

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

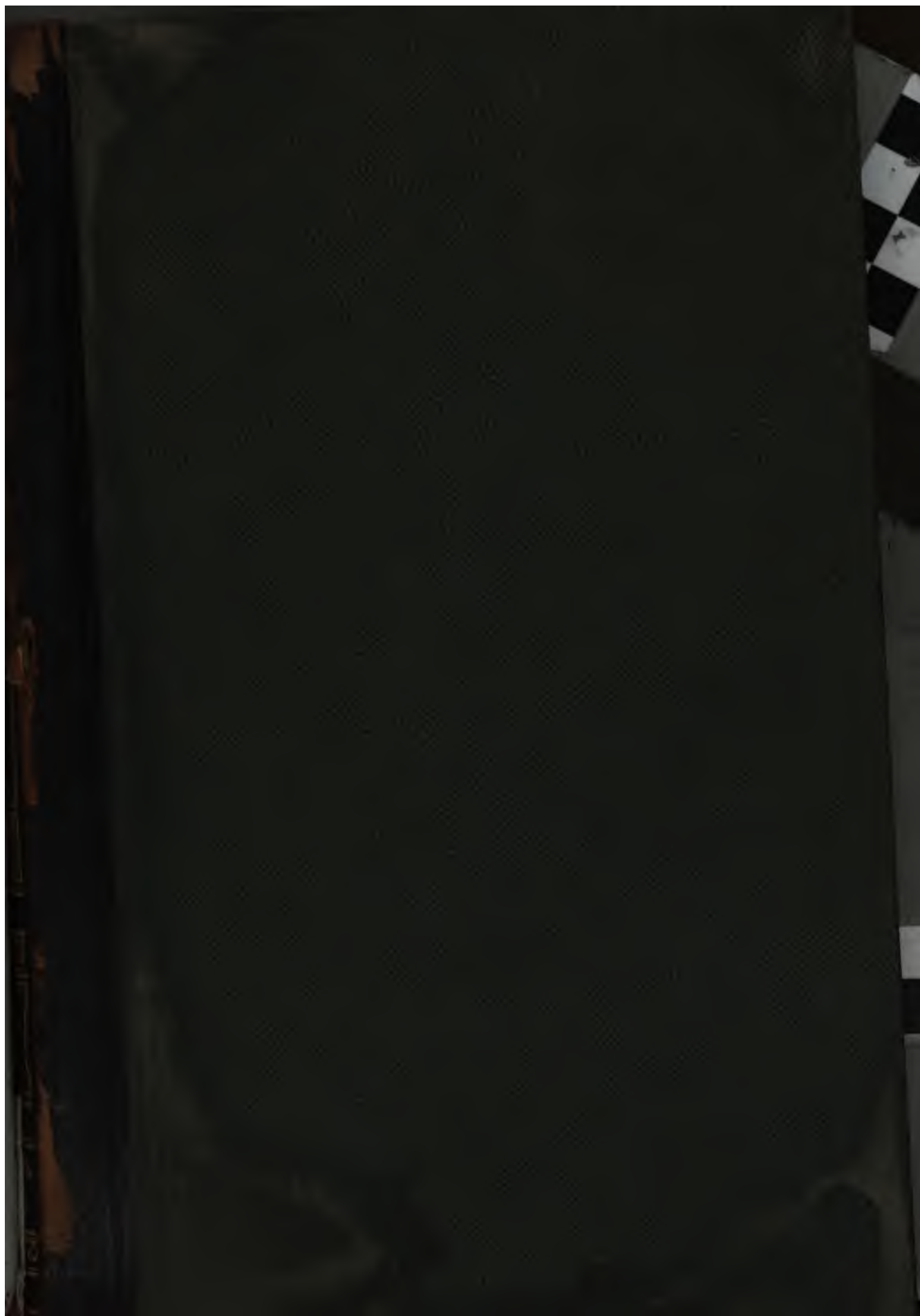
Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

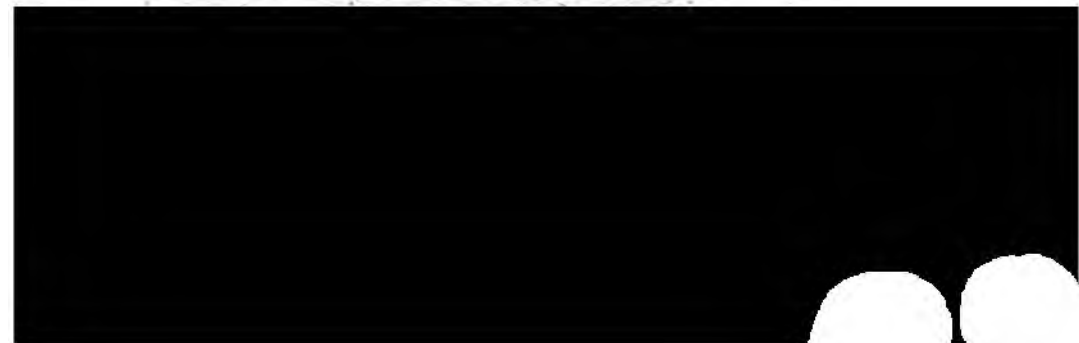
Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Acquired through the
HOOVER INSTITUTION
The Nicolas A. de Basyly
Memorial Collection

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Энциклопедическіе Знанія

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

Хромолитографіи „ПТИЦЫ ПЪВЧІЯ“
будутъ приложены къ слѣдующему 51
полутому .

Простатитъ — Работный домъ.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
 { И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1898.

11/11/11

11/11/11

Pt. 2

C. 2

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

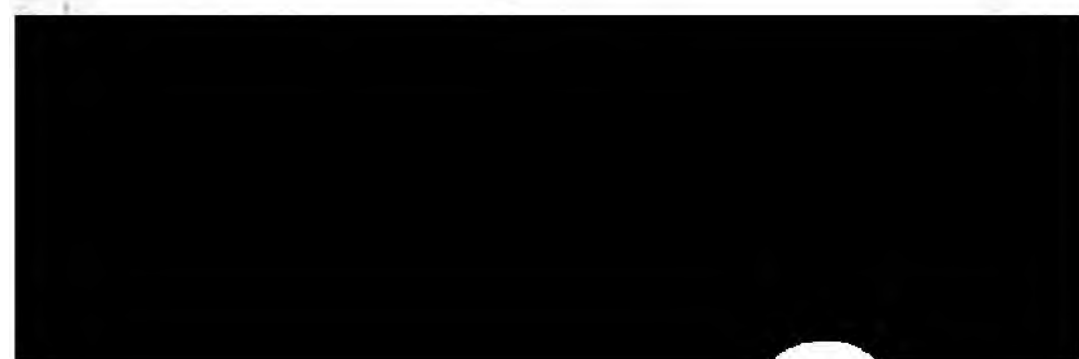
и заслуженнаго профессора

Е. Е. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова. . . .	„ географіи.
Проф. Н. И. Карѣва	„ исторіи.
Академика А. О. Ковалевскаго	} „ біологическихъ наукъ.
Проф. В. Т. Шевякова. . . .	
Проф. Д. И. Менделѣва. . . .	„ химико-техническій и фабрично- заводскій.
Проф. А. В. Совѣтова	„ сельскохозяйственный.
Владимира Соловьева	„ философіи.
Проф. Н. Ѳ. Соловьева	„ музыки.
А. И. Сомова	„ изящныхъ искусствъ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
540 EAST 57TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637
U.S.A.
TEL. 773-936-5000
FAX 773-936-5001
WWW.CHICAGO.EDU
CHICAGO.EDU

Список гг. сотрудников „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ“

И ИХЪ ИНИЦІАЛОВЪ.

- Абрамовичъ-Барановскій, С. С.
 Агафоновъ, В. К.
 Алексѣевъ, М. Т., врачъ [А.].
 Амаличій В. П.
 Анничковъ, Е. В., прив.-доц.
 Анучинъ, Д. Н., проф. [Д. А.].
 Арибикитъ, К. П. [К. А—нз].
 Арсеневъ, К. К.
 Архангельскій, А. С., проф.
 Багалъй, Д. И., проф. [Д. Б—й].
 Барсовъ, Н. И., проф. [Н. Б—вз].
 Батюшковъ, О. Д., прив.-доц.
 Безобразовъ, С. В. [С. Б.].
 Бланки, Вас. Льв. [В. Б.].
 Бобылевъ, Д. К., проф. [Д. Б.].
 Бобынинъ, В. В., пр.-доц. [В. Б.].
 Боргманъ, И. И., проф.
 Бородинъ, Н. А. [Н. Б—нз].
 Бортневичъ, В. О.
 Бояновскій, В. О. [В. Б.].
 Брандтъ, В. Ф. [В. Б—тз].
 Брауде, А. В.
 Браудо, А. П. [А. Б—о].
 Браунъ, О. А., при.-доц.
 Бриллантъ, С. М.
 Брунъ, М. П. [М. Б.].
 Вүзескулъ, В., проф. [В. Б—лз].
 Буйницкій, Н. А. [Н. А. Б.].
 Булячъ, С. К., проф. [С. Б—чз].
 Бѣлковскій, Гр. А.
 Бѣловъ, А. П.
 Блывняцкій Вируля, А. А.
 Вагнеръ, В. Л., проф.
 Вагнеръ, Ю. [Ю. В.].
 Бальденбергъ, В. Э.
 Вальтеръ, Н. Г.
 Василенко, Н. Пр. [Н. В.].
 Васильевскій, М. [М. В—ий].
 Васильевъ, А. К. [А. К. В.].
 Ватсонъ, М. В. [М. В.].
 Вейнбергъ, Л. В. [Л. В.].
 Вейнбергъ, П. П., прив.-доц.
 Велачко, К. И., проф. [К. В—о].
 Венгерова, З. А. [З. В.].
 Венгеровъ, С. пр.-доц. [С. В.].
 Вербловскій, Г. Л.
 Вернеръ, К. А. [К. В.].
 Веселовскій, Ал. Н., акад.
 Веселовскій, Алексѣй Н., проф.
 Веселовскій, К. С., акад.
 Веселовскій, Н. И., пр. [Н. В.].
 Веселовскій Ю. А. [Ю. В.].
 Випперъ, М. М.
 Виноградовъ, П. Г., проф.
 Випперъ, Р. Ю., проф. [Р. В.].
 Витковскій, В. В. [В. В. В.].
 Владиміровъ, П. В., проф.
 Водовозовъ, В. В. [В. В—вз].
 Воейковъ, А. И., проф. [А. В.].
 Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
 Ворожейкинъ, Ф. Ю.
 Воронцовъ, А. П. [А. П. В.].
 Воронцовъ, В. П.
 Вуколовъ, С. П. [С. В.].
 Ганешинъ, С. А., проф. [С. Г.].
 Ганзенъ, П. Г. [П. Г—з].
 Гарднеръ, Е. И. [Е. Г.].
 Гаршинъ, Е. М. [Е. Г.].
 Гезехусъ, Н. А., проф. [Н. Г.].
 Гемиліанъ, В. А.
 Герценштейнъ, Г. М., пр.-доц. [Г. М. Г.].
 Гершунъ, А. Л. [А. Г.].
 Герье, В. И., проф. [В. Г.].
 Гессенъ, Вл. М., прив.-доц.
 Глянскій, В. [В. Г.].
 Головинниковъ, К. Д. [К. Д. Г.].
 Голубевъ, В. О.
 Горбовъ, А. И. [А. И. Г.].
 Горифельдъ, А. Г. [А. Гд.].
 Горчаковъ, М. И., проф.
 Готлибъ, А. Г. [А. Г—бз].
 Грабаръ, В. Э., прив.-доцентъ [В. Г.].
 Григоровичъ, А. А. [А. А. Г.].
 Гротъ, К. Я., проф.
 Гротъ, Н. Я., проф.
 Гулишамбаровъ, С. О. [С. Г.].
 Делоне, Н. В., проф. [Н. Д.].
 Деревницкій, А. Н.
 Дерюжинскій, В. О., проф.
 Джаншиевъ, Г. А. [Г. Д.].
 Дянникъ, Н. [Н. Я. Д.].
 Добровлянскій, В., пр. [В. Д.].
 Доброхотовъ, А.
 Дьяконовъ, М. Н., проф. [М. Д.].
 Егоровъ, Н. Г., проф. [Н. Е.].
 Ждановъ, А. М., проф. [А. Ж.].
 Житецкій, И. П. [И. Ж.].
 Жуковичъ, П. П., прив.-доц.
 Звягинцевъ, Е. А. [Е. З.].
 Земятченскій, П. А., проф. [П. З.].
 Зѣлинскій, О. Ф., проф.
 Ивановскій, А. О., пр. [А. О. И.].
 Ивановскій, Д. О.
 Ивановъ, И. И.
 Израильсонъ, Я. И.
 Износковъ, И. А. [И. И.].
 Иностранцевъ, А. А., проф.
 Камаповскій, гр., Л. А., проф.
 Каменскій, Д., д-ръ [Д. К.].
 Каратыгинъ, Е. [Е. К.].
 Каринскій, Д. [Д. К.].
 Карножацкій, А. Н.
 Карышевъ, Н. А., проф.
 Картевъ, Н. И., проф. [Н. К.].
 Кауфманъ, А. А.
 Кауфманъ, И. И., проф.
 Кивляцкій, Е. А. [Е. К.].
 Кирпичниковъ, А. И., проф.
 Кюссъ, Г. А. [Г. К.].
 Книповичъ, Н. М., магистръ
 Кованько, А. М.
 Кокошкинъ, О. О.
 Колотовъ, С. С.
 Колубовскій, Я. Н.
 Комаровскій, А. Г.
 Кони, А. О.
 Коноваловъ, Д. П., проф.
 Кононовъ, А. А. [А. К.].
 Конскій, П. А. [П. К—ий].
 Корелинъ, М. С., проф. [М. К.].
 Копытъ, М. В., докторъ.
 Красноперовъ, Нв. М.
 Красускій, К. [К. К.].
 Кронебергъ, А. И.
 Круглый, А. О. [А. О. К.].
 Крупскій, А. К., проф. [А. К.].
 Круссеръ, В. П.
 Крыловъ, Викторъ Ал.
 Крымскій, А. Е. [А. Е. К.].
 Кудрявскій, Д. [Д. К.].
 Кудрявцевъ, Н. В. [Н. К.].
 Кузминъ-Караваевъ, В. Д., проф. [К. К.].
 Куряловъ В. В. [В. К.].
 Лазаревскій, А. М. [Лз.].
 Лазаревскій, Н. И.
 Лаге, Н., проф.
 Лаговой, Н. П., проф.
 Латкинъ, Н. В. [Н. Л.].
 Латышевъ, С. М. [С. Л.].
 Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф. [Ф. Л.].
 Левинъ, А. М.
 Леперъ, Р. [Р. Л.].
 Лермантовъ, В. В., прив.-доц. [В. Л.].
 Лесевичъ, В. В.
 Лядовъ, А. П., проф. [А. П. Л.].
 Липовскій, А. Л. [А. Л—ий].
 Лисовскій, Н. М. [Н. Л.].
 Ловягинъ, А. М. [А. М. Л.].
 Ловягинъ, Р. М. [Р. Л—нз].
 Лопатинъ, Л. М.
 Лопухинъ, А. П., проф. [А. Л.].
 Лось, П. Л., пр.-доц. [Н. Л.].
 Лучицкій, И. В., проф. [И. Л.].
 Лыкошинъ, А. С.

- Любавичъ, Н., проф. [Н. Л-ва]
 Любославскій, Г. А.
 Ляпинъ, Л., д-ръ.
 Лященко, А. Г. [А. Л-ико].
 Малевскій, К. [К. М.].
 Малеянъ, А. Г. [А. М-а].
 Мамонтовъ, В. В.
 Марголинъ, М. М.
 Марковъ, А. К.
 Марръ, Н. Я., пр.-доц. [Н. М.].
 Масальскій, кн. В. И. [В. М.].
 Матвѣевъ, П. А.
 Менделѣевъ, В. Д. [В. М.].
 Менделѣевъ, Д. И., проф. [Д.].
 Мензбиръ, М. И., проф.
 Миклашевскій, А. Н., проф.
 Миклашевскій, Ив. Н., проф. [И. Н. М.].
 Миллеръ, В. О., проф. [В. М.].
 Милоковъ, П. Н. [П. М.].
 Мяснскій, Н. М.
 Мищенко, О. Г., проф. [О. М.].
 Модестовъ, В. И., проф.
 Мочанъ, Э. О.
 Мурашвинцевъ, А. А. [А. М.].
 Муромцевъ, С. А. [С. М.].
 Мусселиусъ, В. Р.
 Надсонъ, Г. А. [Г. Н.].
 Нахимовъ, С.
 Нечаевъ, В. М., проф. [В. Н.].
 Никольскій, А. М. [А. Н.].
 Обнорскій, Н. [Н. О.].
 Озеровъ, Ив.
 Ону, А. М. [А. О.].
 Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [И. О.].
 Орловъ, С.
 Ососовецкій, П. С.
 Островскій, В. М. [В. О-ий].
 Отоцкий, П. [П. От.].
 Пель, А. В., проф.
 Перетцъ, В. Н., пр.-д. [В. П.].
 Петрушевскій, Д. М.
 Петрушевскій, О. О., проф. [О. П.].
 Пискорскій, В. [В. П-ий].
 Погожевъ, А.
 Позднѣевъ, А. М., пр. [А. П.].
 Позднѣевъ, Д. М., прив.-доц. [Д. П.].
 Покровский, А. И., прив.-доц.
 Покровский, В. Ив.
 Полѣвковъ, М. [М. П-овъ].
 Половинкинъ, Ир. Н. [Ир. П.].
 Подѣновъ, В. К. [В. П.].
 Потанинъ, Г. Н. [Г. П.].
 Поузнеръ, М. В.
 Прессъ, А. А.
 Пыпинъ, А. Н., акад.
 Радловъ, Э. Л. [Э. Р.].
 Рейнгольдъ, А. А. [А. Р.].
 Рейтлингеръ, Н. А. [Р.].
 Ржевотарскій, А. [А. Р.].
 Рихтеръ, Д. И. [Д. Р.].
 Розенбахъ, П., пр.-доц. [П. Р.].
 Ростовцевъ, С. И., пр. [С. Р.].
 Рубакинъ, Н. А.
 Рубиновъ, П. П. [П. П. Р.].
 Рудановъ, В. Е. [В. Р-овъ].
 Руммель, В. В. [В. Р.].
 Селивановскій, М. И.
 Селивановъ, А. О. [А. О. С.].
 Селивановъ, Д. О., прив.-доц.
 Сентъ-Илеръ, К. К.
 Серафимовъ, В. В. [В. С.].
 Скалонъ, В. Ю. [Ск.].
 Скрибинъ, М. Д. [М. С.].
 Слонимскій, Л. З.
 Случевскій, Вл. К. [В. С-ий].
 Смирновъ, Н. А.
 Смирновъ, О. А. [О. С.].
 Соболевъ, М. Н., прив.-доц.
 Софитовъ, А. В., проф.
 Созоновъ, С. И.
 Соколовскій, П. А.
 Соланцевъ, В. О.
 Соловьевъ, Вл. С. [Вл. С.].
 Соловьевъ, Н. О. пр. [Н. О.].
 Сомовъ, А. И. [А. С-овъ].
 Сомовъ, А. А. [А. А. С-овъ].
 Спасовичъ, В. Д.
 Срезневскій, Вс. И.
 Степановъ, С. Л. [С. С.].
 Стопоницъ, А. Г.
 Сторожевъ, В. Н. [В. Ст.].
 Стороженко, Н. И., проф.
 Струве, П. Б. [С.].
 Сумцовъ, Н. О. пр. [Н. С-овъ].
 Сычоновъ, И. М., проф.
 Таировъ, В. [В. Т.].
 Таненбаумъ, А. С., инж. п. с. [А. Т.].
 Тархановъ, И. Р., пр. [И. Т.].
 Тищенко, В. Е.
 Траншель, В. Г. [В. Тр.].
 Тривусъ, М. Л. [М. Т.].
 Троицкій, А.
 Трубецкой, кн. Е. Г.
 Трубецкой, кн. С. Г., прив.-доц.
 Тураевъ, В. [В. Т.].
 Туганъ-Барановскій, М. И., прив.-доцентъ [М. Т.-Б.].
 Тупиковъ, Н. М.
 Тутковскій, Н. Т. [Н. Т.].
 Уманскій, А. М. [Ум.].
 Успенскій, О. И., проф.
 Фанорскій, А. Е. прив.-доц.
 Фальборкъ, Г. А.
 Фаусекъ, В. А., маг. [В. Ф.].
 Фидлеръ, О. О.
 Филипповъ, Н. [Н. Ф.].
 Флавицкій, Ф. М., проф.
 Фойницкій, И. Я., проф.
 Форстенъ, Г. В., проф. [Г. Ф.].
 Фортунатовъ, Ал. О. [А. Ф-овъ].
 Фрисъ, Э. Ф. [Э. Ф.].
 Хардинъ, Д. [Д. Х.].
 Хакановъ, А. С., доц.
 Хвольсонъ, О. Д., проф. [О. Х.].
 Хенинъ, Д. И.
 Хлопинъ, Г., проф.
 Ходскій, Л. В., проф.
 Холодковскій, Н. А., проф.
 Храчевичъ, К. [К. Х.].
 Цагарели, А., проф. [А. Ц.].
 Церетели, Г. [Г. Ц.].
 Чернолуесскій, В. Ив.
 Челпановъ, Е.
 Чельцовъ, П. М.
 Чельцовъ, П. [П. Ч.].
 Чешихинъ, Вс. Е. [Вс. Ч.].
 Чупровъ, А. А.
 Чупровъ, А. И., проф.
 Шахматовъ, А., акад.
 Шевяковъ, В., проф. [В. Ш.].
 Шейманъ, П., проф.
 Ш пелевичъ, Л., проф.
 Шимкевичъ, В. М., проф. [В. М. Ш.].
 Ширяевъ, С. О. [С. Ш.].
 Шишмаревъ, В.
 Шиндлеръ, Г. Б. [Г. Ш.].
 Шмурло, Е. Ф., проф. [Е. Ш.].
 Шохальскій, Ю. М. [Ю. Ш.].
 Шпертъ, Ф. Ф., д-ръ [Ф. Ш.].
 Штейнъ, В. [В. Ш.].
 Шуляченко, А. Р., проф.
 Шуховъ, В. Г.
 Щепкинъ, Е., пр.-доц. [Е. Щ.].
 Щукаревъ, А. Н.
 Эрисманъ, О. О., проф.
 Южаковъ, С. Н.
 Якимовичъ, А. А. [А. Як.].
 Яковсонъ, Г. Г. [Г. Я.].
 Янжуль, Е. Н.
 Янжуль, И. И., акад.
 Яновскій, А. Е. [А. Я.].
 Яронскій, В. Г., проф. [В. Я.].
 Яцкино, И. А.

Наиболѣе значительныя по объему оригиналы статьи 50-го полутома „Энциклопедическаго Словаря“.

Проституція—д-ръ Г. М. Г.	Психометрія и Психифизика—Н. Ланге.
Простой и переводный вексель—М. Т.	Псковская губернія—А. О. С. и Н. Д.
Пространство—Вл. С.	Псковское княжество—Е. К.
Простѣйшія—проф. В. Шевяковъ.	Псовая охота—С. Б.
Протекціонизмъ—*	Птицеводство (съ табл.)—Е. Каратыгинъ.
Протестантизмъ—Р. В. и Н. Б.—въ.	Птицы (съ табл.)—М. Мензбиръ.
Протестъ векселя—А. Г. К.	Птицы пѣвчія (съ 2 хромолитографіями)—проф. Ю. В. и С. Б.
Противогнилостныя средства—д-ръ Д. Каменскій.	Птоломей—прив.-доц. В. Бобынинъ.
Противодѣйствіе власти и правосудію—проф. К.-К.	Публичная продажа—проф. В. Ц.
Протисты—проф. В. Шевяковъ.	Пугачевщина и Пугачевъ—Н. Василенко.
Протоплазма (съ рис. въ текстѣ и 1 табл.)—проф. В. Шевяковъ.	Пуля (съ рис. въ текстѣ)—А. Як. и С. Б.
Профессиональная гигиена—А. Погочевъ.	Пуническія войны—Д. К.
Профессиональное образованіе—Фр. Я. и А. Я.	Пунцовое крашеніе—А. И. Лидовъ. А.
Процентъ—проф. В. Я. и В. Н.	Пурка (съ рис. въ текстѣ)—А. Доброхотовъ. А.
Процессъ уголовный—А. С. Лыкошинъ.	Пушкинъ—проф. А. Киричичковъ.
Прудонъ—В. В.—л—ъ.	Пчеловодство (съ 2 табл.)—Е. Каратыгинъ.
Пружины (съ рис. въ текстѣ)—В. Лермантовъ.	Пчелы—Г. Я.
Пруссія (исторія) съ картой—проф. Н. Л.—чъ.	Пшеница (съ табл.)—В. Тр., проф. А. Советовъ и *.
Пруссіе литовцы и Прусскій языкъ—Э. Вольтеръ.	Пыль—проф. А. В.
Путковъ (Кузьма)—Вл. С.	Пылинъ (Ал. Ник.)—С. Венгеровъ.
Прѣсная вода въ морскомъ дѣлѣ (съ рис. въ текстѣ)—Н. Смирновъ. А.	Пытка (съ табл.)—А. С. Лыкошинъ.
Пряденіе (съ рис. въ текстѣ) и Пряжа—проф. С. Ганешинъ. А.	Пьянство—С. Нахичевъ.
Прямоекрылье (съ табл.)—прив.-доц. Н. Кн.	Пѣсня—В. III.
Прямые налоги—*	Пѣнь (Томасъ)—проф. Н. Стороженко.
Психическая жизнь животныхъ—проф. В. Л. Вагнеръ.	Пяленицы—проф. Н. Холодковский.
Психологія—проф. Н. Гротъ.	Пятикнижіе—проф. А. —пт.
	Рабле прив.-доц. П. Вейнбергъ.
	Работный домъ—проф. В. Герье.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи. Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

Простатитъ — воспаление предстательной железы, самое частое страдание ея. Различают *острый* и *хронический* П. Первый почти всегда обуславливается распространением воспаления процесса со слизистой оболочки мочеиспускательного канала или мочевого пузыря, а потому всего чаще сопутствует этимъ страданиямъ. Самая частая причина — *перелой* (см.), вследствие переноса болѣзней воспалительныхъ зародышей въ железу, какъ, напр., послѣ дѣтскихъ погрѣшностей, злоупотреблений спиртными напитками или половыхъ эксцессовъ и т. п. Иногда различныя острые инфекціонныя болѣзни (гноерокіе, гнилорокіе, тифъ, саль и др.) могутъ дать поводъ къ развитію остраго П. Болѣзнь начинается ощущеніемъ тяжести въ промежности, жестокими рвущими болями у лоннаго сращения и въ заднемъ проходѣ. Особенно мучаютъ больного непрерывныя позывы къ мочеиспусканию. Сама железа увеличивается, твердеетъ и болѣзненна, она все болѣе и болѣе выпячивается по направлению къ прямой кишкѣ, въ ней появляется нагноеніе, образуется нарывъ, который прорывается, при обильномъ выдѣленіи гноя, или въ прямую кишку, или въ мочеиспускательный каналъ. Иногда воспалительный процессъ можетъ распространиться на сосѣднія ткани, даже на брюшину, вызывая соответственныя разстройства. Нарывъ можетъ вскрыться въ паховой каналъ, промежность, даже въ брюшную полость, обуславливая въ послѣднемъ случаѣ скорую смерть отъ перитонита. *Хроническое* воспаление можетъ являться первично, хотя чаще бываетъ слѣдствіемъ хроническаго перелоа. Оно тягостно для больныхъ не только болѣзненностью при мочеиспускании и др., но своей склонностью къ рецидивамъ.

Простаторрея — увеличенное выдѣленіе сока, вырабатываемаго предстательной железой, отходящее самопроизвольно или во время дефекаціи; въ большинствѣ случаевъ симптомъ различныхъ страданій самой железы, всего чаще хроническаго воспаления и гипертрофіи ея. П. нужно строго отличать отъ сперматорреи, съ которою она часто существуетъ одновременно. Распознаваніе всего лучше достигается микроскопическимъ изслѣдованіемъ.

Простать — такъ назывались въ Афинахъ граждане, которыхъ метэки (см.) выбрали себѣ въ качествѣ покровителей и посредниковъ между ними и государствомъ. Каждый метэкъ долженъ былъ непременно избрать себѣ кого-нибудь изъ гражданъ простатомъ, иначе его привлекали къ суду за неимѣніе простата. Точно опредѣлить, въ какихъ случаяхъ и въ какихъ предѣлахъ П. могъ выступать вмѣсто метэка, трудно. См. Патроны.

Простасерезиъ (отъ *πρὸς* — сложение и *ἀφαιρέσις* — вычитаніе) — искусство замѣны тригонометрическихъ формулъ, требующихъ перемноженія или дѣленія величинъ, другими, заключающими только сложение и вычитаніе. П. былъ очень важенъ до изобретенія логарифмовъ, когда перемноженіе и дѣленіе большихъ чиселъ представляло значительныя трудности. Попытки П. встрѣчаются

еще въ сочиненіяхъ Альбатегнія. Полное развитіе П. получилъ въ работахъ Павла Виттиха, Бюрги, Клавіуса и др. Введеніе логарифмовъ не только лишило П. всякаго значенія, но побудило стараться видоизмѣнять формулы въ противоположномъ направленіи, т. е. сводить сложение и вычитаніе величинъ къ умноженію и дѣленію. — П. называлось въ древности уклоненіе видимаго движенія солнца отъ равномерности, разность между истинной и средней его аномаліями, называемая уравниеніемъ центра (см.). П. орбиты см. Годовой параллаксъ орбиты.

Простильный храмъ или *простиль* — см. Древне-греческое искусство (XI, 128).

Простирание (геолог.) — см. Слой.

Проституція. — Уже древніе римляне опредѣляли П. какъ отдачу за деньги собственнаго тѣла во временное пользованіе *всякому* желающему для удовлетворенія его полового инстинкта, а *проститутками* (публичными дѣвушками) — женщины, занимающихся торговлей своимъ тѣломъ, какъ промысломъ. Подобное опредѣленіе, строго обособляя П. отъ разврата, непотребства и вѣнчбрачнаго, хотя-бы временной связи, всецѣло принимается почти всѣми современными изслѣдователями. Нѣкоторые моралисты, не считаясь ни съ физиологическими, ни съ бытовыми условіями населенія, называютъ П. всѣ вѣнчбрачныя половыя сношенія, на какой-бы почвѣ они не возникали. Развратъ, широкая распущенность нравовъ были извѣстны въ библейскія времена. Особенно славилась ими города Геліополя въ Египтѣ, Содомъ и Гоморра, Вавилонъ и др., гдѣ развратъ шелъ рядомъ съ П. *Религіозной* П. часто называютъ развратъ на религіозной почвѣ, также коренящийся въ глубокой древности. Такъ, напр., въ Вавилонѣ молодыя дѣвушки отправлялись въ храмъ Мидиты и жертвовали свою дѣвственность богинѣ, въ лицѣ ея жрецовъ; финикійскія дѣвушки посвящали свою невинность богинѣ Астартъ. Этого рода П., процвѣтавшая во времена азычества, сохранилась и теперь среди малокультурныхъ народовъ и встрѣчается даже въ Россіи среди нѣкоторыхъ сектантовъ. Она не можетъ быть отнесена къ П. въ тѣсномъ смыслѣ слова, также какъ такъ наз. *гостепріимная* или *патріархальная* П., ведущая свое начало съ древнихъ временъ, когда гостепріимство обязывало хозяевъ предлагать гостю не только вола, осла, раба и рабыню, но жену и дочь. Однако, въ средніе вѣка эти патріархальныя обычаи приняли характеръ самой гнусной торговли. Въ новѣйшія времена семейная П. была сильно развита въ Австріи, въ царствованіе Маріи-Терезы, и въ бывшихъ свѣтскихъ папскихъ владѣніяхъ. Въ настоящее время она сильно развита въ Лондонѣ, въ Италіи. Въ Россіи гостепріимный развратъ сохранился по настоящее время на Кавказѣ (среди осетинъ), на сѣверѣ, въ Сибири, гдѣ главною своею цѣлью имѣетъ корыстныя побужденія. На сѣверѣ Россіи хозяинъ, отдавая въ наемъ квартиру, часто предлагаетъ своему жильцу и супругу, и дочь, увеличивая за это квартирную плату. Съ перемѣной квартиранта женщина переходитъ къ другому мужчине, третьему и

г. д. Въ Сибири, на бойкихъ трактахъ, особенно на путяхъ возвращенія рабочихъ съ золотыхъ промысловъ, хозяевами предлагаются жены и дочери всякому ночлежнику. Но если указаны формы и не считать П., то все же нужно указать, что и въ своемъ современном, общераспространенномъ видѣ она существовала уже среди евреевъ въ глубокой древности. Библия упоминаетъ о различныхъ зонахъ, *zaga*, *nakria*, *kedescha* и пр., танцовщицахъ и музыкантахъ, подобныхъ современнымъ плясуньямъ и баядерамъ у арабовъ, персовъ и индусовъ. Вначалѣ это были иностранки и пѣвицы, которые прогуливались по улицамъ и завлекали къ себѣ посѣтителей неприличными жестами, но позднѣе возлѣ самаго іерусалимскаго храма находились хивины, гдѣ еврейскія дѣвушки предавались П. за деньги. Моисей безуспѣшно боролся съ П.; проститутки подвергались страшнымъ преслѣдованіямъ, пѣвицы истребляли (32000 мадонитокъ), но все это ни къ чему не приводило. Въ Греціи, не смотря на строгое воспитаніе, дававшееся тамъ дѣвушкамъ и на замкнутый образъ жизни женщинъ, П., какъ явная, такъ и тайная, существовала въ самыя древнія времена. Здѣсь ея развитіе находилось въ тѣсной связи со всѣмъ строемъ античной жизни. Строго замкнутая жизнь афинскихъ семей, гдѣ жена играла роль только старшей прислуги и служила, по опредѣленію Демосфена, «лишь для рожденія дѣтей и охраны дома», не давала эстетическаго удовлетворенія пылкой натурѣ грековъ и у нихъ съ самыхъ глубокихъ временъ возникло куртизанство весьма своеобразнаго характера (*гетеры* и *поллаки*). Гетеры, наивысшій типъ, воспитывались въ специальныхъ заведеніяхъ, гдѣ получали блестящее воспитаніе, изучали гимнастику, танцы, музыку, поэзію, краснорѣчіе и даже политику и вообще готовились къ своей будущей роли. Изъ нихъ выходили музыкантши, поэтессы (Сафо), пѣвицы, художницы, философы и др. Наибольше извѣстныя школы были въ Абидосѣ, Лесбосѣ, Мидетѣ, Коринтѣ и пр. Исторія сохранила имена Аспазіи, подруги Перикла, Лаисы, Фрины, послужившей моделью для Венеры Праксителя, Таисы, наложницы Александра Македонскаго, Миррины, любовницы Птолемея Лага, Пейто, сдѣлавшейся женой сиракузскаго тирана Геронима, Теоріи, подруги Софокла, и мн. др. Общества гетеръ, раздѣлявшихъ не только частную, но даже общественную жизнь своихъ возлюбленныхъ, искали даже такіе мудрецы, какъ Сократъ, со своими учениками являвшійся къ Теоодосіи для обсужденія философскихъ вопросовъ. Наряду съ гетерами существовали поллаки, проститутки низшаго разбора, профессію которыхъ впервые регламентировалъ Солонъ. Онъ купилъ значительное число рабынь, вѣдѣлъ республики и основалъ «диктеріоны», т. е. публичные дома, въ Пирее, гдѣ скопилось много матросовъ, солдатъ и чужестранцевъ. Поллакамъ было запрещено селиться въ другихъ частяхъ Афинъ, участвовать вѣстѣ съ честными женами и гетерами въ различныхъ празднествахъ, посѣщать храмы. Ихъ дѣти не пользова-

лись правами гражданъ. Громадное развитіе получила П. въ древнемъ Римѣ и уже за 180 лѣтъ до Р. Хр. эдиль вынужденъ былъ регламентировать ее. Каждая женщина, желавшая отдаться П., регистрировалась, получала *licentia stupri*, что имѣло для нея значеніе акта гражданской смерти. Она лишалась права завѣщать, опекать, присягать, свидѣтельствовать на судѣ. Римъ и остальные города изобиловали публичными домами (лупанарами). Помпейскія раскопки открываютъ многочисленныя образцы подобныхъ домовъ. Каждая изъ ихъ обитательницъ была рабыней, покупавшейся хозяиномъ (*leno*) и эксплуатировавшейся до негодности къ своему дѣду, послѣ чего она перепродавалась кому-либо другому. Въ Римѣ лупанары скрывались вначалѣ въ различныхъ закоулкахъ вокругъ городскихъ стѣнъ, но соотвѣтственно все большому и большому упадку нравовъ, болѣе и болѣе приближались къ центру, пока не дошли до дворцовъ кесарей, подобно тому, какъ позже они ютились въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ папскими дворцами въ Авіньонѣ. Калигула помѣстил проститутку въ самомъ дворцѣ, въ особомъ помѣщеніи, причѣмъ рабы разсылались въ различныя мѣста сборищъ, чтобы звать посѣтителей. Вообще во времена императоровъ упадокъ нравственности дошелъ до того, что даже дочери и жены сенаторовъ являлись къ эдильмъ за *licentia stupri*. Сама Мессалина (см.) подавала тому примѣръ, будучи ежедневной посѣтительницей лупанаровъ, гдѣ предавались необузданному разврату. Тиберій вынужденъ былъ, наконецъ, издать законъ, запрещавшій женамъ и дочерямъ всадниковъ заниматься явной проституціей. Зарегистрированные проститутки лишались гражданскихъ правъ, носили желтое платье, красную обувь, не имѣли права надѣвать украшенія и, отправляясь на ночныя оргіи, носили ихъ въ особомъ заплатахъ, чтобы одѣть по приходѣ на свиданіе. Но при всѣхъ ограниченіяхъ, развратъ принималъ ужасающіе размѣры и безпреступно господствовалъ во всѣхъ баняхъ, питейныхъ домахъ, парикмахерскихъ и даже въ булочныхъ.

Въ средніе вѣка П. и величайшій развратъ процвѣтали не менѣе, чѣмъ въ императорскомъ Римѣ, при чемъ П., съ одной стороны, не только была явной, но даже поощрялась свѣтскими и духовными властями, потому что служила источникомъ доходовъ для нихъ, а съ другой—подвергалась безпощаднымъ преслѣдованіямъ. Особенно сильный толчекъ общественной распущенности былъ данъ крестовыми походами. Ричардусъ, врачъ Филиппа-Августа, жаловался, что Парижъ кишитъ собаками и проститутками. Примѣромъ нравственности считалось имѣть только нѣсколько любовницъ. Часто въ одномъ и томъ же домѣ находился на верху публичный домъ, внизу—школа. Разврату особенно предавалась знать и духовенство: испанцы называли сифилисъ—*Curiale*, т. е. придворной болѣзью. Во Франціи народъ прозвалъ дома терпимости аббатствами, а хозяекъ ихъ—аббатисами. Что же касается духовенства, то въ Германіи

крестьяне требовали от своих священников обзаводиться любовницами, чтобы быть спокойными за своих жен и дочерей. Когда в 1526 г. в Нюрнберге был закрыт монастырь, то часть монахинь поступила в публичные дома. В Англии Генрих III официально указывал на священников, как на главных разносчиков венерических болезней. В 1381 г. мэр гор. Лондона Вальворт арендовал у епископа винчестерского все публичные дома, построенные на земле последнего. В Нордлингене от священников требовали лишь одного — не проводить целых ночей в публичных домах. Во многих местах в Германии доход от П. поступал в пользу духовенства и даже муниципалитетов. Содержатели их считались состоящими на службе; они присягали, что будут уводить честь и доходы города. Нередко почетным гостям города на свой счет открывали публичные дома. Когда император Сигизмунд прибыл в 1414 г. с громадной свитой в Берн, то магистрат предписал, чтобы публичные дома принимали лишь свиту радушно и безденежно, и император официально благодарил за это. При визитах королей в города, наряду с другими депутациями, их приветствовали депутации от проституток. Положение последних колебалось в различные периоды. Так, напр., во Франции чрезвычайные меры против нее уже в IX ст. Но при Филиппе-Августе (1180—1223) П. была признана терпимою. В Париже проститутки составляли особый цех и находились под покровительством св. Магдалины. Была установлена особая должность — *roi des ribaids* (rex ribaldorum), юрисдикция которого на них была подчинена. В Германии они часто состояли под ведением палача, не имея права переступить пределы своего квартала и обязаны были одеваться во все красное или, по меньшей мере, носить красную головную повязку. Обывателям разрешалось закладывать в дом терпимости своих жен и дочерей. Но, с другой стороны, проститутки часто подвергались беспощадным преследованиям. Людовик св., по возвращении из Св. Земли, издал в 1254 г. эдикт, запрещавший П. Всякая женщина, уличенная в ней, подвергалась наказанию, изгонялась из государства, а лица, отдававшие им квартиры, присуждались к большому денежному штрафу. Результатом нового закона явилось то, что проститутки разбегались по пригородам и деревням, распространяя разврат в сельском населении, а в городах преступления против нравственности так участились, что закон пришлось отменить уже через 2 года по его введению и разрешать открытие домов терпимости в особо указанных кварталах. Генрих III (Валуа) издавал еще более строгие законы; его маршал Стронци, чтобы избавиться от проституток, следовавших за войском, приказал утопить в Дуэре 800 проституток. Но, не смотря на все это, дома терпимости существовали в самом Париже. В Англии Генрих VIII торжественно, при звуках труб,

объявил в 1545 г. об изгнании публичных женщин и о закрытии всех домов терпимости. В дальнейшей истории П. заслуживают быть отмеченными жестокие преследования, которым она подвергалась в Австрии, в царствование Марии-Терезии, и в папских владениях. При Марии-Терезии преследовалось распутство не только в виде П., но конкубинат, и всякая любовная внебрачная связь, которая влекла за собой денежный штраф и арест. Конкубинат наказывался телесно. П. женщины карались жестокими телесными истязаниями и ссылкой; обычное наказание для них было сечение плетью, а если проститутка кого-либо заразила — то пытки. Приговоры произносились низшими судьями и почти немедленно приводились в исполнение. Женщину раздвигали до рубашки и вели босиком в церковь, где сажали в мѣшок, завязывавшийся у подбородка. Затем палач стриг волосы и сбривал их до самого корня. Голой череп намазывался дегтем и сажей и виновная выставлялась на поругание черни в воскресенье во время божественной литургии. По окончании службы, ее привязывали к скамье и палач наказывал ее розгами по голому телу, после чего истерзанную проститутку бросали в тачку и вывозили за город. Подобная процедура практиковалась в Австрии до 20-х годов настоящего столетия. Если разврат способствовал отцу или мужья, то виновных казнили. С 1751 по 1769 г. проституток высылали в Банат, Темешварь; ими переполняли казематы крепостей, смиренные дома и тюрьмы. Не избавлялись от наказания и сечения и мужчины, уличенные в распутстве. Все публичные дома и тайные притоны были закрыты, в 1774 г. была запрещена женская прислуга в трактирах и пивных. С целью улучшения здоровья, была создана специальная «комиссия цѣломудрия», разыскивавшая всевозможными путями виновных в прелюбодеянии и П. Но все эти меры привели к совершенно противоположному результату. Уличная П. сменилась женской прислугой, специально занимавшейся развратом и слава которой привлекала иностранцев. Число проституток дошло до 14000 чел. Сифилис получил необычайное развитие. В папских владениях П. преследовалась в течение нескольких веков, что повело к распространению ее в семьях и к усилению развития домов свидания, совершения на дому и уличной П., не шедшей даже ступеней Св. Петра. В течение настоящего столетия, со всеобщим смягчением нравов и при более близком ознакомлении с сущностью П. и причинами ее, репрессивные меры ослаблились и были заменены надзором. Только в 1845 г. в Берлине был запрещен организованный разврат, все публичные дома были закрыты, а публичные женщины высланы из Берлина на родину или за границы Пруссии. Ближайшим результатом явились усиление и чрезвычайное развитие венерических болезней, благодаря чему с 1871 г. была допущена так называемая одиночная П. Такой же опыт произвел в 1861 г. Бавария. Официально П. была

запрещена, что повлекло за собою сильное распространение венерических болезней.

Что касается *России*, то, по свидетельству иностранцев, разврат, хотя и не организованный, был сильно развит еще в до-Петровское время. Уже в 1649 г. появились указы о преследовании ея. В указе 1698 г. предписывалось строгое наблюдение за преступниками и развратными женщинами. В Петербурге уже в 1718 г. существовали тайные публичные дома. В 1728 г. предписываются строгія мѣры противъ нихъ. В 1736 г. сенатъ указалъ, что во многихъ вольныхъ домахъ «вольнородимыя содержать непотребныхъ женокъ и дѣвокъ, что весьма противно христіанскому благочестивому закону», а потому повелѣлъ допросить ихъ, «буде не бѣжныя окажутся, тѣхъ выстѣчь кошками и изъ тѣхъ домовъ ихъ выбить вонъ»; бѣглыхъ отсылать въ воеводскую канцелярію. Императрица Елизавета Петровна, въ царствованіе которой появились роскошно обставленные публичные дома, приказала «кроющихся непотребныхъ женъ и дѣвокъ, какъ иноземокъ, такъ и русскихъ, сыскивать, ловить и приводить въ главную полицію». В 1764 г., въ виду значительнаго развитія венерическихъ болѣзней среди войскъ, повелѣно было допрашивать заболѣвшихъ солдатъ, отъ кого заразились, и тѣхъ женщинъ сыскивать, по приводѣ осматривать и если окажутся больными, то лѣчить. По излѣченіи отсылать въ Нерчинскъ только такихъ, «кои подлыя и бродячія и точно по развѣдыванію найдутся въ томъ непотребствѣ подозрительными». Уставомъ о благочиніи 1784 г. воспрещалось «домъ свой или нанятой открыть днемъ или ночью всякимъ людямъ ради непотребства» и «непотребствомъ своимъ или инаго искать пропитанія». Сводничество наказывалось смирительнымъ домомъ. Въсѣмъ съ тѣмъ назначены особая мѣстности въ Петербургѣ для вольныхъ домовъ. Только въ 1843 г. П. была объявлена терпимою и въ СПб. устроенъ врачебно-полицейскій комитетъ, розыскивавшій продажныхъ женщинъ, сдѣлавшихъ изъ П. профессію, свидѣтельствовавшихъ ихъ и направившихъ больныхъ въ Калининскую больницу. Такой же комитетъ былъ учрежденъ въ 1844 г. въ Москвѣ, а затѣмъ постепенно въ Варшавѣ, Казани, Одессѣ, Минскѣ и въ некоторыхъ другихъ городахъ. Въ другихъ болѣе или менѣе крупныхъ городахъ надзоръ за П. сосредоточенъ въ рукахъ общей полиціи, а свидѣтельствованіе производится городскими врачами. Въ большинствѣ случаевъ надзоръ крайне неполный, а часто и совсѣмъ фиктивный. Вслѣдствіе этого официальные свѣдѣнія о степени распространенія явной П. отличаются крайней неточностью. Такъ, напр., по свѣдѣніямъ центрального статистическаго комитета къ 1 августа 1889 г. числилось въ Россіи 1210 домовъ терпимости съ 7840 женщинами, одиночекъ всего 9768. Эта цифра ничтожна по сравненію съ дѣйствительностью. За тотъ же годъ, по даннымъ медицинскаго департамента, число домовъ терпимости и свиданій равнялось почти 2½ тысячъ, а число явно-проституированныхъ было свыше 30000. Но и это число значительно меньше дѣйствительнаго, тѣмъ болѣе, что многія лица, чтобы ускользнуть изъ-подъ надзора полиціи, укрываются за другими профессіями. Такъ, напримѣръ, въ Петербургѣ въ 1894 г. медико-полицейскому комитету было извѣстно 365 квартиро-хозяекъ, специально промышлявшихъ развратомъ своихъ жильчихъ, жившихъ на такихъ же условіяхъ, какъ въ домахъ терпимости. Подробно и ярко освѣтилъ вопросъ о положеніи П. въ Россіи происшедшій въ началѣ 1897 г. съѣздъ по обсужденію мѣръ борьбы противъ сифилиса, созванный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. По собраннымъ даннымъ оказалось, что за пятилѣтіе (889—93) — число домовъ терпимости доходило до 1262 (въ 1889 г.), тайныхъ притоновъ до 1232 (1890), проститутныхъ домовъ терпимости—15365 (1891), одиночекъ—20287 (1891); задержанныхъ по подозрѣнію въ П.—14258 (1893). Но и эти цифры далеко ниже настоящихъ. Почти нѣтъ города, относительно котораго не поступали-бы свѣдѣнія о значительномъ развитіи тайной П. (Штюмеръ), а д-ръ Введенскій указалъ на возникновеніе неорганизованной П. и въ городовъ. По его изслѣдованіямъ, она развивается въ селахъ и деревняхъ, если кореннымъ образомъ помѣняются условія деревенской жизни; проведеніе желѣзной дороги, развитіе торговли или какого-нибудь промышленнаго, фабричнаго или заводскаго предпріятія, расквартированіе войскъ, даже временное скопленіе народа на болѣе или менѣе продолжительное время, нарушая обычный, патриархальный строй жизни, создаетъ спросъ на П., вслѣдъ за которымъ является предложеніе со стороны не только мѣстныхъ, но и пришлыхъ женщинъ. Наибольшаго развитія развратъ достигаетъ на приискахъ, на рыбныхъ промыслахъ, на свекловичныхъ и табачныхъ плантаціяхъ, гдѣ мужчины и женщины не только работаютъ, но и спятъ въ общихъ помѣщеніяхъ.

Различаютъ проституттокъ *одиночекъ* и живущихъ въ публичныхъ домахъ, домахъ терпимости, содержимыхъ хозяйками, промышленниками развратомъ нанятыхъ ими женщинъ. На ряду съ публичными домами, домами терпимости (*maisons de tolerance*), существуютъ такъ наз. *тайные притоны, дома свиданій* (*maisons de passe* или *de rendez-vous*). Подъ первыми подразумѣваютъ квартиры, открываемыя съ разрѣшенія полиціи, содержательницы которыхъ, по требованію посѣтителей, доставляютъ имъ поднадзорныхъ проституттокъ, живущихъ на частныхъ квартирахъ или у нея-же. Въ домахъ свиданій содержательницы, съ разрѣшенія полиціи, допускаютъ мужчинъ съ пріѣзжающими съ ними женщинами, которыя неизвѣстны ни содержательницѣ, ни комитету. Въ нѣкоторыхъ городахъ контрольные проститутки, смотря по характеру надзора, подраздѣляются на *явныхъ* и *секретныхъ*. У первыхъ отбираютъ документы и имъ выдаютъ установленныя свидѣтельства (желтый билетъ), по которому онѣ проживаютъ. Вторыя подчинены секретному надзору, ихъ профессія остается подчасъ тайной для самыхъ близкихъ имъ лицъ.

Въ Петербургѣ среди такихъ секретныхъ проститутокъ имѣются преподавательницы, продавицы въ магазинахъ, дѣвушки, живущія въ семьяхъ, родные которыхъ занимаютъ видное положеніе, даже учащіяся, оставляющія свою профессию по окончаніи учебнаго заведенія (Штурмеръ).

Громадная опасность, представляемая П. въ социальномъ и особенно въ санитарномъ отношеніи, давно уже обратила на себя вниманіе всѣхъ правительствъ и въ настоящее время почти во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, за исключеніемъ Англіи и отчасти Швейцаріи, существуетъ болѣе или менѣе строгая регламентація ея. Въ Германіи, начиная съ 1871 г., дома терпимости запрещены и допускается только одиночная П. Согласно регламенту 1891 г., надзоръ за П. порученъ полиціи. Женщина, заподозренная въ промыслѣ разврата, задерживается и подвергается врачебному осмотру. При вторичномъ арестѣ по тому-же поводу составляется протоколъ (Warnings-Protocoll), съ предостереженіемъ, что въ случаѣ новаго задержанія она будетъ подвергнута врачебно-полицейскому надзору. Въ случаѣ состояншаго внесенія въ списки, проститутка подвергается двукратному въ недѣлю осмотру и обязана, подъ опасеніемъ штрафовъ и взысканій, подчиняться всѣмъ правиламъ регламента. Запрещеніемъ публичныхъ домовъ данъ толчокъ сильному развитію тайной П. Полиціи приходится наблюдать за 2000 тайныхъ притоновъ, 838 кабаками съ женскою прислугою и 232 другими помѣщеніями, гдѣ ютится тайная П. Такая система никого не удовлетворяетъ и въ парламентъ постоянно подаются петиціи о разрѣшеніи открытія публичныхъ домовъ. Въ Бременѣ (бременская система) существуетъ нѣчто среднее: всѣ проститутки должны жить въ одной улицѣ, застроенной съ одного конца; по соглашенію между домовладѣльцами и полиціей, другіе жильцы сюда не допускаются. Въ Лейпцигѣ квартирнымъ хозяевамъ разрѣшается содержать нѣсколько женщинъ. Въ Австріи, хотя разрѣшена только одиночная П., но неофициально въ нѣкоторыхъ городахъ существуютъ и дома терпимости. Женщина, внесенная въ списки, подписываетъ Verpflichtungsprotokoll, т. е. обязательство соблюдать извѣстные правила, нарушенія которыхъ наказываются очень строго. Въ Венгріи допускается и та, и другая система П. Въ Бельгіи, хотя и существуетъ регламентація, но каждая община въ правѣ издавать свой собственный регламентъ. Въ Брюсселѣ съ 1887 г. санитарный надзоръ за П. находится въ вѣдѣніи городского управленія. Въ списки женщины вносятся или по собственной просьбѣ, или по постановленію бургомистра и совѣта старшинъ. Maisons de passe запрещены. Наказанія налагаются только по суду. Въ Голландіи каждый городъ самостоятельно регламентируетъ П. Въ Амстердамѣ и Утрехтѣ никакой регламентаціи не существуетъ и П. совершенно свободна; въ Гаагѣ заносятся въ списки женщины только по приговору суда; точно также П. вполне

отсутствуетъ и въ Норвегіи. Въ Швейцаріи официально нѣтъ терпимой П., но фактически она существуетъ и даже регламентирована. Въ Женевѣ съ 1880 г. надзоръ за нею существуетъ по образцу парижской. Во Франціи, гдѣ проституція была объявлена совершенно свободной въ 1793 г., существуетъ съ 1796 г. весьма строгая регламентація. Въ Парижѣ надзоръ за нею находится въ вѣдѣніи префектуры полиціи и сосредоточенъ въ Dispensaire de salubrité, состоящаго изъ врачебнаго и административнаго отдѣловъ. Многочисленные врачи осматриваютъ одиночекъ и обитательницъ домовъ терпимости, женщинъ, арестованныхъ за провинности (filles du depot), тайныхъ проститутокъ (clandestines, insoumises), разыскиваемыхъ 40 агентами—коммиссарами. Надзору подчиняются добровольно или по распоряженію префекта полиціи. Почти въ такой же формѣ существуетъ строгая регламентація въ Испаніи и Португаліи. Въ Англіи со временъ Генриха VIII П. не разрѣшалась, но тѣмъ не менѣе она, особенно въ Лондонѣ, приняла исключительные размѣры. Въ 1864 г., въ виду громаднаго развитія венерическихъ болѣзней въ войскахъ и флотѣ, парламентъ издалъ Contagious diseases prevention Acts, регламентировавшій П. и вводившій надзоръ за нею въ 12 морскихъ и военныхъ станціяхъ; законъ этотъ потомъ распространенъ еще на нѣсколько станцій въ Англіи, Индіи, Мальтѣ, Гибралтарѣ и Капской колоніи. Протестъ и агитація противъ этихъ законовъ, поднятые абolicіонистами (см. ниже), повелѣлъ къ тому, что въ 1883 г. отмѣненъ обязательный осмотръ проститутокъ, а въ 1886 и 1888 г. послѣдовала окончательная отмена акта, изданнаго въ 1864 г. По настоящее время въ Англіи идетъ страстная борьба между защитниками регламентаціи и абolicіонистами, въ которой приняли участіе не только всѣ выдающіеся государственные люди, духовенство, врачи, но даже сами проститутки, обратившіяся съ петиціей въ парламентъ о возстановленіи надзора за ними. Въ Россіи по закону П. запрещена при имп. Николаѣ I. Ст. 155, т. XIV, Уст. Пред. Прест.; изд. 1890 г., совершенно запрещаетъ снашивать себя пропитаніе непотребствомъ своимъ или иныхъ лицъ. На этомъ основаніи госуд. совѣтъ еще въ 1868 г. высказался, что законодательство, признавая непотребство, обращенное въ ремесло, дѣйствіемъ противозаконнымъ и отвергая всякое нормальное его существованіе, не можетъ входить, безъ явнаго себѣ противорѣчія, въ какія-либо соображенія о порядкѣ и способахъ его организаціи. Но фактически П. не только существуетъ, но и регламентируется согласно многочисленнымъ правиламъ и положеніямъ, утвержденнымъ въ порядкѣ административномъ. Организація надзора крайне разнообразна, въ громадномъ большинствѣ случаевъ существуетъ номинально и только въ весьма немногихъ городахъ представляется болѣе или менѣе удовлетворительной. Въ общемъ, существуютъ 3 формы надзора: 1) чрезъ врачебно-полицейскіе комитеты; они представляютъ отдѣльный органъ полиціи, все

цѣло вѣдающій надзоръ за П. Общая полиція приводитъ лишь въ исполненіе постановленія комитета, который представляетъ совѣщательное коллегиальное собраніе, подъ предѣтельствомъ главы мѣстной полиціи, рѣшающее всѣ текущіе дѣла. Комитету присвоены особые штаты и денежные средства; кругъ дѣятельности его устанавливается специальной инструкціей. Такия учрежденія существуютъ въ Петербургѣ, Казани, Ригѣ, Варшавѣ и въ несколькихъ другихъ городахъ. 2) Въ Москвѣ, Минскѣ, Перми и Бобруйскѣ надзоръ за П. находится въ вѣдѣніи городскихъ общественныхъ управленій. Въ Калугѣ, Ярославлѣ, Оренбургѣ и Еронштадтѣ—особыхъ комиссій; 3) въ остальныхъ городахъ имперіи надзоръ за П. находится всецѣло въ рукахъ полиціи, хотя кое-гдѣ имѣются совѣщательныя учрежденія, значеніе которыхъ чисто фиктивное. Циркуляромъ министра внутр. дѣлъ еще въ 1851 г. губернаторамъ поручалось неотлагательно составить полные и вѣрные списки публичнымъ женщинамъ, подвергать ихъ временному освидѣтельствуванію, не менѣе одного раза въ недѣлю, найденныхъ больными отправлять для безплатнаго пользованія въ больницы. Точно также врачебному освидѣтельствуванію подвергаемы были всѣ лица низшаго класса обоего пола, забираемыя полиціей за проступки противъ благочинія. Но такъ какъ до настоящаго времени не указаны средства выполненія этихъ задачъ, то почти во всѣхъ городахъ процвѣтаетъ тайная, безнадзорная П. Только незначительная часть публичныхъ женщинъ, живущихъ въ немногочисленныхъ домахъ терпимости, съ трудомъ выдерживающихъ конкуренцію съ тайной П., извѣстны полиціи и подлежатъ надзору. Но, говоря о явной П., нужно указать, что до настоящаго времени среди специалистовъ идетъ споръ о преимуществѣ системъ домовъ терпимости и системы одиночекъ. Защитники системы домовъ терпимости указываютъ на затруднительность надзора за одиночками и объ ихъ провокаціонномъ характерѣ привлеченія посѣтителей.

П., представляя изъ себя величайшее социальное и моральное зло, являясь однимъ изъ опасѣйшихъ санитарныхъ факторовъ, въ то же время служитъ яркимъ выраженіемъ всѣхъ неблагоприятныхъ общественныхъ отношеній. Не смотря на многолѣтнюю, подчасъ крайне-безпощадную борьбу съ нею, ее нигдѣ не удалось уничтожить. Многие выдающіеся авторитеты считаютъ ее даже неустраняемой. Извѣстны слова проф. Тарновскаго: «уничтожьте пролетаріатъ, распустите арміи, сдѣлайте образованіе доступнымъ въ болѣе короткий срокъ, дайте возможность вступать въ бракъ всѣмъ желающимъ, гарантируйте имъ спокойствіе въ семейной жизни и убедите всѣхъ жить нравственно, честно, по закону христіанскому и тогда... и тогда—все-таки будетъ существовать П.», такъ какъ основная причина ея, по мнѣнію многихъ авторовъ, врожденная порочность, какъ послѣдствія вырожденія. Въ доказательство приводятъ (П. Н. Тарновская) результаты антропометрическихъ и биологическихъ изслѣдованій про-

ституттокъ, показавшіе, что ихъ черепъ меньше, чѣмъ у сельскихъ работницъ и еще меньше, чѣмъ у женщинъ, занимающихся умственнымъ трудомъ. Напротивъ, лицевые размѣры у нихъ больше, чѣмъ у женщинъ другихъ категорій. Преобладаніе лицевыхъ размѣровъ надъ головными указываетъ на меньшее совершенство типа. Кромѣ того у нихъ найдены многочисленныя другіе признаки физическаго вырожденія, вслѣдствіе чего въ проституткахъ нужно видѣть недоразвитыя, болѣзненныя существа. Но допуская вліяніе врожденныхъ причинъ, нельзя не признать, что все-же громадное большинство проституттокъ отдается своей профессіи вслѣдствіе чисто социальныхъ причинъ, въ ряду которыхъ первое мѣсто занимаютъ нужда, соблазнъ, упадокъ общественной нравственности, недостатокъ умственного развитія. Всякое экономическое потрещеніе отдѣльных мѣстностей и въ средѣ отдѣльных семей усиливаетъ ряды П. Констатировано вліяніе на П. войны, неустройства, промышленныхъ кризисовъ. Частыми жертвами П. дѣлаются прислуга и фабричныя женщины, лишившіяся занятій. Сперва онѣ отдаются ей временно до отысканія новаго мѣста, зитѣмъ, соблазненные лучшимъ вознагражденіемъ, болѣе легкимъ трудомъ становятся постоянными, профессиональными проститутками. Соблазнъ особенно имѣетъ мѣсто въ многочисленныхъ мастерскихъ, пользующихся женскимъ трудомъ. Часто на путь П. выступаютъ дѣвушки, брошенные на произволъ судьбы своими соблазнительями. Выгнанныя изъ семей, не находя занятій, онѣ отдаются единственной, для нихъ доступной профессіи—П. Разъ избравъ ее, рѣдкія когда-либо бросаютъ ее. Многочисленныя попытки вернуть ихъ на путь честнаго труда, какъ показываютъ отчеты всевозможныхъ благотворительныхъ учреждений, даютъ незначительные результаты; всѣ подобныя филантропическія учрежденія жаждутъ на крайнюю безупѣшность своей дѣятельности. Спасти удается очень немногихъ, преимущественно такихъ, для которыхъ старость и болѣзни, и помимо того, являются препятствіемъ къ дальнѣйшему промыслу развратомъ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ главѣйшую опасность для дѣвушекъ представляютъ большіе города и вообще мѣста скопленія безсемейной, холостой молодежи, предъявляющей спросъ на П. На ряду съ этимъ на путь П. толкаетъ самая безпощадная эксплуатація, которой подвергаются не только жены, но и дѣти. Хотя законъ строго караетъ родителей и опекуновъ за принужденіе и даже за потворство разврату малолѣтнихъ, тѣмъ не менѣе въ городахъ такия явленія встрѣчаются сплошь и рядомъ. Особенно этимъ славятся Лондонъ, Римъ. По наблюденіямъ многочисленныхъ русскихъ врачей, очень печальна участь осиротѣвшихъ малолѣтокъ и несовершеннолѣтнихъ изъ низшаго сословія. Не владѣя имуществомъ, онѣ не имѣютъ и опекуновъ. Беззащитность и тяжкая доля ихъ позволяетъ легко совращать такихъ дѣтей въ развратъ. Обыкновенно ребенкомъ они поступаютъ въ прислугу или въ

ученье въ какую-либо мастерскую. Изнасилованная хозяйномъ, дѣтми его или кѣмъ либо изъ прислуги въ самомъ раннемъ возрастѣ, 9—10—12 лѣтъ, такая сирота почти всегда оканчиваетъ профессиональной П. По отношенію къ многимъ городамъ имѣется довольно подробная разработка статистическихъ данныхъ состава проститутокъ. Такъ, напр., по русскимъ цифрамъ, до 70% ихъ было не старше 25 лѣтъ, при чемъ среди нихъ попадались 12 и даже десятилѣтнія дѣвочки. Въ Петербургѣ (Обозненко) наибольшій % даютъ крестьянки (47,6%), мѣшанки (30,1%), чиновницы составляютъ 1,2% общего числа, а дворянки только 0,8. По Дубровскому, преобладаютъ дѣвицы—83,7%, замужнія даютъ 6,0%, вдовы—1,1%, разведенныя—2,9. Замѣчательно, что изъ общего числа русскихъ проститутокъ, только 3,6% имѣли отца и мать, 3,3% — отца, 5,7 — мать; 87,4% — круглыя сироты. Что касается предшествовавшей профессіи, то, по Дубровскому, среди проститутокъ было 45% прислуги; по даннымъ Обозненко, для Петербурга, контингентъ проститутокъ крайне разнообразенъ; преобладали прислуга, фабричныя, портняжы, но были также сидѣлки и сестры милосердія, гувернантки, актрисы, бонны, учительницы, хористки и др. Такое же разнообразіе предшествовавшихъ профессій показываютъ другіе отчеты, русскіе и иностранные. Попадая въ проституцію, женщины обыкновенно легко дѣлаются жертвами самой грубой эксплуатаціи со стороны хозяекъ, лишаются своей воли, переуступаются и перепродаются другимъ хозяйкамъ въ другіе города и другія страны. Имѣется не мало доказательствъ организованнаго международнаго промысла торговли живыми людьми въ другія государства. Только болѣзнь, старость, неспособность къ дальнѣйшимъ занятіямъ своею профессіею даетъ имъ возможность освободиться отъ гнета хозяекъ. Значеніе П., какъ соціальнаго зла, обусловливается тѣмъ, что, будучи однимъ изъ самыхъ унижающихъ для человѣческаго достоинства занятій, она крайне деморализируетъ не только проститутокъ, но и всѣхъ приходящихъ съ ними въ соприкосновеніе, и дѣйствуетъ разлагающимъ образомъ на семью. Кажущаяся легкость и прибыльность заработка, веселая по внѣшности жизнь и развлеченія совращаютъ молодыхъ, неопытныхъ дѣвушекъ и толкаютъ ихъ на тотъ же путь. Что же касается П. въ санитарномъ отношеніи, то опасность отъ нея обуславливается широкимъ распространеніемъ венерическихъ болѣзней вообще, сифилиса въ частности. Многочисленныя и весьма тщательныя статистическія наблюденія показываютъ, что почти всякая женщина, отдавшаяся этой профессіи, неизбежно заражается въ теченіе первыхъ двухъ-трехъ лѣтъ и неизбежно передаетъ заразу. Самый частый и тщательный осмотръ проститутокъ, уже зараженныхъ сифилисомъ и др. венерическими болѣзнями, не можетъ гарантировать отъ дальнѣйшаго распространения болѣзни, такъ какъ всякая невидимая простымъ глазомъ секарина, всевозможныя выдѣленія болѣзныхъ могутъ заключать въ себѣ

заразу, легко воспринимаемую другимъ. Такъ какъ главный контингентъ П. составляетъ безсемейная молодежь большихъ городовъ, фабричныхъ, торговыхъ и промысловыхъ пунктовъ, то, заражаясь, она по возвращеніи домой представляетъ громадную опасность внесенія заразы въ семью и создаетъ такъ наз. «бытовой сифилисъ», т. е. распространяемый не половыми, а общежитійскими сношеніями. Одна больная проститутка можетъ заражать сотни людей, изъ которыхъ многие являются агентами распространенія сифилиса невиннымъ путемъ. Такимъ образомъ значеніе П. чисто качественное, а не количественное. Это обстоятельство упускаютъ противники регламентаціи ея, говоря, что въ общей массѣ сифилитиковъ, сифилитички-проститутки составляютъ небольшой %. Частыми осмотрами достигается хотя-бы то, что найденная съ явными признаками болѣзни изолируется въ больницу до времени исчезновенія ихъ и тѣмъ лишается возможности хотя-бы на этотъ срокъ распространять заразу. Сравнительная ничтожность достигаемыхъ результатовъ отъ медико-полицейскаго надзора за П., злоупотребленія и нерѣдкія ошибки агентовъ его разочаровали многихъ въ значеніи регламентаціи, что выразилось въ возникновеніи *союза абolicionистовъ*. Агитація противъ внимательства государства въ дѣлѣ регламентаціи П. возникла въ Англіи послѣ принятія въ 1864, 1866, 1868 и 1869 гг. вышеупомянутаго билля Contagious diseases prevention Acts, согласно которому, если полиція укажетъ мировому судѣй на женщину, занимающуюся развратомъ, то онъ можетъ приказать ея и приказать подвергать ея періодическимъ врачевнымъ осмотрамъ въ теченіе не болѣе одного года. Протесты противъ акта сначала высказаны были лондонскимъ обществомъ «обращенія проститутокъ». Особенный успѣхъ приобрѣло движеніе, когда, благодаря необычайно энергичной дѣятельности и проповѣдямъ жены пастора Жозефины Бутлеръ (Butler) возникла *Fédération britannique continentale et générale*, ставшая въ прямой связи съ обществами, союзами, лигами и учрежденіями всѣхъ странъ, такъ или иначе сочувствующими свободѣ П. Члены федераціи, въ память борцовъ за освобожденіе негровъ, приняли названіе абolicionистовъ, т. е. стремящихся къ уничтоженію рабства проститутокъ передъ закономъ и обществомъ, освобожденію ихъ отъ «позорнаго безправнаго гнета» администраціи и предоставленію имъ свободы дѣйствія. Изъ Англіи агитація перешла въ Италію, Швейцарію, Германію, Бельгію, Францію, Америку и проникла отчасти въ Россію. Въ 1877 г. состоялся въ Женевѣ первый конгрессъ, учредившій самостоятельныя секціи гигиены, нравственности, политической экономіи, благотворительности и законодательства. Уже первый конгрессъ объявилъ цѣлый рядъ положеній, изъ которыхъ наиболѣе характерны: П. — есть основное нарушеніе законовъ природы и гигиены; ея организація противорѣчитъ законамъ, карающимъ за возбужденіе къ разврату. Законъ не долженъ допускать нарушенія права располагать собою, принадлежа-

шаго каждой женщиной. Всякая регламентация П. не только не ослабляет распространения сифилиса, но, напротив того, способствует распространению этой заразы, возбуждает общество к разврату, усиливает % незаконнорожденных, развивает тайную П. и понижает уровень общественной и индивидуальной нравственности. Обязательный медицинский осмотр есть ложная гарантия здоровья осматриваемых женщин. Принудительный характер его, по отношению к женщинам или мужчинам, практикуемый при режиме регламентации, является вопиющим нарушением прав человека, оскорблением самых возвышенных стремлений цивилизации и несчастной гигиенической ошибкой. Дома терпимости являются причиной понижения нравственного уровня, опасным возбуждающим средством и школой безделья. Женщины, заключенные в дома терпимости, удерживаются там силою и дѣлаются настоящими рабынями, подчиненными игу хозяйки, которая самовольно располагает их телом и волею. Государство должно отказаться от преследования гигиенической цѣли в ассенизации П., тѣмъ болѣе, что здѣсь дѣло идет не о внѣшней опасности, какъ при эпидеміяхъ, а о такой, которой человекъ подвергаетъ себя добровольно, зная объ ея существовании. Оно должно запрещать всякую организацию проституции и преследовать проксенетизмъ во всѣхъ его видахъ и всѣхъ его соучастниковъ. Послѣ женевскаго конгресса происходили еще такія-же въ Генуѣ, Гаагѣ и другихъ городахъ. За исключеніемъ Англіи, агитация абolicіонистовъ не имѣла практическаго результата; въ Италіи первое министерство Криспи отменило регламентацию, но она скоро вновь была введена. Причины неуспѣховъ абolicіонизма лежатъ въ крайней слабости ихъ аргументации и безусловныхъ извращеніяхъ фактическихъ цифръ. Такъ, напр., всѣ отчеты военныхъ англійскихъ врачей указываютъ на рѣзкое паденіе цифръ венерическихъ больныхъ въ англійской арміи по введеніи надзора за П. Въ трудахъ абolicіонистовъ эти же самыя цифры оказываются передѣланными до невозможности. Точно также цифры поступленія въ больницы мужчинъ-венериковъ при такъ назыв. свободной П. рѣзко возрастаютъ при необыкновенномъ уменьшеніи числа поступающихъ больныхъ венеричекъ женщинъ. Фактъ этотъ замѣчался не только въ Англіи, но и въ Италіи. Абolicіонисты совершенно извращаютъ эти цифры, откидывая тѣ, которыя имъ не выгодны (цифры больныхъ передоимъ, мягкими язвами, первичнымъ сифилисомъ), и руководствуются только цифрами вторичнаго сифилиса, между тѣмъ какъ именно отброшенная ими цифры являются настоящимъ мѣриломъ опасности заразы. Столь же мало можно признать справедливымъ утвержденіе абolicіонистовъ, что государство, регламентируя П., тѣмъ самымъ освящаетъ ее. Государство не можетъ запретить развратъ, а только препятствовать публичному его проявленію, не допуская совершенія какого-либо, дѣла изъ разврата другихъ промысловъ. Но всякая женщина, рѣшившаяся торговать

своимъ теломъ, избравшая такую торговлю своею профессіей, тѣмъ самымъ предоставляетъ государству право наблюдать за тѣмъ, чтобы она не приносила матеріальнаго и нравственнаго вреда другимъ. Всякій признаетъ за государствомъ право наблюдать, чтобы фабрики и заводы были устроены удовлетворительно въ гигиеническомъ отношеніи, чтобы они не отравляли почвы, воды, воздуха. Естественно, что на обязанности его лежитъ обезвредить и опасный въ санитарномъ отношеніи промыселъ П. Если-бы даже означенная цѣль и не достигалась, то регламентация П. представляется крайне желательной потому, что даже въ своемъ настоящемъ неудовлетворительномъ видѣ она одна только до нѣкоторой степени гарантируетъ личность и интересы бѣдныхъ женщинъ в проституткахъ. Опытъ Лондона и другихъ большихъ англійскихъ городовъ показываетъ, что нигдѣ не существуетъ такого жестокаго поруганія личности, такого безправія, самой изощренной эксплуатаціи проститутки, какъ именно тамъ, гдѣ надзора за П. не существуетъ. Въ Лондонѣ торговля дѣтми для цѣлей разврата производится совершенно открыто. Въ то время, какъ все это продѣлывается въ другихъ мѣстахъ тайно, подъ постоянной угрозой строгаго наказанія, въ мѣстахъ свободной П. все совершается вполне открыто, за отсутствіемъ органа, регулирующаго развратъ. Ср. Parent-Duchatelet, «De la prostitution dans la ville de Paris» (1857); Jeannel, «De la prostitution dans les grandes villes» (1874); Lecour, «La prostitution à Paris et Londres» (Nap., 1882); Dufour, «Histoire de la prostitution» (1852); Martineau, «Prostitution clandestine» (1835); Кузнецовъ, «Проституция и сифилисъ въ Россіи» (1871); Штюрмеръ, «Проституция» («Реальная Энциклопедія Медици. Наукъ» т. 16); Тарновскій, «Проституция и абolicіонизмъ» (1888); Герпенштейнъ, «Сифилисъ въ Россіи» (1885); «Труды съѣзда для выработки мѣръ противъ сифилиса въ Россіи»: ст. Штюрмера, Смирнова, Введенскаго; «Отчеты» медиц. департа.; статьи Шперка, Ельциной въ разл. поврем. врач. изд.; Андреевскій, «Полицейское право». Г. М. Г.

Простой и переводный вексель (см. Агенты, Вексельная способность, Вексель, Вексельная бумага, Вексельное право, Посредничество по векселямъ, Протестъ, Рекамбіо, Учетъ).—Въ простомъ векселѣ необходимо участіе двухъ лицъ—векселедателя и векселепріобрѣтателя, векселедатель обязуется произвести платежъ лично; въ переводномъ векселѣ принимаютъ участіе три лица—векселедатель—трассантъ, векселепріобрѣтатель—ремитентъ и трассатъ. Трассантъ поручаетъ трассату уплатить по векселю ремитенту. Переводный вексель по отношенію къ трассату называется траттою, по отношенію къ ремитенту—римессою. Въ торговой практикѣ очень часты, однако, случаи, когда трассантъ и ремитентъ—одно и то же лицо, и въ векселѣ пишется: «по сему моему векселю заплатите приказу моему или меня самого». Эта формула примѣняется, когда при написаніи векселя векселедатель не имѣетъ еще

кому передать его и когда предназначается не для обращения, а лишь для получения от должника долгового документа. Бывает также, что трассантъ и трассать одно и то же лицо; такой вексель только по формѣ является траттой, по существу же онъ вексель простой; векселя эти, потому, называются переводно-простыми. Переводный вексель принимается трассатомъ къ платежу за извѣстный эквивалентъ—*provisio* (покрытие), которое бываетъ 3-хъ видовъ: 1) въ распоряженіи трассата могутъ находиться деньги векселедателя; трассать, уплачивая по векселю, исполняетъ порученіе трассанта; 2) трассать состоитъ должнымъ трассанту, *provisio* заключается въ долговой суммѣ; возможность трассировать на должника дѣлаетъ переводный вексель весьма удобнымъ для торговыхъ оборотовъ; 3) *provisio* заключается въ кредитѣ; трассать производитъ платежъ, не имѣя денегъ трассанта, который становится, слѣдовательно, должнымъ трассату. Составъ векселя и форма опредѣляются закономъ въ точности. Векселя пишутся на установленной правительствомъ гербовой бумагѣ; на векселяхъ, какъ простыхъ, такъ и переводныхъ, должны быть обозначены—мѣсто и время (годъ, мѣсяцъ и день) его выдачи, срокъ платежа, количество денегъ и родъ монеты, кому или чѣму приказу платежъ долженъ быть учиненъ, собственноручная подпись векселедателя или повѣреннаго его; означеніе, что обязательства данное есть именно вексель, должно быть сдѣлано *дважды* (на заголовкѣ—«вексель на такую-то сумму», и въ текстѣ—«по сему моему векселю повиненъ я...»; въ векселяхъ должно быть также указано, что векселедатель получилъ деньги или валюту, т. е. предметъ долга. Сверхъ того въ переводномъ векселяхъ должны быть указаны имя и фамилія (фирма) трассата; мѣсто, гдѣ платежъ долженъ быть произведенъ, условленный вексельный курсъ, если вексель не писанъ прямо на иностранную валюту, а также, есть-ли данный вексель одинокий (*sola*) или первый, второй, третій и т. д. образецъ одного же векселя, или же копія его. Если при написаніи векселя упущено будетъ хотя-бы одно изъ указанныхъ требованій, документъ «въ случаѣ спора вступаетъ въ силу вексельнаго права не прежде, какъ по разсмотрѣнію и разрѣшенію суда». Кромѣ пунктовъ, вносимыхъ въ вексель по требованію самаго закона и безусловно обязательныхъ, векселепріобрѣтателю предоставляется право требовать еще «для вѣщей ясности и въ предупрежденіе сомнѣній»: 1) чтобы сумма въ векселяхъ означена была двойко—цифрами и прописью и 2) чтобы было оговорено долженъ ли быть платежъ произведенъ по уведомительному писъму или безъ него (въ переводномъ векселяхъ). Явка и записка векселя въ нотаріальныя или маклерскія книги обязательны лишь для *безпримѣтныхъ* векселедателей (Уставъ о векселяхъ, ст. 1—8). Приобрѣтатель переводнаго векселя можетъ требовать, чтобы вексель былъ ему выданъ не въ одномъ, а въ нѣсколькихъ образцахъ (первомъ, второмъ... *prima, secunda*). Въ такихъ случаяхъ въ текстѣ пишется: «по сему моему первому, второму (если по пер-

вому не заплачено) извольте заплатить...», а внизу—«первый», «второй»... Каждый экземпляръ долженъ быть подписанъ векселедателью. Написаніе векселя въ нѣсколькихъ экземплярахъ облегчаетъ его обращение. Въ моментъ выдачи векселя нѣтъ еще акцепта; вексель отправляется къ трассату, иногда очень далеко отъ мѣста выдачи векселя. Пока вексель отправляется и возвращается, онъ не могъ-бы находиться въ обращеніи. При написаніи же въ двухъ (или нѣсколькихъ) экземплярахъ, обыкновенно первый (*prima*) отправляется для акцепта, а второй (*secunda*) пускается въ обращеніе съ отмѣткой на немъ, что первый отправленъ для акцепта и находится у какого-то хранителя (*Verwahrer*). Множественность экземпляровъ обезпечиваетъ также векселедержателя отъ опасности утраты векселя или задержанія его при пересылкѣ платильщику. Нашъ Уставъ о векселяхъ пріурочиваетъ повтореніе векселя лишь къ моменту его выдачи, другія же законодательства (нѣмецкое, французское) разрѣшаютъ повтореніе въ любой моментъ до истеченія срока векселя, при чемъ, во избѣжаніе противорѣчій, должны быть повторены подписи всѣхъ надписателей. Каждый изъ экземпляровъ подлежитъ оплатѣ гербовымъ сборомъ; исключеніе составляетъ экземпляръ, назначенный для акцепта, оборотную сторону котораго перечеркиваютъ и тѣмъ лишаютъ возможности обращенія. Нѣсколько векселей могутъ быть совершенно тождественными и тѣмъ не менѣе не быть образцами одного и того же векселя. Напр., А. вмѣсто одного векселя въ 5000 руб. выдаетъ Б. пять векселей по 1000 руб. въ одинъ день на одинаковый срокъ и на одного и того же трассата. Такие векселя называются «*arpoints*». Во избѣжаніе сомнѣній и ошибокъ, чтобы векселя не были приняты за образцы одного и того же векселя, на каждомъ изъ нихъ, надъ суммами, прописанными цифрами, ставятся *литтеры*, идущія въ послѣдовательномъ порядкѣ; векселя подъ литтерами также могутъ писаться въ нѣсколькихъ образцахъ. Отъ «образцовъ» или «экземпляровъ», являющихся подлинными векселями, слѣдуетъ отличать *копіи*, не имѣющія, въ отличіе отъ первыхъ, собственноручныхъ подписей векселедателя. Векселедержатель, получившій вексель одинокий (*sola*), можетъ очутиться иногда въ затруднительномъ положеніи, вслѣдствіе того, что до полученія черезъ корреспондента своего отъ трассата векселя, онъ не можетъ располагать имъ, извлечь необходимую сейчасъ же выгоду. Торговая практика прибѣгаетъ въ такихъ случаяхъ къ *копіямъ*. Векселедержателю предоставляется списать съ векселя, на бумажкѣ, форматомъ и величиною ему равной, точную копію съ лицевой и оборотной стороны векселя. Предъ прописью трассанта (на лицевой сторонѣ) пишется «подписалъ», сокращенно: «подп.», «gezeichnet» — «gez.», «signé» — «sig.», то же самое на оборотной сторонѣ предъ подписями индоссаментовъ (см. ниже). Затѣмъ пишется «копія до сего мѣста», «*Bis hier Copie*», «*Copie jusqu'ici*», и по обѣимъ сторонамъ приписки проводятся черточки. Ниже этой приписки на копіи слѣдуютъ под-

лишняя надпись; съ надписью векселедержателя она начинается циркулировать и передаваться от одного индоссанта къ другому. Копія продолжает, какъ-бы, оборотную сторону векселя. Векселедержатель по копіи въ правѣ истребовать подлинный вексель отъ того, у кого онъ находится (хранителя). Приобрѣтеніе копій связано съ большимъ рискомъ: на копіи можетъ быть списанъ не существующій вексель, а фиктивный; можетъ, затѣмъ, случиться, что одновременно съ копіей циркулируетъ подлинный вексель и т. д.

Индоссаментъ. Одно изъ главныхъ свойствъ векселя—его передаваемость. Получивъ отъ векселедателя вексель, векселеприобрѣтатель (въ простомъ вексѣ) или ремитентъ (въ переводномъ) имѣетъ право передать его другому посредствомъ надписи на оборотной сторонѣ его (*indossamentum, endossement, Indossament, giro*). Передаточная надпись бываетъ полная (вмѣсто меня заплатите приказу такого-то—подпись) или бланковая, называемая такъ потому, что между прежденаписаннымъ на вексѣ и подписью оставляется пробѣлъ, который лицо, приобретающее отъ надписателя векселя, можетъ пополнить (*blanc, blanco*). Приобрѣтшій вексель, по надписи можетъ передать его тѣмъ же порядкомъ другому и т. д. Вексель пускается, такимъ образомъ, въ обращеніе первымъ векселедержателемъ и находится въ движеніи до момента представленія его въ срокъ къ платежу. Лицо, передающее вексель называется индоссантомъ, а приобретающій по надписи — индоссатомъ или индоссаторомъ. Индоссантъ каждого индоссамента отвѣчаетъ за платежъ по векселю не только предъ индоссаторомъ своего индоссамента, но и предъ индоссаторами всѣхъ слѣдующихъ ниже по порядку индоссаментовъ. Каждый индоссаментъ связываетъ, поэтому, не только два лица, непосредственно въ немъ участвующихъ, но является, какъ-бы, звеномъ въ непрерывной цѣпи отвѣтственности по векселю. Отвѣтственность надписателей предъ каждымъ векселедержателемъ остается въ силѣ и тогда, когда самый вексель будетъ признанъ недействительнымъ (ст. 26). Подложность одной изъ надписей также не освобождаетъ отъ отвѣтственности другія правильныя подписи. Но индоссантъ можетъ и не включать себя въ цѣпь отвѣтственности: прибавка къ надписи: «безъ оборота на меня» освобождаетъ его отъ всякой отвѣтственности по векселю. Чѣмъ болѣе обращается вексель, тѣмъ больше увеличивается число индоссаментовъ; если дальѣйшее продолженіе ряда индоссаментовъ оказывается невозможнымъ за недостаткомъ мѣста на вексѣ, то къ нему присоединяютъ листъ бумаги такого же формата, какъ и самый вексель (*алленжъ*); послѣдняя изъ надписей на оборотной сторонѣ векселя должна оканчиваться на добавочномъ листѣ. Индоссаментъ можетъ служить средствомъ, формой дачи порученія — *Incasso*. При *Incasso* индоссантъ передаетъ индоссатору вексель на комиссію, а не въ собственность; но для третьихъ лицъ индоссаторъ — действительный векселедержатель со всѣми правами его. Порученіе, возлагаемое при *In-*

casso на индоссатора, заключается въ полученіи платежа по векселю въ срокъ (для индоссанта). См. Учетъ. Вексель можетъ быть переданъ какъ *закладъ* благодаря тому, что передача векселя лишаетъ индоссанта-должника возможности распоряжаться имъ и предоставляетъ эту возможность индоссатору-кредитору. Сюда относятся такъ называемые *Dépôts-Wechsel*, очень обычные въ банковской практикѣ и служащіе для банка трассата обезпеченіемъ въ исправности трассанта (петербургскій банкъ въ обезпеченіе трассированій, если они превосходятъ открытый ему лондонскимъ банкомъ кредитъ, посылаетъ послѣднему на храненіе въ депо векселя русскихъ фирмъ за своей бланковой надписью; при неисправности банка-трассанта банкъ трассаты обращаетъ въ свою пользу хранящіяся въ его депо векселя. Подробнѣе объ этихъ операціяхъ, также о реверсѣ см. Учетъ).

Акцептъ. Подпись трассата на выданномъ на него вексѣ есть акцептъ; эта подпись, съ прибавкой «принять» или «акцептовать», должна быть сдѣлана на самомъ вексѣ. Никоторыя законодательства (германское, англійское) удовлетворяются одной подписью (безъ прибавки), сдѣланной на лицевой сторонѣ векселя. Акцептъ заключаетъ въ себѣ обязательство акцептанта (трассата) удовлетворить векселедержателя во всемъ согласно тексту векселя; по отношенію къ послѣднему векселедержателю и всѣмъ индоссантамъ акцептантъ находится въ положеніи векселедателя по *Д.* векселю. Отношеніе акцептанта къ трассату различными законодательствами конструируется неодинаково. Новѣйшія законодательства (германское, швейцарское, итальянское, скандинавское, венгерское, англійское) признаютъ акцептанта вексельнымъ должникомъ трассанта (какъ и индоссантовъ); по *Code de comm.*, нашему Уставу о векселяхъ и бельгійскому, акцептантъ не есть вексельный должникъ трассанта; послѣдній не можетъ, напр., предъявить искъ къ акцептанту, основанный на вексѣ, а долженъ основать его на отношеніяхъ по покрытію (*provisio*, см. выше). Въ виду важности акцепта для обращенія векселя, послѣдній чаще всего немедленно по написаніи отправляется къ трассату для принятія. Векселедатель-трассантъ можетъ потребовать отъ трассата не принять его вексель, конечно, если акцептъ еще не состоялся; въ этомъ случаѣ предъ участвующими въ вексѣ лицами за всѣ послѣдствія отвѣчаетъ трассантъ (протестъ въ непринятіи—см. Протестъ). **Сроки.** Раньше наступленія срока платежа по векселю, ни платить, ни принимать платежъ необязательно. По Уст. о векселяхъ (ст. 57—57) — срокъ векселя, писаннаго по *предъявленію*, считается наступившимъ въ сутки послѣ его предъявленія къ принятію; — писаннаго *во столько то дней по предъявленіи* — «по истеченіи послѣдняго дня изъ того числа дней, какое въ вексѣ означено, исключая день самаго предъявленія». Срокъ векселя, по которому платежъ назначенъ на *ярмарку*, наступаетъ *наканунъ* дня, опредѣленнаго для окончанія ярмарки; если же она

продолжается только один день, то в самый день ярмарки. Если платеж назначен по обычаю (*a uso*), то срок наступает через 15 дней после предъявления векселя к принятию. Срок векселя *a dato* (от такого то числа в столько-то дней или месяцев)—последний день. Срок векселя, писанного на 12 месяцев от 29 февраля (высок. год) наступает 28 февраля следующего года. Если срок платежа по векселю наступает в воскресный или праздничный день (для евреев—суббота), он отлагается до следующего дня; если и следующий день праздничный, то платеж отлагается только на первый праздничный день. Французский, бельгийский и английский уставы постановляют, что срок платежа наступает в таких случаях в последний деловой день *пред* сроком векселя. Период просрочки начинается с первого дня по истечении срока векселя. В интересах должника (векселедателя по П. векселю, акцептанта по переводному) закон устанавливает дни «обождания и отсрочки» (*Respecttage, jours, délais de grace, giorni di grazia*); в торговой практике эти дни называются у нас также грационными. По уставу о векселях (ст. 66—67) грационных дней по векселям (как П., так и переводным), писанным *a dato*—полагается 10, писанным по предъявлению—три дня; по векселям ярмарочным и неакцептованным, грационных дней вовсе не допускается; при исчислении грационных дней не исключаются праздники, кроме последнего дня отсрочки, если он случится в праздник (для евреев—в субботу). В Царств Польском допускается один только грационный день, при чем, если срок векселя наступает в воскресный или табельный день, он должен быть во всяком случае оплачен на следующий день (грационный день пропадет для должника); если же грационный день приходится на воскресный или табельный день, то срок наступает на следующий день. В Германии, Франции и Италии—грационных дней не существует; в Англии для векселей по предъявлению не допускается отсрочки, для прочих векселей дается три дня. Первоклассные фирмы и у нас не пользуются грационными днями и производят платеж в срок векселя. По наступлении срока векселя должен быть предъявлен к платежу. Предъявление векселя есть требование векселедержателя об исполнении плательщиком (векселедателем в П. векселе, акцептантом в перев. векселе) его обязательства. По внутренним платежам плательщик имеет право, вместо золота и серебра, платить государ. кредитными билетами; по векселям заграничным, если в них назначена монета иностранная, платеж должен быть произведен русскими деньгами по *вексельному курсу*, «какой состоять будет в месте, где платеж производится, в день срочный или если сей день не будет курсовой, то в первый день после срочного» (ст. 71). Если при предъявлении векселя к платежу, «откроются в надписях очевидные упущения или несправности», то плательщик имеет право

требовать от векселедержателя «обязательства и достаточного поручительства» в том, что он «в положенное время» доставит ему законные доказательства в достоверности надписей, или же внести деньги в последний день отсрочки в судебное место, для рещения сомнений о надписях (ст. 82). В случае неполучения удовлетворения от плательщика векселедержатель (последний индоссатор), для сохранения своего права на всех надписателей, обращается сперва с требованием к последнему надписателю (индоссанту); если в двадцать четыре часа вексель не будет этим надписателем оплачен, векселедержатель, протестовав против него, обращается тем же порядком к предшествующему надписателю и т. д. (ст. 78). Требование платежа от кого-нибудь из вышних надписателей освобождает от ответственности всех последующих за ним, требование от векселедателя освобождает всех индоссантов. Надписатель, уплативший векселедержателю, в прав обратиться с требованием платежа ко всем восходящим индоссантам в том же порядке. Такое обращение за удовлетворением к индоссантам и векселедателю называется *регрессом*—обратным ходом (протест в неплатеж—см. Протест). В случае, когда ни одно из участвующих в векселе лиц, не удовлетворит векселедержателя, последнему остается предъявить его в суд ко взысканию.

Порядок производства по вексельным взысканиям (Уст. о векс. 103—120). Для о взысканиях по векселям, простым и переводным, в местностях, где действуют судебные уставы и нет коммерческого суда, подлежат ведомству мировых и общих установлений и производятся в порядке, указанном в уставе гражд. судопроизводства; там, где действует Положение о земских участковых начальниках, иски по векселям на сумму не свыше трехсот рублей подлежат разбору у земских начальников и городских судей, от 300 до 500 р.—ведомству уездных членов окружного суда. В местностях, где действуют судебные уставы и существует коммерческий суд, иски на сумму свыше 500 р. направляются в коммерческий суд и производятся в порядке, указанном в уставе судопроизводства торгового; на сумму же не свыше 500 р. разбираются в мировых судебных учреждениях (у земск. начальников, городских судей, уездных членов—см. выше). Наконец, в местностях, где не введены судебные уставы, дела по *безспорным* вексельным взысканиям подлежат ведомству полицейских управлений и производятся по правилам, приложенным к Уставу о векселях; спорные же дела обрабатываются в коммерческий суд, а где такого нет—в суд гражданский. *Количество взыскания*. По векселям простым, по просрочке их, если они не представлены ко взысканию, должник обязан уплатить сверх капитала, установленный рост ($1\frac{1}{2}\%$ в месяц). Если вексель представлен ко взысканию в полицию (см. выше), то сверх капитала и роста, в поль-

зу заимодавца, взыскиваются 2%, одновременно; если же дело дошло до суда (въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены судебные уставы), по 4%, одновременно. Сверхъ того съ должника взыскиваются еще пени: когда взысканіе окончено полиціей, безъ переноса дела въ коммерческий судъ, 2% съ взысканной суммы и, если взысканіе произведено по опредѣленію суда — 4%. Пени распределяется между чиновниками, производившими взысканіе. Въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы, издержки взыскиваются съ должниковъ въ общемъ порядкѣ (о взысканіяхъ по переводнымъ векселямъ—см. Рекамбіо). *Столкновеніе вексельныхъ законовъ разныхъ территорій.* Такая коллизія происходитъ очень часто въ области вексельныхъ отношеній. Вексель можетъ быть выданъ въ Петербургѣ на трасата и съ платежомъ въ Лондонѣ, индоссированъ въ Берлинѣ, Парижѣ и т. д. Возникающія вслѣдствіе этого затрудненія въ опредѣленіи правъ и обязанностей разрѣшаются наукой вексельнаго права, на основаніи слѣдующихъ принциповъ («Курсъ», проф. Цитовича, стр. 80—84): *Вексельная способность* опредѣляется по закону того государства, подданнымъ котораго векселедатель состоитъ; поэтому вексель русскаго священника или хотя бы католическаго, состоящаго въ русскомъ подданствѣ, вѣдѣтеленъ для французскаго суда, хотя французскимъ закономъ и не воспрещается лицамъ духовнаго званія обзыватья векселями; напротивъ, вексель французскаго священника для русскаго суда вѣдѣтеленъ. Для жителя области, пользующейся особымъ вексельнымъ уставомъ (Польша, Финляндія), векселеспособность опредѣляется этимъ мѣстнымъ закономъ. По отношенію къ *формѣ* вексельнаго обязательства преобладающее (но не безусловное) значеніе имѣетъ правило—*locus regit actum*, т. е. она опредѣляется по закону страны, гдѣ вексель написанъ. Если, однако, вексель составляется на территоріи, чужой для обоихъ участниковъ обязательства (русскій выдаетъ вексель русскому въ Парижѣ), то форма можетъ быть согласована или съ законами той страны, гдѣ вексель составляется (Франція), или той, подданными которой они оба состоятъ (Россія). *Содержаніе* вексельнаго обязательства должно отвѣчать закону того мѣста, гдѣ происходитъ исполненіе. *Дѣйствіе* для сохраненія силы вексельнаго обязательства (предъявленіе къ акцептаци, къ платежу, протестъ и пр.) производится согласно законамъ тѣхъ государствъ, гдѣ каждое изъ нихъ должно быть совершено. *Вексельная давность*, т. е. періодъ, въ теченіе котораго вексельное обязательство можетъ быть предъявлено въ судъ, для каждаго изъ участниковъ опредѣляется тѣмъ закономъ, подъ дѣйствіемъ котораго имъ принято на себя обязательство; такимъ образомъ, вексельная давность по одному и тому же векселю можетъ быть различною для векселедателя, отдѣльных индоссантовъ, акцептанта. Наконецъ, въ вопросахъ подсудности, порядка процессуальныхъ дѣйствій, исполненія рѣшенія и т. п. — судъ можетъ руководствоваться лишь предписаніями своего закона. Ср., кроме

литературы, указанной въ ст. Вексель—Барацъ, «Курсъ вексельнаго права» (СПб., 1895).

Простокваша—кислое молоко, содержащее свернувшийся казеинъ вслѣдствіе наклоненія въ молоко молочной кислоты; см. Молоко.

Пространство (филос.).—Для правильнаго объясненія П. необходимо прежде всего отчетливо различить въ немъ чистый фактъ—то, что дано въ самомъ существованіи П. какъ таковаго и не можетъ подлежать сомнѣнію, — отъ тѣхъ сужденій объ этомъ фактѣ, которыя выражаютъ его гнозеологическую и метафизическую оцѣнку. I. Самый фактъ П., или то, что въ немъ дается, заключаетъ несомнѣнно двѣ стороны; первая состоитъ въ извѣстномъ образѣ или представленіи *протяженности* (зрительно-осязательномъ для зрячихъ, только осязательномъ для слѣпорожденныхъ), при чемъ этотъ образъ, сохраняя свое единство въ цѣломъ, разлагается по частямъ въ нашемъ воззрѣніи на опредѣленные измѣримыя очертанія и разстоянія вѣдѣмыхъ предметовъ какъ тѣхъ геометрическихъ. Отъ этой *формальной* или *геометрической* стороны П. ipso facto различается *реальная* или *механическая* его сторона, состоящая въ вещественной раздѣльности или *разъединенности* (*вѣдѣтигъ*) всего существующаго, въ силу которой для реальнаго сближенія и тѣснѣйшаго взаимодѣйствія или соотношенія двухъ отдѣленныхъ въ П. существъ *необходимо* употребить опредѣленное количество внутреннихъ *усилій* и вѣдѣмыхъ движеній, прямыхъ и косвенныхъ, едѣнныхъ и собирательныхъ, въ зависимости отъ даннаго разстоянія и другихъ механическихъ условий. Если-бы, находясь напр. въ Петербургѣ и желая пожать руку пріятелю въ Квебекѣ, мы всегда могли сразу очутиться около него безъ всякихъ усилій и сложныхъ передвиженій, то, конечно, мы не могли бы сознавать себя подчиненнымъ пространственнымъ ограниченіемъ, хотя-бы при этомъ весь нашъ міръ не менѣе теперешняго былъ наполненъ протяженными образами различныхъ предметовъ съ опредѣленными *геометрическими* разстояніями между ними: при отсутствіи тяготящей надъ нами вѣдѣнной необходимости преодолевать механически нашу разъединенность съ другими, мы чувствовали-бы не себя въ П., а П. въ себѣ, — подобно тому, какъ въ сновидѣніяхъ, субъектъ ихъ свободенъ отъ границъ П., хотя всѣ грезѣвшіеся образы имѣютъ такую же форму опредѣленной протяженности, какъ и на яву. Когда мы видимъ во снѣ башню на высокой горѣ или женщину съ младенцемъ на рукахъ, то младенецъ меньше женщины и башня меньше горы, а если-бы вслѣдъ затѣмъ мы и увидѣли младенца величиною съ мамонта, или башню доходящую до неба, то это были-бы уже *другіе* образы; точно также и на яву предметы *воображаемые* выступаютъ подъ формою протяженности со всѣми ея опредѣленными отношеніями очертаній, величины и разстоянія. И если, однако, ни протяженные образы сонныхъ грезъ, ни протяженные представленія фантазіи, не выражая никакой вѣдѣнной не-

обходимости, поэтому и не входят въ составъ реально - определеннаго и ограничивающаго насъ П., то ясно, что сущность послѣдняго состоитъ не въ формѣ протяженности, а именно лишь въ необходимости механическихъ усилій для цѣлесообразнаго дѣйствія въ нашей вещественной средѣ. Будучи выраженіемъ рокового разединенія и отчужденія между всѣми частями существующаго, реальное П. вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ нѣчто общее для всѣхъ, постоянное подинаковъ о необходимомъ есть внѣшнее условіе общенія и относительнаго соединенія. Въ обычныхъ сновидѣніяхъ, когда жизнь индивидуальной души временно отрѣшается отъ трудового стремленія къ реализаціи въ общихъ принудительныхъ предѣлахъ дѣйствительнаго П., у cadaго субъекта оказывается свой особый міръ, совершенно разобщенный съ другими, и субъективная свобода отъ «оковъ П.» допускаетъ лишь обманчивую легкость сближенія и общенія съ призраками другихъ субъектовъ. Итакъ реальное П. фактически есть *постоянный показатель дѣйствительнаго разединенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимое условіе для дѣйствительнаго соединенія данныхъ въ нашемъ мірѣ существъ*. Та сторона существъ, которою они подлежатъ такому внѣшнему разединенію и соединенію, называется *физическимъ тѣломъ*, и самое простое выраженіе для факта реальнаго П. дается аксіомою непроницаемости: *два тѣла не могутъ совместно занимать одну и ту же часть П.*

П. Что касается до теоретическаго толкованія реальнаго факта, то оно мѣнялось сообразно различнымъ точкамъ зрѣнія, выступавшимъ въ исторіи философіи, при чемъ несогласіе между различными теоріями П. происходило отчасти отъ недостаточно яснаго разграниченія между реально-механическимъ и формально-геометрическимъ элементами П.; т. е. между фактомъ тѣлесной непроницаемости и представленіемъ протяженности съ ея измѣряемыми образами. Въ древней философіи взглядъ на П. самый простой и близкій къ наивному (не-философскому) сознанию представляется атомистикою Левкиппа и Демокрита, видѣвшихъ въ П. *пустоту* (τὸ κενόν), въ которой движутся реальные единицы, образующія все существующее. Для Платона, какъ можно заключать изъ діалога *Тимей*, П. (χώρα) отождествлялось съ тѣмъ не-существующимъ (μὴ ὂν), въ которомъ онъ видѣлъ матерію чувственно-являемаго міра: въ сущности это сводилось къ тому же представленію пустоты или реальнаго *ничто*. Аристотель отрицаетъ этотъ взглядъ, но не ставитъ на его мѣсто никакого собственнаго. Настоящаго философскаго объясненія П. мы у него не находимъ: его опредѣленіе *мѣста* (τόπος), какъ границы объемлющаго тѣла по отношенію къ объемлемому, есть только вербальное; съ другой стороны понятіе *идѣи* (ιδέα) называется имъ какъ одна изъ 10 категорій; вообще Аристотель, въ противоположность атомистамъ и Платону, интересовался, повидимому, только формальною стороною П.—односторонность, забывшаяся имъ и средневѣковой схоластикѣ. Въ новой философіи Декартъ, приписывая П.

особую, независимую отъ нашего духа, или несводимую къ нашему мышленію реальность, но отрицая атомистическое понятіе пустоты, понимаетъ П. какъ непрерывную или сплошную протяженность; единственнымъ основнымъ качествомъ тѣла, какъ такова, онъ признавалъ протяженіе, сводя такимъ образомъ реальную сторону П. къ формальной, при чемъ различіе тѣла геометрическаго отъ физическаго не имѣло принципиальнаго объясненія. Такое объясненіе, хотя и не вполне удовлетворительное, получается съ точки зрѣнія Спинозы. Хотя и онъ отождествляетъ П. съ протяженіемъ, но, признавая послѣднее атрибутомъ единой абсолютной субстанціи на ряду съ мышленіемъ, онъ можетъ дать отчетъ въ реальной независимости П. отъ мыслящаго субъекта,—независимости вполне признанной, но ничѣмъ философски необоснованной у Декарта; для Спинозы она обосновывается равноправностью двухъ атрибутовъ. Съ этой точки зрѣнія понятно различіе между тѣломъ отвлеченно-мыслимымъ или геометрическимъ и тѣломъ дѣйствительно существующимъ, или даннымъ въ опытѣ (тѣло физическое): первое, какъ мысль, есть модусъ (видоизмѣненіе) мышленія, формально-связанный, но не тождественный реально съ соответствующимъ модусомъ протяженія, тогда какъ тѣло физическое есть модусъ именно протяженія, другого божественнаго атрибута, не находящагося ни въ какой прямой зависимости отъ мысли, какъ таковой—отсюда реальность и необходимость внѣшнихъ вещей для насъ. Хотя въ этомъ грандіозномъ взглядѣ дано нѣкоторое общее принципиальное основаніе для различенія тѣла геометрическаго, мыслямаго, или идеально-протяженнаго, отъ тѣла физическаго, ощущаемаго, или реально-протяженнаго, но, какъ и во всемъ картезианствѣ, остается необъяснимымъ познавательное и практическое взаимодействие между мыслящимъ субъектомъ и физическою тѣлесностью его собственною и постороннею. Ясно, что это взаимодействие не дано ни въ атрибутѣ мышленія, ни въ атрибутѣ протяженія, а должно-бы происходить въ какой то посредствующей области недоступной съ этой точки зрѣнія (см. Спиноза). По воззрѣніямъ Лейбница, которымъ онъ самъ не далъ, къ сожалѣнію, полнаго и послѣдовательнаго выраженія и которыя получили отъ Вольфа и его школы лишь формальную и поверхностную систематизацію, міръ есть совокупность психическихъ единицъ (монадъ), находящихся на различныхъ степеняхъ внутренняго развитія, при чемъ П. понимается какъ порядокъ существованія всего даннаго или являемаго въ смутномъ чувственномъ воспріятіи недоразвившихся монадъ; но такъ какъ реальнаго взаимодействия между монадами Лейбница не допускаетъ, то непреклонное единство пространственной среды для всѣхъ монадъ нашего міра совершенно независимо отъ степени ихъ развитія, остается необъясненнымъ и названіе Лейбницемъ видимаго міра *phaenomenon bene fundatum* не имѣетъ въ этой философіи достаточнаго оправданія. Фактъ достовѣрнаго познанія пространственныхъ отношеній имѣетъ всеобщаго и не-

обходимыхъ объясняется въ «трансцендентальной эстетикѣ» Канта чрезъ признаніе П. апріорною формою нашего чувственнаго воззрѣнія, какъ такого. П. (со всѣми геометрическими опредѣленіями и отношеніями) не воспринимается извнѣ, а налагается познающимъ субъектомъ, какъ присущій ему способъ представленія, на весь матеріалъ чувственныхъ воспріятій или ощущеній такъ наз. внѣшнихъ чувствъ. Это ученіе объ идеальности или точнѣе—субъективности П., какъ основной формы представленія,—совершенно вѣрно въ томъ, что оно утверждаетъ положительно, ибо несомнѣнно, что созерцаемые пространственные отношенія не могутъ какъ *созерцаемы* существовать внѣ созерцающаго субъекта,—вызываетъ, однако, новые вопросы, не находящіе себѣ удовлетворительнаго рѣшенія въ философіи Канта. Когда говорится, что П. есть форма, а ригорі присущий нашему чувственному воззрѣнію, то что собственно разумѣется подъ словомъ «нашему»? Если имѣется въ виду субъектъ эмпирический, т. е. каждый изъ множества чувственно-воспринимающихъ особей, то необъясненными остаются: 1) дѣйствительное единство или взаимность пространственныхъ отношеній — познавательныхъ и двигательныхъ (геометрическихъ и механическихъ) между всѣми,—какъ человѣческими, такъ и животными,—субъектами, ибо такое единство не вытекаетъ изъ формальной общности П. какъ апріорнаго способа воззрѣнія, такъ какъ эта общность или одинаковость пространственной формы сохраняется, напр., и въ сновидѣніяхъ, при чемъ, однако, каждый грезуцій субъектъ остается, пока грезится, при своемъ особомъ воображаемомъ П. внѣ всякой связи съ другими; то различіе между «грезающимъ» идеализмомъ и истиннымъ «трансцендентальнымъ», на которомъ такъ рѣшительно и разумѣется искренно настаиваетъ Кантъ, не имѣло-бы никакого принципиальнаго основанія, если субъектомъ П. (и прочихъ апріорныхъ формъ и условій познанія) признавъ субъектъ эмпирический, т. е. данную множественность познающихъ органическихъ особей. 2) Несомнѣнно, что самое возникновеніе эмпирическихъ субъектовъ дано въ мірѣ явленій подъ формою П. (времени и т. д.) и, слѣдовательно, всякій эмпирический субъектъ предполагаетъ уже эти апріорныя формы и условія являемаго бытія, и никакой эмпирический субъектъ не можетъ быть ихъ первоначальнымъ носителемъ. 3) Если съ одной стороны въ опредѣленіи П. какъ апріорной формы воззрѣнія, присущей нашему субъекту, не заключается основаній для даннаго въ опытѣ дѣйствительнаго общенія всѣхъ субъектовъ въ одномъ П., то вмѣстѣ съ тѣмъ не дано никакого объясненія и для роковыхъ границъ, подаваемыхъ этому общенію тѣмъ же единымъ П.—въ фактѣ тяготящей надъ всѣми эмпирическими субъектами необходимости практическихъ усилій для преодоленія реальныхъ разстояній, что ни въ какой логической связи съ П., какъ чистою *формою воззрѣнія*, не находится, и однако же, составляетъ неустраивимый признакъ дѣйствительнаго П., отличающій его отъ П. грезы. Но если такимъ

образомъ П., будучи апріорной формою воззрѣнія субъекта, вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно предполагается самымъ существованіемъ эмпирическихъ субъектовъ и притомъ имѣть надъ ними принудительную силу, опредѣляющую условія ихъ чувственнаго общенія и разобщенія, то ясно, что субъекты, которымъ первоначально полагается эта форма воззрѣнія, не совпадаютъ съ множественностью эмпирическихъ субъектовъ, а есть единый и относительно ихъ объективно-необходимый, самостоятельный трансцендентальный субъектъ. Итакъ, вопросъ о П. по существу допускаетъ лишь чисто метафизическое рѣшеніе (см. Философія). Лишь кажущееся отношеніе къ этому вопросу имѣетъ другой — о психо-физическихъ условіяхъ образованія пространственныхъ воспріятій и представленій, гдѣ дѣло идетъ объ извѣстныхъ процессахъ приспособленія нервной и мускульной системы данныхъ организмовъ къ явленіямъ внѣшней среды—что, очевидно, можетъ происходить лишь подъ условіемъ уже существующаго П., какъ общей формы явленій (см. Психо-физиология). Поэтому принимать эти эмпирическія изслѣдованія и гипотезы за философскія объясненія самого П. было бы грубою логическою ошибкою. См. въ особенности Job. Jul. Baumann, «Die Lehren von Raum in der neueren Philosophie» (Берлинъ, 1868—69).

Вл. С.

Пространство дѣйствія уголовнаго закона—см. Уголовный законъ.

Пространство поражаемое—протяженіе по горизонтальному направленію, на которомъ брошенный снарядъ летитъ ниже верхняго края цѣли. На чертежѣ: *O*—точка вылета снаряда изъ дула оружія, линія *OABC*—пулъ снаряда, *C*—точка паденія

Фиг. 1.

снаряда; *MN*—высота цѣли, θ —уголъ паденія. Если *MN*—равна средней высотѣ пѣхотинца, принимаемой въ θ' , или—средней высотѣ кавалериста на лошади, принимаемой въ θ'' , то снарядъ на всемъ пути *ED* будетъ поражать въ первомъ случаѣ пѣхоту, во второмъ кавалерію. Принимая линію *BC* за прямую

Фиг. 2.

имѣемъ изъ ΔFBC . $ED \dots$ поражаемое пространство $= \frac{MN}{\tan \theta}$. Поражаемое пространство увеличивается съ уменьшеніемъ угла паденія, т. е. съ увеличеніемъ отлогости траекторіи, а,

сбѣдов., и съ уменьшеніемъ дистанціи при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ. Максимальное поражаемое пространство получается, когда прицѣльная линія (НВ) параллельна мѣстности, на которой расположена цѣль (СВ); если же точка вылета снаряда подымется изъ Н въ Н₁, т. е. прицѣльная линія Н₁В не будетъ параллельна мѣстности, то поражаемое пространство АВ уменьшится и станетъ А'В; особенно дѣлается замѣтнымъ уменьшеніе П. поражаемого на малыхъ дистанціяхъ: такъ, при стрѣльбѣ изъ 3-хъ лин. винтовки на 400 шаговъ, при подъемѣ стрѣлка на 1 саж., поражаемое пространство уменьшается на 63%.

Прострация—часто употребляемый въ медицинѣ терминъ, выражающій съ одной стороны сильный упадокъ физическихъ силъ, какъ, напр., при тяжелыхъ болѣзняхъ, съ другой—недостаточность функций растительныхъ органовъ тѣла. Подобное состояніе, осложненное упадкомъ или исчезаніемъ психической дѣятельности, выражаетъ всегда чрезвычайно опасное состояніе больного, требующее немедленнаго подъема его силъ. Г. М. Г.

Простуда—не есть болѣзнь, а лишь этиологическій факторъ многихъ болѣзней. Не зная сущности П., мы не можемъ также различить, гдѣ она дѣйствуетъ, какъ непосредственный возбудитель болѣзни, и гдѣ—только создавая благоприятныя условія для нападенія на организмъ болѣзнетворныхъ зародышей. Въ то время какъ одни склонны переоцѣнивать значеніе П., другіе совершенно отрицаютъ ее, какъ причину болѣзней. И то, и другое не согласуется съ объективными наблюденіями. Часто П. (промачиваніе ногъ, паденіе въ воду) имѣетъ послѣдствіемъ такъ наз. ревматическія заболѣванія и катарры дыхательныхъ путей. Безпристрастные клиницисты свидѣтельствуютъ о томъ, что П. является нѣрѣдко причиной воспаления легкихъ, почекъ, спинного мозга (міэлитъ). То, что сильнѣйшая П. проходитъ иногда безнаказанно (рыбаки, охотники), указываетъ лишь на то, что мы имѣемъ могучее орудіе въ борьбѣ съ П., такъ назыв. закалываніе, о которомъ будетъ рѣчь ниже. Разсмотримъ въ чемъ состоитъ физиологическое дѣйствіе холода на организмъ, при чемъ мы не будемъ принимать во вниманіе высшія степени охлажденія, вызывающія вполне опредѣленное патологическое состояніе отмороженія. Холодъ понижаетъ температуру тѣла; только при 27° Ц. воздухъ человѣкъ не одѣтый удерживаетъ свою нормальную температуру, а въ водѣ, теплоемкость которой значительно больше, лишь при 32—36° Ц. Но охлажденіе вызываетъ реакцію организма: непроизвольную—сокращеніе гладкой мускулатуры кожи и сосудовъ, уменьшающее теплопотери организма, да усиленный обмѣнъ веществъ, увеличивающій теплопроизводство, и произвольную—мышечныя движенія, которыя тоже ведутъ къ усиленной выработкѣ тепла. У опьяненныхъ, спящихъ, парализованныхъ эта активная реакція отпадаетъ и потому они легче подвергаются вреднымъ послѣдствіямъ простуды. Но при болѣе продолжительномъ и интенсивномъ воздѣйствіи холода

и здоровый организмъ не въ состояніи удерживать нормальную температуру. Уже сказано, что охлажденіе поверхности тѣла вызываетъ сокращеніе сосудовъ, вслѣдствіе этого кровь оттекаетъ въ другія области, между прочимъ получаютъ приливы и къ внутреннимъ органамъ, которые не могутъ быть для нихъ безразличны, особенно, если въ нихъ уже имѣются болѣзненные измѣненія; при болѣзни сердца, на примѣръ, или хрупкости сосудовъ подобное смѣшеніе крови можетъ повести къ кровотеченіямъ. Еще болѣе чувствительны внутренніе органы къ прямому охлажденію; извѣстно, на примѣръ, что сильное охлажденіе брюшины можетъ прямо повести къ смерти. Мало изслѣдованную область представляютъ отдаленныя вліянія холода, такъ называемые рефлексы. Упомянемъ нѣкоторые изъ нихъ. Носовое кровотеченіе и приливы къ головѣ исчезаютъ отъ холодныхъ сидячихъ ваннъ; легочное кровотеченіе останавливается отъ опусканія предплечій (но не ногъ) въ холодную воду. Къ этой же области отраженныхъ явленій можно отнести насморкъ или поносъ отъ П. ногъ. Благоприятствующими моментами для простуды надо считать: 1) переполненіе кровью кожныхъ сосудовъ—всѣмъ извѣстный фактъ, что разгоряченный человѣкъ легче простуживается. 2) Потная кожа. 3) Связаныя (объясняется тѣмъ, что воздухъ, находящійся въ сильномъ движеніи, легче проникаетъ черезъ поры и открытыя мѣста одежды и вызываетъ большее охлажденіе поверхности тѣла, нежели воздухъ въ состояніи сравнительнаго покоя). 4) Усталость послѣ усиленной мышечной работы. Въ общемъ нельзя сомнѣваться, что простуда есть вредный факторъ для здоровья, съ которымъ слѣдуетъ и можно бороться посредствомъ закалыванія. Закалываніе состоитъ въ томъ, чтобы пріучить кожу и ея сосуды быстро реагировать на перемены температуры. Чтобы не причинить вреда организму, оно должно вестись постепенно и осторожно. Слѣдовало-бы начинать закалываніе съ ранняго дѣтства, проще всего по слѣдующему плану: по истеченіи 4 недѣль жизни начинаютъ постепенно понижать температуру ванны для новорожденнаго, доходя къ концу года до 25—24° Р.; кромѣ того, послѣ ванны слѣдуетъ быстрое обливаніе туловища нѣсколько болѣе холодной водой и крѣпкое обтираніе сухимъ (мохнатымъ) подотенцемъ. Темп. воды для обливанія можно понизить къ концу перваго года до 16° Р. Со втораго года можно довольствоваться однимъ обливаніемъ, которое дѣлается каждое утро. Но и закалываніе имѣетъ свои границы. Тепловая энергія вырабатывается изъ принимаемой нами пищи; если бы мы не защищали себя одеждой отъ излишнихъ теплопотерь, то пришлось-бы, по мѣткому выраженію Юргенсена, ѣсть только для того, чтобы согрѣвать свое тѣло. Далѣе, для противодѣйствія простудѣ полезно носить непосредственно на тѣлѣ не очень плотныя шерстяныя матеріи. По изслѣдованіямъ Шустера, шерстяныя ткани обладаютъ большою эластичностью и, кромѣ того, густо усажены на поверхности тонкими, упругими волосками, поэтому онѣ не прилегаютъ такъ плотно къ тѣлу, какъ полотно,

шелки и проч., а всегда остается между ними и кожей воздушное пространство; воздух же, как плохой проводник тепла, главным образом и задерживает теплоотдачу. Особенно можно рекомендовать шерсть для ног. Ноги сравнительно с своей массой имеют большую поверхность, кроме того лежат дальше всего от сердца к низу, поэтому отдача тепла у них совершается быстрее и проникает глубже. С этой точки зрения модное оголение ног у детей вряд ли можно считать полезным. Во избежание промачивания ног, которое так часто является причиной простуды, полезно носить резиновую подошву поверх обыкновенной кожаной; резиновые галоши не так целесообразны, так как задерживают испарения кожи.

В. О.—ий

Прострельная трава, *прострел-трава*—русское название видов аконита и прострела, растений из сем. лютиковых, имеющих дланевидно-раздельные листья. О происхождении этого названия есть легенда: когда Сатана был еще светлым ангелом и в гордым своей возстал на Творца, то Михаил Архангел согнал его с неба высоко на сыр-землю. Сатана с своими ангелами за П. траву спрятался, а Михаил Архангел кинул в него громовую стрелу; прострелла стрела ту траву сверху до низу, от того прострелла разбьжались все демоны. Акониты называют также Христовым копьем. В Никольск Вологодской губ. говорят, что название основано на форме листьев растения, будто истыканного или изорванного копьем, которым евреи кололи Христа, спрятавшегося под листьями. Названия прикрыть, укрыть (этим именем называют кроме аконита также купальницу [Trollius], имеющую подобные же листья), вероятно, также стоят в связи с этими легендами.

В. Тр.

Прострел или *сон-трава* (Pulsatilla Tougn.)—подрод п. Anemone L. (встреница) из сем. лютиковых (Ranunculaceae), колѣна Anemoneae. От Anemone собственно Pulsatilla отличается удлиненным, волосистым столбиком. Одиночные, довольно крупные цветы имеют обыкновенно шестилиственный околоцветник; наружные тычинки превращены в головчатые, медоносные стаминодии. Окраска цветов лиловая, реже розоватая или беловатая. Нижние цветки на стебле находятся сростнолистное, глубокораздельное покрывало. Настоящие листья только прикорневые. Сюда относятся 14 видов из Европы, Азии и Сев. Америки, цветущих весной. Anemone Pulsatilla L. (P. vulgaris Mill.) и A. pratensis L. имеют тройко-перистораздельные листья, A. patens L.—тройственно раздельные.

В. Тр.

Проступный станок—снабженный П. эксцентриками. См. Переборный механизм (XXIII, 181).

Проступок (юрид.)—см. Преступное деяние.

Простые зоюры—см. Зоюры.

Простые машины.—Под этим именем подразумеваются следующие механизмы, описание и объяснение действия которых можно найти во всех элементарных

курсах физики и механики: рычаг, блок, полиспасты, ворота, наклонная плоскость, клин и винт. Блоки и ворота основаны на принципе рычага, клин и винт—на принципе наклонной плоскости. См. Блок и сложные блоки, полиспасты (IV, 92—94), ворота в применении (Кабестан); наклонная плоскость (XX, 492), клин (XV, 403), винт (VI, 496), Рычаг.

Простые тела—см. Периодический закон, Вещество.

Простейшие или *Protozoa*. Содержание статьи: характеристика и классификация.—Исторический очерк.—Морфология: протоплазма с включениями (трихоиды, ядро, сократительные вакуоли, хроматофоры и др.)—Покровы и скелет.—Движение П.; псевдоподии, жгутики и реснички.—Питание П.: различные способы питания, пищевые вакуоли, пищеварение и дефекация. Продукты обмена веществ.—Выделение.—Размножение П.: бесполое (деление, почкование и образование спор) и половое (конъюгация и копуляция).—Инцистирование.—Образ жизни, географическое распространение и палеонтология П.

Характеристика и классификация.—П. один из семи типов или отделов, на которые делят в настоящее время животное царство. К этому типу относят такие микроскопически малые живые существа, которые в морфологическом отношении, т. е. по своему строению, соответствуют одной простой клетке, тогда как в физиологическом отношении, т. е. по своим жизненным управлению—соответствуют вполне животному. Микроскопическая величина П. (от 0,007—1 мм. в длину) есть прямое следствие того, что они состоят только из одной клетки; существуют, однако, формы П., достигающие величины нескольких миллиметров или даже сантиметров, но это большей частью колонии, состоящие из сотен особей, соединенных вместе. В связи с одноклеточным строением, П. лишены настоящих тканей и настоящих органов, присущих всем остальным типам животного царства; однако, у многих форм П. является некоторое подобие тканей, вследствие разделения функций между отдельными, различными образом измененными частями протоплазматического тела. Точно также и органы П., как простые отделы одноклеточного организма, только лишь физиологически, но никак не морфологически, могут быть сравниваемы с сложными органами остальных животных. В виду этого тип П. не рассматривают равнозначущим с другими типами животного царства, а противопоставляют его всем остальным типам, которых соединяют в одну группу—многоклеточных животных или Metazoa. Колониальные П., состоящие из нескольких более или менее тѣсно связанных между собою особей, напоминают до известной степени многоклеточные организмы, особенно же тѣ, у которых жизнь одного недѣлимого, выделенного из общего состава колонии, является невозможной. Различие между такими колониями П. и многоклеточными организмами заключается в том, что у пер-

выхъ отдѣльныя кѣтки или организмы гомологичны и гомодинамны, т. е. равнозначущи, выполняя всѣ функціи, какъ передвиженіе, питаніе, выдѣленіе и размноженіе, тогда какъ у послѣднихъ произошло раздѣленіе труда и входящіе въ составъ многокѣтнанаго организма кѣтки стали лишь аналогичны и гетеродинамны, принявъ различныя функціи и дифференцировавшись вслѣдствіе этого и морфологически. На основаніи органовъ передвиженія, въ связи съ которыми находится и вся внутренняя организація П., т. е. степень ихъ органическаго и гистологическаго дифференцированія, П. подраздѣляютъ на четыре класса (см. соответствующія слова): 1) *Sarcodina* или *Sarcodina* — наиболѣе просто организованныя П., тѣло которыхъ постоянно измѣняетъ свою внѣшнюю форму или выпускаетъ на своей поверхности отростки — такъ называемыя псевдоподія, служащія имъ для передвиженія и пріянія пищи. 2) *Sporozoa* или *Sporozoa*, ведущіе паразитическій образъ жизни, лишенные особаго органа передвиженія и отличающіеся своеобразнымъ способомъ размноженія. 3) *Bienosia* или *Mastigophora*, соединяющіе въ себѣ зачастую признаки животнаго и растенія и снабженные однимъ или нѣсколькими жгутиками, служащими для передвиженія, а у многихъ и для прівлеченія пищи; 4) *Infusoria* или *Infusoria*, снабженные рѣсничками, служащими имъ для передвиженія и прівлеченія пищи, принимаемой чрезъ особое отверстіе — ротъ (рѣсничныя инфузоріи) или снабженные своеобразными сосательными трубками (сосущія инфузоріи).

Историческій очеркъ. П., какъ особый типъ, установлены *Зиболдомъ* (v. Siebold) въ 1841 г., хотя названіе *Protozoa* (протозоо — первый, ζωον — животное) впервые введено въ науку *Гольдфусомъ* (Goldfuss) въ 1820 г. Первыя простѣйшія открыты голландскимъ ученымъ *Левенгукомъ* (Leeuwenhoek) въ 1676 г., при помощи микроскопа, въ долго стоявшей дождевой водѣ, а затѣмъ найдены въ рѣчной и морской водѣ, въ настояхъ перца, а также и въ кишечникѣ лягушки и человека. *Левенгукъ* принималъ ихъ за самостоятельныхъ животныхъ и называлъ, благодаря ихъ малой величинѣ — *animalcula*. Такъ какъ въ послѣдствіи П. получались главнымъ образомъ въ настояхъ разныхъ предметовъ (мха, земли, коры, листьевъ и т. п.), то ихъ стали называть *infusoria* (infusum — настой или наливъ), распространеніе это названіе на всѣхъ П. вообще. Подробнѣе П. были изслѣдованы и приведены въ систематическій порядокъ лишь сто лѣтъ спустя датскимъ ученымъ *Мюллеромъ* (O. F. Müller), но настоящимъ творцомъ П. слѣдуетъ считать *Эренберга* (Ch. G. Ehrenberg), который съ 1828 года, въ теченіе сличкомъ сорока лѣтъ, неутомимо занимался изслѣдованіемъ П. и описалъ громадное количество формъ. Поразительна его способность различать мельчайшія детали при тогдашнихъ несовершенныхъ оптическихъ средствахъ. Однако, думая, что П. должны быть точно такъ же организованы какъ всѣ прочія животныя, онъ описалъ у нихъ различныя не-

существующіе органы, какъ кишечникъ, сердце, почки и т. п., принимая за эти органы встрѣчающіяся у П. образованія или включенія, ничего общаго съ ними не имѣющія. Противъ *Эренберга* возсталъ въ 30-хъ годахъ *Дюжарденъ* (Dujardin), который, открывъ корненожекъ и описавъ большое количество П., пришелъ, на основаніи собственныхъ, продолжительныхъ и тщательныхъ наблюдений, къ заключенію, что тѣло всѣхъ П. состоитъ изъ однороднаго, зернистаго вещества, названнаго имъ саркодой, и что П. съ морфологической точки зрѣнія устроены чрезвычайно просто. Ученіе *Дюжардена*, однако, тоже долго оспаривалось многими выдающимися учеными. Съ усовершенствованіемъ микроскопа много потрудились и обогатили наши знанія о П. — *Штейнъ*, *Клапаредъ* и *Лакманъ*, *Геккель*, *Бальбиани*, *Мопъ* (Maupas) и въ особенности *Бюкли* (Bütschli), который несомнѣнно доказалъ однокѣтность П., показавъ, что онъ не только въ морфологическомъ отношеніи соответствуетъ одной кѣткѣ, но и размножаются какъ типичныя кѣтки, свободныя или въ видѣ тканей, входящія въ составъ многокѣтнаго животнаго организма.

Морфологія; протоплазма съ включеніями. — Тѣло П. состоитъ изъ протоплазмы, которая нѣредко въ разныхъ частяхъ своихъ представляетъ различный характеръ и, часто дифференцируясь далѣе, даетъ начало отдѣльнымъ органамъ. Соответствуя кѣткѣ, тѣло П. содержитъ всѣ существенныя составныя части ея (см. Кѣтка, Протоплазма), т. е. протоплазму или цитоплазму, ядро и различныя включенія. Протоплазма имѣетъ ячеистое строеніе (см. Протоплазма — тончайшее строеніе) и въ ней, даже у самыхъ низко организованныхъ П., различаютъ два концентрическихъ, морфологически и функціонально различныхъ слоя: внутренний, зернистый и болѣе жидкій — энтоплазму, въ которой залегаютъ ядро и другія включенія и которая завѣдуетъ пищевареніемъ, и наружный, прозрачный, болѣе плотный слой — эктоплазму, служащую для передвиженія, захвата добычи, а также и для защиты. Слой *эктоплазмы* значительно тоньше энтоплазмы и у высшихъ П. представляется въ видѣ такъ называемаго альвеолярнаго слоя, ограниченнаго снаружы целликулой, продуктомъ измѣненія протоплазмы. Въ этомъ наружномъ слой залегаютъ у нѣкоторыхъ инфузорій зернышки различныхъ *пигментовъ*, обуславливающіе окраску тѣла, а также и стрекательные аппараты, *трихоцисты*, имѣющіе видъ чрезвычайно маленькихъ, однородныхъ и сильно преломляющихъ свѣтъ, веретенообразныхъ палочекъ, расположенныхъ перпендикулярно къ поверхности тѣла. При раздраженіи, механическомъ, химическомъ, а также электрическомъ, эти трихоцисты быстро выбрасываются наружу и принимаютъ форму длинныхъ нитей. Они выбрасываются наружу нѣкоторыми инфузоріями при нападеніи на добычу, а другими въ видѣ защиты, и, попадая въ другихъ маленькихъ животныхъ, убиваютъ ихъ или парализуютъ ихъ движенія. Въ эктоплазмѣ же залегаютъ у нѣкоторыхъ спорозоидовъ (грегаринъ) и ин-

фузорий особые сократительные элементы или *мионы*, обуславливающие чрезвычайно быстрое и сильное сокращение тела П.; мионы имеют вид тонких, сильно преломляющих свет нитей, расположенных меридионально в продольном направлении от переднего к заднему полюсу тела. У некоторых П. они бывают заключены в особые трубочки и состоят из чередующихся более темных и светлых (различно преломляющих свет) отделов, напоминая поперечно-полосатые мышцы высших многоклеточных животных. Между экто- и энтоплазмой у некоторых П. встречается еще промежуточный слой, так называемая *кортикальная плазма*, являющаяся более плотной, чем энтоплазма, но менее плотной, чем эктоплазма, за счет чего, по видимому, сократимостью. В кортикальной плазме или в эктоплазме, или же на границе кортикальной плазмы и энтоплазмы некоторых П. встречаются маленькие (0,003 — 0,006 мм. в диаметре) зеленые или желтые одноклеточные водоросли, так называемые *зоохлореллы* (зелен.) или *зооксантеллы* (желт.). Прежде их принимали за зерна хлорофилла, и только недавно доказали их самостоятельную природу и симбиотический образ жизни, т. е. что, живя в П., они извлекают для себя известную выгоду, доставляя в то же время некоторую пользу и своим хозяевам, так как, разлагая углекислоту и усваивая углерод, они отдают кислород П. (подробнее см. Симбиоз). В энтоплазме, большей частью в ее поверхностном слое или же на границе энтоплазмы и кортикальной плазмы, залегают *ядра*—эта необходимая составная часть всякой клетки вообще и П. в частности. Весьма вероятно, что все жизненные проявления протоплазмы совершаются под влиянием ядра, которое играет очень важную роль и при размножении. Исследования последних лет делают весьма сомнительным существование принимавших прежде безядерных организмов (см. Протисты), а прямые опыты показали, что П., лишённые ядра, функционируют слабо и через некоторое время умирают, между тем как отдельные части их, заключающие в себя ядро или хотя часть его, остаются живы и способны восстанавливать недостающие части, т. е. регенерировать. В простейшем случае, у многих саркодиновых, споровиков и биченосцев, ядро представляется пузыревидным, т. е. круглым или овальным светлым пузырьком, снабженным тонкою оболочкою и заключающим светлое содержимое (жидкость); в центре пузырька помещается более плотное и темное тело, жадно принимающее красящее вещество. У громадного большинства П. ядро имеет обыкновенное строение, т. е. покрыто чрезвычайно тонкою оболочкою и обнаруживает более или менее ясное ячеестое строение, состоя из так называемого хроматинного и хроматинного вещества и заключая одно или несколько ядрышек (подробнее см. Клетка и Протоплазма). Форма и величина ядра чрезвычайно разнообразны, при чем последняя находится в зависимости от величины тела П.; ядра встре-

чаются шаровидными, эллипсоидными, ленточными, бисеквиобразными, чашевидными и т. под. Громадное большинство П. имеет лишь одно ядро и только инфузории содержат в меньшей мере два ядра, которые сильно различаются не только по величине (микро- и макронуклеус), но и по строению и той роли, которую они играют при размножении (подробнее см. Ресничные инфузии). Лишь очень немногие П. содержат много, иногда бесчисленное количество ядер, разбросанных по всей энтоплазме; в молодости они обыкновенно бывают снабжены одним ядром. Таких многоядерных П. изучают ученые рассматривая часто как составные многих клеток или как синцитии (см.), но этот взгляд ошибочен не только потому, что встречающиеся в растительных и животных тканях многоядерные протоплазматические массы рассматриваются как единичные клетки, но и потому, что эти «синцитии» устанавливают несуществующую разницу между одно- и многоклеточными П. *Центрозома* (см. Протоплазма), представляющая также существенную часть клетки, была найдена лишь у некоторых П. и представляет особенно отчетливо у некоторых *солнечников* (см.)—отряда, принадлежащего к классу саркодиновых. Из других включений энтоплазмы, помимо пищевых вакуолей и различных продуктов обмена веществ, о которых будет сказано при описании, пищеварения и выделения П., следует упомянуть о сократительных вакуолях, пузырьках воздуха, хроматофорах, пиреноидах и так назыв. глазках. *Сократительные вакуоли* встречаются у громадного большинства П., отсутствуя у многих морских кормяжек (см.), у всех радиолярий (см.) и споровиков и у весьма немногих паразитических ресничных инфузорий. Они представляют в виде небольших светлых, наполненных водою пузырьков, которые от времени до времени вследствие сокращения окружающей протоплазмы, изливают свое содержимое наружу. Сократительные вакуоли залегают обыкновенно в энтоплазме на границе эктоплазмы, а у некоторых саркодиновых лежат даже в эктоплазме и не задолго перед сокращением выступают наружу в виде светлого прозрачного бугорка. У низших П. место образования их весьма варьирует и не постоянно, так как выведение воды при сокращении совершается прямо вследствие разрыва или расхождения ячеек эктоплазмы; у высших же П., наряду с уплотнением наружного слоя эктоплазмы, образуются в теле небольшие отверстия или поры, а у некоторых даже узенькие трубочки или каналы, идущие вплоть до энтоплазмы, через которые содержимое сократительных вакуолей изливается наружу, а поэтому положение последних приурочено к определенному месту. Положение и число сократительных вакуолей, являясь постоянными для каждого вида, могут, однако, у очень немногих форм варьировать у различных экземпляров; величина же их находится в зависимости от величины тела П. и обычно-

енно обратно пропорциональна числу вакуолей. Вода, выводимая сократительными вакуолями наружу, собирается из энтоплазмы, в которую она попадает вместе с заглатываемой пищей. Поступающая в тело П. вода содержит кислород, тогда как выводимая наружу, после более или менее продолжительного пребывания в теле П. — углекислоту, так что сократительные вакуоли являются как-бы органами дыхания. По сокращении вакуоли, на ее место образуется вновь другая, которая, достигнув максимальной величины, снова сокращается; процесс сокращения называется систолой, а процесс образования новой — диастолой. Скорость сокращения очень небольшая у низших П. (диастола продолжается до 5 минут), тогда как у высших П., т. е. рясичных инфузорий, весьма велика (диастола продолжается от 30 до 4 секунд), что несомненно зависит от более энергичного обмена веществ, находящегося в непосредственной связи с высотой организации; при этом скорость сокращения возрастает с повышением температуры, достигая оптимума при 25—30° Ц. У рясичных инфузорий сократительные вакуоли бывают окружены еще вторичными или образовательными вакуолями или же особыми приводящими каналами, слиянием содержащегося в них материала образуется новая вакуоль, на место сократившейся прежней. Пузырьки воздуха, или втрибе, газа — встречаются в энтоплазме многих саркодиновых, т. е. корневожков и радиолярий, в различном числе и разнообразной величины; у некоторых радиолярий они настолько многочисленны, что придают протоплазму пенистый вид. Они служат П. как-бы гидростатическим аппаратом, давая им возможность подниматься на поверхность воды. Они образуются в 5—20 минут и так же быстро исчезают, причем заключающийся в них газ (как предполагается углекислота) поглощается окружающей протоплазмой. Хроматофоры (см.) встречаются только у биченосцев; они представляются в виде тонких плазматических пластинок, залегающих непосредственно под энтоплазмой и окрашенных в зеленый, синевато-зеленый, буровато-зеленый, бурый, буровато-желтый и желтый цвет, который зависит от присутствия одного или смеси нескольких особых красящих веществ как хлорофилл (см.), диатомин и др. Биченосцы амьют от одного до нескольких сот хроматофоров, пластинчатой, лентовидной, палочковидной, эллиптической и круглой формы. При действии света они разлагают углекислоту на кислород и углерод, потребляемый которыми биченосцами. В связи с хроматофорами находятся *пиреноиды* (см.), которые встречаются у некоторых биченосцев с зелеными хроматофорами и являются местами образования крахмала. Строение, величина и число их весьма разнообразны. У многих биченосцев (у большинства снабженных хроматофорами, но не исключительно у них) встречаются еще один или несколько (до 10) красных пятнышек — *глазки* или *стимы*. Последние залегают в энтоплазме, помещаясь обыкновенно в переднем конце тела,

неподалеку от места прикрепления жгутиков. Они представляют небольшой участок светчатой или ячеистой протоплазмы, при чем каждая ячейка заполнена красным маслянистым зернышком; по средине этого участка помещается небольшое сферическое тельце, состоящее из парамиллона и являющееся линзой. Эти глазки — одни считают образованиями, воспринимающими свет, тогда как другие утверждают, что свет воспринимающая протоплазма лежит в непосредственной близости этих образований.

Покровы и скелет. Тело П. является голым, например у низших саркодиновых, или бывает покрыто снаружи оболочкой. Последняя не соответствует так называемой клеточной оболочке и появление ее обусловливается происшедшим уплотнением наружного слоя протоплазмы; так, в простейшем случае, наружная поверхность ячеек альвеолярного слоя эктоплазмы, утолщаясь, образует как-бы тоненькую кожу, не отделяющуюся (оптически и механически) от альвеолярного слоя эктоплазмы. Эта так называемая пелликула, защищая тело П., заставляет его сохранять определенную форму, не лишая, однако, гибкости. При дальнейшем уплотнении и утолщении пелликулы, П. утрачивают гибкость и форма тела их становится неизменяющейся и постоянной. Нердко пелликула бывает снабжена особыми утолщениями в виде точек или полосок, расположенных меридиально или по спирали. С пелликулой не следует смешивать другие покровы П., представляющие не продукты изменения, а продукты выделения эктоплазмы и соответствующие настоящей клеточной оболочке (напр. растений). К таким покровам принадлежат, во-первых, студенистая оболочка, которая встречается у корневожков (см.) и солнечников (см.) класс саркодиновых, а также у биченосцев и инфузорий, и достигает особого развития у радиолярий, являясь у них в виде довольно широкого слоя, окружающего их тело. У колонийальных форм радиолярий и некоторых инфузорий сильно разросшееся студенистое вещество соединяет входящих в состав колонии отдельных в один студенистый комочек. У некоторых биченосцев и инфузорий студенистая оболочка отстает от эктоплазмы и образует как-бы раковину, в которой живет и может свободно двигаться П. Студенистая оболочка состоит из стекловидного, совершенно прозрачного, органического, лишенного азота вещества, через которое легко проходят органы передвижения П., т. е. псевдоподии, жгутики и ряснички. Далее, у П. встречаются еще плазматические оболочки или кутикулы (у некоторых биченосцев состоящая из клетчатки), которые или плотно прилегают к эктоплазме, или отстают, и тогда образуют раковину, в которую обитающая в ней П. может укрываться. К плазматическим же образованиям относятся ножки и стебли, при помощи которых прикрепляются сидячие, как одиночные, так и колонийальные, П. (напр. биченосцы и инфузории, в особенности сосущие) к различ-

ным неподвижным предметам или другим животным. Наиболее распространенными покровами среди П. являются хитиновые, состоящие из прозрачного, безцветного, желтоватого или буроватого, азотъ содержащаго органическаго вещества, нерастворимаго или въ кислотахъ, органическихъ и минеральныхъ, и въ щелочахъ. Эти покровы являются или въ видѣ тонкихъ пленокъ, или довольно толстыхъ оболочекъ, прикрывающихъ тѣло П. съ одной стороны или окружающихъ его со всѣхъ сторонъ, за исключеніемъ одного или нѣсколькихъ отверстій, чрезъ которые П. могутъ выходить наружу или выдвигать наружу псевдоподіи, жгутики и рѣснички, служащіе имъ для передвиженія или для привлеченія добычи. Такія оболочки или раковины очень распространены среди корненожекъ, но встрѣчаются также и у солнечниковъ, биченосцевъ и инфузорій, рѣсничныхъ и сосущихъ и весьма разнообразны какъ по формѣ, такъ и строенію: такъ напр. у нѣкоторыхъ инфузорій (сем. *Tintinnoidae*) онѣ, благодаря разнообразнымъ утолщеніямъ на поверхности и многимъ отверстіямъ, бываютъ очень сложнаго и изящнаго строенія. У нѣкоторыхъ корненожекъ къ такимъ хитиновымъ, липкимъ пленкамъ прилипаютъ постороннія тѣла—песчинки или раковины діатомовыхъ водорослей у прѣсноводныхъ и обломки раковинъ моллюсковъ, коралловъ, иглъ губокъ, а также и песчинки у морскихъ формъ—и склеенны особымъ цементомъ образуютъ твердые, такъ наз. песчаные или аглутинированныя (*Aglutinantia* s. *Aglutinosa*) раковины, представляющія наружный скелетъ. У другихъ (исключительно морскихъ) корненожекъ въ такихъ хитиновыхъ оболочкахъ, или между двумя такими оболочками, отлагаются углекислыя и фосфорнокислыя соли кальция, такъ что образуются известковыя, подчасъ довольно толстыя раковины, чрезвычайно разнообразной формы и строенія (подробнѣе см. Корненожки, Раковина, а также Саркодикомы). У третьихъ, наконецъ (прѣсноводныхъ), на наружной поверхности хитиновыхъ оболочекъ отлагаются выдѣленные животнымъ прозрачныя, кремневыя пластинки, образующія кремневыя раковины. Кромѣ такихъ скелетовъ, у П. (солнечниковъ и радиоларій) встрѣчаются еще другіе, состоящіе изъ кремневыхъ иглъ, располагающихся или на поверхности тѣла (тангентально), или радиально, при чемъ иглы могутъ залегать въ протоплазмѣ и у нѣкоторыхъ представителей сходитьсѣ и соединяться въ центрѣ тѣла. Иглы, соединяясь между собою, могутъ образовывать очень сложнаго строенія, рѣшетчатые шары, окружающіе тѣло П. или даже залегаете внутри протоплазмы (см. Полицистныя и Радиоларіи). У сем. *Acanthometraeae* отряда радиоларій (см.) иглы и шары состоятъ изъ особаго органическаго, бѣлаго вещества. Скелеты служатъ для защиты и опоры нѣжнаго протоплазматическаго тѣла.

Движеніе. Помимо движеній протоплазмы (см.) внутри тѣла П., т. е. такъ назыв. внутреннихъ токовъ, происходящихъ въ энтоплазмѣ, почти всѣ П. способны перемѣщаться

болѣе или менѣе быстро. Лишь очень немногіе паразиты, какъ напр. кокцидіи (классъ споровиковъ) или сидячія П., какъ нѣкоторые биченосцы и рѣсничные инфузоріи и почти всѣ сосущія инфузоріи, являются неподвижными въ взросломъ состояніи, тогда какъ въ время полового размноженія, а у послѣднихъ и безполого—способны перемѣщаться. Движеніе П. (кромѣ гregarивъ [класса споровиковъ]) совершается обыкновенно при помощи протоплазмы и ея отростковъ, какъ и псевдоподій, жгутиковъ и рѣсничекъ. Въ простѣйшемъ видѣ органы передвиженія встрѣчаются у голыхъ корненожекъ и представляются въ видѣ тупыхъ, пальцеобразныхъ отростковъ, состоящихъ изъ эктоплазмы (въ которыхъ входитъ и энтоплазма) и называемыхъ псевдоподіями или ложноножками. При наступающей дифференцировкѣ, выражающейся въ уплотненіи протоплазмы, псевдоподіи становятся тонкими, нитевидными, способными развѣтвляться и образующими цѣлыя сплетенія или сѣти, состоящія исключительно изъ эктоплазмы. Такія псевдоподіи, въ отличіе отъ первыхъ, называемыхъ пальчатыми или лобовыми (*lobosa*), называются нитевидными, или сѣтчатыми, или ретикулозными (*reticulosa*). Онѣ встрѣчаются у высшихъ корненожекъ, солнечниковъ (у нихъ онѣ не вѣтвятся и не образуютъ сплетеній) и радиоларій, т. е. характерны для большинства саркодикомыхъ. Псевдоподіи могутъ образовываться въ любой мѣстѣ поверхности тѣла и, будучи втягиваемы въ тѣло, также быстро исчезаютъ, какъ и появляются. При помощи этихъ псевдоподій саркодикомы ползаютъ очень медленно или плаваютъ на поверхности воды, какъ, напр. солнечники и радиоларіи. При дальнѣйшемъ уплотненіи протоплазмы и эктоплазмы, въ ея тканяхъ преходящихъ органовъ передвиженія, образуется одинъ или нѣсколько (до 8) постоянныхъ, такъ назыв. жгутиковъ, характеризующихъ классъ биченосцевъ или же громадное число—рѣсничекъ, характеризующихъ рѣсничныхъ инфузорій. Жгутикъ (*flagellum*) есть нечто иное, какъ псевдоподіи, настолько уплотнившаяся, что не можетъ болѣе быть втягиваема обратно въ тѣло; имѣя видъ тонкой, различной длины нити, одинаковой толщины по всей своей длинѣ, онъ состоитъ изъ однородной, прозрачной эктоплазмы тончайшаго строенія. Помѣщаясь на переднемъ концѣ тѣла, жгутикъ непрестанно совершаетъ разнообразныя движенія, при чемъ въ общемъ описываетъ въ водѣ конусъ, вершина котораго приходится въ мѣстѣ прикрѣпленія жгутика къ тѣлу биченосца. Вслѣдствіе этого происходитъ поступательное движеніе П., сопровождаемое вращательнымъ движеніемъ вокругъ продольной оси *). При перемѣтѣ направленія движенія жгутикъ измѣняетъ свое положеніе по отношенію къ тѣлу П., а при движеніи назадъ, которое происходитъ лишь на небольшія разстоянія, движеніе жгутика совершается въ противоположную сторону. Многіе биченосцы бываютъ снабжены лишь однимъ

*) Относительно механизма движенія см. напримѣръ, недавня сочиненія Batschli (т. II, стр. 854—858) и Delage (стр. 307—312, примѣч.).

жгутикомъ, другіе—двумя, и тогда они или оба направлены впередъ или одинъ назадъ, причемъ послѣдній при поступательномъ движеніи влечется на подобіе хвоста и можетъ служить для временнаго прирѣпленія; лишь очень немногіе биченосцы имѣютъ нѣсколько жгутиковъ. Что жгутики произошли уплотненіемъ нитевидныхъ псевдоподій доказывается рядомъ переходныхъ формъ между саркодиновыми и биченосцами; напр. у *Ciliophrys* могутъ появляться помимо типичныхъ псевдоподій и жгутики, но которые, хотя и весьма медленно, втягиваются обратно въ эктоплазму. Съ другой стороны имѣются нѣсколько биченосцевъ (см. *Cercotomopoda* и *Vodopina* и *Motomopades*), у которыхъ на одномъ концѣ тѣла протоплазма образовала 1 или 2 постоянныхъ, не втягиваемыхъ жгутика, а на противоположномъ концѣ представляется еще настолько жидкой, что постоянно образуетъ тупыя, лобозныя псевдоподіи, на подобіе типичной амобы. Рѣснички (*cilia*), встрѣчающіяся у рѣсничныхъ инфузорій или временно (въ молодомъ состояніи) у сосущихъ инфузорій, представляютъ также эктоплазматическія образования и произошли тѣмъ же путемъ какъ и жгутики. Отъ послѣднихъ онѣ отличаются болѣею плотностію и упругостію, а также и значительно меньшей величиной и тѣмъ, что онѣ заострены къ концу. Рѣснички встрѣчаются въ громадномъ числѣ (свыше тысячи) и располагаются обыкновенно на небольшихъ возвышеніяхъ или бугоркахъ рядами, идущими меридіонально или спирально отъ передняго къ заднему концу тѣла. Онѣ покрываютъ или все тѣло, или участки его; у нѣкоторыхъ формъ нѣсколько рѣсничекъ склеиваются между собою и образуютъ крючья, при помощи которыхъ инфузоріи могутъ ползати и вѣлпяться за различныя предметы, или же своеобразныя мерцательныя пластинки и перепонки. Движенія инфузорій значительно болѣе быстрые и координированы, чѣмъ движенія биченосцевъ. Скорость движенія инфузорій кажется очень велика сравнительно съ размѣрами ихъ, но абсолютно она весьма медленна и не превышаетъ движенія самаго медленно движущагося наѣкомаго. Весьма своеобразное движеніе грегарианъ (класса споровиковъ) долгое время оставалось загадочнымъ и было объяснено только въ 1894 г. Эти П., паразитируя въ кишечникѣ и другихъ органахъ безпозвоночныхъ животныхъ, ведутъ неподвижный образъ жизни и только во время размноженія начинаютъ перемѣщаться, при чемъ плавныя, поступательныя движенія ихъ происходятъ весьма медленно безъ участія какихъ-либо видимыхъ органовъ передвиженія. Ихъ движеніе, чисто пассивное, обуславливается присутствіемъ особаго студенистаго вещества, залегающаго въ видѣ тонкаго слоя подъ эктоплазмой и которое, выдѣляясь чрезъ весьма мелкія отверстія, расположенныя рядами, идущими меридіонально отъ передняго къ заднему концу тѣла—образуетъ тонкія, быстро затвердѣвающія нити, которыя склеивались между собою, образуютъ цилиндрическій студенистый столбикъ или стебелекъ, на которомъ грегарины какъ-бы

растутъ впередъ или вверхъ. По израсходованіи студенистаго вещества движеніе прекращается. Кромѣ описанныхъ перемѣщеній у П. наблюдаются еще сокращенія тѣла, выступающія особенно замѣтно при дѣйствіи различныхъ раздражителей, и обуславливаемые сократимостію протоплазмы. У низшихъ П. вся протоплазма тѣла является сократимой, тогда какъ у высшихъ дифференцируются особые участки ея въ видѣ кортикальной плазмы или же особые своеобразныя сократительные элементы или міонемы, обуславливающіе болѣе энергичную сократимость тѣла.

Питаніе, пищевареніе и выделеніе. Питаніе П. происходитъ тремя различными способами. Громадное большинство П. принимаетъ въ себя различную твердую пищу, т. е. питаются какъ типичныя животныя, а поэтому этотъ способъ называется *животнымъ* или *анимальнымъ питаніемъ*. Другія П. (какъ напр. биченосцы), снабженныя хроматофорами, обладаютъ свойствомъ при дѣйствіи свѣта разлагать углекислоту воды и, выделяя кислородъ, потреблять углеродъ на построение углеродистыхъ соединений. Такой способъ питанія свойственъ растеніямъ—а поэтому называется *растительнымъ* или *фототрофнымъ*. Наконецъ, третьи П. принимаютъ пищу въ жидкомъ видѣ, всю поверхность тѣла, осмотическимъ путемъ. Такой способъ питанія наблюдается у П. ведущихъ паразитическій образъ жизни въ органахъ другихъ животныхъ, избыточныхъ питательными веществами (наприм. кишечникъ или желудокъ позвоночныхъ и безпозвоночныхъ животныхъ), какъ напр. у всѣхъ споровиковъ и нѣкоторыхъ паразитическихъ биченосцевъ и рѣсничныхъ инфузорій. Кромѣ паразитовъ, такимъ способомъ, называемымъ *сапрофитовымъ*, питаются еще нѣкоторые, свободноживущіе биченосцы, встрѣчающіеся въ средахъ, обильныхъ гниющими органическими веществами. При животномъ способѣ питанія П., ихъ пищею являются растенія одноклѣтныя (діатомы и другія водоросли) и многоклѣтныя, бактеріи, одноклѣтныя, равно какъ и мелкія многоклѣтныя (напр. коловратки), а также и части мертвыхъ, разлагающихся болѣе крупныхъ животныхъ. Громадное большинство питается бактеріями, тогда какъ другія предпочитаютъ растительную пищу, а третьи—животную (мелкихъ П.—это такъ наз. хищники) и, наконецъ, четвертые являются всеядными. Въ самомъ актѣ питанія слѣдуетъ различать три стадіи: 1) захватъ и заглатываніе добычи или пищи, 2) пищевареніе и 3) удаленіе непереваренныхъ частей или дефекація. Способъ захвата пищи и поступленія ея въ эктоплазму находится въ непосредственной связи съ присутствіемъ тѣхъ или другихъ органовъ передвиженія, обуславливаемыхъ степенью дифференцировки протоплазмы тѣла П. Такъ, простѣйшій случай *принятія пищи* встрѣчается у саркодиновыхъ и совершается при помощи такъ наз. обволакиванія. Двигаясь при помощи лобозныхъ или ретикулозныхъ псевдоподій и встрѣчая на пути пищу, саркодиновыя оплетаютъ или обволакиваютъ ее протоплазмой одной или нѣсколькими псевдоподіями, и

пища, окруженная небольшим количеством воды, поступает вместе с втягиваемой псевдоподией в тело П. Попадая в энтоплазму (которая заведует пищеварением) заключенная с пищей вода принимает форму шарика или пузырька, в котором заключена пища, принимающая вскоре вид комочка. Образовавшаяся описанным способом так называемая *пищевая* или *пищеварительная вакуоль*, начинается, вследствие существующих в энтоплазме токов, передвигаться и переваривается. Сущность *пищеварения* заключается в том, что, под действием определенных химических соединений, поступающих из энтоплазмы тела П. в пищевую вакуоль, из ее содержимого извлекаются известные соединения, которые, переходя в энтоплазму, потребляются ею. После более или менее продолжительного пребывания в энтоплазме и отдачи всех питательных элементов, пищевая вакуоль, значительно уменьшившаяся в объеме и содержащая лишь негодный П. части, приближается к поверхности и ее содержимое выталкивается наружу сокращением протоплазмы или при помощи небольшой бугорковидной псевдоподии. У саркодиновых принятие пищи, равно как и удаление негодных частей, может происходить в любом месте. У более высокоорганизованных П. наступает и локализация принятия пищи. Так, у биченосцев, жгутиков, производя быстрые и непрерывные движения, обуславливающие передвижения самого организма, вызывает в окружающей воде круговорот, вследствие которого привлекается пища (в большинстве случаев бактерии или мелкие одноклеточные водоросли), собирающаяся у вершины описываемого жгутиком конуса, т. е. в месте прикрепления его. У более примитивно организованных биченосцев вблизи места прикрепления жгутика протоплазма является недостаточно уплотненной (т. е. непокрытой пелликулой) и может выпячиваться наружу; при приближении пищи она выступает на подобие маленького бугорка или лобозной псевдоподии, захватывает пищу и вместе с нею втягивается внутрь тела. В этом же месте происходит и дефекация, а у других форм — на противоположном конце тела, где протоплазма является также не уплотненной и может образовывать псевдоподии. У некоторых, более высокоорганизованных форм имеется небольшое отверстие, помещающееся обыкновенно вблизи места прикрепления жгутика, чрез которое пища может поступать в энтоплазму; вместе с появлением этого зачаточного рта обыкновенно на заднем конце тела образуется также небольшое отверстие, для удаления непереваренных частей — порошца. Наконец, у рясничных инфузорий постоянно встречается ротовое и анальное отверстие (за исключением одного семейства *Oralinina*, питающегося осмотическим путем), помещающиеся или, на противоположных концах тела, или при перемещении рта на брюшную сторону, неподалеку друг от друга. У большинства рясничных инфузорий рот ведет не прямо в энтоплазму, а

в различной длины и формы трубочку, называемый *пищевод* или *глотку*, из которой эктоплазмой и образующимся *пищевым* последним *внутри* тела. Ко рту этих ведет или ряд *рясничек*, или ряд *расположенных меристемальных* (адоральных) ряд *железистых*, или *каждый* которых *привлекает* *пищу* *привлекается* ко рту. Рот и глотка *бывают* *обращены* особыми палочками или другими (сложными приспособлениями, облегчающими захват и заглатывание добычи, или *же* *бывает* покрыта *рясничками*, благодаря движению которых пища быстро проскакивает в энтоплазму. Наконец, у *сосущих* инфузорий, лишенных рта, имеются особые приспособления для принятия пищи — так называемые *сосательные трубочки*, неправильно расположенные по всему телу или *же* *собранные* пучками. Трубочки представляют в вид довольно длинных, тонких и *печных* цилиндрических палочек, *вид* *бугорковидно* или *расширенных* *воронковидно* на конце и снабженных *чрезвычайно* узким каналом. Добыча (состоящая обыкновенно из мелких биченосцев и *рясничных* инфузорий) захватывается при помощи *сопратимых* хватательных *щупалец*, *затем* *ней* прикладываются *сосательные трубочки* и в месте прикосновения их, *разрываются* или *разрыв* эктоплазмы *добыча*, *энтоплазма* последней *начинает* *медленно* *переливаться* по каналу *сосательной трубочки* в тело *сосущей* инфузории. За исключением этих последних, т. е. у биченосцев и *рясничных* инфузорий, пища поступает в тело окруженная водою, образуя *пищевую вакуоль*, которая переваривается и удаляется *таким* же путем, как у саркодиновых. В энтоплазме П. встречаются еще каналы жира, масла и т. п., представляющие продукты обмена веществ; у питающихся растительным способом встречаются зерна крахмала или изомера его — парамилона, тогда как у некоторых паразитических П. — зерна гликогена и парагликогена. Зерна крахмала встречаются не исключительно у растений и биченосцев, снабженных хроматофорами, но и у некоторых П., питающихся сапрофитовым способом, как, напр., *Chilomonas*, *Polytoma* и др., которые, за неимением ротового отверстия, должны были синтезировать крахмал. У очень многих П. в энтоплазме встречаются еще своеобразные тельца, представляющие последние продукты обмена веществ и называемые *выделительными тельцами*. Они попадают в вид блестящих, маленьких тельцев неправильного очертания или кристаллов зеленовато-серого цвета и двояко представляющих свет. Точный микрохимический анализ их у рясничных инфузорий показал, что они состоят из фосфорнокислого кальция $\text{Ca}_3(\text{PO}_4)_2$ или $\text{Ca}_2\text{H}_2(\text{PO}_4)_2$, и вероятно такого же состава у прочих П. Выделительные тельца образуются в пищевых вакуолях во время пищеварения, т. е. пребывания их в энтоплазме; при дефекации, когда непереваренные части пищи вместе с водою пищевой вакуоли выводится чрез порошцу

дружку, выдвигательная тѣльца попадаютъ прямо въ энтоплазму и, передвигаясь, благодаря внутреннимъ токамъ, собираются вблизи ли вокругъ сократительныхъ вакуолей. Тамъ ни постепенно растворяются въ энтоплазмѣ, переходя въ кислую соль $[CaH_2(PO_4)_2]$ и въ видкомъ видѣ, помощью сократительныхъ вакуолей, выводятся наружу. Такимъ образомъ, сократительныя вакуоли, помимо дыхательной функціи (см. выше), заведуютъ еще выдѣлениемъ, удаляя изъ тѣла послѣдніе продукты обмена веществъ.

Размноженіе: безполое и половое. П. размножаются путемъ. безполымъ и половымъ, при чемъ первый—является преобладающимъ, тогда какъ второй наступаетъ отъ времени до времени—что составляетъ одну изъ характерныхъ чертъ типа простейшихъ—П. дѣлятся, не прерывая своихъ физиологическихъ отправлений и лишь замедляя ихъ нѣсколько, или же въ покоящемся состояніи, когда П. принимаютъ шаровидную форму, выдѣляютъ вокругъ себя защитительную оболочку или цисту и прекращаютъ нѣкоторыя функціи, какъ то передвиженіе, питаніе, пищевареніе и выдѣленіе. Громадное большинство П. размножается въ свободномъ-подвижномъ состояніи путемъ равнополовиннаго дѣленія: такъ размножается большинство саркодиновыхъ (корненожки и солнечники), биченосцевъ и инфузорій, при чемъ дѣленіе тѣла идетъ рука объ руку съ дѣленіемъ ядра, происходящимъ прямымъ или каріокINETическимъ (см. Протоплазма) путемъ. Оболочки или раковины хитиновые перетягиваются пополамъ, тогда какъ известковые и кремневые раковины образуются вновь дочернимъ недѣлимымъ, которое получилось дѣленіемъ протоплазмы материнскаго организма. Разные органы или включения (напр. хроматофоры, пиреноиды, глазки и т. под.) дѣлятся также пополамъ или закладываются вновь (напр. жгутики, крылья, адоральный рядъ мембранеллъ, ротъ и др.) еще въ самомъ началѣ дѣленія, принимая къ концу его definitive видъ. Такое равнополовинное дѣленіе является у большинства П. поперечнымъ (по отношенію къ продольной оси тѣла) и только у биченосцевъ встрѣчается продольное дѣленіе. П. размножаются еще почкованіемъ, когда материнскій организмъ распадается не на два равныхъ дочернихъ организма, а на одинъ—большій (материнскій) и одинъ или нѣсколько меньшихъ, дочернихъ организмовъ; всѣ процессы, характеризующіе дѣленіе, происходятъ здѣсь аналогичнымъ путемъ. Почкованіе встрѣчается у морскихъ корненожекъ, нѣкоторыхъ солнечниковъ и рѣсничныхъ инфузорій (немногихъ) и у большинства сосущихъ инфузорій. У морскихъ корненожекъ молодые недѣлимые, покрытые известковой раковиной, образуются внутри материнскаго организма и выходятъ наружу чрезъ отверстіе раковины или по разрушеніи ея или же образуются изъ протоплазмы, вышедшей изъ раковины наружу. У нѣкоторыхъ П., какъ, напр., нѣкоторыхъ солнечниковъ и биченосцевъ и всѣхъ радиолярій и сосущихъ инфузорій, размноженіе (почкованіемъ) происходитъ при помощи подвижныхъ недѣлимыхъ

или споръ, снабженныхъ жгутикомъ или рѣсничками и не похожихъ на материнскій организмъ. Продѣлавая метаморфозъ (см.), эти подвижныя споры или зооспоры сбрасываютъ жгутики или рѣснички, вмѣстѣ которыхъ у нихъ появляются органы передвиженія или питанія (псевдоподіи у солнечниковъ и хватательныя и сосательныя щупальца у сосущихъ инфузорій), характерныя для взрослыхъ формъ, на которыхъ они и походятъ затѣмъ. Размноженіе въ покоящемся или инцистированномъ состояніи встрѣчается значительно рѣже. П. дѣлятся на двѣ, чаще на 4 или 8 частей, какъ напр. нѣкоторые биченосцы и рѣсничныя инфузоріи, или же распадаются путемъ повторныхъ дѣленій на нѣсколько сотъ частей или споръ, какъ напр. споровики. Многоядерныя П. часто распадаются на число частей, соотвѣтственное числу ядеръ. При помощи описанныхъ разнообразныхъ способовъ безполого размноженія П. могутъ размножаться весьма быстро; на ходъ размноженія вліяютъ температура (оптimumъ 24°—28°C) и обиліе пищи. При благоприятныхъ условіяхъ одна инфузорія въ 0,1 мм. длины въ продолженіе 6½ дней могла-бы дать потомство въ 10 билліоновъ недѣлимыхъ, которые, будучи взяты вмѣстѣ, дали-бы комочъ протоплазмы въ 1 метръ въ діаметрѣ и 1 килограммъ вѣсу. Но въ природѣ столь громадное потомство не нарождается такъ быстро, какъ вслѣдствіе неблагоприятности условій существованія, такъ и присутствія враговъ, питающихся ими. Кромѣ того, безполое размноженіе не можетъ продолжаться безконечное число разъ. Послѣ цѣлаго ряда дѣленій (отъ 130 до 200, какъ это было установлено для рѣсничныхъ инфузорій), недѣлимые значительно уменьшаются въ величинѣ, рѣсничный покровъ и въ особенности адоральный рядъ мембранеллъ недоразвиты, сократительная вакуоль плохо функціонируетъ, ядро (макронуклеусъ) получаетъ неправильныя очертанія, бѣдно хроматиномъ, а микронуклеусъ начинаетъ атрофироваться и у послѣдующихъ поколѣній исчезаетъ совершенно. Результатомъ такого вырожденія является смерть, т. е. вымирание цѣлаго поколѣнія, если своевременно не наступитъ половой актъ или омолодженіе, по Бючли (Bütschli), который первый разгадалъ его дѣйствительное значеніе. Сущность этого акта заключается въ томъ, что два недѣлимыхъ тѣсно прикладываются одинъ къ другому и сливаются въ одно (ихъ протоплазма и ядра) или же между ихъ плазмами такъ или иначе устанавливается сообщеніе и они обмѣниваются протоплазмами, а главное продуктами дѣленія, т. е. частями ядеръ, которыя, сливаясь съ оставшимися въ недѣлимыхъ частями ядеръ—даютъ новое ядро, послѣ чего недѣлимые расходятся. Первый родъ полового акта называютъ *контупляціей*, а послѣдній *контютанціей*; первый встрѣчается по преимуществу у споровиковъ и биченосцевъ, но также и у представителей другихъ классовъ П., тогда какъ послѣдній характеренъ для инфузорій, но наблюдается также и у прочихъ П. Половое размноженіе лучше всего изучено у рѣсничныхъ инфузорій, гдѣ оно представляетъ

полный аналог полового размножения многоклеточных животных. При наступлении конъюгации инфузории обнаруживают большое безпокойство; недвлимы плавают быстрее, прикладываются друг к другу, расходятся, отыскивают друг друга, пока не наступит слияние. Вскорь конъюгация, как и какал нибудь повальная эпидемия, охватывает всех и в культурах, где в каждой капле встречаются сотни инфузорий, трудно найти хоть одну не конъюгирующую особь. По наблюдениям Мона (Maupas), условия наступления конъюгации следующие: 1) достаточная степень дегенерации, но не распространившаяся еще на микронуклеус; 2) некоторый недостаток пищи (хорошо упитанные не конъюгируют) и 3) различное генеалогическое происхождение недвлимых (так как потомки одной особи не конъюгируют или являются бесплодными, т. е. не делятся потом). По окончании конъюгации результатом ее, равно как и копуляции, является усиленное размножение бесплодным путем, которое послѣ ряда делений вновь смѣняется половым.

Инцистирование. Громадному большинству, в особенности же прѣсноводных, П. при сущи своеобразная способность при различных обстоятельствах переходить в особое состояние покоя, в течение которого они окружаются предохранительной наружной оболочкой, так называемой цистой. Къ этому средству П. прибегают: 1) при размножении (см. выше); 2) для переваривания в изобилии заглоченной добычи и 3) при наступлении неблагоприятных условий существования, как, напр., при недостатѣ пищи, гниении, замерзании и главное высыхании обитаемых П. водных вмѣстителей. В послѣднемъ случаѣ образуются так назыв. охранные цисты или цисты покоя. При такомъ инцистировании П. принимаютъ болѣе или менѣ шаровидную форму, втягиваютъ или сбрасываютъ свои органы передвижения—псевдоподии, жгутики или рѣснички, удаляютъ большинство внутреннихъ включений, при чемъ ротъ и другія отверстія закрываются и выделяютъ на своей поверхности одну или нѣсколько concentрическихъ оболочекъ, состоящихъ изъ хитина, клетчатки или другихъ органическихъ веществъ. Только одна сократительная вакуоль продолжаетъ (хотя медленно) сокращаться и выводитъ воду, которая собирается между тѣломъ и цистой; но скоро и она исчезаетъ. Въ цистѣ остается лишь сгущенная протоплазма и ядро. Въ такомъ видѣ цисты могутъ долгое время (до 10 лѣтъ, какъ показали опыты) сохранять свою жизненную способность, независимо отъ того, находятся ли онѣ въ водѣ или въ воздухѣ. Жизненные процессы въ инцистированномъ П. находятся, такъ сказать, въ скрытомъ состояніи (какъ бы родъ спячки); съ наступленіемъ достаточно благоприятныхъ условий П., по восстановленіи утраченныхъ органовъ, выходятъ изъ цисты для продолженія дѣйствительной жизни.

Образъ жизни, географическое распространение и палеонтология. П., за немногими исключениями, принадлежать къ воднымъ обитателямъ, встречающимся въ прѣсныхъ водахъ и мо-

ряхъ. Нѣкоторыя П., какъ, напр., многоклеточныя корневожки, радиолярии и Dinoflagellata (вочесвѣтка) класса биченосцевъ исключительно морскія животные, тогда какъ остальные классы и отряды встречаются какъ въ морской, такъ и въ прѣсной водѣ; причѣмъ есть виды исключительно морскіе или прѣсноводные, есть и такіе, которые встречаются въ обоихъ водахъ. Очень немногія, какъ, напр. Amoeba terricola, живутъ на землѣ, но все во влажныхъ мѣстахъ. Паразитическія П. встречаются на наружныхъ покровахъ (рыбы, моллюсковъ и др.)—эктопаразиты, а также въ разныхъ внутреннихъ органахъ безпозвоночныхъ и позвоночныхъ животныхъ, за исключая и человека—энтопаразиты. Паразитическія формы встречаются среди корневожекъ (амеба), биченосцевъ и рѣсничатыхъ инфузорій, а споровики все безъ исключенія—паразиты. Вредъ, причиняемый болѣзнями паразитическихъ П. человеку, ничтоженъ. Только нѣкоторые споровики, какъ показали новѣйшія изслѣдованія, являются возбудителями и причиной многихъ болѣзней, какъ напр., перемежающейся лихорадки, малярии, оспы и нѣкот. др. Свободно живущія П. встречаются на днѣ (корневожки) и поверхности (радиолярии, солнечники, нѣкоторыя пелагическіе биченосцы и инфузории) морей, а также и среди водорослей, растущихъ изъ камней или покровахъ другихъ животныхъ; прѣсноводныя П. предпочитаютъ медленно текущую (какъ, напр., вблизи рѣчныхъ береговъ) и въ особенности стоячую воду (какъ, напр., пруды, канавки, болота и др.). Прѣсноводныя П. встречаются въ различныхъ мѣстахъ земного шара и на различныхъ высотахъ горъ—словомъ, имъ присуще повсемѣстное географическое распространение. Большинство морскихъ П. также космополитно, но нѣкоторыя, повидимому, приурочены къ извѣстнымъ морямъ и глубинамъ, что отчасти обуславливается соленостью морей. Повсемѣстное распространение П. можетъ быть объяснено при помощи теоріи миграцій или переселений. Прѣсноводныя П., заселяя различные водныя вмѣстители, вообще очень нетребовательны въ выборѣ пищи; находя благоприятныя условия существованія, они начинаютъ быстро размножаться, результатомъ чего является перенаселеніе данного воднаго вмѣстителя и наступление неблагоприятныхъ условий существованія, которыхъ П. избѣгаютъ инцистированіемъ. Эти цисты переносятся подчасъ на весьма большія разстоянія воздушными (при высыхании обитаемыхъ П. водъ) и морскими теченіями, а также перелетными птицами (посѣщающими болотныя мѣста) и насекомыми. Переселенныя такимъ пассивнымъ путемъ и попавшія въ благоприятныя условия существованія, инцистированныя П. выходятъ наружу и быстро начинаютъ размножаться. Въ ископаемомъ состояніи встречаются только П., обладавшія твердымъ скелетомъ, т. е. корневожки и радиолярии (см. эти слова, а также Полицистии). Являясь въ громадныхъ количествахъ, они, не смотря на свою незначительную величину, играютъ важную роль въ образованіи земной коры; они

образуют мощные, имеющие часто громадное протяжение известковые пласты (пуммулитовые и миоцитовые известняки) или мощные скалы (Барбадос), состоящие из кремневых скелетов радиолярий (см. Полипастины). Ископаемые П. встречаются во всех геологических системах, начиная с силурийской, но особенно многочисленны в каменноугольной, меловой и третичной системах.

Литература. A. v. Leeuwenhoek, «Arcana naturae» (Delphis, 1695); O. F. Müller, «Animalcula infusoria fluviatilia et marina» (Kopenhagen и Лпц., 1786); Ch. G. Ehrenberg, «Die Infusionsthierehen als vollkommene Organismen» (Лпц., 1838); F. Dujardin, «Histoire naturelle des zoophytes infusoires» (П., 1841); M. Perty, «Zur Kenntniss kleinster Lebensformen» (Берн, 1852); E. Claparède et J. Lachmann, «Etudes sur les infusoires et les rhizopodes» (Женева, 1858—59); S. Kent, «A manual of infusoria» (2 т., Лондон, 1880—82); O. Bütschli, «Bronn's Klassen und Ordnungen des Thierreichs. Protozoa» (3 т., Лпц., 1880—89); G. de Laessle, «Traité de zoologie. I. Protozoaires» (Пар., 1882); F. Blochmann, «Die mikroskopische Thierwelt des Süßwassers» (Брауншв., 2 изд.); W. Schewiakoff, «Ueber die geographische Verbreitung der Süßwasser Protozoen» (СПб., 1893); Y. Delage et E. Hérouard, «Traité de zoologie concrète. I. La cellule et les Protozoaires» (Париж, 1896).

В. Шевяков.

Просфора (от *прос* и *фэро*, *просфора* — приносимое) — так назывались приношения из хлеба, вина и др., с которыми верные в древности приходили в храм к литургии и часть которых служила для таинства евхаристии, а остатки — для «вечерей любви» (см. Аганы), устроившихся сначала вслед за литургией. После того, как вечери любви были обособлены от литургии, П. называются специально хлебы, употребляемый для совершения евхаристии. С древнейших времен, этот хлеб, нарочито приготовляемый, имеет форму несколько сплюснутого кружка, род небольшой толстой лепешки, с оттиснутым сверху изображением креста. Такой вид П. имеет уже в IV в., о чем ясно говорит Епифаний Кипрский. Северь Александрийский называет просфоры кружками, автор «Разговоров», изданных под именем св. Цезаря, выражается, что тело Христа, его органы и члены, находятся на нем, а на алтаре имеется — «круг». Григорий Вел. называет эти хлебы коронами. Сирій, в жизнеописании св. Отгара (VIII в.), говорит, что когда открыли могилу этого святого, то нашли у него под головою маленькие хлебы в вид кружков (*panis rotularis*). О церкви восточной также известно, что в ней П. имеет вид кружка с изображением креста. Позже, когда именно, неизвестно, при кресте явилась надпись: *Ις Χς Ν Κ* имеющая близкое сходство, почти тожество, с надписью на знамени Константина Вел., как читает ее биограф Константина, Евсевий; в той и другой имеется слово ΝΙΚΑ. Но нужно думать, что надпись на евхаристическом хлебе

древнее Константинова знамени, потому что в древнейших экземплярах печатей греческих евхаристических хлебов на этих печатях вторая половина надписи значится не в полном составе слова (ΝΙΚΑ), а в сокращении (Ν Κ), из чего следует, что надпись явилась еще до провозглашения христианства религией господствующей, когда это господство еще лишь предвидилось церковью. У сирійцев и египтян печать евхаристического хлеба представляла несколько больших (по средине) и много маленьких изображений креста в форме *decussata* — X, не редко с надписью кругом *αγιος ισχυρος*. Такие же изображения встречаются сначала и в западной церкви — с крестами + и X. Были приносимы евхаристические хлебы с печатю приносящего лица. В нынешнем столетии в катакомбах Рима была найдена (Rossi, Bullet, 1865 г.) печать назначенная, судя по всем данным, для оттисков на евхаристических хлебах: на ней значится слова: *Ευλογία Ευτορία* (Евпория — имя приносителя). На Западе очень рано стали заботиться о том, чтобы евхаристические хлебы были возможно меньшего объема. Одн из соборов толедских уже узаконил *modica oblata*. Для этой цели, по словам Мабильона («De azymo»), была изобретена еще до XII века где-то на Западе железная машинка, дававшая определенный размер в вид евхаристическому хлебу, доведенному в течение времени до вида нынешних католических облагов. Такая операция возможна была только над хлебом пресным (опресняки), но не над квасным, поднимающимся и увеличивающимся в объеме во время печения, почему она и не могла распространиться на Восток, где евхаристический хлеб употреблялся только квасный. Имея везд вид круга, евхаристический хлеб отличался в разных местах различными деталями формы, почему арабский собор (еще в VI в.) постановил, чтобы внешний вид евхаристического хлеба был совершенно одинаков во всех церквях той провинции. Изготовление облагов для евхаристии на Западе занимались монахи в м-рях, при этом свящ. псеией. Это производство в XIV в. описано подробно у Мартена («De antiquis monachorum ritibus», II, 8). У Сирмонда («Disquisitione de azymo», II, 1651) собраны образцы печатей на евхаристических хлебах у греков, сирійцев, александрийцев и в западных церквях. В православной церкви просфора имеет состоять из двух наложенных один на другой кружков, из которых на верхнем имеется упомянутая выше древняя печать, изображающая четырехконечный крест, с словами: *Ις Χς Ν Κ*, окончательно введенная в практику московским собором 1667 года. В вид исключения, высшею церковною властью разрешается некоторым церквам особенно монастырям, иметь печати для просфор с другими изображениями, например с изображениями святого монастыря или праздника, в честь которого сооружен храм (Преображенский всей гвардии собор в СПб. имеет для

просфоръ печать съ изображеніемъ Преображенія Господня и т. п.). Для единовѣрческихъ церквей дозволена печать съ осьмиконечнымъ крестомъ. Просфоры должны быть изготовляемы изъ лучшей пшеничной (а отнюдь не другой какой-либо) муки, замѣшаны на чистой водѣ, а не на молокѣ, безъ всякой примѣси, не должны быть помазываемы чѣмъ-либо, напр. масломъ или яицами, должны быть сдѣланы изъ кваснаго тѣста, а не изъ прѣснаго, чтобы не были черствыми или «зацвѣлыми», т. е. начавшія плеснѣть. Для прихожанъ, желающихъ принести отъ себя просфору на проскомидію (см.) о здравіи или молитвѣ о своихъ пріисныхъ, просфоры продаются въ церкви же предъ литургіей.

Н. Б.—вз.

Просцений (Προσκήνιον, просцениумъ) — въ древне-греческихъ и римскихъ театрахъ передняя часть платформы, на которой давались представления, ограниченная спереди оркестромъ, а сзади стѣною съ тремя дверями, замѣнявшею собою декорационныя театровъ и за которою лежалъ постсцений. Собственно говоря, П. было то же, что сцена въ этихъ театрахъ; на немъ происходило дѣйствіе между дѣйствующими лицами драмы, и такъ какъ число ихъ бывало незначительно, а хоръ помѣщался въ оркестрѣ, то не было надобности давать П. большую глубину: онъ представлялъ собою продолговатое и довольно узкое пространство.

Просѣка или *просѣкъ* — узкая полоса, прорубаемая въ лѣсу при производствѣ сѣмки, различныхъ изысканій и пр. П. также, въ равнинныхъ мѣстахъ, раздѣляютъ лѣсъ на кварталы, являющіеся хозяйственными единицами. Обыкновенная ширина П. 1—3 саж., но иногда П., служащимъ дорогами, даютъ ширину до 5 саж. и болѣе. Еще болѣе широкіе просѣки, до 20 саж., прорубаютъ для защиты лѣса отъ поврежденій пожарами.

Просениль (Miliun L.) — родъ растений изъ сем. злаковъ (Gramineae), колѣна Agrostideae. Колоски одноцвѣтковые, въ раскидистомъ метельчатомъ соцветіи. Наружныхъ, колосковыхъ чешуй 2; внутреннихъ, цвѣтковыхъ чешуй 2, плотно обхватывающихъ зерно и опадающихъ вмѣстѣ съ нимъ. Нижняя внутренняя чешуя безъ ости. 5 — 6 видовъ въ Европѣ и умѣренной Азій, одинъ видъ въ Сѣв. Америкѣ. Въ Россіи встрѣчаются: Miliun effusum L., боръ, метла, высокий многолѣтній злакъ съ широкими листьями и раскидистою метелкою, во всей Россіи въ тѣнистыхъ мѣстахъ, и Mivernale MB., однолѣтнее менѣе крупное степное растение южной Россіи, Кавказа и Туркестана.

Просеника (Emberiza miliaria) — см. Овсянки (XXI, 675).

Просеника — см. Просовидная сыпь.

Протагонъ (хим.) или *лецитинъ* (?) $C_{180}H_{308}PN_2O_{53}$ (?) — П. было названо Либрейхомъ кристаллическое, фосфоръ содержащее сложнаго состава вещество, выдѣленное имъ изъ мозга. Протагонъ довольно легко распадается при гидролизѣ съ образованіемъ глицеринофосфорной кислоты (см. Глицеринъ), жирныхъ кислотъ и холина (см.), почему онъ и былъ причисленъ къ лецитинамъ. Что касает-

ся послѣднихъ (Гоблей, Штреккеръ, Гоппе-Зейлеръ, Дьяконовъ, Шульце съ Барбьеръ, Шульце съ Ликерникомъ, Канъ и ми. др.) то они получили свое названіе отъ находенія въ личномъ желткѣ (по-греч. *λέκκιτος* — Гоблей). Лецитины находятся въ близкомъ родствѣ съ жирами (см.), а именно они представляютъ производныя сложныхъ эфировъ глицерино-фосфорной кислоты $CH_2(OH).CH(OH).CH_2.O.PO(OH)_2$ и кислотъ стеариновой, пальмитиновой и олеиновой общаго состава $CH_2(OOCR').CH(OOCR').CH_2.O.PO(OH)_2$ (R' — углеводородный радикалъ одной изъ названныхъ выше кислотъ) и холина. Что послѣдній не играетъ только роли основанія, видно изъ того, что на лецитины почти не дѣйствуетъ разбавленная (10%) сѣрная кислота (Джильсонъ) и что при дѣйствіи на спиртовой растворъ лецитина образуется соответственный хлороплатинатъ, между тѣмъ какъ при дѣйствіи $PtCl_4$ на спиртовой растворъ соли эфирной глицерино-фосфорной кислоты и холина осаждается хлороплатинатъ нейрина (?). Принимается поэтому, что лецитины являются эфирными производными слѣдующей общей формулы: $CH_2(OOCR').CH(OOCR').CH_2.O.PO(OH)_2.O.CH_2.CH_2.N(CH_3)_3(OH)$, гдѣ значеніе R' то же, что и ранѣе. Лецитины представляютъ воскообразныя бѣлыя, неясно кристаллическія, гигроскопическія вещества, набухающія въ соприкосновеніи съ водою, легко растворимы въ спиртѣ, эфирѣ, хлороформѣ и маслахъ. При кипяченіи съ баритовой водою они распадаются съ образованіемъ холина и баритовыхъ солей глицерино-фосфорной и жирныхъ кислотъ. По Дьяконову, лецитинъ изъ мозга можетъ быть раздѣленъ раствореніемъ въ спиртѣ и охлажденіемъ раствора до $-10^\circ C$. на выпадающій въ этихъ условіяхъ стеаро-лецитинъ и болѣе растворимый олеиновый лецитинъ. Стеаро-лецитинъ составляетъ главную массу лецитина изъ личнаго желтка. Изслѣдованія послѣдняго времени заставляютъ, однако, сомнѣваться въ тождествѣ П. съ лецитинами, такъ какъ въ немъ, повидимому, кромѣ перечисленныхъ тѣлъ, присутствуетъ и какое-то сложное, сѣру содержащее вещество; можетъ быть, однако, это случайная примѣсь бѣлковыхъ тѣлъ.

А. И. Г. А.

Протагону приписывалось важное значеніе въ нервныхъ функціяхъ, какъ главной составной части мозгового вещества. Гоппе-Зейлеръ и Дьяконовъ доказали, что П. представляетъ смѣсь двухъ тѣлъ: фосфоръ-содержащаго лецитина ($C_{180}H_{308}PN_2O_{53}$) и безфосфорнаго церебринна ($C_{17}H_{32}NO_3$). П. выдѣляется изъ теплаго алкоголя при постепенномъ его охлажденіи въ формѣ иголъ, располагающихся иногда группами и легко растворимыхъ въ горячемъ алкоголѣ и эфирѣ. Въ водѣ П. нерастворимъ, но набухаетъ, образуя студневидную массу (см. также Лецитинъ и Церебринъ).

И. Т.

Протагоръ изъ Абдеры (480—411) — одинъ изъ главнѣйшихъ софистовъ. Для успѣшности практическихъ занятій риторикой, составившей для него, какъ и для всѣхъ софистовъ, главную задачу, онъ считалъ необходимымъ и теоретическое изученіе языка, и

мысли. Въ своихъ не дошедшихъ до насъ книгахъ по грамматикѣ онъ разбираетъ вопросы о надлежащемъ употребленіи различныхъ элементовъ и формъ рѣчи, а въ соч. по логикѣ, если вѣрить сообщенію Діогена Лаэртія (IX кн.), онъ первый изслѣдовалъ способы доказательствъ (*тὰς πρὸς τὰς θέσεις ἐπιχειρήσεις*). Впрочемъ, по свидѣтельству Аристотеля (*Rhetor. II*) цѣль всѣхъ этихъ изученій состояла въ томъ, чтобы «худшее разсужденіе сдѣлать лучшимъ» (*τὸν ἥττω λόγον κρείττω ποιεῖν*). Такая цѣль имѣла принципиальное оправданіе въ субъективизмѣ П., выраженномъ въ его знаменитой формулѣ, что «человѣкъ (въ смыслѣ каждаго лица) есть мѣра всѣхъ вещей — сущію въ ихъ бытіи и не-сущію въ ихъ не-бытіи» (*πάντων χρημάτων μέτρον ἄνθρωπος, τὸν μὲν ὄντων ὡς ἐστὶ τὸν δὲ μὴ ὄντων ὡς οὐκ ἐστὶν*). Для обоснованія такого принципа П. примыкаетъ къ философій Гераклита (см.), указывавшаго на непрерывную подвижность или текучесть всего существующаго. Въ дѣйствительности нѣтъ никакихъ пребывающихъ вещей и постоянныхъ опредѣленныхъ свойствъ, а только безостановочное движеніе и измѣненіе. Тѣ ощущенія, въ которыхъ намъ дается все для насъ существующее и въ которыхъ мы ничего не знаемъ, суть лишь моменты встрѣчи двухъ движеній: отъ ощущаемаго и отъ ощущающаго. Изъ различія въ скорости этихъ движеній происходятъ различія и въ качествахъ ощущений, а слѣдовательно, и все разнообразное содержаніе душевной жизни и вѣшняго міра, ибо какъ душа сводится всецѣло къ ощущеніямъ (*μὴδὲν εἶναι τὴν ψυχὴν παρὰ τὰς αἰσθήσεις*), такъ и всѣ вещи даютъ намъ о себѣ знаніе лишь въ ощущеніи какъ дѣйствительномъ соотношеніи вѣшняго движенія съ внутреннимъ. Если такимъ образомъ ничто намъ доступное не существуетъ само по себѣ, то нѣтъ смысла говорить и о томъ, что хорошо, или справедливо само по себѣ. Противорѣчающее этому указаніе П., что правда и стыдъ (*δίκη καὶ αἰδώς*) суть общій даръ боговъ, которымъ снабжены всѣ люди, имѣло, очевидно, лишь риторическій характеръ. Болѣе серьезно и согласно съ точкою зрѣнія П. его заявленіе, что онъ *ничего не знаетъ о богахъ*, — приводимая же имъ причина этого незнанія: «по неясности предмета и краткости человѣческой жизни» — имѣетъ опитъ житейски-разговорный, а не философскій характеръ. Ученіе П. двоякѣ неудовлетворительно: принципиальное отрицаніе всего, кромѣ единичныхъ или моментальныхъ чувственныхъ состояній въ ихъ данной наличности, во-первыхъ, не проведено до конца теоретически, оставлены несогласныя съ принципомъ догматическія понятія вѣшняго движенія, какъ чего-то объективно-существующаго, затѣмъ — воспринимающаго, или ощущающаго субъекта, а также тѣхъ чувственныхъ органовъ, отъ которыхъ идетъ другое движеніе навстрѣчу вѣшнему, — все это величины постоянныя, обуславливающія собою данныя наличныя чувственныя состоянія, но не сводимыя на нихъ безъ логическаго остатка; а съ другой стороны принципъ чувственной наличности, очевидно, не даетъ

основанія и объясненія ни для какой связанной и систематической дѣятельности, хотя бы такой, которою занимались софисты, ибо всякая такая дѣятельность, кромѣ пребывающаго единства сознанія, заключаетъ въ себѣ еще свойства предусмотрительности и цѣлесообразности, не сводимыя къ наличности чувственныхъ процессовъ. П., занимаясь за плату публичнымъ и частнымъ преподаваніемъ всякой «мудрости», разбѣжжалъ по всѣмъ греческимъ городамъ Европы и Азіи и много разъ былъ въ Афинахъ, гдѣ въ 411 г., во время реакціоннаго правленія «четырёхсотъ», былъ обвиненъ въ атеизмѣ; изъ опасенія уголовнаго приговора спѣша удалиться въ Сипилю, онъ дорогою случайно утонулъ. Всѣ его многочисленныя сочиненія потеряны. См. Harpf, «Die Ethik des P.» (Гейдельбергъ, 1884); Halbfass, «Die Berichte des Platon und Aristoteles über P.» (Страсб., 1882); Vitringa, «De P. vita et philosophia» (Грѣнингенъ, 1851); Frei, «Quaestiones Protagoreae» (Боннъ, 1845).

В. С.

Протазанъ (пол. partyzana, франц. petrisane, стар.)—оружіе, состоявшее изъ широкаго копы съ острогами внизу въ видѣ молодой луны, съ поднятыми вверхъ рогами, и съ золотой, серебряною или медною кистью на длинномъ древкѣ. П., какъ и бердышами, были вооружаемы царскіе гѣлохранители изъ жальцовъ, служивыхъ людей конюшеннаго чина и стрѣльцовъ. Появился оно впервые при Дмитріи Самозванцѣ и существовало приблизительно до полов. XVIII в.

Протазинъ (хим.)—вещество съ характеромъ оснований, найденное въ сѣмныхъ нитяхъ нѣкоторыхъ рыбъ, рядомъ съ гуаниномъ и саркиномъ (Miescher, Piccard, Kossel). Различаютъ лакс-П. или *сальминъ* (изъ сѣмныхъ тѣлецъ лососа) съ составомъ $C^{16}H^{21}N^3O^3$ и *стуринъ*, изъ тистикулъ осетровыхъ (Kossel), весьма сходный съ предыдущимъ. Свободный П. (сальминъ) гуминообразенъ, растворяется въ водѣ съ щелочной реакціей, не растворимъ въ спиртѣ и эфирѣ, при перегонкѣ разлагается. Сѣрнистая соль $C^{16}H^{21}N^3O^3 \cdot H^2SO^4$ легко растворима въ водѣ, хлороплатинатъ $C^{16}H^{21}N^3O^3 \cdot 2HCl \cdot PtCl^4$ —желтый порошокъ, почти не растворимый въ водѣ и спиртѣ.

И. И. Р. А.

Протаножье—такъ называлась въ старину «заповѣдь», пошлина, платимая за неявку товара въ таможи; количество ея обыкновенно опредѣлялось по расчету, но при большихъ количествахъ товара сверхъ заповѣди отбирали еще часть, а иногда и весь неявленный товаръ (напр. въ Москвѣ и Новгородѣ). Первоначально П. означало только уклоненіе отъ тамги.

Протаидрія—см. Полиморфизмъ.

Протасій—св. мученикъ; вмѣстѣ съ братомъ-близнецомъ Гервасіемъ пострадалъ въ Миланѣ, въ гоненіе Нерона; Гервасій былъ до смерти засѣченъ оловянными прутьями, а П. обезглавленъ. Мощи ихъ были открыты св. Амвросіемъ Медіоланскимъ; память 14 октября.

Протасовъ (Алексѣй Протасевичъ, 1724—96)—анатомъ, членъ русской акад.

Происходил изъ солдатскихъ дѣтей; образование началъ въ казармахъ семеновскаго полка, а окончилъ въ лейденскомъ университетѣ, куда былъ посланъ академіей наукъ по окончаніи курса академическаго университета первымъ студентомъ. По защитѣ диссертации: «De actione ventriculi humani in ingesta» въ страссбургскомъ унив. (1763), П. былъ удостоенъ степени д-ра медицины и опредѣленъ, по настоянію М. В. Ломоносова, въ томъ же году, экстраординарнымъ профессоромъ академіи. Съ 1769 по 1781 г. П. исправлялъ обязанности секретаря при бывшей академической комиссіи и въ 1771 г. сдѣланъ ординарнымъ академикомъ; кромѣ того онъ съ 1767 г. управлялъ академической типографіей, заведя въ тоже время «гравировальную и живописную палаты, инструментальныя и другими художествами», а также и «переводнымъ департаментомъ». Подъ его непосредственнымъ «смотрѣніемъ» печатались путешествія Лепехина, Рычкова и др.; читалъ публичныя лекціи въ университетѣ, по анатоміи, въ течение нѣсколькихъ лѣтъ, и редактировалъ академическій журналъ «Новыя ежемѣсячныя сочиненія». Будучи студентомъ академіи онъ перевелъ анатомическіе термины изъ Прейслеровой книги объ анатоміи; въ 1761 г. составилъ описаніе сайги (ibex imberbis), помѣщенное въ академическомъ изданіи: «Novi Commentarii» (т. VII) на латин. яз.; двѣ акты рѣчи: о физическомъ воспитаніи дѣтей и о необходимости движенія для сохраненія здоровья. Переводы: двухъ книгъ Пекена — «Домашній лѣчебникъ или простой способъ лѣченія» (1765) и «Способъ, какъ сельскимъ обывателямъ пользоваться себя въ оспѣ» (1766) и четвертой части, заключающей естественную исторію человека, соч. Бюффона: «Oeuvres complètes». Какъ анатомъ, П., по словамъ историка медицины въ Россіи Риттера, былъ первымъ изъ русскихъ ученыхъ, отличившихся въ этой области знаній. Какъ членъ российской академіи (съ 1783 г.), П. принималъ участіе въ составленіи предпринятаго академіею этимологическаго словаря и объяснял техническія слова, относящіеся «къ анатоміи, къ болѣзнямъ и къ книгопечатанію». Ср. М. И. Сухомлиновъ, «Исторія Россійской академіи» (1876, вып. III).

В. Р.—ъ.

Протасовъ (Николай Александровичъ, 1799—1855) — графъ, генералъ отъ кавалеріи членъ государственнаго совѣта и оберъ-прокуроръ св. синода. П. происходилъ изъ дворянъ Московской губерніи; 15-ти лѣтъ вступилъ въ лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ корнетомъ и состоялъ въ военной службѣ до 1834 г., когда въ чинѣ полковника былъ назначенъ членомъ главнаго правленія училищъ, главнаго правленія цензуры, комитета по устройству учебныхъ заведеній. Въ 1835 г. П. былъ опредѣленъ исправляющимъ должность товарища министра нар. просвѣщенія. Въ томъ же году ему поручено наблюденіе за главнымъ педагогическимъ институтомъ и Румянцевскимъ музеемъ, обозрѣніе бѣлорусскаго учебнаго округа и затѣмъ ближайшее заведѣваніе этимъ округомъ. Въ 1836 г. опредѣленъ

оберъ-прокуроромъ св. синода. Занимая должность до самой смерти, въ теченіе 15 лѣтъ, П. извѣстенъ преобразованиями духовныхъ училищъ и высшаго духовнаго управленія. Онъ улучшилъ внѣшніе условія духовныхъ училищъ и семинарій, ввелъ въ программу естествознаніе, медицину и сельское хозяйство, установилъ преподаваніе на русскомъ яз. вмѣсто прежняго латинскаго; много принималъ мѣръ къ улучшенію учебныхъ руководствъ. Руководясь въ своихъ преобразованіяхъ училищъ желаніемъ приблизить ихъ къ свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ, а кончающимъ въ нихъ будущимъ священниковъ болѣе полезными и близкими къ народу наставниками, онъ во многомъ соотвѣтъ прежнія программы училищъ и въ то же время придавъ имъ какой-то военно-дисциплинарный характеръ. П. закрылъ прежнюю комиссію духовн. училищъ (1839), учредилъ духовно-учебное управленіе для исполнительнаго производства по учебной и хозяйственной частямъ преобразованъ какъ свою собственную канцелярію и канцелярію синода въ настоящій департаментъ, такъ и контрольное управленіе въ хозяйственное, съ директоромъ во главѣ. Такимъ образомъ изъ св. синода П. сдѣлалъ подобіе министерства, ставшаго въ его рукахъ только исполнительнымъ органомъ. Самъ же онъ «зналъ лишь одного государя, почти во всемъ соглашавшагося съ нимъ. Св. Ростиславовъ, «СПб. академія при гр. П.» («Вѣстникъ Европы», 1883, № 7—9); Частовичъ, «Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи» (СПб., 1894) и Преображенскій, «Отечественная церковь» (СПб., 1897).

В. Р.—ъ.

Протасовъ-Бахметевъ (графъ, Николай Алексѣевичъ) — род. въ 1834 г., образованіе получилъ въ Пажескомъ корпусѣ в Николаевской акад. генеральнаго штаба (1856 г.). Былъ командиромъ нѣсколькихъ гвардейскихъ полковъ; въ турецкой кампаніи (1877—78) принималъ участіе въ качествѣ командира сводной казачьей дивизіи. Съ 1880 по 1882 г. былъ астраханскимъ губернаторомъ и наказнымъ атаманомъ астраханскаго казачьяго войска. Въ 1889 г. — почетный опекунъ слѣб. присутствія опекунскаго совѣта учреждений императрицы Маріи, съ 1890 г. — главноуправляющій Собственной Его Имп. Величества канцеляріей по учрежденіямъ императрицы Маріи. Состоитъ попечителемъ Имп. Александровскаго лицея.

Протасовы — графскій и дворянскій родъ, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ происходящій отъ московскаго боярина Луки Протасевича, бывшаго въ 1330 г. посломъ въ Тверь. Его правнукъ Григорій Протасевичъ, воевода мценскій, въ 1423 и 1424 гг. разбилъ татаръ, а въ 1429 г. измѣннически захваченъ въ плѣнъ татарскимъ княземъ Айдаромъ. Въ XVII в. многіе П. были жильцами и стрѣльцами. Степанъ Федоровичъ (1703—1767) былъ сенаторомъ, а Яковъ Яковлевичъ (1718—1779) — генералъ-поручикомъ и членомъ военной коллегіи. Генералъ-поручикъ Петръ Степановичъ (1730—1794), Григорій Григорьевичъ († 1784) и Александръ Яковле-

вичъ (1742—1799)—были сенаторами. Вдова послѣднего, Варвара Алексѣевна, рожд. Бахметева (1770 — 1847) въ 1801 г. возведена съ дѣтymi, имп. Александромъ I въ графское достоинство. О младшемъ сынѣ ея, Николаѣ Александровичѣ—см. выше; съ его смертью пресѣклась графская отрасль П. и фамилія эта, съ графскимъ титуломъ, перешла къ Н. А. Бахметеву (см. выше Протасовъ-Бахметевъ). Одновременно получила графскій титулъ камеръ-фрейлина Анна Степановна П. (1745 — 1826) и ея племянницы. Этотъ родъ П. внесенъ въ VI часть родосл. книги Московской Орловской и Тульской губерній (Гербовникъ, VII, 5 и II, 55). Есть еще два рода П., восходящіе къ началу и половинѣ XVII в., и нѣсколько родовъ этого имени, новѣйшаго происхожденія.

Протасевы — дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ того же Григорія Протасевича, отъ котораго происходитъ родъ Протасовыхъ. Ивану Григорьевичу Раслу П. и сыну его Конону въ 1455 г. пожалована была въ кормленіе волость Луза. Иванъ Петровичъ П., по прозванію Келарь, былъ наместникомъ въ Елатмѣ и Кадомѣ (1589); сынъ его Данило былъ воеводою въ Шацкѣ (1607) и Касимовѣ (1610), а внукъ Петръ Даниловичъ—воеводою въ Шутинѣ (1653). Сынъ послѣднего, Александръ Петровичъ, былъ окольнымъ (1692). Родъ П. внесенъ въ VI и I части родословной книги Владимірской, Ярославской, Московской, Рязанской, Костромской и Тамбовской губерній (Гербовникъ, VI, 49).

Протва—р., притокъ Оки. Длина теченія 200 в. П. беретъ начало у границы Московской губ. въ предѣлахъ Гжатскаго у. Смоленской губ. П. течетъ сначала на В, у гор. Верей (Московской губ.) поворачиваетъ на Ю, у Боровской границы опять дѣлаетъ крутой изгибъ на В здѣсь стоитъ гор. Боровскъ, Калужской губ.), затѣмъ П. устремляется на ЮВ и впадаетъ въ Оку, въ 11 вер. выше гор. Серпухова, у с. Дракина. Уровень р. П. при устьѣ 53 саж., при верховьѣ около 103 саж., паденіе составляетъ около 1 саж. на 4 вер. Теченіе быстрое и извилистое, сплавъ возможенъ только весною, ширина до 50 саж., глубина до 14 фт., чаще отъ 3,4 до 7 фт.; богатые поймы; въ предѣлахъ Московской губ. берега невысоки, въ Калужской же возвышаются до 6 и 12 саж. Притокъ П. — Лужа, на которой расположенъ гор. Малоярославецъ. Въ берегахъ рѣки П. почти непрерывно выходитъ верхній ярусъ каменноугольнаго известняка съ *Spirifer Mosquensis*, въ берегахъ Лужи—юрскія глины (подробн. см. у Струве, «Ueber die Schichtenfolge in den Carbonablagerungen»). **Н. К.**

Протѣ (Поль-Александръ Protais, 1826—97)—французскій баталистическій живописецъ, еще въ раннемъ возрастѣ чувствовалъ сильное влеченіе къ живописи, но окончательно посвятилъ себя этому искусству послѣ крымской кампаніи, въ которой участвовалъ въ качествѣ солдата и изъ которой привезъ много рисунковъ и этюдовъ, послужившихъ впоследствии матеріаломъ для его картинъ: «Им-

керманская битва», «Взятіе батареи Зеленаго Мамелона», «Смерть полковника Врандсона» и «Исполненіе долга». Эти картины, явившіяся въ парижскомъ салонѣ 1857 г., сразу доставили художнику извѣстность. Вскорѣ затѣмъ, въ 1859 г., П. сопровождалъ генерала Ламорисьера въ Италію и привезъ оттуда новый богатый запасъ матеріаловъ для изображенія сценъ войны и солдатскаго быта. П. былъ силенъ въ воспроизведеніи не столько общаго движенія битвы, ея ужасовъ и одушевленія, сколько отдѣльнаго солдата, котораго онъ зналъ въ совершенствѣ и представлялъ скорѣе съ сентиментальной, чѣмъ съ трагической точки зрѣнія. Картины П. отмѣчены неподдѣльнымъ чувствомъ; фигуры въ нихъ полны достоинства и вмѣстѣ съ тѣмъ проникнуты какою-то грустью. П. служилъ такъ сказать соединительнымъ звеномъ между старымъ и новымъ направленіями французской баталистической живописи—между сентиментальностью Раффѣ и реализмомъ, господствующимъ у позднѣйшихъ представителей этой живописи. Особенно замѣчательны въ числѣ картинъ П. — «Ночь на полѣ битвы при Ватерлоо», «Утро послѣ битвы» (1863), «Вечеръ послѣ битвы» (1863), «Умирающій солдатъ» (1866), «Возвращеніе на родину» (1867), «Въ походѣ (1870) и «Охрана знамени» (1876). **А. А. С.**

Протеза (грамм. отъ греч. *πρῶτις*—проставляю)—развитіе вторичныхъ гласныхъ въ началѣ словъ, начинающихся съ одного или болѣе согласныхъ, или развитіе вторичныхъ согласныхъ передъ изначальнымъ гласнымъ какого-нибудь слова. Развившіеся такимъ образомъ звуки получаютъ названіе *протетическихъ* звуковъ. Образчикомъ протетическихъ гласныхъ могутъ служить случаи въ родѣ франц. *épure*, русск. *изба* (изъ *изба*—болѣе древн. *истѣба*), которыя заимствованы изъ древневерхненѣм. или латинскаго *stuba* (теперешнее нѣм. *Stube*—горница, комната); русск. областныя формы *прать* вм. *рать*, *иржаной* вм. *ржаной* и т. д. Примѣромъ протетическихъ согласныхъ является *ж*, развившееся въ началѣ нашихъ формъ: *есть* (лат. *est*, греч. *ἐστί*, санскр. *asti*), *лиенокъ* (лат. *agnus*), *и* (санскр. *aham*, zend. *azem*) и т. д. или *в* въ словахъ *восемь* (лат. *octo*), *вострый* (лат. *asztrus*), *восна* и т. д. Объясненіемъ помощью П. часто злоупотребляли въ наукѣ и доселѣ злоупотребляютъ. Такъ, никакой фонетической П. нѣтъ въ народныхъ формахъ *овторникъ*, *оржаной*, *омшаникъ*, *овратъ* и т. д., гдѣ появленіе «протетическаго» *о* вызвано психическимъ процессомъ морфологической абсорпціи (см. Морфологія), оторвавшимъ его отъ предлоговъ *во*, *со*, *ко* и т. д., соединявшихся съ этими словами. Весьма сомнительна также П. *ѣ* въ греч. *ἐφ' ὅτι* (красный) || слав. *рѣдъ*, *рѣдѣти*, или *ѣ* въ *бѣгъ* || русск. *бровь*, стил. *бровь* и *обровь* и т. д. Въ послѣднихъ случаяхъ греческій языкъ едва ли не сохранилъ древній коренной гласный, входящій въ составъ двусложнаго *горя*.

С. Б.—и.

Протезилей (Протезейс)—сынъ Пифода и Астіохи, братъ Пондуса, внукъ Зевса Филака, супругъ Лаодаміи или Вакхисы.

участвовавший в троянской войне. Он был под Трою из Фессалийской Филаки и известен тем, что при посадке греков на Азиатский берег первый сошел на землю с корабля, но также первым из греков пал в первом сражении от руки Гектора. Когда Лаодамия узнала о смерти мужа, она обратилась с мольбой к богам, чтобы они вернули ей мужа хоть на 3 часа. Боги согласились и Гермес привел П. на землю; затем, когда наступило время уходить в подземное царство, Лаодамия решилась идти на смерть вместе с ним. В Элеуте, на Оракийском Херсонесе, он имел свой героон и известный оракул; в Филаке существовало в честь его святилище и погребальные игры.

Н. О.

Протезы — искусственно приготовленные части тела для замены несуществующих или потерянных от болезни или операции: Глаз искусственный, Искусственные зубы, Искусственные члены и Обтюраторы.

Протеи (Proteidae) — семейство рыбообразных хвостатых земноводных (Amphibia Urodela, Ichthyoidea), из группы Reptembrales, характеризующейся присутствием постоянных наружных жабер и жаберных щелей и заключающей в себя кроме П. еще семейство сирен (Sirenidae, см.). От последних П. отличаются присутствием зубов на междучелюстных и нижнечелюстных костях, четырьмя конечностями и двумя жаберными щелями с каждой стороны. Тело очень вытянутое, хвост сплюснутый с боков и снабжен сверху и снизу кожистым гребнем. П. подразделяются на 2 рода: 1) *европейский П.* (Proteus), с тремя пальцами на передних конечностях и двумя на задних, с рудиментарными глазами, скрытыми под кожей и лишенными хрусталика, стекловидного тела, глазных мышц и слезной железы. Единственный вид — *пещерный П.* (Proteus anguineus), длиной до 30 см., мясокрасного или желтого цвета; живет в пещерных водах Крайны и Далмации. 2) *Американский П.* (Necturus s. Menobranchius), с 4 пальцами на обоих парах конечностей, с маленькими глазами, непокрытыми кожей. Два вида — *пятнистый П.* (Necturus maculatus s. lateralis) сверху бурый, снизу грязно-белый, с черными круглыми пятнами, длиной до 36 см., и *точечный П.* (Necturus punctatus), очень близкий к первому, — водятся в северо-американских озерах и реках (Миссиссиппи). Г. Я.

Протенды — см. Белковые тела.

Протеиновыя тела — см. Белковые тела (V, 205) и Протоплазма (химич. свойства).

Протеиновые (алеироновые) зерна — наиболее распространенная в растениях форма отложения белковых веществ в запас. В семенах главная масса белков приходится именно на долю П. зерен. Формы их крайне разнообразны, но в большинстве случаев настолько постоянны и характерны у каждого растения, что по виду П. зерен под микроскопом

можно узнать принадлежность их тому или другому растению. Величина обыкновенно колеблется между 0,004—0,012 мм., в отдельных случаях может достигать 0,06 мм. (Elaeis guineensis). Встречаются как в семидольных зародышах семян, так и в эндосперме; в последнем иногда (напр. у большинства злаков) собраны главным образом в поверхностных слоях, образуя здесь так наз. *алеироновый (клеиковинный) слой*, состоящий из одного (пшеница) или немногих (ячмень 2—3) слоев клеток, густо набитых П. зернами. Что касается строения и химического состава, то лишь сравнительно редко П. зерна состоят из однородной массы белкового вещества (пшеница, рожь, ячмень, манис, горох, бобы); обыкновенно же в них можно отличить: 1) оболочку, 2) основную массу и 3) включения — белковый кристалл, глобин и (реже) кристаллы щавелево-кислой извести. Присутствие оболочки обнаруживается после действия воды, которая растворяет основную массу и не изменяет оболочки; последняя состоит из белкового вещества, не растворимого не только в воде, но и в разведенных щелочах и кислотах. Напротив, основная масса состоит из белка, легко растворяющегося при действии воды

А. Одна клеточка из эндосперма семени клеюшины; видно шесть протеи. зерен с глобинами (g). Промежутки между П. зернами выполнены протоплазмой, на рисунке не показанной.

В. То же, после действия воды, внутри каждого П. зерна образовались кристаллы белкового вещества (b).

(вероятно, вследствие присутствия в семенах фосфорнокислых солей), еще легче в раствор фосфорнокислого натрия и разведенных щелочей; химическая природа белкового вещества, по всей вероятности, различна у разных растений. Белковые кристаллы у некоторых растений настолько хорошо образованы, что удалось установить их принадлежность к правильной и гексагональной системам; в большинстве случаев, однако, плоскости бывают выгнуты и углы непостоянны, что происходит, вероятно, от их способности к разбуханию. Иногда их бывает несколько в одном зерне (Bertholletia, Ricinus). Химическая природа белка, из которого они состоят, также, вероятно, различна, смотря по растению; они легко растворимы в слабой щелочи, в воде при 40—50° (в холодной воде, в отличие от основной массы, не растворяются), в 10% хло-

ристомъ натріи, кислотахъ; при кипяченіи водныхъ растворовъ свертываются. По Вейлю, кристаллы состоятъ изъ растительнаго вителлина. Глобиды, которыхъ можетъ быть одинъ или нѣсколько, представляютъ аморфный осадокъ двойной известково-магнезійской соли фосфорной кислоты, соединенной съ какимъ-то органическимъ веществомъ. Шавелево-кислая известь встрѣчается чаще всего въ формѣ друзъ, рѣже въ рафидахъ. Образование П. зеренъ происходитъ въ послѣдній періодъ созрѣванія сѣмени, когда оно начинаетъ терять воду; богатый бѣлковыми веществами сокъ, выполняющій отдѣльные вокуоли (см.), начинаетъ тогда сгущаться; вслѣдствіе этого выпадаютъ въ осадокъ указанныя минеральные вещества (глобиды) и кристаллизуется менѣе растворимая часть бѣлковъ; при дальнѣйшей потерѣ воды, все содержимое вакуоли засыхаетъ въ формѣ П. зерна. При проростаніи сѣмени, процессы идутъ обратнымъ ходомъ и вещество П. зеренъ переходитъ въ растворъ.

Д. И.

Протей (Πρωτεύς)—вѣщій морской старецъ (ἄλιος γέρων), отецъ Эйдоены или Эвриномы и Кабиры, одинъ изъ боговъ, подвластныхъ Посейдону, пастырь тюленей стада Амфитриты. Мѣстопробываніемъ его считался островъ Фаросъ или Карпаосъ, куда онъ выходилъ изъ воды отдыхать въ тѣни прибрежныхъ скалъ, окруженный тюленями. Если хотѣли получить отъ него предсказаніе, его надо было поймать и хитростью или силою удержать, такъ какъ онъ принималъ разные виды (amphidius, у Овидія) и часто ускользалъ отъ ожидающихъ оракула. Въ сказаніяхъ орфиковъ онъ считался перворожденнымъ (Πρωτογενής); ему они приписывали первоначальное устройство міра благодаря удивительной способности его принимать разные виды. По другому сказанію, Протей — мудрый египетскій царь, къ которому Гермесъ привелъ отнятую у Париса Елену; Парисъ вмѣстѣ нея получилъ отъ Зевса ея прираокъ, а она сама жила у П. до возвращенія Менелая. Еще по другому сказанію П. переселился изъ Египта въ Фракію и здѣсь женился на Торонѣ, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей—Тмола и Телегона. Но такъ какъ сыновья его негостепримно обращались съ чужестранцами, то П. долженъ былъ оставить страну и попросилъ отца своего Посейдона вернуть его въ Египетъ. П. образовалъ въ Паллѣ расщелину и провелъ сына подъ моремъ въ Египетъ.

Н. О.

Протей (амѣба; *Amöba proteus*) — одна изъ самыхъ большихъ и наиболѣе обыкновенныхъ амѣбъ (см. Корненожки), встрѣчающихся въ стоячихъ прѣсныхъ водахъ, настояхъ и аквариумахъ. Въ покоющемся состояніи она шаровидна или эллипсоидальна (до 0,2 мм.), во время движенія при ползаніи неправильной формы (занимая пространство въ 0,6 мм. длины и 0,3 мм. ширины), а плавая на поверхности водъ—звѣздчата. Тѣло состоитъ изъ протоплазмы (бесцвѣтной или сѣровой въ проходящемъ свѣтѣ и желтоватой—въ отраженіи), состоящей изъ прозрачной эктоплазмы, завѣдующей передвиженіемъ, и менѣе плотной, зернистой энтоплазмы, завѣдующей

пищевареніемъ. Передвигается при помощи пальчатыхъ, тупыхъ, простыхъ или вѣтвистыхъ псевдоподій, служащихъ также для захвата пищи, поступающей въ энтоплазму въ видѣ пищевыхъ вакуолей, которыя и перевариваются тамъ (см. Простѣйшія — питаніе). Въ энтоплазмѣ залегаютъ довольно большое ядро—дискоидальной формы, мелко-ячеистаго строенія или пузыревидное, помѣщающееся обыкновенно въ задней части тѣла, и вблизи него довольно большія сократительная вакуоль, изливающая свое содержимое наружу, при чемъ по сокращеніи вакуоли на ея мѣстѣ появляются 2—3 маленькія, сліяніемъ которыхъ образуется новая вакуоль. Въ энтоплазмѣ встрѣчаются различныя включенія, между прочимъ и сильно преобладающія свѣтъ выдѣлительныя тѣльца, представляющія послѣдніе продукты обменна веществъ. П. питается одноклѣтными водорослями, а иногда и инфузоріями. Встрѣчается въ тихихъ текущихъ и стоячихъ прѣсныхъ водахъ (канавкахъ, прудахъ, болотахъ и т. п.), но никогда въ большомъ количествѣ. Была найдена во всѣхъ частяхъ свѣта.

В. Ш.

Протекторатъ или *покровительство* — въ первоначальномъ значеніи есть отношеніе, основанное на договорѣ, въ силу котораго между сильнымъ и слабымъ государствами устанавливаются особыя взаимныя обязанности и права, заключающіяся въ томъ, что первое должно защищать послѣднее, а послѣднее въ свою очередь должно оказывать первому извѣстныя услуги, хотя при этомъ остается сувереннымъ, соответственно старинному принципу: *protectio non involvit subiectionem*; услуги такимъ образомъ являются обоюдными, и если одно государство не исполняетъ ихъ, то и другое можетъ считать себя свободнымъ. Покровительствуемымъ государствомъ въ этомъ смыслѣ было прежде герцогство Бульонское (до 1793 г.); Краковская республика со времени вѣнскаго конгресса до 1846 г. была подъ общимъ П. Россіи, Пруссіи и Австріи; Рейнскій союзъ находился подъ П. Наполеона. Изъ старинныхъ ленныхъ обязанностей по отношенію къ римской имперіи развился для княжества Монако П., принадлежавшій сначала Испаніи, а съ 1643 г. Франціи; въ 1815 г. Сардинія была также покровительствующей ему державой; въ настоящее время Монако является обыкновеннымъ сувереннымъ государствомъ. Санъ-Марино раньше находилось подъ покровительствомъ папскаго престола, а съ 1862 г. оно государство, покровительствуемое Италіей. Андора состоитъ подъ протекторатомъ Франціи. По адрианопольскому миру, Молдавія и Валахія, съ 1829 по 1856 г., были турецкими вассальными владѣніями, покровительствуемыми Россіей. Въ новѣйшее время П. часто опредѣляется, какъ отношеніе главнаго государства къ подчиненному; таковы были англійскій П. надъ Ионическими островами съ 1815 по 1862 г.; даѣе слѣдуютъ отдаленныя, стоящія на низкой ступени цивилизаціи владѣнія Африки и Полинезіи, гдѣ покровительство или П. на дѣлѣ означаетъ особый родъ завладѣнія территоріей (такъ на-

зывается Schutzgebiete). Нѣмецкій П. въ этихъ областяхъ принялъ видъ консульскаго устройства; должностныя лица, на которыхъ возложено исполненіе обязанностей, выражающихъ покровительство занимаютъ положеніе консуловъ. Африканская конвенція 1885 г. соединяетъ принятіе П. на африканскомъ берегу съ оккупацией. Въ настоящее время подъ П. Англіи находятся: въ Азіи нѣкоторые государства въ Индіи, Барейнъ, Маладивы, Бруней, Саравакъ (послѣднія два государства по договору 1888 г.); въ Африкѣ — Нигеръ, Британская восточная Африка, Занзибаръ, Замбези; въ Австраліи — Куковы о-ва. Подъ П. Франціи: Тунисъ, Таджуръ и Гобадъ (у Адена), Камбоджа, Аннамъ, Тонкинъ, Уеа, Футуна и Алофи (въ Тихомъ океанѣ) и Коморы; въ этихъ странахъ Франція охраняетъ свои права и интересы черезъ посредство резидентовъ. Голландія имѣетъ П. надъ нѣкоторыми государствами Индіи. Германія принадлежитъ на правахъ П. въ Африкѣ: юго-западная Африка между мысомъ Фрио и Оранжевой рѣкой, Гоахнасъ, Бастандъ, Герреросъ и др.; въ Тихомъ океанѣ: Маршалскіе о-ва; Земли имп. Вильгельма (сѣв.-восточный берегъ Нов. Гвиней), архипелагъ Бисмарка, часть Соломоновыхъ острововъ. Острова Самоа состоятъ подъ соединеннымъ П. Англіи, Германіи и Соединенныхъ Штатовъ.

Протекторъ — защитникъ, покровитель, титулъ, принятый Кромвеллемъ (см.). *Протекторъ рейнскаго союза* — титулъ, принятый Наполеономъ I въ качествѣ главы рейнскаго союза.

Протекціонизмъ — система мѣропріятій, направленныхъ къ охранѣ національной промышленности отъ чужеземнаго соперничества. Наиболѣе достигающими цѣли считаются: 1) обложеніе таможенными пошлинами иностранныхъ издѣлій, съ цѣлью сократить ихъ привозъ, поднять цѣну, и тѣмъ возвысить прибыль владѣльцевъ туземныхъ фабрикъ, производящихъ такіе же издѣлія, и заработки рабочихъ, занятыхъ на этихъ фабрикахъ; 2) наложеніе пошлинъ на вывозъ сырыхъ матеріаловъ; 3) уплата премій за вывозъ издѣлій, чтобы мѣстная промышленность могла понижать на нихъ цѣны и выдерживать соперничество на международныхъ рынкахъ; 4) стѣсненіе или прямое запрещеніе вывоза неизвѣстныхъ за границею, усовершенствованныхъ машинъ и орудій, съ цѣлью лишить иноземцевъ возможности пользоваться выгодами новыхъ изобрѣтеній; 5) запрещеніе выѣзда искусныхъ мастеровъ, дабы они въ чужихъ странахъ не распространяли усовершенствованныхъ приемовъ и способовъ того или иного производства; 6) эксплуатація колоній, въ видахъ полученія изъ нихъ дешеваго сырья и для выгоднаго сбыта издѣлій метрополій; 7) изданіе навигаціонныхъ законовъ, поощряющихъ особыми льготами отечественное судостроеніе и перевозку своихъ и чужеземныхъ товаровъ на судахъ туземной постройки; 8) выдача денежныхъ субсидій и монополій инициаторамъ того или иного полезнаго для страны производства. Всѣ эти и многія другія мѣропріятія испробованы правительствами

разныхъ странъ, и многія не оставлены изъ сихъ поръ.

Въ тѣ, далекія отъ насъ, времена, когда международныя торговыя сношенія были несложны, когда каждый народъ потреблялъ почти исключительно свои произведенія, чужеземцевъ же покупалъ лишь продукты, которыхъ не могла производить родная земля, — почвы для практическаго примѣненія началъ протекціонизма не было. Правда, и въ глубокой древности торговое соперничество между народами проявлялось, вело къ вооруженнымъ столкновеніямъ и оканчивалось иногда гибелью слабѣйшихъ; правда, нѣкоторые приемы протекціонной политики (какъ напр. содержаніе въ тайнѣ техническихъ секретовъ, извлеченіе метрополіями изъ колоній искусственно удешевленнаго сырья для обрабатывающей промышленности) практиковались и у народовъ древности; но П., какъ системы, какъ ученія, какъ руководящаго начала въ экономической политикѣ, — еще не было. Въ средніе вѣка условія мѣняются: торговля и промышленность искали и находили себѣ у королей и владѣтельныхъ князей покровительство, нерѣдко принимавшее формы таковой охраны государственныхъ границъ. Между государствами заключались торговые союзы противъ общихъ враговъ и соперниковъ. Соперничество между торговыми промышленными городами приводило къ мѣрамъ протекціонной политики, которыми они ограждали другъ отъ друга и отъ соседнихъ государствъ. Такъ, напр., венеціанцы не разрѣшали итамямъ держать на Венецію путь въ азіатскія страны; торговцы города Любека препятствовали сношеніямъ голландцевъ съ обитателями Балтійскаго побережья; купцы ганзейскихъ городовъ, основывая торговыя факторіи въ мало-культурныхъ странахъ и эксплуатируя ихъ природныя богатства, всячески старались, чтобы жители этихъ странъ сами не принялись за активную торговлю. Съ своей стороны, и эксплуатируемые пришлыми купцами туземцы, по мѣрѣ развитія общественнаго самосознанія, старались оградить свои интересы и свою самостоятельность. Такъ, представляя «гостямъ» оптовую внѣшнюю торговлю, они удерживали за собою торговлю внутреннюю. Запрещалось «гостямъ» оставаться въ городѣ долѣе установленнаго срока и прѣзжать чаще, чѣмъ было положено. Принимались мѣры и къ тому, чтобы торговцы, проживавшіе съ товарами, не сворачивали съ пути, идущаго черезъ городъ, и чтобы установленная пошлина не миновала городской кассы. Выгоды, которыя получались отъ пошлинъ съ товаровъ, вели къ установленію многочисленныхъ внутреннихъ таможенъ, бывшихъ большимъ бременемъ для торговли. Съ укрѣпленіемъ, въ концѣ среднихъ вѣковъ, монархическаго начала, короли и владѣтельные князья старались уменьшить внутренніе таможенные сборы, замѣняя этотъ источникъ доходовъ установленіемъ пошлинъ съ товаровъ, привозимыхъ изъ чужихъ владѣній. Такой фискальный характеръ таможенныхъ сборовъ продолжаютъ имѣть до тѣхъ поръ, пока развивавшаяся рядомъ съ торговлей обрабатывающая промышленность

не предъявила своихъ правъ на особое, со стороны государства, покровительство. Чѣмъ больше укрѣплялась въ Европѣ монархическая власть, нуждавшаяся въ денежныхъ средствахъ и для содержанія войска, и для поддержанія вѣншнаго придворнаго облеска; чѣмъ тѣснѣе, подъ общемою государственною охраною, сближались интересы поселяннаго-пахаря, ремесленника, заводчика и торговца,—тѣмъ живѣе чувствовалась необходимость мѣръ, способствующихъ усиленію производительности народнаго труда. Государственные люди, стоявшие во главѣ управления во Франціи, начиная съ Людовика XI, Англіи—съ королевы Елизаветы, Германіи—съ великаго курфюрста, Австріи—съ Карла VI, Россіи—съ Петра I, при господствѣ возрѣвшей меркантильной системы (см. Меркантилизмъ), держались экономической политики, требовавшей искусственныхъ мѣръ поощренія національной промышленности, заключавшихся главнымъ образомъ въ стѣсненіи или даже прямомъ запрещеніи вывоза отечественнаго сырья и привоза иностранныхъ издѣлій. Большая часть международныхъ столкновеній—съ конца тринадцатилѣтней войны и до конца войнъ революціонной Франціи—возникла изъ-за обладанія рынками. Сильнѣйшая сторона, послѣ побѣды, старалась закрѣпить пріобрѣтенныя торговые выгоды путемъ договоровъ. Излюбленнымъ средствомъ развивать отечественную промышленность считалась эксплуатація заморскихъ колоній, доставлявшихъ своимъ метрополіямъ сырье для фабрикъ и благородные металлы, въ обмѣнъ на издѣлія. Въ связи съ колониальною политикой находилась и политика навигаціонная, предоставлявшая исключительно отечественнымъ судамъ сообщеніе метрополіа съ колоніей, поощрявшая отпускъ отечественныхъ и привозъ иностранныхъ товаровъ на отечественныхъ же судахъ. Въ связи съ поощреніемъ торговаго мореплаванія и судостроенія были принимаемы мѣры къ поощренію отечественнаго морского рыболовства.

Съ наибольшей полнотою и послѣдовательностью покровительственная система проведена была въ XVII и XVIII вѣкахъ, въ Англіи, гдѣ установленіемъ высокихъ пошлинъ охранялась не только мѣстная промышленность, но и сельское хозяйство. Изъ законодательныхъ актовъ протекціоннаго характера въ Англіи XVII вѣка наиболѣе замѣчательны: о запрещеніи вывоза шерсти, подъ страхомъ: за первую вину—изгнанія, а за вторую—смертной казни (1620 г.); объ обложеніи высокими пошлинами привозимаго изъ-за границы хлѣба (1660 г.); о привилегіяхъ отечественному торговому мореходству (навигационный актъ 1651 г. съ дополненіемъ 1660 г.); о выдачѣ премій на экспортъ хлѣба и солода (1689 г.). Въ XVIII столѣтіи экономическая политика Англіи продолжала держаться строгаго П. Пошлины на привозные товары увеличивались, а такъ какъ многія изъ этихъ пошлинъ падали на сырые матеріалы, то являлся поводъ къ установленію премій за вывозъ издѣлій и къ возврату, при вывозѣ этихъ издѣлій, пошлины, уплаченной при ввозѣ сырья. Обыкновенно, возвращалась не вся пошлина,

а только двѣ трети или половина. Торговый договоръ съ Франціею, выработанный въ 1786 г. подъ вліяніемъ освободительныхъ идей конца XVIII вѣка, существовалъ недолго. Времени борьбы съ Наполеономъ и пять лѣтъ, слѣдовавшихъ за ея окончаніемъ, были годами усиленія П. въ Англіи. И только послѣ фритредерской петиціи лондонскихъ торговцевъ, напоминавшей въ 1820 г. парламенту и обществу мнѣнію страны о великомъ культурномъ значеніи свободы торговли, такъ наглядно выясненномъ въ ученіи Адама Смита, нѣкоторыя стѣснительныя таможенныя пошлины были понижены. Послѣ же того, какъ строго консервативнаго Кастльри смѣнилъ, въ 1822 году, либеральный Каннингъ, при которомъ министромъ торговли былъ Хескиссонъ, тарифы были пересмотрѣны и измѣнены въ духѣ свободы торговли. Отмѣна запрещенія ввоза хлѣба, прежде практиковавшаяся только при цѣнѣ пшеницы въ 80 шиллинговъ за четверть (2 р. 75 коп. за пудъ), сдѣлалась обязательною при цѣнѣ 70 шиллинговъ, а въ 1828 г. запрещеніе замѣнено было подвижною пошлиною, увеличивавшеюся при низкихъ, уменьшающеюся при высокихъ цѣнахъ на пшеницу. Преміи за вывозъ были уменьшены; многія изъ иностранныхъ издѣлій, прежде запрещенныя, допущены къ привозу; пошлины на многія привозныя издѣлія и сырье значительно понижены; таможенный уставъ упрощенъ; таможенное объединеніе Ирландіи и Англіи закончено. Уступивъ на время мѣсто вопросамъ политическимъ (парламентской реформѣ), экономическіе интересы страны вновь заявили о себѣ въ 1836 году. Подъ впечатлѣніемъ тяжелой нужды, испытанной народными массами отъ дороговизны хлѣба въ теченіе цѣлаго ряда неурожайныхъ годовъ, возникла агитація противъ таможенныхъ пошлинъ на хлѣбъ. Быстро усиливаясь, она получила, благодаря энергіи Кобдена (см. XV, 488), прочную организацію. Произнесеніемъ рѣчей въ пользу свободы торговли, издачіемъ книгъ и брошюръ въ защиту того же начала, образованной Кобденомъ лигъ противъ хлѣбныхъ пошлинъ (Anti-corn-law-league) удалось привлечь на свою сторону общественное мнѣніе Англіи и повліять на парламентъ. Въ главѣ кабинета, сэръ Робертъ Пилъ, лига нашла себѣ убѣжденнаго союзника, и вотъ, начиная съ 1842 года, отмѣняются одинъ за другимъ, долго существовавшіе, протекціонные законы. Введеніе въ 1842 г. подоходнаго налога (Income tax) послужило фундаментомъ всѣхъ реформъ въ духѣ теоріи свободной торговли. Въ томъ же году смягчена была суровость хлѣбнаго закона; отмѣнены были статьи таможеннаго тарифа, не приносившія пользы въ фискальномъ отношеніи, а также и тѣ, которыя служили поощреніемъ контрабанды; уменьшены привозныя пошлины по прочимъ статьямъ; для восполненія же потерпѣвшей отъ этого государственной казны установленъ умѣренный подоходный налогъ. Въ особенности уменьшены были пошлины на привозное сырье и вовсе отмѣнены съ товаровъ, вывозимыхъ изъ Соединеннаго Королевства. Отмѣна множества ста-

тей таможенного тарифа, лишившая фабрикантовъ части доходовъ, побудила ихъ возобновить агитацию противъ пошлинъ на хлѣбъ, уменьшенныхъ уже, но все еще удерживавшихъ хлѣбныя цѣны на значительной высотѣ. Интересы фабрикантовъ, стремившихся къ сокращенію издержекъ производства, сошлись, въ данномъ случаѣ, съ интересами рабочихъ. Агитация имѣла успѣхъ. 26 июня *) 1846 г., по инициативѣ Р. Пила, ввозная покровительственная пошлина на пшеницу замѣнена была опредѣленною фискальною—въ размѣрѣ 1 шиллинга на четверть (3,43 коп. на пудъ)**). Вслѣдъ за тѣмъ были отменены пошлины на привозный скотъ, мясо, картофель и мн. др. жизненные припасы. Въ 1849 г. отмененъ былъ навигаціонный актъ, а въ 1853 г.—право набортнаго плаванія у береговъ Англіи предоставлено было и иностраннымъ судамъ. Окончательный переходъ къ системѣ свободной торговли завершился при канцлерѣ казначейства Гладстонѣ, въ 1853 г. За отменою, постепенно до конца 1860-хъ, покровительственныхъ тарифныхъ ставокъ, осталось лишь нѣсколько пошлинъ фискальнаго характера***). Ожиданія противниковъ протекционизма, что всѣ государства образованнаго міра послѣдуютъ примѣру Англіи, не сбылись. Даже автономныя англійскія колоніи, кромѣ Новаго Южнаго Валлиса, доселѣ придерживаются покровительственной системы, ограждая въ торговомъ отношеніи и отъ своей метрополи.

Въ самой же Англіи, хотя и раздаются, время отъ времени, голоса противъ существующей системы, — необходимость свободы торговли признается непоколебимымъ экономическимъ догматомъ.

Во Франціи П., какъ система и какъ руководящее начало экономической политики, ведетъ свое происхожденіе отъ временъ Кольбера (XV, 785), знаменитаго министра Людовика XIV. Изданные имъ тарифы 1664 и 1667 гг. имѣли цѣлю таможенными пошлинами на вывозимое сырье и на привозныя издѣлія поощрять обрабатывающую промышленность Франціи. Въ 1670 г. Кольберомъ обнародованъ законъ, направившій экономическую дѣятельность колоній въ интересахъ франц. же обрабатывающей промышленности. Въ XVIII столѣтіи Франція еще болѣе обособилась отъ сосѣднихъ государствъ, преимущественно отъ Англіи, рядомъ таможенныхъ узаконеній протекціоннаго характера. Либеральный торговый договоръ съ Англіей 1786 г. въ самомъ началѣ враждебныхъ дѣйствій со стороны Англіи былъ отмененъ. При Наполеонѣ I протекціонное теченіе, усилившееся подъ вліяніемъ войнъ, превратилось въ союзъ континентальныхъ государствъ, подъ французскою гегемоніей, противъ экономически силь-

ной Англіи. Въ теченіе нѣсколькихъ дѣтъ англійскіе товары могли проникать во Францію и въ союзы съ нею государства только контрабанднымъ путемъ (Континентальная система, XVI, 104). Протекціоннымъ характеромъ отличается тарифъ 1816 г., статьи котораго продолжали увеличиваться и въ слѣдующіе годы. Къ многочисленнымъ пошлинамъ на привозныя мануфактурныя произведенія присоединялись, послѣ сельскохозяйственнаго кризиса 1819 г., пошлины на заграничный хлѣбъ, рогатый скотъ и шерсть. За временными пониженіями послѣдовали въ 1841—1845 гг. новыя поднятія тарифныхъ ставокъ. Позднѣе Наполеонъ III, убѣжденный сторонникъ началъ свободы торговли, долго не могъ побороть протекціонистской оппозиціи въ палатѣ, большинство которой состояло изъ представителей интересовъ, охраняемыхъ таможенными пошлинами. Но мѣры къ уменьшенію тягости таможеннаго обложенія, которыхъ нельзя было проводить въ видѣ утвержденныхъ палатою законовъ, онъ проводилъ въ видѣ декретовъ исполнительнаго вѣдѣнія. Въ 1860 году (23 января) ему удалось заключить знаменитый договоръ съ Англіей, облегчившій для Франціи, между прочимъ, вывозъ винъ и водокъ, а для Англіи — привозъ во Францію угля и жѣлѣза. Большинство ставокъ французскаго тарифа было понижено, и ни съ одного товара таможня не взимала уже болѣе 15% цѣнности. За этимъ актомъ великой государственной важности слѣдовали такіе же договоры съ Бельгіей, Германскимъ таможеннымъ союзомъ, Италіей, Швейцаріей, Австріей. Въ 1861 г. отменены пошлины на привозное сырье. Въ томъ же году колоніямъ была предоставлена свобода торговыхъ сношеній съ иностранными государствами. Благодаря всѣмъ этимъ договорамъ и совершенно измѣненному, въ духѣ свободы торговли, таможенному тарифу, вышняя торговля Франціи стала быстро развиваться: за 10 лѣтъ, съ 1860 по 1870 г., ея обороты увеличились въ 1½ раза, и богатство народное возросло, какъ никогда ранѣе не возрастало въ такой промежутокъ времени. Событія 1870—71 гг., пошатнувъ на время матеріальныя средства Франціи, повели къ повышенію, въ интересахъ фиска, пошлинъ на многіе привозные товары. Въ 1881 г. всѣ эти измѣненія облечены были въ форму новаго тарифа. Дальнѣйшія, все усиливавшіяся протекціонистскія тенденціи выразились въ поднятій, въ 1885 и 1887 г., пошлинъ на привозъ сельско-хозяйственныхъ произведеній, увеличенныхъ, вмѣстѣ съ увеличеніемъ, кстати, и пошлинъ на привозныя мануфактурныя издѣлія, тарифомъ 1892 г. Рядомъ съ максимальными тарифными ставками были установлены конвенціонныя, для товаровъ, привозимыхъ изъ государствъ, торговля Франціи благопріятствующихъ. Торговля съ французскими колоніями получила вновь протекціонный характеръ. Система явныхъ и скрытыхъ субсидій множеству отечественныхъ мануфактуръ и отечественному судоходству получила широкое практическое примѣненіе.

Идеи французскаго П. XVIII в. оказали влі-

*) Всѣ иностранныя хронологическія даты приведены въ этой статьѣ по новому стилю.

**) Всѣ русскія монетныя данныя—по курсу 1 р.—½ имперіала, или 2½ франка.

***) Таможенныя пошлины, довольно высокія, въ Англіи взимаются: съ табака, чая, крапивки, напитковъ, вина, винограда, корицы, кофе, макара, мака, фруктовъ, серебряныхъ и золотыхъ издѣлій и игральныхъ картъ. Поступаетъ со всего этого въ годъ около 20 милл. фун. стерл.

иніе на экономическую политику нѣм. государей. Но выражался онъ не столько въ таможенныхъ, сколько въ акцизныхъ пошлинахъ и въ сборахъ съ товаровъ при ввозѣ ихъ въ города. Въ 1800 г. въ Пруссіи существовало 57 тарифовъ съ подраздѣленіемъ на 2775 товарныхъ наименованій. Практиковалось также запрещеніе вывоза многихъ отечественныхъ сырыхъ матеріаловъ и привоза многихъ чужеземныхъ издѣлій. Къ хлѣбной торговлѣ примѣнялась система государственныхъ запасовъ, въ видахъ уравниванія цѣнъ. По окончаніи войнъ съ Наполеономъ, во время которыхъ было не до таможенныхъ реформъ, Пруссія упростила свой тарифъ и облегчила какъ привозъ, такъ и вывозъ товаровъ. Ей же принадлежить инициатива выработки общаго для политич. союза германскихъ государствъ тамож. тарифа, уничтожившаго, въ предѣлахъ Германіи, внутреннія таможенные заставы и довольно гостепріямно относившагося къ товарамъ не-германскаго происхожденія (ср. Таможенный союзъ). Подъ давленіемъ конкуренціи со стороны быстро развивавшейся англійской промышленности, въ тарифѣ Германскаго таможеннаго союза были повышены (1842 — 1846) пошлины на шерстяныя, хлопчатобумажныя и льняныя издѣлія, а также введена пошлина на привозный чугуны. Но вскорѣ послѣ того, тарифомъ 1853 г., многія пошлины были понижены. Дальнѣйшія пониженія были достигнуты подъ вліяніемъ Франціи, вступившей въ 1860-хъ годахъ на путь торговаго либерализма. Соединеніе нѣмецкихъ государствъ въ единую имперію повело къ объединенію въ рукахъ имперскаго правительства средствъ къ развитію внѣшней торговли Германіи. Въ первые годы существованія имперіи въ германской торговой политикѣ замѣтны фритредерскія вліянія. Въ 1873 г. были отменены пошлины на привозный чугуны. Были проектированы дальнѣйшія льготы по привозу товаровъ; но проектамъ этимъ не суждено было осуществиться, такъ какъ, начавшійся наплывъ дешеваго хлѣба изъ отдаленныхъ океанскихъ странъ на міровой рынокъ возбуждалъ тревогу въ средѣ европейскихъ хозяевъ, усвоившихъ интенсивную, сопряженную съ большою затратой капитала, обработку земли. На сторону фабрикантовъ и заводчиковъ, всегда требовавшихъ покровительства, стали представители земельной собственности, до того равнодушные къ П. Записка 204 депутатовъ, представленная рейхстагу 17 октября 1878 г., обнаружила крутой поворотъ общественнаго мнѣнія въ сторону П. Какъ подъ вліяніемъ этого новаго теченія, такъ и другихъ причинъ (улучшеніе путей сообщенія, экономическіе успѣхи сосѣднихъ странъ и др.), а также въ видахъ пополненія имперской казны, нуждавшейся въ средствахъ для укрѣпленія военной силы Германіи, выработанъ былъ новый таможенный тарифъ (1879), отличающійся высокими *фискальными*, но еще довольно умѣренными *протекціонными* пошлинами. Послѣдніе были возвышены: на мануфактурные товары въ 1881 и 1885 гг., на сельскохозяйственные произведенія — въ 1885 и

1887 гг. По мѣрѣ наступленія сроковъ торговыхъ договоровъ съ иностранными государствами, таможенные ставки измѣнялись въ новомъ направленіи. Пониженія ставокъ противъ нормальнаго тарифа стали допускаться только въ видѣ компенсаціи за такія же льготы со стороны иностранныхъ государствъ, и, напротивъ, пошлины на привозъ возвышались для государствъ, стѣснанныхъ привозомъ изъ Германіи. Такъ, въ отвѣтъ на возвышеніе нѣкоторыхъ пошлинъ по русскому тарифу 1891 г., Германія повысила ввозную пошлину на русскую пшеницу и рожь съ 5 до 7½ марокъ на центнеръ (т. е. съ 38 до 57 коп. кред. на 1 пудъ) и сдѣлала нѣкоторыя другія измѣненія тарифа во вредъ русской внѣшней торговлѣ. Россія отвѣтила соотвѣственнымъ повышеніемъ пошлинъ на нѣкоторые товары германскаго происхожденія. Возгорѣлась, такъ называемая, таможенная война, окончившаяся, послѣ долгихъ переговоровъ, торговымъ трактатомъ 1894 г., примирившимъ посредствомъ взаимныхъ уступокъ интересы сторонъ на условіяхъ, одинаково выгодныхъ для обоихъ государствъ. Пошлина на русскій хлѣбъ была понижена до 3½ марокъ (26½ коп. съ пуда), русскія пошлины на многіе германскіе товары также понижены.

Въ прочихъ континентальныхъ зап.-европейскихъ государствахъ замѣчается такая же смѣна направленій въ торгово-промышленной политикѣ: ученія физиократовъ и Адама Смита, агитація противъ хлѣбныхъ законовъ въ Англіи, либеральныя торговые договоры Франціи въ 60-хъ годахъ — все это не могло не вліять на сосѣднія государства и не содѣйствовать ослабленію въ нихъ П.; не могла остаться безъ вліянія и протекціонистская реакція послѣднихъ двухъ десятилѣтій. Даже государства, всегда державшіяся началъ свободы торговли, какъ напр. Италія, Швейцарія, начали ограждать себя отъ сосѣдей высокими охранительными пошлинами. Впрочемъ, и до сихъ поръ, сравнительно, не велики таможенные пошлины: въ Бельгіи, Голландіи, Скандинавскихъ государствахъ, Португаліи, Греціи, Румыніи. Въ Турціи остается давно принятая фискальная пошлина (8% съ цѣны привознаго и 1% вывознаго товара); но освобожденные славянскія государства начинаютъ ограждать себя высокими покровительственными пошлинами.

Въ Сѣв.-Америк. Соед. Штатахъ, въ концѣ XVIII и началѣ текущаго столѣтія, таможенные пошлины имѣли болѣе фискальный, чѣмъ протекціонный характеръ, составили для большинства товаровъ 5½% и только для нѣкоторыхъ — 8½% стоимости. Протекціонное теченіе началось съ 1816 г., когда таможенное обложеніе поднялось до 25—30%. Послѣ того ставки были повышены въ 1833 г.: до 45—50%. Въ 1844 г. демократическая партія, защищающая интересы земледѣльческаго юга противъ промышленнаго сѣвера, воспользовавшись переходомъ власти въ ея руки, понизила пошлины до 30% стоимости товаровъ. Въ 1857 г. достигнуты были дальнѣйшія пониженія (до 24—20%). Но междоусобная война 60-хъ годовъ, окончившаяся побѣдой

Сѣверныхъ Штатовъ, дада окончательный перевѣсъ протекціоннымъ началамъ, вполнѣ осуществившимся, наконецъ, въ знаменитомъ тарифѣ Макъ-Кинлея (10 октября 1890 г.). Тарифъ этотъ отличается высокими пошлинами не только на привозныя издѣлія и сырье, но и на селско-хозяйственные произведенія (въ видахъ огражденія отъ Канады), а также — большими штрафами за неправильное, къ ущербу фиска, показаніе цѣны товаровъ, очищаемыхъ пошлинами.

Въ Россіи первый таможенный тарифъ (новоторговый уставъ 1667 г. замѣнившій собою торговый уставъ 1653 г.) отличался весьма умѣренными ставками: привозные товары, продававшіеся на вѣсъ, оплачивались пошлиною въ 4%, а прочіе — въ 5% съ продажной цѣны. Исключеній было немного (несомнѣнно протекціонный характеръ имѣло въ новоторговомъ уставѣ увеличеніе пошлинъ на вино). Но, на дѣлѣ, пошлина эта не всегда взималась. Такъ, заграничные товары, которые покупались русскими торговцами на деньги, вырученные отъ продажи за границу русскихъ же продуктовъ, или, просто, вымѣнивались на эти послѣдніе, вовсе не оплачивались таможенною пошлиною, если обмѣненные на нихъ русскіе товары были уже оплачены пошлиною при покупкѣ во внутреннихъ городахъ Россіи. Равнымъ образомъ, если иностранецъ покупалъ въ портѣ или пограничномъ городѣ русскіе товары на наличныя деньги, то съ вывоза этихъ товаровъ не взималось отпусковой пошлины. А такъ какъ по европейской торговлѣ вывозилось русскихъ товаровъ, въ то время, больше, чѣмъ сколько привозилось иностранныхъ, то на границѣ съ привозныхъ товаровъ не взималось, въ сущности, никакой пошлины, и только во внутреннихъ городахъ, при продажѣ потребителямъ, они оплачивались сборомъ въ 5% съ цѣны. Экономическая политика Петра I имѣла протекціонный характеръ. Петръ считалъ необходимымъ возбуждать промышленность государственными средствами. Въ интересахъ обрабатывающей промышленности, онъ выдавалъ субсидіи отдѣльнымъ предпринимателямъ и цѣлымъ «купанствамъ», собиравшимъ капиталы для заведенія фабрикъ; допускалъ беспошлинный ввозъ сырыхъ матеріаловъ изъ-за границы; стѣснялъ или вовсе запрещалъ вывозъ необходимыхъ для фабричнаго производства отечественныхъ матеріаловъ; позволялъ прикрѣплять крестьянъ къ фабрикамъ; выписывалъ изъ-за границы опытныхъ и искусныхъ мастеровъ; позволялъ продавать издѣлія, для облегченія ихъ сбыта, безъ уплаты внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ; иногда же самъ покупалъ у фабрикантовъ нераспроданный ими товаръ; съ этой же цѣлью онъ затруднял высокими таможенными пошлинами ввозъ въ Россію издѣлій, производившихся въ ней, по его мнѣнію, въ достаточномъ количествѣ. Для усовершенствованія производства, Петръ подчинилъ фабрики правительственной регламентаціи. Онъ требовалъ, чтобы фабриканты представляли образцы своихъ произведеній въ мануфактуръ-коллегію для сравненія съ образцами, ранѣе одобренными. За нарушение

постановленій, опредѣлявшихъ способы издѣлки фабрикатовъ и качество ихъ, были установлены жестокия наказанія — до вѣчной каторги включительно. Фабрики основывались только съ особаго разрѣшенія мануфактуръ-коллегіи, которой вмѣнено было въ обязанность не стѣснять предпримчивыхъ людей, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, смотрѣть, чтобы фабрика устроена была не слишкомъ много, ибо отъ соревнованія между заводчиками не только «излишнее размноженіе товаровъ можетъ происходить», но и ухудшаться ихъ качество. Вывозомъ издѣлій Петръ мало интересовался: рѣдко и неохотно освобождалъ онъ произведенія русскихъ фабрикъ отъ вывозныхъ пошлинъ и никогда не устанавливалъ никакихъ вывозныхъ премій. Въ этомъ отношеніи онъ отступалъ отъ тогдашней протекціонной или меркантильной системы. Таможенные пошлины на привозные товары въ первые годы царствованія Петра I не были высоки; въ концѣ же, въ виду того, что русскія мануфактуры плохо работали, вследствие конкуренціи иностранныхъ издѣлій, Петръ, собравъ необходимыя данныя о положеніи промышленности чрезъ бергъ- и мануфактуръ-коллегію, издалъ, въ 1724 г., тарифъ, которымъ оклады таможенныхъ пошлинъ были поставлены въ зависимость отъ отношенія суммы внутреннего производства къ суммѣ привоза. Чѣмъ болѣе товара производилось въ Россіи, тѣмъ выше была наложена на привозъ его пошлина. На тѣ продукты, которыхъ, по мнѣнію составителей тарифа 1724 г., производилось въ Россіи достаточно, назначена была пошлина въ 75% со стоимости, такими, напр., считались: парусина, шелковыя матеріи, желѣзо; пошлина въ 50%, наложена была на голландское полотно, бархаты, тонкія байки; пошлина въ 25% — на выдѣланныя кожи, полуселковья ткани, чулки, писчебумажный товаръ, желѣзное оружіе, бутылки стеклянныя. Пошлины съ большинства товаровъ имѣли фискальный характеръ и составляли не болѣе 10% съ цѣны. Въ видахъ развитія отпуски товаровъ на русскихъ судахъ, русскіе купцы, вывозившіе товары за границу на своихъ корабляхъ, уплачивали пошлину въ размѣрѣ трети оклада, опредѣленнаго тарифомъ, и притомъ ефимками, по высокому курсу (90 к. вмѣсто 50); когда-же такой купецъ, распродавъ свои товары, покупалъ за границей на вырученные деньги новыя, то ему позволялось очистить такіе товары на сумму, равную стоимости вывезенныхъ имъ русскихъ продуктовъ (съ прибавленіемъ 25% прибыли), пошлиною, втрое меньше положенной въ тарифѣ. При ближайшихъ преимуществахъ Петра I многія изъ его протекціонныхъ установленій были отменены, такъ какъ само правительство признало, что промышленность въ Россіи еще не была настолько развита, чтобы стоило, въ ея интересахъ, стѣснять привозъ иностранныхъ товаровъ. Впрочемъ, до Александра I у преемниковъ Петра не было опредѣленной торговой политики, и мы наблюдаемъ постоянную смѣну случайныхъ мѣропріятій, часто противорѣчивыхъ. Уже съ 1726 года началось уменьшеніе пошлинъ по нѣкоторымъ

статьямъ тарифа 1724 г., а въ 1731 г.—издавъ былъ новый тарифъ, отличавшійся умѣренностью ставокъ: товары, «которые въ Россіи работаютъ» и которые Петръ облагалъ 75%, были обложены 20%, другіе — 10% и мѣте. Съ вывозныхъ товаровъ, кромѣ очень немногихъ, пошлины были сложены. При Елизаветѣ Петровнѣ правительство держится протекціонной системы: съ 1754 г. всѣ вѣнныя таможенные оклады увеличены добавочнымъ сборомъ въ 13% съ цѣнности товара, такъ что, вмѣсто прежняго нормальнаго оклада въ 10%, господствующимъ сдѣлался окладъ въ 23%. При этомъ необходимо замѣтить, что весь доходъ отъ возвышенія пошлинъ по вѣннѣй торговлѣ былъ предназначенъ на восполненіе ущерба, причиненнаго казнѣ отъ внутреннихъ таможенныхъ и нѣкоторыхъ другихъ сборовъ, весьма тягостныхъ для народа. Тарифы 1761 и 1782 гг. имѣли умѣренно-покровительственный характеръ; изданный въ 1793 г., подъ влияніемъ недрожельныхъ чувствъ императрицы Екатерины II къ революціонному правительству Франціи, былъ запретительнымъ для многихъ товаровъ, особенно—предметовъ роскоши. Съ конца царствованія Екатерины II и до 1816 г. русская таможенная политика неоднократно измѣнялась, подъ влияніемъ требованій и домогательствъ тѣхъ государствъ, съ которыми Россія была въ союзъ и сближеніе съ которыми было желательно. Вообще же въ политикѣ господствовалъ охранительный принципъ. По возстановленіи общаго мира въ Европѣ, были сперва допущены небольшія отступленія отъ запретительной системы (въ та-

рифѣ 1816 г.), а затѣмъ послѣдовали и значительныя измѣненія — въ тарифѣ 1819 г., установившемъ весьма умѣренные пошлины на привозныя издѣлія. Сдѣлано это было отчасти въ угоду Пруссіи и Англіи и подъ влияніемъ Генриха Шторха, безусловнаго поклонника идей Адама Смита. Въ интересахъ фабрикантовъ и заводчиковъ скоро потребовалось отступить отъ этой системы. Въ 1822 г. обнародованъ новый тарифъ, по которому большинство иностранныхъ товаровъ было запрещено къ привозу, остальные же обложены очень высокими пошлинами. Съ этого времени надолго устанавливается въ Россіи твердая протекціонная политика. Тарифы 1841, 1850, 1857 и 1868 гг. (подробнѣе см. Тарифы таможенные) представляютъ собою постепенный переходъ отъ крайняго П. къ системѣ умѣренно-охранительной. Но уже съ 1877 г., съ тѣхъ поръ какъ, преимущественно въ фискальныхъ видахъ, постановлено было взимать таможенные пошлины золотомъ, что, при сильномъ пониженіи курса кредитнаго рубля, сразу подняло пошлины, по меньшей мѣрѣ, на 50% — началась реакція въ протекціонномъ направленіи. Въ теченіе 15 лѣтъ пошлины нѣсколько разъ были огульно повышаемы, а въ 1891 г. изданъ строгіи протекціонный тарифъ, дѣйствующій (съ извѣстными перемѣнами) и доселѣ. Чтобы дать понятіе, какихъ жертвъ отъ потребителей требуетъ протекціонная система, здѣсь приводятся данныя о таможенномъ обложеніи нѣкоторыхъ привозныхъ товаровъ въ Россіи, Германіи, Франціи и Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Ставки таможенныхъ пошлинъ съ 1 пуда привознаго товара въ рубляхъ (равныхъ 1/15 имперіала).

Привозные товары.	Въ Россіи.	Въ Германіи.	Во Франціи.	Въ Соединенныхъ Штатахъ.	
	Съ пуда.	Съ пуда.	Съ пуда.	Съ пуда.	Съ цѣнност.
I. Жизненные припасы.					
Пшеница	Безпошлинно.	0,265	0,43	—	20
Рожь		0,265	0,18	—	20
Овесь		0,21	0,18	—	20
Ячмень		0,15	0,18	—	30
Масло коровье	0,75	1,21	0,37	2,80	—
Мясо всякое	1,50	1,21	1,23	—	20
Сельди соленныя и копч. .	0,41	0,023	0,92	0,45	1
II. Сырые и полуобработанные продукты.					
Кожи невыдѣланныя . . .	0,38—0,75	Б е з п о ш л и н н о.			
» выдѣланныя	9,00—22,50	1,35—	2,73	0,61—7,68	— 10—20
Мѣха всякіе выдѣланные .	9,90—75,00	0,11—	0,46	6,14—30,71	— 20
Гуттаперча сырая	0,15	Б е з п о ш л и н н о.			
Чугунъ	0,45	0,08	0,06	0,125	—
Желѣзо полосовое и сорт.	0,75	0,19	0,31	0,42	—
» листовое толстое . . .	0,98	0,23	0,43	0,49	—
Сталь полосовая и сортов.	0,75	0,19	0,37	0,42	—
» листовая толстая . . .	0,98	0,23	0,49	0,49	—
Каменный уголь	0,015—0,06	Безпошлин.		0,0096	0,0126
Хлопокъ-сырецъ	3,15	Б е з п о ш л и н н о.			
Шелкъ-сырецъ	0,45—1,50	Б е з п о ш л и н н о.			
Льняная пряжа	9,00	0,38—	0,91	0,98—10,44	1,05 —
Бумажная »	7,20—16,50	0,91—	3,64	0,92—19,04	2,10—6,31 —
Шелковая »	60,00—84,00	0,11—	2,73	18,43	— 20—30

Привозные товары.	Въ Россіи.	Въ Германіи.	Во Франціи.	Въ Соединенныхъ Штатахъ.	Съ суда.	Въ св. привоз.
III. Издѣлія.						
Стекланные издѣлія изъ простого стекла . . .	0,90	0,23	0,21—0,28	0,52	—	—
Писчебумажный товаръ простой	0,90— 6,00	0,13	0,68	—	—	20—30
Мыло простое	2,70	0,38	0,37	—	—	10
» благовонное	10,80	1,52	0,49— 2,46	—	—	35
Гуттаперчевыя издѣлія всякія	0,15— 0,42	0,22— 6,83	2,46—12,28	—	—	30
Косы, серпы, ручн. инстр. изъ желѣза и стали . .	1,65	0,76	0,92	1,05	—	—
Машины и аппараты { изъ чугуна { изъ желѣза { изъ стали	{ 2,10	{ 0,23 { 0,38	{ 0,93	—	—	—
Бумажныя ткани гладкія .	21,00— 87,00	4,55—17,44	4,21—38,10	4,63— 18,60	—	—
Льняныя ткани всякія . .	30,00— 58,00	0,91—11,38	1,47—30,71	—	—	35—50
Шелковыя » »	300,00—450,00	45,49— 60,66	9,21—24,57	70,19—105,27	—	—

Изъ этой таблицы видно, что пропуская къ себѣ свободно хлѣбъ, Россія обладает не только издѣлія, но и сырье гораздо болѣе высокими таможенными пошлинами нежели какое либо изъ здѣсь сравниваемыхъ съ нею государствъ. Подъ влияніемъ же болѣе или менѣе высокихъ тарифныхъ ставокъ поднимаются и цѣны произведеній охраняемыхъ отраслей промышленности. Такъ, въ Петербургѣ пудъ чугуна стоитъ, въ среднемъ, 50 коп., тогда какъ въ Лондонѣ—35 коп., желѣзо сортовое—въ СПб. 2 р. 10 к., въ Лондонѣ—1 р. 05 к., пудъ хлопчатобумажной пряжи, продаваемой въ Манчестерѣ за 10 р. 50 к., покупаютъ въ Москвѣ за 16 руб.

Повсемѣстный въ послѣднее время успѣхъ П. объясняется приписываемою ему силою создавать новыя отрасли промышленности, поддерживать и расширять давно существующія, но терпящія лишь временно отъ вѣншей конкуренціи. Нѣтъ сомнѣнія, что, при помощи высокихъ таможенныхъ пошлинъ на заграничные товары, можно создать любую промышленность, но далеко не всегда—къ обогащенію страны. Для новаго производства нужны готовые капиталы, и если они отрываются отъ производствъ, уже окрѣпшихъ въ странѣ и не нуждающихся въ покровительствѣ, то замѣна прямо не выгодна. Нельзя не принимать въ расчетъ также и тяжести покровительственныхъ таможенныхъ пошлинъ, поднимающихъ цѣну не только иностранныхъ товаровъ, но и однородныхъ съ ними товаровъ внутренняго приготовленія. Такъ, напр., обложеніе привознаго чугуна, желѣза и стали увеличиваетъ цѣну не только того металла, который идетъ къ намъ изъ-за границы, но и всего потребляемаго въ Россіи. А такъ какъ чугуна, желѣза и стали потребляется болѣе 125 милл. пудовъ въ годъ, то русскій потребитель приплачиваетъ къ дѣйствительной стоимости этихъ товаровъ не только 19½ милл. р., взимаемые въ таможенныхъ, а не менѣе 98 милл. руб. въ годъ, т. е. въ 5 разъ болѣе. Въ такомъ же положеніи находятся потребители всѣхъ произведеній охраняемыхъ отраслей промыш-

ленности. Правда, съ теченіемъ времени конкуренція понижаетъ цѣны на товары внутренняго производства; но пониженіе это совершается крайне медленно, особенно для товаровъ, спросъ на которые идетъ быстро предложенія со стороны отечественнаго производства: напр., въ Россіи—для каменнаго угля, чугуна, желѣза, машинъ. Иллюстраціей этому служатъ постоянное увеличеніе привоза множества товаровъ, не смотря на высокія пошлины, чего не могло-бы быть, если бы разница между цѣнами заграничными и внутренними была значительно меньше таможенной пошлины *).

Нѣтъ сомнѣнія, что въ цѣнахъ на нѣкоторые произведенія русской обрабатывающей промышленности, какъ, напр., на ткани низшихъ сортовъ, заключается далеко не вся таможенная пошлина; но выдерживать соперничество съ такими же иностранными издѣліями безъ всякой охраны и эти ткани не могутъ, такъ какъ, благодаря высокому таможенному обложенію сырья и машинъ, оборудованіе всякой фабрики въ Россіи обходится дороже чѣмъ за границей. Чтобы судить о томъ, какъ много переплачиваетъ населеніе страны за свое потребленіе вслѣдствіе разницы между цѣнами на русскія и иностранныя издѣлія, ниже приводится таблица такихъ переплатъ по двѣнадцати товарнымъ группамъ **).

*) Привезено въ Россію по Европейской границѣ.

	Въ 1886 г. тысячъ пуд.	При средней таможенной пошлинѣ по курсу: 1 р. = 11½ коп. пуд.	Въ 1896 г. тысячъ пуд.	При средней таможенной пошлинѣ;
Желѣза	4645	65 коп.	16656	87 р.
Стали	418	63 »	3340	78 »
Машины и аппараты	1860	176 »	7872	19 »

**) Цифры переплатъ въ этой таблицѣ приводятся на основаніи данныхъ объ оптовыхъ цѣнахъ наиболѣе распространенныхъ сортовъ товаровъ на внутреннемъ русскомъ рынкѣ, въ сравненіи съ англійскими цѣнами, причемъ приняты во вниманіе фрахтъ и другіе накладные расходы по привозу иностранныхъ товаровъ въ Россію.

ТОВАРЫ.		Потребление въ тыс. пудовъ.	Стоимость по- требленія въ ты- сячахъ рублей.	Средняя факти- ческая стоимость, попавшая на 1 пу- дъ въ рубляхъ.	Средняя пере- плата на 1 пудъ товара въ руб.- лахъ.	Общая перепла- та на всемъ по- требленіи въ ты- сячахъ рублей.	% отношеніе пе- реплаты къ об- щей стоимости потребленія.
Хлопчатобумажныя издѣлія . . .		12000	480000	37,10	9,00	108000	22,5
Шерстяныя издѣлія тонкія . . .		2300	184000	64,50	27,00	62100	33,8
Шелковыя ткани		60	30000	293,60	72,00	4320	14,4
Льняныя ткани тонкія		700	28000	28,70	9,00	6300	22,5
Итого по группѣ тканей . . .		15060	722000	—	12,00	180720	25,0
Каменный уголь привозный . . .		143000	14300	0,0181	0,0181	2588	18,1
„ „ свой		600000	60000	—	0,0181	10860	18,1
Итого по камен. углю		743000	74300	—	0,0181	13448	18,1
Чугунъ привозный		6000	5400	0,45	0,45	2700	50,0
Жельзо привозное		15000	30000	0,92	0,92	13800	46,0
„ свое		30000	60000	—	0,92	27600	46,0
Итого по желѣзу		45000	90000	—	0,92	41400	46,0
Сталь привозная		4000	6000	0,80	0,80	3200	53,3
„ своя		60000	72000	—	0,50	30000	41,6
Итого по стали		64000	78000	—	0,52	33200	42,6
Привозные	{ Машины и аппараты	7700	65090	1,92	1,92	14784	22,7
	{ Желѣзн., чугуныя и сталь- ныя издѣлія	2700	23000	2,25	2,25	6075	26,4
	{ Мѣдь, алюминій, никкель . .	6100	73000	1,22	1,22	7442	10,2
	{ Издѣлія изъ недрагоценныхъ металловъ	110	2800	8,04	8,04	884	31,5
Итого по группѣ издѣ- лій изъ металловъ		16610	163890	—	1,76	29185	17,8
Всего *)		899670	1133590	—	0,34	300653	26,5

И такъ, по самому умѣренному разсчету, только на двѣнадцать предметахъ потребления переплачивается въ годъ около 300 милл. руб., изъ коихъ едва лишь 70 милл. поступаютъ въ казну, въ видѣ таможенной поспины; остальные же 230 милл.—въ руки частныхъ лицъ, въ видѣ прибыли, а также—въ видѣ оплаты непроизводительнаго труда, всегда значительнаго при несовершенствѣ техники производства.

Жерты съ стороны потребителей на охрану отечественной промышленности, по мнѣнію протекціонистовъ, имѣютъ временный характеръ. Онѣ должны дать охраняемымъ производствамъ окрѣпнуть, чтобы съ успѣхомъ выдержать на всемірномъ рынкѣ всякую конкуренцію. История, однако, не всегда это подтверждаетъ. П. во Франціи царитъ съ 1667 г., а даже нынѣшнее поколѣніе не видитъ впе-

реди конца тех жертв, которые выставлялись как временные *). В России, из значительных производств, отказалось от таможенной охраны только нефтяное, благодаря отчасти простоте техники и еще более неистощимым нефтяным богатствам Кавказа; все же остальные горные и все мануфактурные производства не только не отказались от таможенной охраны, но еще и добились в недавнее время повышения пошлин. По действующему в России тарифу 1891 г., таможенные ставки гораздо выше, чем по тарифам 1868 и 1857 годов. Так, напр., для бумажных тканей, довольствовавшихся в 1868 году охранительною пошлиною в 15 р. 20 коп. с пуда, потребовалась пошлина в 25 р. 20 коп. Производство малых кож охранялось в 1868 году пошлиною в 8 руб. с пуда, а нынче — 16 руб. Чугуны в 60-х го-

^{*)} Как по числу рабочих, так и по стоимости производства отрасли промышленности, выпускающая на внутренний рынок товары, численные в этой таблице, составляют более половины всего фабрично-заводского производства России. Из перечисленных здесь производств наибольших перепадов от потребителя, благодаря таможенной охране, требуют: химическое и красочное, фарфоровое и фарфоровое, стекольное, пивоваренное.

*) Жертвы эти еще и увеличались, в недавнее время, вследствие высокого обложения привозного хлеба. Облагая, в видах охраны своей сельско-кооперативной промышленности, привозную пшеницу таможенною пошлиной в 43 коп. с пуда, 38 млн. жителей Франции в действительной стоимости потребляемого ими пшеничного хлеба приплативают не менее 200 млн. рублей в год.

дахъ производился при таможенной пошлинѣ въ $5\frac{1}{2}$ —5 коп. (кред.) съ пуда, нынѣ же требуется 45 коп. Желѣзо съ 1857 по 1886 годъ производилось подъ охраной пошлины въ 35—40 коп. съ пуда, нынѣ необходимо 74 коп. и т. д. По мнѣнію противниковъ П., если всѣ эти повышенія имѣютъ не академическое, а практическое значеніе, то возможенъ только одинъ выводъ, а именно—что, задерживая успѣхи техническихъ знаній, усыпляя промышленную энергію и предприимчивость, искусственно поднимая цѣны на произведенія всѣхъ охраняемыхъ отраслей промышленности, возвышая издержки производства всякаго предприятия, государство дѣйствуетъ въ пользу не своего народа, а—его конкурентовъ.

Протекціонисты утверждаютъ далѣе, что благодаря покровительственнымъ пошлинамъ народныя массы, не имѣющія возможности приложить къ чему либо свой трудъ, особенно въ зимнее время, получаютъ эту возможность. Но дѣло, въ томъ, что трудъ, искусственно вызываемый къ жизни, далеко не всегда бываетъ производителенъ. Если производитель трудъ, затрачиваемый на сокращеніе издержекъ съ цѣлью дать народу способы имѣть возможно больше предметовъ потребленія, при возможно меньшихъ усилахъ и за возможно меньшую плату,—то всякое поощреніе производства совершенно ненужнаго есть напрасная трата силъ. Къ числу доводовъ П. принадлежитъ ли то, что у каждаго народа, помимо общеочевидныхъ, есть національныя задачи, есть забота объ огражденіи интересовъ отечественныхъ рабочихъ, сельскихъ хозяевъ и капиталистовъ-предпринимателей. И эти интересы требуютъ, чтобы экономическая политика государства была направлена на поощреніе своихъ, а не чужихъ производствъ, какъ бы оно ни отзывалось на міровой экономіи. Все это было бы справедливо, если бы поощреніе шло не на счетъ государства, т. е. всего населенія страны. Когда же страна должна оплачивать не только необходимый, но и излишній трудъ, то, по мнѣнію противниковъ П., охрана дѣлается убыточной. Ей гораздо выгоднѣе приобрѣсти всѣ необходимыя техническія знанія, и съ помощью ихъ развить свою промышленность, чѣмъ ежегодно переплачивать громадныя суммы въ пользу частныхъ лицъ, въ ожиданіи, что (черезъ многие десятки или сотни лѣтъ) они самостоятельно выступятъ со своими товарами на всемірные рынки. Выгоднѣе потому, что, благодаря силѣ знанія, та-же національная цѣль достигается въ интересахъ и частныхъ лицъ, и народа, и всего человечества. Протекціонныя-же мѣры, вызывая къ жизни массу непродуцируемаго труда, удорожая жизнь, даютъ, въ замѣнъ всего этого, лишь выгоды малому числу частныхъ лицъ. При распространеніи покровительства на всѣ отрасли отечественной промышленности, каждая изъ нихъ переплачиваетъ на покупкѣ какихъ-либо охраняемыхъ матеріаловъ или принадлежностей, каждая терпитъ отъ повышенія издержекъ производства вслѣдствіе общаго неминуемаго при П. удорожанія жизни. По мнѣнію протекціонис-

товъ защищаемый ими принципъ охраняетъ независимость государства отъ соперниковъ и отъ вѣнскихъ враговъ и обезпечиваетъ ему безопасность въ военное время. Противъ этого фритредеры возражаютъ, что, благодаря усовершенствованію всякихъ способовъ сношеній между народами, раздѣленіе труда между ними дѣлается все болѣе и болѣе настоятельной потребностью и, что не смотря на всѣ преграды, таможенныя и другія, народы стремятся сблизиться другъ съ другомъ, взаимно обмѣниваясь произведеніями своего труда. И чѣмъ меньше препятствій къ такому обмѣну, тѣмъ болѣе обезпеченъ международный миръ: не даромъ взаимно выгодные торговые трактаты всегда сопутствуютъ мирнымъ политическимъ союзамъ. Напротивъ, чѣмъ болѣе ограждаются народы другъ отъ друга таможенными пошлинами, тѣмъ вѣроятнѣе возникновеніе недоразумѣній, распрій и даже войнъ между ними. Въ достигнутой же организаціи международной торговли заключается достаточно гарантій того, чтобы, въ случаѣ войны, торгово-промышленныя націи не остались безъ хлѣба, а земледѣльческія—безъ орудій.

Что касается другихъ способовъ искусственнаго покровительства народному труду, то всѣ они, поскольку основаны на жертвахъ потребителей въ пользу частныхъ лицъ, дорого обходятся государству. *Пошлины на чужеземъ* полезнаго для страны сырья могутъ принести пользу отечественной обрабатывающей промышленности, но лишь за счетъ производителей этого сырья, терпящихъ отъ искусственнаго пониженія цѣнъ на него. *Преміи за вывозъ*, удешевляя товаръ для иностранныхъ потребителей, даютъ возможность расширить его сбытъ; но расширеніе это дѣлается за счетъ отечественныхъ плательщиковъ налоговъ, за счетъ всей націи. Выгоднымъ этотъ видъ покровительства считать нельзя, какъ нельзя считать выгодною торговлю купца, продающаго товары въ постоянный себѣ убытокъ и пополняющаго этотъ убытокъ изъ другихъ источниковъ. Во многихъ государствахъ выдаются преміи за вывозимый сахаръ, въ Англіи же привозъ его свободенъ отъ пошлинъ, вслѣдствіе чего англичане покупаютъ сахаръ дешевле, чѣмъ онъ стоитъ производящимъ его народамъ. Такимъ образомъ плательщики налоговъ въ странѣ, поощряющей вывозъ преміями, «всякій разъ, когда хочетъ подсластить свои чашку чая кускомъ сахара, незамѣтно для себя, кладетъ другой кусокъ въ чашку англичанина». Польза навигаціонныхъ законовъ далеко не безусловна, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Съ товаровъ, которые привозились въ Англію на иностранныхъ судахъ, взымалась, по закону Кромвеля, пошлина въ болѣе крупный размѣръ, чѣмъ съ товаровъ, привозимыхъ на судахъ англійскихъ. Соединенные Штаты, провозгласивъ свою независимость, ввели у себя тотъ же законъ. Тогда англійскія суда стали ходить въ Америку и американскія въ Англію съ балластомъ, и обѣ націи теряли выгоды обратной перевозки. Предоставляемая исклю-

перевозки товаровъ каботажемъ можетъ считаться полезною также лишь съ большими оговорками. Повышеніе фрахта, неизбежное при монополіи, можетъ быть серьезнымъ препятствіемъ передвиженію товара къ рынкамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самому производству. Такъ, дороговизна каботажной перевозки угля на русскихъ южныхъ моряхъ служить однимъ изъ препятствій развитію, на югѣ, каменно-угольного производства. О выгодныхъ и невыгодныхъ сторонахъ навигаціонныхъ привилегій см. XX, 403, колониальной политики—XV, 736.

Должны же, однако, быть основанія для тѣхъ или иныхъ покровительственныхъ мѣропріятій, если къ нимъ, не смотря на всѣмъ извѣстныя выгоды свободы торговли, прибѣгаетъ большинство культурныхъ государствъ; бывають же обстоятельства, при которыхъ выгоды для страны принести временную жертву въ видѣ охранительной таможенной пошлины, нежелая лишиться себя возможности создать новое выгодное производство, или поддержать старое, подвергающееся опасности погибнуть подъ давленіемъ сильной иностранной конкуренціи. «По принципамъ политической экономіи, говоритъ Дж. Ст. Милль, покровительственныя пошлины могутъ быть оправдываемы, только въ одномъ случаѣ: когда онѣ устанавливаются на время, особенно у націи молодой, цивилизующейся, въ надеждѣ привить въ ней иностранную промышленность, совершенно подходящую къ мѣстнымъ условіямъ. Превосходство одной страны надъ другою въ извѣстномъ производствѣ часто происходитъ вовсе не отъ того, что въ первой имѣются какія-либо особо благоприятныя естественныя условія, а лишь отъ того, что она начала заниматься этимъ производствомъ раньше и успѣла достигъ значительныхъ успѣховъ. Последняя даже можетъ имѣть больше задатковъ для успѣховъ данной промышленности, но безъ достаточнаго опыта не въ состояніи ихъ достигнуть. Частныя лица вводить новое производство на свой рискъ, или, вѣрнѣе, съ явнымъ убыткомъ, не стануть, и вотъ государство прибѣгаетъ къ покровительственной таможенной пошлинѣ для охраненія новаго производства. Такая пошлина, сохраняемая не слишкомъ долго, бываетъ иногда для націи наименѣе дорогимъ способомъ произвести опытъ». Но, по мнѣнію Милля, покровительство должно ограничиваться такими отраслями промышленности, относительно которыхъ есть очень основательная увѣренность, что они скоро въ состояніи будутъ идти самостоятельно, при чемъ никакъ не должно допускать ожиданія, что покровительство будетъ продолжаться долѣе времени, необходимаго для хорошей проверки способности новыхъ производствъ къ усовершенствованію и къ самостоятельному существованію. Когда охраняемая отрасль промышленности еще только возникаетъ и размѣры ея незначительны, — невелики и переплаты со стороны потребителей за производимые ею товары. Но чѣмъ шире становятся эти размѣры, тѣмъ дороже обходится таможенное покровительство. Гораздо менѣе убыточна система выдачи пре-

мій и субсидій инициаторамъ полезныхъ производствъ. Отъ таможеннаго П. система эта отличается большою доступностью контролю. Когда публика знаетъ, сколько она платитъ, и за чтѣ, то государству легко избѣжать напрасной траты народнаго достатка на обогащеніе тѣхъ капиталистовъ, которые и безъ того находятся въ выгодныхъ для производства условіяхъ. При системѣ премій не происходитъ и (неизбѣжнаго при таможенной охранѣ) общаго повышенія цѣнъ на произведенія охраняемой промышленности. Самое же выгодное и дѣлсообразное средство покровительствовать народному труду заключается въ распространеніи знаний: ихъ творческая сила способна создавать благосостояніе и богатство народовъ (см. также въ ст. Свободная торговля—обсужденіе того же вопроса, но съ иныхъ точекъ зрѣнія).

Литература. Ад. Смитъ, «О богатствѣ народовъ»; Friedrich List, «Nationales System der Politischen Oekonomie» (1841; есть русскій переводъ); Carey, «The past, the present and the future» (1848); Fr. Bastiat, «Cobden et la ligue» (1845); его же, «Sophismes économiques» (1847 — 1851); Michel Chevalier, «Examen du système commercial connu sous le nom du système protecteur» (1852); P. Clément, «Histoire de l'administration de Colbert» (1846); его же, «Histoire du système protecteur depuis Colbert, jusqu'à la révolution de 1848» (1854); Richelot, «Histoire de la réforme commerciale en Angleterre» (1853); «Manuel of social science» (1864); Amé, «Etude sur les tarifs de douanes et sur les traités de commerce» (1876); «Protection to young Industries as applied in the United States» (1882); Fawcett, «Free trade and Protection» (1885); H. George, «Free trade and Protection» (1886); W. Cunningham, «The growth of english Industry and Commerce» (1890); Lexis—статья въ Словарѣ Конрада—«Schutzzoll»; и въ «Руководствѣ» Шёнберга: «Handel»; W. G. Sumner, «The Protectionism» (1892; русскій переводъ, 1893); Ad. Schäffle, «Zur wirtschaftlichen Orientierung über die neueste Handelspolitik» (1892); Taussig, «The tariff history of the United States» (1894); Rathgen, «Ueber den Plan eines britischen Reichs-Zollvereins» (1894); Karl Rathgen, статья «Handelspolitik», въ Словарѣ Эльстера, 1898; P. Leroy-Beaulieu, «Traité d'Economie politique» (1896); В. Калиновскій, «О развитіи и распространеніи идей свободной торговли» (СПб., 1859); И. И. Янжулъ, «Англійская свободная торговля» (М., 1876—1882); И. И. Ивановъ, «Свобода внѣшней торговли и протекціонизмъ» (1885); Я. А. Новиковъ, «Протекціонизмъ» (1890); «Ходатайство Имп. Вол. Эк. Общества объ измѣненіяхъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ» (ред. А. Н. Егунъ, 1890); Д. И. Менделѣвъ, «Толковый тарифъ» (1891—1892); А. И. Чупровъ, «Исторія политической экономіи» (1892); А. А. Исаевъ, «Начала политической экономіи» (4-е изд., 1898); А. А. Головачовъ, «Свобода торговли и протекціонизмъ» («Вѣстникъ Европы», 1876, V); А. А. Радцигъ, «Вліяніе таможеннаго тарифа на промышленность» («Экономич. Журналъ», 1839, XX—XXI); его же,

«Покровительственная система» («Экономич. Журналъ», 1889, II—III); Z, «Измѣщенія и увлеченія протекционизма» («Вѣсти Европы», 1890, XII); А. Н. Егунъ, «Шапками забрасаемъ» («Экон. Журналъ», 1893); Слонимскій, «Промышленные идеалы и дѣйствительность» («Вѣстникъ Европы», 1891, XI—XII); его же, «Нашъ торговый балансъ» (ib., 1892, II); его же, «Лжепротекционизмъ и его результаты» (ib., 1892, III—IV).

Протель или *земляной воле* (Proteles La landi)—изъ семейства гіеновыхъ; см. Гіены (VIII, 777).

Протерій — священномученикъ, патріархъ александрійскій; изъ александрійскихъ пресвитеровъ, ученикъ св. Кирилла. Когда Діоскоръ, послѣдователь лжеученія Евтихія, подвергся на 4-мъ вселенскомъ халкидонскомъ соборѣ низложенію и изгнанію, патріархомъ александрійскимъ былъ избранъ П. Приверженцы Діоскора возстали противъ избранія П., произвели мятежъ и сожгли отрядъ воиновъ, присланныхъ для ихъ усмиренія. Императоръ Маркіанъ послалъ снова усиленный отрядъ воиновъ, чтобы усмирить взбунтовавшихся. Лишенные при этомъ волею разгнѣваннаго императора различныхъ льготъ, которыми они пользовались до тѣхъ поръ, александрійцы смирились и обратились къ П., прося его ходатайствовать предъ императоромъ о возвращеніи имъ прежнихъ льготъ (напр. ввоза хлѣба въ городъ изъ Египта). По смерти Маркіана еретики опять задумали возстаніе; пресвитеръ Тимофей, помогавшійся патріаршана сана, воспользовался временнымъ отсутствіемъ начальника города и выступилъ во главѣ мятежниковъ. Патр. П., не обладая средствами для укрощенія мятежа, рѣшился оставить Александрію, но явленіе во снѣ пророка Ісаіи, который позвалъ его возвратиться въ городъ, сказавъ ему, что ждетъ его, П. понялъ какъ предупрежденіе о своей мученической кончинѣ, и возвратился въ Александрію. Еретики, узнавъ, что П. находится въ крестальницѣ, ворвались въ убѣжище и убили его и бывшихъ съ нимъ еще шесть человекъ; затѣмъ, привязавъ веревку къ тѣлу П., они вытащили его на улицу, били, терзали члены его и наконецъ, сожгли, а прахъ развѣяли по воздуху,—въ 457 году. Память П. 28 февраля.

Протестантизмъ—обозначеніе совокупности доктринъ и сектъ, возникшихъ изъ реформациі XVI в. Названіе идетъ отъ протеста меньшинства чиновъ имперіи на сеймѣ въ Шпейерѣ въ 1529 г. (см. Протестанція). Терминъ «протестанты» получилъ потомъ постепенно болѣе широкій смыслъ. Подъ него подошли: сторонники ученія Лютера въ Германіи и сѣверныхъ государствахъ, Давидъ, Швеція, Норвегія; отдѣлившіеся съ 30-хъ гг. XVI в. отъ Рима англичане, или сторонники епископальной церкви; цвингліанцы и кальвинисты въ Швейцаріи, Германіи, Польшѣ и Франціи, наз. болѣею частью реформатами; послѣдователи кальвинизма въ Англіи подъ общимъ названіемъ пуританъ; болѣе строгое направленіе въ средѣ послѣднихъ подъ именемъ пресвитеріанъ (въ Англіи и Шотландіи); болѣе свободныя направленія, примыкавшія къ

пуританству, подъ названіемъ индепендентовъ, баптистовъ, квакеровъ въ Англіи и Америкѣ; приверженцы рационалистическихъ сектъ, возникшихъ въ XVI в., унитаріи и социаніане, въ Германіи и Польшѣ; наконецъ, развившіеся на почвѣ уже существующихъ церквей и сектъ направленія и ученія методистовъ, меннонитовъ, конгрегационалистовъ, учениковъ Христа и др. въ Англіи, Германіи и Сѣв. Америкѣ. Главные принципы, на которыхъ настаиваетъ протестантизмъ — признаніе исключительнаго авторитета Св. Писанія въ противоположность церковной традиціи, ученіе объ оправданіи вѣрою и равенствѣ вѣрующаго передъ Богомъ, а въ связи съ этимъ отрицаніе особаго божественнаго авторитета духовенства и истолкованіе таинствъ (лишь двухъ—крещенія и причащенія), въ качествѣ знаковъ и средствъ спасенія, дѣйствующихъ не иначе, какъ силою вѣры. Число протестантовъ въ широкомъ смыслѣ можетъ быть определено приблизительно въ 120—125 милл., изъ нихъ около 80 милл. въ Европѣ, около 40 милл. въ Америкѣ. Исторію П. см. въ статьѣ Реформанія.

Р. В.

Протестантизмъ въ Россіи — получилъ начало почти одновременно съ Европой Западной. Великимъ княземъ Василемъ были вызваны въ 1524—1533 гг. съ Запада ремесленники, художники, торговцы и аптекари. Около того же времени прибыли въ Россію шведскіе купцы, получившіе право торговли въ Россіи по договору 1534 г. При Іоаннѣ IV были вызваны въ Россію толмачи, дѣкары, хирурги, типографщики. Между всѣми этими лицами было немало послѣдователей ученія Лютера, которымъ было предоставлено свободное отправленіе ихъ богослуженія, даже преимущественное предъ католиками (послѣднимъ не дозволялось имѣть въ Москвѣ костеловъ), такъ какъ было замѣчено, что они не обнаруживаютъ стремленія къ занятіямъ политикой и пропагандой. Впрочемъ, нѣкоторые протестанты возымѣли надежду обратить въ свою вѣру самого царя. Удостоенные собесѣдованій съ нимъ о вѣрѣ, они вели споры о вѣрѣ и письменные. Очербернѣй разсказываетъ, что царю нравились проповѣди пастора Бакорна, что онъ смотрѣлъ на ученіе Лютера, «какъ близкое къ истинѣ», любилъ пасторовъ, какъ людей ученыхъ; изъ нихъ нѣкоторые прямо склоняли его къ принятію «Аугсбургскаго вѣроисповѣданія». Русскіе летописцы отмѣчаютъ, что «Вомелій чуть не отвелъ царя отъ правосл. вѣры». Англійскому пастору Коле царь поручалъ изложить письменно сущность англиканскаго ученія и это изложеніе понравилось ему. Лютеране въ 1570 г. шлютъ къ Іоанну IV посольство съ намѣреніемъ вступить съ нимъ и русскою церковію въ союзъ, при чемъ даютъ посольству тайное порученіе обратиться въ лютеранство самого царя. Во главѣ посольства находится пасторъ «чешскихъ братьевъ» Рокита. Въ первой же бесѣдѣ по дѣламъ вѣры царь разочаровалъ пословъ, рѣзко нападъ на главныя положенія лютеранства и категорически запретилъ протестантамъ не только пропаганду П., но и входъ въ русскіе храмы. Однажды

лифляндскій пасторъ сравнилъ, предъ царемъ, Лютера съ ап. Павломъ; царь, будто-бы, ударилъ его хлыстомъ по головѣ и сказалъ: «убирайся къ чорту со своимъ Лютеромъ». Пастора Оому, единомышленника Θεодосія Косого, онъ, ударивъ палкой по головѣ, спустилъ подъ ледъ въ Двину. Однако, взятые въ плѣнъ во время ливонской войны (1558—82) нѣмцы и шотландцы плѣнными тысячами были разселены въ разные города съ правомъ свободного исповѣданія своей вѣры. Изъ Нарвы протестанты появились и въ самой Москвѣ и сначала поселились въ слободѣ Кукуй, а потомъ — въ самомъ центрѣ города. Въ нѣмецкой слободѣ у нихъ между 1560—65 г. была своя община, пасторомъ которой былъ Виттерманъ, а между членами — лифляндскіе дворяне, состоявшіе при особѣ царя; при общинѣ съ 1575 г. была своя кирха, но безъ колоколовъ. Въ 1580 г. приказано было лютеранскую кирху и дома при ней разрушить и построить новыя — за городомъ. Кирха деревянная, при одномъ пасторѣ, была готова въ 1584 г. Въ другихъ городахъ Россіи, гдѣ находились нѣмецкіе поселенцы и плѣнники, они также образовали изъ себя общины, но кирхъ не имѣли, а собирались на молитву въ дома пасторовъ. Упомянутый Виттерманъ переходилъ изъ города въ городъ. Другой пасторъ — Скультетъ проповѣдывалъ у протестантовъ Новгородѣ и Казани. Въ общемъ во времена Грознаго протестантамъ жилось въ Россіи лучше, чѣмъ въ самой Германіи, Великобританіи, Франціи и Швеціи, гдѣ они должны были вести такую страшную борьбу за существованіе. При Θεодорѣ Иоанновичѣ было много протестантовъ въ его пятидесятномъ иностранномъ отрядѣ. Царствованіе Бориса Годунова было самое благопріятное для протестантовъ. Въ «Бѣломъ городѣ» въ Москвѣ для нихъ построена была кирха, на средства, главнымъ образомъ, самого царя, для которой проповѣдники были вызваны изъ Германіи. При Лжедмитріи I протестанты пользовались полною свободою; но при Лжедмитріи II подвергались опасности быть истребленными поголовно, — ихъ спасла Марина. Это гоненіе было вызвано непочтительнымъ отношеніемъ къ русской святинѣ: во время даже вѣнчанія лжецаря, протестанты въ Успенскомъ соборѣ ругались надъ иконами, сидѣли и спали на нихъ. Въ 1626 г. лютеранская община въ Москвѣ распалась на двѣ. Вождемъ выдѣлившихся былъ проповѣдникъ Яковъ Нейенбургъ. Въ 1643 г. священники московскіе жаловались царю, что въ ихъ девяти приходахъ, близъ церквей, нѣмцы завели корчмы и....., и всякое оскверненіе отъ нѣмцевъ русскимъ бываетъ, и отъ нѣмцевъ ихъ приходы пустѣютъ. Царскимъ указомъ было повелѣно въ Китаѣ, Бѣломъ городѣ и слободахъ «ропоты въ нѣмецкихъ дворахъ сломать, дворовъ нѣмцамъ у русскихъ людей не покупать». Въ 1643 г. по просьбѣ доктора Велау повелѣно было нѣмцамъ построить Михайловскую кирху на мѣстѣ, гдѣ нынѣ «Красныя ворота». При царѣ Михаилѣ въ Москвѣ являются храмы *реформатскіе*. По Олзарію, реформаты еще въ XVI в. имѣли тамъ капеллу деревянную,

внутри «Бѣлаго города»; по другимъ, такая капелла была построена лишь въ 1629 г., при ней былъ пасторъ Бузеусъ, а послѣ него — Карвинкель. Въ 1643 г. обѣ церкви, лютеранская и реформатская, вслѣдствіе указанной жалобы были закрыты. Число протестантовъ въ Москвѣ, однако, годъ отъ году увеличивалось: къ концу царствованія Михаила ихъ было тамъ уже до 1000 семействъ лютеранъ и реформатовъ. Появились они также въ Ярославлѣ, Вологдѣ, Холмогорахъ. Московское правительство ставило себя за правило для государственныхъ нуждъ призывать изъ-за границы только протестантовъ, а не тѣхъ, кои «папешскіи вѣры». При царѣ Алексѣѣ особенно много эмигрировало въ Россію протестантовъ, благодаря ужасамъ тридцатилѣтней войны. Царь Алексѣй позволялъ оставаться въ Москвѣ только тѣмъ, которые согласны были присоединиться къ православію; остальнымъ (за исключеніемъ лицъ особенно почетныхъ и нужныхъ) велѣно переселиться въ Кукуй (1633 г.). Въ новомъ мѣстѣ нѣмцамъ оказалось лучше — просторнѣе; эта мѣстность сдѣлалась обширною благоустроенною колоніею; здѣсь лютеране имѣли двѣ церкви, а кальвинисты — одну голландскую и одну англійскую. Въ 1662 г. по ходатайству саксонскаго двора въ Москвѣ образовалась особая лютеранская община — саксонская, первымъ пасторомъ которой былъ Іоаннъ Грегори (см.), личность, замѣчательная и выдающаяся; къ нему въ «театральную школу», для обученія, отданы были 26 избранныхъ русскихъ юношей. Въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича знатные и богатые нѣмцы обитали снова въ центрѣ столицы: въ 1672 г. въ самомъ Китай-городѣ было три большихъ каменныхъ зданій для ихъ житія и складовъ товара. Шведамъ, послѣ мира, дозволено было строить свои дома въ Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ, Переяславлѣ и Бѣлгородѣ — гдѣ дано право имъ править свою службу въ своихъ жилищахъ, но особыхъ храмовыхъ зданій строить не дозволено. На разныхъ заводахъ около Москвы и Тулы существовали у нихъ свои молитвенные дома. Всѣ они были очень богаты и давали хорошее содержаніе пасторамъ. Всѣхъ нѣмцевъ въ 1673 г. въ Россіи жило не менѣе 18 тыс. При Θεодорѣ Алексѣевичѣ въ русской арміи 38 полковъ солдатскихъ и 25 рейтарскихъ имѣли командирами нѣмцевъ. При царевѣ Софіи въ русскую службу были приняты эмигрировавшіе изъ Франціи — гугеноты. Въ 1689 г. состоялся указъ, чтобы иностранцевъ пускать въ Россію не иначе, какъ по опросу, а въ Москву безъ личнаго указа Государя вовсе не пускать. Къ началу XVIII в. всѣхъ протестантовъ было въ Москвѣ до 20 тыс., а во всей Россіи до 30 тыс. Съ перваго появленія въ Россіи набожные протестанты, изъ-за своихъ религиозныхъ убѣжденій ушедшіе изъ отечества, не упускали случая пропагандировать свою вѣру. Умныхъ и образованныхъ проповѣдниковъ между ними было не мало, но и міряне были свѣдущи въ своемъ богословіи. Успѣху пропаганды способствовало и то, что русская церковь была проникнута особенною антипатіею къ томъ

самому католичеству, которое отрицало протестанство, и уже раньше, въ самой русской церкви, были энергические протесты со стороны русскихъ людей противъ церковной иерархii и злоупотребленийъ и пороковъ духовенства. Пропагандисты открыли свои нападенія на практические нравственные недостатки русской церкви. Въ частности средствами пропаганды были: 1) устные проповѣди ученыхъ пасторовъ, иногда на русскомъ языкѣ, съ намеками на ошибочность русскихъ вѣрованій. Лучшими изъ такихъ проповѣдниковъ были Георгъ Окс и Бартольдъ Вагеръ—послѣдній проповѣдывалъ и въ другихъ городахъ, кромѣ Москвы. 2) Распространеніе протестантскихъ сочиненій въ русскихъ переводахъ. Въ 1552 г. датскій король по просьбѣ Іоанна IV, вмѣстѣ съ художниками и типографами, прислалъ ему «Аугсбургское исповѣданіе» и «Катихизисъ» Лютера въ русскомъ переводѣ, съ тѣмъ, чтобы привезшіе ихъ типографы напечатали ихъ въ тысячахъ экземпляровъ. Густавъ-Адольфъ завелъ въ Стокгольмѣ славянскую типографію и протестантскія книги были отправляемы контрабандой въ Россію. 3) Протестантскія школы, существовавшія въ Москвѣ при всѣхъ трехъ протестантскихъ церквяхъ. 4) Высшія школы, художественныя и иныя въ Москвѣ, въ которыя поступали для обученія и русскіе. Жалобы ревнителей православія на успѣхи П. въ Россіи начинаются съ Максима Грека (ок. 1550 г.), обличавшаго Лютера какъ пкноборца и указывавшаго на многія антиправославныя явленія русской религіозной жизни, происходившія отъ протестанства. Первымъ русскимъ протестанствующимъ вольнодумцемъ былъ дьякъ Матвій Балкинъ (см.). Какъ видно изъ противоконноборческаго сочиненія острожскаго священника Василия, переведеннаго, по приказу царя Василия Шуйскаго, на великорусскій языкъ, и сочиненія «Объ образѣ, о крестѣ и иныхъ артикулахъ вѣры» (въ 20-хъ годахъ XVII в.), неизвѣстнаго автора, пропаганда при царѣ Василіѣ, благодаря смутнымъ временамъ, усилилась. Изданіе въ 1627 г. катихизиса Лаврентія Зизанія, въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ, было дѣломъ протестантской пропаганды, такъ какъ въ немъ, и послѣ исправленія его игуменомъ Иліею, сильно выражено въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лютеранство, а не опроверженіе его, почему онъ былъ запрещенъ, а въ замѣнъ его издано нѣсколько отдѣльныхъ полемическихъ статей и оборниковъ. Какія именно идеи протест. ученія смущали въ пол. XVII в. русскій религіозный міръ, видно изъ соч. протопопа І. Насѣдки: «Изложеніе извѣстно отъ Бож. писаній на злоименные Лютеры». Книга эта представляетъ собою апологию иконопочитанія и молитвъ ко святымъ, коѣннопреклоновеній и крестнаго знаменія при молитвѣ, постовъ и др. обрядовъ. Изъ новыхъ вопросовъ, въ сравненіи съ прежними сочиненіями лютеранскихъ и противолютеранскихъ на русскомъ языкѣ, въ сочиненіи Насѣдки затронуты: отверженіе монашества, возраженія противъ таинствъ, противъ авторитета вселенскихъ соборовъ и святыхъ

отцовъ, истинности и святости церкви восточной, а также вопросы церковно-историческіе—о лѣтоисчисленіи, о кирхахъ и др. Видно, что всѣ эти вопросы обсуждались въ обществѣ, будучи внесены въ него вліяніемъ протестанства. Авторъ разсматриваетъ предметы не оборонительно только, но и наступательно. Крупный фактъ въ исторіи протестанства въ Россіи составляетъ прибытіе въ Москву датскаго принца Христиана, въ качествѣ жениха царевны Ирины. Возникъ вопросъ о необходимости обращенія его въ православіе, что, въ виду несогласія на то принца, при сильномъ желаніи осуществленія этого брака съ обѣихъ сторонъ, вызвало и многоразными устными собесѣдованіями, и переписку датскихъ богослововъ съ патріархомъ, и обильную письменную полемику пастора Фильобера съ Насѣдкой, обнимающую почти все богословіе, насколько оно въ православіи разнится отъ протестанства. Послѣ этого въ теченіе 30—40 лѣтъ въ пропагандѣ П. наступаетъ большое затишье, вслѣдствіе суроваго отношенія къ нему царя Алексѣя. Въ его «Уложеніи» положена смертная казнь за соvrращеніе изъ православія. Съ самаго начала его царствованія въ 1649 г. нѣмцы были высланы за городъ, и о пропагандѣ закладываютъ лишь по тому, что въ 1671 г. были изданы сочиненія царскаго духовника Савиновича противъ лютеранъ и въ 1673 г. «Мечеть духовный»—противъ кальвинистовъ, соч. іерусалимскаго патріарха Досифея. При началѣ раскола старообрядства протестантская пропаганда подступала и къ раскольникамъ. Наплывъ иностранцевъ и европейскихъ идей при Петрѣ не могъ пройти безслѣдно для извѣстнаго успѣха протестантизма. Типическимъ представителемъ тѣхъ интеллигентныхъ русскихъ людей того времени, которые поддавали вліянію протестанства, былъ извѣстный Тверитиновъ (см.). Но и въ средѣ самой церкви оказались крупные дѣятели, не чуждые вліянію П. даже въ теоретическомъ богословіи, какъ Теофанъ Прокоповичъ. Въ огражденіе православія Стефанъ Яворскій, Теофилъ Лопатинскій, Магницкій, Полякарповъ и др. издали сочиненія: «Камень вѣры», «Рожецъ духовный», «Слово о предопредѣленіи», «Показаніе ереси Лютера и Кальвина» (соч. Лихудовъ). Учрежденіе моск. академіи, повидимому, было вызвано необходимостью научной борьбы съ П., такъ какъ ученые, приходившіе въ Москву изъ Кіева, принимались съ недовѣріемъ, какъ «латинская часть». Стѣсняемая внутри Россіи, въ Москвѣ, протестантская пропаганда съ болѣею свободой дѣйствовала въ сѣверо-западной окраинѣ. Особенные успѣхи она сдѣлала въ отошедшихъ къ Швеціи по стоавовскому договору (1617 г.) Ингрии и Кареліи и нѣсколькихъ русскихъ городахъ, которые остались за шведами. Въ нихъ прекратилось даже существованіе православной іерархіи (карельской епархіи). Оставшіеся православные поручены попеченію новгородскихъ владыкъ, но, не смотря на всю ихъ ревность къ охраненію этой пастыи, положеніе ея было бѣдственное, и перебѣжчиковъ отсюда въ Новгородскую область была «тьма», вслѣдствіе «вѣры тѣсенія великаго».

Въ Стокгольмѣ печатались лютеранскія книги на русскомъ и карельскомъ языкахъ и распространялись въ русскомъ населеніи, назначались награды русскимъ, изучившимъ лютеранскія катихизисы, пасторы проповѣдывали къ русскимъ на русскомъ языкѣ. Такимъ образомъ многие русскіе были обращены въ лютеранство. Чтобы предохранить отъ нихъ Новгородъ, ихъ не пускали въ соборную церковь, и о каждомъ пріѣзжемъ «доискивали». Не раньше, какъ по ништадтскому миру (1721 г.), отпавшія паствы были возвращены православной церкви (см. «Исторію русской церкви въ Финляндіи», въ «Историко-статистическ. описаніи слб. епархіи», СПб., 1871, и И. А. Чистовичъ, «Исторія православной церкви въ Финляндіи», СПб., 1851). По мнѣнію Цвѣтаева, «при образованіи русскаго раскола старообрядства и другихъ сектъ, особенно раціоналистическихъ, пропаганда протестантизма имѣла большое значеніе, принимая самый разнообразный, измѣчивый и неуловимый характеръ». Такое рѣшительное утвержденіе не представляется достаточно обоснованнымъ. Но безспорнымъ является сходство вѣроученія хлыстовскаго съ протестантски-квакерскимъ ученіемъ Кульмана, духоборческаго — съ чисто-квакерскимъ, молоканскаго — съ протестантствующимъ, тверитиновскимъ. Первое есть *отпрыскъ* квакерства, второе — болѣе чистая отрасль его, молоканство же — возвратъ къ чистому протестантствованію, начавшемуся въ Россіи съ XVI в. Слѣдуетъ на успѣхи протестантизма въ Россіи, безпристрастные историки не могутъ не отмѣтить и умственно-образовательное воздѣйствіе на русское общество этой вѣковой борьбы православныхъ съ пропагандою, проникновеніе, при ея содѣйствіи, протестантской науки въ Россію и начатое при Петрѣ I сближеніе русской богословской науки съ западною. Указываютъ также на полезное воздѣйствіе П., въ лицѣ его лучшихъ, безусловно-нравственныхъ представителей, на нравственную сферу жизни русскаго общества и на церковно-практическую жизнь; многочисленныя сужденія, безпристрастныя и пристрастныя, о нравахъ русскихъ людей и русскихъ пастырей, о всемъ церковно-обрядовомъ строѣ въ Россіи, дѣйствовали исправительно на русскихъ (см. «Исторію русской церкви», П. В. Знаменскаго, изд. 1870, стр. 364). Петръ I, страстный поклонникъ европейской цивилизаціи, не чуждъ былъ нѣкотораго сочувствія къ П. Протестантскіе историки говорятъ иногда, что Петръ I никоимъ образомъ не читалъ, какъ великаго германскаго реформатора. Но отношеніе этого государя къ протестантизму было дѣломъ лишь его *личнаго* доброжелательства и любознательности. «Уложеніе» царя Алексѣя не было отмѣнено, а въ немъ за соvrашеніе изъ православія полагалась смертная казнь. Пропаганда протестантизма была строго запрещена. Въ 1719 г. изданъ указъ не иначе дозволять смѣшанные браки (протестантовъ съ православными), какъ подъ условіемъ крещенія и воспитанія дѣтей въ православіи (другіе указы о иновѣрцахъ-протестантахъ см. въ Полн. Собр. Зак. №№ 226, 228, 230, 231,

233, 235 — 237, 239 — 246, 293). Но въ собственной своей релігіозной жизни П. ничѣмъ не былъ стѣсненъ при Петрѣ I. При немъ всѣ (четыре) протестантскія кирхи въ Москвѣ были уже каменные; даже на заводахъ и фабрикахъ въ окрестностяхъ Москвы были двѣ такихъ кирхи; явились кирхи въ Тулѣ, Новгородѣ, Казани и Астрахани, гдѣ прежде были только общины протестантскія съ проповѣдниками, но безъ кирхъ. Въ Воронежѣ были двѣ каменные кирхи, въ которыхъ проповѣдывали многоученные пасторы. Со времени учрежденія коллегій протестантствомъ, какъ и другими исповѣданіями иностранными, заведывала коллегія иностранныхъ дѣлъ, которою были зарегистрированы всѣ кирхи съ ихъ пасторами. Последніе представляли въ коллегію отчеты о состояніи протестантизма въ Россіи, о числѣ кирхъ и пасторовъ при нихъ, а коллегія ежегодно представляла о томъ въ синодъ. При Петрѣ I англійскіе богословы дѣлали попытку соединенія англиканской церкви съ православною. Синодъ сдѣлалъ постановленіе о томъ, чтобы не перекрещивать, а лишь муропомазывать протестантовъ при обращеніи ихъ въ православіе; затѣмъ вошелъ, по вопросу о воссоединеніи съ англиканами, въ сношеніе съ восточными патріархами, которые дали отвѣтъ отрицательный, находя между двумя церквями несогласія противорѣчія догматическія. При Антѣ Іоанновѣ и въ регентство Бирона нѣмцы-протестанты заняли особое, выдающееся положеніе по отношенію къ церкви; господствующая въ государствѣ релігія и ея іерархи до извѣстной степени сдѣлались гонимыми. Начались бѣдствія нѣкоторыхъ іерарховъ православной церкви послѣ обнаруженія въ 1728 г., еще при Петрѣ I написаннаго Стефаномъ Яворскимъ, по поводу ереси Тверитинова, сочиненія «Камень вѣры». Едва Теофилактъ, архіепископъ тверской, успѣлъ издать его, какъ появилось «Посланіе Будею къ другу въ Москвѣ противъ Стефана Яворскаго» — писано оно было не профессоромъ Будеемъ за границей, а кѣмъ-то въ Москвѣ. Теофилакту велѣно было написать объясненіе на это посланіе, что за него сдѣлалъ Рибейра, доминиканецъ, жившій при испанскомъ посольствѣ въ Россіи. Биронъ и Теофанъ Прокоповичъ были въ высшей степени озлоблены на Теофилакта за изданіе «Камня вѣры». Когда онъ просилъ позволенія самому лично отвѣтить Будею, императрица изъявила согласіе, но затѣмъ ему было сказано, чтобы онъ не только не дѣлалъ возраженій Будею, но и не упоминалъ-бы о немъ подъ страхомъ смерти. Всѣ протестанты въ Россіи и за границей прониклись негодованіемъ противъ Теофилакта. Явилось сочиненіе: «Молотокъ на камень вѣры», въ которомъ отчасти опровергалось сочиненіе Стефана, главнымъ же образомъ содержалась грубая брань. Къ этой полемикѣ присоединились доносы давняго противника Теофилакта, Теофана Прокоповича, о томъ, что сочиненіе Рибейры противъ Будея опасно для государства; онъ представилъ въ канцелярію Бирона «Камень вѣры» и Теофилактову апологію на него, какъ также вредныя для государ-

ства. Теофилактъ былъ лишенъ званія члена синода и отбылъ въ Тверь. «Камень вѣры» былъ запрещенъ и всѣ экземпляры его отобраны. Кіевскій митрополитъ Варлаамъ, издавшій «Камень» особо въ Кіевѣ, послѣ суда въ тайной канцеляріи, лишенъ сана и сосланъ въ Вѣдзерскій монастырь. Теофилакта послѣ суда въ той же канцеляріи три мѣсяца содержали подъ стражею, потомъ возвратили въ Тверь. Послѣ новаго доноса на него людьми, ему всѣмъ обязанными, его снова допрашивали; изъ синода его взяли въ канцелярію Вирона, три раза вздергивали на виску и били батогами; три года держался онъ затѣмъ подъ тайнымъ карауломъ, и послѣ того, какъ его постигъ параличъ, объявили лишеннымъ сана и монашества, заперли въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ страдалецъ пробылъ два года. По низверженіи Вирона, указомъ правительницы, было велѣно признавать его по прежнему архіепископомъ и его помѣстилъ у себя въ домѣ слб. митрополитъ Амвросій. Это былъ безпримѣрный фактъ мученичества православнаго пастыря въ православномъ государствѣ—отъ протестантовъ, случайно стоявшихъ во главѣ государственнаго управления. При императрицѣ Елизаветѣ придворными и высокопоставленными лица изъ протестантовъ «не смѣли не уважать православія». Ею были даны нѣкоторые преимущества протестантамъ, принимающимъ православіе—освобожденіе отъ суда и наказанія за нѣкоторыя неважныя преступленія (Полн. Собр. Зак. №№ 8762 и 11348) и повышение въ чинахъ служащихъ честно (П. С. З., № 9305). Многие протестанты изъ прибалтійскихъ дворянъ въ ея царствованіе обратились въ православіе. При Екатеринѣ II и ея двухъ ближайшихъ преемникахъ въ Россію переселилось съ Запада много меннонитовъ и гернгутеровъ, получившихъ большіе земельные надѣлы въ губерніяхъ Екатеринославской, Таврической, Самарской и др. Особенность этихъ сектъ—рѣшительное отсутствіе всякой пропаганды и полная замкнутость церковной и общественной жизни. Въ новѣйшей исторіи протестантизма въ Россіи заслуживаютъ особеннаго вниманія массовыя обращенія изъ лютеранства въ православіе латышей и эстовъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, начавшіяся въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія и продолжавшіяся доселѣ. Въ этомъ дѣлѣ особенно потрудились рижскіе архіепископы: Филаретъ Гумилевскій, Платонъ Городецкій и Арсеній Брянцевъ. Въ настоящее время, кромѣ лютеранъ, въ Россіи существуютъ еще возникшія подъ прот. вліяніемъ секты: штундистовъ, сильно распространяющіяся въ простомъ народѣ въ южныхъ губерніяхъ, пашковщина (основанная полковникомъ Пашковымъ), и такъ называемая «апостольская община» или радостокисты (по фамиліи лорда Рэдстока, ея основателя). Въ *северо-западной* Россіи, гдѣ появленіе П. было подготовлено гусситствомъ, успѣхъ его былъ очень значителенъ въ XVI в. Другі. Гуса, Іеронимъ Пражскій, въ 1413 г. былъ въ Литвѣ и Вильнѣ и велъ горячія бесѣды о вѣрѣ съ вел. княземъ Витовтомъ, который хотѣлъ объединить всѣхъ своихъ под-

данныхъ не только въ одно государство, но и въ одной церкви, безъ всякаго дѣленія на католическую и православную. Съ этою цѣлью онъ учредилъ особую митрополию для юго-западной Руси. Отправленъ на констанцскій соборъ Григорій Цамблака, онъ надѣялся, что тотъ вернется въ отечество съ проектомъ новой церкви для Литвы, той церкви, которую проектировалъ Іеронимъ. Но Гусъ погибъ на кострѣ, а на соборѣ русскіе іерархи объявили, что хотѣтъ оставаться тѣмъ же, чѣмъ были. Тѣмъ не менѣе гусситство пустило глубокіе корни и въ народѣ, и въ обществѣ литовскомъ. Чешское національное движеніе, едва не увѣнчавшееся успѣхомъ, въ видѣ учрежденія одного самостоятельнаго славянскаго государства изъ Силезіи, Польши, Литвы и Богеміи, находило себѣ большое сочувствіе у поляковъ и литовцевъ. Всѣ вообще гусситскія идеи, главнымъ же образомъ религіозныя, быстро распространились въ Польшѣ и Литвѣ. Это подготовило начало протестантизма въ юго-западной Руси. Оно обильною струею полилось въ Вѣлорусію, Волинь, Литву и Галицію не только изъ Польши, восточной Пруссіи и Курляндіи, но также изъ Лейпцига, Франкфурта и вообще изъ самой Германіи—преимущественно чрезъ торговыя сношенія и переселенія нѣмецкихъ протестантовъ—ремесленниковъ, купцовъ, ученыхъ и художниковъ въ Вильно и другіе города. Изъ нихъ многіе оказались настоящими и умѣлыми пропагандистами протестантизма. Таковы были Фр. Дисмонинъ (1621 г.), Авр. Кузьма, основавшій школу на 60 человекъ и съ церковной кафедрой проповѣдывавшій лютеранство, хотя имѣлъ званіе католическаго ксендза, Янъ Винклеръ и др. Въ 1545 г. Альбертъ, принцъ прусскій, прислалъ въ Литву протестантскихъ миссіонеровъ, распространилъ въ народѣ тысячи лютеранскихъ сочиненій, учредилъ въ кенигсбергскомъ университетѣ стипендіи для литвиновъ-лютеранъ. Въ 1544 г. въ Вильнѣ поселился наслѣдникъ престола Сигизмундъ-Августъ, открытый сторонникъ протестантизма, окруженный послѣдователями новаго ученія. Лютеръ, Кальвинъ и др. присылали ему свои сочиненія и переписывались съ нимъ. Сдѣлавшись королемъ, онъ на сеймахъ заявилъ рѣшительное желаніе преобразованія церкви, для чего предлагалъ составить соборъ, на которомъ-бы присутствовали и реформаторы—Кальвинъ, Беза, Меланхтонъ и др. Но идея его не осуществилась, благодаря искусной интригѣ папскаго нунція. Тѣмъ не менѣе при немъ П. быстро распространился среди купцовъ и ремесленниковъ нѣмецкаго происхожденія. Съ цѣлью обращенія православныхъ въ 1562 г. былъ изданъ на русскомъ языкѣ катихизисъ Лютера. Въ правленіе Сигизмунда-Августа гусситы, лютеране и кальвинисты имѣли крѣпкія на Волини, въ Литвѣ и Вѣлорусіи. На быховскомъ собраніи (1560 г.) протестантовъ два проповѣдника, Вертанъ и Николай Житный, были избраны для проповѣди протестантизма въ Червонной Руси, гдѣ ими и были устроены крѣпкія въ Перемышлѣ и Яжелбицахъ. Въ 1562 г. литовскіе реформаты со-

единились съ «богемскими братьями» въ одно общество, оригинально организованное, съ элементами чистаго православія. «Богемскіи братья» привнесли въ жизнь общины благочестіе и свою обычную чистоту нравовъ. Много перешло въ эту новую «церковь» православныхъ, съ средѣ которыхъ не было сильныхъ характеровъ и ученыхъ людей, которые могли-бы съ успѣхомъ бороться съ пропагандой. Лишь простой народъ крѣпко держался вѣры отцовъ. Въ это же время въ Западной Руси и Польшѣ нашла себѣ мѣсто крайняя протестантская секта—соцініанство. Оно занесено было изъ Великороссіи учениками Башкина, игум. Артемія, Косого, и др. При жизни ихъ протектора, князя Николая Радзивилла, они стали въ оппозицію къ кальвинизму; но іезуиты сокрушили ихъ самихъ. II. былъ поддерживаемъ правительствомъ до 1572 г., съ котораго начинается на него открытое и жестокое гоненіе. Въ эту эпоху гоненій у протестантовъ Северо-Западной Руси созрѣваетъ мысль о соединеніи съ православіемъ. Состоялось нѣсколько сѣздовъ протестантовъ вообще съ православными. На сѣздѣ въ Вильнѣ, послѣ долгихъ споровъ, лютеране и кальвинисты пришли къ соглашенію между собою въ ученіи о таинствахъ, а затѣмъ на генеральномъ синодѣ протестантовъ съ православными въ томъ же году, въ Сандомирѣ, а потомъ—въ Познѣ, выработаны 22 положенія, касающихся церковной дисциплины и общественной нравственности. Въ 1578 г. протестанты литовскіе взяли было на себя инициативу воссоединенія всѣхъ протестантовъ; съ этою цѣлью отправляли посланіе въ Германію къ имперскимъ князьямъ; но эта попытка не имѣла успѣха, и литовскіе протестанты сосредоточили свои усилія на сближеніи и объединеніи съ православными, чтобы совмѣстными силами бороться противъ католичества. Совѣщанія представителей происходили въ Торнѣ въ 1595 г., гдѣ установлено начало взаимной вѣротерпимости, въ Врестѣ въ 1596 г., въ Вильнѣ 1599 г. Виленское православное братство вступило въ союзъ съ виленскою реформатскою общиною, для совмѣстной дѣятельности въ защитѣ себя отъ угнетеній католичества. Въ позднѣйшія времена протестанты и православные собирались на конференцію въ Радомѣ въ 1767 г., послѣ которой сеймовые депутаты Польши предъ портретомъ Екатерины II подписали актъ терпимости. Въ общемъ протестантская пропаганда не имѣла большого успѣха между православными, главнымъ образомъ вслѣдствіе постепеннаго, крайняго ослабленія, въ безупрѣчной борьбѣ съ католичествомъ, внутреннихъ образовательныхъ силъ у протестантовъ. Средства для привлеченія православныхъ особенно обсуждались на генеральныхъ синодахъ протестантовъ. Въ Женевѣ въ 1629 г., на латинскомъ языкѣ, а въ 1633 г.—на греческомъ, появилось, съ именемъ константинопольскаго патріарха К. Лукариса, несомѣнно православнаго, «Восточное исповѣданіе православной вѣры», изложенное совершенно въ духѣ кальвинизма. Успѣху этой фальсификаціи положило конецъ составленіе «Православнаго исповѣданія вѣры» киевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилой, утвержденаго яскимъ соборомъ (1643) и четырьмя патріархами Востока съ бывшими при нихъ епископами. Протестанство въ северо-западной и юго-западной Россіи имѣло, несомнѣнно, извѣстное благотворное воздѣйствіе на внутреннее состояніе церкви православной: дружественный союзъ протестантства съ православіемъ для совмѣстной борьбы съ католичествомъ въ періоды процвѣтанія протестантства способствовали обновленію и поднятію уровня церковно-общественной жизни православныхъ. Протестанство содѣйствовало учрежденію и преобразованію церковно-приходскихъ «братствъ», столь много принесшихъ пользы православію въ борьбѣ съ католицизмомъ. Особенно полезно было протестанство православію своимъ вліяніемъ на развитіе образованія: въ протестантскихъ школахъ Литвы получило научное образованіе большое число православныхъ, изъ которыхъ многіе оказались превосходными православными богословами; западно-русская церковь (братства и отдѣльныя лица) по образцу протестантскихъ школъ устроила свои школы. Въ типографіяхъ печаталась масса сочиненій не только по богословію, но и по другимъ наукамъ; образовались ученые кружки, развившіе необычайную литературную дѣятельность; во всемъ этомъ непосредственное содѣйствіе и руководство оказывали православнымъ протестанты. Историки западной и южной Руси превозносятъ школы литовскихъ реформатовъ, лютеранъ и моравскихъ братьевъ, называвшіяся «гимназіями» или и просто школами, но по научному уровню далеко превышавшія привилегированныя католическія академіи и факультеты. Методы преподаванія въ этихъ реформатскихъ школахъ были превосходны. Русскіе юноши, обучавшіеся сначала въ школахъ католическихъ, толпами переходили въ школы реформатскія, по образцу которыхъ потомъ основывали свои русскія (какъ напр. школы острожская, туровская, львовская, виленская, кѣвская, брестская, минская, бѣльская, будкакая и т. д.). Усовершенствованные педагогическіе приемы (главнымъ образомъ знаменитаго педагога славянскаго Амоса Коменскаго) создали рядъ самостоятельныхъ ученыхъ почти по всѣмъ отраслямъ знанія, произведеніями которыхъ обильно пользовались русскіе богословы и проповѣдники, хотя иногда не безъ ущерба для чистоты ученія. Въ нравственномъ отношеніи протестанство разрушительно дѣйствовало на монастырскій аскетизмъ, но своимъ благочестіемъ и строгостью жизни протестанты много способствовали очищенію нравовъ между православными, особенно возвышенію общественныхъ добродѣтелей—человѣколюбія, благотворительности, честности, трудолюбія. Подробности см. въ «Исторіи русской церкви», архіеп. Филарета (СПб., 1895); по алфавиту и оглавленію, С. М. Соловьевъ, «Исторія Россіи» (см. по алфавитному указателю); особенно же сочиненія проф. Дм. Цвѣтаева, «Протестанты и протестантство въ Россіи до эпохи преобразованій»

(М., 1890); «Объ отношеніи протестантовъ къ православной церкви въ Россіи» (1886); «Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ XVI и XVII вв.» (М., 1886); «Памятники къ исторіи протестантства въ Россіи» (чч. I и II); «Вѣроисповѣдное положеніе протестантскихъ купцовъ въ Россіи»; «Московскія протестантскія кладбища»; «Вліяніе П. на умственное и нравственное состояніе юго-западной Россіи» (въ «Чтеніяхъ Общ. любителей духовнаго просвѣщенія» (1880); «Литературная борьба съ протестантствомъ въ московскомъ государствѣ» (М., 1887); «Матеріалы для исторіи южно-русской противолютеранской полемики XVI и XVII вв.», А. Никольскаго («Труды Киевской Дух. Академіи» (1862)).

Н. Б.—вѣ.

Протестантская епископальная американская церковь — получила свое начало въ Сѣв. Америкѣ въ половинѣ XVI в. отъ переселенцевъ изъ Англіи. Въ началѣ это все были люди, принадлежавшіе къ церкви епископальной. Въ 1607 г., 13 мая, прибыла партія переселенцевъ съ вестминстерскимъ пасторомъ Робертомъ Гундомъ, съ грамотою короля Іакова I на право поселенія въ Виргиніи. Въ грамотѣ указана главная цѣль колонизаціи — распространеніе слова Божія, согласно съ ученіемъ и обрядами англійской епископальной церкви, не только въ одной Виргиніи, но и во всей странѣ, по возможности и между дикарями. Гундомъ въ первый разъ была совершена въ Америкѣ литургія по чину англійской епископальной церкви, а затѣмъ построена первая церковь. Продолжателемъ Гунда былъ пасторъ Вайтекеръ, которого называютъ апостоломъ Виргиніи. При денежной помощи изъ Англіи Эдвинъ Сандисъ и Николай Ферраръ устроили коллегію для воспитанія юношества, для подготовленія изъ него священнослужителей. Во главѣ ея стоялъ пасторъ Торпъ. Не успѣла еще, какъ должно, устроиться коллегія, какъ страшное возстаніе дикарей, во время котораго самъ Торпъ былъ убитъ, уничтожило не только коллегію, но и истребило около половины всѣхъ англійскихъ переселенцевъ. Политическія и, особенно, религіозныя смуты въ Англіи вызвали затѣмъ новую усиленную изъ нея эмиграцію въ Америку, но на этотъ разъ между прибывшими были уже не одни епископалы, а и приверженцы разныхъ сектъ, которые на первое время произвели большія смуты въ зарождавшейся американской епископальной церкви. Умиротворителемъ и устроителемъ церкви выступилъ пасторъ Кейтъ (1702—1705 г.), обратившій къ епископальной церкви 200 квакеровъ и множество другихъ диссентеровъ, особенно пуританъ и анабаптистовъ. Особенную пользу принесло епископальной церкви обращеніе изъ пуританъ докторовъ Кутлера, Брауна и Джонсона и одного изъ конгрегационалистскихъ «министровъ» — Вилы. Большимъ бѣдствіемъ для епископальной церкви была война Америки съ Англіей. Американскіе епископалы нуждались въ своемъ особомъ епископѣ, котораго могла дать имъ только церковь англійская; большаю же часть епископальныхъ пасторовъ была на

жалованъ у англійскаго «общества распространенія христіанства»; въ «Служебникѣ» американской епископальной церкви, значились молитвы за короля Англіи. Многие пасторы, не получая содержанія, оставили свои должности. Въ штатѣ Виргиніи изъ 164 епископальныхъ приходовъ осталось 69, изъ которыхъ 34 не имѣли пасторовъ. Заправителями церковныхъ епископальныхъ дѣлъ, по окончаніи войны, явились Вил. Вайтъ, пасторъ въ Филадельфіи, дѣйствовавшій въ западныхъ областяхъ, и пасторъ Сибурнъ (въ восточныхъ областяхъ Америки). По инициативѣ Вайта, 24 мая 1784 г., состоялось собраніе епископальныхъ пасторовъ и выборныхъ отъ приходовъ, которое постановило: 1) епископальная церковь въ Америкѣ независима ни отъ какого вѣи ея находящагося авторитета, духовнаго или гражданскаго, и сама благоустрояетъ свое положеніе; 2) ученіе Евангелія и, насколько возможно, богослуженіе, сохраняются въ томъ видѣ, въ какомъ существуютъ въ епископальной англійской церкви; 3) въ церкви епископальной американской должны существовать три степени іерархіи — епископъ, пресвитеръ и діаконъ; права каждой имѣютъ быть опредѣлены примѣнительно къ основнымъ законамъ; 4) устанавливать церковные законы не можетъ никакой авторитетъ, кромѣ общаго собранія представителей духовенства и мірянъ. Подобныя же постановленія были сдѣланы на собраніяхъ въ Мериландѣ въ іюнѣ и въ Массачусетсѣ въ сентябрѣ 1784 г. Въ октябрѣ того же года состоялось болѣе обширное собраніе — отъ 8 штатовъ, на которомъ постановлено: учредить *генеральное собраніе* (General convention) епископальной церкви въ Америкѣ, на которомъ должны присутствовать депутаты отъ каждого штата — изъ духовенства и мірянъ. Епископальная церковь Америки должна содержать ученіе Евангелія, какъ имѣетъ содержать епископальная церковь Англіи, и придерживаться ея литургіи, насколько это согласимо съ американскими государственными законами и съ конституціями отдѣльныхъ штатовъ. Еще ранѣе этихъ собраній, въ Коннектикутѣ, епископалы занялись устройствомъ для своихъ общинъ епископата. Избранный въ это званіе общинами, Самуилъ Сибурнъ, отправился для посвященія въ Англію, но тамъ ему въ посвященіи было отказано. Сибурнъ получилъ посвященіе въ епископы въ Шотландіи, въ Эбердинѣ, въ декабрѣ 1784 г., отъ епископовъ такъ называемыхъ *не клинующихся* (non jurors), т. е. отказавшихся отъ присяги королю Вильгельму III, за то лишенныхъ епархій и высланныхъ въ Шотландію на жительство, безъ лишенія, впрочемъ, епископской юрисдикціи. Возвратившись въ Америку, Сибурнъ сталъ совершать посвященія, при чемъ имъ регламентированы были подробно правила избранія и посвященія членовъ духовнаго сословія. На генеральномъ собраніи въ Филадельфіи 1785 г., подъ председательствомъ Вайта, присутствовали 16 духовныхъ и 26 мірянъ выборныхъ. Ни Сибурнъ, ни кто-либо другой изъ его пастырей не присутствовали на этомъ собраніи, такъ

какъ приглашеніе не было почему-то адресовано къ Сибури, какъ къ епископу: многие недовольны были тѣмъ, что штатъ Коннектикутъ дѣйствовалъ одинъ отъ лица всѣхъ епископаловъ Америки, не имѣя полномочія отъ другихъ штатовъ. На собраніи возникли большія разногласія какъ догматическаго, такъ и практическаго характера. Окончательное рѣшеніе спорныхъ вопросовъ было отложено до того времени, когда будетъ совершенно закончена *внѣшняя* организація епископальной церкви въ Америкѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ филаделфійское собраніе обратилось съ просьбой къ англійскимъ епископамъ, прося ихъ о рукоположеніи епископовъ для Америки, выражая намѣреніе сохранить у себя принципы англійской епископальной церкви въ ученіи, дисциплинѣ и богослуженіи. Собраніе также постановило каждые три года составлять общее собраніе (General convention) членовъ епископальной церкви, на которое приглашать депутатовъ отъ всѣхъ штатовъ—по четыре духовныхъ и мірянъ, имѣющихъ право голоса на собраніи; міряне имѣютъ право оспаривать мнѣнія духовныхъ и наоборотъ. Весною 1786 года филаделфійскій комитетъ получилъ отвѣтъ отъ англійскихъ архіепископовъ и епископовъ, которые соглашались посвятить епископовъ въ Америку, но не прежде, какъ по полученіи болѣе подробныхъ свѣдѣній о дѣятельности новоустроиваемой церкви. Архіепископы кентерберійскій и іоркскій съ неудовольствіемъ указывали на то, что въ полученномъ ими экземплярѣ «книги молитвъ» американской церкви опущены символъ никейскій и Аѳанасіевъ, а также членъ о схожденіи І. Христа во адъ въ символѣ апостольскомъ; что епископы, по американской епископальной конституціи, подчиняются суду пресвитеровъ и мірянъ. Посланія англ. архіепископовъ были получены къ началу генеральнаго собранія 1786 г., которое немедленно отвѣтило, что американскіе епископы отнюдь не намѣрены уклоняться отъ ученія церкви англиканской и даютъ обѣщаніе не дѣлать никакихъ измѣненій, кромѣ такихъ, которыхъ будутъ требовать обстоятельства времени. На самомъ совѣщаніи филаделфійскомъ америк. епископы признали возможнымъ исполнить всѣ требованія епископовъ англійскихъ, за исключеніемъ требованія опризнанія символа Аѳанасіева. Затѣмъ избраны были кандидатами на епископство: отъ штата Нью-Йорка—Самуилъ Прокустъ, отъ Пенсильваніи—Вильямъ Вайтъ, отъ Виргиніи—Гриффитъ, всѣ трое—доктора богословія, ректоры главныхъ приходоу. Съ свѣдѣтельствами избравшихъ общинъ, скрѣпленными генеральнымъ собраніемъ, Прокустъ и Вайтъ отправились въ Англію, гдѣ и были посвящены въ епископы. На первое «генеральное собраніе» въ томъ 1789 г. представлено было 40 епископовъ, посвященіи въ епископы уже въ Америкѣ,—такъ какъ у епископальной американской церкви теперь было уже, считая Сибури, три епископа. Противъ Сибури были многие, во главѣ съ Прокустомъ, относившіеся къ нему неблагопріятно за то, что онъ былъ посвященъ епископами шотландскими. Предсѣдательствовавшій въ собраніи

еп. Вайтъ убѣдилъ собраніе постановить, что Америка имѣетъ уже достаточный составъ епископовъ, чтобы посвященіе епископовъ новыхъ совершать у себя въ Америкѣ. При этомъ также постановлено, что три епископа могутъ составлять судебную-правительственную инстанцію, отдѣльную отъ общаго собранія депутатовъ духовенства и мірянъ. На собраніи 29 сент. 1789 г. опредѣлено, что предсѣдательство въ собраніяхъ должно принадлежать старшему по рукоположенію; что собраніе епископовъ, въ случаѣ разногласія съ собраніемъ депутатовъ отъ духовенства и мірянъ, можетъ возражать противъ послѣдняго, и если въ собраніи самихъ депутатовъ будетъ разногласіе, собранію епископовъ принадлежитъ право перерѣшить спорный вопросъ, не единогласно рѣшенный въ собраніи депутатовъ. Такъ установилась самостоятельная іерархія и самобытное управленіе протестантской епископальной церкви въ Америкѣ. Акты этого собранія получили названіе «*конституціи* епископальной американской церкви» и печатаются обыкновенно при журналахъ всѣхъ генеральныхъ (бывающихъ разъ въ три года) собраній (General convention) подъ названіемъ: «*Constitution adopted in General Convention in Philadelphia, 1789*», составляя органическій законъ епископальной американской церкви. На томъ же генеральномъ собраніи 1789 г. главнымъ предметомъ сужденія была «книга молитвъ» (Prayer book), о которой раньше было поручено дать свои мнѣнія особымъ комитетамъ въ нѣсколькихъ штатахъ. Епископы постановили, при оцѣнкѣ этихъ комитетскихъ мнѣній, держаться возможно тверже древнихъ установленій англиканскихъ и допускать измѣненія только безусловно-нужныя. Нѣкоторые изъ комитетовъ изъ «книги молитвъ» предлагали исключить символъ Аѳанасія и «разрѣшеніе» въ чинѣ посѣщенія больныхъ; предоставлялось на волю пасторовъ употребленіе крестнаго знаменія при крещеніи и произнесеніе словъ: «прими Духа Св.» при рукоположеніяхъ. Болѣе важно представлялась перемѣна, предлагавшаяся въ ученіи о евхаристіи. Въмѣсто англиканскаго отвѣта на вопросъ: «что составляетъ внутреннюю сторону въ вечера Господней» («тѣло и кровь Христа, кои истинно и дѣйствительно подаются и пріемаются вѣрующими, на вечера Господней») — нѣкоторые комитеты предлагали формулу: «тѣло и кровь Христа, которые духовно преподаются и пріемаются вѣрующими». Чрезвычайно важнымъ отступленіемъ отъ англійской литургіи было введеніе въ ея чинъ такъ называемыхъ «молитвъ призванія и приношенія», которыя существовали въ первоначальныхъ ритуалахъ церкви англиканской (при Эдуардѣ VI-мъ), но въ послѣдующее время были выпущены изъ «книги молитвъ» англиканской церкви. Это нововведеніе, предложенное Сибури, который указывалъ на существованіе названныхъ молитвъ и въ церкви шотландской, было принято Вайтомъ и всѣмъ генеральнымъ собраніемъ 1789 года (сент.). Въ этихъ двухъ молитвахъ прямо признается то, что въ другихъ христіанскихъ церквяхъ называется нѣтъ «пресуществленіемъ» и вы-

ражается учение о евхаристии как жертвы, тождественно съ учениемъ церкви православной и католической. Изъ другихъ измѣненій, которыхъ требовали нѣкоторые «комитеты», генеральнымъ собраніемъ отвергнуто требование объ исключеніи изъ «книги молитвъ» символа никейскаго; относительно устраниенія изъ символа апостольскаго члена о нисхожденіи І. Христа во адъ постановлено: церкви могутъ опускать прежнее чтеніе этого члена «Онъ сошелъ во адъ» или замѣнить эти слова другими: «Онъ сошелъ въ мѣсто отшедшихъ душъ». Въ 1790 г. избранъ былъ еще одинъ епископъ для Виргиніи, Мадиссонъ, который для посвященія ѣздилъ въ Лондонъ, послѣ чего въ американской епископальной протестантской церкви имѣлись три епископа, посвященныхъ англійскою церковью, что устраняло прежнюю доказываемую нѣкоторыми невозможность совершать епископскія посвященія въ Америкѣ вслѣдствіе посвященія Сибури епископами шотландскими. Тремя, посвященными уже въ Англіи, епископами посвященъ былъ въ 1792 г. въ епископы для Мериланда Клягетъ. Затѣмъ поставленъ былъ важнѣйшій вопросъ объ отношеніи американской епископальной церкви къ «XXXIX членамъ вѣры» — символической книгѣ церкви англійской. Вайтъ настаивалъ на сохраненіи этихъ членовъ въ полномъ составѣ, на томъ основаніи, что для вѣры нужны правила, исходящія изъ публичнаго авторитета церкви, а иначе вѣра станетъ субъективизмомъ (т. е. протестантизмомъ). Къ его мнѣнію присоединился Клягетъ. Сибури былъ недоволенъ нѣкоторыми членами изъ XXXIX, и желалъ, чтобы этотъ катихизисъ былъ вовсе отмѣненъ, на томъ основаніи, что все необходимое ученіе содержится въ литургіи. Его мнѣніе раздѣлялъ Мадиссонъ. Прокустъ, бывшій председателемъ, удержался отъ выраженія своего мнѣнія до конца подачи голосовъ. Окончательное рѣшеніе вопроса было отложено до генеральныхъ собраній 1799, 1801 — 1802 гг. На этихъ собраніяхъ Прокустъ настаивалъ на нендобности какихъ-бы то ни было «членовъ вѣры», какъ напрасныхъ стѣсненій личнаго сужденія вѣрующаго. Другіе, опасаясь вредныхъ послѣдствій для церкви отъ безудовольнаго свободомыслія, стояли за нѣкоторые члены изъ XXXIX-ти съ устраниеніемъ другихъ; иные оставляли англійскіе члены какъ основоположенія, которыя можно видоизмѣнять и дополнять. На собраніи 1801 г. англійскіе XXXIX членовъ были приняты, но допущено сдѣлать въ нихъ измѣненія примѣнительно къ государственному (республиканскому) управленію Америки, согласныя съ ранѣе постановленными церковью правилами. Въ теченіе послѣдующаго времени протестантская епископальная церковь въ Америкѣ приняла слѣдующую организацію, сохранившуюся до нашего времени: 1) высшую инстанцію церковнаго управленія составляетъ *генеральное собраніе* представителей отъ духовенства и мірянъ, избираемыхъ по четыре того и другихъ отъ каждой *округа*, число которыхъ измѣняется сообразно росту числа всѣхъ епископалістовъ. Оно созывается разъ

въ три года, составляетъ законы и правила церковныя, и рѣшаетъ каноническіе и дисциплинарные вопросы для всей церкви. Каждый округъ въ собраніи имѣетъ одинъ голосъ, дѣла рѣшаются по большинству голосовъ. 2) *Округныя собранія* имѣютъ мѣсто каждый годъ въ каждомъ «округѣ», для сужденій о церковныхъ дѣлахъ его. При каждомъ округѣ имѣется исполнительный *комитетъ*, который приводитъ въ исполненіе рѣшенія собранія и дѣйствуетъ во все время отъ одного собранія до другого. 3) Округъ состоитъ изъ нѣсколькихъ *приходовъ*, изъ которыхъ въ каждомъ имѣются свои «*сообщества*», занимающіеся текущими дѣлами приходовъ и избирающіе депутатовъ въ *округныя собранія*. Члены этого совѣта (числомъ не выше 10) избираются въ теченіе пасхальной недѣли прихожанами. Двое членовъ совѣта избираются въ *церковные хранители* — одинъ духовенствомъ, другой мірянами. Самъ совѣтъ изъ среды своей избираетъ казначея, секретаря и депутатовъ для *округнаго собранія*. Совѣтъ заведуетъ всѣмъ церковнымъ имуществомъ и денежными дѣлами церкви, назначаетъ и увольняетъ жалованье пресвитеру, отыскиваетъ кандидатовъ для замѣщенія вакантныхъ пресвитерскихъ должностей. Приходъ и его «сообщество» подчиняются обязательно всѣмъ распоряженіямъ *округныхъ собраній*. Если какой-либо округъ пожелаетъ имѣть для себя особаго епископа, то, по правиламъ, его желаніе можетъ быть исполнено, если округъ состоитъ не менѣе какъ изъ шести приходовъ, имѣющихъ правильно поставленныхъ пресвитеровъ. Но въ округѣ можетъ и не быть епископа. Многія функціи епископской власти здѣсь принадлежатъ «округнымъ собраніямъ», это одно изъ отличій американской епископальной церкви отъ англійской. Кромѣ того въ епископальной американской церкви существуетъ должность въ родѣ древняго періодента, называемая «посѣтитель». Обязанность его — ежегодно посѣщать всѣ приходы округа, наблюдая за нравственностью духовенства, обличая и наставляя виновныхъ въ чемъ-либо — наединѣ, и доносить о своихъ наблюденіяхъ или епископу, или *округному собранію*. Въ 1807 г. епископъ Жарвисъ въ рядѣ посланій энергически защищалъ власть епископовъ въ церкви противъ попытокъ къ ея ограниченію; эти посланія имѣли и доселѣ особенный авторитетъ. Историки епископальной американской церкви много рассказываютъ о пастырскихъ доблестяхъ епископовъ послѣдующаго времени. Такъ, черезъ пять лѣтъ по смерти нью-іоркскаго еп. Хобарта, въ 1835 г., въ округѣ Нью-Йорка значились 215 приходовъ съ 198 пасторами, въ одинъ годъ совершено было 2626 крещеній, было 10630 причастниковъ въ одинъ годъ. Столь большіе въ сравненіи съ предыдущимъ временемъ успѣхи епископализма приписываются необычайной энергіи Хобарта. Богословская семинарія епископальной церкви для приготовленія священно-служителей, основанная въ 1820 г., въ 1836 г. имѣла 84 студента. Въ 1824 г. епископомъ Броунелломъ учреждена была высшая «коллегія» епископальной церкви, съ правомъ

возводить окончившихъ въ ней курсъ въ ученія степени и съ курсомъ наполовину общеобразовательнымъ. Грамота на учрежденіе этой коллегіи, данная государствомъ, требуетъ, чтобы въ ней была «свобода» ученія и чтобы треть «попечителей» ея была избираема изъ лицъ другихъ вѣроисповѣданій. Много потрудились П. епископальная церковь въ Америкѣ въ дѣлѣ обращенія въ христіанство азычниковъ. Въ продолженіе XIX столѣтія много состоялось важныхъ постановленій въ церкви дисциплинарныхъ, имѣющихъ цѣлью охрану нравственности въ народѣ, а особенно въ духовенствѣ епископальномъ, которое между прочими вѣроисповѣданіями славится въ Америкѣ своею особенно-строю жизнью. Высшія должностныя лица наблюдаютъ, чтобы всѣ духовныя лица были одѣты и вели себя прилично своему званію. Неоднократно строго было подтверждаемо, чтобы священнослужители богослуженія совершали благопристойно и съ благоговѣніемъ, безъ пропусковъ и измѣненій текста «книги молитвъ». Въ 60-хъ годахъ возникло въ американскомъ епископализмѣ новое направленіе—*ритуализмъ*, какъ реакція противъ неумѣреннаго вторженія въ систему церковнаго ученія и богослуженія протестантскихъ началъ. Одни изъ представителей этого направленія желали возстановить тѣ формы и начала церковной жизни, какія епископализмъ имѣлъ при своемъ началѣ въ Англіи, другіе — и тѣ начала, какія имѣли мѣсто до возникновенія англиканизма. Богослуженіе у епископаловъ стало отличаться пышностью; въ храмахъ заведены кресты, иконы и кажденіе. Вопреки своей символической книгѣ, епископализмъ сталъ признавать исповѣдь, всѣ семь таинствъ, призваніе святыхъ, молитвы за умершихъ и даже—видъ монашества. Говорили, что «каволическая, т. е. древне-вселенская церковь, ириспособлена къ религіознымъ нуждамъ всѣхъ вѣковъ» и къ ней устремилась епископальная церковь, представляя изъ себя нынѣ близкое сходство съ западно-европейскимъ старо-католицизмомъ. Элементы католичества епископальная церковь ищетъ во всѣхъ большихъ христіанскихъ церквахъ — католической, протестантской, но особенно въ православной восточной. Однако, обозначились въ этой церкви, называемой нѣкоторыми писателями «каволичествомъ, на началахъ протестантскихъ», и такія двѣ партіи, изъ которыхъ одна тяготеетъ къ чистому католичеству, другая—къ чистому протестантству. Последняя носитъ названіе «реформированной епископальной церкви» (Reformed Protestant Episcopal Church). Ея ученіе сформулировано въ сочиненіи, составленномъ въ 1873 г.: «The principles». Затѣмъ ритуализмъ стремится образовать изъ себя также особую церковь, съ отрицаніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ ученія церкви епископальной. Число членовъ ея въ 1870 г. опредѣлялось цифрами: 2825 общинъ или приходовъ, 2001 храмовъ, въ которыхъ сидѣній 991051 (на каждое сидѣніе обыкновенно считаютъ отъ 3 до 5 лицъ); имущество всѣхъ церквей исчисляется въ 36514549 долларовъ. Число *активныхъ*, т. е. конфирмованныхъ

въ епископальныхъ церквахъ членовъ, не считая женщинъ и дѣтей, простирается до 220000 человекъ. Въ семидесятыхъ годахъ американская епископальная церковь послала для переговоровъ о возможномъ сближеніи ея съ церковію русскою одного изъ своихъ епископовъ, Лонга, который былъ привѣтствованъ св. синодомъ и бесѣдовалъ съ моск. митроп. Филаретомъ. Въ 1868 г. на «генеральное собраніе» епископовъ прислала свою меморію по этому предмету англійская «ассоціація восточной церкви» (the Eastern church Association); въ ней предлагалось епископальной церкви американской *первою* войти въ сношенія съ восточными патріархами и русскимъ св. синодомъ—о сближеніи и, если возможно, воссоединеніи церквей епископальныхъ, англійской и американской, съ восточною католическою церковью. Генеральное собраніе постановило: учредить особый органъ для сношеній съ церквами—«комитетъ протестантской епископальной церкви въ Америкѣ для единенія церквей», которому поручить войти въ сношеніе съ восточными церквами по вопросу о взаимоближеніи священнослужителей и мірянъ обихъ церквей въ богослуженіи и таинствахъ, безъ разрыва связи съ своею церковью. Русско-греческій комитетъ вошелъ сначала въ письменныя сношенія съ Востокомъ, а затѣмъ отправилъ нарочитыхъ лицъ на Востокъ для ближайшаго изученія его въ религіозномъ отношеніи и устныхъ объясненій. На Востокѣ были искренно обрадованы этимъ, пламенно желали единенія и проектировали для этого разныя средства и условія. Въ 1871 г. свѣдѣнія, доставленныя «греко-русскимъ комитетомъ», вызвали резолюцію генеральнаго собранія: благодарить восточную церковь за дозволеніе православнаго обряда погребенія для погребенныхъ епископаловъ и возложить на комитетъ собираніе дальнѣйшихъ свѣдѣній. На генеральномъ собраніи 1874 г. было заявлено, что установленіе братскаго общенія между церквами ежедневно дѣлаетъ успѣхи, почему слѣдуетъ молить Бога, да наставитъ Духъ Святый устранить съ обихъ сторонъ препятствія къ соединенію, какія могутъ быть отъ гордости, заблужденія или предубѣжденія. Но затѣмъ греко-русскій комитетъ прекратилъ свое существованіе и сношенія церквей епископальной американской съ церквами Востока и Россіи поступили въ непосредственное завѣдываніе епископовъ церкви епископальной. Особенно радовала епископаловъ возможность, при содѣйствіи русской церкви, заняться духовными нуждами американцевъ въ Аляскѣ. И доселѣ господствующая тенденція въ П. епископальной церкви въ Америкѣ—*каволичество*, а отнюдь не католичество, хотя много епископаловъ, даже и епископы, обратилось въ католичество въ разное время по разнымъ причинамъ. Но церковное *единеніе* (общеніе въ таинствахъ и богослуженіи) православная церковь находитъ возможнымъ не иначе, какъ подъ условіемъ предварительнаго *соглашенія* въ ученіи вѣры и возможнаго устраненія существующихъ различій, что окончательно выражено въ посланіи къ американ-

скимъ епископамъ митроп. спб. Исидора. Вліяніе англиканской церкви на современную епископальную американскую сказывается въ встрѣчающемся часто доселѣ названіи отраслей ея: высокая церковь (High Church), широкая (Broad Church) и низкая (Low Church). Подробите см. епископъ Іоаннъ, «Изъ исторіи религиозныхъ сектъ въ Америкѣ» (въ «Чтеніяхъ моск. общ. любителей дух. просвѣщенія», 1880—82); протоіерей Е. К. Смирновъ, «Религіозная жизнь въ Америкѣ» (въ «Русскомъ Вѣстникѣ», 1883—84); А. П. Лопухинъ, «Религіозная жизнь въ Америкѣ» (СПб., 1882).

Н. Б.—гз.

Протестантская унія — см. Унія протестантская.

Протестантскій союзъ (нѣмецкій) — общество протестантскихъ богослововъ и мірянъ, основанное въ 1863 г. во Франкфуртѣ-на-Майнѣ и окончательно организованное въ Эйзенахъ въ 1865 г. Цѣль общества: внести въ церковную жизнь духъ обновленія, согласный съ культурнымъ развитіемъ; независимою приходою создать нѣмецко-евангелическую національную церковь и привлечь къ ней людей отъ нея отчужденныхъ, особенно изъ среды образованныхъ. П. союзъ борется противъ опеки государства надъ церковью, противъ эксплуатированія ея для политическихъ реакціонныхъ цѣлей, противъ захватовъ католицизма и іерархическихъ стремленій въ еванг. церкви, противъ гнета и оковъ, налагаемыхъ вѣрой на П. науку, противъ ограниченія свободы слова съ свѣтской и церковной кафедры и всякаго стѣсненія совѣсти. П. союзъ не желаетъ господства односторонняго богословскаго или церковнаго направленія, но, слѣдуя принципъ свободы, стремится дать просторъ самымъ различнымъ направленіямъ, развившимся на почвѣ реформациі. Частію мѣстными, частію провинціальными союзами, частію общими собраніями (наз. Protestantentage) П. союзъ старается возбудить интересъ къ церкви и распространить свои идеи. Управление союза, бывшее сначала въ Гейдельбергѣ, перенесено съ 1874 г. въ Берлинъ, гдѣ старѣйшій союзъ съ самаго начала слился съ нимъ. Въ союзъ съ П. входятся и нидерландскій П. союзъ и швейцарскій союзъ свободныхъ христіанъ. Ср. «Die Berichte der einzelnen Protestantentage»; «Das Jahrbuch des P.», v. Госбахъ и Томасъ (Эльберф., 1869—71); изданная Генигомъ, «Prot. Flugblätter» (тамъ же); Р. В. Шиндтъ, «Der P. für und wider beleuchtet» (Б., 1872).

Протестація — въ Шпейерѣ, составленная въ 1529 г. и обнародованная 26 апрѣля — выражала несогласіе меньшинства съ рѣшеніемъ имперскаго сейма въ Шпейерѣ, созваннаго 2 февраля 1529 г. для подавленія реформациі. На этомъ сеймѣ было рѣшено возстановить ворскій адиктъ, задерживать распространеніе новаго религіознаго ученія, объявлялось преслѣдованіе сектамъ, отвергавшимъ таинство причащенія. Большинство членовъ сейма составляли католики, а возраженіе лютеранскаго меньшинства было оставлено безъ вниманія, не смотря на требованія единогласнаго рѣшенія сейма. Тогда мень-

шинство составило протестъ, заявлявшій, что рѣшеніе сейма 1526 г., принятое единогласно, не можетъ быть отмѣнено большинствомъ голосовъ. Протестъ подписали: Іоаннъ, курфюрстъ саксонскій, Георгъ маркграфъ, Эрнстъ и Францъ, люнебургскіе герцоги, Филиппъ ландграфъ гессенскій, Вольфгангъ, князь авгальтскій. Изъ уполномоченныхъ городовъ подписались только 14. Название акта «Протестація» перешло на всѣхъ, отвергавшихъ католичество и послѣдователей новаго ученія, которые съ этого времени назывались — протестантами.

П. К.—ий.

Протестъ, въ вексельномъ оборотѣ, оффіціальное удостовѣреніе объ уклоненіи отъ нормальнаго порядка, обосновывающее извѣстныя права для того лица, отъ имени котораго П. совершенъ. Въ зависимости отъ различія между векселями простыми и переводными, различаются и формы П. — именно: П. въ неплатежъ и П. въ непринятіе. По отношенію къ простому (соло-) векселю возможенъ только П. въ неплатежъ, такъ какъ простой вексель не нуждается въ акцептѣ и диссолюція его выражается въ платежѣ въ срокъ. Съ истеченіемъ послѣдняго граціоннаго дня векселя, въ случаѣ непоступленія по нему платежа, протестуется въ неплатежъ (Protest Mangels Zahlung, Protêt faute de payement). Этотъ же П. совершается и по отношенію къ переводнымъ векселямъ, какъ акцептованнымъ, такъ и не-акцептованнымъ. Смыслъ этого П. заключается въ томъ, что платежъ былъ потребованъ отъ плательщика и не полученъ; лицо, совершающее П., должно пойти плательщика и выслушать отъ него заявленіе о томъ, что онъ не производитъ платежа по тѣмъ или инымъ причинамъ; на практикѣ, однако, личнаго свиданія въ большинствѣ случаевъ не бываетъ и дѣло ограничивается тѣмъ, что плательщику отпривляется повѣстка съ извѣщеніемъ о томъ, что предъявленъ вексель для истребованія платежа. Упущеніемъ П. въ неплатежъ вексель лишается силы вексельнаго права, а при несостоятельности плательщика не удовлетворяется наравѣ съ векселемъ протестованнымъ; силы должнаго обязательства векселя, однако, не теряетъ и превращается въ простую долговую расписку. Векселедержатель лишается также права обратитъ взысканіе по всѣмъ предшествовавшимъ надписателямъ-индоссентамъ. По отношенію къ переводнымъ векселямъ (тратамъ) имѣетъ мѣсто еще П. въ непринятіе (Protest Mangels Annahme; Protêt faute d'acceptation) въ тѣхъ случаяхъ, когда тратасъ отказывается въ акцептѣ, или онъ не оказывается въ мѣстѣ своего жителства, или впалъ въ несостоятельность и т. п. Порядокъ производства П. тотъ же, что и при П. въ неплатежъ: въ обоихъ случаяхъ лицо, совершающее П., должно убѣдиться въ правильности заявленія векселедержателя-протестанта и выслушать отъ протестата — лица, къ которому предъявленъ П., подтвержденіе этихъ заявленій. П. въ непринятіе даетъ векселедержателю право требовать обезпеченія платежа по векселю на случай, если бы въ срокъ не наступилъ платежъ по векселю; съ этимъ тре-

бованиемъ онъ можетъ обратиться или къ одному изъ индоссентовъ или къ самому, трассенту. Обезпеченіе это можетъ выражаться въ видѣ фондовъ, процентныхъ бумагъ, денежной суммы, передаваемыхъ въ качествѣ залога векселедержателю, или въ выкупъ такого векселя. Въ случаѣ отказа въ принятіи только части векселя, П. долженъ быть совершенъ только относительно этой части. Разъ протестованный въ непринятіи переводный вексель, по устраненіи недоразумѣній между трассентомъ и трассатомъ, можетъ быть послѣднимъ принятъ, въ такомъ случаѣ П. падаетъ и вексель получаетъ силу акцептованной тратты; послѣдствіемъ этого является возстановленіе грационныхъ дней. Непредъявленный къ акцепту переводный вексель и не оплаченный въ срокъ трассатомъ, долженъ быть предъявленъ къ протесту вдвойнѣ: П. въ непринятіи и въ неплатежѣ одновременно. Поводы къ протестамъ могутъ быть слѣдующіе: 1) въ непринятіи — а) когда платящійся совершенно отказывается въ акцептѣ, б) когда онъ принимаетъ только часть вексельной суммы, в) когда онъ принимаетъ вексель не въ той валютѣ, въ которой вексель написанъ, г) когда онъ измѣняетъ условія и д) когда трассатъ въ указанномъ мѣстѣ неотысканъ; 2) въ неплатежѣ — а) когда, при наступленіи срока векселя, платежа не послѣдовало, б) когда платящійся вноситъ только часть вексельной суммы, в) когда платежъ поступилъ въ другой валютѣ, г) когда платежъ поступаетъ по другому курсу и д) когда платящійся въ указанномъ мѣстѣ не отысканъ. Кромѣ этихъ поводовъ, П. можетъ быть совершаемъ въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда платящійся упускаетъ помѣтить дату при акцептѣ векселя, платимаго по предъявленіи во столько-то, б) когда онъ впадъ въ несостоятельность, в) когда хранитель оригинала не выдастъ такого правильному держателю копій и г) когда оказываются разныя неправильности и неточности въ редакціи тратты. Кромѣ П. въ непринятіи и неплатежѣ, существуетъ еще *обезначителный П.* (Securitätsprotest, Sicherheitsprotest), наступающій тогда, когда до срока платежа есть основаніе предполагать, что акцептантъ не окажется въ состояніи удовлетворить по векселю; для этого вида П. необходимы два условія: неспособность акцептанта оправдывать свои обязательства (Zahlungsunfähigkeit) и невозможность доставленія обезпеченія; первое условіе считается наступившимъ или при объявленіи платящимаго несостоятельнымъ, или въ случаѣ приостановки имъ платежей и въ другихъ подобныхъ случаяхъ. Для того, чтобы П. былъ правильно совершенъ, необходима наличность слѣдующихъ условій: 1) чтобы П. былъ предъявленъ лицомъ, имѣющимъ на то право, т. е. тѣмъ, которое имѣетъ право требовать совершенія того или другого дѣйствія; 2) чтобы П. былъ предъявленъ противъ надлежащаго лица, т. е. противъ того, отъ котораго требуется выполненіе того или другого дѣйствія, такимъ образомъ: П. въ непринятіи совершается противъ трассата; П. въ неплатежѣ простого векселя — противъ векселедателя, переводнаго —

противъ трассата-акцептанта. Въ 4-хъ необходимо, чтобы П. былъ совершенъ въ надлежащее время и въ надлежащемъ мѣстѣ. Время совершенія П. опредѣляется моментомъ совершенія того уклоненія отъ нормальнаго хода вексельнаго оборота, удостовѣрить которое долженъ П.; такимъ образомъ, время П. векселя въ непринятіи опредѣляется временемъ предъявленія его въ принятіи, при чемъ законодательства устанавливаютъ различныя сроки между обоими моментами: одни предписываютъ предъявить вексель къ П. немедленно, другія даютъ отсрочку, обыкновенно въ 24 часа; такъ же различны законодательства относительно времени предъявленія векселя къ П. и времени совершенія самаго П. Протестъ въ неплатежѣ долженъ послѣдовать тогда, когда истекъ исполнѣ послѣдній срочный день, т. е. въ теченіе слѣдующаго по срокъ дня; промежутокъ, который долженъ пройти между временемъ предъявленія векселя къ П. и временемъ совершенія П., законодательства опредѣляютъ также различно: одни требуютъ немедленнаго совершенія П., другія оставляютъ промежутокъ отъ 3—8 дней. Мѣсто совершенія П. опредѣляется мѣстомъ жительства лица, въ дѣйствіи или состояніи которыхъ выражается уклоненіе отъ нормальнаго хода вексельнаго оборота; такимъ образомъ, П. въ непринятіи совершается въ мѣстѣ жительства трассата, П. въ неплатежѣ — въ мѣстѣ жительства платящимаго, если мѣсто жительства въ векселѣ обозначено; при неопредѣленіи его, какъ это бываетъ всегда въ простыхъ векселяхъ, П. въ неплатежѣ долженъ быть совершенъ въ мѣстѣ выдачи векселя. Всѣ законодательства согласно опредѣляютъ, что лицо, совершающее П., должно отправиться къ тому, противъ кого предъявленъ П., и заявить ему извѣстныя требованія; если это лицо не найдено, то долженъ произойти розыскъ, разслѣдованіе или фактическое, или съ совершеніемъ опредѣленнаго акта (Nachforschungssakt, Acte de perquisition). По вопросу о томъ, кто можетъ совершать П., общимъ правиломъ является требованіе, что П. могутъ быть совершаемы лицами официальными, имѣющими особыя книги, въ которыя и вписываются по порядку №№ и совершаемыя ими дѣйствія: нотаріусы, судьи, судебные пристава, особые чиновники. Процедура совершенія П. состоитъ въ слѣдующемъ: вексель предъявляется къ П., затѣмъ лицо, совершающее П., отправляется къ тому, противъ кого П. совершается, чтобы удостовѣрить и проверить сдѣланныя заявленія; далѣе составляется актъ П. (Protesturkunde, Acte de protêt) и, наконецъ, вексель вмѣстѣ съ П. или копіей съ него выдается протестанту. Въ нашемъ законодательствѣ постановленія о П. заключаются въ Уставѣ о векселяхъ (Св. Зак. т. XI, ч. 2, изд. 1893 г., ст. 44 — 56 и 73 — 81). Въ прил. къ прим. въ ст. 1 подъ №№ 17 и 18 помѣщены образцы П. въ непринятіи, неплатежѣ и въ случаѣ посредничества, наступающемъ тогда, когда кто-либо изъ означенныхъ на векселѣ лицъ принимаетъ на себя платежъ по векселю за честь векселедателя. Совершеніе П. у насъ поручено нотаріусамъ и мировымъ судьямъ,

а гдѣ введено Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ—городскимъ судьямъ и уѣзднымъ членамъ окружнаго суда (ст. 2 и 131 полож. о нотар. части). Последствія П. векселя выражаются: во 1) въ томъ, что увеличивается вексельная сумма; а) она начинается приносить % ($6\frac{1}{2}\%$ въ годъ) со дня просрочки; б) къ суммѣ присоединяются издержки П.; вознагражденіе кредитору въ размѣрѣ отъ 2 до $4\frac{1}{2}\%$, плата нотариусу—1 руб. со всей суммы и 1 руб. съ каждой тысячи, сборъ въ пользу города и т. п. вдвое противъ цѣны вексельной бумаги, гербовая марка и плата за повѣстку—50 коп. (къ переводному векселю прибавляется еще разниа въ курсѣ); во 2) открывается возможность платежа за честь или платежа съ протестомъ и въ 3) открывается оборотный ходъ (регрессъ), т. е. привлеченіи къ платежу индоссентовъ и трассента, каковое право приобретается по нашему законодательству рядомъ последовательныхъ П. Особый видъ векселей представляютъ у насъ векселя ярмарочные, платежъ по которымъ долженъ поступить на нижегородской ярмаркѣ, т. е. до ея официального закрытія 25-го авг.; слѣдовательно, П. по этимъ векселямъ можетъ быть совершенъ не ранѣе 26 авг. Наше законодательство по вопросу о П., такъ и вообще по вексельному праву, страдаетъ неточностью и неясностью. По многимъ вопросамъ, связаннымъ съ П., установилась извѣстная практика и обычай, такъ какъ законодательство прямого отвѣта на нихъ не даетъ; таковы вопросы о мѣстѣ совершенія П., о розыскѣ и др. См. С. Варацъ, «Курсъ вексельнаго права» (1893); Цитовичъ, «Курсъ вексельнаго права»; И. Чиркинъ, «О протестѣ векселей» (1879); Kuntze, «Das Wechselrecht» въ Endemann's «Handbuch des deutschen Handels - See - und Wechselrechts» (т. IV). А. Г. К.

Протетическіе звуки (грамм.)—см. Протеиза.

Противовоспалительныя средства. Лѣченіе воспаления (VII, 260) состоитъ въ томъ, чтобы уменьшить боль, умѣрить жаръ, уменьшить приливы крови, способствовать прекращенію пропитыванія ткани и обратному развитію продуктовъ воспаления. Боль зависитъ отъ механическаго раздраженія чувствительныхъ нервовъ (ударъ, порѣзъ, разрывъ ткани) и отъ послѣдующаго давленія, оказываемаго воспалительнымъ выпотомъ на чувствительные нервы. Самымъ лучшимъ средствомъ для устраненія боли считается охлажденіе, обыкновенно ледяными компрессами или примочками изъ холодной воды. Холодъ понижаетъ возбудимость чувствительныхъ нервовъ, кромѣ того подъ вліяніемъ холода сосуды суживаются и при этомъ уменьшается напряженіе ткани, а, слѣдовательно, и давленіе на самые нервы. Но дѣйствіе холода ограничивается только поверхностно расположенными тканями, кромѣ того суженіе сосудовъ на поверхности нерѣдко сопровождается большимъ кровенаполненіемъ глубже-лежащихъ сосудовъ. Поэтому, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, боль и явленіе прилива стараются уменьшить кровозаключеніемъ или отвлеченіемъ крови отъ воспаленной области къ здо-

ровымъ тканямъ, настьчками, надрѣзами, пиявками, кровососными банками, сухими банками, горчишниками, мушками. Кровонаполненіе можетъ быть уменьшено также назначеніемъ слабительныхъ средствъ, которыя, вызывая опорожненіе кишечника отъ содержащихся въ немъ фекальныхъ массъ и газовъ, способствуетъ большому кровонаполненію брюшной полости и, такимъ образомъ, косвенно, могутъ уменьшить приливъ крови къ воспаленному очагу въ грудной полости, въ области головы или на конечностяхъ.

Гиперемія. Покой и высокое положеніе воспаленнаго органа оказываютъ весьма важное вліяніе на распредѣленіе крови въ послѣднемъ. Когда органъ находится въ покой, въ немъ содержится меньше крови, чѣмъ во время дѣятельности. Если конечность помѣстить такимъ образомъ, чтобы затруднить притокъ крови и облегчить оттокъ ея, то напряженіе тканей въ органѣ уменьшается. Такъ, напр., если при горизонтальномъ положеніи больного, подвѣсить его ногу такимъ образомъ, чтобы стопа была значительно выше тазобедреннаго сустава, то приливающая изъ артерій кровь должна преодолѣть извѣстную тяжесть, между тѣмъ какъ отливающая по направленію къ сердцу венозная кровь встрѣчаетъ гораздо меньше препятствій, чѣмъ при вертикальномъ положеніи больного. Въ извѣстныхъ случаяхъ на воспаленную область примѣняется умѣренное давленіе, которое въ связи съ покойнымъ состояніемъ органа умѣряетъ приливъ крови къ воспаленнымъ тканямъ. Но не всѣмъ органъ можно по желанію заставить находиться въ состояніи извѣстнаго покоя. Дѣятельность органовъ, заведывающихъ такъ наз. растительными процессами, не зависитъ отъ воли. Такъ, нельзя по произволу прекратить чермѣрные перистальтическія движенія при воспаленияхъ желудка или кишечника или остановить кашлевые движенія при воспаленіи дыхательныхъ органовъ, какъ нельзя при воспаленіи мозговыхъ оболочекъ приказомъ воли устранить судорожныя сокращенія мышцъ, способствующихъ еще большому застою приливу крови къ центральной нервной системѣ. Въ такихъ случаяхъ назначаютъ наркотическія средства (морфій, хлоралъ гидратъ и др.), которыя парализуютъ какъ рефлекторныя движенія, такъ и болевую чувствительность. Противъ прилива крови употребляютъ, кромѣ холода и покоя, вакуумныя средства, какъ, напр., свицовая или цинковая примочка, слабыя растворы ляписа, квасцовъ и танина; средства эти суживаютъ сосуды и такимъ образомъ уменьшаютъ приливъ крови. **Принужденіе** (инфильтратъ) зависитъ, главнымъ образомъ, отъ выхожденія изъ расширенныхъ сосудовъ избытка кровяныхъ шариковъ и плазмы крови. Въ извѣстныхъ случаяхъ желательно не только остановить процессъ эмиграціи форменныхъ элементовъ и размноженіе кѣтокъ на мѣстѣ воспаления, но еще способствовать обратному развитію выселившихся элементовъ. Обыкновенно такое лѣченіе предпринимается въ дальнѣйшемъ теченіи воспалительнаго процесса, когда острая явленія жара, боли и гиперемія начинаютъ

ослаблять. Естественным путем воспалительный экссудат рассасывается благодаря тому, что образовавшиеся ненормальные элементы, превращаясь к мельчайшим капелькам жира (жировое перерождение), поступают обратно в кровь. Лечение, следовательно, может иметь задачей подражать механизму, который совершается благодаря целительным силам самого организма. В таких случаях полезен уже не холод, задерживающий обратное превращение и рассасывание клеточных элементов, а тепло—в виде горячих припарок, компрессов, теплых и паровых ванн. Кроме того, здесь требуется усиленный приток крови для ускорения рассасывания инфильтрата, что достигается смазыванием йодом, массажем. Некоторые лекарственные вещества способствуют более быстрому разрешению воспалительного инфильтрата; сюда относятся ртуть, которая в виде мази втирается в припухшие места, причем одновременно влиять и массаж. Различные вредные влияния, поддерживающие воспалительный процесс (трение, инородные тела, химические раздражители), конечно, должны быть устранены.

Д. Каменский.

Противогнилостные средства—средства, препятствующие гнилостному разложению белковых веществ. Средства, задерживающие разложение безазотистых органических веществ, в отличие от П., назыв. противобродильными, так как разложение безазотистых органических веществ характеризуется брожением, разложение же белковых веществ—гниением. Процессы разложения органических веществ могут обуславливаться как деятельностью неорганизованных ферментов (птиалин, трипсин, амюльин и др.), так равно и организованных ферментов (дрожжевые клетки, гнилостные бактерии), поэтому все вещества, препятствующие таким процессам, обозначаются термином—*противо-ферментативные средства*. При разложении белковых веществ, в числе продуктов гниения, образуются газообразные и летучие вещества, обладающие резким вонючим запахом; поэтому средства, уничтожающие такой запах, называют дезодорирующими. Медицина особенно старательно изучает те противо-ферментативные вещества, которые тормозят или останавливают деятельность болезнетворных микроорганизмов (паразиты), и сравнительно меньше интересуется средствами, действующими на сапрофиты, т. е. на такие микроорганизмы, которые могут произрастать только исключительно на мертвых питательных средах, которые, следовательно, не могут принадлежать к болезнетворным или, как принято говорить, к патогенным микроорганизмам. В более тесном смысле, понятие о П. средствах относят именно к средствам, которые в известной концентрации задерживают или прекращают жизнедеятельность патогенных микроорганизмов в том случае, когда последние развиваются в организм животных или человека, оставляя выражения «обеззараживание», «обеззараживающие или дезинфицирующие средства» для та-

ких случаев, когда уничтожение болезнетворных бактерий предпринимается вне организма (напр., обеззараживание выделений больных, платя, помещений и т. д.). К вышеизложенному следует прибавить, что одно и то же средство может оказывать влияние на разложение органических веществ, уничтожать дурной запах гниющих веществ, действовать ядовито на жизнеспособность сапрофитов и патогенных микроорганизмов, причем на последние может влиять как в случае, когда патогенные микроорганизмы находятся вне живого организма, так и в том случае, когда они находятся в заболтавшемся организме. Так, напр., карболовая кислота есть противоферментативное, противобродильное, дезодорирующее и обеззараживающее средство. Некоторые вещества являются хорошими дезодорирующими, но слабыми П. (уголь, торф, озон, желтый купорос); другие—как хлор, крепкие кислоты—суть хорошие обеззараживающие, но не применимы в качестве противобродильных, так как действуют весьма ядовито на животный организм. Испытание П. свойств лекарственных веществ имеет целью определить влияние последних на жизнеспособность и ядовитость различных патогенных микроорганизмов. Для этого, выращивают на искусственной питательной среде чистую культуру микроорганизмов, затем—последняя, в течение известного времени, подвергаются действию определенного количества исследуемого противогнилостного средства и снова перевиваются на свежую питательную среду (мясной бульон, застывший раствор желатин с мясным бульоном, кровяная сыворотка и др.). Узнается в какое время известное процентное содержание антисептического материала ослабляет или прекращает рост исследуемого микроорганизма в той или другой питательной среде. Более полное представление о противогнилостных свойствах получается в тех случаях, когда, кроме концентрации и времени действия антисептического вещества, известно еще и число микроорганизмов в обезгниливаемой среде, но при некоторых способах, имеющих общее распространение (напр., пропитывание шелковинок спорами сибирской язвы), подобное сосчитывание представляло бы большие затруднения. Известно, что микроорганизмы, оставаясь продолжительное время без перевивки на свежий питательный материал, помимо действия на них каких-либо антисептических веществ, становятся мало противустоящими различным внешним влияниям, претерпевают различные изменения морфологических и физиологических свойств и нередко такая культура совершенно погибает. В виду этого, при исследовании П. средств, принимаются во внимание только такие результаты, которые получены над свежими культурами (2-х или 3-х дневная культура палочки брюшного тифа или золотистого гроздевка и т. д.). Но при исследовании влияния антисептических средств на стойкие образования, напр., на споры сибирской язвы, возраст последних не имеет

значенія, такъ какъ споры, при надлежащемъ храненіи (въ высушенныхъ шелковинкахъ), въ теченіе многихъ лѣтъ, будучи привиты животнымъ, обнаруживаютъ присущую имъ ядовитость. Въ значительномъ большинствѣ случаевъ задержка или прекращеніе роста и размноженія гнилостныхъ бактерій на свѣжихъ искусственныхъ питательныхъ средахъ служатъ также гарантіей въ томъ, что патогенныя бактеріи не разовьются и въ живомъ организмѣ; но не всѣ микроорганизмы одинаково хорошо развиваются на такихъ средахъ, а съ другой стороны результатъ антисептического дѣйствія въ живомъ организмѣ складывается изъ многихъ, чрезвычайно сложныхъ условий, которыхъ нельзя заранее предвидѣть, какъ-бы точно не были обставлены опыты надъ дѣйствіемъ противогнилостныхъ средствъ, въ животнаго организма. Давѣ, ослабленіе роста на питательныхъ средахъ не даетъ указаній относительно наиболее важнаго вопроса: не окажется ли, ослабленная антисептическимъ веществомъ, культура ядовитой, въ случаѣ прививки ея животному. Такой контрольный опытъ долженъ рѣшить самый существенный практический вопросъ о пригодности изслѣдуемаго антисептического вещества. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что для нѣкоторыхъ, бесспорно паразитарныхъ заболеваний (сифилисѣ, острый сочленовный ревматизмъ), до настоящаго времени не удалось доказать существованіе соответствующаго микроорганизма, слѣдов., не имѣется и возможности наблюдать условія роста послѣдняго на мертвыхъ средахъ, для другихъ же, какъ напр. болотная лихорадка, хотя чужеродное точно извѣстно, но его не удается культивировать на искусственной питательной средѣ, поэтому, въ послѣднемъ случаѣ, объектомъ для изслѣдованія противопаразитарныхъ свойствъ того или другого врачебнаго средства можетъ служить организмъ животнаго или человѣка; изслѣдованіе же средствъ противъ такихъ паразитарныхъ заболеваний, которыя наблюдаются только у людей, объектомъ можетъ служить исключительно организмъ больного человѣка. II. вещества, оказывая ядовитое дѣйствіе на бактеріи, являющіяся въ тоже время далеко не безразличными для животныхъ и людей. При примѣненіи къ ранѣ крѣпкихъ растворовъ карболовой кислоты, тимола, сулемы, салициловой кислоты, значительнаго количества іодоформа и др. можно вызвать тяжелое отравленіе. Особенно опасно примѣненіе значительныхъ количествъ антисептическихъ веществъ при благоприятныхъ условіяхъ всасыванія послѣднихъ, напримѣръ на обширныхъ ранахъ, въ полостяхъ (плевры, брюшины). Употребленіе значительныхъ количествъ растворовъ, хотя бы сравнительно слабой концентрации, при указанныхъ условіяхъ всасыванія, напр. промываніе полости матки послѣ родовъ 1 литромъ раствора сулемы 1:2000 — вызывало смертельное отравленіе родильницъ; тоже можно сказать относительно промыванія полости плевры 1% или даже 1/2% растворами карболовой кислоты. До сихъ поръ еще не найдено такого II. средства, которое дѣйствовало-бы ядовито только на болѣзнетворные ми-

кроорганизмы и вмѣстѣ съ тѣмъ не оказывало вреднаго вліянія на организмъ высшихъ животныхъ. Поэтому II. средства, съ необходимыми предосторожностями, примѣняются все-гда чаще *снаружи*, преимущественно въ хирургіи для обеззараживанія кожи въ области предполагаемой хирургической раны, равно также для промыванія различныхъ полостей (мочевой пузырь, плевра, ухо и т. д.), обеззараживанія инструментовъ, перевязочнаго матеріала и т. д., однимъ словомъ, для разрушенія патогенныхъ микроорганизмовъ, находящихся въ самой ранѣ и въ окружающей обстановкѣ больного. Назначенія противогнилостныхъ средствъ *снаружи* нѣрѣдко примѣняются съ цѣлью препятствовать гнилостнымъ процессамъ въ желудочно-кишечномъ каналѣ. Чаше другихъ средствъ въ этихъ случаяхъ назначается карболовая кислота, тимолъ, резорцинъ, хининъ, каломель, висмутъ, салолъ. При нѣкоторыхъ инфекціонныхъ заболеванияхъ (перемежающаяся лихорадка, сифилисѣ, острый суставной ревматизмъ) антисептическія вещества назначаются (въ желудокъ, подъ кожу, въ прямую кишку, въ мышцы), для противодѣйствія жизнедѣятельности микроорганизмовъ, вызывающихъ указанные общія заболевания. Относящіяся сюда средства (препараты йода, салициловой кислоты, хинина) при дѣйствіи въ живомъ организмѣ оказываются ядовитыми для специфическихъ микроорганизмовъ уже въ такой концентраціи, въ какихъ они еще не обнаруживаютъ ядовитаго дѣйствія на здоровый организмъ.

Д. Каменскій.

Противодѣйствіе (мех.)—см. Взаимодѣйствія силовыя (VI, 165).

Противодѣйствіе власти (юр.) — по субъекту дѣянія распадается на общее (со стороны всѣхъ гражданъ) и особенное (со стороны служащихъ); по способу дѣйствія — на пассивное (неповиновеніе, ослушаніе) и активное (сопротивленіе, возстаніе, принужденіе).

А. *Общее II. власти. I. Пассивное.* Въ сводѣ законовъ уголовныхъ ст. 260 содержитъ слѣдующее неопредѣленное положеніе: «изобличенные въ преступленія противу властей, закономъ установленныхъ, подвергаются наказанію по мѣрѣ вины и преступленія, или учиненнаго». Это опредѣленіе уложеніе о нак. замѣнило рядомъ статей о неповиновеніи властямъ, которыя въ свою очередь замѣнены ст. 29 устава о наказ. низш. судовъ, судьями, дающей общее правило, и ст. 29¹ (законъ 1867 г.), 30 и 30¹ (законъ 1878 г.), трактующими о частныхъ видахъ ослушанія. Изъ законодательства иностранныхъ общаго опредѣленіе объ ослушаніи содержатъ немногія (французское, голландское); большинство же говоритъ о нарушеніи постановленій органовъ власти по отдѣльнымъ отраслямъ управленія особо. Объектомъ ослушанія могутъ быть: постановленія, распоряженія или требованія органовъ власти,—при условіи формальной и внутренней ихъ законности; сверхъ того для состава проступка необходимо, чтобы данное неисполненное обращеніе органа власти не было простымъ повтореніемъ или напомнани-

ніемъ какого-либо поставленнаго подъ уголовную угрозу законодательнаго приказа или запрета, ибо въ такомъ случаѣ виновный будетъ отвѣчать за совершенное имъ преступное дѣяніе, а не за ослушаніе. Подъ постановленіями, въ смыслѣ объекта II, власти, разумѣются предписанія, издаваемые уполномоченными на то органами власти, для обязательнаго руководства и исполненія по отношенію къ неопредѣленному количеству случаевъ и неопредѣленному числу лицъ; подъ распоряженіями—словесныя или письменныя мѣропріятія, принимаемыя органами власти по отношенію къ отдѣльному конкретному случаю или къ ряду случаевъ однородныхъ, въ видахъ успѣшнаго осуществленія возложенной на должностное лицо дѣятельности; подъ требованіями—прямыя указанія, представляемыя опредѣленному лицу по опредѣленному поводу (объясн. къ проекту угод. улож. т. II, стр. 239). Столь существенное различіе, особенно между первою и двумя послѣдними формами обращенія, ст. 29 миров. уст. игнорируется. Законъ говоритъ: «за неисполненіе законныхъ распоряженій, требованій или постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей, а равно земскихъ и общественныхъ учреждений, когда симъ уставомъ не опредѣлено за то иного наказанія». Проектъ уголовного уложенія неисполненіе постановленія предусматриваетъ въ ст. 97, а ослушаніе распоряженія или требованія—въ ст. 98. Въ виду формальнаго характера проступка, ослушаніе по неосторожности равносильно умышленному и покушеніе юридически невозможно. Наказ. по ст. 29 миров. уст.—денежное взысканіе не свыше 50 руб. (до закона 1883 г. было не свыше 15 руб.). Тотъ же размѣръ сохраненъ и 97 ст. проекта. Частные виды: 1) ослушаніе требованій полицейскихъ и другимъ стражей, равно волостныхъ и сельскихъ начальниковъ, железнодорожныхъ сторожей и другихъ агентовъ железнодорожнаго управленія (ст. 30 и 31^а)—денежное взысканіе до 5 руб.; а когда ослушаніе оказано жандармамъ или полицейскимъ служителямъ, назначеннымъ для соблюденія порядка при многочисленномъ стеченіи народа—до 25 руб. или арестъ до 7 дней. 2) Неисполненіе требованія предсѣдателя общественнаго или словнаго собранія объ удаленіи изъ оного и нарушеніе порядка въ собраніи вообще, со стороны присутствующаго посторонняго лица (ст. 29^а)—денежное взысканіе отъ 10 до 100 руб. Въ проектѣ оба эти вида охватываются ст. 98; наказ.: нормальное—денежная пеня до 25 руб.; при особо перечисленныхъ обстоятельствахъ—арестъ до 2 недѣль или денежная пеня до 100 руб. 3) Продолженіе преній членами общественнаго или словнаго собранія послѣ объявленія засѣданія закрытымъ (ст. 1424 улож.)—денежное взысканіе отъ 25 до 100 руб., а предложившіе такое нарушеніе подлежатъ исключенію изъ собраній на срокъ отъ 3 до 9 лѣтъ. Настоящій случай особо оговоренъ и въ проектѣ (ст. 99). II. *Активное*. Формы активнаго II, по важности ихъ съ уголовно-правовой точки зрѣнія, представляютъ значительное разнообразіе, сопряга-

ясь съ одной стороны съ оскорбленіями органовъ власти, а съ другой—съ посягательствами на самый строй государства. Средневѣковыя законодательства, имѣя преимущественно въ виду эту вторую крайнюю сторону ихъ выраженія, относили дѣянія даннаго рода къ государственнымъ преступленіямъ. Но современное право проводитъ опредѣленное различіе между активнымъ II. органамъ власти и митежемъ или бунтомъ (IV, 934 и XX, 388). Такъ, французскій Code pénal, обозначая терминомъ rébellion (возстаніе) всякое нападеніе или насильственное сопротивленіе органамъ власти, а равно и лицамъ, призваннымъ для содѣйствія имъ, напр. военной силѣ,—противопоставляетъ ему терминъ sédition, охватывающій посягательство на правительство вообще, нарушеніе государственной безопасности и возбужденіе гражданской междоусобицы. Однакоже и русское дѣйств. право не смѣшиваетъ понятія «бунтъ» (раздѣлъ III улож. о нак. «о преступл. госуд.») съ понятіями «возстаніе», «сопротивленіе» (разд. IV «о прест. и прост. противъ порядка управленія»). Германск. право различаетъ три общихъ вида активнаго II. власти: 1) сопротивленіе (Widerstand, Widersatzlichkeit)—т. е. нападеніе или оказаніе II. посредствомъ физическаго насилія или угрозы такимъ насиліемъ, принужденіе (Nöthigung) и возстаніе (Aufuhr)—учиненіе II. многими лицами въ составѣ сообщества. 1) Основная форма—*сопротивленіе*. Сводъ Законовъ уголовныхъ, выдѣляя постановленія о возмущеніи, въ отношеніи собственно сопротивленія различаетъ, было ли оно учинено вооруженною рукою или нѣтъ; кромѣ того особо трактовались случаи, подлежавшіе вѣдѣнію военнаго суда: сопротивленіе при усмиреніи крестьянъ, при выемкѣ корчменныхъ соли и вина и др. Уложеніе о наказ. въ основу своихъ опредѣленій положило различіе между сопротивленіемъ общимъ мѣрамъ правительства (когда виновные хотѣли оказать препятствіе исполненію какихъ-либо общихъ, до всего государства или цѣлаго края касающихся дѣйствій правительства) или возстаніемъ (VI, 917) и сопротивленіемъ частнымъ или въ тѣсномъ смыслѣ (когда оно имѣло цѣль частную, напр. препятствіе исполненію судебного приговора). Понятіе частнаго сопротивленія обнимаетъ: во-1-хъ, активное II. исполненію судебныхъ опредѣленій или иныхъ постановленій и распоряженій властей, правительствомъ установленныхъ; во-2-хъ, таковое же II. законнымъ дѣйствіямъ чиновника въ отпращиваніи его должности (ст. 270). По наказуемости законъ различаетъ: сопротивленіе, оказанное двумя или тремя совмѣстно дѣйствовавшими лицами, или хотя однимъ лицомъ, но съ оружіемъ и съ употребленіемъ насилія,—каторга до 6 л., или поселеніе или ссылка на житье, или отдача въ исправ. арест. отдѣленія; сопротивленіе, оказанное лицомъ невооруженнымъ, но дозволившимъ себѣ притомъ побои или иное явное дѣйствіями насиліе,—высшія исправ. наказанія или закл. въ тюрьмѣ отъ 2 мѣсяцевъ (ст. 271). Особо упомянуты: соглашеніе нѣсколькихъ лицъ не исполнять

предписаніе властей или уклоняться отъ исполнения обязанностей (ст. 273)—заключ. въ тюрьмѣ; подстрекательство къ сопротивленію, путемъ писемъ, сочиненій, публичныхъ рѣчей и ложныхъ слуховъ (ст. 274)—ссылка на поселеніе, а когда учиненное произвело важное нарушеніе порядка — кат. работы отъ 6 до 8 лѣтъ. Кромѣ приведенныхъ, сосредоточенныхъ въ главѣ I-й раздѣла IV-го, постановленій о сопротивленіи, въ уложеніи и въ уставахъ таможенномъ и объ акцизныхъ сборахъ имѣется еще длинный рядъ другихъ статей, говорящихъ о томъ же предметѣ, напр. сопротивленіе лѣсной стражѣ (ст. 823 и 824 ул.), сопротивленіе поимщикамъ при противозаконномъ провозѣ соли (ст. 633) и др. Въ общемъ, система уложенія представляется крайне неудовлетворительной: теоретическій признакъ, различающій возстаніе и сопротивленіе, выбранъ неудачно и самое различіе проведено неполно; основной признакъ дѣянія — П. посредствомъ насилія или угрозъ — прямо въ ст. 270 не выраженъ; наряду съ многостатейностью имѣются существенные пропуски; напр. частное сопротивленіе со стороны болѣе 3 лицъ или сопротивленіе общими мѣрами правительства, учиненное однимъ или двумя лицами, строго говоря, оказываются вовсе непредусмотрѣнными. Граница между сопротивленіемъ и оскорбленіемъ органа власти (ст. 285 улож.) опредѣляется, по толкованію сената, направленіемъ воли лица; если дѣйствія виновнаго направлены на воспрепятствованіе исполненію распоряженія правит. власти — сопротивленіе; если же они направлены на оказаніе неуваженія къ достоинству власти — оскорбленіе. По проекту угол. улож. (ст. 100) сопротивленіе состоитъ: а) въ П.; б) посредствомъ насилія или наказуемой угрозы; в) органу или служителю власти, или частному лицу, сему органу содѣйствовавшему, равно агенту желѣзнодорожнаго управленія или управляющему пароходомъ или морскимъ судномъ, и г) съ цѣлью воспрепятствованія обнародованію или приведенію въ дѣйствіе закона, судебнаго опредѣленія, законнаго постановленія или распоряженія власти, или выполненія законнаго дѣйствія по службѣ; наказ. — тюрьма, а когда сопротивленіе оказано нѣсколькими лицами, то для причинившихъ тѣлесное поврежденіе и для употреблявшихъ оружіе — исправительный домъ. 2) *П. безъ прямого насилія.* Въ эту категорію проектомъ угол. улож. отнесены двѣ формы П., характеризующіяся съ одной стороны отсутствіемъ непосредственнаго насилія, а съ другой — наличностью активныхъ дѣйствій, препятствующихъ дѣятельности органа власти: а) недопущеніе органа власти въ зданіе, помѣщеніе или иное мѣсто, на входъ въ которыя онъ имѣлъ право (ст. 101—арестъ до 3 мѣс. или ден. пеня до 300 р.), и б) поврежденіе печати или иного знака, наложеннаго на помѣщеніе, хранилище или предметы, съ цѣлью охраненія оныхъ, равно открытіе доступа въ опечатанныя помѣщенія или хранилища (ст. 102—тюрьма). Первая изъ этихъ формъ прямо дѣйств. закономъ не предусмотрена и, въ

зависимости отъ конкретныхъ обстоятельствъ, можетъ быть подводиما или подъ осужденіе, или подъ сопротивленіе. Вторая — предусмотрена ст. 304 улож., назначающей за самовольное истребленіе, снятіе, срываніе или поврежденіе печатей и др. знаковъ—заключ. въ тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣс. Провожденіе же въ опечатанное помѣщеніе и взятіе опечатанныхъ вещей, безъ поврежденія печатей, если дѣяніе не соответствуетъ общимъ признакамъ поврежденія или похищенія имущества, по дѣйств. улож., не наказуемо. 3) *Принужденіе.* Улож. о нак. говоритъ объ одномъ частномъ видѣ—объ удержаніи чиновника отъ законнаго исполненія обяз. его по службѣ угрозами такого рода, что сей чиновникъ могъ и долженъ былъ считать себя въ опасности (ст. 272 — ссылка на житье въ Сибирь). Проектъ, опредѣляя составъ дѣянія по общимъ признакамъ принужденія (см.), различаетъ: принужденіе органа или служителя власти къ неисполненію обязанностей и къ совершенію проступка или преступленія; наказ., начинаясь тюрьмою, доходить до каторги (ст. 103 и 104). Специальный видъ по проекту (ст. 105)—приведеніе органа власти въ безсознательное состояніе, съ цѣлью лишенія его возможности исполнять свои обязанности. 4) *Подкупъ.* Составляя разновидность лиходательства, подкупъ имѣетъ характерныя черты, заставляющія относить его къ П. власти: при лиходательствѣ вообще, роль лиходателя пассивна, онъ только удовлетворяетъ желаніе или требованіе должностнаго лица; при подкупѣ же, напротивъ, подкупающій играетъ активную роль—склоняетъ органъ власти къ нарушенію его обязанностей. Способъ дѣйствія—склоненіе соблазномъ имущественной выгоды—отграничиваетъ подкупъ отъ принужденія—склоненія путемъ возбужденія страха опасности. Лиходательство вообще въ первыхъ двухъ изданіяхъ уложенія о наказ. почиталось наказуемымъ. Но, начиная съ изданія 1866 г., сохранилось лишь постановленіе о наказуемости «лиходателей, изболѣченныхъ въ склоненіи состоящихъ въ службѣ государственной или общественной похитить, скрыть, истребить, или же въ чемъ-либо измѣнивъ одну или нѣсколько изъ принадлежащихъ въ дѣламъ бумагъ, или же сдѣлать другой сетъ или иного рода подлогъ» (ст. 382—высшая мѣра нак., полож. въ ст. 362 и 364) — т. е. подкупа. Той же системы держится и проектъ угол. улож., облагающій (ст. 107) тюрьмою или исправительнымъ домомъ склоненіе, посредствомъ взятки, органа или служителя власти къ учиненію проступка или преступленія. Подкупъ избирателей—см. XXIV. 87.

Б. *Особенное П. власти.* Ст. 392 улож. говоритъ: «за всякое нарушеніе обязанности повиноваться своимъ непосредственнымъ и главнымъ начальникамъ всѣ состоящіе въ службѣ государственныя и общественныя лица подвергаются опредѣляемымъ въ слѣдующихъ 393^о — 397 статьяхъ наказаніямъ или взысканіямъ». Но изъ всѣхъ этихъ статей только одна 393, назначающая за явное оказаніе начальству въ дѣлахъ службы ослушаніе отъ выговора до отрѣшенія отъ должности,

относится къ нарушенію долга повиновенія; прочія же ближе касаются нарушеній долга уважать начальника. Активное П. со стороны служащаго составляетъ по уложенію особый видъ «превышенія власти». Ст. 344 опредѣляетъ дѣяніе, какъ самовольное препятствованіе дѣйствіямъ другого въ отправленіи должности, безъ особаго предписанія высшаго начальства, или иного законнаго къ тому повода. Наказ.: нормальное—отъ замѣчанія до заключенія въ крѣпости на 1 годъ 4 мѣс.; когда виновный позволилъ себѣ насиліе или угрозы—до ссылки на поселеніе, а если сверхъ того имъ было употреблено оружіе—высшая мѣра наказаній, положенныхъ за сопротивленіе. Относя простое ослушаніе къ дисциплинарнымъ провинностямъ и признавая, что активное П., со стороны служащаго, въ виду общихъ опредѣленій, не нуждается въ особомъ постановленіи (объясн. къ проекту т. VIII, стр. 110), проектъ угод. улож. правила, соответств. ст. 344 и 393 дѣйств. улож., устраняетъ. Но терминъ П. власти въ ряду преступныхъ дѣяній по службѣ проектомъ сохраненъ, при чемъ ему приданъ вполне своеобразный характеръ. Заголовкомъ «П. власти законодательной» объясненія къ проекту обнимаютъ постановленія: о непринятіи мѣръ къ обнародованію, объявленію или проведенію въ дѣйствіе закона или Высочайшаго повелѣнія, или постановленія власти; о самовольномъ изданіи такого постановленія или принятіи такой мѣры, кои могутъ быть издаваемы или принимаемы лишь Высоч. властью; о самовольномъ изданіи постановленія власти безъ надлежащаго на то уполномочія; о самовольномъ установленіи повинности, налога или сбора и т. п.; о самовольной замѣнѣ натуральной повинности денежною или обратно (ст. 539—541). Подъ заголовкомъ «П. власти по охранѣ общественной безопасности»: о призывѣ военной силы безъ законнаго основанія; объ уклоненіи отъ обязательнаго предупрежденія опасности; о служебномъ попустительствѣ (ст. 542—547). См. Г. Савичъ, «Посягательства на государственную власть» («Юрид. Лѣтопись», 1891, № 11); Куплеваскій, «О предѣлахъ повиновенія незаконнымъ распоряженіямъ и дѣйствіямъ должностныхъ лицъ» («Юридич. Вѣстникъ», 1896, сентябрь); Объясненія къ проекту угод. улож., т. II и VIII. К.-К.

Противодѣйствіе правосудію (юридич.)—группа дѣяній, прямо или косвенно причиняющихъ вредъ правосудію. Подобно П. власти, распадается на общее и особенное. А. *Общее П. правосудію*. 1) Ложный доносъ и извѣтъ (XVII, 910). 2) Лжесвидѣтельство (XVII, 624). Специальный видъ составляетъ ложный доносъ или лжесвидѣтельство посредственное, когда виновный, съ цѣлью навѣще подозрѣнія на опредѣленное лицо, не дѣлая никакого прямого заявленія, создаетъ или предъявляетъ суду или органу власти заведомо ложное письменное или вещественное доказательство. Изъ западныхъ кодексовъ особенно оговариваютъ такіе случаи венгерскій, австрійскій и итальянскій. Въ дѣйствующемъ русскомъ правѣ specialнаго постановленія

нѣтъ, что признается нѣкоторыми комментаторами (Лохвицкій) существеннымъ пропускомъ. Въ проектѣ угод. улож. имъ посвящена ст. 118 (тюрьма или исправит. домъ). 3) Ложное показаніе въ собственномъ дѣлѣ: а) *уголовномъ*. Старый инквизиціонный процессъ возлагалъ и на подсудимаго обязанность содѣйствовать раскрытію истины, а потому допущенныя имъ ложь и заперательство не только почитались обстоятельствомъ, увеличивающими вину, но нерѣдко разсматривались, какъ самостоятельные проступки. Въ современномъ состязательномъ процессѣ о такой постановкѣ вопроса очевидно не можетъ быть и рѣчи: ни слѣдовательно, ни судъ не имѣютъ права добиваться признанія отъ обвиняемаго или подсудимаго; законъ предоставляетъ ему даже не отвѣчать на предлагаемые вопросы. Но остатки прежняго воззрѣнія въ нашемъ законодательствѣ еще сохранились. Такъ п. 10 ст. 129 уложенія къ числу обстоятельствъ, увеличивающихъ вину, относитъ: «чѣмъ болѣе виновный при слѣдствіи и судѣ оказывалъ неискренности и упорства въ заперательствѣ». Ст. 952 уложенія (равно ст. 452 уст. о ссыльных) предусматриваетъ ложное показаніе бродягами о состояніи или званіи, назначая наказаніе розгами отъ 30 до 40 ударовъ. По предположенію проекта угод. улож., никакія ложныя показанія обвиняемаго, хотя бы они были даны имъ до привлеченія его къ дѣлу въ качествѣ такового, а когда онъ былъ спрашиваемъ въ качествѣ свидѣтеля, уголовной отвѣтственности влечь не должны (объясненія т. II, стр. 478). б) *Гражданскомъ*. Ложное показаніе въ собственномъ гражданскомъ дѣлѣ получаетъ характеръ преступнаго дѣянія въ случаяхъ принесенія истцомъ или отвѣтчикомъ очистительной присяги, т. е. когда показаніе имѣло значеніе не простого заявленія, а доказательства. Эта форма П. правосудію признается наказуемою всѣми западными кодексами. По улож. о наказ., она влечетъ отвѣтственность на основаніи общихъ постановленій о лжеприсягѣ (см. 236 и 238—ссылка на поселеніе или высшія исправ. нак.). Въ проектѣ имѣется особое постановленіе (ст. 119; исправ. домъ). 4) Недонесеніе (XX, 828). 5) Укрывательство (см.). 6) Освобожденіе и побѣгъ арестантовъ (см. Побѣгъ арестантовъ и ссыльных, XXIII, 949). Б. *Особенное П. правосудію* (со стороны должностныхъ лицъ). Г. *Неправосудіе*: 1) Въ рѣшеніи дѣла—см. Неправосудіе (XX, 891). 2) При производствѣ дѣла. Сюда по проекту уголовн. улож. относятся: а) невозбужденіе уголовнаго преслѣдованія, не смотря на заведомую наличность доказательствъ существованія прест. или прост.; б) неправосудныя дѣйствія или бездѣйствія по возбужденію и производству дѣла объ уголовной отвѣтственности; в) сокрытіе во вредъ правосудію истины въ докладѣ или справкѣ при производствѣ дѣла о правахъ или отвѣтственности и г) домогательство противозаконными мѣрами сознанія или показанія. За каждую изъ этихъ формъ П. правосудію, когда дѣяніе было совершено по корыстному или иному несогласному съ долгомъ службы побужденію, ст. 549 проекта

назначает тюрьму на срок не менее 3 мѣс., а если оно было учинено съ цѣлью вызвать осужденіе или навлечь подозрѣніе на завѣдомо невиннаго — исправительный домъ; если же несогласнаго съ долгомъ службы побужденія не было, — дѣяніе составляетъ дисциплинарную провинность. Въ дѣйствующемъ уложеніи подобныхъ общихъ опредѣленій не имѣется. Главнымъ образомъ они покрываются постановленіями о бездѣйствіи и превышеніи власти (ст. 338 и слѣд.) и о служебномъ подлогѣ (ст. 362), но кромѣ того по улож. раск. кинутъ еще цѣлый рядъ специальныхъ правилъ (ст. 426—434 и мн. др.). 3) При исполненіи приговора, рѣшенія или постановления. Типичныя формы: неисполненіе или замедленіе въ приведеніи къ исполненію и приведеніе въ исполненіе преждевременное. Особые случаи: продленіе или сокращеніе, безъ законнаго на то основанія, срока лишенія свободы и содержаніе осужденнаго не въ томъ мѣстѣ заключенія, къ коему онъ былъ приговоренъ. Въ дѣйств. правѣ постановленія объ этихъ нарушеніяхъ сосредоточены въ ст. 448 — 451 и 454 — 459 улож., назначающихъ различныя особенныя наказ., а при наличности корыстной цѣли или иныхъ личныхъ видовъ — ссылку на житье, а въ одномъ случаѣ даже ссылку въ каторжныя работы (ст. 458). Въ проектѣ имъ посвящены ст. 550 и 551 (норм. наказ. — тюрьма). II. *Недосеніе и укрывательство* — со стороны чиновниковъ полиціи предусмотрено ст. 447 улож. о наказ., которая опредѣляетъ составъ дѣянія, какъ неизвѣщеніе о содѣянномъ преступленіи или незадержание приличаемаго въ ономъ; наказаніе — отъ выговора до удаленія отъ должности, а если сіе учинено было умышленно или виновный старался скрыть слѣды преступленія или обвиняемаго — исключеніе изъ службы и наказ. на основ. общихъ правилъ объ укрывательствѣ. Со стороны начальника — ст. 406 отсылаетъ къ тѣмъ же общимъ правиламъ. Проектъ содержитъ обобщенныя опредѣленія о служебномъ недосеніи и укрывательствѣ (ст. 552 и 553); наказанія различныя — отъ тюрьмы до каторги. III. *Упускъ арестантовъ* (см.). К.-К.

Противоестественные пороки (юрид.) — такъ называется дѣйств. улож. о нак. мужеложство (XX, 110) и скотоложство (см.).

Противозаконное задержание и заключеніе (юрид.) — наиболее типичная и характерная форма посягательства на личную свободу. Состоитъ въ прегражденіи свободы передвиженія. *Субъектомъ* можетъ быть всякое лицо, какъ частное, такъ и должностное. Французскій, бельгійскій и германскій кодексы выдѣляютъ случаи совершенія дѣянія должностными лицами, назначая для нихъ усиленную отвѣтственность. Также поступаютъ и дѣйств. улож. о нак., трактующее о «взятіи кого-либо подъ стражу» со стороны служащихъ въ главѣ о превышеніи и бездѣйствіи власти, при чемъ различается: взятіе подъ стражу «хотя и по законнымъ, достойнымъ уваженія причинамъ, но безъ соблюденія установленныхъ на то правилъ» и «безъ всякихъ достойныхъ уваженія причинъ, или

когда виновный не имѣлъ на сіе права». Въ первомъ случаѣ положены дисциплин. взысканія — замѣчаніе, выговоръ или вычетъ изъ времени службы (1 ч. ст. 348); во второмъ — высшая мѣра наказаній, положенныхъ за П. задержаніе или заключеніе, учиненное лицомъ частнымъ (2 ч. ст. 348). Проектъ угол. улож. первый случай относитъ къ дисциплин. провинностямъ, а относительно умышленнаго лишенія свободы должностными лицами никакихъ специальныхъ правилъ не даетъ, довольствуясь общими опредѣленіями. Въ главѣ о преступленіяхъ по службѣ упомянуто лишь П. задержаніе и заключеніе, вслѣдствіе невиннаго служащими своихъ обязанностей или небрежнаго исполненія ихъ (ст. 544 — арестъ и удаленіе отъ должности на время отъ 6 мѣс. до 1 года). *Объектъ* П. — принадлежащее каждому дѣеспособному лицу право свободно перемѣнять свое мѣстопребываніе. Это право можетъ быть ограничиваемо или въ силу закона, или въ силу добровольнаго отказа отъ него. Отсюда вытекаютъ два условія: противозаконность дѣянія — въ смыслѣ отсутствія законнаго для задержанія или заключенія основанія, или права на то у даннаго лица — и самовольность — въ смыслѣ отсутствія согласія подвергшагося лишенію свободы. Оба эти условія опредѣленно выражены въ ст. 1540 улож. о нак., но первое односторонне: «кромя лишь случаевъ, въ коихъ задержание и самое предварительное заключеніе, по указамъ или подозрѣніямъ, или же въ видѣ наказанія, дозволено или предписано законами». Code pénal оговариваетъ его такъ: «sans ordre des autorités constituées et hors les cas où la loi ordonne de saisir des prévenus». Кодексы германскій и венгерскій говорятъ, что лишеніе свободы должно быть «widerrechtlich». Составители проекта угол. улож., считая также противозаконность безусловно существеннымъ условіемъ, не нашли, однако, нужнымъ включать его въ текстъ, въ видѣ опредѣленій общей части о безнаказанности дѣяній, совершенныхъ во исполненіе закона или при осуществленіи дисциплинарной власти (объясн. т. VI, стр. 429). Со стороны внутренней дѣяніе должно быть *умышленнымъ*. Съ внѣшней — оно должно состоять въ лишеніи свободы посредствомъ *задержанія или заключенія*. Подъ задержаніемъ разумѣется насильственное удержаніе чловѣка въ опредѣленномъ мѣстѣ. Подъ заключеніемъ — помѣщеніе въ огражденное пространство, откуда нѣтъ свободнаго выхода — въ тюрьму, въ погребъ, въ домъ умалишенныхъ и т. п. Такъ какъ задержаніе или заключеніе являются въ данномъ случаѣ лишь средствами лишенія свободы, то для состава дѣянія необходимо, чтобы примѣненная форма удержанія фактически лишала потерпѣвшаго возможности выхода — вслѣдствіе физическаго захвата (привязанъ, отданъ подъ стражу) или внѣшней преграды (замкнутый замокъ). Тяжесть наказанія почти всѣми кодексами ставится въ зависимость отъ продолжительности лишенія свободы. Дѣйств. улож. въ этомъ отношеніи различаетъ: П. задержаніе и заключеніе въ продолженіе болѣе 3 мѣс. — ссылка

на житье или отдача въ исправит. арест. отдѣленія; болѣе недѣли и до 3 мѣс.—тюрьма отъ 3 мѣс. до 1 года и 4 мѣс.; не болѣе недѣли — тюрьма отъ 2 до 4 мѣс. (ст. 1540). Проекты: выше одной недѣли—исправ. домъ; менѣе — тюрьма (ст. 420). *Квалифицированныя виды*: по дѣйств. улож.: а) если дѣяніе сопровождалось оскорбительнымъ для задержаннаго обхожденіемъ—наказ. одною степеню выше (ст. 1541); б) если оно сопровождалось истязаніями или мученіями, или послѣдствіемъ была тяжкая болѣзнь потерпѣвшаго—высшая мѣра наказанія, полож. за истязанія и мученія (ст. 1542); в) если послѣдствіемъ была смерть потерпѣвшаго — ссылка въ каторжныя работы отъ 8 до 10 лѣтъ (ст. 1543); г) лишеніе свободы мужа, жены, отца, матери, тестя, тещи, свекра и свекрови—наказ. возвышаются тремя степенями, а прочихъ родственниковъ, равно начальника, господина или благодѣтеля—двумя степенями (ст. 1544). По проекту: а) задержаніе или заключеніе матери, законнаго отца, органа власти; б) въ опасномъ для жизни мѣстѣ или сопровождавшееся мученіями; в) въ больницѣ умалишенныхъ—завѣдомо недержимаго душевною болѣзнію; г) въ притонѣ разврата — лица женскаго пола, не внесеннаго въ списокъ публичныхъ женщинъ (ст. 421 и 422—исправ. домъ). Последніе два случая въ дѣйств. законѣ особо не упомянуты и въ практикѣ бывали примѣры признанія ненаказуемости помѣщенія женщинъ обманомъ въ домъ терпимости. Дѣла о П. задержаніи и заключеніи начинаются независимо отъ жалобы потерпѣвшихъ и прекращенію за примиреніемъ не подлежатъ. Ср. Villnow, «Die Verbrechen und Vergehen wider die persönliche Freiheit» («Goldammer Archiv», 1876). К.-К.

Противозаконное сожитіе (юр.) — такъ называется дѣйствующее улож. о нак. сожитіе по взаимному согласію неженатаго съ незамужней (конкубинатъ). Виновные (ст. 994), если они христіане, подвергаются церковному покаянію. Когда послѣдствіемъ сожитія было рожденіе ребенка, то отецъ обязанъ, «сообразно съ состояніемъ своимъ», обезпечить «приличнымъ образомъ» содержаніе ребенка и матери. Дѣяніе должно состоять въ сожитіи, т. е. связь должна быть болѣе или менѣе продолжительной, а не единичной. См. Непотребство (XX, 890).

Противопоказаніе—см. Лѣченіе.

Противоположные сужденія — такъ называются два сужденія, имѣющія одно и тоже подлежащее и сказуемое, но различающіяся между собой по количеству или качеству. Если назвать А—общеутвердительныя сужденія; Е—общеотрицательныя; І—частноутвердительныя; О—частноотрицательныя, то можно составить квадратъ, на которомъ всѣ отношенія противоположности будутъ выяснены графически (см. ниже):

Противныя сужденія (А и Е) могутъ быть одновременно ложными, но не могутъ быть одновременно истинными; подпротивныя (І и О) могутъ быть одновременно истинными, но не могутъ быть одновременно ложными. Изъ двухъ противорѣчивыхъ сужденій (А и О или

Е и І) одно непременно должно быть истиннымъ, а другое ложнымъ. Итакъ, противорѣчіе и противность суть виды противоположности. Изъ рассмотрѣнія отношеній противорѣчія и противности выводится законъ противорѣчія и законъ исключеннаго третьяго. Есть еще видъ противоположности, основанной на отношеніи контраста; въ таковомъ отношеніи находится сужденія съ одинаковымъ подлежащимъ

и съ контрастирующими сказуемыми, напр. «эта стѣна бѣлая» и эта «стѣна черная». Изложенное нами обычное ученіе логики, вовсе не общепризнанное. Многообразныя отношенія противоположности стоятъ въ болѣе или менѣе тѣсной связи съ значеніемъ отрицанія и зависятъ отъ различія въ пониманіи и толкованіи отрицанія. Подобно тому какъ нѣкоторые вовсе отрицаютъ значеніе закона противорѣчія, такъ другіе отрицаютъ возможность строгаго различія противорѣчія отъ противности. Въ логикѣ часто утверждали — говоритъ Зигвартъ, — что представленія несоединимы, когда они относятся какъ А и non А (черное и не черное) или какъ А и non А + В (черное и то не черное, которое было). Перваго рода противоположность называютъ противорѣчивою, вторую противною. Однако, эти правила при ближайшемъ изученіи оказываются недостаточными. Что касается, во-первыхъ, противорѣчивой противоположности (А и non А), то представленіе non А не имѣетъ никакого опредѣленнаго содержанія. Защитники этого правила говорятъ обыкновенно, что всѣ вещи, существующія въ мірѣ, могутъ быть подѣлены на тѣ, которыя суть А, и тѣ, которыя суть не А (напр. черныя и не черныя). Но что въ такомъ случаѣ сказать напр. о добродѣтели, треугольникахъ, звукахъ: черныя они или не черныя. Это дѣленіе, очевидно, имѣетъ смыслъ лишь до тѣхъ поръ, пока мы говоримъ вообще лишь о вещахъ, имѣющихъ цвѣтъ; а въ такомъ случаѣ противоположность А не есть чистое отрицаніе (non А), но non А, вмѣстѣ съ нѣкоторымъ положительнымъ признакомъ цвѣта. Такимъ образомъ противорѣчивыя представленія сводятся къ противнымъ А и non А + В. Однако, и втораго правила недостаточно. Понятіе А не соединимо съ понятіемъ non А + В или потому, что это второе есть

поп А, или потому, что оно В. Но поп А само по себе есть ничто; что же касается до В, то есть того, что отличающа от А, имѣть и свое особое содержаніе, то не все отличное отъ А съ нимъ несоединимо, напротивъ многіе различающіеся признаки вполне соединимы. Какіе же признаки отличны отъ А съ нимъ несоединимы, какъ ихъ узнать, объ этомъ наше правило ничего не говоритъ. Узнать мы это можемъ только пытаясь соединить ихъ, общаго же правила, которое заранее это указывало-бы, установить нельзя. Такимъ образомъ узнать заранее по какому-нибудь общему правилу какое понятіе поп А + В несоединимо съ А, а какое соединимо, невозможно: это обнаруживается только на дѣлѣ. Въ этомъ разсужденіи, столь убѣдительно, повидимому, противорѣчіе сводится къ противности, а относительно ея говорится, что ее можно опредѣлить только на опытъ, такимъ образомъ подрывается въ корнѣ законъ противорѣчія и дается доступъ крайнему эмпиризму. О понятіяхъ противоположности, противорѣчія и противности см. соч. по логикѣ Владиславлева, Милля, Зигварта, Ибервега и др.

Противосудорожные средства — см. Судороги.

Противоядія — см. Яды.

Противупожарное Дѣло — органъ Высочайше утвержденнаго перваго всероссійскаго противупожарнаго товарищества. Журналъ ежемѣсячный, предпринятый къ изданію въ С.-Петербургѣ въ 1895 г. Редакторъ-издатель В. К. Лиденфельдъ. Вышелъ только одинъ № въ 3 страницы.

Противустойніе планеты (opposition, обозначается \oslash) — время, когда планета бываетъ видима въ полночь на югѣ, т. е. въ сторонѣ неба противоположной солнцу. Такое положеніе могутъ имѣть только верхнія планеты, болѣе удаленныя отъ солнца, чѣмъ земля. Вслѣдствіе вліянія эксцентриситетовъ орбитъ растеніе отъ земли до планеты при послѣдовательныхъ П. различно, и потому П. бываютъ болѣе или менѣе выгодныя для наблюденія планеты и разсмотрѣнія деталей ея поверхности.

Протиль (хим.). — П. была названа Круксомъ та гипотетическая примордіальная матерія, изъ которой нѣкогда состояла масса міра, или, по крайней мѣрѣ, нашей солнечной системы. Вначалѣ однородная — она, съ пониженіемъ температуры, дифференцировалась, превращаясь въ метазлементы (см. Мета, XIX, 153), а затѣмъ и въ наши обычные элементы. Порядокъ эволюціи этихъ послѣднихъ во времени, по Круксу, долженъ былъ совпадать съ ихъ порядкомъ въ періодической системѣ, т. е. элементамъ съ большими атомными вѣсами предшествовали элементы съ меньшими атомными вѣсами. Что касается самаго процесса эволюціи, то Круксъ представляетъ его себѣ аналогичнымъ тому, которымъ, согласно гипотезѣ Дарвина, происходила эволюція растеній и животныхъ на землѣ. Какъ ископаемымъ организмамъ понадобились многіе вѣка для превращенія въ современные

намъ виды, такъ же медленно, если только не болѣе продолжительно, должна была, по его мнѣнію, идти и эволюція метазлементовъ къ П. и элементамъ изъ метазлементовъ; и такъ наша жизнь слишкомъ коротка, чтобы мы могли непосредственно прослѣдить метаморфозы видовъ, такъ недоступны для насъ, по той же причинѣ, и превращенія элементовъ другъ въ друга. — Изъ всего вышеизложеннаго только непревращаемость элементовъ опирается, хотя и на отрицательныя, но все же на опытыя данныя.

А. Н. Г. А.

Протисты — особая группа примитивнѣе устроенныхъ организмовъ, установленная Геккелемъ (Е. Haeckel) въ 1866 г., какъ третье царство организованной природы, являющееся промежуточнымъ между царствомъ растеній и животныхъ. Идея установленія особаго царства П. принадлежитъ Оуэну (Owen). Это новое царство было установлено Геккелемъ въ силу того соображенія, что дѣленіе органической природы на два царства — животныхъ и растеній — представлялось ему искусственнымъ и не логичнымъ, такъ какъ представители, занимающіе низшія ступени этихъ обоихъ царствъ, соединены между собою непрерывными звеньями переходныхъ организмовъ. По мѣрѣ изученія морфологической организаціи и физиологическихъ отклоненій низшихъ растеній и животныхъ, становилось все труднѣе провести границу между обоими царствами природы (см. Различія между животными и растеніями). Результатомъ этого явилось то обстоятельство, что нѣкоторыя формы причислялись зоологами къ животнымъ, а ботаниками — къ растеніямъ, другими совершенно не занимались, а третьи, наконецъ, являлись совершенно загадочными, такъ какъ часть своей жизни проводили какъ типичныя животныя, а другую часть — какъ настоящія растенія. Установивъ царство П. Геккель предполагалъ, что они, равно какъ и различные типы животныхъ и растеній, возникли самостоятельно и отдѣльно другъ отъ друга изъ низшихъ формъ — такъ называемыхъ организмовъ безъ органовъ или монеръ. Дѣлѣ, онъ допускалъ, что среди П. можно различать формы съ преобладающими растительными или животными свойствами, являющіяся родоначальниками соответствующихъ царствъ, а также и такъ называемыхъ нейтральныхъ П. съ смѣшанными (растительными и животными) характерами. Искусственность этой новооснованной группы представляется вполне очевидной, тѣмъ болѣе, что въ основу ея были положены не морфологическій (одноклѣтность) и вытекающій изъ него генеалогическій характеръ, а лишь простота организаціи и неопредѣленность физиологическихъ отклоненій. Такъ, напр., въ эту группу не вошли Protococcoidea, т. е. низшія одноклѣтныя (водоросли) растенія, въ то время какъ къ ней были причислены болѣе сложныя многоклѣтныя растенія — грибы (Fungi). Въ началѣ царство П. встрѣтило много приверженцевъ, ничего однако не сдѣлавшихъ для упрощенія и дальнѣйшаго развитія этого ученія, но затѣмъ постепенно съ разныхъ сторонъ стали представлять вѣсныя возраженія противъ него,

такъ что въ настоящее время большинство ученыхъ не признаетъ этого третьего промежуточного царства. Установленіе царства П. не устранило затрудненія, заключающагося въ строгомъ разграниченіи животныхъ отъ растений, но даже увеличило это затрудненіе, создавъ двѣ границы: между растениями и П. съ одной стороны и П. и животными съ другой. Дѣйствительно, съ теоретической точки зрѣнія, установленіе царства П., этого общаго корня, изъ котораго развились животныя и растения—находило-бы полное оправданіе лишь въ томъ случаѣ, если-бы возможно было опредѣлить точно границы его по отношенію къ обоимъ царствамъ. Съ практической же стороны выдѣленіе низшихъ организмовъ въ особую группу влечетъ за собою огромныя неудобства, въ виду тѣсной связи, которую одни изъ нихъ представляютъ съ животными, а другія съ растениями, и той важности, какую имѣетъ изученіе этихъ существъ для пониманія животной и растительной организаци. Тѣмъ не менѣе высказанный Геккелемъ теоретическія соображенія заинтересовали многихъ ученыхъ, заставивъ ихъ заниматься этими существами. Измѣнивъ нѣсколько разъ объемъ и составъ царства П., Геккель въ 1878 г. предложилъ его очертить въ окончательномъ видѣ. Онъ подраздѣлялъ царство П. на 14 группъ или классовъ, при перечисленіи которыхъ мы коснемся подробно тѣхъ, которые представляютъ особый научный интересъ, а также и укажемъ, куда ихъ относить въ настоящее время. 1) Монега или монеры, т. е. организмы безъ органовъ, состоящіе лишь изъ протоплазмы безъ ядра и снабженные разнообразными органами передвиженія, т. е. псевдоподіями и жгутиками. Къ нимъ относились: протамеба (отличающаяся отъ обыкновенной амебы лишь отсутствіемъ ядра), протомикса (см.), вампирелла, батибій (см.) и др. и всѣ бактеріи (см.). Эти безъядерныя формы Геккель считалъ родоначальниками всего органическаго міра, т. е. всѣхъ трехъ царствъ, находя подтвержденіе въ томъ мнимомъ фактѣ, что будто-бы всѣхъ организмовъ при своемъ развитіи, т. е. въ стадіи яйца, протѣкаетъ такую филогенетическую стадію, выражающуюся въ исчезновеніи ядра и такимъ образомъ возвращается со стадіи цитулы или кѣтки къ стадіи монеры или монера. Этотъ аргументъ, однако, палъ теперь совершенно, такъ какъ послѣдующія, болѣе точныя изслѣдованія показали, что ядро яйца никогда и ни у кого не исчезаетъ, а лишь при процесѣ, называемомъ созрѣваніемъ яйца, становится плохо замѣтнымъ при слабыхъ увеличеніяхъ (см. Оплодотвореніе). Съ другой стороны, съ усовершенствованіемъ микроскопической техники во многихъ такъ называемыхъ монерахъ (напр. вампиреллы, бактеріи и друг.) удалось доказать присутствіе ядра, которое было незамѣтно или вслѣдствіе одинаковой светопреломляемости съ окружающей протоплазмой (выступаетъ при умерщвленіи животного или окраскѣ, даже при живизненной), или вслѣдствіе обилія пигментныхъ зернышекъ въ тѣлѣ животного и т. п. Такимъ образомъ существованіе монеръ въ настоящее время представляется не только

сомнительнымъ, но и отрицается большинствомъ ученыхъ, тѣмъ болѣе, что отрицательный признакъ (отсутствіе ядра) не можетъ служить опредѣленіемъ никакого понятія, а морфологической группы и подавно. 2) Lobosa или лопастные однокѣтные, состоящіе изъ экто- и энтоплазмы организмы съ ядромъ, голые или покрытые оболочкой или раковиной, вошли всѣ въ настоящее время въ отрядъ корненожекъ (см.) класса саркодиновыхъ (см.). 3) Gregarinae или грегарины (см.), составляющія теперь отрядъ класса споровиковъ (см.). 4) Flagellata или жгутиковые, переименованныя теперь въ Mastigophora или биченосцы и представляющія особый классъ простѣйшихъ (см.). 5) Catallasta или посредники, однокѣтные организмы, образующіе временныя колоніи, а затѣмъ, по распаденіи, живущіе отдѣльно. Колонія — въ видѣ свободно плавающихъ студенистыхъ шаровъ, состоятъ изъ нѣсколькихъ недѣлимыхъ, соединенныхъ тонкими отростками въ центрѣ шара, и снабженныхъ на поверхности мерцательными рѣсничками. Отдѣльныя недѣлимые двигаются на подобіе биченосцевъ, затѣмъ, вродѣ амевъ (при помощи псевдоподій) и, наконецъ, принимая шаровидную форму, инцистируются и дѣленіемъ образуютъ новую колонію. Причисляемая сюда Synura—типичная флагеллата (см.), а систематическое положеніе другой формы—Magosphaera является спорнымъ, въ виду недостаточности изслѣдованій. 6) Ciliata или рѣсничныя—отряду рѣсничныхъ инфузорій (см.). 7) Acinetæ или ациеты — отряду сосущихъ инфузорій (см.). 8) Labyrinthuleae или лабиринтовики — комплексы не плотно соединенныхъ, веретенообразныхъ, снабженныхъ ядромъ кѣтокъ, передвигающихся при помощи нитевидныхъ псевдоподій. Размножаются дѣленіемъ на четыре въ инцистированномъ состояніи. Систематическое положеніе не выяснено—причисляють къ корненожкамъ. 9) Bacillariae, бацилляріи или диатомовыя водоросли (см.) причисляются теперь къ бурнымъ водорослямъ. 10) Fungi или грибы (см.) —несомнѣнныя растения отдѣла Thallophyta. 11) Mucormycetes или миксомицеты (см.) представляютъ особый отрядъ грибовъ. 12) Thalassophora или камерныя—морскія корненожки, снабженныя раковиной вошли теперь въ отрядъ корненожки (см.). 13) Heliozoa или солнечники (см.), образуютъ теперь отрядъ саркодиновыхъ (см.) и, наконецъ, 14) Radiolaria радиоларіи (см.) или лучевики образуютъ теперь также отрядъ саркодиновыхъ (см.). Ср. E. Haeckel, «Generelle Morphologie der Organismen» (2 т., Берл., 1866); его же, «Natürliche Schöpfungsgeschichte»; его же, «Biologische Studien. I. Studien über die Moneren und andere Protisten» (Лена, 1877); его же, «Das Protistenreich» (есть русскій переводъ, Лпц., 1878).

В. Шевяковъ.

Протичъ (Коста)—сербскій генералъ и политическій дѣятель (1831—92), съ 1848 г. служилъ въ сербской арміи въ качествѣ вольноопредѣляющагося, потомъ учился въ бѣлградской военной академіи и въ Берлинѣ въ артиллерійской школѣ. Въ 1869 г. дослужился до майора, въ 1873—75 гг. былъ военнымъ

министромъ, въ 1875 г. полковникъ, во время войны 1876 г. получилъ чинъ генерала; во второй войнѣ (1877) П. былъ начальникомъ генеральнаго штаба; послѣ войны служилъ гофмаршаломъ. Жена его, придворная дама княгини Натальи, подала послѣдней поводъ къ ревности и громкому скандалу, окончившемуся переводомъ П. въ Нишъ командиромъ корпуса (1879); въ 1882 г. онъ вышелъ въ отставку. Въ 1888 г. вновь былъ военнымъ министромъ въ кабинетѣ Христинича; онъ же былъ командированъ въ Висбаденъ, чтобы отобрать молодого Александра у матери Натальи, что и исполнилъ съ успѣхомъ. При отреченіи Милана былъ назначенъ однимъ изъ регентовъ, каковымъ и оставался до смерти. См. «Mémoires de Nathalie».

В. В.—ст.

Протевия (Proteaceae) — семейство дугообразныхъ раздѣльнолепестныхъ растений. Это — деревья, кустарники или многолѣтнія травы; листья у нихъ поперебные, супротивные или кольчатые, простые, угольные зубчатые или многократно надрѣзанные, кожистые, многолѣтние, безъ прилистниковъ. Цвѣты правильные или моносимметричные, обополюые или, вслѣдствіе недоразвитія, однополюые; они въ рѣдкихъ случаяхъ одиночные, у большинства же видовъ — собраны въ головки, колосы, кисти или щетки. Околоцвѣтникъ простой, лепестковидный, опадающій или сохраняющійся, состоящій изъ 4 листковъ, часто сросшихся у основанія въ трубочку; тычинки 4; пестикъ одинъ, сидячій или на ножкѣ, съ верхнею одногнѣздою многосѣмянною или односѣмянною завязью, и съ довольно длиннымъ столбикомъ. Плодъ — костянка, орѣхъ или многосѣмянная коробочка. Сѣмена безъ ѣлки. Всѣхъ видовъ П. насчитывается около 1000, группирующихся въ 50 родовъ, 7 группъ и два семейства. Всѣ, безъ исключенія, П. — жители тропическихъ и подтропическихъ странъ, большинство ихъ (около 600 видовъ) свойственны Австраліи и Капланду (около 260 видовъ). Практическаго значенія П. не имѣютъ; нѣкоторые виды родовъ *Protea*, *Leucadendron*, *Grevillea*, *Nakea*, *Banksia* и др. разводятся въ оранжереяхъ, какъ декоративныя растения.

С. Р.

Протобазидіальные грибы (Protobasidiomycetes) — низшія формы базидіальныхъ грибовъ, отличающіеся отъ высшихъ, собственно базидіальныхъ (Autobasidiomycetes), своими базидіями, которыя у нихъ разгорожены поперебными или продольными перегородками на 4 кѣточки, образующія 4 вѣточки — стеригмы, на концахъ которыхъ сидятъ по одной спорѣ (базидіоспора). Такія многокѣтныя базидіи называются *протобазидіями*, въ отличіе отъ однокѣтныхъ *аутобазидій*, свойственныхъ группѣ *Autobasidiomycetes*. Въ составъ группы или подкласса П. входятъ *Uredineae* (ржавчинные грибы, см.), *Pilaeae*, *Auriculariae* и *Tremellineae* (дрожалки, см.). Общ. отношенія этой группы грибовъ къ другимъ см. Основной планъ системы грибовъ Брефельда въ ст. Грибы.

Г. Н.

Протогенъ — св. исповѣдникъ, епископъ каррійскій, претерпѣвъ гоненіе отъ арианъ, въ

Едессѣ, при Валентѣ (364—377); память 23 августа.

Протогиппизмъ — см. Полиморфизмъ.

Протогиппизмъ — см. Гранитъ (IX, 557).

Протодиаконъ — первый или главный диаконъ въ епархіи, занимающій обыкновенно свою должность при кафедральномъ соборѣ епархіальнаго города. По уставу о пенсіяхъ, они получаютъ такую по выслугѣ 35 лѣтъ, въ размѣрѣ, равномъ пенсіи священника (130 р.). П. называются также диаконы придворнаго вѣдомства. Иногда званіе протодиакона жалуются въ видѣ награды по особому усмотрѣнію начальства. Кафедральный протодиаконъ или лично состоящій въ этомъ званіи при митрополитѣ одно изъ главныхъ лицъ при священнослуженіи епископа. Отличіе его въ облаченіи: орарь носить на одномъ плечѣ, не застегнутымъ по срединѣ на противоположной сторонѣ — подъ рукою.

Protozoa — см. Простейшія.

Протоіерей — т. е. первый въ ряду священниковъ при церкви. Онъ бываетъ обыкновенно настоятелемъ церкви. Но званіе П. жалуются священнику часто не по силѣ настоятельства, а какъ почетное личное отлічіе. Протоіерей бываетъ большею частью настоятелемъ церкви, съ усвоенными этому званію обязанностями по управленію церковью и причтомъ (см. Настоятель).

Протоканонархъ (*Протоканонархъ*)

— чинъ константинопольской церкви въ средніе вѣка, входилъ въ составъ высшей пѣтады (пятирицы). П. — канонархъ, записанный первымъ въ списокъ и исправляющій свою должность при патриаршѣ богослуженія. П. и канонархи начинали въ церкви пѣніе каноновъ и руководили другими въ этомъ пѣніи. Когда хоръ или по недостатку книгъ или по другимъ подобнымъ причинамъ, не могъ удобно пѣть священныя пѣсни весь, П. и канонархи сперва правому хору подсылавали ясно и раздѣльно по одному стиху изъ по одной запятой (по комматѣ) одинъ тропарь канона, а потомъ лѣвому — другой, прерывая пѣнія. См. іеромонахъ Павелъ, должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви (СПб., 1858); «О чинахъ патриаршей константинопольской церкви въ средніе вѣка» («Православный Собесѣдникъ», 1868, ч. III).

Протоканоническія книги — то же, что каноническія книги. Въ римско-католической церкви для обозначенія книгъ еврейскаго канона Библии въ отличіе отъ такъ наз. *апостероканоническихъ*, которыя у насъ называются неканоническими, а у протестантовъ — апокрифами. См. Апокрифы, Канонъ.

Протокатевова кислота $C_6H_4O_6$

— Эта кислота въ 60-хъ годахъ представляла весьма крупный интересъ для химиковъ, потому что ее постоянно открывали въ продуктахъ разложенія при помощи сплавленія съ ѣдкими щелочами самыхъ разнообразныхъ смолъ, нѣкоторыхъ алкалоидовъ, красильныхъ веществъ и т. д. Впервые она была открыта Гессе въ 1859 г., который получалъ ее окисленіемъ бромной водой хинной кислоты и такъ какъ ее эмпирическая формула отъ

чается отъ формулы гидрохинона ($C_6H_6O_2$) на CO_2 , то она этимъ изслѣдователемъ и была названа карбогидрохиноновой. Название П. было дано собственно кислотѣ, полученной Штреккеромъ въ 1861 г. при сплавлении съ ѣдкимъ кали пипериновой кислоты. Въ 1863 г. Глазиевъ показалъ тождественность карбогидрохиноновой кислоты съ П. Штреккера и это послѣднее название и удержалось въ наукѣ. Получать ее лучше всего изъ остиндскаго кино. Когда масса сдѣлается свѣтло-бурокраснаго цвѣта, ее охлаждаютъ, растворяютъ въ 20 частяхъ горячей воды, подкисляютъ сѣрною кислотой и оставляютъ стоять на холоду въ течение 24 часовъ. Затѣмъ фильтруютъ, фильтратъ экстрагируютъ эфиромъ, отгоняютъ эфиръ изъ вытяжки и остатокъ кристаллизуютъ изъ воды. Для получения совершенно чистаго препарата полученный кристаллическій продуктъ переводятъ въ свинцовую соль и эту послѣднюю разлагаютъ сѣрнистымъ водородомъ. Полученная такъ обр. П. кислота представляетъ моноклиноэдрическія иглы состава $C_6H_6O_4 + 3H_2O$, плавящаяся при 199° и разлагающаяся уже при этой темп. съ выдѣленіемъ углекислоты. П. кислота довольно трудно растворяется въ холодной водѣ, хорошо—въ горячей, спиртѣ и эфирѣ и почти не растворима въ кипящемъ бензолѣ, чѣмъ и отличается отъ весьма близкихъ къ ней другихъ кислотъ. Характерны также для П. к-ты цвѣтныя реакціи съ желѣзными солями. Такъ, въ присутствіи хлорнаго желѣза П. к-та даетъ весьма интенсивное темно-зеленое окрашиваніе, переходящее отъ прибавленія соды въ темно-красное, а растворъ ея солей отъ желѣзнаго купороса становится фіолетовымъ. П. к-та возстановляетъ амміачные растворы серебряныхъ солей и при сухой перегонкѣ или при сплавлении съ ѣдкимъ кали переходитъ въ пирокатехинъ (см. Фенолы) по уравн.: $C_6H_6O_4 \cdot CO_2H - CO_2 = C_6H_6O_2$. Эта реакція важна потому, что она указываетъ, что въ ней группа атомовъ $C_6H_6O_2$ имѣетъ одинаковое строеніе съ пирокатехиномъ, а такъ какъ извѣстно, что этотъ послѣдній есть метадвоксибензолъ, то и П. кислота имѣетъ бензольное ядро, въ которомъ два водорода группъ CH , находящихся въ орто-положеніи, замѣщены водными остатками, т. е. ея формула будетъ $C_6H_4(OH)_2CO_2H$. Положеніе карбоксила (CO_2H) по отношенію къ оксигруппамъ доказывается на основаніи того, что сульфо-параоксibenзойная и сульфо-метаоксibenзойная кислоты при сплавлении съ ѣдкимъ кали даютъ П. кислоту, а это указываетъ, что въ ней одинъ водный остатокъ стоитъ по отношенію къ карбоксиду въ пара-, а другой въ мета-положеніи. Слѣдов., П. кислота есть пара-мега-диоксибензойная

$$HO \cdot C = CH - C \cdot CO_2H$$

кислота, т. е.

$$HO \cdot C = CH - CH \cdot$$

Д. А. Хардингъ. Д.

Протоколъ (*Protococcus* Ag., *Chlorococcum* Fg.)—одноклѣтная водоросль изъ се-

мейства *Protococcaceae*, изъ отряда *Protococcoideae*, относящагося къ зеленымъ водорослямъ (см.). Клѣтки П. шаровидныя, отдѣльныя или соединенныя въ чучки, съ тонкой оболочкой, съ зеленымъ содержимымъ, иногда заключаютъ еще оранжевый или красный пигментъ. При размноженіи содержимое клѣтки повторнымъ дѣленіемъ распадается на нѣсколько овальныхъ зооспоръ, каждая съ 2 рѣсничками. Подобнымъ же дѣленіемъ образуются и неподвижныя клѣтки, которыя у нѣкоторыхъ формъ могутъ слагаться въ однослойную пластинку, такъ назыв. *Limnodictyon Rotherhami* Kütz. Описано около 20 видовъ П., живущихъ въ прѣсной водѣ, на поверхности влажной земли, на корѣ деревьевъ и т. д. Нерѣдки *Protococcus viridis* Ag. (иначе *Chlorococcum humicola* Rabenh.) и *P. infusorium* (Schrank) Kirchn. Вѣроятно, большинство видовъ этого рода не самостоятельно и является лишь стадіями развитія другихъ, болѣе высоко организованныхъ зеленыхъ водорослей. Нѣкоторые изслѣдователи совсѣмъ не признаютъ самостоятельности рода, а терминъ П. примѣняютъ только для обозначенія извѣстнаго состоянія и стадіи развитія водорослей (ср. Зеленныя водоросли). Г. Н.

Протоколисть — должность въ тѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ прежняго устройства, въ которыхъ дѣла разрѣшались коллегіальнымъ порядкомъ. На обязанности П. лежало составленіе журналовъ присутствій и отобраніе подписей на журналахъ отъ членовъ присутствій. Изъ центральныхъ учреждений должность П. была лишь въ правительствующемъ сенатѣ. Въ настоящее время существуетъ лишь въ 1-мъ деп. и въ деп. гер. правительствующаго сената, гдѣ на протоколиста возлагается: записаніе резолюцій сената въ особую книгу, веденіе каталога постановленій сената и доставленіе журналовъ и опредѣленій къ подписанію сенаторовъ.

Протоколъ—актъ, составляемый уполномоченными на то должностными лицами въ удостовѣреніе тѣхъ или иныхъ событій. П. бываютъ судебныя и административныя. П. судебный составляется въ удостовѣреніе событій, имѣвшихъ мѣсто при разсмотрѣніи гражданскихъ или уголов. дѣлъ въ судебныхъ засѣданіяхъ или же въ судебнаго засѣданія, какъ-напр., П. допроса свидѣтелей (въ засѣданіи), дознанія черезъ окольныхъ людей, осмотра, обыска, выемки, освидѣтельствованій и пр. Составленіе П. при разрѣшеніи какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ дѣлъ обязательно для всѣхъ безъ исключенія судебныхъ учреждений, и порядокъ ихъ составленія опредѣляется уставами гражд. и угол. судопр. По дѣламъ гражданскимъ составляются главнымъ образомъ П. судебныхъ засѣданій; къ составленію внѣ-судебныхъ протоколовъ приходится обращаться сравнительно рѣдко—тогда только, когда по ходу процесса повѣрку представляемыхъ по дѣлу доказательствъ необходимо или удобнѣе произвести не въ судебномъ засѣданіи, а на мѣстѣ. Такіе П. составляются напр. по допросу свидѣтелей внѣ судебного засѣданія, по производству осмо-

тровъ и освидѣтельствований на мѣстѣ, по дознаніямъ черезъ окольныхъ людей, по повѣркѣ письменныхъ доказательствъ путемъ слѣченія ихъ съ другими документами и пр. Во всѣхъ такихъ П. необходимо должно быть обозначено мѣсто и время производства судебного дѣйствія, кто и въ чемъ присутствіе составлялъ П. и данныя, полученныя при производствѣ сихъ судебныхъ дѣйствій, какъ то сущность показаній допрошенныхъ свидѣтелей, результаты произведеннаго осмотра, освидѣтельствования и пр. протоколы подписываются всѣми, участвовавшими въ допросѣ или въ осмотрѣ и освидѣтельствovanіи, при чемъ сторонамъ предоставляется отмѣчать въ П. такія обстоятельства, которыя занесены не были, или занесены не вѣрно, и которыя по мнѣнію сторонъ могли-бы имѣть значеніе при разрѣшеніи дѣла судомъ по существу. П., подписанные сторонами безъ всякихъ возраженій, имѣютъ силу безспорныхъ судебныхъ доказательствъ. Подчистокъ и поправокъ въ П. не допускается, сдѣланныя же явно исправленія должны быть оговорены. П. судебныхъ засѣданій должны служить вѣрнымъ и по возможности полнымъ изображеніемъ всего того, что происходило на судѣ при разсмотрѣніи гражданскаго дѣла, при чемъ въ такихъ П. обозначается время и мѣсто засѣданія, составъ суда и разсматриваемое дѣло. Кромѣ того, въ П. должны быть указанія на то, были-ли исполнены установленные обряды и формы судопроизводства, соблюденіе которыхъ для суда обязательно и неисполненіе которыхъ могло-бы повлечь за собою отміну постановленнаго рѣшенія. Затѣмъ, въ П. заносятся показанія свидѣтелей, заключеніе свѣдущихъ людей, сущность требованій тяжущихся и ихъ по дѣлу объясненій, а также, по требованію участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, всякое обстоятельство, имѣвшее мѣсто на судѣ и могущее, по мнѣнію сторонъ, имѣть значеніе при постановленіи рѣшенія. П. судебныхъ засѣданій подписываются судьями и скрѣпляются секретаремъ; показанія же свидѣтелей и заключеніе свѣдущихъ людей подписываются также и этими лицами а за безграмотностью ихъ, въ ихъ присутствіи, однимъ изъ членовъ суда. П. судебныхъ засѣданій представляются участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, кои, если пожелають, могутъ дѣлать замѣчанія относительно ихъ неопозноты и невѣрности; замѣчанія эти разсматриваются судомъ, который постановляетъ по нимъ свое заключеніе. По дѣламъ уголовнымъ составляются двоякаго рода П.: П. предварительнаго слѣдствія и П. судебныхъ засѣданій по разсмотрѣнію уголовного дѣла. Перваго рода П. составляются или судебнымъ слѣдователемъ, или же чинами общей полиціи и отдѣльнаго корпуса жандармовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда на этихъ должностныхъ лицъ возлагается производство слѣдственныхъ дѣйствій или же когда ими при обнаруженіи преступленія или проступка производится дознаніе. По каждому изъ главныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, напр. по допросу обвиняемыхъ и свидѣтелей, по производству обысковъ, выемокъ, осмотровъ, сви-

дѣтельствований, по дознанію чрезъ окольныхъ людей и пр. долженъ составляться отдѣльный П. П. эти должны быть такъ составляемы, чтобы изъ нихъ ясно было видно, кѣмъ, когда и какія именно произведены слѣдственные дѣйствія, кто при томъ находился къ качествѣ сторонъ, понятыхъ и свѣдущихъ людей, что этими дѣйствіями, обнаружено и какія были замѣчанія и возраженія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ или понятыхъ. П. прочитывается всѣмъ лицамъ, участвовавшимъ въ производствѣ слѣдственного дѣйствія и подписывается ими. За неграмотныхъ подписываются, по словесной ихъ просьбѣ, тѣ, кому они довѣрятъ. При составленіи П. по допросу обвиняемыхъ и свидѣтелей этими лицамъ предоставляется данныя ими на словахъ показанія собственноручно занести въ П., въ которомъ также должно быть указано безъ присяги или подъ присягой дано было свидѣтельское показаніе. При производствѣ обыска или выемки въ ночное время въ П. должны быть объяснены причины, побудившія слѣдователя прибѣгнуть къ такой чрезвычайной мѣрѣ. П. судебныхъ засѣданій по дѣламъ уголовнымъ составляются по каждому дѣлу отдѣльно секретаремъ или его помощникомъ, или же скрѣпляются и подписываются всѣми членами суда. П. судебного засѣданія по дѣламъ уголовнымъ должны давать полное изображеніе всего хода судебного слѣдствія, почему всѣ дѣйствія, происходившія на судѣ, записываются въ томъ именно порядкѣ, въ какомъ они совершались. Въ П. необходимо должны быть занесены всѣ такіе моменты судебного слѣдствія, которые могли-бы служить удостовѣреніемъ о соблюденіи тѣхъ правилъ и формъ судопроизводства, нарушеніе коихъ могло-бы быть поводомъ къ отміну приговора. Установленныя формы и обряды судопроизводства, о соблюденіи коихъ нѣтъ удостовѣренія въ П. судебного засѣданія, признаются нарушенными. Затѣмъ, въ П. судебныхъ засѣданій должно быть обозначено: время и мѣсто засѣданія, съ указаніемъ, въ которомъ именно часу оно было открыто и закрыто, должностныя лица и составъ присяжныхъ засѣдателей, когда дѣло разсматривается съ ихъ участіемъ, предметъ дѣла, участвующія въ дѣлѣ лица—подсудимые и ихъ защитники и гражданскіе истцы и частные обвинители и ихъ повѣренныя, свидѣтели, допрошенные въ засѣданіи и свѣдущіе люди, представлявшіе объясненія,—при этомъ данныя на судѣ показанія и объясненія, относящіяся до сущности дѣла заносятся въ П. только по дѣламъ, разсматриваемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, и то въ томъ лишь случаѣ, если эти показанія не согласны съ протоколами предварительнаго слѣдствія или даны лицами, спрошенными въ первый разъ на судѣ. По дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей въ П., заносятся лишь такія объясненія, которыя касаются порядка производства дѣла, но участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ предоставляется требовать занесенія въ П. о всякомъ обстоятельстве, имѣвшемъ мѣсто въ засѣданіи суда. При объявленіи приговоровъ П. представляются сторо-

намъ, коимъ предоставляется дѣлать замѣчанія о неполнотѣ и невѣрности обстоятельствъ, занесенныхъ въ П. Замѣчанія эти разсматриваются судомъ, который постановляетъ по нимъ заключенія, подписываемыя судьями и скрѣпляемыя секретаремъ. Поправки и подчистки допускаются лишь съ оговоркою о томъ передъ подписью судей. П. административные составляются въ удостовѣреніи обнаруженныхъ преступленій или проступковъ, относящихся до разныхъ частей административнаго управленія, какъ-то: противъ имущества и доходовъ казны—нарушенія уставовъ таможеннаго, акцизнаго, о гербовомъ сборѣ, почтоваго, горнаго и др., и противъ общественнаго благоустройства и благочинія—нарушенія уставовъ цензурнаго, врачебнаго, строительнаго, паспортнаго и др. Наконецъ, административные П. составляются иногда въ удостовѣреніе такихъ дѣйствій, которыми, хотя и не составляють преступленія или проступка, но нарушаютъ фискальные интересы государства. Составленіе П. по обнаруженію такихъ проступковъ и преступленій возлагается на обязанность должностныхъ лицъ, соотвѣствующихъ административныхъ учреждений, или же на чиновъ общей полиціи, въ предѣлахъ предоставленной имъ подлежащими уставами власти. П. эти служили основаніемъ для возбужденія преслѣдованія по совершеннымъ преступленіямъ и проступкамъ и препровождаются или судебному слѣдователю для производства предварительнаго слѣдствія, или непосредственно подлежащему судебному мѣсту, или же, наконецъ, въ соотвѣствующее административное учрежденіе, если право наложенія взысканія по обнаруженнымъ нарушеніямъ предоставлено административной власти. П. эти должны составляться по возможности безотлагательно, на мѣстѣ обнаруженія, если это представляется возможнымъ, въ присутствіи понятыхъ, свидѣтелей совершеннаго проступка, когда таковы имѣются, и самаго обвиняемаго или его повѣреннаго. Отсутствіе обвиняемаго, если приглашенные къ засвидѣтельствуванію нарушенія понятые находятся на-лицо, не останавливаетъ, однако, составленія П. Въ П. указывается: время и мѣсто составленія его; кѣмъ, когда и гдѣ обнаружено нарушеніе; въ чемъ оно состоитъ; имя, отчество, фамилія и, если извѣстно, мѣсто жительства обвиняемаго; понятые и свидѣтели нарушенія, если таковы были, и сдѣланный обвиняемымъ, понятыми или свидѣтелями замѣчанія и возраженія. П. прочитывается всѣмъ присутствовавшимъ при его составленіи и ими подписывается, при чемъ въ подписяхъ свидѣтелей нарушенія должно заключаться удостовѣреніе, что обстоятельства, которыхъ они были свидѣтелями изложены такъ, какъ они дѣйствительно происходили. При отказѣ обвиняемаго подписать П., это обстоятельство отмѣчается въ П. и удостовѣряется двумя посторонними свидѣтелями.

Н. В.

Протоколы — названіе періодич изданій многихъ ученыхъ обществъ и учреждений:

1) *П. засѣданій секцій физико-математическаго общества естествоиспытателей при*

Имп. казанскомъ университетѣ—выходили въ Казани съ апрѣля 1880 г. по сентябрь 1890 г. по нѣскольку разъ въ годъ (всего было 103 засѣданія) и составили 8 томовъ (подъ заглавіемъ: «Собраніе протоколовъ... и т. д.»). Съ 1891 г. замѣнены «Извѣстіями Физико-Математическаго Общества при Имп. Казанскомъ Университетѣ». Серія 2-я (см. XII, 839). Приложеніемъ къ П. выходилъ «Библиографическій листокъ книгъ, появляющихся въ Россіи по физико-математическимъ наукамъ»; этого листка вышло 6 №№ (въ 1883 г. №№ 1—4 и въ 1884 г. №№ 5—6).

2) *П. засѣданій общества естествоиспытателей при Имп. казанскомъ университетѣ* (съ приложеніями)—выходятъ съ 1869 г. въ Казани въ неопредѣленные сроки по нѣскольку разъ въ годъ (по 1896 г. вышло всего П. №№ 1—327). Редакторами были секретари общества: М. Богдановъ, Н. Сорокинъ, Ив. Навалихинъ, Н. Маліевъ (1873—1877), И. Скворцовъ, В. Сорокинъ (1878—1884), Алексѣй Зайцевъ (1885—1888), П. Кротовъ, А. Нечаевъ (съ 1889 г.). Кромѣ этихъ П. выходили еще: П. засѣданій отдѣла антропологіи и этнографіи общества естествоиспытателей при Имп. казанскомъ университетѣ (свидѣнія о существованіи ихъ имѣются только за 1872—1875 гг.).

3) *П. засѣданій совѣта казан. дух. акад.*, съ 1874 г. Печатаются въ видѣ оттисковъ изъ «Православнаго Собесѣдника».

4) *П. засѣданій сельскохозяйственнаго отдѣленія Имп. казанскаго экономическаго общества*—издаются съ 1888 г. въ Казани, выходить въ неопредѣленные сроки, по 2—6 номеровъ въ годъ.

5) *П. засѣданій совѣта кievской дух. акад.*, съ 1874 г. Печатаются въ видѣ оттисковъ изъ «Трудовъ Кіев. Дух. Акад.». Съ 1884 г. печатаются «Извлеченія изъ П.»

6) *П. засѣданій совѣта Имп. московскаго ун-та*—издавались отдѣльно съ 1872 по 1881 гг. включительно, въ Москвѣ, по полугодіямъ.

7) *П. и труды уфимскаго отдѣла Имп. московскаго общества сельского хозяйства*—издаются въ Уфѣ съ 1894 г.; выходятъ по 2 вып. въ годъ.

8) *П. засѣданій русскаго общества экспериментальной психологіи*—издаются съ 1891 г. въ Москвѣ.

9) *П. засѣданій одесскаго юридическаго общества*—издаются въ Одессѣ съ 1885 г. и служатъ продолженіемъ П. засѣданій юридическаго общества при новороссійскомъ университетѣ, выходившихъ съ 1879 по 1884 г. включительно. Приложеніемъ къ П. въ теченіе 1885—1892 гг. вышло пять томовъ трудовъ общества.

10) *П. засѣданій отдѣленія химіи русскаго физико-химическаго общества*, при Имп. спб. университетѣ—издаются съ 1893 г. въ С.-Петербургѣ и выходятъ въ неопредѣленные сроки, по 7—9 номеровъ въ годъ, подъ редакцію Д. П. Коновалова.

11) *П. засѣданій русскаго антропологическаго общества* при Имп. спб. университетѣ—издаются съ 1888 г. въ С.-Петербургѣ, подъ редакцію секретаря общества (С. Н. Данила, съ 1893 г.—В. Ольдерогге).

12) *П. заседаний совета Имп. спб. университета* (съ приложеніями)—издаются съ 1870 г. въ С.-Петербургѣ, по полугодіямъ. Въ числѣ приложеній вышли «Юридическая Библиографія» (см.) и «Инвентарь Библиотеки Университета».

13) *П. заседаний спб. общества естествоиспытателей*—издаются на русскомъ и французскомъ языкахъ въ СПб. съ 1895 г. въ количествѣ 8 номеровъ въ годъ. Эти П. сопровождаются специальными сообщениями, имѣющими характеръ предварительныхъ замѣтокъ и рѣшеній. Выходятъ подъ редакцію Н. И. Андрусова и М. Э. Мендельсона.

14) *П. общихъ собраній саратовской ученой архивной комиссіи*—издавались въ 1886 г. въ Саратовѣ, подъ редакцію Н. С. Соколова. Далѣе выходили подъ заглавіемъ: «Саратовская ученая архивная комиссія» (1887 г.), а затѣмъ печатаются въ «Трудахъ» комиссіи (съ 1888 г.).

15) *П. заседаний совета Имп. харьковского университета*—издавались съ іюля 1863 г. по 1873 г. включительно, въ Харьковѣ, отъ 9 до 10 номеровъ въ годъ.

16) *П. заседаний физико-химической секціи общества опытныхъ наукъ* при Имп. харьковскомъ университетѣ—издавались съ 1873 по по 1887 г. Далѣе (съ 1890 г.) см. въ «Трудахъ физико-химической секціи» того же общества.

Протоколы медицинскихъ обществъ и учреждений весьма часто печатались въ различныхъ медицинскихъ журналахъ и затѣмъ выходили отдѣльными оттисками; нерѣдко выходили и совершенно самостоятельными изданиями.

17) *П. заседаний общества русскихъ врачей въ СПб.*—издавались въ 1856 (23)—1880 гг. 2 раза въ мѣсяцъ. Въ числѣ редакторовъ одновременно были Я. Чистовичъ, М. Рудневъ, П. Быстровъ. Начало печатанія П. относится къ 1832 г., но съ этого времени по 1856 г. они не издавались отдѣльно, а помѣшались въ разныхъ периодическихъ изданіяхъ: «Другъ здравія», «Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ». Кромѣ того, съ 1836 г. предпринято было изданіе «Трудовъ» общества, которыхъ по 1860 г. вышло 6 томовъ. Затѣмъ съ 1860 г. опять возобновилось изданіе «Трудовъ».

18) *П. заседаний общества спб. практическихъ врачей*—въ СПб. въ 1876—1881 гг., неопредѣленно, въ видѣ оттисковъ изъ «Медицинскаго Вѣстника» (см. П. и сообщ. засѣд. спб. медицинскаго общ.).

19) *П. русскаго сифилидологическаго и дерматологическаго общ.*—изд. съ 1890 г., въ СПб. (раньше печатались въ «Военно-Медиц. Журналѣ», 1886—90).

20) *П. заседаний конференціи Имп. Военно-Хирург. Акад.*—съ 1872 г. Съ 1881 г.—«П. заседаний конференціи Имп. Военно-Медиц. Акад.»

21) *П. и сообщенія заседаний с.-петербургскаго медицинскаго общества*—въ СПб. съ 1888 г., по полугодіямъ (въ 1883—1887 г. изданіе называлось: «Сообщенія и протоколы заседаний спб. медицинскаго общества»). Является какъ-бы продолженіемъ П. общ. спб.

практическихъ врачей (общество практическихъ врачей, преобразовано въ 1884 г. въ спб. медицинское общество).

22) *П. врачебныхъ совѣщаній въ городской Обуховской больницѣ*—въ СПб. съ 1890 г. (съ 1892 г. «П. общихъ врачебныхъ совѣщаній въ спб. городской Обуховской больницѣ»). По 9—10 №№ въ годъ.

23) *П. заседаний общества психiatровъ въ СПб.*—съ 1879 г.

24) *П. заседаний общества ветеринарныхъ врачей въ СПб.*—съ 1885 г., неопредѣленно.

25) *П. заседаний общества русскихъ врачей въ Москвѣ*—съ 1862 г. неопредѣленно; съ 1881 г. П. выходили при «Трудахъ» общества.

26) *П. заседаний физико-медицинскаго общества*, учрежденнаго при Имп. моск. университетѣ за 1862—1873 г. и за 1878—1884 г. Издавались въ Москвѣ по одному, иногда и по 2 вып. въ годъ. Съ 1885 г. П. печатались въ «Трудахъ» общества.

27) *П. московскаго медицинскаго общества*—съ 1875 г.

28) *П. заседаний хирургическаго общества въ Москвѣ*—съ 1879 г.

29) *П. заседаний общества невропатологовъ и психiatровъ*, при Имп. московскомъ университетѣ—съ 1890 г. по одному вып. въ годъ.

30) *П. заседаний Императорскаго венскаго медицинскаго общества*—въ Вильно съ 1873 г.

31) *П. воронежскаго медицинскаго общества*—издаются съ 1868 г. въ Воронежѣ. Названіе ихъ измѣнилось дважды; съ 1882 г. П. заседаний Воронежскаго медицинскаго общества и съ 1890 г. П. заседаний и сообщеній воронежскаго медицинскаго общества. Выходили сперва отдѣльными №№, затѣмъ книгами за цѣлый годъ и, наконецъ, выпусками (2 въ годъ).

32) *П. общества донскихъ врачей*—въ Новочеркасскѣ, съ 1885 г.; съ 1887 г. при протоколахъ выходять приложенія.

33) *П. заседаний общества врачей Енисейской губерніи*—въ г. Красноярскѣ, съ 1886 г. 14—18 разъ въ годъ.

34) *П. заседаний общества врачей Восточной Сибири*—въ г. Иркутскѣ, съ 1863 г. ежемѣсячно.

35) *П. заседаний Имп. кавказскаго медицинскаго общества*—въ Тифлисѣ съ 1864 г., до 24 №№ въ годъ.

36) *П. заседаний казанскаго военно-санит. общ.*—1887—90 г. Далѣе печатается въ «Трудахъ» того же общ.

37) *П. заседаний общества калужскихъ врачей*—въ Калугѣ съ 1881 г. (годъ 20-й), неопредѣленно; съ 1893 г. выходитъ «Сборникъ П. общества калужскихъ врачей».

38) *П. заседаний общества кievскихъ врачей* (съ приложеніями)—въ Кіевѣ съ 1862 г., неопредѣленно, съ 1879 г. по 1 книжкѣ въ годъ.

39) *П. заседаний акушерско-гинекологическаго общества въ Кіевѣ* (съ приложеніями), съ 1887 г., по 2 вып. ежегодно.

40) *П. заседаний кievскаго военно-санитарнаго общ.*—съ 1886 г.

41) *П. заседаний ковскаго медицинскаго*

общества—въ Ковно, съ 1885 г., неопредѣленно.

42) *П. засѣданій общества курскихъ врачей* (съ приложеніями)—въ Курскѣ съ 1890 г., по 1 или по 2 кн. въ годъ. Въ 1863—1875 гг. издавались *П. обыкновенныхъ засѣданій общества*. Въ 1876—1889 г. общество не имѣло засѣданій.

43) *П. засѣданій общества морскихъ врачей* въ Кронштадтѣ—съ 1863 г., по одному выпуску въ годъ.

44) *П. общества молдавскихъ врачей*—въ Могилевѣ на Днѣпрѣ, съ 1887 г., еженедѣльными выпусками.

45) *П. общества одесскихъ врачей*—въ Одесѣ съ 1868 г.

46) *П. засѣданій общества омскихъ врачей*—издаются въ Омскѣ съ 1883—84 гг. (съ 1887—88 г. именуются *П. омскаго медицинскаго общества*).

47) *П. и труды физико-медиц. общ. въ Саратовѣ*—съ 1893 г.

48) *П. засѣданій и труды общества симферопольскихъ врачей*—въ Симферополѣ, съ 1889 г., по 1 или по 2 тома въ годъ. Ранѣе назывались «*П. таврическаго медико-фармацевтическаго общества*» (1888—1889).

49) *П. тамбовскаго медицинскаго общества*—въ Тамбовѣ, съ 1870 г.

50) *П. темниковскаго медицинскаго общества*—въ Темниковѣ съ 1885 по 1890 гг., неопредѣленно, по 7—12 №№ въ годъ.

51) *П. собраній (впослѣдствіи засѣданій) харьковскаго медицинскаго общества* (съ приложеніями)—въ Харьковѣ, съ 1861 г., неопредѣленно.

Затѣмъ по отрывочности данныхъ нѣтъ возможности достоверно опредѣлять время изданія *П.* нѣкоторыхъ медицинскихъ обществъ и учреждений, но несомнѣнно, что существуютъ въ отдѣльномъ изданіи слѣдующіе *П.*: *П. и труды общества арханг. врачей*, *П. засѣданій Имп. виленскаго медич. общества*, *П. общества врачей Волынской губерніи*, *П. засѣданій общества врачей гор. Вятки*, *П. и труды общества елисаветградскихъ врачей*, *П. засѣданій общества костромскихъ врачей*, *П. засѣданій общества врачей Новгородской губ.*, *П. засѣданій общ. врачей Пермской губ.*, *П. засѣданій общества врачей Подольской губ.*, *П. общества полтавскихъ врачей* (съ приложеніями), *П. засѣданій симбирскаго медицинскаго общества*, *П. съѣзда земскихъ врачей Таврической губ.* (съ 1873 по 1880 гг.), *П. харьковскаго фармацевтическаго общества*, *П. засѣданій общества черниговскихъ врачей* (съ приложеніями), *П. засѣданій общества врачей ярославской лѣчебницы*, *П. засѣданій общества ярославскихъ врачей*. *Н. Лисовскій.*

Протокъ грудной (ductus thoracicus) или *млечный*—главный стволъ лимфатической системы птицъ и млекопитающихъ, лежащій подъ позвоночникомъ и открывающійся въ одну изъ венъ правой (у птицъ) и лѣвой (у млекопитающихъ) стороны (v. brachio-cervicalis). Подробнѣе см. Лимфатическая система.

Протокъ желчный (d. choledochus)—протокъ для проведенія желчи въ кишечникъ (см. Желчный пузырь и Печень).

Протошиса (Protoшуха)—своеобразный морской организмъ, открытый Генкелемъ (Е. Haeckel) въ 1867 г. на Канарскихъ островахъ и причисленный имъ къ монерамъ его царства протистовъ (см.). *П.* представляется въ видѣ небольшого (до 1 мм.) плазматического шаровиднаго комочка, ярко оранжеваго цвѣта, лишеннаго ядра (можетъ быть ядро маскировано присутствіемъ пигмента) и живущаго на раковинахъ головоногатаго моллюска Spirula. Въ состояніи покоя отъ поверхности *П.* отходятъ на подобіе лучей тонкія, древовидно развѣтвленныя псевдоподіи, не соединяющіяся на подобіе сѣтки между собою. При захватѣ пищи, псевдоподіи анастомозируютъ между собою, образуя плазматическія сѣти. Размноженіе происходитъ въ индифференцированномъ состояніи (см. Протѣйшія), при чемъ содержимое шаровидной цисты распадается на безконечное число маленькихъ споръ, снабженныхъ жгутикомъ, при помощи котораго онѣ и двигаются. По успокоеніи онѣ прикрѣпляются къ неподвижнымъ предметамъ (раковина Spirula), втягиваютъ жгутики и выпускаютъ тупыя псевдоподіи, ползая на подобіе амёбъ. Питаясь, онѣ растутъ и могутъ сдвигаться между собою, образуя такъ называемыя плазмодіи (см.). Въ настоящее время *П.* причисляютъ къ миксомикетамъ (см.), а другіе къ корневожкамъ (см.) отряда саркодиновыхъ.

В. III.

Протошиса—нитчатое, рѣже пластинчатое, образованіе, вырастающее изъ споры мховъ; по виду всего болѣе напоминаетъ зеленую нитчатую водоросль; растетъ частью по поверхности почвы—и тогда бываетъ зеленога цвѣта (содержитъ хлоропласты), частью непосредственно подъ поверхностью—и тогда имѣетъ бурю окраску. Верхушечная клетка или коротенькая боковая вѣточка *П.* превращается въ почку, изъ которой затѣмъ и вырастаетъ то, что обыкновенно называютъ мохомъ. См. Мохообразныя.

Протонотарій—первый или главный секретарь высшей судебной инстанціи; въ Константинопольскомъ патріархатѣ второе послѣ патріарха лицо. Въ средніе вѣка протонотарій, входя въ составъ второй пентады (пятерницы), завѣдывалъ входящими и исходящими бумагами, относившимися къ патріарху; по повелѣнію патріарха писалъ указы всѣмъ патріаршимъ сановникамъ и другимъ властямъ, и докладывалъ ему дѣла, поступившія отъ нихъ, или отъ кого-бы то ни было къ патріарху; сверхъ того, *П.* два раза въ годъ повѣрялъ образъ дѣйствій законниковъ (νομοφύλας), дѣйствовавшихъ отъ лица церкви или имѣвшихъ иски въ судахъ церковныхъ, и обозрѣвалъ разные церковные документы, чтобы убѣдиться въ ихъ цѣлости, наличности и въ ихъ законности. При патріаршемъ служеніи *П.* стоялъ въ алтарѣ для служенія патріарху, предъ возношеніемъ св. даровъ подавалъ ему воду для умовенія рукъ и держалъ дискірій. См. Іеромонахъ Павелъ, «О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви» (СПб., 1858) и «О чинахъ патріаршей константинопольской церкви въ средніе вѣка» («Православный Со-

бесѣдникъ», 1868, ч. III). Папскіе или апостоліческіе П. составляютъ особую коллегію (протонотаріатъ) изъ 12 выдающихся духовныхъ сановниковъ, которая вѣдаетъ всѣ отнѣсшіеся до церкви торжественные акты, въ томъ числѣ процедуру канонизаціи святыхъ, завіщанія кардиналовъ, и должна сопровождать папу въ Римъ.

Протопапа (отъ *прѣтос*—первый и *пѣпѣас*—отецъ, протоіерей, протопресвитеръ)—членъ константинопольской церкви въ средніе вѣка, входилъ въ составъ шестой пентады (пятирицы). П. былъ экдикомъ алтаря, т. е. наблюдалъ здѣсь за порядкомъ и благочиніемъ и, принадлежа къ совѣту протѣкдика, по преимуществу, судилъ нарушителей порядка и благочинія въ алтарѣ. Во время совершенія литургіи патріархомъ, П. занималъ первое мѣсто между простыми священниками, а во время отсутствія патріарха первенствовалъ въ церкви и какъ-бы занималъ мѣсто патріарха. Но особенное право П. состояло въ томъ, что онъ предъ приобщеніемъ св. Таинъ отдѣлялъ отъ освященнаго агнца часть и подавалъ ее патріарху, а патріархъ, получивъ ее и приобщившись, отдѣлялъ съ своей стороны другую часть тѣла Христова и подавалъ въ руку П. Точно также П. подавалъ патріарху и св. чашу съ кровію Христовою и послѣ того, какъ приобщался патріархъ, получалъ ее обратно отъ него и приобщался самъ. П. иногда былъ одинъ и при дворѣ императорскомъ, и при великой церкви, а иногда и тотъ, и другой имѣли отдѣльнаго П. См. іером. Павелъ, «О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви» (СПб., 1858); «О чинахъ патріаршей константинопольской церкви въ средніе вѣка» («Православный Собесѣдникъ», 1868).

Протоплазма или саркода. *Содержаніе статьи:* опредѣленіе и исторія теоріи П.—Физическія и морфологическія свойства П.—Тончайшее строеніе П. и главнѣйшія теоріи.—Химическія свойства П.—Физиологическія свойства П.: движеніе, раздражимость, формирующая дѣятельность, размноженіе.

Опредѣленіе и исторія теоріи П.—П. есть особое органическое вещество, отъ котораго исключительно зависитъ жизнѣдѣтельность кѣтки. Такъ какъ всѣ растенія и животныя состоятъ изъ одной или чаще—многихъ кѣтокъ, то и всѣ жизненные явленія какъ животныхъ, такъ и растеній должны быть сведены къ жизненнымъ проявленіямъ этого вещества. Обладая, такимъ образомъ, всѣми свойствами, характеристичными для живыхъ существъ, П. въ собственномъ смыслѣ слова можетъ быть названа живой организованной матеріей и представляетъ выдающійся интересъ въ современной биологіи, стремящейся объяснить связи и причину всѣхъ жизненныхъ явленій. Теорія П. находится въ тѣсной связи съ кѣточной теоріей, созданной въ тридцатыхъ годахъ этого столѣтія Шлейденомъ для растеній и перенесенной Шванномъ на животное царство. Кѣточная теорія была возведена въ общій принципъ и получила названіе Шванна-Шлейденовской тео-

ріи, которая современемъ претерпѣла совершенное преобразованіе и на ея мѣсто выступила теорія П. Названіе П. (*прѣтос*—первое, *пласма*—организованное вещество) было впервые введено въ науку Пуркинье въ 1840 г. для обозначенія живого образовательнаго вещества самыхъ молодыхъ животныхъ зародышей, а затѣмъ въ 1846 году распространено Молемъ (Hugo von Mohl) на азотистое полужидкое вещество, заключающееся въ позвѣ растительныхъ кѣтокъ, которое уже было наблюдаемо Шлейденомъ и названо, въ отличіе отъ кѣточного сока, растительною слизью. Моль утверждалъ, что П. совершенно выполняетъ внутренность молодыхъ растительныхъ кѣтокъ, а у болѣе старыхъ принимаетъ въ себя жидкость, собирающуюся въ такъ называемыхъ вакуоляхъ; далѣе, онъ доказалъ, что П. обнаруживаетъ чрезвычайно своеобразныя явленія движенія, которыя, хотя были открыты еще въ концѣ прошлаго столѣтія В. Корти на хлорофилльныхъ зернахъ растеній, но истолкованы невѣрно, какъ активныя движенія этихъ зеренъ. Къ этому открытію присоединились еще другія наблюденія. Коль (Cohn) нашелъ, что у низшихъ водорослей, при размноженіи, П. отстаетъ отъ кѣточной оболочки, собирается въ овальный комочекъ, который вскорѣ, при разрывѣ оболочки, покидаетъ кѣтку и начинаетъ свободно плавать при помощи появившихся рѣсничекъ. Такъ какъ изъ этого тѣльца, по успокоеніи его, образовывалось новое растеніе, а оболочка кѣтки не представляла никакихъ жизненныхъ явленій и погибала, то было несомнѣнно доказано, что П., а не оболочка (какъ утверждала кѣточная теорія), составляетъ самую существенную часть кѣтки. Аналогичныя наблюденія въ животномъ царствѣ показали, благодаря Келликеру (Kölliker) и Бишофу, значеніе П. въ животныхъ тканяхъ и отсутствіе во многихъ кѣткахъ особой оболочки, которая является такимъ образомъ не существенной. Далѣе въ П. нѣкоторыхъ животныхъ кѣтокъ (бѣлыхъ кровяныхъ и лимфатическихъ тѣльцахъ) были открыты подобныя же движенія, какъ въ П. растеній, и Ремакъ (Reமாக) перенесъ введенное Молемъ названіе П. и на основное вещество животныхъ кѣтокъ. Наконецъ, весьма важными оказались еще раньше сдѣланныя (1835) наблюденія Дюжардена (Dujardin) надъ низшими однокѣтными организмами (Protozoa), которые показали несомнѣнно, что эти организмы, лишенные болѣею частью оболочки, состоятъ изъ однороднаго, зернистаго вещества, названнаго имъ саркодой. Эти организмы, будучи лишены особыхъ органовъ, тѣмъ не менѣе передвигаются, захватываютъ пищу, усваиваютъ ее и размножаются, такъ что у нихъ всѣ жизненные отправления очевидно должны совершать саркода. Болѣе точныя изслѣдованія жизненныхъ отпращиваній этихъ существъ привели ученыхъ къ заключенію, что саркода низшихъ организмовъ тождественна съ П. растеній и животныхъ. На основаніи приведеннаго ряда наблюденій, а также и своихъ собственныхъ, Максъ Шульце (Max Schultze) въ 1863 г. подвергъ строгой критикѣ Шванна-Шлейде-

новскую клеточную теорию, основанную вместо нее новую теорию П., которая, разработанная особенно тщательно в последнее двадцатилетие, стала краеугольным камнем современной зоологии и ботаники. Преобразовав совершенно старую теорию, Шульце сохранил, однако, введенное в науку название клетки, но определил ее как комочек П., одаренный жизненными свойствами. Шульце вполне сознавал, что этот комочек П., который является носителем столь сложных жизненных свойств, совсем не такое простое образование, как выражается этим словом, а должен иметь чрезвычайно сложное строение, которое являлось тогда недоступным вследствие недостаточности оптических средств, что и было подтверждено исследованиями последних лет. Но не смотря на то, что теперь известно его тончайшее строение, а также и его различные физические, химические и физиологические свойства, мы в настоящее время все еще не в состоянии дать точного определения слова П., оттого, что функциональные свойства П., при кажущейся ее однородности, чрезвычайно разнообразны. Шульце, доказав тождественность П. растений и животных, имел в виду, конечно, только одинаковость их морфологических и общих физиологических свойств, но отнюдь не тождественность их строения. В действительности существует столько протоплазм, сколько есть различных существ и органов, выполняющих различные функции. Подобно тому как в органической химии существуют изомерные соединения, возможно, что и в биологии есть изомерия П., обуславливающая, вследствие разнообразия группировки атомов, число и взаимное отношение которых одинаковы, различные свойства и разную жизнедеятельность П. — Единственное определенное П., которое выдерживает критику, это — основывающееся на отправлениях П., т. е. физиологическое определение, которое и было дано выше. Действительно, самый существенный признак П. — это «быть живой» и утрачивать важнейшие свойства свои вместе с потерей жизни. П. мертвая — больше не П. При настоящем состоянии наших знаний мы должны рассматривать П., не взирая на сложность и разнообразие ее строения, как простое тело, синтез и происхождение которого нам неизвестны.

Физическая и морфологическая свойства. П. представляет вязко-жидкое, почти всегда бесцветное, в больших массах сферическо-голубоватое вещество, нерастворимое в воде, преломляющее свет сильнее последней и снабженное подчас двойной светопреломляемостью. Вопрос, в каком состоянии находится живая П., представляется еще спорным, хотя большинство ученых склонно думать, что состав П. приближается скорее к жидкому, чем к твердому состоянию. Будучи в состоянии покоя предоставлена самой себе, П. принимает форму с поверхности наименьшего протяжения, что свойственно жидким телам; точно также и внутренние токи, наблюдаемые в живой П., предполага-

ют подвижность молекул, возможную лишь в жидких веществах. П. обладает довольно большой силой сцепления; опыты над небольшим комочком П. плазмодия миксомикета (см.) показали, что плазмодий выдерживает давление до 80 мгр. на квадратный мм., а плазматические нити этого плазмодия оказывают сопротивление разрыву при нагрузке в 120—300 мгр. на квадратный мм. П. рясничных инфузорий обладает еще большим сцеплением. В морфологическом отношении П., как важнейшая составная часть клетки, т. е. морфологической единицы живой материи, представляется неразрывной с некоторыми образованиями или включениями, являющимися или продуктами видоизменения, или продуктами формирующей деятельности П. К таким составным частям П. принадлежат: оболочка, ядро, центрозома и различные включения. Под именем оболочки в биологии часто подразумевают два совершенно различных образования: 1) особую видоизмененную (отчасти химически) и уплотненную часть наружного слоя П. или пелликулу (см. Простейшие), имеющую иногда вид тонкой и прозрачной оболочки и встречающуюся в П. каждой клетки, свободно живущей (одноклеточные организмы) или изолированной (яйца, кровяные шарики и т. п.), а также и у большинства входящих в состав многоклеточного (растительного и животного) организма, и 2) настоящую клеточную оболочку, представляющую продукт выделения П. и состоящую из клетчатки, хитина или другого органического вещества; она отсутствует у так называемых голых клеток и достигает особого развития в растительных тканях, где бывает весьма разнообразного строения (см. Клеточка, XV, стр. 431, фиг. 1 и стр. 434—5). Ядро имеет особенно важное значение: находясь в тесной связи и взаимодействии с П. и являясь, как полагают, носителем наследственных качеств, оно представляет необходимую составную часть П., без которой существование живой П. является невозможным (см. Простейшие и Протисты). Относительно величины, числа, формы и химического состава см. Клеточка (XV, 433). Что же касается его тончайшего строения, то ядру присуще в большинстве случаев такое же, как и П., т. е. мелко ичестое (см. ниже); лишь в очень немногих случаях оно представляется своеобразным, как напр. пузыревидным (см. Простейшие) или вполне однородным (см. Рясничная инфузория). В виду того, что ядро состоит из аналогичного органического вещества (с примесью нуклеинов, парануклеинов и др.), как и П., Страсбургер (Strasburger) предложил различать собственно П. или цитоплазму (*cytos* — клетка), т. е. плазматическое содержимое клетки, от нуклеоплазмы или внутри каріоплазмы (*carion* — ядро), представляющую плазматическое содержимое ядра. Центрозома или центральное, или полярное тельце, найденное и исследованное точнее в самое последнее время, представляет по своей функции весьма важное образование и по новейшим исследова-

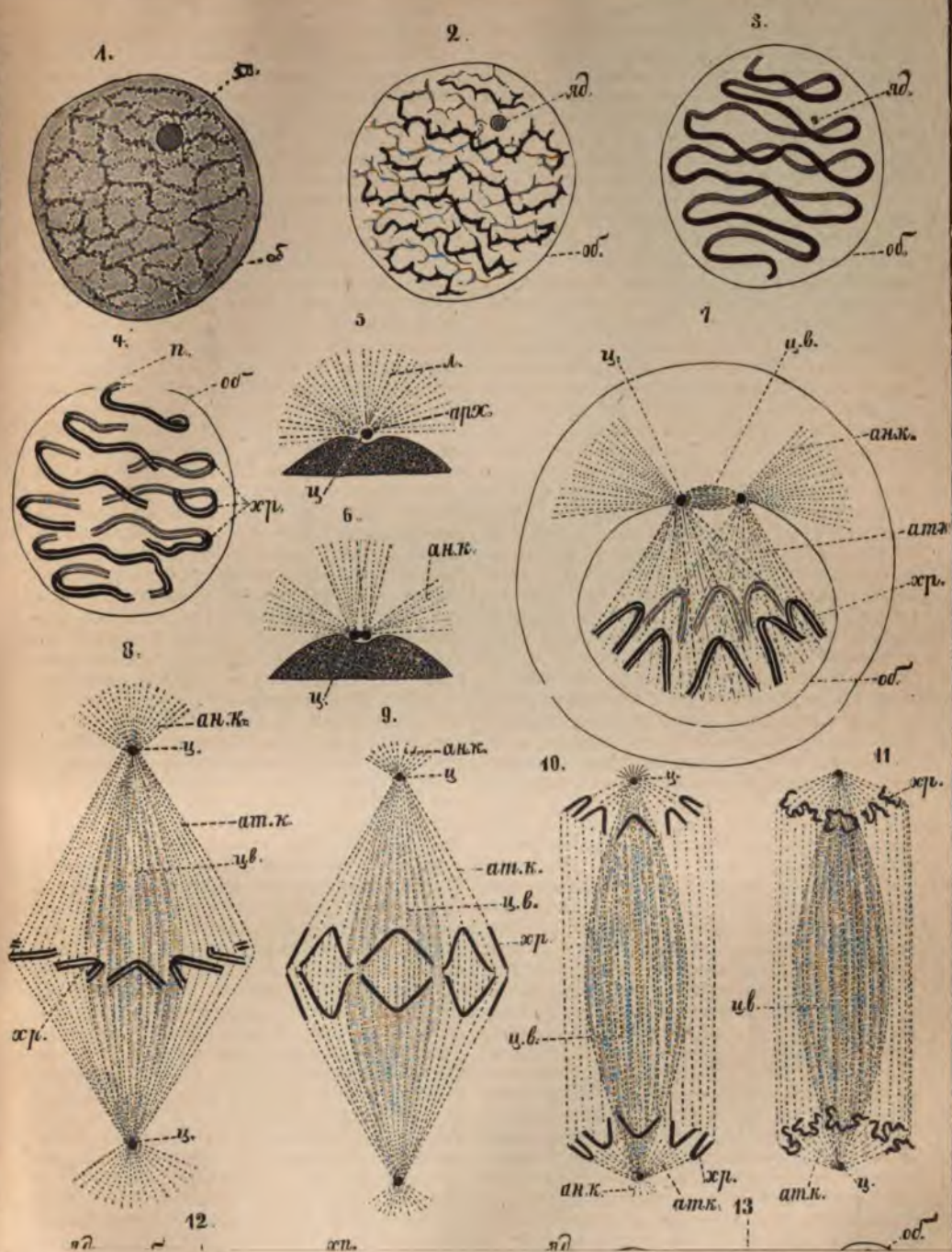
нием составляет такую же неотъемлемую принадлежность П., как и ядро. Оно представляет, так сказать, динамический центр клетки, выступая отчетливо при размножении (делении) клетки и обуславливая изменение строения цитоплазмы, а также и ядра. В состоянии покоя клетки цитрозома едва отличимы от многочисленных микрозом (см. ниже); величина клетки от 0,0005 до 0,0015 мм.; присутствие ее всего легче может быть обнаружено действием особых красок (кислых анилиновых), окрашивающих исключительно ее одну. Она лежит или в самой цитоплазме (всегда вблизи ядра) или в особом, небольшом углублении ядра, т. е. его оболочки или же внутри ядра. Цитрозома (см. прилаг. табл. фиг. 5) собственно состоит из трех частей: 1) самой цитрозома (ц) или маленького, сильно преломляющего свет зернышка, 2) особого участка дифференцированной П., так называемой аттракционной сферы или архоплазмы (арх.), окружающей цитрозома со всех сторон, и 3) отходящих от последней по всем направлениям лучей или звезд (aster), заметных только при наступлении деления и обуславливающих так называемую лучистость (л) делящейся клетки. Разные включения, встречающиеся в изобилии в П., являются результатом ее формирующей деятельности и представляют или продукты изменения, т. е. образуются в ней и на счет ее, или же продукты обмена веществ. К таким включениям принадлежат: вакуоли, выполненные жидкостью (водою, раствором сахара, соли и т. п.), пузырьки газа, хроматофоры, пиреноиды, стрекательные капсулы, пигментные зернышки, капли слизи и жира, гликоген, зерна крахмала и т. п. (см. Клеточка, XV, стр. 434, Простейшие соответственные статьи).

Тончайшее строение П. и главнейшие теории. Биологи до 1865 г. рассматривали П. как однородное, стекловидное, прозрачное вещество, в котором заключены в большем или меньшем количестве мельчайших зернышек, обуславливающих степень прозрачности П. По мере же усовершенствования микроскопа (в особенности по изобретении так называемых гомогенных иммерсионных объективов, XIX, 263) ученым удалось открыть чрезвычайно сложное тончайшее строение П. Предметом исследования служила как живая П. одноклеточных организмов, яиц и клеток животных и растительных тканей, так и убитая различными реактивами, при чем последняя служила в особенности для изучения мельчайших частей, выступающих отчетливо при помощи окраски. Возникшие теории тончайшего строения П. могут быть сведены к четырем основным типам. Упомянув обо всех четырех, разберем подробнее теорию ячеистого строения, так как она объясняет наибольшее число явлений.

1) *Теория сыпчатого или губчатого строения П.* была предложена Гейцманном (Heitzmann) в 1873 г.; по этой теории П. или цитоплазма состоит из двух веществ: более

плотного губчатого остова, являющегося из оптических или действительных разрывов в виде тонких сбит или переплетающихся перекладин, и жидкого вещества, заполняющего промежутки остова. К остоу прилагается бесчисленное количество мелких, пластических зернышек—микрозом, не играющих никакой существенной роли. Губка с прилегающими многочисленными песчинками, напитанная водою, представляет грубую модель такого строения П. Эта теория нашла многих сторонников; мнения расходятся лишь относительно первенствующего значения той или другой составной части П. Так, Гейцманн вместе с другими приверженцами видит в губчатом остоге настоящую живую и деятельную П., а в безструктурном жидком веществе, лишь инертную, заполняющую массу, тогда как другие сторонники этой теории, с Лейдигом (Leidy) во главе, утверждают, что единственно активным, живым веществом является заполняющая губчатый остов или «спонгиозную» жидкость—палоплазма. 2) *Теория фибриллярного или нитчатого строения П.* была предложена в 1875 г. Купфером (Kupffer) и впоследствии (1892) подробнее развита Флеммингом (Flemming); по мнению Купфера, П. представляет собою однородное жидкое вещество, в котором залегают более плотные, тонкие нити, сплетением которых обуславливается вид сбит. Комок ваты или корня, напитанный водою, дает грубое представление о таком строении П. Эта теория отличается от предыдущей только тем, что существенная составная часть П. представляется здесь независимым, самостоятельным нитями, сокращением которых объясняется сократимость П., в общем же об теории сходны друг с другом и происхождение сбит может легко быть объяснено разветвлением и сращиванием отдельных нитей. Описанное строение, хотя и наблюдается в различных клетках животных и растительных тканей, никак не может считаться общим и основным строением П. Строение более жидкой и подвижной П. не совместимо с допущением постоянного плотного состава; П., построенная по этим схемам, не могла бы обнаружить столь распространенных амебодных движений, встречающихся у одноклеточных организмов, зародышей растений и свободных клеток животных, а также и постоянных токов П. в растительных клетках, одноклеточных организмах и псевдоподиях простейших. 3) *Теория гранулярного строения П.* была замечена уже Аридом (Arndt), Маджи (Maggi) и Мартеном (Martin), и только в 1886 г. подробнее развита Альтманом (Altman), которого многие ошибочно считают основателем этой теории. Согласно этой теории, П. представляет собою однородное, безструктурное жидкое или полужидкое вещество, в котором заключено бесчисленное множество мельчайших крупинок более плотного вещества—гранулы или области. Эти гранулы, являющиеся единственными и действительными живыми элементами П., предста-

ПРОТОПЛАЗМА (непрямое дѣленіе ядра).

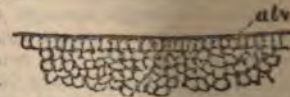
денія производились преимущественно надъ живой П. одноклетныхъ животныхъ, яицъ, кровяныхъ и лимфатическихъ тѣлецъ, одно- и многоклетныхъ растений, а также и надъ умерщвленной и окрашенной П. различныхъ одноклетныхъ организмовъ и самыхъ разнообразныхъ животныхъ и растительныхъ тканей. На всѣхъ этихъ объектахъ удалось установить ячеистое строеніе П., при чемъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ П. на первый взглядъ казалась однородной, при болѣе внимательномъ изученіи (съ помощью самыхъ сильныхъ системъ), а также при надлежащей консервировкѣ и окраскѣ, удавалось все-таки обнаружить

Фиг. 4. Тонкій разрѣзъ чрезъ яйцо морского ежа. *alv*—альвеолярный слой. Увелич. 2500.

ячеистое строеніе, хотя послѣднее часто настолько тонко, что можетъ быть обнаружено лишь съ большимъ трудомъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и совершенно ускользаетъ отъ наблюденія. Кажущееся нитчатое строеніе зависитъ отъ того, что ячейки сильно вытягиваются по одному направлению и ихъ продольныя грани развиты сильнѣе. Тѣмъ же объясняется и сѣтчатое или губчатое строеніе. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что въ оптическомъ и дѣйствительномъ разрѣзѣ ячеистое строеніе также представляется намъ въ видѣ сѣтей, и часто требуется много вниманія и труда, чтобы рѣшить, имѣемъ ли мы дѣло съ губчатымъ или ячеистымъ строеніемъ тѣмъ не менѣе это во всякомъ случаѣ возможно. Бюкли, желая подтвердить свои наблюденія опытами, задался цѣлью приготовить микроскопически тончайшую, несомнѣнную пѣну изъ двухъ жидкостей и, рассматривая ее подъ микроскопомъ, сравнить съ живой П. Опыты эти дали поразительные результаты. Растирая въ агатовой ступкѣ истертый въ мельчайшій порошокъ поташъ, тростниковый сахаръ или поваренную соль съ долго стоявшимъ, загустѣвшимъ прованскимъ масломъ, онъ получалъ густую, однородную массу, изъ которой приготовлялъ очень маленькіе шарики въ $\frac{1}{4}$ —1 мм. въ діаметрѣ. Эти шарики помѣщались на покровное стеклышко, снабженное на углахъ восковыми ножками, которое накладывалось на каплю смѣси воды и глицерина, расположенную на предметномъ стеклышкѣ. Спустя нѣкоторое время жидкость начинала проникать въ шарики и, диффундируя чрезъ тонкіе слои масла, растворяла мельчайшія частички твердаго вещества, т. е. поташа, соли или сахара, вслѣдствіе чего однородные шарики наполнялись пузырьками или вакуолями, которые, благодаря взаимному давленію, принимали многогранную, ячеистую форму. Такимъ образомъ шарики въ концѣ концовъ превращались въ тончайшую пѣнистую массу или «пѣнистыя капли» (Schäumtröpfen), въ которыхъ стѣнки ячеекъ состояли

изъ масла, а содержимое ячеекъ изъ жидкой раствора поташа, соли или сахара въ смѣси воды съ глицериномъ. Эти пѣнистыя капли подъ микроскопомъ при сильныхъ увеличеніяхъ представляютъ типичное ячеистое строеніе съ явственнымъ наружнымъ альвеолярнымъ слоемъ, характерное для живой П. Размѣръ ячеекъ (до 0,001 мм.) искусственной пѣнистой капли соответствуетъ размѣру ячеекъ П. Эти комочки или капли принимаютъ обыкновенно неправильную форму и до такой степени похожи на нѣкоторые живые одноклеточные организмы, что, рассматривая небольшой участокъ этихъ комочковъ или капель, даже опытный микроскопистъ и протистологъ затруднится иногда отличить ихъ отъ одноклетныхъ существъ (фиг. 5). Все это Бюкли справедливо считаетъ окончательнымъ доказательствомъ въ пользу своей теоріи ячеистаго строенія П. Примѣшанныя къ описаннымъ комочкамъ, при приготовленіи ихъ, т. е. во время растиранія въ ступкѣ, мельчайшія твердыя частички (какъ напр. сажа), располагаются вдоль граней и главнымъ образомъ въ узловыхъ точкахъ системы ячеекъ пѣнистыхъ капель, какъ и настоящія микроромы живой П. Подъ микроскопомъ въ такихъ искусственныхъ пѣнистыхъ капляхъ, особенно содержащихъ крупинки сажи, можно замѣтить восходящія и нисходящія внутреннія токи, совершенно подобныя тѣмъ какіе наблюдаются въ живой П. нѣкоторыхъ одноклетныхъ организмовъ и растительныхъ клеткахъ и о которыхъ мы будемъ

Фиг. 5. Оптический разрѣзъ чрезъ краевую часть искусственной пѣнистой капли (изъ оливковаго масла и поваренной соли). *alv*—альвеолярный слой. Увелич. 1250.

говорить ниже при разборѣ физиологическихъ свойствъ протоплазмы. Мало того, если эти внутреннія токи происходятъ болѣе или менѣе продолжительно въ одномъ направленіи и достаточно интенсивны, то результатомъ ихъ является передвиженіе самихъ искусственныхъ пѣнистыхъ капель, которыя могутъ двигаться самопроизвольно, подобно типичнымъ живымъ амебамъ (при помощи такъ называемыхъ псевдоподій), по разнымъ направленіямъ (постоянно измѣняя его), болѣе или менѣе продолжительное время (до 7 сутокъ). Относительно гипотетичной причины этого движенія будетъ сказано ниже (см. физиологическія свойства П); замѣтимъ здѣсь только, что аналогичныя движенія одноклетныхъ организмовъ (а на нихъ сводятся вообще всѣ движенія, обнаруживаемыя также и высшими животными) допускаютъ подобное же объясненіе, если ввести нѣкоторыя поправки, принимая во вниманіе химическую сторону явленій.—Помимо изложенныхъ теорій, построенныхъ съ помощію и на основаніи непосредственныхъ микроскопическихъ наблюденій, существуютъ еще теоріи, построенныя умозрительнымъ путемъ и касающіяся причины и сущности жизни, появленія живого вещества, наслѣдственности и тому подобныхъ обширныхъ вопросовъ біологій—это такъ называемыя философскія теоріи.

рин биологів, которыхъ мы здѣсь касаться не будемъ (см. соответственные статьи).

Химическія свойства П. При настоящемъ положеніи нашихъ знаній мы даже не можемъ съ увѣренностью сказать есть ли П. опредѣленное химическое тѣло или измѣняющаяся смѣсь различныхъ химическихъ тѣлъ, такъ какъ П. умираетъ какъ только ее подвергаютъ дѣйствию реактивовъ, употребляемыхъ въ аналитической химіи, а умирая перестаетъ быть настоящей П., теряя часть своихъ характерныхъ свойствъ. Дальнѣйшее затрудненіе представляетъ еще то обстоятельство, что при анализѣ П. подчасъ невозможно отдѣлать различныестороння тѣла и выделения П., представляющія продукты обмѣна веществъ. Известно только, что въ составъ П. входятъ: углеродъ, водородъ, азотъ, кислородъ, сѣра, фосфоръ, а также фторъ, хлоръ, кремній, натрій, калий, кальцій, магній и желѣзо. Первые изъ этихъ элементовъ (т. е. С, Н, N, O, S и P.) образуютъ очень сложныя и мало изученныя соединения—такъ называемыя бѣлковыя или протенины тѣла, представляющія при значительномъ процентномъ (60 до 9 %) содержаніи воды главную составную часть П., тогда какъ послѣднія входятъ въ составъ различныхъ солей, встрѣчающихся въ П. Возникшее въ послѣднее время съ такою силою изученіе морфологическихъ свойствъ, т. е. тончайшаго строенія П., а также и измѣненій, происходящихъ въ дѣлшемъ ядрѣ и окружающей П., привели къ болѣе внимательному и точному изученію химическихъ свойствъ вновь открытыхъ морфологическихъ частей, составляющихъ П. Такъ, въ настоящее время мы различаемъ очень много веществъ, входящихъ въ составъ П., изъ коихъ нѣкоторыя, какъ напр. лининъ, пиренинъ, парануклеинъ и др., намъ совершенно неизвѣстны съ химической стороны; мы не знаемъ ни ихъ химической формулы, ни химическаго состава, ни даже представляютъ ли они простыя соединения или смѣсь разныхъ соединений — намъ известно только ихъ отношеніе къ различнымъ красящимъ веществамъ, а также ихъ нѣкоторые оптическія и физическія свойства. Зато другія соединения удалось изолировать и изучать отчасти ихъ химическое строеніе, а отчасти только ихъ отношеніе къ различнымъ химическимъ реактивамъ. Въ общемъ же бѣлковыя вещества (по Шюенбергеру формула альбумина $C_{60}H_{100}N_{16}O_{20}$) характеризуются очень большимъ молекулярнымъ вѣсомъ и очень сложнымъ строеніемъ частицы. Въ составъ цитоплазмы входятъ: 1) пластинъ, составляющій самую существенную часть ея и который не удалось еще изолировать; онъ не растворимъ въ поваренной соли, сѣрнокислоту магнія и главное — пепсинъ и трипсинъ, растворимъ въ слабой уксусной кислотѣ, не окрашивается основными анилиновыми красками, а только кислотными. 2) Нуклео-альбумины—бѣлковыя, содержащія фосфоръ вещества, растворимы въ желудочномъ сокѣ, разлагающемъ ихъ на пептоны, остающіеся въ растворѣ, и выпадающую нуклеинную кислоту. 3) Глобулины—бѣлковыя тѣла, не содержащія фосфора, нерастворимыя въ водѣ, но раствори-

мы въ разбавленныхъ растворахъ (5—10%) солей. 4) Лецитины (очень сложная химическая формула)—представляютъ сочетаніе холина ($C_5H_{12}NO_2$) съ жирами, заключающими фосфорную кислоту, растворимы въ алкогольѣ. 5) Холестеринъ ($C_{26}H_{48}OH$)—непредѣльный одноатомный алкоголь, растворимый въ эфирѣ и кипящемъ спиртѣ. 6) Фосфорнокислыя и хлористыя соли калия, натрия, магнія и кальція, а также желѣзо въ соединеніи съ нуклео-альбуминами. Химическій составъ въ тонкихъ (кѣлочныхъ) оболочкахъ не извѣстенъ, тогда какъ въ болѣе толстыхъ главными составными частями являются: хитинъ ($C_{15}H_{28}N_2O_{16}$), кератинъ, кѣлочка или целлюлоза ($C_6H_{10}O_5$) и др. Въ составъ ядра входятъ: хроматинъ, состоящій изъ холестерина и нуклеина, богатаго фосфоромъ и нерастворимаго въ желудочномъ сокѣ вещества; пиренинъ и лининъ или парохроматинъ, повидимому, представляютъ соединенія нуклео-альбуминовъ съ пластинномъ. Изъ общихъ химическихъ свойствъ живой П. слѣдуетъ упомянуть ея щелочную реакцію (при чемъ сокъ нѣкоторыхъ растительныхъ кѣлочекъ можетъ быть кислотнымъ) и способность прижизненной окраски, т. е. окрашиваться слабыми растворами нейтральныхъ анилиновыхъ красокъ.

Физиологическія свойства П. Самыми характерными свойствами живой П. являются способность къ движенію и раздражимость, которыя въ свою очередь представляютъ лишь притовительныя условія для питанія и протеканія изъ послѣдняго явленія роста и размноженія. **Движеніе**, обнаруживаемое П., бываетъ двоякое. 1) Движеніе внутри П., выражающееся въ перемѣщеніи зернышекъ и различныхъ другихъ включеній—это такъ называемыя внутреннія токи, и 2) движеніе, выражающееся въ измѣненіи наружной формы и въ перемѣнѣ мѣста самой П.—это такъ называемыя амѣбодныя и локомоторныя движенія. Первый родъ движенія безъ сомнѣнія свойственъ всякой живой П., но въ большинствѣ случаевъ движеніе это происходитъ настолько медленно, что ускользаетъ отъ нашего непосредственнаго наблюденія. Всего энергичнѣе оно происходитъ въ кѣлочкахъ растений и въ нѣкоторыхъ простѣйшихъ, но было наблюдаемо также и въ животныхъ кѣлочкахъ. Сущность этого движенія заключается въ томъ, что отъ любой точки поверхности комка П. или кѣлочки отходятъ токи, идущіе внутрь и направляющіеся по оси (совпадающей болѣею частью съ продольною осью комка П. или кѣлочки) комка П.; достигнувъ противоположной точки поверхности, восходящій осевой токъ переходитъ въ нисходящіе токи, идущіе параллельно поверхности комка и собирающіеся въ точкѣ отправленія восходящаго тока. Кромѣ того, наблюдается въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще движеніе въ стѣнкоположной (т. е. наружной) П. кѣлочекъ, и всегда въ одномъ направленіи, такъ называемое вращательное движеніе или *rotatio* (см. Кѣлочка, XV, 434). Амѣбодное движеніе, заключающееся въ образованіи въ любомъ или опредѣленномъ мѣстѣ поверхности П. небольшихъ пальчатыхъ или нитевидныхъ псевдоподій или ложно-

ножек, быстро выпячиваемых и втягиваемых обратно в тело, есть следствие внутренних токов, продолжающихся болѣе или менѣе долго и съ достаточною силою въ одномъ направленіи и если наружный слой П. не настолько уплотненъ, чтобы могъ препятствовать образованію такихъ отростковъ. Результатомъ образованія такихъ псевдоподій—является поступательное движеніе или перемѣщеніе П. организма (простѣйшія) или кѣтки (яйца многокѣтныхъ животныхъ, лимфатическія тѣльца, бѣлые кровяные шарики позвоночныхъ и т. п.). Въ простѣйшемъ случаѣ псевдоподіи представляются въ видѣ тупыхъ, простыхъ или развѣтвленныхъ отростковъ и по мѣрѣ уплотненія наружнаго слоя (см. Простѣйшія) становятся тонкими, нитевидными (образующими подчасъ сѣтчатые сплетенія), на морфологической подкладкѣ которыхъ развиваются при дальнѣйшемъ уплотненіи П. жгутики и рѣснички, т. е. особые органы передвиженія однокѣтныхъ организмовъ, встречающіеся также и у кѣтокъ нѣкоторыхъ тканей многокѣтныхъ животныхъ (наружные мерцающіе покровы низшихъ червей и разныхъ личинокъ, мерцающій эпителий кишечника и др.). Въ этихъ псевдоподіяхъ, при сильныхъ увеличеніяхъ, замѣтно движеніе заключающихся въ нихъ зернышекъ, которое даже въ тончайшихъ нитяхъ происходитъ въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ одновременно. Причина разнообразныхъ движеній П. остается пока не выясненной; наиболѣе заслуживающей вниманія является гипотеза Бюкли. Приготовленные имъ искусственнымъ путемъ (см. выше) пѣнистыя капли обнаруживаютъ не только характерные внутренніе токи, но и перемѣщаются болѣе или менѣе быстро въ разныхъ направленіяхъ при помощи псевдоподій на подобіе настоящихъ амѣбъ. При нагреваніи эти движенія становятся быстрѣе, а при пропусканіи гальваническаго (индукціоннаго) тока пѣнистыя капли направляются къ катоду. Это движеніе Бюкли объясняетъ слѣдующимъ образомъ. Представимъ себѣ, что въ любомъ мѣстѣ поверхности пѣнистой капли разорвутся или лопнутъ по какой-либо причинѣ нѣсколько ячеекъ, вслѣдствіе чего мыльный растворъ вытечетъ изъ нихъ наружу и распространится въ этой точкѣ по поверхности. Но поверхностное натяженіе этой жидкости въ водѣ меньше поверхностнаго натяженія масла (образующаго стѣнки ячеекъ), поэтому въ данномъ мѣстѣ образуется небольшое возвышеніе, при чемъ поверхностныя ячейки подвигаются впередъ и освобождаютъ позади себя мѣсто, которое заполняется надвигающимися позади лежащими ячейками и такъ далѣе. На поверхности разрываются новыя ячейки и явленіе продолжается, вызывая полное перемѣщеніе ячеекъ и передвиженіе всей пѣнистой массы. Бюкли полагаетъ, что и тождественныя явленія движенія амѣбъ должны быть сведены къ той-же причинѣ, т. е. чисто механической. Въ П. наблюдаются еще особые и своеобразныя движенія во время размноженія, направленныя къ раздѣленію и новой группировкѣ различныхъ существенныхъ элементовъ, входящихъ

въ составъ П., т. е. ея цитоплазмы и главнаго ядра. Наконецъ, различаютъ еще перемѣщенія П. и отдѣльныхъ организмовъ въ опредѣленномъ направленіи, обусловливаемыя различными физическими, химическими или физиологическими агентами, какъ то: тяжестью, сіею, теплотою, кислородомъ, углекислотою, питательными веществами и т. п.; это такъ называемыя геотаксисъ, фототаксисъ, термотаксисъ, хемотаксисъ и т. д. (см. Тропизмы и Таксисъ), направляющія движеніе или источникъ раздраженія (положительный таксисъ), или въ противоположную сторону (отрицательный).

Раздражимость. — Особое свойство, присущее лишь живой П., отвѣчать тѣмъ или инымъ способомъ на самыя разнообразныя вліянія окружающей среды. Эта раздражимость проявляется специфическими реакціями въ зависимости отъ самой природы П., а способъ, которымъ послѣдняя реагируетъ, называется эффектомъ раздраженія. Одно и тоже раздраженіе можетъ вызвать разные эффекты въ различныхъ П. или организмахъ, такъ напр. свѣтъ притягиваетъ одни и отталкиваетъ другіе организмы. Весьма различные раздражители могутъ также вызывать въ той же П. одинаковый эффектъ раздраженія, что называется специфическою энергіею; такъ напр. мускульная кѣтка на всякое раздраженіе отвѣчаетъ сокращеніемъ. Эти явленія зависятъ отъ особаго и разнообразнаго строенія самой П. Такимъ образомъ хотя раздражимость и есть основное свойство живой П., но проявляется она сообразно съ особенностями строенія протоплазмы. Всѣ раздражители могутъ быть сведены къ тремъ категоріямъ: 1) Механическіе, какъ-то: прикосновеніе, сотрясеніе, сжатіе, ударъ, и колебанія; 2) физическіе, какъ-то: тяжесть, свѣтъ, теплота и электричество; 3) химическіе, т. е. всякія химическія вещества. Механическія раздраженія заставляютъ П. сокращаться, втягивать псевдоподіи, останавливаться и принимать шаровидную форму (напр. амѣбу), при чемъ слабыя раздраженія дѣйствуютъ только на непосредственно затронутое мѣсто, тогда какъ болѣе сильныя распространяются на большія расстоянія. Свѣтовые раздраженія вызываютъ характерныя измѣненія формы въ П., а также и движенія въ опредѣленномъ направленіи и свободно подвижныхъ однокѣльныхъ организмовъ. При дѣйствіи свѣта псевдоподіи нѣкоторыхъ корневожекъ и миксомицетъ втягиваются и вытягиваются вновь въ темнотѣ, а изъ многихъ однокѣльныхъ организмовъ, снабженныхъ рѣсничками и жгутиками, одни собираются на обращенной къ свѣту сторонѣ сосуда, а другіе на противоположной (положительная и отрицательная фототаксисъ). Не меньшее дѣйствіе оказываетъ свѣтъ на П. хроматофоровъ или зеренъ хлорофилла растеній, заставляя ихъ вращаться или перемѣщаться или даже мѣнять свою форму. Наконецъ, пигментныя кѣтки и хроматофоры животныхъ весьма сильно реагируютъ на свѣтъ и, измѣняя свою величину и форму, обуславливаютъ измѣненіе окраски рыбъ, амфибій, головоногихъ моллюсковъ и др. Термически раздра-

женія играютъ еще болѣе замѣтную роль въ жизни П. Для всякой П. существуютъ предѣлы температурные (въ которыхъ наступаетъ смерть П.), весьма разнообразныя, въ особенности же верхній (40° — 130° Ц.). До достижения предѣльных температуръ наступаетъ явленіе, называемое цѣпѣніемъ; П. при извѣстной температурѣ не обнаруживаетъ болѣе жизненныхъ явленій (напр. движенія), но проявляетъ ихъ какъ только температура пзмѣнится. Термическія раздраженія рѣзче всего вызываются въ возрастаніи скорости внутреннихъ токовъ или перемѣшеній по мѣрѣ возвышенія температуры, при чемъ — максимумъ скорости составляетъ optimumъ температуры, лежащій нѣсколькими градусами ниже предѣльной температуры, при которой наступаетъ цѣпѣніе отъ тепла. Электрическія раздраженія проявляются при дѣйствіи гальваническихъ токовъ, индукціонныхъ и постоянныхъ, на П. лишь въ томъ случаѣ, если непосредственно проходятъ по ней. При дѣйствіи слабыхъ индукціонныхъ ударовъ движеніе зернышекъ (внутренніе токи) въ П. останавливается, а амѣбы и бѣлые кровяные шарики на короткое время прекращаютъ свое движеніе. Отъ сильныхъ ударовъ псевдоподіи вытягиваются, движенія прекращаются, организмы съжимаются въ шаръ, лопаются и разрушаются. Постоянный токъ (слабый), пропускаемый чрезъ одноклѣтныя организмы, побуждаетъ ихъ къ движенію въ опредѣленномъ направленіи (гальванотропизмъ), при чемъ нѣкоторые во время замыканія тока покидаютъ анодъ и направляются къ катоду, гдѣ и скопляются, а по размыканіи тока направляются къ аноду, тогда какъ другіе обратно при замыканіи тока направляются къ аноду, а при размыканіи къ катоду (отрицательный и положительный гальванотропизмъ). Наконецъ, химическіе раздражители весьма разнообразны какъ по своему составу, такъ и дѣйствію, оказывая или всестороннее вліяніе на П. (анестезирующія вещества), или въ одномъ опредѣленномъ направленіи (см. Хемотаксисъ и Хемотропизмъ). Въ общемъ же слѣдуетъ замѣтить, что П. можетъ до извѣстной степени приспособляться къ химическимъ измѣненіямъ окружающей среды (соленость воды, растворы, присутствіе и обиліе кислорода, углекислоты, сѣроводорода и т. д.), если только эти измѣненія совершаются постепенно, при чемъ П. претерпѣваетъ нѣкоторые измѣненія въ своемъ строеніи и жизненной дѣятельности.

Формирующая дѣятельность П. является слѣдствіемъ раздражимости и способности къ движенію. Въ этой дѣятельности слѣдуетъ различать три стадіи: поглощеніе, ассимиляцію или превращеніе и выдѣленіе. Постороннія вещества могутъ быть поглощаемы П. извнѣ въ газообразномъ, жидкомъ и твердомъ состояніяхъ: въ первыхъ двухъ — всякой П., а въ послѣднемъ лишь П. одноклѣтныхъ организмовъ и нѣкоторыхъ клѣтокъ многокѣтныхъ животныхъ. Изъ газообразныхъ веществъ наиболѣе важны кислородъ и углекислота. Поглощеніе кислорода, называемое дыханіемъ, имѣетъ особо важное значеніе для процессовъ обмена веществъ, такъ какъ благодаря ему въ П. об-

разуются соединенія болѣе богатыя кислородомъ, дальнѣйшимъ расщепленіемъ и окисленіемъ которыхъ получаются вода и углекислота. При этихъ химическихъ реакціяхъ, составляющихъ «регрессивный метаморфозъ» или разрушеніе органическаго вещества, развивается теплота, являющаяся источникомъ живыхъ силъ. Поглощеніе углекислоты, присущее только растительному царству и нѣкоторымъ простѣйшимъ (см.), ведетъ къ такъ называемому прогрессивному метаморфозу, т. е. къ синтезу органическихъ соединений съ высокою частицею. При этомъ процессъ возстановленія углекислоты потребляется теплота, которая связывается во вновь образованномъ веществѣ въ видѣ потенциальной энергіи. Поглощеніе П. жидкихъ веществъ представляетъ главный источникъ питанія какъ для растений, такъ и для животныхъ. Первыя заимствуютъ питательныя вещества въ растворенномъ видѣ или изъ воды, или же изъ влажной почвы при помощи корней, тогда какъ клѣтки животныхъ получаютъ ихъ изъ жидкостей (пищевая кашка, хилусъ, лимфа, кровь), приготовляемыхъ сложнымъ путемъ въ тѣлѣ самихъ животныхъ. При такомъ поглощеніи П. различныхъ клѣтокъ оказываетъ предпочтеніе тому или другому веществу, что и называется избирательною способностью, причина которой еще не выяснена, но, по всѣмъ вѣроятіямъ, сводится къ химическому сродству разныхъ веществъ, встречающихся въ П. постоянно или временно возникающихъ при обменѣ веществъ. Поглощеніе твердыхъ тѣлъ П. присуще лишь нѣкоторымъ одноклѣтнымъ организмамъ (см. Простѣйшія, питаніе) и нѣкоторымъ тканевымъ клѣткамъ многокѣтныхъ животныхъ (см. Фагоцитозъ). Вещества, принятые П., перерабатываются въ П. и превращаются въ многочисленныя и самыя разнообразныя вещества. Химическая сторона этихъ превращеній остается еще болѣею частью совершенно темною. Извѣстно напр. только, что встречающійся въ растеніяхъ сахаръ и крахмалъ образуются синтетическимъ путемъ, но едва-ли прямымъ синтезомъ углерода и воды, а жирныя масла — превращеніемъ углеводовъ, возникшихъ чрезъ посредство хлорофилла и т. д. Далѣе, что превращеніе углеводовъ, жировъ и бѣлковъ изъ пассивнаго состоянія въ активное происходитъ при помощи такъ назыв. ферментовъ (см.): такъ, діастаза превращаетъ крахмалъ въ сахаръ, инвертинъ расщепляетъ тростниковый сахаръ на декстрозу и левулозу, пѣтиинъ (ферментъ слюны) превращаетъ крахмалъ въ декстринъ и виноградный сахаръ и т. д., что бѣлки для дальнѣйшаго потребленія пептонизируются, а жиры расщепляются на глицеринъ и жирныя кислоты и т. д. (см. Питаніе растеній и Пищевареніе). Не болѣе выяснена роль П. при превращеніи веществъ: такъ, одни предполагаютъ, что различныя вещества получаютъ превращеніемъ самой П. путемъ химическихъ превращеній и расщепленій ея частицъ, а другіе, что они образуются изъ пластическихъ веществъ, углеводовъ, жировъ и пр., воспринятыхъ П. при обменѣ веществъ. Лучшее извѣстна морфологическая сторона превра-

щений, т. е. результаты или продукты обмена веществ, которые отлагаются внутри П. или на ее поверхности в безформенном виде или в виде так называемых включений, отличимых оптически. Сюда относятся вакуоли, жир, гликоген, муциген, крахмал, пигментные зернышки, кристаллы гуанина и разных солей, скелеты, разные оболочки и т. п. Накопление, выделение или удаление из П. негодных продуктов обмена веществ завершает процесс формирующей деятельности П. Эти негодные П. или организму вещества выводятся наружу также в тройном состоянии, и в твердом лишь исключительно некоторыми простейшими и клетками Metazoa. В газообразном виде выводится углекислота (при дыхательных процессах), кислород (растениями) и водные пары, а также и другие различные газы, а в жидком состоянии — моча, мочевая кислота, гиппуровая кислота, гуанин и т. п. — Главным и непосредственным результатом формирующей деятельности П. является образование новой живой П., которая, по мнению Бюкли, образуется в виде маленьких ячеек, возникающих между прежними ячейками, т. е. в их узловых точках, и постепенно увеличивающихся в объеме. Конечный результат таких новообразований выражается в росте самой П.

Размножение. Рост П., рассматриваемой приуроченной к клетке, не может, однако, продолжаться безпредельно. Всякая клетка имеет свою предельную величину, по достижении которой наступает размножение, которое поэтому может быть названо ростом за пределы индивидуальности. Каждая новая клетка образуется делением старой, точно также как каждое ядро — делением другого ядра. Деление может быть прямое или амитотическое и непрямое или каріокинетическое или митотическое. При непрямом *) делении, называемом также каріокинезом (κάρωον—ядро, κίνησις—движение) или митозом (μῖτος—нить) происходят крупные изменения, как в цитоплазме, так и в ядре, появляющиеся одновременно. Мы различаем собственно три периода: профазу — изменения в материнском ядре, метафазу — само деление и анафазу или изменения, происходящие в дочерних ядрах. Изменения, происходящие во время профазы в ядре, выражаются в том, что хроматинные зернышки, залегающие в стадии покоя ядра в узловых точках ахроматических створок ячеек, начинают передвигаться (фиг. 1) и располагаются порядно, образуя в совокупности волнистые нити, между которыми замкнуты еще ахроматинные створки ячеек (фиг. 2)—стадия плотного клубка (spigen). Различают или одну сплошную хроматинную нить (фиг. 3) в ядре, или несколько отрезков. Затѣм хроматинные нити начинают укорачиваться, при чем онѣ увеличи-

ваются в толщину, их зазубренные концы сглаживаются (фиг. 3) и если была одна сложная хроматинная нить, то она вскоре распадается на несколько (всегда определенное и большею частью четное число) отрезков—стадия рыхлого клубка. Эти отрезки, называемые хромосомами (χρῶμα — цвет, σῶμα—тело), имеют весьма разнообразную форму (нитей, крючков, палочек и шариков) и вскоре расщепляются в продольном направлении на двое (фиг. 4 хр), при чем каждая половина остается вместе. К концу этого процесса исчезают находящиеся в ядре ядрышко (фиг. 1—3 яд); по мнению других, оно у некоторых клеток дает центрозома, а у большинства (за исключением всех простейших) клеток и оболочку ядра (фиг. 1—4 об). В это же время происходят изменения и в окружающей ядро цитоплазме, именно от центрозома (фиг. 5 ц), окруженной архоплазмой или аттракционной сферой (ар) и залегающей в состоянии покоя вблизи ядра или в небольшом углублении последнего, начинают отходить по всем направлениям тонкие плазматические лучи, обуславливающие впоследствии лучистость цитоплазмы (фиг. 5 л.). Центрозома вытягивается в длину, принимает бисеквиобразную форму и делится надвое (фиг. 6 ц.), из концев каждой окружена архоплазмой. По мере расхождения обѣих центрозома, между ними выступает зачаток веретена, разрастающегося впоследствии (при дальнейшем расхождении центрозома, в так называемое центральное веретено (фиг. 7 ц. в), состоящее из тонких ахроматических нитей, идущих от одной центрозома (ц) к другой и образующих в совокупности два конуса, соединенных своими основаниями. Во время расхождения центрозома начинает растворяться оболочка ядра (фиг. 4 об.) и исчезает сначала в мѣстѣ ближайшем к центральному веретену (фиг. 4 п. и фиг. 7), а затѣм и в других мѣстах. Центрозома, расходясь, т. е. удаляясь друг от друга, вытягивают в длину центральное веретено и располагаются, наконец, на двух противоположных точках ядра (фиг. 8 ц.). В продолжение всего описанного процесса плазматические нити или лучи, отходящие от центрозома, группируются около каждой центрозома в виде двух расходящихся снопов лучей или конусов (фиг. 7), так называемых антиподных (ан. к.) и аттракционных (ат. к.) конусов. Первые впоследствии (при окончательном расхождении центрозома) направляются в сторону диаметрально противоположную от направления ахроматинного центрального веретена (фиг. 8 ан. к.), а последние (фиг. 8 ат. к.) направляются к хромосомам (хр) ядра таким образом, что к каждой хромосоме от каждой центрозома направляются по одной плазматической нити. Эти нити, совместно с образовавшимися расхождением центрозома центральным веретенном (ц. в.), оказывают направляющее действие на хромозомы, которые к концу этой стадии (фиг. 8) располагаются в одной плоскости, перпендикулярной к оси ахроматинного центрального веретена (полюсы которого

*) Хотя сущность каріокинеза изложена уже в ст. Кайточка (XV, 426), но за последние три года было сделано столько крупных открытий, существенно изменяющих и дополняющих общую картину этого важного для биологии процесса, что мы излагаем его вкратце вновь, согласно новейшему учению.

составляют центрозоны), снаружи или вокруг послѣдняго. Онѣ перегибаются при этомъ на подобіе петель (фиг. 7 и 8 хр) или крючковъ, при чемъ вершины этихъ петель обращены къ центру ядра, и къ нимъ съ двухъ сторонъ подходят тонкія нити, идущія отъ центрозоны и образующія въ общей сложности два конуса — атракціонныхъ конуса (рис. 8 ат. к.), соединенныхъ своими основаниями. Эти два конуса, образуютъ второе ахроматинное веретено, какъ-бы отбѣвающее центральное, и которое въ отличіе отъ послѣдняго называется направляющимъ или атракціоннымъ веретеномъ. Этимъ процессомъ заканчивается профазъ дѣленія и получающаяся стадія ядра называется звѣздой (aster); наступающая затѣмъ метафаза продолжается очень недолго и называется еще метакинезомъ, представляя самый моментъ дѣленія ядра. Каждая хромосома раздѣляется на двѣ равныя половинки, образовавшіяся еще раньше (въ стадіи клубка) расщепленіемъ хроматинныхъ отрѣзковъ (фиг. 4 хр), при чемъ одна половинка каждой хромосомы направляется къ одному полюсу или центрозоны, а другая къ противоположной (фиг. 9). Расхожденіемъ половинокъ хромосомъ начинается анафаза и, рассматривая дѣленіе на живыхъ клѣткахъ, получается впечатлѣніе, что ахроматинныя нити атракціоннаго веретена или конусовъ (фиг. 9 ат. к.), прикѣпленные къ вершинамъ петлеобразныхъ хромосомъ (хр), какъ-бы сокращаются и тянутъ за собою по половинкѣ хромосомъ къ каждому полюсу (п). Раздѣленіе хромосомъ начинается съ вершинъ петель и постепенно переходитъ на ихъ бока до конца петель, при чемъ половинки петель расходясь описываютъ полукружность, обращаясь своими вершинами къ обоимъ полюсамъ. Направляясь къ центрозомамъ (ц.), хромосомы (хр) не доходятъ до нихъ и, группируясь вокругъ нихъ (фиг. 10), образуютъ стадію дочернихъ звѣздъ (dyaster), которыя претерпѣваютъ регрессивный метаморфозъ (фиг. 11, 12 и 13), т. е. тѣ же измѣненія, которыя во время профазы претерпѣвало материнское ядро только въ обратномъ порядкѣ, проходя стадіи рыхлаго (фиг. 13), а затѣмъ плотнаго клубка (dispirem), пока не приобретутъ вида двухъ нормальныхъ, покоящихся ядеръ. Во время этого процесса (фиг. 12—13) ахроматинныя веретена (центральное и атракціонное) исчезаютъ (во время стадіи dispirem), равно какъ и лучистость (фиг. 11); за то появляются вновь ядрышки (фиг. 12, 13 яд.) и оболочка ядра (фиг. 12—13 об), а центрозома, уменьшаясь въ объемѣ, занимаетъ первоначальное положеніе (фиг. 11, 12, 13 ц). Въмѣстѣ съ дѣленіемъ ядра происходитъ и раздѣленіе цитоплазмы на двѣ части, а именно во время анафазы, т. е. при приближеніи дочернихъ хромосомъ къ обоимъ центрозомамъ въ клѣткѣ появляется небольшая кольцевая бороздка (въ плоскости перпендикулярной къ оси веретень), которая, постепенно углубляясь, перетягиваетъ къ концу процесса дѣленія цитоплазму на двѣ половины. Значенія этого чрезвычайно сложнаго и запутаннаго процесса дѣленія, наблюдаемаго у громаднаго большинства клѣтокъ растений и животныхъ, а

также и у простѣйшихъ — слѣдующее. Прежде всего, различныя химическія вещества (хроматинъ или нуклеинъ зеренъ, ахроматинъ или линнныя ячеекы, парануклеинъ адрышекъ, амфибиринъ оболочка ядра), находящіеся въ покоящемся ядрѣ, съ одной стороны рѣзче отдѣляются другъ отъ друга, а съ другой, испытывая смѣшенія, вступаютъ по раствореніи оболочки ядра въ болѣе близкія взаимныя соотношенія съ цитоплазмой. Затѣмъ, благодаря разнымъ приспособленіямъ (центрозоны, веретена, расщепленіе хромосомъ на двое), достигается точное дѣленіе содержимаго ядра на двѣ равныя части не только въ количественномъ, но и въ качественномъ отношеніи. Другой типъ дѣленія клѣтокъ и ядеръ — прямой или амитотическій, значительно проще и встрѣчается гораздо рѣже предыдущаго. Во время дѣленія цитоплазма и ядро вытягиваются въ длину, вслѣдствіе появляющейся небольшой перетяжки принимаютъ бисеквитообразную форму и затѣмъ дѣлятся на двое. Предполагаютъ, что этотъ способъ дѣленія — наиболѣе примитивный и исчезающій теперь, чтобы дать мѣсто болѣе совершенному дѣленію — каріокинезу; тогда какъ другіе склонны думать, что амитозъ филогенетически болѣе молодой процессъ, который наблюдается только въ вымирающихъ клѣткахъ или въ клѣткахъ, дошедшихъ почти до предѣла своей способности размноженія.

Литература. M. Schleiden, «Beiträge zur Phylogenesis» («Müller's Archiv», 1838); Th. Schwann, «Mikroskopische Untersuchungen über die Uebereinstimmung in der Structur und dem Wachsthum der Thiere und Pflanzen» (1839); H. v. Mohl, «Ueber die Vermehrung der Pflanzenzellen durch Theilung» (Тюбинг., 1835); Max Schultze, «Das Protoplasma der Rhizopoden und der Pflanzenzelle» (Лпц., 1863); A. v. Kölliker, «Die Lehre von der thierischen Zelle» («Zeitschr. f. wissenschaft. Botan.», 1845); F. Dujardin, «Recherches sur les organismes inférieurs» («Annal. d. Sc. Natur. Zool.», 2 сер., т. IV, 1835); W. Kühne, «Untersuchungen über das Protoplasma und die Contractilität» (1864); F. Heitzmann, «Untersuchungen über das Protoplasma» («Sitzungsber. d. K. Akad. d. Wissensch.», «Wien. Math.-Naturw. Cl.», т. LVII, 1873); F. Leydig, «Zelle und Gewebe» (Боннъ, 1885); C. v. Kupffer, «Ueber Differenzirung des Protoplasma an den Zellen thierischer Gewebe» («Schrift. d. Naturw. Ver. f. Schleswig-Holstein», т. I, 1875); E. Strasburger, «Zellbildung u. Zelltheilung» (Лена, 1876); еро же, «Studien über das Protoplasma» («Jen. Zeitschr.», т. X, 1876); W. Flemming, «Zellsubstanz, Kern und Zelltheilung» (Лпц., 1882); R. Altmann, «Die Elementarorganismen und ihre Beziehungen zu den Zellen» (Лпц., 1890, 2 изд., 1894); еро же, «Die Granulalehre u. ihre Kritik» («Arch. f. Anat. u. Physiol. Anat. Abth.», 1893); O. Bütschli, «Untersuchungen über mikroskopische Schäume und das Protoplasma» (Лпц., 1892); G. Berthold, «Studien über Protoplasma-mechanik» (Лпц., 1886); F. Schwarz, «Die morphologische und chemische Zusammensetzung des Protoplasmas» («Beitr. z. Biol. d. Pflanz.», Breslau, т. V, 1887); M. Verworn,

«Psycho-physiologische Protisten-Studien» (Jena, 1887); R. v. Erlanger, «Beiträge zur Kenntniss d. Structur des Protoplasmas, der karyokinetischen Spindel und des Centrosoms» («Arch. f. mikrosk. Anat.», т. XLIX, 1897). Учебники (въ нихъ обширный литературный список): O. Hertwig, «Die Zelle und die Gewebe» (Jena, 1893; есть русский перевод); Y. Delage, «La structure du Protoplasma et les théories sur l'hérédité et les grands problèmes de la biologie générale» (Пар., 1895); F. Henneguy, «Leçons sur la cellule» (Пар., 1896); E. Wilson, «The cell in development and in inheritance» (Лонд., 1896).

В. Шевяковъ.

Протопоповка—слобода Харьковской губ., Изюмского у., на Сѣв. Донѣ, въ 45 в. отъ уѣздн. гор., жит. 3116, школа, лавка.

Протопопово — с. Московской губ., Коломенского у., при р. Окѣ. Вблизи П. находятся ломки известняка, такъ наз. «коломенского мрамора». Камень этотъ сбывается какъ строительный матеріалъ въ Москвѣ, гдѣ имъ, между прочимъ, облицованъ храмъ Христа-Спасителя.

Протопоповъ (Василій Михайловичъ, † 1810)—писатель и переводчикъ. Съ 1787 г. былъ преподавателемъ франц. языка въ московской дух. академіи, потомъ учителемъ реторики и поэзіи въ коломенской дух. семинаріи; съ 1797 г. кафедральнымъ протоиереемъ въ Коломнѣ, а съ 1800—въ Тулѣ. П. принадлежатъ отд. изданія: «Лабиринтъ волшебства или удивительныя приключенія восточныхъ принцевъ» (М., 1786), «Разсужденіе о вычищеніи, удобреніи и обогащеніи російскаго языка» (М., 1786), «Къ чему можетъ служить досужное время» (М., 1789), «Способъ къ познанію французскаго языка или новая французская грамматика» (СПб., 1789), «Пѣснь на день прибытія коломенскаго епископа Аѳанасія въ Коломну» (М., 1790), «Ода на день тезоименитства епископа коломенскаго Аѳанасія» (М., 1790), «Кто можетъ быть добрымъ гражданиномъ и вѣрнымъ подданнымъ» (М., 1796), «Новѣйшій письмовникъ или всеобщій секретарь» (М., 1801 и 2 изд., 1815) и «Письма Абелира и Алоизы» (1816). Считался въ свое время хорошимъ проповѣдникомъ. Его письма къ Селивановскому и митроп. Евгенію къ послѣднему (гдѣ говорится о П.) напечатаны въ «Библиографическихъ Запискахъ» (т. I, № 24).

Протопоповъ (Дмитрій Ивановичъ, 1799—1857)—учился въ казанской гимназіи и университетѣ и кончилъ въ 1825 г. Въ 1832 г. докторъ мед. за дисс.: «De aquis mineralibus in genere». Съ 1835 г. читалъ фармацію, фармако-хімію, 1837 г. экстраординарный, съ 1838 г. ординарный проф. въ казанскомъ унив. общей терапіи, фармакологіи, фармаціи, рецептуры, ученія о минеральныхъ водахъ и токсикологіи. Въ 1838 г. изд. «Очерки фармакохіміи».

Протопоповъ (Михаилъ Алексѣевичъ)—талантливый критикъ. Родъ въ 1848 г., сынъ чиновника гор. Чухломы, вначатный племянникъ тобольскаго архіепископа Аѳанасія П. Учился въ московскомъ Константиновскомъ межевомъ институтѣ и нѣкоторое время слу-

жилъ офицеромъ-топографомъ. На литературное поприще выступилъ въ 1877 г. (подъ псевдонимомъ Н. Морозовъ) статью «Литературная злоба дня» въ «Отеч. Запискахъ», гдѣ до закрытія журнала былъ постояннымъ сотрудникомъ по отдѣлу «новыхъ книгъ». Въ 1878 г. принималъ дѣятельное участіе въ газетѣ «Русская Правда», въ началѣ 80-хъ годовъ въ «Словѣ», «Устояхъ» и «Дѣлѣ». Въ 1884 г. былъ арестованъ и послѣ 6 мѣсячного заключенія высланъ на нѣсколько лѣтъ въ Чухлому. Въ концѣ 80-хъ гг. писалъ въ «Сиб. Вѣстникѣ», въ 90-хъ гг. дѣятельный сотрудникъ «Рус. Мысли» и «Рус. Богатства». Часть критическихъ статей П. собрана въ книгѣ «Литературно-критическія характеристики» (СПб., 1894, 2 изд., безъ перемѣн, 1898). Отдѣльно вышла также книжка о Билинскомъ въ библиографической библиотекѣ Ф. Ф. Павленкова (2 изд.). П. всецѣло примыкаетъ къ публицистической школѣ русской критики. Чисто-литературныя стороны произведенія его совершенно не занимаютъ и все его вниманіе обращено исключительно на анализъ общественныхъ и нравственныхъ явленій, затрагиваемыхъ даннымъ произведеніемъ. Въ своихъ взглядахъ и симпатіяхъ П. до послѣдняго времени былъ прямолинейнымъ выразителемъ взглядовъ Добролюбова, Писарева и Чернышевскаго. Въ статьяхъ послѣдняго времени проглядываютъ элементы мистицизма. Какъ теоретикъ П. мало оригиналенъ. Не представляетъ онъ интереса и какъ цѣнитель литературныхъ произведеній, непосредственно-художественныя качества которыхъ и не интересуетъ его, и не всегда имъ въ полной мѣрѣ опредѣляются. Но его статьямъ придаетъ интересъ талантливость изложенія, достигающая настоящаго блеска въ статьяхъ насмѣшныхъ. У П. замѣчательный юморъ, чуждый вульгарности и изыщанъ. Статьи и библиографическія замѣтки, гдѣ онъ кого-нибудь вышучиваетъ, принадлежатъ къ лучшимъ образчикамъ тонко-литературнаго остроумія.

С. Я.

Протопоповъ (Михаилъ)—воспитанникъ московской духовной академіи, переводчикъ: съ греч. Аѳинагора, аѳинскаго философа, «О воскресеніи» (СПб., 1791), съ лат. «Избранныя сочиненія» еп. карфагенскаго Кипріяна (СПб., 1803), съ англ. «Православная греческая церковь», Пургольда (М., 1776), съ нѣм. «Нравоученіе», Геллерта (М., 1775—77), и «Разговоры о красотѣ природы и размышленія о предметахъ естественной науки» (СПб., 1777).

Протопоповъ (Николай Порфирьевичъ, 1816—61)—педагогъ, переводчикъ. Воспитанникъ Ришельевского лицея и спб. университета, П. былъ учителемъ въ Ришельевскомъ пансіонѣ и гимназіи по русскому и лат. языкамъ; переѣхавъ въ СПб., Протопоповъ сблизился съ Бѣлинскимъ, Панаевымъ, поэтомъ Бенедиктовымъ и нѣкоторыми другими литераторами. Занимаясь древними и новѣйшими языками, которые зналъ въ совершенствѣ, П. особенно увлекался Гомеромъ. Изъ печатныхъ трудовъ его известны: переводъ шести новогреческихъ пѣсень (въ «Одесскомъ Альма-

нахъ», 1840), которымъ восхищался Бѣлинскій, рѣчь о новогреческихъ пѣсняхъ и разнаго содержанія статьи въ «Одесскомъ Вѣстникѣ». Ср. некрологъ Пиллера въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» (1861, № 49).

Протопоповъ (Павелъ Ивановичъ, 1771—1820)—директоръ оренбургскихъ училищъ. Сынъ симбирскаго мѣщанина, воспитанникъ казанской духовной семинаріи, учитель главнаго народнаго училища въ Казани и въ тоже время капельмейстеръ городского театра. П. въ 1803 г. пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ, благодаря своему музыкальному таланту и литературнымъ опытамъ сблизился съ извѣстными И. А. Дмитриевскимъ и чрезъ него получилъ въ 1806 г. мѣсто директора оренбургскихъ училищъ, которое черезъ три года оставилъ П. принадлежатъ: сборникъ стихотвореній «Цѣлитель для благомыслия и нѣжности» (1805), лирическая поэма «Царь и благодать» (Казань, 1816), содержащая исторію крещенія Руси при Владимирѣ Св., съ краткимъ обзоромъ послѣдующихъ событій, и множество музыкальныхъ композицій духовныхъ стиховъ, церковныхъ и свѣтскихъ пѣсней. Ср. Н. Буличъ, «Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго унив.» (Казань, 1887).

Протопоповъ (Сергій Васильевичъ)— протоіерей, род. въ 1851 г. Въ 1870 г. изъ студентовъ спб. университета перешелъ въ спб. духовную акад., гдѣ кончилъ курсъ магистрантомъ. Въ 1874 г. П. назначенъ законоучителемъ Смольнаго института, въ 1878 г. переведенъ настоятелемъ русской церкви въ г. Ниццу, съ 1887 г. состоитъ настоятелемъ православныхъ церквей въ Висбаденѣ и Эмсѣ. Съ 1871 г. началъ печатать небольшія статьи по изысненію Св. Писанія въ духовн. журналахъ: «Духовная Бесѣда» и «Странникъ». Изслѣдованіе его о «Поученіи Владимира Мономаха» напечат. въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» (1874, февраль). Съ 1876 г. по 1880 г. былъ издателемъ и редакторомъ духовнаго учено-литературнаго журнала «Странникъ», значительно при немъ оживившагося. Съ 1876—77 гг. издавалъ ежедневную газету «Современность», а въ 1876—78 гг. еженедѣльную народную газету «Мирское Слово». Переселившись въ Германію, П. принималъ участіе въ старокатолической газетѣ «Deutscher Merkur» и писалъ корреспонденціи въ «Церковныя Вѣдомости», «Московскія Вѣдомости», «Новое Время». Въ Германіи П. издалъ сборникъ проповѣдей, произнесенныхъ имъ на нѣмецкомъ языкѣ, подъ общимъ заглавіемъ: «Vom Reiche Gottes» (Висбаденъ, 1891). Тамъ же (1891 г.) была издана имъ съ нѣмецкимъ текстомъ православныхъ пѣснопѣний: «Die Messe des heil. Johannes Chrysostomus» — музыкальная партитура съ обширными предисловіемъ автора («Zur Charakteristik der russischen Kirchenmusik»). Въ 1894 г. появилась въ Лейпцигѣ музыкальная партитура П. и отдѣльные голоса «Полной четырехголосной обѣдни въ Es-dur для большого мужского хора». Оригинальный древнерусскій характеръ мелодій обѣдни, а также своеобразный взглядъ автора на значеніе литургійнаго пѣнія, высказанный въ обширномъ предисловіи, вызвали рядъ критическихъ статей въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ. Въ 1897 г. фирмой П. И. Юргенсона въ Москвѣ издана была «Воскресная обѣдня въ C-dur для смѣшаннаго хора» (партитура и голоса) П., представляющая собою самое полное изданіе литургій для пѣнія, со всѣми литургійными антифонами, прокимнами и пѣснопѣніями при совершеніи Литургіи Св. Василія Великаго.

Протопоповы — дворянскій родъ, происходящій по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ отъ выѣхавшаго «изъ пѣмечъ» Галцескаго, крестившагося съ именемъ Александра; его потомки по произведенію великихъ государей стали слыть Александровыми-П. Можайскіе дѣти боярскіе Юрій и Иванъ Ивановичи П. писаны въ «Тысячной Книгѣ» лучшихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ (1550). Елизарій Юрьевичъ былъ воеводою плавной судовой рати и убитъ подъ Кесью въ 1577 г.; сынъ его Василій Елизаровичъ былъ воеводою въ Брянскѣ (1616). Петръ Ивановичъ П. составилъ писцовыя книги Гороховскаго, Балахнинскаго и Юрьевского уу. (1675), а потомъ Изборскаго у. и 12 псковскихъ пригородовъ. Этотъ родъ П. внесенъ въ VI часть родословной книги Московской губ. (Гербовникъ, VI, 123).

Протопоповъ — старое, вышедшее изъ употребленія еще въ началѣ XIX ст., названіе протоіерея, въ качествѣ настоятеля. П. въ уѣздахъ и губерніяхъ всегда занимали должность предсѣдателя «духовныхъ правленій», благочинныхъ и т. д. Они пользовались особеннымъ довѣріемъ епархіальнаго начальства и имъ дѣлались особыя порученія по исполненію общихъ правительственныхъ распоряженій, насколько онѣ касались церкви, и распоряженій епархіальнаго начальства.

Протопресвитеръ — высшее званіе русскаго благаго духовенства. П. въ Россіи четыре. П. Большаго придворнаго собора въ Спб. заведуетъ придворнымъ духовенствомъ. Онъ числится также П. московскаго Благовѣщенскаго собора, и состоитъ духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. На должность назначается Высочайшею властію, указомъ Св. Синода. На богослуженіяхъ въ присутствіи Высочайшихъ Особъ занимаетъ первое мѣсто послѣ архіереевъ. При немъ состоитъ особая канцелярія, которая заведуетъ дѣлопроизводствомъ по назначеніямъ на мѣста, принимаетъ метрическія и другія книги отъ придворныхъ священниковъ, заведуетъ богадѣльней для вдовъ придворнаго духовенства и т. д. П. военнаго и морского духовенства — см. VI, 845. Титулъ П. носятъ также настоятели Успенскаго и Архангельскаго соборовъ въ Москвѣ.

Протопсалтирь или *протопсалтирь* (6 *протопсалтис* — первый пѣвецъ) — чинъ константинопольской церкви въ средніе вѣка, входилъ въ составъ седьмой пентады (пятирицы). П. былъ главнымъ регентомъ. См. іеромонахъ Павелъ, «О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви» (СПб., 1859).

Протопри — см. Убытки.

Протравникъ — см. Заряжаніе.

Протравы.—Протравами или морданами назыв. вспомогательные вещества, употребляемые при крашении издѣлій изъ волокнистыхъ веществъ. Необходимость употребленія П. обуславливается тѣмъ, что очень многіе пигменты лишены способности окрашивать непосредственно волокна и часто сами по себѣ даже и не представляютъ окрашенныхъ веществъ; соединяясь же съ П., они даютъ яркіе цвѣтные лаки того или другого оттѣнка. П. употребляются главнымъ образомъ для закрѣпленія полигенетическихъ пигментовъ. Прежде П. приписывалась механическая роль; предполагалось, что употребленіе П. облегчало крашеніе потому, что воздѣйствіемъ ихъ на волокно открывались поры и краска легче проникала въ толщу волокна. Въ настоящее время пользуется распространеніемъ воззрѣніе, что роль П. чисто химическая. П. вообще представляютъ растворимыя въ водѣ вещества, которые, по пропитываніи ими ткани или пряжи, остаются въ нихъ закрѣпленными и при крашеніи соединяются съ пигментами, давая цвѣтное окрашиваніе. Только въ очень рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ наносится какъ пигментъ, такъ и П. на ткань одновременно. Для пигментовъ, обладающихъ кислотнымъ характеромъ, П. служатъ различнаго рода металлическіе окислы и основныя соли, а для пигментовъ щелочнаго характера различнаго рода органическія, наприм., жирныя и дубильныя кислоты. Употребленіе той или другой П. находится въ зависимости не только отъ пигмента, но также и отъ природы окрашиваемыхъ волоконъ, что, конечно, обуславливается рѣзкимъ отличіемъ въ химическомъ составѣ животныхъ и растительныхъ волоконъ. Тогда какъ шелкъ и шерсть легко разлагаютъ среднія соли, растительныя волокна среднихъ солей не разлагаютъ и для нанесенія на нихъ П. приходится употреблять основныя соли большей или меньшей основности. Чтобы нанести глиноземную П. на шерстяную ткань, достаточно обработать ее нагрѣтымъ разбавленнымъ растворомъ сѣрникозлаго глинозема или кисловъ; при этомъ на волокно осѣдаетъ гидратъ глинозема, а въ растворѣ остается кислая соль, т. е. въ этомъ случаѣ шерстяное волокно, очевидно, играетъ роль кислоты. При обработкѣ въ тѣхъ же условіяхъ хлопчатобумажной ткани гидратъ глинозема волокномъ не фиксируется и въ растворѣ остается соль того же самаго, какъ и раньше, состава. Шелкъ относится къ П. подобно шерсти; только при нанесеніи П. на шелковое волокно избѣгаютъ повышенной температуры и разложеніе поглощенной шелкомъ соли достигается продолжительнымъ вымачиваніемъ при обыкновенной температурѣ и послѣдующей обработкѣ. Въ виду того, что растительныя волокна не обладаютъ сродствомъ къ металлическимъ окисламъ, нанесеніе на нихъ П. представляется болѣе сложнымъ, и помимо уже указанной необходимости употреблять основныя соли, приходится еще болѣею частью прибѣгать къ содѣйствію такъ называемыхъ «закрѣпителей», т. е. веществъ, способствующихъ осажденію въ порахъ воло-

конъ металлическихъ окисловъ. Закрѣпителими служатъ слабыя растворы ѣдкихъ щелочныхъ и кремнекислыхъ щелочей. Иногда закрѣпленіе П. на хлопчатобумажное волокно достигается запариваніемъ, т. е. совместнымъ дѣйствіемъ высокой температуры и пара. Именно этотъ приемъ и употребляется въ ситцепечатаніи. Въ этомъ случаѣ П. служатъ соли летучихъ органическихъ или минеральныхъ кислотъ; при запариваніи происходитъ диссоціація этихъ солей, кислота выдѣляется и на волокнѣ остается металлическій окислъ. Такъ какъ этотъ процессъ диссоціаціи можетъ происходить также и при сравнительно низкой температурѣ, то иногда протравленіемъ ткань вмѣсто запарки помѣщается въ зрѣльникъ (см.), гдѣ совместнымъ дѣйствіемъ пара, тепла и времени происходитъ тотъ же самый процессъ разложенія П., который протекаетъ сравнительно быстро при запариваніи. Для прочности окрашиванія важно, чтобы разложеніе протравы шло по всей толщѣ ткани, а не съ поверхности только, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ образуются непрочныя, такъ наз. «верховыя» краски. Какъ П. употребляются преимущественно соли щелочоземельныхъ и тяжелыхъ металловъ: глинозема, желѣза, извести, хрома, мѣди, олова и свинца (см. Глиноземныя, Желѣзные и др. П.). Для закрѣпленія пигментовъ щелочнаго характера какъ П. употребляются органическія кислоты, или жирныя (см. Масляныя П.), или дубильныя (см. Дубильныя вещества и Таннины).

Нанесеніе протравы сводится къ пропитыванію ткани или пряжи соответствующими растворами въ специально для этой цѣли приспособленныхъ машинахъ, при чемъ для полноты пропитыванія очень важно, чтобы оно длилось достаточно долго. Въ виду способности многихъ основныхъ солей разлагаться при нагрѣваніи, температуру раствора обыкновенно не поднимаютъ выше 50°С. Кроме различныхъ металлическихъ солей и органическихъ кислотъ П. въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ служатъ также и элементы, напр. сѣра и хлоръ, а также и сѣрнатыя металлы. Хлоръ представляетъ П. исключительно для шерсти и употребляется или въ видѣ газа, или въ водномъ растворѣ. Обработка хлоромъ существенно измѣняетъ свойства шерсти, какъ физическія (шерстяное волокно въ очень значительной степени теряетъ способность свѣлачиваться), такъ и химическія (обработанное хлоромъ волокно гораздо легче и полнѣе окрашивается очень многими пигментами, преимущественно щелочнаго характера). Сѣра въ томъ аллотропическомъ видоизмѣненіи, которое получается при разложеніи сѣрноватистонаТРОВОЙ соли кислотами, употребляется какъ П. при окрашиваніи шерсти нѣсколькими анилиновыми пигментами, напр.: метиленовой и малахитовой зеленью. Изъ сѣрнистыхъ металловъ какъ П. нѣкоторое значеніе имѣютъ сѣрнистый кадмій и сѣрнистая сурьма. Въ виду способности однихъ пигментовъ фиксировать другіе, можно разсматривать и нѣкоторые пигменты, какъ П.; таковы, напр., бензопурпу-

ринт и азо-синь по отношению къ сафранину и метиленовой сини, канаринт по отношению къ многимъ анилиновымъ пигментамъ и т. п.

А. П. Лидовъ. Δ.

Protractor — всякий мускулъ, обуславливающий выдвиганіе какого либо органа изъ тѣла, т. е. въ дистальномъ направленіи. Антагонистами протракторовъ являются ретракторы, стягивающие органы внутрь (въ проксимальномъ направленіи). Такъ выдвигаемые хоботки животныхъ, напр. червей, выдвижные челюстные придатки членистоногихъ и др. части имѣютъ часто своихъ протракторовъ и ретракторовъ. У амфибій и млекопитающихъ встрѣчается мускулъ, стягивающій внутрь глазное яблоко, вслѣдствіе чего оно задерживается мигательной перепонкой. Онъ называется *gastator bulbi* и у человека встрѣчается лишь въ видѣ аномаліи. В. М. Ш.

Протуберанцы (выступы, *protuberances*) — изверженія на поверхности солнца, состояща главнѣйш. образомъ изъ водорода. Изученіе ихъ началось съ затмения солнца 8 іюля 1842 г., когда Араго, Эри и др. астрономы замѣтили ихъ въ видѣ ярко розовыхъ выступовъ вокругъ чернаго диска луны (см. Солнце).

Протектинъ (*протектинъ* — *протектинъ*) — чинъ патриаршей константинопольской церкви въ средніе вѣка, занималъ шестое мѣсто между высшими сановниками патриарха, называвшимися *экскатакилами* (*ἐκκατακτακτοί*). П., съ подчиненными ему *экликами*, 1) разбиралъ тяжбы, особенно денежные, возникавшія между клириками, или клириками съ одной стороны и мирянами съ другой (если тяжущіеся обращались добровольно къ суду П.); 2) заведывалъ дѣлами лицъ, искавшихъ себѣ освобожденія изъ рабства, защищалъ всѣхъ вообще слабыхъ, тѣсныхъ, сиротъ, дѣтвенницъ, плѣнныхъ и др., не находившихъ себѣ нигдѣ, кромѣ церкви, защиты отъ сильныхъ притѣснителей; 3) П. ходатайствовалъ предъ судами гражданскими по дѣламъ самой церкви, чаще всего по тяжбамъ ея съ посторонними лицами относительно церковныхъ имуществъ; записалъ клириковъ, если они должны были по какимъ-либо дѣламъ судиться — отвѣчать или искать — въ гражданскихъ судахъ.

Прютъ (Ebenzer Prout) — англійскій композиторъ и музыкальный критикъ, род. въ 1835 г. Окончилъ лондонскій университетъ. Въ началѣ шестидесятихъ годовъ его струнные квартеты заставили обратить вниманіе на автора. П. написалъ также двѣ симфоніи, *Magnificat* и много сочин. вокальныхъ и инструментальныхъ, отличающихся болѣе ясностью формы и ловкостью фактуры, чѣмъ оригинальностью мысли. Болѣе всего П. извѣстенъ, какъ музыкальный писатель и критикъ. Онъ былъ первымъ издателемъ сборника «Monthly Musical Record», издававшегося подъ его руководствомъ до 1874 г. Затѣмъ онъ былъ музыкальнымъ критикомъ въ журналѣ «The Academy», гдѣ его статьи пользовались большой извѣстностью. П. былъ также сотрудникомъ «Dictionary of music and musicians». П. большой поклонникъ Вагнера.

Н. С.

Профессиональная гигиена — имѣетъ цѣлью охрану жизни и здоровья занимающихся разнообразными видами профессиональнаго физическаго или умственнаго труда. Она изучаетъ внѣшнія свойства той обстановки, при которой совершается та или иная работа, составъ и свойства обрабатываемыхъ веществъ, орудія и механизмы, необходимые для данной работы, положеніе тѣла, продолжительность труда въ теченіе сутокъ и тѣла года, нервно-психическое (душевное) состояніе, а равно всѣ анатомическія и физиологическія измѣненія, вызываемыя въ организмъ человека, занятая извѣстной профессіей, включая условія жизни, которыми онъ пользуется въ работѣ. Стремленіе къ охранѣ профессиональнаго труда и къ оздоровленію отдѣльныхъ профессій въ громадномъ большинствѣ случаевъ приводитъ къ самымъ благотворнымъ результатамъ. Открывая широкое поприще для совокупной дѣятельности врачей, техникумовъ, общества и правительства, П. гигиена не только охраняетъ и сохраняетъ жизнь отдѣльныхъ работниковъ, но весьма рѣзко вліяетъ на усиленіе производительности самаго труда. Наставая на измѣненія тѣхъ или иныхъ условій профессиональной работы, она изучаетъ техническую обстановку ея съ выгодой для производства и, наоборотъ, прогрессъ техническихъ знаний содѣйствуетъ развитію П. гигиены. Независимо отъ спеціальныхъ особенностей отдѣльныхъ видовъ труда, П. гигиена раздѣляется на четыре главныхъ отдѣла: 1) изслѣдованіе технической и бытовой обстановки той или иной работы («физиологія профессиональнаго труда»), въ связи съ изученіемъ вреднаго вліянія данной работы на здоровье занимающихся ею лицъ, въ физическомъ и нервно-психическомъ отношеніи («патологія профессиональнаго труда»); 2) изслѣдованіе и устраненіе вреднаго или неблагоприятнаго вліянія профессиональныхъ занятій или, правильнѣе, условій, при которыхъ они совершаются, на ближайшее населеніе («порча воздуха, воды и почвы»); 3) изысканіе мѣръ для улучшенія техническихъ, профессионально-гигиеническихъ и бытовыхъ условій того или иного занятія или работы («частная гигиена П. труда»); 4) выясненіе, обобщеніе и регулированіе, путемъ обязательныхъ постановленій или законовъ, тѣхъ условій, которыя обезпечиваютъ охрану жизни и здоровья занимающихся различными видами профессиональнаго труда, умственнаго или физическаго, независимо отъ той спеціальной области, въ которой онъ примѣняется («общая П. гигиена»). П. гигиена существовала съ древнѣйшихъ временъ въ видѣ случайныхъ замѣчаній о вліяніи профессій на происхожденіе и теченіе болѣзней. Однако, систематическое развитіе гигиены профессиональнаго труда началось лишь съ изданія въ 1700 г. классическаго трактата итальянскаго врача Bernardino Ramazzini: «De morbis artificum diatriba» (существуетъ нѣсколько переводовъ съ латинскаго языка на французскій и нѣмецкій языки). Здѣсь, на основаніи данныхъ различныхъ авторовъ и собственныхъ наблюденій въ теченіе 40 лѣтъ, авторъ излагаетъ пато-

логическое влияние профессиональных условий работы при всех существовавших 200 лет тому назад занятиях. С тех пор значительно расширились предметы П. гигиены, в особенности в течение последних 15—20 лет, как на Западе, так и в России. Принято примерное распределение П. занятий на десять отделов, из коих два обнимают условия умственного труда, остальные же касаются, преимущественно, мышечной работы. Таким образом различаются: 1) гигиена фабрик, заводов и мастерских (фабрично-заводская, ремесленная и кустарно-промышленная гигиена или, как ее принято обычно называть, «фабричная санитария»); 2) П. гигиена горнозаводских промыслов, копей и рудников («горнозаводская гигиена»); 3) гигиена сельскохозяйственных промыслов (сельскохозяйственная «экономика», свекловичная плантация и т. п.); 4) П. гигиена отхожих промыслов вне фабрик, заводов и ремесленных мастерских (плотники, каменщики, маляры, землекопы, мостовщики и пр.); 5) охрана жизни и здоровья рабочих, служащих (и пассажиров) на сухопутных и водных путях сообщения («железнодорожная гигиена» и т. д.); 6) П. гигиена служащих в торговых-промышленных заведениях (приказчики, половые и пр.); 7) П. гигиена служащих в различных правительственных, общественных и частных учреждениях и конторах; 8) охрана жизни и здоровья служащих в армии и во флоте («военная» и «морская» гигиена) при различных условиях их службы; 9) П. гигиена учащихся и наставников («школьная» гигиена); 10) гигиена так называемых «свободных» профессий (литераторов, ученых, артистов и пр.). При отсутствии резкой границы между умственной (нервно-психической) и физической работой, все эти отделы с соответственными подразделениями, в зависимости от разнообразных особенностей профессионального труда, частью вполне самостоятельны, частью тесно и неразрывно связаны между собою. Одни из них, в академическом и практическом отношении, давно уже приобрели определенное положение, официально признанное в большинстве государств, не исключая и России (морская и военная гигиена, в последнее время школьная, фабричная, горнозаводская санитария и т. д.). Другие же отделы, как, напр., сельскохозяйственная гигиена и пр., находятся пока еще в зачаточном состоянии, не имея даже случайных наблюдений и обобщений. То же самое следует сказать и относительно гигиены умственных профессий, лишь в последнее время опирающейся на выводы психо-физиологии, психо-патологии и учения о нервных функциональных расстройствах. Являясь синтезом многих других отраслей знаний (анатомия, физиология, общая гигиена, политическая экономия, технология, социология и т. д.), применительно к условиям той или иной работы, П. гигиена имеет свои определенные задачи, методы исследования и обобщения. В частности, промысловая гигиена (*Gerwerhygiene, hygiène industrielle*) касается

следующих внешних и внутренних условий промышленного труда, а именно: 1) основные санитарно-технические и гигиенические требования при устройстве мастерских (размеры, отопление, освещение, вентиляция и пр.); 2) устройство жилых помещений для рабочих и меры для устранения жилищной нужды в населенных промышленных центрах; 3) условия жизни рабочих (продовольствие, одежда, образовательно-воспитательные учреждения и т. п.); 4) предохранение рабочих от несчастных случаев при обращении с машинами и опасными материалами; 5) изыскание мер к уменьшению или устранению особенно вредных условий при некоторых производствах; 6) распределение рабочего времени в течение суток и года, праздничных дней, сверхурочных работ и пр. в техническом и санитарном отношении; 7) организация врачебной помощи, устройство больницы, страхование рабочих от несчастных случаев и болезней; 8) обезвреживание сточных вод и фабричных отбросов (предупреждение порчи воздуха, воды и почвы); 9) вспомогательные учреждения для рабочих, указанные действующими законами или возникающие по добровольному почину предпринимателей и рабочих (потребительные товарищества, богадельни, санатории, ясли для детей и пр.); 10) организация и деятельность общего и санитарного надзора за фабриками, заводами и ремесленными заведениями; 11) статистика профессиональной заболеваемости и смертности; 12) порядок издания общих законодательных и местных обязательных постановлений по охране профессионального труда. Почти то же самое подразделение, с некоторыми лишь исключениями, должно быть допущено и во всех других сферах профессионального труда. В большинстве государств Зап. Европы выводы научных изысканий, практических наблюдений и экспериментальных исследований по всем отделам П. гигиены постепенно все более и более систематизируются, дополняются и проводятся в жизнь законодательным путем. В России практическое применение санитарной охраны профессионального труда пока все еще оставляет желать очень многого по малочисленности и неподготовленности чинов фабричной инспекции, случайности врачебного надзора, а равно и по отсутствию законодательного определения промышленно-санитарных норм и т. п. Впрочем, в настоящее время и Россия обладает весьма обширным запасом фактических наблюдений и специальных научных работ по исследованию санитарных условий работы и жизни на фабриках, заводах, в коях, рудниках и при различных промыслах. Печатание отчетов фабричной инспекции, данных в 1883—85 гг. весьма обширный материал по всем промышленным губерниям Европ. России, прекращено с 1886 г. и после того имеются лишь лишь разбросанные в специальных изданиях отчеты санитарных и фабричных врачей, протоколы заседаний ученых обществ, отдельные монографии и диссертации, а равно сообщения на горно-про-

мысленных и профессионально-технических съездах в период 1890—96 гг. Иногда этот материал дополняется случайными газетными и журнальными сообщениями и замѣтками. Только в последнее время обнаруживается стремление содѣйствовать развитію П. гигиены и санитарной техники в Россіи путем устройства особыхъ музеевъ (музей гигиены и санитарной техники бывшаго преподавателя ботаники В. Д. Мышева въ Москвѣ), учрежденія отдѣльных секцій при ученыхъ обществахъ (русское общество охраненія народнаго здравія въ Петербургѣ, моск. отдѣленіе технического общества). Профессиональная гигиена въ Россіи обязана своимъ возникновеніемъ, преимущественно, усиліямъ отдѣльных личностей, впервые возбуждавшихъ вопросъ о необходимости санитарной охраны профессиональнаго труда всего лишь 20—30 лѣтъ тому назадъ. Особенно важныя услуги въ этомъ отношеніи оказали: д-ръ С. Ловцовъ («П. и промышленная гигиена», «Вѣстн. Европы», 1876, февраль); проф. О. Эрисманъ («П. гигиена или гигиена умственнаго и физическаго труда», СПб., 1876, а равно цѣлый рядъ образцовыхъ его изслѣдованій въ той же области въ послѣдующіе годы, произведенныхъ отчасти совмѣстно съ д-рами Погожевымъ и Дементьевымъ); проф. О. М. Дмитріевъ, директоръ Раменской мануфактуры Бронницкаго уѣзда Московской губ., впервые доказавшій личнымъ опытомъ и фактическими соображеніями коммерческія выгоды систематической охраны жизни и здоровья рабочихъ въ своей рѣчи на торжественномъ актѣ Москов. Технич. Училища въ 1876 г. («Объ устройствѣ жилыхъ помѣщеній для рабочихъ»); проф. И. И. Янжул (см.), такъ много сдѣлавшій въ периодъ 1882—96 гг. въ дѣлѣ популяризаціи и практической постановки законодательной охраны рабочихъ, взрослыхъ, женщинъ, подростковъ и малолѣтнихъ; д-ръ Л. В. Бертенсонъ и нѣк. др.

Литература. Кромѣ указанныхъ выше сочиненій, не касаясь отдѣльныхъ монографій по важнѣйшимъ отдѣламъ П. гигиены, отмѣтимъ лишь общія руководства, издаваемыя въ послѣднія 15—20 лѣтъ въ Зап. Европѣ и въ Россіи: В. В. Святловскій, «Фабричная гигиена» (СПб., 1891); А. А. Прессъ, «Защита жизни и здоровья рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ» (СПб., 1891—1894); В. В. Святловскій, «Фабричный рабочій» (Варшава, 1890); А. Лайе, «П. гигиена» (пер. В. и Е. Святловскихъ, Варшава, 1889); Л. Бертенсонъ, «Санитарно-врачебное дѣло на горныхъ заводахъ и промыслахъ Урала, Царства Польскаго, Замосковскаго и Средне-вожскаго бассейновъ» (СПб., 1892—95); «Санит. изслѣдованія фабричныхъ заведеній уѣздовъ Клинскаго и Московскаго (Ф. Эрисманъ), Верейскаго, Рузскаго, Можайскаго, Дмитровскаго, Звенигородскаго, Богородскаго, Волоколамскаго (А. В. Погожевъ), Подольскаго, Коломенскаго, Серпуховскаго и Бронницкаго (Е. М. Дементьевъ)», а равно «Общая сводка по санитарнымъ изслѣдованіямъ фабр. зав. Моск. губ. за 1879—85 гг.», подъ ред. проф. Эрисмана («Сборникъ статей свѣдѣній по Моск.

губ., т. III, вып. I—XIX, т. IV, ч. 1, 1890 и ч. 2, 1893); Д. Н. Жбанковъ, «Санит. изслѣдованіе фабрикъ и заводовъ Смоленской губ.» (Смол., 1894—1896); С. В. Любимскій, «Санит. изслѣд. фабр. завед. Владимирской губ.» (Владимирскій и Ковровскій уу., Владим., 1883); Е. М. Дементьевъ, «Фабрика что она даетъ населенію и, что она у него беретъ» (М., 1897, изд. 2-е, съ подробнымъ указателемъ литературы по русской заводской и фабричной промышленности); П. Песковъ, «Санит. изслѣдованіе фабрикъ по обработкѣ волоконъ веществъ въ Москвѣ» (М., 1884); «Gewerbehygiene» v. Th. Weil (Лена, 1891—97); Н. Albrecht, «Handbuch d. pract. Gewerbehygiene» (Б., 1894—1896); Ludw. Hirt, «Die Krankheiten der Arbeiter» (Лпп., I—III, 1873—75); Layet, «Hygiene industrielle» (1894, «Encycl. d'hyg.» par. J. Rochard); Léon Duchesne, «Hygiene générale et industrielle» (Пар., 1896); M. Kraft, «Fabrik-hygiene» (Б., 1891); M. Popper, «Lehrbuch der Arbeiter krankheiten und Gewerbehygiene» (Штутт., 1882); Konr. Turisch, «Ueber Gefahren f. d. Arbeiter in chemischen Fabriken» (Б., 1895); Poincaré, «Traité d'hygiène industrielle» (П., 1886); Napias, «Manuel d'hygiène industrielle» (П., 1882); Brémond, «Précis d'hygiène industrielle» (П., 1893); H. Eulenberg, «Handbuch der Gewerbehygiene» (Б., 1876); Post und H. Albrecht, «Musterstätten persönlicher Fürsorge von Arbeitgebern f. ihre Geschäftsangehörigen» (Б., т. I, 1889; т. II, 1893).

А. Погожевъ.

Профессиональная статистика см. Статистика (профессиональная).

Профессиональная Школа—еженедѣльная газета науки, домашняго хозяйства и ремесла. Издавалась въ 1891 году въ Кіевѣ О. В. Кулидкою. Послѣдній № 53 вышелъ въ декабрѣ 1892 г.

Профессиональное образованіе. Этотъ терминъ впервые употребленъ франц. министромъ нар. просвѣщенія Дюрюи, который въ циркулярѣ о преобразованіи средняго обученія (1863 г.) предложилъ двѣ параллельно идущія системы средняго образованія: одно классическое, для такъ наз. либеральныхъ профессій, а другое П.—для дѣятельностей промышленной, торговой и земледѣльской. П. образованіе — новѣйшая отрасль школьнаго дѣла; появленіе его было вызвано сильнымъ развитіемъ европейской торговли и промышленности, особенно производствъ прядильнаго, ткацкаго, механическаго, судостроительнаго, химическаго и др., которыя по своей сложности предъявляютъ не только руководителямъ работъ, но и рядовымъ рабочимъ большія требованія. Опытномъ дознано, что умственно развитой рабочій скорѣе выучится всякому виду труда, требуетъ меньше надзора, расходуетъ меньше матеріала, меньше портитъ орудія и машины, рѣже является виновникомъ несчастныхъ случаевъ и скорѣе можетъ ихъ предотвратить. Образованіе развиваетъ какъ умственную подвижность, такъ и физическую ловкость рабочаго, увеличивая производительность его труда, а соответственно этому возрастаетъ и его заработная плата.

Для достижения своей цели, П. образование, наряду с известною практической сноровкою, должно выяснять учащимся принципы, на которых основывается то или другое производство, процессы, которым подвергается материал при его обработке, равно как и свойства разного рода сырого материала, употребляющегося в промышленности. Но без основного фундамента общего образования, многие из полученных таким образом знаний легко затмят и испаряются. В виду недавнего возникновения профессиональных училищ не установились твердо границы между целями и объемом обучения общих и П. школ, между средним и высшим П. образованием, между отдельными видами П. школ и т. д. Главнейшее условие, которому должны удовлетворять П. училища и без которого они не могут принести существенной пользы, это—находиться в известной связи с промышленной жизнью. Так, ремесленные училища должны открываться в тех местах, где особенно развита данная отрасль промышленности, где существуют мастерские и фабрики. Учредителями П. училищ в Германии являются главным образом общины и промышленные союзы, государство же открывает школы большей частью лишь тогда, когда они имеют общее значение (горные школы, художественно-промышленные, средние технические и др.). При приеме учеников в училища весьма часто требуется предшествующая практическая деятельность в промышленных заведениях. Обучение в П. училищах должно быть направлено к тому, чтобы дать сведения, которые возможно было бы непосредственно применить на практике в мастерской: чем больше П. училища будут класть в основание обучения познания, которые получают немедленное применение, тем охотнее школы будут посещаться учениками и приносить пользу промышленности. Так, при обучении арифметикі важнее—это скорость и ловкость в вычислениях, в геометрии—применения к практической жизни, в рисовании—прикладная часть и т. д. В то же время должно быть обращено внимание и на экономическую сторону в промышленном производстве, и в состав предметов обучения должна входить бухгалтерия и др. коммерческие науки. При организации П. училищ важным является вопрос об учителях, который в общеобразовательных учебных заведениях разрешается легче, чем здесь. Так как обучение в П. училищах производится, главным образом, практически в мастерских, то учителя должны быть опытные практики; между тем такая лица легко могут найти себя занятиями в промышленных заведениях, оплачиваемых гораздо лучше, чем учительские должности; для удержания их приходится предоставлять им особые льготы. В первое время П. училища были большею частью воскресные и вечерние, т. е. занятия в них происходили в свободное от других занятий время; это оказывалось весьма неудобным для учеников, отнимая у них время, данное на отдых, и такие

классы посещаются неохотно и невнимательно. Поэтому, за последнее время занятия в П. училищах большею частью происходят в дневные часы. Соответственно объекту образования, и в П. существуют три степени: низшая, средняя и высшая. Высшее П. образование, даваемое в политехникумах и технологических институтах, имеет целью готовить инженеров, т. е. высших руководителей больших промышленных предприятий (см. Техническое образование). Среднее П. образование служит главным образом целям средней промышленности и имеет целью готовить монтеров, машинистов и лиц, способных заведывать небольшими фабриками и заводами. Низшая П. школы готовят опытных рабочих и ремесленников.—П. образование в Германии и Австрии. Заведывание П. училищами принадлежит с 1885 г. в Пруссии министерству торговли и промышленности; в Саксонии—промышленная, коммерческая и сельскохозяйственная училища издавна входят в заведывание министерства внутренних дел; в Вюртемберге при министерстве народного просвещения состоит особая комиссия промышленных училищ; в Австрии имеется центральная комиссия промышленного образования, составленная из членов по назначению министров торговли и народного просвещения. Главные группы П. училищ в Германии и Австрии: 1) низшие училища: промышленные дополнительные курсы (gewerbliche Fortbildungsschulen); появились в большинстве германск. государств после того, как было введено обязательное посещение 15—18 летними юношами общих дополнительных курсов (Fortbildungsschulen); следующие непосредственно после начальной школы; в них соединяется обязательное общее образование с различными отраслями промышленного образования (слесарное, столярное, портняжное, сапожное и др. ремесла). В Австрии ремесленные училища для 12—14 летних детей, по образцу парижских, дают общее первоначальное образование и промышленные сведения (по обработке дерева и металлов, изготовлению моделей, гравированию, лакированию, дистиллированию и др.). В Пруссии в 1890 г. было 781 дополнительных промышленных курсов, с 93029 учащимися; кроме того в Западной Пруссии и Познани 350 курсов; в Баварии 242 курса, с 29472 учащимися (из них 98% воскресные и вечерние курсы). Особенно развиты дополнительные курсы в Вюртемберге: из всех мест с населением свыше 2000 жителей имело их 85%; в 1889 г. было в 167 местах курсы для мужчин, с 13649 учащимися. В Австрии 407 курсов, с 65041 учащимися. Важнейший для ремесленника предмет—рисование—преподается во многих специально-рисовальных залах. Промышленные курсы для женщин обучают также рукоделю и художественно-промышленным работам. Низшая П. ремесленные училища (Fachschulen), в противоположность дополнительным промышленным курсам, преподающим одновременно различные родственные ремесла, предна-

значаются исключительно для изучения одного какого-нибудь ремесла (строительное дело, ткацкое, сапожное, жестяное и др.). Ремесленные училища соединяют въ обученіи теоретическую подготовку съ практической и требуютъ тѣснѣйшей связи училища съ мастерской и фабрикой; онѣ учреждаются въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ особенно развита извѣстная отрасль П. дѣятельности; для приѣма въ училище требуется отъ учениковъ умѣніе обращаться съ инструментами и знаніе простѣйшихъ работъ. Особенную пользу ремесленнымъ училищамъ оказали для развитія ткацкаго дѣла въ Германіи; точно также въ Швейцаріи существующія 9 школъ по часовому дѣлу довели это производство до цвѣтущаго состоянія. Въ 1884 г. открыты въ Карлсруэ 6 — 14 дневные курсы для мастеровъ, имѣющіе цѣлью знакомить ихъ съ новѣйшими успѣхами по ихъ специальностямъ. Изъ училищъ для изученія разныхъ отраслей промышленности въ Пруссіи открыто 11 горныхъ школъ, 14 ткацкихъ, 8 учебныхъ ткацкихъ мастерскихъ, школы для обработки металловъ, 14 мореходныхъ школъ, 291 цеховыхъ (67 для парикмахеровъ, 29 по живописному цеху, 24 для сапожниковъ, 24 для кузнецовъ, 21 — будочниковъ, 20 — портныхъ, 10 столяровъ и т. д.); въ Саксоніи 29 ремесленныхъ училищъ по ткацкому и позументному дѣлу, 6 мореходныхъ школъ, 28 кружевныхъ, 4 соломенныхъ издѣлій, 11 домоводства, 2 горныхъ и 39 другихъ ремесленныхъ школъ. Дополненіемъ къ ремесленнымъ школамъ являются учебныя мастерскія, особенно по ткацкому дѣлу. Кромѣ того, въ Вюртембергѣ съ 1849 г. и въ Австріи существуютъ особые странствующие учителя мелкой ручной ткацкой промышленности: они обучаютъ производству матерій, труднѣе изготавливаемыхъ, но зато лучше оплачиваемыхъ; курсъ ученія двухлѣтній. Съ 1849 по 1882 г. открыты въ Вюртембергѣ въ 28 мѣстахъ подобные перемѣнные курсы по ткацкому дѣлу, промышленному счетоводству, портняжному ремеслу, вышиванію, плетенію соломенныхъ издѣлій и бѣлошвейному мастерству. *Школы для рабочихъ при постройкахъ.* Такихъ рабочихъ въ Германіи насчитывалось въ 1882 г. 378 тыс. каменщиковъ и 184 тыс. плотниковъ. Первая школа для нихъ возникла въ Парижѣ еще въ 1740 г.; затѣмъ въ 1823 г. открыта первая такая школа въ Мюнхенѣ. Для поступленія требуется по крайней мѣрѣ два полугодія предшествующей практической дѣятельности; занятія происходятъ большей частью зимой, продолжаются 4 полугодія и главнымъ образомъ ограничены плотничнымъ и каменнымъ дѣломъ. Въ Пруссіи 9 такихъ школъ, съ 1825 учащимися, въ Баваріи — 4, съ 1220 учащимися, въ Саксоніи — 5, съ 702 учащимися. *Школы для подготовленія мастеровъ.* Первая такая школа открыта въ 1855 г. въ Саксоніи — для ремесленниковъ и рабочихъ, выказывающихъ особенныя способности. Для приѣма требуется предварительное двухлѣтнее занятіе въ мастерской; продолжительность ученія 1½ года, при 80—40 часахъ еженедѣльныхъ занятій. Такихъ училищъ въ Пруссіи 4 съ 250 учениками, въ

Саксоніи 1, съ 250 учениками, въ Австріи 14, съ 2100 учениками. 2) Среднее П. образование и среднія П. школы получили первую определенную постановку въ училищной системѣ Пруссіи въ 1836 г., благодаря возбужденному врачомъ Лорингеромъ вопросу о томъ, что гимназіи и реальныя училища своими учебными курсами извуряютъ учащихся и порождаютъ много особыхъ школьных болѣзней. Назначенныя правительствомъ коммиссіи для изслѣдованія дѣла нашли, что хотя выводы Лорингера преувеличены, но учебныя программы гимназій дѣйствительно непосильны для большинства учащихся, которое и не оканчиваетъ курса; изъ учебныхъ курсовъ гимназій и реальныхъ училищъ слѣдуетъ исключить всѣ предметы, имѣющіе болѣе или менѣе специальное или прикладное научное значеніе, потому что гимназіи и реальныя училища должны быть чисто общеобразовательными заведеніями. Взамѣнъ того городскіе магистраты и общества, общественныя и акціонерныя, промышленныя и торговыя учрежденія, хозяева фабрикъ, заводовъ и большихъ ремесленныхъ заведеній, сельскіе хозяева должны особенно заботиться объ учрежденіи среднихъ специальныхъ педагогическихъ, художественныхъ, врачебныхъ, коммерческихъ и разнообразныхъ промышленныхъ и техническихъ училищъ, соответствующихъ мѣстнымъ потребностямъ, въ которыя могли-бы поступать ученики, прошедшіе три низшіе класса гимназій и окончившіе курсъ въ городскихъ училищахъ. Прусское правительство немедленно приступило тогда къ устройству среднихъ П. школъ на слѣд. основаніяхъ: училища должны имѣть мѣстное значеніе и учреждаться по инициативѣ мѣстнаго населенія; они должны быть учреждаемы при мастерскихъ, фабрикахъ, заводахъ, сельскохозяйственныхъ экономіяхъ; теоретическій курсъ долженъ состоять изъ дополнительныхъ общеобразовательныхъ свѣдѣній, соответственно специальному назначенію каждой школы, и изъ специальныхъ научныхъ знаній, которыя должны быть преподаваемы опытнымъ фабричнымъ техникомъ. По четыре часа ежедневно ученики должны проводить въ мастерскихъ. По окончаніи двухъ-годового курса ученики поступаютъ на фабрики и заводы рабочими на 2—3 года. На этихъ главныхъ основаніяхъ съ конца 30-хъ годовъ стали устраиваться разнообразныя мѣстныя среднія П. училища, сначала въ Пруссіи и сѣверной Германіи, Даніи, Швеціи, потомъ въ Баваріи, Швейцаріи, Австріи, а съ 60-хъ годовъ и во Франціи. Первою среднею профессиональною школою въ Германіи является королевская высшая промышленная школа въ Хемницѣ, основанная въ 1836 г.; ученіе продолжается въ механико-техническомъ и химико-техническомъ отдѣленіяхъ — 7 полугодій, въ строительномъ — 6 полугодій. Въ Баваріи 3 среднихъ промышленныхъ училища, съ 364 учениками; въ Саксоніи — школа въ Хемницѣ, съ 317 учениками, техникумъ въ Миттвейдѣ — съ 479 учениками. Въ Пруссіи при 5 реальныхъ училищахъ находятся ремесленные классы, съ 166 учениками. Въ Австріи — открытыя

въ 1851 г. реальныя училища служили и промышленными училищами, и готовили къ практической жизни, а также для поступления въ высшія техническія заведенія. Но съ 1847 г. они лишены значенія промышленныхъ училищъ и служатъ лишь для подготовленія въ высшія школы. Взамѣнъ этого правительство съ 1876 г. открываетъ большія, образцово устроенныя промышленныя училища въ главныхъ городахъ; въ настоящее время открыто 15 училищъ. Эти училища являются средоточіемъ при организаціи низшихъ П. образовательныхъ учрежденій въ прилегающихъ областяхъ; къ нимъ примыкаютъ: 8 высшихъ промышленныхъ училищъ, съ 1725 учениками, 14 школъ для мастеровъ—съ 2100 учениками, 14 курсовъ для дополнительнаго образованія, съ 3474 учениками, и многочисленныя ремесленныя училища. Во Франціи развитіе П. образованія, главнымъ образомъ низшаго, относится къ концу существованія второй имперіи. Въ 1864 г. особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Дюма, назначенная для подробнаго изслѣдованія П. образованія и устройства П. учебныхъ заведеній въ Зап. Европѣ и Соедин. Штатахъ, высказала убѣжденіе, что болѣе или менѣе производительное распространеніе необходимыхъ П. знаній среди рабочаго населенія страны возможно лишь при грамотности сего населенія. Вслѣдствіе этого заявленія, министръ народнаго просвѣщенія Дюрюи принялъ энергическія мѣры къ устройству при фабрикахъ и заводахъ ежедневныхъ вечернихъ и воскресныхъ курсовъ для взрослыхъ рабочихъ, въ которыхъ, кромѣ религіи, чтенія, письма и счета, преподавались еще линейное черченіе и рисованіе; въ 1869 г. число учащихся рабочихъ на этихъ курсахъ было около 600000 чел. Современныя низшія П. школы во Франціи можно раздѣлить на 2 группы: одні, такъ наз. *écoles de métiers*—ремесленныя школы, въ которыхъ изучается одно какое-либо ремесло, и главнымъ образомъ практически: при семичасовой ежедневной работѣ въ мастерской посвящается теоретическимъ занятіямъ только три часа въ день; такія школы основаны въ Парижѣ въ большомъ количествѣ различными синдикатами, ассоціаціями, компаніями; а затѣмъ и государство также основало нѣсколько подобныхъ школъ, напр. часовую школу въ Клузѣ. Другая группа—*écoles d'apprentissage* или *écoles professionnelles*—дастъ общее и техническое образованіе; технич. обученіе чаще всего обнимаетъ цѣлую группу родственныхъ производствъ, но ученики не специализуются немедленно, какъ въ *écoles de métiers*: первый годъ ученики проводятъ послѣдовательно въ различныхъ мастерскихъ, пока не обнаружатъ склонность къ опредѣленному ремеслу, которымъ они специально и занимаются въ слѣдующіе два года; въ первые два года на 4—5 час. общаго образованія приходится 5—6 час. работы въ мастерской, а въ послѣдній годъ 2—3 часа классныхъ занятій на 7—8 час. работы въ мастерской. Подобное сочетаніе промышленнаго и общаго образованія оказывается самымъ рациональнымъ и существуетъ въ большин-

ствѣ школъ, основываемыхъ муниципалитетами для обученія ремесленниковъ; таковы школы ремесленныхъ учениковъ въ Гаврѣ; въ Парижѣ—школа Дидро для обученія изготовленія издѣлій изъ желѣза и дерева, школа Буалля—для обученія мебельному дѣлу, школа Этьенны—для обученія книжному дѣлу и др. Въ послѣднее время и правительство основало 3 большія національныя П. школы того типа, долженствующія служить образцомъ въ открываемыхъ коммунальныхъ и департаментскихъ школахъ, именно въ Армантьерѣ, Вьзонѣ и Вуаронѣ и національная школа искусствъ и ремеселъ въ Делли (*Dellys*), въ Алжирѣ. Закономъ 1880—88 гг. рѣшено было переустройство первоначальныхъ школъ (*écoles primaires supérieures*) въ П. школы (*écoles manuelles d'apprentissage*), долженствующія давать общее и П. образованіе. Кромѣ школъ въ Парижѣ и др. городахъ существуютъ вечерніе курсы для распространенія низшаго техническаго образованія исключительно среди рабочихъ и ремесленниковъ; изъ нихъ самыя значительныя въ Лионѣ, имѣющія свыше 6000 слушателей. Среднее П. образованіе во Франціи мало развито: существуютъ три націонал. школы искусствъ и ремеселъ въ Шалонѣ, Эжеѣ и Анжерѣ, для изученія обработки желѣза и дерева, и 2 горныя школы; кромѣ того, существуетъ еще нѣсколько частныхъ среднихъ П. школъ: центральная школа въ Лионѣ, коммерческая и промышленная школа въ Бордо, промышленный институтъ св. Франца въ Лиллѣ; сюда же относятся институтъ Ляве въ Нантѣ, П. школа въ Реймск. ткацкая и придильная школа въ Амьенѣ и др. Въ Швейцаріи первыя П. школы, именно рисовальныя, появляются уже въ серединѣ XVIII в.; затѣмъ появляются и ремесленныя школы, болѣею частью низшія и частныя. Въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія открываются во многихъ городахъ новыя техническія и промышленныя школы. Въ 1884 г. издано федеральное постановленіе о П. образованіи, согласно которому получили субсидія соответственныя учрежденія, а число профессиональныхъ школъ въ Швейцаріи сильно возросло: въ 1884 г. конфедерация субсидировала 43 школамъ на сумму 42609 фр., а въ 1895 г. 203 школамъ, на сумму 56778 фр.; общій расходъ конфедерации на техническое образованіе равнялся въ 1895 г. 1349000 фр. Въ число 203 субсидируемыхъ школъ вошло 155 школъ рисовальныхъ, ремесленныхъ и П. усовершенствованія, 4 школы по обработкѣ дерева, 12 школъ по обработкѣ металловъ, 1 по обработкѣ камня, 3—волоконистыхъ веществъ, 1 школа картонажная, 5 школъ промышленныхъ искусствъ, 1 школа сапожнаго дѣла, 5 женскихъ П. школъ. Среди низшихъ П. школъ весьма многочисленны узко-спеціальныя, имѣющія задачей полное обученіе ремеслу или искусству начинающихъ, или практическое усовершенствованіе ремесленниковъ, уже работающихъ въ избранной области; таковы 9 школъ часового дѣла, 6—кройки и шитья, 2—скульптуры по дереву, 2—слесарныхъ, 2—ткацкихъ, по 1 школѣ сапожнаго, золотшвейнаго и обойнаго

мастерства, 54 рисовальных; эти школы можно назвать образцовыми учебными мастерскими; таковы школы часового дела, из которых выдается невзательская школа с семилетним курсом. Средних учебных заведений—техникумов—в Швейцарии 3: в Винтертур, Бьенне и Бургдорфе; они распадаются на отделения архитектурное, механико-техническое, химико-техническое, электро-техническое, часового дела, железнодорожное, коммерческое и земледельное; курс от 5 до 7 семестров. В Швеции низших технико-ремесленных школ, содержимых правительством—32; все они или вечерние, или воскресные, так как устроены, главным образом, для рабочих и ремесленных учеников; среди этих школ выдается технико-ремесленная школа в Мальме; во всех 32 школах в 1895—96 г. было 4180 учеников и 1212 учениц. Технико-ремесленная школа в Ескильстун, кроме вечерней воскресной школы, имеет специальное отделение тонких кузнечных работ и работ вообще по металлу. Есть и частные П. школы, среди которых выдается школа общества Слойд в Гетеборге, состоящая из вечерне-воскресной технической школы для мужчин и технической школы для женщин. 4 технические школы в Мальме, Нерчепинге, Еребро и Вормсе представляют собою средние учебные заведения, имеющие целью дать необходимым сведения лицам, желающим посвятить себя какой-либо промышленной деятельности. Среднее же П. образование дается и в техническом учебном заведении Chalmers'a в Гетеборге, и в технической школе в Стокгольме. В Голландии все П. школы стремятся дать учащимся общее образование и относятся к категории средних учебных заведений. Они делятся на следующие группы: 1) средне-образовательные школы низшего разряда, предназначенные для класса рабочего и земледельческого; они разделяются на утренние и вечерние; число вечерних школ 37, с 5000 учащимися. Взаимно не пользующихся сочувствием населения утренних школ открыты П. ремесленные школы, которые делятся на собственно ремесленные (21 школа с 2268 учащимися), школу механиков в Амстердаме (100 уч.), ремесленные школы для девочек (4 школы с 710 уч., в которых преподаются литография и гравирование по дереву) и школы рисования. 2) Средне-образовательные школы высшего разряда, предназначенные для более достаточных классов населения; таких школ 39, с 3859 уч. 3) Школы земледельческие. В Бельгии П. школы являются классами для взрослых рабочих; во Фландрии насчитывается 50 учебных мастерских для изучения шерстяного дела; кроме того, существуют женские П. школы кройки и шитья платьев, приготовления искусственных цветов, живописи на фарфоре и т. д. В Италии в некоторых вечерних школах обучают промышленному рисованию, механике, технологии; государство субсидирует 136 школам искусств и ремесел, с 15000 учеников (в том числе 13 П. женских школ); так наз. scuole tecniche

соответствуют немецким Realschulen; istituti tecnici имеют известный технический характер. В Венгрии во многих школах учитель преподает известное ремесло; существует несколько учебных мастерских, школа строителей-механиков в Кашау, промышленная школа в Будапеште. В Англии после всемирной выставки 1851 г. в Лондоне, выяснившей, что континентальные страны Европы опередили Англию в художественной отрасли промышленных изделий, было обращено особое внимание: 1) на учреждение при всех фабриках и заводах школ и курсов черчения и рисования для рабочих, а также и на введение обучения черчению и рисованию во всех начальных народных школах; 2) на распространение общедоступных объяснительных лекций для рабочих по ремесленным, фабричным и заводским производствам и по прикладным наукам; эти лекции, представляющие легкопонятные курсы, читаются большей частью известными учеными специалистами. В 80 годах в Англии возникло движение в пользу распространения технического образования, так как общество прониклось убеждением, что успехи Германии на поприще торговли и промышленности, в ущерб Англии, являются результатом хорошо организованной системы народного образования; этому движению много содействовала возникшая в 1887 году национальная ассоциация для распространения технического и реформы среднего образования (National association for the Promoting of Technical and Secondary education). В 18-9 году издан был закон о техническом образовании, которым советам графств предоставлено право организовывать самостоятельно технические учебные заведения, или же оказывать субсидии уже существующим учебным заведениям, насколько эти последние успешно распространяют среди местного населения техническое образование или знание ручного труда (manual instruction); под техническим образованием закон разумеет изучение основных начал физико-математических и естественных наук и оснований искусств, приложимых к промышленности вообще, и изучение специальных отделов тех же наук и искусств, применимых в специальных отраслях промышленности; в него не может входить изучение практических приемов какой-бы то ни было отрасли промышленности. Под обучением ручному труду разумеется обучение владению инструментами, так как из глины, работам по дереву и с другими материалами, приемов, употребляемых в земледелии. Закон 1891 года предоставлял советам графств еще более простора при назначении субсидий техническому образованию. Средства для субсидий были доставлены графствам законом 1890 г. (Local Taxation Act), благодаря тому, что правительство, при увеличении акциза на спиртные напитки, полученные излишки сборов (свыше 7000000 р. в год) решило раздать советам графств, с тем, чтобы они или соответственно уменьшали местное обложение, или же употребляли

эти деньги на развитие технического образования по закону 1889 г. В большинстве случаев совѣты графств употребили эти суммы на долю технического образования. Почти во всей Англии при совѣтах графств организованы особые комитеты по техническому образованию. Высшее заведѣваніе техническимъ образованіемъ въ Англии принадлежитъ департаменту наукъ и искусствъ; онъ былъ учрежденъ, когда впервые была сознаана необходимость развитія художественнаго вкуса у рабочаго населенія Англии; существенной обязанностью департамента является субсидированіе преподаванія рисованія и черченія, классовъ физико-математическихъ и естественныхъ наукъ для рабочихъ. Департаментъ также субсидируетъ школамъ, въ которыхъ ведется систематически преподаваніе физико-математическихъ и естественныхъ наукъ, а съ 1889 года департаментъ слѣдитъ за правильныхъ примѣненіемъ совѣтами графствъ закона о техническомъ образованіи. Теперь въ Англии нѣтъ ни одного большого города, въ которомъ не было бы колледжа или средней технической школы; таковы: техническій колледжъ въ Бранфордѣ съ 800 учениками, въ которомъ преподаются: ткацкое дѣло, рисованіе, архитектура, химія, красильное искусство, стропильное дѣло и другія родственныя науки; техническія школы въ Манчестерѣ и Геддерсфилдѣ, для обученія рисованію въ примѣненіи къ промышленности; техническій колледжъ въ Шеффилдѣ для обученія ножевому производству; школа наукъ и искусствъ въ Ливерпульѣ; институтъ Сити и лондонскихъ корпорацій и др. Помимо школъ, въ Англии существуетъ свыше 19000 постоянныхъ публичныхъ систематическихъ курсовъ по разнымъ общимъ и специальнымъ предметамъ и свыше 23500 ежедневныхъ вечернихъ, воскресныхъ и праздничныхъ общихъ начальныхъ и П. классовъ, устроенныхъ, главнымъ образомъ, при ремесленныхъ заведеніяхъ, фабрикахъ и заводахъ. Общій расходъ по всемъ учрежденіямъ технического образованія въ Англии составляетъ 4485000 фунт. стерл. въ томъ числѣ пособія отъ казны — 1450000 фн. ст. Въ *Соединенныхъ Штатахъ* прикладное П. образованіе дается въ первоначальныхъ школахъ; открыто 50 колледжей для изученія земледѣлія и механическихъ наукъ.

Женское П. образованіе за послѣдніе годы сдѣлало въ Западной Европѣ огромные успѣхи: Франція, Германия, Австрія, Голландія, Бельгія не жалѣли средствъ на учрежденіе пѣдой сѣти училищъ, подготовляющихъ дѣвочекъ для будущаго самостоятельнаго труда. Обыкновенно преподаваніе ручнаго труда соединяется въ школахъ съ прохожденіемъ общеобразовательнаго курса. Профессиональной школы раздѣляются на 2 разряда: въ однихъ преподаютъ различныя рукодѣлія, въ другихъ домоводство во всѣхъ его подробности; одніе называются школами хозяйекъ, другія — просто П. Тѣ и другія существуютъ въ Амстердамѣ, Брюсселѣ, Штуттартѣ, Мюнхенѣ, Берлѣ, Вѣнѣ. Амстердамская женская П. школа старѣйшая въ Европѣ (съ 1865 г.) и наиболѣе благоустроенная; курсъ ученія

3-лѣтній, въ программу входятъ: рисованіе, переплетное мастерство, рѣзба по дереву, кройка и шитье платьевъ, дѣланіе нитовъ, плетеніе кружевъ, обученіе работѣ на пишущихъ машинахъ, телеграфному дѣлу и пр.; ученицъ около 200. Въ Брюсселѣ существуетъ образцовая школа хозяйекъ и домоводства, гдѣ ученицы практически изучаютъ домоводство, а также гигиену, домашнюю экономію и огородничество (въ Бельгіи преимущественно женщины занимаютъ этой отраслью сельскаго хозяйства). Въ школахъ домоводства въ Бельгіи 225, и предназначены онѣ преимущественно для рабочихъ. Число женскихъ П. школъ въ Бельгіи — 23; онѣ пользуются субсидіей отъ правительства. Вліяніе этихъ школъ на нѣкоторыя отрасли бельгійской промышленности весьма значительно: такъ, Бельгія, раньше ввозившая изъ Франціи искусственныя цвѣты, въ настоящее время вывозитъ ихъ въ большомъ количествѣ. Въ Вюртембергѣ и Баваріи женское П. образованіе также сдѣлало большіе успѣхи; въблизи Штутгарта находится знаменитая Рейтлингенская П. школа, первая по времени въ Германіи (съ 1868 г.); ученицъ въ школѣ 300; первостепенное значеніе имѣютъ рисованіе и швейныя работы. Въ Мюнхенской П. школѣ имѣются кулинарные курсы, а также простоячая прачешная; число ученицъ — 300. Кроме того, въ Германіи существуетъ 5 женскихъ школъ садоводства и плодоводства. Въ некоторыхъ швейцарскихъ кантонахъ устроены вечерніе П. классы для дѣвочекъ, которыхъ обучаютъ рисованію, швейнымъ работамъ и пѣнію; наиболѣе замѣчательна Gewerbe Schule около Цюриха. Въ 1897 году въ Женевѣ открыта женская П. школа, съ обученіемъ въ ней и домашнему хозяйству; число субсидируемыхъ конфедераціей женскихъ П. школъ равняется 5. Закономъ 1895 г. о хозяйственномъ и профессиональномъ образованіи женщинъ имѣется въ виду распространить его, въ возможности, среди менѣе достаточныхъ классовъ населенія. *Австрія* до послѣдняго времени мало обращала вниманія на женское образованіе; въ 1868 г. въ Клагенфуртѣ въ Каринтіи, основана была первая П. школа для дѣвочекъ; теперь всѣхъ школъ въ Австріи 398, посѣщаемыхъ 18000 ученицъ. Въ Вѣнѣ имѣется кулинарная школа, а также знаменитая національная школа вышивальнаго искусства; въ полѣдней курсъ ученія продолжается 5 лѣтъ, дѣвочки обучаются всевозможныхъ видамъ вышиванія — персидскому, японскому, индусскому, турецкому; плетутся въ этой школѣ кружева изъ волоконъ льна и одинаково хорошо исполняются имитация старинныхъ кружевъ венеціанскихъ, ирландскихъ, брюссельскихъ.

Въ *Россіи* насажденіе П. образованія началось съ учрежденія высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній, для которыхъ подготовительную ступень должны сдѣлать *реальные училища* (см.). Возникновеніе же среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ не восходитъ ранѣе 1860-хъ годовъ, если не считать попытокъ, сдѣланныхъ въ прежнее время

правительством къ учрежденію въ государственныя имѣнія образовательныя фермы другихъ низшихъ II. школъ съ цѣлью подготовленія служащихъ и вообще низшихъ специалистовъ для рудниковъ и другихъ правительственныхъ предпріятій. Такъ, въ 1865 г. положено было начало Комиссаровскому училищу въ Москвѣ (XV, 864); въ 1869 г. существовавшая въ Лодзи реальная гимназія преобразована въ высшее ремесленное училище на правахъ средняго учебнаго заведенія; въ томъ же 1869 г. братьями Милутиными устроено въ Череповцѣ Александровское техническое училище, въ связи съ принадлежащимъ имъ машинно- и судостроительнымъ заводомъ, а въ Ельцѣ возникло первое техническое желѣзнодорожное училище (на средства С. С. Подъякова). Вообще устройство II. школъ предоставлено было инициативѣ частныхъ лицъ и общественныхъ учреждений, и порядокъ открытія ихъ опредѣленъ былъ закономъ 26 авг. 1869 г., по которому разрѣшеніе на открытіе такихъ училищъ, если не испрашивалось какихъ-либо взятій изъ общинныхъ узаконеній, зависело: 1) отъ подлежащихъ министровъ, если училище, по объему преподаванія, соответствовало среднимъ или высшимъ учебнымъ заведениямъ, 2) отъ попечителя учебнаго округа, по соглашенію съ губернаторомъ, если оно соответствовало уѣзднымъ или начальнымъ училищамъ. На этихъ началахъ открывались техническія и ремесленные училища, которыя дѣйствовали на основаніи специальныхъ уставовъ и общее число которыхъ къ началу 1880 г. (со включеніемъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній, горныхъ училищъ, мореходныхъ классовъ, художественно-промышленныхъ школъ) не превышало 69, съ числомъ учащихся въ 7794 челов. и бюджетомъ въ 1764505 руб. Большинство ихъ состояло въ вѣдѣніи министерства финансовъ. Въ 1881 г. училища эти, въ видахъ единства направленія учебной части, повелѣно было передать въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, при чемъ о комитетѣ котораго въ 1883 г. учреждено было особое отдѣленіе по техническому и II. образованію, при ближайшемъ участіи инициатора систематическаго промышленнаго образованія въ Россіи, И. А. Вышнеградскаго. Отдѣленіемъ этимъ выработаны были Высочайше утвержденныя 7 марта 1888 г. «Основныя положенія о промышленныхъ училищахъ». Согласно этимъ положеніямъ, промышленныя училища раздѣляются на три категоріи: *среднія техническія училища*, приготовляющія техниковъ, т. е. помощниковъ инженеровъ и другихъ высшихъ руководителей промышленнаго дѣла; *низшія техническія училища* — выпускающія мастеровъ, т. е. ближайшихъ и непосредственныхъ руководителей труда рабочихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ; *ремесленные училища* — приготовляющія рабочихъ, способныхъ къ осмысленной работѣ въ данномъ производствѣ. Если въ общемъ управленіи соединяются среднія техническія училища съ низшими или ремесленными, то такая совокупность учебныхъ заведеній носитъ названіе *общаго промыш-*

ленаго училища. Для вступленія въ среднюю техническую школу требуется окончаніе курса въ первыхъ пяти классахъ реального училища или другого равнаго ему среднеобразовательнаго учебнаго заведенія, для вступленія въ низшую техническую школу — окончаніе курса въ городскомъ, уѣздномъ или двухкласс. сельскомъ или соответствующемъ имъ училищѣ, для вступленія въ ремесленное училище — окончаніе курса въ начальномъ училищѣ. Лица, не имѣющія аттестатовъ объ окончаніи курса въ вышеуказанныхъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, принимаются въ промышленныя училища въ томъ лишь случаѣ, если они работали въ промышленныхъ заведеніяхъ и по производствѣ имъ надлежащаго испытанія выяснилось, что они могутъ успѣшно слѣдовать за курсомъ училища, въ которое желаютъ поступить. Продолжительность курса въ среднемъ техническомъ училищѣ не должна превышать четырехъ, въ училищахъ низшемъ техническомъ и ремесленномъ — трехъ лѣтъ. Промышленное училище можетъ быть соединено съ приготовительной школой общаго образованія, при чемъ преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ можетъ быть завершаемо въ классахъ, назначенныхъ для прохожденія специальныхъ предметовъ, и наоборотъ, обученіе нѣкоторымъ прикладнымъ предметамъ и практическимъ знаніямъ можетъ начинаться до окончанія общеобразовательнаго курса, но общая продолжительность курса при соединеніи промышленнаго училища съ общеобразовательной школой не должна превышать нормальной продолжительности курса обоихъ училищъ. Указанные сроки продолжительности курсовъ могутъ быть сокращены въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и потребностей. Закономъ оговорено, что въ промышленныя училища принимаются лица всѣхъ состояній и вѣроисповѣданій, но что въ училищахъ, всецѣло содержимыхъ на средства сословій или частныхъ лицъ, могутъ быть вводимы въ этомъ отношеніи ограниченія, разрѣшаемыя министромъ народнаго просвѣщенія по ходатайству учредителей училищъ (такое ограниченіе установлено, напр., для училищъ Чижова, въ которыя евреи не принимаются). Размѣры платы за ученіе въ училищахъ, содержимыхъ всецѣло на средства казны или съ ея участіемъ, утверждаются: для техническихъ училищъ министромъ народнаго просвѣщенія, а для ремесленныхъ — попечителемъ учебнаго округа; въ училищахъ же, учреждаемыхъ на средства обществъ, земствъ, сословій или частныхъ лицъ, размѣръ платы опредѣляется тѣми учрежденіями или лицами, которыя ихъ содержатъ. Ученики, успѣшно окончившіе образованіе въ среднемъ техническомъ училищѣ съ 4-лѣтнимъ курсомъ, получаютъ званіе техника по соответственной специальности; окончившіе же училище съ трех- или двухлѣтнимъ курсомъ удостоиваются отъ училища званія техника только послѣ непрерывной двухлѣтней или трехлѣтней промышленной дѣятельности. Лица, удостоенныя званія техника, пользуются правомъ на личное почетное гражданство, а также

правом поступать в высшие технические училища соответственной специальности по правилам, установленным для приема в эти училища. Исходя из этих основных положений, министерство народного просвещения выработало в 1889 г. уставы трех основных типов промышленных училищ—среднего технического, низшего технического и ремесленного. Средние технические училища, в зависимости от местных условий и потребностей, могут быть учреждаемы для специальностей механической, химической, строительной, сельскохозяйственной и горнозаводской, при чем одно училище может состоять из нескольких специальных отделений. Низшие технические могут быть учреждаемы только для первых трех специальностей и существовать отдельно по каждой из них или соединиться в одно училище с отделением для двух или всех трех специальностей. Технические училища, как средние, так и низшие, заведываются директорами и состоят в ведении попечителя учебного округа. Ремесленные училища служат для практического изучения ремесла по обработке металлов и дерева, а в случае надобности в них может быть введено изучение литейного дела и ткачества. Ремесленные училища состоят в ведении инспекторов, подчиненных директорам народных училищ тех губерний, в которых они открыты. Ремесленные училища предназначаются таким образом для подготовки на фабрики и заводы специалистов рабочих по обработке металлов и дерева. Для приготовления же вообще свдущих ремесленников, которые могли бы самостоятельно руководить небольшими мастерскими и ремесленными заведениями, законом 20 дек. 1893 г. установлен особый тип II. училищ под названием *школ ремесленных учеников*, с трехлѣтним курсом, заведываемых учителями-инспекторами и предназначенных, главным образом, для приготовления ремесленных учеников, способных к более разумному пониманию практических приемов известного мастерства. Мальчики, въ возрастѣ 11—14 лѣтъ, восполняя общее образование, полученное ими въ начальной школѣ, обучаются: въ первые два года общим приемамъ того или другого мастерства, а въ третій (послѣдній) годъ изучаютъ также и специальные предметы по отдельнымъ отраслямъ ремесла, смотря по местнымъ потребностямъ. Школы ремесленных учениковъ призваны такимъ образомъ замѣнять собою періодъ ученичества у частныхъ мастеровъ, такъ что по окончаніи курса въ этихъ школахъ, мальчики, въ возрастѣ 15—16 лѣтъ, поступаютъ къ частнымъ мастерамъ или въ мастерскія для завершенія своего ремесленного образования до степени, необходимой для получения званія цехового подмастерья, а благодаря своей школьной подготовкѣ, особенно же навыку въ рисованіи и черченіи, могутъ безъ труда получить званіе подмастерья раньше срока, положеннаго для выучки ремесленнымъ уставомъ. Школы ремесленных учениковъ предназначаются для тѣхъ городовъ и селеній, въ которыхъ развиты

ремесла, а также существуютъ фабрики и заводы. Для того же, чтобы открыть и крестьянскимъ дѣтямъ доступъ къ ремесленному образованию, не отрывая ихъ отъ общей сельской обстановки, закономъ 24 февр. 1895 г. выработана типъ *низшей ремесленной школы*. Школы этого рода учреждаются для обученія одному или нѣсколькимъ ремесламъ (преимущественно находящимся въ связи съ местными кустарными промыслами), состоятъ въ веденіи заведывающаго и имѣютъ 4-лѣтній курсъ, при чемъ первые три года значаются на упроченіе общаго образования, полученнаго въ начальной школѣ и на прирѣтене навыка въ основныхъ приемахъ данного ремесла, четвертый же годъ, исключительно практической, назначается для совершенствованія во всѣхъ работахъ ремесла.

Выразителями нужды мѣстной промышленности, съ которыми должно быть связано преподаваніе специальныхъ предметовъ, являются *попечительства при промышленныхъ училищахъ*, призванные также къ попеченію объ увеличеніи матеріальныхъ средствъ данныхъ училищъ; на попечительства возлагается, между прочимъ, и попеченіе о бѣднѣйшихъ ученикахъ, содѣйствіе опредѣленію окончательнаго курса къ занятіямъ, заботы о предоставленіи выдающимся изъ нихъ возможности продолжать специальное образованіе. Попечительства состоятъ при техническихъ училищахъ подъ предсѣдательствомъ почетнаго попечителя, а при ремесленныхъ училищахъ и школахъ ремесленныхъ учениковъ подъ предсѣдательствомъ почетнаго смотрителя, изъ его членовъ, а также членовъ отъ правительства, назначаемыхъ изъ мѣстныхъ промышленныхъ дѣла, а также членовъ почетныхъ и членовъ соребнователей, избираемыхъ самими попечительствами и содѣйствующихъ дѣламъ училищъ своими трудами или ежегодными взносами. Въ составъ попечительства входятъ члены, избираемые земствами, обществами и сословіями, дающими средства на содержаніе училища, а равно начальники училища или школы. Содержаніе промышленныхъ училищъ сопряжено со значительными затратами. Чтобы построить, напр., зданіе для ремесленного училища и оборудовать его мастерскія необходимо затратить около 80000 руб.; единовременные расходы на устройство низшаго химико-техническаго училища простираются до 125000 руб. Содержаніе же средняго технического училища съ тремя отдѣленіями обходится, согласно Высочайше утвержденнымъ 26 июня 1889 г. штатамъ, въ 69126 руб. въ годъ, содержаніе средняго химико-техническаго училища—въ 24897 руб., средняго механико-техническаго—въ 27311 руб., низшаго химико-техническаго училища—въ 17518 руб., низшаго механико-техническаго училища—въ 19436 руб., ремесленного училища—въ 11960 руб.*). Содержаніе наиболѣе упрощенныхъ типовъ промышленныхъ училищ обходится школы ремесленныхъ учениковъ въ 7565 руб.

*) Содержаніе промышленнаго училища въ Пруссіи, смотря по специальности и числу отдѣленій въ немъ, колеблется отъ 12000 до 48000 марокъ въ годъ.

низшей ремесленной школы в 2770 руб. на сокращении расходов по устройству и оборудованию средних технических училищ, министерство остановилось на мысли о объединении их в реальные училища, так как общность помещений, лабораторий, кабинетов и учебных пособий значительно сокращает расходы. Такая организация придана, напр., промышленным училищам краснофимскому (6 классов реального училища и четырехклассным отделения горнозаводское и сельскохозяйственное) и Иркутскому (пять классов реального училища и четыре класса среднего механико-технического училища), школ колористов в Иваново-Вознесенск, равно как открываемому промышленному училищу в Москве (пять классов реального училища и четырехклассным отделения механико-техническое и химико-техническое). С целью ускорения открытия промышленных училищ в намеченных пунктах министерство обратилось за пособием на этот предмет к местным обществам, которые проявили большую отзывчивость. За время с 1889 г. по 1894 г. городские общества и земства пожертвовали на устройство промышленных училищ трех высших категорий одновременно до 1610000 руб. (в том числе 550000 руб. пожертвовано Моск. городскою думою на устройство и оборудование промышленного училища в Москве) и ежегодного пособия до 89000 руб. Крупные пожертвования поступали и от частных лиц. Между прочим, Г. В. Чижов завещал около 5½ милл. на устройство и содержание одного среднего и четырех низших технических училищ в Костромской губ. (училища эти открыты в период времени 1892—96 гг., именно: среднее механико-техническое училище в Костромь, с пятилетним курсом, в котором особое внимание обращено на прикладную электротехнику; низшее химико-техническое училище в Костромь; низшее сельскохозяйственно-техническое училище близ г. Кологрива; ремесленное училище по механической обработке дерева и металлоу в Макарьев; ремесленное, приуроченное к потребностям сельского хозяйства, близ г. Чухомы; открытое в 1897 г. низшее механико-техническое училище, в соединении с низшею ремесленною школою, в Рыбинск; устроено и оборудовано на счет капитала в 350000 руб., завещанного ДСС. Комаровым. Благодаря такому содействию обществ и частных лиц, к 1 октября 1898 г. число промышленных училищ, как учреждений, так и преобразованных по законам 7 марта 1888 г., 20 декабря 1893 г. и 24 апр. 1895 г., дошло до 63, в том числе 9 средних (казанское химико-техническое, Иркутское и краснофимское промышленные, Моск. промышленные [с 1 июля 1898 г. открыты два низших класса реального училища], костромское, касимовское и нижегородское механико-техническое, пермское горнозаводско-техническое и иваново-вознесенская школа колористов), 11 низших технических (омское техническое, архангельское, брянское, иваново-вознесенское, казанское,

рыбинское и охтенское механико-техническое, костромское и с.-петербургское химико-техническое, бакинское механико-и химико-техническое [с низшею при нем ремесленною школою] и ниже-тагильское горнозаводское), 21 ремесленное по штату 26 июня 1889 года (багумское [с шелко-ткацким при нем отделением], тульское, павловское, златоустовское, петрозаводское, вяткинское, клинцовское, жидринское, читинское, оренбургское, одесское, макарьевское, ростовское на-Дону, бахмутское, ташкентское, сапожковское, томское, царичинское, благовещенское, Иркутское [ремесленно-воспитательное заведение имени Н. П. Трапезникова] и чухломское), 12 школ ремесленных учеников (задонская, ейская, при Прохоровской мануфактур в Москвѣ, при Бѣжецкомъ рельсопрокатномъ заводѣ, при Камбарскомъ заводѣ [Пермской губ. Осинка-гс у.], боржомская, нижегородскихъ вѣчно- и временно-цеховыхъ, уральская, минская, в м.ст. Хони [Кутаисской губ.], одесская и тверская) и 15 низшихъ ремесленныхъ школъ (азовская, буталыминская, чистопольская, орловская [в г. Орловѣ], карбулакская, серпуховская, бакинская, пятигорская, мелекеская, [Самарской губ.], кишертская [Пермской губ.], екатеринодарская, новороссійская, темрюкская, сарапульская [Вятской губ., с учебнымъ при ней кожевеннымъ заводомъ], подольская [Московской губ.], закатальская). Высочайше утвержденными мѣстными государственнаго совета постановлено открыть с 1 июля 1892 г. среднее механико- и химико-техническое училище в Саратовѣ и кожевенную школу, на правахъ низшей ремесленной, в селѣ Богородскомъ, Горбатовскаго у. Нижегородской губ.; въ законодательномъ же порядкѣ постановлено открыть школу ремесленныхъ учениковъ в Алапѣевѣ Херсонской губ. и низшія ремесленные школы в Кіевѣ, Тотмѣ, сел. Воронцово-Александровскѣ, Выховѣ и м.ст. Кагарлыкѣ. О томъ, насколько это число промышленныхъ училищъ ниже потребности, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что за періодъ времени 1896—98 г. осталось неудовлетвореннымъ 181 ходатайство мѣстныхъ обществъ объ открытіи однихъ лишь низшихъ ремесленныхъ школъ, не смотря на то, что ходатайства эти сопровождались пожертвованіями мѣстныхъ обществъ на ежегодное содержаніе этихъ школъ на общую сумму в 76273 руб., такъ что открытіе 181 низшей ремесленной школы потребовало-бы отъ казны расхода в 424097 рублей въ годъ (при общей стоимости содержанія въ годъ в 501370 рублей). Съ другой стороны и открытыя уже промышленныя училища упрощенныхъ типовъ не обставлены удовлетворительно. Такъ, на хозяйственные, напр., расходы по низшей ремесленной школѣ полагается по штату всего 300 руб., а насколько эта сумма недостаточна можно судить по опыту екатеринодарской школы, гдѣ «число практическихъ занятій ремеслами, вмѣсто положенныхъ 37½ часовъ въ недѣлю, пришлось сократить до 29, урѣзавъ одинъ постановленный часъ за неимѣніемъ лампы». Независимо отъ училищъ, образованныхъ согласно основнымъ положеніямъ 1888 г., съ

вѣдѣніи мин. народн. просв. состоитъ болѣе 60 различныхъ техническихъ и ремесленныхъ училищъ, существующихъ на основаніи особыхъ уставовъ, и рядъ ремесленныхъ классовъ и отдѣленій при общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Эти классы и отдѣленія, которыя съ 1865 г. стали открываться при начальныхъ, одно- и двухклассныхъ сельскихъ, уѣздныхъ и городскихъ училищахъ, не преслѣдуя столь широкихъ цѣлей, какъ самостоятельнымъ ремесленнымъ училищамъ, стремятся дать возможность ученикамъ, окончившимъ въ нихъ курсъ, имѣть извѣстный заработокъ по избранному ими ремеслу или, по крайней мѣрѣ, пользоваться въ сельскомъ быту полученными знаніями, изготовляя самые необходимые предметы въ домашнемъ хозяйствѣ. Въ ремесленныхъ отдѣленіяхъ и классахъ обучаются преимущественно ученики школы, но принимаются съ цѣлью изученія ремесла и лица, окончившія въ ней курсъ. Въ большей части училищъ введено одно, во многихъ два, три и даже четыре, а въ нѣсколькихъ даже 5 и болѣе ремеселъ. Изъ ремеселъ всего чаще изучаются столярное, токарное по дереву, сапожное, слесарное, кузнечное, переплетное. Къ 1 янв. 1893 г. считалось 862 ремесленныхъ отдѣленія съ 10830 учащимися; состояли они при 464 училищахъ, изъ коихъ было 62 городскихъ по положенію 1872 г., 6 уѣздныхъ, 3 окружныхъ и 393 начальныхъ, одно-классныхъ и двухклассныхъ. Наибольшее число училищъ съ ремесленными классами существуетъ въ моск. округѣ (106), за которыми слѣдуютъ округа слб. (75) и одесскій (73). Дѣйствуя безъ систематическаго плана, располагая весьма ограниченными средствами, состоя въ завѣдываніи недостаточно компетентныхъ, болѣею частью безграмотныхъ, мастеровъ ремесленные классы, за немногими исключеніями, не достигаютъ цѣли; занятія въ нихъ ближе подходятъ къ такъ назыв. ручному труду, а не могутъ служить цѣлью сами по себѣ. Въ виду безспорной недостаточности у насъ II. школъ принимаются мѣры къ распространенію въ школахъ занятій *ручнымъ трудомъ* (см.) и къ организаціи, при содѣйствіи обществъ и частныхъ лицъ, вечернихъ и воскресныхъ курсовъ II. знаній при общеобразовательныхъ и промышленныхъ училищахъ. Циркулярномъ отъ 18 февр. 1895 г. министерство нар. прос. предложило начальникамъ какъ общеобразовательныхъ среднихъ учебн. заведеній, такъ и всякаго рода др. училищъ, особенно промышленныхъ, войти въ сношеніе съ мѣстными обществами, фабрикантами и заводчиками для выясненія мѣстныхъ потребностей въ *профессиональные курсы для рабочихъ* и для опредѣленія доли участія ихъ въ содержаніи курсовъ. Циркуляръ рекомендуетъ для начала озаботиться устройствомъ вечернихъ и воскресныхъ занятій по рисованію и черченію для ремесленниковъ и заводскихъ рабочихъ въ примѣненіи къ тѣмъ ремесламъ, которыми они занимаются, и курсовъ по технологіи этихъ ремеселъ, а также по физикѣ, химіи и проч. Съ посѣтителемъ курсовъ циркуляръ рекомендуетъ взимать нѣкоторую весьма незначительную плату, дабы

этими путемъ обезпечить болѣе ясное посѣщеніе курсовъ и серьезное къ нимъ отношеніе со стороны учащихся. Общее завѣдываніе всѣмъ дѣломъ II. образованія возложено на учрежденному въ 1893 г., въ составъ министерства народнаго просвѣщенія, особому отдѣленію, состоящему въ управленіи изъ членовъ совѣта министра на правахъ ректора департамента. Съ 1898 г. при этомъ отдѣленіи образована и особая инспекція для зазора за промышленными училищами.

Изъ прочихъ министерствъ значительное число II. училищъ вѣдаютъ министерства мѣдѣля и финансовъ. Въ первомъ изъ нихъ сосредоточено завѣдываніе учреждениями *сельскохозяйственному образованію* (см.), *лесными училищами* (VIII, 300), *лесными учебными заведеніями* (XVIII, 158); оно же вызываетъ содѣйствіе школамъ, имѣющимъ своей задачей улучшеніе *кустарныхъ промысловъ* (XVII, 127). Въ вѣдѣніи министерства финансовъ, по департаменту торговли и мануфактуръ, состоятъ учебныя заведенія по *торговому образованію* (XV, 84), *художественно-промышленныя школы* (см.) и *вспомогательныя техническія школы*, между прочими школа пивоваренія въ Петербургѣ, основанная союзомъ пивоваренныхъ заводчиковъ въ Россіи, ремесленное училище Цесаревича Николая въ Петербургѣ, ремесленное училище графа Орлова-Давыдова въ Сибирскѣ, Губинское ремесленное училище, содержимое «Обществомъ улучшенія народнаго труда въ память Царя-Освободителя Александра II» въ Александровкѣ, Екатерининской губерціи Александровское череповецкое техническое училище. Последнее, при шестилѣтнемъ курсѣ изъ котораго на теоретическое изученіе предметовъ и на практическія занятія въ ученическихъ мастерскихъ полагается 4 года, имѣетъ цѣлью образованіе мастеровъ по слесарному, столярно-модельному и машиностроительному дѣлу, свѣдущихъ машинистовъ и заводскихъ чертежниковъ. Хорошо обставленное, оно, какъ и ремесленное училище Цесаревича Николая, не можетъ служить типомъ II. школы по громадности затратъ, которыхъ требуетъ. Такъ, окончившій курсъ въ Александровскомъ техническомъ череповецкомъ училищѣ, со званіемъ машиниста или помощника машиниста, или чертежника, обходится въ среднемъ, болѣе 4600 руб.; окончившій курсъ въ ремесленномъ училищѣ Цесаревича Николая, со званіемъ мастера или подмастерья, обходится болѣе 4500 руб., т. е. дороже, чѣмъ стоитъ образованіе молодого человѣка, прошедшаго полныя гимназическія и университетскія курсы (около 3800 руб.). Въ 1898 г. въ вѣдѣніи министерства финансовъ перешли *мореходные классы* (XIX, 852). Особый типъ II. учебнаго заведенія представляютъ собой состоящіе въ вѣдѣніи министерства финансовъ *сельскія ремесленныя учебныя мастерскія*. Согласно положенію о нихъ. Высочайше утвержденному 10 марта 1897 г., сельскія ремесленныя учебныя мастерскія учреждаются, на счетъ казны или на счетъ обществъ и частныхъ лицъ, въ селеніяхъ или при сельскохозяйственныхъ экономіяхъ и заведеніяхъ для

готовления сельскохозяйственных машин, а также подготовка для сельского хозяйства рабочих, опытных в уходе за сельскохозяйственными машинами и орудиями, в ремонт их и в изготовление заново орудий и сложных частей названных машин, а также и др. предметов сельского обихода, для производства коих требуется знание плотнично-столярного и кузнечно-слесарного мастерства. Обучение в учебных мастерских бесплатное, продолжительность курса определяется министерством финансов для каждой мастерской в отдельности, в зависимости от объема преподаваемых знаний и умений. В низший класс сельских ремесленных учебных мастерских принимаются подростки не моложе 14 лет, преимущественно обладающие познаниями по общеобразовательным предметам в объеме курса начальных училищ, но для заполнения определенного уставами мастерских комплекта учеников допускается прием лиц, хотя бы и не удовлетворяющих указанным требованиям, по во всяком случае обученных грамоте и численности. Из учеников, окончивших с успехом полный курс обучения в сельских ремесленных учебных мастерских, которые имеют свидетельства об окончании начального или равного ему училища и прослужать на практике, по своей специальности, в сельскохозяйственных экономиках два года, получают звание сельского подмастерья, а те, которые прослужать пять лет — звание сельского мастера. Свидетельства на эти звания выдаются фабричным инспектором или губернским механиком, которым вообще введено наблюдение за деятельностью сельских ремесленных учебных мастерских; непосредственное же заведывание мастерскою и общежитием при ней, если таковое учреждено, возлагается на особого управляющего. Содержание сельской ремесленной учебной мастерской исчислено в 3900 руб. в год. В виду опыта, учреждены в 1897 г. шесть сельских ремесленных учебных мастерских. Для надзора за П. училищами, состоящими в ведении мпн. финансов, при департаменте торговли и мануфактур, учреждена особая учебная инспекция. П. училища состоят и в ведении др. министерств, напр. *техническая железнодорожная училища* (см.) — в ведении министерства путей сообщения, *землеустроительная училища* (XII, 425) — министерства юстиции; министерства морское и военное имеют технические училища для подготовки специалистов для надобностей флота и армии. Большие заслуги в деле распространения в России П. образования имеют русское техническое общество (см. Техническое общество). Устройство П. школ входит в круг задач др. обществ (ср. XXII, 611), к которым, между прочим, принадлежат Моск. и спб. общества взаимного поощрения ремесленного труда и устройства учебных мастерских, учрежденные первое в 1888 г., а второе в 1894 г.; с теми же целями основано в 1896 г. в Варшаве общество «Ремесленники».

Женское П. образование в России сводит-

ся, главным образом, к устройству рукодельных школ. Они открывались или благотворительными учреждениями, или же частными лицами. Среди первых особенно выделяется патристическое общество (XXIII, 38) и домъ Анатолия Демидова (XI, 8); при последнем учреждено и первое в России женское коммерческое училище, по программам своим равное таковым же мужским училищам. Среди женских П. школ, открытых частными лицами, выделяются школы Коробовой (с 1879 г.), Поспеловой (с 1880 г.), Жемайловой, Томиловской, Аграмаковой и Прокопе в СПб., Вотъ в Петергофе, Менчич в Харьковѣ, Гавеманъ в Орлѣ. Въ последние годы министерства финансов и народн. просв. пришли на помощь этимъ школамъ, выдавая имъ ежегодныя субсидии. П. классы присоединяются къ Маринскимъ жен. училищамъ (XVIII, 627) и къ др. общеобразовательнымъ жен. учебнымъ заведениямъ. П. знания начинаютъ проникать даже въ дворянскіе женскіе институты: въ Ксеніинскомъ институтѣ обучаютъ и портняжному мастерству, и поваренному искусству. Вновь нарождающееся отрасль жен. образования является сельскохозяйственное образование женщинъ. Замѣчательнѣйшій опытъ въ этой области представляетъ собою Понемунская «женская практическая школа сельского хозяйства и домоводства», открытая в 1890 г. баронессою А. I. Будбергъ въ имѣніи Мурованній Понемунъ, Поневѣжскаго у., Ковенской губ. Школа имѣетъ целью обученіе домоводству вообще и тѣмъ отраслямъ сельского хозяйства, знаніе которыхъ необходимо для хозяйки и экономки, въ частности — молочному хозяйству. Въ школѣ, пользующейся субсидіей отъ министерства земледѣлія въ размѣрѣ 2000 р. въ годъ, принимаются лица женскаго пола не моложе 16 и не старше 30 лѣтъ. Полный курсъ ученія продолжается два года; преподаются: русскій языкъ, арифметика, счетоводство, свѣдѣнія по гигиенѣ, домашнее хозяйство, рукодѣлія, животноводство, молочное хозяйство, основныя понятія о садоводствѣ и огородничествѣ, пчеловодство.

Въ Финляндіи вся система народнаго просвѣщенія направлена къ тому, чтобы всякій, не готовящійся къ либеральнымъ профессіямъ, могъ получить П. образование. Для послѣдняго, помимо 14 сельскохозяйственныхъ, 8 коммерческихъ и 7 навигаціонныхъ, существуютъ 64 профессиональныя школы, въ томъ числѣ 5 среднихъ промышленныхъ и 9 высшихъ ремесленныхъ. При промышленныхъ школахъ учреждаются вечерніе курсы по различнымъ отраслямъ промышленности: электротехникѣ, лѣсопильному дѣлу, пачебушному производству и т. п. Въ промышленныхъ школахъ допускаются и лица женскаго пола. Возрастъ учащихся въ промышленныхъ школахъ колеблется между 48 и 17 годами; въ ремесленныхъ школахъ, высшихъ и низшихъ, большинство учащихся принадлежитъ къ числу взрослыхъ рабочихъ. Въ 1893 г. во всѣхъ городахъ Финляндіи число учащихся въ ремесленныхъ школахъ достигло 1522 чел., составляя 5,7% общаго числа ремесленниковъ.

33,3% общего числа ремесленников моложе 18 лет. Ср. G. Paulet, «L'enseignement primaire professionnel» (П., 1889); Rücklin, «Die Volksgewerbeschule» (Лпц., 1889); И. и Е. Янжул и А. Чупровъ, «Экономическая оценка народного образования» (1897); И. Аноповъ, «Опыт систематического обозрѣнія матеріаловъ къ изученію современнаго состоянія средняго и низшаго техническаго и ремесленнаго образованія въ Россіи» (СПб., 1889). Гл. периодическія изданія, большею частью официальные, посвященныя П. образованию: «Centralblatt für das gewerbliche Unterrichtswesen in Oesterreich» (въ Вѣнѣ, съ 1883); «Zeitschrift für den gewerblichen Unterricht» (въ Берлинѣ, съ 1886 г.); «Record of technical and secondary education» (въ Лондонѣ, съ 1890 г.); «Техническое Образование» (въ СПб., съ 1892 г.); «Сборникъ матеріаловъ по техническому и П. образованию» (вып. 1—V, СПб., 1895—97; изданіе отдѣленія промышленныхъ училищъ мин. нар. просв.); «Справочная книжка по женскому П. образованию» (СПб. 1898). Фр.-Я. и А. Я.

Профессиональные неврозы.

Подъ этимъ названіемъ разумѣются нервы разстройства, мѣшающія правильному выполнению тѣхъ движеній, которые необходимы для опредѣленной дѣятельности, между тѣмъ какъ соответственныя мышцы при другихъ условіяхъ не представляютъ уклоненій отъ нормы. Такъ, напр., при наиболѣе часто встречающемся видѣ П. невроза — при писчемъ спазмѣ — болѣзнь не можетъ писатъ или пишетъ лишь съ большимъ напряженіемъ, неразборчивымъ почеркомъ, потому что пальцы при письмѣ начинаютъ дрожать, совершаютъ побочныя судорожныя движенія, или такъ слабо прижимаются къ перу, что оно выпадаетъ изъ рукъ; между тѣмъ при всякихъ другихъ занятіяхъ эти же пальцы обнаруживаютъ достаточную силу и сохранность двигательной способности. Кромѣ письма есть еще цѣлый рядъ другихъ занятій, при которыхъ иногда появляются П. неврозы, а именно игра на фортепиано, на скрипкѣ, на цитрѣ, на барабанѣ, доение шитья, телеграфированіе, глаженіе и нѣкоторые другія. Явленія, сопровождающія сказанное затрудненіе П. занятій, не всегда одинаковы. Въ однихъ случаяхъ прежде всего появляется боль въ рукѣ, въ другихъ главная причина заключается въ побочныхъ непроизвольныхъ движеніяхъ (судороги), еще въ другихъ — въ слабости движеній (паралитич.). Нерѣдко, особенно при писчемъ спазмѣ, одновременно имѣются на лицѣ всѣ эти три источника разстройства. Для появленія П. неврозы по видимому, требуется врожденное предрасположеніе къ заболѣваніямъ нервной системы, а также имѣютъ значеніе нравственныя потрясенія. У лицъ, занятыхъ означенными профессіями, могутъ развиваться и другія нервныя разстройства, представляющія иногда сходство съ П. неврозомъ, но отличающіяся отъ послѣднихъ какъ по своему происхожденію, такъ и по теченію. Наиболѣе распространенный изученный видъ П. неврозовъ есть писчий спазмъ. Это страданіе чрезвычайно упорно и, разъ оно установилось, обыкновенно длится многіе годы и

нерѣдко остается навсегда. Для леченія должны разнообразныя методы, въ числѣ различныхъ механическихъ приспособленій при письмѣ, но въ преобладающемъ числѣ случаевъ они не приводятъ къ полному излеченію.

П. Розенбергъ.

Профессора военныхъ академій, генеральнаго штаба, артиллерійской инженерной и военно-юридической — дѣлятся на обыкновенныхъ и экстраординарныхъ, по приуроченія того или иного званія къ предметамъ преподаванія. Профессорскія извѣстия полагаются по главнымъ предметамъ и по которымъ изъ вспомогательныхъ (въ воен. юрид. акад. только по главнымъ). Утверждаются въ должностяхъ и отчисляются Высочайшимъ приказомъ. Число П. (по штату 1893 г.): въ акад. ген. штаба — 11 обыкновенныхъ и 3 экстраорд., въ артиллерійской — 7 и 3, инженерной — 5 и 5, въ юридической — 6 и 2. П., состоящіе въ военныхъ чинахъ и не занимающіе другихъ должностей, получаютъ по 1000 р. жалованья и кварт. деньги по чину и собственнаго преподаванія: обыкновенные 1500 р. въ годъ, экстраорд. — 750. Занимающіе другія должности — только указанное вознагражденіе за преподаваніе. Состоящіе въ граждан. чинахъ: обыкновенные — 2946 р., экстраординарные — 1946 р. Въ случаѣ открытія вакансій обыкновенныхъ П. званіе это предоставляется, съ разрѣшеніемъ военнаго министра, одному изъ экстраорд. П. по представленію начальства академіи. Экстраординарные П. могутъ быть назначены безъ испытанія или послѣ испытанія, состоящаго въ представленіи и защитѣ диссертации и прочтеніи пробной лекціи. Допускаются къ испытанію: профессоры и преподаватели со спец. предметовъ въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и лица, извѣстные своими научными трудами — послѣднія лишь съ одобреніемъ конференціи, которая можетъ требовать отъ нихъ чтенія пробныхъ лекцій; въ академіи артиллерійской и инженерной, сверхъ тѣхъ занимавшихся преподаваніемъ въ соотв. училищахъ не менѣе года, — если конференція признаетъ возможнымъ ихъ отъ испытанія освободить. Когда нѣтъ лица, которое бы заняло должность безъ испытанія, дѣлается путемъ публікаціи, вызовъ желающихъ. Ср. на подачу заявленія — 2 мѣсяца. Избранные конкурентами темы утверждаются конференціей. Срокъ представленія диссертации — 3 мѣсяца. Диссертации предварительно разсматриваются коммисіей, избираемой конференціей; тѣмъ конференція опредѣляетъ, можетъ ли диссертация быть допущена къ защитѣ. Допущенная къ защитѣ — печатается и раздается членамъ конференціи и лицамъ, которымъ буд. назначены воен. министромъ присутствовать при защитѣ. Защита производится въ собраніи конференціи, которое затѣмъ опредѣляетъ, надлежитъ ли требовать чтенія пробныхъ лекцій. Если испытаніе выдержано успешно, то избраніе од. изъ нихъ предоставляется начальнику академіи (въ воен.-юрид. академіи опредѣляется числомъ голосовъ, полученныхъ каждымъ при закрытой баллотировкѣ конференціей); прочіе, въ теченіе 3 лѣтъ, сохраняютъ

аво занять кафедру безъ новаго испытанія. Выслужившіе полную учебную пенсию и занимавшие должность П. не менее 10 лѣтъ—ст. въ военныхъ чинахъ,—или не менее 25 лѣтъ бывшіе преподавателями въ высшихъ учебн. заведеніяхъ—сост. въ чинахъ гражданскихъ, по удостоеніи конференціи и съ развѣшенія воен. министра, получаютъ званіе заслуженнаго П. и могутъ быть оставляемы при академіи еще на 5 лѣтъ; дальнѣйшее оставленіе допускается лишь въ отношеніи тѣхъ лицъ, кои къ тому времени не будутъ имѣть 5 лѣтъ общей службы, и только до выслуги этого срока. Кромѣ чтенія лекцій, на П. возлагается: руководство практическими занятіями, производство экзаменовъ, составленіе учебныхъ руководствъ, чтеніе публичныхъ лекцій, когда это будетъ признано нужнымъ, и содѣйствіе въ научной разработкѣ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ преподав. предмету. П. *военно-медицинской академіи* дѣлятся на тѣ же два разряда. Ординарныхъ полагается 22; экстраорд. 12. Первые получаютъ 2946 р. въ годъ; вторые — 1964. Повышеніе экстр. П. въ ординарные производится воен. министромъ, по представленію нач. академіи. Ордин. П., прослужившіе въ этомъ званіи 10 л., могутъ быть удостоиваемы, по избранію конференціи, званія академика. Число академиковъ не ограничено; но присвоенное этому званію добавочное жалованье (140 р. 10 к. въ годъ) могутъ получать лишь 4. Вакансіи П. замѣщаются или по непосредственному усмотрѣнію военнаго министра, или по избранію академіей кандидата. Въ послѣднемъ случаѣ о вакантной кафедрѣ объявляется во всеобщее свѣдѣніе. Срокъ представленія заявленій — 3 мѣсяца; вмѣстѣ съ заявленіемъ должны быть представлены: учебные труды, дипломы и *curriculum vitae*. Одновременно съ объявленіемъ конкурса, конференціи, для обсужденія ученыхъ и преподавательскихъ достоинствъ конкурентовъ, избираетъ комиссію, которая въ теченіе не болѣе года обязана представить отчетъ о правахъ каждого кандидата. Затѣмъ происходитъ баллотировка въ конференціи. Не занимавшіеся ранѣе преподаваніемъ въ высшихъ учебн. заведеніяхъ обязаны предварительно прочесть двѣ пробныя лекціи. Избранное конференціею лицо утверждается военнымъ министромъ, который можетъ и не утвердить избраннаго, а другого кандидата. П., прослужившіе 25 лѣтъ по учебной части, удостоиваются званія заслуженнаго П. и могутъ быть оставляемы еще при академіи — военными министромъ, по ходатайству ея начальника—лишь на 5 лѣтъ, послѣ чего увольняются. Сверхъ преподаванія по занимаемой кафедрѣ, П. представляется объявлять курсы и практич. занятія по другимъ предметамъ, какъ для студентовъ, такъ и для прикомандированныхъ къ акад. врачей.—См. Св. воен. пост., кн. XV, изд. 1896 г. Сводъ штатовъ, кн. IV, изд. 1893 г.

Профессора университетовъ и друг. высшихъ учебныхъ заведеній—см. Университетъ.

Профессорскій институтъ—см. Юрьевскій университетъ.

Энциклопед. Словарь, т. XXV.

Профессоръ музыки—почетное званіе, даваемое преподающему въ высшемъ музыкальномъ учрежденіи: консерваторіи. Такое званіе существуетъ какъ въ консерваторіяхъ заграничныхъ, такъ и русскихъ. Въ петербургской консерваторіи въ первое время ея существованія званіе П. давалось только лицамъ, приобрѣвшимъ на художественномъ поприщѣ большую извѣстность, учителя же низшихъ классовъ могли получить званіе профессора только послѣ того, какъ три ихъ ученика выдержатъ экзаменъ на дипломъ свободнаго художника. У профессоровъ были адъюнкты. Въ настоящее время П. званіе дается тоже сразу лицамъ, приглашаемымъ въ консерваторію для преподаванія и имѣющимъ за собою громкое артистическое прошлое. Преподающій въ званіи старшаго преподавателя имѣетъ право баллотироваться въ П. (въ художественномъ совѣтѣ) послѣ трехлѣтней педагогической дѣятельности въ консерваторіи. Кромѣ того, существуетъ званіе П. первой степени, на которое имѣетъ право баллотироваться профессоръ по истеченіи десятилѣтней педагогической дѣятельности въ консерваторіи. Въ университетахъ издавна существовали музыкальныя профессорскія кафедры, напр. въ Парижѣ, Лондонѣ, Оксфордѣ, Кембриджѣ, Геттингенѣ, Берлинѣ и др. Въ Россіи музыкальная профессорская кафедра была одно время въ московскомъ университетѣ.

Н. С.

Профиль (техн.)—очертаніе воображаемаго или представленнаго графически вертикальнаго разрѣза тѣла. Въ архитектурѣ П. показываетъ сочетаніе и чередованіе обломовъ и пропорціями своими характеризуетъ стиль произведенія. Древніе греки впервые стали соразмѣрять очертаніе П. съ предметомъ, котораго онъ служить украшеніемъ. Высота и свѣсъ обломовъ, составляющихъ П., зависятъ отъ радіуса нижняго основанія колонны. Въ тосканскомъ и дорическомъ орденѣхъ единицею мѣры принимается двѣнадцатая часть этого радіуса, а въ прочихъ орденѣхъ восемнадцатая часть (см. Архитектура, II, 276). Профилеваніе находитъ обширное приложеніе не только въ произведеніяхъ архитектуры, но также во многихъ издѣліяхъ, назначенныхъ къ удовлетворенію разныхъ потребностей человѣка. Образованіе П. имѣетъ здѣсь значеніе преимущественно эстетическое. Оно съ одной стороны придаетъ формѣ предмета изысканный видъ и характеръ, соответствующій его назначенію, а съ другой—профилеваніемъ сглаживаются рѣзкіе переходы отъ однихъ поверхностей къ другимъ и вообще достигается красота и разнообразіе внѣшняго вида частей и цѣлаго. Въ стр. искусствѣ П. называется вертикальный разрѣзъ мѣстности, дающій представленіе о видѣ ея поверхности. Различаютъ *продольную* П., представляющую пересѣченіе поверхности рядомъ вертикальныхъ плоскостей, проходящихъ черезъ магистральную линію или ось, напр. дороги, канала и пр., и *поперечную*, разрѣзами перпендикулярно этой оси. Иногда для полученія полнаго представленія, соответствующаго цѣлу, достаточно одной продольной П., напр. *мѣстности*.

прокладъ водопроводныхъ трубъ по улицамъ города, достаточно имѣть продольный разрѣзъ каждой улицы для опредѣленія глубины заложения трубъ. При проектированіи сооружений, имѣющихъ болѣе значительное протяженіе и въ ширину, продольную П. дополняютъ рядомъ поперечныхъ П., взятыхъ на такомъ разстояніи одна отъ другой, чтобы ломаная линія, соединяющая опредѣленные измѣреніемъ точки П., по возможности мало отличалась отъ кривыхъ, которыми ограничена въ дѣйствительности поверхность земли. П. получается помощью нивелированія (XXI, 7) и наносится на чертежъ въ опредѣленномъ масштабѣ, съ отнесеніемъ высотъ къ постоянному горизонту. Для удобства и ясности представленія П. часто вычерчиваются въ искаженномъ масштабѣ, принимая для высотъ масштабъ, превосходящій въ нѣсколько разъ масштабъ горизонтальныхъ разстояній. Напр. у насъ, при изысканіяхъ желѣзныхъ дорогъ, составляются обыкновенно два продольныхъ П., одна полная, въ масштабѣ для горизонтальныхъ разстояній 50 саж. въ одной сотой саж., а для вертикальныхъ 5 саж. въ сотой, а другая—сокращенная или сжатая, въ масштабѣ 500 саж. въ сотой сажени для горизонтальныхъ и 10 саж. въ сотой для вертикальныхъ разстояній. Нанося на П. проектную линію сооружения, получаемъ высоты выемокъ и насыпей. Для удобства при составленіи и изученіи проекта, а также при производствѣ работъ продольная П. дополняется еще условными надписями, показывающими длину отдѣльныхъ участковъ проектированной линіи, ихъ уклоны, номера пикетовъ, углы поворотовъ, радіусы закругленій, тангенсы и длины кривыхъ, пересѣченіе съ другими дорогами, рѣками, родъ и главные размѣры искусственныхъ сооружений. Поперечными П. пользуются для болѣе точнаго вычисленія количества работъ и для разбивки сооруженія въ неровныхъ мѣстностяхъ. Поперечная П. всякаго дорожнаго сооруженія, крѣпостного верка, дамбы и вообще земляного строенія обыкновенно представляетъ собою верхнюю площадку, полотно или гребень, сопрягающіеся съ земною поверхностью откосами; заложеніе послѣднихъ выбирается соответственно роду грунта, изъ котораго возводится насыпь. Часто также П. эта представляетъ собою углубленіе въ земной поверхности (крѣпостные рвы, желѣзнодорожныя выемки, каналы и пр.), которое тоже составляется изъ горизонтальной части и откосовъ. Для уменьшенія количества земляныхъ работъ часто откосы поперечныхъ П. проектируются круче, чѣмъ можно допустить по свойству грунта, изъ котораго возводится насыпь или въ которомъ углубляется выемка. Тогда откосы эти укрѣпляются деревьями, каменною одеждою или другими обдѣлками, размѣры которыхъ опредѣляются по поперечнымъ П. насыпей и выемокъ. Для быстроты съемки П., взаимныя нивелировъ и ватерпасовъ предложены были разные механическіе снаряды, напр. профилографъ Шмида, для изслѣдованія износа шоссе, приборъ Ливчака, для предварительной съемки П. при трассированіи дорогъ и для изслѣдованія из-

мѣненій желѣзнодорожнаго полотна. Всѣ приборы основаны на томъ, что вертикальные стержни, прикрѣпленный къ подвижной и соприкасающийся съ мѣстностью посредствомъ колеса на концѣ его, при своемъ ступательномъ перемѣщеніи передвигаются вслѣдствіе неровностей мѣстности, вверхъ и внизъ, что и воспроизводится помощью игла или красящаго штифта на листѣ маги. На послѣднемъ такимъ образомъ получается въ натурѣ, или, смотря по конструкции прибора, въ увеличенномъ масштабѣ, профиль мѣстности. Приборы эти большого пространства до сихъ поръ не получили, прокатной техники П. называется форма перекатнаго сѣченія сортовъ прокатныхъ листовъ отличная отъ квадратной, прямоугольной, круглой или правильно-многоугольной, напр. трапецевая, коробчатая П., рельсы и пр.

Pro forma—латинское выраженіе, разсильное нашему для виду, и обозначаетъ, что-нибудь дѣлается только для исполненія формальности, для приданія дѣлу вида законности или приличія и т. д. Въ просторечіи часто вмѣсто *P. forma* говорятъ для формы.

Провосы, по законодательству Петра Великаго, исполняли въ войскахъ великія обязанности: на нихъ лежало выдѣленіе на чистотой и порядкомъ въ мѣстахъ расположенія войскъ, надзоръ за арестантами, исполнение тѣлесныхъ наказаній и проч. (введеніе уст. 1716 г., гл. XLIII). По штату 1717 г. въ арміи полагалось: два генераль-П.—одинъ изъ иноземцевъ съ жалованіемъ 750 р. и одинъ русскій съ жалованіемъ 400 р., 75 полковникъ П. (жал. 84 р.) и 666 ротныхъ. Должности генераль-П. упразднены въ 1812 г. П. полкахъ существовали до 1868 г. (низшіе чины, завѣдывавшіе очисткой нечистотъ).

Прохаска (Georg Prochaska) — чешскій анатомъ, физиологъ и окулистъ (1749—1821). Имѣя 18 лѣтъ отъ роду получилъ степень доктора философіи и тогда же приступилъ къ изученію медицины въ Прагѣ. Получивъ степень доктора медицины въ 1778 г., сдѣлался помощникомъ профессора анатоміи Барта. Въ 1778 г., послѣ многихъ анатомическихъ работъ, профессоръ въ Вѣнѣ, но скоро перешелъ профессоромъ анатоміи, физиологіи и глазныхъ болѣзней въ Прагу, гдѣ основалъ замѣчательный анатомическій музей и напечаталъ много анатомическихъ изслѣдованій. Въ 1791 г. вновь перешелъ въ Вѣну профессоромъ анатоміи, физиологіи и глазныхъ болѣзней, оставаясь въ этомъ званіи до 1819 г. П. имѣлъ обширную практику по офтальмологіи, произвелъ свыше 3000 операций катаракты и основалъ въ Вѣнѣ превосходный анатомическій музей, купленный у него правительствомъ за 6000 флоринновъ. Въ ряду его многочисленныхъ печатныхъ трудовъ видное мѣсто занимаютъ: «Disquisitio anat. physiol. organismi corpor. humani ejusque process. vitalis» (1812). Знаменитый вѣнскій анатомъ Гиртъль говоритъ, что П. былъ единственный вѣнскій анатомъ, который оставилъ глубокий и продолжительный слѣдъ своей научной

тельности. Онъ былъ выдающийся мыслитель и только долго спустя послѣ его смерти удалось усвоить новыя начала, которыя онъ возложилъ въ основу изученія науки.

Г. М. Г.

Прохаска (Францискъ-Фаустинъ Прохаска, 1749—1809)—чешскій писатель. Почтилъ образование у иезуитовъ въ Ичинѣ, ступилъ въ паулинскій монастырь въ Прагѣ, гдѣ, уже священникомъ, читалъ лекціи для иериковъ и занимался изслѣдованіемъ родной литературы. Послѣ уничтоженія ордена П. былъ назначенъ цензоромъ, директоромъ гимназій пражскихъ и, наконецъ, директоромъ университетской библиотеки. Литературная деятельность П. на чешскомъ языкѣ: образцовое изданіе чешской Библии, на основаніи братскихъ библий и трудовъ его ученаго друга Дуряха: «Biblii česká» (I изд., 1778—780 гг.; II изд. 1804 г.); изданіе старыхъ чешскихъ сочиненій на обновленномъ языкѣ Далимилъ, Пулкава, путешествіе Препата). Много матеріаловъ по исторіи чешской литературы даетъ латинское сочиненіе П.: «De Saecularibus liberalium artium in Bohemia et Moravia fatis commentarius» (1782)—исторія просвѣщенія въ Чехіи и Моравіи—и нѣмецкое: «Miscellaneen der böhm. und mährischen Literatur» (1784 г.)—собраніе литературно-историческихъ монографій.

Н. Я.—вг.

Прохиресъ (ὁ προχίρος νόμος)—законодательный сборникъ, изданный въ 879 г. Василемъ I Македоняниномъ; въ составъ его вошли извлеченія на греческомъ языкѣ изъ Институцій, Дигестъ, Кодекса и Новеллъ Юстиніана Вел. Реакція противъ новшествъ иконоборцевъ выразилась въ возрожденіи Юстиніанова законодательства при царяхъ Македонской династіи. Однако, старинныя юридическія памятники, написанные на латинскомъ языкѣ, были непонятны и мало доступны для большинства населенія Византийской имперіи, при томъ общемъ пониженіи образованія, которое замѣчается въ смутные VII и VIII вѣка. П. является, такимъ образомъ, попыткой приспособить это законодательство къ новому времени и облегчить его пониманіе (см. Византийское законодательство). Изд. К. Е. Zachariae-von-Lingenthal (Гейдельб., 1837).

А. Г.—бъ.

Прохладная — ст. Терской обл., Пятигорскаго отдѣла. Жит. 4865, церковь, школа, камера мирового судьи, почт.-телегр. контора. Болѣе 60 торгово-промышленныхъ заведеній. Базары еженедѣльно. Виноградники. П. находится въ 2 вер. отъ ст. П. (Владикавказской жел. дор.).

Прохладные часы или аптека врачующая отъ унынія, составленная изъ медикаментовъ старины и новизны, т. е.: философскихъ, критическихъ, рифмоторныхъ, пастушьихъ и аллегорическихъ вѣщественной—ежемѣсячный журналъ, издававшийся въ 1793 г. въ Москвѣ А. Г. Рѣшетниковымъ.

Прохлорить—см. Хлорить.

Проходный рубки — см. Прорѣживанія.

Проходныя рыбы.—Этотъ терминъ въ зоологіи употребляется для рыбъ, прово-

дящихъ жизнь частью въ морѣ, частью въ впадающихъ въ него рѣкахъ, въ которыя гыбы периодически заходятъ (преимущественно для икротетанія). Къ такимъ рыбамъ относятся — осетръ, бѣлуга, севрюга, лосось, бѣшенка, воюла и мн. др. *Полупроходными* рыбами, по Кесслеру, называются такіе, которыя живутъ въ устьяхъ рѣкъ и заходятъ въ нихъ для икротетанія, но ихъ миграція ограничивается небольшимъ протяженіемъ. Н. Б.

Проходъ задній или *порошина* (anus) —отверстіе, коимъ открывается задняя кишка наружу. У низшихъ животныхъ, напр. у безкишечныхъ, низшихъ червей, отсутствіе задняго прохода—признакъ ихъ низкой организаціи, а въ другихъ случаяхъ отсутствіе его можетъ быть явленіемъ вторичнымъ, т. е. происходить вслѣдствіе упрощенія, подвліяніемъ паразитическаго образа жизни (какъ это имѣетъ мѣсто у нѣкоторыхъ ракообразныхъ) или даже сидячаго образа жизни, какъ напр. у плеченогихъ (см.). В. М. Ш.

Проходъ слуховой (meatus auditorius) — трубчатый каналъ, начинающійся наружнымъ слуховымъ отверстиемъ и заканчивающійся барабанной перепонкой. Стѣнка П. слух. у человѣка образована ближе къ отверстию хрящемъ ушной раковины, а глубже—височной костью. Внутренняя поверхность его несетъ волоски и снабжена трубчатыми железами, выделяющими слѣзу (glandulae ceruminales). Послѣднія представляютъ видоизмѣненіе потовыхъ железъ, а самый слуховой проходъ—видоизмѣненіе брызгальца рыбъ (см. Позвоночныя) или передней пары жаберныхъ щелей. То же названіе носятъ и отверстия на височной кости, наружное — ведущее въ полость слухового прохода (meatus auditorius externus), и внутреннее, находящееся на каменистой части кости и служащее для вхожденія слухового нерва (meatus auditorius internus).

В. М. Ш.

Проходъ и пробѣздъ самовольный (юрид.)—см. Самовольное пользованіе.

Проходящая ноты — въ музыкѣ тѣ, которыя не принадлежатъ гармоніи. Онѣ ставятся между двумя различными гармоническими нотами одного и того же голоса, на слабыхъ временахъ такта и на нотахъ безъ акцента. П. ноты должны идти плавнѣе по діатонической или хроматической гаммѣ, составляя ихъ часть. Въ первомъ случаѣ называются діатоническими, во второмъ хроматическими. П. ноты бываютъ восходящія и нисходящія. Хроматическія П. ноты пишутся по правиламъ письма хроматической гаммы. П. ноты примѣняются въ двухъ, трехъ и четырехъ голосахъ одновременно. При прямомъ направленіи двухъ голосовъ съ проходящими слѣдуетъ придерживаться движенія терціями и секстами, которое не должно быть продолжительно. При проходящихъ въ трехъ или четырехъ голосахъ два голоса могутъ идти параллельно, остальные же должны имѣть противоположное ихъ направленіе. П. ноты не должны образовывать параллельныхъ октавъ и квантъ не только съ другими проходящими, но и съ гармоническими нотами. Во время П. ноты не должно звучать въ другомъ голо-

съ удвоение гармонической ноты, въ которую идетъ проходящая. Это удвоение не должно звучать въ той же октавъ или октавой выше П. ноты. Исключение допускается въ басу. При хроматическихъ П. нотахъ не допускается одновременное совпадение ступени въ одномъ голосѣ и ея хроматическаго измѣненія въ другомъ голосѣ. Примѣненіе П. ноты къ гармоніи называется мелодической фигураціей.

Н. С.

Прохождение свѣтилъ въ полѣ зрѣнія трубы.—Большая часть астрономическихъ наблюдений (см. Практическая астрономія) состоитъ въ опредѣленіи момента, когда свѣтило проходитъ черезъ какую-нибудь плоскость, чаще всего черезъ меридіанъ. Для этого въ фокусѣ астрономической трубы натягиваютъ паутинныя нити, нѣсколько (отъ 5 до 15—обыкновенно нечетное число) вертикально, и одну или двѣ—горизонтально. Если бы инструментъ былъ точно расположенъ въ меридіанѣ, то средняя изъ вертикальныхъ нитей и изображала бы меридіанъ. Вслѣдствіе неизбѣжныхъ инструментальныхъ ошибокъ (см. Пассажный инструментъ) нужно наблюденное П. черезъ среднюю нить исправлять за нихъ. Моменты П. черезъ боковыя нити небольшимъ вычисленіемъ приводятся къ средней и тѣмъ повышаютъ точность наблюденія. Иногда требуется найти время, когда свѣтило достигаетъ известной высоты надъ горизонтомъ; для этого замѣчаютъ моменты П. черезъ горизонтально натянутыя нити. При ночныхъ наблюденіяхъ употребляется двойное освѣщеніе сѣтки нитей: или освѣщаютъ все поле зрѣнія, оставляя нити темными; или, что необходимо для слабыхъ звѣздъ, исчезающихъ на свѣтломъ фонѣ, получаютъ свѣтлыя нити на темномъ фонѣ. При наблюденіяхъ свѣтилъ, имѣющихъ дискъ, какъ солнце, луна, планеты, замѣчаютъ моменты касанія нити къ обоимъ краямъ диска. Самые моменты П. опредѣляются: 1) непосредственно сравнивая ихъ на слухъ и глазъ съ ударами маятника часовъ; такимъ «слуховымъ» способомъ, при павыкѣ, можно замѣчать П. звѣздъ, не слишкомъ близкихъ къ полюсу, съ точностью до 0,1 секунды; 2) замыкая клавишей въ моментъ П. электрическій токъ и тѣмъ производя телеграфный сигналъ на особомъ приборѣ (см. Хронографъ). Точность этого «регистривнаго» метода выше слухового, и, кромѣ удобства, онъ представляетъ еще то достоинство, что значительно уменьшаетъ систематическую личную ошибку наблюдателя (см. Ошибки). Вообще точность наблюдений П. зависитъ отъ скорости движенія звѣзды, т. е. отъ разстоянія ея до полюса. Въ среднемъ за величину вѣроятной ошибки наблюденія П. на одной нити можно принимать:

$$v = V \alpha^2 + \left(\frac{b}{n}\right)^2 \text{Sec}^2 \delta$$

гдѣ α около 0°.07 для слухового и 0°.05 для регистривнаго способа, $b=3.2$, n —увеличеніе окуляра т. трубы, δ —склоненіе свѣтила. Напр. при $n=120$, для экваторіальной звѣзды $v=0°.08$; для Полярной $v=1°.2$. Недавно механикъ Репсольдъ предложилъ наблюдать П. безъ

сѣтки нитей: наблюдатель помощью метрическаго винта заставляетъ подвижную нить неотступно слѣдить за звѣздой; нити, расположенныя на барабанѣ винта, изводятъ автоматическое смыканіе тѣмъ замѣняютъ неподвижныя нити. Основными достоинства этого способа еще вполне выяснены.

Прохождение планетъ черезъ дискъ солнца.—Если бы плоскость биты одной изъ нижнихъ планетъ (Меркурия и Венеры) совпадала съ эклиптикой, то каждымъ синодическомъ оборотомъ (для Венеры 584 дня, для Меркурія 116 дней) планета пересѣкала бы линію, соединяющую центръ солнца и земли и была бы видна какъ черный кружокъ, скользящій по диску солнца. На самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе наклонности орбитъ, планета проходитъ то выше, то ниже солнца, а П. черезъ дискъ видна только, если планета въ это время находится около восходящаго или нисходящаго узла своей орбиты. Для разныхъ планетъ вслѣдствіе параллакса (см.) время П. нѣсколько различно. Въ астрономическихъ календаряхъ даются для разныхъ точекъ земной поверхности моменты двухъ внѣшнихъ касаній (перваго и четвертаго) дискамъ солнца и планеты и двухъ внутреннихъ (второго и третьяго), а также положеніе точекъ касанія на окружности солнечнаго диска (или позиціонный уголъ). П. длится нѣсколько часовъ (въ случаѣ центральнаго П. Венеры около восьми). Въ зависимости отъ отношенія величины синодическаго оборота Венеры къ земному году, П. около одного и того же повторяются, вообще говоря, черезъ 243 года, но въ теченіе нашего и будущаго тысячелѣтій вслѣдствіе благоприятнаго расположенія биты Венеры и Земли, каждое П. сопровождается еще черезъ 8 лѣтъ другимъ. Въ промежуткѣ между такими парами П. въ одномъ узлѣ, происходитъ пара П. въ противоположномъ узлѣ. Эпоха ихъ отличается на шесть мѣсяцевъ: мимо нисходящаго узла Венеры Земля проходитъ около 5 іюня, мимо восходящаго около 8 декабря. Вслѣдствіе вліянія эксцентриситета земной орбиты отъ П. въ восходящемъ узлѣ до П. въ нисходящемъ узлѣ протекаетъ больше времени, чѣмъ наоборотъ. Такимъ образомъ полный циклъ въ 243 года заключается 4 П., раздѣленныя промежутками въ 8, 121½, 8 и 10½ лѣтъ. Если бы земныя узлы оставались неподвижной, то П. случались бы неизмѣнно въ тѣ же числа, но отъ совокупнаго вліянія прецессіи и возмущеній другихъ планетъ долготы узловъ Венеры медленно увеличиваются и дни П. въ среднемъ переступаютъ по числамъ года впередъ. Ближайшія къ намъ П. Венеры:

1631 г. . .	декабрь 7	1822 г. . .	декабрь 6
1639 » . .	» 4	2004 » . .	іюнь 8
1761 » . .	іюнь 5	202 » . .	» 6
1769 » . .	» 3	2117 » . .	декабрь 11
1874 » . .	декабрь 9	2125 » . .	» 8

Хотя Венера по своей величинѣ можетъ быть видна на дискѣ солнца просто глазомъ, исторія астрономіи не даетъ ника-

точных указаний на подобные явления раньше XVII столетия. П. 1631, предсказанное Кеплеромъ, было невидимо въ Европѣ. П. 1639 года, незамѣченное деромъ, вслѣдствіе неточности планетныхъ таблицъ, было предвычислено гениальнѣе, безвременно погибшимъ Хорроксомъ наблюдалось имъ и его другомъ Крабтри въ Англіи. Вслѣдъ за тѣмъ Галлей указалъ, какую роль представляютъ наблюдения П., произведенныя съ разныхъ точекъ земли, для определения разстоянія отъ земли до солнца (Параллаксъ).

Онъ же далъ методъ точно вычислять П. Для наблюденія П. 1761 и 1769 годовъ были посланы многочисленныя экспедиціи. Оба П. были видимы въ Сибири частью въ сѣверной Европейской Россіи: въ 1761 г. Шаппъ наблюдалъ въ Тобольскѣ, акадѣмикъ Румовскій въ Селенгинскѣ; въ 1769 г. Ломоносовскій въ Колѣ, Исленьевъ въ Якутскѣ, дружелюбны въ Гурьевѣ, Оренбургѣ, Орскѣ, Омскѣ и т. д. Окончательная обработка всѣхъ наблюдений сдѣлана Энке (1-24). Точность наблюдений, состоявшихъ въ опредѣленіи моментовъ контактовъ дисковъ солнца и Венеры, оказалась гораздо ниже ожидаемой; главной причиною тому служила такъ наз. черная капля (или капля Baillaу)—темная полоска, соединяющая двѣ планеты, уже вступившей на солнце, темнымъ пространствомъ неба. Наблюдатели недоумѣвали, что считать за время дѣйствительнаго контакта—образованіе капли или исчезновеніе ея. Объясненіемъ явленія капли служатъ преломленіе и вѣроятное отсутствіе ея въ моментъ касанія дисковъ и недостатки зрительныхъ трубъ. Передъ П. 1874 г. приняты были мѣры, чтобы избѣжать подобныхъ затрудненій, такъ напр. астрономы практиковались въ наблюденіи искусственныхъ П. Кромѣ наблюдений контактовъ измѣрялись непрерывно оженія Венеры на дискѣ солнца гелиометрами и помощью фотографированія. Сваряжены и различными государствами 2 экспедиціи изъ нихъ 26 русскихъ, расположенныхъ въ Египтѣ и границы Персіи по Южной Сибири до Тихаго океана. Результаты опять оказались хуже ожидаемыхъ и къ П. 1882 г. увидѣлись уже съ меньшимъ энтузіазмомъ. Многие наблюдатели замѣтили, что планета, въ моментъ освѣщенія солнцемъ ея атферы, отчасти вслѣдствіе яркости хромосферъ и нижнихъ частей короны солнца, можетъ быть видима даже внѣ диска солнца. Это обстоятельство тоже очень вредитъ точности наблюденія контактовъ. — П. Меркурия случаются гораздо чаще, притомъ въ менѣе характерные промежуточные времена. Вслѣдствіе большого (въ противоположность Венере) эксцентриситета орбиты Меркурія, ноябрьскіе его П., въ восходящемъ узлѣ, близъ котораго расположенъ перигелій планеты, т. е. планета значительно ближе къ солнцу, происходятъ вдвое чаще чѣмъ майскія—въходящія въ узелъ. По причинѣ малости параллакса Меркурія его П. не имѣютъ того же значенія, какъ П. Венеры. Они важны только для изученія орбиты планеты. Леверрье изъ ряда наблюдений П. Меркурія вывелъ до сихъ поръ необъясненное теоріей вѣковое

движеніе его перигелія (см. Перигелій). Первое наблюденіе П. Меркурія сдѣлано Гассенди 7 ноября 1631 г. на основаніи предвычисленія Кеплера. Последнія три П. были 7 ноября 1841 г., 9 мая 1891 г. и 10 ноября 1894 г. Слѣдующее будетъ 4 ноября 1901 г.—Много разъ (обыкновенно случайными наблюдателями, не специалистами) замѣчены были темныя пятнышки на дискѣ солнца, по своимъ признакамъ похожіе не на солнечныя пятна въ тѣсномъ смыслѣ, а на Меркурій или Венеру при ихъ П. Эти явленія пытались объяснить существованіемъ особой интрамеркуріальной планеты, уже заранее названной Вулканомъ. Леверрье указалъ на невязку въ движеніи перигелія Меркурія, какъ на теоретическое подтвержденіе этой гипотезы (см. Перигелій, Солнечная система, Вулканъ). Но безусловно всѣ подобныя наблюденія или сомнительны (изъ нихъ самое извѣстное—доктора Лескарбо 26 марта 1859 г. въ Оржерѣ, Франція), или должны быть отнесены къ простымъ солнечнымъ пятнамъ.

В. Серафимовъ.

Прохорова—с. Подтавской губ., Золотоношскаго у., значительная пристань на р. Днѣпрѣ (на лѣвомъ берегу, въ 10 вер. ниже г. Канева). Жит. до 2000. Торговое значеніе П. возрастаетъ.

Прохоровъ (Василій Александровичъ, 1818—82)—археологъ. Сынъ священника Орловской губ., воспитанникъ херсонской духовной семинаріи и слѣб. академіи художествъ; по окончаніи курса въ послѣдней—преподаватель исторіи въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ до 1857 г., когда вышелъ въ отставку и, посвятивъ себя всецѣло изученію древняго быта русскаго народа, справедливо заслужилъ извѣстность, по словамъ Костомарова, «скромнаго, но полезнаго и почтеннаго археолога». Въ бытность преподавателемъ исторіи древнерусскаго искусства въ академіи художествъ (съ 1860 г.), П. устроилъ въ послѣдней древнехристіанскій музей, котораго и былъ много лѣтъ хранителемъ, и первый въ Россіи—русскій бытовое, а при географическомъ обществѣ—этнографическій музей. Съ 1862 по 1877 (съ перерывами) онъ издавалъ художественно-археологическій журналъ: «Христіанскія древности и археологія», главное достоинство котораго заключалось въ богатствѣ рисунковъ, изображающихъ древніе памятники византийскаго искусства и произведенія киевскаго, новгородско-псковскаго, владимирскаго и московскаго стариннаго зодчества. При этомъ съ 1871 по 1877 г. П. выпустилъ отдѣльнымъ изданіемъ «Русскія Древности» (2 т.). Кромѣ небольшихъ статей въ тѣхъ и другихъ, П. принадлежатъ монографіи: «Описаніе церкви св. Георгія въ Рюриковой Староладожской крѣпости» (со множествомъ рисунковъ; 1871), «Матеріалы при изслѣдованіи исторіи архитектуры въ Россіи», заключающіе подробную исторію древне-русской архитектуры; Матеріалы по исторіи русскихъ одеждъ и обстановки жизни народной» (1881; продолженіе этого труда предпринято сыномъ П. въ 1884 г.) и «Болгарскія раскопки близъ Эски-Загры» (1882). Изъ статей П. наиболѣе цѣнны: «Два плиткі съ загадочными монограммами» и «о»

бражениями» («Извѣстия Императорскаго Археологическаго Общества», 1862, т. IV), «О древнихъ сабляхъ съ греческими, славянскими и другими надписями» (СПб., 1878, брошюра), «Очеркъ истории византийскаго искусства и обзоръ русской архитектуры» («Труды 3-го Археологическаго Съезда», т. I), «О раскопкѣ кургановъ близъ Вологова» («Сборникъ Археологическаго Института», 1880, кн. 3); «О древнемъ деревянномъ храмѣ въ Ребольскомъ погостѣ Тихвинскаго уѣзда Новгородской губерніи» (СПб., 1881, брошюра). Во время преподавательской дѣятельности П. въ морскомъ корпусѣ относятся его труды: «Краткій очеркъ всеобщей исторіи для воспитанниковъ морского кадетскаго корпуса» (СПб., 1851—57, 2 вып.) и «Науки въ игрушкахъ, развивающія умственные способности и познания дѣтей» (живописное изданіе съ объяснительными текстомъ, 2 ч., СПб., 1857). Съ 1854 по 1857 г. онъ заведывалъ редакціей «Журнала общепользующихъ свѣдѣній». Ср. Н. Костомаровъ, «В. А. Прохоровъ и его археологическая дѣятельность» («Новое Время», 1882, 16 февр.); «Историческая записка о дѣятельности Имп. московскаго археологическаго общества» (М., 1890) и В. Стасовъ, «В. А. Прохоровъ» («Вѣстникъ Изящн. Искусствъ», 1885).

Прохоръ — епископъ ростовскій († 1328 г.). До посвященія во епископа (1311) былъ архимандритомъ Ярославскаго Спасо-Преображенскаго монастыря; основалъ Толгскую обитель (1314), спасъ Ростовъ отъ нашествія Ахмыла (1322) и составилъ краткое житіе св. Петра митрополита (напечатанное въ «Материалахъ для исторіи русской церкви», Харьковъ, 1832) и канонъ ему. Ср. «Иерархія Ростовско-Ярославской паствы» (Ярославль, 1861) и Филаретъ, «Обзоръ духовной литературы» (ч. I, СПб., 1881).

Прохоръ — преподобный отецъ печерскій, смоленскій уроженецъ, постриженный при игуменѣ Іоаннѣ. Любя воздержаніе, П. лишилъ себя ржаного хлѣба, а вмѣсто него собиралъ лебеду, растиралъ ее, пекъ себѣ хлѣбъ и тѣмъ питался. Кромѣ просфоры церковной и хлѣба изъ лебеды (за что былъ прозванъ *Лебедникомъ*) П. не вкушалъ ничего, ни овощей, ни вина. Въ княженіе Святополка Изяславича, послѣ сильныхъ междоусобій, наступилъ голодъ. Лебеды родилось очень много. Собирая лебеду и приготовляя изъ нея хлѣбъ, П. раздавалъ его всѣмъ голоднымъ, и хлѣбъ его оказался пріятнымъ на вкусъ; но тотъ же хлѣбъ, если брали его тайно у П., оказывался горькимъ и чернымъ. Когда, вслѣдствіе войны между князьями, прекратился привозъ соли, П. собралъ золу изъ всѣхъ келій и раздавалъ ее нуждающимся; она оказывалась чистою солью. Князь Святополкъ, желая воспользоваться народнымъ бѣдствіемъ для своего обогащенія, послалъ отнять соль у П., но отнятая соль оказалась золою и ее выбросили. По наставленію П., нуждающіеся стали подбирать пепель, выброшенный княземъ, и онъ оказался для нихъ солью. Узнавъ, какъ П. дѣлалъ хлѣбъ изъ лебеды и соль изъ пепла, князь Святополкъ сталъ питать

великое уваженіе къ П. П. скончался 1107 г.; согласно заключенному между П. и Святополкомъ договору, князь своими ками перенесъ П. въ пещеру. Мощи П. чиваются въ Антоніевой пещерѣ; память 10 февраля.

Прохоръ — одинъ изъ семи дѣянъ (Дѣян. VI, 5), сопутствовалъ апост. Петру, затѣмъ св. Іоанну Богослову и участвовалъ въ его апостольскихъ трудахъ; былъ перемещенъ въ Никомидію, вѣнчанъ въ епископъ въ Никомидіи, вѣнчанъ въ мѣсто, гдѣ и проповѣдывалъ ученіе Христова и тѣхъ, гдѣ и скончался мученическа. Память П. 4 января и 28 июля.

Прохусъ — см. Ваза (V, 361).

Прохъ (Heinrich Prosch) — вѣнскій композиторъ и капельмейстеръ (1809—1878). В 1834 г. П. выступилъ въ концертъ какъ съначъ съ огромнымъ успѣхомъ и поступилъ придворнымъ оркестръ. П. въ особенности знался извѣстностью какъ капельмейстеръ. Въ 1837 г. онъ дирижировалъ въ вѣнскомъ Іозефштадтскомъ театрѣ; съ 1840 г. до 1847 г. онъ занималъ мѣсто капельмейстера въ придворной оперѣ. Считался образцовымъ дирижеромъ, въ особенности оперъ итальянскихъ и французскихъ. П. написалъ болѣе 200 нѣмецкихъ, французскихъ и англійскихъ пѣсень, изъ которыхъ многія стали очень популярными. Его оперы «Ring und Maske» (1844), «Die Blutrache» (1847), «Der Gefährlich» (1848), данные въ Вѣнѣ, очень популярны.

Процентъ — есть сотая часть числа. Напримеръ, въ городѣ 45 тыс. жителей, то 4500 составляютъ одинъ П. населенія. Предположимъ, что на какое-нибудь предпріятіе вложено 20 тыс. руб. и чистаго дохода получено 3 тыс. руб. Въ этомъ случаѣ доходъ составляетъ $\frac{15}{100}$ частей капитала или 15 П., обыкновенно обозначаютъ такъ: 15%. Если не желаютъ участвовать въ рискахъ предпріятія, то даютъ деньги взаймы, доводясь небольшимъ доходомъ, получая напр. 5% или 5%. Это значитъ, что въ продолженіи года доходъ составляетъ $\frac{1}{20}$ или $\frac{5}{100}$ частей капитала, отданнаго взаймы. Этотъ доходъ называется *процентными деньгами*. Въ обыденной рѣчи употребляютъ выраженіе «получать проценты» вмѣсто правильнаго «получать процентныя деньги».

Процентъ. — Съ экономической точки зрѣнія процентомъ называется доходъ, получаемый на отданный въ ссуду капиталъ. Условія образованія этого дохода, въ смыслѣ дохода отъ капитала вообще, выяснены въ статьѣ Прибыль (см.). Здѣсь будетъ обращено вниманіе только на отличія процента отъ предпринимательской прибыли и на условія, опредѣляющія его величину. Отличія эти заключаются: 1) въ томъ, что П. получается въ заранѣе договоренномъ опредѣленномъ размѣрѣ; 2) лицо, получающее П. на свой капиталъ, не участвуетъ непосредственно или лично въ созданіи того дохода, изъ котораго уплачивается П. Для того, чтобы капиталъ могъ приносить П. въ тѣсномъ смыслѣ слова, онъ долженъ перейти въ чужое возмездное пользованіе или къ другому лицу или учрежде-

нѣ,
рогъ
дѣл
ств
кан
на
во
ви
н
ч

и, которое должно пустить капиталъ въ оборотъ или дать ему болѣе или менѣе производственное назначеніе въ производствѣ цѣнностей и въ созданіи реального дохода. Иногда капиталъ берется въ ссуду для цѣлей личнаго потребленія, такъ называемаго непроизводительнаго. Въ такихъ случаяхъ П. уплачивается изъ другихъ доходовъ, добываемыхъ при помощи этого занятого капитала. Къ числу условий, опредѣляющихъ величину П. въ капиталъ, относятся:

Количество капиталовъ въ данной странѣ, при чемъ чѣмъ ихъ вообще болѣе, тѣмъ платимый за пользованіе ими П. меньше и наоборотъ, что объясняется взаимной конкуренціей капиталистовъ, отдающихъ капиталы въ ссуду. Такъ П. въ Россіи, странѣ сравнительно бѣдной капиталами, выше, чѣмъ въ западно-европейскихъ странахъ, а изъ послѣднихъ ниже въ Англіи, Бельгіи и Голландіи. Точно также П. вообще понижался съ теченіемъ времени (исторически) по мѣрѣ накопленія капиталовъ въ разныхъ странахъ. Въ Греціи и Римѣ П. доходилъ до чудовищныхъ цифръ—50 и болѣе на сто. Степень обезпеченности помѣщенія капиталовъ въ ссуду также вліяетъ на высоту П. Обезпеченія эти могутъ заключаться въ спеціальныхъ гарантіяхъ, юридическихъ и экономическихъ, и въ обще-правовыхъ и политическихъ условіяхъ. Такъ, въ древнее время, при необезпеченности правъ частной собственности и при деспотизмѣ государственной власти, имущества нерѣдко вообще скрывались и обращеніе капиталовъ тоже было этимъ подавлено, а потому и П. брался болѣе высокій. Впослѣдствіи же начинаютъ играть преобладающую роль спеціальныя юридическія условія кредитныхъ сдѣлокъ, вырабатывавшіяся частью путемъ обычнаго права, частью прямо законодательною властью. Къ общимъ экономическимъ условіямъ, вліяющимъ на величину П., относятся прежде всего степень рискованности гѣхъ предпріятій, въ которыя помѣщается капиталъ изъ-за П.; поэтому, хотя и говорится, что только прибыль колеблется подъ вліяніемъ риска, а П. есть постоянная величина дохода, но это вѣрно только въ томъ смыслѣ, что величина П. дѣйствительно устанавливается заранее и не измѣняется въ теченіе срока платежа. Это не противорѣчитъ, однако, тому, что въ моменты этого соглашенія могутъ быть устанавливаемы различныя нормы П., а именно онъ берется тѣмъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ рискованнѣе дѣло, въ которое помѣщается ссудный капиталъ или чѣмъ менѣе солидно занимающее его учрежденіе. Такъ, казна обыкновенно занимаетъ деньги (заключаетъ займы) по болѣе низкому П., чѣмъ частныя учрежденія и предпріятія, а послѣднія пользуются болѣе высокимъ П. въ сравненіи съ отдѣльными частными лицами, кредитоспособность которыхъ бываетъ весьма различна, а потому и размѣръ платимыхъ ими П. Реальными средствами обезпеченія кредита служатъ различныя цѣнности, тоже вліяющія на величину П., а именно, смотря по тому, будутъ ли это имущества движимыя или недвижимыя и т. д.

Далѣе, величина П. находится въ зависимости отъ сроковъ, на которые отдаются деньги въ ссуду или на приращеніе П. Наибольшій П. уплачивается по вкладамъ вѣчнымъ, т. е. когда капитала нельзя вовсе требовать обратно; такъ, напр., дѣлаются вклады въ видѣ пожертвованій на какія нибудь благотворительныя цѣли или общепользныя учрежденія. Сравнительно меньшій П. уплачивается по вкладамъ на опредѣленные сроки, и при томъ тѣмъ меньше, чѣмъ сроки эти короче. Наменьшій П. выдается на вклады или положенныя для приращенія П. суммы такъ наз. безсрочныя, т. е. съ правомъ во всякое время потребовать ихъ обратно (текущій счетъ и т. п.). Обычная въ данное время и въ данномъ мѣстѣ величина П. опредѣляется на основаніи такъ назыв. *lucrum cessans*, т. е. такого среднего дохода на капиталъ, который получается на большинство капиталовъ, отданныхъ въ ссуду. Принимаемая при этомъ во вниманіе вѣроятность или возможность убытковъ (напр. отъ паденія цѣны на предметы, подъ которые дается ссуда) называется *damnum emergens*. Въ тѣсномъ смыслѣ *юридическія нормы*, касающіяся кредита, вліяютъ на величину П., въ зависимости отъ условій обезпеченія возврата ссудъ и уплаты П. Тутъ играютъ роль нормы не только матеріальнаго права, но и формальныя или судопроизводственныя, т. е. формы и условія разрѣшенія спорныхъ вопросовъ въ гѣхъ или иныхъ судахъ или томъ или иномъ порядкѣ судопроизводства. Сама по себѣ абсолютная величина П. можетъ быть предметомъ особаго законодательнаго регулированія. Въ исторіи этого урегулированія замѣчается два противоположныхъ направленія: или норма П. вовсе не устанавливается закономъ, будучи предоставляема вполне свободному соглашенію сторонъ, или же закономъ устанавливается нормальный или максимальный П. Уже въ древнемъ Римѣ принимались нѣкоторыя мѣры противъ чрезмѣрнаго возвышенія П. по ссудамъ. Особенное же развитіе мѣры эти получаютъ подъ вліяніемъ христіанскаго ученія, смотрѣвшаго на всякое взиманіе П., какъ на дѣло грѣховное, не соответствующее заповѣдямъ милосердія и братской любви. Въ каноническомъ правѣ находятъ первыя прямыя указанія на необходимость ограниченія размѣра роста и въ частности лихвенныхъ П. Подъ вліяніемъ такихъ взглядовъ устанавливается законодательная нормировка П., съ подведеніемъ взиманія П. сверхъ нормы подъ понятіе преступнаго дѣянія или по крайней мѣрѣ сводящееся къ признанію недействительности такихъ сдѣлокъ. Норма П. при этомъ устанавливалась абсолютная для всякаго рода сдѣлокъ, т. е. не различались сдѣлки чисто коммерческаго свойства или для цѣлей промышленныхъ отъ такъ наз. потребительнаго кредита, который служилъ главнымъ основаніемъ для ростовщичества. Но мѣры эти по большей части не достигали своей цѣли, и нерѣдко вызвали даже и совершенно обратныя послѣдствія. Съ постепеннымъ развитіемъ денежнаго обращенія и вообще началъ свободы торговли и промышленности ограниченія П. дѣлались

особенно стѣснительными и постепенно были отбиты. Въ новѣйшее время снова замѣчается какъ-бы возвращеніе къ системѣ ограниченій; но только теперь уже проводится различіе между общими коммерческими отношеніями сторонъ и спеціально наказуемымъ дѣяніемъ—ростовщичествомъ. Последнее понимается какъ особое въ каждомъ случаѣ злоупотребленіе, именно какъ пользованіе стѣснительнымъ положеніемъ заемщика, что подлежитъ доказательству (подробнѣе въ словѣ Ростовщичество и Лихва). Сверхъ подобныхъ случаевъ прямого признанія размѣра роста или П. за ростовщическій, современные правительства и общественныя учрежденія ограничиваютъ это зло особыми прямыми или косвенными мѣрами, какъ напр. устраивая общественныя кассы ссудъ (ломбарды) или учрежденія, основанныя на взаимной помощи, нормируя П. въ частныхъ кассахъ ссудъ и ломбардахъ, а также запрещая нѣкоторымъ лицамъ или учрежденіямъ давать деньги въ займы своимъ служащимъ или рабочимъ. В. Я.

Проценты (usurae, Zinsen)—съ юридической точки зрѣнія—доходъ или юридическіе плоды (XXIII, стр. 96), получаемые отъ отдачи въ заемъ заимчивыхъ вещей (оборотнаго капитала), въ отличіе отъ юридическихъ плодовъ, получаемыхъ отъ отдачи въ заемъ незамимчивыхъ вещей (основного или постоянного капитала), и выражаемые обыкновенно въ определенной части этихъ вещей, рассчитываемой на каждыя 100 единицъ ихъ. П. отъ сыпучихъ тѣлъ носятъ названіе *присыпа*, отъ жидкихъ—*прилива*. Будучи продуктомъ юридической дѣятельности, а не естественнымъ пріоростомъ, подобно естественнымъ плодамъ, П. возникаютъ лишь тамъ, гдѣ налично эта дѣятельность, направленная на ихъ установленіе. Наличность ихъ при сдѣлкѣ займа, поэтому, не предполагается, а должна быть спеціально признана. Съ отмѣной (въ Россіи съ 1879 г.) ограниченій размѣровъ П., имѣвшихъ мѣсто въ римскомъ юстиниановомъ и западноевропейскомъ правѣ, начиная съ среднихъ вѣковъ, а также и въ русскомъ,—и эти размѣры представляются добровольному соглашенію сторонъ, подлежа лишь воздѣйствію экономическихъ условий*). Борьба съ лихвою ведется теперь лишь при помощи уголовного законодательства (см. Ростовщичество). Гражданско-правовое устанавливаетъ «законные» или «узаконенные П.» лишь въ томъ случаѣ, когда стороны, выговоривъ П. при сдѣлкѣ, не установятъ сами ихъ размѣра. Эти же законные П. служатъ въ гражданскомъ правѣ условной мѣркой ущерба, наносимаго кредитору при неправомерномъ пользованіи или удержаніи его капитала должникомъ и лишеніи, благодаря этому, кредитора возможности извлечь обычныя выгоды, связанныя съ обладаніемъ капиталомъ. Отсюда обычное юридическое опредѣленіе П., какъ

вознагражденія за пользованіе чужими имущественными вещами или за лишеніе ихъ собственника возможности пользованія ими. Когда кредитор просрочиваетъ удовлетвореніе должника, онъ платитъ узаконенные П. (Просрочка). Когда поклажеприниматель, управитель чужого имущества (опекунъ), повѣренный или товарищъ пользуются находящимся въ ихъ рукахъ деньгами въ своемъ интересѣ, то они обязываются вознаградить за это правомѣрное пользованіе поклажедателемъ, до, ими представляемое и сотоварищемъ размѣръ законныхъ П. Съ другой стороны, если поклажеприниматель, управитель, *tutorum gestor* или товарищъ употребятъ чужденныя деньги въ интересахъ поклажеателя, довѣрителя или сотоварища, то въ слѣдствіе обязываются возмѣстить имъ эти держки съ законными П. со дня затребованія. Уплатѣ законныхъ П. подлежатъ также и лица, на которыхъ возложена закономъ обязанность заботы о чужомъ имуществѣ (опекунъ, недобросовѣстный владѣлецъ), въ случаѣ неисполненія этой обязанности. Поскольку же такой обязанности не возложено, и поскольку обложеніе не было неправомернымъ при возвратѣ капитала со стороны должника кредитору къ нему присоединяется лишь дѣйствительно полученное должникомъ во время обладанія капиталомъ П.; при неисполненіи П. должникъ совсѣмъ освобождается отъ ихъ уплаты (залогоприниматель, выучившій за вещь при ея продажѣ больше суммы, сдѣваемой ему на удовлетвореніе, возмещаетъ должнику излишекъ безъ П., сколько бы пролежали у него деньги не пролежали, лишь онъ не пользовался ими). Общей обязанности уплаты П. при каждомъ возвращеніи денегъ отъ одного лица къ другому закономъ не возлагается. П. разсматриваются какъ принадлежность капитала, разъ они возникли вслѣдствіе сдѣлки собственника капитала или его вѣдѣльца; но такъ какъ о чужихъ вещахъ никто заботиться не обязанъ, то на лицо, у котораго случайно находится чужія деньги, обязанности заботиться о нихъ путемъ записанія юридическихъ сдѣлокъ и не налагается. Поэтому юристы и говорятъ, что П. платятся или въ силу нарочитой юридической сдѣлки собственника съ лицомъ, желающимъ пользоваться чужимъ капиталомъ (договорныя П.), или въ силу особыхъ для каждаго отдѣльнаго случая положеній законодателя, хотя общимъ основаніемъ уплаты ихъ служатъ общія юридическія предположенія. **Высота** законныхъ П. опредѣляется въ соотвѣтствіи съ обычнымъ въ странѣ размѣромъ ссуднаго П., иногда нѣсколько выше его (въ Германіи 5%) въ виду того, что большинство положеній закона объ уплатѣ П. относится къ случаямъ неправомернаго обладанія и носятъ штрафной характеръ: опекунъ или повѣренный, пользующіеся деньгами въ своемъ интересѣ, платятъ 5%, хотя бы при содержаніи ихъ на текущемъ счетѣ или въ сберегательной кассѣ должны были бы уплатить лишь 2—3%. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ размѣръ законнаго роста является, однако, несправедливымъ: когда управляющій тратитъ свои деньги на устра-

*) Удержано лишь запрещеніе уплаты П. на П. Однако, при повзаніи обязательства, при заключеніи текущаго счета за известный періодъ и при судебномъ установленіи размѣра подлежащей высылкѣ денежной суммы съ П., послѣдніе высказываются со всего окончательнаго итога расчетовъ, выраженнаго въ новомъ обязательствѣ.

не грозящей опасности управляемому имуществу и этим лишается возможности получить большую, чѣмъ узаконенные П. прибыли и иномъ ихъ помѣщеніи и т. п. случаяхъ. Въ интересахъ простоты расчетовъ, облегченія доказательствъ и избѣжанія многихъ мнѣтельныхъ процессовъ законодательства здѣсь удерживаютъ одинаковый размѣръ займаго П. Было-бы, несомнѣнно, также очень желательно, чтобы обязанность заботы о чужихъ деньгахъ была сдѣлана общей по отношенію ко всѣмъ случаямъ нахождения чужихъ денегъ въ другихъ рукахъ, независимо отъ того, правомѣрно или нѣтъ поведение лица, имъ въ данный моментъ обладающаго. Современные денежные отношенія и организація кредита настолько развиты, что помѣщеніе денегъ подъ П. съ вѣрнымъ обезпеченіемъ не вызываетъ трудностей, и римскія нормы, на которыхъ до сихъ поръ держится юридическое ученіе о П., выработанныя при иной организаціи кредита, теперь уже во многихъ частяхъ устарѣли (Петражицкій). Теперь, по крайней мѣрѣ на Западѣ, конечно, можно уже признать П. постояннымъ доходомъ съ капитала, а не только случайнымъ явленіемъ, зависящимъ отъ юридической сдѣлки лица. Возвращенія ихъ слѣдовало-бы требовать отъ каждого держателя капитала, а при займѣ предполагать его возмездность, если обратное не выговорено (теперь господствуетъ обратное правило). Какъ принадлежность капитала, П. слѣдуютъ его судьбѣ, погашаясь давностью при погашеніи давностью главнаго обязательства. Законные П. не могутъ быть и взыскиваемы отдѣльно отъ иска по тому требованію, результатомъ котораго они являются. Русскіе узаконенные П. составляютъ 6%. Главный случай ихъ приложеніи *просрочка должника* (см.). Изъ другихъ случаевъ уплаты законныхъ П. за неправомерное пользованіе чужимъ капиталомъ законъ упоминаетъ случай недобросовѣстнаго владѣнія имуществомъ (641 ст. т. X, ч. I), которую сенатъ распространяетъ на всѣ случаи неправомернаго обладанія, ставя правиломъ, что «по силѣ 641 ст. зак. гражд. кредиторовъ въ правѣ требовать П. на капитальную сумму долга со дня предъявленія о ней иска» (объясн. къ ст. 641 по изд. Гоугера). Искъ о законныхъ П. предъявляется вмѣстѣ съ главнымъ обязательствомъ (ст. 365 и 602 уст. гражд. суд. и рядъ касс. рѣш.). Давность главнаго обязательства покрываетъ и искъ о П. Договорные П. устанавливаются по взаимному соглашенію; установленіе П. на П. воспрещается. Заемъ безпроцентный, послѣ просрочки, подлежитъ уплатѣ узаконенныхъ П. (стт. 2020—2023). Ср. Windscheid, «Pandecten» (§ 59); Dernburg, «Pandecten» (II, §§ 28—30); Побѣдоносцевъ, «Курсъ гр. права» (III, § 9); Petrážický, «Die Lehre vom Einkommen» (II). В. Н.

Процессии (отъ латинскаго *procedere* — двигаться впередъ) — въ широкомъ смыслѣ всякое вообще торжественное и общественное шествіе многихъ лицъ, въ частности же торжественное шествіе духовенства съ различными священными предметами, какъ-то: образами, крестами, евангеліемъ, хоругвями

и т. д. и съ пѣніемъ священныхъ пѣсней и молитвъ, совершаемое изъ какой-нибудь церкви по улицамъ города или изъ монастыря къ какому-нибудь опредѣленному пункту, напр. мѣсту явленія св. иконы, кончины угодника и т. д. При этомъ передъ храмами и другими достопримѣчательными мѣстами шествіе останавливается — совершается краткое молебствіе (литія, литанія). Особенно торжественностью отличаются П. въ католической церкви. Въ православной церкви главѣншія П. связаны съ воспоминаніями и событиями изъ земной жизни І. Хр., напр., выходъ «на Иорданъ» съ водосвятіемъ въ память крещенія І. Хр. отъ Іоанна, ходъ съ плащаницею въ память погребенія І. Хр., шествіе со свѣчами вокругъ церкви во время свѣтлой заутрени и въ слѣдующіе дни въ память воскресенія Христова и т. д.; остальные же, такъ назыв. крестные ходы приурочены къ извѣстнымъ днямъ и совершаются между извѣстными пунктами въ память различныхъ въ томъ или другомъ отношеніи важныхъ событий въ жизни всего народа или только данной мѣстности. Таковы, напр., въ Петербургѣ торжественный крестный ходъ по Невскому просп. изъ Казанскаго собора въ Александро-Невскую лавру въ память перенесенія мощей св. Александра Невскаго, крестные ходы изъ разныхъ церквей по своимъ приходамъ въ память прекращенія холеры и т. д. Въ древней Руси особою торжественностью отличалось уничтоженное впоследствии Петромъ I «шествіе на ослати» (въ память входа І. Хр. въ Іерусалимъ), когда патріархъ возсѣдалъ на «ослать», а царь, поддерживаемый подъ руки боярами, велъ этого «осля» за снурокъ подъ устцы. П. религіознаго характера получили свое начало еще въ языческое время и перешли незамѣтно въ христіанскую церковь, въ которой были во всеобщемъ употребленіи уже въ IV ст., но въ V и VI ст. стали принимать болѣе правильныя и строгія характеры и приурочиваться къ извѣстнымъ днямъ. Въ настоящее время религіозныя процессіи въ нѣкоторыхъ странахъ подвергаются ограниченію. Такъ, не только въ нѣкоторыхъ протестантскихъ государствахъ, напр. въ Саксоніи, не разрѣшается католикамъ свои П. совершать по улицамъ городовъ, но даже и въ католическихъ странахъ кое-гдѣ онѣ ограничиваются предѣлами церкви и церковной ограды. П. свѣтскія на Западѣ устраиваются представителями цеховъ въ дни цеховыхъ праздниковъ; устраиваются факельныя шествія (Fakelzug) въ честь разныхъ событий или лицъ и т. д. Особенный характеръ принимаютъ различныя процессіи во время карнавала (см.) въ Италіи и Франціи.

Процессуальное отношеніе или *процессуально-правовое отношеніе*. — Подобно тому какъ догматическое изученіе гражданско-правовыхъ нормъ отливается въ изученіе юридическихъ отношеній (XXII, 432) между лицами, для которыхъ изъ нормъ вытекаютъ правомочія (притязанія) и обязанности, — въ современной процессуальной литературѣ со времени появленія монографіи Бюлова: «Die Lehre von den Processelnreden u. die Process-

voraussetzungen» (Giessen, 1868) образовалось направление, стремящее отлить догматическое изучение гражданского судопроизводства (процесса) в форму изучения юридических отношений сторон и суда между собою, образуемых нормами, определяющими их действительность, т. е. права и обязанности при введении процесса. Каждый гражданский процесс теория рассматривает как особое *процессуально-правовое отношение* между судом и сторонами, завязывающееся исполнением необходимых законных предположений процесса и возражений против него со стороны истца и ответчика. Исполнение указанных законом действий со стороны истца и наличность в них законных предположений процесса, с точки зрения теории, *обязывает* суд предпринять с своей стороны ряд действий и дает ему ряд прав по отношению к истцу; тоже имеет место и по отношению к ответчику. Основанное таким образом П. отношение между сторонами — участниками процесса, распадающееся на ряд отдельных действий и отношений, но связанное единством материально-правового отношения лежащего в основании спора, движется по определенному порядку, рода новых законных связи между сторонами, пока не заканчивается приговором и исполнением решения (см. Гражданский процесс, IX, 509). Теория имеет практическую цену, так как дает возможность, сохраняя единство процесса, изучить каждую отдельную стадию процесса с точки зрения поведения в ней суда и сторон, иначе говоря, выясняет субъективные права и обязанности участников процесса в каждый данный момент и указывает правомырный путь действия каждого из них. Изучение процесса принимает таким образом вид системы субъективных прав и обязанностей, вытекающих из процесса для сторон, или системы взаимных их *притязаний* друг к другу, обусловленных возбуждением процесса. Но научно-философского значения теория не имеет никакого, так как она имеет дело лишь с внешними моментами действительности сторон, а не внутренними факторами, создающими самую структуру процесса в каждый данный момент и вызывающими ту или иную организацию судов. В подробностях теория очень спорна, и прежде всего по отношению к составным элементам П.-правового отношения: субъектам его, объекту и отдельным притязаниям, вытекающим из него. Подробный разбор теории и литературу, к ней относящуюся, см. в кн. Нефедьева, «К учению о сущности гражданского процесса» (Казань, 1891) и ст. Гражданский процесс (IX, 509).

Процессуальное преемство — замѣна тяжущихся лишь при ведении процесса их законными правопреемниками. Оно наступает: 1) *вследствие смерти* истца и ответчика, приостанавливающей процесс за неисполнением тяжущейся стороны и дающей право оставшейся стороне просить о назначении опекуна к имуществу умершего для представительства его в процесс, если у иму-

щества нет наследников; в этом случае наследник есть и законный преемник процессуально-правового отношения (ст. 681 сл. Уст. гражд. суд.). 2) *Вследствие перехода спорных материальных и обязанностей к другим лицам* по добровольному соглашению между ними или в силу вступления в законную силу решения общих гражданско-правовых органов. 3) *Вследствие принудительного отчуждения имущества истца или ответчика* другому лицу. В этом случае различают преемство *со стороны истца*: новый приобретатель может продолжать в этом случае процесс, но ответчику принадлежит право просить суд о привлечении первоначального истца к делу в качестве третьего лица; 6) *со стороны ответчика*: если имущество передано к новому лицу, то истец может просить суд о замѣне старого ответчика новым приобретателем и продолжить процесс с первым ответчиком и просить о привлечении нового к делу в качестве третьего лица. 3) *Вследствие наступившей во время процесса неспособности одного тяжущегося к процессу (сумасшествие)*. В таком случае процесс, как и в случае смерти, приостанавливается, и вместо неспособной стороны выступают его опекуны. При неспособности ведения процесса переходит к законному управлению. Ср. Малышев, «Курс гражд. судопроизводства» (I, § 42). В. Н.

Процесс гражданский — см. Гражданский процесс.

Процесс уголовный — система норм, регулирующих деятельность особых судебных учреждений по примѣнению материального уголовного права к данному конкретному случаю. Цѣль уголовного П. заключается в констатировании виновности обвиняемого посредством изслѣдования обстоятельств совершенного им дѣянія. Вследствие этого П. должен съ одной стороны выяснить фактическую обстановку дѣла, а с другой — доказать, что данный случай соответствует предположенію определенной правовой нормы и рѣшить вопрос о виновности обвиняемого и его ответственности. Всякое преступное дѣяние, независимо от того времени, который оно причиняет частным лицам, является нарушением правового порядка и так как охрана правового порядка является цѣлью государственной власти, то отправленіе уголовного правосудія, т. е. преслѣдованіе, осужденіе и наказаніе на основаніи закона составляет обязанность государственной власти, при чем, во первых, преслѣдованіе преступленій должно начинаться от имени государства, независимо от воли заинтересованных в дѣлѣ частных лиц, и, во-вторых, начав преслѣдованіе, государственная власть должна принимать всѣ мѣры к выясненію фактической обстановки дѣла и опредѣленію вины заподозрѣннаго, т. е. стремиться к открытію материальной истины. Таким образом принципомъ уголовного П. является общественно-обязательное начало (Officialmaxime). Если же на преступное дѣяніе смотрѣть исключительно как на причиненіе вре-

частному лицу, то государство, дѣятельность котораго въ области частныхъ правъ ограничивается заботою о томъ, чтобы каждому лицу было гарантировано свободное пользование своими правами и безопасность этихъ правъ отъ посягательствъ другихъ лицъ, должно заботиться только о томъ, чтобы лицу, потерпѣвшему отъ преступленія и желающему начать преслѣдованіе, былъ обеспеченъ надлежащій къ тому путь и средства. Въ этомъ случаѣ распоряженіе П. во всѣхъ его стадіяхъ предоставляется сторонамъ, судъ констатируетъ лишь доводы и заявленія, представленные сторонами, и основываетъ на нихъ свое рѣшеніе, въ которомъ заключается лишь формальная истина. Изложенное начало свободного опредѣленія частныхъ лицъ (*Dispositiionsmaxime*) служитъ основнымъ принципомъ гражданскаго П., въ уголовномъ же П. оно выдвигалось на первый планъ въ ту эпоху, когда въ преступленіи видѣли главнымъ образомъ причиненіе вреда частному лицу. Современное право также знаетъ цѣлый разрядъ преступленій, преслѣдованіе которыхъ основывается на началѣ свободного опредѣленія; это такъ называемыя преступленія частныя: государственная власть видитъ въ нихъ исключительно нарушение интересовъ и правъ частнаго лица, которому и предоставляется какъ возбужденіе преслѣдованія, такъ и все веденіе П. Въ отличіе отъ гражданскаго П., П. уголовный, осуществляя карательное право государства, проникается публичнымъ характеромъ. Вслѣдствіе этого уголовный П. стремится къ открытію и установленію матеріальной истины и въ этомъ суду не могутъ препятствовать никакія частныя соглашенія, никакія пожеланія участниковъ П. Въ уголовномъ П. интересъ обвиняемаго состоитъ всегда въ его оправданіи; интересъ же государства состоитъ въ осужденіи обвиняемаго, если онъ является дѣйствительно виновнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ — въ оправданіи его, если онъ окажется невиновнымъ; вслѣдствіе этого въ уголовномъ П. допускается въ который перевѣсъ въ процессуальныхъ правахъ на сторону обвиняемаго, предписывается всякое сомнѣніе истолковывать въ пользу обвиняемаго (*favor defensionis*). Уголовнымъ П. для возбужденія преслѣдованія не требуется наличности жалобы потерпѣвшаго; за отсутствіемъ жалобниковъ дѣла возбуждаются представителемъ государственнаго интереса. Наконецъ, въ уголовномъ П. обвинитель, въ видѣ общаго правила, будетъ ли онъ частнымъ или должностнымъ лицомъ, является представителемъ государственнаго интереса, а не своихъ частныхъ интересовъ, какъ въ гражданскомъ П.; равнымъ образомъ защитникъ является не представителемъ обвиняемаго, а совѣтникомъ, охраняющимъ его процессуальныя права и дѣйствующимъ въ публичныхъ интересахъ. Различіе основныхъ началъ П. — свободного опредѣленія и общественно-обязательнаго — обуславливаетъ собою различіе между двумя основными типами П. — обвинительнымъ (состязательнымъ) и слѣдственнымъ (розыскнымъ). Въ обвинительномъ П., также какъ и въ П. гражданскомъ, каждый моментъ

зависитъ отъ произвола сторонъ; потерпѣвшій имѣетъ только право, но не обязанъ преслѣдовать преступленіе и отказъ его отъ жалобы влечетъ за собою прекращеніе П.; судъ выслушиваетъ доводы той и другой стороны и, устраняясь отъ всякаго вліянія на ходъ состязанія, постановляетъ приговоръ, основанный на фактахъ и доводахъ, представленныхъ сторонами, и не выходящій изъ предѣловъ жалобы; жалобщикъ во все время П. остается его хозяиномъ, государство же только помогаетъ ему въ отысканіи истины. Въ слѣдственномъ П. инициатива и веденіе П. принадлежатъ государству, фактический матеріалъ для судебнаго приговора собирается путемъ официального изслѣдованія, производимаго органами судебной власти, которая независима отъ виновнаго и потерпѣвшаго собираетъ доказательства, стремясь къ раскрытію матеріальной истины. Слѣдственные органы начинаютъ свою дѣятельность по долгу службы, не дожидаясь жалобы потерпѣвшаго, какъ только узнаютъ какимъ-бы то ни было путемъ о совершеніи преступленія; кончаютъ свою дѣятельность они только тогда, когда найдутъ, что достигли матеріальной истины, достаточной для постановленія приговора, или когда сдѣлали все, что могли, для ея достиженія. Результаты слѣдствія передаются въ судъ, который постановляетъ приговоръ, очинивая добытыя слѣдствіемъ данныя или путемъ ознакомленія съ письменными документами слѣдственнаго производства, или путемъ непосредственной повѣрки ихъ чрезъ допросъ свидѣтелей, осмотръ вещественныхъ доказательствъ и т. п. Въ древнѣйшую эпоху государственной жизни преступное дѣяніе разсматривалось исключительно какъ нарушение правъ частнаго лица и въ уголовномъ П. господствовало начало свободного опредѣленія сторонъ. Въ древнемъ Римѣ дѣла объ уголовныхъ преступленіяхъ разсматривались народомъ сначала въ комиціяхъ, а впослѣдствіи — въ постоянныхъ слѣдственныхъ комиссіяхъ (*quaestiones perpetuae*), изъ которыхъ каждая вѣдала дѣла объ опредѣленныхъ преступленіяхъ. Производство дѣла распадалось на двѣ стадіи: производство преторское и судебное. Потерпѣвшій начиналъ дѣло подачею претору просьбы (*postulatio*) о признаніи его обвинителемъ, при чемъ признанный обвинителемъ обязывался доказать свое обвиненіе и собрать доказательства, для чего получалъ отъ претора особую грамоту на право производства обысковъ, вымоковъ и т. п., не могъ отказываться отъ обвиненія и долженъ былъ вести его добросовѣстно, не дѣлая никакихъ поблажекъ обвиняемому; за неисполненіе этихъ обязанностей обвинитель подвергался тяжелой отвѣтственности. По истеченіи срока, назначеннаго преторомъ для собранія доказательствъ (*inquisitio*), обвинитель долженъ былъ явиться къ претору и въ присутствіи обвиняемаго точно сформулировать свое обвиненіе (*nominis delatio*); обвиняемый допрашивался по главнѣйшимъ обстоятельствамъ обвиненія (*interrogatio*) и преторъ записывалъ сформулированное обвиненіе въ протоколъ (*nominis inscriptio*), который подписывался обвинителемъ (*sub-*

scriptio), при чемъ обвинитель уже не могъ выходить изъ предѣловъ формулированнаго имъ обвиненія. Преторъ формально объявлялъ о принятіи къ своему производству уголовного иска (pompilis gescritio), при чемъ съ этого момента обвиняемый становился подсудимымъ (reatus), что было связано для него съ разнаго рода ограниченіями. Затѣмъ начиналось судебное производство (in iudicium), происходившее публично, устно, въ формѣ состязанія сторонъ передъ судомъ, оцѣнивавшимъ представленныя ими доказательства и требованія; при допросѣ свидѣтелей изъ работъ допускалась пытка. Народные суды избирались по жребію (sortitio), при чемъ сторонамъ предоставлялось широкое право отвода; избранные судьи принимали присягу. Судъ обыкновенно происходилъ на городской площади подъ открытымъ небомъ и стороны старались подѣйствовать на чувствительность и политическія убѣжденія судей: обѣ стороны являлись въ сопровожденіи многочисленныхъ друзей, подсудимый въ знакъ печали отращивалъ себѣ бороду, посылалъ главу пепломъ, являлся въ разорванныхъ одеждахъ, защитникъ его старался смягчить судей не столько доказательствами по дѣлу, сколько указаніемъ заслугъ, оказанныхъ до того подсудимымъ республикѣ. По представленіи доказательствъ и произнесеніи рѣчей сторонами судъ постановлялъ рѣшеніе, при чемъ каждый судья писалъ свое мнѣніе на особой дощечкѣ, которая подсчитывалась преторомъ. Въ императорскій періодъ за уменьшеніемъ обвинителей изъ частныхъ лицъ обвиненіе возлагалось на особые чиновниковъ, при чемъ иногда одно и тоже должностное лицо исполняло обязанности и обвинителя, и судьи; дѣятельность должностныхъ обвинителей, обязанныхъ задерживать преступниковъ, допрашивать ихъ и составлять для суда особую записку о дѣлѣ, контролировалась судомъ. Личная явка обвиняемаго уже не требовалась и судья принималъ обвиненіе и безъ опроса заподозрѣннаго; мѣры стѣсненія свободы обвиняемыхъ усиливаются и личное задержаніе обвиняемаго до суда становится общимъ правиломъ; увеличивается примѣненіе пытки, а по важнѣйшимъ дѣламъ въ качествѣ обвинителей допускаются не только полноправные граждане, но также женщины, солдаты, вольноотпущенники. Даже смерть подсудимаго не прекращала уголовного преслѣдованія, послѣдствія котораго отражались на его наследникахъ. Въ феодальную эпоху до рецепціи римскаго права уголовный П. народовъ Зап. Европы отличался чисто-состязательнымъ характеромъ. По правиламъ древне-германскаго П., судья созывалъ лицъ, необходимыхъ для рѣшенія дѣла, и наблюдалъ за исполненіемъ приговора, самое же рѣшеніе дѣла постановлялось сначала собраніемъ всего свободнаго населенія округа, а впослѣдствіи — опредѣленнымъ числомъ выборныхъ отъ населенія шеффеновъ. Во время разсмотрѣнія дѣла судья только наблюдалъ за правильностью порядка судопроизводства и требовалъ отъ шеффеновъ рѣшенія по дѣлу. Возбужденіе преслѣдованія вполнѣ зависѣло отъ усмотрѣнія потерпѣвшаго и въ уголов-

номъ П., также какъ и въ гражданскомъ, сохранялъ полную силу афоризмъ: «wei Kläger, da kein Richter». Порядокъ производства былъ обставленъ цѣлымъ рядомъ формальностей, при чемъ соблюденіе являлось безусловно обязательнымъ. Въ случаѣ предъявленія обвинителя иску созывалъ судъ; обвинитель могъ требовать значенія себѣ повѣреннаго и долженъ былъ заявить съ соблюденіемъ установленныхъ рядовъ требованіе о томъ, чтобы его допустили къ обвиненію. Законность требованія удостоверялась рѣшеніемъ суда и тогда обвиняемый вызывался въ судъ для отвѣта. Въ случаѣ сознанія обвиняемаго судъ непосредственно приступалъ къ постановленію по дѣлу приговора; если же обвиняемый не сознавался, то онъ обязанъ былъ очистить себя отъ вѣрнѣйшей присягой; въ нѣкоторыхъ случаяхъ требовалось подтвержденіе присяги обвиняемаго соприсяжниками, которые удостоверяли истинность утвержденія обвиняемаго, а именно, что онъ, по ихъ мнѣнію, заслуживаетъ довѣрія. Лица подозрительныя, пользующіяся большою славою, а равно тѣ изъ обвиняемыхъ, которые не могли найти нужнаго числа соприсяжниковъ, могли очиститься отъ подозрѣній посредствомъ суда Божьяго или ордалий; предполагалось, что въ исходѣ ордалий непосредственно проявляется воля Божества и въ послѣдствіе этого выдержавшій испытаніе заслуживаетъ довѣрія. Обвиняемый и обвинитель, желавшій предупредить очистительную присягу, имѣлъ право требовать судебнаго единка и утвержденіе того, кто оказывался обѣдненнымъ на поединкѣ, признавалось истиннымъ; стороны не всегда обязаны были участвовать въ поединкѣ: за женщинъ и больныхъ могли выступать наемники. Послѣдствія свидѣтелей и косвенныхъ уликъ не имѣли рѣшающаго значенія въ дѣлѣ. Кромѣ обыкновеннаго порядка разбирательства, существовавшего по малу для важнѣйшихъ преступленій, былъ выработанъ экстраординарный порядокъ, состоявшій затѣмъ обычнымъ по всемъ уголовнымъ дѣламъ: въ преступленіяхъ, захваченныхъ на мѣстѣ ихъ совершенія, обвинитель записывался свидѣтелями — очевидцами, на показаніяхъ которыхъ судъ основывалъ свой приговоръ; въ случаѣ отсутствія обвинителя и подозрѣнный задерживался и въ теченіе опредѣленнаго срока вызвали желающихъ выступить въ качествѣ обвинителя, при чемъ заподозрѣнный и ранѣе этого срока могъ просить о разсмотрѣніи своего дѣла безъ обвинителя; въ этомъ случаѣ изъ мѣстныхъ жителей выбиралось по жребію опредѣленное число самыхъ лучшихъ и почетныхъ людей, которыми могли быть извѣстны обстоятельства дѣла и судья основывалъ приговоръ на ихъ показаніяхъ.

Новыя начала были внесены въ уголовный процессъ каноническимъ правомъ. Церковь, развивая унаслѣдованныя ею правила римскаго и феодальнаго права о лицахъ, могущихъ выступать въ качествѣ обвинителей, не допускала въ дѣлахъ о преступленіяхъ духовныхъ лицъ обвинителей изъ мірянъ, а между тѣмъ настоятельно требовалось преслѣ-

дован
равно
судья
о ре
руш
Всѣ
дош
ис
си
о
п
д
л

заніе служебныхъ проступковъ духовенства; такимъ образомъ обвинительная форма преслѣдованія оказывалась безсильною по дѣламъ религіозныхъ преступленій мирянъ, не имѣвшихъ ничьихъ частныхъ интересовъ. Слѣдствіе этого каноническое право стало пускать преслѣдованіе по доносу (denuntiatio) и по народной молвѣ (infamatio). На тѣхъ возложена была обязанность доносить начальствующимъ духовнымъ лицамъ грѣхахъ и проступкахъ своихъ согражданъ, при чемъ доноситель не обязанъ былъ подерживать свое обвиненіе предъ судомъ. Съ другой стороны, во время ежегодныхъ объѣздовъ епископомъ своей паствы въ каждой общинѣ избиралось семь достойныхъ мужей (testes, juratores synodi), приносившихъ присягу въ томъ, что они дадутъ правдивые и очные отвѣты; имъ прочитывались вопросы (capitula) о всевозможныхъ грѣхахъ и преступленіяхъ и если они указывали на определенное лицо, то противъ него возбуждалось преслѣдованіе; эта процедура называлась мѣстнымъ изслѣдованіемъ (inquisitio). Духовный судья производилъ секретное изслѣдованіе для выясненія степени основательности народной молвы, затѣмъ вызывалъ заподозрѣннаго и сообщалъ ему предметъ обвиненія, при чемъ заподозрѣнный долженъ былъ присягнуть въ томъ, что онъ дастъ вѣрные отвѣты; ему прочитывались записанныя судьей свидѣтельскія показанія и сообщались имена свидѣтелей, противъ которыхъ онъ могъ предъявлять отводъ; по выслушаніи объясненій заподозрѣннаго судья рѣшалъ дѣло, приговаривая виновнаго къ смягченнымъ взысканіямъ. Устойчивость постепенно смѣнилась письменностью, обвинительная форма вышла изъ употребленія, а взамѣстъ ея доноситель (promotor inquisitionis) не доставлено было принимать дѣятельное участіе въ П., представляя имѣющіеся у него доказательства. Исходя изъ взгляда на подсудимаго какъ на грѣшника и на судью какъ на духовнаго отца, инквизиціонный П. стремился привести виновнаго къ сознанию и раскаиванію, при чемъ интересы подсудимаго считались достаточно огражденными личностью судьи. По дѣламъ объ ересьхъ отъ нормальнаго порядка допускались существенныя отступленія. Имена свидѣтелей сохранялись въ тайнѣ отъ обвиняемаго, который лишился вслѣдствіе этого возможности отводить свидѣтелей. Пытка получила широкое примѣненіе въ дѣлахъ этого рода, а въ видахъ сохраненія тайны процесса духовенство стало исполнять ее само, не обращаясь къ свѣтскимъ властямъ. По дѣламъ объ ересьхъ инквизиція была сравнена съ формальнымъ обвиненіемъ и виновный могъ быть присужденъ не только къ дисциплинарнымъ взысканіямъ, но и къ уголовнымъ наказаніямъ. Выработанныя каноническимъ правомъ начала П. въ XIV и XV вѣкахъ были приняты и свѣтскою властью, которая точно также стала постепенно вытѣснять обвинительную форму П. преслѣдованіемъ по усмотрѣнію суда, основнымъ на началѣ общественнообязательномъ. Различалось общее изслѣдованіе (inquisitio generalis), направленное къ установленію со-

бытія преступленія, отъ изслѣдованія спеціальнаго (inquisitio specialis), во время котораго собирались доказательства виновности определеннаго лица; появилась и новая форма уголовного приговора—оставленіе въ подозрѣніи (absolutio ab instantia) для тѣхъ случаевъ, когда по недостатку доказательствъ виновности заподозрѣнный освобождался отъ суда впредь до открытія новыхъ уликъ противъ него. Обвиняемому запрещалось сообщать въ началѣ слѣдствія имѣющіеся противъ него улики, пытка допускалась въ широкихъ размѣрахъ и на обвиняемаго стали смотрѣть какъ на предметъ изслѣдованія, а не какъ на сторону въ процессѣ. Производство слѣдствія возлагалось на особыхъ должностныхъ лицъ, судебное же разбирательство ограничивалось допросомъ обвиняемаго и чтеніемъ внесенныхъ въ слѣдственные протоколы показаній свидѣтелей. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ видахъ обезпеченія правильности постановляемыхъ приговоровъ устанавливается сложный порядокъ пересмотра дѣла въ нѣсколькихъ инстанціяхъ. Съ отменою въ концѣ XVIII ст. пытки, служившей до того времени главнымъ способомъ добиться отъ обвиняемаго признанія, инквизиціонный П. выработалъ систему формальныхъ доказательствъ, которая связывала усмотрѣніе судьи точными указаніями тѣхъ условій, при которыхъ то или другое обстоятельство могло быть признано доказаннымъ. Французская революція выдвинула новыя правовыя идеи, вызвавшія коренное измѣненіе формы уголовного П.: съ одной стороны выдвинулось сознаніе значенія личности человѣка въ государствѣ, а съ другой—вѣковой опытъ доказалъ непригодность инквизиціоннаго П. къ достиженію въ приговорѣ матеріальной истины. Въ уголовномъ П. были установлены необходимыя гарантіи личности обвиняемаго и въ видѣ общаго правила было принято считать подсудимаго невиновнымъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказана его виновность. Судебныя функціи, т. е. судъ въ тѣсномъ смыслѣ, слѣдствіе, обвиненіе и защита, были распределены между отдѣльными органами, представителями обвиненія и защиты были предоставлены одинаковыя процессуальныя права. При собираніи судебныхъ доказательствъ не допускается никакого насилія надъ личностью человѣка. Судъ, рѣшающій дѣло по существу, не ограничивается однимъ только ознакомленіемъ съ обстоятельствами дѣла по письменнымъ документамъ слѣдственного производства, а повѣряетъ непосредственно всѣ собранныя на слѣдствіи доказательства. Добросовѣстное исполненіе судьями своихъ обязанностей гарантируется публичностью и гласностью П. Такимъ образомъ въ порядокъ производства слѣдственного П. были внесены многія формы и приемы, заимствованные изъ обвинительнаго П., вслѣдствіе чего сложилась новая форма П.—слѣдственно-состязательная. Подробности объ отдѣльных типахъ уголовного П. см. Обвинительный (XXI, 491), Розыскной, Слѣдственный и Состязательный процессы.

А. С. Лыкошинъ.

Протоцнъ—звѣзда 1-й величины, свѣтложелтая, болѣе яркая въ созвѣздіи Малаго

пала дать всё необходимые плоды, если ей будет дан тельенок, при помощи которого она будет в состоянии выдѣлать молоко. Тогда П. сдѣлал Ману Сваамбхуву тельенкомъ и пододвину землю въ свою собственную руку для блага человечества. Съ этихъ поръ земля даетъ людямъ всякие хлѣба и растенія. Оставивъ жизнь землѣ, П. сдѣлался какъ бы ея отцомъ, отсюда и ея имя Пртхиви (см.). По мнѣнію Вильсона, вся эта легенда о доеніи земли представляетъ послѣдующее измѣненіе первичной простой аллегоріи, олицетворявшей землю въ видѣ коровы, дающей всѣмъ существамъ желаемое ими молоко, т. е. предметъ ихъ желаній вообще. С. В.—ч.

Пртхиви (санскр. Pṛthivī—широкая) — подъ этимъ именемъ олицетворяется въ ведической мифологіи земля, прославленію которой посвящено по одному гимну въ Ригведѣ и Атхарваведѣ. Олицетвореніе это, однако, еще довольно слабо, и качества богини П. въ общемъ тѣже, что и земли, какъ физическаго тѣла: она изобилуетъ возвышенностями, носитъ на себѣ тяжесть горъ и поддерживаетъ на своемъ лонѣ деревья лѣсовъ; оживляетъ почву, разсѣивая дождь и заставляя его изливаться съ неба молніями своихъ облаковъ. Она велика, тверда и блестяща. П. называется также «ласковой матерью землей», и къ ней призывается въ одномъ похоронномъ гимнѣ умершій. Она обыкновенно прославляется вмѣстѣ съ небомъ—Дьяушемъ (откуда двойное имя: dyāvapṛthivī), при чемъ получаетъ эпитетъ «матери», а Дьяушъ—«отца». Въ ведахъ имя П. производится отъ корня pṛath—распростирать, тогда какъ въ пуранахъ разсказывается, что земля получила свое имя отъ мнѣнческаго лица Пртху даровавшего ей жизнь и ставшаго такимъ образомъ ея отцомъ. Очевидно, эта позднѣйшая легенда есть одно изъ проявленій лингвистическаго творчества на почвѣ народнаго словопроизводства. С. В.—ч.

Пртху (санскр. Pṛthu)—см. Пртхи.

Пру (Антоний Proust)—французскій политическій дѣятель и публицистъ, родился въ 1832 г. въ семьѣ англійскаго происхожденія, выступилъ въ литературѣ описаніями путешествій, въ 1860—63 г. сотрудничалъ въ «Courrier du dimanche» подъ псевдонимомъ Antoine Barthelemy, а въ 1864 г. основалъ въ Брюсселѣ либеральную «La Semaine universelle», въ которой жестоко нападалъ на имперію. Въ 1865 г. П. былъ осужденъ за рядъ статей о революціи въ «Mémorial des Deux Sèvres». Въ 1870 г. П. сопровождалъ рейнскую армию въ качествѣ корреспондента «Temps» и послѣ паденія Наполеона былъ секретаремъ Гамбетты. Заслуга его по организаціи обороны велики, особенно послѣ удаленія Гамбетты изъ Парижа; онъ создалъ такъ наз. легионъ Сены-Уазы. Въ 1871 г. оставилъ свой постъ при министерствѣ и вступилъ въ редакцію «République Française», однимъ изъ основателей которой онъ былъ. Въ 1876 г. избранный членомъ палаты депутатовъ, онъ былъ неоднократно докладчикомъ по дѣламъ внѣшней политики. Въ кабинетѣ Гамбетты 1881 г. П. заведывалъ нарочно созданнымъ для него мини-

стерствомъ изящныхъ искусствъ. Въ 1881—85 г. П. выступалъ нѣсколько разъ видныхъ роляхъ: онъ былъ докладчикомъ досскаго трактата, подтвердившаго трипротекторатъ, и предсѣдателемъ конвентіицианскаго договора. Позже П. былъ причастнымъ къ «панамѣ», былъ привлеченъ къ суду за взятки, но оправданъ сажными. Съ тѣхъ поръ политическій онъ не игралъ. П. напечаталъ: «Les beaux jours d'Angleterre» (Ла-Рошель, 1862), «Un voyage en voyage» (подъ псевдонимомъ A. Thélemu, П., 1864), «Chants populaires de Grèce moderne» (1866), «Les beaux jours d'une province» (1867), «La division de France» (1869), «La justice révolutionnaire à Paris» (2 изд., 1874), «La démocratie en Allemagne» (187), «Le prince de Bismarck, sa correspondance» (1876), «L'art sous la République» (1-91). Кроме того въ 1890 г. П. издалъ крупный трудъ: «L'art français, 1789—1890».

Пру (Луи-Жозефъ Proust; въ русскихъ учебникахъ Пругъ — французскій химикъ (1754—1826 г.). Знакомство съ подготовленіемъ химическихъ особенно фармацевтическихъ препаратовъ П. приобрѣлъ въ дѣтствѣ, занимаясь въ аптекѣ своего отца. Прибывъ въ Парижъ, съ дѣлѣю усовершенствованія въ приготовленіи фармацевтическихъ препаратовъ, П. по конкурсу получилъ мѣсто главнаго фармацевта при госпиталѣ (Сальпетриерѣ), затѣмъ профессора въ медицинѣ, называемомъ музеемъ и вполнѣ сдѣланнымъ лицеомъ королевскаго двора. Отказавшись въ пользу Пилатра де Вискоръ П. переселился въ Испанію, стоялъ профессоромъ химіи въ армейской школѣ въ Геворіи и затѣмъ устроилъ лабораторію, въ Мадридѣ. Въ 1799 г. П. вывезъ сахаръ изъ винограда и описывалъ свойства сахара. Послѣ 1808 г., П. уѣхалъ въ Краонъ, а потомъ въ Майнцъ. Въ 1810 г. П. избранъ въ члены академіи наукъ, но оставилъ Краонъ до 1817 г., когда переселился въ Анжеръ. Основной характеристикой собственной дѣятельности П. является ея охватывающая способность. Фактическая сторона химическихъ знаній была уже сравнительно обширно развита, обобщающихъ же идей мало. Изъ безконечнаго числа химическихъ превращеній выдѣлились какъ наиболѣе характерныя — реакціи, идущія до конца, съ обилиемъ опредѣленныхъ химическихъ соединений. П. отмѣтилъ опредѣленность состава даго химическаго соединенія и установилъ понятіе объ эквивалентности. Ему принадлежитъ здѣсь дѣло съ очень сильнымъ приращеніемъ въ лицѣ Бертолле, исходившимъ вѣрной основной идеей (закона дѣйствій) — см. Предѣлы химическихъ реакцій), по которой образованіе опредѣленнаго химическаго соединенія является функцией физическихъ условий и не является чѣмъ-то присущимъ природѣ реагирующихъ веществъ. Живая гика, умѣнье пользоваться слабыми сторонами противника, а равно еще не вполне достаточное количество опытнаго матеріала сильно побуждало на сторону взглядовъ П. Второе, нѣ, съ которымъ соединено имя П., есть о

ие идеи о происхождении химических элементов от одного — «prima materia». Сравняя атомные вса элементовъ съ атомнымъ омъ водорода, П. замѣтилъ, что эти атомъ вса являются кратными числами отъ много вса водорода и заключалъ, что найденное расхождение является лишь результатомъ неточности опытовъ. Последнее мнѣе опровергнуто новыми и точными опытами данными, но идея о возможности «первичной матеріи» живетъ и по-нынѣ. Мемуары помѣщены въ «Journal de physique», «Annal. chimie et de physique», «Recueil des savants étrangers de l'Institut» и др.

Пругавинъ (Александръ Степановичъ) — публицистъ-этнографъ. Род. въ 1850 г. въ архангельскѣ, обучался въ мѣстной гимназіи Петровской земледѣльской и лѣсной академіи, но курса въ ней не кончилъ изъ-за частыхъ въ студенческихъ волненіяхъ. До 1879 г. долженъ былъ жить въ Архангельской и Воронежской губерніи. Столкновѣніи знакомства съ многочисленными послѣдователями разныхъ сектъ на крайнемъ свѣѣ возбудили въ П. желаніе заняться изученіемъ послѣднихъ, и результатомъ этого изучения была его 1-я печатная статья: «Знаемъ ли мы расколъ?» (въ «Недѣлѣ», 1877, № 49 и 50, подъ псевдонимомъ Ворецкаго), за которую послѣдовалъ рядъ другихъ, напечатанныхъ въ «Голосѣ», «Новомъ Времени», «Русскомъ Курьерѣ», «Странѣ», «Русской Мысли», «Вѣстникѣ Европы», «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Историч. Вѣстникѣ», «Недѣлѣ» и др. Наиболее замѣчательныя изъ нихъ: «Еремики» («Голосъ», 1880, № 227, 229 и 234; эту статью П. вызвалъ участіе къ узникамъ въ которыхъ въ выкопоставленныхъ лицахъ и особенно въ вел. кн. Константинѣ Николаевичѣ, благодаря чему состоялось Высоч. повелѣніе объ освобожденіи Адриана Пушкина, 15 лѣтъ проведеннаго въ полномъ одиночномъ заключеніи на одномъ изъ Соловецкихъ острововъ, и трехъ старообрядческихъ епископовъ изъ тюрьмы суждальскаго монастыря), «Шлиссельбургская крѣпость» («Русская Мысль», 1880, № 12), «Расколъ и его изслѣдователи» (ib., 1881, № 2), «Значеніе сектанства въ русской народной жизни» (ib., 1881, № 1), «Алчущіе и жаждущіе правды» (ib., 1881, № 10 и 12 и 1882, № 1; статья эта посвящена изученію секты «сютаевцевъ», въ Тверской губ., и обратила на себя вниманіе какъ въ Россіи, особенно гр. Л. Н. Толстого, такъ и за границей. М. де Вогюе на основаніи ея написалъ большую статью о Сютаевѣ въ «Revue des deux mondes», 1883, № 1), Соловецкіе узники» (ib., 1881, № 11), «Генераль Пашковъ и его проповѣди» («Новое Время», 1880, № 1413), «Привилегированное сектанство» и «Религіозные кружки въ СПб.» («Голосъ», 1882, № 67, 74, 87 и др.), «Пашковцы» («Русская Мысль», 1884, № 5; — о Пашковѣ и пашковцахъ П. первый поднялъ вопросъ въ печати), «Немоляки» («Вѣстникъ Европы», 1883, № 2), «Уральское старообрядчество» («Голосъ», 1883, № 33 и 37), «Чернокнижники» («Русскія Вѣдомости», 1883, № 1511 и 152), «Губернаторское описаніе Выгорѣцкаго об-

щества» («Историческій Вѣстникъ», 1883, № 8), «Русскіе сектанты до закона 3 мая 1883 г.» («Русская Мысль», 1883, № 10 и 11), «Штунда въ Орловской губ.» («Русскія Вѣдомости», 1884, № 63 и 70), «Вредныя секты. Очерки уральскаго сектанства по официальнымъ даннымъ» («Русская Старина», 1884, № 3 и 4), «Духовно-библейское братство. Очерки еврейскаго религіознаго движенія» («Историческій Вѣстникъ», 1884, № 11 и 12), «Графъ Левъ Николаевичъ и Сютаевъ» («Недѣля», 1885, № 39, подъ псевд. Борепкій) и «Религіозные кружки въ Москвѣ» («Сѣверный Вѣстникъ», 1887, № 2). Двѣ попытки П. собрать свои статьи по расколу въ отдѣлѣ изданія окончились неудачей. Книги: «Расколъ внизу и расколъ сверху. Очерки современнаго сектанства» (СПб., 1882) уничтожена по постановленію комитета министровъ; «Отшепенцы. Старовѣры и нововѣры. Очерки изъ области религіозно-бытовыхъ движеній русскаго народа» (СПб., 1884) уничтожены по требованію духовной цензуры. Появилась въ отд. изд. изъ работъ по П. расколу только «Расколъ-сектанство. Матеріалы для изученія религіозно-бытовыхъ движеній русскаго народа. Выпускъ I. Библиографія старообрядчества и его развитій» (М., 1887). Въ своихъ трудахъ о расколѣ, П. ратовалъ за «безусловную вѣротерпимость и полную равноправность» раскольниковъ и доказывалъ «тѣсную связь вопроса о расколѣ со всѣми вопросами нашего общественнаго быта, которые относятся до правового и экономическаго положенія народа». Не имѣя возможности продолжать далѣе изслѣдованій сектанства, П. обратился въ 1888 г. къ изученію грамотности въ нашемъ простомъ народѣ и по этому вопросу отдѣльно издалъ: «Программу для собиранія свѣдѣній о томъ, что читаетъ народъ» (М., 1888; 2 изд., 1891); «Запросы народа и обязанности интеллигенціи въ области умственнаго развитія и просвѣщенія» (М., 1890, 2 изд., 1895; это обширная книга, въ которую вошли чрезвычайно цѣнные статьи о волныхъ крестьянскихъ школахъ, о лубочной литературѣ, о публичныхъ чтеніяхъ для народа и т. д., печатавшіяся ранѣе въ разныхъ временныхъ изданіяхъ, преимущественно въ «Русскихъ Вѣд.» и «Русской Мысли»); «Законы и справочныя свѣдѣнія о начальномъ народномъ образованіи» (СПб., 1893).

Пругавинъ (Викторъ Степановичъ) — земскій статистикъ (братъ предыдущаго), род. въ 1858 г. По окончаніи курса въ Петровской земледѣльской академіи въ 1880 г. занимался изслѣдованіемъ кустарныхъ промысловъ во Владимірской губ. Собранный матеріалъ изданъ подъ названіемъ «Промыслы Владимірской губ.» (М., 1882—84 гг.). Въ 1884 г. П. издалъ книгу «Сельская община и кустарные промыслы Юрьевскаго у. Владимірской губ.» Съ 1884 по 1886 г. П. заведывалъ земскими статистическими работами въ Екатеринославской губ. и частью имъ самимъ, частью подъ его руководствомъ, были изслѣдованы и обработаны статистическія свѣдѣнія по уу. Вахмутскому (1884), Славяносербскому (1884—86) и Мариупольскому (1885—86). Работы П.,

какъ земскаго статистика, принадлежать къ московскому типу (см. Земская статистика, XII, 492—499). П. сотрудничалъ во многихъ периодическихъ изданіяхъ, въ особенности же много его статей по экономическимъ вопросамъ появилось въ «Юридическомъ Вѣстникѣ», «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и въ «Русской Мысли». Въ своихъ статистическихъ трудахъ и статьяхъ П. выступаетъ убѣжденнымъ защитникомъ общиннаго крестьянскаго землевладѣнія. Последние годы П. находился на излѣченіи въ психіатрической лечебницѣ въ Москвѣ, гдѣ и умеръ въ 1896 г.

Пруденцій († 861 г.)—католическій святой, епископъ гор. Труа, во Франціи, ученый богословъ. Испанецъ родомъ, онъ образованіе получилъ во Франціи. Свою ученую дѣятельность онъ посвящалъ борьбѣ съ полупелагианствомъ; по богословскому направленію своему принадлежалъ къ сторонникамъ Гангмара. Изъ сочиненій его извѣстны: «Epistola tractoria», «Annales» за время 836—861 г. (историческій первоисточникъ) и элегія.

Пруденцій (Aurelius Prudentius Clemens)—замѣчательнѣйшій римскій христіанскій поэтъ, родомъ изъ Испаніи, род. между 348—350 гг., сначала посвятилъ себя правовѣдѣнію затѣмъ, занималъ высшія государственныя должности и, наконецъ, на 57 году жизни удалился въ монастырь, гдѣ и умеръ около 410 г. Въ этомъ послѣдній годъ жизни и написаны его замѣчательныя поэтическія произведенія въ религиозномъ духѣ. Изъ нихъ слѣдуетъ назвать: «Liber cathemerinon»—сборникъ гимновъ для повседневной молитвы, «Peri Stephanon» (Пері стѣпанонъ)—разсказы и восхваления христіанскихъ мучениковъ, «Psychomachia»—изображеніе борьбы добродѣтелей и пороковъ въ душѣ человѣка, «Apotheosis Christi», «Hamartigenia», двѣ книги противъ Силваха, «Возстановленіе азычества» и др. Пруденцій очень удачно подражалъ въ своихъ произведеніяхъ отчасти эпическимъ, отчасти лирическимъ формамъ классическихъ поэтовъ Рима. По тщательной отдѣлкѣ выраженій и изяществу формы его ставили почти на ряду съ Горациемъ. Лучшія изданія произведеній П. сдѣланы Оббаріемъ (Obbarius) въ Тюбингенѣ 1845 г. и Дресслемъ въ Лейпцигѣ 1860 г. Кромѣ того старыя изданія N. Heinsius—1667 г. и Celarius—1708 г. Ср. Brockhaus, «Prudentius in seiner Bedeutung für die Kirche seiner Zeit» (Лпц., 1872); «Rösler, «Der katholische Dichter P.» (1886); Puech, «Prudence, étude sur la poésie latine chrétienne» (Пар., 1888).

Прудонскіе (Limnaea)—родъ легочныхъ моллюсковъ (Pulmonata) изъ подотряда прѣсноводныхъ (Basommatophora) семейства прудовиковыхъ (Limnaeidae), къ которому относятся также катушка (Planorbis) и другія. П. имѣютъ тонкую спиральную раковину съ большимъ послѣднимъ оборотомъ, завитую по большей части вправо съ большимъ овальнымъ, спереди закругленнымъ отверстіемъ, острымъ тонкимъ дѣльнымъ краемъ и болѣе или менѣе извитымъ столбикомъ. Голова большая съ плоскими треугольными щупальцами и сидящими у внутренняго края ихъ основаній гла-

зами; дыхательное отверстіе защищено выдающейся лопастью; ротовое вооружено челюстями, состоящей изъ трехъ сегментовъ радулы. Многочисленные виды и разновидности этого рода распространены преимущественно въ умеренномъ полѣ сѣвернаго полушарія Старога и Новаго Свѣта. Живутъ главнымъ образомъ, въ прѣсной водѣ, особенно въ прудахъ, болотахъ или медленно текущихъ водахъ. Въ зависимости отъ покая и движенія воды варьируетъ и форма раковины, формы съ особенно большимъ послѣднимъ оборотомъ, очень широкимъ отверстіемъ, малымъ завиткомъ держатся преимущественно въ болѣе быстро текущихъ водахъ. Нѣкоторые живутъ въ гейзерахъ, въ сѣверныхъ водахъ въ солоноватыхъ (напр. Балтійскомъ морѣ, даже соленыхъ. L. bookei живетъ въ Таис на высотѣ 5500 м., Labyssicola—въ озерѣ Ламанъ на глубинѣ 75—250 м. Формы моллюсковъ населяютъ о-ва Сандвичевы и Новаго Зеландію. П. питаются, главнымъ образомъ, растительными веществами. Для дыхания всплываютъ на поверхность воды, но дышатъ въ глубокихъ озерахъ на значительной глубинѣ дышатъ воздухомъ, раствореннымъ въ водѣ, которою наполняется ихъ дыхательная полость. Нѣкоторые виды могутъ втягивать воду на болѣе или менѣе долгое время. Подобно нѣкоторымъ другимъ моллюскамъ, могутъ плавать на поверхности воды, всплывая къверху подошвою ноги, которая въ этомъ принимаетъ слегка вогнутую форму. Яйца откладываются студенистыми продолговатыми массами, заключающими по 2—3 яйца, много разъ въ теченіе года. П. заражены личиночными формами трехъ въ частности L. peregra и L. stagnalis. Яйцами печеночнаго двурота (см. Гимнария). П. болотный (L. stagnalis; см. табл. I, 12 Моллюски)—достигаетъ въ длину 3—4 см. буроватаго цвѣта, съ желтыми пятнами, съ тонкою раковинной, обыкновенно въ быстрыхъ водахъ Европы и Азии. Н. Б.

Прудонское хозяйство, прудоводство (рыбы)—см. Карповыя пруды, Рыбоводство.

Прудонъ (Пьеръ Жозефъ Proudhon)—знаменитый франц. экономистъ, род. 15 мая 1809 г. въ Безансонѣ. Отецъ его былъ мелкій крестьянинъ, работавшій вмѣстѣ со своей женой на небольшомъ пивоваренномъ заводѣ. Бѣдность семьи была причиной того, что П. не могъ получить систематическаго и законченнаго образованія: 19 лѣтъ онъ принужденъ былъ оставить гимназію, чтобы самостоятельно добывать себѣ средства къ существованію. Онъ поступилъ корректоромъ въ типографію Готье, изъ которой ушелъ черезъ два года, затѣмъ занималъ различныя должности въ типографіяхъ Марселя, Парижа и другихъ городовъ, а въ 1836 г. въ своемъ родномъ городѣ открылъ собственную небольшую типографію. Держа корректуру вульгаты, онъ сравнивалъ еврейскій текстъ съ переводомъ и такимъ образомъ научился еврейскому языку, а такъ какъ въ типографіи Готье печаталось много богословскихъ сочиненій, то это дало ему возможность получить богатые свѣдѣнія въ этой специальности. Первы

рудь его былъ чисто филологическаго характера—«Опытъ общей грамматики» («Essai de grammaire générale»), который онъ присоединилъ въ видѣ добавленія къ печатавшейся у него типографіи работѣ Бертье—«Éléments primitifs des langues»; за этотъ «Опытъ», который онъ подъ измѣненнымъ заглавіемъ представилъ потомъ въ парижскій институтъ, ему дали почетный отзывъ. Въ 1838 году безансонская академія назначила его своимъ членомъ, и съ этого года онъ окончательно оставилъ лингвистику, чтобы заняться исторіей, философіей и политической экономіей. Въ слѣдующемъ году онъ получилъ отъ академіи медаль за сочиненіе на тему о пользѣ празднованія воскресенія («De la célébration du Dimanche»); уже здѣсь проглядываютъ тѣ идеи, которые затѣмъ въ болѣе ясной формѣ составили содержаніе всей его теоріи. Въ іюнѣ 1840 г. появилась знаменитая брошюра П.: «Qu'est ce que la propriété?»; въ предисловіи онъ обращается къ безансонской академіи и проситъ принять похъ свое покровительство его ученіе; но академія, напротивъ, не предложивъ одного изъ своихъ членовъ, постановила высказать неодобреніе представленному разсужденію и обязать автора выпустить это посвященіе при второмъ изданіи брошюры. Въ публикѣ брошюра имѣла большой успѣхъ. Въ слѣдующіе два года появились дополненія къ его изслѣдованію о собственности, въ видѣ писемъ къ Бланки и къ Консидерану. Около этого времени прекратилась его стипендія и онъ поступилъ секретаремъ къ одному мировому судѣ, а затѣмъ приказчикомъ въ торговый домъ фирмы Готье. Но не смотря на стѣсненное матеріальное положеніе, онъ продолжалъ энергично разрабатывать свою систему: въ 1843 г. вышло его сочиненіе: «Création de l'ordre dans l'humanité», въ которомъ онъ самъ вскорѣ разочаровался, въ 1846 г. появилась знаменитая «Système des contradictions économiques ou philosophie de la misère». Книга имѣла огромный успѣхъ не только во Франціи, но и въ Германіи, гдѣ въ теченіе одного года появились три перевода, и окончательно опредѣлила отношеніе П. къ классической политической экономіи и къ современнымъ ему направленіямъ социализма. Марксъ, до того сочувствовавшій ему, написалъ возраженіе подъ проницательнымъ заглавіемъ: «Misère de la philosophie», а въ «Journal des Economistes» Молинари помѣстилъ суровую критическую статью противъ нея. Въ эту пору П. сталъ думать о практическомъ примѣненіи своихъ идей, и съ этой цѣлью хотѣлъ издавать газету «Le Peuple», но правительство не дало разрѣшенія и онъ могъ приступить къ изданію только послѣ февральской революціи. Относившійся недоброжелательно къ июльской монархіи, П. не одобрилъ и переворота 1848 г. (см. «Confessions d'un révolutionnaire»); онъ не принималъ въ ней никакого активнаго участія и въ своей газетѣ даже жестоко критиковалъ всѣ дѣйствія социалистическихъ партій. Выбранный въ члены парламента, П. внесъ проектъ повышенія налоговъ въ теченіе трехъ лѣтъ, съ цѣлью дать народу на

открывшіяся средства дешевый или даже даровой кредитъ; но проектъ его не былъ принятъ. Въ мартѣ 1849 г., за статью объ отвѣтственности президента («Le Président de la République est responsable»), П. былъ преданъ ассизному суду и приговоренъ къ тюремному заключенію на три года и къ штрафу въ 3000 фр.; чтобы избавиться отъ наказанія, П. бѣжалъ въ Бельгію, но во время короткаго пребыванія въ Парижѣ былъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму. Здѣсь онъ написалъ свои «Признанія» и много отдѣльных статей; къ этому же времени относится и его женитба. По выходѣ изъ заключенія, въ 1852 г., П. уже не принималъ почти никакого участія въ политикѣ, неоднократно отказываясь отъ кандидатуры, въ его книгахъ и брошюрахъ, съ этихъ поръ, почти не замѣненъ злободневный характеръ, а изданное въ 1853 году сочиненіе его: «De la justice dans la Révolution et dans l'Eglise» носитъ отпечатокъ безпристрастнаго, строго научнаго изслѣдованія. Но и эта книга подверглась преслѣдованію: П. былъ снова преданъ суду, приговоренъ къ трехлѣтней тюрьмѣ и снова бѣжалъ въ Бельгію, гдѣ написалъ свои сочиненія: «Théorie de l'impôt», «La guerre et la paix», «La charité publique» и много другихъ. П. умеръ въ 1865 г. въ Пасси, близъ Парижа. П. не оставилъ послѣ себя сочиненія, въ которомъ его воззрѣнія были-бы изложены въ законченной и систематической формѣ; каждое сочиненіе его развиваетъ какую-нибудь одну мысль, какую-нибудь одну сторону его теоріи; да и самая эта теорія постоянно развивалась и видоизмѣнялась, такъ что, если въ двухъ разновременныхъ сочиненіяхъ онъ касается одного и того же предмета, содержаніе его ученія, болѣею частью, различно. Поэтому, чтобы изучить его воззрѣнія, нужно изучить всѣ его сочиненія. Наиболѣе характерными сторонами его ученія являются: теорія собственности, развитая въ сочиненіи «Qu'est ce que la propriété?» (хотя онъ касался этого вопроса потомъ и въ другихъ сочиненіяхъ), теорія экономическихъ противорѣчій и ученіе о справедливости. «Что такое собственность? Это—кража». Собственность есть кража, потому что она противорѣчитъ справедливости, потому что нельзя найти никакого принципа, на которомъ-бы можно было ее обосновать. Собственность не можетъ основываться на завладѣніи, потому что оно не только ведетъ къ равенству, но и препятствуетъ установленію собственности. Съ одной стороны, всякій имѣетъ право завладѣнія просто потому, что онъ существуетъ, и ему нуженъ матеріалъ для труда, съ другой—число людей постоянно измѣняется, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, измѣняется количество матеріи, на которое можетъ имѣть притязаніе каждый работникъ; поэтому завладѣніе всегда подчиняется народонаселенію, владѣніе не можетъ быть прочнымъ и неизмѣннымъ, какъ право, и, значитъ, не можетъ переходить въ собственность. Каждый оккупантъ есть владѣлецъ или узупруктурій, но не собственникъ. Онъ отвѣчаетъ за ту вещь, которая ему поручена, онъ долженъ употребить ее сооб-

разно общественной пользы, не может разделять ее так, чтобы ктонибудь другой ее эксплуатировал, а онъ пользовался только доходами; однимъ словомъ, онъ находится подъ надзоромъ общества и долженъ подчиняться закону труда и равенства. Точно также собственность не может основываться и на трудѣ. Владѣлецъ получаетъ за свой трудъ двойной урожай, но онъ не получаетъ никакого права на землю; работникъ можетъ получать продукты своего производства, но непонятно, почему право собственности на продукты заключаетъ въ себѣ право собственности на матеріалъ. Не можетъ оправдать собственности и всеобщее соглашеніе, потому что оно ведетъ за собой отказъ отъ права труда, который невозможенъ безъ собственности, а такой отказъ долженъ быть непременно взаимнымъ, изъ взаимности же вытекаетъ равенство, а не собственность. Наконецъ, и давность не можетъ установить право собственности, потому что у владѣльца всегда будетъ недостатать основанія (*justus titulus*)—ибо завладѣніе и трудъ не суть основанія—и добросовѣстности; кромѣ того, никакъ нельзя понять, почему время можетъ, само по себѣ, превратить владѣніе въ собственность. Такимъ образомъ оказывается, что всѣ выставляемые основанія собственности ведутъ къ равенству; думаютъ, что равенство невозможно, на самомъ дѣлѣ невозможно собственность. Она невозможна потому, что за ничто она требуетъ нечто: собственникъ получаетъ доходъ съ арендатора безъ всякаго съ своей стороны труда; собственность невозможна потому, что тамъ, гдѣ она существуетъ, стоимость производства выше его цѣнности: часть продуктовъ своего труда работникъ долженъ предоставлять собственнику, какъ арендную плату; собственность невозможна потому, что доходъ гораздо больше зависитъ отъ труда, чѣмъ отъ права собственности: стоимость продуктовъ труда гораздо выше арендной платы; собственность невозможна, потому что она ведетъ общество къ гибели, потому что она отрицаетъ равенство. Противоположность собственности составляетъ общность, но ея неудобства и несостоятельность слишкомъ очевидны. Общность есть такое же отрицаніе равенства, какъ и собственность, но только въ противоположномъ смыслѣ: собственность есть эксплуатация слабого сильнымъ, общность есть эксплуатация сильного слабымъ; въ собственности неравенство условій порождается силой, въ общности его производить посредственность, опѣиваемая одинаково съ силой. Общность есть рабство, ибо она уничтожаетъ свободное распоряженіе способностями, и, если собственность порождаетъ соревнованіе въ приобрѣтеніи благъ, то общность порождаетъ соревнованіе дѣлнвыхъ. Итакъ, обѣ формы общества хотятъ хорошаго, а производятъ одно дурное; это происходитъ оттого, что каждая изъ нихъ не признаетъ нѣкоторыхъ элементовъ общества: общность не признаетъ независимости и пропорциональности, а собственность—равенства и закона. Если же основать общество на всѣхъ этихъ четырехъ принципахъ, то окажется, что: 1)

равенство, понимаемое, какъ равенство условий, а не благосостоянія, несколько не отличается справедливости; 2) законъ, опирающийся на знаніе фактовъ, т. е. на необходимость, не мѣшаетъ независимости; 3) индивидуальная независимость, происходящая изъ различія способностей, безъ всякой помощи можетъ существовать въ границахъ закона; 4) пропорциональность, допускаемая лишь въ сферѣ ума и чувства, можетъ соблюдаться безъ нарушенія справедливости равенства. Такую форму общества можно назвать свободой, потому что она не допускаетъ произвола, но лишь авторитетъ закона. Эта система хозяйства страдаетъ противорѣчіемъ. Экономисты понимаютъ двойственный характеръ цѣнности: съ одной стороны, это—требительная цѣнность (полезность, *utilité*), съ другой—мѣновая цѣнность (*leur d'échange*); но они не достаточно знали ея противорѣчивую природу. Полезность есть необходимое условие обмѣна, но чтожъ обмѣнъ—и полезность превращается въ нуль. Такъ какъ наша жизнь основана на трудѣ и обмѣнѣ, а мы тѣмъ богаче, чѣмъ больше производимъ и обмѣниваемъ, тѣмъ сюда слѣдовало-бы, что нужно какъ можно больше производить полезностей, чтобы мѣнять ихъ потомъ на другія, необходимые намъ полезности. Но первое слѣдствіе изъ жизни цѣнности есть ея обезцѣненіе: больше даннаго товара на рынкѣ, тѣмъ дешевле его сбытъ, и тѣмъ онъ дешевле. Это противорѣчіе можетъ быть уничтожено новой конструкціей цѣнности абсолютнаго общественнаго богатства есть масса, не скрѣплена какой то силой, и въ которой постоянно привходятъ новые элементы, такимъ образомъ комбинирующіеся, такъ же есть отношеніе, въ которомъ каждый элементъ находится къ цѣлому. Постоянное въ этомъ отношеніи есть полезность, мѣняющееся—мѣновая цѣнность. Сила, которая различнымъ образомъ комбинируетъ элементы богатства и образуетъ изъ нихъ единое цѣлое, есть трудъ. Но противорѣчіе продолжится дальше. Первая ступень экономического развитія, какъ и умственнаго движенія (и то и другое совершается параллельно), есть раздѣленіе труда. При помощи его осуществляется равенство условій и талантовъ, оно устанавливаетъ равновѣсіе обмѣна, открываетъ путь къ богатству, къ высокому и идеальному, но прогрессъ этотъ не ко всѣмъ относится одинаково, онъ возвышаетъ однихъ, оставляя другихъ пребывать въ варварскомъ состояніи, раздѣленіе труда принижаетъ работника, дѣлаетъ умственную дѣятельность ненужной, богатство вреднымъ, равенство невозможнымъ. Антирезъ раздѣленія труда представляютъ изъ себя машины, появляющіяся на второй ступени развитія. Машина есть ни что иное, какъ способъ соединять всѣ мелкія частички труда, дотолъ разъединенныя; она облегчаетъ трудъ работника, уменьшаетъ издержки производства и, слѣдовательно, понижаетъ цѣну продуктовъ, способствуетъ новымъ открытіямъ и увеличенію общаго благосостоянія—она есть символъ человѣческой свободы; знакъ нашего

ладычества надъ природою. Но именно потому, что машины уменьшаютъ трудъ работника, на готъ трудъ становится съ каждымъ днемъ все меньше и меньше спроса; правда, вслѣдствіе пониженія цѣнъ, потребление увеличивается, пропорція снова восстанавливается, и снова поднимается спросъ на трудъ, но такъ какъ промышленныя изобрѣтенія слѣдуютъ непрерывно одно за другимъ и стремятся замѣнить трудъ человѣка механической работою, то существуетъ неизмѣнная тенденція ограничить производительность рабочихъ и уменьшить ихъ благосостояніе. Конечный результатъ машиннаго производства — вырожденіе, болѣзнь и смерть. Средствомъ противъ этихъ двухъ золъ — раздѣленія труда и машинъ — является конкуренція: она также вытекаетъ изъ природы труда, какъ и его раздѣленіе; она есть такое раздѣленіе, которое кладетъ начало свободѣ, дѣлая изъ каждаго (рода) труда самостоятельную сферу, въ которой человѣкъ пользуется своей силой и независимостью; она поощряетъ работника и даетъ ему свободу. Но у конкуренціи есть и оборотныя стороны: она отнимаетъ хлѣбъ у множества рабочихъ и видитъ въ этомъ одну только экономію, увеличиваетъ издержки производства, безъ нужды умножая и привлекая къ себѣ капиталы; она извращаетъ всѣ понятія правды и справедливости и портитъ общественную совѣсть, ставя игру на мѣсто права. Слѣдствіе и естественную противоположность конкуренціи составляетъ монополія. Она есть выраженіе свободы, одержавшей побѣду, награда за борьбу и лучшей стимулъ прогрессивной дѣятельности; она поднимаетъ благосостояніе и увеличиваетъ общее богатство, соединяя и сохраняя всѣ завоеванія труда. Съ другой стороны она заставляетъ платить за продукты больше, чѣмъ они стоятъ, сбиваетъ заработную плату и все больше увеличиваетъ бѣдность рабочаго класса. Монополія пользуется своими привилегіями и отнимаетъ хлѣбъ у рабочаго; за это общество облагаетъ ее налогомъ. На средства, получаемыя отсюда, государство заводитъ школы, создаетъ безопасность, поддерживаетъ порядокъ, устраиваетъ вышнее благосостояніе — и все это для бѣдныхъ такъ же, какъ и для богатыхъ. Но цѣль налога — создать народное благосостояніе на счетъ богатыхъ оказывается неосуществимой: налогъ всею тяжестью падаетъ на мелкихъ, а не на крупныхъ собственниковъ, на немущихъ, а не на богатыхъ, на рабочихъ, а не на капиталистовъ, на потребителей, а не на производителей. Такимъ образомъ, и налогъ не представляетъ изъ себя ничего спасительнаго, и общество, отчаявшись въ успѣхъ своихъ внутреннихъ мѣропріятій на пользу пролетаріата, начинаетъ искать гарантій внѣ себя. Этотъ диалектическій процессъ приводитъ къ фазису вышней торговли, который сейчасъ же формулируется въ двухъ противоположныхъ теоріяхъ свободы и запрещенія и разрѣшается въ формулѣ торговаго баланса. Свобода торговли вытекаетъ непосредственно изъ индивидуальной свободы, она необходима для экономического развитія и благосостоянія всего

человѣчества, а особенно рабочаго класса, который, благодаря ей, долженъ получить то, что онъ потерялъ вслѣдствіе монополій. Но свободная торговля есть тоже, что свободная монополія — священный союзъ капитала и крупнаго производства, который стремится окончательно подчинить себѣ мелкую промышленность и пролетаріатъ. Средство противъ обѣихъ крайностей слѣдуетъ искать въ торговомъ балансѣ, который основывается на томъ, что при ввозѣ и вывозѣ товаровъ ихъ нужно обмѣнивать соразмѣрно тому количеству труда, которое въ нихъ заключено, и задача соціальной экономіи реализовать эту истинную цѣнность и тѣмъ установить равновѣсіе между народами; средствомъ для этого служить система дифференціальныхъ пошлинъ. Седьмою ступенью экономического развитія представляется кредитъ; здѣсь общество какъ-бы поняло, что производство и потребление суть вѣна тоже, что равновѣсіе оно должно искать, поэтому, только внутри себя. Такъ какъ деньги служатъ средствомъ для обмѣна цѣнностей, и кредитъ, ссужая деньгами, увеличиваетъ обмѣнъ, то онъ вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживаетъ и трудъ, производящій цѣнности. Но орудія кредита — банковые билеты, векселя и т. п. — очень часто могутъ не имѣть достаточнаго обезпеченія; ихъ цѣнность бываетъ часто фиктивной, и государству не удается никакими мѣрами искоренить это зло; въ результатѣ получается фиктивное богатство, цифра котораго совсѣмъ не соответствуетъ производительности. Предлагаютъ (M. Cieszkowski) оцѣнить всѣ имуществъ и свидѣтельствамъ на нихъ присвоить принудительное обращеніе: такіе свидѣтельства были-бы, конечно, самыми удобными и обезпеченнымъ кредитнымъ знакомъ, — но пользоваться кредитомъ будутъ тогда только богатые, нищета бѣдныхъ нисколько не уменьшится. Восьмою ступеню экономического развитія является собственность. До появленія ея общество все дѣлало для монополіи или противъ нея; однако, будучи центромъ хозяйственнаго движенія, монополія имѣетъ чисто провизорный характеръ: она стремится только къ выгодѣ, не находясь ни въ какихъ твердыхъ отношеніяхъ къ орудіямъ производства, къ землѣ; ея положеніе еще ухудшается благодаря кредиту, который не имѣетъ никакого обезпеченія. Это обезпеченіе и дается въ установленіи собственности. Превращая условное отношеніе въ прочное право, общество разсчитываетъ на болѣе серьезную и моральную привязанность собственника къ своему дѣлу, на развитіе гуманности и любви къ родинѣ, которая въ своемъ существѣ основывается на собственности; собственность укрѣпляетъ человѣческія чувства, приводитъ къ институтамъ брака и наслѣдованія. Однако, въ своемъ осуществленіи, собственность оказывается явленіемъ еще менѣе соціальнымъ, чѣмъ монополія, потому что она есть монополія узаконенная; какъ *ius utendi et abutendi*, собственность есть чистѣйшій деспотизмъ, который подчиняетъ себѣ всѣхъ не-собственниковъ, эксплуатируетъ потребителей,

вносить повсюду вражду. Но точно также мало удовлетворительна и общность: она несовместима с семейством, хотя семейство есть ее прототип; она невозможна без распределения, а распределение ее уничтожает; она требует организации, а организация разрушает самые основы ее. Теория коммунизма есть плод поверхностного эклектизма. Итак, откуда же происходит нищета? Мальтус видел причину ее в том, что население склонно увеличиваться с геометрической прогрессией, тогда как предметы потребления увеличиваются лишь в прогрессии арифметической; но при ближайшем рассмотрении оказывается (так думает П.), что богатство умножается пропорционально квадрату числа рабочих (1, 4, 16, 64, 256 и т. д.), и, значит, не здесь лежит причина бедности — она лежит в несовершенстве экономического строя, который представляет из себя целый ряд противоречий. Признания всех этих противоречий следует, кажется, ожидать от натуральной мѣны*] (*d'échange en nature, шпизм*), которая приведет к сочетанию собственности и коллективизма. Эта система противоречий построена по образцу Кантовских антиномий (как думает П.) или, вѣрнѣе, по образцу Гегелевой диалектики. Но основной идеей ее является идея справедливости; каждая ступень экономического развития потому недостаточна и потому требует дополнения, что она нарушает справедливость, что послѣдствія данного порядка нарушают интересы того или иного класса, и весь хозяйственный строй неудовлетворителен потому, что основан на бедствии одного сословія, т. е. на неравенствѣ. Понятія справедливости П. касается почти во всех своих сочинениях; но специально ему посвящен большой труд: «De la justice». Здесь П. ставит себя задачей построить это понятіе, не вводя въ него никаких теологических элементов. Справедливость, по его мнѣнію, не зависит ни от какой религіи, хотя она до сих пор постоянно съ нею смѣшивалась.

*) Практически организовать натуральную мѣну П. пытался въ своемъ проектѣ народнаго банка (*banque d'échange*, а потомъ *banque du peuple*). Народный банкъ долженъ былъ ввести новыя основанія для обращенія цѣнностей. Народный банкъ открытъ для каждого лица, желающаго обмѣнять продукты своего производства на мѣновныя свидѣтельства (бонны) банка: напр., сапожникъ доставляетъ сапоги и получаетъ взаменъ ихъ бонны на сумму стоимости сапоговъ; за эти бонны онъ можетъ получить въ банкѣ другія вещи на ту же сумму. При назначеніи цѣны производители должны принимать во вниманіе рабочее время, потраченное на изготовленіе товаровъ, и издержки производства, но отказываться отъ всякой прибыли. П. рассчитывалъ, что народный банкъ будетъ привлекать все большее число членовъ, такъ что, наконецъ, все и производители, и потребители должны будутъ примкнуть къ банку; тогда деньги станутъ излишними и все обороты будутъ производиться свидѣтельствами банка. Сверхъ того, банкъ будетъ выдавать своимъ клиентамъ ссуды безвозмездно. Въ 1849 г. П. произвелъ опытъ устройства народнаго банка въ Парижѣ, въ предместьи С.-Дени. Число участниковъ въ банкѣ превысило 12000, а размѣръ акціонернаго капитала дошелъ до 36000 фр. Банкъ долженъ былъ уже открыть свои дѣйствія, когда П. былъ приговоренъ къ тюремному заключенію, вслѣдствіе чего вынужденъ былъ отказаться отъ веденія дѣлъ банка, а затѣмъ и совершенно закрыть его. Народный банкъ, просуществовавъ два мѣсяца, не успѣлъ совершить ни одной дѣлки.

Основное начало справедливости есть уваженіе личнаго достоинства: человѣкъ, въ силу присущаго ему разума способенъ уважать свое достоинство не только въ себѣ, но и въ другихъ людяхъ, и такимъ образомъ утверждаетъ себя въ одно и то же время, и какъ недѣлимое, и какъ родъ. Справедливость есть уваженіе человѣческаго достоинства, оказываемое на условіяхъ личности всякому лицу и при всехъ обстоятельствахъ. Отсюда, право есть возможность прибавать себѣ уваженія со стороны другихъ, обязанность — необходимость оказывать уваженія другимъ. Все обязанности могутъ быть сведены въ одной формулѣ: не дѣлай другимъ того, что ты не хотѣлъ-бы, чтобы тебѣ дѣлали; дѣлай другимъ то добро, которое ты самъ хотѣлъ бы получить. Такъ опредѣленная справедливость примѣняется, затѣмъ, ко всемъ ступенямъ жизни. Если личные отношенія относятся началу взаимнаго уваженія, то начало хозяйственнаго строя должна быть справедливость услугъ; эта взаимность требуетъ, чтобы хозяинъ давалъ работнику столько же, сколько работникъ даетъ ему, т. е. чтобы вознагражденіе равнялось цѣнности продукта; справедливость требуетъ, чтобы цѣнность всякой мѣны равнялась на равную цѣнность (см. выше), чтобы кредитъ былъ взаимный и даровый, относясь къ государству, П. особенно настаиваетъ на томъ, что общество немислимо безъ правительства (въ «*Qu'est ce que la propriété*» онъ держался нѣсколько иного мнѣнія); справедливость теряетъ свою свободу, собственность перестаетъ быть прочной. «Анархія» получаетъ мало получаетъ примѣненія въ человѣчествѣ, какъ беспорядокъ въ мірозданіи. С другой стороны, нѣтъ ни одной формы уваженія, которую можно было-бы признать выше другихъ; все формы хороши, если правительство дѣйствуетъ въ духѣ справедливости, а это возможно тогда, когда оно допускаетъ самую широкую свободу, когда существуетъ автономія и децентрализація. Справедливость же реализуется въ государствѣ благодаря тому, что оно всехъ признаетъ равными. В питаніе должно быть у всехъ одинаково; на основу его слѣдуетъ положить не какія-нибудь религіозныя начала, а идею справедливости. Трудъ долженъ быть для всехъ свободенъ, а свобода эта состоитъ въ томъ, что все одинаково должны трудиться для общества и проходить все ступени промышленности: всякій долженъ быть сначала ученикомъ, потомъ рабочимъ, и, наконецъ, хозяиномъ.

Сочиненія П. издавались много разъ и дѣльно, и серіями. Изъ существующихъ изданій можно указать: «*Oeuvres anciennes complètes*» (24 т., ed. Lacroix); «*Oeuvres posthumes*» (5 т., ed. Lacroix), «*Correspondance de P. J. Proudhon, précédée d'une notice sur P. J. Proudhon par J. A. Langlois*» (Париж, 1874 — 75). Литература, такъ или иначе касающаяся П., чрезвычайно обширна; указать на нее можно пайти у Штаммгаммера «*Bibliographie des Socialismus und Communismus*». Болье важное значеніе имѣютъ работы: Diehl, «*Proudhon, seine Lehre und sein Leben*» (3 отд., 1888—90—96); Sainte Be-

«P. J. Proudhon, sa vie sa correspondance» (1873); Puttitz, «P. J. Proudhon, sein Leben und seine positiven Ideen» (1881); Müllerger, «Studien über Proudhon» (1891); Beauregard, «Economie sociale de P. J. Proudhon et le principe de la loi universelle, théorie et pratique de l'économie sociale»; Bourguin, «De rapports entre Proudhon et K. Marx»; «Revue d'économie politique», 1893; Pelletier, «Proudhon et ses œuvres» («Revue des deux Mondes», 1866, январь). Кроме того, различные объяснения теории П. съ разных точек зрения дают: Sudre, «Histoire du communisme» (5-е изд., 1856); Lerruiner, «Philosophie du droit»; Gumpłowicz, «Rechtsstaat und Socialismus» и др. На русском языке популярный очерк воззрений П. можно прочесть у Гильдебранда: «Политическая экономия настоящего и будущего» (СПб., 1860, стр. 235—275), и отчасти у Мейера: «Главные течения в современной политической экономии» (СПб., 1891). Ср. также Ю. Жуковский, «Прудон и Луи Вланъ» (СПб., 1866) и статьи Д—ева (П. Д. Воборыкинъ), «П.-Ж. П.» («Вѣстникъ Европы», 1875, 3, 5, 7—12); его же, «Последнія десять лѣтъ жизни П.» (ib., 1878, 6—9); Плещеевъ, «Жизнь и переписка П.» («Отечественныя Записки», 1873, ноябрь); М. Филипповъ, «П., какъ идеологъ мелкой буржуазии» («Научное Обозрѣніе», 1898, № 2). Изъ соч. П. на рус. яз. переведены: «Война и Миръ» (М., 1864), «Франц. демократія» (пер. Н. К. Михайловскаго, СПб., 1867), «Литер. Майораты» (СПб., 1865), «Искусство, его основанія и обществ. назначенія» (пер. Н. С. Курочкина, СПб. 1865).

В. В—а—тз.

Пруды серебрянные—с. Тульской губ., см. Серебрянные Пруды.

Пружаны—г. Гродненской губ., на р. Мухѣ. Въ XV в. на мѣстѣ П. была дер. Добучинъ, принадлежавшая кн. Кобринскимъ. Въ послѣдствіи Добучинъ или Пружаны принадлежали королевѣ Бонѣ, затѣмъ Аниѣ, теткѣ Сигизмунда-Августа. Последняя дала П. гербъ и магдебургское право. Въ 1644 г. здѣсь поселились евреи, которымъ Владиславъ IV далъ разныя привилегіи. Въ 1796 г., по присоединеніи къ Россіи, Пружаны сдѣланы у. г. Слонимской губ., съ 1797 г. Литовской и съ 1801 г. Гродненской. По переписи 1897 г. жит. 7634 (3701 мжч. и 3933 жнщ.). По даннымъ 1896 г. въ П. мѣщане составляютъ 92% населенія, которое по вѣроисповѣданіямъ распредѣлялось: православныхъ 25,6%, католиковъ 6,2%, евреевъ 67,5% и др. исповѣданій 0,7%. Церквей православныхъ 2, костель, санагога и нѣсколько еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. Учебныхъ заведеній: уѣздное училище, 2-хъ классное приходское и нѣсколько евр. школъ. Больницъ 6, изъ нихъ 3 военнаго вѣдомства на 82 кровати. Фабр. и зав. 14—всѣ незначительныя. Упрощенное общественное управленіе. Городскихъ доходовъ въ 1896 г. получено 6557 руб., которые всѣ и были израсходованы.

Пружанскій уѣздъ—занимаетъ 3659,4 кв. в. или 381187 дес. Площадь у. представляетъ изъ себя плоскую и маловозвышенную поверх-

ность, склоняющуюся постепенно на Ю. Въ вост. части самыя возвышенныя мѣста у с. Винина, гдѣ абсолютная высота достигаетъ 508 фут. и у Сопицы 552 фут. Часть у. входитъ въ составъ такъ назыв. пняскаго Полѣсья. Почва у. въ общемъ песчаная и каменистая, въ западной части плодородный суглинокъ и болотный черноземъ. Въ СВ части у. обширное болотистое плато, возвышающееся надъ уровнемъ моря до 750 фут.; къ Ю плато понижается и примыкаетъ къ обширнымъ и почти непроходимымъ болотамъ, тянущимся по границамъ Волковыскаго и Пружанскаго уу. и служащимъ водохранилищемъ и водораздѣломъ всѣхъ главнѣйшихъ рѣчныхъ системъ Гродненской губ.: Нѣманской, Буго-Наревской и Припѣтской, т. е. отдѣляетъ балтійскій бассейна отъ черноморскаго. Изъ болѣе значительныхъ рѣкъ въ у. протекаютъ: Наревъ, Лѣсна, Муховець—притокъ З.-Буга, Ясольда—притокъ Днѣпра. Центральная группа болотъ губ. находится въ сѣв. части у. и въ южной части Волковыскаго у. Она занимаетъ пространство около 600 кв. в. Здѣсь болота: Надворское, Жалобачи, Черныя-Лозы, Орлово, Сидоровщина, Куты и др. Небольшія озера встрѣчаются преимущественно въ Бѣловѣжской пушч. занимающей почти всю сѣв.-зап. часть уѣзда и состоящую изъ двухъ дачъ—Бѣловѣжской и Свислочской, раздѣленныхъ р. Наревомъ. Общее пространство обѣихъ дачъ 115144 дес., изъ которыхъ подъ лѣсами 96813 дес. Въ пушчъ водятся зубры. Изъ растущихъ въ пушчъ древесныхъ породъ первое мѣсто принадлежитъ соснѣ, ели, березѣ, осинѣ, ольхѣ, затѣмъ дубъ, грабъ и ясенъ (см. Бѣловѣжская пушча, т. V, стр. 208—211). Въ 1858 г. подъ лѣсами въ П. у. было до 150 т. дес. или 43% всей площади. Лѣса, кромѣ сѣверной части, гдѣ находится Бѣловѣжская пушча, лежатъ на Ю, въ остальной части уѣзда лѣсовъ мало. Въ настоящее время лѣса значительно вырублены и если въ у. ихъ еще много, то только потому, что большинство ихъ принадлежитъ казнѣ и уѣду. Правильное лѣсное хозяйство ведется въ Бѣловѣжской пушч. Въ этой пушчъ развито пчеловодство (липовый медъ). Сады и огороды имѣются почти во всѣхъ имѣніяхъ и у многихъ крестьянъ, но они не имѣютъ промысловаго характера. Изъ удобныхъ земель (кромѣ казенныхъ и уѣдныхъ) 82584 дес. принадлежали владѣльцамъ, 125941 дес. были у крестьянъ въ надѣлѣ. Размѣръ крестьянскаго надѣла на душу былъ 1,21 дес. Площадь посѣва: у владѣльцевъ 16899 дес. и у крестьянъ 46255 дес. Въ 1896 г. засѣяно въ у. озимымъ хлѣбомъ 34113 дес., яровымъ 24413 дес. и картофелемъ 9363 дес. Въ среднемъ урожай озимыхъ хлѣбовъ равенъ самъ 4,9, яровыхъ—3,4 и картофеля—4,7. Хлѣбнымъ сборомъ обложено 38147 душъ и къ 1897 г. на лицо въ магазинахъ было 43560 четв. и недоимкахъ 201 четв. Скота въ 1896 г.: лошадей 13860, рогатаго скота 50918, овецъ простыхъ 45363 и тонкорунныхъ 2525, свиней 31726 и козъ и муловъ 35. Жителей въ 1897 г. считалось (исключ. Пружанъ) 182245; изъ нихъ: муж. 67191, жен. 65054. Въ 1896 г. населе-

ние по воспроизведениям распределялось: православных 79%, католиков 8%, евреев 12%, др. исповеданий 0,5%. Крестьяне составляют 63% уездного населения, войска — 7% и др. сословий (преимущественно мещан в мещечках) 30%. Православных церквей в у. 52, костелов 4. Населенных пунктов 548, в том числе 8 мещечек: Каргузь-Берега (4461), Мальч (2004), Наревка (1281), Селець (2533), Шерешеве (5474 жит.), Бѣловѣжъ, Тевелли и Теляки. 8 почтово-телегр. отд. Больницы в у. 8, на 77 кроватей, в том числе 2 (с 57 кроват.) принадлежат военному ведомству. В Бѣловѣжском уездном управлении школа, больница и врач. Аптек 3. Народн. училищ 32, из них 1 лютеранское, 1—2-х кл. мин. нар. пр. и 2 женских; хедеров 23 с 198 учен. При 29 училищах мин. нар. пр. устроены библиотеки для учащихся и взрослых крестьян. Церк.-прих. школ 6, школ грамоты — 81. Из кустарных промыслов в Сухопольской волости развито производство деревянной посуды и колес. Крестьяне занимаются сплавом леса и хлеба на судах. 14 винокуренных заводов (производит. на 124929 руб.), 217 мельниц, 9 скипидарных и смоляных, 2 кожевенных, 5 клееваренных, 4 известковых и 17 кирпичных. Заводы, исключая винокуренных, все мелкие и общая сумма производительности их не свыше 26 т. р. Торговых документов выдано 541. В Бѣловѣжской пущи лесопильный завод уездного ведомства.

А. О. С.

Пружины — суть те элементарные составные части механизмов, которые, от действия приложенных к ним сил, подвергаются значительным изменениям своей формы, чтобы вызвать противодействующую упругую силу. Во время этих изменений формы, приложенные силы производят работу, которая остается в запасе и возвращается, когда упругие силы приводят П. к ее первоначальной форме, по прекращении действия внешних сил. В одних случаях этим запасом работы пользуются, чтобы произвести обратное движение механизма, как например в П. для закрывания дверей, в карманных часах и иных заводных механизмах; в других же случаях способностью П. поглощать на время запас работы пользуются для смягчения толчков, как в экипажных рессорах и вагонных буферах. Те П., у которых изменения формы пропорциональны приращению действующих на них сил, могут служить для измерения этих сил, в динамометрах и пружинных безменах (Х, 632). Наконец, во многих измерительных и других приборах, П. служат для уничтожения мертвого хода (ХІХ, 139), например в анероидных барометрах (ХVІІІ, 543) и винтовых микрометрах (ХІХ, 253). Обыкновенно П. подвергаются сгибанию или кручению, один каучук (ХІV, 778) достаточно растяжим, чтобы пружинить при прямом растяжении: свиную каучуковую нить можно растянуть больше чем до четверной длины, не переходя за предел упругости, но от действия воз-

духа и света каучук постепенно окисляется и теряет, наконец, свою первоначальную упругость. Упругую растяжимость, проявляющуюся при скручивании пучка веревки, пользуются для стягивания станка обыкновенной столярной пилы; в древности также способом зарикали баллисты (ХІV, 100) военные машины для бросания камней; то же толстый пучек веревки, намотанный на круглую раму, укорачивался от сгибания посредством просунутого стержня, будучи спущен, сообщал ему, и положенному на него камню, быстрое движение. Основания данных учения о сопротивлении материалов (см.). Рёло вывел следующие формулы, позволяющие вычислять размеры употребительных форм пружин, когда известны условия, которым они должны удовлетворять, и свойства их материала. В формулах этих p означает полную нагрузку пружины, не превышающую ее прочностную грузку P , σ нагрузку на кв. мм. «основного сечения» пружины: эта величина σ не должна превосходить T , «допускаемое напряжение»

I. Простая трехугольная пружина.

для материала пружины E и G , модули упругости и сдвига, причем принимается $G = \frac{2}{3} E$, а величина σ для сдвига должна быть лишь $\frac{2}{3}$ величины σ для растяжения.

II. Составная трехугольная пружина.

Длина всей П. (прямой или в выпрямленном виде) обозначается l , ширина ее высота (параллельная сгибающему усилию)

III. Спиральная плоская пружина.

В П., подвергающимся гнутю и укрѣпленным на одном концѣ, придают обыкновенно для увеличения гибкости форму «тѣла игольного сопротивления», т. е. одинаково сог-

злущающегося сгибанию во всех своих поперечных сечениях. Для этого довольствуется на практикѣ тѣмъ, что при равной ширинѣ b , уменьшаютъ высоту h , отъ величины h при основаніи до $\frac{2}{3}h$ на свободномъ концѣ, а при постоянной толщинѣ h уменьшаютъ ширину, отъ b , у основанія, почти до $\frac{1}{2}b$ на свободномъ концѣ, т. е. придаютъ П. форму затупленного равнобедреннаго треугольника. Въ обоихъ случаяхъ:

наибольшая нагрузка: $P = \frac{Tbh^2}{6l}$, гнѣтие:

$$f = \frac{6pl^3}{Ebh^3}, \text{ гибкость: } \frac{f}{l} = \frac{\sigma}{E} \frac{l}{h^3}, \text{ работа:}$$

$$Pf = \frac{1}{6} \frac{\sigma^2}{E} bhl.$$

Тѣ же формулы примѣняются и къ слоистой П., на подобіе рессоры: ее уподобляютъ треугольной П., для которой ширина b равна суммѣ ширины всехъ слоевъ. Для плоской

IV. Винтовая пружина.

спиральной П., какія употребляются въ часахъ, въ предположеніи, что наружный ея конецъ закрѣпленъ на окружности барабана, внутренний на оси, которую закрутила на уголъ δ (обыкновенно превышающій 360°), сила P , действуя на плечо R :

$$P = \frac{Tbh^2}{6R}, f = R\delta = 12 \frac{pR^2}{Ebh^3}, \frac{f}{R} = \frac{2\sigma}{E} \frac{h}{l},$$

$$Pf = \frac{1}{3} \frac{\sigma^2}{E} bhl.$$

Такая П. подвергается сгибанію, хотя и

Для закаленной и опущенной литой стали. . . $\frac{E}{T^2} = \frac{30000}{65^2} = 7,1$

» простой, незакаленной стали $= \frac{20000}{25^2} = 32,0$

» латуни $= \frac{6500}{(4,8)^2} = 282,1$

» дерева $= \frac{1100}{2^2} = 275,0$

Еще выгоды въ этомъ отношеніи каучуку; однако, свойства продажныхъ сортовъ этого матеріала такъ измѣнчивы, что для него E и допускаемое напряженіе T не установлены. Для одного экземпляра каучуковой нити, около 4 кв. мм. сѣченія, оказалась $E = 0,04$ килограмма на кв. мм., т. е. длина этой нити удваивалась подъ вліяніемъ нагрузки въ 40 гр. на 1 кв. мм., но разорвалась она при нагрузкѣ въ 600 гр. на кв. мм. Обѣ нагрузки отнесены къ сѣченію нерастянутой нити и действовали короткое время.

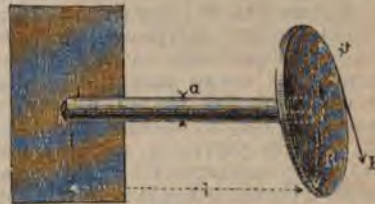
По этимъ даннымъ, $\frac{E}{\sigma^2} = 0,11$. Такимъ обра-

зываетъ вращеніе; напротивъ того, винтовая спиральная П., при вытягиваніи, сама скручивается. Поэтому, называя d діаметръ проволоки, изъ которой она сдѣлана, а R радиусъ цилиндра, на которомъ навита ось этой проволоки, получимъ:

$$P = \frac{T}{16} \pi \frac{d^3}{R}, f = \frac{32 p R^2 l}{\pi G d^4}, \frac{f}{R} = \frac{\sigma}{G} \frac{l}{d},$$

$$Pf = \frac{1}{8} \frac{\sigma^2}{G} \pi l d^2.$$

Тѣ же самыя формулы получаются и для прямой проволоки, длины l и діаметромъ d , когда ее закручиваетъ на уголъ δ сила P , действуя, на свободномъ концѣ, на плечо R .

V. Крутильная пружина.

въ этомъ случаѣ $f = R\delta$, тогда какъ при винтовой спирали f было растяженіе ея вдоль оси. Сопоставляя выраженія работы Pf , записанной въ П. разной формы, легко замѣтить, что вообще:

$$Pf = CV \frac{\sigma^2}{E},$$

произведенію изъ численнаго коэффициента C , различнаго для разнаго рода П., объема пружины V и отношенія квадрата прочнаго сопротивленія матеріала къ его модулю упругости (модуль сдвига $G = \frac{2}{5}E$). Поэтому выгодно брать для П. такіе матеріалы, для которыхъ отношеніе наибольшаго допускаемаго напряженія T къ модулю упругости мало. По Рѣло:

зомъ объясняется, почему удалось дѣлать летающія игрушки, приводимыя въ движеніе скрученными пучкомъ каучуковыхъ нитей, тогда какъ стальная П. оказывалась для этого непригодною. Изъ опытовъ съ часовыми П. оказалось, что не удается запастись болѣе 20 килограммо-метровъ работы на каждый килограммъ вѣса стальной пружины, такъ что карманные часы, съ пружиной вѣсомъ въ 2 гр., тратятъ всего 0,001 кгр.-м. въ часъ. Иногда отъ П. требуютъ возможно быстраго движенія, какъ напримѣръ при изготовленіи проволочныхъ гвоздей (см. Проволочныя издѣлія) и въ метательномъ оружіи—лукѣ. Тутъ тре-

буется, чтобы отношение массы материала пружины къ его модулю упругости было какъ можно меньше; поэтому-то лучшіе луки и самопалы дѣлались изъ особенныхъ сортовъ дерева, а не изъ болѣе упругой, но вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе тяжелой стали. Стальные П. подвергаются закалкѣ (ХІІ, 151) и отпуску. Часовые П. изготовляются фабричнымъ способомъ: прокатанная и отдѣланная стальная полоска, очень большой длины, протягивается медленнымъ, непрерывнымъ движеніемъ чрезъ накалившую трубку, затѣмъ чрезъ охлаждающее масло, и отпускается проходя дальше между двумя нагрѣтыми плитамъ. Уже послѣ этого П. подпруживаютъ и снова подогрѣваютъ, чтобы получить ровную окраску. Затѣмъ уже ихъ свертываютъ въ спирали. Въ настоящее время въ продажу поступаютъ стальные ленты разныхъ размѣровъ, закаленные и отпущенные. Ихъ можно разрѣзывать ножницами и опиливать, для легкаго изготовленія П. Закалка ихъ допускаетъ обыкновенно изгибаніе за предѣлъ упругости и на холоду, но можно безопасно изогнуть такую сталь въ желаемую форму, подогрѣвъ до температуры, не превышающей температуру ея отпуска: уже при 150° такая сталь становится мало упругой, но получаетъ прежнія свойства по охлажденію. Латунныя и мѣдныя П. надо проковывать безъ отжиганія, пока толщина станетъ равна половинѣ прежней, чтобы сообщить имъ достаточную упругость.

В. Лермантовъ.

Пружки, попружки—мѣстные названія пестей (см.) для ловли птицъ.

Прузій I (Провіасъ) по прозванію Хромой—сынъ Зеласа (Ζηλᾶς), вивонскій царь конца III в. до Р. Хр., зять и союзникъ Антіоха Перваса. Вскоръ по вступленіи на престолъ, который ему доставили галльскіе наемники, убившіе его отца, долженъ былъ выдержать борьбу съ противниками въ лицѣ дяди Тиботта и византійцевъ. Послѣдніе, владѣя значительными землями въ Вивоніи, обращались съ подданными вивонцами, какъ съ илотами. Въ тоже время вели византійцы борьбу съ родосцами, союзниками П. Въ 219 г. былъ заключенъ миръ съ византійцами, которые были покинуты своими союзниками и принуждены были признать себя побѣжденными. Въ 218 г. Прузій разбилъ галловъ, которые хозяйничали въ Малой Азіи, взявъ дань съ понтійскихъ городовъ: въ удачномъ сраженіи Прузій уничтожилъ все войско галловъ, отомстивъ имъ такимъ образомъ и за смерть отца, и за непрерывные набѣги, наводившіе ужасъ на города. Вслѣдствіе этого вліяніе его распространилось на Мизію и на сосѣднія государства, особенно послѣ женитьбы его на сестрѣ Филиппа III Македонскаго, Апатѣ. Въ войнѣ Филиппа съ римлянами, этолиями и Атталомъ, П. былъ на сторонѣ перваго; съ помощью Филиппа ему удалось разорить два враждебные города, Кіосъ и Гераклею, на мѣстѣ которыхъ были основаны имъ Прузіада и Апатема. Во вторую войну Филиппа съ римлянами Прузій не помогъ своему тестю, стараясь въ то же время держаться въ сторонѣ отъ союза съ

римлянами. Позднѣе онъ заключилъ съ римлянами союзъ (190), но, потерявъ приобретенныя имъ Малуя Фригію при Геллеспонгѣ, онъ долженъ былъ отойти къ Эвмену II, который бодилъ себя отъ обязательствъ договоромъ 186 г. далъ у себя пріютъ бѣжавшему изъ стока Ганнибалу. Умеръ П. въ 186 г.

Прузій II (по прозванію Охотникъ) — предъидущаго, извѣстенъ какъ преданный римлянамъ, выдавшій имъ въ 183 г. Ганнибала. Во время войны римляне съ персами, послѣдній вступилъ съ П. въ союзъ, отдавъ за него свою сестру, но Прузій политически во все время войны держался нейтрально. По окончаніи македонской войны римскій сенатъ потребовалъ отъ П. отъ себя этого; тогда П. отправился въ Римъ, средствомъ униженной покорности достигнувъ прощенія, при чемъ римляне даже выдѣлили ему флотъ, отнятый у Персея. Въ 182 году онъ былъ убитъ въ Никомедіи по приказанію своего сына Никомеда II Эвменомъ.

Пруриго (Prurigo) — почесуха, бѣшеная сыпь, которая развивается по синамическимъ узелкамъ блѣдно-красноватого цвета и опредѣленной локализациі. Узелки, послѣ своего развитія расчесываемые, въ центрѣ этого покрыты маленькимъ стручкомъ крови, расположены весьма тѣсно на разгибательныхъ поверхностяхъ голеней, гдѣ чаще появляются; затѣмъ, постепенно увеличиваясь въ количествѣ, на боковыхъ частяхъ конечностей, на ягодицахъ, вокругъ на разгибательныхъ поверхностяхъ плечей, плечъ, на туловищѣ и, наконецъ, на Гибра впервые отдѣлилъ П., какъ сферическую болѣзненную форму, отъ зудящаго (зуда), съ которымъ ее прежде сличали. Лѣчение состоитъ во втираніяхъ одоленого мыла или вмѣстѣ съ употребленіемъ или Приснитцевскихъ завертывающихъ примѣненіи втираній дегтя, мазей изъ сливочнаго масла и дегтя, дегтарныхъ или свѣтъ ваннъ.

Пруритъ—тоже что зудъ (см.).

Прусининовскій (Янъ Prusiniowski —1892)—польскій поэтъ, по профессіи юристъ; состоялъ постояннымъ корреспондентомъ варшавскихъ изданій изъ Юго-Западной Европы. Стихотворенія его вышли въ 1885 году въ двухъ томикахъ: «Z podania ludu i obcej» и «Poezye». Въ сотрудничествѣ съ Кречетомъ издалъ сборники «Po ziarnie» (Варшава, 1868); сообщилъ новые матеріалы для исторіи Словацкаго и Мицкевича («Gazeta literacka», 1859 и 1860) и пр.

Пруссаки или обыкновенный тараканъ (Blatta s. Phyllodromia germanica)—очень известное наѣдомое изъ отряда примокры (Orthoptera), распространенное въ настоящее время во всѣхъ частяхъ свѣта (кроме арктическихъ странъ) и представляющее свойственный видъ рода Blatta, встрѣчающійся въ палеарктической области среди многочисленныхъ экзотовъ. Цвѣтъ его бурый, передняя часть болѣе свѣтлая, съ двумя коричневыми поперечными пятнами; конечности буроватые; нижнія крылья дымчатые, у самки

теспинка меньше, продолговатая, у самки 13 мм., у самца 11 мм. Самка носитъ съ собою въ проктъ нѣсколько нѣдѣль яйцевую камеру (ootheca), заключающую въ себѣ 38 яицъ, выкидаетъ ее тогда, когда изъ большинства яицъ разовьются личинки. Личинки линяють 12 разъ (первая линька происходитъ внутри яйца), на что уходитъ около 4 мѣсяцевъ. Личинки питаются преимущественно веществами растительнаго происхожденія. Лучшее средство бороться съ ними — проморозить, усыпить морить ихъ также обезвоженная бура, мѣшанная къ тѣсту. Первоначальная ро-
а неизвѣстна.

Г. Я.

Пруссакъ (Александръ Федоровичъ)—изученный профессоръ военно-медицинской дѣл, специалистъ по ушнымъ болѣзнямъ (1840—1897). По окончаніи курса въ медицинско-хирургич. акад., въ 1862 г., былъ оставленъ въ академіи, для усовершенствованія въ нау-
ѣ, и занялся, подъ руководствомъ проф. П. Боткина, спеціально изученіемъ внут-
реннихъ болѣзней. Черезъ 3 года былъ по-
нѣ за границу, гдѣ занимался въ вѣнскомъ,
пизгскомъ и берлинскомъ университетахъ.
Онъ написалъ работу о проходѣ бѣлыхъ
вяныхъ шариковъ черезъ стѣнки сосудовъ,
привлеченію на него вниманіе врачебнаго
а. Возвратившись въ Россію защитилъ
сертацию подъ заглавіемъ: «Объ условіяхъ
езанія въ мочѣ реакціи азотной кислоты
желтый пигментъ (къ вопросу о желту-
»). Затѣмъ посвящалъ себя изученію уш-
ныхъ болѣзней, напечаталъ изслѣдованіе: «Къ
томъ человеческой барабанной перепон-
». Въ 1868 г., по прочтеніи въ академіи
обной лекціи по ушнымъ болѣзнямъ, полу-
илъ, въ качествѣ адъюнкты-профессора, ка-
ру этихъ болѣзней. Каведру эту онъ зани-
лъ 25 лѣтъ, работая кромѣ того въ Покров-
й общинѣ сестеръ милосердія. Какъ отиатръ,
пользовался почетной репутаціей. Изъ мно-
ихъ научныхъ работъ его назовемъ: «Крово-
иніе per diapedesin», «Объ отношеніи бо-
ней органовъ слуха къ черепно-мозговому
братно», «По поводу отверстій въ бара-
банной перепонкѣ».

Пруссія (Preussen)—королевство, важнѣй-
е государство Германской имперіи, грани-
тъ на С Балтійскимъ моремъ, Даніей и Сѣ-
н. Нѣмецкимъ м., на В Россіей и Австріей
лиціей), на Ю Австріей (Силезія, Моравія
Богемія), Саксоніей, Тюрингіей, Баваріей,
сеномъ, Баварскимъ Пфальцемъ и Эльзасъ-
гарингіей, на З Люксембургомъ, Бельгіей
идерландами. Внутри прусской территоріи
положенъ рядъ самостоятельныхъ госу-
дствъ, а именно: Мекленбургъ-Шверинъ и
релицъ, три вольныхъ имперскихъ города,
денбургъ, Брауншвейгъ, Ангальтъ, Липпе-
смольдъ и Шаумбургъ, Вальдекъ, Верхній
сенъ, часть Тюрингенскихъ княжествъ.
омѣ того, Пруссія принадлежитъ княже-
ю Гогенцоллернъ, находящееся на границѣ
ртемберга и Бадена, недалеко отъ Боден-
наго озера. По пространству (348487,3 кв.
) П. занимаетъ шестое мѣсто среди большихъ

европейскихъ государствъ. *Устройство по-
верхности.* Около $\frac{3}{4}$ прусской территоріи при-
надлежитъ Сѣверо-германской низменности
(268 тыс. км. приходится на низменности и
80 тыс. на горную страну). Низменности за-
нимають всю сѣверную часть страны, а горы
расположены въ южной, а именно онѣ зани-
мають всю провинцію Гессенъ-Нассау, зна-
чительную часть Рейнской провинціи и Вест-
фалии, меньшую часть провинцій Саксоніи и
Силезіи и слегка касаются съ юга Ганноверъ.
На З расположены Рейнскія Сланцевыя горы,
въ центрѣ — Гессенская горная и холмистая
область, Верхній Гарцъ съ Брокеномъ (1142 м.),
большая часть Нижняго Гарца и южные склоны
Тюрингскаго лѣса, на С Суберцинская хол-
мистая область, на ЮВ—Судеты. Самыя вы-
сокія горы П. на границѣ съ Австріей, въ
Силезіи (Шнеекопе 1605 м.). Рейнскія Сланце-
выя горы — въ общемъ плато, прорѣзанное
многими рѣчными долинами,—состоятся
изъ слѣдующихъ частей: Гунсрюкъ, Эйфель,
Высокій Феннъ, Таунусъ, Вестервальдъ, Зау-
эрландскія горы и Гааръ. Высоты не превы-
шаютъ 880 м. О геологическомъ строеніи по-
верхности см. ст. Германія. *Климатъ* болѣе
суровъ въ сѣверной открытой низменной
равнинѣ, гдѣ господствуютъ холодныя вѣтры,
и мягче въ защищенныхъ горами южныхъ
областяхъ, въ предгоріяхъ Судетовъ, въ Сак-
соніи, въ южной части Ганновера и особенно
въ средней Рейнской долині. Средняя годовая
температура на высотахъ Померелловъ не пре-
вышаетъ 6,7° Ц., а въ восточно-прусскомъ по-
бережьи 6,3, въ то время какъ у устья Мозеля
она достигаетъ 10,1 и вообще въ Рейнской до-
линѣ стоитъ выше 9°. Атмосферныхъ осадковъ
въ Верхнемъ Гарцѣ 1700 мм., въ Рейнскихъ
Сланцевыхъ горахъ 1000 до 1300 мм., по
побережью Нѣмецкаго моря 7—900 мм., Бал-
тійскаго моря 6—700 мм., на гребнѣ сѣверо-
германской низменности 4—500 мм. *Рѣки.*
Въ П. насчитывается 119 судоходныхъ и
сплавныхъ рѣкъ и до 90 судоходныхъ кана-
ловъ: болѣе значительныя рѣки: Нѣманъ (Ме-
мель), Висла, Одеръ, Эльба, Везеръ, Рейнъ,
Прегель, Эйдеръ, Эмсъ, Дунай и Неккаръ (въ
княжествѣ Гогенцоллернъ). Менѣе значитель-
ныя рѣки: береговыя рѣки между Вислой и
одеромъ — Реда, Леба, Луповъ, Штольпе,
Виперъ съ Грабовымъ, Персанте, Рега; меж-
ду Одеромъ и Эльбой — Ренницъ, Тра-
ве и Свентине. По южной П. изъ Гессенъ-
Нассау протекаетъ р. Майнъ съ притоками
Кинцигомъ и Ниддой; съ З входятъ притоки
Мааса — Руръ и Нирсъ, затѣмъ р. Беркель,
притокъ Новаго Иссыла, и р. Вехте, впадаю-
щая въ Зюдерзее. Наиболѣе значительныя кана-
лы: Бромбергскій (26,3 км.)—соединяющій
Вислу и Одеръ чрезъ рр. Браге и Нецу, Фин-
новскій (55,6 км.)—между Одеромъ и Гавелемъ,
Мюльросскій (27 км.)—между Одеромъ и
Шпрее, Новый Шпрее-Одерскій (86,6 км.),
морской каналъ императора Вильгельма (98,6
км.), соединяющій Балтійское море съ Нѣмец-
кимъ и строящійся Дортмундъ-эмскій каналъ.
Озерами особенно богата восточная П., гдѣ
цѣлый рядъ озеръ, соединенныхъ другъ съ дру-
гомъ каналами; таковы, напр. венское

Геазерское, Друзенское, Рошское, Спирдингское, Левентинское и Мауэрское озера, соединенныя другъ съ другомъ Эльбинг-Оберландскимъ каналомъ (176 км.) и Мазурскимъ воднымъ путемъ (86,4 км.). Изъ другихъ озеръ слѣдуетъ отмѣтить: Гопло (въ Познани), Вильмское, Драпигское, Дамское и Куммеровское (въ Помераніи), Швидугское, Швиловское и Укерское (въ Бранденбургѣ), Сладкое (въ Саксоніи), Пленское (въ Шлезвигѣ), Штейнгутское (въ Ганноверѣ) и Лаахское (въ Рейнской провинціи). Въ прибрежныхъ провинціяхъ (въ восточной Пруссіи, Помераніи, въ Шлезвиг-Голштиніи, Ганноверѣ) значительныя по протяженію болота. *Минеральными источниками* особенно богатъ Висбаденскій округъ (Гомбургъ, Висбаденъ, Эмсъ, Шлангенбадъ, Лангеншвальбахъ, Соденъ и др.), затѣмъ въ Кассельскомъ округѣ находятся: Нендорфъ, Швалгеймъ, въ Рейнской провинціи — Аахенъ, Крейцнахъ, Нейенаръ, въ Силезіи — Вармбруннъ, Зальцбруннъ, Флинсбергъ, Рейнаерцъ, Ландекъ и мног. друг. *Населеніе.* По переписи 1895 г. въ П. считалось 31849795 человекъ. Въ теченіе этого столѣтія численность населенія П. утродилась: въ 1816 г. считалось около 10,3 милл., въ 1864 г. было 19,2 милл., въ 1871 г. 24,6 милл., въ 1880 г. 27,2 милл. и въ 1890 г. 29,9 милл. Плотность населенія — 91,4 на одинъ кв. км. (наибольшая плотность въ Рейнской провинціи 189, наименьшая въ Помераніи — 52). Въ 1890 г. на 100 мужчинъ приходилось 103,7 женщинъ. Возрастной составъ: съ 15 по 70 лѣтъ 61%, моложе 15 лѣтъ 35,7%, старше 70 л. 2,7%. Семейное положеніе: мужчинъ женатыхъ 34,5%, вдовыхъ — 3,06%, разведенныхъ 0,1%, холостыхъ 62,3%; женщинъ замужнихъ 33,4%, вдовыхъ 8,6%, разведенныхъ 0,2% и незамужнихъ 57,7%. Движеніе населенія: въ 1893 г. родившихся — 1195293, умершихъ — 785520 и браковъ — 248348; излишекъ родившихся надъ умершими 409773 чел., что составляетъ 1,37% населенія 1890 г. *Эмиграція.* Съ 1871 по 1881 г. ежегодное число эмигрировавшихъ въ заокеанскія страны возросло съ 40956 до 145679 чел., затѣмъ число эмигрантовъ начинается падать: въ 1894 г. — 24203 чел. 90% эмигрируетъ въ Сѣв.-Амер. Соединенные Штаты, затѣмъ слѣдуютъ Канада, Бразилія, Аргентина, Африка. Отдѣльныхъ хозяйствъ въ 1890 г. 6384175, въ томъ числѣ семействъ 5937419 (въ среднемъ 4,87 чел. на семью), одинокихъ — 426019 и учреждений 20737. Всѣхъ городовъ 1263, въ томъ числѣ въ 92 было свыше 20 тыс. жит. и въ 16 — свыше 100 тыс. жит.; общинъ 37081, всѣхъ жилищъ 3315948. По національностямъ населеніе П. распределялось: нѣмцевъ (говорящихъ по нѣмецки) 26438070, поляковъ 2977951, датчанъ 139299, чеховъ 76078, литовцевъ 121345, другихъ національностей около 100 тыс. По вѣроисповѣданіямъ считалось: протестантовъ 19230376, католиковъ 10251447, баптистовъ 23969, диссидентовъ 20273, ирвингянъ 16081, менонитовъ 13083 и другихъ сектъ 9921, христіанъ другихъ исповѣданій 3039, евреевъ 372058 и другихъ

нехристіанъ 328; безъ опредѣленнаго исповѣданія (confessionslos) 7304. *Народное образованіе.* По положенію начального и среднего образованія П. занимаетъ первое мѣсто въ европейскихъ государствахъ. Начальное образованіе обще-обязательно для всѣхъ дѣтей, начиная съ 6-лѣтняго возраста. Во главѣ народного образованія стоятъ министерства духовныхъ дѣлъ, образованія и медицинскія дѣла; въ каждой провинціи существуетъ провинціальный совѣтъ, въ каждомъ округѣ комитетъ духовныхъ и школьных дѣлъ; въ городскихъ и сельскихъ общинахъ для заведыванія ими избираются населеніемъ школьныя комитеты и коммисіи. На начальное образованіе въ 1891 г. издержано 146¼ милл. марокъ, томъ числѣ 57% изъ общинныхъ средствъ, 31,8% ассигновано правительствомъ, 11,2% доходовъ со школьныхъ имуществъ, 0,7% платы за обученіе, остальные 2% изъ другихъ источниковъ. Въ 1891 г. дѣлу начального народного образованія служили слѣдующія дѣла и учрежденія:

	Число учениковъ	Число учителей	Число учебныхъ заведеній
Правительственныя начальныя школы . . .	34742	4916476	6323
Правительственныя среднія школы для народного образованія . . .	550	131270	294
Частныя начальныя школы . . .	795	21678	4
Частныя среднія школы для народного образованія . . .	1134	80868	900
Школы при семинаріяхъ . . .	176	19422	—
Школы при домахъ для глухонемыхъ, слѣпыхъ, сиротскихъ приютахъ и т. п. . .	311	18649	906
	37408	5183363	68464

Кромѣ того учительскій персоналъ состоялъ изъ 7051 учителями и 1101 учительницами, не имѣвшими постоянныхъ занятій въ школахъ, и 29764 учительницами руководящими въ начальной школѣ. *Высшее среднее образованіе:* въ 1891—92 г. существовало 271 гимназія, 44 прогимназіи, 89 реальныхъ гимназій, 85 реальныхъ прогимназій, 9 высшихъ реальныхъ училищъ, 20 реальныхъ училищъ и 36 высшихъ городскихъ школъ. *Высшее специальное образованіе:* университетовъ — 10 (Берлинъ, Боннъ, Бреслау, Галле, Геттингенъ, Грейфсвальдъ, Кеннигсбергъ, Киль, Марбургъ и Мюнстеръ); послѣднемъ только 2 факультета богословскій [католическій] и философскій; въ другихъ по 4 факультета [богословскій, философскій, юридическій и медицинскій], въ Бреслау и Боннѣ по 5 богословскихъ факультетовъ: протестантскіе

лический). Кроме того имеются в Браунсберге на правах факультета богословский (пол.) лицей. Студентов 13400, преподавателей 1302, в том числе 536, ординарных профессоров. Специальные учебные заведения: сельскохозяйственное высшее училище в Берлине, сельскохозяйственная академия в Пельсдорфе (близ Вонна), сельскохозяйственные институты при университетах в Гиттсберге, Бреславле, Галле, Киле и Геттингене. Ветеринарные институты в Берлине, Ганновере и Геттингене. Шестнадцать сельскохозяйственных средних училищ, земледельческих школ, 81 сельскохозяйственных зимних школ, 4 помоложеских института, 60 школ садоводства и родничества; институты — сахароварения, винокурения и пивоварения. Королевская лесная академия в Эберсвальде и юнден и королевские лесные школы в Оссле-Шенебек и Проскау. По строительному инженерному искусству три высших технических училища: в Берлине, Ганновере и Ахене; машиностроительная школа в Эйнике. Горные академии в Берлине и Клаустале, 10 горных училищ и низших горных училищ. 14 морских училищ и 18 низших морских училищ. Академия художеств — в Берлине, Кенигсберге, Дюссельдорфе и Касселе; рисовальная академия в Ганнау; художественные училища в Берлине и Бреславле и много частных художественных школ. Высшие академические музыкальные училища, образцовые академич. учил. композиции, академич. институт церковной музыки в Берлине; множество частных музыкальных училищ содержатся частными лицами. Военно-морские училища: военная академия, артиллерийское инженерное училище в Берлине, морская академия в Киле, средних военных училищ, 6 кадетских корпусов, морское учил. в Киле, артиллерийское училище в Берлине, артиллерийский институт в Ганновере, военно-медицинская академия, военно-ветеринарная школа в Берлине, унтер-офицерские школы и 2 военно-спасательных дома. Библиотеки: королевская библиотека в Берлине и библиотека королевского исторического бюро в Берлине, университетские библ. и общественные библиотеки в Берлине, Касселе, Висбадене и Дюссельдорфе.

Обсерватории: в Берлине, Данциге, Потсдаме (астрофизическая), Вильгельмсгафене, Дюссельдорфе и при университетах Кенигсберга, Бреславля, Киле, Геттингена, Марбурга и Вонна. Музеи: в Берлине — королевский этнографический, художественно-промышленный, национальная галерея немецких мастеров XIX в., музей Рауха, музей Гогенцолернский и др. Следует также отметить музеи в Бреславле, Касселе, Данциге, Киле, Штетине, Франкфурте-на-Майне, Галле, Ганновере, Висбадене, Кельне и др. Ботанические сады — в университетских городах и в Кельне, Дюссельдорфе и обоих Франкфуртах. Зоологические сады: в Берлине, Кельне, Бреславле, Франкфурте-на-Майне и Ганновере. Биологические станции близ Шена и на острове Гельголанде. Медицинское дело. В 1887 г. считалось 9284 врача, 19137 повивальных бабок и 2532 аптеки; на 1 врача приходилось 3054 жит., на 1 аптеку 11192, на одну повивальную бабку 1482 женщ. В 1891 г. было 1441 общих лечебных учреждений (не считая военных лазаретов, родильных приютов, глазных лечебниц и домов для умалишенных), с 75224 кроватями и 468132 больными. В 204 домах для умалишенных призывалась 48641 человек. В Пруссии 177 минеральных источников и 83 пункта морских купаний. В 1891 г. 115 минеральных курортов посетило 267318 больных, а в морских курортах — 126017 человек. Занятия жителей. По переписи 1882 г. приходилось на добывающую промышленность (сельское хозяйство, скотоводство и рыболовство) — 43,6% всего населения, на обрабатывающую промышленность (включая горное и строительное дело) — 34,4%, на торговые промыслы 10%, на прислугу 2,5%, на свободные профессии и государственную и общественную службу — 1,8%, без обозначения занятий (рантье, находившиеся под общественным призрением и др.) — 4,6%. В восточной части преобладает сельское хозяйство (50—65%); в Рейнской пров. Вестфалии и в областях пограничных с Саксонским королевством первое место занимает обрабатывающая промышленность (45—55% всего населения). О благосостоянии жителей можно судить из оценки доходов: в 1893—94 г. для подоходного налога:

Доход в марках.	В городах.	В % населения.	В сельских общинах.	% населения.
до 900 — 3000	1204589	10,09	955872	5,27
3000 — 9500	193831	1,62	69775	0,38
9500 — 100000	44862	0,38	9270	0,05
выше 100000	1284	0,01	295	0,002
	1444566	12,10	1035212	5,70

Сельское хозяйство. В 1893 г. считалось его пахатных земель 17,6 милл. гект., лугов 3,3 милл. гект., пастбищ 2,2 милл. гект., огородников 20,4 тыс. гект., леса 8,2 милл. удобных земель 1,6 милл. гект. и подорожия, дороги и пр. около 2 милл. гект. около 25,5% всей пахатной земли занято пшеницей, около 14,6% овсом, около 10% пшеницей, 4,9% ячменем, 11,5% карто-

фелем, 6,3% клевером, 2,5% другими кормовыми травами, 4,3% стручковыми, 4,1% свекловичей, 0,8% техническими растениями, 5,1% огородами, 11,4% под паром и выгоном. В 1883—92 гг. снималось в среднем на одного человека 50 кг. пшеницы, 136 ржи, 37 ячменя, 3,6 гречихи, 13 стручковых и 503 кг. картофеля в год. Лучшие урожаи пшеницы в Шлезвиг-Гольштейне и Саксонии; местной ржи

недостаточно для продовольствия и ежегодно ввозится значительное количество, а пшеницы, ячменю и овса достаточно лишь для местного потребления; картофеля идет большое количество для винокурения и особенно, в урожайные годы, для вывоза; бобовы съются для местного употребления, преимущественно как кормовое растение. Из технических растений наиболее важны свекловица и лен. Свекловицы засеяно около $1\frac{1}{2}$ милл. гект., главным образом в Саксонии, Магдебурге, Силезии и Бранденбурге. Лену не хватает для местных фабрик; ввозится, главным образом, из России и Австрии; пенька воздвывается также в недостаточном количестве (вывоз в крупных размерах). Табак воздвывается преимущественно в Бранденбурге; хмель — в Познани, цикорий — около Магдебурга. В 1895 число всех хозяйств было 3331659; 30% из этого числа, занимавшиеся сельским хозяйством как главным занятием, обрабатывали 90% всей культурной площади П. О распределении земледелия и землепользовании см. XII, 318 и 434. *Садоводство и огородничество* особенно процветает в окрестностях Эрфурта, Кведлинбурга и Альтоны; выдаются культура спаржи, капусты, моркови. Плодоводство распространено повсеместно; славятся саксонские сливы, вишня Гарца и Ганновера, персики Рейнской провинции. Древесные питомники и помологические инст. в Гейзенгейме на Рейне и Проскау в Верхней Силезии. *Виноградарство* имеет хозяйственное значение только по Рейну. Рейнгау и южные склоны Таунуса славятся лучшими нем. виноградными винами (белые вина: Рюдесгейм, Юганисберг, Гейзенгейм, Эльтвиль, Эрбах, Раутенталь, Гаттенгейм, Ширштейн и Гохгеймер; красное вино Асмансгаузен). В Рейнской пров. лучшими виноградными сортами известны местности у Рейна, Мозеля, Саары и Ара. Всего занято под виноградники 20400 гект., приносящие ежегодно около 250 т. гектол. вина. *Скотоводство*. В 1892 г. считалось голов крупного скота 9871381, овец — 10109544, свиней — 7725447 и коз 1963909; коневодство в пастьбушем состоянии, особенно в восточной и западной П. и Ганновер; три главных правительственных конских завода (в Тракенене, Градице и Бебербеке) и 16 окружных конских зав.; всех лошадей 2653644. Лучшие породы крупного рогатого скота выкармливаются на маршах побережья Немецкого моря, в Рейнской пров., в Гессен-Нассау (на Вестер-Вальде) в Саксонии, в Силезских горах и в устьях Одера, Вислы и Мемеля. Овцеводство уменьшается вследствие конкуренции ввозимой шерсти. За последние 30 лет число овец уменьшилось вдвое (мериносов в 1873 г. было около 8 милл., а в 1892 г. лишь около 1 милл.), а число коз, наоборот, возрастает. Свиноводство особенно значительно в Ганновер, Саксонии и Бранденбурге. Пчеловодство развито в Ганновер, Восточной П., Силезии, Померании и Шлезвиг-Гольштейне; в 1892 г. было 1253865 ульев; меда достаточно для местного употребления, воску не хватает. *Лесоводство*.

Государственных лесов 2464757 гект., частных — 1025525 и частновладельческих — 4331512 гект., королевских — 65244 гект. Наиболее богаты лесами Бранденбург и Силезия, наименее Шлезвиг-Гольштейн. Леса занимают 67,5%, а лиственные — 30%. Хвойные леса расположены в северных и средних, а лиственные в южных провинциях. Чистый доход от государственных лесов в 1892 г. 11,7 милл. марок. *Рыболовство*. В 1894 г. около 15 тыс. ловцов занимались рыболовством, главным образом промыслом. Среди рыболовов было 28 паровых. В море ловят треску, камбалу, сельдь, шпроты, угрей. Значительно также речное рыболовство (Одер, Везер, Эльба и др.). *Охотничьи промыслы*. В 1885—86 г. добыто 2,98 милл. пушных зверей (зайцы, козули, лисы и др.) на 8,75 милл. мар., пернатой дичи 4,57 милл. шт. на 3,07 милл. марок. *Добыча полезных ископаемых*. Общая производительность в 1892 г. 1328 горными предприятиями при 36733 рабочих выработано 95552809 тон. продукции стоимостью 576,7 милл. мар. Первое место занимает каменный уголь; добыто в 1892 г. 14,5 милл. тонн, стоимостью 454 милл. мар. Главных каменноугольных бассейнов (в Верхней Силезии близ Кеннигсберга, в Нижней Силезии при Вальденбурге, в Вестфалии и Рейнской провинции по р. Рейну, в Рейнской провинции по р. Саару и в угольной подошвы высокого Фенна, близ Зера. Бураго угля добыто 17,8 милл. тонн на 42 милл. мар. Железных руд добыто 14,7 милл. тонн на 24,6 милл. мар., главным образом в Рейнской провинции, Вестфалии, Рурском каменно-угольном бассейне, в долине рр. Зиг и Виде — в Гессен-Нассау, в Верхней Силезии, в Ганновер и в Гессенском Лесе. Цинковых руд — 727 тонн на 10 милл. марок. Свинцовых руд — 144,7 тыс. тон. на 11,6 милл. мар. (главным образом в Верхней Силезии близ Бейлиха, в Рейнской пров. близ Кельна, Аахена, Кобленца и др.). Медных руд добыто 16 тыс. тонн на 16 милл. мар. (на Гарце незначительных размерах добываются также марганец, стальной колчедан, кобальт, никель, ртуть и серебро. Залежи каменной соли П. очень богаты (Стас-Ашерслебен, Эрфурт, Шперенберг, Берг, Иноврацлав и Вапно). Добыто 1468540 тонн на 16,3 милл. марк., в числе 305810 тон. каменной соли, 166 каннита, 625666 других калийных солей, 7734 горькой соли и 164 борацина добываемых минеральных солей получена поваренная соль (280511 тон. на 7,1 милл. марок), глауберова соль, сернокислая магнезия, кристаллический калий, магний и др. Другие минеральные богатства П.: алебастр в Тюрингском Лесе, гипс на Гарце и в Силезии, мрамор в Силезии, Вестфалии и Рейнской провинции, серпентин в Силезии, фосфориты в Вестфалии, баденском округе, проведный сланец в Рейнской провинции и Вестфалии, фарфоровая глина близ Галле, в Саксонии, мрамор в Рюген. *Металлургия*: чугуна в

но на 75 заводах съ 19303 рабочими 317 т. тонн на 172,2 милл. мар. (преимущественно въ Рейнской провинціи, Вестфалии, Силезии и Ганноверѣ). Цинку выработано 354 тон. на 41,7 милл. мар., свинца—95 т. на 18 милл. мар., мѣди—22½ т. тонн на 18 милл. мар., серебра 280 кгр. на 24,4 милл. мар., золота—688 кгр. на 1,9 милл. мар. **Обработка металловъ:** производство мѣдныхъ, бронзовыхъ издѣлій развито главнымъ образомъ въ Вестфалии (Изерлонъ) и Бранденбургѣ, отливка бронзовыхъ статуй въ Берлинѣ, Ганноверѣ и Лаухаммерѣ. Издѣлія изъ британскаго металла—въ Берлинѣ, Эльберфельдѣ. Гальвныя издѣлія (ножи и др. инструменты)—въ Золингенѣ, Ремшейдѣ и Ленеѣ въ Рейнской провинціи и въ Изерлонѣ, Альтенѣ, Агненѣ въ Вестфалии. **Машиностроение.** Локомотивы въ Берлинѣ, Кенигсбергѣ, Эльблинѣ, Штетинѣ, Ганноверѣ и Касселѣ. Въ тѣхъ же городахъ, равно какъ въ Герлицѣ, Бреславлѣ, Грейфсвальдѣ, Дюссельдорфѣ, Гагенѣ, Сельнѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ и Дейцѣ имѣются вагоностроительные заводы. Значительное производство швейныхъ машинъ въ Берлинѣ, паровыхъ молотовъ въ Гаммѣ (Вестфалия). Очень значительно экипажное производство въ П. во многихъ мѣстахъ. Важныя кораблестроительныя верфи въ Килѣ, Ренсбургѣ, Альтопѣ, Штетинѣ, Данцигѣ, Эльбингѣ, Кенигсбергѣ, Мемелѣ; но мѣстнаго кораблестроенія недостаточно для удовлетворенія спроса на новыя суда. Изготовление научныхъ инструментовъ въ Берлинѣ, Касселѣ, Аахенѣ, Боннѣ, Вецларѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Вилефельдѣ, Геттингенѣ, Галле, Бреславлѣ, Мускау и Вригѣ. Электротехническія принадлежности въ Берлинѣ, Ганноверѣ, Бреславлѣ, Касселѣ, Франкфуртѣ на М., Кельнѣ, Аахенѣ и др. Музыкальные инструменты гл. обр. въ Берлинѣ, часы—во Фрейбургѣ (Силезія). **Обработка камня, глины, стекла и химическія производства** распространены повсюду и особенно въ Рейнско-вестфальскомъ промышленномъ округѣ. Известны каменные мозаичныя работы въ Меттлахѣ на Саарѣ, изразцы изъ Фельтена, гончарныя издѣлія изъ Вундлау, фарфоровыя фабрика въ Силезіи. Королевская фарфоровая фабрика въ Берлинѣ служитъ образцовымъ опытнымъ учрежденіемъ. Стеклозное производство въ Рейнской провинціи, Силезіи, Вестфалии и Бранденбургѣ. Производствомъ калийныхъ солей извѣстенъ Стасфуртъ. Очень значительно производство анилиновыхъ и ализариновыхъ красокъ въ Рейнской провинціи и Гессенъ-Нассау. Весьма развито также производство свинцовыхъ и цинковыхъ бѣлизъ и ультрамарина. Въ каменноугольныхъ бассейнахъ добываются всѣ продукты перегонки каменнаго угля. Парфюмерія произвѣтаетъ въ Берлинѣ, Кельнѣ и Франкфуртѣ на М. **Обработка волокнистыхъ веществъ, кожи и дерева.** По фабрикаціи шерстяныхъ издѣлій (сукна, трико и др.) на первомъ мѣстѣ стоитъ Рейнская пров. (Аахенъ, Вуртшейдъ, Эйпенъ, Дюрень и др. на лѣв. берегу Рейна и Ленеѣ, Верденъ и др. на правомъ). Въ Бранденбургѣ, Силезіи, Саксо-

нии и Шлезвигъ-Гольштиніи имѣются также значительныя фабрики шерстяныхъ издѣлій. Хлопчатобумажная промышленность въ вѣдущемъ состояніи; главные центры ея: Барменъ, Эльберфельдъ, Мюнхенъ-Гладбахъ, Рейдтъ и Нейсъ въ Рейнской пров., Рейхенбахъ, Глацъ, Вальденбургъ, Швейдницъ и Ландесгутъ въ Силезіи, Нордгаузенъ, Мюльгаузенъ, Вербисъ въ Саксоніи, Штейнфуртъ, Боркенъ и Косфельдъ въ Вестфалии. Производство льняныхъ издѣлій въ Рейнской провинціи и Силезіи. Изготовление готового бѣлья особенно развито въ Вилефельдѣ и Берлинѣ. Центры производства шелковыхъ и полушелковыхъ издѣлій въ Рейнской провинціи (Крефельдъ и др.). Писчая бумага и обоя главн. образомъ въ округахъ: Аахенскомъ, Ансбергскомъ и Лигницкомъ и въ Берлинѣ. Кожевенное производство и кожевенныя издѣлія въ Рейнской провинціи (Мальмеди) Вестфалии (Зигенъ) и Гессенъ-Нассау (Эшwege); производство готовой обуви, сѣделъ въ Берлинѣ, Бреславлѣ, Килау и др. Резиновое производство въ Берлинѣ, Гамбургѣ и Ганноверѣ. Мебель и токарныя издѣлія въ Берлинѣ и др. большихъ городахъ. **Производство пищевыхъ продуктовъ и напитков.** Мукомольныя мельницы гл. образомъ въ сѣверной, низменной части П. Въ 1894—95 г. считалось 314 сахарныхъ заводовъ (въ Саксоніи, Силезіи и Ганноверѣ): 5730 пивовар. заводовъ выкурили (1894—95) 24,8 милл. гектол. пива (6649 винокурныхъ зав. (1893—94) 2,6 милл. чистаго спирта. Табачныя издѣлія и сигары особенно въ Берлинѣ и Шведтѣ, затѣмъ въ округахъ Минденскомъ, Магдебургскомъ, Дюссельдорфскомъ и мног. другихъ. **Полиграфическія искусства** (типо-хромолитографія и др.) во всѣхъ большихъ городахъ въ вѣдущемъ состояніи (центръ—Берлинъ, для картографіи также Глогау въ Силезіи и Франкфуртъ на М.).

По свѣдѣніямъ промышленной переписи 1882 *), всѣхъ промышленныхъ предпріятій (за исключеніемъ торговыхъ) было: главныхъ 1245362 и побочныхъ 137171; въ томъ числѣ 201 — принадлежало казнѣ, 403 — общинамъ, 18998 — разнымъ товариществамъ и обществамъ, 1225760 частнымъ лицамъ. Въ 92 предпріятіяхъ было занято болѣе чѣмъ по 1000 человекъ въ каждомъ, въ 1062 предпріятіяхъ—отъ 1000 до 200, въ 55161 предпріятіи — отъ 200 до 5, въ 1189047 предпріятіяхъ менѣе 5 человекъ, въ томъ числѣ было 768510 одиночныхъ ремесленныхъ предпріятій безъ всякихъ двигателей. Собственниками и управляющими промышленныхъ предпріятій значились 891731 мжч. и 321125 жнщ.; высшій техническій и коммерческій персоналъ: 70066 мжч. и 1401 жнщ. Мастеровъ и рабочихъ—1910652 мжч. и 288160 жнщ. По отдѣльнымъ отраслямъ горнымъ дѣламъ и металлургіей были заняты 359177 чел., обработкой металловъ 285112 человекъ, машиностроеніемъ и изготовленіемъ инструментовъ 200528, химическими производствами 38722, обработкой волокнистыхъ веществъ 428543, писчебу-

*) Даныя промышленной переписи 1895 г. еще не опубликованы.

мажным и кожевенным производством 117210, обработкой дерева 253925, производством пилевых продуктов 393105, одежда, обувь и их чистка 742142, строительное дело 331338, полиграфическія искусства 35970 и др. *Торговля и пути сообщения.* О вывозной торговлѣ П., составляющей въ таможенномъ отношеніи одно цѣлое съ германской имперіей см. Германия. Всѣхъ основныхъ торговыхъ предпріятій въ 1882 г. считалось 260769 (не считая разносчиковъ и развозчиковъ товаровъ) и 88787 побочныхъ, въ которыхъ было занято 1256099 чел. Главнѣйшіе пункты для вышней и внутренней торговли: Берлинъ, Кенигсбергъ, Данцигъ, Штеттинъ, Познань, Бреславль, Магдебургъ, Ганноверъ, Альтова, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Кельнъ, Барменъ, Эльберфельдъ, Крефельдъ и Франкфуртъ на Одерѣ. Въ 2670 пунктахъ происходятъ ежегодныя ярмарки и торги (мессы). Особенно важны шерстяныя ярмарки въ Берлинѣ, Бреславлѣ, Кенигсбергѣ, Познани, Штеттинѣ, Ландсбергѣ на Вартѣ, Штраляундѣ, Ганноверѣ, Касселѣ, Падерборнѣ и Гильдесгеймѣ. Виржевыя собранія Берлина и Франкфурта на Майнѣ имѣютъ значеніе для общеевропейскаго фондоваго рынка. Въ 1893—94 гг. считалось желѣзнодорожныхъ путей 26149,9 км. и 357 км. узкоколейныхъ, въ томъ числѣ государственныхъ и въ казенномъ управленіи 24436 км. и 1713,9 въ частномъ управленіи. Шоссейныхъ путей въ 1891 г. считалось 86526,3 км. О почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ, находящихся въ вѣдѣніи имперской власти, см. Германия. *Судоходство.* Въ 1893 г. пришло морскихъ судовъ 50061 вмѣстимостью 6503277 регистрированныхъ тоннъ, въ томъ числѣ паровыхъ 21965 (5256457 регистр. тоннъ). Пассажировъ перевезено 299643 (включая экипажъ); 44,06% всего числа судовъ были съ товарнымъ грузомъ, остальные съ балластомъ. Ушло 49850 судовъ (вмѣстимостью 6509910 рег. тоннъ), въ томъ числѣ паровыхъ 21899 (5268931 рег. тоннъ); пассажировъ 298954; груженыхъ товаромъ было 76,59%. Прусскій парусный флотъ уменьшился въ 1877—94 гг. съ 3133 суденъ (464477 регистр. тоннъ) до 1672 суденъ (146582 рег. тоннъ); наоборотъ, паровой за то же время возросъ съ 138 (31573 регистр. тоннъ) до 414 судовъ (166057 рег. тоннъ). Внутреннихъ судоходныхъ водныхъ путей (рѣкъ и каналовъ) 209, съ протяженіемъ на 10000 км. Всѣхъ судовъ паровыхъ по внутреннимъ путямъ было въ 1892 г. 862 и парусныхъ 13655, вмѣстимостью 1896209 рег. тоннъ. *Кредитъ и банки.* Во главѣ кредитныхъ учреждений стоятъ имперскій банкъ (см. П., 907); частныхъ эмиссионныхъ банковъ, кромѣ имперскаго, въ П. только два: городскіе банки въ Бреславлѣ и Франкфуртѣ на Майнѣ. Важнѣйшіе изъ акціонерныхъ коммерч. банковъ: въ Берлинѣ — Kassenverein, Нѣмецкій банкъ, Discontogesellschaft, Berl. Handelsgesellschaft, торгово-промышленные банки въ Дармштатѣ и Берлинѣ, Нѣм. фондовый и вексельный банкъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, силезскій Bankverein въ Бреславлѣ, Среднегерманскій кредитный банкъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, Національный германскій банкъ, А. Шафгаузенскій Bankverein въ Кельнѣ; сюда также слѣдуетъ

причислить королевское общество морск. говли и 8 маклерскихъ банковъ въ Берлинѣ. Учрежденія *поземельнаго кредита*: 13 имперскихъ ипотечныхъ банковъ, изъ которыхъ въ Берлинѣ, 2 во Франкфуртѣ на Майнѣ, 1 въ Бреславлѣ, 1 въ Штеттинѣ, 7 въ Кенигсбергѣ, 1 въ Кенигсбергѣ, 1 въ Познани, Бреславлѣ, Мюнстерѣ и Магдебургѣ, 3 сельскохозяйственныхъ рентныхъ банка въ Познани, Бреславлѣ и Кельнѣ, 14 провинциальныхъ кредитно-вспомогательныхъ кассъ, меліорационныхъ фондовъ для некрупныхъ меліорационныхъ ссудъ. Мѣстныхъ обществъ кредитныхъ учреждений: 19 обществъ поземельнаго кредита, общинныя сберегательныя кассы, а также ганноверское земледельческое кредитное учреждение, кассельская земледельческая ссудная касса, нассаускій земскій банкъ. Висбаденъ, корол. силезское кред. учреждение въ Бреславлѣ и др. *Сберегательныхъ банковъ* въ 1892—93 г. было 1445, съ общимъ капиталомъ 3406,7 милл. марокъ.

Государственное устройство и управление. Форма правленія въ П. — конституціонная монархія. Конституціонная хартія 31 янв. 1850 г. измѣнена и пополнена позднѣе законами и германской имперской конституціей 16 апр. 1871 г. Престолъ П., съ 1806 г. соединенный съ герм. имперскимъ престоломъ, наследственный въ родѣ Гогенцоллернъ, принадлежитъ по агнатической системѣ. Съ 18 лѣтъ наступаетъ совершеннолѣтіе короля. Король верховный вождь военныхъ силъ государства и глава исполнительной власти, козводительную власть онъ осуществляетъ съ ландтагомъ, состоящимъ изъ 2-хъ палатъ: господъ и депутатовъ. Ландтагу принадлежитъ право законодательной инициативы, утверженіе бюджета и контроль за его исполненіемъ, право принимать петиціи, обращаться съ жалобами и адрессами, требовать отъ министровъ ответственности министровъ и назначать въ министерскія слѣдственные коммиссіи. Палата господъ состоитъ изъ 318 членовъ слѣдующихъ категорій: 1) принцы королевскаго дома, 2) 98 наследственныхъ членовъ изъ дворянскихъ владѣтельныхъ родовъ и дворянскихъ фамилій, 51 пожизненный членъ (4 изъ нихъ придворныхъ чина и 47 по королевскому назначенію) и 3) 169 членовъ, назначенныхъ королемъ, по представленію отъ дворян (48), университетовъ (9), союзныхъ владѣльцевъ (96), провинціальныхъ союзовъ (8) и др. Въ 1894 г. 44 мѣста не были заняты. Палата депутатовъ состоитъ изъ 433 членовъ, выбираемыхъ въ 256 округахъ (назначенія законовъ 1849, 1888 и 1893 гг.) двойной системѣ выборовъ. Активное право выборовъ принадлежитъ всякому прусскому подданному, достигшему 24 лѣтъ, живущему не менѣе 6 мѣс. въ общинѣ и не пользующемуся общественной помощью. Изъ лицъ, влѣтворяющихъ этимъ условіямъ, составляется первичныя избирательныя собранія, которыя выбираютъ по одному выборщику 250 жителей. Собраніе выборщиковъ избираетъ депутата. Кромѣ того, всѣ имѣющіе активное право выбора дѣлятся на три класса—по количеству уплачиваемыхъ

имых налогов. Въ каждомъ избирательномъ округѣ все количество получаемыхъ съ населенія налоговъ дѣлится на 3 части: I классъ вносятся послѣдовательно лица, платящіе наибольшее число налоговъ, но съ тѣмъ, чтобы сумма не превышала $\frac{1}{2}$ всего количества налоговъ въ данномъ округѣ; такъ составляется II классъ; всѣ остальные платящіе входятъ въ III классъ. Каждый классъ имѣетъ право выбирать одинаковое число выборщиковъ. Въ депутаты можетъ быть избранъ всякій полноправный прусскій гражданинъ, достигшій 30 лѣтъ.

Органами государственнаго управленія служатъ центральныя, провинціальныя и разныя ступенныя учрежденія. Высшими центральными исполнительными учрежденіями являются н. «государственное министерство» (Staatsministerium), состоящее, подъ предсѣдательствомъ министра-президента, изъ министровъ, ведущихъ отдѣльныя отрасли госуд. управленія, и министровъ безъ портфеля, по назначенію короля. Непосредственно госуд. министерству подчинены: 1) центральная геодезическая директорія, 2) высшій дисциплинарный судъ, 3) высшій административный судъ, 4) высшій судъ для разрѣшенія пререканій о подданности, 5) редакція собранія узаконеній и некоторыя другія учрежденія. *Отдѣльныя министерства:* 1) министерство иностранныхъ дѣлъ (соединено съ имперскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ); 2) министерство финансовъ (ему подвѣдомственно также управленіе морской торговли); 3) министерство духовныхъ дѣлъ, народнаго образованія и медицинскихъ дѣлъ; 4) министерство торговли и промышленности (ему, между прочимъ, подвѣдомственны государственныя горныя и чугуноплавильныя заводы и солеварни, учрежденія для клейменія мѣди и лѣсовъ и промышленныя училища); 5) министерство внутреннихъ дѣлъ; 6) министерство юстиціи; 7) военное министерство; 8) министерство земледѣлія, государственныхъ имуществъ и лѣвъ; 9) министерство публичныхъ работъ (отдѣленія: а) управленіе государственныхъ дорогъ, б) управленіе строительнымъ дѣломъ и в) управленіе для надзора за частными жел. дорогами). Особо отъ кабинета министровъ стоитъ министерство королевскаго домена (область вѣдѣнія его: королевскія родовыя имуществы и королевско-княжескія фидеикомисныя имуществы, королевскій родовой архивъ и герольдія). Центральныя учрежденія, относящіяся къ вѣдомствамъ министерствъ: высшій церковный совѣтъ, высшая счетная палата и вѣдательныя учрежденія: государственный вѣтъ (IX, 414) и сельскохозяйственный советъ. *Провинціальное управленіе.* II. въ административномъ отношеніи дѣлится на 13 провинцій (Восточная П., Западная П., Бранденбургъ, Померанія, Познань, Силезія, Саксонія, Шлезвигъ-Гольштейнъ, Ганноверъ, Вестфалія, Гессенъ-Нассау и Рейнская провинція), которыя распадаются на 34 округа (Regierungsbezirke), а вмѣстѣ съ двумя округами (Берлинскій городской округъ и княжество Гогенцоллернъ), не входящими ни въ одну изъ провинцій, всѣхъ округовъ 36, въ свою

очередь подраздѣляющихся на 649 уѣздовъ (Kreise). Во главѣ правительственныхъ учреждений въ провинціяхъ стоитъ *оберъ-президентъ* *), въ округахъ — *правительственный президентъ* (Regierungspräsident), въ уѣздахъ *ландратъ*, въ общинахъ — *бургомейстеръ*. При *оберъ-президентѣ* состоитъ *провинціальное собраніе*, въ составъ котораго входятъ *оберъ-президентъ* или его замѣститель въ качествѣ предсѣдателя, одно изъ высшихъ мѣстныхъ административныхъ лицъ, по назначенію министра внутреннихъ дѣлъ, и 5 членовъ, избираемыхъ на 6 лѣтъ провинціальнымъ ландтагомъ. Въ округахъ, подъ предсѣдательствомъ правительственнаго президента, дѣйствуетъ *окружная управа* (Bezirksausschuss), въ которую входятъ 2 пожизненныхъ члена по назначенію правительства и 4 члена, которыхъ изъ числа мѣстныхъ жителей выбираетъ бюро провинціального ландтага. Въ уу. подъ предсѣдательствомъ ландрата существуетъ *уѣздная управа* (Kreisausschuss), состоящая изъ 6 членовъ, выбираемыхъ уѣзднымъ собраніемъ. Въ городахъ — *городская управа* (Stadtausschuss) состоитъ подъ предсѣд. бургомейстера изъ 4 членовъ, выбираемыхъ магистратомъ изъ своей среды, а гдѣ нѣтъ магистрата — общиннымъ депутатскимъ собраніемъ изъ мѣстныхъ жителей, на 6 лѣтъ. Кромѣ того въ округахъ и провинціяхъ дѣйствуютъ учрежденія со специальнымъ назначеніемъ, таковы напримѣръ промышленныя палаты (см.), торговыя палаты (см.), сельскохозяйственныя палаты (см.) и окружныя желѣзнодорожныя совѣты. *Мѣстное самоуправленіе.* Низшею единицею мѣстнаго самоуправленія является *община*, которая вѣдаетъ свои хозяйственныя и полицейскія дѣла чрезъ выборныхъ лицъ, подъ надзоромъ правительства и высшихъ органовъ самоуправления. Наиболее полно система самоуправления проводится въ городахъ, въ которыхъ, за исключеніемъ Рейнской провинціи, Ганновера и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ, имѣющихъ особое управленіе, во главѣ стоитъ *магистратъ*, состоящій изъ бургомейстера (предсѣдателя) и выбираемыхъ на 6 или 12 лѣтъ городскимъ депутатскимъ собраніемъ *советниковъ*. Въ сельскихъ общинахъ организація самоуправляющихся общественныхъ органовъ не одинакова въ различныхъ частяхъ П.; болѣе распространенный типъ сельскаго самоуправления — выборные шульцы (общинный староста) и совѣтъ шеффеновъ. Вторую ступенью мѣстнаго самоуправления является уѣздъ (Kreis), имѣющій свое представительство въ лицѣ уѣзднаго собранія (Kreistag) и уѣздной управы (Kreisausschuss); высшій органъ самоуправления — провинціальное собраніе (Provinziallandtag), состоящее изъ представителей выбираемыхъ на уѣздныхъ собраніяхъ. Подробнѣе объ организаціи и функціяхъ органовъ мѣстнаго самоуправления — см. ст. Самоуправленіе (въ Зап. Европѣ). *Юстиція* — см. Германія. *Церковь.* Во главѣ евангелическо-лютеранской церкви въ старыхъ прусскихъ провинціяхъ стоитъ высшій церковный совѣтъ въ Берлинѣ, а мѣст-

*) *Оберъ-президентъ провинціи Бранденбургъ* въ то же время состоитъ *оберъ-президентомъ Берлина*, наблюдающимъ за городскимъ управленіемъ.

ными органами церковного управления являются въ провинціяхъ суперинтенденты и консистории. Кроме того дѣйствуютъ органы церковнаго самоуправленія: общинный церковный совѣтъ, уѣздный синодъ, провинціальный синодъ и генеральный синодъ (подробнѣе см. Евангелическая церковь). Въ провинціяхъ, приобретенныхъ съ 1866 г., церковное управленіе имѣетъ нѣкоторыя особенности (главнымъ образомъ заключающіяся въ томъ, что консисторіи подчинены министру духовныхъ дѣлъ, а не высшему церковному совѣту въ Берлинѣ). Въ П. два католическихъ архіепископства, кельнское и познанско-гнѣзненское, и 10 епископствъ, изъ которыхъ 4 (Эрмеландъ, Бреславль, Оснабрюкъ и Гальдесгеймъ) подчинены непосредственно папѣ, а остальные (Трир, Мюнстеръ, Падерборнъ, Кульмъ, Фульда и Лимбургъ) входятъ въ составъ архіепископствъ. См. Культуркампфъ. *Финансы*. За послѣдніе 15 лѣтъ государственные доходы въ П. давали излишекъ надъ расходами; въ 1884—85 гг. излишекъ этотъ равнялся 65,3 милл. мар., въ 1889 — 90 гг. — 128 милл., въ 1895—96 гг. — 62,2. Главные источники доходовъ: казенныя жел. дороги, прямые налоги, государственное горнозаводское дѣло и государственныя имущества. Послѣ введенія въ 1891 г., вмѣсто старыхъ класснаго и классифицированныхъ налоговъ, общаго подоходнаго налога въ составъ прямыхъ налоговъ входятъ: подоходный, дополнительный имущественный, промысловый (отчасти) и желѣзнодорожный. Въ 1895—96 гг. на жит. ложилось 61,2 марки, въ томъ числѣ прямыхъ налоговъ только 5,1 марки. Главные косвенные налоги (таможенные, на спиртъ, пиво, табакъ и др.) не входятъ въ прусскій бюджетъ, за отчисленіемъ ихъ въ имперскіе финансы; на долю П. приходится только нѣкоторые сборы (гербовый, на наследство, портовые и др.) и часть таможенныхъ налоговъ. Обзоръ же государственныхъ доходовъ и расходовъ по бюджету на 1897—98 гг. (финансовый годъ начинается съ 1-го апрѣля).

Доходы.	Валовой доходъ въ маркахъ.	Стоимость вѣнчанія или эксплуатаци.
Государствен. имущества и дѣла .	85130704	42109200
Прямые налоги .	161690100	14121900
Косвенные „ .	72838000	31420800
Лоттерей .	82476900	72712000
Вѣдомство морской торговли .	2202000	—
Монетное дѣло .	356830	345340
Казенное горнозаводское дѣло .	127143563	118044962
Казенныя жел. дороги .	1118354639	634427085
Итого .	1650142736	908186287

Сюда надо прибавить еще поступления изъ общаго финансоваго управленія (вѣдающаго долей прусскихъ доходовъ изъ общеимперскихъ источниковъ, матрикулярными взносами и др.) — 293763510 марокъ, изъ министерствъ 101793659 и нѣкоторые другіе мелкіе

доходы; всего валовыхъ доходовъ 224608185, а чистыхъ 1137845098 марокъ.

Расходы *).	Въ маркахъ.
Палаты господъ и депутатовъ .	139148
Государственное министерство (Staatsministerium)	674270
Мин. иностранныхъ дѣлъ	55130
Мин. финансовъ (сюда входятъ пенсіи на 51½ милл. марокъ).	10363378
Мин. публичныхъ работъ	24623456
Мин. промышленности и торговли .	772260
Мин. юстиціи	9714600
Мин. внутреннихъ дѣлъ	5753560
Мин. земледѣлія и госуд. имущ.	1869762
Мин. духовн. дѣлъ, народнаго образованія и медицин. д.	11753670
Общее финансовое управленіе (сюда входятъ матрик. взносы 256,3 милл.)	330644181
Проценты по госуд. долгу	273467374
Для усиленія средствъ королевскаго фидеикомисса	800000
Расходы вѣнчанія и эксплуатаци казенныхъ имуществъ и предпріятій	908176287
Другія неуказанныя статьи расхода	135211
Экстраординарные расходы (въ томъ числѣ на желѣзнодорожныя и другія сооруженія 66,2 милл.) .	8994656
	204608185

Государственный долгъ съ 1885 г. втрое удвоился: въ 1884—85 г. онъ равнялся 121 милл. марокъ, а въ 1897—98 г. — 649,2 милл. марокъ. Это увеличеніе объясняется прежде всего темъ, что государству въ 1880-хъ гг. въ 129 тыс. км. частныхъ желѣзныхъ дорогъ, вмѣстѣ съ ними и желѣзнодорожнаго дѣла. Послѣдній составлялъ въ 1882 г. 1498,8 милл. марокъ, а въ 1892—93 г. — 5554,1 милл. марокъ. *Общинные финансы*. Общинныя повинности сильно возрастаютъ въ П.; въ 1849 г. приходилось на 1 человѣка городского населенія 3,7 марокъ, въ 1869 г. 6,4 марокъ, въ 1883—84 гг. 11,4 марокъ. Данныхъ объ общей суммѣ всѣхъ общинныхъ расходовъ не имѣется. Въ 1892 г. для 626 городскихъ и 967 сельскихъ общинъ съ населеніемъ въ 11,2 милл. общинные расходы равнялись 441,4 милл. марокъ, что составляло на одного человѣка 39,1 марокъ. *Войско и флотъ* составляютъ нераздѣльное цѣлое съ общеимперскими военносудопутными и морскими силами — см. Германія. О гербѣ П. см. XV, 467, и табл. гербовъ фиг. 24. Монеты и метрологію — см. Германія. Национальные цвѣта черный и бѣлый. *Главные ордена*: Чернаго Орла, Pour le mérite, Краснаго Орла, Королевской Короны. Дома Гогенцоллерновъ, Желѣзнаго Креста и Вильгельма (съ 1896 г.). Женскіе: Луизы и Креста (Verdienstkrenz). Столица и королевская резиденція — Берлинъ; вторая резиденція Потсдамъ.

* Расходы на военное дѣло входятъ въ составъ общеимперскихъ финансовъ.

Литература. Изданіе королевскаго статистическаго бюро, «Statistisches Handbuch für den preussischen Staat» (Берл., 1883 и 1893), которому предшествовалъ «Jahrbuch für die amtliche Statistik des preussischen Staats» (1861—83); периодическое официальное издание: «Die preussische Statistik»; «Gemeinde-Lexikon auf Grund der Volkszählung v. 1. Dez. 1885» (1887—1888) и «Zeitschrift d. Königl. preussischen Statistischen Büreaus» (съ 1861 г. и сл.). Другія соч.: Keller, «Der preussische Staat» (Мюнден, 1864—66); Neumann, «Ortslexikon des Deutschen Reichs» (1894); Kraatz, «Topographisch-statistisches Handbuch des preussischen Staats» (1880); Schulze-Gävernitz, «Das preussische Staatsrecht» (1888—80); Bornhack, «Geschichte des preuss. Verwaltungsrechts» (1884—86 и 1893); еро же, «Preuss. Staatsrecht» (1888—90—93); Stengel, «Die Organisation der preuss. Verwaltung» (1884); еро же, «Das Staatsrecht d. Kön. Pr.» (1894); Grotefend, «Lehrbuch d. preuss. Verwaltungsrechts» (1890—92); Hue de Grais, «Handb. der Verfassung und Verwaltung in P. und im Deutschen Reich» (9 изд., 1893); Sattler, «Das Schuldenwesen d. preuss. Staates», (Штутгартъ, 1893); Schneider и v. Bremen, «Das Volksschulwesen im preuss. Staat» (1886—87); Pistor, «Das Gesundheitswesen in P.» (1896 и сл.); Meizen, «Der Boden und die landwirtschaftliche Verhältnisse des preuss. Staats» (1863—73 и 1895); «Handb. d. Grundbesitzes im Königr. P.» (1895 и сл.); Hagen, «Die forstliche Verhältnisse Preussens» (1894). **Карты.** Картографическія изданія прусскаго генеральнаго штаба, Reumann'a топографическая специальная карта Средней Европы (1:200000) и Liebenow'a специальная карта Средней Европы (1:300000), затѣмъ карта на 12 л. 1876 г. 1:600000, почтовая желѣзнодорожная карта на 20 л. 1887 г. и «Uebersichtskarte des preuss. Staatseisenbahnnetzes» (4 л. 1892); геологическая карта II. в. машт. 1:25000, изд. геологич. института, еще не закончена. Карта льсовъ в. II. «Uebersichtskarte v. d. Waldungen P.» (8 л., 1887).

Исторія. Пруссія (герцогство). — Самостоятельное существованіе леннаго герцогства прусскаго (Prusy książęce называли его поляки въ противоположность польской или королевской Пруссіи, т. е. той части тевтонскаго ордена, которая была присоединена непосредственно къ Польшѣ въ 1466 г.) продолжалось около столѣтія. Послѣ смерти гротмейстера тевтонскаго ордена Фридриха, саксонскаго герцога, на его мѣсто былъ избранъ двадцатилѣтній Альбрехтъ (1510—68), сынъ маркграфа анспакскаго Фридриха Гогенцоллерна. По матери Альбрехтъ приходился племянникомъ польскому королю Сигизмунду I, что, быть можетъ, отчасти побудило тевтонскій орденъ избрать его своимъ гротмейстеромъ въ надеждѣ, что теперь Польша станетъ снисходительнѣе смотрѣть на стремленіе рыцарей уклониться признать свою ленную зависимость отъ нея. Дѣйствительно, Альбрехтъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ упорно отказывался принести Сигизмунду I ленную присягу, такъ что, наконецъ, въ 1519 г. это повело къ войнѣ между дядею и племянникомъ. Пе-

ремпиемъ, которое удалось Альбрехту заключить съ Польшею въ 1521 г. на четыре года, онъ надѣялся воспользоваться, чтобы найти себѣ союзниковъ и поддержку въ Германіи. Тѣмъ временемъ лютеранское ученіе начало распространяться въ орденовскихъ земляхъ и самъ Альбрехтъ во время пребыванія въ Нюрнбергѣ, въ 1522—23 гг., подпалъ подъ вліяніе тамошняго проповѣдника Андрея Осандра. Въ 1523 г. Лютеръ, котораго Альбрехтъ посѣтилъ въ Виттенбергѣ съ цѣлью поговорить относительно реформы тевтонскаго ордена, далъ ему совѣтъ секуляризировать орденъ и жениться. Когда ко времени истеченія перемирія съ Польшею Альбрехтъ убѣдился, что онъ не будетъ въ состояніи выдержать новую войну, то рѣшилъ секуляризировать орденъ и просить Сигизмунда I о пожалованіи ему Пруссіи въ ленъ, въ качествѣ свѣтскаго владѣнія. Получивъ согласіе, онъ принесъ ему присягу въ 1525 г. въ Краковѣ и получилъ Пруссію въ ленъ, въ качествѣ герцогства. Теперь Альбрехтъ принялся за организацію лютеранской церкви въ Пруссіи и за устройство тамъ свѣтскаго управленія. Вспыхнувшее въ 1525 г. возстаніе крестьянъ было энергично подавлено. Альбрехтъ, интересовавшійся науками и желавшій поднять просвѣщеніе въ странѣ, а также дать ей хорошо подготовленныхъ протестантскихъ пасторовъ, основалъ въ 1544 г. въ Кенигсбергѣ университетъ. Онъ заботился объ упроченіи протестантизма не только среди нѣм. населенія Пруссіи, но также и среди литовцевъ и поляковъ и принималъ мѣры къ переводу Св. Писанія и книгъ духовнаго содержанія на польскій и литовскій языки. Кромѣ того онъ находился въ тѣсныхъ сношеніяхъ со многими польскими протестантами, приобрѣлъ среди нихъ большое вліяніе и пытался побудить короля Сигизмунда-Августа перейти въ протестанство. Повидимому, онъ рассчитывалъ, что религиозный переворотъ въ Польшѣ позволитъ ему достигнуть и выгодныхъ политическихъ результатовъ для себя. Но желаніе играть политическую роль, вмѣшательство въ общегерм. дѣла заставляло Альбрехта обращаться часто за денежною помощію къ прусскимъ земскимъ чинамъ, на которыхъ все возрастающіе налоги ложились тяжелымъ бременемъ. Притомъ онъ окружалъ себя совѣтниками, взятыми не изъ среди пруссаковъ, что еще болѣе вызвало неудовольствіе дворянства и горожанъ, пользовавшихся широкими привилегіями. Натянутыя отношенія между герцогомъ и его подданными болѣе усилились, когда престарѣлый Альбрехтъ, разбитый параличемъ въ 1563 г., подчинился вполнѣ вліянію своихъ непопулярныхъ совѣтниковъ и зятя Іоанна-Альбрехта, герцога мекленбургскаго. Раздача государств. земель и замковъ чужестранцамъ, дурное управленіе финансами, постоянныя нарушенія правъ и привилегій земскихъ чиновъ вызвали сильное раздраженіе среди пруссаковъ, и они обратились съ жалобами къ королю Сигизмунду-Августу. Допущенныя Альбрехтомъ нарушенія сюзеренныхъ правъ польскаго короля давали послѣднему рѣшительный поводъ вмѣ-

шаться въ дѣла герцогства. Назначенная для разслѣдованія жалобъ пруссаковъ польская коммиссія прибыла въ Кенигсбергъ въ 1566 г. и признала виновнымъ всѣхъ главныхъ совѣтниковъ Альбрехта, изъ которыхъ трое были казнены, одинъ приговоренъ къ изгнанію изъ Пруссіи, и наиболѣе вліятельный — Павелъ Скаликъ — самъ заблаговременно уѣхалъ во Францію. Страна успокоилась, а дворянство получило еще болѣе широкія права. 30 марта 1568 года Альбрехтъ умеръ въ своемъ замкѣ въ Тапiau. Его 15-лѣтній сынъ Альбрехтъ-Фридрихъ (1568 — 1618) былъ признанъ земскими чинами, желавшими избѣжать назначенія надъ нимъ опеки со стороны Польши, вполне способнымъ управлять страной. Хотя Альбрехтъ-Фридрихъ, дѣйствительно, былъ умственно довольно развитъ, но власть захватили въ свои руки государственные совѣтники (Regimentsräte), которые притомъ такъ дурно обращались съ нимъ, что у него сдѣлалось душевное разстройство. Въ виду болѣзни герцога, король Стефанъ Баторій назначилъ въ 1577 году регентомъ Пруссіи Георга-Фридриха, маркграфа ансбахскаго, который былъ ближайшимъ наслѣдникомъ Альбрехта-Фридриха. Положеніе регента было довольно трудное. Протестантское духовенство пользовалось громаднымъ вліяніемъ, и нетерпимость строго-лютеранской партіи давала себя сильно чувствовать въ странѣ. Богословскіе раздоры вышли далеко за границы тѣснаго круга духовенства. Кромѣ того Георгу-Фридриху приходилось вести упорную борьбу съ дворянствомъ, которое энергично противодействовало всѣмъ стремленіямъ усилить герцогскую власть. Со смертью Георга-Фридриха, 26-го апрѣля 1603 г. права на наслѣдованіе въ Пруссіи окончательно перешли къ бранденбургскимъ курфюрстамъ, и къ нимъ перешла теперь опека надъ Альбрехтомъ-Фридрихомъ (см. ниже). Новымъ регентамъ пришлось выдерживать тяжелую борьбу съ прусскимъ дворянствомъ, значительная часть котораго сильно тяготѣла къ Польшѣ. Дворянство распадалось теперь на двѣ партіи, изъ которыхъ одна называлась *querulirende* (жалующіеся) и старалась всѣ свои споры съ регентомъ переносить на разрѣшеніе польскаго короля (къ ней принадлежали, главнымъ образомъ, сторонники строго-лютеранскаго ученія), а другая партія — *protestirende*, хотя тоже энергично отстаивала права и привилегіи дворянства, тѣмъ не менѣе не желала переносить внутренніе несогласія въ Пруссіи на судъ Польши и не относилась такъ враждебно къ бранденбургскому дому, какъ *querulirende*. Смерть Альбрехта-Фридриха, послѣдовавшая 27 августа 1618 г., повела къ окончательному соединенію Пруссіи съ Бранденбургомъ.

Литература. Bacsko, «Geschichte Preussens» (Кенигсбергъ, 1795 года, т. 4); Lohmeyer, «Herzog Albrecht von Preussen» (Данцигъ, 1890); Hase, «Herzog Albrecht von Preussen und sein Hofprediger» (Липп., 1879); Rindfleisch, «Herzog Albrecht von Hohenzollern und die Reformation in Preussen» (Данцигъ, 1880); Любовичъ, «Альбрехтъ, герцогъ

Пруссій, и реформація въ Польшѣ» («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1885, № 8). *Источники:* Joachim, «Die Politik des letzten Hochmeisters in Preussen Albrecht von Brandenburg» (3 т., Лейпц., 1892—1895); Tschakert, «Urkundenbuch zur Reformationsgeschichte des Herzogthums Preussen» (Лп., 1890); Pawinski, «Sprawy Prus książęcych i Zygmunta Augusta w roku 1566—68» (Варшава, 1879).

Н. Л.—н.

Пруссія (королевство). Исторія П. неразрывно связана съ судьбами династіи Гогенцоллерновъ. Фридрихъ VI Гогенцоллернъ, бургграфъ нюрнбергскій, бывшій въ дружескихъ отношеніяхъ съ императоромъ Сигизмундомъ и оказавшій ему много услугъ, былъ сдѣланъ въ 1411 г. намѣстникомъ Бранденбургской марки, а затѣмъ получилъ ее въ лѣтъ 1415 г. вмѣстѣ со своимъ потомствомъ, но съ правомъ императора выкупить марку за 40000 гульденовъ. 18 апр. 1417 г. въ Констанціи слѣдовала торжественная передача Бранденбургскаго курфюршества въ лѣтъ Фридриху VI Сигизмундомъ, но уже безъ всякаго отвора (см. IV, 535—587). Владѣнія перваго курфюрста изъ дома Гогенцоллерновъ, Фридриха I (1415—1440), вмѣстѣ съ его франконскими землями составляли всего 535 кв. миль. Общеперскія дѣла сильно отвлекали вниманіе Фридриха I, такъ что онъ мало занималъ времени дѣлами Бранденбурга, а въ 1426 г. онъ даже совсѣмъ передалъ управленіе имъ старшему сыну своему, Иоанну, и появлялся болѣе въ маркѣ. Иоаннъ не былъ въ состояніи держать въ повиновеніи бранденбургское дворянство и вскорѣ въ немъ начались безпорядки и анархія. Горожане были заключать между собою для собственной защиты. Въ 1432 г. Бранденбургу угрожала большая опасность со стороны гусситовъ; но они были отбиты при Фрайфуртѣ на Од. и при Вернау. Въ 1437 г. Фридрихъ подѣлилъ свои владѣнія между сыновьями, предоставивъ старшему (Иоанну) и третьему свои франконскія земли, а второму и четвертому, которые оба носили одно и то же имя Фридрихъ — Бранденбургъ. Фридрихъ II (1440—1470) вступилъ въ управленіе Бранденбургомъ уже съ 1437 г. Старая марка (Altmark) и Пригиницъ, которые онъ долженъ былъ выдѣлить своему младшему брату Фридриху въ 1447 г., были вновь присоединены къ его владѣніямъ послѣ смерти послѣдняго въ 1463 г. Фридрихъ II очень заботился о расширеніи и округленіи границъ своего курфюршества. Онъ приобрѣлъ Лыхентъ, Котбусъ, Пейцъ и другія земли. Въ 1455 г. онъ выкупилъ у тевтонскаго ордена Новую Марку (Neumark). Но и на усиленіе своей власти и подчиненіе непокорныхъ элементовъ въ странѣ обратилъ Фридрихъ II серьезное вниманіе. Особенно упорную борьбу пришлось ему вынести съ городами, приобрѣвшими большую самостоятельность. Эта борьба окончилась въ его пользу и привилегіи городовъ были значительно ограничены. Въ 1447 г. онъ добился отъ папы Николая V очень важнаго права представлять своихъ кандидатовъ на вакантіи въ курфюршество епископскія кафедръ. Утомленный дѣ-

лами правления Фридрих II передалъ своему второму брату (старшій Иоанн † въ 1464 г.) курфюршество, и въ рукахъ Альбрехта Ахилеса (1470—1486) сосредоточилось опять все наслѣдіе его отца — Фридриха I. Альбрехтъ мало интересовался Бранденбургомъ. Онъ всего три раза прѣзжалъ въ марку, и управление ею онъ передалъ своему сыну Иоанну. Тѣмъ не менѣе назанный имъ въ 1473 году законъ относительно престолонаслѣдія въ курфюршествѣ имѣлъ чрезвычайно важное значеніе для послѣдующаго развитія страны. Такъ называемая *Constitutio Achillea* постановляла, что Бранденбургъ вмѣстѣ съ сопредѣльными ему землями долженъ всегда переходить нераздѣльно къ старшему сыну. Если-бы у курфюрста было нѣсколько сыновей, то онъ можетъ дѣлить между ними только франконскія земли. Враждебныя отношенія къ Померанію не прекратились и при Альбрехтѣ. Долгая и тяжелая война, которую пришлось съ нею вести Бранденбургу, закончилась договоромъ въ Пренцлау въ 1479 г., по которому за Альбрехтомъ оставались его прежнія завоеванія (Шведтъ, Фирраденъ, Лекеницъ) и была признана ленная зависимость Помераніи отъ Бранденбурга. Кромѣ того курфюрсты получали право на наслѣдованіе въ ней, если-бы правящій тамъ домъ вымеръ. Притязаніе Альбрехта на наслѣдіе умершаго въ 1476 г. Генриха, герцога глогаускаго, который былъ женатъ на его дочери Варварѣ, не увѣчалось успѣхомъ. Не смотря на то, что при заключеніи брака Генриха съ Варварою состоялся договоръ, въ силу котораго послѣ его смерти герцогство Глогау должно было перейти, въ случаѣ бездѣтнаго брака, къ его вдовѣ, а затѣмъ къ Бранденбургу, герцогъ саганскій Гансъ, двоюродный братъ покойнаго Генриха глогаускаго, возсталъ съ оружіемъ въ рукахъ противъ притязаній Альбрехта. Возникшая война окончилась договоромъ 1482 г. въ Каменцѣ, по которому герцогъ саганскій отдалъ Варварѣ въ залогъ Кроссенъ, Цюллихау, Зоммерфельдъ и Воберсбергъ съ правомъ выкупа, но которые остались затѣмъ навсегда за Бранденбургомъ. Иоаннъ, прозванный Цидерономъ (1486 — 1499), не отличался воинственностью и избѣгалъ войнъ. Онъ согласился признать независимость Помераніи въ ленномъ отношеніи отъ Бранденбурга и за курфюрстами осталось лишь право наслѣдованія въ ней. Зато во внутреннемъ управленіи Иоаннъ отличался энергіею. Онъ боролся съ дворянствомъ, продолжавшимъ заниматься грабежами и разбоемъ. Независимость городовъ была окончательно имъ уничтожена. Иоахимъ I Несторъ (1499—1535), подобно отцу, почти не вмѣшивался въ общеніи перскія дѣла. Вообще въ теченіе всего XVI ст. бранденбургскіе курфюрсты держатся системы избѣгать по возможности активнаго вмѣшательства въ дѣла своего бурнаго времени. Зато и территориальной ростъ курфюршества почти совсѣмъ приостановился въ этомъ столѣтіи. Съ цѣлью обезпечить безопасность внутри страны, онъ энергично принялся за искорененіе непрекращавшагося разбойничества дворянъ и иныхъ лицъ. Много дворянъ было

казнено при немъ за разбои. Не мало способствовало установленію порядка и законности въ Бранденбургѣ устройство высшаго, частью выборнаго, частью коронаго, судебнаго учрежденія—*Kammergericht*'а, благодаря учрежденію котораго въ Бранденбургѣ стало распространяться римское право. Иоахимъ I старался оживить общественно-политическую жизнь въ городахъ, подавленную его отцомъ, и вызвать ихъ къ проявленію большой самостоятельности. Планъ своего отца объ открытіи университета во Франфуртѣ на Одерѣ онъ привелъ въ исполненіе въ 1506 г. Первымъ ректоромъ былъ Конрадъ Вимпина (Кохъ), извѣстный противникъ Лютера. Университетъ привлекъ сначала много слушателей; но, благодаря тому, что здѣсь господствовало строго католическое направленіе, онъ пришелъ въ большой упадокъ къ концу правленія Иоахима I. Къ реформаціонному движенію Иоахимъ I отнесся враждебно. Между тѣмъ лютеранство дѣлало быстрые успѣхи даже при дворѣ курфюрста. Жена Иоахима I приняла открыто новое ученіе и должна была бѣжать отъ преслѣдованія мужа въ Саксонію. Хотя оба сына Иоахима I также сочувствовали новому ученію, однако должны были скрывать это. Вопреки *Constitutio Achillea*, Иоахимъ въ своемъ завѣщаніи выдѣлилъ младшему сыну Иоанну (извѣстному болѣе подъ именемъ Ганса кюстринскаго) Новую Марку, Штернбергъ, Котбусъ, Кроссенъ и нѣк. др. земли. Остальныя владѣнія его перешли къ старшему сыну Иоахиму II Гектору (1535—1571). Гансъ кюстринскій принялъ лютеранство въ 1538 г. и примкнулъ къ шмалькальденскому союзу. Иоахимъ II долго колебался послѣдовать примѣру брата, тѣмъ болѣе, что встрѣчалъ сильное противодѣйствіе со стороны своей жены—Идвиги, дочери польскаго короля Сигизмунда I. Наконецъ, 1 ноября 1539 г. онъ принялъ причастіе подѣ обоими видами, и послѣ того вся страна быстро приняла новое ученіе. Иоахимъ II не желалъ уничтожить всю прежнюю обрядность и въ составленномъ въ 1540 г. новомъ церковномъ уставѣ (*Kirchenordnung*) удержано было многое изъ католической обрядности. Новое ученіе Иоахимъ II постарался ввести, не разрывая хорошихъ отношеній съ императоромъ, и послѣдній утвердилъ даже его церковный уставъ. Отрываетъ и окончательный разрывъ съ папствомъ Иоахимъ II, умѣвшій занять среднее положеніе между католиками и протестантами, послѣдовалъ лишь въ 1563 г. Любовь къ роскоши, празднествамъ, дорогія постройки повели къ тому, что Иоахимъ II постоянно нуждался въ деньгахъ и находился въ неоплатномъ долгу. Приходилось обращаться за денежною помощію къ земскимъ чинамъ. Но послѣдніе, давая свое согласіе на различныя налоги, выговаривали въ то же время въ свою пользу извѣстныя права и привилегіи. Иоахимъ II долженъ былъ дать, напримѣръ, обѣщаніе, что никакое важное дѣло, касающееся страны, не будетъ рѣшено безъ вѣдома и участія чинновъ. Имъ было предоставлено также собраніе налоговъ и завѣдываніе ими, чтобы деньги обращались дѣйствительно на погашеніе долговъ.

Съ этого времени начинается эпоха управления Бранденбургомъ при болѣе дѣятельномъ участіи земскихъ чиновъ. Не смотря, однако, на ихъ контроль надъ финансами, Іоахимъ II оставилъ послѣ своей смерти громадный, по тому времени, долгъ, 2600000 гульденовъ. Бранденбургскіе курфюрсты XVI ст. не оставляли также мысли о расширеніи своихъ владѣній, но стремились къ осуществленію ея мирнымъ путемъ: они обезпечивали себя договорами права на наследованіе въ будущемъ земель послѣ разныхъ родственныхъ княжескихъ домовъ, когда они угаснутъ. Такъ, Іоахимъ II въ 1537 г. заключилъ договоръ съ Фридрихомъ, герцогомъ Лигница, Брѣга и Волау, по которому земли послѣднихъ должны были перейти къ Бранденбургу, въ случаѣ если его потомство вымретъ. Договоръ былъ затѣмъ закрѣпленъ браками между дѣтьми курфюрста и герцога. Но особенно важное значеніе имѣло признаніе со стороны Польши правъ Іоахима II на наследованіе въ ленномъ герцогствѣ прусскомъ. Іоахимъ II сталъ настойчиво домогаться этого тотчасъ, какъ только состоялся его бракъ съ дочерью Сигизмунда I — Ядвигаго (1535 г.). Герцогъ Альбрехтъ прусскій приходился ему родственникомъ и въ это время не имѣлъ еще дѣтей (сынъ его Альбрехтъ-Фридрихъ родился въ 1553 г. и былъ притомъ очень болѣзненъ), а другіе ближайшіе родственники герцога изъ анспахской вѣтви Гогенцоллерновъ были малочисленны. Такимъ образомъ, можно было рассчитывать на освобожденіе этого лена Польши въ недалекомъ будущемъ. Польша, повидимому, сознавала всю опасность для себя обязательства передать Бранденбургу въ ленъ П. и только послѣ болѣе чѣмъ тридцатилѣтнихъ усердныхъ стараній со стороны Іоахима II ему удалось добиться признанія за собою права на прусское наследство (19 іюля 1569 г.). Наслѣдовавшій Іоахиму II — Іоаннъ-Георгъ (1571—1598) соединилъ въ своихъ рукахъ опять все наслѣдіе Гогенцоллерновъ. Іоаннъ-Георгъ старался привести въ порядокъ финансы страны. Въ 1572 г. ему пришлось созвать земскіе чины Бранденбурга и Новой Марки, чтобы добиться установленія новыхъ налоговъ, для погашенія оставленныхъ отцомъ долговъ. Хотя земскіе чины и пришли на помощь Іоанну-Георгу, но за то послѣдній долженъ былъ сдѣлать уступки и имѣ, именно значительно расширить права дворянъ въ ущербъ крестьянамъ и предоставить болѣе независимости городскимъ магистратамъ. Іоаннъ-Георгъ удѣлялъ много вниманія поднятію благосостоянія страны и регулировалъ до мелочей жизнь горожанъ. Въ дѣлахъ религіи онъ отличался нетерпимостью. Онъ принялъ то лютеранское вѣроученіе, которое изложено въ такъ наз. формулѣ конкордіи (Concordienformel), и не скрывалъ своей вражды къ кальвинистамъ. Умирая, Іоаннъ-Георгъ завѣщалъ своему сыну отъ третьяго брака, Христіану, Новую Марку, но курфюрстъ Іоахимъ-Фридрихъ (1598—1608) не допустилъ дробленія наслѣдія и заключилъ съ братьями договоръ въ Гера, въ силу котораго, съ согласія престо- рѣлаго и бездѣтнаго маркграфа Георга-Фрид-

риха анспахскаго и байрейтскаго, они должны были ему унаслѣдовать послѣ его смерти, и дѣйствительно, и послѣдовало въ 1608 г. договоръ, состоявшемся въ Гера, еще не было подтверждено постановленіе Сопы Achillea о томъ, что земли бранденбургскаго курфюршества не должны быть раздроблены, а также оговорено, что права на получение прусскаго герцогства распространялись лишь на Бранденбургскій домъ. Назрѣла въ это время важная проблема вѣтвейной политики, заставившая Іоахима-Фридриха создать для обсужденія специальный государственный органъ — тайный совѣтъ, учрежденный въ 1604 г. Онъ вѣдалъ также и дѣла внутренняго управленія. Отсутствие мужского потомства у слабоумнаго Альбрехта-Фридриха, герцога прусскаго, а также возможность скорой смерти Георга-Фридриха, послѣдняго изъ франкскихъ Гогенцоллерновъ, имѣвшихъ право на наследованіе въ П., — заставляли Іоахима-Фридриха сосредоточить всѣ успія въ томъ, чтобы не упустить случая значительно расширить свои владѣнія. Старшій сынъ курфюрста Іоаннъ-Сигизмундъ женился на старшей дочери герцога прусскаго — Аннѣ еще въ 1604 г., что открывало ему виды и на другое герцогство (жена его была дочерью Маріи-Элеоноры, старшей сестры Іоанна-Вильгельма, герцога Юлиха и Клеве). Чтобы болѣе связать свой домъ съ прусскими, Іоахимъ-Фридрихъ, 57 лѣтъ, женился въ 1608 г. на 20-лѣтней второй дочери Альбрехта-Фридриха — Элеонорѣ. Кромѣ того, съ 1601 г. Іоахимъ-Фридрихъ началъ уже энергично вѣстать, чтобы Польша признала за нимъ на опеку надъ слабоумнымъ Альбрехтомъ-Фридрихомъ, въ случаѣ смерти Георга-Фридриха анспахскаго, и посылалъ съ этой торжественныя посольства на сеймы въ Варшавѣ. Послѣ смерти Георга-Фридриха (1608 г.), Іоахиму-Фридриху, дѣйствительно, удалось добиться отъ Сигизмунда III, короля польскаго, и его сената выдачи грамоты (1608 г.) въ силу которой ему поручалась опека надъ герцогомъ, а также управленіе страной съ титуломъ герцога въ П. (*dux in Prussia*), и безъ распространенія этихъ правъ на его наслѣдниковъ. Какъ дорожилъ Бранденбургъ приобрѣтеніемъ въ ленъ П., видно изъ того, что сынъ Іоахима-Фридриха — Іоаннъ-Сигизмундъ (1608—1619), получивъ, во время предпринятой имъ поѣздки въ П., извѣстіе о смерти отца, не только не прервалъ своего путешествія, но въ теченіе четырехъ лѣтъ совсѣмъ не являлся въ марку, пока не обезпечилъ своихъ правъ на наследованіе Альбрехту-Фридриху. Онъ встрѣтилъ упорное противодѣйствіе своимъ домогательствамъ со стороны прусскаго дворянства и польской шляхты; но политическія соображенія Сигизмунда III, надѣявшагося на военную помощь Бранденбурга, а также подкупъ сенаторовъ, повели къ тому, что, послѣ долгихъ переговоровъ, король выдалъ Іоанну-Сигизмунду въ 1609 году грамоту, которою назначалъ его опекуномъ герцога прусскаго; а въ 1611 г. курфюрсту удалось, наконецъ, добиться на варшавскомъ сеймѣ, чтобы за нимъ и его на-

слѣдниками было признано право на получение въ ленъ герцогства прусскаго, чѣмъ онъ немедленно и воспользовался послѣ смерти Альбрехта-Фридриха въ 1618 г. (см. Пруссія, герцогство). Со смертью въ 1609 г. бездѣтнаго Іоанна-Вильгельма, герцога Юлиха и Клеве, Іоаннъ-Сигизмундъ являлся его наследникомъ, но онъ встрѣтилъ серьезнаго соперника въ лицѣ Вольфганга-Вильгельма, пфальцграфа нейбургскаго, сына второй сестры Іоанна-Вильгельма. Тогда оба претендента договоромъ въ Дортмундѣ постановили управлять совмѣстно оставшимися послѣ Іоанна-Вильгельма землями, пока не будетъ разрѣшенъ вопросъ объ ихъ правахъ на нихъ. Въ 1614 г. состоялся между ними договоръ въ Ксантенѣ, на основаніи котораго на долю Іоанна-Сигизмунда достались герцогство Клеве и графства Маркъ и Равенсбергъ (104 кв. м.). Владѣнія Іоанна-Сигизмунда возрасли теперь до 1472 кв. м. (при его отцѣ территория Бранденбурга равнялась 716 кв. м.). Давно симпатизировавъ кальвинизму, Іоаннъ-Сигизмундъ рѣшился на смѣлый шагъ, принявъ въ 1613 г. причастіе по обряду реформатской церкви. Этимъ онъ возстановилъ противъ себя духовенство и подданныхъ. Въ Берлинѣ лютеранское духовенство вызвало среди народа безпорядки, которые, правда, были быстро подавлены. Іоаннъ-Сигизмундъ не думалъ, однако-же, принуждать своихъ подданныхъ къ переходу въ кальвинизмъ и провозгласилъ полную вѣротерпимость. Встрѣчая постоянно противодѣйствіе со стороны земскихъ чиновъ, нуждаясь сильно въ деньгахъ, Іоаннъ-Сигизмундъ палъ духомъ подъ конецъ царствованія. Заболѣвъ опасно въ 1619 г., онъ передалъ управленіе своему сыну Георгу-Вильгельму (1619 — 1640) и вскоре умеръ. Правленіе Георга-Вильгельма было очень печальнымъ временемъ въ исторіи Бранденбурга. У курфюрста не было достаточно энергіи, политической дальновидности и такта, чтобы предохранить свое государство отъ тяжелыхъ бѣдствій въ такое трудное время, какимъ была эпоха тридцатилѣтней войны. Кромѣ того, онъ подпалъ пагубному вліянію своего приближеннаго графа Адама Шварценберга. Къ тому же власть курфюрста была очень слаба во вновь прибрѣтенныхъ земляхъ, какъ на западѣ, такъ и на востокѣ; а земскіе чины Бранденбурга очень неохотно и скупо давали деньги на военныя потребности. Не мало затрудненій создавало Георгу-Вильгельму и то, что онъ былъ кальвинистомъ. Много труда стоило курфюрсту, прежде чѣмъ земскіе чины П. принесли ему присягу въ вѣрности. Со стороны Польши дѣлались большія затрудненія къ допущенію его къ ленной присягѣ. Только въ сентябрѣ 1621 г. состоялось въ Варшавѣ торжественное пожалованіе ему въ ленъ герцогства П. и то, главнымъ образомъ, благодаря предстоившей Польшѣ войнѣ съ Швеціей. Въ виду ея Сигизмундъ III считалъ неудобнымъ раздражать курфюрста. Между тѣмъ, перешедшій въ католицизмъ пфальцграфъ Вольфгангъ-Вильгельмъ нейбургскій, какъ только вспыхнула 30-лѣтняя война, рѣшилъ отнять у Георга-Вильгельма, при помощи

испанцевъ, его прирейнскія владѣнія. Опустошительная война въ этихъ земляхъ, вызывавшая сильныя жалобы со стороны земскихъ чиновъ, побудила пфальцграфа и курфюрста заключить договоръ въ 1624 г., по которому обѣ стороны возвращались, въ сущности, къ условіямъ соглашенія, состоявшагося въ Ксантенѣ. Однако, договоръ войны не прекратилъ и въ 1629 году былъ заключенъ новый на прежнихъ основаніяхъ. Хорошія отношенія, которыя старался поддерживать въ началѣ Георгъ-Вильгельмъ съ императоромъ Фердинандомъ II не приносили ему ожидаемой выгоды. Когда родной дядя его — маркграфъ Іоаннъ-Георгъ, владѣвшій герцогствомъ Егерндорфъ въ Силезіи — подвергся опалѣ (январь 1621 г.), какъ одинъ изъ ревностѣйшихъ борцовъ протестантской уніи, то это герцогство было передано императоромъ не Георгу-Вильгельму, имѣвшему всѣ права на него, а графу Лихтенштейну. Когда наступилъ датскій періодъ тридцатилѣтней войны, Георгъ-Вильгельмъ рѣшилъ держаться нейтральной политики; но такъ какъ у него не было достаточно войскъ, чтобы не допускать нарушенія своихъ границъ, то войска обѣихъ воюющихъ сторонъ проходили черезъ Бранденбургъ и опустошали его. Сначала войско графа Мансфельда разорило Старую Марку (Altmark) и, перейдя потомъ черезъ Эльбу, продолжало грабить страну. Валленштейнъ, преслѣдовавшій Мансфельда, въ свою очередь, тоже не пощадилъ Бранденбурга. Въ 1626 году я П. стала театромъ военныхъ дѣйствій. Густавъ-Адольфъ, начавшій войну съ Сигизмундомъ III, занялъ въ этомъ году приморскій городъ Пиллау. Хотя Густавъ-Адольфъ и говорилъ, что не имѣетъ въ виду посягнуть на владѣнія своего шурина (онъ былъ женатъ на сестрѣ курфюрста Маріи-Элеонорѣ), и оправдывалъ свой поступокъ лишь стратегической необходимостью, тѣмъ не менѣе Георгъ-Вильгельмъ двинулъ въ П. всѣ свои войска изъ Бранденбурга; но какъ только послѣдніе встрѣтились съ единобѣрнымъ войскомъ Густава-Адольфа, то безъ выстрѣла сложили оружіе, и курфюрстъ долженъ былъ заключить съ королемъ договоръ, по которому обявлялся не оказывать Польшѣ никакой помощи (1627 г.). Еще въ 1626 г., послѣ бѣдствій, которыя испыталъ Бранденбургъ, не смотря на свой нейтралитетъ, Георгъ-Вильгельмъ рѣшилъ открыто перейти на сторону императора; но снискать его милостей ему не удалось. Тѣмъ не менѣе Георгъ-Вильгельмъ продолжалъ стоять на сторонѣ императора и послѣ появленія Густава-Адольфа въ Германію. Послѣдній, увидѣвъ, что попытки переговоровъ съ курфюрстомъ не приводятъ ни къ чему, вступилъ съ войскомъ въ Бранденбургъ и сталъ угрожать Берлину. Испуганный Георгъ-Вильгельмъ вынужденъ былъ отдать шведамъ крѣпость Шпандау и выдавать ежегодно 30000 талеровъ субсидіи на содержаніе войска. Но когда счастье измѣнило оружію шведовъ, Георгъ-Вильгельмъ принялъ постановленія пражскаго мира (30 мая 1635 г.), при чемъ былъ обнадеженъ, что ему будетъ отдава Померанія по прекращеніи правленія тамъ герцога-

ской династии. Но теперь Бранденбургу пришлось страдать от грабежей и опустошений шведов. Между тем, в 1637 г. умерь Богислав XIV, последний померанский герцог. Шведы и слышать не хотели о переходе Померании к Бранденбургу. Тогда Георг-Вильгельм вступил в более тесный союз с новым императором Фердинандом III; но и это не помогло, и притязания курфюрста на наследие Богислава XIV не удалось осуществиться. Тем временем марка подвергалась все большему и большему разорению со стороны воюющих сторон. Тогда курфюрст оставил Бранденбург, назначив своим наместником графа Шварценберга, и переехал в П. 1 дек. 1640 г. Георг-Вильгельм умер в Кенигсберге, оставляя свои земли в состоянии полнейшего разорения и анархии. Ему наследовал его единственный сын Фридрих-Вильгельм (1640—1688), прозванный великим курфюрстом. Положение 20-летнего Фридриха-Вильгельма было очень трудным. Он понимал, что выйти из него, не имея ни денег, ни войска, ни даже авторитета власти, возможно лишь лавируя среди того отчаянного положения дела, в каком находилось его курфюршество. Он ясно видел пагубные последствия образа действий своего отца и сознавал, что держаться открыто какой-нибудь определенной политики ему не под силу. Он старался, поэтому, ладить со всеми и никого не возмущать против себя. Как только умер его отец, он тотчас отправил своего приближенного Шулленбурга к Шварценбергу с поручением просить его оставаться и даже наместником Бранденбурга. Фридрих-Вильгельм понимал, что император посматривал бы косо на отставку Шварценберга, так как считал его лицом преданным своей политике. Но курфюрст сумел незамысловатым образом значительно ограничить права Шварценберга, который к тому же вскоре и умер (1641). В то же время курфюрст строго запретил беспокоить шведов, расположившихся на зимних квартирах. Наемные войска, которые с разрешения Фердинанда III были набраны его отцом для завоевания Померании и должны были присягать не только курфюрсту, но и императору, он распустил, что, конечно, не обошлось без больших затруднений, но зато он образовал из 3000 чел. непосредственно ему подчиненное войско. Этим он положил начало созданию сильного войска. Благодаря своей ловкости Фридрих-Вильгельм сумел победить противодействие дворян и добиться вотирования ими налогов. Вскоре состоялась в Варшаве торжественная передача ему в лен Пруссии. Со шведами Фридрих-Вильгельм заключил двухлетнее перемирие, с условием, что обе стороны сохраняют за собою те области, которые он в данный момент занимают. Курфюрст делал даже попытку завязать переговоры о браке со шведскою королевою Христиною, о чем уже ранее думал Густав-Адольф; но брак этот не состоялся. Относительно прирейнских своих

владений Фридрих-Вильгельм, воспользовавшись благоприятным стечением политических обстоятельств, заключил с пфальцграфом нейбургским в Дюссельдорфе новый ременный договор (1647 г.), по которому, между прочим, ему было предоставлено все графство Равенсберг. Обширная, насколько было возможно, мирная деятельность своим владениям, Фридрих-Вильгельм принимал деятельное участие в переговорах относительно окончания войны. Вестфальский мир был очень благоприятен для Бранденбурга, который получил всю Западную Померанию (Hinterpommern), а также бывшие епископства Камминь, Гальберштадт, Мюнден и бывшее архиепископство Мекленбург в виде вознаграждения за Передачу Померании (Vorpommern), доставшуюся им. Впрочем, по заключении мира перед задачей Фридриха-Вильгельма было очисти доставшихся ему земель от иностранных войск, что потребовало несколько лет времени и многих усилий. В то же время он энергично принялся за организацию постоянного войска и увеличение его численности. В 1646 г. у него было уже 8 тыс. солдат, в 1651 г. — 16 тыс., а при начале шведско-польской войны он располагал уже 20000 человек, при 72 пушках. Создателем армии в Бранденбурге был Отто-Христоф-Ф.-Шпаррь, а организацией конницы он занял Георгу Дерффлингеру. Но содержание войска стояло дорого, а потому Фридрих-Вильгельм обратил внимание на финансовое хозяйство. Были установлены косвенные налоги на самые различные предметы потребления и управление королевскими домами было упорядочено. Это вызвало сопротивление земских чинов, но значение их курфюрст удалось значительно уменьшить. Поэтому он сосредоточил всю власть в своих руках, и значение тайного совета, введенного для внутреннего управления, сильно возросло при нем. Война 1655 г. между Швецией и Польшей имела очень важное влияние на дальнейшую судьбу Бранденбурга. Фридрих-Вильгельм предвидел это и, как только узнал о воинственных замыслах шведского короля Карла-Густава, тотчас стал сам готовиться к войне. Но он решил сначала выждать и не становиться открыто на сторону ни одного из воюющих государств. В июле 1655 г. шведы, вторгшись в Великую Польшу, прошли через владения курфюрста (Померанию и Неймарк). Курфюрст не решился, однако, вступить в союз, который ему предлагал Карл-Густав, но и не принимал выгодных предложений. Иоанна-Казимира, короля польского. Но когда к концу года почти вся Польша очутилась в руках Карла-Густава, и он вторгся даже в герцогскую П., Фридрих-Вильгельм был вынужден стать на его сторону. Он признал себя вассалом Швеции, в качестве герцога П., и Карл-Густав дал ему еще в лен епископство вармийское. Фридрих-Вильгельм не был, однако, искренним сторонником шведов. При малейших их неудачах он готов был перейти на сторону поляков и

старался лишь добиться от Карла-Густава по возможности больше уступок в свою пользу. Ему были обещаны воеводства, познанское, кашпское, ленчицкое и сбрадское. После этого Фридрих-Вильгельм принял деятельное участие в войне против Польши и участвовал в трехдневном сражении под Варшавою (28—30 июля 1656 г.), окончившемся взятием ее. Курфюрст находил, однако, невыгодным для себя допустить полное уничтожение Польши и потому, под разными предлогами, устранился после битвы под Варшавою от дальнейших военных действий. Воспользовавшись тем, что поляки тем временем несколько оправились, а положение Карла-Густава стало затруднительным, Фридрих-Вильгельм вынудил последнего заключить новый договор в Лабиау (20 ноября 1656 г.), по которому за курфюрстом признавались верховные права в П. и Вармии. После этого он тотчас вступил в сношения с Польшею, так как видел, что опасность не грозит ему теперь более со стороны шведов, вступивших в войну с Данией. Ведя переговоры о союзе с Польшею, Фридрих-Вильгельм настаивал, чтобы она признала за ним все то, что им было получено по договорам с Швецией. Польша уступила и, по договору в Ведау и Бромберг (1657 г.), отказалась от своих верховных прав на герцогство П. Сверх того Польша обязалась выплатить курфюрсту 120000 талеров в течение трех лет за военные издержки. Опасаясь мести Карла-Густава, Фридрих-Вильгельм принял участие в войне против шведов, напавших на Данию. Когда же воюющие стороны начали переговоры о мире, Фридрих-Вильгельм сильно затягивал его заключение своими притязаниями на шведскую Померанию. Однако, ему не удалось теперь добиться никаких новых территориальных уступок, и мир в Олив (1660 г.), положивший конец войне, подтвердил только верховные права курфюрста на Пруссии. Но курфюрст должен был выдержать сильную борьбу с земскими чинами, прежде чем ему удалось заставить их признать свои верховные права. Население П. и прежде было недовольно тем, что Польша отдала герцогство в лен Бранденбургу. Самовольное же обложение П. налогами, постоянное нарушение Фридрихом-Вильгельмом ее привилегий,—все это вызвало раздражение против курфюрста среди земских чинов с самого начала его правления. Когда же в П. узнали, что Польша отказалась от своих верховных прав на герцогство в пользу курфюрста, это вызвало сильный ропот среди населения, находившего, что она не имела права так поступить, не спросив предварительно земские чины. Особенно сильно было недовольство в Кенигсберге, где во главе горожан стоял Роде. Но курфюрст вскоре подавил мятежное движение среди себя и среди некоторой части дворянства, во главе которого стоял Калькштейн, казненный в 1671 г. Права и привилегии земских чинов П., которая во времена польского су-

веренитета в ней были так широки, теперь были постепенно ограничиваемы Фридрихом-Вильгельмом, подобно тому, как он делал это в своих прочих землях. В 1666 году состоялось окончательное соглашение между Фридрихом-Вильгельмом и пфальцграфом нейбургским относительно Юлих-Клевского наследства: за первым по прежнему остались Клеве, Марк и Равенсберг. Симпатии Фридриха-Вильгельма к Голландии, а в особенности его желание играть роль в европейских событиях, возвели его в голландскую войну против Франции; но видя, что союзники и, главным образом, императорские войска только тормозят его военные действия, он заключил с Людовиком XIV мир в Фоссеми в 1678 г., по которому ему были возвращены его клевские владения, захваченные французами, и даже те крепости в них, которые до того времени были заняты голландцами, исключая Везеля. В следующем году Фридрих-Вильгельм заключил, однако, новый союз против Франции с имп. Леопольдом I, Испанией и Голландией. Тогда Людовик XIV, чтобы отвлечь Фридриха-Вильгельма, выставил ему противника в лице шведов, которые напали на Бранденбург. Фридрих-Вильгельм даже обрадовался войне со Швецией, надеясь, что она даст ему возможность овладеть переднею Померанией. 28 июня 1675 г. Фридрих-Вильгельм одержал над шведами блестящую победу под Фербеллином и в течение трех лет завоевал всю шведскую Померанию. Но Франция не допустила его воспользоваться результатами своих побед и, по миру 29 июня 1679 г. в Сен-Жермен, ему была дана лишь незначительная полоса земли на прав. бер. Одера. В 1686 г. Фридрих-Вильгельм, по договору с Леопольдом I, получил Швибский округ, но за то должен был отказаться от своих притязаний на Бриг, Лигниц и Волау. Впрочем, наследный принц, находившийся в чрезвычайно натянутых отношениях со своим отцом, благодаря интригам махихи, и боявшийся, чтобы император не утвердил очень невыгодного для него завещания курфюрста, позволил уговорить себя подписать условие с Леопольдом I, по которому обязывался уступить ему обратно Швибс после смерти Фридриха-Вильгельма. В течение правления Фридриха-Вильгельма владения его возросли с 1464 кв. миль до 2013. Чтобы поднять благосостояние своего государства, истощенного постоянными войнами, Фридрих-Вильгельм покровительствовал колонизации, давал убежище гугенотам, пьемонтским вальденцам и другим выходцам. Он покровительствовал также торговле и старался поднять промышленность. Его наследник—Фридрих III (1688—1713, с 1701 г.—король)—вынужден был возвратить императору округ Швибс согласно своему обещанию, но при этом напомнил о своих правах на Бриг, Лигниц и Волау. Без всякой пользы для страны принимал он участие в так называемой Орлеанской войне против Франции, а также потом и в войне за испанское на-

судство. Честолюбивый, любивший вышность Фридрих III, после долгих переговоров с императором, добился в ноябре 1700 г. заключить договор, по которому Лесноград I разрешил ему, из качеств суверена из П., возложить на себя королевскую корону. Визит этого Фридриха III означался доставлять императору ежегодными взносами из казначейств 8000 человек, если начнется война за испанское наследство. В 1701 г. Фридрих III короновался на Кенигсберге и с этого времени титуловался Фридрихом I, королем из Пруссии. После смерти в 1703 г. бездетного Вильгельма III, через английский Фридрих I, из качеств ближайшего наследника его, получил титул принца Оранского и тогдашнее оное захватил графство Морс (Mors) в Ланген в Вестфалии, принадлежавшее так же как королевскому наследнику, а в 1707 г. ему досталась еще княжество Невенгодедское и графство Вальзенталь (см. XX, 500). В том же году он купил графство Тилленбург, лежащее по соседству с Лангеном. Фридрих I оном императорством стал называться, он основал в 1694 г. университет в Галле, в 1699 г. академию художеств, а в 1700 г. академию наук. Не была забыта и армия, численность которой была доведена при нем до 47000 человек. Сын Фридриха I—Фридрих-Вильгельм I (1713—40) получил по утрехтскому миру присоединив к Клене Верхний Голландер, а также чего должен был отказаться от притязаний на прочее оранское наследие. Фридрих I и Мария признали теперь за ним королевский титул. В Силезской войне он был вынужден принять (1713 г.) действительное участие против Карла XII и по Стокгольмскому миру 1720 г. получил из шведской Померанской области, лежащую между Одером и р. Полау, о-ва Узедом и Воллин, а также города Гольнов и Дамма, за что уплатил шведам 5 миллионов талеров. Фридрих-Вильгельм чрезвычайно усердно заботился об усилении своего войска. В 1740 г. оно равнялось 80000 человек. Предметом его особенной заботы было вербование для войска немецкого роста солдат, на что он, при всей своей окупости, не жалел даже крупных сумм. При всем том он вслестски избегал войны. Особое внимание обращал Фридрих-Вильгельм на упорядочение финансового хозяйства страны, сокращение ненужных расходов и на поднятие экономического благосостояния вродоисколения. В 1717 г. он отменил прежние феодальные повинности дворян и обложил рыцарских кнута и крестьянские земли определенными денежными налогами. Препятству значению земских чинов в делах внутреннего управления он был нанесен окончательный удар. Управление страной было строго централизовано, при чем деятельность чиновников он подчинил строгому контролю и старался самими детальными образом регулировать их занятия. Он входил сам во все мелочи госуд. управления и при своей внимательности прибавил не раз к расправ дубинкою. Умирая, он оставил в государственной каз-

не 8700000 талеров. Интерес к науке, приглашение ученых, заботы об искусстве и литературы, широкая вибротерпимость, в том же распоряжении в гуманном духе, в том же ознаменовалось начало царствования его сына Фридриха II Великого (1740—1797) заставляло думать, что теперь проведут коренные перемены в П. Но вскоре выяснилось, что Фридрих II не думал отступать от тех начал, которые легли в основу государственной системы его отца. Присоединить войска он, тотчас воспользовавшись расширением границ П. По получении известия о смерти императора Карла VI, Фридрих II, не смотря на то, что его отец договором 1728 г. гарантировал прусскую сакцию, решил захватить Силезию. Тотчас потребовал он от Марии-Терезии уступки Силезии, предлагая ей за это 300000 талеров и военную помощь. Не дожидаясь окончательного ответа императрицы, он решил с войсками, в декабре 1740 г. перейти в Силезию. Когда австрийские войска двинулись на защиту ее, Фридрих II решил быстрыми побдами, начиная с битвы при Малавуде, 10 апреля 1741 г., захватить сilesскую Австрию искать мира. При английских посредничествах в 1742 г. мир был заключен, по которому П. получил обратно округ Шлезвиг, всю нижнюю и верхнюю Силезию (за исключением Берддорфа и Тешена), а также графство Гильдесбург и др. После того, как в 1744 г. перешел в восточной Фридрих II, он немедленно захватил ее, отправив на то в Силезию в этот княжество 80000 человек. Он еще раз в 1694 г. получил I. Вследствие этого нового приговора (34 кв. м.) П. получал теперь перешел в Силезию из Нижней Силезии (г. Зиген). Между тем Австрия, несколько оправившись от своих неудач в начале войны и австрийское наследство, стала вынуждать Фридриху II серьезное предложение, что захотел возратить себе Силезию. Чтобы предотвратить это, он достигал начать новую войну с Австрией (вторая силезская война 1744—1745 г.), окончившись дрезденским миром 1745 г. Мария-Терезия еще раз решительно подтвердила уступку Силезии I. Фридрих II признал императором Франца I. Союзники же Австрия, Саксония, да и сама была вынуждена Фридриху II 100000 талеров за военные издержки. Там же же Мария-Терезия не могла примириться с потерей Силезии и подтолкнула в 1756 г. саксонскую коалицию против П. Фридрих II, рассчитывая превосходно организованной и сильной по тому времени армии (ок. 150000 чел.), решил предупредить своих врагов и самому начать войну. Разгорелась в 1756 г. третья силезская или семилетняя война (см. I, 174), признавая было одно время такой опасной оборот для Фридриха II, окончилась в 1763 г. габсбургским миром, признавшим вновь за Пруссией владение Силезией. Последовавший в 1772 г. первый польский раздел не только увеличил территорию П. на

620 вв. м., но имѣли громадное государственное значеніе, соединивъ непосредственно восточныя части государства съ центральными. Фридрихъ, будучи еще наслѣднымъ принцемъ, совѣтовалъ своему отцу тотчасъ послѣ смерти короля Августа II захватить польскую П. Теперь получили онъ ее всю (за исключеніемъ городовъ Данцига и Торна) съ прибавкою Неттскаго округа. Вліяніе и авторитетъ П. въ Германіи въ это время сильно возрасли. Успѣшное противодѣйствіе, оказанное въ 1778—1779 гг. Фридрихомъ II Австріи, стремившейся захватить Баварію (см. Баварская война за наслѣдство), еще болѣе усилило престижъ Пруссіи. Въ 1785 г. Фридриху II удалось даже достигнуть образованія такъ называемаго Союза князей, устроеннаго съ цѣлью защитить права отдѣльныхъ нѣмецкихъ княжествъ противъ Австріи. Для удовлетворенія громадныхъ расходовъ, вызываемыхъ содержаніемъ большой арміи и войнами, Фридриху II пришлось сильно увеличить косвенные налоги на предметы потребленія. Организацию взиманія ихъ онъ заимствовалъ изъ Франціи и даже выписалъ оттуда французско-чиновниковъ. Тяжелымъ бременемъ легло на народъ распространеніе государственной монополіи на кофе и табакъ. Для поднятія экономическаго благосостоянія страны Фридрихъ II старался содѣйствовать заселенію свободныхъ земель (въ теченіе его царствованія въ П. явилось около 300000 колонистовъ и было основано 900 новыхъ деревень), осущалъ болота, покровительствовалъ сельскому хозяйству и вводилъ культуру новыхъ растений. Фабричная промышленность сильно развилась при немъ. Но для народнаго образованія Фридрихомъ II не было сдѣлано почти ничего. Племяныкъ Фридриха II—Фридрихъ-Вильгельмъ II (1786—1797) началъ царствованіе съ отмены монополіи на кофе и табакъ и уничтоженія французской системы сбора налоговъ (Regie). Онъ покровительствовалъ нѣмецкому языку и литературѣ, и франц. языкъ сталъ вытѣсняться изъ употребленія при дворѣ. При немъ было опубликовано и вошло въ силу въ 1794 г. гражданское уложеніе (см. Прусское земское право), работы надъ которымъ начались при Фридрихѣ II. Но П. нуждалась въ радикальныхъ государственныхъ реформахъ, а Фридрихъ-Вильгельмъ II совсѣмъ не былъ способенъ предпринять ихъ и притомъ подчинился вредному вліянію Бишофсвердера и Вѣльнера (см. V, 862). Появившійся, по инициативѣ послѣдняго, религіозный эдиктъ (9 іюля 1788 г.), а затѣмъ эдиктъ относительно цензуры (19 декабря), ясно указывали, что о какихъ-либо преобразованіяхъ теперь и рѣчи быть не можетъ. Голландская кампанія 1787 г., предпринятая Фридрихомъ-Вильгельмомъ II для возстановленія власти штатгальдера Вильгельма V, женатаго на сестрѣ короля, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Принявъ онъ участіе и въ войнѣ противъ Франціи въ 1792 г., но послѣ нападена на Шампань и сраженія въ 1793 г. при Вальми пруссаки значительно отступили къ войнѣ и въ 1795 г. Фридрихъ-Вильгельмъ II заключилъ съ Франціей миръ въ Базелѣ, по которому онъ уступалъ ей

свои владѣнія на лѣвомъ берегу Рейна (43 кв. м.), взаменъ чего получила обшій на вознагражденіе вполнѣ на счетъ германскихъ земель. Благодаря новымъ раздѣламъ Польши, территорія П. сразу увеличилась болѣе, чѣмъ въ полтора раза. По второму раздѣлу (1793) Фридрихъ-Вильгельмъ II получилъ почти всю Великую Польшу, вошедшую въ составъ П. подъ именемъ пров. Южной П. (Südpreussen), а также города Торнъ и Данцигъ (болѣе 1000 кв. м.). По третьему раздѣлу (1795) онъ получилъ остальную часть Великой Польши, Мазовію, Подляхія и часть Литвы (болѣе 900 кв. м.). Кромѣ того, бездѣтный маркграфъ ансбахскій и байрейтскій уступилъ П. 2 дек. 1791 г. свои владѣнія, выговоривъ выплату себѣ содержанія по 500000 гульденовъ въ годъ до смерти. Преемникъ Фридриха-Вильгельма II—Фридрихъ-Вильгельмъ III (1797—1840) былъ съ избыткомъ вознагражденъ Наполеономъ за уступленныя въ 1795 г. Франціи земли на лѣвомъ берегу Рейна. Регенсбургскій имперскій комитетъ (Reichsdeputation) присудилъ П. рецессомъ 25 февр. 1803 г. имперскіе города Мюльгаузенъ, Нордгаузенъ и Госларъ, а также нѣкоторыя бывшія духовныя владѣнія: епископства Гильдесгеймъ, Падерборнъ, восточную часть Мюнстера, съ городомъ того же имени, Эрфуртъ, принадлежавшій майнцкому курфюрсту въ Тюрингіи Эйхсфельдъ и 6 имперскихъ аббатствъ, что въ общемъ составляло территорію въ 173 кв. м. Фридрихъ-Вильгельмъ III держался нейтральной политики и не принималъ участія въ третьей коалиціи, образовавшейся въ 1805 г. противъ Наполеона. Между тѣмъ Наполеонъ сталъ настаивать теперь, чтобы Фридрихъ-Вильгельмъ III окончательно перешелъ на его сторону; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ относился къ нему пренебрежительно. Не смотря на нейтралитетъ П., въ авг. 1805 г. два французскіе корпуса прошли черезъ Ансбахъ, чтобы отрѣзать отступленіе австрійцамъ. Тогда Фридрихъ-Вильгельмъ III началъ какъ-будто сознавать угрожающую и ему опасность со стороны Наполеона. Онъ заключилъ договоръ съ императоромъ Александромъ I, которымъ обязался выступить посредникомъ между коалиціей и Наполеономъ; если же бы его посредничество для заключенія мира не увѣнчалось желаннымъ успѣхомъ, то онъ долженъ былъ самъ принять участіе въ войнѣ. Но графъ Гаугвицъ, отправленный имъ къ Наполеону съ энергичными представленіями относительно условій установленія мира, дѣйствовалъ крайне нерѣшительно. Послѣ же аустерлицкой битвы, Гаугвицъ, ошеломленный блестящею побѣдою франц. императора, не испросивъ даже разрѣшенія короля, заключилъ съ Наполеономъ 15 дек. 1805 г. союзъ въ Шенбрунѣ и уступилъ Ансбахъ, Клеве, Невшателъ и Валенкингъ, взаменъ чего П. получила Ганноверъ. Фридрихъ-Вильгельмъ III колебался нѣкоторое время признать шенбрунскій договоръ, но вскорѣ былъ принужденъ къ этому Наполеономъ. Теперь Наполеонъ пересталъ церемониться съ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III, обращался съ нимъ оскорбительно и не соблюдалъ данныхъ ему обещаній. Это заставило, наконецъ,

короля объявить ему 9 окт. 1806 г. войну. Но уже 14 окт. военная сила П. была сокрушена въ битвахъ при Йенѣ и Ауерштедтѣ, и она стала легкой добычей французовъ, почти не встрѣчавшихъ сопротивленія при движеніи во внутрь страны. Россія, съ которою сблизилась П. въ концѣ года, выступила ей на помощь, но теперь русскимъ приходилось почти однимъ выносить всю тяжесть войны. Послѣ битвы при Прейсишъ-Эйлау, 7—8 февр. 1807 г., въ которой побѣду приписывала себѣ каждая изъ воюющихъ сторонъ, Бенигсену было нанесено сильное пораженіе Наполеономъ при Фридландѣ 14 июня, и русскіе отступили за Нѣманъ. Условія тильзитскаго мира (см.), который П. заключила съ Наполеономъ 9 июля 1807 г., были очень тяжелы: она лишилась всѣхъ своихъ приобретений по второму и третьему раздѣламъ Польши и нѣкоторыхъ земель, полученныхъ по первому раздѣлу, а также всѣхъ своихъ владѣній между Эльбою и Рейномъ. Данцигъ былъ объявленъ вольнымъ городомъ. Такимъ образомъ П. потеряла теперь половину своей территоріи. Кроме того, она должна была присоединиться къ континентальной системѣ и обязаться не держать болѣе 45000 чел. войскъ. Притомъ громадные контрибуціи и расходы по содержанію франц. войскъ окончательно разорили страну. Но въ эту-то эпоху сильнѣйшаго униженія П. въ ней началась энергичная работа надъ внутренними преобразованіями. Реформы Штейна (см.), признаннаго королемъ вторично, въ качествѣ министра, въ 1807 г., охватили всѣ стороны государственной и общественной жизни. Онъ занялся реформой администраціи и финансоваго хозяйства, въ 1807 г. было отменено крѣпостное право, черезъ годъ введено новое городское положеніе. Въ то же время Шарнгорстъ началъ проводить военную реформу, давшую уже черезъ нѣсколько лѣтъ блестящіе результаты. Дѣятельность Штейна вызвала опасенія Наполеона и онъ потребовалъ отъ Фридриха-Вильгельма III его удаленія, что, и послѣдовало въ 1808 г. Но въ 1810 г. государственнымъ канцлеромъ былъ назначенъ Гарденсбергъ, который успѣшно продолжалъ дѣло реформъ. Во внѣшнихъ дѣлахъ П. должна была вполнѣ подчиниться политикѣ Наполеона и принять участіе въ походѣ 1812 г. Но когда Наполеонъ бѣжалъ изъ Россіи, то прусскій генералъ Йоркъ заключилъ конвенцію о перемиріи съ генераломъ Давичемъ 30 дек. 1812 г. въ мѣльницѣ Пошерунъ около Таурогена. Сначала Фридрихъ-Вильгельмъ III былъ сильно напуганъ самовольнымъ поступкомъ Йорка, опасаясь мести Наполеона; но вскорѣ тайно самъ вступилъ въ переговоры съ Россіей. Наконецъ, въ Калишѣ былъ заключенъ, въ февралѣ 1813 г. союзъ, который гарантировалъ П. со стороны Россіи восстановленіе ея въ томъ объемѣ, какой она имѣла до 1806 г. 16 мар. 1813 г. Фридрихъ-Вильгельмъ III объявилъ Наполеону войну и энтузіазмъ охватилъ П., желавшую поскорѣ свергнуть франц. иго. Кампаніи 1813 и 1814 гг. (см. XXII, 410 и слѣд.) повели къ низложенію Наполеона. На всѣскомъ конгрессѣ (см. VII, 632) особенно важную роль играли вопросы о возна-

гражденіи П. за тѣ польскія земли, которыя Александръ I хотѣлъ присоединить къ своимъ владѣніямъ. Изъ бывшаго Варшавскаго герцогства ей была выдѣлена западная часть его въ размѣрѣ 536 кв. м. Эта территорія составила особую провинцію, получившую названіе вел. герцогства Познанскаго. Еще разѣ отшли къ П. обратно города Данцигъ, Торъ и Кульмская земля. Въ вознагражденіе за участки принадлежавшія ей прежде польскія области П. получила, по договору съ саксонскимъ королемъ, 367½ кв. м. изъ его владѣній, а именно Нижнюю Лузатию и часть Верхней, саксонскій Мансфельдъ, части Лейпцигскаго и Мейсенскаго округовъ и нѣкоторыя иныя земли. Кроме того, П. получила въ Вѣнѣ цѣлый рядъ договоровъ съ различными нѣмецкими государствами съ цѣлю обмена нѣкоторыхъ своихъ земель на другія. Ганноверу П. уступила восточную Фризландію, Лянгенъ, Гильдесгеймъ и получила за это въ обменъ герцогство Лауенбургское, которое въ свою очередь отдала Даніи за шведскую Померанію съ островомъ Рюгенъ. На Рейну она получила Клеве, Вергъ и нѣкоторыя иныя земли (въ общемъ 322 кв. м.). Анспахъ и Байрейтъ отошли къ Баваріи. Такимъ образомъ, территорія П. послѣ вѣнскаго конгресса оказалась меньше всего на 561 кв. м. сравнительно съ тѣмъ пространствомъ, которое занимала при Фридрихѣ-Вильгельмѣ II, но за то взамѣнъ нѣкоторыхъ отошедшихъ отъ нея земель она получила болѣе густо населенныя и болѣе богатыя. Пруссія, вышедшая побѣдоносно изъ войны и освобожденіе, надѣялась, что теперь наступитъ реформа политической жизни ея, тѣмъ болѣе, что Фридрихъ-Вильгельмъ III въ 1815 г. далъ обещаніе ввести представительныя учрежденія и преступить съ 1 сентября этого года къ выработкѣ проекта конституціи. Между тѣмъ, въ П., присоединившейся къ Священному союзу (см.) сильно повѣяло реакціоннымъ духомъ и даже въ средѣ лицъ, сочувствовавшихъ введенію представительныхъ учреждений, произошелъ сильный расколъ, мнѣній относительно того, слѣдуетъ ли ввести народное представительство въ широкомъ смыслѣ этого слова или возвратиться къ прежнимъ собраніямъ земскихъ чиновъ. Чтобы узнать желаніе страны во всѣ провинціи были отправлены спеціальныя лица. Заявленія отсюда получались часто диаметрально противоположныя. Далеко тѣмъ временемъ затягивалось, реакціонное движеніе брало верхъ, и Меттернихъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы запугать короля возможностью революціи и отклонить отъ выполненія обещанія, даннаго имъ странѣ. Труды четырехъ комиссій по выработкѣ проекта народнаго представительства въ П. были отвергнуты и только проектъ палаты, председателемъ которой былъ наслѣдный принцъ, прошелъ. 5 июня 1823 г. былъ обнародованъ законъ, гласившій, что съ этого времени въ каждой изъ восьми провинцій П. будетъ созываться собранія земскихъ чиновъ. Эти собранія имѣли характеръ только совѣтательный, должны были собираться каждыя два года и засѣданія ихъ были закрытыми. Для обсужденія во-

ныхъ законовъ и важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ въ 1817 г. былъ учрежденъ государственный совѣтъ, въ составъ котораго входили принцы, министры, высшія начальствующія лица. Главное вниманіе правительства П. было сосредоточено теперь на объединеніи и сдѣланіи въ однообразное цѣлое различныхъ частей государства, такъ сильно разнѣвшихся между собою по своимъ учрежденіямъ, законамъ и культурѣ. Чтобы положить конецъ разногласіямъ между калвинистами и лютеранами и уничтожить различіе въ вѣрѣ, исповѣдуемой королемъ и народомъ, Фридрихъ-Вильгельмъ III устроилъ въ 1817 г. унію между обѣими религіями. Стремленіе П. къ тому, чтобы занять въ Германіи первенствующее мѣсто, сказывается часто въ царствованіе Фридриха-Вильгельма III. Таможенный союзъ (см. VIII, 516), инициатива котораго принадлежала П., не мало содѣйствовала увеличенію престижа ея въ Германіи. Съ вступленіемъ на престолъ Фридриха-Вильгельма IV (1840—1861) вновь ожили въ П. надежды на введеніе конституціоннаго образа правленія, но когда слова, сказанныя имъ въ Кенигсбергѣ во время коронаціи, въ сентябрѣ 1840 г., были истолкованы въ этомъ смыслѣ, онъ немедленно открыто опровергнулъ ходившіе слухи. Въ 1841 г. король рѣшилъ устроить для обсужденія финансовыхъ вопросовъ особыя коммиссіи изъ представителей провинціальныхъ ландтаговъ. Открывая въ 1842 г. такую соединенную коммиссію (vereinigter Ausschuss), король подчеркнул въ своей рѣчи, что члены ея должны смотрѣть на себя не какъ на выразителей общественнаго мнѣнія, а какъ на представителей правъ привилегированныхъ чиновъ и въ то же время, какъ на совѣтниковъ короля. Тѣмъ неожиданнѣе было для всѣхъ появленіе 3 февр. 1847 г. королевскаго патента, объявлявшаго, что впредь періодически будетъ созываться соединенный ландтагъ для рѣшенія вопроса о налогахъ и съ правомъ членамъ его подавать петиціи по дѣламъ, касающимся интересовъ всего государства. Засѣданія соединеннаго ландтага открылись рѣчью короля, сказавшаго, что никакая сила на землѣ не заставитъ его измѣнить свои отношенія къ народу въ условныя, конституціонныя. Сильная оппозиція правительственнымъ предложеніямъ и отклоненіе петицій ландтага повели къ тому, что онъ разошелся безъ всякаго результата. Избранной ландтагомъ соединенной коммиссіи, собравшейся 17 янв. 1848 г. для обсужденія уголовнаго уложенія, было объявлено, для успокоенія общественнаго мнѣнія, при закрытіи ея засѣданій 7 марта, что соединенный ландтагъ будетъ впредь созываться каждыя четыре года. Между тѣмъ общеевропейское революціонное движеніе охватило и П. и вспыхнуло 18 марта въ Берлинѣ. На слѣдующій день городъ успокоился тотчасъ, послѣ того какъ король сдѣлалъ распоряженіе, чтобы войска были отведены въ казармы. Неизвѣстно, по чьему распоряженію ихъ вывели даже совѣтъ изъ Берлина. Новая община, данная королемъ 21 марта относительно введенія конституціоннаго устройства въ П., и его заявленія въ пользу объединенія Германіи успокоили берлинцевъ.

Созванный королемъ на 2 апрѣля соединенный ландтагъ подготовилъ открытіе національнаго собранія (22 май), которое должно было выработать конституцію для П. (см. Революція мартовская). Национальное собраніе, находившееся подъ сильнымъ давленіемъ революціоннаго настроенія страны, никакъ не могло достигнуть выполненія своей задачи. Тогда Фридрихъ-Вильгельмъ IV поручилъ составленіе новаго министерства «энергичному» графу Брандербургу, а засѣданія собранія были перенесены въ городъ Бранденбургъ. Въ Берлинѣ было объявлено осадное положеніе. Однако, вскорѣ бранденбургское національное собраніе было закрыто, и король обнародовалъ проектъ конституціи, которая должна была быть рассмотрѣна двумя палатами, созывавшимися на 26 февр. 1849 г. Когда уже вторая палата вошла въ конфликтъ съ королемъ, онъ распустилъ ее и издалъ новое распоряженіе о способѣ выборовъ въ депутаты. Вновь избранная палата оказалась вполне покорною. Реакціонное направленіе было въ ней очень замѣтно, и пересмотръ конституціи состоялся согласно съ желаніями Фридриха-Вильгельма IV. Новая конституція была обнародована 31 янв. 1850 г. Въ 1854 г. первая палата была преобразована въ палату господъ. Отъ императорской короны, которая была предложена Фридриху-Вильгельму IV франкфуртскимъ парламентомъ въ 1849 г., онъ отказался, такъ какъ не желалъ принять ее отъ революціоннаго собранія. Но мысль взять въ свои руки реорганизацию устройства Германіи и стать во главѣ ея сильно увлекала его. Однако, Австрія, подавивъ у себя революцію, заставила П. въ 1850 г. отказаться отъ своихъ замысловъ (см. VIII, 505—506). Въ П., послѣ подавленія революціоннаго движенія въ 1848 г., началось сильное реакціонное движеніе съ феодальнымъ оттѣнкомъ, продолжавшееся до 1858 г. Территорія П. нѣсколько увеличилась въ 1850 г. благодаря тому, что князья Гогенцоллерн-Гехингена и Гогенцоллерн-Зигмарингена уступили Фридриху-Вильгельму IV свои владѣнія (см. IX, 516). Кроме того, Фридрихъ-Вильгельмъ IV купилъ у вел. герцога ольденбургскаго небольшую территорию у залива Яде, чтобы имѣть доступъ къ Нѣмецкому морю. Въ 1853 г. началось тамъ постройка военной гавани, получившей при своемъ открытіи въ 1869 г. названіе Вильгельмсгафенъ. Но зато П. лишилась въ 1857 г. Невшателя (см. XX, 809). Вслѣдствіе душевной болѣзни, постигшей Фридриха-Вильгельма IV въ 1857 г., его братъ, наследный принцъ Вильгельмъ, былъ назначенъ замѣстителемъ короля срокомъ на три мѣсяца, что повторялось нѣсколько разъ, пока 7 окт. 1858 г. онъ не былъ, наконецъ, назначенъ регентомъ. Реакціонное министерство Мантейфеля вышло теперь въ отставку почти въ полномъ своемъ составѣ. Всѣ назначенные министры были по большей части лица, относившіяся не враждебно къ конституціи. Во главѣ министерства сталъ принцъ Карлъ-Антонъ Гогенцоллерн-Зигмарингенскій. Хотя регентъ въ рѣчи, обращенной къ министрамъ, и сказалъ, что о разрывѣ съ прошлымъ не можетъ

быть и рѣши, тѣмъ не менѣе его первые шаги вызвали ожиданія наступленія «новой эры». Но вопросъ о реорганизациіи арміи, которою занялся регентъ, и объ ассигнованіи для этой цѣли денегъ встрѣтилъ противодействие ландтага въ 1860 г. Впрочемъ, онъ вотировалъ просимую регентомъ сумму на одинъ годъ, но съ оговоркою, что это дѣлается временно. Регентъ, ставшій со смертію брата 2 января 1861 г. королемъ (1861—1888, императоръ съ 1871 г.), не прекратилъ, однако, начатаго дѣла и сформированные имъ батальоны обратили въ полки, которымъ далъ имена и знамена. Послѣ ожесточенныхъ дебатовъ ландтагъ 1861 года вотировалъ, въ качествѣ экстраординарнаго расхода, необходимую на войско сумму; но оба ландтага, собранные въ 1862 г., въ которыхъ на сторонѣ оппозиціи было подавляющее большинство, отказали въ увеличеніи суммъ на военныя потребности и, такимъ образомъ, начался такъ называемый «конфликтъ», длившійся четыре года (1862—1866). Король, не видя возможности осуществить свой планъ созданія сильной арміи, думалъ даже объ отреченіи отъ престола; тогда военный министръ Роонъ посоветовалъ ему признать Бисмарка. Бисмаркъ выразилъ согласіе управлять безъ большинства въ ландтагѣ и безъ бюджета. Назначеніе Бисмарка президентомъ министерства считали предвѣстникомъ готовящагося государственнаго переворота. Репрессивныя мѣры, принятые министерствомъ Бисмарка, увеличивали раздраженіе и содѣйствовали усиленію оппозиціонной партіи въ ландтагѣ. Не смотря на такое положеніе дѣлъ, Бисмаркъ, желавшій присоединенія Шлезвигъ-Гольштиніи (см.) къ П., началъ въ 1864 г., въ союзѣ съ Австріей, войну противъ Дани (см. Германско-Датская война 1864 года). По вѣнскому миру, 30 октября 1864 г., Дания уступила Австріи и П. Шлезвигъ, Гольштинію и Лауенбургъ. Чрезвычайно обострившійся вскорѣ вопросъ о томъ, въ какое отношеніе должны стать эти земли къ побѣдителямъ, временно былъ уложенъ Гаштейнской конвенціей (14 августа 1865 г.), въ силу которой Австрія уступила П. Лауенбургъ за 2½ милл. талеровъ, а что касается Шлезвига и Гольштиніи, то первый передавался въ управленіе П., а второй Австріи. Но уже нѣсколько мѣсяцевъ спустя между недавними союзниками возникають сильныя несогласія изъ-за шлезвигъ-гольштинскихъ дѣлъ. Когда отношенія крайне обострились, П. заключила съ Италіей союзъ противъ Австріи 8 апрѣля 1866 г. 7 мая пруссаки заняли Гольштинію, которую австрійцы должны были очистить. Тогда императоръ Францъ-Иосифъ обратился къ франкфуртскому союму съ требованіемъ мобилизаціи войскъ нѣмецкаго союза. Но войну начала П., которая въ юнѣ мѣсяцѣ быстро заняла Саксонію, Ганноверъ, Гессенъ-Кассель и двинула сильную армію противъ Австріи (см. Пруско-Австрійская война 1866 года). Побѣда пруссаковъ 3 іюля при Кениггрецѣ заставила Франца-Иосифа просить посредничества Наполеона III. 26 іюля въ Никольсбургѣ были подписаны предварительныя условія мира, а 23 августа послѣдовало окон-

чательное заключеніе его въ Прагѣ. Австрія должна была выйти изъ состава нѣмецкаго союза, признать его распадъ и уступить П. всѣ свои права на Шлезвигъ-Гольштинію. Вскорѣ П. былъ заключенъ миръ и съ отдѣльными нѣмецкими государствами. Кромѣ того она заключила тайные наступательно-оборонительные союзы съ южно-германскими государями, обязавшимися, въ случаѣ войны, признать верховное начальствованіе короля прусскаго надъ своими войсками. Вскорѣ связь южной Германіи съ сѣверо-германскимъ союзомъ была еще болѣе закреплена, благодаря заключенію таможеннаго союза 8 іюля 1867 г. (VIII, 515). Война 1866 г. сразу значительно увеличила территорію П. (на 1309 кв. м.). У Австріи Бисмаркъ отнялъ ни клочка земли; но Гессенъ-Дармштадтъ долженъ былъ уступить П. ландграфство Гессенъ-Гомбургъ и нѣкоторыя части верхняго Гессена. Отъ Баваріи отошли къ ней два небольшие округа Герсфельдъ и Орбъ, примыкавшіе къ Гессенъ-Касселю. Ганноверъ, Нассау, Гессенъ-Кассель, Франкфуртъ на Майнѣ и Шлезвигъ-Гольштинія были цѣлкомъ присоединены къ П. По окончаніи войны 1866 года быстро пошла работа надъ созданіемъ новаго союза изъ нѣмецкихъ государствъ, входившихъ къ сѣверу отъ рѣки Майна подъ главенствомъ П. Союзная конституція сѣверо-германскаго союза, принятая учредительнымъ общимъ рейхстагомъ и отдѣльными ландтагами, вступила въ силу 1 іюля 1867 г. Война 1866 г. примирила прусскій ландтагъ съ правительствомъ, и «конфликтъ» былъ оконченъ. Палата депутатовъ признала правительство свободнымъ отъ отвѣтственности и безсрочное правленіе въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ и вотировала кредитъ въ 10 милл. на покрытие расходовъ по веденію войны. Сверхъ того, она вотировала 5 декабря кредитъ въ 1½ милл. на награды генераламъ, особенно отличившимся на войнѣ, и отъ себя прибавила къ ихъ списку, представленному правительствомъ Бисмарка. Главное вниманіе правительства въ сферѣ внутренней жизни государства было обращено теперь на возможно быстрое и полное сліяніе вновь приобретенныхъ земель съ П. Въ нихъ спѣшили ввести прусскія учрежденія или, по крайней мѣрѣ, приравнять къ нимъ мѣстныя. Люксембургскій вопросъ, угрожавшій вызвать войну П. съ Франціей въ 1867 году, былъ улаженъ, благодаря внимательству великихъ державъ (см. XVIII, 245). Бисмаркъ не упускалъ изъ виду своей главной задачи—объединенія Германіи. Опасность со стороны вѣншнаго врага должна была ускорить это дѣло. Поэтому Бисмаркъ желалъ войны съ Наполеономъ III и не останавливался ни передъ чѣмъ, чтобы вызвать ее (см. Франко-Германская война 1870 г.). Тотчасъ послѣ Седана начались переговоры съ П. южно-германскихъ государствъ, которые привели къ образованію германской имперіи. 18 января 1871 г. король Вильгельмъ I былъ провозглашенъ въ Версали императоромъ, и новая имперская конституція была принята рейхстагомъ въ Берлинѣ 14 апрѣля 1871 г. Тѣмъ временемъ

окончилась франко-германская война и по миру, заключенному 10 мая 1871 г. во Франкюрте на Майне, Германия получила Эльзас и Лотарингию, в качестве обще-имперских земель. Со времени образования германской империи П. живет одною общею с нею жизнью, так что лишь относительно немногие явления в дальнейшей истории этого королевства являются вполне обособленными. Разыгравшийся в Германии в семидесятих годах культуркампф (см. XVII, 5) получил особенное значение, главным образом, в П. Католическое духовенство было устранено от преподавания в народных школах и обучению в школах местностей с польским населением происходило по-нѣмецки. Затѣм послѣдовали еще болѣе строгіе «майскіе законы» (см. XVII, 6). Правительственные распоряженія проводились неуклонно и за неподчиненіе имъ въ теченіе одного только 1874 г. были заключены въ тюрьму архіепископы познанскій и мѣльнскій, а также епископъ трирскій. Въ 1875 г. всѣ монастыри были закрыты. Только со вступленіемъ на папскій престолъ Льва XIII культуркампфъ сталъ понемногу ослабѣвать. Въ 1882 г. Шленгеръ былъ назначенъ посломъ П. при Ватиканѣ, и вскорѣ почти всѣ законы, порожденные культуркампфомъ, были отменены. Въ 1887 году было дозволено монашескимъ орденамъ, за исключеніемъ іезуитовъ, возвратиться въ П. Зато старокатоликамъ правительство оказывало замѣтно покровительство и когда они выбрали себѣ въ 1873 г. епископа въ лицѣ Рейнкенса, то онъ былъ тотчасъ признанъ П. и на содержаніе новаго епископства были тотчасъ отпущены суммы. Въ 1874 г. отъ духовенства было отнато веденіе книгъ гражданскаго состоянія и введенъ обязательный для всѣхъ гражданскій бракъ. Давно уже начавшаяся выработка законовъ объ управленіи протестантскою церковью въ П. нашла свое выраженіе въ изданномъ 10 сент. 1873 г. синодальномъ уставѣ (Synodalordnung) для шести восточныхъ провинцій, который былъ потомъ дополненъ и въ 1876 г. распространенъ на все королевство (General-Synodalordnung). Изданный въ апр. 1874 г. законъ о прессѣ предоставилъ ей значительную долю свободы. Уставъ объ управленіи округами (Kreisordnung) 13 дек. 1872 г. вводилъ начала самоуправленія, но былъ распространенъ лишь на пять восточныхъ провинцій (изъята Познань), а потомъ въ 80-хъ гг. постепенно сталъ вводиться и въ прочихъ. Какъ дальнѣйшее слѣдствіе этого устава, явился законъ 29 июня 1875 г. объ устройствѣ провинціальныхъ ландтаговъ. Они должны были созываться по крайней мѣрѣ разъ въ каждые два года и впервые были собраны въ 1876 г. Относительно-либеральное направленіе, господствовавшее въ правительственныхъ сферахъ П. до 1878 г., послѣ двухъ покушеній на жизнь имп. Вильгельма I въ этомъ году, смѣняется болѣе консервативными. Министръ исповѣданій Фалькъ, котораго обвиняли въ томъ, что будто проведенные имъ законы подрывали авторитетъ религіи въ народѣ, долженъ былъ выйти въ отставку въ 1879 г., и его замѣнилъ ф.-Путткаммеръ. При

выборахъ въ ландтагъ осенью 1879 г. консерваторы встали верхъ. Въ 1878 г. придворный проповѣдникъ Штекеръ (см.) образовалъ христіанско-соціальную партію для борьбы съ соціалъ-демократіей, но такъ какъ она рѣзко выступила противъ евреевъ, то вызвала сильное антисемитское движеніе, принявшее очень крупныя размѣры. Изданный 30 іюля 1883 г. законъ относительно общаго управленія странною до нѣкоторой степени стѣснилъ самоуправленіе, которое было дано закономъ 1875 г. Чтобы ослабить польскій элементъ въ западныхъ провинціяхъ П., въ 1885 г. было предпринято очень энергичное выселеніе оттуда всѣхъ русскихъ и австрійскихъ подданныхъ, а въ слѣдующемъ году было ассигновано 100 милл. марокъ на колонизацію провинцій Познани и Западной П. нѣмецкими крестьянами и рабочими. Въ короткое царствованіе Фридриха III (отъ 9 марта по 15 іюня 1888 г.), на котораго возлагали надежды, что при немъ прекратится режимъ Бисмарка, былъ утвержденъ (27 мая) законъ объ избраніи депутатовъ въ ландтагъ на пять лѣтъ вмѣсто прежнихъ трехъ. Министръ внутр. д. ф.-Путткаммеръ, котораго обвиняли въ давленіи на избирателей при выборахъ въ ландтагъ, вышелъ въ отставку. Характеристика царствованія Вильгельма II и его «новаго курса» см. VI, 355—57.

Литература. Сочиненія общаго содержанія и монографіи: Stenzel, «Geschichte des preussischen Staats» (Гамб., 1830—54). Его трудъ продолжать Reimann, «Neuere Geschichte des preussischen Staats v. Hubertsburger Frieden» (Гота, 1882—88); Ranke, «Zwölf Bücher preussischer Geschichte» (Лпц., 1878; —79; «Sammtliche Werke», XXV—XXIX); Droysen, «Geschichte der preussischen Politik» (Б., 1855—86); Voigt, «Geschichte d. Brandenburgisch-Preussischen Staates» (Берл., 1867); Pierson, «Preussische Geschichte» (Берл., 1889); Berner, «Geschichte d. preussischen Staates» (Мюн. и Б., 1890—91); Cosel, «Gesch. des preussischen Staates und Volkes» (1869—76); Lancizolle, «Gesch. der Bildung des preussischen Staats» (Б., 1898); Fix, «Die Territorialgeschichte des preuss. Staates» (Берл., 1884—96); Orlich, «Gesch. des preussischen Staates im XVII Jahrh.» (Б., 1838—39); Tuttle, «Hist. of Prussia to the accession of Frederick the Gr.» (Бост., 1883); его же, «Hist. of Prussia under Frederick the Gr.» (1888); Manso, «Gesch. des preussischen Staats vom Hubertsburger Frieden bis zur zweiten Pariser Abkunft» (Лпц., 1839); Philippson, «Gesch. des preussischen Staatswesens v. Tode Friedrichs des Gr. bis zu den Freiheitskriegen» (Лпц., 1880—82); Ebert, «Gesch. des preussischen Staats seit 1815» (1867—73); Veron, «Histoire de la Prusse depuis la mort de Frédéric II jusqu'à la bataille de Sadowa» (Пар., 1893); Oncken «Das Zeitalter d. Kaisers Wilhelm I.» (Б. 1890); Cavaignac, «La formation de la Prusse contemporaine» (П., 1891); Lavis, «Etudes sur l'histoire de Prusse» (1885); Waddington, «L'acquisition de la couronne royale de Prusse» (П., 1888); Назимовъ, «Реакція въ П., 1848—58» (Ярославль, 1886); Priebatsch, «Die Hohenzollern und die Städte der Mark

im XV J.» (Б., 1892); Isaacsohn, «Geschichte des preussischen Beamtenhums von Anfang des XV J.» (Б., 1874—84). Экономическая и финансовая история: Riedel, «Der Brandenburgisch-preussische Staatshaushalt in den beiden letzten Jahrhunderten» (Б., 1860); Zakrzewski, «Die wichtigeren preussischen Reformen d. direkten ländlichen Steuern im XVIII Jrh.» (Лпц., 1887); «Schultze Geschichte der preussischen Regierungswaltung von 1876 bis 1786» (Лпц., 1888); Stadelmann, «Preussens Könige in ihrer Thätigkeit für Landeskultur» (Лпц., 1878—87); «Acta Borussiae. Denkmäler der preussischen Staatsverwaltung» (Берл., 1892 и сл.; дают кроме сырого материала и разработку его); Beheim-Schwarzbach, «Hohenzollernsche Kolonisationen» (Лпц., 1874); Meyer, «Geschichte der preussischen Handwerkerpolitik» (Мюнден, 1884—88); Meitzen, «Der Boden und die landwirtschaftlichen Verhältnisse des preussischen Staates nach dem Gebietsumfange vor 1866» (Б., 1866—71); Молчановский, «Цеховая система в П. XVIII в. и реформа цехов при Штейн и Гарденберге» (Киев, 1887). Церкви: Brandes, «Gesch. der kirchlichen Politik des Hauses Brandenburg» (Гота, 1872—73); Pariset, «L'Etat et les Eglises en Prusse sous Frédéric-Guillaume I» (П., 1897) Н. Л.—ч.

Пруссия Восточная (Ostpreussen)—пограничная с Россіей прусская провинція, до 1878 г. составлявшая вмѣстѣ съ Западной П. одну провинцію *Пруссія*; на С граничитъ съ Балтійскимъ моремъ, на В—Ковенской губ. и губ. Царства Польскаго, на Ю губ. Царства Польскаго и на З—пров. Зап. П. Пространство 36987 кв. км. Вост. П. занимаетъ часть сѣв.-герм. низменности, прорѣзанной здѣсь цѣнью холмовъ (Вост.-прусское озерное плато), усѣянной множествомъ небольшихъ озеръ и богато орошенной многочисленными рѣками. Главныя высоты лежатъ восточнѣ Мазурскаго воднаго пути (Гольдацкія горы 272 м.) и южнѣ Остероде (Кернсдорфская гора 313 м.). Почва болотистая на СВ и Ю, въ другихъ мѣстахъ представляетъ чередование безплодныхъ песчаныхъ, усѣянныхъ эрратическими валунами, полосъ съ плодороднѣйшими полями. Прибрежная полоса покрыта обнаженными дюнами. *Рѣки*: Данге, Минге, Нѣманъ (Мемель), Нѣмонія, Прегель съ Инстеромъ, Писсой, Ангераппомъ и Алле. *Озера*: такъ наз. мазурскія—Мауерское, Спирдингское, Левентинское и Рошское. *Каналы*: Вильгельма, Эльбингоберландскій, Шиллингъ-Древендскій, Зекенбургскій, Фридрихграбенскій и Мазурскій водный путь. Длина естественныхъ судоходныхъ путей—430 км., а искусственныхъ—416 км. *Климатъ*. Средняя годовая темп. въ Кенигсбергѣ 6,7 Ц., въ Тильзитѣ 6,4, въ Клауссенѣ около Лика 6,34. Среднее количество годовыхъ осадковъ 53—69 куб. м. *Населеніе*. Въ 1895 г. считалось 2005234 жит. Въ 1890 году отдѣльныхъ частныхъ хозяйствъ 406368, учреждений 1092. По національности (1890) 327 тыс. поляковъ и кашубовъ, 118 тыс. литовцевъ, остальные — нѣмцы. Лютеранъ было 1675792, католиковъ 257159, другихъ христіанскихъ исповѣданій 10743 и евреевъ

14411. Занятія жителей: 45% всей поверхности принадлежатъ земледѣльцамъ, владѣющимъ участками отъ 8—80 гектар., остальные нѣмцы—болѣе крупными владѣльцами. Пахатыми поля и сады составляютъ 53,8%, луговъ—11,3, пастбищъ—7,3, лѣсовъ—17,5, остальное—непродуктивныя земли. Въ 1894 г. были засеяны рожью 429 тыс. гект., пшеницей 101 тыс., ячменемъ 91 тыс., картофелемъ 158 тыс., овсомъ 300 тыс. подъ луговыми сѣномъ 441 тыс. гект. Скота ржи 431 тыс. тоннъ, пшеницы 118 тыс., ячменя 99 тыс., картофеля 1194 тыс., овса 311 тыс. сѣна 707 тыс. тоннъ. Скота крупнаго въ 1894 было 958 тыс., мелкаго 963 тыс., свиней 70 тыс., лошадей 424 тыс. Коневодство поддерживается извѣстнымъ правительственнымъ Тракененскимъ конскимъ заводомъ и 5 другими конскими заводами. Птицеводство очень развито. Значительная ловля трески. Добываются янтарь (особенно въ Куршійскомъ) и торфъ. Промышленность значительна только въ нѣкоторыхъ городахъ (Кенигсбергъ, Мемель, Тильзитъ, Инстербургъ). Кераблестроеніе, лѣсопиленные заводы (у Мемеля), писчебумажныя фабрики, винокуренныя, стеклянныя заводы. Кустарное льняноткацкое производство. Торговыхъ судовъ 54 (въ томъ числѣ 30 паровыхъ) съ 18,4 тыс. тоннъ вмѣстимостью (1894). Главныя Мемель и Пиллау (Кенигсбергъ). Железныя дороги 1806 км. Университеты въ Кенигсбергѣ; 15 гимназій, 4 реальныхъ гимназій, 1 реальное училище и 4 прогимназій, 1 сельскохозяйственныхъ училища, 8 учительскихъ семинарій. Главный городъ—Кенигсбергъ. См. Пруссія (герцогство). Ср. литературы, указанной въ ст. Пруссія (царство), Volger, «Handbuch des Grundsitzes in Ostpreussen» (1895).

Пруссия Западная (Westpreussen)—прусская провинція, граничитъ на З съ Бранденбургомъ и Помераніей, на С съ Балтійскимъ моремъ, на Ю съ Познанью и Россіей (Привислинскія губ.) и на В—съ Восточной П., съ которой она 1878 г. составляла одну провинцію Пруссія. Пространство 25521 кв. км. Западная П. занимаетъ часть сѣв. герм. низменности, чрезъ которую проходитъ здѣсь холмистый сѣв. герм. хребетъ. Р. Висла прорѣзываетъ этотъ хребетъ широкой плодородной долиной. Главныя высоты плато: Карпгаузъ съ горой Турмбергъ (331 м.) и Эльбинскія горы (193 м.). *Рѣки*: Висла, раздѣляющаяся у горы Монтауершпице на Вислу и Ногать, а у Данцига на рукава Данцигскій и Эльбингскій; справа Висла здѣсь принимаетъ Древенцъ и Оссу, а слева: Шварцвассеръ, Монтау, Ферзе и Мотлау. Другія рѣки Либя, Эльбингъ, Реда, Леба, Стольпе и Кюддонъ. *Озера*: Друзенское, Гезерихское, Зоргенское, Царновицкое, Радаунское, Гросъ-Цитенское, Мюскендорфское, Фейтское и Гросъ-Беттинское. *Каналы*: Эльбингъ-Оберлендскій. *Климатъ*: средняя годовая температура 7,6, Конницъ 6,6. Пенбергъ (на Кортгаузомъ плато 5,6). Осадковъ ежегодно 50 куб. м. *Населеніе*. Въ 1895 г. считалось 1494360 чел.; лютеранъ 702030, католиковъ 758168 и евреевъ 20238. По національности (1890): поляковъ 489577, кашубовъ

53616, остальные—нѣмцы. Съ 1836—1894 г. переселенческой комиссіей для усиленія здѣсь нѣмецкаго элемента приобретено 21890 гектар. земли. Пахатной земли и садовъ 55,1%, луговъ 6,4, пастбищъ 7,0, лѣсовъ 21,3, остальное — неудобная земля. Въ 1895 г. снято пшеницы 111,5 тыс. тоннъ, ржи 311,8 тыс., ячменя 93 тыс., овса 170,8 тыс., картофеля 1706 тыс., свекловицы 672 тыс., сѣна 367 тыс. тоннъ и табаку 1685 тыс. кг. Скота крупнаго 551 тыс. головъ, мелкаго 1800 тыс., свиней 425 т., лошадей 221 тыс. Значительны птицеводство и рыболовство. Добыча янтаря и торфа. Промышленность сосредоточивается главнымъ образомъ въ городахъ: Данцигъ, Эльбингъ, Дирнау и Торнъ. Кораблестроеніе, лѣсопильни, стеклянные, винокуренные и пивоваренные заводы. Торговля значительна въ гаваняхъ Данцига и Эльбинга. Въ 1896 г. торговый флотъ состоялъ изъ 69 судовъ. Железныхъ дорогъ 1457 км. 13 гимназій, 4 реальныхъ гимназій, два реальныхъ училища, 19 прогимназій, коммерческая академія, сельско-хозяйственное училище, 6 учительскихъ семинарій, 3 института для глухонѣмыхъ, институтъ для слѣпыхъ и др. Главный городъ—Данцигъ. Исторію—см. Пруссія (герцогство) и Тевтонскій орденъ. Литературу—см. Пруссія (королевство).

Пруссіе латыши—живутъ въ числѣ болѣе 1000 душъ въ такъ наз. Курляндскомъ Нерунгѣ (Kuhrische Nering, Neria sironia или Kuria leja). П. латыши называются еще иначе Kuren, Корсы, Куршанами (Kursinai), ихъ языкъ курскимъ, въ лингвистическомъ словарѣ имп. Екатерины II кривинголивонскимъ (inter gentem parum numerosam Krivigorum). Въ 1888 Веценбергеръ издалъ въ Геттингенѣ изслѣдованіе «Ueber die Spr. d. preuss. Letten»; онъ сравнилъ П. нарѣчіе съ юго-западными говорами курляндскихъ латышей въ Оберъ-Бартавѣ, Рудауѣ и Приекулнѣ и пришелъ къ тому выводу, что языкъ П. латышей составляетъ самостоятельную отрасль зап. курляндскаго и такъ наз. тамскаго (talmisch) нарѣчій. Сами же жители этихъ мѣстностей давнишніе переселенцы изъ нынѣшней Курляндской губерніи. Ливизмы въ ихъ языкѣ (lautai бракосочетать, saksois юго-западный вътеръ отъ сакса—саксонецъ, puiszis парень), какъ и руссизмы (baznis божница, названія дней недѣли, dabint—добыть, получить) заимствованы въ первоначальной родинѣ, въ Латыгальскомъ краѣ близъ ливовъ и кривичей—бѣлоруссовъ. Эти русско-латышскіе колонисты пришли въ Пруссію изъ-за рыбнаго и янтарнаго промысловъ. Нѣкогда они занимались еще и грабежомъ потерпѣвшихъ у ихъ береговъ кораблекрушеніе. Курши когда-то доставляли П. королевской кухнѣ рыбу, и нынѣ льготами при ловлѣ пользуются только тѣ жители, которые имѣютъ рыболовный надѣлъ (Fischererbe). Земледѣліе на рыпучихъ пескахъ и странствующихъ дюнахъ самое ограниченное: сѣется немного картофеля и огородныхъ овощей. Другія промыслы: лѣсоводство для укрѣпленія дюнъ, охота на оленей, дикихъ козъ, зайцевъ и др. дичи, собираніе янтарчаекъ, въ былое время ловля соколовъ. Съ

1811 г. янтарный промыселъ отданъ правительствомъ въ аренду частной компаніи и этимъ кончилось принудительное занятіе по собиранію и доставленію янтаря въ казну. У литовцевъ жители Нерунга называются korininkai, отъ koraі, koros—дюны. Гейтлеръ насчитывалъ въ 1874 г. до 19000 П. латышей. Въ фольклористическомъ отношеніи П. латыши мало интересны, ихъ повѣрія сходны во многомъ съ литовскими. Народныхъ латышскихъ пѣсень мало: Веценбергеру удалось ихъ слышать только три, и то они не пѣлись, а только декламировались; также мало въ ходу народныхъ легенды и сказки. Многие изъ П. латышей полиглотты, они знаютъ, кроме латышскаго и литовскаго, еще нѣм. языкъ. Одежда отъ литовской мало отличается. Куро-латыши Пруссіи, измѣренные Вирховымъ, отличаются большимъ ростомъ (до 1,787—1,763 м.), имѣли волосы темнорусые или даже темнокаштановые, что напоминаетъ ливовъ (см. XVII, 658). Главныя антропологическія особенности какъ у литовцевъ, такъ и латышей Пруссіи одинаковы, по преимуществу они брахикефалы, хамзопросопы и депторимы. Постройки ихъ примѣнены къ рыбацкому быту и приготовленію неводоу, которые вьжуются и копятся въ главной и самой пространной части хаты, въ сѣняхъ—кухнѣ съ очагомъ и котломъ, висящимъ на крючкѣ. Они любятъ рѣзныя работы изъ дерева, которыми украшаютъ верхушки крышъ, и особенно мачты своихъ лодокъ. Ср. V. Diderichs, «Kur. Nering u. die Kuren in Preussen» (1883); Bezenberger, «Anstrums» (1896); Virchow, «Zstr. für Ethnologie» (1891); Bielenstein, «Grenzen d. Letten». Э. Вольтеръ.

Пруссіе литовцы—живутъ въ числѣ 1118 тыс. чел. (по переписи 1890 г.) въ предѣлахъ восточной Пруссіи. Они замѣтно отличаются отъ своихъ русскихъ собратьевъ, живущихъ въ Литвѣ и Жмудѣ (см. XVII, 827); Вѣроисповѣданія лютеранскаго. Въ 1831 г. П. литовцевъ было 125440, въ 1848 г.—150580. 30 лѣтъ позже ихъ было 131415. Въ эти цифры не включены литовцы-католики, постоянно переселявшіеся изъ русской Литвы. Литовскими уѣздами или округами считаются Мемель, Гейдекругъ, Надерунгъ, Тильзитъ, Лабіава, Пилькаленъ, Велау, Инстербургъ, Гумбиянъ, Столупяны, Даркеменъ, Гольдапъ. Въ XIII в. прусская Литва была сосредоточена въ Надрови и Шелави; въ Судави (нын. Гольдапъ), Даркеменѣ и Столупянахъ жили судавиты-итвяги. Завоеваніе орденомъ Надрови кончилось въ 1275 г., Шелави (Schalauen) въ 1276 г. Главнымъ городомъ Надрови (Недрова) былъ Велава, въ которой жилъ знаменитый Криве и находилось «жеглице» и священная роща Ромове. Въ Шалавѣ были три укрѣпленные города или палисы: Рагнитъ, Сарена и Сасава (см. Тоерпен, «Hist.-comp. Geographie von Preussen»). Миндовъ въ 1263 г. подарилъ нѣм. ордену Недерове, въ 1254 г. totam terram «Schalowen». По Дюсбургу, хронисту ордена до 1324 г., когда въ остальныхъ частяхъ Пруссіи древнія святила мѣста были уничтожены и горѣвшія въ нихъ священные огни потушены, только въ

Ромовъ свободно горѣлъ священный огонь, поддерживаемый жрецомъ Криве. Въ Галиндии жила областная жрица, какая-то *domina prophetissa* — женщина-гадательница знатнаго рода. Границы прусской Литвы окончательно опредѣлялись въ 1422 г. при заключеніи мира съ Витовтомъ. Мнѣніе антропологовъ, напр. Вирхова, что вся земля между Вислою и нынѣшней русской границею населена старопрускимъ народонаселеніемъ, также неосновательно, какъ и этнографическо-политическое увлеченіе виленскихъ ученыхъ, что Жмудь и Литва населена была переселенцами «изъ прусъ», благодаря притѣсненіямъ нѣмцевъ, бросившихъ свои старыя пещеры. Въ XV—XVI вв. въ Пруссіи еще различаются языки литовскій и прусинскій (*preussnisch*). Реформація имѣла для пруссаковъ и литовцевъ Пруссіи высокое культурное значеніе. Герцогъ Альбрехтъ заботился о переводѣ религиозныхъ книгъ на польскій, прусскій и литовскій языки. По его почину издается (1545 г.) прусскій катихизисъ, первый профессоръ богословія новоучрежденнаго кенигсбергскаго университета. Станиславъ Рапагелонисъ, литовецъ изъ Ковенскаго повета, является первымъ литовскимъ национальнымъ поэтомъ. Въ 1547 г. изданъ былъ М. Мажвидомъ, студентомъ кенигсбергскаго университета, первый литовскій катихизисъ. Этотъ же Моссвидій Вайткунасъ, иначе *Melapors Lithuaniae*, т. е. Литвинъ Черноглазый, въ 1548 г. произведенный въ новомъ унив. въ бакалавры богословія, въ 1549 г. издалъ духовныя пѣсни въ литовскомъ переводѣ (см. Z. Celichowski, «M. Mosswidia Waitkuna przeklad litewski pieśni Te Deum laudamus», Познань, 1897). Герцогъ Альбрехтъ уничтожая личную крѣпостную зависимость крестьянъ, заботился о распространеніи просвѣщенія среди нихъ учрежденіемъ школъ и стипендій. При кенигсбергскомъ унив. содержались на его счетъ сначала 24, потомъ 28 молодыхъ людей, изъ которыхъ восемь должны были быть происхожденія литовскаго. Послѣ Моссвидія, при маркиграфѣ Георгіи-Фридрихѣ плодотворнымъ переводчикомъ и литовскимъ писателемъ является Іоаннъ Врекунасъ († 1602), съ 1587 г. пасторъ въ Кенигсбергѣ. Онъ далъ кромѣ псалтыри (1591) и книги духовныхъ пѣсней (1589) полный переводъ библіи на литовскій языкъ. Въ печати литовская библія вышла только въ 1785 г. Двоюродный братъ Мажвиды Г. Виллентасъ въ 1579 г. издалъ катихизисъ Лютера, такъ назыв. «*Enchiridion*», на литовскомъ языкѣ и воскресныя евангелія. Первую грамматику составилъ Д. Клейнъ (XV, 349). Въ настоящее время самымъ чистымъ прусско-литовскимъ языкомъ говорятъ около Столупнянъ, Даркементъ и Гольдана (по Куршата, «*Wörterbuch*», I, 1870) или на югъ отъ Инстербурга и Гумбинена. Отъ этого языка литовской письменности рѣзко отдѣляется второе прусско-литовское нарѣчіе: мемельскій диалектъ *Klaipėdiszkiai kalba*. Иначе этотъ южно-литовскій языкъ называется еще высоколитовскимъ (*Hoch Litauisch*) въ различіе отъ нижнелитовскаго или жемайтскаго. Переходнымъ диалектомъ, по из-

сследованиямъ Беценбергера, долженъ считаться литовскій языкъ около Тильзита, Радина и въ Тильзвской равнинѣ (ср. «*Bild. Gel. Anzeigen*», 1885, № 23). Въ 1889 г. Беценбергеръ, въ статьѣ «*Ethnographische aus dem Kreise Pillkallen*», пришелъ къ тому убѣжденію, что языкъ литовской письменности не есть диалектъ прусско-литовскій, а скорѣе продолженіе яко-бы вымершаго *мемельско-судавскаго нарѣчія*. Пруско-литовскія нарѣчія переходятъ политическую границу Пруссіи и имѣютъ свое соотвѣтствіе въ говорахъ сосѣдней Сувальской губ. и вѣсной части Виленской, въ волостяхъ граничащихъ съ мазурами и бѣлорусами, тѣмъ же гудасами. Особую разработку прусско-литовскій языкъ получалъ въ XVII в. въ поэзіи національнаго поэта Домалейтиса (XI, 11), въ XIX в. въ изданіяхъ Ф. Куршата (XVII, 113) который издавалъ (1849—1880) для подданныхъ революціонныхъ и сепаратистическихъ стремленій, по инициативѣ ген.-лейт. фонъ-Шве, первую литовскую газету «*Kelėninkas*» («Странникъ») строго консервативнаго направленія. Онъ же редактировалъ новыя изданія Новаго Завета, литовское собраніе духовныхъ пѣсней и цѣлый рядъ духовныхъ сочиненій. Лучшими знатоками мемельскаго нарѣчія были пасторъ Якобій (1817—1881) и Кельхъ. Изъ пруссколитовскихъ публицистовъ и поэтовъ выдается Е. Зауервейнъ. Въ вост. Пруссіи издается 8 литовскихъ (большою частью еженедѣльных) газетъ. Всѣ они религиозно-консервативнаго направленія. До 1884 г. сѣверные говоры прусско-литовскаго языка не были изслѣдованы; въ 1877 г. Беценбергеръ, издавая свои «*Beiträge zur Geschichte d. lit. Sprache XVI u. XVII Jhd.*», разсматривалъ языкъ литовскихъ сочиненій прусской и русской Литвы не съ точки зрѣнія обще-литовской диалектологии, а съ точки зрѣнія прусско-литовскаго «письменнаго языка» (*Schriftsprache*) и оттого главное вниманіе обращалъ на «отклоненія» отъ яко-бы «нормальнаго» языка этой прусско-литовской письменности. Впослѣдствіи Беценбергеръ посѣтилъ литов. мѣстности на сѣверѣ Пруссіи и въ Ковенской губ. Результатомъ его изслѣдованій являются статьи «*Zur lit. Dialektforschung*» («*Beiträge z. K. ind. Spr.*», VIII—IX) и «*Litauische Forschungen*» (1882). Съ практической цѣлью издалъ элементарный учебникъ прусско-литовскаго языка Микс. Фелькель (*Voelkel*), «*Litauisches Elementarbuch*», вышедшій 2 изд. въ 1898 г. Этнографическія особенности П. литовцевъ извѣстны съ конца XVII и начала XVIII в. по описанію пастора Лепнера въ Будветенѣ («*Der preuss. Litauer*»). Въ XIX ст. при возрастающемъ оцѣмченіи быть литовцевъ Пруссіи совершенно измѣнился. Литовцы не живутъ уже какъ прежде большими семьями, типъ избы приближается къ франкскому образцу постройки нѣмецкихъ домовъ (ср. *Bezzenger, «Lit. Haus*»). Литовцевъ, получившій высшее образованіе, дѣлается вполнѣ нѣмцемъ. Крестьянинъ (*bugas*, по-нѣм. *Bauer*) имѣетъ наклонность къ сутяжничеству, отличается строптивостью и духомъ неповиновенія. Выбѣ-

ствъ съ тѣмъ онъ гостепрѣимнѣе нѣмца. Отличаясь осмтрительностью и медленной обдуманностью, литовцы, въ качествѣ пѣхотинцевъ не любятъ зря подвергаться опасности, но какъ кавалеристы славятся удачно и умѣнѣе управлять самими дикими конями. Извѣстны тильзитскіе драгуны, почти исключительно литовцы. Страсть литовцевъ къ верховой ѣздѣ лишаетъ ихъ благоразумія и чувства мѣры въ обхожденіи съ лошадьми. Ходить пѣшкомъ къ сосѣду, въ церковь и самыя близкія мѣста внѣ своей деревни литовецъ считаетъ неприличнымъ. Если П. литовецъ занимается воровствомъ, то для того, чтобы украсть коня. Мелкія кражи желѣза и желѣзныхъ вещей не считаются особымъ грѣхомъ. Съ малыхъ лѣтъ дѣти возятся около лошади. Литовецъ Пруссин родится съ уздою въ рукѣ. Даже женщины любятъ верховую ѣзду. Когда Фридрихъ-Вильгельмъ IV былъ въ Мемель, его встрѣтилъ кортежъ изъ 24 литвинокъ въ національных костюмахъ, верхомъ на лошадяхъ, и проводилъ въ городъ; но по отзывамъ русскихъ военныхъ людей литовское племя болѣе способно къ пѣхотной, чѣмъ къ кавалерійской службѣ.

Моровая язва и голодовки, какъ послѣдствія войнъ XVII и XVIII вв., превратили П. Литву въ безлюдную пустыню, но благодаря заботамъ Фридриха-Вильгельма I страна колонизовалась. Овъ поселилъ здѣсь около 20000 землепашцевъ изъ Зальцбурга, уведшихъ отъ преслѣдованія католич. духовенства. Много сдѣлало прусское правительство для просвѣщенія литовцевъ. Въ Кенигсбергѣ для будущихъ пасторовъ литовскихъ приходоу учреждена литовская семинарія, и литовскій языкъ преподается на факультетахъ богословскомъ и философскомъ двумя профессорами. Въ Тильзитѣ и Мемелѣ литовскій языкъ преподается какъ въ реальномъ училищѣ, такъ и въ гимназіяхъ. Особенно дѣлается извѣстенъ П. литовскій языкъ съ 1853 г., когда знаменитый лингвистъ Авг. Шлейхеръ, по порученію вѣнскаго академія наукъ, посѣтилъ прусскую Литву и въ 1856 г. издалъ учебникъ по литовскому языку (по-нѣмецки). Въ настоящее время лучшимъ знатокомъ прусско-литовскихъ говоровъ считается проф. Ад. Веценбергеръ въ Кенигсбергѣ. Изъ мѣстныхъ обществъ ученымъ изслѣдованіямъ посвящено литовское литератур. общ. (XVII, 817). Цѣли литовскаго возрожденія въ языкѣ и бытѣ преслѣдуетъ національное общество «Вирута», основанное въ 1889 г. Главными ея дѣятелями были Юргисъ Микшасъ, Мартинъ Якусъ, д-ръ Вружисъ и Гиренасъ-Зауервейнъ. Въ музыкальномъ отношеніи оригинальны литовскія dainos—духовныя пѣсни; овѣ поются особыми напѣвами и особою гаммою. Подъ нѣмецкимъ вліяніемъ геритутеровъ и зальцбургскихъ выходцевъ образовалось нѣсколько суровыхъ пѣтистическихъ сектъ (модельщики или мальдинники и др.; см. «Mitteilungen», 20, 196 и Glagan, «Littauen u. die Littauer», 1869). Национальная одежда сохранилась гораздо больше чѣмъ у русскихъ литовцевъ. Литвины изъ Тильзита и Радгита выдѣляются, кромѣ того, головнымъ уборомъ,

особымъ способомъ плести косу, юбкою-мартие и вышитыми лифчиками. Мужчины при работѣ носятъ клумпы—деревянную обувь, встречающуюся также въ Сувалкской губ. Литовскій фольклоръ въ Пруссин разработанъ въ «Lit. Forschungen» Bezzenberger'a. Какъ у эстовъ и латышей въ сѣверной части П. латывы извѣстенъ Пукисъ (см.) соотв. жмудскому Каукасу (XIV, 768); когда громъ ударяетъ, то говорятъ, что опять однимъ чортомъ меньше стало, такъ какъ Перкунъ во время грозы ихъ убиваетъ. Лаумы—вѣдьмы, обмѣнивающія дѣтей въ колыбели, пугаютъ до сихъ поръ еще литвинокъ и ихъ скотъ, какъ русскія кикиморы. Какъ у литовцевъ-кальвинистовъ Ковенской губ., такъ и у П. литовцевъ соблюдаются еще разные обряды: наканунѣ Ивана Купала. Вытуетъ въ сильной степени народное врачеваніе и напѣтываніе, но уже съ помощію аптеки. (Ср. о лѣкарѣ Мачкинѣ отчетъ Э. Вольтера въ «Извѣстіяхъ Имп. Рус. Геогр. Общ.» 21, 108—112). Въ антропологическомъ отношеніи замѣтна двойная соматическая компликація (Веценбергеръ), рядомъ съ длинно-головой, голубоглазой и свѣтлорусой расой встрѣчается еще типъ темноволосый. Это надо сопоставить съ тѣмъ, что южнолитовскій языкъ представляетъ остатокъ ятвяжской народности и что Надровія граничила съ вымершими по языку въ XVII в. пруссами. Вирхоль констатировалъ у литовцевъ альбинизмъ глазъ, кажущихся нѣкимъ наблюдателямъ, какъ Преторіусу въ XVII в., сѣрожелтыми. Волосы цвѣта русаго, переходящаго иногда въ желтизну. Ростъ у мѣчъ 1,661 до 1,704 м., у жинъ 1,573. Изъ обзора особенностей этнографич.-антропологическаго типа П. литовцевъ видно, что нѣкоторые расовыя примѣты встрѣчаются тоже у литовцевъ Сувалкской губ. и въ пограничныхъ волостяхъ Россійскаго уѣзда. Изъ культурно историческихъ особенностей границу русскую переходятъ: 1) сувалкскіе литовцы носятъ также деревянную обувь; 2) вообще заимствуютъ, благодаря вліянію П. литовцевъ, нѣкоторые сельско-хозяйственныя усовершенствованія; 3) наклонность къ религіозной сосредоточенности и меланхолической одинокости у всѣхъ литовцевъ, но суровые сектанты—мукеры встрѣчаются только среди евангелистовъ Сувалкской губ. и съ недавняго времени среди кальвинистовъ Ковенской; 4) настойчивость и строптивость литовцевъ П. встрѣчается тоже у сувалкскихъ ихъ соплеменниковъ, но зависитъ большою частью отъ умѣнія съ ними обращаться; 5) какъ у П. литовцевъ, такъ и у сувалкскихъ въ народную поэзію вкрались нѣмецко-студенческія пѣсни (крамбамбуля). 6) какъ П. литовцы, такъ и сувалкскіе стремятся къ собиранію земель, а безземельные стремятся къ переселенію въ Америку; 7) у П. литовцевъ въ книжной письменности господствуетъ нѣмецко-готическій шрифтъ, между тѣмъ какъ на писемъ примѣняется латвискій. Сувалкскіе литовцы мѣнѣе всѣхъ другихъ литовцевъ Россіи склонны промѣнять латвину на кираллину. Въ этнологическомъ отношеніи П. литовцы оригинальнѣе (одежда, языческія пережитки), чѣмъ ихъ братья сосѣдней руской губерніи. Ср. М.

понятіямъ, начина
богъ, и конча
сего

Русский сводъ — см. Сводъ

понятіямъ, начина
богъ, и конча
сего

wei дать dūti, stoti пр. postāt; 4) послѣ гор-
танных и губных лит. ō, ū является какъ
u: muti мать вм. mcte; žmonės человекъ вм.
žmon-es люди; mukti учить вм. mokinti; 5)
лит. sz изъ k' и ž изъ g', gb' является какъ
въ слав. въ видѣ s, z: siran, seir (ср. Сейре
мѣст.) лит. szirdis, prėisleks лит. prieszini-
kas, amžis народъ лит. amžias вѣкъ, вѣчность,
кельт. amser, mazais меньшій лит. mažas. У
лит. (древнихъ Бартовъ) Слонимскаго у. гусь
до сихъ поръ не žaisis, a žāsis; въ морфо-
логическомъ отношеніи интересны 6) формы
винит. пад. ед. и множ. ч. склонен. им. су-
ществ.; сохранившія древнія носовыя: Deiwan
бога вм. лит. Dieva, packtin лит. pakti; wir-
dams вм. wardus, askins глаза вм. akis; 7) осо-
бой древностью отличается склоненіе мѣсто-
именія въ род. пад. stessei, stessias и мн. ч.
stėison; дат. пад. множ. ч. съ суф.—šians вм.
mus; 8) глаголь пр. дошелъ въ недостаточно
полномъ видѣ, но среди сохранившихся формъ
примѣчательны: а) 1-е л. множ. числа на—mai
вм. лит. mē, ш латышск. mie: giwamšai мы
живемъ, pidišmai мы носимъ, waidimai мы
знаемъ; б) императивныя формы безъ при-
ставки ki, k: immais возьми, immaili возь-
мите; в) Infinitivus на—twai: pontwei пить,
billitwei говорить. Кромѣ выше упомянутыхъ
писали о П. языкѣ Ф. Вонцъ, Ф. А. Поттъ,
Юг. Шмидтъ въ Берлинѣ, А. Бенценбергеръ
въ Кенигсбергѣ, Ф. Смитъ въ Копенгагенѣ,
Уленбекъ въ Амстердамѣ (онъ же, въ 1889 г.
изд. вновь катихизисъ), А. Лескинъ, Пирсонъ
(ср. Прусскую библиографію, составл. А. Ку-
никомъ, «Катихизисъ» Даукши, стр. XLVI).
Краткій обзоръ судьбы П. языка и главныхъ
его источниковъ до 1880 г. далъ на поль-
скомъ языкѣ Ю. Оссовскій въ «Rocznik'achъ
Tow. Naukow i Torunia (II, стр. 99—216).
По счету Пирсона въ П. языкѣ всего 1327
корней, изъ которыхъ большая часть (715)
одного происхожденія съ литовскимъ и ла-
тышскимъ, 178 славянскаго, 77 германскаго
и около 200 кельтскаго, что менѣе всего въ-
роятнo. Мало слишкомъ пока обращено вни-
маніе на прусизмы древне-литовскаго языка
XVI в. въ сочин. Даукши, Бреткуна и Шир-
вида и на областныя слова (какъ напр. gėap-
bolis жукъ) малоислѣдованныхъ дзекающихъ
говоромъ Виленской и Сувальской губ. П. яз.
по своимъ памятникамъ древнѣе всѣхъ дру-
гихъ балтійскихъ нарѣчій. Вокабулярій Гольц-
вешера знакомить насъ съ умственнымъ круго-
зоромъ прусовъ конца XIV и начала XV в. По-
ражаетъ отсутствіе названія цвѣтка, обознача-
ющагося и до сихъ поръ, изъ славянскаго твѣ-
токъ, цвѣтокъ словомъ kvietkas. Есть слова въ
прусскомъ ближе подходящія къ славянскому,
чѣмъ къ литовскому, напр. zeidis стѣна зида-
ти, серб. зидъ; salowis соловей у литовцевъ съ
нѣм. Nachtigall laksztینگala. Особнякомъ сто-
ятъ слова стабисъ—камень, нынѣ извѣстное
только въ названіяхъ мѣстностей Стабурасъ,
Стабишки; отсюда стабисъ—печка, каменка.
Золото обозначается словомъ ausis вмѣсто
литовскаго akkas ближе къ старолитовскому
ausim, аугимъ золото, повидимому дошедшему
благодаря торговлѣ ятарами до Балтійскаго
побережья. Языкъ П. по катихизису 1545 г.

распространялся на Натангію, Самляндію,
Велаву и Судавію. Въ XIV в. по-пруски го-
ворили въ Бартовѣ, Вармин (Ermeland) и ча-
сти Галиндіи. Надровія-же уже вошла въ ли-
товскую языковую область (см. Прусская
Литва). Но и за политическими границами
нынѣшней Пруссіи въ предѣлахъ русскихъ
Гродненской и Сувальской губ. жили прусы
или ушедшіе «неволю передъ нѣмцы», или же
воевавшіе вмѣстѣ съ ятвягами противъ поля-
ковъ и галичанъ. Ср. Martin Schultze, «Gram-
der altpreuss. Sprache» (1897); A. Bezzenberger,
«Anzeige von E. Bernekker Pr. Spr. («Beitr.
z. K. d. indogerm. Spr.»). Э. Врентеръ.

Пруско-австрийская война 1866 г.—была послѣднимъ актомъ соперни-
чества Пруссіи и Австріи изъ-за преобладаю-
щаго значенія въ германскомъ союзѣ. Вли-
жайшимъ поводомъ былъ «шлезвигъ-голтштин-
скій» вопросъ, вызвавшій между обѣими дер-
жавами столкновение, которое, гаштейнскою
конвенціею, 14 августа 1865 г., не могло
быть окончательно устранено. Тонъ взаим-
ныхъ дипломатическихъ нотъ дѣлался все
рѣзче, враждебныя Пруссіи демонстраціи
средне-германскихъ правителей становились
все рѣшительнѣе; наконецъ, 16 марта 1866 г.,
Австрія, въ разосланной ею дружественнымъ
нѣмецкимъ дворамъ нотѣ, открыто заявила о
своемъ намѣреніи—представить шлезвигъ-
голтштинское дѣло на обсужденіе союзнаго со-
вѣта и выставить противъ Пруссіи военныя
силы прочихъ германскихъ державъ. Тогда
Пруссія (8 апрѣля) заключила союзъ съ Ита-
ліей, по которому послѣдняя обязывалась
обязать Австрію войну, если бы таковая
началась противъ Пруссіи въ теченіе бли-
жайшихъ трехъ мѣсяцевъ. Взамѣнъ того, прус-
саки обезпечивали итальянцамъ пріобрѣтеніе
Венеціи. Затѣмъ прусское правительство, 9
апрѣля, вошло въ союзный совѣтъ съ пред-
ложеніемъ созвать представителей всего гер-
манскаго народа для обсужденія преобразо-
ваній въ этомъ совѣтѣ. Такъ какъ «конфликтъ»
между прусскимъ правительствомъ и парла-
ментомъ достигъ въ это время высшаго своего
напряженія (см. Пруссія), а въ зап. провинці-
яхъ происходили демонстраціи въ пользу мира
и противъ братоубійственной войны, то Ав-
стрія и союзныя съ нею средне-германскія го-
сударства были напередъ увѣрены въ побѣдѣ и
тайнѣ распредѣляли между собою предпола-
гавшіяся территоріальныя пріобрѣтенія. Уже
въ мартѣ обѣ стороны приступили къ воору-
женіямъ. Въ апрѣлѣ начались было перего-
воры о разоруженіи; но они ничѣмъ не кон-
чились, 4 и 8 мая отданы были приказанія
о мобилизаціи прусской арміи и созванія ланд-
вера; средне-германскія государи потребо-
вали отъ созванныхъ сеймовъ открытія во-
енныхъ кредитовъ; 1 іюня Австрія пере-
несла разрѣшеніе шлезвигъ-голтштинскаго во-
проса въ союзный совѣтъ и въ тоже время
сдѣлала невозможнымъ предложенную ней-
тральными великими державами мирную кон-
ференцію, напередъ протестуя противъ всякаго
территоріальнаго расширенія или увели-
ченія могущества какой либо изъ пригла-
шенныхъ державъ. 5 іюня, австрійскій намѣст-

ник Голштиния Габленц предложил голштинским государственным чинам собраться 11 числа въ Итдехе (Итдехе); но так как этим нарушался ганзейский договор, то уже 7 июня прусский генерал Мантейфель вступил въ Голштинию. Тогда австрийцы ушли отсюда, а 11 июня вѣнский кабинет пошелъ въ союзный совѣтъ съ представителемъ, чтобы, въ виду самоуправства Пруссии, мобилизовать союзно-германскую армию, за исключениемъ лишь прусскаго контингента. 14 июня совѣтъ принялъ это предложение большинствомъ 9 голосовъ противъ 6. Тогда прусский посланникъ при совѣтѣ, фонъ-Савинни, объявилъ, что Пруссія считаетъ этотъ совѣтъ распушеннымъ, и предложилъ новый союзный договоръ, съ исключеніемъ Австріи изъ германскаго союза. Это равнялось объявленію войны. Манифесты о ней обнародованы были австрийскимъ императоромъ 17, а прусскимъ королемъ 18 июня.

Географическія условія принуждали Пруссию обезпечить за собою, прежде всего, сѣв. Германію и еще 16 июня она поставила Ганноверу, Саксоніи и Кургессену ультиматумъ, которымъ приглашала ихъ къ невооруженному нейтралитету и къ вступленію въ новый союзъ, обезпечивая имъ зато сохраненіе владѣній. Когда ультиматумъ былъ отклоненъ, прусскія войска немедленно вступили со всѣхъ сторонъ въ предѣлы Ганновера, Саксоніи и Кургессена. Ганноверскій и саксонскій короли и ихъ арміи оставили свои столицы; курфюрстъ гессенскій былъ захваченъ въ плѣнъ, но его войскамъ удалось уйти на югъ. Противъ Италіи австрийское правительство приняло держаться оборонительнаго образа дѣйствій, назначивъ для этого только 85 тыс. человекъ, подъ начальствомъ эрцъ-герцога Альбрехта, и расположивъ ихъ въ четырехугольникъ своихъ италійскихъ крѣпостей; главная же австрийская армія, силою въ 247 т., предназначалась для войны противъ Пруссіи; къ этой же арміи примыкало 140 тыс. германскихъ вспомогательныхъ войскъ. Изъ этихъ военныхъ силъ, 270 т. (австрийцы и саксонцы), подъ начальствомъ Бенедекъ (III, 425) расположились въ Богеміи и Моравіи, а 190 т. — въ западныхъ и южныхъ германскихъ владѣніяхъ. Пруссія располагала 300 тысячною арміею — 40 тыс. назначались для военныхъ дѣйствій въ Германіи, а 260 тыс. — для войны противъ Австріи. Верховное начальство принялъ самъ король Вильгельмъ I, избравъ генерала Мольтке (XIX, 880) начальникомъ генеральнаго штаба. Противъ прусскихъ войскъ въ Австріи выставила 1 армія, подъ начальствомъ принца Фридриха-Карла, двоюродн. кр. (въ Силезіи); 2 армія, наследнаго принца; 3 армія (въ Саксоніи) — эльбская армія генерала Гиндербурга; 4 армія — Ниттенфелда. Такимъ образомъ, австрийскія дѣйствія открылись одновременно въ Богеміи, Германіи и Италіи.

По первоначальному плану австрийскаго генерала, войска Бенедекъ были съ самаго начала задѣяны оборонительно. Сѣверная часть арміи была послана въ Мюнхенъ (въ Моравію), для приманки Бендъ; благодаря этому онъ не успѣлъ сосредоточиться въ гер-

манскими контингентами, но в Саксоніи открылась на жертву противнику. Только тогда выяснилось, что Пруссія сосредоточила свои боевыя силы не только въ Силезіи, но и въ Лузаци и въ Саксоніи, австрийская армія была двинута въ Богемію, для занятія позицій между Верхн. Эльбою и Изеромъ. Занятіе этого пространства, — Гичинскаго выгнанаго было цѣлью и для прус. арміи, которая въ концѣ июня перешла богемскую границу въ трехъ мѣстахъ: эльбская армія — у Шаукенау, 1-ю Рейхенберга, 2-ю у Лябау и Находъ. Такъ какъ въ это время войска Бенедекъ сохранили еще свой фланговый маршъ отъ Омюца на Йозефштадтъ, то на у одного изъ вышеуказанныхъ проходовъ пруссаки встрѣтили серьезнаго сопротивленія. Саксонскій наследный принцъ и австрийскій ген. Клямм-Галласъ (1 корпусъ) получили приказаніе удерживать только линію Изера. Клямм-Галласъ, расположившись у Мюнхенгерца, ожидалъ наступленія эльбской арміи, которая въ дѣлѣ у Хювервассера, опрокинула его авангардъ. Въ ночь на 27 июня, 1 прусская армія овладѣла переправой черезъ рѣку Подоза; 28 Клямм-Галласъ былъ вытѣсненъ со своей позиціи у Мускоберга (около Мюнхенгерца), а 29 австрийцы и саксонцы, выдержавъ упорный бой съ 1 арміею у Гичина, вынуждены были отступить на Смидау. Между тѣмъ и 2 прусской арміи удалось пройти черезъ горныя проходы между Силезіею и Богеміею. Бенедекъ направилъ противъ 3 прусскаго корпуса, къ Находѣ, 6 австрийск. корпусъ (Рамминга), а противъ 1 прусскаго корпуса къ Траутенау — 10 австрийск. (Габленца); но 27 июня Раммингъ былъ отбитъ генераломъ Штейнмецемъ, а Габленцъ, въ и одержавъ побѣду у Траутенау и отбросивъ пруссаковъ къ Лябау, но, атакованный 2-ю прусской гвардіею во флангъ (у Соора), въ свою очередь потерпѣлъ пораженіе. Въ тот же день Штейнмецъ атаковалъ у Смидау 8 австрийск. корпусъ (эрцъ-герцога Леопольда), опрокинулъ его, и 29 числа, вытѣсняя 4-й австрийск. корпусъ изъ крѣпкой позиціи у Швейншедела, дошелъ до Градлица на Эльбѣ. Въ тот же день прусская гвардія подошла къ этой рѣкѣ у Кенигингофа. Такимъ образомъ, когда 1-я армія продвинулась 1-го июля до Милетина и Горица, — концентрическое движеніе прусскихъ войскъ въ Богемію было счастливо окончено; фронтъ ихъ сократился съ 300 км. на 40 и стратегическое соединеніе ихъ совершилось въ тотъ самый моментъ, когда король Вильгельмъ, прибывшій въ Рейхенбергъ, объявилъ о принятіи главнаго начальства надъ всѣми своими боевыми силами. Австрийская армія очутилась въ крайне неблагоприятномъ положеніи: бой, происходившій въ послѣдніе дни июня, стоилъ ей болѣе 30 тыс. чел. и 16 орудій и замѣтно поколебалъ духъ войскъ, а особенно — довѣріе главнокомандующаго къ самому себѣ, къ своей арміи. Въ телеграммѣ отъ 2 июля Бенедекъ даже совѣтовалъ заключить миръ, но что-бы то ни стало. Однако же, онъ скоро ободрился, и въ тотъ же день занялъ крѣпкую позицію между рр. Выстрипъ и Эльбою, къ сѣверу отъ

крѣпости Кениггрецъ. На ней онъ ожидалъ нападенія противника. Въ прусской главной квартирѣ, въ тотъ же вечеръ, стало извѣстнымъ объ остановкѣ австрійцевъ на упомянутой позиціи, немедленно были посланы во всѣ три арміи приказанія объ атакѣ и 3 іюля, на высотахъ Хлумскихъ, произошла рѣшительная битва при Кениггрецѣ (XIV, 984). Австрійская армія спаслась отъ совершеннаго уничтоженія благодаря лишь тому, что прусская главная квартира сама не отдала себѣ яснаго отчета о размѣрахъ побѣды; въ теченіе 4 и 5 іюля преслѣдованіе производилось безъ надлежащей энергіи, и Бенедекъ успѣлъ отступить въ укрѣпленный лагерь при Ольмюцѣ, гдѣ могъ привести въ порядокъ свою разстроенную армію. Тѣмъ не менѣе, политическое и стратегическое значеніе кениггрецкаго погрома было громадно. Вѣнскій кабинетъ обратился къ посредничеству Наполеона III и, договоромъ 4 іюля, предоставилъ ему Венеціанскую область, которую южно-австрійская армія только-что обезпечила за собою, разбивъ итальянцевъ при Кустоцѣ (XVII, 128). Австрійцы надѣялись достигъ этимъ не только нейтралитета Италіи, но и энергическаго вмѣшательства французскаго императора въ ихъ распрю съ Пруссіей. Но Италія не соглашалась нарушить заключеннаго ею съ пруссаками союза, а Наполеонъ, котораго кениггрецкая побѣда застала врасплохъ и у котораго армія не могла быть скоро мобилизована, долженъ былъ ограничиться предложеніемъ своихъ услугъ для посредничества при заключеніи мира. Между тѣмъ прусская армія, послѣ краткаго отдыха на полѣ битвы, стала съ угрожающею быстротою приближаться къ австрійской столицѣ. 13 іюля король Вильгельмъ вступилъ въ Брюннъ; 16-го авангардъ принца Фридриха-Карла достигъ важнаго узла жел. дор. у Лунденбурга и отрѣзалъ прямой путь изъ Ольмюца въ Вѣну и Пресбургъ; въ тотъ же день эльбская армія продвинулась до Голлабруннъ, въ 45 км. отъ Вѣны; 17 іюля король прибылъ со своею главной квартирой въ Никольсбургъ, въ 70 км. отъ австрійской столицы. Австрійцы, однако же, помышляли о продолженіи военныхъ дѣйствій, руководить которыми долженъ былъ побѣдитель при Кустоцѣ, эрцъ-герцогъ Альбрехтъ, назначенный теперь главнокомандующимъ вмѣсто Бенедекъ. Всѣ оставшіяся въ распоряженіи силы сѣверной и южной армій должны были быть стянуты для защиты Вѣны. Но изъ Италіи могло быть доставлено не болѣе 50 тыс. чел., а Бенедекъ, съ сѣверной арміей, могъ лишь затруднительнымъ кружнымъ путемъ, черезъ Мале Карпаты и долину р. Ваагъ, достигнуть Дуная около Пресбурга. Но и этому важному пункту уже грозила опасность. 21 іюля, въ дѣлѣ при Блуменау, прусская дивизія генерала Франсенкаго обошла австрійскую бригаду Мондлі, прикрывавшую Пресбургъ. Въ это время военные дѣйствія были приостановлены извѣстіемъ о заключеніи перемирія. Эрцъ-герцогъ Альбрехтъ, принявъ начальство, отдалъ весьма энергическій приказъ по арміи, и у Флорисдорфа стали быстро воздвигаться полевые окопы. Но пруссаки стояли уже у во-

ротъ Вѣны; силы ихъ были теперь значительнѣе, чѣмъ при началѣ войны, не смотря на кровопролитныя сраженія, выдѣленіе изъ общаго состава арміи отрядовъ съ отдѣльными цѣлями и опустошительное дѣйствіе свирѣпствовавшей тогда холеры. Подъ конецъ войны у пруссаковъ было 660 тыс. чел. и они рѣшились довести дѣло до конца. Въ верхней Силезіи бывший венгерскій предводитель Клапка (XV, 291) собиралъ особый легіонъ изъ своихъ соотечественниковъ (болѣею частью венгерскихъ военнопленныхъ), съ цѣлью возбудить въ Венгріи новое возстаніе противъ австрійскаго владычества. Побѣда при Лиссѣ, одержанная австрійскимъ адмираломъ Тебетгофомъ надъ итальянскимъ флотомъ, сдѣлала для Италіи заключеніе отдѣльнаго мира еще болѣе невозможнымъ. Не столько въ силу обязательствъ по отношенію къ Пруссіи, сколько въ виду негодованія и нетерпѣнія всей націи, итальян. правительство вынуждено было возобновить и на сушѣ военныя дѣйствія, приостановившіяся послѣ пораженія при Кустоцѣ. При такихъ обстоятельствахъ Австрія выказала готовность къ заключенію мира. 21 іюля заключено было въ Никольсбургѣ перемиріе на 5 дней, въ теченіе которыхъ надлежало утвердить мирныя условія. Но перемиріе это касалось лишь Пруссіи и Австріи; въ Италіи же перемиріе было заключено только 12 августа, въ Кормонѣ, чего что генералъ Чіальдини безпрепятственно занялъ всю Венеціанскую область (кромѣ крѣпостей). Также продолжались военныя дѣйствія и въ южной Германіи. Быстрымъ наступленіемъ непосредственно за послѣдовавшимъ 14 іюня рѣшеніемъ союзнаго совѣта пруссаки поставили себя въ выгодное стратегическое положеніе относительно средне-германскихъ государствъ. Хотя для дѣйствій противъ союзниковъ Австріи назначено было лишь 45 тыс. (такъ назыв. маннская армія, подъ начальствомъ Фогель-фонъ-Фалькенштейна), но этого оказалось вполне достаточно, такъ какъ средне-германскія правительства не вѣрили, что война дѣйствительно разгорится, не были къ ней готовы и дѣйствовали безъ надлежащей энергіи. 27 іюня ганноверскія войска выдержали упорный бой съ пруссаками у Лангензальца (XVII, 315), но уже 29-го, окруженные неприятелемъ, должны были сдаться. 2 іюля ген. Фалькенштейнъ двинулся противъ баварцевъ. Послѣдніе, въ числѣ 40 тыс., подъ начальствомъ принца баварскаго Карла, готовились въ это время соединиться около Фюльды съ 8-мъ союзнымъ корпусомъ (вюртембергцы, гессенцы, баденцы, нассауцы, австрійцы), которымъ командовалъ принцъ Александръ гессенскій. 4 іюля, послѣ дѣла баварцевъ съ прусской дивизіей генерала Гебена у Дермбаха, принцъ Карлъ отступилъ за р. Франконскую Заалу. Въ тотъ же день вся баварская конница, подъ начальствомъ князя Турнъ-и-Таксисъ, отступила отъ Хюфельда до Швейнфурта вслѣдствіе опустошительнаго дѣйствія, произведеннаго единственной прусской гранатой среди двухъ кирасирскихъ эскадроновъ. Тогда и принцъ Александръ уклонился отъ столкновенія, отступивъ въ запад-

ном направлении. 10 июля, ген. Фалькенштейн форсировал переправу через Залу у Хаммельбурга и Киссингена, где было дошло до кровавой схватки; затем внезапно обратился к западу и двинулся вниз по Майну против 8 союзного корпуса; 13 июля он разбил гессенцев у Дауфаха, а 14-го австрийскую бригаду Нейберга, у Ашаффенбурга и 15 июля занял Франкфурт. Отсюда он был отозван, и начальником главной армии назначен ген. Мантейфель. Последнему дано было приказание продвинуться как можно далее на юг; в то же время резервная армия, состоявшая из прусских и мекленбургских войск, под начальством великого герцога мекленбургского, вступала во франконские земли Баварии. Мантейфель двинулся вверх по левому берегу Майна, к р. Таубер, на которой стояли баварские и союзные войска. План его состоял в том, чтобы продвинуться между ними и разбить их по частям; но план не осуществлялся, так как уже 24 июля генерал Гибель, у Ворбаха и Таубербаффенга, так энергично атаковал баварцев и вюртембергцев, что принц Александра тотчас же отступил к Вюрцбургу, для соединения с баварцами. Затем, 25 июля, он оказал еще слабое сопротивление у Герхгейма, и после того перешел на правый берег Майна. 25 и 26 июля, в долине у Хельмштедта и Росбруна, баварцы оказали упорное сопротивление прусским войскам, но затем отшли к Вюрцбургу. Тогда правители южно-германских владений посетили отпавших послов в Никольсбурге, с просьбой перемирия, которое, 2 августа, и было дано им. Между тем, 27 июля, в Никольсбурге были уже заключены предварительные условия мира между Пруссией и Австрией. Последняя должна была согласиться на полное преобразование германского союза и выйти из него совсем; отдать Италию Венецианскую область; уступить Пруссия свои права на Шлезвиг-Гольштейн; уплатить 20 миллионов талеров контрибуции и признать те территориальные изменения в северо-германских областях (за исключением Саксонии), которые признает нужными прусское правительство (земельная приобретение Пруссия после войны 1866 г. см. Пруссия).

Прусское земское право (Preussisches Landrecht).—Впервые проект уложения был составлен для Пруссии известным Кошцен в 1749 г.; но проект не получил силы закона. В 1780 г. была образована Фридрихом Великим комиссия под председательством канцлера фон-Карнера, главным деятелем которой был Суаренц; результаты трудов ее, после значительных перекладов—общее земское право (Allgemeines Landrecht für die Preussischen Staaten), получившее силу закона 1 июня 1794 г. Позднейшие разъяснения и изменения были введены указом 1803 г., в уложение, как «первое дополнение». П. земское право имеет силу в восточных провинциях Пруссии, за исключением передней Померании и Рюгена, в Вестфальской провинции и в округах Реес, Эссен и Дюисбург—Рейнской провинции, а

также в принадлежавших до 1815 г. Пруссии частях провинции Ганновер (вост. Фришландия, Липпиге и Эйксфельд); сверх того оно действует в франконских княжествах Ансбах и Байрейт и в некоторых округах Саксонии-Веймара. П. земское право состоит из двух частей и заключает в себе права: гражданское, государственное, церковное и уголовное; оно является вспомогательным правом по отношению к приматскому и статутарному праву, но оно же исключает приматские обычаи права, зависящие по отношению к земному праву лишь вспомогательными. П. земское право многократно изменялось позднейшими имперскими и местными законодательными актами. Подробности о ходе составления кодекса см. Кодификация. Ср. издания П. земского права Шеринга (В., 1869); Rehbien-Reinsche (с новейшими узаконениями, 5 изд., 1894), комментарий Коха (8 изд., 1883—87); Fr. Förster, «Theorie und Praxis des preussischen Privatrechts» (6 изд., 1892—93); H. Dernburg, «Lehrbuch des preussischen Privatrechts» (т. 1, изд. 5, Гамб., 1894; т. 2, изд. 4, 1888; т. 3, изд. 3, 1894); O. Fischer, «Lehrbuch des preussischen Privatrechts» (В., 1887).

Прусское гражданское уложение—см. Кодификация.

Прусы: 1) село Черкасского у. Дикской губ.; жит. 3029, школа. Около 10 сколько могил, в которых отысканы старинной обр., железные вещи, каменные плиты, как-бы служившие для точения пращей; 2) село той же Черкасского у.; жит. 1047, школа. В даче около села, при впадении рч. Озюль в Роск, заключены более 4 дес.; оно дено валом в 3 саж. высоты. В 1 м от городища проходит Троицкий вал.

Прустит или синяя красная сульфидная руда—минерал. Химический состав: As_2S_3 (65,5%), Ag 15,1% и 19,4%). В кристаллографическом отношении подобен пираргиту. Удельный вес 5,5—5,6. Цвет кобальто-красный. Прозрачен или просвечивает. Блеск алмазный. При нагревании в стеклянной трубке выделяет сернистую и мышьяковистую кислоту. При прокаливании на угле легко плавится, выделяя сернистую кислоту и образуя белый осадок мышьяка; при ковки операции получается хрупкий металлический коралект. При обработке йодом или растворяется в серной кислоте, который выделяется в виде лимонножелтого осадка при нейтрализации раствора кислотой. Встречается во многих серебряных месторождениях, напр. Лахиталь, Аппаберг, Маргенберг и в Неваде. Принадлежит к богатым серебряным рудам.

П. 3.

Прусь, прусень или итальянский саранча (Caloptenus italicus L.)—прямокрылое насекомое (Orthoptera) из сем. саранчевых (Acrididae); сировато-бурая с темными крапчатыми надкрыльями и розовыми при основании крыльями; голени и бедра—красные; длина тела 15—34 мм, при чем самцы

овенно гораздо меньше самок. Водятся в южной и средней Европе, северной Азии, а также в Малой и Средней Азии, иногда в громадном количестве, причиняя тогда большой вред урожаю. В России (Европейской и Сибири) такое массовое размножение наблюдается в губерниях степной зоны. II. при своем постэмбриональном развитии претерпевает неполное превращение, при чем молодая, вышедшая из яйца личинка отличается от взрослого насекомого отсутствием крыльев и меньшей величиной. Подростая, личинка несколько раз сбрасывает кожу или линяет, при чем после 3 линеек появляются начаточные крылья. Выход личинок из яиц происходит обыкновенно в мае, числах мая; окрыление начинается по большей части около половины июля и августа происходит опаривание и откладка яиц самками при помощи четырех крючковых частей короткого яйцевода, которыми сильно вытянутое брюшко самок откладывают около 30—40 удлиненных желтоватых яиц, заливая их густой массой. С помощью этих яиц земля все это образует так называемую «кубышку», имеющую форму цилиндра, длиной по средине 4 см. и шириной 8—10 мм. Для личинок II. предпочитает сухие, жаренные места выгонов, залежей, степей, выбирая обыкновенно склоны бугров и гор; самки при этом собираются большими обществами, откладывают на небольшом пространстве, очень близко одна от другой, что получается очень сильное зарежание подобных участков (100—200 яиц на кв. аршин) и весной новые отрождаются «гнездами» в виде небольших островков на степи. По образу жизни II. во многом сходен с другой саранчой (*Pach. migratorius*) в личиночном, так и во взрослом состоянии имеет сильно развитую общественность. Маленькие (1—2 мм.) черные личинки первого поколения держатся обыкновенно кучами на месте отрождения, а затем начинают свои передвижения в одном каком-нибудь направлении, при чем днем идут днем, а ночью взбираются на стебли растений, спасаясь, по-видимому, от почвенной сырости. Взрослые также иногда собираются большими массами и предпринимают перелеты, хотя и не такие большие, как у перелетной саранчи. При перелете че-большие рывки, как напр. Волга, и, обыкновенно много насекомых гибнет в воду и погибает. Любимую пищу II. составляют дикорастущие и культурные травы, при недостатке или за-которых он нападает на культурные растения, при чем особенно любят подсолнух, бахчевые овощи и про-

вую пшеницу. Наиболее стойкими из культурных растений является просо, но и то в молодом состоянии (2—3 листочка) мо-

Пруссы, погибшие от грибной болезни.

жет подвергаться нападению II. Молодые всходы всех вообще сельскохозяйственных растений II. при массовом нападении страдают.

до глз, такъ что поле кажется совершенно чернымъ, незапавнымъ, у болѣе же развитыхъ растений уничтожаются прежде всего нижние, болѣе свѣтлыя листья; часто подгрызается колосъ или обкусываются усы его и повреждаются зерна. *Меры борьбы:* 1) осенью и раннею весною до выхода личинокъ изъ земли рекомендуется перепахка мѣстъ, занятыхъ кубышками насѣкомыхъ, при чемъ достаточно мелкой перепахки или боронованія. 2) Въ стадіи молодой личинки 1—2 возраста наиболее дѣйствительнымъ является сожиганіе соломокъ или бурьяномъ, при чемъ горячій матеріалъ разбрасывается вокругъ и на самое гнѣздо насѣкомыхъ. Хорошіе результаты даетъ въ этотъ періодъ также раздавливаніе насѣкомыхъ катками, волокушами и тому подобное, а также вытаптываніе животными, лучше всего овцами и лошадьми. 3) Въ болѣе позднемъ возрастѣ, послѣ 3 линки и до окрыленія, наиболее дѣйствительнымъ средствомъ является загонъ въ канавы, которыя нужно вырывать на пути движенія насѣкомыхъ; цѣль загончиковъ, разставленныхъ полукругомъ сзади канавы, подгоняетъ П. метлами и затаптывается, когда онъ попадаетъ въ канаву съ отгнѣнными стѣнками. Рекомендуется также ловля сачками и пологими изъ полотна съ мѣшками на концѣ. Ловлю удобнѣе производить вечеромъ и ночью, когда насѣкомыя сидятъ на верхушкахъ травъ и хлѣбовъ. Послѣ окрыленія насѣкомаго никакихъ мѣръ нельзя предпринимать; остается только слѣдить за массовыми скопленіями П. и отмѣчать тѣ мѣста, гдѣ отложены будутъ яички. Къ врагамъ П. принадлежатъ: различныя насѣкомоядныя птицы (скворцы, гадки, мартыны, кулички и т. п.), которыя истребляютъ въ громадномъ количествѣ не только самихъ насѣкомыхъ въ личиночномъ и взросломъ состояніи, но и ихъ яички, выгребая кубышки изъ земли и разбивая ихъ мягкія стѣнки каювомъ. Нѣкоторыя млекопитающія (свиньи, суслики, кроты) тоже любятъ поѣдать кубышки П. Изъ паразитовъ П. первое мѣсто занимаетъ грибокъ *Emphusa* (*Entomophthora*) *Grylli*, служащій часто причиной эпидеміи среди насѣкомыхъ и временнаго уменьшенія ихъ въ нѣвѣстной мѣстности на значительномъ пространствѣ. П., пораженные грибомъ, становятся вялыми, малоподвижными, взбираются обыкновенно на верхушки травъ и погибаютъ съ раздутымъ брюшкомъ, пронизаннымъ сплошь грибами нитями и спорами. Большое значеніе въ дѣлѣ истребленія П. имѣютъ также нѣкоторыя насѣкомыя изъ гр. нарывниковъ и шпанокъ. Самый серьезный изъ нихъ паразитъ — красногловая шпанка (*Erisaeta oxythoracantha*) — часто встрѣчается въ громадномъ количествѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ размножаются П. Личинки («триангулярныя») этого насѣкомаго углубляются въ землю, отыскивая здѣсь кубышки П., проникаютъ внутрь, чтобы питаться заключающимися въ нихъ личинками. Уничтоживъ всѣ личинки, личинка шпанки прогрызаетъ стѣнки кубышки, выходитъ въ окружающую землю и адѣсь претерпѣваетъ дальнейшія превращенія, до выхода весною чернаго жука. Атмосферныя условія оказываютъ

тоже громадное вліяніе на размноженія П. своимъ непосредственнымъ дѣйствіемъ на насѣкомыхъ въ стадіи яйца и личинки, такъ, что сырая, напр., погода способствуетъ особенно успѣшному развитію грибовъ и разитовъ (см. рис.) П., тогда какъ сухая жаркая погода вызываетъ и предшествуетъ почти всегда массовымъ размноженіямъ П.

Литература. Келпентъ, «Вредныя насѣкомыя» (т. II); Кабештовъ, «Прусь, его размноженіе, жизнь и инстинкты» («Об. Землевѣд.», 1870, № 2); его же, «Саранча прусъ и способы истребленія ихъ» («Зем. Газета», 1892, № 32—34); Ивгенинскій, «Вредныя насѣкомыя Семирѣчья» («Сельск.-Хоз. Лѣсоводство», 1897, кн. 1). Другія сочиненія, касающіяся всего семейства — см. Саранчевыя.

Н. Никитинскій.

Прусь (Болеславъ) — псевд. польскаго романиста Александра Гловацкаго (VIII, 808).

Прусы (правы и религія). — Древніе Прусы (Alt или Stammprussen, польск. Pruszy, Prusai) — отличались еще въ XVI в. отъ окружающаго населенія нравами, обычаями и религіозно-мировыми представленіями. Главными источниками для изученія ихъ миросозерцанія служатъ извѣстія Тацита объ экспедиціи описаніе путешествія Вульфстанъ къ Варяндскому берегу въ городъ Грузо въ IX в. житія св. Адаальберта, апостола Пруссіи, описаніе Пруссіи Адама Бременскаго, прусскія лѣтописи Петра Дюсбурга съ начала XIV в. наконецъ, мало-достоверныя сообщенія понаха Симона Грунова изъ Толкина (XVI ст.). Эллино Тациту почитали «*matrem deum*» («матуску богиньку») по-прусски. Действ., по наблюденіямъ іезуитовъ (Litterae Soc. Jesu 1600) Антверп., 1613, представлялись жмудинамъ въ видѣ каменныхъ тваринокъ, помѣщавшихся въ жилищахъ. На этихъ каменныхъ богинькахъ или «*deiwmata*» рѣзали чернаго поросенка, часть котораго отдавалась богинямъ, «действамъ», другая же составляла предметъ жертвеннаго дара (см. Вольтера: «*Perkunastempel u. d. d. Deiwesteine*»). Изображенія кабановъ (аргоны *formae*) служили имъ амулетами на войнѣ и предохраненіемъ отъ болѣзней. Впослѣдствіи почитаніе богинь-покровительницъ перешло въ культъ матери-земли — Жеместъ-патъ и пати или жеминны (ср. A. Mierzyński, «*Zródła*» I. 12 сл.). Въ XI в. Адамъ Бременскій отождествляетъ П. съ зембами или самландцами, которые какъ приморскіе жители занимались торговлею, бывали въ шведскомъ портѣ Бирка и усвоили, благодаря своему мореходству, нѣкоторую культуру. Петръ Дюсбургъ въ XIV в. приписывалъ имъ почитаніе солнца, луны и звѣздъ, молній, разныхъ птицъ и четвероногихъ животныхъ. У нихъ были святыя воды, поля и рощи. Въ этихъ свѣтъ-азиръ (святое озеро), свѣтъ-лаукас (святополье) и свѣтагире (святолѣсье) запрещено было рыбу ловить или охотиться. Изъ божковъ низшихъ упоминаются Курко (Cugcho), жатвенный или жатный духъ, Каукасъ или кукасъ, впослѣдствіи прозвизъ чорта, устрашающаго людей на рѣчныхъ бродахъ и въ лѣсныхъ чашахъ (одного происхожденія съ нѣм. *hug* — духъ, мысль и вооб-

те душа умершаго человѣка; Потримъ или Іатримъ богъ счастья на войнѣ и въ домашнихъ дѣлахъ, названіе и значеніе котораго до сихъ поръ не выяснено (ср. I. Бенцлеръ, «De vet. Prutenorum diis», Brunsberg, 1865). Болѣ позднія попытки (Симона Груноа) создать прусскую триаду изъ Перкуна (по-прусски perkunis, громъ), соответствующаго Юпитеру, Пеколса (по-прусски pikulis, чортъ = польск. пекло — адъ), соотв. Плутону, и Потримпса, соотвѣт. Нептуну, повидимому, недостоверны. Изъ жрецовъ прусскихъ упоминаются дигашоны, тулишоны, вайдели или вайделоты и жигеноты. Первые исполняли должность причитальщиковъ при погребеніи, во время произнесенія древнихъ раудъ или заплачей, между тѣмъ какъ вайделоты у П. (отъ слова waist, корень, waid—знать) были вѣдунъ-знахари или колдунами, по-нѣм. wisten, т. е. знатоки культа и обрядовыхъ дѣйствій для отвращенія болѣзней, опасностей военныхъ и вообще совѣтчики-старцы въ военномъ совѣтѣ. Жигеноты (sisso въ житіи св. Адалберта) были жрецы, священнодѣйствовавшие въ X—XI вв. при казни и сожиганіи военнопленныхъ, а въ болѣ позднѣе время въ XVI в. при обрядовомъ жертвоприношеніи козла. Прусы вѣрили въ жизнь загробную; по ихъ воззрѣніямъ, и въ той жизни были богатые и бѣдные, отчего при трупосожженіи обязательно клали на костеръ все, что понадобится въ жизни: платья, оружія, украшенія, кони, рабы и рабыни. Чѣмъ богаче былъ умершій, тѣмъ дольше сохраняли его тѣло и тѣмъ роскошнѣе были угощенія и погребальныя пиршества. П. знали какое-то средство для предохраненія тѣла отъ скорого гніенія. Почетныя бѣдныя (budytuves) у тѣла покойника длились въ зависимости отъ его богатства, остатки котораго раздавались, какъ награда, при бѣгахъ, устраиваемыхъ передъ зажиганіемъ погребальнаго костра. Пепель и не вполнѣ сожженные кости собирались не такъ какъ у славяно-полявъ въ урнахъ, а обсыпались вмѣстѣ съ копьями, боевыми топорами и разрушенными огнемъ бронзовыми украшениями землею и эти насыпи свято охранялись въ заповѣдныхъ дѣсахъ и святихъ рощахъ. Какъ и другія литовскія племена, прусское распадалось на множество мелкихъ общественныхъ союзовъ, а первоначально-родовъ, во главѣ которыхъ стояли лучшіе или старѣйшіе люди. Орденъ, завоевавшій землю П. мечемъ и договорами, имѣлъ дѣло уже съ такъ наз. прусскими царьками или князьями (Preussische Könige) или съ рикасами (отъ готск. reiks), «reguli Prussorum». Эти князья собирались иногда для общаго совѣщанія (см. Mierzyński, «Mon. myth. lith.», I, 121). Кромѣ земледѣлія П. занимались скотоводствомъ и особенно коневодствомъ и охотою на дикихъ и пушныхъ звѣрей. Бортевое пчеловодство дало возможность варить медъ въ такомъ количествѣ, что напитокъ этотъ пили только бѣдные, богатые же предпочли кумысъ. Пива они не знали въ своемъ обществѣ и выучились варить его только въ послѣдствіи, у нѣмцевъ. Семейная жизнь отличалась суровостью, изъ дочерей въ живыхъ остави-

ли только одну, для поддержанія племени, другихъ—убивали. Распространено было многоженство и господствовала кровавая месть. Торговныя сношенія древнихъ П. простирались на сѣверъ въ землю Новгородскую, на что указываетъ названіе «прусской» улицы въ Новгородѣ и извѣстія новгородской летописи о прусскихъ гостяхъ (ср. «Катихизисъ» Н. Даукиши, XLV). О пруссахъ XVI в. см. Tschackert, «Urkundenbuch zur Reformatiengesch. Preussens» (Лпц., 1890, т. 44, 334), письмо Полиандера къ К. Бернеру отъ 1535 г. Герцогъ Альбрехтъ Прусскій въ 1541 г. далъ старопруссамъ особую привилегію при поступленіи въ партикуляре (акад. гимназію) и затѣмъ въ новооткрытый кенигсбергскій университетъ для изученія богословскихъ наукъ. Антропологическій типъ П. сохранился во многихъ чертахъ нынѣшнихъ бравыхъ «Ostpreussen». Оригинальную попытку возрожденія прускаго языка для сцены и употребленія его въ пьесѣ представляетъ драма «Edelknecht» Адольфа Прове и Мартина Шульце (Бременъ, 1896).

Э. Волтеръ.

Прутковъ (Козьма Петровичъ)—вымышленный писатель, единственное въ своемъ родѣ литературное явленіе, лишь вышними чертами напоминающее М. de la Palisse и М. Prudhomme (см. Прюдомъ), которые слишкомъ элементарны и однообразны въ сравненіи съ П. Два талантливыхъ поэта, гр. А. К. Толстой и Алексѣй Михайловичъ Жемчужниковъ, вмѣстѣ съ Владиміромъ М. Жемчужниковымъ и при нѣкоторомъ участіи третьяго брата Жемчужникова—Александра М.—создали типъ важнаго самодовольства и самоуверенности петербургскаго чиновника (директора пробирной палатки), изъ тшеславія упражняющагося въ разныхъ родахъ литературы. Но сила П. не въ этомъ общемъ опредѣленіи, а въ той индивидуальной и законченной своеобразности, которую авторы сумѣли придать этому типическому лицу и воплотить въ приписанныхъ ему произведеніяхъ. Въ «Полномъ собраніи сочиненій П.» не всѣ произведенія въ равной мѣрѣ носятъ на себѣ печать его индивидуальности. Собственно прутковскими должны считаться всѣ «Мысли и афоризмы» (кромѣ вошедшихъ въ общее употребленіе можно еще отмѣтить слѣдующіе образчики: «Полезнѣе пройти путь жизни, чѣмъ всю вселенную». «Эгоистъ подобенъ давно сидящему въ колодезѣ». «Геній подобенъ холму, возвышающемуся на равнинѣ». «Умныя рѣчи подобны строкамъ, напечатаннымъ курсивомъ». «Если бы тѣни предметовъ зависѣли не отъ величины сихъ послѣднихъ, а имѣли бы свой произвольный ростъ, то, можетъ быть, вскорѣ не осталось бы на всемъ земномъ шарѣ ни одного свѣтлаго мѣста». «Смерть для того поставлена въ концѣ жизни, чтобы удобнѣе къ ней приготовиться». «Ничего не доводи до крайности: человѣкъ, желающій трапезовать слишкомъ поздно, рискуетъ трапезовать на другой день поутру». «Камергеръ рѣдко наслаждается природой». «Душа индѣйца, вѣрнѣе, чѣмъ мѣтепсихозію, похожа на червячка въ коконѣ». «Два человѣка одинаковой комплекціи дрались бы недолго, еслибы сила одного пре-

Прутковъ

«Поощреніе столь же необходимо для писателя, сколь и виртуоза». «Только государственный службѣ познаешь истину». «Если на клятый слона прочтешь надпись буйволу — не вѣрь глазамъ своимъ». «Изъ всѣхъ плодовъ наилучшія приноситъ хорошее воспитаніе». «Доблій мужъ подобенъ мавзолею». «Изданіе нѣкоторыхъ газетъ, что петербургецъ, проживающій на солонкахъ, выигрываетъ двадцать процентовъ на здоровье». «Спокойствіе многихъ было бы наиприятнѣе, если бы дозволено было относить всё пропрямое на казенный счетъ». «Если бы все продолжалось настоящими, а настоящимъ не было бы въ силѣ разобратъ; гдѣ причины и гдѣ послѣдствія?». «Иные настоятельно утверждаютъ, что жизнь каждого записана въ книгѣ Бытія». «Не совсѣмъ понимаю, почему многіе называютъ судьбу индѣйкою, а не какою-либо другою, болѣе индѣйкою, хожено птицею?». «Изданіе нѣкоторыхъ газетъ, журналовъ и даже книгъ можетъ принести пользу (и даже книгу можетъ принести пользу, году)». Даже чисто-прутковскимъ характеромъ отличаются всѣ басни, два стихотворенія: «Мой портретъ» и «Предсмертное», а изъ драматическихъ произведеній — «Фантазія». «Взлонды» и «Опрометчивый Туркъ». Какъ удобны по краткости образчикъ прутковскихъ басенъ можно привести «Пастухъ, молоко и читатель».

Однажды несъ пастухъ куда-то молоко, Читатель! онъ тебѣ не возвращался. Что ужъ далеко не возращался. Пародія на поэтовъ не пользуется той степени уваженія, которую заслуживаетъ.

Для русскихъ зрѣлищей Хотѣлъ онъ, зная, своей Предъ свѣтомъ образе Но Аполлонъ за то, собравъ Его съ Парнасса вонъ! чиреть Черепословъ, сунувъ чтилъ такую надпись: «Подъ снѣжной сѣдиной въ И старости—увы!—печальнее Столь нѣжно дружно въ немъ с ЧТо—ахъ!—кабы такъ бы Мистерія Средство насыщена прудомъ чается

Пародии на поэтов того времени, в высшей степени удачные, не могут, однако, принадлежать П., который был бы другою личностью, если бы умел так верно замечать отрицательные стороны чужой поэзии. Хотя пародия П. представлена как подражание, чтобы указать на бессознательность скрытой ности дѣла. Сами по себѣ эти произведенія образцы въ своем родѣ не измѣняютъ сущности. Между довольно разнообразными пародіями П.—на Шиллера, Гейне, Хомякова, И. Аксакова, Щербину, Фета, Полонского, Бенедиктова, самимъ П. Фета, Хомякова, Бене-
диктова, самимъ П. Фета, Полонского, названныхъ поэтовъ послѣдняго изъ П. и довольно близка къ нему по характеру. Къ пародіямъ на Щербину примыкаетъ неуловимый «Спортъ древнихъ греческихъ философовъ объ изящномъ», здѣсь слишкомъ много пластичности и ученыхъ словъ для дѣлать перловъ «Поднятаго собрания». Одинъ изъ главныхъ анекдотовъ которые представляютъ мажорку пародію на «достопримѣчательно издававшіяся въ XVIII в. въ различныхъ художественно воспроизвести варьяны и неглисти въ содержаніи такихъ созданный особымъ прутковскаго премьеръ-майоръ Федотъ Розмычъ, подѣ вечеръ жизни своей до-

Мистерія «Сродство міровыхъ силъ» насыщена прутковскимъ элементомъ автора красотою стиха.
Не желая быть только подражателемъ чинили образецъ еще не существовавшей то время рода драматич. прозаическо-метельный Турки, или приятно-ли были комъ — къ сожалѣнію оставшееся неопубликовано. Другое мастерское твореніе—«Фантазія» — имѣла свою характеристику о которой сообщается въ посмертную редакцію («Поля. Собр.»), 126—128). Комъ объясненій (Полн. Собр.), 126—128). Комъ сенная въ театральную дирекцію, она, въ разрѣшеніи авторомъ, была исполнена 8 янв. 1851 г. представителями авторовъ, бывшаго театра въ актерами имп. Александровскаго Николая Высочайшемъ присутствіи изъ на къ повторенію пьесы и ранѣе ея окосказываетъ авторъ, было объявлено словесно жани, при самомъ выходѣ Козмы П. печатались первоначально въ періодическихъ изданияхъ, главными образомъ въ «Современникѣ» начала 50-хъ и начала 60-хъ годовъ, въ отделе соч. съ портретомъ Козмы П., редактируемые Алексѣемъ и Владиміромъ Жемчуковыми, вышло 1-мъ изд. въ 1883 г. и затѣмъ переиздавалось безъ перемѣтъ (6-е изд.—въ 1898 г.). Въ указанный собр. соч. П. не вошли «Лубовъ и Сплинь» («Развлеченіе» 1861 г. М. В. А. С. «Выдержки изъ дневника, веденнаго Лубовъ») («Искра» 1862, № 3) и «Вспоминіи единomyслия въ 1863, № 4).

Прутскій походъ Петра Великаго въ 1711 г.—Карлъ XII, потерпѣвъ пораженіе подъ Полтавой, бѣжалъ въ Молдавію и благодаря прощамъ своего повѣреннаго въ Константинополь, гр. Понятовскаго, добился того, что султанъ объявилъ войну Россіи. Въ ноябрѣ 1710 г. крымскій ханъ Девлетъ-Гирей получилъ предписаніе приготовиться къ походу; русскій посланникъ Толстой посаженъ былъ въ Семибашенный замокъ. Въ началѣ января 1711 г. Девлетъ-Гирей вторгся въ Россію и проникъ до Харькова, но, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ стычекъ съ русскими, вернулся въ Крымъ. Съ другой стороны, буджакскіе татары и враждебные королю Августу поляки, перейдя Днѣстръ у Бендеры, опустошили страну отъ Немирова до Кіева; но атакованные стоявшими на границѣ рус. отрядами, [подъ начальствомъ Шереметева, они ушли въ Бессарабію. Эта неудача первыхъ дѣйствій противъ русскихъ возбудила подозрѣніе верховнаго визиря Балтаджи-паши противъ Девлетъ-Гирея и покровительствуемаго имъ молдавскаго господаря Кантемира. Послѣдній, опасаясь происхода своего врага, Бранкована, господаря валлахскаго, и вида, какъ нетерпѣливо ожидаетъ все христіанское населеніе прибытія русскихъ, рѣшился перейти на сторону русскихъ. Прямѣру его притворно послѣдовалъ и Бранкованъ, еще въ 1709 г. завязавшій сношенія съ Россіей. Петръ I, узнавъ о набѣгѣ татаръ и о заточеніи посла, не замедлил выступить въ походъ. 18 января 1711 г., на созванномъ имъ совѣтѣ, онъ выразилъ мнѣніе, что всего выгоднѣе идти прямо къ Дунаю, дабы помѣшать непріятелю вторгнуться въ Молдавію. Бранкованъ обѣщалъ снабдить нашу армію обильными жизненными припасами, и кромѣ того поддержать ее 30 тыс. собственныхъ войскъ и 20 тыс. сербовъ; польскій король Августъ отдѣлилъ для этого похода 30 тыс.; русская же армія считала въ своихъ рядахъ 30—40 тыс. Силы эти Петръ считалъ болѣе чѣмъ достаточными. Договоръ съ Кантемиромъ (по которому Молдавія отдавалась подъ покровительство Россіи) подписанъ былъ 13 апрѣля; однако, самъ Кантемиръ еще колебался открыто принять сторону русскихъ и рѣшился на это лишь тогда, когда Шереметевъ, подошедшій къ Днѣстру, выслалъ въ Яссы 4-тысячный вспомогательный рус. отрядъ. Двигаясь впередъ, Шереметевъ, съ 15 тыс. войска, 5 іюня подошелъ къ с. Чечора, на р. Прутѣ. Въ это же время тур. армія приближалась къ Исаакчу и наведла мостъ черезъ Дунай; но великій визирь медлил переправой, науганный слухами о многочисленности русскихъ и о переходѣ молдаванъ на ихъ сторону. Кантемиръ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ бояръ, явился къ Шереметеву, принявшему его со всякими почестями, и обнаруживалъ манифестъ, которымъ призывалъ молдаванъ къ вооруженію. Черезъ 2 недѣли 17 полковниковъ и 176 ротныхъ командировъ уже были на службѣ, но кадры молдав. ротъ (100 чел. каждая), по краткости времени, не находились еще въ полномъ комплектѣ. Вскорѣ, однако, нѣкоторые изъ молдаванъ измѣнили общему

дѣлу: такъ боляринъ Лупа, которому поручена была Кантемиромъ закупка припасовъ для рус. арміи, сообщилъ Шереметеву ложные слухи о туркахъ, а великаго визиря побуждалъ перейти Дунай въ виду малочисленности русскихъ и претерпѣваемаго ими недостатка въ продовольствіи. Петръ I находился еще въ Ярославѣ (въ Галиціи), ожидая прибытія польскаго вспомогательнаго войска, съ которымъ король Августъ обѣщалъ присоединиться къ русскимъ у Прута. Дѣйствительно, 30 тысячъ поляковъ, подъ начальствомъ ген. Снявскаго, выступили въ походъ; но, дойдя до границъ Молдавіи, они отказались идти далѣе, ожидая, чѣмъ рѣшится дѣло между русскими и турками. Этимъ остановленъ былъ также 12-тысячный отрядъ кн. Долгорукова старшаго, который долженъ былъ дѣйствовать совоюпно съ поляками. Наконецъ, подошла на театръ военныхъ дѣйствій наша главная армія, уже очень истощенная походомъ отъ Риги до Днѣстра. Съ частію войскъ, менѣе утомленную. Петръ, 20 іюня, перешелъ черезъ Днѣстръ. На собранномъ имъ немедленно военномъ совѣтѣ прочтено было письмо Кантемира, умолявшаго о возможно посильномъ наступленіи и увѣрившаго, что 30 тыс. русскаго и молдавскаго войска вполнѣ достаточно, чтобы остановить турокъ. Между тѣмъ получено было извѣстіе объ измѣнѣ Бранкована, который, утратившись близости великаго визиря, отступился отъ русскихъ, прекратилъ выдачу имъ продовольствія и сообщилъ непріятелю планы ихъ дѣйствій. Петръ сначала недоумѣвалъ, что предпринять, но все-таки предложилъ ускорить переходы, не ожидая подкрѣпленій изъ Россіи. Всѣ генералы были того же мнѣнія, за исключеніемъ Галларда (VII, 927), замѣтившаго, что рус. армія находится теперь почти въ томъ же положеніи, въ какомъ былъ Карлъ XII при вступленіи въ Малоросію. Царь не внявъ его разумнымъ доводамъ: войска были двинуты впередъ и 24 іюня прибыли къ Загаранчу, на берегу Прута, а затѣмъ спустились лѣвыми берегомъ рѣки до Чечоры, гдѣ соединились съ отрядомъ Шереметева. Петръ между тѣмъ съѣздивъ въ Яссы, гдѣ ему оказанъ былъ восторженный приемъ. Кромѣ войска, достигшихъ Прута, въ южныхъ областяхъ Россіи находились въ то время еще 2 значительныя арміи, предназначавшіяся для дѣйствій противъ Крыма и Очакова. Отъ нихъ можно было притянуть крупныя подкрѣпленія; но этого не было сдѣлано. Неосторожно понадѣявшись на обѣщанія мнимыхъ союзниковъ, Петръ углубился въ Молдавію, имѣя всего 30—40 тысячъ регулярныхъ войскъ, около 9 тыс. казаковъ и 7 тысячъ молдаванъ, при 62 орудіяхъ. Да и эти войска были крайне утомлены, терпѣли во всемъ нееностатокъ, и движеніе ихъ затруднялось огромными обозами. При переходѣ черезъ Днѣстръ войска раздѣлились на 5 дивизій, изъ которыхъ 1-ю командовалъ самъ Петръ, 2-ю—ген. Вейде, 3-ю—кн. Репнинъ, 4-ю—ген. Галлардъ, 5-ю—ген. Ренцель; драгунскій корпусъ ген. Ренне, отправленный для разоренія тур. магазиновъ по Днѣстру, не могъ уже присоединиться къ

...Султанъ Акмедъ III, узнавъ
русскихъ и опасаясь общаго похода Петра Великаго — Прутца
всѣхъ своихъ христіанскихъ под-
даныхъ, предложилъ Петру миръ, обязав-
шись уступить всѣ земли до Дуная; но пред-
ложилъ эти были отвергнуты, и царь послалъ
ген. Ренне, почти со всею кавалеріею, и от-
рядъ пѣхоты, подъ командою бригадiera Кра-
поткина, для овладѣнія Браиловымъ. После
3-дневной осады Браиловыя были взяты, но
доселѣ объ этомъ было перехвачено и не
стало вѣсти, который между тѣмъ пере-
шелъ Дунай съ огромною арміею и бы-
стро приблизился къ Яссамъ по лѣв. берегу Прута
и началъ о наступленіи турокъ, Петръ пере-
талъ свои войска на правый берегъ Прута
и раздѣлилъ ихъ на 3 корпуса, двига-
вшихся въ разстояніи 2 миль одинъ за дру-
гимъ. Ген. Янусъ, командовавшему авангар-
домъ, поручено было уничтожить мосты, по-
строенные непріятелемъ черезъ Прутъ, у Гу-
ра-Сарація, но турки предупредили его и
пущъ Шереметева. На разсвѣтѣ слѣдующаго
дня (8 июля) турки послѣдовали за нашими
войсками и вытѣснили ихъ передовой отрядъ
(на половину состоявшій изъ молдаванъ) съ
позиціи, занятой имъ около болота Базта-
Прутулуй. Такъ какъ въ этотъ день База-
единение съ прочими войсками, то Петръ, въ
ночь, отступилъ, для сближенія съ корпусомъ,
и 9 июля, раннимъ утромъ, всѣ корпусъ,
са наши соединились у дер. Стазилена, гдѣ
разный флангъ которого прикрывался рѣкою.
Полною ату по возможности укрылись. Съ
наступленіемъ дня турки послѣдовали за на-
шими войсками и немедленно атаковали ихъ,
но, не смотря на громадное превосходство
турецкихъ силъ, всѣ атаки были отбиты. Этого
же вечера мы, однако, поправить положеніе.
къ ночи на 10 июля, численность противни-
ка дошло до 200 тыс. Турки, обходя нашъ
лѣвый флангъ и построивъ батареи на ны-
рѣжѣхъ и на противоположномъ берегу рѣки,
принимали возможность отнять у нашей ар-
міи (силою не болѣе 31 тыс. пѣхоты и 6½
тыс. конницы) не только возможность отсту-
пить, но даже воду. Сознана безнадѣжность
положенія, Петръ написалъ письмо
Екатеринѣ: «Вели государемъ и не
обращать вниманія на просьбы турецкія пове-
ствованія: турки изъяснили
намъ, что они хотятъ различно. По-
этому я думаю, что лучше всего будетъ
подкупить Екаторину I дра-
гуны, чтобы они были принуж-
дены оставить миръ, по ко-
торому Турция Азовъ съ
Турцией, Таганрога и Дикстрѣ
оставитъ намъ, а мы дадимъ имъ
денегъ». (Особыми

властью Турціи. Тщет-
ній ханъ и самъ Ка-
заключенію мирнаго дого-
для наблюденія, чтобы
тревожила нашу армию
пути. 12 июля русскіе въ
и отрядъ ген. Ренне, остави-
полученіи вѣстей о мирѣ.

Прутъ (Гансъ) — историкъ
Берлинъ. Въ 1874 г. послалъ
Сирія и особенно Тира; ре-
жилъ въ книгѣ: «Aus Phönici-
Skizzen und histor. Studien» (Д-
1877 г. проф. истории при ке-
Лове) (Жейц., 1865), «Kaiser
(Данн., 1871—74), «Geschichte des K-
stadlin Westpreussen» (т. же 1869),
Besitzungen des Deutschen Ordens
Gen Laude» (Лип., 1877), «Geheimnis-
1879), «Kulturgeschichte der Kreuzrie-
von Karl d. Grossen bis auf Maximilian
же, 1-83), «Staatengeschichte der Kreuzrie-
(тамъ же, 18-55—57; входитъ въ составъ
коновской «Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen»), «Entwicklung und Unterdrückung des Tempelherrenordens» (т. же, 1889), «Geschichte des Mittelalters» (т. же, 1889), «Allgemeine Weltgeschichte» (т. же, 1889).

Прутъ (Робертъ-Эдуардъ Гротъ) — немецкій поэтъ и историкъ литературы (1815—1872), принадлежавшій къ литературной группѣ 1830-хъ годовъ въ Берлинѣ. Онъ занимался поэтическими работами въ 1838 г. Окончивъ въ 1838 г. университетъ въ Галле, онъ занялся здѣсь съ известнымъ писателемъ Арндтомъ журналомъ Pyge (см.) и сталъ работать въ журналѣ Halle'sche Jahrbücher. Но уже въ 1840 г. крайняя воззрѣнія П. заставили его переселиться въ Дрезденъ, а затѣмъ въ Лейпцигъ, гдѣ онъ тѣсно сблизился съ каедромъ, а затѣмъ въ Веймаръ. Появившіяся около этого времени сборники его стихотвореній («Gedichte», 1841, «G., Neue Sammlung», 1843), по преимуществу политическаго содержанія, доставляли ему широкую извѣстность. Возвратившись въ Галле въ 1843—48 гг. издавалъ исторіей литературы Taschenbuch. Не добившись въ Галле желаемыхъ результатовъ, онъ вернулся въ Лейпцигъ, гдѣ въ 1846 г. перешелъ въ Берлинъ, гдѣ онъ публичный курсъ «Literarhistorisches Theater» пользовался большимъ успѣхомъ. На новый курсъ P. объ исторіи немецкой литературы курсъ P. былъ запрещенъ, и онъ въ 1847 г. сталъ во главѣ гамбургскаго театра, издавая въ томъ же время и «Dramaturgische Blätter». Революція 1848 г. нашла въ P. одного изъ своихъ энергичнейшихъ дѣятелей. Прочитавъ въ февралѣ рядъ лекцій въ Дрезденѣ о новѣйшихъ собы-

гінхъ, онъ является въ мартѣ въ Берлинѣ однимъ изъ вожаковъ конституціонно-демократическаго клуба. Новыя вѣянія даютъ ему, наконецъ, наедрю исторіи литературы въ Галле, гдѣ онъ оставался до 1859 г., пользуясь большимъ и заслуженнымъ успѣхомъ. Въ свое время надѣлали также много шума драмы П. (собр. въ «*Dramatische Werke*» 1847—49: «*Karl v. Bourbon*», «*Moritz v. Sachsen*» и др.). Въ 1861 г. П. основалъ вмѣстѣ съ Вольфеномъ (VII, 167) журналъ «*Deutsches Museum*», который редактировалъ до 1866 г. Изъ многочисленныхъ и разнообразныхъ сочиненій П. отмѣтимъ: романы «*Das Engelen*» (1851), «*Die Schwägerin*» (1851), «*Der Musikantenturm*» (1855), «*Helene*» (1856), «*Der Weg zum Ruhm*» (1857), «*Oberndorf*» (1862); сборники стихотвореній: «*Aus der Heimat*» (1858), «*Aus goldenen Tagen*» (1861), «*Buch der Liebe*» (1869); историко-литературныя изслѣдованія: «*Die politische Poesie der Deutschen*» (1845), «*Geschichte des deutschen Journalismus*» (1845), «*Kleine Schriften zur Politik u. Litteratur*» (1847), «*Neue Schriften*» (1854); «*Goethe*» (1856), «*Die deutsche Litteratur der Gegenwart*» (1860; ср. «*Bibliothek für den Lesenden*», 1860 г., 12); «*Menschen und Bücher*» (1862). На русскій языкъ стихотворенія П. переводили А. Н. Плещеевъ и Н. И. Позняковъ.

А р. Г.

Прутъ—одинъ изъ большихъ лѣвыхъ притоковъ Нижняго Дуная. Беретъ начало на сѣв.-вост. склонѣ Карпатскихъ горъ, на границѣ австрійской Галиціи и Венгріи, къ СЗ отъ горной группы Черной горы, у подножія горы Коверда (2058 м. высоты). П. орошаетъ юго-вост. часть Галиціи (на протяженіи 130 км. или 124,8 вер.), затѣмъ сѣв.-вост. часть австрійской Буковины (на протяженіи 83,5 км. или 85 вер.) и образуетъ даѣе границу Россіи (Бессарабской губ.) съ Молдавией (на протяженіи 610 км. или 585,6 вер.). Впадаетъ въ Дунай близъ с. Джуржулешты, верстахъ въ 5 выше г. Рени. При своемъ впаденіи въ Дунай П. раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ одинъ вливается въ большое озеро Братышъ, а другой—прямо въ Дунай въ 15 км. отъ Галица и въ 105 км. (по прямой линіи) отъ Чернаго моря. Въ предѣлахъ Россіи П. вступаетъ у с. Новоселицы. Отъ истока въ предѣлахъ Галиціи П. течетъ (не считая мелкихъ извилинь) на ССВ, вдоль такъ наз. Татарскаго прохода, на высотѣ 931 м., затѣмъ круто поворачиваетъ на СВ, потомъ на В (до Коломен) и на ЮВ (до Снятина). Далѣе онъ сохраняетъ приблизительно то же главное направленіе въ предѣлахъ Буковины до Новоселицы, здѣсь уклоняется немного къ СВ (до с. Липканъ), даѣе вновь поворачиваетъ на ЮВ (до с. Лесво), затѣмъ уклоняется къ Ю и приблизительно сохраняетъ это послѣднее направленіе до самаго устья. Въ общемъ, слѣдоват., П. имѣетъ направленіе съ СЗ на ЮВ и на значительномъ протяженіи течетъ приблизительно параллельно Днѣстру. Общая длина теченія П. (съ извилинами) составляетъ 828,5 км. или 795,4 вер.; разстояніе же по прямой линіи между его истокомъ и устьемъ—только около 437,5 км. или 420 вер. Разность уровней истока (931 м.)

и устья (22 м.) — 909 м., среднее паденіе равно почти 1,1 м. на километр или 0,55 саж. на 1 вер.; паденіе это весьма неравномерно распределяется по различнымъ участкамъ рѣки. Бассейнъ П. сравнительно невеликъ и по своей площади (по исчисленію Стрѣльбицкаго—26756 кв. км. или 24658,3 кв. вер.) далеко не соответствуетъ общей длинѣ рѣки, вслѣдствіе того, что послѣдняя съ обѣихъ сторонъ на близкомъ разстояніи сопровождается водораздѣлами: на В—водораздѣломъ р. Днѣстра, на З—р. Серета и Бырлата. *Характеръ береговъ* и дна П. вообще довольно разнообразенъ. Въ верхней части дно большею частью каменистое, въ нижней—глинистое или покрыто тонкимъ иломъ, что находится въ связи съ геологическимъ строеніемъ береговъ рѣки. Правый или молдавскій берегъ П. на большей части его протяженія выше лѣваго, отличается крутизной склоновъ и чаще подходит къ руслу рѣки, чѣмъ лѣвый бессарабскій, который представляетъ болѣе отлогіе склоны, часто далеко отступающіе отъ русла; вслѣдствіе этого на русскомъ берегу во многихъ мѣстахъ существуетъ низменная луговая терраса (второй берегъ) и долина П. достигаетъ отъ 2 до 5, мѣстами даже 7 верстъ ширины. Въ сѣверо-западной части Бессарабіи П. подходит близко къ Днѣстру и водораздѣлъ обѣихъ рѣкъ между г. Хотиномъ и мст. Новоселицей очень узокъ (ширина его по прямой линіи составляетъ около 34 вер.). Отъ Новоселицы до мст. Липканъ правый берегъ высокъ, лѣвый низменный, частью занятъ болотами, частью обширными тучными лугами. На участкѣ отъ м. Липканъ до дер. Костешты луговая терраса почти исчезаетъ и лѣвый берегъ, становясь возвышеннымъ, подходитъ близко къ руслу рѣки. Участокъ этотъ замѣчательнъ еще тѣмъ, что только здѣсь по П. обнажаются мѣловыя отложения, тогда какъ на всемъ протяженіи его теченія выступаютъ лишь новѣйшія третичныя и послѣдтретичныя образованія. Мѣловыя мергели съ громаднымъ количествомъ кремневыхъ сростковъ обнажаются немногимъ ниже мст. Липканъ, достигаютъ у с. Широуцовъ до 50 фт. мощности и затѣмъ постепенно понижаясь, теряются у с. Новыхъ Бадражъ; они прикрыты здѣсь третичными серпулевыми известняками, образующими обрывистыя скалы у Слободзеи, Перерита, Гремешты, Лопатника и Тицканъ. У с. Гремешты или Богданешты начинаются сложенные изъ этихъ известняковъ своеобразныя возвышенности (третичныя мшанковые или мембранопоровые рифы и аттоллы), аналогичныя подольскимъ «толтрамъ» (см. Каменецъ-Подольскій у., XIV, 146) и придающія оригинальный характеръ ландшафту. Толтры эти тянутся отсюда вдоль теченія П. почти безъ перерыва до с. Думень. У села Костешты вновь появляются такія же толтры, которыя подходятъ къ рѣкѣ и съ праваго, и съ лѣваго берега, достигая мѣстами свыше 100 фт. относительной высоты, а продолженія и обломки ихъ пересѣкаютъ рѣку въ видѣ зубчатыхъ пороговъ. На бессарабскомъ берегу здѣсь находятся курганы «Сута Моджоде» (или «Сто могилъ»), съ которыми связаны неясныя преданія. От-

суда плоты танутся поречья Чугура до ос. Проскурак и Почубадам, достигая высоты 180 фт. относительной высоты над уровнем П. На участке от с. Костинца до Бале-Русулуй нагорный левый берег вновь отступает от русла реки на 3 и до 5 вер., оставляя низменную луговую террасу, покрытую соорами, болотами и рощами. Начиная от с. Калинница из Ю. известная возвышенность из обрывов берега, состоящая здесь только из красных глин, и дно П. из каменистого становится глинистым. От с. Бале-Русулуй до дер. Барбана высота левых берегов вновь поднимается к реке, постепенно понижаясь к юг. Скударику; луговая терраса на этом участке видится лишь из двух мест — у с. Тасомена и у м. Скудари; за то правый (молдавский) берег здесь далеко отступает от реки. Широкие луговые террасы находятся здесь на участках между с. Грошница и Цоанница, между с. Леоно и с. Баджу-Мелеа, а также между с. Валени и с. Слободен-Маре, где находится озеро Бэзер. От с. Унгени к Ю. характер местности и геологическое строение берега становится очень однообразным; здесь вся высота сложена из сибирейских глин, дающих громадные осыпи и загромождающих дощками сз. почвенная (последние разрабатываются у с. Цыгани и Лангиды). От с. Галенца до с. Зерница левый берег становится осыпным, сохраняя то же геологическое строение, а от с. Калибана до с. Слободен-Маре и далее к Ю. почти вплоть до устья вновь становится обрывистым и пересеченным многочисленными оврагами, глубина до 130 фт., из которых обильно вытекают т. н. сибирейские глины и под ними песок, содержащий кости ископаемого слона и много раковин. Такие же пласты выступают здесь и на правую сторону. У самого устья П., близ правого берега его, находится ос. Бритица (остаток исчезнувшего мыза). Около с. Леоно, на левом берегу П., сохранился следы так называемого мыза Грошова мыза, а около молдавского мст. Баджу-Мелеа находится так назыв. мыза. левый Грошов мст. пересыщенный П. нижнего мыза дер. Басула. Скорость течения П. в среднем достигает из молчаное время до 30 см. из скорости, из повода, а также из перепада и из вертикали — значительно увеличивается. Средняя глубина П. на протяжении верхних двух третей его течения невелика и не превышает 4—7 фт., почему судходство здесь весьма затруднительно. В нижней части течения П. от устья до впадения в него р. Ялани (на протяжении свыше 200 в.) глубина посподу не менее метра, почему здесь П. может быть судходным для небольшого судна с судом. Формы Прута извилистый и извилистый. Подводное дно П. три раза из года в год — весной вскрытия льда, летом — после паводка на Карпатских горах и осенью — перед замерзанием реки. Вскрытие П. от льда обыкновенно бывает в конце февраля или в начале марта; замерзание происходит в конце ноября или в начале декабря, восточнее — до марта на П., где особенно быстрое

течение (за мелях, перекатах и поротах) остается круглый год свободным от льда. Песок каждого повода фарватер реки здесь или мелех измывается. Остатки старых русел наблюдаются во многих местах. Быстрота течения П. не допускает устройства запруд даже в самых узких частях реки; поэтому на П. находится весьма много плотовых водных мельниц на дубовых (выдолбленных дубовых колодах). Из многочисленных проток П. более крупные называются реки: с левой стороны — Черня (из Галиция), Ракитня, Ларга, Рашница, Чугура, Каленица, Наронова, Лопушныя и Орты (из Бессарабской губ.); с правой стороны — Лусса, Шастынка, Рыбница, Черныя (из Галиция), Балеа, Жилица (из Зала), Балуй (из Молдавии). Многие небольшие протки П. имеют совершенно перпендикулярные поставленные переправы на П. находится у с. Новоселки, у мст. Ланца и у мст. Скудари. Судходство на П., в силу изобилия его длинных естественных препятствий (многочисленные фарватеры, извилистости и проч.), ограничивается только небольшими участками с левыми мелями (левые бревна, гонты, доски и т. д.) доставляемыми глиняными оврагами из Буковины. Часть этих участков занимает путь до пристани в с. Новоселки, часть до Калибана и Скудари и лишь небольшие участки до р. Дунай. Вскрытие этого течения и геологическое строение П., как видно из, незначительно, тем более, что фарватер небольшой бассейна П. изобилует мелкими дубками, пересыщенными долину Прута не хватает: у ст. Новоселки (впадения Чернаницы), у ст. Унгени (впадения в Бэзер), ст. Рени (впадения в Галицию); кроме того в Молдавии железные дороги подходят к П. из четырех пунктов, принадлежащих к бассейну (Дорогой, Ботушаны, Вулкан, Грош). Главные препятствия судходству на П. являются пороги (у с. Костинца), выходящие из молчаное время (особенно в мелях) и реки разливается в болота) и быстрота течения. В последние годы на правом берегу П. молдавскими правительством сделано приведены издревнейшие работы и сооружены с целью улучшения судходности рекой (построены продольные дамбы из камня расширения русла). Рыболовство на П. не имеет большого значения; рыбная фауна ее изобилует с левых с Дунайской. Бассейн имеет климатический условия долины П. в богатство его фауны обуславливает необыкновенно богатую фауну птиц (см. ст. Раковина из «Bulletin d. l. Soc. d. Nat. d. Moldavie», 1879, № 1, 1881). Из птиц в бассейне П. наиболее замечательны в пределах Галиция — Каленица и Скудари в Буковина — Садора и Чернаницы; в Молдавии — Герца, Ботушаны, Стефанешты, Параску, Лусса, Гурца; в Бессарабской губ. — Новоселки, Ланца, Фаленца, Скудари, Галеница, Леоно, Ларга, Басула.

Литература старых изданий в «Географический словарь Российской Империи», III издания (т. IV, 1874, 227). См. еще литературу

ру о Дунаѣ и статьи: Н. Сняцовъ, «Матеріалы для геологіи Россіи» (1883 г., т. II, стр. 64—70); Kwiatkowski, «Der Pruth. Eine hydrogr. Studie» («Mittheil. d. geogr. Gesellsch.», В., 1874, апр., стр. 147—151). См. еще статьи: Галиція (VII, 902) и Карпаты (XIV, 577).

Исторія. Рѣка П. (въ древности Hierasus, Poras) была известна римлянамъ. Въ XII в. въ бассейніи П. существовали галицко-русскіе города—Верладъ, Текучъ и Малый Галичъ (нынѣшній Галацъ). Въ XIII вѣкѣ по П. лежала страна «бродниковъ», а при впадении Бахлуя въ П. на древнихъ картахъ значился городъ Брады или Бруды (впослѣдствіи Цепора). Въ концѣ XIV в. на П. существовалъ русский городъ Романовъ Торъ (нынѣ Романъ). Въ славяно-молдавской лѣтописи подъ 1470 г. упоминается побѣда воеводы Стефана надъ татарами у Лишника (въ верховьяхъ р. Чугура). На картахъ XVI в. въ бассейніи П. отмѣчено нѣсколько молдавскихъ городов—Сочава, Нѣмецъ, Пруть, Хроловъ (нынѣ Гирлеу), Брады (нынѣ Цепора), Бахлуй и др., на р. Лопушнѣ—Нушъ, Лопушна и Ласты, Луканья (нынѣ Леово), Щелечъ (нынѣ с. Хотешты), Видница или Видяча (нынѣ Вадуца) на р. Ларгѣ. Въ 1513 в. чрезъ П. перешли татары, въ 1518 г.—переконскій султанъ Абдулъ, войско котораго было разбито и частью потоплено въ П. и Чугурѣ Стефаномъ У. Въ 1581 г. сюда вновь вторглись переконскіе татары. Въ 1563 г. чрезъ П. перешли съ казаками кн. Дмитрій Вишневецкій, въ 1594 г.—Наливайко и Лобода, въ 1621 г.—султанъ Османъ, потерпѣвшій пораженіе подъ Хотиномъ. Въ 1653 г. на берегахъ П. въ битвѣ съ молдаванами былъ смертельно раненъ сынъ Хмельницкаго Тимошъ. Въ 1711 г. произошелъ знаменитый прутскій походъ Петра Великаго противъ турокъ. Въ походѣ 1787 г. Потемкинъ учредилъ въ Слободзѣ центральный пунктъ черноморскаго войска и въ 1791 г. скончался близъ Исса. Во всѣхъ войнахъ русскихъ съ турками русскія войска переходили чрезъ П. По букарестскому миру 16 мая 1812 г. рѣка П. была установлена границей русской Бессарабіи. По парижскому трактату 1856 г. низовья П. отошли къ Молдавіи, но въ 1878 г. по берлинскому трактату возвращены Россіи.

П. Т.

Пруть (древне-русская мѣра).—Въ XVII в. П. считали желѣзо и рыбу. А) въ актѣ 1608 г. сказано: «въ Ярославѣ я сыскалъ у торговыхъ людей желѣза 120 прutowъ», а въ актѣ конца XVII в. значится «желѣза Бѣлозерскаго 37 прutowъ, вѣсомъ 4 пд.». Б) Игуменъ Кириловъ Бѣлозерскаго монастыря, отбѣзжая въ Москву, бралъ съ собою значительное количество рыбныхъ запасовъ и, между прочимъ, по 10 прutowъ семгины и лососины; но величина прutowъ неизвѣстна. Въ 1697 г., при отправкѣ въ Европу великаго посольства, отпущены послѣ Головину запасы, въ томъ числѣ рыбы: полтретей спины да пять прutowъ да полтретей теши бѣлужьихъ, полтретей спины да 5 прutowъ съ полупрутомъ осетрыхъ. Слѣдовательно, П. рыбы дѣлился на части, какъ известная единица.

Д. Н.

Энциклопед. словарь, т. XXV.

Прушпекіе — дворянскій родъ, герба Равичъ, восходящій къ XVI в. Станиславъ († 1796) былъ каштеляномъ житомирскимъ, а Антонъ († 1800) стольникомъ великимъ короннымъ. Родъ П. внесенъ въ VI часть родословной книги Волынской губерніи.

Прушковъ—сел. Варшавскаго у. и губ., на лѣвомъ берегу Вислы. П. замѣчательнъ своими прекрасными паркомъ. Образуетъ гмину того же названія съ 6 тыс. жит. Фабрики желѣзныхъ издѣлій, красокъ и др. Соединено съ с. Юзефовымъ вѣтвю жел. дор. (7 в.).

Прушадхра (санскр. Prushadhra) — въ индійской мифологіи царевичъ, сынъ мнотического владѣтеля Ману Вайасвата, разжалованный въ шудры за убійство короля своего наставника Чьяваны. Его исторія разсказывается въ разныхъ источникахъ различно, въ зависимости отъ возрастанія въ народномъ представленіи тяжести его проступка. Такъ, въ Вишну-пуранѣ фактъ просто констатируется. Въ Вайю-пуранѣ разсказывается, что П. былъ голоденъ и не только убилъ корову, но и съѣлъ ее. Въ другихъ пуранахъ убіеніе коровы происходитъ вслѣдствіе той или другой ошибки, или несчастнаго случая. Наказанный П. сталъ вести жизнь аскета и получилъ, наконецъ, искупленіе, погибнувъ во время лѣснаго пожара.

С. Б.

Пржездзекій (Александръ Przeździecki, 1814—1871)—польскій историкъ и археологъ. Во время многочисленныхъ путешествій своихъ много занимался въ различныхъ библиотечкахъ и архивахъ и добылъ рядъ новыхъ матеріаловъ для исторіи Польши, использованныхъ имъ же въ разныхъ изслѣдованіяхъ, часть которыхъ разбѣяна въ періодическихъ изданіяхъ, а часть вышла отдѣльно: «Podole, Wołyń, Ukraina, obrazy miejsc i czasów» (2 т., Вильно, 1841), «Wiadomości bibliograficzne o rękopisach po bibliotekach i archiwach zagranicznych» (Варшава, 1850), «Pawel z Przemankowa» (ib., 1851), «O Polakach w Bolonii i Padwie» (ib., 1852), «Listy Annibala z Kapui» (ib., 1852), «Ślady Bolesławów polskich po obcych krajach» (ib., 1853), «Życie domowe Jadwigi i Jagielly» (ib., 1854); «Jagiellonki» (4 т., Крак., 1870), «O kamieniach mikorzynskich» (ib. 1872) и др. Затѣмъ онъ издалъ: «Źródła do dziejów polskich» (2 т., 1843—1844); «Wzory sztuki średniowiecznej z epoki odrodzenia w dawnej Polsce» (1853—1862), сочиненія Длугоша, хронику Кадлубка 8—10 тт. «Исторія литературы» Вишневецкаго и др. Имъ написано также нѣсколько неудачныхъ драмъ («Jadwiga», 1844 и др.—въ сборникѣ: Próby dramatyczne polskie).

Пруши (санскр. Pr̥ṣni — пестрый) — въ ведахъ и пуранахъ это имя носитъ мать марутовъ (см.), олицетвореніе пестрой грозовой тучи. Эпитетъ П. прилагается также быку и коровѣ, а во множественномъ числѣ коровамъ, которыхъ доитъ Сома (см.) для Индры (см.). Такимъ образомъ мало по-малу сталъ означать «пеструю корову» и, наконецъ, «пеструю тучу». Онъ прилагается также и землѣ.

С. Б.—ч.

Прыгающія (Saltatoria) — прямокрылыя наѣкомыя (Orthoptera) изъ подотрядовъ:

саранчевыхъ (Acridiidae, см.), кузнечиковыхъ (Locustidae, см.) и сверчковыхъ (Grillidae, см.). Общія признаки для нихъ: прыгательныя заднія бедра, яйцекладъ самки роговой (исключая Gryllotalpa изъ сверчковыхъ), вывернутые зачатки крыльевъ у личинокъ и способность производить звуки. Г. Я.

Прыгунчики (Macroscelididae) — семейство млекопитающихъ изъ отряда насекомоядныхъ (Insectivora, см. XX, 660 и фиг. 4 на табл. Насѣкомоядные). Отличаются очень длинными задними ногами, тонкими и почти безволосыми, напоминающими ноги тушканчиковъ; предплюсневые кости очень длинные, берцовые-сросшіяся; на ногахъ большой палецъ сидитъ выше другихъ, иногда неразвѣтвѣн, на заднихъ чаще 5, рѣже 4 пальца съ короткими, очень загнутыми ногтями. Голова спереди вытянута хоботообразно; глаза большие; уши торчатъ, крупные, съ внутренними мочками; скуловая дуга полная; усы длинные. Хвостъ тонкій, коротко опушенный, обыкновенно немного короче туловища. Мѣхъ очень густъ и мягокъ. Распространены въ Африкѣ, главнымъ образомъ въ южной и восточной, въ безплодныхъ мѣстностяхъ. Родъ слоновъ-землеройки (Macroscelides) характеризуется полной зубной системой и пятипалыми ногами. Сюда относятся 10 видовъ, изъ которыхъ наиболѣе известенъ—обыкновенный П. или слоновъ-землеройка (Macroscelides typicus), длиною до 25 см., изъ которыхъ хвостъ—11,5 см., а хоботъ около 2 см.; сверху красновато-бурый или мышино-сѣрый, снизу и на лапахъ бѣлый, на хоботѣ рыжая полоска. Живетъ преимущественно въ скалистыхъ горахъ, устраивая норы подъ камнями; дѣятельнъ днемъ въ самое жаркое время, ловко прыгаетъ и бѣгаетъ; питается насѣкомыми. *Алжирскій П.* (Macroscelides rozeti) встрѣчается въ палеарктической области (Алжиръ). Г. Я.

Прыгунчикъ сѣверо-американскій (Jaculus hadsonius s. americanus) — млекопитающее изъ отряда грызуновъ и семейства тушканчиковыхъ (Dipodidae, см.), отличающееся 4-мя пальцами на переднихъ и 5-ью на заднихъ ногахъ. Длина тѣла около 8 см., хвоста около 13 см. Коренныхъ зубовъ въ верхней челюсти съ каждой стороны 4, въ нижней—8. Хвостъ тонкій, кожа на немъ кольчатая, чешуйчатая съ очень рѣдкими волосками. Цвѣтъ шерсти на спинѣ бурый, по бокамъ желто-бурый, снизу бѣлый. Распространенъ отъ Миссури до Лабрадора, придерживаясь опушекъ лѣсовъ; роетъ норы глубиною до 50 см., дѣятельнъ ночью. Зимнюю спячку проводитъ въ устраиваемомъ имъ же самимъ помѣстѣ шарѣ изъ глины. Очень проворенъ и ловокъ, легко приручается. Г. Я.

Прыгуны (Callithrix) — родъ обезьянъ изъ семейства широконосыхъ (Platyrrhini s. Cebidae) и подсемейства (Nyctipithecini), содержащаго кромѣ П. еще два рода—саймири (Chrysotrrix) и друкумъ (Nyctipithecus) и характеризующагося стройнымъ тѣломъ съ тонкими конечностями, тонкимъ мягкимъ хвостомъ, круглой безбородой головой съ большими ушами, вертикально стоящими рѣздами, необыкновенно большими надгортанными хря-

щомъ и числомъ позвонковъ, изъ которыхъ грудныхъ 12—14, поясничныхъ 7, крестцовыхъ 3—13, хвостовыхъ 24—32. Родъ Callithrix отличается небольшою головою, слѣдъ съ боковъ, маленькими клыками съ бугоркомъ на внутренней сторонѣ и глазами обычнаго размѣровъ. Живетъ небольшими обществами въ лѣсахъ Южной Америки; обладаютъ приятнымъ голосомъ. *Сагуассу* (Callithrix jacchus) сѣровато-бурый съ черной бурой голѣй, желтой шеей и красноватымъ хвостомъ, длиною до 80 см., хвостъ—50 см., живетъ въ Бразиліи; мясо его очень вкусно, почему онъ немилосердно истребляется туземцами. *Висутка* (Callithrix lugens s. torquatus) блестящечерная, съ бѣловато-голубымъ инеемъ въ бѣлыхъ ошейничкомъ и наружныхъ частяхъ рукъ; живетъ по берегамъ Ориноко. Оба они приручаются; составляютъ рѣдкость въ коллекціяхъ. Известно еще нѣсколько видовъ (C. moloch, C. ornatus и др.). Г. Я.

Прыгуны (секта)—см. Молокане (XIX, 646).

Прыковъ (Иванъ Григорьевичъ) — историкъ, род. въ 1829 г.; былъ помощникомъ Моск. ун-в., служилъ въ управѣ благочинія; за участіе въ политич. дѣлѣ Немцова въ 1871 г. сосланъ на каторгу. П. привлекать труды: «Исторія кабаковъ въ Россіи» (СПб., 0000), «Ничто на святой Русі. Матеріалы для общественнаго и народнаго быта въ Россіи» (М., 1862), «Корчма. Историческій очеркъ» (въ «Русскомъ Архивѣ», 1866, № 7), «Малороссія въ исторіи ея литературы съ XI по XVIII в.» (въ «Филологическомъ Запискѣ» за 1869 г. и отдѣльно), и рядъ статей въ «Голосѣ» («Лѣтъ въ историческомъ освѣщеніи» и друг.), «СПб. Вѣдомостямъ» (нѣсколько словъ о В. И. Татищевѣ и др.), «Черковскихъ Вѣдомостяхъ» и др.

Прѣсная вода въ морскомъ дѣлѣ. Испарители, опреснители. — П. всегда составляла предметъ первой необходимости на судахъ въ морскомъ плаваніи, въ главномъ образомъ, лишь для питья. Въ настоящее время потребленіе П. воды на новыхъ судахъ усилилось, благодаря сознанию на практикѣ необходимости питать котлы высокаго давленія П. водой. Котлы же высокаго давленія и имъ соответствующія судовыя машины тройнаго расширенія пошли въ ходъ вслѣдствіе высшей утилизаціи топлива и меньшаго вѣса, сравнительно съ прежними, что и даетъ возможность или вѣсколку уменьшитъ мертвый грузъ современнаго судна, или увеличить скорость судна. Слѣдующія числа указываютъ на ходъ усовершенствованія котловъ и машинъ (см. статью Голова въ «Морскомъ Сборникѣ», 1898 г., № 5): до 1860-хъ гг. машины развивали отъ 4½ — 6 индикаторскихъ силъ на 1 тонну вѣса машинъ и котловъ съ водою; машины компаундъ—8 индик. силъ, съ форсированной тягой—10 инд. силъ; машины тройнаго расширенія—10 инд. силъ, съ форсированной тягой 15 инд. силъ; съ водотрубными котлами Бельвиля 11½ инд. силъ, на минныхъ судахъ съ форсированной тягой 36—42 индик. силы. Соответственно давленіе пара повышалось такимъ образомъ отъ давле-

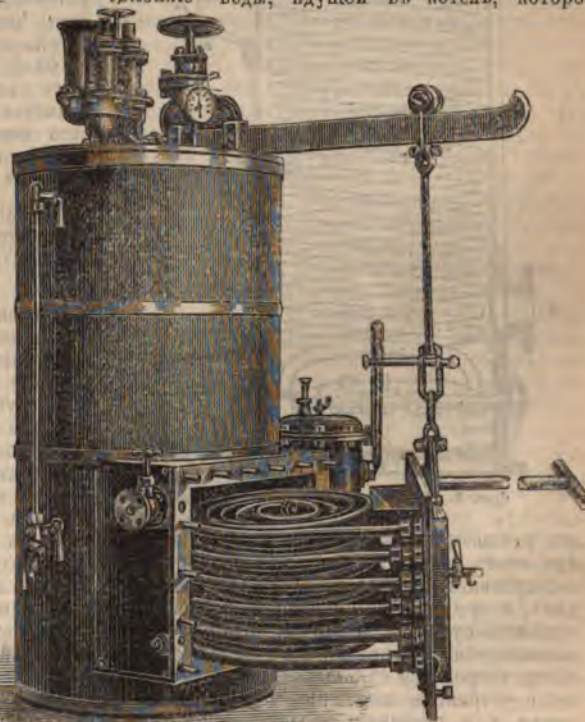
нія 45—60 фунтовъ на 1 кв. дм., т. е. около 3—4 атмосферъ (чтобы получить давленіе

Фиг. 1. Испаритель Карла и Рейнера. А—Предохранительный клапанъ. В—Паровой клапанъ. С—Забортная вода. D—Автоматическій клапанъ съ поплавкомъ. Е—Продувной край. F—Выходъ пара. G—Выходъ конденсированнаго пара.

въ кгр. на кв. стм. нужно число фунтовъ на кв. дм. дѣлится на 15,75), превышать которое долгое время не удавалось, въ 1880 годахъ, примѣняя для постройки котловъ мягкую сталь, удалось дойти до 90 фунтовъ; вознистыя топки Фокса дали возможность поднять давленіе до 125—130 фунтовъ и, наконецъ, чтобы съ выгодой пользоваться машинами тройного расширенія, подняли давленіе до 160 фн. При этомъ давленіи уже сказалось вредное дѣйствіе соленой воды. Частые случаи порчи котловъ, главнымъ образомъ — выпучиваніе топокъ и течъ, происходящія отъ перегрѣванія топокъ и трубъ, покрытыхъ большимъ слоемъ накипи, стали явленіемъ обычнымъ. Наконецъ, водотрубные котлы, благодаря своей механической прочности, дали возможность имѣть давленіе 250—300 фунтовъ, при этомъ, конечно, нужно было обратить также вниманіе на питаніе котловъ, такъ какъ высокая температура, которой подвергаются

трубки котла, въ случаѣ образованія накипи и задержки циркуляціи воды, можетъ вызвать съ одной стороны перегораніе трубокъ, а съ другой — разложеніе солей и органическихъ веществъ, находящихся въ водѣ, при чемъ продукты разложенія, особенно соляная кислота, въ короткое время могутъ совершенно испортить (разѣсть) котель. Сильное разѣданіе трубокъ произошло, напр., во Франціи въ котлѣ Ориоля, который выдержалъ всего 1361 часъ нагрѣва. Такъ какъ пополнять запасъ II. воды можно не всадѣи, кромѣ того, перевозка въ цистернахъ большихъ количествъ воды влечетъ за собой увеличеніе водопозмѣщенія и много другихъ неудобствъ, а всякій вспомогательный котель, испаряющій морскую воду, очевидно, самъ еще скорѣе, чѣмъ главный котель, придетъ въ негодность, то ничего больше не оставалось, какъ ввести такъ называемый испаритель, т. е. приборъ, въ которомъ энергическое испареніе забортной воды производится при сравнительно низкой температурѣ. Это достигается нагрѣваніемъ забортной воды паромъ, циркулирующимъ въ мѣднѣныхъ, сравнительно тонкостѣнныхъ трубкахъ; при этомъ, конечно, нельзя перегрѣть трубки, а большая ихъ теплопроводность способствуетъ усиленному испаренію забортной воды. Можно также воспользоваться теплотой уже охлажденных газовъ, выходящихъ изъ котла, но это съ одной стороны не столь надежно въ смыслѣ безопасности прибора отъ перегрѣванія, и съ другой лишаетъ возможности имѣть подогреваніе воды, идущей въ котель, которо

Фиг. 2. Тоже въ раскрытомъ видѣ.

можетъ быть выгодно въ многихъ отношеніяхъ. Вторичный паръ, получаемый въ испарителѣ,

ризаторъ, если желаютъ имѣть воду не для питания котловъ, перепускаютъ въ особый холодильникъ, называемый опреснителемъ, гдѣ и получается П. болѣе или менѣе холодная вода. Если же испаритель долженъ пополнять убыль воды въ котлахъ, которая вызывается вслѣдствие продуванія котловъ, цилиндровъ машинъ, конденсаций въ трубахъ и неплотности соединений (въ общемъ около 6 тоннъ въ сутки на каждую 1000 пароватюрныхъ силъ), то этотъ вторичный паръ направляется въ холодильникъ машины или, смотря по давленію, можетъ съ пользою поступить въ резервуаръ низкаго давленія машины и затѣмъ отработать въ цилиндръ низкаго давленія. Последнее расположено дѣлается, если испаритель находится вблизи паровой машины. Первичный нагревающий паръ поступаетъ въ испаритель или изъ котла, — тогда онъ проходитъ сначала черезъ автоматическій клапанъ, уменьшающій давленіе, называемый детандеромъ, или изъ резервуара средняго давленія. Наконецъ, въ Англіи иногда берутъ паръ

Фиг. 3. Опреснитель Карда и Рейнера.

изъ рубашекъ цилиндровъ машинъ, достигая при этомъ болѣе энергичнаго и непрерывнаго подогреванія цилиндровъ. Хотя, какъ мы видимъ, и представляется полная возможность снабжать суда все время П. водой, но, какъ оказывается на практикѣ, вслѣдствие сложности устройства судовыхъ механизмовъ, не легко устранить попаданіе морской соли въ котлы, т. е. устранить вполнѣ накипи и появленіе кислотъ, поэтому весьма важно слѣдить за солесностью воды (см. Солемѣръ). Оказывается весьма полезнымъ вводить некоторое

количество извести (около кг. на Бедмъ котель), который во время дѣйствія образуетъ тонкій слой на внутреннихъ поверхностяхъ котла, препятствующій до некоторой степени окисленію стали, а во-вторыхъ, нейтрализуетъ кислоты; для последней цѣли пользуются также промываніемъ котловъ во время растворомъ каустической соды (NaHO) и также и постояннымъ употребленіемъ некоторыхъ составовъ, какъ напр. состава проф. Альфieri (см. «Морской Сборникъ», 1894 г.). На миновосахъ, которыми вообще не прѣстоитъ длинныхъ переходовъ, иногда не ставятъ испарителей, допуская возможность производить добавочное питаніе, въ крайнемъ случаѣ, соленой водой. Опыты Ярроу, сдѣланные съ цѣлью показать высшія свойства паротрубныхъ котловъ съ быстрой циркуляціей воды, это до некоторой степени подтверждаютъ, — по крайней мѣрѣ при работѣ въ теченіе 7—8 часовъ и съ котлами вычищенными. У насъ въ Россіи на питаніе прѣсной воды и очищеніе воды фильтрами было давно обращено вниманіе и испаритель появился у насъ, если не раньше, то одновременно съ заграничными. Системъ испарителей и опреснителей нѣсколько — особенныхъ различій между ними нѣтъ: главное качество — это компактность и удобство обращенія (см. Киндигинъ, ниж.-механика Шоульскаго, «Морской Сборникъ», 1894 г. № 10). Помѣщаемъ фиг. испарителя (фиг. 1 и 2) и опреснителя (фиг. 3) Карда и Рейнера (Caird and Reiner), установленныхъ и на многихъ русскихъ судахъ, напр. на крейсерахъ добровольнаго флота «Херсонъ» (см. «Морской Сборникъ», 1886 г. № 3). Испаритель представленъ собственнымъ видѣ на фиг. 1 и разкромѣтъ дѣла и чистки на фиг. 2. Онъ состоитъ изъ мѣднаго корпуса и имѣетъ размѣры, напр. на 1000 видик. силъ, съ производительностью 7¹/₂ тоннъ въ сутки:

Полная высота съ клапанами . . .	6'5"
Высота корпуса	4'11"
Диаметръ наружный	9"
» паров. трубы	3 1/4"

Нагреваніе происходитъ успѣшно при давленіи входящаго пара въ 80 фунт., давленіи вторичнаго отъ 5" — 15" по мановакуметру. Питаніе испарителя происходитъ отъ отливной трубы циркуляціонной помпы главной машины и вторичный паръ направляютъ въ холодильникъ машины, если имѣютъ въ виду пополнить убыль въ котлахъ. Если же имѣютъ въ виду пополнить запасъ П. воды, то питаютъ испаритель водой, проциркулировавшей въ опреснителѣ. Чистка кипятивальнаго производится черезъ 10—12 дней, если продуваніе производится почти непрерывно. При продуваніи выпускъ пара не прекращаютъ, что весьма способствуетъ очищенію трубокъ отъ накипи. Опреснитель, изображенный на фиг. 3, представляетъ собою вертикальный холодильникъ, въ которомъ вода циркулируетъ снизу вверхъ изъ B въ C, а паръ изъ испарителя поступаетъ сверху черезъ A, входитъ внутрь мѣднаго змѣвика (изъ 7 трубъ), охлаждается и даетъ воду, которая и соби-

руется на двѣ. Вертикальная трубка, находящаяся сбоку, проводитъ воздухъ, служащей для обогащенія воды, назначаемой для питья. Подобными приборами обезпечено на судахъ снабженіе П. водой, дающее возможность не брать во время плаванія ни кружки береговой воды.

Н. Смирновъ А.

Ирѣновская—бывш. крѣпость Ишимской или Горькой линіи, нынѣ казачья станица Ирѣновскаго станичнаго юрта сибирскаго казачьяго войска, Акмолинской обл., Петропавловскаго у. Основана въ 1752 г. Станичное управленіе, церковь, казачья школа. Жит. 1400. Земли при П. 22863 дес. Лавки, зимовья ирмарка.

Ирѣновское соляное озеро—въ Семипалатинской обл., въ 15 в. отъ бывшаго Ирѣновскаго редута, въ 10 в. отъ Иртыша, окружность озера 5 п., почва песчаная, отчасти иловатая. Соль его нѣсколько горька, но для употребленія пригодна.

Иръ (Пріѣѣс) — мифическій аргивскій дѣрь, сынъ Абанта и нимфы Окален, внукъ Данаа (см.). П. съ ранняго дѣтства враждовалъ съ своимъ братомъ-близнецомъ Акризіемъ и, наконецъ, былъ изгнанъ послѣднимъ изъ Аргоса. П. бѣжалъ въ Ликію къ царю Іовату, женился на его дочери Антеѣ, или Соенебѣ, и снова водворился въ Аргосъ съ помощью вооруженныхъ силъ своего тестя. Братья подѣлили Аргосъ такъ, что Акризію оставили за собою Аргосъ, а П. взяли Тиринъ, Навплию и побережье. П. укрѣпилъ Тиринъ колоссальными стѣнами, считавшимися работою ликійскихъ циклоповъ, прибывшихъ вмѣстѣ съ П. (см. Микенскія древности). У П. родился сынъ Мегаренъ и три дочери Лисиппа, Ифиноя и Ифианасса. Послѣднія за непотчленіе къ богамъ Діонису и Герѣ были поражены бѣшенствомъ, блуждали по всему Пелопоннесу и совершали различныя безумныя дѣянія, воображая себя коровами и т. п. П. призвалъ знаменитаго гадателя Мелампа, чтобы исцѣлить ихъ, но послѣдній потребовалъ треть его владѣній и П. отказался. Когда же бѣшенство заразило и другихъ аргивскихъ женщинъ, которыя стали убивать своихъ дѣтей, Мелампъ вторично былъ призванъ, но на этотъ разъ потребовалъ вторую треть владѣній П. для своего брата Віанта. П. вынужденъ былъ согласиться. Дѣти оставшіяся въ живыхъ дочери П. (Ифиноя умерла раньше) были исцѣлены и стали женами Мелампа и Віанта. Къ П. же явился, прося очищенія и гостепріимства, Беллерофонъ (см.), оскверненный убійствомъ. П. принялъ его. Антея влюбилась въ юношу и требовала его взаимности, но Беллерофонъ отказался и тогда Антея оклеветала его передъ мужемъ въ покушеніи на ея вѣрность, подобно библейской женѣ Пентефріа. П., не желая нарушить гостепріимства, ничего самъ не сдѣлалъ съ Беллерофонтомъ, но отправилъ его къ своему тестю въ Ликію, вручивъ при этомъ складную дощечку. Изъ нацарапанныхъ на дощечкѣ знаковъ (письменъ?) Іоватъ долженъ былъ понять проступокъ Беллерофонта и казнить его (Иліада, VI, 168). На дѣлѣ вышло, однако, совсѣмъ иначе (см. III, 370). По Овидію (Метам., V, 236 сл.), не П., а Акризію

изгнанъ изъ Аргоса братомъ, за что внукъ послѣдняго Персей (см.) превращаетъ П. въ камень, показавъ ему голову Медузы.

А. III.

Прюданъ (Emile Prudent) — французскій пианистъ и композиторъ (1817—1863). Въ 1826 г. поступилъ въ парижскую консерваторію, гдѣ былъ ученикомъ Циммермана. Окончивъ консерваторію, П. остался совершенно незамѣченнымъ. Въ 1836 г. Тальбергъ приѣхалъ въ Парижъ и П., услышавъ его игру, рѣшилъ у него заниматься. Выступивъ въ 1840 г., произвелъ хорошее впечатлѣніе. Репутація П. росла съ каждымъ годомъ. Нѣкоторыя соч. П. отличаются граціею и вкусомъ. Въ особенности пользовались извѣстностью этюды: «Nirondelle», «Souvenir de Beethoven», «Souvenir de Schubert», «Ronde de nuit» и др.

Прюдомъ (monsieur Prudhomme)—типъ самодовольнаго и ничтожнаго буржуа, созданный Апри Монье (см. XIX, 778) въ его литературныхъ и художественныхъ произведеніяхъ «Scenes populaires dessinées à la plume» (1830), «Grandeur et décadence de M. Joseph Prudhomme» (комедія, 1852) и «Mémoires de J. Prudhomme» (1857). Неподражаемая флистерская пошлость москѣ П., вмѣстѣ съ его склонностью къ эмфазу и риторикѣ, съ его непоколебимой самоуверенностью и глупостью, сдѣлали его имя нарицательнымъ. Особенно знамениты его разнообразныя изреченія, банальность которыхъ великозлѣпно отгѣняется тѣмъ торжественнымъ пафосомъ, съ которымъ они произносятся: таковы, напр.: «Днище челоуѣка общества,—и онъ останется въ одиночествѣ»; «политическій горизонтъ темнѣетъ—комментаріи излишни»; «Наполеонъ I страдалъ честолюбіемъ: если-бы онъ хотѣлъ остаться простымъ артиллерійскимъ офицеромъ, онъ былъ-бы счастливымъ мужемъ и отцомъ и жилъ-бы спокойно до нашихъ дней»; «замѣнить мать невозможно» и т. п.

Прюдомъ (Prud'homme) — названіе членовъ промышленныхъ судовъ во Франціи — см. Суды промышленныя.

Прюдомъ (Сюлли Prudhomme)—извѣстный французскій поэтъ, род. въ 1839 г. въ Парижѣ. Сперва П. готовился къ коммерческой дѣятельности, очень мало ему симпатичной, но въ 1865 г., выдвинувшись сборникомъ стихотвореній, отпѣченныхъ Сентъ-Беномъ, посвятилъ себя литературѣ; за «Stances et poèmes» (1865) сдѣлавали: переводы поэмы Лукреція (1866), сборники: «Les épreuves» (1866), «Les solitudes» (1869), «Les écuries d'Augias» (1870), «Croquis italiens» (1870), «Impressions de la guerre» (1870), «Les vaines tendresses» (1875), «Les destins» (1882), «La France» (поэма, 1874), «La révolte des fleurs» (1874), «Le Zénith» (1878), «Lucrèce»; «La justice» (1878), «La prisme» (1886), «Le bonheur» (1888). П. относилъ къ парнасцамъ (см. XXII, 834), и онъ, дѣйствительно, сродни имъ по тщательной отдѣлкѣ формы. Но ему чужда ихъ погоня за формой, ихъ безсодержательная виртуозность; онъ знаетъ, что выразить въ словѣ всю полноту поэтическаго замысла невозможно (Au lecteur: «Le meilleur demeure en moi-même—mes vrais vers

ne seront pas lus») и видеть въ изысканной формѣ лишь единственное средство воплотить сложное содержание. П.—одинъ изъ наиболѣе выдающихся представителей философской лирики. Источники его вдохновенія не мимошныя внѣшнія впечатлѣнія, но глубокое раздумье о коренныхъ вопросахъ бытія; въ образной формѣ небольшихъ размышленій или картинокъ настроенія поэта затрагиваетъ важнѣйшіе вопросы метафизики и этики. Скептицизмъ, проходящій по всѣмъ почти его произведеніямъ, не переходитъ въ отчаяніе или призывъ къ индифферентизму; наоборотъ, въ душѣ человека онъ обрѣтаетъ тѣ сокровища, которыхъ тщетно ищетъ поэтъ во внѣшнемъ мірѣ. Таковъ основной мотивъ его двухъ поэмъ. Въ мірѣ нѣтъ справедливости—есть злоба, борьба, страданія,—но она есть въ совѣсти человека («Justice»); счастья не найти ни въ жизни чувства, ни въ наслажденія мышленіемъ, но оно есть—въ самопожертвованіи («Bonheur»). Поэтъ презрительно отворачивается отъ безсильнаго унынія Мюссе и зоветъ людей къ работѣ, къ самоотреченію, къ дѣятельной любви. Люди имѣютъ обязанности къ себѣ, къ отечеству, къ человечеству—счастье въ исполненіи долга. Пусть другіе складываютъ руки предъ неумолимостью законовъ природы и судебъ человеческихъ, онъ будетъ бороться, радоваться и страдать вмѣстѣ съ другими людьми. Эти сильные мотивы находятъ у П. трогательное, мягкое выраженіе; его широкая, задумчивая мысль остается спокойной, не смотря на глубину его волненія—и это придаетъ его образамъ особенно нѣжный отпечатокъ. Мыслитель, пытающійся поэтическимъ окомъ заглянуть въ тѣ великія тайны, которыя оказываются недоступными разсудочному анализу науки, онъ все-таки прежде всего лирикъ, ищущій въ поэзіи примиренія разума и сердца, и находящій его въ побѣдѣ послѣдняго. Кромѣ поэтическихъ произведеній П. написалъ дѣйствительныя работы по теоріи поэзіи: «De l'expression dans les beaux-arts» (1884) и «Réflexions sur l'art des vers» (1892). Многія стихотворенія П. существуютъ въ русскихъ переводахъ Плещеева, Андреевскаго, Познякова, Чюминой, Алухтина и др. Особенно часто переводилось его нѣжное стихотвореніе «Le vase brisé». Ср. Brunetière, «Evolution de la poésie lyrique» (1895, lec. 14); Coquelin, «S. P., un poète philosophe» (1882); Caro, «Poètes et romanciers» (1888); An. France, «La vie littéraire» (1893); Fray, «Essais critiques» (1890); Halévy-Beuve, «Nouveaux lundis» (X, 1893—94); Feller, «Nos poètes» (1887); исторія француз. литер. Лансона (русс. пер., т. II, М., 1890) и Пеллетье (русс. пер., М., 1895); Guyau, «L'art au point de vue sociale»; Цебрикова, «Поэты-мыслители» («Русская Мысль», 1887, 1).

Прюдонъ (Pierre Prud'bon) — франц. исторический живописецъ и портретистъ (1758—1844), ученикъ у П. Дюжона, въ Дижонѣ и послѣ того эмигрировавъ въ Парижъ и работавъ въ Римѣ, гдѣ занимался изученіемъ антик. живописи. Въ VI стол., все болѣе и болѣе направляющійся къ классическому на 20 году отъ

роду принесла ему несчастье. По возвращеніи въ 1789 г. въ Парижъ, П. долго боролся съ нуждою, не обративъ на себя общаго вниманія картиною: «Истина, низводимая съ небесъ Мудростью» (1799). Слѣдовавшая за этою картиною произведенія П.: «Диана и Юпитеръ» (плафонъ одной изъ залъ Лувра), «Миръ», «Правосудіе и Мнѣніе, преслѣдующія преступника» (наход. въ Луврск. муз.), «Пенсія, переносимая Зефиромъ къ Амуру» (тамъ же), «Портреты имп. Жозефины» (тамъ же), «Малышъ-Зефиръ, качающійся надъ водою» и др. упрочили его славу и матеріальную обезпеченность. Разойдясь съ женою, онъ сблизился съ художницей Констанціей Майеръ, предавъ ей подругой и умной совѣтчицей; но она окончила жизнь самоубійствомъ (1821) и П. пережили ее только двумя годами. Глубина чувства, изысканный рисунокъ, теплый, пріятный колоритъ и мастерская свѣтотѣнь, напоминая Корреджіо, составляютъ главныя достоинства аллегорическихъ и мифологическихъ картинъ П. Въ его портретахъ, которыми онъ занимался болѣе всего въ послѣдніе годы своей жизни, было вдобавокъ близкое сходство и отличная характеристика изображенныхъ лицъ. Изъ немногочисленныхъ религиозныхъ картинъ П. упомянемъ: «Взятіе Богородицы на небо» (въ Луврск. муз.) и «Распятие, съ Богоматерью и Марією Магдалиною у подножія креста». Ср. Ch. Clément, «P. Prud'bon, sa vie et son oeuvre» (П., 1880). А. С.-м.

Прюнь (François-Hubert Prunier) — скрипачъ (1816—1849). Уже трехъ лѣтъ началъ заниматься серьезно. Семью лѣтъ выступилъ въ концертѣ. Въ 1827 г. П. записанъ въ консерваторію въ Льежѣ, а затѣмъ поступилъ въ число учениковъ скрипача Габенемъ въ парижской консерваторіи. Окончивъ консерваторію восемнадцати лѣтъ П., былъ приглашенъ профессоромъ скрипичной игры въ консерваторію въ Льежѣ. Въ 1839 г. П. предпринималъ концертныя путешествія по Германіи, игралъ въ Франкфуртѣ, Лейпцигѣ, Берлинѣ, Прагѣ, Веймарѣ. Поступилъ Россію, Швецію, Норвегію, Данію, давалъ повсюду концерты съ огромнымъ успѣхомъ. Изъ сочиненій П. извѣстны: «La Mélancolie», для скрипки съ оркестромъ, «Concertino» и пр. Н. С.

Прюнель — плотная шерстяная (иногда съ шелкомъ) ткань изъ тонкой (№ 40 метрич. и тоньше) гребенной пряжи (см.); переплетеніе (см.): 5-ти или 7-ми ремизный основной атласъ; цвѣта обыкновенно чернаго. Отдѣлка (см.): опаливаніе и затѣмъ горячее прессованіе или галандрованіе, иногда предварительно проклейка растворомъ гумми. Идетъ главнымъ образомъ на дамскую обувь, а также на мебель, галстуки и т. п. С. Ганешина. Д.

Пряденіе. — П. или прядильное производство есть совокупность операций, которымъ подвергается волокнистое вещество съ цѣлю получения изъ него нити — пряжи, для ткачества и другихъ цѣлей. Эти операціи — двойнаго рода: 1) Подготовительныя, имѣющія цѣлю очистить волокно, отдѣлать отъ него всѣ постороннія вещества, а также болѣе короткія волокна, разрыхлить массу волокна, придать

ей равномерное строение и правильную форму ленты, удобную для дальнейшего превращения въ пряжу (см. Трепаніе, Кардованіе, Гребенное чесаніе). 2) Прядильный отдѣлъ, состоящій въ постепенномъ выравниваніи, утоненіи и легкомъ закручиваніи полученной ленты (см. Вытягиваніе и сдваиваніе, Предпряденіе) и полученіи, наконецъ, желаемой пряжи (тонкопряденіе). Операциі 1-го отдѣла различны для каждаго матеріала. Операциі 2-го отдѣла, имѣя предметомъ опредѣленную форму матеріала—ленту, болѣе или менѣе одинаковы для всѣхъ родовъ его, распадаясь лишь въ зависимости отъ длины волокна, на двѣ большія группы: на П. длинныхъ волоконъ, для полученія гладкой пряжи (хлопокъ, ленъ, джутъ, пенька, гребенная шерсть, хлопчатый шелкъ), и на П. короткихъ волоконъ, для полученія рыхлой, пушистой пряжи (хлопчатобумажные угары, вигонь, кардная и искусственная шерсть). Въ 1-й группѣ большое примѣненіе имѣетъ вытягиваніе ленты, во 2-й группѣ оно почти отсутствуетъ.

Искусство приготовленія пряжи изъ волоконъ извѣстно съ до-историческихъ временъ. Сказанія древнихъ писателей (Геродотъ), образцы тканей, сохранившихся въ египетскихъ гробницахъ, свидѣлствуютъ о высокой степени развитія этого искусства, въ особенности, у египтянъ и индійцевъ. Судя по дошедшимъ до насъ изображеніямъ, а равно прядильнымъ орудіямъ (веретенамъ), находимымъ въ остаткахъ свайныхъ построекъ, приемы ручного П., прѣмѣнявшіеся за нѣсколько тысячелѣтій до нашего времени, таковы же, какіе господствовали повсемѣстно не далѣе 500 лѣтъ тому назадъ и которые и теперь еще можно встрѣтить у крестьянъ глухихъ мѣстностей. Существенной операцией П. является скручиваніе, служащее для возбужденія связи между волокнами. Того, кто изобрѣлъ способъ скручиванія волоконъ, можно назвать изобрѣтателемъ П. Китайцы, греки и египтяне эту честь приписывали богинямъ—фактъ, свидѣтельствующій о древности этого искусства.

Примитивный способъ П. отличается своею простотой: матеріалъ слегка подготовленный, т. е. выбитый, разрыхленный, очищенный, прочесанный ручными способами, помѣщается въ видѣ большого пучка на поддержкѣ (лопатѣ, гребнѣ, прислнпѣ), къ которой привязывается шнуркомъ. Начиная П., работникъ вытягиваетъ изъ этого пучка нѣсколько волоконъ, ссучиваетъ ихъ пальцами и прикрѣпляетъ полученную короткую нить къ верхнему концу веретена. Последнее представляетъ изъ себя круглую, болѣею частью, деревянную палочку со слегка заостряющимися концами и съ утолщеніемъ въ нижней ея части (фиг. 1 даетъ понятіе о способѣ П. ручнымъ веретеномъ). Затѣмъ лѣвой рукой прядильникъ начинаетъ постепенно и, по возможности, равномерно вытягивать волокна изъ пучка, а правой, повѣсивъ веретено на образовавшемся концѣ нити, приводитъ его въ быстрое вращательное движеніе, скручивая тѣмъ образующуюся пряжу, при чемъ, по мѣрѣ увеличенія ея длины, веретено опускается все ниже и ниже, пока рука не перестанетъ до него

хватать. Тогда, остановивъ П., онъ наматываетъ на веретено полученную длину нити и конецъ ея захлестываетъ петлей на верхній конецъ веретена или закладываетъ въ особую застѣжку, на немъ сдѣланную. Затѣмъ процессъ П. повторяется сънова. Такими примитивны-

Фиг. 1.

ми приѣмами въ Индіи (изъ хлопка) и Египтѣ (изъ льна) готовились нити изумительной тонины, едва достижимой нынѣ машинами.

Около 500 лѣтъ тому назадъ изобрѣтены прялка и самопрялка, что улучшило крученіе пряжи и наматываніе ея на веретено или на катушку, при чемъ подача волоконъ (вытягиваніе) производилась по прежнему руками. Какъ видно изъ фиг. 2, существенною частью прялки является веретено, состоящее изъ прямого круглаго, обыкновенно желѣзнаго прутка, на который иногда надѣвается катушка, горизонтально помѣщенная на подставкѣ и приводимая во вращеніе помощью шнурка, идущаго съ колеса на блочекъ, укрѣпленный на веретенѣ. Колесо приводится въ движеніе помощью рукоятки, или же отъ подножки. Работа на прялкѣ идетъ почти также, какъ на веретенѣ. Вытягивая волокна руками, рабочій направляетъ нить подъ острымъ угломъ къ веретену, чтобы она не наматывалась на него, а лишь закручивалась, соскальзывая съ

его конца; при этом поддержка с волокнистыми материалами отодвигается от веретена. После выработки известной длины, производить наматывание ее, для чего нить направляется под прямым углом к веретену. Таким образом работа на прялке производится периодически: сначала П., потом наматывание. На самопрядке работа идет непрерывно: обе операции производятся одновременно. Фиг. 3 представляет один из видов самопрядки. Прядущий и наматывающий аппарат ее состоит из горизонталь-

ной прялки, а не самопрядки. Описанные способами во всей Европе прядли три типа местного производства: лен в перес-подготовка; для льна — и мочка, мача и трепания, для шерсти — и мочка, сушка и трепания, и для овечьей, и для — в чесании на ручных гребнях, в котором материал не только очищается, и распрямляется и разравнивается в вид толстой и короткой пряди, которая и шла прямо на П.

Переворот в дѣлѣ П. находится въ связи съ появленіемъ на рынкѣ новаго прядильнаго матеріала — хлопка, представляющаго, в легкости обработки и во всемъ прядильнымъ качествамъ, значительныя преимущества сравнительно со льномъ и шерстью. Свѣдѣнія об этомъ матеріалѣ, равно какъ и о работанномъ изъ него тканѣ, издавна проникали въ Европу изъ Азии. Въ средніе вѣка хлопчатъ представлялъ себѣ значительный предметъ торговли Венеціи и Нидерландовъ съ Востокомъ. Съ переходомъ въ XVII в. торговаго преобладанія къ Англіи, перешла къ ней и торговля хлопкомъ, вмѣстѣ съ прядильной промышленностью, занесенной туда бѣжавшими изъ Нидерландовъ протестантами. Англія принадлежала, почти исключительно, заслуга изобрѣтенія и современной конструкции механическаго П. — Дж. Уатта, а за нимъ и др. матеріала.

Основаніемъ всѣхъ дѣлѣвшихъ усовершенствованій послужило изобрѣтеніе въ 1734

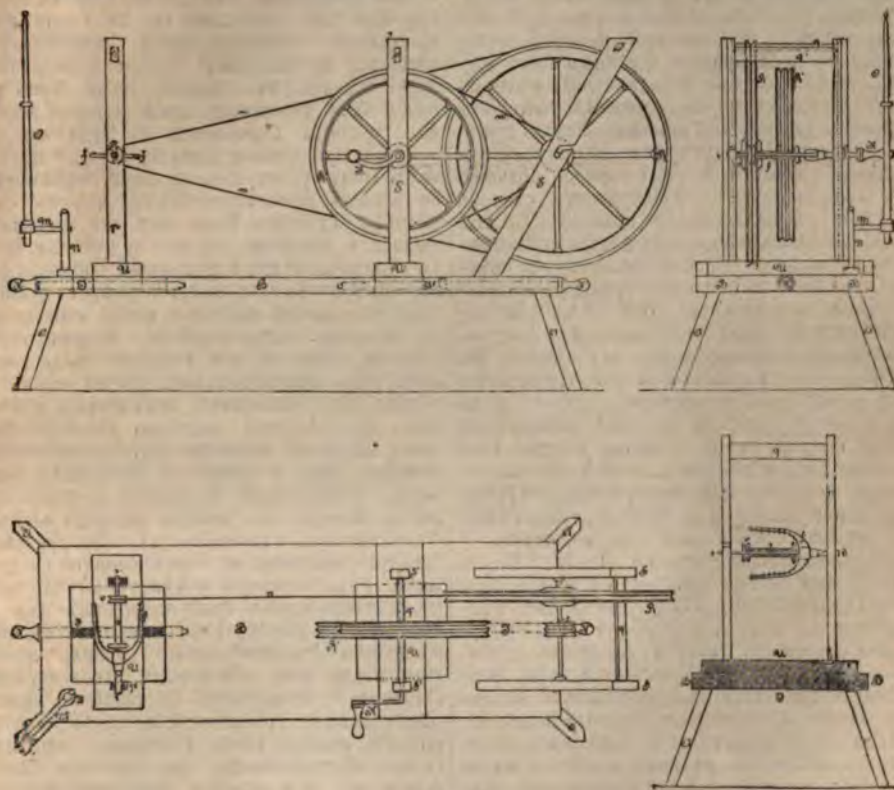
Фиг. 2.

наго веретена $i_1 i_2$ съ привѣренной къ нему рогулькой съ вѣтвями f . На веретено свободно надѣта катушка k , приводимая въ движеніе помощью шнурка n , дѣйствующаго на блокъ e . Образованная пальцами рабочаго пряди идетъ въ отверстіе, сдѣланное въ концѣ веретена (около i_2), выходитъ въ боковое отверстіе около основанія рогульки, затѣмъ, зацепляясь за одинъ изъ крючочковъ, которыми усажены вѣтви f рогульки, направляется имъ на катушку. При вращеніи послѣдней — нить своимъ натяженіемъ заставляетъ вращаться и рогульку, чѣмъ и достигается ея крученіе. Рогулька, вслѣдствіе тормаженья отъ тренья, стремится отстать отъ катушки и отстаѣтъ дѣйствительно по мѣрѣ подачи новой нити, наматывая ее на катушку. Такимъ образомъ работа идетъ непрерывно, прерываясь только затѣмъ, чтобы замѣнить намотанную катушку пустою. Поэтому самопрядка гораздо производительнѣе, а, следовательно, и выгоднѣе прядки, у которой остается только одно то преимущество, что она не производитъ почти никакого натяженія нити; поэтому для П. рыхлой и мягкой пряди, напр. суконной, должна была употребляться

г. Джономъ Уатт и Левиномъ Паулемъ вытяжныхъ валиковъ, замѣнявшихъ собою, в примѣненіи къ самопрядкѣ, пальцы прядильщика. Но широкое практическое примѣненіе получила не эта машина, а другая, построенная по тому же принципу въ 1769 г. Аркрайтомъ, получившая названіе ватер-машины, такъ какъ до введенія паровой силы подобныя машины приводились въ дѣйствіе водяными колесами. Эта машина снабжена тремя парами металлическихъ вытяжныхъ валиковъ, изъ которыхъ каждая слѣдующая пара вращается быстрѣе предыдущей, вытягивая подводимую ленту и доставляя ее къ вертикально поставленному веретену съ рогулькой, производящему крученіе. Одновременно съ развитіемъ ватера изъ самопрядки, изъ прядки формируется мочка. Въ 1764 — 67 гг. Джеймсъ Гаргривесъ построилъ машину — «джени» (по имени дочери), въ которой рядъ веретенъ былъ помѣщенъ на станкахъ, между тѣмъ какъ на особой кареткѣ помѣщался рядъ тисковъ особаго устройства, въ которыхъ зажимались порціи ровницы, привязанныя другими концами къ веретенамъ. При отходѣ каретки ровница растягивалась,

закручиваясь въ тоже время вращеніемъ веретень. Вскорѣ Вудъ видоизмѣнилъ устройство дженни, помѣстивъ веретена на кареткѣ, а тиски на станіи. По замѣнѣ тисковъ одной парой валиковъ получилась машина, приспособленная для П. кардной шерсти и друг. короткихъ волоконъ и сохранившая, послѣ ряда детальныя усовершенствованія, и сейчасъ свой типъ. Для хлопка-же еще въ 1779 г. Крамptonъ замѣнилъ въ машинѣ Вуда тиски тремя парами валиковъ Аркрайта, соединивъ такимъ образомъ отличительныя осо-

работы посредствомъ самой машины, при доведенномъ до минимума участіи рабочаго. Объ интенсивности этой работы свидѣтельствуе фактъ, что до 1876 года въ одной Англіи заявлено до 600 патентовъ на усовершенствованія въ селѣфакторахъ. Эти усовершенствованія и достигнутая ими примѣнимость машины для П. самой нѣжной и тонкой пряжи доставили ей исключительное распространеніе. Только въ послѣднее двадцатилѣтіе въ серьезную борьбу съ селѣфакторомъ вступаетъ новая система прядиль-

Фиг. 3.

бенности машинъ ватеръ и дженни—въ одной машинѣ, получившей названіе мюль-дженни (mule—муль, помѣсь). Преимущества новой машины вызвали быстрое ея распространеніе и заставили усиленно работать надъ ея усовершенствованіемъ, такъ что къ 1830 г., послѣ усовершенствованій Итона (1818 г.), примѣнившего такъ наз. *дорогу*, и Робертса, введеннаго *квадрантъ*, эта машина является уже въ видѣ самодействующаго мюля (self-acting mule), производящаго отъ двигателя, безъ всякаго усилія рабочаго, весь кругъ работы. Дальнѣйшее усовершенствованіе состояло уже въ постепенной выработкѣ деталей, болѣе цѣлесообразномъ и удобномъ конструированіи рабочихъ и передаточныхъ механизмовъ, достиженіи болѣе плавнаго хода при увеличенныхъ скоростяхъ и, наконецъ, въ устройствѣ регулированія хода

новой машины: кольцевой ватеръ. Идея его появилась въ Америкѣ еще въ 1828 году, но окончательно сформировался онъ и получилъ распространеніе въ Европѣ за послѣднее тридцатилѣтіе. Обладая простымъ, вполне уравновѣшеннымъ веретенномъ, могущимъ дѣлать не менѣе оборотовъ, чѣмъ и веретено селѣфактора, кольцевой ватеръ имѣетъ сравнительно съ послѣднимъ преимущества простоты устройства и ухода и непрерывности дѣйствія, доставляя этимъ значительный выигрышъ въ производительности и стоимости надзора. Съ другой стороны, снабженный весьма легкимъ крутильнымъ приборомъ—скобочкой, кольцевой ватеръ сдѣлался примѣнимымъ для очень тонкихъ (до № 600) основъ и даже для утковъ, недоступныхъ для стараго рогулячаго ватера. Постепенное совершенствованіе кольцевого ватера сопровождается въ настоящее

время все более и более широким его применением в ущерб сальфактору, который, впрочем, до сих пор сохраняет преобладающее значение для всех родов пряжи из хлопка и шерсти, не говоря уже о высших номерах пряжи из этих материалов, для которых он употребляется исключительно.

Описанные прядильные машины, представляли огромный выигрыш в производительности, лишены, однако, способности уравнивать толщину нити, что производилось при ручном П. пальцами рабочего. Материал для механического П. должен быть доставлен к машинисту в виде уже выравненной и утоненной ленточки — ровницы, приготовление которой составило задачу предпринятия, а равно и всего подготовительного отдела. Выравнивание материала начинается с первых подготовительных операций и достигается помощью нового принципа — сдвигания ленты (см. Вытягивание и сдвигание). Вместе с тем гораздо большее, чем прежде значение приобретает степень очистки и разрыхленности волокна. Таким образом, параллельно совершенствованию прядильных машин совершенствуются и создаются на новых основаниях подготовительные. Так, американец Витней в 1793 году изобретает *пильчатый джиг* для быстрого отделения волокна хлопка от семян. В 1797 году Снодграсс изобретает трепальную машину, Крейтон ее совершенствует, а в 1862 г. Лорд придает ей свой знаменитый прибор, регулирующий толщину холста. Употребление кардных поверхностей для расчесывания волокнистых материалов известно очень давно (Плиний), но изобретателем главного органа современной кард-машины — барабана является тот же Левис Пауль (1748 г.), имя которого связано с первой прядильной машиной. В 1772 г. Джон Лись присоединил к кардному барабану Пауля пятизубчатое полотно, а в 1774 Аркрайт прибавил *валы, счищающий гребень*, и ввел форму холста для питания кард-машины. Машина Л. Пауля представляла кардный барабан, охватываемый неподвижной полудилиндрической поверхностью, в виде желоба, обитого изнутри кардою. Вскорь эта поверхность была замещена рядом отдельных планок (неподвижные шляпки), которые уже позднее были замещены валиками. В последние двадцать лет машины с *движущимися шляпками* (самочесы) заменили и валичные.

Ленточные машины являются самой простой формой изобретенного Аркрайтом вытяжного механизма. Они и до сих пор сохраняют ту же конструкцию, усовершенствовавшись в деталях. Присоединив к этой машинке рогульчатое веретено большого размера, получим предпрядильную или ровничную машину (банкброш). Самым важным ее усовершенствованием является изобретение в 1826 г. Гольдсвортом известного дифференциального механизма, решившего задачу сообщения катушке с ровницей перемещения движения по строго определенному закону. Значительно позже других усовершенствований и при том в виде замкнутого из обработки шерсти, было при-

мнено для хлопка изобретение Гейлмана — гребнечесальная машина (см. Гребенчатое чесание). Что касается обработки других материалов: льна и шерсти, то вследствие дилеммы волокна и особенностей его строения задача механического П. льна долго оставалась неразрешенной. Решившим ее следует считать француза — Филиппа Жирара (1800), применившего при вытягивании льна падающие гребни (gills) и способ мокрого П. на море. Он же построил трепальную и чесальную машины для льна; а так же кард-машину для обработки льняного оческа. Основанная им близ Варшавы (в 1827 году) прядильня (Жирардовская мануфактура) является в настоящее время первоначальным заведением подобного рода. Как мы выше было упомянуто, для П. кардной шерсти из машины Гартгревеса и Вуда сформировалась прядильная машина, которая вошла в ряд усовершенствований, сделавших ее вполне самодействующей, подобно сальфактору Роберта. Так как эта шерсть вносится вытягивания, то подготовка ее к П. ограничивается повторным кардованием, при чем особый аппарат образует ровничные нити прямо из слоя ватки, снимаемой с барабана кард-машины. Первоначально (Higton, 1786) с этой машиной был соединен ряд горизонтальных рогульчатых веретен, скручивавших полученные полосы ваты. Впоследствии кручение действительно было заменено ложным кручением (свиванием). Еще и теперь на фабриках аппараты, производящие разделение и свивание ватки (Flortheller), носят название *свивки*. Существенною особенностью П. гребенчатой шерсти является ее прочесывание на гребнях. Ряд попыток заменить ручное чесание механическим был завершен в 1826 г. Гольдсвортом (1789) применением кольцеобразного гребня, примененного после него Листером, Донистером. Проблемы и Гольденом. Совершенно своеобразно задачу гребнечесания более короткой шерсти решил Йозу Гейлман, эльзасец (1838). Выработанная им система быстро вошла в употребление, сохраняя неизменными до нашего времени свои составные части, не смотря на многочисленные усовершенствования и видоизменения. Она применена также к чесанию хлопка, а также шелковых оческов (Bourette). Из других особенностей обработки гребенной шерсти укажем на употребление падающих гребней (gills) или игольчатых валиков (hérissons) для расправления длинных волокон, а также на операцию глянцева (lissage) ленты, для уничтожения извитости волокна. П. гребенной шерсти производится на машинах обоих систем, мало отличающихся от хлопчатобумажных. Сравнительно более позднего происхождения П. хлопчатого шелка (Chappe, Bourge de soie, Hollenwager von Colmar, 1805), отличающееся своеобразным способом подготовки. Еще моложе обработка оческов от хлопчатого шелка (Bourette), обрабатываемых кардованием и чесанием на Гейлмановской машинке. Настоящий шелк, представляя уже

говую нить, не подвергается П. въ точномъ смыслѣ слова, но скручивается на машинахъ,строенныхъ по принципу самопрядокъ. Подобности объ отдѣльныхъ операціяхъ см. гл. Вытягиваніе и сдвиганіе, Гребенное эсаніе, Кардованіе, Предпряданіе, Тонкопряданіе, Трепаніе; обработку различныхъ волокнистыхъ веществъ см. Бумагопряданіе, Ленъ, Генька, Хлопокъ, Шерсть, Шелкъ. Историческія подробности см. Н. Grothe, «Bilder und Studien zur Geschichte von Spinnen etc.» 1875; его же, «Technologie der Gespinnstfabrik» (ч. I, 1876); Rettich, «Spinnrad-typen» 1895). С. Ганешинъ. Δ.

Прядивка (Ново-Александровка)—село Новомосковского у., Екатеринославской губ., при балкѣ. Жителей около 4000. * армарки. Бывшее запорожское поселеніе (Орельской паланки), нынѣ—торговое село.

Прядильныя волокна—см. Волокнистыя вещества.

Пряжа—для рыболовныхъ сѣтей употребляется изъ конопля, хлопчатой бумаги, льна, турки, шелка и др. растительныхъ и животныхъ волокнистыхъ веществъ. Бумажная П. начинается вытѣснять изъ употребленія пенъковую (конопляную), бывшую ранѣе въ исключительномъ для этой цѣли употребленіи. Пенъковая П. готовится преимущественно въ низкихъ нумерахъ—болѣе толстой, льняная въ высокихъ—болѣе тонкой. См. также Сѣти рыболовные.

Пряжа.—Пряжею называется нить, составленная изъ отдѣльныхъ волоконъ, посредствомъ распредѣленія ихъ равномерно одно вдоль другого и затѣмъ скручиванія, для приданія имъ общей связи. П. различается между собою: 1) по матеріалу, изъ котораго она приготовлена; 2) по назначенію, какъ-то: основная, уточная, чулочная, швейная и т. п.; 3) по добротности матеріала. Дѣлокачественная П. должна удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: 1) она должна быть *равномерна*, т. е. по всей своей длинѣ должна имѣть одинаковую тонину, крѣпость, крутку и наружный видъ и состоять повсюду изъ матеріала одного и того же качества. 2) *Тонина* П. должна соответствовать назначенной. Тонина опредѣляется взвѣшиваніемъ и обозначается номеромъ. Номеръ показываетъ число мотковъ П. опредѣленной длины, которое надо взять, чтобы получить опредѣленный вѣсъ. Если *l* будетъ нѣкоторая длина данной П., выраженная въ моткахъ, а *g* вѣсъ этой длины въ принятыхъ единицахъ, то номеръ выразится черезъ $N = \frac{l}{g}$. Въ различныхъ странахъ и для различныхъ матеріаловъ за длину мотка и за единицу вѣса приняты различныя величины, откуда происходятъ и разнообразіе системъ нумерации. Изъ нихъ надо указать прежде всего на метрическую (международную) систему, предложенную на нѣсколькихъ конгрессахъ (Вѣна 1873, Брюссель 1874, Туринъ 1875, Парижъ 1878) для достиженія однообразія и облегченія расчетовъ и международныхъ сношеній. Въ ней за единицу длины принятъ мотокъ—1000 м., а за единицу вѣса—1 кгр. Не смотря на простоту, эта система, въ виду

нѣкоторыхъ практическихъ неудобствъ, полнаго распространенія еще не достигла, такъ что до сихъ поръ разныя страны пользуются своими способами нумерации. Такъ, для хлопка наибольшимъ распространеніемъ пользуется англійская система, по которой принятъ мотокъ, въ 7 пасмъ по 120 ярдовъ равный 840 ярдамъ или 2520 фт., а для вѣса—1 англ. фн. (avoir du poids)=453 гр. П. № 10 англ. имѣетъ № 16,94 по метрической системѣ. Англійская система принята и на нашихъ бумагопрядильныхъ. Во Франціи употребительна система, въ которой за единицу вѣса принято 500 гр., т. е., вдвое меньше, чѣмъ въ международной, за мотокъ—1000 м. № 10 фр.= № 20 метр.= № 11,8 англ. Для льна англійская система, употребляемая и въ Германіи, и у насъ, принимается за единицу длины пасму или талку (cut, lea) въ 300 ярдовъ. № 28 англ. для льна соответствуетъ № 10 англ. для хлопка. Во Франціи и Бельгіи лѣнь нумеруется какъ хлопокъ (1000 м. на 500 гр.). Для джута употребляется англійская нумерация, какъ для льна, но встрѣчается и обратная, такъ наз. *шотландская* система, по которой номеръ обозначаетъ вѣсъ въ англійскихъ фунтахъ длины 14400 ярдовъ. Для шерсти гребенной въ ходу и метрическая (см. выше), и особая англійская, съ длиной мотка въ 560 ярдовъ. № 10 метр.= № 8,8 англ. Для шерсти кардной, кромѣ двухъ упомянутыхъ, сохраняется еще множество мѣстныхъ нумераций: саксонская, вѣнская, прусская, кокериль, седанская, альбефская и др. На русскихъ суконныхъ фабрикахъ мотокъ считается въ 1000 аршинъ (иногда 2000), а вѣсъ—1 русскій фн. Тонина шелка, противоположно другимъ матеріаламъ, опредѣляется титромъ, который представляетъ вѣсъ извѣстной длины (какъ джутъ по шотландской системѣ). Такимъ образомъ, чѣмъ тоньше шелковая нить, тѣмъ ея титръ меньше, между тѣмъ какъ въ другихъ матеріалахъ, наоборотъ, болѣе тонкой нити соответствуетъ высшій номеръ. При титрованіи шелка сохраняется еще употребленіе старинныхъ мѣръ. Такъ, французскій титръ представляетъ вѣсъ 9600 парижскихъ аршинъ (aunes)=11400 м., выраженный въ денье=1,275 гр. Смотря по мѣстности, величина денье колеблется отъ 1,224 до 1,281 гр., въ среднемъ=1,26 гр. Предложенъ также международный титръ, выражающій вѣсъ 10000 метровъ въ граммахъ. Титръ 10 гр. по международной системѣ соответствуетъ титру 8,964 d по французской. Хлопчатый шелкъ (bouffe de soie) и рами въ Англии нумеруются какъ хлопокъ, въ другихъ странахъ по англійской, а также по международной системѣ. Опредѣленіе номера производится отѣтриваніемъ условной длины (обыкновенно пасмы) и взвѣшиваніемъ ея на точныхъ вѣсахъ. Если длина, выраженная въ моткахъ, будетъ *l*, а вѣсъ ея *g*, то номеръ опредѣлится изъ формулы $N = \frac{l}{g}$. Чтобы избѣжать вычисленій,

всего удобнѣе пользоваться такъ наз. *квалантомъ*, представляющимъ собою трехплечій рычагъ (въ видѣ буквы Т), центръ тяжести котораго лежитъ въ опущенномъ внизъ верти-

кальном плечѣ, представляющем собою указатель. Отмѣренная длина П. привѣшивается къ одному изъ горизонтальных плечъ, причемъ, при установившемся новомъ положеніи равновѣсія, упомянутый указатель прямо отмѣтитъ искомый номеръ на присоединенной къ аппарату размѣченной четверти круга (квадрантъ). Обыкновенно допускаютъ слѣдующія отклоненія дѣйствительнаго номера въ ту или другую сторону отъ назначеннаго: для хлопчатобумажной П. № 11 до 20—2%, № 21 до 40—2,5%, свыше № 40—3%, отпадочной (угарной)—4%, для гребенной шерсти—1,5%, кардной—2½%, искусственной шерсти—4%, льняной П.—2,5%, джутовой—3%. 3) *Крѣпость* П. должна быть такова, чтобы послѣдняя не обрывалась при дальнѣйшемъ ея употребленіи. Смотри по назначенію П. и крѣпость отъ нея требуется различная: такъ, основа должна обладать большей крѣпостью, чѣмъ утокъ, отъ котораго требуется взаимнѣе того рыхлость и пушистость. Разрывъ П. подъ вліяніемъ растягивающаго усилія можетъ произойти двоякимъ путемъ: могутъ разорваться всѣ или часть волоконъ, входящихъ въ составъ нити; или же волокна, оставаясь цѣлыми, будутъ скользить одно по другому. Сопротивленіе разрыву П. въ первомъ случаѣ зависитъ отъ крѣпости волоконъ, во второмъ—отъ силы тренія между волокнами, которая, въ свою очередь, зависитъ отъ свойства поверхности волоконъ, ихъ длины и отъ приданной П. крутки. Въ зависимости отъ того, гдѣ представляется меньшее сопротивленіе; происходитъ разрывъ тѣмъ или другимъ путемъ. Ясно, поэтому, что при данныхъ качествахъ крѣпость П. зависитъ главнымъ образомъ отъ крутки. При увеличеніи крутки П. крѣпость ея возрастаетъ сначала быстро, потомъ медленнѣе, затѣмъ, по достиженіи нѣкотораго максимума, начинаетъ довольно быстро падать. Это объясняется тѣмъ, что при сильной круткѣ наружныя волокна получаютъ сильныя собственные натяженія помимо нагрузки, а потому разрываются сначала они, а затѣмъ внутреннія выкалываютъ одни изъ другихъ, такъ что разрывъ происходитъ частью первымъ путемъ, частью вторымъ. Изъ этого слѣдуетъ, что увеличеніе крутки сверхъ извѣстнаго предѣла даже вредно для крѣпости П. Такая П. называется перекрученной и кромѣ уменьшеннаго сопротивленія разрыву обладаетъ и другими недостатками: жесткостью, малой упругостью и гибкостью, стремленіемъ образовывать петли и т. п. Опредѣленіе крѣпости П. производится посредствомъ разрыва одной или нѣсколькихъ нитей на приборѣ, наз. *динамометромъ*. Для болѣе точныхъ, лабораторныхъ измѣреній подвергаютъ разрыву одну нить, при чемъ указатели динамометра отмѣчаютъ сопротивленіе разрыву и удаленіе нити въ моментъ разрыва, а въ нѣкоторыхъ системахъ, кромѣ того, чертятъ диаграмму работы силы сопротивленія П. Въ фабричномъ дѣлѣ испытанія крѣпости П. имѣютъ болѣе важное значеніе, представляя контроль всего хода производства. Они производятся, по крайней мѣрѣ, разъ въ день надъ пряжей съ каждой машины. Для этихъ пробъ берется обыкновенно цѣлая пас-

ма и подвергается разрыву на динамометрѣ болѣе простого, но солиднаго устройства, отмѣчающемъ лишь разрывающій грузъ. Съ каждой машины берется обыкновенно нѣсколько (7—10) пробъ, изъ которыхъ затѣмъ вычисляется средняя величина сопротивленія. Въ этихъ испытаніяхъ важное значеніе имѣетъ скорость растягиванія. Чтобы результаты пробъ были сравнимы между собою, необходимо, чтобы испытанія производились съ одною и тою же скоростью. Для сравненія дѣлается постей различныхъ номеровъ П. *Разрывная крѣпость* (Reuleaux) понятие «разрывающая длина». Такъ называется длина нити, при которой она, будучи свободно подвѣшена за одинъ конецъ, разорвалась-бы отъ собственной тяжести. Называя чрезъ *R* сопротивленіе разрыва, чрезъ *N* номеръ П., чрезъ *L*—разрывающую длину, замѣчаемъ, что по нашему усмотрѣнію

всѣхъ этой длины долженъ быть R , но $N = \frac{L}{N}$, откуда $L = NR$, при чемъ *L* выражается въ числѣ мотковъ, а *R* въ единицахъ вѣса принятой системы нумераціи. Вообще говоря, измѣняется съ измѣненіемъ тонины П., изъ сосѣднихъ номеровъ ее можно принять за постоянную. Пользуясь этимъ, можно сравнивать крѣпости близкаго между собою номеровъ, приводя ихъ къ одному и тому же номеру, по формулѣ $L = NR = N'R$, откуда $R = \frac{L}{N}$.

По практическимъ даннымъ, при нѣкоторой нумераціи, разрывающая длина *L* хлопчатобумажной нити равна при № 10: $L = 7,3-8,4$, при № 40: $L = 9,7-10,6$ и при № 100: $L = 11,4-12,3$. Эти данныя представляютъ средніе результаты разрыва цѣлой пасмы (160 нитей). 4) *Растяжимость* П. называется ея способность увеличиваться по длинѣ при разрывѣ. Лишенная растяжимости нить должна оборваться при самомъ незначительномъ натяженіи вѣшными силами, что дѣлаетъ ее совершенно непригодною на практикѣ, гдѣ приходится постоянно выносить подобныя растяженія. Для бумажной П. нормальная растяжимость измѣняется отъ 5% при № 20 до 2% при № 170. Провѣряется растяжимость обыкновенно при испытаніи крѣпости, замѣчая удлиненіе при разрывѣ для чего динамометры и снабжаются особыми указателями. Растяжимость П. зависитъ какъ отъ растяжимости самихъ волоконъ, такъ особенно и отъ крутки. Перекрученная пряжа лишена растяжимости. 5) *Крутка* П. опредѣляется числомъ оборотовъ, приходящихся на единицу длины (сантиметръ или дюймъ). Для опредѣленія ея извѣстную длину пряжи раскручиваютъ на особомъ приборѣ до тѣхъ поръ, пока волокна не расположатся вполнѣ параллельно, и отсчитываютъ на особомъ счетчикѣ число оборотовъ, потребовавшихся для этого. Это число, дѣленное на длину взятаго куска нити, даетъ крутку П. Одинаково скрученными называются нити разныхъ номеровъ тогда, когда углы наклона наружныхъ волоконъ одинаковы. При этомъ крутка (числа крученій на единицу длины) относятся, какъ квадратные корни изъ ну-

меровъ, такъ что крутка $t = a \sqrt{N}$, гдѣ a —коэффициентъ крутки, зависящій какъ отъ матеріала, такъ и отъ назначенія П. Вообще этотъ коэффициентъ остается постояннымъ лишь для близкихъ между собою нумеровъ, и на практикѣ величина крутки опредѣляется, какъ выше было сказано, въ каждомъ случаѣ изъ условій достаточной крѣпости П. 6) *Гибкость* П., а также ея *нужность* зависятъ какъ отъ соответственныхъ свойствъ волокна, такъ и отъ степени крутки: сильно скрученная П. мало гибка и жестка на ощупь. 7) *Гладкость* П. зависитъ отъ большаго или меньшаго количества выдающихся кончиковъ волоконъ. Чѣмъ короче волокно, тѣмъ П. пушистѣе и наоборотъ. При кардномъ способѣ пряденія получается пушистая П., при учащенномъ призмении вытягиванія ленты—гладкая. Требованіе гладкости или пушистости зависитъ отъ назначенія П. О равномерности всѣхъ этихъ качествъ судятъ разсматривая значительную длину нити или произведя надъ нитью изъ одной и той же катушки рядъ повторныхъ испытаній. Въ первомъ случаѣ нить или наматываютъ равномернымъ слоемъ на черный цилиндръ или черную катушку и разсматриваютъ полученную поверхность, или же пропускаютъ нить непрерывно чрезъ особый приборъ (Holzsch), контролирующий крѣпость и растяжимость П. помощью непрерывнаго ея растягиванія. Во второмъ случаѣ изъ ряда опытовъ берутъ средній результатъ, потомъ отдѣляютъ тѣ испытанія, которыя дали результаты низшіе (или высшіе) полученной средней величины, и берутъ изъ послѣднихъ вторую среднюю. Отношеніе разности двухъ полученныхъ среднихъ къ первой средней называется коэффициентомъ неравномерности пряжи. П. считается весьма равномерной, когда этотъ коэффициентъ не болѣе 10%, удовлетворительной при 10—15% и неравномерной при болѣе значенія этого коэффициента. 8) Остается упомянуть о *гигроскопичности* П., т. е. о способности волокнистаго матеріала увеличиваться въ вѣсѣ, вбирая въ себя влагу. Это свойство имѣетъ важное значеніе при опредѣленіи номера П. и вообще вѣсовыхъ ея количествъ и можетъ служить источникомъ большихъ недоразумѣній при торговлѣ П. Во избежаніе этого, въ западно-европейскихъ государствахъ давно уже установлены нормы содержанія влаги въ П. разнаго матеріала (condition), и имѣются учрежденія, производящія проверку этого содержанія влаги (кондиционированіе), а равно и другія всякаго рода испытанія свойствъ П. и прядильныхъ матеріаловъ. Для опредѣленія содержанія влаги порція матеріала, взвѣшенная предварительно, высушивается при 110° Ц. и затѣмъ опять взвѣшивается, при чемъ потеря въ вѣсѣ представляетъ содержавшееся въ ней количество влаги. Нормальное содержаніе влаги, установленное туринскимъ международнымъ конгрессомъ (1875), слѣдующее: для хлопка—8½%, шерсти гребенной—18¼%, кардной—17%, искусственной—13%, льна—12%, джута—14%, шелка—10% отъ вѣса вы-

сушеннаго продукта. Исѣ торговли сдѣлки на Западѣ совершаются на основаніи приведенныхъ нормъ. Излишекъ влаги, обнаруженный при кондиционированіи, при расчетѣ скидывается, недостатокъ—прибавляется къ стоимости П. П. отпускается съ фабрики или некрашеной, такъ назыв. *суровой*, или же крашеной или отбѣленной (въ сыромъ матеріалѣ, лентѣ или послѣ пряденія), а иногда подвергается набивкѣ. Форма, въ которой П. выходитъ съ фабрики, для утка и медю (основы спряденной на сальфакторѣ) суровыхъ—початокъ, для ватерной основы и крашеныхъ основы и утка—мотокъ, для основы иногда—готовый навоѣ. Болѣе подробныя свѣдѣнія о качествахъ П. и ихъ испытаніи можно найти въ сочиненіяхъ: С. А. Федорова, «Объ испытаніи пряжи» (М., 1896); его же. «Отчетъ о дѣятельности испытательной станціи на выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ»; Herzfeld, «Die technische Prüfung der Garne und Gewebe» (1896); Brüggemann, «Die nötigen Eigenschaften der Gespinste» (1896), а также въ руководствахъ по пряденію различныхъ матеріаловъ.

С. Ганешинъ, А.

Прямая кишка (rectum)— задняя часть кишечнаго канала, обыкновенно открывающаяся заднимъ проходомъ наружу (см. Пищеварительные органы). У человѣка П. кишка представляетъ собой короткую, безъ всякихъ изгибовъ, трубку, переходящую на верхнемъ концѣ въ такъ назыв. S-образный и flexura sigmoideae, т. е. S-образно изогнутую часть толстой кишки, а внизу снабженную двумя кольцевыми мышцами для замыканія задняго прохода (Sphincter ani externus et internus). Находящаяся на внутренней поверхности кишки продольная складка носитъ названіе морганьевыхъ колонокъ.

В. М. Ш.

Прямая линия—см. Линія.

Прямалъ наводна—см. Прицѣлываніе.

Прямое восхожденіе свѣтила— дуга небеснаго экватора между точкой весенняго равноденствія и кругомъ склоненія, проходящимъ чрезъ свѣтило. Считается отъ 0° до 360° или отъ 0^h до 24^h въ направленіи обратномъ видимому движенію небесной сферы (см. Сферическія координаты). Объ опредѣленіи прямыхъ восхожденій свѣтилъ см. Практическая астрономія.

Прямое пользованіе (дѣсов.)— см. Побочное пользованіе.

Прямой выстрѣлъ—получается при стрѣльбѣ изъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія при условіи, когда, прицѣлываніемъ въ середину 6-футовой мишени (стоящая пѣхота), ни одна траекторія изъ всего пучка ихъ не подымется отъ горизонта выше роста человѣка (6 фт.); дальность, получаемая при такомъ выстрѣлѣ, называется дальностью П. выстрѣла. Дѣйствительность П. выстрѣла, такимъ образомъ, не зависитъ отъ ошибки въ опредѣленіи дистанціи, отчего получается огромная вѣроятность попаданія въ цѣль. Въ современномъ 3-хъ линейномъ (8 мм.) ружьѣ дальность П. выстрѣла равна 600 шагамъ, въ 4-хъ линейномъ (11 мм.) ружьѣ—400 шаг.

Прямой уголь — см. Уголь.

Премокишечные (Rhabdocoela) — составляют один из подотрядов отряда ресничных червей или турбелларий (Turbellaria), который принадлежит к классу (а по мнению некоторых — к подтипу) плоских червей или Platyodes. К П. принадлежат наиболее просто организованные черви, микроскопической величины, похожие по наружному виду на инфузорий. Их тело цилиндрической или веретенообразной формы и лишь у некоторых представителей сплющено в спинно-брюшном направлении. Снаружи оно сплошь покрыто мерцательными ресничками, служащими для передвижения и привлечения добычи. Среди ресничек различают еще более длинные и толстые жгутики, совершающие по временам бичеобразное движение; эти жгутики бывают разбросаны или неправильно по всему телу, или собраны пучком на переднем конце тела. Под мерцательным эпителием залегают пигментные клетки (обуславливающие окраску тела), одиночные железки, рабдиты и стрекательные (крапивные) капсулы. Мускулатура, отделенная у некоторых П. от эпителия так называемой базальной перепонкой, слабо развита и образует так называемый кожно-мускульный мешок, состоящий из нескольких слоев мышц: кольцевых, продольных и диагонально-перекрещивающихся. Внутренняя полость заполнена крупными, паренхиматозными клетками, мезодермального происхождения, среди которых встречаются небольшие пустоты, а также залегают тяжи мышц, направляющиеся от спинной к брюшной стороне тела. Ротовое отверстие помещается на брюшной стороне в переднем конце, посреди или в задней половине тела. Оно ведет в кишечник, в котором различают прямую, шаровидную, боченкообразную или складчатую глотку (эктодермального происхождения) и среднюю кишку (энтодермального происхождения), имеющую вид прямого, неразветвленного мешка (отличительный признак П.). Порошницы и задней кишки нет. У некоторых П., а именно Асоела, нет обособленного кишечника и даже у некоторых нет и глотки, а лишь одно ротовое отверстие, имеющее вид простой щели в кожу. Это явление, однако, не первичное, а регрессивное; питание совершается в таком случае так называемыми звездчатыми клетками, лежащими среди паренхиматозных клеток внутри тела. Нервная система состоит из так называемого головного мозга или одной пары ганглиев, лежащих в переднем конце тела, двух продольных разветвляющихся брюшных стволов, направляющихся к заднему концу тела и соединенных у большинства П. несколькими поперечными комиссурами и несколькими нервными ветвями, направляющихся к органам чувств, т. е. к переднему концу тела. Из органов чувств встречаются: глаза, в виде двух или четырех пигментных пятнышек, снабженных у некоторых еще особыми светопреломляющим телом и расположенных непосредственно на головных ганглиях; органы слуха, в виде небольших

шаровидного пузырька, прилегающего к головному мозгу, и наполненного жидкостью, в которой плавает так называемый отолит, состоящий из углекислой известки; органы зрения имеют вид щупальцев, а у некоторых П. (сем. Proboscidea) небольшого выроста, помещающегося на переднем конце тела и по произволу втягиваемого внутрь, выпячиваемого наружу; органы обоняния состоят из двух пар ямок, густо покрытых мерцательными ресничками и лежащих по бокам тела на уровне головных ганглиев, от которых к ним направляются нервные веточки. Органы дыхания и кровообращения нет. Выделительная система устроена в типе протонефридий (см. Плоские черви). Выделительная система и отсутствуют у группы Асоела. Выводные стволы (др.) открываются наружу или двумя отверстиями сбоку, или в заднем конце тела, или же одним отверстием на заднем полюсе; некоторые П. имеют всего один выделительный ствол, открывающийся на заднем конце тела. Все П. за исключением двух родов (Microstomum и Stenostomum), гермафродиты, причем мужские половые продукты развиваются обыкновенно ранее женских — явление, называемое протоандрическим гермафродитизмом. Женские половые органы состоят из одного или двух яичников и у некоторых П. еще из одного или двух желточников (протоанализирующих питательный материал для яиц), от них отходят выводные протоки, открывающиеся к совокупительным органам, в которых мы различаем влагалище и у некоторых еще матку и скорлуповую железу. Мужские половые органы состоят из нескольких фолликулярных или двух больших сфинктериков, от которых отходят сфинктеропроводы, открывающиеся порозным каналом (сфинктерогательный канал) в совокупительный орган — penis или clitoris, выпячиваемый наружу. Выводные протоки как мужские, так и женские, отсутствуют у Асоела и Alloiozoela, у которых половые продукты (сpermатозоиды и яйца) пробираются через паренхиматозные клетки к совокупительным органам. Половые отверстия у большинства П. имеют одно общее наружное отверстие, помещаются вблизи друг друга (обыкновенно женское впереди мужского) на брюшной стороне тела. Помимо полового размножения у П. очень распространено бесполое размножение, которое у некоторых представителей является исключительным в течение весны и лета и происходит путем поперечного деления, соединенного с почкованием. Так, у сем. Microstomidae в задней части тела отдельного недлинного образуется двойная поперечная перегородка между наружным покровом тела и кишечником, причем непосредственно позади перегородки закладываются характерные для головы органы: глотка и нервные ганглии с комиссурами. Перегородки расходятся и между ними тело вместе с кишечником перетягивается кольцеобразно. В это время задняя часть тела вырастает в длину, пока не достигнет длины переднего отдела; в задней части наж-

той половины образуются вновь перегородки, а позади них вновь закладываются новые лотки и нервные ганглии, так что получаются четыре особи. Аналогичный процесс повторяется еще два раза, пока не получится 16-ти частей, то есть цѣль, заключающая въ себѣ 16 особей, которая наконецъ распадается на 16 неделимыхъ. Къ осени такое безплодое размноженіе прекращается и отдѣльные особи, вырабатывая въ себѣ половые органы и продукты, размножаются половымъ путемъ. II. раздѣляются на три группы: 1) *Alloisocoela* — почти исключительно морскія формы съ сплюсщенной формой тѣла и прямымъ, иногда снабженнымъ мѣшковидными отростками кишечникомъ. Паренхиматозныя клѣтки рѣзко отграничены отъ кишечника. Глотка складчатая, сѣмянники фолликулярные. Приближаются къ вѣтвистоклѣточному (см.) *Vorticeros*. *Monotus*. 2) *Rhabdocoela* s. str. — прѣсноводныя и морскія формы съ прямой трубчатой кишкой и простой, шаровидной или боченкообразной глоткой. Среди паренхиматозныхъ клѣтокъ — значительныя наполненныя жидкостью пустоты, родъ полости тѣла (первичной). Два сѣмянника. *Vortex*, *Microstomum*, *Mesostomum*. 3) *Acoela* исключительно морскія формы, безъ обособленнаго кишечника и часто безъ глотки. Выдѣлительной системы нѣтъ. Сѣмянники фолликулярные; два яичника безъ желточниковъ. *Convoluta*. — Ср. L. v. Graff, «*Monographie der Turbellarien. I. Rhabdocoelidae*» (Лпц., 1882).

В. Шевяковъ.

Прямкрылыя (Orthoptera) — отрядъ насекомыхъ. По отношенію къ этому отряду взгляды энтомологовъ сильно расходятся. Нѣкоторые соединяютъ подъ этимъ названіемъ 3 группы: II. собственно (*Orthoptera genuina*), ложносѣтчатокрылыхъ (*Pseudoneuroptera*) и пузыреногихъ или колбоногихъ (*Physopoda*). Другіе считаютъ обѣ послѣднія группы за особые отряды и называютъ II. лишь остальную третью группу, т. е. *Orthoptera genuina*. Это два главныхъ, господствующихъ воззрѣнія, но есть и другія: такъ нѣкоторыя еще болѣе суживаютъ рамки отряда, выдѣляя изъ него ухвертокъ, другія — сверхъ трехъ названныхъ группъ вводятъ въ составъ отряда II. еще и другихъ насекомыхъ. Здѣсь будетъ охарактеризованъ отрядъ въ первомъ смыслѣ и ближе рассмотрѣна группа II. собственно. II. въ смыслѣ группы, состоящей изъ собственно II., ложносѣтчатокрылыхъ и пузыреногихъ, представляютъ отрядъ, состоящій изъ насекомыхъ крайне разнообразныхъ и построенію, и по образу жизни, и потому мало естественный. Общіе признаки его: неполное превращеніе и грызущіе или, по крайней мѣрѣ, не составляющіе настоящаго хоботка ротовые органы. Кромѣ того, II. представляютъ вообще довольно примитивное строеніе, что выражается въ многочисленности и малой дифференцировкѣ члениковъ тѣла, большомъ числѣ нервныхъ узловъ и пр. II. собственно (*Orthoptera genuina*, по другимъ просто *Orthoptera*) представляютъ группу довольно естественную. Голова большая, обыкновенно болѣе или менѣе вертикальная; усики длинные, иногда длиннѣе тѣла, съ неопредѣ-

леннымъ числомъ члениковъ, щетинковидные или нитевидные; сложные глаза умѣренной величины; глазковъ часто нѣтъ; ротовые органы типическіе жуящіе, сильно развитые; нижняя губа представляетъ по своему строенію явные признаки происхожденія ея путемъ сростанія второй пары нижнихъ челюстей; въ ней можно различить тѣ же главные части, какъ и въ нижнихъ челюстяхъ. Голова свободна, по большей части вдается въ выемку переднегруды; переднегрудь сильно развита и рѣзко отдѣлена отъ среднегруды; послѣдняя плотно соединена съ заднегрудью. Крылья перепончатая съ многочисленными жилками; крылья первой пары обыкновенно узкія, прямыя, кожистыя и называются иногда элитрами; у нѣкоторыхъ они короткія, у ухвертокъ при томъ плотны и лишены жилокъ; заднія крылья нѣжныя, перепончатая, складывающіяся вѣерообразно вдоль (у ухвертокъ еще и поперечно); нѣкоторые виды вовсе лишены крыльевъ или снабжены лишь недоразвитыми (иногда — различіе между полами). Ноги у всѣхъ хорошо развиты, оканчиваются 3—5 члениковыми лапками и соответственно образу жизни, рѣзко различаются по строенію; такъ, у нѣкоторыхъ онѣ приспособлены для бѣганья (у таракановъ), медленнаго хожденія (у фазмъ), рытья (у медвѣдокъ), прыганья (заднія ноги кузнечика, саранчи), хватанія добычи (у богомола). Брюшко состоитъ изъ 9—10 явственныхъ члениковъ и несетъ на концѣ различныя придатки. На 10 сегментѣ по бокамъ два простыхъ или членистыхъ *хвостовыхъ придатка* (*cerci*), нитевидныхъ, иногда клешневидныхъ. На 9 членикѣ самца находятся два придатка (*styli*) на брюшной сторонѣ. У самки часто находится на 8 членикѣ одна, на 9 двѣ пары придатковъ, которые въ вѣстѣ составляютъ яйцекладъ. Оплодотвореніе часто совершается съ помощью сперматофоръ и у формъ съ яйцекладомъ они часто прикрѣпляются снаружи, при основаніи послѣдняго. У II. весьма распространены голосовые аппараты, обыкновенно вполнѣ развиты лишь у самцовъ; это различнаго рода зубчики, гребни и другія хитиновыя образованія на бедрахъ заднихъ ногъ или крыльяхъ; звукъ производится треніемъ бедеръ заднихъ ногъ объ крылья, или крыльевъ другъ объ друга. Голосовые аппараты служатъ средствомъ привлеченія особей другого пола. У нѣкоторыхъ II. развиты особые органы (*тимпанальные органы*), принимаемые за органы слуха; у кузнечиковъ и сверчковъ они лежатъ на голенихъ переднихъ ногъ, у саранчи на первомъ членикѣ брюшка. Развѣтвіе II. представляетъ типичное неполное превращеніе. Выходящія изъ яйца личинки чрезвычайно сходны съ взрослыми, отличающіяся меньшей величиною, отсутствіемъ крыльевъ и нѣкоторыми второстепенными признаками. Послѣ нѣсколькихъ линекъ появляются зачатки крыльевъ, которые съ каждой линькой увеличиваются, пока животное не закончитъ превращенія. Всѣхъ линекъ отъ 3 до 6. Никакихъ периодовъ покоя не наблюдается. Стадіи безъ крыльевъ принято называть личинками, стадіи съ зачаточ-

ными крыльями—куколками. Однако, так как у различных П. крылья и во взрослом состоянии могут быть мало развиты или даже отсутствовать, то далеко не всегда можно легко различить взрослое насекомое от стадии метаморфоза. В некоторых случаях куколки могут даже быть способными к совокуплению. П. живут почти исключительно на суше и распространены по всем странам; больше всего их в жарком поясе. Многие из них представляют крайне интересные биологические особенности, напр. массовые переселения саранчи, охранительная окраска, мимикрия и т. под. Число видов П. принимают в 7000 (приблизительно). *Orthoptera* *genuina* принадлежат к числу самых древних насекомых; они известны уже в девонских отложениях, а наиболее древнее насекомое—*Palaeblattina Duvillei* из средних силурийских слоев обнаруживает бесспорную близость к этой группе (и именно к тараканам). Польза, приносимая П. человеку, весьма незначительна; некоторые виды полезны истреблением вредных насекомых, саранча употребляется местами в пищу, тараканов применяют иногда в медицине. Напротив вред, приносимый ими, вообще громаден. Сравнительно мало важен вред от истребления запасов, пшеницы и порчи некоторых предметов, причиняемый тараканами, но вред, приносимый многими П. земледелию, а отчасти животноводству, колоссален; достаточно указать на многочисленные виды саранчи, из которых у нас особенно важна перелетная (*Pachytylus migratorius*), прусик (*Caloptenus italicus*) и *Stauronotus macrossatus*, а также на медведку, чтобы понять значение П. для человека. П. собственно делятся на 4 группы: кожистокрылые (*Dermaptera*) или уховертки, бѣгающие (*Cursoria* или тараканы (см.)), шагающие (*Gressoria*), куда относятся богомолы и фазмы и прыгающие (*Saltatoria*)—с семействами сверчки, кузнечики и саранча.

Н. Ен.

Прямоугольник—см. Фигуры геометрические.

Прямухино—с. Тверской губ., Новоторжского у., в 32 в. от уѣзд. гор., на р. Осугѣ. До учреждения в Тверской губ. правильно поставленных метеорологических станций, наблюдений в П. (г. Бакуниними), ведущихся ежедневно начиная с 1857 г., послужили единственным материалом для вывода средней температуры и направления ветра данной местности. См. В. И. Покровский, «Ист.-стат. описание Тверской губ.» (т. I, Тверь, 1879).

Прямые налоги.—Прямых налогом обыкновенно называют такой, который непосредственно уплачивается тем лицом, которое государство имеет в виду обложить. В противоположность косвенным налогам (см.) плательщик прямого налога, по предположению финансового закона, несет на себя податное бремя, связанное с уплатою налога, и не передает его на других лиц. При взимании прямых налогов государство становится лицом к лицу к действительным плательщикам налога, тогда

как налоги косвенные (напр. акцизы) уплачиваются посредниками (производителями обложенных товаров), которые затем взимают их с других лиц (с потребителей). Это разделение налогов на два вида по внешнему признаку, взимаются ли непосредственно или посредственно (прямо или косвенно) по отношению к действительному плательщику, встречается еще у писателей XVI и XVII стол. и удержалось до настоящего времени не только в житейском языке, но и в финансовой практике большинства государств. Между тем, при ближайшем анализе нельзя не видеть, что приведенная классификация имеет серьезные недостатки. Она не всегда может служить основанием для разграничения обложивших групп налогов. Напримѣр, таможенные пошлины, уплачиваемые купцом, получающим товар из-за границы, с точки зрения приведенного деления, должны быть отнесены к косвенным налогам, но если эти пошлины уплачивает потребитель, выписывающий из-за границы предметы для своих надобностей, то придется признать уже налогом П. Указанная классификация не затрагивает сущности природы тех или других налогов, в которых нельзя судить только по моменту взимания с плательщика. В действительности, свойство переложения налога с одного лица на другое имеет место во всех видах обложения, которые по той же классификации относятся к налогам П., напр. налог домовый может быть передан и действительно передается квартирантам. В виду неопределенности основания, на котором построена первоначально приведенная классификация налогов, значение ее неоднократно подвергалось изменениям, и различные писатели, употребляя названия налогов прямых и косвенных, давали им новые определения, на основании других признаков. Так скупщики физикратов Тюрго и Дюпонт-де-Немур относили к П. налогам только поземельный и личный налоги, а все прочие называли косвенными; другие писатели той же школы, в связи с учением, что только земля дает чистый доход, считали прямыми налогами только один налог поземельный. В конце прошлого столѣтія и в началѣ нынѣшняго, в финансовой практикѣ, появляется еще одно деление налогов на прямые и косвенные, которое должно быть признано гораздо более правильным. Согласно этому делению, к прямым налогам относятся те, которые взимаются по непосредственной оценкѣ налогоплательщика, на основании ближайшего изслѣдования податного объекта (составление кадастра); к косвенным те, которые взимаются, безъ отношенія к личности плательщика, с предметов потребления или извѣстных дѣйствій. Таким образом одна группа налогов основана на специальной оценкѣ—кадастрѣ, а другая—на тарифѣ; первые могут быть названы также оценочными, а вторые—налогами на потребление. В инструкціи французскаго учредительнаго собрания от 8 января 1799 г. мы встречаем уже

ПРЯМОКРЫЛЫЯ, ЛОЖНОСЫТЧАТОКРЫЛЫЯ И СЫТЧАТОКРЫЛЫЯ.

1. Китайская лютка (*Neurobasis chinensis*).

2. Корофидица (*Rhaphidia* s. *Inocellia crassicornis*).

3. *Nemoptera halterata*.

4. Термит (*Termes lucifugus*): 1) Рабочий. 2) Солдат. 3) Нимфа самца. 4) Взрослый самец. 5) Самка. 6) Королева.

5. Обыкновенная поденка (*Ephemera vulgata*).

6. Стрекоза (*Libellula depressa*).

7. Муравьиный лев (*Myrmecoleon formicarius*).

8. Обыкновенная панорпа (*Ranatra communis*).

9. Ручейник (*Limnophilus rhombicus*).

10. Чехлики личинок ручейников (*Phryganeidae*).

водворением денежного хозяйства и городской жизни, съ развитіемъ, на ряду съ земледѣліемъ, новыхъ важныхъ отраслей производства—промышленности въ тѣсномъ смыслѣ (ремесленной и мануфактурной) и торговли, появились новые П. налоги, направленные къ обложенію доходовъ отъ промысловъ, постепенно развившихся и сдѣлавшихся выгоднымъ источникомъ полученія финансовыхъ средствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ увеличеніемъ цѣнности недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, которыя стали приносить доходъ, по мѣрѣ возрастанія городского населенія, явилась возможность и этотъ доходъ подвергнуть обложенію наряду съ земельнымъ имуществомъ. Дальнѣйшая эволюція хозяйственнаго строя, переходъ отъ денежнаго хозяйства къ кредитному, и появленіе процентныхъ бумагъ, дающихъ постоянный доходъ на капиталъ, вызвали къ жизни новый налогъ, имѣющій цѣлью обложить доходъ на денежный капиталъ. Такимъ образомъ въ тѣсной связи съ видоизмѣненіемъ общихъ условий народнаго хозяйства постепенно возникли важнѣйшіе П. налоги, существующіе теперь повсюду: поземельный, подоимовый, промысловый и рентный. Общая ихъ особенность та, что они падаютъ на отдѣльные источники дохода и поэтому носятъ названіе *реальныхъ* или *объективныхъ*. Въ противоположность этимъ налогамъ, *личные* налоги имѣютъ въ виду обложеніе всей совокупности доходовъ плательщика, безъ отношенія къ источнику ихъ происхожденія. Первоначальная форма послѣдней группы налоговъ—поголовная подать, взимаемая въ одинаковомъ размѣрѣ со всѣхъ подданныхъ, за исключеніемъ привилегированныхъ классовъ, не смотря на финансовыя свои удобства, слишкомъ противорѣчила требованію равномерности обложенія. Болѣе совершеннымъ личнымъ налогомъ явился налогъ классный, опредѣлявшійся въ различномъ размѣрѣ для отдѣльныхъ классовъ населенія, но при этомъ распредѣленіе на классы основывалось на слишкомъ общихъ признакахъ и вызывало необходимость въ дальнѣйшемъ усовершенствованіи личнаго обложенія на началахъ ближайшаго опредѣленія общаго дохода каждаго плательщика; эта реформа привела къ созданію обще-подходнаго налога. Послѣдній, впрочемъ, не вездѣ существуетъ наряду съ реальными налогами: въ нѣкоторыхъ странахъ (напр. въ Россіи) первоначальныя формы личныхъ налоговъ отпали съ теченіемъ времени, не замѣнившись новыми формами обложенія, а въ другихъ странахъ они постепенно видоизмѣнялись въ указанномъ порядкѣ (въ Пруссіи); наконецъ, можно указать примѣры государствъ, гдѣ подходный налогъ носитъ слѣды происхожденія смѣшаннаго: изъ реальныхъ налоговъ и классныхъ (въ Англіи и Италіи: въ этихъ странахъ не существуетъ отдѣльно промысловаго налога, который поглощенъ обще-подходнымъ). Правильное взаимное отношеніе указанныхъ налоговъ въ общей системѣ прямого обложенія, по установившемуся въ финансовой наукѣ мнѣнію, заключается въ томъ, что подходный налогъ является дополненіемъ къ специаль-

ными налогамъ и имѣетъ цѣлью обложить въ которыхъ части дохода плательщика, которыя не затрагиваются другими налогами, и темъ самымъ привести къ болѣе равномерности справедливости обложенія. Существенное различіе отъ реальныхъ налоговъ заключается въ способѣ опредѣленія объекта обложенія въ отношеніи первыхъ принимаются во вниманіе внѣшніе признаки доходности имущества или промысла, при чемъ по мѣрѣ усовершенствованія оцѣнки или кадастра число этихъ признаковъ увеличивается, но при этомъ не лагается лишь предполагаемый доходъ плательщика, тогда какъ подходный налогъ имѣетъ въ виду обложеніе дѣйствительнаго дохода, на основаніи (подлежащаго постоянному контролю) непосредственнаго заявленія и деклараціи плательщика. Поэтому подходный налогъ считается совершеннѣйшею формою прямого обложенія, но и къ нему новѣйшая практика вноситъ поправку: такъ какъ постоянность и устойчивость дохода зависятъ отъ источника, и недвижимое имущество имѣетъ болѣе обезпеченный доходъ (фундированный), нежели личный заработокъ, то къ подходному налогу присоединяютъ еще умѣренный налогъ поимущественный (напр. въ Пруссіи, взимаемый со всего имущества плательщика). Этотъ послѣдній налогъ уже по своему своему, очевидно, отличается отъ всѣхъ перечисленныхъ П. налоговъ, которыми облагаются различные виды приобрѣтенія: онъ является налогомъ на владѣніе. Въ этомъ отношеніи съ нимъ имѣютъ сходство такъ называемыя на роскошь, которые иногда относятся къ налогамъ косвеннымъ, потому что они падаютъ на предметы не дохода, а расхода плательщиковъ. По смыслу приведеннаго опредѣленія, эта группа налоговъ должна быть отнесена къ П.; наиболѣе распространенныя налоги, сюда относящіяся—налоги на соборъ на экипажи и лошадей, на прислугу, на игры и т. п. Въ Россіи по государственной росписи на 1898 г. значится П. налоговъ 100578 руб., а косвенныхъ и пошлинъ—623680 руб., а кромѣ того доходъ отъ казенной продажи питей—85461 тыс. руб.; такимъ образомъ на прямое обложеніе приходится только 12,5% всѣхъ налоговъ. Въ Великобританіи, Франціи и Италіи за тотъ же годъ находимъ въ бюджетахъ слѣдующія цифры (въ милл.):

	Косвен. налоги и пош- лины.	Прямые налоги.	Всѣ гра- моты налог.
Великобританія (фн. ст.)	85,25	19,3	18,5
Франція (фр.)	2411 *	522	17,8
Италія (лиръ)	872,4 **	482	35,6

Литература о П. налогахъ подробно указана въ руководствахъ: И. И. Янжула («Основныя начала финансовой науки», М., 1895) и В. А. Лебедева («Финансовое право», СПб., 1882). См. также «Handwörterbuch der Staatswissen-

*) Въ томъ числѣ 436 милл. фр. дохода отъ табачной и спиритной монополій и производства пороха.
**) Въ томъ числѣ 261,7 милл. лиръ отъ табачной и соляной монополій.

chaften», т. VI, статья «Steuer», проф. Eberberg'a.

Прянишниковъ (Иларіонъ Михайловичъ, 1839—94) — живописецъ-жанристъ, получивъ образованіе въ 1850-хъ годахъ въ московскомъ училищѣ живописи, ваянія и зодчества, въ 1870 г. былъ удостоенъ званія художника 1 ст., жилъ и работалъ въ Москвѣ. Его картины, нѣсколько сухія по исполненію, но свидѣтельствующія о томъ, что онъ обладалъ рѣдкимъ даромъ наблюдательности, вдумчиво относился къ своимъ задачамъ и прекрасно изучилъ отечественные типы и нравы, являлись преимущественно на выставкахъ товарищества передвижныхъ художественныхъ выставокъ. Изъ этихъ картинъ особенно сильное впечатлѣніе на публику произвела въ 1865 г. одна, изображающая московскихъ гостинодворцевъ, потѣшающихся надъ пропойцей-чиновникомъ, который пляшетъ предъ ними подъ звуки гармоники (наход. въ Третьяковской галлерей, въ Москвѣ). Среди прочихъ произведеній П., лучшими могутъ считаться «Погорѣльцы» (1870, въ той же галлерей), «На тягѣ», «Жестокіе романсы» (1881), «Возвращеніе съ ярмарки» (1883), «Спасовъ день» (1887), «Охота на медвѣдя» и «Въ мастерской художника» (1890).

Прянишниковъ (Ипполитъ Петровичъ) — извѣстный баритонъ, род. въ 1850 г. Дебютировалъ въ 1875 г. въ Миланѣ въ оперѣ «Марія де Роганъ». Въ теченіе 1876—77 г. пѣлъ въ Миланѣ, Болоннѣ, Пармѣ, Генуѣ, Туринѣ, Флоренціи. Въ 1878 г. П. успѣшно дебютировалъ въ Петербургѣ въ оперѣ «Демонъ» и былъ принятъ на Императорскую сцену, гдѣ оставался до 1886 г. Въ этомъ году П. былъ приглашенъ въ Тифлисъ, сначала на гастроли, а потомъ въ качествѣ пѣвца и заведующаго мѣстной казенной оперой. Здѣсь П. оставался до 1889 г., когда тифлисская опера перешла въ частныя руки. П. уѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ организовалъ оперное товарищество. Въ 1892 году товарищество перешло въ Москву. Въ 1893 г. П. окончательно оставилъ сцену и посвятилъ себя педагогической карьерѣ. Выдающіяся роли его: Риголетто, Евгений Онегинъ, Демонъ, Орсо въ «Корделіи» Соловьева, Петръ въ «Вражьей силѣ» Сѣрова, Амонасро въ «Аидѣ» и мн. др.

Н. С.

Пряности — вещества, которыя въ небольшомъ количествѣ прибавляются къ пищѣ для улучшенія ея вкуса, увеличенія ея съдобности и удобоваримости и которыя дѣйствуютъ своеобразнымъ и возбуждающимъ образомъ на организмъ. Наибольшая часть П. растительнаго происхожденія; немногія — животныя продукты, употребляемые въ качествѣ П. (мускусъ, амбра, цибетовая вивера, нѣкоторыя рыбы въ Перу и проч.) не имѣющие никакого значенія. П. не имѣютъ сами по себѣ питательныхъ свойствъ. Ихъ значеніе обуславливается содержаніемъ алкалоидовъ и эфирныхъ маселъ, которыя, раздражая органы пищеваренія и нервную систему способствуютъ энергичному обмѣну веществъ. Раздражая железы пищевыхъ органовъ, П. тѣмъ самымъ до нѣкоторой степени способствуютъ растворенію

питательныхъ веществъ; процессъ пищеваренія совершается усиленнѣе. Какимъ образомъ происходитъ воздѣйствіе П. на мозговую дѣятельность, до сихъ поръ опредѣлить въ точности не удалось. Слѣдуетъ, однако, допустить, что П. больше вліяютъ на страсти человека, чѣмъ на его умственные способности. Несомнѣнно, что П. имѣютъ рѣшающее вліяніе на половую жизнь человека. Слишкомъ большія количества П. вызываютъ воспалительные процессы и оказываютъ то же дѣйствіе, какъ раздражающіе яды. П. могутъ быть раздѣлены на слѣдующія группы: 1) *цвѣтныя почки, цвѣты и плоды*. Сюда относятся: *корица, гвоздика, шафранъ, перецъ, гвоздичный перецъ, анисъ, кардамонъ, тминъ, кориандеръ, мускатный цвѣтъ (мацисъ), мускатный орѣхъ, кайенскій перецъ, ваниль*. 2) *Растительныя коры*. *Корица и кассія* (кора *Laurus Cassia* и сродныхъ родовъ). 3) *Листья*. Они употребляются частью въ свѣжемъ, частью въ высушенномъ видѣ, какъ продажныя П., между которыми наиболѣе важное значеніе имѣетъ *лауровый листъ*. Листья *бетелеваго пера* и *табака* могутъ быть также упомянуты здѣсь, коль скоро ихъ жеваніе производитъ дѣйствіе, присущее пряности 4) *Корни и клубни*. Самая важная изъ относящихся сюда пряностей — *ибирь*. Сюда же относятся *куркума, галанга* — корневище *Alpinia officinarum* и *Alpinia Galanga*. Изъ корня маніокъ добывается очень сильная П., которая пускается въ продажу съ примѣсью перца, корицы и мускатнаго цвѣта. Смѣсь различныхъ видовъ перца съ П., окрашенными куркумою, доставляетъ извѣстный «сиггу» — порошокъ. Уже первобытныя народы и людоеды употребляли П., къ которымъ слѣдуетъ причислить извѣстные пикантные соусы, получаемые при процессѣ гніенія нѣкоторыхъ веществъ; такой соусъ употреблялся у древнихъ иберійцевъ и былъ потомъ заимствованъ римлянами (знаменитый рыбный соусъ *Gauche*) и нынѣ извѣстенъ у японцевъ (сои). Древніе народы потребляли большія количества П., которыя они получали преимущественно изъ Индіи. Въ средніе вѣка замѣчалось сильное злоупотребленіе П., какъ это еще и теперь замѣчается въ восточныхъ странахъ и въ Венгріи (паприка). Въ XIII и XIV вѣкахъ цѣна перца до того поднялась, что онъ сталъ недоступенъ для низшихъ классовъ населенія. Въ Россіи ввозъ П. уже замѣтенъ въ XVI столѣтіи; онъ привозился изъ Индіи; кромѣ того изъ Англіи доставлялись разныя П., приготовленныя на сахарѣ, такъ напр. сахарная гвоздика, сахаръ на корицѣ и проч. Русскіе чрезвычайно любили всякія П., особенно перецъ, шафранъ и корицу; вообще П. составляли необходимую принадлежность хорошаго стола. Привозились преимущественно перецъ, шафранъ, мускатный цвѣтъ, корица, кардамонъ, гвоздика. Продавались они мѣшечками, ящиками, боченками, кипами и связками. Въ XVI в. черный перецъ цѣнился въ 5 руб. пуду, а дикій въ 1 руб. Шафранъ цѣнился отъ 2 до 3 руб. за фунтъ. Кардамонъ стоилъ въ 1674 г. отъ 13 до 25 руб. пуду. Ибирь — отъ 5 до 8 алтынъ

за фунт. П. имѣютъ важное значеніе, благодаря содержанію въ нихъ алкалоидовъ и эфирныхъ маселъ, и въ этомъ лежитъ главная побудительная причина тѣхъ поддѣлокъ, которыми П. подвергаются. Эти поддѣлки сравнительно рѣдко касаются всей П., взятой цѣликомъ. Въ торговлю были пускаемы только поддѣльные мускатные орѣхи, приготовленные изъ смѣси порошка мускатнаго орѣха, отрубей, глины и растительнаго жирнаго масла. За цѣльный черный перецъ идутъ иногда въ продажу зернышки, искусственно приготовленные изъ пшеничной муки, паприки и краснаго дерева. Наиболее обыкновенная и не всегда легко распознаваемая фальсификація примѣняется къ молотымъ П. Эта фальсификація состоитъ въ прибавленіи продуктомъ менѣе цѣнныхъ, но все-таки родственныхъ плодовъ; или въ подмѣшиваніи совсѣмъ другихъ порошкообразныхъ веществъ, сушеной хлѣбной корки, древесной муки, древеснаго угля, отрубей, изюбныхъ масличныхъ сѣмянъ; или же изъ П. извлекаютъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ заключающіеся въ нихъ алкалоиды и эфирныя масла и продаютъ эти обезцвѣченные П. за настоящіе. Распознаваніе поддѣлокъ должно производиться съ помощью оптическихъ и химическихъ средствъ. Всего проще взболтать П. въ небольшомъ количествѣ воды и вылить эту мутную жидкость на пористую пластинку. Различнаго рода составныя части пристають къ пластинкѣ отдѣльно одна отъ другой. Это служитъ весьма удобной подготовкой къ последующему микроскопическому и химическому анализу. Лучшая гарантія въ чистотѣ продукта будетъ, если онъ кушенъ не въ измолотомъ видѣ, а въ цѣльномъ, потому что въ последнемъ подмѣсы легче открываются, да и не приносятъ продавцу достаточной выгоды.

Пряные острова — см. Молуккскіе острова.

Пряныя (Scitamineae)—порядокъ однодольныхъ растений, состоящій изъ сем. банановыхъ (Musaceae), имбирныхъ (Zingiberaceae), каннковыхъ (Cannaceae) и марантовыхъ (Marantaceae). Название порядка объясняется тѣмъ, что многія растенія перечисленныхъ семействъ даютъ пряности (scitamen); такъ: имбирь (Zingiber officinalis), куркума, кардамонъ, аррорутъ и др. Растенія этого порядка — преимущественно многолѣтнія травы, развивающія корневища и крупные листья, явственно расчлененныя на влагалище, черешокъ и пластинку. Пластинка болѣе или менѣе эллиптическая или ланцетовидная; въ ней обыкновенно развитъ одинъ срединный нервъ, отсылающій къ краямъ параллельныя жилки; благодаря этому пластинка часто (у банана) разрывается на узкія дольки, параллельно боковымъ жилкамъ. Цвѣтки обоопольные, неправильные; околоцвѣтникъ или двойной (распадающійся по чашечку и вѣнчикъ), или простой, лепестковидный; вполнѣ развитъ у большинства видовъ только одна тычинка, остальные тычинки типа въ видѣ лепестковидныхъ Stamina. Пестикъ съ нижней, трехгнѣздною (или одностѣздною) завязью; въ сѣменахъ болѣею частью развитъ наружный

бѣлокъ (perispermium). Къ порядку относятся около 500 видовъ; см. описанія семействъ.

С. Р.

Псаломщикъ—звание, предоставляемое съ 1885 г. (Высоч. утвержд. 16 февраля 1885 г. опредѣл. Св. Синода) всѣмъ состоящимъ въ церквахъ причетникамъ (см.). Кругъ обязанностей П. опредѣленъ Высочайше утв. 16 апрѣля 1869 г. журн. присутствія по дѣламъ православнаго духовенства (пун. 4). На обязанность П., подъ наблюденіемъ священника и по его распоряженію, возлагается исполненіе клироснаго чтенія и пѣнія, сопровожденіе священника при посѣщеніи прихожанъ для исполненія духовныхъ требъ и все псалмоводство по церкви и приходу. Онъ ведетъ метрическія книги, обыскныя книги для записи повѣнчанныхъ браковъ, исповѣдныя росписи, клировыя вѣдомости съ подробнымъ обозначеніемъ всѣхъ данныхъ относительно храма, средствъ содержанія причта, количества земли, библиотеки, а также семействъ всѣхъ членовъ причта и др. См. П. Нечаевъ, «Практическое руководство для священнослужителей» (СПб., 1892); Н. Суворовъ, «Курсъ церковнаго права» (т. II, Ярославль, 1890).

Псалмы Давидовы—о написаніи ихъ существуетъ апокрифическое «Сказаніе о псалтири, како написася Давидомъ царемъ». По этому апокрифу Давидъ писалъ П., зная откуда идетъ ихъ «разумъ»: слова ему шепталъ ангелъ. Жабъ, бывшія въ бѣдѣ въблизи дворца царя, кричали во время писанія Псалтири; тогда было отдано приказаніе изгнать жабъ. Но царь три раза подходить на своемъ писаніи большую жабу, которая сказала: «не дамъ тебѣ хвалить Бога, какъ не даешь хвалить мнѣ ты». Тогда Давидъ прекратилъ преслѣдованія жабъ, сказавъ «всякое дыханіе да хвалитъ Господа». Въ П. было написано 365. Псалтирь была написана и опущена въ ковчегъ въ морѣ и находилась 80 лѣтъ. По смерти Давидъ Домонъ бросилъ въ море сѣти и нашелъ въ нихъ ковчегъ, но въ нихъ оказалось только 153 П., которые и были положены въ каменную борной церкви. Потомъ П. затерялись снова и были найдены Ездрой. І. Хр. велѣлъ своимъ апостоламъ бросить сѣти и были пойманы 153 рыбы. «Какъ Давидъ и Соломонъ наполнили весь міръ псалтирнымъ ученіемъ, такъ и апостолы исполнили міръ божества и правой вѣры, рыбы были Новый Заветъ и крещеніе Господне». См. изданія апокрифовъ и И. Порфирьевъ, «Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ» (СПб., 1877, стр. 243 сл.).

А. Л.—нко.

Псалмы Соломона—апокрифическій ветхозавѣтный сборникъ П., написаніе котораго относится ко времени подчиненія Іудеи римскому владычеству (70—40 г. до Р. Хр.). Дошедшія до насъ рукописи П. Соломона написаны на греческомъ яз., хотя первоначальный языкъ П., вѣроятно, былъ еврейскій. П. Соломона нѣкоторыми считаются за произведеніе фарисеевъ, направленное главнымъ образомъ противъ садукейской партіи. Число П. Соломона—18, въ нихъ стиховъ 1000 (въ нѣкоторыхъ рукописяхъ число стиховъ обо-

значено 2100, 750 и др.). Известно 8 рукописей, в которых находятся П. Саломона (кодекс ватиканский XI в., константинопольский X—XI в., московский XII—XIII в., парижский XV в., ватиканский XI—XII в. и др.). Из печатных изданий П. Соломона первое по времени — Де-ля-Церда — греческий текст с латинским переводом, напечат. в «Adversaria sacra» (Л., 1626); повѣдѣніа израїлїа: «Pittzsche, «Libri Vet. Testam. pseudographi selecti» (Лпц., 1871); Гальгенфельд, «Messias Judaeorum» (Лпц., 1869); Pick — греческий текст и английский перевод в «The Presbyterian Review» (1883); Kyle and James, «Υαλμοι Υολομώντος: Psalms of the Psalms» (Кембридж, 1891); греческий текст и английский перевод; Gebhardt, «Υαλμοι Υολομώντος: Die Psalmen Salomo's» (Лпц., 1895). На русском языке перевод П. Соломона протоіерея А. Смирнова, напечатанный в «Православном Собесѣдникѣ», 1896.

Псалтирь (с греч. ψαλτήριον) — название музыкальнаго инструмента, подъ аккомпанементъ котораго пѣлись духовныя пѣсни или псалмы. О точной формѣ инструмента не имѣется достаточныхъ свѣдѣній; но несомнѣнно, что инструментъ былъ струнный, въ родѣ лиры или арфы и имѣлъ 10 — 12 струнъ. Иосифъ Флавій говоритъ, что это была арфа о 12 струнахъ и на ней играли пальцами. Блаж. Иеронимъ сравниваетъ ее съ греч. буквой Δ въ опрокинутомъ положеніи. Подъ именемъ псалтири этотъ инструментъ упоминается у Теофраста, Плутарха и другихъ. Псалтирь и гусли были любимыми музыкальными инструментами пророковъ и величайшимъ мастеровъ въ пользованіи П. былъ царь Давидъ.

А. Л.

Псалтирь или Книга псалмовъ — одна изъ библейскихъ книгъ Ветх. Завета, — ψαλτήριον по-греч., lehillim по-евр. Книга состоитъ изъ 150, а по греч. (и слав.) Вибліи изъ 151 пѣсни или псалма, которые имѣютъ своимъ содержаніемъ благочестивыя изліянія восторженнаго сердца при разныхъ испытаніяхъ жизни. Авторъ этой книги обыкновенно считаютъ царя Давида, и действительно во многихъ псалмахъ можно найти отголоски его бурной, исполненной всякихъ превратностей жизни. Но въ то же время на многихъ псалмахъ лежатъ явные слѣды позднѣйшаго происхожденія. Есть псалмы, относящіеся уже ко временамъ плѣна вавилонскаго, напр. известный пс. «На рѣкахъ вавилонскихъ», и даже позже. Въ общемъ П. есть поэтический сборникъ, который выросталъ постепенно, подобно всякому коллективному поэтическому произведенію, и вошелъ въ канонъ евр. святищ. книгъ уже сравнительно поздно, когда П., очевидно, подверглась одной строгой редакціи. Вслѣдствіе этого П. носитъ на себѣ характеръ всесторонней обработки. Начинается она дужей вступительными псалмами, дающими тонъ всему сборнику и составляющими какъ-бы введеніе въ него. Самыя пѣсни сложены по правиламъ еврейской поэзіи и представляютъ собою чередованіе стиховъ параллелизма, часто достигающихъ изумительной красоты и силы выраженія. Книга псалмовъ раз-

сѣдана, какъ при Давидѣ, въ тридцать книгъ — въ сѣмидесяти частяхъ. Богослужебное пѣніе, которое употреблялось при богослуженіи въ синагогѣ и въ храмѣ Иерусалимскѣмъ П. имѣла примѣрное употребленіе при древней богослуженіи въ церквахъ, прочитывалась или пѣлась въ извѣстныя периоды времени. Богослужебное употребленіе П. отъ древнѣйшаго времени и въ христіанствѣ, которое также рано стало употребляться на своихъ константинопольскихъ соборахъ (3 апр. XIV, 26; Бол. III, 64).

Во восточномъ древнѣмъ 150 псалмовъ раздѣлялось на 30 седмицъ, а каждая седмица на три синаг., т. е. на три дня служения, послѣ которыхъ читались трижды аллелуя. Псалтирь читалась при всенощномъ утрении и вечернемъ богослуженіи, такъ что она прочитывалась въ каждую седмицу, а въ теченіе вел. поста — два раза въ седмицу. П. служила первоначальною базисомъ части вечерни и утрени и имѣла въ изданіи ее чужестранцы въ извѣстныя формы и книги. Какъ необходимая для богослуженія книга, П. переведена на славянский языкъ, по свѣдѣтельству Нестора, еще свв. Кирилломъ и Мефодіемъ, и съ того времени сдѣлалась любимѣйшей книгой русскаго народа. Напечатана по-слав. впервые въ Краковѣ въ 1491. Какъ книга, постоянно употреблявшаяся при богослуженіи, П. получила еще распространенную форму, и въ этомъ видѣ известна подъ названіемъ Слѣдованіа — П.: это такая самая книга псалмовъ, но въ соединеніи съ Часословомъ (см.), т. е. сборникомъ молитвъ и псалмовъ архіерейскихъ изъ сѣмидесятихъ временныхъ богослуженій. Слѣдованіа псалтирь впервые напечатана по-слав. въ Сербіи въ 1545 году, книга этаго рода печаталась въ Россіи и въ нынѣшнее время много другихъ изданій, имѣющихъ своимъ цѣлю сосредоточить въ ней всѣ необходимыя богослуженія. Въ издѣніяхъ издаются по-славянски и краткія изданія на важнѣйшіе псалмы, а также П. называется молитвенно.

Изъ древнихъ комментариевъ П. известны толкованія І. Златоуста (истъ въ русск. перекл.), Амвросія, Августина и др. Изъ новыхъ извѣстныхъ толкованій Толка, Де-Ветте, Эвальда и др. Въ русской литературѣ прот. Вишняковъ (въ журналѣ «Христ. Чтеніе»), епископъ Теофанъ (въ издѣніяхъ) и др. При толкованіи обыкновенно предлагаются и краткія введенія (напр. у прот. Вишнякова). Псалмы передавались почти всѣми нашими поэтами XVIII в., а въ послѣд. XIX в. Хомяковъ, Глинка, Яковлевъ и др. А. Л.

Входъ въ составъ каждаго, даже самаго краткаго чина богослуженія П. сдѣлалась главною учебною книгою древней Руси. Тѣ, которые не предназначались для должностей церковнослужителей, ограничивались изученіемъ краткой П., безъ тѣхъ прибавленій, какія находились въ слѣдованіи (см. выше П.). Слѣдованіа была большою частью уже заимствованною книгою въ древней русскій Гение Архиепископъ новгородскій Геннадій считалъ изученіе ея достаточнымъ для

того, чтобы быть способнымъ къ церковнослужительскимъ должностямъ. Иногда къ изученію П. присоединялось еще изученіе Дѣяній Апостольскихъ и Евангеліе. Но вообще изучившій П. считался человекомъ грамотнымъ—книжнымъ, т. е. способнымъ читать всякія книги. Научившись читать по П., древній русскій человекъ обыкновенно не разставался съ нею. П. была не только настольною книгою, которую читали дома въ свободное отъ занятій время, но она сопровождала даже въ путешествіяхъ (св. Борисъ, Владиміръ Мономахъ). На обычай брать съ собою П. въ дорогу указываетъ, между прочимъ, то, что слѣдованная П., изданная въ 1525 г. въ Вильнѣ Скорнякою, названа «подорожной книжицей». Рейтенфельсъ, бывшій въ Москвѣ въ 1670 г., говоритъ о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, что онъ «употребляя большую часть дня на дѣла государственныя, не мало также занимается благочестивыми размышленіями и даже ночью встаетъ славословить Господа пѣснопѣніями вѣщическаго пророка» (см. «Черты русской жизни» Забѣлина въ «Отеч. Зап.», 1857, № 1). Св. Михаилъ, князь черниговскій и бояринъ его Феодоръ, замученные въ Ордѣ въ 1245 г., пѣли псалмы во время мученія. Въ монастыряхъ читали П. не въ свободное только отъ занятій время, но даже во время самыхъ занятій, потому что многіе знали ее наизусть. Препод. Феодосій «пѣлъ усты тихо псалтырь» въ то время, какъ руками пралъ воду или дѣлалъ что-нибудь другое; инокъ Спиридонъ, не смотря на опредѣленное занятіе—печь каждый день просфоры для монастыря, успѣвалъ прочитывать въ день всю П.; о блж. Феодорѣ разсказывается, что онъ въ своей пещерѣ мололъ жито для братіи и въ то же время пѣлъ псалмы «изусть». Чтеніемъ и пѣніемъ П. въ монастыряхъ строгой жизни братія занимались непрерывно. Въ житейскомъ обиходѣ къ чтенію П. прибѣгали во всѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ: читали псалмы надъ больными, страдавшими тяжкими продолжительными болѣзнями, и особенно надъ тѣми, которыхъ считали находящимися подъ вліяніемъ нечистыхъ духовъ. Обычай читать П. по умершимъ, соблюдаемый въ Россіи и понынѣ, ведетъ свое начало отъ первыхъ временъ церкви христіанской. Былъ тоже въ древней Руси обычай гадать по П. Указаніе на этотъ обычай можно видѣть въ словахъ Владиміра Мономаха: «и отрядивъ я (отославъ пословъ) вземъ псалтырю въ печали и то ми ся выня: Вскую печалуеши душе... Не ревнуй лукавнующимъ». П., естественно, должна была отозваться въ письменности древней Руси. Лѣтопись Нестора, сочиненія Феодосія Печерскаго, митрополита Іларіона, Кирилла Туровскаго, Серапіона владимірскаго и др.—наполнены разными мѣстами изъ псалмовъ. Владиміръ Мономахъ въ поученіи къ своимъ дѣтямъ постоянно обращается къ псалмамъ. Весьма ясно также выразилось вліяніе псалмовъ и въ народной словесности и особенно въ притчахъ и пословицахъ. Между пословицами очень много такихъ, которыя суть не что иное, какъ отдѣльныя изреченія, заимствованныя изъ разныхъ псалмовъ и нѣ-

сколько измѣнившіяся отъ употребленія словъ, напр., пословицы: «гнѣвайся да не сгрѣбай» [псал. 4, 5], «истина отъ земли, правда съ небеси» [псал. 84, 12], «когда Господь созиждетъ домъ, то все три» [псал. 126, 1]; есть пословицы, составившіяся на основаніи нѣкоторыхъ изреченій псалмовъ или указывающія вообще на П. (см. ст. 3). Употребленіе книги П. въ древнемъ быту русскаго народа. «Правосл. Собесѣдникъ», 1857, стр. 814—856).

Псалмы—въ старину иногда такъ зывались духовные стихи (см.) и религиозныя пѣснопѣнія (канты).

Псамава (Ψαμάω)—дочь Нереея и Дидоны, супруга Эака, мать Фока (по др.—супруга Протея).

Псаметихъ (Psmtek)—имя трехъ фараоновъ 26 егип. династіи. П. I. былъ (684—610) основателемъ династіи, называемой Маневономъ по мѣсту резиденціи Саисской производимой имъ отъ эіопца Аммереса. Въ Лондонѣ имѣется портретъ П., обвѣнчанный, дѣйствительно, эіопскій типъ. П. съ эіопской династіей была скрѣплена еще бракомъ съ племянницею Шабаки, Пепсиопты; нѣкоторыя данныя дѣлаютъ такъ вѣроятнымъ его соправительство въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ съ Танутамономъ; П. была тогда же подъ его управленіемъ. При помощи лидійскихъ и карійскихъ солдатъ ему удалось свергнуть ассирійское иго и объявить Египетъ подъ своей властью (см. Денкаркія). Ассурбанипаль (см.) говоритъ въ своихъ анналахъ, что лидійскій царь Гигесъ помогать ополчившемуся противъ него египтянину Пишамилу (имя семитизированно по образцу финикійскихъ). За объединеніе страны послѣдовали заботы о ея безопасности: на 3 для защиты отъ ливійцевъ была укрѣплена Марейа въблизи позднѣйшей Александрии, на азіатской границѣ—Дафна у Пелуса на эіопской—Элефантина. Вслѣдствіе способности египтянъ къ военному дѣлу, П. не принималъ на службу греческихъ и вообще для возрожденія Египта давалъ широкій, чѣмъ раньше, доступъ западнымъ культурамъ. При немъ поселились вдоль египтскаго рукава Нила карійцы и іоняне; илетцы основали колонію (στράτοπεδον) на битскомъ рукавѣ. Съ помощью иностранныхъ наемниковъ П. велъ и войны. Желая вернуть владычество въ Азію, онъ сталъ покорять филистимскіе города и дошелъ до Азота, но далѣе дѣлать завоеванія ему помѣшало нашествіе скифовъ. Египетъ не сдѣлался ихъ добычей благодаря болотамъ, по другимъ источникамъ благодаря дарамъ П. Для грековъ П., какъ первый фараонъ, съ которымъ они ближе познакомились, былъ героемъ различныхъ разсказовъ, повѣствовавшихъ объ его любознательности, мудрости, воцаренія. Онъ и дѣлаетъ опыты надъ дѣтьми, желая узнать первобытный языкъ, и заботится объ отысканіи истоковъ Нила, и старается измѣрить ихъ глубину и т. п. Существуютъ также греч. легенды о его воцареніи. Разсказывали, затѣмъ, что туземная армія, оскорбленная предпочтеніемъ, оказываемымъ наемникамъ, покинула

Египетъ и удалась въ Мэроз (см.), удержавъ за собой обидную кличку «асмахъ» (лѣвые). Египетскіе источники, напротивъ, сообщаютъ весьма мало относительно царствования П. Надписи на стѣнахъ храмовъ, особенно сѣв. Египта, свидѣлствуютъ о его сооруженияхъ; сохранилось много памятниковъ его современниковъ, носившихъ между прочимъ имена, производныя отъ П. Памятники его времени уже начинаютъ обнаруживать съ одной стороны свойственный саисскому періоду архаизмъ, съ другой, особенно въ скульптурѣ, реализмъ. П. II, внукъ предыдущаго, сынъ Нехо (594—589). Подобно своимъ предшественникамъ, заботившимся о возстановленіи египетской гегемоніи на С, ходилъ на Ю въ Эѳіопію и, по Геродоту, умеръ въ этомъ походѣ. Участвовавшие въ походѣ греческіе и финикійскіе наемники оставили свои надписи (имена) на ногахъ колоссовъ Абусимбельскихъ. И отъ его строительной дѣятельности сохранились слѣды въ храмахъ, особенно, на Ю. Обломки статуи П. сохранились въ разныхъ европейскихъ музеяхъ, равно какъ и памятники его современниковъ и сподвижниковъ. П. III (526—525), сынъ Амазиса I, послѣдній фараонъ XXVI династіи, при которомъ Египетъ завоеванъ Камбизомъ. Камбизъ сначала помиловалъ его и даже думалъ назначить своимъ наместникомъ, но вскорѣ былъ казненъ за то, что составилъ заговоръ.

Б. Т.

Псамитъ—см. Аренарій (II, 52).

Псамитъ—см. Горныя породы (IX, 299) и Песчаникъ (XIII, 432).

Псаммома—есть новообразование соединительноканнаго типа, характеризующееся присутствіемъ мелкихъ известковыхъ крупнокъ или песчинокъ. По мнѣнію большинства патологовъ, опухоли эти развиваются путемъ размноженія эндотелія сосудовъ. Онѣ встрѣчаются главнымъ образомъ въ оболочкахъ головного и спинного мозга, рѣдко въ другихъ мѣстахъ, напр. въ глазницѣ, въ лимфатическихъ железахъ, въ зубной железнѣ, въ салъникахъ.

Псара (иначе Ипсара, Ипсари, въ древности Рзуга)—принадлежащій Турціи скалистый островъ на Эгейскомъ морѣ, къ 3 отъ острова Хіоса, пространствомъ въ 90 кв. км., до начала греческой войны за независимость, насчитывавшій болѣе 20000 чел. населенія, которое лѣтомъ 1824 г. почти совершенно было истреблено турками, неожиданно напавшими на островъ; въ настоящее время на островѣ живетъ всего около 4500 жит., грековъ.

Псарп—чернорабочіе при псовой охотѣ, раздѣляющіеся, по должностямъ, на *коритничаню* (сохраняющаго посуду псарню), *сырейщика* (заготавливающаго конину для корма собакъ) и *обыщика* (XXI, 644).

Псарный дворъ—помѣщеніе для борзыхъ и гончихъ собакъ и людей, имѣющихъ присмотръ за ними, устраивается на мѣстности возвышенной, сухой, покатою и каменистой; раздѣляется на два отдѣленія: одно—для гончихъ, съ однимъ общимъ хлѣвомъ, и другое для борзыхъ, съ такимъ числомъ хлѣвовъ,

сколько имѣется своръ *) борзыхъ при охотѣ. При П. дворъ находится: изба для охотниковъ, *варница*, т. е. кашеварка, бѣлая свѣтлая стѣна для кормленія собакъ и чуланъ для сѣделъ и охотничьего платья, а также отдѣльные для борзыхъ и гончихъ травяные *выпуски*, для лѣтнихъ прогулокъ ихъ. Величина П. двора зависитъ отъ количества собакъ. Дворъ окружается заборомъ 3—4 арш. высоты, съ навѣсами съ двухъ или трехъ сторонъ. Въ хлѣвахъ устраиваются, на высотѣ 1½ арш. отъ земли, во всю стѣну, нары, шириною 2—3 арш. Не въ дальнемъ разстояніи отъ П. двора помѣщаются: конюшни для охотничьихъ лошадей, съ дворомъ для нихъ и сараемъ для фуръ, экипажей и пр. принадлежностей, особое помѣщеніе для ловчаго (XVII, 892), чуланъ для пустовочныхъ сукъ и особые хлѣвы для щенятъ и больныхъ собакъ. Во избѣжаніе заболѣванія собакъ, П. дворъ долженъ содержаться въ возможной чистотѣ. Устройство и содержаніе П. двора, уходъ за собаками и лошадами и содержаніе въ порядкѣ всѣхъ принадлежностей псовой охоты называется *псарнымъ порядкомъ*. Литературу см. Псовая охота.

С. В.

Псебайхо—перевалъ въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ. Черезъ него проходитъ выючная дорога изъ Майкопскаго отдѣла Кубанской обл. въ Черноморскую губ. Дорога эта идетъ вначалѣ по ущелью Малой Лабы, вер. въ 30 выше Псебайской станицы она поднимается на гору Ятыргарту (вершина которой имѣетъ ок. 10000 фт. выс.), далѣе спускается въ долину р. Уруштена, впадающаго въ Малую Лабу, и по его долиніи поднимается на гребень Главнаго Кавказскаго хребта. Отсюда она спускается въ долину р. Мзымты, къ поселку Романовскому (Красная Поляна), а затѣмъ, черезъ нѣсколько второстепенныхъ хребтовъ, выходитъ къ Адлеру, на берегу Чернаго моря. Высота—перевала 6870 фт. Хотя перевалъ П. признается лучшимъ въ верховьяхъ Большой и Малой Лабы, но дороги, ведущія къ нему, мѣстами очень каменисты, мѣстами же грязны и топки.

Псебайская станица—Майкопскаго отдѣла, Кубанской обл., при впаденіи рч. Псебая въ Малую Лабу. Жит. 3425, церковь, школа. Торгово-промышленныхъ зав. 14.

Псевдо... (хим.)—приставка, происходящая отъ греч. слова *ψεύδης*, что значитъ ложный. Въ каждомъ частномъ случаѣ имѣетъ особый смыслъ. Иногда она употребляется, чтобы отличить какія нибудь изомерныя формы. Такъ *псевдобутиленъ*— C_4H_8 : $\text{CH}_3\text{CH}=\text{CHCH}_3$ есть изомеръ изо- и нормального бутиленовъ (см.); *псевдобутилендиатъ* есть синонимъ вторичнаго бутиловаго спирта— $\text{C}_4\text{H}_{10}\text{O}$ ($\text{CH}_3\text{CH}_2\text{CH}_2\text{CH}_3$), а *псевдопептилендиатъ*—синонимъ третичнаго гептиловаго спирта—диметилизобутилкарбинола— $(\text{CH}_3)_2\text{C}(\text{OH})\text{CH}_2\text{CH}(\text{CH}_3)_2$. *Псевдоаконитовой* кисл. названа Вухнеромъ $\text{G-cistrans-S-1,2,3-триметилентрикарбионовая}$ кислота $\text{C}_9\text{H}_8(\text{CO}_2)_4$ (см. Триметиленъ и его

*) *Свора*—соединеніе 1—4 борзыхъ, рыскающихъ на охотѣ за однимъ охотникомъ; неограниченное количество своръ борзыхъ, соединенныхъ вмѣстѣ на П. дворѣ, называется *псарнею*.

производныя), являющаяся случайнымъ изомеромъ аконитовой кислоты (см.). *Псевдокумолъ* = 1,2,4-триметилбензолъ (1,2,4-триметилфенъ) $C_6H_3(CH_3)_3$ есть тоже случайный изомеръ изопропилбензола (кумола). Въ словѣ *псевдоамилбензолъ* приставка П. обозначаетъ, что это вещество — $C_6H_5.CH(CH_3).CH(CH_3)_2$ или $C_6H_5.C(CH_3)_2.CH_3$ — получается изъ бензола и хлористаго изоамила (подъ вліяніемъ хлористаго алюминія). Байеръ предложилъ приставкой П. обозначать *псевдоформы*, т. е. производныя не способныхъ къ самостоятельному существованію изомеровъ (см. Псевдомерія); въ этомъ значеніи П. очень часто замѣняется просто буквой ф. Наконецъ, иногда П. приставляется къ названіямъ веществъ разнаго элементарнаго состава. Такъ, *псевдопурпуринолъ* называется *пурпуринол*-1-карбоновая кислота $C_{10}H_8O_7 = C_{14}H_4(OH)_2O_2.CO_2H$, а *пурпуринол*-1,2,4-триоксиантралинолъ — $C_{14}H_8O_5 = C_6H_4(CO)_2.C_6H_4(OH)_2$. Ср. Псевдомочевая кислота. *Псевдопропионатомъ* названо Велеромъ вещество состава $C_6H_8HS_2$, полученное имъ при окисленіи азотной кислотой родановой кислоты. Ср. кромѣ того Псевдонитролы. А. И. Г. А.

Псевдоартрозъ — ложный суставъ, см. Суставы.

Псевдобутиленъ — см. Псевдо.

Псевдогаллюцинаціи — см. Обманы чувствъ.

Псевдогипертрофія мышцъ — см. Прогрессивная мышечная атрофія.

Псевдогипертрофія хрящъ или *Псевдогипертрофія* — см. Древне-греческое искусство (XI, 128).

Псевдоизатинъ — см. Изатинъ.

Псевдо-Исодоровы дескраталии — см. Дескраталии.

Псевдокаллисоевъ — см. Каллисоевъ.

Псевдоклассицизмъ или *ложный классицизмъ* — см. Классицизмъ.

Псевдокруръ (faux croup) — острое катаральное воспаленіе слизистой оболочки гортани у дѣтей, преимущественно подъ голосовыми связками (laryngitis hypoglottica), похожее по своимъ припадкамъ на круръ (см.), но анатомически и этиологически совершенно съ нимъ несходное. Большею частью не представляетъ опасности для жизни.

Псевдокуноль — см. Углеводороды ароматическіе и Псевдо.

Псевдоксантинъ (хим.) — такъ назвали Шульцонъ и Филе вещество съ составомъ ксантина $C^6H^4N^2O^2$ (см.), полученное ими рядомъ съ глициномъ и гидриловой кислотой при нагреваніи мочевоы кислоты (1 часть) съ крѣпкой сѣрной кислотой (2 части) при 110—130° и представляющее порошокъ, мало растворимый въ водѣ, соляной кислотѣ и аммиакѣ; онъ имѣетъ кислую реакцію, растворяется въ щелочахъ и осаждается изъ нихъ кислотами въ видѣ хлопьевъ. П. изъ мяса представляетъ свѣтложелтый кристаллическій порошокъ, мало растворимый въ холодной водѣ, растворяется въ соляной кислотѣ и разбавленномъ натровомъ щелокѣ, даетъ осадки съ азотно-серебряной солью и хлорной ртутью и вообще очень сходенъ съ ксантиномъ, но

имѣетъ составъ $C^6H^4N^2O$ (Gantier). Съ имъ П., быть можетъ, тождественъ вещество $C^6H^4N^2O^2 + 1/2 H^2O$, полученный восточными химиками оловомъ диазотомъ розометилурацила $C^6H^4N^2O^4$ (Beilstein), кристаллизующійся изъ горячей воды, въ водѣ трудно растворимъ, въ формѣ тончайшихъ иголокъ, легко растворимый въ водѣ, мало соединяющійся съ кислотами. П. П. Р. А.

Псевдолейкэмія — см. Бѣлокрѣвье.

Псевдомерія (хим.; снв. десмотронія меротропія — см. Изомерія, XII, 872. Ср. Тавтомерія и Фазотропія — Брюль, или Виртуальная тавтомерія — Пехманнъ). Многія органическія вещества, существуя только въ одномъ видоизмѣненіи и представляя, по видимому, однородные химическіе индивидуумы, даютъ, смотря по условіямъ опыта, два раз легко отличимыхъ другъ отъ друга проявленія. Такъ, циановая кисл. (см.) $CNOH$ имѣетъ два ряда продуктовъ замѣщенія водорода въ вѣщающихъ формулахъ: $N : C. OR$ и $O : C. SR$ родановая кисл. (см.) $CNSH$ даетъ $N : C. SR$ и горчичныя масла (см. IX, 348). $S : C : NR$; вещества, заключающія группу $-CH_2.CO-$ могутъ давать производныя въ формѣ (кетонной), или же, содержащія гидроксилъ, т. е. отвѣчающія такъ называемой энольной формѣ $-CH : C(OH)-$ (см. Энантиопія) и т. д. Такъ какъ наши формулы строенія выводятся на основаніи химическаго отношенія изслѣдуемыхъ веществъ, то существуютъ, слѣдовательно, такія соединенія, въ которыхъ мы, смотря по обстоятельствамъ, можемъ, иногда даже съ одинаковой вѣрностью, приписать двѣ, а то и больше структурныхъ формулъ. По мнѣнію А. М. Бутерова (1877), въ массѣ такихъ веществъ существуютъ частицы различнаго строенія, пропорціи между собою и одаренныя способностью легко перегруппировываться въ одного строенія въ другое, какъ въ одномъ направленіи, такъ и въ обратномъ; «химическія отношенія даннаго вещества опредѣляются только дѣйствующаго реагента». Байеръ (1884) считаетъ исходное вещество химическимъ роднымъ, но способнымъ подъ вліяніемъ или реагентовъ переходить въ неустойчивое видоизмѣненіе; изомеры извѣстны только между производными, а въ незамѣненномъ состояніи они всѣ превращаются обратно въ исходную форму; ихъ неустойчивость должна быть въ связи съ подвижностью водороднаго атома, такъ какъ замѣненіе его влечетъ за собою устойчивость. Неустойчивыя видоизмѣненія Байеръ предложилъ отмѣчать приставкой къ ихъ названіямъ слова «псевдо» (см.) К. Лааръ (1885 и 1886), въ послѣдствіи, слово псевдоформы замѣнилъ словомъ П. Такъ какъ явленіе во всѣхъ случаяхъ связано съ измѣненіемъ распределенія химическихъ связей между атомами, то Якобсонъ (1888) ввелъ для него названіе десмотроніи (desmōtrōn — связь и 'trōn — измѣнять *). Отличный отъ предыдущихъ взглядъ былъ высказанъ Михаэлемъ (1888); онъ нашелъ у насъ сторонниковъ въ лицѣ Вагнера (1892)

*) Это названіе послѣдовательно примѣнено В. Меделеромъ и Якобсономъ въ ихъ «Lehrbuch der organischen Chemie».

и Кондакова* (1893). По мнѣнію Михаэля, исходныя вещества, для которыхъ наблюдаются явления П., химически однородны и не способны къ изомеризаціи, появленіе же на ряду съ нормальными и аномальными продуктами объясняется двумя одновременно протекающими реакціями, состоящими въ прямомъ замѣщеніи металла (водорода) въ одномъ случаѣ, а въ другомъ—въ присоединеніи предварительно реагирующаго тѣла, присоединенія, сопровождаемомъ затѣмъ отщепленіемъ галогиднаго металла (галондводорода, ср. Малоновая кисл., XVIII, 483 и Циановая кисл.). Въ послѣднее время Клайзену, Гутпейту, В. Вислиценусу, Шиффу и др. удалось показать, что нѣкоторые изъ веществъ съ неустойчивыми водородными атомами могутъ быть при соблюденіи особъхъ условій изолированы какъ таковыя; въ этихъ случаяхъ «П. (Клайзенъ, 1896) является простой изомеріей, хотя и особымъ видомъ ея, характеризуемымъ тѣмъ, что оба изомера легко и обыкновенно обоюдно способны переходить другъ въ друга. Умѣстно было бы отличать случаи абсолютной и относительной П.; абсолютно псевдомерными можно было-бы назвать вещества, способные въ свободномъ (незамѣненномъ) состояніи существовать только въ одной формѣ, а относительно псевдомерными тѣ, для которыхъ въ опредѣленныхъ условіяхъ возможны и другія формы». Такимъ образомъ воззрѣнію А. М. Бутлерова, повидимому, суждено восторжествовать, такъ какъ дѣленіе на абсолютно и относительно-псевдомерныя формы едва-ли можно будетъ строго провести.

А. И. Горбовъ, А.

Псевдоморфозы. $C_{14}H_{18}N_2O_6 + 3H_2O$ — алкалоидъ (см.) открытый Пеллетье въ 1835 г. въ опиумѣ, подробно же изслѣдованъ Гессе и Польстрофомъ. По указаніямъ Гессе, П. находится далеко не во всякомъ опиумѣ и въ весьма маломъ количествѣ (около 0,02%). Изслѣдованія же Польстрофа даютъ возможность предполагать, что собственно въ опиумѣ его не бываетъ, а онъ образуется только иногда изъ морфина при выдѣленіи этого послѣдняго изъ опиума при помощи амміака (способъ Грегора). Строеніе этого алкалоида неопредѣлено и извѣстно только, что онъ представляетъ первый продуктъ окисленія морфина, который легко окисляется въ амміачномъ растворѣ даже кислородомъ воздуха. Реакція окисленія можетъ быть выражена уравненіемъ: $2C_{17}H_{19}NO_3 + O = C_{34}H_{38}N_2O_6 + H_2O$. Въ виду этой реакціи образованія П. онъ иногда называется оксиморфиномъ или дегидроморфиномъ. Находясь въ тѣсной генетической связи съ морфиномъ, П. весьма сходенъ съ нимъ и по своему химическому характеру, такъ что существуетъ только одна реакція, резко различающая эти два алкалоида. Физиологическое дѣйствіе ихъ различно: въ то время какъ морфинъ сильный ядъ, П. — безвреденъ. Для отличія П. отъ морфина Донатъ предлагаетъ слѣдующій способъ: въ фарфоровую чашечку кладутъ нѣсколько кристалликовъ изслѣдуемаго вещества, обливаютъ ихъ небольшимъ количествомъ сѣрной кислоты, разбавленной $\frac{1}{2}$ об. воды, и чашечку осторожно

нагрѣваютъ до начала выдѣленія паровъ сѣрной кислоты. Въ случаѣ П. — жидкость окрашивается при этомъ въ синезеленый цвѣтъ, при разбавленіи водой становится красноватой и отъ послѣдующаго прибавленія разведенной азотной кислоты темно-фіолетовой; въ случаѣ же морфина — жидкость вначалѣ розово-красная, отъ воды блѣднѣетъ и отъ азотной кислоты становится ярко красной.

Д. Хардинъ, А.

Псевдоморфозы — такіе минералы, внѣшняя форма которыхъ не соответствуетъ ихъ внутреннему строенію и, болѣею частью, ихъ составу и свойствамъ. Будучи раздроблены, эти минералы распадаются на отдѣльности, имѣющія уже иной кристаллографическій габитусъ. Такъ, часто въ природѣ встрѣчается бурый желѣзнякъ ($2Fe_2O_3 + 3H_2O$) въ видѣ кубиковъ пирита (FeS_2) и т. п. По принятой минералогами терминологіи, данная П. обозначается такъ: «бурый желѣзнякъ по пириту». По способу происхожденія П. раздѣляются на *механическія* и *химическія*. Первые являются въ томъ случаѣ, когда пустота послѣ выщелачиванія одного минерала изъ какой-нибудь горной породы и т. п. была сплошь заполнена другимъ минераломъ. При этомъ, болѣею частью, такая П. (по Кенготту — «плероморфоза»), по своему химическому составу, не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ минераломъ, въ форму котораго она отлилась. Таковы кристаллы кварца (SiO_2) по известковому шпату ($CaCO_3$), оловянный камень (SnO_2) по ортоклазу ($K_2O \cdot Al_2O_3 \cdot 6SiO_2$), халцедона (SiO_2) по плавиковому шпату (CaF_2) и др. Несравненно чаще встрѣчаются химическія П. Подъ вліяніемъ воздуха, воды и циркулирующихъ въ горныхъ породахъ растворовъ въ минералахъ совершаются почти безпрерывно всевозможные химическіе процессы,

Фиг. 1.

Фиг. 2.

ведущіе къ измѣненію ихъ состава неполному (П. частичнаго замѣщенія) или полному (П. вытѣсненія). При этомъ можетъ происходить: 1) потеря нѣкоторыхъ составныхъ частей минерала, обыкновенно съ уменьшеніемъ объема: ангидритъ ($CaSO_4$) по гипсу ($CaSO_4 + 2H_2O$), ортоклазъ ($K_2O \cdot Al_2O_3 \cdot 6SiO_2$) по лейциту ($K_2O \cdot Al_2O_3 \cdot 4SiO_2$) и др.; 2) приобращеніе новыхъ химическихъ элементовъ, съ увеличеніемъ объема: гипсъ по ангидриту, окись желѣза (Fe_2O_3) по магнитному желѣзняку (Fe_3O_4 , FeO) и пр.; 3) начаше двойное разложеніе: гетитъ ($Fe_2O_3 \cdot H_2O$) по пириту (FeS_2), бурый желѣзнякъ по сидериту (Fe_2CO_3)

по слѣд. реакціи: $4\text{FeCO}_3 + 3\text{H}_2\text{O} + 2\text{O} = 2\text{Fe}_2\text{O}_3 + 3\text{H}_2\text{O} + 4\text{CO}_2$ и т. п. Самый процесс метаморфизации минерала может идти или от периферии къ центру (см. фиг. 1, показывающую превращение гетита въ бурый желѣзнякъ), или по трещинамъ и плоскостямъ спайности (фиг. 2 и 3—превращение оливина въ

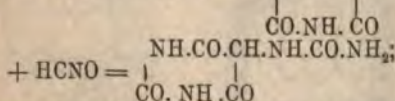
Фиг. 3.

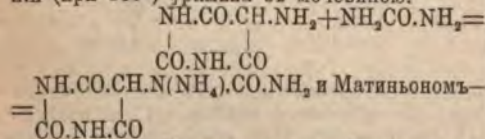
Фиг. 4.

серпентинъ), или, что рѣже, отъ центра къ периферіи (фиг. 4 представляетъ кристаллъ ортоклаза, ядро котораго уже превратилось въ землистый каолинъ). Въ природѣ известны также случаи П. безъ измѣненія химическаго состава. Таковы роговая обманка по авгиту, кальцитъ по аррагониту и т. п. Подобныя П. носятъ названіе «параморфозъ». П. могутъ состоять изъ рѣдка и изъ нѣсколькихъ минераловъ. Cp. Scheerer, «Ueb. Afterkrystalle» (1837); Delesse въ «Annales de mines» (t. 16); Geinitz въ «Neues Jahrbuch f. Mineralogie» (1876); Blum, «Pseudomorphosen des Mineralreiches» (1843—79); Roth, «Chemische Geologie» (1879); Tschermak, «Lehrbuch d. Mineralogie» (1894) и др.

Псевдомочевая кислота (хим.) $\text{C}_2\text{N}_4\text{H}_6\text{O}_4$ получена Байеромъ и Шлипперомъ, въ видѣ трудно растворимой калиевой соли, при кипяченіи урамилъ съ крѣпкимъ растворомъ циановокислаго калия: $\text{NH.CO.CH.NH}_2 +$

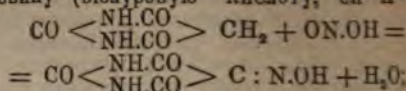
Гримо—въ видѣ аммиачной соли при нагреваніи (при 180°) урамилъ съ мочевиною:

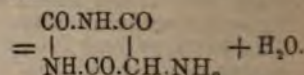
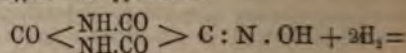
тоже въ видѣ К—соли, при нагреваніи со слабымъ щелокомъ изомочевой кисл. *): $\text{C}_6\text{N}_4\text{H}_4\text{O}_3 + \text{H}_2\text{O} = \text{C}_6\text{N}_4\text{H}_6\text{O}_4$. Урамилъ можетъ быть полученъ слѣдующимъ рядомъ реакцій: малоновая кисл. (см.) при нагреваніи (при 100°) съ мочевиною (см.) въ присутствіи хлорокси фосфора (см.) даетъ (Гримо) малонидмо-

чевину (барбитуровую кисл.): $\text{CH}_2 < \begin{array}{c} \text{CO} \\ | \\ \text{CO} \end{array} \text{ON} + \text{H}_2\text{N} > \text{CO} = \text{CH}_2 < \begin{array}{c} \text{CO.NH} \\ | \\ \text{CO.NH} \end{array} > \text{CO} + \text{H}_2\text{O}$

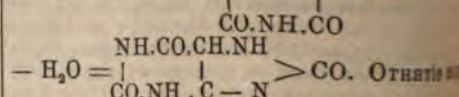
превращающуюся, при дѣйствіи азотистой калиевой соли (Байеръ), въ нитрозомалоничевину (виолуровую кислоту, ея К—соли)

послѣдняя при возстановленіи (Байеръ) переходитъ въ урамилъ:

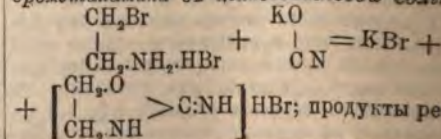
Такъ какъ малоновая кисл., мочевиная и малоновая кисл. могутъ быть получены изъ элементовъ: углерода, азота, водорода и кислорода, то, слѣдовательно, для П. синтезъ возможенъ, такъ наз., полный синтезъ изъ кисл. одноосновна, трудно растворима въ водѣ, но легко въ щелочахъ. При окисленіи бромомъ или азотной кислотою она, подобно мочевиной кислотѣ (см. XX, 73), даетъ аллоксанъ (см. выше прим.) и мочевины, но при кипяченіи съ перекисью свинца П. кисл. не образуетъ аллантаина (что характерно для мочевиной кисл. l. c.), а даетъ мочевины, угольную, циановую и оксалуровую кислоты. Изъ другихъ реакцій П. кисл. надо отмѣтить способность превращаться съ потерей элементовъ воды въ мочевины (l. c.): $\text{NH.CO.CH.NH.CO.NH}_2$

происходитъ или при плавленіи со щелочною, или при нагреваніи съ концентрированной кислотою (Э. Фишеръ и Д. Ланг). Исходя изъ продуктовъ замѣщенія аллантаина (см.), тѣмъ же путемъ могутъ быть получены замѣщенные мочевины кислоты (Э. Фишеръ, ср. Пуринъ).

Псевдомочевина, ψ-мочевина (хим., см. Псевдо)—имидооксиметиламинъ—

$\text{HN:C} < \begin{array}{c} \text{NH}_2 \\ | \\ \text{OH} \end{array}$ неизвѣстна въ свободномъ состояніи; изъ производныхъ описаны: этиленψ-мочевина и пропиленψ-мочевина. Этиленψ-мочевина получена въ видѣ бромистоводородной соли Габріелемъ при нагреваніи молекулярныхъ количествъ бромистоводороднаго бромэтиламина съ циановокалиевой солью:

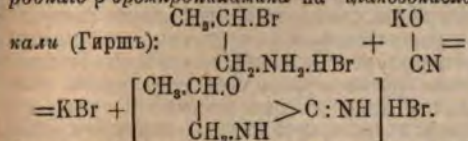

продукты реакціи извлекаютъ спиртомъ, нерастворяющимъ бромистаго калия; при выпариваніи спирта получаютъ длинныя, очень гигроскопическія иглы бромистоводородной соли ψ-производнаго. Данное выше строеніе выведено Габріелемъ по

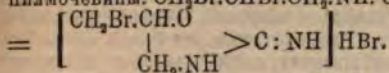
*) Изомочевая кисл. получена Мульдеромъ нагреваніемъ аллоксантина съ цианамидомъ: $\text{C}_6\text{N}_4\text{H}_4\text{O}_3 + \text{CN.NH}_2 = \text{C}_6\text{N}_4\text{H}_6\text{O}_4 + \text{C}_2\text{N}_2\text{H}_2\text{O}_4$ (аллоксанъ)

аналогии съ полученными имъ подобными же путемъ и подробно изслѣдованными замѣненными *тио-ψ-мочевинами* и на основаніи того, что выдѣленная изъ бромистоводородной соли тѣмъ же кали этиленъ-ψ-мочевина представляетъ собою незастывающее маслообразное тѣло, обладающее слабымъ основнымъ запахомъ, между тѣмъ какъ полученная Э. Фишеромъ и Кохомъ *этиленъ-мочевина*

$C_2H_4 < \begin{smallmatrix} NH \\ NH \end{smallmatrix} > CO$ плав. при $131^\circ C$. *Пропиленъ-ψ-мочевина* получается вполне аналогично предыдущей при дѣйствіи бромистоводороднаго β-бромпропиламина на *циановокислые*

Она же образуется (Габриэль), если аллиломочевину $CH_2:CH.CN.NH.CO.NH_2$ нагревать (2—3 ч. при 100°) съ дымящейся бромистоводородной кислотой. Цириновая соль ея, состава $C_6H_8N_2O_5.C_6H_8N_2O_5$, легко выпадаетъ изъ слабыхъ растворовъ при прибавленіи $C_6H_5(NO_2)_2(OH)$; она плав. при $185^\circ-186^\circ C$. *Монобромозамѣненная пропиленъ-ψ-мочевина* (ея бромистовод. соль) образуется (Андреашъ) при нагреваніи воднаго раствора дибромпропилмочевины: $CH_2Br.CHBr.CH_2.NH.CO.NH_2 =$

А. И. Горбовъ, Δ.

Псевдонавицеллы или *ложнолодочки* — небольшія веретенообразныя тѣльца, покрытыя толстою оболочкою съ плазматическимъ содержимымъ и ядромъ. Онѣ образуются изъ споръ, происходящихъ, въ свою очередь, дѣленіемъ тѣла иницирированной (послѣ конъюгации или копуляции) грегарины и являются характернымъ образованіемъ при размноженіи послѣднихъ (см. Грегарины). В. Ш.

Псевдонимъ (отъ греч. ψευδής — ложный и *ὄνομα* — имя) — выдуманное имя или условный знакъ, которымъ авторъ подписываетъ свое произведеніе. Разоблаченіе П. живого писателя считается противнымъ правиламъ литературной этики; это правило обыкновенно не распространяется на библиографическія пособія, гдѣ раскрытіе дѣлается не съ полемическими, а съ историко-литературными цѣлями. Число указателей П. довольно велико; часто въ нихъ входятъ также указанія, кто былъ авторомъ совершенно неподписанныхъ (такъ называемыхъ анонимныхъ) произведений. Кромѣ пособій, указанныхъ въ I, 819 (ст. Анонимъ) и III, 779 (ст. Библиографія), укажемъ еще: Rossmann, «Lexicon pseudonimer Schriftsteller» (Лейпцигъ, 1830); Franklin, «Les ps. du moyen âge» (1875); Haynes, «Ps. of authors» (Нью-Йоркъ, 1883); Joliet, «Les pseudonymes du jour» (Пар., 1884; указаны также П. художниковъ, музыкантовъ и сценическія имена актеровъ); Drujon, «Les livres à clef» (Пар., 1885). Къ списку русскихъ работъ добавимъ: дополненія къ предыдущимъ по времени работамъ — Катенева, Лебединскаго, Бур-

нашева, Чумикова, фонъ-Бооля (въ «Историческомъ Вѣстникѣ», 1883; №№ 7, 9, 11, 12; 1884, № 12; 1885, №№ 8, 11); Васильевъ, «Словарь П. русскихъ писателей» («Колосъ», 1884, № 6); В. С. Карцовъ и М. Н. Мазаевъ, «Опытъ словаря П. русскихъ писателей» (СПб., 1891). Дополненія къ нему А. В. Смирнова въ «Библиограф. Зап.» (1892).

Псевдонитрозы (хим.) — названіе, данное В. Мейеромъ изомерамъ нитроловыхъ кислотъ (см. XXI, 190), образующимся при дѣйствіи азотистой кислоты на вторичные нитропарафины (см. XXI, 199): $RX:CH(NO_2) + NO.OH = RX:C(NO)(NO_2) + HOH$. Удобнѣе, какъ показалъ Р. Шолль, П. получаютъ при дѣйствіи азотноватаго окисла на окисмы кетонъ: $4RX.C.NO + 3N_2O_4 = 4RX:C(NO)(NO_2) + 2H_2O + 2NO$, въ виду чего Шолль даже предлагаетъ считать ихъ азотнокислыми эвбрами кетоксимовъ: $RX:C(NO)(NO_2) = RXC:N.O.NO_2$. П. представляютъ кристаллическія вещества, обладающія произвольнымъ запахомъ. Въ твердомъ состояніи онѣ безцвѣтны, а расплавленные или растворенныя (въ спиртѣ, эфирѣ, хлороформѣ) обладаютъ темносиней окраской; почти то же явленіе наблюдается для нитрозобензола (XXI, 178) и въ некоторыхъ другихъ нитрозосоединеній, такъ что, вѣроятно, взгляду В. Мейера на П. надо отдать предпочтеніе передъ воззрѣніемъ Шолля. П. нейтральны, нерастворимы въ водѣ и щелочахъ; при окисленіи хромовой кислотой въ уксуснокисломъ растворѣ П. превращаются въ динитропарафины (В. Мейеръ и Лохеръ, см. XXI, 200), а при дѣйствіи щелочнаго раствора гидроксилamina обратно восстанавливаются въ кетоксимы (Р. Шолль и Ландштейнеръ, Борнъ): $RXC(NO)(NO_2) + NH_2.OH = RXC:N.OH + 2NO + H_2O$. П. могутъ примѣняться для характеристики вторичныхъ нитрозосоединеній (В. Мейеръ, ср. Нитропарафины I. с.). Только псевдопропилнитроль $(CH_3)_2C(NO)(NO_2)$ (пл. при 76°) и псевдобутилнитроль $(CH_3)(C_2H_5)C(NO)(NO_2)$, пл. при 58° , получены реакціей В. Мейера; всѣ остальные получены Шоллемъ и Борномъ изъ кетоксимовъ.

А. И. Горбовъ, Δ.

Псевдопаренхима (ложная паренхима) — ткань, по внѣшнему виду напоминающая истинную паренхиму высшихъ растений (см. Прозенхима); отъ послѣдней отличается, однако, тѣмъ, что происходитъ не путемъ дѣленія кѣтокъ (какъ всѣ истинныя ткани), а путемъ тѣснаго сплетанія нитей, наприм. гифъ у грибовъ, при чемъ каждая нить обладаетъ своимъ самостоятельнымъ верхушечнымъ ростомъ. Встрѣчается у грибовъ въ такъ назыв. склероціи.

Псевдо-переводъ — видъ подражанія иностранному образцу, которое авторъ выдаетъ за переводъ. Въ исторіи литературы извѣстны такія фальсификаціи Макферсона (Оссіанъ), Мериме («Guzla», сборникъ пѣсней западныхъ славянъ, въ подлинности котораго не усомнился даже Пушкинъ). Есть такіе П. у Пушкина («изъ Пиндемонте» — «Не дорого цѣню я громкія права», сперва носило названіе «Изъ Мюссе»), у Некрасова («Изъ Гейне», «Изъ Ларры»); о любопытныхъ мотивахъ, за-

ставивших послѣдняго приписать рядъ оригинальных стихотвореній другимъ, см. первое посмертное изданіе стихотвореній, IV, 15 и 21. Въ «Русск. Архивѣ» (1866, кн. 2) указано много иностранныхъ книгъ (французскихъ, нѣмецкихъ, англійскихъ, итальянскихъ, польскихъ) которыя выдавали за переводы съ русскаго.

Псевдопериптерический храмъ или *Псевдопериптеръ* — см. Древне-греческое искусство (XI, 128).

Псевдоподіи или *Ложноножки* — суть протоплазматическіе отростки, временно появляющіеся у многихъ одноклѣтнхъ организмовъ, а также у нѣкоторыхъ клѣтокъ многоклѣтнхъ животныхъ. Они служатъ для передвиженія, а отчасти (у нѣкоторыхъ) и для захвата пищи и могутъ выпячиваться наружу (отсюда и названіе) въ любомъ или опредѣленномъ мѣстѣ поверхности тѣла или клѣтки, и также быстро, какъ появились, втягиваются обратно. Въ зависимости отъ консистенціи, т. е. плотности протоплазмы или вѣрнѣе ея наружнаго слоя, т. е. эктоплазмы (см. Протоплазма и Протѣйшія) П. бываютъ пальчатыя и нитевидныя. Первые или такъ называемыя лобозныя (*lobosa*) представляются въ видѣ небольшихъ бугорковъ или тупыхъ отростковъ, которые иногда вѣтвятся; вторыя или такъ назыв. ретикулозныя (*reticulosa*) имѣютъ форму чрезвычайно тонкихъ и длинныхъ нитей, снабженныхъ зачастую небольшими вздутіями, такъ наз. варикозитетами. Въ этихъ нитевидныхъ П. можно прослѣдить иногда (у Солнечниковъ и Радіоларій) еще тонкую центральную нить изъ болѣе плотнаго органическаго вещества, являющуюся какъ-бы опорой нѣжной П. Нитевидныя П. могутъ также вѣтвиться а у нѣкоторыхъ формъ (многихъ Корненожекъ, Радіоларій и Миксомицетовъ) отдѣльныя развѣтвленія соединяются между собою, при помощи такъ называемыхъ анастомозъ, образуя большія и нѣжныя протоплазматическія сѣти (*reticulum*). Площадь, занимаемая такими сѣтями или сплетеніями, зачастую въ нѣсколько десятковъ разъ превышаетъ площадь, занимаемую самимъ организмомъ (см. Корненожки и Миксомицеты). Въ П. можно наблюдать, благодаря залегающимъ въ нихъ зернышкамъ или микрозомамъ, постоянные токи, восходящіе и нисходящіе (см. Протоплазма, движеніе), результатомъ которыхъ является выпусканіе и втягиваніе П., а также и передвиженіе по нимъ постороннихъ захваченныхъ тѣлъ (пищи). П. встречаются у многихъ одноклѣтнхъ растений, миксомицетъ и саркодиковыхъ, составляя характерную черту организаціи послѣднихъ, а также и у нѣкоторыхъ биченосцевъ и даже рѣсничныхъ инфузорій (напр. у трубача на апикальномъ концѣ). У многоклѣтнхъ животныхъ П. встречаются преимущественно у изолированныхъ и свободно подвижныхъ клѣтокъ, какъ напр. у яицъ, бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ, лимфатическихъ тѣлецъ и т. п., а также и у клѣтокъ, образующихъ ткани, напр. эпителий кишечника рѣсничныхъ червей.

В. III.

Псевдоподобіа — см. Клѣточка.

Псеидоуриуритъ — см. Крапивъ.
Псеидорексеи — извращеніе аппетита, ложный голодъ.

Псеидосахаритъ — см. Сахаритъ.

Псеидоскопъ — приборъ, изобрѣтенный въ 1852 г. англійскимъ физикомъ Витстономъ (*Wheatstone*) и дающій возможность изслѣдывать рассматриваемые чрезъ него предметы съ обратнымъ рельефомъ, т. е. видѣть всѣ выпуклыя части ихъ въ такой же мѣрѣ вогнутыми, и наоборотъ. П. состоитъ, главнымъ образомъ, изъ двухъ прямоугольныхъ стеклянныхъ призмъ, расположенныхъ рядомъ такъ, что плоскія поверхности ихъ параллельны и они, по направленію которой глазъ смотритъ на рассматриваемый предметъ, а ребра перпендикулярны къ этому направленію. Когда глазъ смотритъ чрезъ свою призму, при этомъ видитъ предметъ при посредствѣ лучей,шедшихъ въ одну катетную поверхность, отразившихся отъ гипотенузы, и вышедшихъ чрезъ другую катетную поверхность (изъ Призма). При подобномъ отраженіи предметъ кажется глазу, смотрящему чрезъ призму, обращеннымъ, т. е. лѣвьяго части глазъ видятъ справа, и наоборотъ. Два такихъ изображенія, воспринимаемыя двумя глазами, сливаются по принципу бинокулярнаго зрѣнія (см. также Глазъ) въ одно съ обращеннымъ рельефомъ; такъ, напримѣръ, четырехугольная фигура покажется жолобомъ съ четырехугольнымъ ченіемъ, шаръ — шаровой чашкой, штампомъ, посредствомъ котораго высекали и т. д. Явленія, наблюдаемыя съ помощью П., относятся такимъ образомъ къ инвертированному зрѣнію (см.). Полное объясненіе и подробности см. Н. v. Helmholtz, «Handbuch der physiologischen Optik» (2-е изд.).

Псеидосфера — см. Поверхность.

Псеидоэпиграфы (съ греч., подъ чужими или вымышленными именами) въ духовной литературѣ такъ называется собрание сочиненій, которыя, обыкновенно въ общемъ извѣстны подъ именами ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ людей и пророковъ, какъ Енохъ, Моисей, Исаія, Іеремія, Іезекіиль и др., но, въ дѣйствительности, имъ не принадлежащихъ. Тѣмъ не менѣе они все-таки отлагаются и отъ ветхозавѣтныхъ апокрифовъ. Собственно говоря, къ этой же категоріи принадлежатъ и нѣкоторыя изъ книгъ, вошедшихъ въ ветхозавѣтный канонъ. Очень много численныя произведенія на новозавѣтныхъ темы, насколько представители древнѣйшей церкви смогли усмотрѣть ихъ подложность и не принадлежность ихъ тѣмъ авторамъ, съ именами которыхъ они извѣстны, объединяются подъ названіемъ «новозавѣтныхъ апокрифовъ». Сборники псеидоэпиграфовъ на ветхозавѣтныхъ темы изданы Фабрициусомъ: «Codex pseudoepigraphus Veteris Testamenti» (2 изд., Гамбургъ, 1722—1741); (Гфреперъ) Gfrörer, «Prophetiae veteres pseudoepigraphi» (Штутгартъ 1840); Fritzsche, «Libri Veteris Testamenti pseudoepigraphi selecti» (Лпц., 1871). См. также статью Апокрифы.

Псекантъ-су — довольно большая и очень быстрая горная рѣчка Нальчикскаго окр. Терской обл. Вытекаетъ изъ высокихъ, покры-

тыхъ вѣчными снѣгами горъ, которая отдѣляютъ Налчикскій окр. отъ Владикавказскаго (Валкарію отъ Дигоріи). Въ верховьяхъ П. находится нѣсколько глетчеровъ, изъ которыхъ главный спускается до высоты 7250 ф. надъ уровнемъ моря. П.-су имѣетъ верстѣ 60 въ длину принадлежить бассейну Терека и впадаетъ въ р. Черекъ.

Псекупскія минеральныя воды —находятся въ Кубанской области, въ мст. Горячій Ключъ (бывшій уѣздный городъ), на правомъ берегу р. Псекупса, въ 53 в. отъ Екатеринодара и въ 4 в. отъ станицы Ключевой. Сѣрнисто-мелочныя воды. Температура источниковъ 46,5° Ц. Мѣстность очень живописна и съ трехъ сторонъ окружена довольно высокими горами, покрытыми лѣсомъ; отличается богатой, разнообразной растительностью. Въ лѣсахъ растутъ фруктовыя деревья, рододендроны, жасминъ, дубъ, букъ и пр. Годовая темп. 11,7° Ц. Лѣто очень жаркое (22,8° Ц.), но вслѣдствіе близости горъ переходъ отъ дневной температуры къ ночной бываетъ иногда очень рѣзокъ. Послѣ заката солнца, а въ особенности передъ разсвѣтомъ, П. долина часто наполняется туманомъ. Высокая температура, влажность, обиліе растительности и близость никогда непересыхающихъ болотъ способствуютъ появленію лихорадокъ, которыя болѣе даютъ себя чувствовать въ августѣ. П. минеральныя воды не вполне устроены: нѣтъ соответствующаго помѣщенія и другихъ удобствъ для прѣзжихъ больныхъ. Военный госпиталь. Лучшіе мѣсяца для лѣченія июль и августъ, хотя во второй половинѣ послѣдняго развиваются тяжелыя болотныя лихорадки. Въ настоящее время изъ трехъ источниковъ: Александро-Ольгинскаго, Маріинско-Кармалинскаго и Михайловско-Каменевскаго образована одна струя, совершенно изолированная отъ примѣси прѣсной воды, дающая около 27000 ведеръ въ сутки съ темп. при входѣ въ ванное зданіе 36,8° Р., съ содержаніемъ сѣроводорода 0,0412 на литръ, превосходящимъ пятигорскія въ 5 разъ. Охлажденіе воды производится въ 2 кирпичныхъ цементированныхъ бассейнахъ. Составъ воды по анализу Ливена: хлористаго натра 13,77, хлористаго кальція, калия и магнія 0,79, йодистаго магнія 0,0436, бромистаго магнія 0,0647, углекислаго натра 0,11, углекислаго желѣза 0,01, кремниеслаго натра 0,0225, органическихъ веществъ 0,0057, сухого остатка 14,84, СО₂ свободной и полусвязанной 0,1321, сѣроводорода 0,0538 въ 1000 куб. стм. воды. На днѣ дикаго живописнаго ущелья «Мальцовой щели» въ 3 в. отъ предыдущаго выходятъ желѣзистыя источники; темп. воды 15° Ц. Источники необдѣланы. Наибольшій успѣхъ получается отъ лѣченія здѣсь: сифилиса, не поддающагося специфическому лѣченію, хроническихъ заболѣваній суставовъ съ выпотами и т. д., хроническихъ накожныхъ сыпей и язвъ, хроническихъ воспалительныхъ состояній матки и ея придатковъ и невралгій ревматическаго происхожденія (подробнѣе см. ст. Н. К. Кадкина, «Псекупскія минеральныя воды» — «Военно-Медицинскій Журналъ», 1897 май).

Псекупскъ—довольно большая и быстрая горная рѣчка Екатеринодарскаго отд., Кубанской обл. Вытекаетъ изъ Главнаго Кавказскаго хребта недалеко отъ перевала Гойтхъ и впадаетъ въ Кубань в. на 12 выше гор. Екатеринодара. Длина П. 100 в., ширина до 10 сажень. На горахъ, окружающихъ верховья П., растутъ почти сплошныя лѣса. Такимъ же лѣсистымъ характеромъ отличается вся почти долина П., а также долины его многочисленныхъ притоковъ.

Пселенское—с. Курской губ., Обоянскаго у. Въ сѣв.-восточномъ углу уѣзда, въ 20 в. отъ уѣзднаго гор., близъ ст. жел. дороги Марьино. Жит. 4597.

Пселлъ (Μιχαὴλ Ψελλός) — извѣстный византийскій писатель, род. въ 1018 г. въ Константинополѣ, названъ былъ при крещеніи Константиномъ. Сынъ бѣдныхъ родителей, которые вслѣдствіе бывшихъ имъ во снѣ видѣній предназначили его къ ученой карьерѣ, 10 лѣтъ поступилъ въ школу, гдѣ обучался грамматикѣ и пиитикѣ; 16 лѣтъ перешелъ къ высшему образованію и изучалъ риторику, философію и юриспруденцію, въ 1037 г. поступилъ на службу въ месопотамской оемѣ, гдѣ, благодаря связямъ, получилъ мѣсто судьи. При Михаилѣ V П. былъ аскритомъ (чиновникомъ императорской канцеляріи). Въ это время онъ ревностно занимался науками, особенно философіею, изучалъ Аристотеля, Платона и Прокла. Въ 1043 г. П. написалъ панегирикъ Константину Мономаху и въ томъ же году оказался въ числѣ наиболѣе приближенныхъ къ императору лицъ; онъ сдѣланъ былъ протосинкритомъ, а затѣмъ вестомъ и вестархомъ, т. е. достигъ 7 чина по византийской табели. Въ царствованіе Мономаха имъ сочинены были еще 4 панегирика императору, очень лѣстивые и не заслуживающіе вѣры; наградою ему за это были василики Мадита, т. е. право собирать подати съ этого города, и передача ему въ управленіе (харистикію) нѣсколько монастырей. Когда подъ конецъ царствованія Мономаха положеніе П. было поколеблено, онъ пострѣлся и принялъ имя Михаила, а когда императоръ умеръ, удалился на малоазійскій Олимпъ въ монастырь. Вызванный отсюда Θεодоромъ, онъ вновь былъ приближенъ ко двору и награжденъ титуломъ ипертима. Въ 1057 г. П. императоромъ былъ посланъ къ возставшему Исааку Комнину, чтобы уговорить его на миръ; П. очень понравился Комнину, и при вступленіи его на престолъ, сдѣланъ былъ проедромъ и позже, какъ видно изъ его переписки, былъ очень близокъ со всѣмъ домомъ императора. По желанію Комнина, П. написалъ обвинительный актъ противъ прежняго своего друга, низложеннаго патріарха Михаила Кируларія. Въ 1059 г. П. интриговалъ въ пользу возведенія на престолъ Константина Дуки, успѣлъ въ этомъ, былъ приближенъ и къ этому императору и получилъ отъ него чинъ протопроедра. Для сына императора, Михаила Дуки, П. написалъ нѣсколько учебниковъ. Воцареніе Романа Диогена въ 1063 г. уменьшило значеніе П. при дворѣ; за то послѣ паденія Романа П. подаль Михаилу Дуку совѣтъ разослать по всей имперіи указы, съ объявленіемъ, что

Романъ Диогенъ лишился престола; однако, когда послѣдній былъ осѣдленъ, П. съелъ нужнымъ обратиться къ нему съ утѣшительнымъ письмомъ. При Михаилѣ VII П. игралъ очень видную роль: писалъ письма отъ имени императора, составлялъ хрисовулы, разбиралъ тяжбы и т. п. Умеръ онъ около 1076—77 гг. Служившій при девяти императорахъ, П. не могъ похвалиться стойкостью убѣжденій; хитрость и лживость, которыми онъ отличался, дѣлаютъ его типичнымъ византийскимъ чиновникомъ; не чуждался онъ и взятокъ. Тѣмъ не менѣе, онъ—выдающаяся по способностямъ и знаніямъ личность. Очень долгое время онъ былъ преподавателемъ основанной имъ въ Константинополѣ школы, гдѣ обучалъ риторикѣ, философіи и исторіи права; особенное вниманіе онъ обращалъ на философію Платона. Риторическія его упражненія представляли часто странный выборъ темъ, въ родѣ напр. похвалы блохѣ, вишнѣ или клопу; очевидно, для него важнымъ казалось лишь умѣнье красиво слагать фразы. Сочиненія П. чрезвычайно разнообразны. Онъ писалъ трактаты по всемъ наукамъ: философіи, грамматикѣ, праву, агрономіи, медицинѣ, математикѣ, риторикѣ, музыкѣ; по его произведеніямъ можно составить себѣ общую картину византийскаго образованности XI в. Специальный интересъ представляютъ сочиненія П. для русской исторіи, потому что въ нихъ говорится о варяго-русской дружинѣ императоровъ и подробно описанъ послѣдній походъ Руси на Византию. Очень важны живые и интересные мемуары П. (изданные Саевю въ 1874 г.) и многочисленные письма его къ императорамъ, патриархамъ, различнымъ высокопоставленнымъ лицамъ, монахамъ и другимъ. Первое изданіе соч. П. вышло въ 1503 г. Важнѣйшія новыя изданія: Sathas, «Bibliotheca graeca medii aevi» (Пар., 1874 и 1876); Boissonade, «Michael Psellus» (Нюрнбергъ, 1888). Ср. П. В. Безобразовъ, «Византийскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселль» (М., 1890).

Изъ математическихъ сочиненій П. болѣею извѣстностью особенно въ XVI в. пользовалось переведенное на латинскій языкъ Кесландоромъ и изданное въ 1556 г. подъ заглавіемъ: «Arithmetica, Musica, Geometria et Astronomia». Кромѣ этого полнаго изданія, въ свѣтъ вышли также и нѣкоторые отдѣльные части сочиненія. Изъ изданій этого рода въ настоящее время извѣстны: Ψέλλου τῶν περὶ ἀριθμητικῆς συνοψις» (П., 1538), «Arithmetica, Musica et Geometria Mich. Pselli» (1592), «M. Pselli compendium mathematicum» (1647). Сочиненіе П. носитъ на себѣ яркій отпечатокъ представляемой имъ эпохи полнаго упадка греческой математики. Арифметическая его часть содержитъ только одни имена и подраздѣленія чиселъ и отношеній, между которыми нигдѣ не встрѣчаются утвержденія въ родѣ слѣдующихъ: «единица не число, а корень и начало чиселъ». Дважды два и два, слагаемое съ двумя, равны, чего съ другими числами не бываетъ. Въ отдѣлѣ музыки даны объясненія тоновъ и ихъ видовъ. Нако-

нецъ, отдѣлы геометріи и астрономіи занимаются только объясненіями отдѣльныхъ вещей безъ всякихъ доказательствъ. Изъ другихъ сочиненій П. были напечатаны: «Liber de lapidum virtutibus» (Тулуза, 1615) и «De magnae situ, figura et magnitudine».

В. В. Бобыкинъ.

Псефизма (ψήφισμα)—въ древней Греціи постановленіе народа (ἐκκλησία) или сѣда (βουλή), отличавшееся отъ закона (νόμος) тѣмъ, что послѣдній былъ обязательнымъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ и для всѣхъ гражданъ, П. же имѣла значеніе лишь въ отдельныхъ случаяхъ и по отношенію къ определеннымъ лицамъ (ψήφισμα ἐπ' ἀνδρῶν). Подъ вліяніемъ П. подходили всѣ правительственные распоряженія и приговоры, касавшіеся интересовъ отдѣльнаго лица: дарованіе правъ гражданства, обезпеченіе личной безопасности (ἀσεία), ostracismus. Въ послѣднихъ трехъ случаяхъ требовалось для утвержденія псефизма по крайней мѣрѣ 6000 голосовъ, которые подавались тайно на особомъ кружкѣ (ψήφος), или черепицѣхъ, опускавшихся въ урну. Формула псефизмы читалась наряду первоначально эпистатомъ притановъ, позднее эпистатомъ проедровъ, при чемъ полные голоса происходили путемъ поднятія рукъ. Всякая П. была обязательна въ теченіе одного года, и могла быть кассирована посредствомъ другой П.

Н. О.

Псеситъ—см. Горныя породы (IX, 290).
Псиллы или *травяныя блохи* (Psyllidae)—семейство насекомыхъ изъ отряда полужесткокрылыхъ (Rhynchota), подотряда Hemiptera Phytophthires, характеризующееся 8—14-члениковыми длинными усиками, снабженными на концѣ двумя щетинками, 3—4 раздвинутыми простыми глазками, 7-члениковымъ хоботкомъ, достигающимъ до груди, снабженной 2 зубчиками заднегруди 4 большими крыльями (изъ которыхъ переднія кожисты и складываются на тѣлѣ крестообразно), короткими ногами съ утолщенными и приспособленными къ прыганію задними бедрами и вооруженными полукругомъ шпательковъ задними голеними, двучленистыми запястьями безъ коготковъ, но съ подушечками в сверлообразномъ яйцекладомъ самки. Тѣло очень маленькое (1,3 до 5 мм.), по формѣ среднее между покусками (см.) и цикадами (см.). Скачутъ быстро и высоко; живутъ на растеніяхъ, изъ молодыхъ побѣ говъ которыхъ высасываютъ соки. Личинки съ еще болѣе короткими ногами и съ нерасчлененными усиками, обыкновенно покрыты хлопкообразнымъ налетомъ бѣлаго цвѣта; выделяютъ капли сладкаго сока; отъ ихъ укусовъ образуются галлы (цедидіи). Нѣкоторые виды вредятъ плодовымъ деревьямъ: Psylla rugisuga, Ps. rugif—грушѣ, Ps. mali яблонѣ. Ср. Förster, «Uebers. Gatt. u. Arten Fam. Psylliden» («Verh. naturh. Ver. Preuss. Rheinl.», V, 1843); Witlaczil, «Anat. d. Psylliden» («Z.-itschr. wiss. Zool.», XI, II, 1885).

Г. Я.

Псилломеланъ—минералъ, образуетъ гроздевидныя, почковидныя и другія скопленія желѣзно-чернаго или голубовато-чернаго цвѣта съ плотнымъ строеніемъ или со слѣда-

и волокнистости. Твердость значительная, 5—6. Удельный вес 4,1—4,3. Химический состав изменчив, но, главным образом In_2O_3 ; кроме того находится MnO , BaO , K_2O , I_2O ; изредка в малых количествах литий таллий. Св. соляной кислотой выделяет большое количество хлора; серная кислота окрашивается от присутствия П. в красный цвет. П. встречается отдельно, так и совместно с другими марганцевыми и железными рудами.

П. З.

Псилы (воен.)—легкая пехота у греков; вооружение: лук, праща, копье, нож и палка; предохранительного вооружения не имели. Охраняли войска от внезапного нападения. На поход и в лагерь прислуживали гоплитам (IX, 207).

Психея (Psychidae) — семейство бабочек из Macrolepidoptera. Представители этого небольшого семейства замечательны чрезвычайно резким половым диморфизмом (наибольшим среди бабочек) и некоторыми интересными биологическими особенностями. Самцы имеют перистые усики, большие одноцветные крылья, которые в покое складываются крышеобразно, покрытое густыми волосками тело; хоботок и щупальца недоразвиты или вовсе отсутствуют. Самки личинкообразны, без крыльев, обыкновенно без ног и с неразвитыми усиками; безогия всю жизнь остаются внутри чехла, в котором жила личинка, здесь происходит оплодотворение, для чего самец всовывается в чехлик сильно удлинющееся брюшко, и откладываются яйца; самки, снабженные ногами, выходят из чехла и сидят на нем. У П. очень развит партеногенез и у некоторых он (в форме телитокии, когда из неплодотворенных яиц развиваются самки) является правилом, так как самцы крайне редки. Гусеницы живут в открытых на обоих концах чехлах различной формы, которые они делают из разных посторонних веществ с помощью шелка; чехлики личинок самцов могут отличаться по форме и материалу от чехликов самок. В таком чехлике гусеница остается постоянно, выставляя из него лишь переднюю часть тела с грудными ножками и таская его с собою; брюшные ножки в большей или меньшей степени недоразвиты. Перед окукливанием гусеница прикрепляет чехлик передним концом к какому-либо предмету и переворачивается головою к заднему отверстию чехлика. Куколки разного пола резко различаются по виду; при выходе самки из куколки, оболочка куколки остается внутри чехлика, оболочка же куколки самца выдвигается из чехла. У *Psycha graminella* Och. самец темнобурый, около 2 см. в размах крыльев, самка буроватая безногая, бабочки в мае и июне. Гусеница желтоватая с черными точками, живет на злаках в чехлике из кусков листьев и стебельков, который у гусеницы самца длиннее и состоит из более грубого материала, чем у гусеницы самки. У *Erichnopteryx helix* v. Sieb. (см. табл. Бабочки, фиг. *Psyche helix*, самца и самки) самец темносерый

около 1 см. в размах, самка безногая, гусеница делает из песчинок чехол спирально закрученный в виде раковины улитки. У *Psycha nitidella* Hb. самец буроватый, самка имеет ножки и усики. Бабочки в июне и июле. Гусеница живет на злаках и лиственных деревьях и делает чехол из лежащих продольно стебельков. Н. Кн.

Психея (Ψυχή)—в греческой мифологии олицетворение человеческой души, которую любит Эрот. Представлялась в образе бабочки или молодой девушки с крыльями бабочки; то ее преследовал Эрот, то она мстила ему за преследования, то между ними была нежнейшая любовь. Апулей в своих «Метаморфозах» описал П. и Эрота героями народной сказки, вариации которой встречаются в литературах разных народов. В сказке говорится, что у одного царя были три красавицы дочери, из которых краше всех была младшая—П. Слава об ее красоте прошла по всей земле и многие приезжали в город, где жила П., чтобы полюбоваться ею. Ей стали даже воздавать божеские почести, забыв Олимпийскую Венеру. Последняя оскорбилась и решила погубить соперницу. Позвав своего сына Эрота (Купидона), она показала ему красавицу и велела ему вселить в нее любовь к самому отверженному, безобразному и жалкому из людей. Между тем П. чувствовала себя очень несчастной оттого, что все любовались ею, как бездушной красотой, и никто не искал ее руки. В горь обратился ее отец к милетскому оракулу, и бог ответил, что П., одетая в погребальные одежды, должна быть отведена на скалу для брака с ужасным чудовищем. Исполняя волю оракула, несчастный отец привел П. в указанное место и оставил ее одну; вдруг дуновение ветра перенесло ее в чудный дворец, обитаемый невидимыми духами, и она стала женой какого-то таинственного незримого существа. Блаженная жизнь П., однако, продолжалась недолго: завистливые сестры, узнав об ее благополучии, решили известить ее и хитростью достигли того, что П. нарушила данное супругу обещание—не допытываться, кто он. Злые сестры напугали ее, что незримый супруг—дракон, который в один прекрасный день съест ее с ее плодом (П. была уже беременна), и убедили ее, чтобы она, вооружившись мечом и свитильником, подстерегла его во время сна и убила. Довлекая П. послушалась и, зажегши свитильник, стала разсматривать своего супруга, который оказался прекрасным Купидоном; в то время, как она поражена красотой его лица, любовалась спящим, со свитильника упала горячая капля масла на плечо бога и он от боли проснулся. Оскорбленный враньем и легкомыслием супруги, он улетел от нее, а она, покинутая, пошла по земле искать своего возлюбленного. Долго ходила П. по всем землям, пока не была вынуждена преклониться перед своей соперницей, Венерой, которая долго искала случая отомстить П. и послала уже разыскивать ее Меркурия. В это время больной от обжога Эрот лежал у своей ма-

тери. Очувтившись под одной кровлей съ супругомъ, но разлученная съ нимъ, П. должна была сносить всяческія преслѣдованія Венеры, которая, ища ей смерти, придумывала разныя неисполнимыя работы. Такъ, П. должна была разобрать по зернамъ и по родамъ громадную кучу смѣшаннаго зерна, достать золотого руна съ бѣшеныхъ овецъ, добыть воды изъ Стикса и принести изъ подземнаго царства отъ Прозерпины ящикъ съ чудесными притираниями. Благодаря чужой помощи, П. сдѣлала все, что велѣла ей Венера, пока, наконецъ, не выздоровѣлъ Купидонъ. Тогда онъ обратился къ содѣйствію верховнаго олимпійскаго бога и съ помощью его добился согласія небожителей на бракъ съ П., которая получила отъ Зевса безсмертіе и была приобщена къ сонму боговъ. Завистливыя сестры Психеи были наказаны за свою зависть и коварство тѣмъ, что разбились объ утесъ, прыгнувъ съ него въ расщель, что Зефиръ унесетъ ихъ въ волшебный дворецъ Эроса. Отъ брака П. съ Эротомъ родилось Наслажденіе (Voluptas). Сказка Апулея пользовалась чрезвычайною популярностью въ литературѣ и искусствѣ европейскихъ народовъ. Въ русской литературѣ на этотъ сюжетъ написана знаменитая «Душенька» Богдановича. Ср. Apuleius, «Metamorphoseon libri XI» (изд. Van der Vliet, Лпц. 1897; русскій переводъ Соколова, СПб., 1895); Friedländer, «Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms» (I, 522 сл.; здѣсь приведена литература сюжета); Schanz, «Geschichte der Römischen Litteratur» (III ч., Мюнхенъ, 1896).

Н. О.

Психическая жизнь животных, если оставить въ сторонѣ тѣ элементарныя ея ступени, въ которыхъ психическаго собственно или нѣтъ вовсе, или оно слишкомъ мало и спорно, проявляется двояко: въ видѣ дѣйствій инстинктивныхъ и дѣйствій разумныхъ. Подъ дѣйствіями инстинктивными принимаютъ такую психическую способность обладающихъ нервной системой животныхъ, благодаря которой онѣ, руководясь органами чувствъ, производятъ болѣе или менѣе сложныя и цѣлесообразныя дѣйствія, въ отвѣтъ на соответствующіе факторы среды; цѣль этихъ дѣйствій и средства ея достиженія животнымъ не сознаются, и отчета въ нихъ оно себѣ дать не можетъ; у всѣхъ особей *вида* дѣйствія эти совершаются одинаковымъ образомъ и способность производить ихъ приобретаетъ не путемъ индивидуальнаго опыта, а путемъ наслѣдственности, такъ же точно, какъ приобретаются видовыя морфологическія признаки, т. е. путемъ такъ называемыхъ случайныхъ уклоненій и отбора наиболѣе благоприятныхъ уклоненій для процвѣтанія вида. Подъ дѣйствіями разумными подразумеваютъ такія, которыя обуславливаются приобретениемъ индивидуальнаго наученія и опыта. Въ основаніи той и другой дѣятельности лежитъ *память*, въ первомъ случаѣ видовая, то есть такая, благодаря которой животныя получаютъ знанія о томъ, что имъ знать и помнить надлежитъ, съ самаго рожденіемъ,—во второмъ случаѣ инди-

видуальная, то есть такая, которая даетъ животному возможность запоминать то, что такъ сказать лично усвоено, путемъ опыта, дѣленія и опыта. Первая форма памяти распространена въ царствѣ животныхъ очень широко, и проявляется въ инстинктахъ низшихъ животныхъ, а въ инстинктахъ высокоразвитыхъ животныхъ очень разнообразно. Память, имѣющая своимъ источникомъ индивидуальныя приобретения, наблюдается у животныхъ въ предѣлахъ несравненно болѣе высшихъ, чѣмъ это иногда, по аналогіи съ человѣкомъ, предполагаютъ. Такъ, многіе натуралисты считаютъ муравьевъ обладающими памятью второго типа, на томъ основано, что они находятъ дорогу къ запасамъ пищи и Дж. Лэббокъ (Lubbock) опытнымъ путемъ доказалъ, однако, что въ основѣ этой ихъ деятельности лежитъ, отнюдь не психическая способность, а физиологическіе процессы: муравьи руководятся обоняніемъ, двигаясь по слѣдамъ другъ друга. Такъ-же несправедливыя и соображенія о памяти муравьевъ вытекающія изъ предполагаемой ихъ способности узнавать другъ друга. Желая выяснитъ этотъ вопросъ, Лэббокъ дѣлалъ свѣдущій опытъ въ сентябрѣ, когда не бываетъ ни личинокъ, ни яицъ, онъ раздѣлилъ муравейникъ на части, въ каждой изъ которыхъ оставилъ матку. Въ слѣдующемъ апрѣлѣ обѣ матки начали класть яйца, а въ августѣ, т. е. черезъ годъ послѣ раздѣленія гнѣзда, Лэббокъ взялъ изъ одного отдѣленія нѣсколькихъ муравьевъ, вновь вышедшихъ изъ личинокъ, и перенесъ ихъ въ другое отдѣленіе, и обратно. Въ обоихъ случаяхъ всѣ муравьи были приняты дружелюбно членами другой половины раздѣленнаго гнѣзда, хотя каждое отдѣленіе въ обоихъ отдѣленіяхъ негнѣзнично убивали. И однако, муравьи, которые принадлежали особи другого отдѣленія ошибочно признавали своими друзьями, когда, ни даже въ стадіи яйца, не были раньше въ этомъ отдѣленіи. Бете, рядовитовъ, показали, что они узнаютъ другъ друга исключительно руководствуясь обоняніемъ. Память, основанная на личныхъ приобретенияхъ, несомнѣнно доказана для высшихъ животныхъ и достигаетъ у высшихъ животныхъ изъ нихъ большаго развитія. Такъ, у птицъ мы встречаемся съ этой психической способностью уже совершенно ясно выраженной. Рядъ явленій изъ ихъ перелетовъ, способность къ заучиванію нѣкоторыхъ дѣйствій и пр. все это служитъ хорошимъ тому доказательствомъ. У млекопитающихъ развитіе памяти достигаетъ гораздо большихъ предѣловъ. Вѣжавшіе и одичавшіе слоны, напримеръ, будучи вновь пойманы, иногда, послѣ нѣсколькихъ дѣтъ свободы, припоминаютъ слова команды и предвѣщаютъ все, что отъ нихъ требуетъ вожакъ. Собаки, какъ извѣстно, способны къ личному запоминанію предметовъ, людей, звуковъ и пр. на долгіе годы и т. п. Кромѣ памяти, составляющей основу инстинктивной и разумной дѣятельности животныхъ, та и другая предполагаютъ не въ одинаковой степени развитую, но всегда имѣющуюся налицо способность животныхъ къ *длительности ассоціативной*. Обладаютъ-ли

той способностью низших животных—это вопрос, на который приходится отвечать сговоркой: их ассоциации (как и их память) не индивидуального характера, а унаследованы и в числѣ, и в свойствах отъ редковъ. Другими словами, ассоциация низших животных—инстинктивная, а не разумного порядка. Случаи, удостоверяющие проливное, принадлежатъ къ области такъ называемыхъ «охотничьихъ разсказовъ», и болѣею частью построены на невѣрно сдѣланныхъ наблюденіяхъ. Способность къ ассоциативной дѣятельности, основанной на приобѣтѣніяхъ личного опыта и наблюденія, у высшихъ животныхъ очень распространена; особенно у тѣхъ изъ нихъ, которые находятся въ частомъ общеніи съ человѣкомъ. Такъ, собака «догадывается» о томъ, что хозяинъ собирается на охоту, какъ только онъ беретъ ружье и другія принадлежности охоты, и ясно выказываетъ свою радость. Разсмотрѣнный видъ психическихъ способностей (т. е. способность къ ассоциативной дѣятельности)—представляетъ, если не для всѣхъ, то для огромнаго большинства обладающихъ разумомъ животныхъ, высшую форму, до которой онѣ, въ области психики, достигнуть могутъ. Эта форма ассоциативныхъ способностей постольку, поскольку она является наследственной, не имѣетъ къ дѣйствіямъ разумнымъ прямого отношенія, такъ какъ приобѣтается и закладывается въ животныхъ инымъ путемъ, чѣмъ способности разумныя; постольку же, поскольку эта способность является способностью индивидуальной и оперируетъ надъ фактами личного опыта и наблюденія, она представляетъ уже способность *разумную*—правда очень еще элементарную, однако, составляющую основу для той высшей способности разума, которая проявляется въ дѣятельности *фантазии* и предполагаетъ *образование понятій сужденій и умозаключеній*. Что касается фантазии, то огромное большинство животныхъ вовсе лишено этой способности; въ очень слабой степени она можетъ быть обнаружена лишь у нѣкоторыхъ птицъ и млекопитающихъ. Въ этомъ насъ убѣждаетъ ближайшее изученіе тѣхъ самыхъ дѣйствій, которыя всего ближе подходятъ къ этой области П. дѣятельности. Сюда относятся, напр., такъ называемыя «игры животныхъ», подъ которыми разумѣютъ дѣйствія, преслѣдующія мнимыя цѣли, тогда какъ настоящая цѣль состоитъ въ пробужденіи чувства. Какъ у дѣтей простѣйшая форма игры представляетъ подражаніе дѣйствіямъ практической жизни, но лишеннымъ ихъ прямой цѣли, такъ и у животныхъ игра представляетъ подражаніе цѣлесообразнымъ волевымъ дѣйствіямъ. Но рядомъ съ этими чертами сходство между играми людей и высшихъ животныхъ есть и существенныя различія, которыя сводятся къ ограниченности имѣющихся въ распоряженіи послѣднихъ ассоциатій. Въ то время какъ у человѣка даже дѣтскія игры представляютъ безконечное число формъ, подражающихъ различнымъ условіямъ жизни, у млекопитающихъ животныхъ мы находимъ главнымъ образомъ только одну игру, а имен-

но «борьбу». Собака, кошка, обезьяна, даже когда онѣ играютъ со своими дѣтенышами, выражаютъ свою любовь маленькой мимической борьбой, которую заводятъ съ ними, и которая у взрослыхъ собакъ и обезьянъ, по мѣрѣ увлеченія, нерѣдко превращается въ настоящую драку. Игры животныхъ никогда не возвышаются до тѣхъ изобрѣтательныхъ игръ, въ которыхъ теченіе игры устанавливается впередъ какимъ нибудь общимъ представленіемъ. Лишь въ этомъ послѣднемъ случаѣ игра представляетъ дѣйствительное выраженіе дѣятельности фантазии. Если, не смотря на это, игра животного все таки выражаетъ его высокое духовное развитіе, и болѣе чѣмъ какое-либо другое качество приближаетъ животное къ человѣку, то тутъ дѣло заключается не въ томъ, какъ животное играетъ, а въ томъ фактѣ, что оно вообще играетъ. Играть животное можетъ лишь тогда, когда извѣстные жизненные воспоминанія, сопровождавшіеся чувствомъ удовольствія, воспроизводятся вновь, но вмѣстѣ съ тѣмъ такъ измѣняются, что возникаетъ лишь радующая сторона, а возбуждающая неудовольствіе исчезаетъ.

Сложныя логическія сужденія и умозаключенія, если и доступны, то лишь очень немногимъ изъ наиболѣе высоко стоящихъ млекопитающихъ. То обстоятельство, что въ литературѣ вопроса мы встрѣчаемъ гораздо большее число «фактовъ», доказывающихъ существованіе этой способности, чѣмъ можно было бы ожидать, согласно сказанному ограниченію, объясняется почти всегда недочетами наблюденія и антропоморфизмомъ въ ихъ объясненіи. Таковы, напримѣръ, разсказы о дѣйствіяхъ слона, которыя будто-бы доказываютъ его способность къ «отвлеченнымъ идеямъ». Если мы возьмемъ слово «отвлеченный» даже не въ его философскомъ значеніи, а будемъ подразумѣвать подъ нимъ только общія опытные понятія, то и тогда сообщенные факты докажутъ не существованіе такихъ понятій, а лишь значительно развитую ассоциативную дѣятельность. Слона заставляли поднимать хоботомъ съ земли различныя предметы: платье, куски дерева, тяжелые металлическіе куски, и при этомъ замѣчали, что слонъ мало по малу выучился сразу оцѣнивать предметы по ихъ тяжести: легкіе онъ поднималъ легко и скоро, тяжелые—съ видимымъ напряженіемъ силъ и медленно, острые и колющіе—съ извѣстной осторожностью. Изъ этого наблюдатель заключаетъ, что животное составило себѣ по опыту понятіе о твердости, вѣсѣ и т. д. Едва-ли, однако, можно сомнѣваться въ томъ, что здѣсь не требовалось ничего, кромѣ образованія опредѣленныхъ ассоциатій между зрительнымъ впечатлѣніемъ объекта и его осязательными свойствами. Такія ассоциатіи были-бы необходимы для обезпеченія разультата даже тогда, если бы слонъ дѣйствительно приобѣтилъ общія понятія о легкости, тяжести, остротѣ и т. п. Но если такія ассоциатіи образовались, то ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, вполне достаточно для того, чтобы слонъ поднималъ предметы цѣлесообразно, и для этого не было надобности въ предварительномъ образованіи понятій. «Я потратилъ», говоритъ Вундтъ, «много труда на

то, чтобы найти у пуделя при известных действиях признаки, по которым можно было бы заключать о присутствии или отсутствии общих опытных понятий. Результат был тот, что их никогда нельзя было доказать; но за то отдаленные наблюдения делают в высшей степени невѣроятной способность составлять их». Нечего и говорить, конечно, что допущение таких способностей у беспозвоночных животных, и утверждения, вроде высказываемых Шнейдеромъ, надбывающимъ головоногомъ «отвлеченной идеей воды» — представляють собою грубую ошибку антропоморфизма. Основание, вслѣдствие котораго мы отрицаемъ способность животныхъ къ сложнымъ сужденіямъ и умозаключеніямъ, покоится не только на анализѣ фактическихъ наблюдений надъ ихъ жизнью и толкованіи этихъ наблюдений, но вытекаетъ изъ того обстоятельства, что животному недостаетъ одной функціи, которая, представляя сама по себѣ признакъ интеллектуальныхъ процессовъ, съ другой стороны не можетъ отсутствовать тамъ, гдѣ существуютъ эти процессы; эта функція есть рѣчь. Животное можетъ выражать свои душевные движенія, и наиболее развитое животное можетъ также въ ограниченной степени обнаруживать предствленія, стоящія въ связи съ такими душевными движеніями. Но никогда выразительныя движенія животного не отличаются той законотворной членораздѣлностью, тѣмъ органическимъ построениемъ, тѣсно связаннымъ съ сущностью интеллектуальныхъ процессовъ, какими отличается настоящая рѣчь. Правда, высшія животныя обладаютъ известными элементами рѣчи, точно также какъ и известными элементами сознанія, могущими служить основой для интеллектуальныхъ функцій, но оно не обладаетъ самой рѣчью. Уже по отсутствію этого внѣшняго признака мы имѣемъ основаніе заключить, что животному недостаетъ духовныхъ функцій, которымъ свойствененъ этотъ внѣшній признакъ. Не физическія препятствія мешаютъ животному говорить, какъ иногда полагали: способность артикуляціи рѣчи у многихъ животныхъ была-бы достаточно велика, чтобы дать мыслямъ внѣшнюю форму, если бы только не было недостатка въ самой мысли. Такимъ образомъ, на вопросъ, отчего животныя не говорятъ, вѣрнѣйшимъ будетъ известный отвѣтъ: «потому что имъ нечего сказать». Не слѣдуетъ, однако, забывать съ одной стороны, что насколько мы признаемъ характерныя для известныхъ чувствъ и представлений движенія и звуки за преддверіе рѣчи, такія движенія и звуки имѣются у животного, также какъ и вообще его душевная жизнь во всѣхъ отношеніяхъ представляетъ преддверіе человѣческой душевной жизни, а съ другой, что мнѣніе, по которому человѣкъ будто-бы «всегда думаетъ» — есть не болѣе какъ старый предразсудокъ. Напротивъ, человѣкъ думаетъ и рѣдко, и мало. Безчисленныя дѣйствія, равняющіяся по своимъ эффектамъ выраженіямъ ума, несомнѣнно обязаны своимъ происхожденіемъ другому источнику: ряду мыслей, которые при первомъ своемъ возникновеніи требовали значительной интеллектуальной работы,

по мѣрѣ своего повторенія, протекаютъ въ возрастающей вѣрности и меланхолической тоскою.

Въ дополненіе о П. жизни животныхъ я хочу упомянуть еще о такъ наз. *альтруизмѣ*. Наиболее важными изъ нихъ являются: а) чувства взаимной привязанности и симпатіи другъ друга (чувство альтруизма); б) материнское чувство и в) чувство или чувство общественной жизни. а) *Чувство альтруизма* этими натуралистами предполагается даже у низшихъ предѣлами высшихъ позвоночныхъ животныхъ и доказывается главнымъ образомъ наблюденіями надъ образомъ жизни муравьевъ и пчелъ. Однако, Лэббокъ доказалъ, что у тѣхъ муравьевъ, надъ которыми онъ дѣлалъ опыты чувства привязанности и симпатіи вовсе отсутствуютъ. Онъ пробовалъ заковать въ мѣди нѣсколько экземпляровъ *Lasius niger* и *Formica ruginosa*, по которой проходили эти муравьи, ни одинъ изъ проходившихъ не сдѣлалъ попытки освободить заключенныхъ товарищей. Лэббокъ повторялъ тотъ же опытъ надъ разными другими породами и съ тѣмъ же результатомъ. Даже и тогда, когда поваренныя муравьи были на глазахъ у товарищей, не оказали имъ помощи. Тоже слѣдуетъ сказать и о пчелахъ. «Не только нельзя открыть какого-либо доказательства любви между ними», — говоритъ тотъ-же изслѣдователь, — «они кажутся вполне черствыми и въ высшей степени равнодушными другъ къ другу». «Мнѣ случилось», — продолжаетъ авторъ, «спорить съ пчелъ, но я никогда не замѣчалъ, чтобы другія обращали на это хотя малѣйшее вниманіе. Я не разъ, въ то время, когда одна пчела кормилась, держалъ другую за ногу и пиналъ; пчелница, конечно, старалась вырваться и жужжала такъ громко, какъ только могла, но кормившаяся пчела не обращала на это никакого вниманія. Поэтому онѣ не такъ далеки отъ того, чтобы любить другъ друга, но я сомнѣваюсь, чтобы пчелы чувствовали какую-либо вѣжливость одна къ другой». Эти факты даютъ намъ право полагать, что этого чувства мы не встрѣчаемъ вовсе у животныхъ беспозвоночныхъ, и даже у низшихъ позвоночныхъ мы находимъ его, если не исключительно, то главнымъ образомъ у птицъ и млекопитающихъ. Та заботливость, которую большинство стадныхъ птицъ обнаруживаютъ по отношенію къ своимъ раненымъ или пойманнымъ товарищамъ свидѣтельствуемъ о присутствіи у птицъ этого чувства альтруизма очень наглядно. Такъ, грачи вмѣсто того, чтобы разлѣтѣться отъ выстрѣла въ разные стороны, предоставивъ своего раненаго или мертвораго собрата его участи, выказываютъ всѣ признаки живѣйшей тревоги и сочувствія: издаютъ крики отчаянія и ясно доказываютъ свое желаніе помочь ему: летаютъ надъ нимъ и то тотъ, то другой быстро опускается подлѣ него, видимо стараясь опредѣлить, почему онъ не слѣдуетъ за ними. У обезьянъ чувства привязанности и симпатіи проявляются чрезвычайно рѣзко. — послѣднее рѣзче, чѣмъ у всѣхъ другихъ животныхъ, не исключая даже собаки. Джебсонъ свидѣтельствуемъ, что всякій разъ, какъ его спутники, страдая

шие с лодки, убивали оранг-утанга, другие оранг-утанги уносили тѣло прежде, чѣмъ люди успѣвали пристать къ берегу. Число примѣровъ, доказывающихъ, что чувства симпатіи другъ къ другу мы встрѣчаемъ въ царствѣ животныхъ лишь очень поздно, и что животныя безпозвоночныя лишены его вовсе—очень велико. б) *Материнское чувство* считается общераспространеннымъ въ царствѣ животныхъ, и по своей природѣ тождественнымъ материнскому чувству человека. Эта идея, однако, нуждается въ значительныхъ поправкахъ, такъ какъ чувство это по своему генезису въ разныхъ группахъ животнаго царства вовсе не одинаково и попытка вывести его для высшихъ животныхъ путемъ эволюціи «съ низшихъ ступеней зоологической лѣстницы» не можетъ считаться удачною, уже потому одному, что стоитъ въ противорѣчіи съ фактами. Сторонники идеи были вынуждены въ концѣ концовъ оставить факты, «детальное выясненіе которыхъ предоставили будущему», и остановились на отдѣльных моментахъ развитія материнскаго чувства животныхъ, расположивъ ихъ въ порядкѣ возрастающей сложности; при чемъ исходили изъ апіорнаго положенія, по которому параллельно съ усложненіемъ организациіи животныхъ существо, по мѣрѣ того, какъ мы поднимаемся съ одной низшей зоологической ступени на слѣдующую высшую, материнская любовь становилась все болѣе и болѣе сложной и сильной. Сначала, поэтому, рассматриваются группы животныхъ, у которыхъ «мать относится безразлично къ откладываемымъ ею яйцамъ»; затѣмъ рассматриваются «различныя степени особенностей, вытекающихъ изъ болѣе и болѣе активной роли самки, которая, во-первыхъ, дѣлаетъ выборъ мѣста, благоприятствующаго вылупленію дѣтенышей изъ яицъ, во-вторыхъ, выбираетъ помѣщеніе, удобное для ихъ сохраненія, въ-третьихъ, находитъ цѣлесообразныя средства для ихъ прикрѣпленія или зарыванія, въ-четвертыхъ, строить для нихъ особую защиту, въ-пятыхъ, класть яйца возлѣ вѣществъ, способныхъ служить пищей для личинокъ или вылупившихся дѣтенышей, доставляя имъ кормъ или въ обыкновенномъ видѣ, или же въ видоизмѣненной формѣ и т. д. Однако, добытый путемъ логическихъ построеній порядокъ развитія материнскаго чувства не совпадаетъ съ дѣйствительностью: факты доказываютъ, что материнская любовь въ предѣлахъ даже одного класса животныхъ безпозвоночныхъ иногда можетъ не только не усложняться и не увеличиваться по мѣрѣ восходящаго развитія составляющихъ его группъ и семействъ, но можетъ систематически падать и, наконецъ, вовсе исчезать. Факты доказываютъ затѣмъ, что не только въ одномъ семействѣ, но даже и въ одномъ родѣ, могутъ быть весьма различно развиты степени материнскаго чувства; что постройки гнѣздъ изъ сторонняго матеріала вовсе не составляютъ признака животныхъ общественныхъ, а встрѣчаются и у тѣхъ самыхъ пауковъ, между прочимъ, которые представляются примѣрами животныхъ, не обладающихъ способностями къ такимъ построй-

камъ. Факты доказываютъ, наконецъ, что вообще нѣтъ никакого основанія ставить въ связь между собою большую или меньшую степень развитія материнскаго чувства со степенью II. развитія животнаго, такъ какъ чувство это исключительно инстинктивное; многообразныя формы его проявленія представляютъ не болѣе, какъ одинъ изъ видовыхъ признаковъ, въ которыхъ ни сознание, ни воля не играютъ никакой роли. Только у птицъ и млекопитающихъ мы встрѣчаемъ нѣкоторые моменты разумной и сознательной воли не столько, однако, въ самомъ чувствѣ любви, сколько въ приѣмахъ охраненія молодыхъ отъ опасности и ихъ воспитанія. с) *Чувство или инстинктъ общности у животныхъ*. Инфузоріи и кишечно-полостныя, наѣкомыя и моллюски составляютъ иногда чрезвычайно многочисленныя сборища, которыхъ происхожденіе отнюдь нельзя отнести къ одному только вліянію внѣшнихъ причинъ: температура воды, напримѣръ, и ея теченіе для пелагическихъ формъ, обитающихъ какой-нибудь заливъ въ 10—15 кв. вер., могутъ считаться тождественными, а между тѣмъ въ стаи собираются не всѣ пелагическія формы, а лишь опредѣленные виды животныхъ. Чувство влеченія, которое сводитъ животныхъ въ стаю на низшихъ ступеняхъ развитія общности, по своей природѣ заключаетъ въ себѣ, однако, не болѣе II, чѣмъ образованіе колоній у гидродныхъ напр. Элементы психики присоединяются къ образованію общности гораздо позднѣе. Порядокъ и постепенность въ развитіи разнаго рода ассоціацій представляется слѣдующимъ: 1) случайныя сборища; 2) произвольныя, временныя ассоціаціи; 3) произвольныя, постоянныя общества и, наконецъ, 4) государство. Необходимо помнить, однако, что мы устанавливаемъ эти типы единеній животныхъ весьма условно, такъ какъ между всѣми ими существуетъ весьма постепенный и послѣдовательный рядъ переходныхъ формъ. Временныя ассоціаціи отъ случайныхъ сборищъ отличаются болѣе опредѣленно выраженными внутренними импульсами и болѣе опредѣленною цѣлью—у безпозвоночныхъ инстинктивною, у высшихъ позвоночныхъ, если не сполна, то въ нѣкоторой части сознательною. Въ основѣ такихъ ассоціацій у безпозвоночныхъ животныхъ почти исключительно лежитъ принципъ пользы, факторомъ же ихъ—естественной подборъ наиболѣе цѣлесообразныхъ инстинктовъ. У животныхъ позвоночныхъ мы встрѣчаемъ аналогичные по цѣлямъ и значенію временныя ассоціаціи, но сверхъ этого у высшихъ представителей группы, птицъ и млекопитающихъ, существуютъ формы общенія, въ основѣ которыхъ лежитъ уже не принципъ пользы, а другіе мотивы общности болѣе высокаго порядка, и которыхъ источникъ должно искать въ элементахъ семейной жизни, по своимъ факторамъ, какъ сказано выше, отнюдь не тождественнымъ съ факторами семейной жизни животныхъ безпозвоночныхъ. Другимъ признакомъ, характеризующимъ временныя ассоціаціи высшихъ позвоночныхъ животныхъ, является бо-

лге или менее определенное понимание цели ассоциаций и ее значения для жизни составляющих ее членов, а с этим вместе и проявление индивидуальности этих членов ассоциации. Мы встречаем здесь способность к личному, а не видовому выбору: встречаем примеры сознательного нарушения «обычая», и принятия меры для того, чтобы избежать вытекающих из такого нарушения последствий. Одновременно приводить несколько фактов, удовлетворяющих сказанное из жизни птиц. Особенности временных ассоциаций высших животных, вытекающих из большей одаренности и разнообразия индивидуальных способностей, индивидуальных влечений и чувствований, представляются едва ли не самыми характерными. Все воле, например, очень смыслены; и вот, собираясь в стаи для достижения намеченной цели, не все они действительно одинаково по одному шаблону; большая часть их действий является продуктом личной сообразительности и находчивости. Если индивидуальная симпатия соединяется с половым влечением, то возникают явления брака животных. О таковом рече может, конечно, идти лишь тогда, когда совместная жизнь самцов и самок, связанных половыми функциями, длительна и вместе с тем явным образом обусловлена индивидуальной симпатией. В этом смысле и следы брачной жизни ни у беспозвоночных, ни у низших позвоночных животных. Прочность брака у животных, повидимому, идет параллельно с любовью к птенцам, а последняя обнаруживается тем сильнее, чем больше они нуждаются в тщательном и продолжительном уходе. Кроме того, некоторую роль в сохранении брачных отношений, вне периода ухода за птенцами, играет также, вероятно, потребность во взаимной помощи и защите. Чувство взаимной связи, распространяющееся в браке на отдельных особи, может обнимать большое число животных, и тогда возникает постоянное общество животных типа семьи. Этот тип общественности характеризуется теми же признаками, что и временные произвольные общества, с тем лишь различием, что постоянные общества этого типа обладают более или менее сложной организацией, которая у временных представляется лишь весьма элементарной. Не следует думать однако, что постоянное общество всегда связано своим происхождением с семьей, как не следует думать, что оно является более сложным в смысле психическом, чем временное, потому лишь, что в нем сложнее и определеннее организационный строй. Что касается первого положения, то справедливость его вытекает из того, что постоянные общества могут возникать из таких временных, которых генезис обязан не семье, а естественному подбору особей с «проникнувшими» в них общественными инстинктами, оказавшимися весьма полезными в борьбе за существование. Что касается второго, то его справедливость вытекает из того обстоятельства, что самые высоко организованные постоянные общества беспозвоночных животных, как

общества муравьев и пчел, например, впреки уверению авторов о том, что будто бы достигли такой степени развитости общественности, которая ставит их выше не только млекопитающих животных, но и некоторых людских рас, с точки зрения психологической оказываются гораздо ниже стоящими, чем многие временные общества многих групп позвоночных животных. Говорить научно о «проприетарных», «лических», «землеугодельческих», «землеугодельческих» или «рабовладельческих» муравьиных государствах или, как выражался Лерер, о таких, «военных государствах», которые присоединяют к себе путем рабонического насилия известное число видов, не имеющих с ними близких родственных связей, и которые вне человеческих обществ встречаются у многих муравьев — безусловно невозможно. Элемент личности, который мы наблюдаем как в временных, так и в постоянных ассоциациях высших позвоночных животных, которого мы вовсе не встречаем у пчел и муравьев, составляет характерную черту в отличие от обществ беспозвоночных животных. У обезьян элемент этот достигает такой высоты развития, при которой индивидуальные побуждения господствуют над общественным строем; у других животных обществ, среди млекопитающих и птиц, этот элемент, хотя и в меньшей степени развития, всегда может быть обнаружен с большей или меньшей ясностью. Кроме того, для всех обществ высших позвоночных — постоянная ассоциация это средство достижения известных целей, а самая цель, которой сполна отдаются члены муравьиных и пчелиных обществ. В этом именно обстоятельстве, т. е. в том, что индивид обинны высших позвоночных способен уклоняться и изгибаться по мере своих умственных способностей согласно своей личной мысли, и заключается преимущество их постоянных (как и временных) обществ перед постоянными (временными) обществами беспозвоночных. Резюмируя сказанное о П. жизни животных, мы можем так формулировать основные положения по этому вопросу. Постоянная, поскольку жизнь животных представляется психической, она может быть или инстинктивной, или разумной, сознательной. В первом случае то, что составляет психологию, принадлежит работ, которой автор скрыт в длинном ряде предшествующих поколений; во втором — этот автор всегда на лицо, всегда живой, действующий субъект. Первое большинство животных руководится в своих действиях исключительно инстинктом; возникновение памяти, ассоциационных способностей, эмоций и пр. индивидуального характера — с уверенностью может быть констатировано лишь у конечных звеньев цепи животного царства. Когда именно на этом длинном пути являются впервые те или другие из разумных способностей указать, при современных условиях знания, решительно невозможно. С уверенностью мож-

но утверждать лишь, что онѣ не являются внезапно, и что количество разумныхъ актовъ, какъ это впервые высказалъ еще Кювье, обратно пропорционально количеству актовъ инстинктивныхъ.

Литература. П. Фурансъ, (переводъ), «Объ инстинктѣ и умѣ животныхъ» (СПб., 1859); Frederic Cuvier, «Sur l'instinct. Dictionnaire des Scien. natur.» (т. XXII); «Sur l'habitude» (ib., т. X); Ч. Дарвинъ, «Происхождение видовъ» (гл. VII: Инстинктъ; его же посмертное издание по этому предмету); Г. Спенсеръ, «Основы психологіи»; В. Вагнеръ, «Вопросы зоопсихологіи» (1896); Лэббокъ, «Осы, пчелы и муравьи»; Фабръ, «Инстинктъ и нравы насекомыхъ»; W. Wagner, «L'industrie des Arapneina» («Memoires L'ac. Imp. des scien de St. Pet.» т., XI, II, № 11, 1894). *Вл. Вагнеръ.*

Психическія болѣзни—см. Душевные болѣзни.

Психическое взаимодействие въ исторіи—см. Прагматизмъ и Соціологія.

Психіатрическія заведенія.—Только съ начала нынѣшняго столѣтія установилось воззрѣніе на помѣшанныхъ, какъ на больныхъ, которыхъ должно и можно лѣчить, и только со времени распространенія этого воззрѣнія среди врачей и общества, для душевно-больныхъ стали строить заведенія съ характеромъ лѣчебницъ. Въ средніе же вѣка какъ у насъ, такъ и въ Западной Европѣ могла быть рѣчь лишь о призрѣніи помѣшанныхъ, и это проявленіе благотворительности находилось преимущественно въ рукахъ духовенства. Въ католическихъ странахъ еще до сихъ подъ существоуютъ мѣстами отдѣльныя заведенія для мужчинъ и женщинъ, по типу монастырей. Пока заведенія имѣли лишь цѣлью лишить помѣшанныхъ свободы и изъять ихъ изъ общества, при чемъ опасность этихъ несчастныхъ для окружающихъ преувеличивалась въ невротичной степени, до тѣхъ поръ мѣста заключенія ихъ мало отличались отъ тюремъ; важнѣйшими атрибутами заведенія считались высокія стѣны, желѣзныя рѣшетки, крѣпкіе затворы и цѣпи, которыми несчастные больные приковывались къ стѣнѣ. Хотя уже въ концѣ прошлаго столѣтія въ Англіи былъ основанъ пріютъ для помѣшанныхъ, въ которомъ осуществлялись принципы гуманности, но исторія новой эры въ этомъ дѣлѣ начинается во Франціи со времени знаменитаго психіатра Пинеля. Онъ въ 1792 г. добился отъ тогдашняго революціоннаго правительства разрѣшенія снять цѣпи съ душевно-больныхъ въ парижскомъ заведеніи Бисетръ. Когда этотъ первый опытъ увѣнчался успѣхомъ, то вскорѣ и нѣкоторыя другія заведенія послѣдовали его примѣру. вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря трудамъ Пинеля и его ученика Эсиролья, ученіе о душевныхъ болѣзняхъ въ началѣ нашего столѣтія впервые стало на рациональную научную почву, и возникла потребность въ «лѣчебницахъ» для душевно-больныхъ. Дальнѣйшій крупный шагъ въ улучшеніи заведеній былъ сдѣланъ въ концѣ тридцатыхъ годовъ, благодаря настойчивой пропагандѣ такъ наз. системы «по restraint»,

исходившей изъ Шотландіи. Названная система заключается въ пользованіи помѣшанныхъ безъ помощи смиренныхъ рубашекъ и другихъ механическихъ средствъ, стѣсняющихъ свободу движеній, которыя раньше считались неотъемлемымъ пособіемъ для содержанія помѣшанныхъ. Система эта весьма медленно завоевывала себѣ признаніе, и до сихъ поръ еще кое-гдѣ она не вполне осуществлена; но одно провозглашеніе этого принципа имѣло громадное значеніе для заведеній, такъ какъ въ немъ заключается требованіе уважать въ помѣшанномъ личность большого человѣка и охранять его отъ излишняго насилія. Когда по мѣрѣ увеличенія числа заведеній и образованія психіатрическихъ школъ проявленія помѣшательства были точнѣ изучены, оказалось, что множество душевно-больныхъ можетъ быть приспособлено къ полезному труду, и что этотъ трудъ, въ свою очередь, благоприятно отражается на ихъ психическомъ и физическомъ состояніи. Соответственно этому съ середины нашего столѣтія заведенія стали снабжаться мастерскими и огородами, въ которыхъ больные проводятъ значительную часть дня, и благодаря такому способу содержанія ихъ въ нѣкоторой степени ихъ трудъ возмѣщаетъ расходы на ихъ лѣченіе. Независимо отъ указанныхъ принциповъ, при устройствѣ современныхъ психіатрическихъ заведеній играетъ существенную роль еще слѣдующее обстоятельство. Процентъ выздоравливающихъ при душевныхъ расстройствахъ до сихъ поръ очень не великъ, и такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ смертность среди душевно-больныхъ сравнительно ничтожна, то всякое вновь открытое заведеніе быстро переполняется больными, перешедшими въ хроническое, неизлѣчимое состояніе, и лишается возможности принимать свѣже-заболѣвшихъ, нуждающихся въ помѣщеніи. Поэтому для удовлетворенія нуждамъ населенія данной мѣстности возникаетъ потребность въ постепенномъ, и —какъ показываетъ опытъ—довольно быстромъ увеличеніи числа заведеній или расширеніи уже имѣющихся. Между тѣмъ устройствомъ и содержаніемъ заведеній для душевно-больныхъ сравнительно дорого обходится, въ виду того, что они требуютъ сложныхъ приспособленій для буйныхъ, большого количества служащаго персонала и т. под. Такимъ образомъ забота о душевно-больныхъ ложится тяжелымъ бременемъ на бюджетъ общества или государства. Для возможнаго уменьшенія расходовъ на это дѣло оказалось цѣлесообразнымъ различать двѣ задачи при устройствѣ заведеній: съ одной стороны воздвигаются дорого стоящія заведенія, предназначенныя для лѣченія свѣже-заболѣвшихъ, а съ другой гораздо проще приспособленныя, куда переводятся неизлѣчимые хронички, нуждающиеся скорѣе въ призрѣніи, чѣмъ въ лѣченіи. Заведенія этого рода, служащія для эвакуаціи психіатрическихъ лѣчебницъ, преимущественно устраиваются въ видѣ земледѣльческихъ колоній въ загородныхъ мѣстностяхъ. Указанные принципы устройства психіатрическихъ заведеній имѣютъ общее значеніе для всѣхъ странъ, но въ конкретных усло-

віяхъ устройства, размѣровъ, распредѣленія, содержанія и другихъ сторонъ этого дѣла въ различныхъ государствахъ наблюдается большое разнообразіе. Въ Англіи, напр., имѣются огромныя заведенія для неимущихъ, вмѣщающія до 1500 и 2000 больныхъ, а для богатыхъ существуютъ многочисленныя частныя лѣчебницы. Во Франціи призрѣніе душевно-больныхъ сосредоточено преимущественно въ рукахъ организованнаго на прочныхъ началахъ вѣдомства общественной благотворительности. Въ Германіи большинство заведеній устраивается органами городского и земскаго (провинціального) самоуправления. Въ странахъ, гдѣ католическое духовенство еще сохранило власть и средства, какъ Бельгія и Італія, многія заведенія учреждены и управляются монашескими орденами.

Что касается Россіи, то призрѣніе душевно-больныхъ въ особыхъ, приспособленныхъ для нихъ заведеніяхъ, начинается съ 1762 г., когда впервые появился указъ «безумныхъ не въ монастыри отсылать, а построить на то домазы» (отъ нѣм. слова *Tollhaus* — сумасшедшій домъ). Первое такое заведеніе открыто въ Новгородѣ въ 1776 г. Когда въ 1775 г. былъ учрежденъ Приказъ общественнаго призрѣнія, на него была также возложена обязанность заботиться о помѣщеніи душевно-больныхъ въ заведенія. Однако, заведенія названнаго Приказа были крайне малочисленны, переполнены и совершенно неспособны къ удовлетворенію указаннымъ выше принципамъ. Лишь съ середины 60-хъ годовъ, когда попеченіе о душевно-больныхъ было передано земству, дѣло это было поставлено мѣстами на гуманную и научную почву. Впрочемъ, при обширности нашей территоріи и разбросанности населенія устройство заведеній, удовлетворяющихъ его нуждамъ, сопряжено съ громадными затрудненіями. Есть основанія считать, что число душевно-больныхъ въ Россіи приблизительно такое же, какъ въ Западной Европѣ, а именно 1,7 на 1000 жителей, и по такому расчету, при численности населенія въ 130 милліоновъ, количество умалишенныхъ должно превышать 200000. Такъ какъ опытъ учитъ, что изъ наличнаго числа душевно-больныхъ приблизительно лишь одна треть должна находиться въ заведеніяхъ — остальные могутъ быть призрѣваемы въ таковыхъ, — то по такому расчету слѣдовало-бы имѣть заведенія для ужасающаго количества 70000 больныхъ. Впрочемъ, число кроватей для нихъ могло-бы быть значительно меньше, соотвѣтственно проценту быстро излѣчиваемыхъ случаевъ и смертности. Все-таки, вѣроятно, требовалось-бы около 50000 мѣстъ. Но теперь громадное число больныхъ, подлежащихъ немедленному помѣщенію въ заведеніе, остается внѣ больничнаго призрѣнія. Число душевно-больныхъ, вмѣщаемыхъ въ настоящее время какъ земскими заведеніями, такъ и больницами приказа общественнаго призрѣнія въ неzemскихъ губерніяхъ, держится ниже 10000. Къ этому числу надо присоединить еще нѣсколько тысячъ мѣстъ, имѣющихся для душевно-больныхъ въ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ. А именно, мини-

стерство внутреннихъ дѣлъ, еще до земской реформы, выработало планъ устройства окружныхъ лѣчебницъ въ разныхъ пунктахъ имперіи. Результатомъ этого плана явилась первоначально казанская окружная лѣчебница, открытая въ 1869 г. Но затѣмъ устройство заведенія было предоставлено однимъ земствамъ, и нѣкоторые земства, по неимѣнію средствъ, стали отказываться отъ пріема новыхъ больныхъ въ виду переполненія заведеній, такъ въ 1875 г. имъ было разъяснено указомъ правительствующаго сената, что она не имѣетъ права уклоняться отъ этой обязанности. Въмѣстѣ съ тѣмъ министерство внутр. дѣлъ (въ 1879 г.) пошло на встрѣчу затрудненію положенію земствъ, предлагая имъ въ собіе при переустройствѣ старыхъ заведеній или учрежденіи новыхъ, въ размѣрѣ полнаго стоимости. Въ недавнее время, однако, министерство внутр. дѣлъ опять вернулось къ плану окружныхъ лѣчебницъ и открыло одну на 800 больныхъ въ Винницѣ (Подольск. губ.), другая такая же строится въ Валѣ и предложено открыть еще нѣсколько такихъ въ ближайшіе годы. Независимо отъ того, военное министерство давно уже устраивало отдѣленія для душевно-больныхъ въ военныхъ госпиталяхъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Кіевѣ и нѣсколько въ другихъ городахъ. Число этихъ мѣстъ, предоставляемыхъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, въ общей сложности меньше 1000. Далѣе, вѣдомствъ учреждений императрицы Маріи еще въ 40-хъ годахъ открыло около Петербурга больницу (Всѣхъ Скорбящихъ) на нѣсколько сотъ душевно-больныхъ. Наконецъ, въ большихъ городахъ, какъ Петербургъ, Москва, Одесса, Рига и др., существуютъ обширныя заведенія, принадлежація городскому самоуправленію, для призрѣнія городскихъ душевно-больныхъ, и кромѣ того частныя заведенія въ богатыхъ классахъ населенія.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о содержаніи и внутреннемъ устройствѣ психиатрическихъ заведеній. Въ этомъ отношеніи въ общемъ планъ стоитъ изытіе душевно-больныхъ изъ общества, чѣмъ достигается тройная цѣль: общество избавляется отъ опасности, которая ему нерѣдко угрожаетъ отъ умалишенныхъ; больной ставится въ такія условія, при которыхъ онъ, благодаря постоянному надзору и лишенію свободы, не можетъ причинить себѣ вредъ; наконецъ, пребываніе въ заведеніи, при режимѣ приспособленъ къ нуждамъ отдѣльных больныхъ, гдѣ они какъ-бы отрѣзаны отъ вѣшняго міра и находятъ покой отъ житейскихъ невзгодъ, благоприятствуетъ уравниванію психическихъ силъ, разстроенныхъ болѣзненнымъ процессомъ. Сюда присоединяется еще возможность организовать въ заведеніи систематическій продуктивный трудъ для тѣхъ несчастныхъ, которые по формѣ своей болѣзни остаются на всю жизнь съ разстроенными или ослабленными умственными способностями. Такимъ образомъ заведенія являются для больныхъ неоцѣнимымъ благодѣяніемъ, а для общества расходы на ихъ устройство и содержаніе окупаются въ избыткѣ тѣмъ, что благодаря своевременному

поміщенню душевно-больнихъ предупреждаются многочисленные несчастія и преступленія, и что подъ вліянiемъ благотворнаго вoздѣйствія больничной обстановки большое число поступившихъ поправляются и становятся вновь полезными гражданами. Внутреннее устройство заведеній должно имѣть въ виду прежде всего устраненіе такихъ моментовъ, которые могутъ способствовать осуществленію самоубійствъ, поджоговъ и тому подобныхъ несчастій, съ чѣмъ и нужно считаться при выборѣ системы отопленія, освѣщенія, ваннъ и проч. Затѣмъ помѣщенія должны быть рассчитаны такимъ образомъ, чтобы отдѣльныя группы больныхъ—спокойныхъ, буйныхъ, неоправданныхъ—могли быть болѣе или менѣе изолированы другъ отъ друга. Далѣе, требуются помѣщенія и приспособленія для занятій, развлеченій и прогулокъ. Наконецъ, въ заведеніи долженъ имѣться въ достаточномъ количествѣ служащій персоналъ для постояннаго надзора и ухода за больными, при чѣмъ дѣятельность этого персонала, какъ и вообще жизнь заведенія, должна находиться подъ постояннымъ контролемъ врачебнаго персонала, пользующагося въ стѣнахъ его неограниченной властью. Само собою разумѣется, что эта власть должна основываться на глубокомъ знаніи душевныхъ болѣзней и руководиться во всѣхъ случаяхъ принципами гуманности, заставляющей любить и уважать личность больного человѣка даже при самыхъ ужасныхъ проявленіяхъ помѣшательства.

П. Розенбаха.

Психіатрія (ψυχή—душа, іατρος—врачъ)—обозначаетъ собственно лѣченіе души и служить технич. терминомъ для науки о душевныхъ болѣзняхъ вообще. Наравнѣ съ этимъ словомъ употребляется также терминъ «психопатологія», обозначающій ученіе о болѣзненныхъ разстройствахъ душевной дѣятельности, независимо отъ вопросовъ лѣченія ихъ.

П. Р.

Психіатръ—врачъ, занимающійся изученіемъ или лѣченіемъ душевныхъ болѣзней.

Психографъ—см. Спиритизмъ.

Психозъ (psychosis)—синонимъ выраженій «душевная болѣзнь», «душевное разстройство», «сумасшествіе» и т. п.

Психологическая лабораторія—см. Экспериментальная психологія.

Психологическій критерій вѣрности—см. Вѣрность (VI, 683).

Психологическія общества въ Россіи: 1) московское П. общество—основано въ 1884 г. при Моск. ун-в., по мысли проф. М. М. Троицкаго; цѣль общества—разработка психологіи, въ ея составѣ, приложеніяхъ и исторіи, и распространеніе П. знаній въ Россіи; этой цѣли общество достигаетъ обсужденіемъ въ своихъ засѣданіяхъ вопросовъ: а) системы психологіи, во всѣхъ формахъ ея обработки; б) приложенія П. ученій къ разработкѣ другихъ наукъ, какъ то: логики, морали, философіи права, эстетики, педагогики и т. д. и в) исторіи психологіи и ея приложеній въ древнее и новое время. Той же цѣли П. общество достигаетъ изданіемъ своихъ трудовъ и вообще сочиненій и переводовъ по психо-

логіи. Общество состоитъ изъ членовъ: почетныхъ, действительныхъ, соребнвателей и корреспондентовъ; совѣтъ общества состоитъ изъ предсѣдателя, секретаря, товарищей ихъ, казначея, кандидата въ казначей и бібліотекаря, избираемыхъ на 3 года. Въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ (1885—95) общество имѣло 129 засѣданій, на которыхъ было сдѣлано 121 сообщеніе; кромѣ того, общество устраивало особыя засѣданія въ память выдающихся философовъ (Жордано, Бруно, Кавелина, Шопенгауэра, Пуфендорфа, Сковороды, Декарта и др.). Съ 1888 г. общество издаетъ свои «Труды» и, кромѣ того, издало: «Очерки философіи» Гефдингта, «Введеніе въ философію» Паульсена, «Артуръ Шопенгауэръ» Куно Фишера, «Размышленія» и «Основанія философіи» Декарта, «Очерки психологіи» Вундта и др. Съ 1889 г. общество издаетъ журналъ «Вопросы философіи и психологіи»; журналъ издававшийся первоначально на средства А. Абрикосова, пожертвованъ послѣднимъ въ 1893 году въ собственность общества вмѣстѣ со всѣмъ его имуществомъ; съ 31-ой книги при журналѣ печатаются «Записки» П. лабораторіи психіатрической клиники Императорскаго московскаго университета. Къ 15 марта 1897 г. число членовъ П. общества доходило до 234, въ томъ числѣ 22 почетныхъ, 10 членовъ-учредителей, 150 действительныхъ членовъ, 45 соребнвателей и 7 членовъ корреспондентовъ. Бюджетъ общества—около 7500 р.; капиталовъ къ 1 января 1897 г. было 2259 р. Въ 1897 г. общество устроило рядъ публичныхъ лекцій, для усиленія своего издательскаго фонда. 2) Въ СПб. существуетъ «Русское общество экспериментальной психологіи», подъ предсѣдательствомъ проф. Н. П. Вагнера, основанное въ началѣ 1890-хъ гг.

Психологія—наука о душѣ (греч. ψυχή—душа и λόγος—понятіе, слово. Создателемъ ея считаютъ Аристотеля, написавшаго сочиненіе «О душѣ», въ 3 книгахъ, и рядъ специальныхъ сочиненій: о памяти и воспоминаніи, о снѣ и бодрствованіи, о сновидѣніяхъ, объ ощущеніяхъ и ихъ предметахъ и т. д. Намеки на ученія о душѣ и ея способностяхъ и объ отдѣльныхъ душевныхъ отправленияхъ, напр., о процессахъ ощущенія имѣются уже у Гераклита, пифагорейцевъ, Эмпедокла, Анаксагора и Демокрита. Лишь у Платона мы находимъ болѣе послѣдовательное развитіе въ его діалогахъ ученій о душѣ, ея частяхъ или родахъ (μέρη, γένη, εἶδη), о безсмертіи высшаго духовнаго начала и о сущности различныхъ душевныхъ процессовъ, особенно ощущенія, чувствованія, памяти, мышленія. Но Платонъ, по самому роду своего писательства, облакавшего общія мысли въ форму бесѣды Сократа съ учениками на различные жизненные темы, не могъ оставить намъ систематическаго изложенія своихъ психологическихъ воззрѣній, которые при томъ же развивались у него постепенно, зрѣли медленно и отчасти измѣнялись. Аристотель, изложивъ въ первой книгѣ сочиненія «О душѣ» воззрѣнія предшественниковъ, разсматриваетъ въ двухъ книгахъ, въ формѣ систематической, всѣ назрѣвшія въ его время пси-

ческое (подъ влиянием Лейбница и Вольфа) и эмпирическое (подъ влиянием Локка и Юма). Третье, сначала побочное, как вѣтъ эмпирическаго — можно назвать *физиологическимъ*, а въ противоположность рационалистическому, которое было въ то же время *спиритуалистическимъ* (душа — особая субстанція или единственная субстанція: Беркли), оно является *материалистическимъ*. Его представителями были въ XVIII в. во Франціи Ламетри («Человѣкъ—машина»), бар. Гольбахъ и др. Главнѣйшими представителями англійской и шотландской эмпирической психологіи считаются: въ XVIII в. — Ридъ, на рубежѣ XVIII и XIX в. Т. Броунъ и Дюг. Стюартъ, въ XIX в. — Джеймсъ Милль, расширившій теорію ассоціаціи, Сам. Бэли — противникъ теоріи способностей души, Дж.-Ст. Милль и Александръ Бэнъ. Къ нимъ примыкаютъ Карпентеръ, Маудсли, Льюисъ и Герб. Спенсеръ, которые разрабатываютъ психологическіе вопросы въ тѣсной связи съ физиологіей мозга и нервной системы, при чемъ Спенсеръ, присоединяясь къ Дарвину, примѣняетъ и въ психологіи методъ *эволюціонный*. Во Франціи въ XVIII в., кромѣ материалистической психологіи, видное мѣсто занимала сенсуалистическая — аббата Кондильяка и его послѣдователей (все душевное содержаніе развивается изъ ощущений). Къ Кондильяку отчасти примыкаютъ швейцарецъ Бонне, а затѣмъ французъ Кэбанисъ. Въ XIX ст. во Франціи происходитъ рѣзкій поворотъ къ спиритуалистической психологіи въ духѣ Декарта, и въ этомъ направленіи важнѣйшее мѣсто принадлежитъ Кузену, Мэнъ-де-Бирану, Жюффруа и др. Физиологъ Флурансъ является съ 20-хъ годовъ основателемъ физиологическаго направленія въ психологіи французской, къ которому примыкаютъ позднѣе Фурнье, Рибо, Летурно, Пауланъ, Дюмонъ, Дельбефъ въ Бельгіи и всѣ современные школы психологовъ врачей (Шарко, Веригеймъ, Рише, Бине, Бони, Льебо, Пьеръ Жане и др.). Въ Германіи въ XVIII в. до Канта господствуетъ «раціоналистическая» и «эмпирическая» психологія въ духѣ Вольфа, въ которой держится ученіе о способностяхъ или силахъ души. Среди Вольфианцевъ Тетенсъ («Философскіе опыты о человѣческой природѣ и ея развитіи», 1777), впервые ставитъ способность чувства на ряду съ умомъ и волей. Кантъ въ «Антропологіи» (1798) развиваетъ это ученіе, такъ что въ XIX ст. всѣ психологи, не только нѣмцы, но позднѣе и англійскіе (съ Бэна), французскіе, итальянскіе и русскіе различаютъ три класса душевныхъ состояній, въ связи съ понятіями *ума, чувства и воли*. Въ числѣ прямыхъ послѣдователей Канта въ психологіи слѣдуетъ отмѣтить Якоба Каруса и Фриза. Психологическихъ воззрѣній Вольфа въ XIX в. продолжаютъ держаться Маасъ, Вейсъ и Кругъ. Изъ философскихъ школъ, примыкающихъ къ Канту, важнѣйшее мѣсто въ дальнѣйшей разработкѣ психологіи занимаютъ школы Гербарта и Бенеке. Гербартъ пытался замѣнить понятіе способностей души понятіемъ «состояній» сознанія и искалъ объясненія всѣхъ душевныхъ состояній въ механическихъ модификаціяхъ кореннаго со-

стоянія души: «представленія» (Vorstellung), стремясь подчинить законы этихъ модификацій математическимъ формуламъ. Эту своеобразную эмпирическую и математическую психологію разрабатывали до нашихъ дней его послѣдователи, среди которыхъ важнѣйшіе Дробиншъ, Фолькманъ и Нагловскій. Бенеке, различая нѣсколько основныхъ процессовъ въ душѣ, приписывалъ разнообразіе ихъ развитія безчисленнымъ самостоятельнымъ силамъ, работа которыхъ накопляется въ «слѣдахъ». Подъ влияніемъ вышедшаго изъ школы Гербарта физика Вебера въ Германіи развивается съ 40 годовъ новое направленіе П., изучающее математическіе законы соотношенія интенсивности ощущеній и раздраженій, ихъ вызывающихъ, и вообще количественныя мѣры состояній сознанія. Сдѣланныя Веберомъ вычисленія приводятъ Фехнера къ болѣе строгимъ формуламъ (логарифмическій законъ ощущеній) и къ основанію цѣлой науки психофизики («Elemente der Psychophysik», 1860). Проблемы психофизики разрабатываютъ далѣе: философъ и спиритуалистъ Лотце, физикъ Гельмгольцъ и физиологъ Вундтъ, основатель современной психофизиологіи, экспериментальной П. и психометріи (см. подробнѣе Психофизика и Психометрія). Изъ итальянскихъ психофизиологовъ новаго направленія слѣдуетъ отмѣтить Сицилиани, Герцена, Серджи и Мантеганду, изъ американскихъ: Джемса, Воллвина, Лэдда. Большою популярностью пользуются также психологическіе труды датскаго философа эмпирика Гёфдингга. Изъ русскихъ психологовъ послѣднихъ десятилѣтій въ числѣ спиритуалистовъ можно назвать покойныхъ Н. Н. Страхова, М. И. Владиславлева и П. Е. Астафьева, а также Вл. С. Соловьева, Н. Я. Грота и Л. М. Лопатина. М. М. Троицкій выступилъ еще въ 60 годахъ поборникомъ англійскаго эмпиризма. Эмпирикомъ по направленію является и профессоръ В. Снегиревъ, въ своей «Психологіи» (1893). Русскіе психологи Н. Н. Лаге и Е. И. Челпановъ и многочисленная школа русскихъ психіатровъ (Сикорскій, С. С. Корсаковъ, А. А. Токарскій, В. О. Чижъ и др.) разрабатываютъ проблемы психофизиологіи и экспериментальной психологіи. Во всѣхъ странахъ Европы въ послѣдніи десятилѣтія образовалась также обширная монографическая литература по отдѣльнымъ проблемамъ, а также отраслямъ П., напр. по П. дѣтей (Pérez, Egger, L. Ferri и др.), по П. животныхъ (Дарвинъ, Houzeau, Espinas, Schneider, Romanes и др.), по П. общества (Siciliai, Tardes), народовъ и языка (Lazarus, Steinthal, Max Müller), по П. преступности (Ломброзо, Энрико Ферри, Гарофало и проч.) и т. д. Для изученія современнаго положенія П. и ея вопросовъ можно рекомендовать три общія пособія, переведенныя и на русскій языкъ, а именно «Очерки П.» Гёфдингга (пер. Я. Н. Колубовскаго, СПб., 1896), «Психологію» Вильяма Джемса (пер. И. И. Лапина, СПб., 1896) и «Очеркъ психологіи» В. Вундта (пер. Д. В. Викторова, подъ ред. Н. Я. Грота, Москва. 1897). П., какъ наука, не представляетъ со-

бою законченнаго состоянія. Никогда еще въ области психологическихъ проблемъ не было такой рѣзкой борьбы направлений, партій и личныхъ міросозерцаній, какъ въ настоящее время, и вмѣстѣ съ тѣмъ никогда еще не замѣчалось такого сильнаго стремленія къ синтезу и примиренію, такой готовности, по *отдаленнымъ* вопросамъ, къ взаимнымъ уступкамъ и соглашенію, какъ въ наше время. Всѣ психологи, повидимому, ищутъ общаго лозунга для примиренія и основанія «единой науки» о сознаніи и душевной дѣятельности человѣка и животныхъ и, не сразу находя его, разрабатываютъ П. каждый по своему, избѣгая щекотливыхъ вопросовъ (напр. о душѣ и ея природѣ) или спора о несущественныхъ мелочахъ. По общей своей идѣе, П. есть «наука о душевной жизни и дѣятельности, или о сознаніи и о взаимодействіи съ окружающимъ міромъ всѣхъ живыхъ существъ, намъ извѣстныхъ», отъ простѣйшей амѣбы до человѣка. Но внося «антропоморфизмъ» въ ученія и мнѣнія о психической жизни животныхъ и другихъ низшихъ существъ (ср. Льюисъ, «Изученіе П.») и только интуитивно понимая душевную жизнь высшихъ существъ, психологи обречены въ настоящее время на изученіе П. средняго человѣка, предоставляя физиологамъ дѣлать догадки о психической жизни различныхъ животныхъ существъ, на основаніи ея внѣшнихъ выраженій, а поэтамъ и вообще художникамъ ставить проблемы о «высшей» духовной жизни, возможной для самого человѣка и существъ еще болѣе развитыхъ духовно. «Метафизика», со времени Декарта и Спинозы, ищетъ точныхъ математическихъ методовъ и формулъ для разрѣшенія такихъ проблемъ, но психологія, какъ *наука*, остается при прежней задачѣ «изученія фактовъ и законовъ душевной жизни и дѣятельности средняго человѣка, наблюденія и догадки относительно психической жизни и степени сознанія животныхъ и гипотезъ о высшихъ предѣлахъ міроваго духовнаго бытія». При такихъ условіяхъ П., какъ *наука*, остается совокупностью «проблемъ» и главнѣйшія ея проблемы, изъ которыхъ многія поставлены болѣе 2000 лѣтъ тому назадъ, слѣдующія. Самая важная и основная проблема П.—вопросъ о природѣ общей основы душевной жизни, объ отношеніи и связи душевной жизни съ физической жизнью организма. Это—старый вопросъ о сущности души и ея свойствахъ, если только она существуетъ, какъ «особое начало», отличное отъ матеріи и ея свойствъ. Но такъ какъ эта проблема, которая, при правильномъ ея разрѣшеніи, могла бы конечно пролить свѣтъ на соотношеніе, взаимную зависимость и теченіе всѣхъ психическихъ явленій и процессовъ, при теперешнемъ состояніи науки не поддается точному и окончательному рѣшенію и составляетъ во всякомъ случаѣ проблему метафизическую, то психологи, со времени Локка, отказались ставить ее въ основу своихъ изслѣдованій психической жизни. Предоставивъ изученіе вопроса объ отношеніи духа и матеріи метафизикамъ, они изслѣдуютъ факты психического существованія

человѣка и животнаго эмпирически, на основаніи опыта, т. е. наблюденія и эксперимента. Вопросъ же о природѣ души и сознанія ставится лишь *гипотетически* въ направленіи дуализма (духъ и матерія различны азы или монизма (духъ или, точнѣе, сознаніе, высшая форма существованія и развитія «единого міроваго начала»), при чемъ монизмъ имѣетъ *спиритуалистическую* тенденцію (матерія сама есть лишь представленіе или обнаруженіе духа), то материалистическую (духъ или сознаніе есть только высшая функція матеріи). Стараясь не предрѣшать этими гипотетическими рѣшеніями вопроса о дугѣ дальнѣйшаго хода своихъ эмпирическихъ изслѣдованій, современные психологи, однако, не въ состояніи обойти вопроса, какого рода наблюденіе и опытъ и надъ какимъ именно матеріаломъ составляетъ основу психологическихъ изслѣдованій. При разрѣшеніи этой проблемы почти всѣ современные психологи, къ каковымъ школамъ они ни принадлежали, состояли между собою въ томъ, что матеріалъ психологическаго наблюденія и опыта особененъ, что это явленія *сознанія* или *субъективныхъ* явленія, открывающіяся непосредственно нашему самосознанію, безъ посредства какихъ либо органовъ «внѣшняго» чувства. Отсюда въ П.—старая (со времени Платона) и неустраняемая идея *самонаблюденія* и *внутреннего опыта*, какъ основы всякаго психологическаго наблюденія и опыта и какъ источника «внѣшняго» наблюденія и опыта, изучающаго физическія явленія при помощи органовъ чувствъ, преимущественно зрѣнія, слуха и осязанія, которыми явленія сознанія недоступны. Сколько-бы ни протестовали натуралисты противъ идей самонаблюденія и внутреннего опыта, какъ слишкомъ субъективныхъ источниковъ познанія, несомненно, что и при наблюденіи душевной жизни другихъ людей и существъ (животныхъ) мы вкладываемъ въ нихъ душевное содержание только изъ сферы собственнаго внутреннего опыта, такъ какъ непосредственно познаемъ (путемъ органовъ зрѣнія, слуха и т. д.) только физическія выраженія чуждыхъ душевныхъ состояній. Тѣмъ не менѣе, въ виду необходимости, а не произвольной связи внутреннихъ движеній и сокращеній мускуловъ съ тѣмъ или другимъ состояніемъ сознанія, въ помощь внѣшняго наблюденія и опыта въ П. является важнымъ средствомъ *объективной* проверки и пополненія субъективныхъ наблюденій, опытовъ и толкованій. Такимъ образомъ, такъ называемый «субъективный» методъ наблюденія и изслѣдованія въ П. дополняется «объективнымъ». Но понятія эти конечно относительны, если не разумѣть ихъ въ прямомъ и дословномъ смыслѣ (субъектъ и объектъ, какъ предметы наблюденія), а въ томъ переносномъ, въ которомъ только одинъ объективный методъ считается символомъ точности и достоверности. Дѣло въ томъ, что «объективное» наблюденіе, какъ *внѣшнее*, можетъ быть тоже, благодаря излюзіямъ и предвзятымъ мнѣніямъ, ошибочнымъ и *субъективнымъ*, а «субъективное», какъ *внутреннее* (самонаблюденіе), можетъ быть, при отсутствіи

редвзятых взглядов и при надлежащей привычке къ обращенію съ нимъ, точнымъ и острымъ, т. е. *объективнымъ* (субъективное) наблюденіе и изображеніе душевныхъ вѣжнихъ великими художниками). Вслѣдствіе того, лучшие психологи нашего времени рекомендуютъ, какъ методъ П., синтезъ субъективнаго и объективнаго, внутренняго и вѣшняго наблюденія, съ проверкою его *экспериментомъ*, какъ коллективнымъ самонаблюденіемъ и наблюденіемъ психической жизни въ себѣ и другихъ. Послѣ того или другого разобъясненія основныхъ общихъ проблемъ П. о соотношеніи духа и матеріи и о природѣ психологическаго наблюденія и опыта, предъ психологами открывается обширная перспектива болѣе специальныхъ эмпирическихъ проблемъ, въ основу изслѣдованія которыхъ принципиально ставится нынѣ положеніе о тѣсной и неразрывной связи всѣхъ психическихъ явленій и процессовъ съ физиологическими процессами въ организмѣ. Хотя участіе мозга и вообще нервной системы въ высшихъ и сложныхъ душевныхъ движеніяхъ еще не можетъ быть прослѣжено въ подробностяхъ, тѣмъ не менѣе по различнымъ косвеннымъ признакамъ—физическаго утомленія, возбужденія, періодичности и различныхъ болѣзненныхъ уклоненій, мы имѣемъ основанія предполагать, что и самые идеальные душевные процессы—мысленія, художественнаго творчества и внутренней нравственной работы, не обходятся безъ соответствующихъ имъ сложныхъ мозговыхъ и нервныхъ процессовъ, въ чемъ утверждаютъ насъ еще болѣе случаи неспособности человѣческихъ субъектовъ къ этимъ высшимъ духовнымъ отправлениямъ, связаннымъ съ недостаточностью развитія или дефектами мозга, т. е. съ отсутствіемъ физическихъ органовъ для этихъ отправленій. Выходя изъ принципа тѣсной связи и взаимной зависимости психическихъ и физическихъ процессовъ въ организмѣ П., для правильнаго ориентированія среди обширнаго эмпирическаго матеріала душевной жизни, прежде всего стремится *классифицировать* этотъ матеріалъ, т. е. классифицировать всѣ психическія явленія и процессы, для чего основнымъ критеріемъ является, конечно, самосознаніе и самонаблюденіе, такъ какъ психическихъ состояній нельзя ни видѣть, ни слышать, ни осязать. Издавна поставленная какъ проблема П. еще древними философами, классификація эта шла въ двоякомъ направленіи: 1) различались душевные состоянія по качеству или содержанію, 2) по степени простоты и сложности, т. е. по степени развитія. Въ 1-мъ отношеніи П., послѣ различныхъ колебаній, остановилась, со времени Канта, на разграниченіи трехъ главныхъ классовъ душевныхъ явленій и процессовъ, обнимаемыхъ въ понятіяхъ явленій *ума* (мысли), *чувства* (волненія) и *воли*. Но нѣкоторые психологи предлагаютъ явленія *воли* въ тѣсномъ смыслѣ (стремленія, влеченія, желанія, хотѣнія) отдѣлять отъ явленій *дѣятельности* (движеній, выраженій, дѣйствій, поступковъ), какъ «объективныхъ» психическихъ выраженій субъективныхъ внутреннихъ процессовъ

воли. Въ каждой указанной группѣ психическихъ явленій и процессовъ есть элементарные и болѣе осложненные по содержанію факты сознанія. Въ области *мысленія* (умственной дѣятельности) элементарными фактами являются *ощущенія* вѣшнія и внутреннія или органическія, а степенями ихъ осложненія, путемъ сочетанія и отвлеченія, являются *представленія*, *понятія*, *идеи*. Въ области *чувства* элементарны *чувствованія удовольствія и страданія* (боли, связанныя съ дѣятельностью отдѣльныхъ органовъ); степенями осложненія являются *чувства* и *волненія*, а также болѣе или менѣе сложныя субъективные *настроенія*, начиная отъ тѣхъ, которыя связаны съ общимъ инстинктомъ самосохраненія и сохраненія рода (страхъ, отвращеніе, гнѣвъ, любовь и пр.), и кончая наиболѣе безкорыстными и высокими (интеллектуальными, эстетическими и нравственными) чувствами, которыя доступны только человѣку. Въ области *воли* элементарныя *влеченія* и *стремленія* осложняются въ болѣе и болѣе сознательныя и разнообразныя по своему содержанію *желанія* и *хотѣнія*, относящіяся къ объектамъ все болѣе и болѣе сложнымъ и отдаленнымъ отъ даннаго мѣста, времени и обстоятельствъ. Тотъ же процессъ происходитъ въ области *дѣятельности*, гдѣ элементарныя *движенія* и инстинктивные *выраженія* переходятъ въ сложныя *дѣйствія* и *поступки*. Факторами осложненія и развитія психическаго содержанія являются, по ученію новѣйшей П., — въ *индивидуумѣ* процессы запоминанія и воспроизведенія, т. е. *память* и процессы *ассоціаціи* или сочетанія и связыванія душевныхъ состояній между собою, а въ *родовомъ* развитіи такимъ факторомъ является *наследственность*, которая передаетъ вмѣстѣ съ организаціей мозга и всей нервной системы готовые механизмы и предрасположенія для ускореннаго процесса усвоенія и комбинированія элементарныхъ данныхъ индивидуальнаго опыта. Законы памяти, ассоціаціи и психической наследственности подробно разработаны новѣйшей П. Подъ законами *памяти* подразумѣваются обобщенія условій наилучшаго запоминанія и воспроизведенія пережитыхъ воспріятій и вообще душевныхъ состояній. По связи съ этимъ, анализируются психологами явленія *узнаванія* (воспризнанія), *забвенія*, *привычки*, *единства* и *торжества* нашего *я*, какъ болѣе постоянной среды всѣхъ психическихъ приобретеній. Законы *ассоціаціи*, изслѣдованные еще Юмомъ, сведены въ настоящее время къ законамъ ассоціаціи: 1) по вѣшной связи впечатлѣній (смежность въ пространствѣ и послѣдовательность во времени), 2) по внутренней связи ихъ содержанія (сходство и противоположность, и причинная связь или зависимость). Такъ какъ ассоціативныя связи и состоянія содѣйствуютъ удержанію психическихъ переживаній въ *памяти*, а болѣе прочное запоминаніе содѣйствуетъ умноженію *ассоціативныхъ* связей, то оба процесса, содѣйствующіе развитію душевнаго содержанія, тѣсно связаны между собою и должны быть разсматриваемы не только въ ихъ специаль-

ных, но и в *общих* условиях. Общим условием, благоприятствующим памяти и ассоциации, является активное сосредоточение сознания на его состояниях и процессах, называемое *вниманием*. Внимание является сначала конечно само продуктом памяти и ассоциации, т. е. расширения опытов, увеличения горизонта сознания и углубления его содержания, а также возрастающей координации восприятий и сознательных волевых актов. Но раз появившись, как продукт развития, оно становится в свою очередь условием дальнейшего развития, дальнейшего усовершенствования процессов памяти и ассоциации. Внимание или активное усилие вносить в ассоциативные процессы запоминания и воспроизведения ряд новых осложнений. Вуядть обозначает такие активные процессы ассоциации и воспроизведения особым термином *апперцепции*. «Апперцепция» есть активное восприятие (активная перцепция), влекущее за собою активное (апперцептивное) сочетание и воспроизведение представлений. Осложненные апперцепцией (вниманием), ассоциативные процессы он считает основой процессов сравнения и отнесения (распорядка), анализа и синтеза психических состояний. Другие психологи (например, Спенсер) обозначают эти сложные процессы терминами *интеграции*, *дифференциации* и *дифференциации* психических продуктов. Как бы то ни было, активность, внимание или, проще, *волевой контроль* над процессами ассоциации и воспроизведения приводит к *высшим* процессам осложнения психических явлений на почве внутренней самодеятельности, уже не подчиненной непосредственным условиям данного опыта, каковы процессы синтеза и анализа. *Наследственность* есть, в свою очередь, «родовая память» и органически зафиксированная и передающаяся из поколения в поколение, чрез сложную конструкцию мозга и всей нервной системы, «ассоциация» элементарных психических состояний. Это — готовый для индивидуального опыта запас потенциальных психических состояний и их связей. Учение о наследственности, в особенности разработанное на почве Дарвиновской теории, его другом Гальтоном, а затем Рибо и другими современными психологами, приводит к проблеме о значении и передаче *способностей*, *талантов*, *гениальности*, которые рассматриваются как продукты родового накопления опытов, и потенциальных запасов психической энергии, развивающихся и обнаруживающихся при благоприятных условиях индивидуальной психической и физиологической жизни. Явления памяти и наследственности затрагивают II. на вопрос о соотношении сознательной и бессознательной душевной деятельности. Действительно: в каком положении и где находится психическое состояние, когда оно переходит в область «памяти», могущей вновь воспроизвести их в сознании, или же находится и живет в *цели* в форм «наследственных задатков»? Параллельно этому возникает вопрос: где и как существуют все наше наличное пси-

хическое содержание, накопленное опытом, когда мы переходим в состояние сна, в такое всплывающее в это время в сознании смутные и хаотически-связанные рисунки нашего душевного содержания, которые называем «сновидениями»? Очевидно, душевное содержание может быть *бессознательным*, может находиться как-бы в *спящем*, *потенциальном* состоянии, а *полным сознанием* и «бессознательностью» существует бесконечная цепь градаций. Решение этой проблемы путем опыта и наблюдений привело к открытию того факта, что в самой сознательной деятельности, интеллектуальной, эмоциональной и волевой, существуют постоянные бессознательные моменты. Наблюдения же над психической деятельностью и животных привели к убеждению, что вообще понятия *сознания* и *бессознательности* весьма относительны понятия и понятия полноты сознания и полной бессознательности в области психической жизни. Только «предельные» понятия для бесконечного количества вариаций и градаций в силе, яркости и отчетливости сознания. В всяком случае, современные психологи придерживаются такими философами-метафизиками как Шопенгауэр и Гартман, признавали необходимым считаться с понятием «бессознательной» психической деятельности или работы («бессознательная перебрация» в термину некоторых психофизиологов) и уделяют более или менее обширное место исследованию этого понятия. В специальном анализе душевных явлений особенным образом, под влиянием психофизики и психофизиологии, сдвинуло исследование *ощущений*, из элементов всей нашей умственной деятельности. В анализе ощущений, кроме психофизиологических проблем об устройстве и функционировании их органов (органов чувств и нервов с их периферическими окончаниями) и о роли в этом мозговых отправлений, ставятся общие но чисто психологические проблемы: о классификации, о качественных сторонах, о соотношениях ощущений одной группы (зрительных, слуховых, осязательных и т. д.), о их объеме, скорости развития и интенсивности, при чем последние две проблемы разрешаются экспериментально, в связи с исследованием быстроты смещения интенсивности раздражений, методами *психометрии* и *психофизики* (см. Психометрия и Психофизика). Классификация ощущений психологов разнообразна, но всеми признается необходимость разграничений «внешних» и внутренних или «органических» ощущений. Последние иногда обнимаются (вниманием) в понятие «общего чувства», к первым относятся ощущения 5 органов чувств (зрения, слуха, осязания, вкуса и обоняния) и мускульные ощущения, связанные с передвижением чувствующих поверхностей органов чувств. Английские психологи (напр. Бэйн) подробно анализируют и отдельные виды органических ощущений. В отношении *качественности* всего более разработаны ощущения *зрительные*, *слуховые* и *осязательные* (см. Вуядть,

«Фр
вот
эти
ству
ма,
диз
про
ил
кат
ос
их
ни
ш
бл
су
П
ш
л
д
ч
т
с

«физиологическая П.», «Душа человека и животные», «Очерк психологии»). При анализе этих групп ощущений, в связи с соответствующими им «мускульными» ощущениями, естественно возникают и подробно анализируются проблемы образования восприятий *пространства и времени*, а также проблемы *иллюзий* (ошибочных восприятий) и *галлюцинаций*. Дальнейший анализ ощущений в их сложениях и ассоциативных комбинациях приводит к исследованию образования *представлений* о предметах окружающего мира, а затем процессам их комбинирования в *понятия*, а последних в *уждения* и умозаключения. Таким образом, постепенно, на почве исследования ощущений, приходят к изучению процесса *мышления*, как процесса психического (с другой точки зрения этот процесс изучается логикой, см. Логика). Анализ мышления включает в себя анализ *воображения* или *фантазии*, которая некоторыми английскими психологами-эмпириками подводится под понятие «творческой или построительной ассоциации» (Бэнт). С анализом проблемы воображения в тесной связи находится изучение вопроса о природе и происхождении *сновидений*. При анализе проблемы мышления новейшая психология пытается методами психометрии разрешить и вопрос о скорости умственных реакций, вообще процессов мышления (см. Психометрия). Гораздо менее полно разработана П. анализ явлений *чувства и воли*, особенно же последних. Исследование чувствований удовольствия и страдания сводится главным образом к проблемам их *классификации* и к изучению их *осложнения* в чувства и эмоции высшего порядка. В разрешении этих проблем психологи существенно расходятся (см. соч. Бэна и Рибо об эмоциях, нем. соч. Горвица, «Психолог. анализы»: II т. «Die Gefühle» и соч. Н. Я. Грота: «Психология чувствований», II ч. СПб., 1880). Анализ сложных чувств приводит психологию к вопросу о соотношении чувства и познания. Изучение явлений воли точно также не привело еще психологов к однородным принципам. Некоторые из них (Вундт) рассматривают все явления воли, как высшие формы развития явлений чувства, другие (Бэнт, Гейдинг) считают основы воли первоначальными и к иным явлениям несводимыми, при чем зачатки их видят в рефлекторных или автоматических двигательных реакциях организма на впечатления, а низшие проявления воли усматривают в инстинктивных влечениях (инстинкты животных). Дальнейший анализ сознательных волевых актов—желаний, хотений, решений воли, как явлений *производных* (Джемс), еще весьма мало разработаны П., при чем анализ субъективных актов воли часто смешивается и путается с анализом ее проявлений в деятельности. Высшие проблемы воли приводят к трудным вопросам об отношении волевых актов к идеям и к чувствам, и о роли представлений о движениях в этих волевых актах («идео-моторные» акты). Неко-

торыми психологами в связи с П. воли делается попытка психологического решения проблемы *о свободе воли*. Помимо указанных специальных проблем, и в связи с ними, многие психологи пытаются разрешить и более сложные вопросы о значении *личности*, ее *развитии* и *типах*. Сюда входят проблемы о *темпераментах* и о *характере* в их психологическом составе, которые имеют тесное отношение к исследованию сложных процессов чувства и воли. В связи же с изучением умственной деятельности некоторые психологи (особ. немецкие) рассматривают проблему образования *языка*, как органа высшей психической деятельности, и, далее, проблему «коллективного сознания и воли» (ср. Вундт, «Очерк психологии»).

Литература. 1) По истории психологии: Carus, «Gesch. d. Psychol.» (1808); Harms, «Philos. in ihrer Gesch. I. Psychologie» (1878); Blakey, «Hist. of the philos. of human mind» (1880); Siebeck, «Gesch. der Psychol.» (I, II, 1880, 1884); ср. также Volkman v. Volkmar, «Lehrb. der Psychologie» (4 изд., 1884—95, 2 тт., где при анализе каждого психологического вопроса изложена в примечании кратко, но обстоятельно, его история и приведена литература) Ср. также М. Троицкий, «Немецкая П. в текущем столетии» (2 изд., М., 1883); Владиславлев, «Соврем. направления в науку о душе» (СПб., 1866); Н. Грот, «П. чувствований» (I, история отдел., СПб., 1880). 2) Из новейших руководств по П., кроме упомянутых выше кратких учебников Вундта, Гейдинга, Бэна и Джемса и приведенных больших трудов Вундта, следует рекомендовать для чтения: «Основания психометрии» Спенсера (русский перев., СПб., 1876, 4 тома) Бэна («The senses and intellect», «The emotions and the will»), Джемса («The principles of psychology» 1890), Jodl «Lehrbuch des Psychologie», Штуттгарт, 1890). Из русских пособий: Владиславлев, «П.» (2 тт., 1881); Троицкий, «Наука о душе» (2 тт., 1882); Кантерев, «Педагогическая П.» (СПб., 1877, 1883); Снегирев, «П.» (Харьк., 1893). *Н. Грот.*

Психология народов (Völkerpsychologie)—см. Социология.

Психология общества—см. Социология.

Психология толпы—см. Толпа.

Психометрия.— Психические явления могут быть измеряемы в двух отношениях, во-первых, по силе (интензивности), во-вторых, по продолжительности (времени). Первое есть задача психофизики, второе—психометрии. Продолжительность психических явлений мы не можем измерять прямо, но лишь косвенно. Положим, напр., я хочу определить, сколько времени нужно для прочтения про себя печатной странички, при чем начинаю ее читать по какому нибудь сигналу, напр. первому удару боя часов, а кончая, моментально останавливаю рукою ход часов. В таком случае промежуток времени, который покажут часы, соответствует не только психическому акту прочтения странички, но еще включает в себя то время,

въ теченіе котораго звуковое впечатлѣніе отъ боя часовъ распространялось по моему слуховому нерву до мозга; 2) то время, въ теченіе котораго двигательный импульсъ, посланный мною въ руку, остановилъ часы. Правда, оба эти времени весьма незначительны, сравнительно съ временемъ прочтенія печатной страницы, но они весьма велики, сравнительно съ временами болѣе простыхъ психическихъ актовъ, напр. временемъ сознанія одного печатнаго слова и т. под. Первые, кто обратилъ вниманіе на измѣреніе продолжительности элементарныхъ психическихъ актовъ, были астрономы, которые уже давно замѣтили, что при опредѣленіи момента прохожденія звѣзды черезъ меридіанъ, наблюдатели всегда дѣлаютъ нѣкоторую постоянную ошибку въ нѣсколько десятыхъ секунды, и вносили соотвѣтственную поправку въ свои наблюденія подъ именемъ «личнаго уравненія». Физиологическое значеніе получилъ этотъ вопросъ въ рукахъ Гельмгольца, который показалъ возможность измѣрять скорость распространенія раздраженія по нерву и нашелъ, что эта скорость вовсе не такъ велика, какъ до тѣхъ поръ думали, именно около 30 метровъ въ секунду. Наконецъ, психологическое значеніе вопроса было выяснено работами того же Гельмгольца, Дондерса, Вундта и цѣлаго ряда послѣдующихъ изслѣдователей, которые показали, что продолжительность психическихъ явленій возрастаетъ съ ихъ сложностью. Нынѣ психометрическія изслѣдованія производятся обыкновенно слѣдующимъ образомъ. Измѣрительнымъ инструментомъ служатъ электрическіе часы (такъ наз. хроноскопъ Гиппа), которые показываютъ время до 0,001 сек. и устроены такъ, что движеніе механизма переносится на стрѣлки черезъ особый рычагъ, служащій якоремъ электромагнита. Поэтому стрѣлки движутся лишь въ теченіе того времени, пока въ нихъ циркулируетъ токъ гальванической цѣпи: перерывъ тока останавливаетъ стрѣлки, его новое замыканіе пускаетъ ихъ. Будемъ называть условное движеніе, которымъ лицо изслѣдуемое обнаруживаетъ, что оно исполнило требуемый психическій актъ, — движеніемъ реакціи, а самое лицо — реагентомъ. Если мы устроимъ опытъ такъ, чтобы моментъ возникновенія вѣшняго впечатлѣнія звуковаго, свѣтового или осязательнаго, которое реагентъ долженъ воспринять, сравнить и т. под., совпадалъ съ моментомъ замыканія гальванической цѣпи хроноскопа, а въ моментъ, когда реагентъ исполнитъ движеніе реакціи (напр.

ныхъ нервовъ; 2) проведеніе этого нѣ по приносящимъ нервамъ до мозга; 3) малозвѣстный нервъ головного мозга и связанный съ нѣмъ психическія явленія въ сознаніи (объ передачѣ двигательнаго импульса отъ мозга въ спинной и далѣе — по нервамъ до мышцъ руки; 5) мышца руки. Суммарная продолжительность этихъ процессовъ при зрительныхъ явленіяхъ оказывается равной 0,15 — при осязательныхъ 0,12 — 0,15 — при слуховыхъ 0,10 — 0,11 сек. Эти данныя достаточно точно изъ этихъ величинъ продолжительность отъ перечисленныхъ явленій въ настоящее время невозможно. Но для цѣлей собственно психологическихъ это и не нужно, какъ изъ слѣдующаго. Опредѣливъ время реакціи, переходя къ изученію сложныхъ реакцій. Сложными реакціями называются такія, въ которыхъ опредѣленнымъ образомъ усложняются процессы, которые выше указаны, по сохраненіи неизмѣнными прочія условія. Усложнить психическую ч. возможно самымъ различнымъ образомъ, напр. мы вводимъ условіе, что произвелъ свое движеніе лишь въ томъ случаѣ, если увидитъ рядомъ два одинаковыхъ предмета, если же цѣта, которые ему кажутся различны, то не реагируетъ, т. е. не производитъ движенія. Явно, что при этомъ къ ощущенію присоединяется нѣчто новое, именно различіе или сходство, такъ какъ изъ найденной продолжительности простой реакціи уже ранѣе опредѣляемъ разность, показывающую продолжительность психического усложненія. Если R_1 есть время простого различія, а R_2 время реакціи усложненія, то $R_2 - R_1$ — время усложненія, ибо прочія частныя остались неизмѣнными. Сложныя реакціи могутъ быть весьма разнаго характера, въ которыхъ реагентъ долженъ различать лишь на извѣстное, заданное впечатлѣніе, напр. только краснаго свѣта, или только впечатлѣніе удара молоточка, иглою, или звука колокольчика и т. п. Процессъ, соотвѣтствующій такимъ

ить движение артикуляции, т. е. рѣчи: про-
нося слово «сынъ» въ особо устроенный
аппаратъ, реагентъ самымъ звукомъ прерыва-
етъ токъ и останавливаетъ тѣмъ стрѣлки
роноскопа. Выборъ этихъ требуемыхъ ассо-
циаций можетъ быть опредѣленнымъ образомъ
граниченъ, напр. реагентъ долженъ перево-
дить предъявляемое ему слово на какой-ни-
будь иностранный языкъ (напр. видя слово
отецъ», произнести «pater» и т. п.). Величи-
на получаемыхъ временъ, указывающая на
ольшую или меньшую сложность соответ-
ственныхъ психическихъ актовъ, можетъ слу-
жить къ психологическому анализу и сравне-
нью послѣднихъ. 4) *Сложная реакція выбора*
движений состоитъ въ томъ, что реагентъ дол-
женъ извѣстнымъ движениемъ реагировать на
извѣстное впечатлѣнiе, другимъ—на другое,
напр. движениемъ правой руки на впечатлѣнiе
краснаго цвѣта, а лѣвой—на впечатлѣнiе зе-
ленаго и т. п. Всѣ эти виды сложныхъ ре-
акцій даютъ времена менѣе одной секунды.
Кромѣ изложенныхъ методовъ къ П. принадле-
жатъ и всѣ другіе, въ которыхъ психическія
явленія изслѣдуются по ихъ продолжитель-
ности. Донынѣ эти изслѣдованія ограничива-
лись главнымъ образомъ памятью. Если мы
возьмемъ элементы возможно болѣе однород-
ные, напр. составимъ всевозможные слоги изъ
трехъ буквъ, въ которыхъ гласная стояла-бы
между двумя согласными, и будемъ составлять
изъ этихъ элементовъ ряды и группы рядовъ,
и изучать ихъ на память, то времена, потреб-
ныя для такого запоминанія, могутъ служить
весьма тонкимъ показателемъ соответствен-
ныхъ процессовъ памяти. Такого рода психо-
метрическое изслѣдованіе памяти было начато
Эббингаузомъ и продолжено Г. Э. Мюллеромъ
и Шуманомъ. Эббингаузъ составилъ указан-
нымъ способомъ около 2300 слоговъ и, рас-
предѣляя ихъ въ ряды и группы разныхъ ве-
личинъ, изслѣдовалъ, сколько времени надо
употреблять для ихъ изученія, т. е. безош-
бочнаго повторенія на память. Онъ пришелъ
такимъ методомъ къ слѣдующимъ важнѣйшимъ
результатамъ. *Во-первыхъ*, сравнивая времена
нужныя для изученія рядовъ разной длины,
Эббингаузъ нашелъ, что ряды въ 7, 12, 16,
24, 36 слоговъ требуютъ временъ, относящих-
ся, какъ 1, 16, 30, 44, 55, т. е. времена ра-
стутъ гораздо скорѣе, чѣмъ длина рядовъ. *Во-*
вторыхъ, Эббингаузъ изслѣдовалъ зависимость
сохраненія знанія въ памяти отъ *основатель-*
ности его изученія. Если мы возьмемъ нѣ-
сколько равныхъ группъ, составленныхъ изъ
рядовъ одинаковой длины, и одну изъ этихъ
группъ прочитаемъ 8—разъ, другую—16 разъ,
третью—24, четвертую—32 и т. д., причемъ,
однако, даже и эта послѣдняя еще не будетъ
безошибочно нами запомнена, и если затѣмъ
обратимся вновь къ ихъ уже окончательному
изученію черезъ 24 часа, то найдемъ, конечно,
что чѣмъ менѣе группа была нами изучена
при первомъ изученіи, тѣмъ большаго времени
она требуетъ для полнаго запоминанія—при
второмъ. Но можно было-бы думать, что нѣ-
которые случаи такого двойного изученія вы-
годнѣе другихъ, напр., что выгоднѣе сразу
изучить возможно болѣе. Однако, Эббингаузъ

показалъ, что это предположеніе неправильно:
каждое прочтеніе при первомъ изученіи *оди-*
наково сокращаетъ время второго (окончатель-
наго) изученія на равное время, именно на
12 секундъ. Пусть, напр., полное изученіе
группы съ перваго же раза требовало a сек.;
если подобную же группу мы первый разъ
прочитали 8 разъ, то на второй день потре-
буется для ея окончательнаго изученія на
100 сек. меньше, чѣмъ a (слѣдовательно, на

каждое изъ 8 прочтеній $\frac{100}{8}$ секундъ, т. е.
приблизительно 12 сек.); если же первый день
мы прочитаемъ группу 16 разъ, то на второй
день потребуется на 200 сек. меньше, чѣмъ
 a (слѣд. на каждое прочтеніе опять приби-
зительно 12 сек. выигрыша) и т. д. Иными
словами, какъ-бы мы ни раздѣляли между
двумя днями работу изученія той-же группы,
сумма временъ, нужныхъ для ея окончатель-
наго запоминанія, останется неизмѣнною. *В-*
третьихъ, Эббингаузъ изслѣдовалъ забвеніе
или потерю въ памяти, въ зависимости отъ
срока, протекшаго съ момента полнаго изуче-
нія. Если мы, изучивъ нѣкоторую группу, воз-
вратимся къ ней черезъ 20 минутъ, черезъ
часъ, черезъ сутки, черезъ двое сутокъ, че-
резъ недѣлю, черезъ мѣсяцъ, то нѣкоторая
часть знанія будетъ утрачена, и время, нуж-
ное для новаго усвоенія, покажетъ величину
утраты. Изслѣдуя вопросъ такимъ образомъ
Эббингаузъ пришелъ къ установленію нѣко-
рой эмпирической формулы, показывающей ве-
личину сохраняющагося знанія, въ зависимо-
сти отъ срока, именно:

$$b = \frac{100}{(\log t)^c + k},$$

гдѣ b величина сохраняющагося знанія, t —
срокъ, k и c двѣ постоянныя (для Эббингауза
 $k=1,84$, $c=1,25$). *В-четвертыхъ*, Эббингаузъ
приложилъ свой психометрическій методъ къ
опредѣленію силы ассоціаціи. Положимъ, мы
запомнили наизусть рядъ слоговъ I, II, III....
XV, XVI. Спрашивается, ассоциированны-
ли элементъ II только съ элементами I и III,
элементъ III только съ элементами II и IV,
или есть прямая ассоціативная связь элемен-
та I съ элементомъ III, IV и т. д., элемента II
съ элементами IV, V и т. д., и если суще-
ствуютъ такіе прямые связи между элемен-
тами не сосѣдними, то какова ихъ сила. Для
рѣшенія этого вопроса Эббингаузъ сначала
изучалъ рядъ нормальный I, II, III.... XV,
XVI, а затѣмъ тѣже слоги, но въ иныхъ по-
рядкахъ, напр. черезъ одинъ слогъ (I, III,
V.... XV, II, IV, VI.... XVI) или черезъ два
(I, IV, VII.... XVI, II, V, VIII.... XIV, III,
VI, IX.... XV) или черезъ три, или черезъ
семь, и опредѣлялъ сколько надо времени для
изученія такого переставленнаго ряда. Такъ
какъ при перестановкѣ черезъ одинъ элементъ
разрушаются всѣ послѣдовательности нормаль-
наго ряда, кромѣ послѣдовательности черезъ
одинъ элементъ, такъ какъ далѣе, при пере-
становкѣ черезъ два элемента, разрушаются
всѣ послѣдовательности нормальнаго ряда,
кромѣ послѣдовательностей черезъ два элемен-
та, и т. д., то времена, нужныя для новаго

изучения таких перестановленных, сравнительно съ нормальнымъ, рядовъ, очевидно, могутъ служить мѣриломъ силы ассоціацій черезъ одинъ элементъ, черезъ два и т. д. Иными словами, если для изучения нормального ряда нужно было a секундъ, а для перестановленного (напр. при перестановкѣ черезъ одинъ элементъ)— b секундъ (причемъ конечно $b < a$), то разность $a - b$ указываетъ на силу тѣхъ связей, которыя еще сохранились и при перестановкѣ, т. е. напр. соответствуетъ величинѣ силы ассоціаціи черезъ одинъ элементъ. Такимъ образомъ, Эббингаузъ нашелъ, что принявъ силу ассоціаціи черезъ одинъ элементъ за 1, мы найдемъ, что сила ассоціаціи черезъ два элемента равна приблизительно 0,7, сила ассоціаціи черезъ три элемента—0,6, черезъ семь элементов—0,3, черезъ пятнадцать элементов—0,05.

Литература. Изъ обширной современной литературы по П. особенно важны: Wundt, «*Physiologische Psychologie*» (4 изд.); Jastrow, «*The time-relations of mental phenomena*» и статьи Криза и Авербаха («*Du Bois-Reymond's Archiv*», 1877, *Physiol. Abtheil.*); Кателла («*Philosophische Studien*», III) и Лудвига Ланге (тамъ-же, IV). Краткія указанія см. въ книжкѣ Винзъ, «Введение въ экспериментальную психологию» (пер. Максимовой, подъ ред. проф. А. И. Введенскаго). О приложеніи П. къ изученію памяти Ebbinghaus, «*Ueber das Gedächtniss*» (1885) и Müller und Schumann, въ «*Zeitschrift für Psychologie und Physiologie der Sinnesorgane*» (VI и слѣд.).

Н. Ланге.

Психопатология—см. Психіатрія.

Психономия (греч. — проводникъ душъ)—прозваніе Гермеса, уведившаго души умершихъ въ подземный міръ.

Психофизика. I. Задача П.; II. законы Вебера и Фехнера. III. Психофизическіе методы. IV. Результаты опытовъ. V. Смыслъ психофизическихъ законовъ. VI. Литература.

I. **Задача П.** Сравнивая различныя ощущенія, мы замѣчаемъ, что они имѣютъ: 1) разныя качества, 2) отличаются различною силою или интенсивностью. Напр. ощущеніе краснаго цвѣта качественно отличается отъ ощущенія синяго, но разныя степени синяго цвѣта (отъ блѣдно-голубого до ярко-синяго) и различныя степени краснаго цвѣта (отъ блѣдно-розоваго до ярко-краснаго) различаются разною интенсивностію синевы или красноты; также и разныя музыкальныя тоны одной октавы (*do, re* и т. д.) различны качественно, но каждый изъ нихъ можетъ быть громче или тише, т. е. имѣть свою особую интенсивность. Сравнивая ощущенія одинаковаго качества, мы сознаемъ ихъ или равными, или одно сильнѣйшимъ, чѣмъ другое; эта возможность располагать ощущенія въ одинъ рядъ, начиная отъ 0 и до сильнѣйшихъ приводитъ къ задачѣ численнаго опредѣленія силы ощущеній. Съ другой стороны, намъ извѣстно, что въ процессѣ ощущенія всегда имѣютъ мѣсто три рода явленій. Во-первыхъ, должно существовать вѣншее физическое или химическое явленіе, дѣйствующее на какой-нибудь изъ нашихъ

органовъ чувствъ (колебанія воздуха раздражаютъ наше ухо, колебанія свѣтовогоснаго ла—наше глазъ, химическія вещества—заостъ носа и т. д.); во вторыхъ, эти физическія или химическія явленія возбуждаютъ въ нашей нервной системѣ своеобразныя мѣненія, называемыя *физиологическимъ раздраженіемъ*; и наконецъ, въ-третьихъ, это физиологическое раздраженіе мозга порождаетъ въ сознаніи *ощущенія*. Первые два рода явленій имѣютъ матеріальный характеръ, слѣдствія—психическій. Такъ какъ ощущенія обусловлены вѣншими впечатлѣніями, то интенсивность ощущенія должна яено зависеть отъ силы впечатлѣнія. Иными словами мы должны попытаться не только численно опредѣлять интенсивность ощущеній, но и найти законъ, связывающій измѣненія этой интенсивности съ измѣненіями величины впечатлѣній. Такъ какъ донныя мы не имѣемъ средствъ опредѣлять величину физиологическаго процесса раздраженія, то приходится довольствоваться установленіемъ соотношеній между величинами вѣншихъ физическихъ явленій (первая стадія процесса ощущенія) интенсивностями ощущенія (третья стадія). Такое изслѣдованіе интенсивности *вѣнскихъ* ощущеній въ ея зависимости отъ *физическихъ* явленій, дѣйствующихъ на вѣнныя органы чувствъ, и составляетъ задачу П. Если напр. нѣкоторое физическое явленіе R порождаетъ въ нашемъ сознаніи ощущение S такъ, что при усиленіи R отъ r_1 до r_2 , ощущение S мѣняетъ свою интенсивность

отъ s_1 до s_2 , то задачей П. является: 1) измѣрить силу физическаго явленія R , т. е. найти величины r_1 и r_2 , 2) измѣрить численно соответственныя интенсивности ощущенія S , т. е. s_1 и s_2 , и, наконецъ, 3) найти математическую зависимость величинъ s_1 и s_2 отъ величинъ r_1 и r_2 , т. е. тотъ психофизическій законъ, по которому растетъ ощущеніе при извѣстномъ ростѣ физическаго впечатлѣнія.

II. *Законы Вебера и Фехнера.* Что касается о первой задачи, т. е. измѣренія силы физическихъ явленій, дѣйствующихъ на наши органы чувствъ, физика даетъ намъ достаточныя казанія. Такъ, при осязательныхъ ощущеніяхъ явленія на нашу кожу, физическая причина есть вѣсъ тѣла давящаго, который можетъ быть опредѣленъ взвѣшиваніемъ. Акустическое ощущеніе, происходящее при ударѣ падающаго шара на деревянную подставку, зависитъ отъ живой силы этого удара, которая пропорціональна высотѣ паденія шара: одинъ и тотъ же шаръ, падающій на ту же подставку съ высоты вдвое или втрое большей, даетъ вдвое или втрое сильнѣйшій звукъ; вѣстѣ съ тѣмъ сила звука обратно пропорціональна квадратамъ удаленія отъ источника звука. Для физическаго измѣренія свѣтового впечатлѣнія можно или основываться на томъ физическомъ законѣ, согласно которому освѣщенность данной поверхности обратно пропорціональна квадрату ея разстоянія отъ источника свѣта, и произвольно измѣнять эти разстоянія; или можно, сохраняя тоже разстояніе и силу свѣта, воспользоваться такъ наз. вращающимися кружками Массона. Массоновскій кругъ представляетъ бѣлую круговую поверхность, на которой секторъ опредѣленнаго угла закрасенъ въ черную краску; приведя такой кружокъ въ быстрое вращеніе, мы получимъ ощущеніе сѣраго цвѣта, такъ какъ при этомъ впечатлѣнія бѣлаго и чернаго секторовъ сливаются; затемненность этого сѣраго круга пропорціональна *) угловой величинѣ чернаго сектора: если на одномъ кругѣ взять секторъ въ 45°, а на другомъ въ 90°, то физическая освѣщенность перваго круга вдвое больше, чѣмъ втораго. Наконецъ, сравнительную силу вкусового раздражителя легко опредѣлять, растворяя одинаковое его количество въ разныхъ количествахъ не имѣющей вкуса воды, т. е. сила такого раздражителя измѣняется концентраціей его воднаго раствора. Такимъ образомъ, первая задача не представляетъ особаго затрудненія. Совсѣмъ иное должно сказать о второй задачѣ психифизики, т. е. объ измѣреніи интенсивностей самаго ощущенія, какъ психическаго явленія. Какъ возможно измѣрить силу психическаго явленія? Какую единицу мѣры примемъ мы для этого? Для полнаго уясненія этого основнаго въ II. вопроса должно обратить вниманіе на послѣдовательныя ступени въ его разрѣшеніи и именно остановиться: 1) на фактахъ, открытыхъ Эрн. Веберомъ въ 1851 г.; 2) на изслѣдованіяхъ Фехнера («Elemente der Psychophysik», 1859—60), приведшихъ его къ установленію особаго математическаго закона въ II.; 3) на возраженіяхъ, дѣланныхъ противъ численнаго опредѣленія силы ощущенія; и 4) на окончательномъ рѣшеніи этого вопроса, насколько оно выяснилось въ настоящее время. 1) Основной фактъ, открытый Эрн. Веберомъ, можетъ быть изложенъ слѣдующимъ образомъ. Возьмемъ два деревянныхъ ящичка одинаковыя по величинѣ и виду и нагрузимъ ихъ

такъ, чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ вѣсъ по 1 фунту. Если мы будемъ по очереди ставить ихъ на протянутую на столѣ руку, мы будемъ ощущать, очевидно, одинаковыя давленія. Пусть теперь другое лицо незамѣтно для насъ будетъ вкладывать въ одинъ изъ ящичковъ маленькія гири по 1 золотнику; пока разность между вѣсами будетъ менѣе 32 зол., т. е. одной трети фунта, мы не будемъ чувствовать разности въ тяжести ящичковъ; но если прибавка вѣса дойдетъ до $\frac{1}{3}$ фн. (среднее число изъ многихъ опытовъ), мы почувствуемъ, что одинъ ящичекъ сталъ едва замѣтно тяжелѣе другаго. Взявъ ящички въ 3 фн. вѣса каждый, т. е. втрое тяжелѣе, чѣмъ въ первомъ опытѣ, по прежнему будемъ постепенно нагружать одинъ изъ нихъ; теперь не только при добавочномъ нагруженіи въ 32 зол., но и въ 50 и даже 60 золотниковъ ящички будутъ все еще казаться намъ равнаго вѣса; но когда мы достигнемъ добавочнаго груза въ 96 зол. (32×3), то опять замѣтимъ, что одинъ изъ ящичковъ сталъ едва замѣтно тяжелѣе. Этотъ замѣчательный опытъ показываетъ намъ, что едва замѣтное приращеніе въ силѣ ощущенія зависитъ не отъ абсолютной величины прибавки вѣса, но отъ относительной: въ первомъ опытѣ надо было прибавить, для едва замѣтнаго приращенія ощущенія, 32 зол., а во второмъ—96 зол., но и въ томъ, и другомъ эта прибавка составляетъ $\frac{1}{3}$ основного вѣса; иными словами, минимальное или едва замѣтное приращеніе силы ощущенія возникаетъ, когда данный вѣсъ увеличивается на одну треть самого себя. Дальнѣйшія и многочисленныя изслѣдованія дѣлаю ряда экспериментаторовъ показали, что и въ другихъ ощущеніяхъ—свѣтовыхъ, звуковыхъ, мускульныхъ имѣетъ мѣсто тотъ же фактъ, т. е. для каждаго рода ощущенія минимальное приращеніе интенсивности возникаетъ при опредѣленномъ и постоянномъ относительномъ (геометрическомъ) приращеніи силы раздраженія, хотя для разныхъ родовъ ощущенія эта постоянная дробь имѣетъ разныя величины: для осязанія или давленія она, по опытамъ Вебера, равна $\frac{1}{3}$, для звука тоже $\frac{1}{3}$, для свѣта $\frac{1}{100}$ и т. д. **). Слѣдовательно, напр., если мы имѣемъ бѣлую поверхность, освѣщенную 100 свѣчами, то прибавленіе еще одной свѣчи уже произведетъ едва замѣтную разницу въ яркости освѣщенія; для минимальнаго же приращенія освѣщенности при 1000 свѣчахъ, необходимо добавить 10 свѣчей. Математически этотъ законъ Вебера можетъ быть выраженъ слѣдующимъ образомъ. Если обозначимъ черезъ r_1, r_2, \dots, r_n раздраженія одного качества, но разныхъ интенсивностей, черезъ $\Delta r_1, \Delta r_2, \dots, \Delta r_n$ ихъ приращенія, дающія едва замѣтныя увеличенія соответственныхъ ощущеній, то во всѣхъ случаяхъ

$$\frac{\Delta r_1}{r_1} = \frac{\Delta r_2}{r_2} = \frac{\Delta r_3}{r_3} = \dots = \frac{\Delta r_n}{r_n} = k (\text{постоянная величина}).$$

*) Приблизительно потому, что нѣтъ абсолютно черной краски. Ред.

Энциклопед. Словарь, т. XXV.

**) Эти числа суть только приближенными и вдобавокъ неодинаковы для разныхъ наблюдений. Въ особенности каждый отдельный опытъ можетъ дать болѣе или менѣе отклоненія отъ этихъ чиселъ. Ред.

Способность замечать разности в силе впечатлений называется *относительной разностною чувствительностью*. Эта чувствительность тоньше, чем величина k или $\frac{\Delta r}{r}$ меньше.

Едва замѣтные приращения раздражений называются *разностными порогами*, т. е. предѣлами разностной чувствительности. Величины $\Delta r_1, \Delta r_2, \Delta r_3$ суть *абсолютные* величины разностного порога для соответственных

раздражений r_1, r_2, r_3 ; отношения же $\frac{\Delta r_1}{r_1}, \frac{\Delta r_2}{r_2}, \frac{\Delta r_3}{r_3}$ дают *относительную* величину разностного порога.

2) Закон Вебера имеет чисто фактический характер, не заключает в себя никакой гипотезы, но и не дает единицы для измерения интенсивности ощущений. Фехнер пошел далѣе и принял за такую единицу «едва замѣтное приращение» ощущения, иными словами, так как всякая единица мѣры должна обладать постоянством, онъ допустилъ, что всѣ едва замѣтные приращения ощущения равны между собою. Разъ мы это допустимъ, мы получимъ возможность численно выразить интенсивность ощущения, именно рассматривая эту интенсивность какъ сумму едва замѣтныхъ и равныхъ приращений. Положимъ, напримѣръ, что интенсивность ощущения, получаемого нами отъ давления на поверхность руки въса въ 1 фн., есть s ; при прибавленіи къ 1 фн. одной его трети, т. е. при въсѣ въ $\frac{1}{3}$ фн., ощущение получитъ первое едва замѣтное приращение, т. е. его интенсивность будетъ $s+1$; когда въсѣ въ $\frac{1}{3}$ фн. въ свою очередь увеличится на одну треть, т. е. будетъ равенъ $\frac{4}{3} + \frac{4}{3} \times \frac{1}{3} = \frac{16}{9}$ фн., интенсивность ощущения станетъ $s+2$; третье приращение на одну едва замѣтную разность, т. е. ощущение $s+3$ мы получимъ, прибавивъ къ $\frac{16}{9}$ фн. опять одну треть, т. е. при въсѣ $\frac{16}{9} + \frac{16}{27} = \frac{64}{27}$ фн., и т. д. Вообще, если едва замѣтное приращение ощущения получается для данного рода впечатлѣній при увеличеніи ихъ въ k разъ, т. е. если k есть относительная разностная чувствительность, и если въ некоторой данной величинѣ раздраженія r соответствуетъ интенсивность ощущения s , то соответственный ростъ ощущений и раздраженій выразится слѣдующимъ образомъ.

Интенсивность ощущения:	Величины раздраженія:
$s \dots r$	
$s+1 \dots r+rk=r(1+k)$	
$s+2 \dots r+rk+k(r+rk)=r+2rk+rk^2=r(1+k)^2$	
$s+3 \dots r+2rk+rk^2+k(r+2rk+rk^2)=r+3rk+3rk^2+rk^3=r(1+k)^3$	

и вообще $s+n \dots r(1+k)^n$.

Иначе говоря, ощущение растетъ арифметически, когда раздраженіе увеличивается

геометрически, или, что тоже, величины ощущения пропорціональны логарифмамъ величинъ раздраженія. Это положеніе и составляетъ законъ Фехнера. Наглядное представленіе зависимости между ростомъ ощущения и раздраженія можно получить, построивъ графикъ, который абсциссы изображаютъ интенсивности ощущения, а ординаты—соответствующія величины раздраженія. Такъ напр., для ощущений давления, т. е. если k (разностная чувствительность) равна одной трети, эта кривая имѣетъ видъ изображенный на стр. 69.

Если разстояніе oa изображаетъ интенсивность ощущения при давленіи въ 1 фн., а ab въ 1 фн., т. е. соответствующую величину раздраженія, то величины $ob, oc, od, oe, of, og, oh$ будутъ изображать интенсивности ощущения при его увеличеніи на 1, 2, 3, ... едва замѣтныхъ приращеній, а длина ординатъ $ab, bc, cd, de, ef, fg, gh$ соответствующія имъ величины раздраженія, т. е. $\frac{1}{3}, \frac{2}{3}, 1, \frac{4}{3}, \frac{5}{3}, 2, \frac{7}{3}, \frac{8}{3}$ фн., и т. д. Мы видимъ, что интенсивность ощущения растетъ не пропорціонально величинамъ раздраженія, но гораздо медленнѣе. Болѣе точный и простой выходъ основного Фехнероваго закона получается черезъ интегрированіе формулы Вебера. Если s есть интенсивность ощущения, соответствующая величинѣ раздраженія r , и Δs обозначаетъ едва замѣтное приращеніе интенсивности ощущения, то законъ Вебера можетъ быть выраженъ слѣдующимъ образомъ: $\Delta s = \frac{k \cdot \Delta r}{r}$; гдѣ постоянная k обозначаетъ величину разностной чувствительности. Въ предѣлѣ эта формула получаетъ видъ

$$ds = \frac{k \cdot dr}{r} \text{ и, послѣ интегрированія,}$$

$s = k \log. \text{nat. } r + C, \dots \dots \dots (1)$, гдѣ C есть интегральная постоянная, опредѣляемая какимъ образомъ. Дѣло въ томъ, что какое раздраженіе производитъ ощущение? Раздраженіе можетъ быть такъ мало, что не ощущается. Если мы будемъ мало увеличивать раздраженіе, начиная съ нуля, то та величина его, за которой оно начинаетъ ощущаться, называется *абсолютнымъ порогомъ* (въ отличіе отъ разностного порога). Положимъ теперь, что для нашихъ ощущений абсолютный порогъ для r есть b , т. е. при $r=b, s=0$. Тогда $0=k \log. \text{nat. } b+C$ или $C=-k \log. \text{nat. } b$.

Вставляя эту величину C въ формулу (1), мы получаемъ $s=k(\log. \text{nat. } r - \log. \text{nat. } b) = k \log. \text{nat. } \frac{r}{b}$, т. е. величина ощущения = разностной чувствительности, умноженной на $\log. \text{nat.}$ частнаго отъ величины раздраженія на величину абсолютнаго порога. Если мы примемъ $b=1$, то $s=k \log. \text{nat. } r$. Это выраженіе Фехнеръ называетъ «психофизической измѣрительной формулою». 3) Указанный Фехнеромъ способъ измѣрять интенсивность ощущения, принявъ за единицу мѣры едва замѣтное приращеніе этой интенсивности, вызвалъ много возраженій, важнѣйшія изъ которыхъ были сдѣланы Brentano («Psychologie vom empirischen Standpunkte», I), Герингомъ

«Ueber Fechner's psychophysisches Gesetz», Wiener Sitzungsber., 34, LXXII), Крисомъ «Ueber die Messung intensiver Grössen», Vierjahrsschrift für wiss. Philosophie, VI) и Джемсомъ («Principles of Psychology», II). Имѣя въ виду эту полемику лишь настолько, насколько она дѣйствительно способствовала ясненію задачи II., мы остановимся лишь на важнѣйшихъ изъ этихъ возраженій. Мы видѣли, что Фехнеръ разсматривалъ интенсивности ощущенія какъ суммы едва замѣтныхъ приращеній, признавая, что эти приращенія равны между собой. Его противники, напротивъ, указываютъ, во-первыхъ, что сильное ощущение не является для нашего сознанія суммой слабыхъ ощущений, оно *психологически* не составлено изъ нихъ, но скорѣе есть нѣчто вполне новое, въ известномъ смыслѣ несравнимое, такъ что искать измѣримой разницы между сильнымъ и слабымъ ощущеніемъ звука или свѣта также бессмысленно, какъ измѣрять соленый вкусъ сладкимъ или головную боль зубною; каждое ощущение представляетъ само по себѣ некоторую недѣлимую единицу, и рѣшительно нельзя видѣть никакого опредѣленнаго смысла въ заявленіи, что сильныя ощущенія суть суммы слабыхъ. Во-вторыхъ, противники Фехнера указываютъ, что нѣтъ никакого основанія считать всѣ едва замѣтныя приращенія ощущенія равными; напротивъ, можно скорѣе утверждать обратное, именно, что то едва замѣтное приращеніе, которое получается при прибавленіи къ одному золотнику одной его трети, не равно тому приращенію, которое получается при прибавленіи къ одному пуду одной трети пуда; во всякомъ случаѣ, равенство такихъ приращеній есть недоказанная гипотеза, а безъ нея выводъ Фехнероваго закона невозможенъ. 4) Разрѣшеніе этого спора не такъ затруднительно, какъ можетъ показаться сначала, и правильное рѣшеніе вопроса уже давно было указано напр. Вундтомъ, Штумфомъ, а въ послѣднее время весьма точно сформулировано Эббингаузомъ. Основное недоразумѣніе въ ученіи Фехнера состоитъ въ томъ, что онъ, подъ вліяніемъ своихъ общепсихологическихъ воззрѣній (см. ниже—смыслъ психофизическаго закона) постоянно утверждалъ измѣримость *самихъ ощущений*, тогда какъ въ дѣйствительности мы имѣемъ лишь факты нашихъ *сужденій о различіи ощущений*. Не отношеніе между величинами раздраженія и ощущенія составляетъ предметъ психофизической задачи, говорить Вундтъ; таковое выраженіе неправильно, такъ какъ для насъ доступно установленіе отношенія лишь между величинами раздраженія и *нашей опытной* ощущенія; а то какъ относятся величины самихъ ощущений, независимо отъ процесса нашего сравненія или сужденія объ нихъ, недоступно нашему наблюденію. Фехнеръ утверждалъ, что для получения равныхъ разницъ ощущений, соответственныхъ раздраженію должны возрастать геометрически; но въ дѣйствительности намъ даны при этомъ не *равныя* разницы ощущений, но *равнозамѣтныя*. Въ психофизическихъ изслѣдованіяхъ мы измѣряемъ не величины самихъ ощущений, но нашу способность ихъ сравни-

вать, т. е. точность нашихъ сужденій о ихъ различіи. Само по себѣ одно данное ощущеніе не представляетъ никакой величины, мало того, даже два ощущенія не могутъ быть оценены въ смыслѣ ихъ сравнительной интенсивности. Но мы несомнѣнно можемъ судить о равенствѣ или неравенствѣ интерваловъ отдѣляющихъ двѣ пары ощущений: если намъ даны четыре ощущенія s_1 и s_2 , s_3 и s_4 , то разности или интервалы между s_1 и s_2 , s_3 и s_4 могутъ быть нами оценены какъ равные или какъ неравные, и въ послѣднемъ случаѣ мы можемъ указать, который изъ нихъ кажется намъ большимъ. Возможность такого рода сужденій о равенствѣ или неравенствѣ интерваловъ двухъ паръ ощущений не только доказывается всей массою фактовъ психофизическихъ измѣреній, исполненныхъ десятками наблюдателей (см. ниже—результаты опытовъ), но и существованіемъ астрономической классификаціи яркостей звѣздъ, установленной болѣе 2000 лѣтъ тому назадъ (см. ниже, тамъ же). Если мы обратимся теперь, говорить Эббингаузу, къ разсмотрѣнію тѣхъ, повидимому, столь правильныхъ возраженій, которыя были сдѣланы противъ психофизическихъ измѣреній, мы увидимъ, въ чемъ ихъ корень: въ неправильномъ представленіи о томъ, что собственно можетъ быть предметомъ психофизическаго измѣренія. Не отдѣльныя психическія явленія (напр. отдѣльныя яркости, цвѣта, тоны и т. д.) имѣютъ величину, но лишь тѣ разницы, непосредственно нами сознаваемыя, которыя существуютъ между одинаковаго качества психическими явленіями, тѣ стадіи, которыя они образуютъ. Поэтому не имѣетъ никакого смысла сравнивать одно психическое явленіе съ какимъ нибудь другимъ, взятымъ тоже въ отдѣльности, и искать между ними численнаго отношенія: такого отношенія они не имѣютъ. Лишь когда мы сравниваемъ вещи, которыя сами уже имѣютъ величину, мы можемъ опредѣлить ихъ численное отношеніе. Двѣ разныя яркости или два какія-нибудь другія ощущенія образуютъ *вмѣстѣ* одну величину, именно известную стадію или разстояние, и о численномъ отношеніи можетъ идти рѣчь лишь тогда, когда другая опять таки двумя ощущеніями ограниченная стадія, нами сравнивается съ первой. Такимъ образомъ, для психофизическаго измѣренія необходимы по меньшей мѣрѣ три элемента (ощущенія) a , b и c и измѣреніе состоитъ въ установленіи численнаго отношенія между величинами стадій, отдѣляющихъ a отъ b и a отъ c . Если мы сравнимъ пространственные измѣренія съ психологическими, то должны будемъ уподобить ощущенія не длинамъ, но точкамъ, ограничивающимъ дѣиы: также какъ въ пространственномъ измѣреніи известная дѣица, т. е. разстаніе между точками A и B , признается равной, большей или меньшей, чѣмъ дѣица, ограниченная точками A и C , также и разность между ощущеніями a и b мы оцениваемъ какъ равную, большую или меньшую, чѣмъ разность между ощущеніями a и c . При такой постановкѣ вопроса изложенныя выше возраженія противъ возможности психофизическихъ измѣреній явно теряютъ свою силу. Мы можемъ

согласиться, что сами ощущения вовсе не суть суммы едва замѣтных приращений, ибо мы и измѣряемъ не самые ощущения, но ихъ разности или относительныя разстоянія отъ нуля ощущения, разности же эти суть явно величины соизмѣримыя и большая разность можетъ быть безъ всякаго сомнѣнія разсматриваема какъ сумма меньшихъ разностей. Что же касается до вопроса о равенствѣ всѣхъ едва замѣтныхъ разницъ, то выставленное противъ него сомнѣніе падаетъ разъ мы говоримъ не о разницѣхъ самихъ ощущений, а о нашихъ сужденіяхъ о нихъ, т. е. о степени ихъ замѣтности для насъ; въ этомъ смыслѣ, равно замѣтныя разности суть равныя для нашего сознанія, а только въ этомъ смыслѣ мы и должны говорить о нихъ въ психофизическомъ законѣ.

III. *Психофизические методы.* Выяснивъ въ предыдущемъ, въ чемъ состоитъ вообще измѣримость интенсивностей ощущений, мы должны теперь въ частности рассмотреть отдѣльные методы такого измѣренія. При этомъ прежде всего надо замѣтить, что при психическихъ измѣреніяхъ мы непосредственно сознаемъ лишь то, что одно явленіе равно, больше или меньше другого. Задача психофизическихъ методовъ состоитъ въ томъ, чтобы на основаніи этихъ данныхъ опредѣлять численныя величины измѣримыхъ явленій. Существуетъ четыре главныхъ метода психофизическаго измѣренія, именно методъ едва замѣтныхъ различій, методъ равныхъ интерваловъ, методъ ложныхъ и истинныхъ случаевъ и методъ средней ошибки. 1) *Методъ едва замѣтныхъ различій* состоитъ въ слѣдующемъ. Положимъ, мы имѣемъ нѣкоторое раздраженіе r ; постепенно и весьма медленно увеличивая его, мы сначала не замѣчаемъ никакой разности въ ощущеніи; наконецъ, когда r обращается напр. въ r_1 , получается едва замѣтное приращеніе ощущенія; затѣмъ, такимъ же образомъ, постепенно уменьшая величину r , мы находимъ r_2 , которому соответствуетъ ощущеніе едва замѣтно меньшее, чѣмъ ощущеніе отъ r . Разность $r_1 - r = D$, называется абсолютной величиной верхняго разностнаго порога, а разность $r - r_2 = D_2$, — нижняго, средняя же арифметическая этихъ разностей, т. е. $\frac{D_1 + D_2}{2} = D$ есть

абсолютная величина средняго разностнаго порога для раздраженія r . Выраженіе «разностный порогъ» означаетъ вообще, что разность раздраженій достигаетъ того предѣла или порога, начиная съ котораго соответствующія тремъ раздраженіямъ ощущенія уже различаются нами, т. е. замѣчаются какъ разныя интенсивности. Чѣмъ выше, т. е. тоньше наша способность замѣчать такіе различія, тѣмъ величина разностнаго порога меньше, и наоборотъ, чѣмъ величина этого порога больше, тѣмъ наша способность замѣчать различія въ ощущеніяхъ слабѣе. Иначе говоря, величина абсолютной чувствительности къ разницѣмъ ощущений (абсолютная разностная чувствительность) обратно пропорціональна величинѣ средняго разностнаго порога, т. е. можетъ быть выражена черезъ $\frac{1}{D}$.

Положимъ, напр., что мы живемъ опредѣленную разностную чувствительность въ ощущеніи давленія при раздраженіи въ 90 гр. Вспомогательный вѣсъ тоже въ 90 гр., мы постепенно его увеличиваемъ, пока не замѣтимъ, что онъ сталъ едва замѣтно (на ощущеніе) тяжелѣе чѣмъ нормальный вѣсъ въ 90 гр.; пусть это произошло при вѣсѣ въ 96 гр.; тогда $r_1 = 96$, $D_1 = 96 - 90 = 6$. Затѣмъ мы такимъ же образомъ уменьшаемъ второй вѣсъ, пока онъ не покажется едва замѣтно легче нормальнаго; пусть это произойдетъ при вѣсѣ 84,5 гр.; тогда $r_2 = 84,5$, $D_2 = 90 - 84,5 = 5,5$. Следовательно, средній разностный порогъ

$$D = \frac{D_1 + D_2}{2} = \frac{6 + 5,5}{2} = 5,75.$$

Разностная чувствительность при раздраженіи въ 90 гр. выразится черезъ $\frac{1}{5,75}$.

Согласно закону Вебера, разностная чувствительность пропорціональна величинѣ раздраженія. Слѣдовательно, взявъ другое раздраженіе, напр. въ 5 разъ большее, т. е. 450 гр., и подобнымъ же образомъ определивъ для него разностную чувствительность, мы должны, если законъ Вебера точенъ, найти такую величину разностнаго порога x , чтобы $90 : 450 = 5,75 : x$, т. е. x должно оказаться равнымъ 28,75; иначе говоря, разностная чувствительность для 450 гр. должна быть $\frac{1}{28,75}$.

т. е. въ пять разъ меньше разностной чувствительности для 90 гр. 2) *Методъ равныхъ интерваловъ*, называемый также *методомъ малыхъ различій* (Methode der mittleren Abstufungen, Methode der übermerklichen Unterschiede, Method of Equal-appearing Intervals), наиболее близокъ къ тѣмъ методамъ опѣнки ощущений, которыми мы пользуемся въ практической жизни, хотя и введенъ въ науку П. позднѣе другихъ методовъ: три изъ нихъ (методы Платона, Дельбефа и Вундта) представляютъ собою разновидности этого метода. Въ методѣ равныхъ интерваловъ даются два раздраженія разной силы A и O , и требуется найти величину M , средняго между ними раздраженія, такъ чтобы разности $M - O$ и $O - M$ казались намъ равными, т. е. чтобы интервалъ A и O дѣлился раздраженіемъ M пополамъ. Затѣмъ такимъ же образомъ поступаютъ, субъективно раздѣляя пополамъ интервалы между A и M , M и O и т. д. Измѣнивъ соответствующимъ образомъ условія физическія величины раздраженія, мы получаемъ скалу раздраженій $r_1, r_2, r_3, r_4, \dots$, интервалы между которыми кажутся намъ равными. Эти интервалы, т. е. $r_2 - r_1, r_3 - r_2, r_4 - r_3$ и т. д. физически вовсе не равны, но они, подобно едва замѣтнымъ различіямъ раздраженій (въ предыдущемъ методѣ, могутъ служить мѣриломъ нашей разностной чувствительности; а такъ какъ, согласно закону Вебера, мы опѣниваемъ разности раздраженій не по ихъ абсолютной величинѣ, а въ отношеніи къ силѣ соответствующихъ раздраженій, то, если этотъ законъ точенъ, $\frac{r_2 - r_1}{r_1}$ должно быть равно отношенію

и т. д. Напр., взявъ раздражения в 15 и 135 гр., и отыскивая такое раздражение x , чтобы разности $x-15$ и $135-x$ казались равными, мы найдем, что $x=45$ гр. И действительно, согласно закону Вебера,

$$\frac{45-15}{15} = \frac{135-45}{45}$$

Легко видеть, что этот метод равных интервалов, в сущности, весьма сходен с методом едва-замѣтныхъ разницъ и отличается отъ послѣдняго лишь тѣмъ, что (1) въ немъ изслѣдуются разнообразныя разности, а не только едва замѣтныя, и (2) тѣмъ, что эти разности непосредственно другъ съ другомъ сравниваются, тогда какъ въ методѣ едва-замѣтныхъ разницъ разницы получались изъ сравненія съ постоянной и твердо усвоенною идеею о едва-замѣтномъ различіи. 3) *Методъ истинныхъ и ложныхъ случаевъ.* Методы едва-замѣтныхъ разницъ и равныхъ интерваловъ, будучи, в сущности, видоизмѣненіями одного и того же приема, даютъ возможность прямо опредѣлять величину разностной чувствительности; остальные же два метода, къ разъясненію которыхъ мы теперь приступаемъ, приходить къ тому же результату косвенно, именно черезъ разсмотрѣніе величины и числа тѣхъ ошибокъ, которыя мы совершаемъ, сравнивая по ощущенію мало отличающіяся раздраженія; поэтому оба эти метода могутъ быть названы *методами ошибокъ*. Методъ ложныхъ и истинныхъ случаевъ есть приемъ опредѣленія величины разностного порога (а слѣдовательно, и разностной чувствительности) на основаніи числа ошибокъ, совершаемыхъ нами при сравненіи двухъ мало-отличающихся раздраженій. Возьмемъ два раздраженія R_1 и R_2 столь мало различающіяся, чтобы ихъ разность $D=R_2-R_1$ не всегда замѣчалась нами, такъ что сравнивая ихъ, мы иногда правильно опредѣляемъ, которое изъ нихъ больше, иногда принимаемъ большее за меньшее, и иногда, наконецъ, оба раздраженія оцѣниваемъ какъ равныя. Такимъ образомъ, наблюдая одну и ту же разность между R_1 и R_2 , значительное число разъ, напр. n разъ, мы получимъ известное число правильныхъ оцѣнокъ (r), известное число ложныхъ (f) и известное число безразличныхъ (g), т. е. такихъ, въ которыхъ ни R_1 не кажется больше чѣмъ R_2 , ни наоборотъ, при чемъ очевидно

$$r + f + g = n \text{ или } \frac{r}{n} + \frac{f}{n} + \frac{g}{n} = 1.$$

Зная эти величины, возможно, помощью математической теоріи вѣроятностей, вычислить величину разностного порога. Такъ какъ полное разрѣшеніе этого вопроса возможно лишь при помощи высшаго математическаго анализа, то мы укажемъ здѣсь лишь въ общихъ чертахъ основанія такого вычисленія, а затѣмъ прямо сообщимъ его результатъ. Дѣло въ томъ, что ошибки, которыя мы совершаемъ, оцѣнивая на ощущеніе величины раздраженія, могутъ быть уподоблены ошибкамъ физическихъ наблюденій, напр. ошибкамъ, которыя дѣлаетъ благодаря неточности инструментовъ астрономъ, опредѣляя время прохо-

жденія звѣзды черезъ меридіанъ, или геодезистъ, измѣряя длину градуса на земной поверхности, и т. п. Относительно этихъ ошибокъ Гауссъ далъ особый математическій законъ или формулу, по которой возможно, зная точность наблюденія, вычислить вѣроятность, т. е. сравнительное число ошибокъ опредѣленной величины, и обратно, точность наблюденія вычислить по числу и величинѣ ошибокъ. А такъ какъ разностный порогъ есть мѣра точности нашихъ оцѣнокъ величины раздраженій, то по числу ошибокъ, дѣлаемыхъ нами при сравненіи R_1 и R_2 , возможно опредѣлить величину соответственнаго разностного порога. Въ результатъ такое изслѣдованіе приводитъ насъ къ формулѣ:

$$\text{Величина разностного порога} = \frac{t_2 - t_1}{t_1 + t_2} \cdot D,$$

гдѣ $D=R_2-R_1$, а величины t_1 и t_2 суть особыя величины, соответствующія величинамъ $\frac{r}{n}$ и $\frac{r+f}{n}$. Ихъ прямо берутъ изъ особой таблицы, вычисленной Фехнеромъ и въ которой они показаны для всѣхъ возможныхъ величинъ $\frac{r}{n}$ и $\frac{r+f}{n}$. Эта таблица помѣщена въ «Elemente der Psychophysik» Фехнера (т. I, стр. 108, 2-ое изд.) и въ его же «Revision der Hauptpunkte der Psychophysik» (стр. 66). Для примѣра возьмемъ два вѣса $R_1=90$ гр. и $R_2=99$ гр., слѣд. $D=R_2-R_1=9$ гр.; сравнивая эти раздраженія 100 разъ, положимъ, что въ 65 случаяхъ мы нашли R_2 тяжелѣе, чѣмъ R_1 , въ 10 случаяхъ R_2 показалось намъ легче, чѣмъ R_1 и въ 25 случаяхъ оба вѣса показались равными, т. е. $r=65$, $f=10$ и $g=25$.

Тогда беремъ величины $\frac{r}{n}=0,65$ и $\frac{r+f}{n}=0,90$, и находимъ изъ таблицы Фехнера t соответственныя этимъ величинамъ: $t_1=0,2725$ и $t_2=0,9062$. Слѣдовательно, величина разностного порога
$$+ \frac{t_2 - t_1}{t_1 + t_2} \cdot D = \frac{0,9062 - 0,2725}{0,2725 + 0,9062} = 4,8$$
 (приблизительно). 4) *Методъ среднихъ ошибокъ* состоитъ въ томъ, что къ данному нормальному и постоянному раздраженію мы приравниваемъ, на ощущеніе, другое раздраженіе, произвольно измѣняемое. Средняя величина получающейся при этомъ ошибки можетъ служить, по мнѣнію Фехнера, мѣриломъ разностного порога, ибо чѣмъ этотъ порогъ ниже, тѣмъ ошибки должны быть меньше. Въ частности, приемъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ. Положимъ, что нормальное раздраженіе есть R_n и что, приравнивая къ нему другое раздраженіе, мы получили въ m опытахъ величины R_1, R_2, R_3 и т. д., изъ которыхъ нѣкоторыя могутъ быть действительно равны R_n , другія же незамѣтно для нашего сознанія отъ него отличны, какъ in plus, такъ и in minus. Обозначимъ величины этихъ уклоненій или ошибокъ, т. е. разности $R_n-R_1, R_n-R_2, R_n-R_3$ и т. д. черезъ F_1, F_2, F_3 и т. д., а ихъ среднее арифметическое, т. е. $\frac{F_1+F_2+F_3+\dots}{m}$ черезъ F_m .

Эта величина называется *средней постоянной ошибкой* и зависитъ отъ того, что на точность

нашего сравнения влияют какие-нибудь причины, заставляя нас постоянно преувеличивать R_n или, напротив, постоянно уменьшать его. Эта постоянная ошибка F_m , очевидно, не может служить мѣрилом разностной чувствительности, такъ какъ послѣдняя равно влѣчетъ какъ въ смыслъ преувеличенія R_n , такъ и его уменьшенія. Напротивъ, отклоненія отдѣльныхъ ошибокъ $F_1, F_2, F_3...$ отъ общей средней ошибки F_m , т. е. разности $F_m - F_1, F_m - F_2, F_m - F_3...$ могутъ служить мѣрою разностнаго порога, именно средняя арифметическая этихъ разностей, т. е.

$$\frac{(F_m - F_1) + (F_m - F_2) + (F_m - F_3) + \dots}{n} = \Delta_m$$

есть, по Фехнеру, величина разностнаго порога для раздраженія R_n . Возьмемъ для примѣра зрительную оцѣнку длины линій (этотъ примѣръ, какъ и др. численные примѣры приложенія психофизическихъ методовъ, взяты изъ Külpe, «Grundriss der Psychologie»). Пусть намъ дана линія въ 50 мм. и требуется начертить десять линій равной съ нею длины. Положимъ, мы получали при этомъ линіи въ 52, 49, 50, 51, 52, 50, 49, 51, 51 и 50 мм. Отдѣльныя ошибки равны, слѣдовательно, +2, -1, 0, +1, +2, 0, -1, +1, +1, 0 мм., а средняя ошибка $F_m = +0,5$ мм. Отклоненія отдѣльныхъ ошибокъ отъ 0,5 мм. выразятся черезъ 1,5; 1,5; 0,5; 0,5; 1,5; 0,5; 1,5; 0,5 мм. и, слѣдовательно, $\Delta_m = 0,9$ мм. Хоти величина Δ_m несомнѣнно зависитъ отъ величины разностнаго порога, однако, изложенное ученіе Фехнера, раздѣляемое и Вундтомъ, что величина Δ_m можетъ прямо служить мѣриломъ разностнаго порога, основательно опровергается Г. Э. Мюллеромъ, ибо законъ вѣроятнаго распредѣленія величинъ ошибокъ можетъ быть существенно различенъ для разныхъ величинъ раздраженія, и опытъ показываетъ, что въ извѣстныхъ случаяхъ величина Δ_m измѣняется совсѣмъ иначе, чѣмъ величина разностнаго порога, опредѣляемого напр. методомъ едва замѣтныхъ различій. Поэтому результаты, добытые методомъ средней ошибки, не должны быть приравниваемы къ результатамъ, добытымъ другими психофизическими методами.

IV. *Результаты опытовъ.* Ни на одинъ изъ вопросовъ психологій не было затрачено столько труда, какъ на опытную проверку психофизическаго закона, цѣлые десятки экспериментальныхъ изслѣдованій были произведены относительно разныхъ родовъ ощущеній, и самъ Фехнеръ показалъ въ этой работѣ крайнюю неутомимость. Мы сообщимъ здѣсь лишь важнѣйшіе результаты этихъ изслѣдованій. 1) *Ощущенія свѣтоты.* Уже обыденныя наблюденія показываютъ, что тѣ же объективныя разности свѣтовыхъ раздраженій, которыя мы легко замѣчаемъ, когда раздраженіе слабо, исчезаютъ, когда оно достаточно усиливается; напр. тѣни, даваемые предметами при лунномъ или ламповомъ свѣтѣ, становятся невидимы для насъ днемъ, при сол-

нечномъ освѣщеніи: хотя луна или лампа днемъ посылаетъ тѣ же лучи, но эта притока къ солнечному свѣту ниже разностнаго порога. Любопытнымъ подтвержденіемъ Веберова закона является астрономическая классификація звѣздъ, по ихъ яркости. Въ этой классификаціи звѣзды раздѣлены на классы такъ, что интервалы яркостей между сосѣднихъ классовъ всегда взяты равными, т. е. напр. разность яркостей звѣздъ 4 и 5 классовъ кажется намъ равной разности яркостей 5 и 6 классовъ, а разность яркостей звѣздъ 4 и 7 классовъ кажется вдвое больше интервала между яркостями 4 и 5 классовъ. Эта субъективная классификація, существующая уже 2000 лѣтъ, оказалась при измѣреніи объективныхъ фотометрическихъ измѣреній соответствующей закону Вебера, именно приращеніемъ ощущаемыхъ яркостей звѣздъ соответствуетъ геометрическому приращенію ихъ объективныхъ яркостей: если принять напр. обыкновенную яркость 6 класса за единицу, то объективныя яркости 4, 5, 6, 7 и 8 классовъ выразятся черезъ $2^2, 2^3, 2^4, 2^5, 2^6$, т. е. $(2,5)^2, (2,5)^3, (2,5)^4, (2,5)^5, (2,5)^6$; иными словами, относительная разностная чувствительность къ яркостямъ, носительная, разностная чувствительность къ яркостямъ оказалась постоянной. Относительная разностная чувствительность къ интенсивностямъ свѣта многократно изслѣдована, особенно при помощи массоновскихъ кружковъ (см. вѣд.), вообще она, при среднихъ интенсивностяхъ, оказалась достаточно постоянной и равной приблизительно $1/100$ — $1/200$; но для сильныхъ раздраженій эта чувствительность мѣтно возрастаетъ, т. е. въблизи абсолютнаго порога законъ Вебера уже не держитъ. Для разныхъ цвѣтовъ относительная величина разностной чувствительности различна для бѣлаго свѣта, и именно (по Дюволюскому) равна: для краснаго $1/14$, для желтаго $1/16$, для зеленаго $1/50$, для голубаго $1/100$, для фіолетоваго $1/200$. Точно опредѣлить величину абсолютнаго порога яркости, т. е. величину раздраженія, съ которой начинается ощущаемость, затруднительно, въ особенности, что и при полной темнотѣ мы имѣемъ какое-то субъективное свѣтовое ощущение, такъ наз. свѣтовой хаосъ, происходящій отъ внутриглазнаго давленія на сѣтчатку. Психологи, что минимальное зрительное ощущение получается напр. отъ черной бархатной поверхности, освѣщенной одною свѣтовой удаленною на 10 м. 2) *Слуховыя ощущенія.* Изслѣдуя относительную разностную чувствительность для слуховыхъ впечатлѣній (напр. звукъ при ударѣ твердаго тѣла о деревянную подставку), Фирарди нашелъ ее постоянной и равной $1/3$; это было подтверждено опытами Тишера и Меркеля, при чемъ сила раздраженія мѣнялась въ предѣлахъ отъ 1 до 3000 и даже болѣе. Минимальное слуховое ощущение получается напр. при ударѣ о желѣзную пластину малярнаго свинцоваго шарика въ 7 мгр. вѣса, падающаго съ высоты 1 мм. и при разстояніи уха отъ источника звука въ 50 см. (Nörr). Интересно сравнить въ этомъ отношеніи тонкость слуха съ тонкостью зрѣнія. По изслѣдованіямъ

С. Wien'a живая сила удара воздушных частиц при минимальном слуховом раздражении эквивалентна работѣ поднятія 1 mgr. на высоту одной миллионной мм. (1 mgr. μ); по опытам же Langley'a световая энергія, производящая въ течение $\frac{1}{2}$ сек. минимальное зрительное ощущение, эквивалентна работѣ подъема $\frac{1}{35}$ mgr. на высоту одной миллионной 1 мм. ($\frac{1}{35}$ mgr. μ); иными словами, зрѣніе въ 35 разъ тоньше слуха. 3) *Кожные ощущения*. Къ нимъ относятся, во-первыхъ, ощущения *давленія* при наложеніи на кожу тяжелыхъ тѣлъ, и во-вторыхъ, ощущения *температурныя*, холода и тепла. Что касается первыхъ, то для тяжестей въ предѣлахъ отъ 50 до 2000 гр. относительная разностная чувствительность оказалась достаточно постоянной и равна, по новымъ изслѣдованіямъ, $\frac{1}{20}$ для кончиковъ пальцевъ; для тяжестей же меньшихъ 50 гр. она больше, а для тяжестей большихъ 3000 гр.—меньше, чѣмъ $\frac{1}{20}$ (старинныя изслѣдованія Вебера дали, какъ указано выше, величину значительно большую для разностной чувствительности, именно $\frac{1}{25}$; но эти изслѣдованія не отличались точностью и притомъ методики опытовъ была иная). При сравненіи разныхъ температуръ мы наиболѣе точно замѣчаемъ разницы, когда они близки къ температурѣ поверхности нашего тѣла, т. е. около 27° — 33° Ц.; при этомъ мы сознаемъ разности въ $0,1^{\circ}$ Ц.; при температурахъ ниже этого разностный порогъ увеличивается. Законъ Вебера не имѣетъ, повидимому, приложения къ температурнымъ ощущеніямъ. Что касается до абсолютнаго порога для ощущений давленія, т. е. наименьшихъ нами чувствуемыхъ тяжестей, то онъ, конечно, для разныхъ поверхностей тѣла различенъ, въ зависимости отъ толщины эпидермиса; для носа, лба и щеки этотъ минимальный чувствительный вѣсъ есть 2 mgr., для губъ—5 mgr., для пальцевъ—10 mgr. и т. д. Замѣтимъ, наконецъ, что холодныя тяжести кажутся намъ больше теплыхъ, и что интенсивность тепловыхъ ощущений возрастаетъ при увеличеніи поверхности тѣла, подвергаемой нагрѣванію: вода одной и той же температуры кажется горячѣе, когда мы погрузимъ въ нее всю руку, чѣмъ когда опустимъ въ нее одинъ палецъ. 4) Особого рода ощущения давленія, но и особаго рода мускульныя ощущения и ощущения отъ натяженія и перемѣщенія сочлененій. Оцѣнка грузовъ такимъ способомъ даетъ иныя величины разностной чувствительности, чѣмъ при простомъ нагруженіи неподвижной руки. Фехнеръ, изслѣдуя относительную разностную чувствительность при подъемѣ грузовъ отъ 300 гр. до 3000 гр., нашелъ ее весьма постоянною и равною $\frac{1}{30}$ — $\frac{1}{40}$. 5) *Ощущенія вкуса и обонятельныя* еще слишкомъ мало изслѣдованы, чтобы можно было что нибудь положительное сказать о примѣненности къ нимъ закона Вебера. Что касается до абсолютнаго порога для этихъ ощущений, то онъ болѣе извѣстенъ. Извѣстно, что разные части языка обладаютъ разною

чувствительностью къ разнымъ вкусамъ. Водные растворы, содержащіе $\frac{1}{200}$ часть сахара, $\frac{1}{400}$ соли, $\frac{1}{200000}$ стѣнокислаго хинина ощущаются еще какъ сладкій, соленый и горькій (Kiesow). Тонкость обонанія еще выше. Passy нашелъ, напр., что мы ощущаемъ присутствіе (искусственнаго) мускуса даже тогда, когда онъ присутствуетъ въ количествѣ 0,000005 миллионной доли миллиграмма. Принимая въ соображеніе, что наиболѣе тонкій способъ открытія вещества—спектральный анализъ—обнаруживаетъ присутствіе напр. $\frac{1}{400000}$ доли миллиграмма натрія, мы находимъ, что наше обонаніе въ отношеніи къ мускусу еще въ 10000 разъ тоньше.

V. *Смыслъ психофизическаго закона*. Психофизическій законъ можетъ быть весьма различно толкуемъ. Было предложено четыре главныхъ объясненія его—собственно психофизическое, физиологическое, психологическое и, наконецъ, то, которое можно назвать косвеннымъ. 1) Собственно психофизическое объясненіе принадлежитъ Фехнеру, который видитъ въ своей логарифмической формулѣ законъ связи матеріальныхъ явленій съ душевными. Въ то время, какъ всѣ физическія явленія находятся другъ къ другу въ простомъ отношеніи пропорциональности, логарифмическое отношеніе указываетъ намъ на переходъ отъ физическаго явленія въ совсѣмъ иную область—психическихъ состояній. Въ воспріятіи мы имѣемъ три послѣдовательныхъ стадій—внѣшнее физическое явленіе, физиологическое нервное раздраженіе и, наконецъ, психическое ощущеніе; по мнѣнію Фехнера, Веберовскій законъ указываетъ на отношеніе между ростомъ физиологическаго раздраженія и нашего ощущенія, тогда какъ величины физиологическаго раздраженія и внѣшняго физическаго явленія пропорциональны, будучи оба матеріальными процессами. Такое объясненіе не можетъ быть признано удовлетворительнымъ. Во-первыхъ, какъ мы видѣли, методами П. мы измѣряемъ не величины самихъ ощущений, но точность нашего сужденія объ ихъ различіи или о раздѣляющихъ ихъ интервалахъ, величина же самихъ ощущений намъ неизвѣстна. Во-вторыхъ, Фехнеровское объясненіе придаетъ психофизическому закону такую общность, которая вовсе не соответствуетъ фактамъ, ибо, какъ мы видѣли, не ко всѣмъ родамъ ощущений этотъ законъ приложимъ. Притомъ, этотъ законъ не имѣетъ и безусловной точности, и ростъ ощущенія вблизи абсолютнаго порога явно уклоняется отъ этого закона. Такія уклоненія трудно объяснимы съ точки зрѣнія Фехнера, т. е. если придавать психофизическому закону столь абсолютный и такъ сказать метафизическій смыслъ. Наконецъ, въ-третьихъ, категорически утвержденіе Фехнера, что не можетъ существовать логарифмической зависимости между величинами внѣшняго физическаго раздражителя и нервнаго раздраженія, поскольку оба суть матеріальные процессы, не соответствуетъ фактамъ; напр. ботаникъ Циферъ показалъ, что величина двигательной реакціи волоконъ папоротника, помѣщенныхъ въ растворы яблочной кислоты, про-

4 — 9, 24 — 26); Münsterberg, «Neue Fundlegung der Psychophysik» («Beiträge zur experimentellen Psychologie» (III, 1890); Langer, «Die Grundlagen der Psychophysik» (Jena 376); Grotenfeld, «Das Weber'sche Gesetz und die psychische Relativität» (1888); Ebbinghaus, «Grundzüge der Psychol.» (§ 6); Stumpf, «Tonpsychologie» (Лпц., 1883); James, «Principles of Psychology» (I, 533 сл., Лонд., 891). Психофизика отдельных родов ощущений. *Зрение*: Volkmann, «Physiol. Untersuchungen im Gebiete der Optik» (I, Лпц. 1863); Helmholtz, «Handbuch der physiol. Optik» 1867; 2 изд., 1885); Aubert, «Physiol. der Netzhaut» (1865); работы Добровольского и Ламанского («Arch. für Ophthalmologie», XIII и XVII), Lehmann'a, Kraepelin'a и Neiglick'a в «Philos. Studien» (II, III, IV). *Слух*: работы Nörr'a («Zeitschr. für Biologie», 1879, XV), Tischer'a, Merkel'a и Starke в «Philos. Studien» (I, III и IV). *Ощущения грузов*: Aubert и Kammler («Moleschotts Untersuch. zur Naturlehre des Menschen», V), G. E. Müller и F. Schumann («Pflüger's Archiv für der gesammte Physiologie», XLV). *Вкус и обоняние*: Valentin, «Lehrbuch der Physiologie des Menschen» (II); Klesow в «Philosophische Studien» (X). *Н. Ланге.*

Психофизический параллелизм—философское воззрѣніе, по которому телесныя и душевныя явленія въ человѣкѣ не находятся между собою въ отношеніи взаимодѣйствія какъ причина къ слѣдствію и наоборотъ, а сосуществуютъ какъ двѣ параллельныя стороны реального бытія. Ср. Wundt, «Ueber psychische Kausalität und d. Prinzip des psychophysischen Parallelismus» («Philosophische Studien», т. X, тетр. 1).

Психофизиология—см. Экспериментальная психология.

Психрофоръ—зондъ (см.) для охлаждения мочеиспускательнаго канала. Состоитъ изъ металлич., въ концѣ закрытаго катетера, раздѣленнаго продольною перегородкою на 2 половины; на верхней части его имѣются 2 отверстия: одно для притока, другое для оттока воды. Обѣ половины П. сообщаются между собою черезъ маленькое отверстіе, находящееся въ концѣ перегородки. Вода, пущенная черезъ отверстіе для притока, течетъ въ одной половинѣ до конца инструмента и затѣмъ возвращается черезъ другую половину обратно, благодаря чему охлажденный зондъ охлаждаетъ каналъ и прилежащія части. Оказываетъ иногда незамѣнимыя услуги при воспаленіи окружающихъ каналъ частей.

Психрометръ—см. Гигрометръ.

Псиоль или **Псёлъ**—притокъ Дѣйпра, беретъ начало въ вост. части Обоянскаго у. Курской губ., близъ ст. жел. дор. Ельниково. Подойдя къ с. Богородицкому, П. поворачиваетъ на С, затѣмъ на З, и подходит къ гор. Обояни; принимаетъ слѣва Солочанку и Пселецъ справа. Вся эта мѣстность возвышенная отъ 820 до 860 фт. Уровень рѣки при самомъ верховьѣ 108 саж.—рѣдко высокій уровень для средне-русскихъ рѣкъ. Противъ гор. Суджи уровень П. 80 саж., близъ гор. Сумъ 70, на границѣ Полтавской губ.

50, у с. Сорочинцы—45, при слияніи съ Дѣйпромъ 30 саж.; общее паденіе составляетъ 78 саж. Это паденіе уровня воды соответствуетъ общему паденію мѣста и, производя быстрое теченіе рѣки, способствуетъ сильному углубленію русла. У гор. Обояни имѣются мѣстности выше 120 саж. надъ ур. моря, уровень же воды выше 100 саж. Выше гор. Обояни среднее углубленіе до 15 саж. На границѣ Харьковской губ. относительное возвышеніе береговъ до 20 саж., ниже г. Лебедяни 25 саж. Геологическое строеніе береговъ П. имѣетъ громадное вліяніе на характеръ самой рѣки. Высокіе холмы сложены изъ песчаныхъ пластовъ третичной системы (олигоценъ—полтавскій ярусъ). Это красныя и бѣлыя чистокварцевые пески, съ переслоями огнеупорной глины; толща песковъ до 7—10 саж. Ниже лежатъ зеленострые глауконитовые глинистые пески (харьковскій ярусъ). Затѣмъ слѣдуютъ пласты мѣловыхъ глинистыхъ ооцерамовыхъ мергелей и мѣла, на абсолютной высотѣ 85—110 саж.; толщина ихъ 15 саж. П. прорѣзаетъ всѣ толщи песковъ и смываетъ ихъ внизъ по рѣкѣ, засоряя тамъ русло; затѣмъ прорѣзаетъ мергеля и мѣлъ и имѣетъ въ верховьѣ мѣловые берега; сии тянутся вплоть до Сумъ, Харьковской губерніи, гдѣ при уровнѣ 70 саж. мѣлъ скрывается подъ водой, такъ какъ пласты мѣловые и третичныя падаютъ на ЮЗ. Берега здѣсь состоятъ только изъ глауконитовыхъ и бѣлыхъ сыпучихъ песковъ олигодена, при чемъ встрѣчаются фосфориты, песчаники и огнеупорныя глины. Часть рѣчной воды, съ паденіемъ пластовъ болѣе крутыхъ, чѣмъ рѣчное русло, впитывается въ песокъ и слѣдуетъ по поверхности мѣла. Длина теченія П. 580 в. Притоки съ правой стороны: Ольшанка, Пселецъ, Бѣлица, Ворожба, Докта съ Суджой, Олешня, Сумка, Стрѣлица, Грунь, Хороль, съ лѣвой Солочанка, Солотинка, Ивня Пѣна, Удова, Рябица, Сыроватка, Ольшанка Воробинъ, Веприкъ, Лютенъка, Таманъ, Голтва, Ломина. По берегамъ множество ключей среди которыхъ есть и соленые. Разливъ высокій и сильный. Судоходства и сплава по П. не производится. *Н. Кудрявцевъ.*

Псио-Хуранъ, также **Псио**—горы Приморской обл., Софійскаго окр., на правомъ берегу Амура, верстъ 7—8 ниже дер. Шелеховской. П.-Х. Идутъ цѣпью съ ЮЗ на СВ, развѣтляясь на два отрога: лѣвый подходит къ Амуру невысокою скалистою береговою возвышенностью Хундо, правый граничитъ съ юго-вост. стороны съ долинами рр. Мои и Кирге, проходитъ въ 9—10 верстахъ отъ Амура. Горы покрыты мѣшаннымъ лѣсомъ—кедръ, бѣлая и черная береза, осина, кленъ, липа, ель и пихта, у подошвы—лиственница.

Искемъ—р., прит. р. Чирчика, впадающаго справа въ р. Сыръ-дарью и орошающаго Ташкентскій у. Сыръ-дарьинской обл. П. двумя истоками—сѣвернымъ Майданъ-таломъ и южнымъ Ой-чаинкомъ—начинается изъ ледниковъ зап. части Таласскаго Алатау, и направляясь съ СВ на ЮЗ, сливается съ Чоткаломъ, другимъ притокомъ Чирчика. Дл. П. до слиянія съ Чоткаломъ ок. 100 вер.; воды много; теченіе очень быстрое.

Пскова—р., прав. прит. р. Великой, берет начало в Лужском у., СПб. губ., из оз. Пескованы и Луковастое. Дл. до 70 в. Берега лесистые. По П. сплавляют лес. При впадении П. в Великую расположен г. Псков (см.). Течение тихое, ширина от 5 до 10 саж.

Псковичи—см. Егерь (XI, 511).

Псково-Печерский-Успенский мужской монастырь I класса Псковской губ. и уезда, в г. Печорах. Первыми поселенцами пещер в горы (около середины XV вѣка) были пустынножители. В 1473 г. дерптский священник Иоанн, бѣжавший от притѣсненія «латынѣ», устроил здѣсь переконь во имя Успенія Богоматери. Преемникъ его, настоятель Мисанъ, построил кельи и церкви во имя преп. Антонія и Феодосія Печерскихъ. Но вскорѣ монастырь былъ разоренъ ливонцами и оставался въ запустѣніи до 1519 г., когда его возобновилъ псковскій дьякъ Мисюръ Мунехинъ съ подьячимъ Ортюшомъ псковитяниномъ. Много затѣмъ потрудился для устройства монастыря и его игуменъ Корнилій (1529—1570), который укрѣпилъ его стѣною съ бойницами. Находясь на границѣ Литвы и Лифляндіи, онъ вмѣстѣ съ городомъ дѣлается стратегическимъ пунктомъ и испыталъ цѣлый рядъ нападений и осадъ; изъ нихъ наиболѣе опустошительными и опасными были: осада 1581—1582 г. Стефана Баторія, не успѣвшего, однако, взять монастыря, нападенія въ 1611—1613 г. Лисовскаго и Густава-Адольфа. Въ 1701 г. монастырь былъ лично Петромъ I снабженъ новыми укрѣпленіями, которыя и спасли его отъ взятія шведами. При изданіи штатовъ въ 1764 г. онъ былъ зачисленъ во II классъ, а въ 1813 г., въ память освобожденія отъ непріятеля, возведенъ въ I классъ. Помимо своего значенія, какъ укрѣпленнаго оплота, защищавшаго доступъ къ Пскову, онъ издавна славился своими чудотворными иконами: Успенія Богоматери (писма XII в. и писма 1521 г.), Умиленія Богоматери (писма 1581 г.), Одигитрія и Казанской Божіей Матери. Лѣтописцы обыкновенно называютъ его «домомъ Пречистой Богородицы». Кромѣ того, въ немъ покоятся мощи преп. Марка, Іоны (св. Иоанна), Вассы и Корнилія; изъ иноковъ его вышли 8 епископовъ и 1 патріархъ (Іоасафъ). Стѣна съ 9 башнями и 3 воротами, окружающая монастырь, сохранилась и по сейчасъ. Ср. «Псково-Печерскій монастырь» (СПб., 1860) и гр. С. Шереметевъ, «Псково-Печерскій монастырь» (СПб., 1895). В. Р.—ст.

Псковская губернія—принадлежитъ къ такъ наз. приозерной области Евр. Россіи и расположена на СЗ послѣдней. П. губернія занимаетъ пространство въ 38816, 5 кв. в. или 40462514 д. Поверхность губ. болѣею частью равная. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ П. губ. входятъ возвышенности изъ сосѣднихъ губерній. Возвышенности Торопецкаго у. составляютъ водораздѣлъ бассейновъ Зап. Двины и Ловати. Между рр. Великой и Ловатью отроги горъ занимаютъ центръ губерніи. Эти отроги понижаются и переходятъ въ Петербургскую губ.

Горы этого края, находящіяся на границѣ Порховскаго и Островскаго уу., выходы изъ долинъ; между ними видѣются горы высотъ и формъ (конусообразной) гора дома, въ 3 в. отъ пос. Новережи. На югъ горы понижаются въ долину р. Великой, перешедши ее, снова возвышаются до 700 фт. и уходятъ въ Лифляндскую губ. В центральныя возвышенности спускаются долины р. Ловати, террасами. Болѣе высокую гористую мѣстность представляютъ часть губ.—уу. Торопецкій, Велижскій, Новоржевскій и Опочецкій; здѣсь простирается Вязовскихъ горъ. Это самая возвышенная часть губ., такъ какъ отсюда въ направленію къ С текутъ всѣ рѣки Ильменскія и Великорѣцкаго бассейновъ. Юго-вост. часть принадлежащая къ Западно-Двинскому бассейну, имѣетъ покатость съ С на Ю. Ильменскія гористыя мѣстности, съ находящимися въ нихъ озерами, представляютъ живую природу.

Въ геологическомъ отношеніи строеніе П. губ. очень однообразно: вся площадь занята отложениями одной девонской системы. Это—фаза особенно сильнаго развитія моллюсковъ (Gasteropoda) и рыбъ. П. губ., какъ сѣверная, отличается мощными ледниковыми отложениями, состоящими изъ покровной наносы, иногда совершенно преграждающей доступъ къ кореннымъ образованиямъ; такъ, вся площадь гор. д. и весь Торопецкій у. занятъ ими. На границѣ Торопецкаго у. съ Осташковскимъ (Псковской губ.) у оз. Охвата выступаютъ значительные угольные осадки, занимающіе обширную площадь, на В отъ П. губ. Въ геологическомъ смыслѣ, въ П. губ. 3 яруса девона: 1) нижній—песчаниковый; 2) средний—известняковый; 3) верхній—песчаниковый. Девонскіе известняки исчезаютъ къ Ю отъ оз. Ильменя. Средній ярусъ составляетъ песчаники, глины и рухляки; пѣтла пестрая (бѣлая, синій, зеленый). Органическіе остатки, встречаемые здѣсь, состоятъ изъ рыбъ, т. е. рыбъ. Здѣсь опредѣлены были: *Hobortychius Nobilissimus*, *Bohreria favosa*, *Diplopterus macrocephalus*. Средній ярусъ—сложенъ главнымъ образомъ изъ доломитовъ, болѣею частью толсто-пластовыхъ, въ нихъ есть и *чирсы*. Значительное развитіе имеютъ въ остаткахъ Gasteropoda, Cephalopoda. Ниже этихъ пластовъ лежатъ сюда же относящіеся известняки и доломиты, сланцеватые мергели и глины. Этотъ ярусъ особенно богатъ окаменѣлостями. *Spirifer reticularis* Sp. A. *chilaci*, *Rhynchonella livonica*, *Rh. Megeendorfi*, *Spirifer Anosovi*, *Sp. muralis*, *Productus Subculeatus*, *Orthis striatula*, *Strophalosia productus*, *Isocardia tanais*, *Euomphalus Voronjensis*; энкриниты, водоросли; раки—*Estheria*. Выше доломитовъ лежатъ не вездѣ встречающіеся известняки, тоже пористые съ брахиоподами: *Spirigera Puschiana*, *Spirifer Glaberrimus*, *Productus fallax*, *Pr. Panderi*. Все это встречается около Пскова, Изборска, Порхова, на Шелони. Особенно много окаменѣлостей Сухлова. Затѣмъ распространеніе того же яруса встрѣчаютъ по рр. Великой, Шелон

овати и Зап. Двинѣ. У Порхова есть гипсъ, особенно много гипса у Изборска. Въ окрестностях Пскова—громадные разрывы, въ видѣ 29 пластовъ.

Н. К.

Минеральные воды открыты въ П. у. близъ ер. Рачева—желѣзные и сѣрные источники; съ с. Хилковъ (10 в. отъ г. Порхова) сѣрные (Балавенскія), при нихъ устроена лѣчебница; близъ погоста Дубно и дер. Сопки, въ Торопецкомъ у., открыты источники сѣрныхъ водъ. Въ нижнемъ теченіи р. Ловати есть сѣрные источники. **Соляные ключи:** 1) въ Соляцахъ на берегу р. Шелони, въ 1 $\frac{1}{2}$ вер. отъ пос. Соляцы, 2) ок. д. Жильской, 3) ок. с. Костыкицы, 4) бл. д. Демянки, 5) ок. с. Краскова. Изъ минеральныхъ богатствъ губ. пор. Ловати въ Холмскомъ у. имѣются слѣды мѣдныхъ рудъ (мѣдный блескъ и мѣдная зелень). Алебастровая и каменная ломки находятся близъ Изборска въ П. у. Известковыя ломки производятся вездѣ, преимущественно по берегамъ рѣкъ, гдѣ обнажаются слои девонской формации. Тамъ же добывается и строительная глина; оба продукта невысокаго качества.

Воды П. губ. принадлежать къ тремъ бассейнамъ: Великорѣцкому, Ильменскому и Зап.-Двинскому. Въ Великорѣцкій бассейнъ входитъ выпадающая въ Псковское оз. р. *Великая*. Изъ 300 в. теченія р. Великой болѣе 200 проходить въ предѣлахъ П. губ. Изъ притоковъ р. Великой болѣе значительны (съ прав. ст.): Сороть—55 в. дл., замѣчательна обширными разливами и богата притоками; р. Череха 70 в. дл.—сплавная; Пскова—сплавная дл. 50 в.; съ лѣвой стор.: Исса, Синяя, Утроя, Кухва, Вяда, Кудень, Мирожка и др. (сплавныя). Къ Великорѣцкому бассейну относятся рѣки: Вою съ притокомъ Меда, Пижма съ Тайловкой и Почковкой, Кулейка, Верхоустинская, Бдехъ, Толва, Толвица, Старцова и Обижа. Въ оз. Ильмень впадаютъ Ловать (XVII, 889); находящіяся на ней нѣсколько пороговъ затрудняютъ судоходство. Изъ притоковъ Ловати болѣе значительны: справа—Рославецъ-Вскуйца—60 в. дл., Большая и Малая Смота, Куниа 160 в., Сережа 75 в., Тудеръ Загорскій и Ратьковский; слѣва—Удрей-Насва, Лопня, Хлавица и Полисть. Ловать, Сережа и Тудеръ сплавныя; р. Шелонь, дл. 220 в.; судоходство начинается отъ пос. Соляцы. Изъ притоковъ Шелони болѣе значительны: Полоная (60 в.), Вѣлая, Люта, Сѣвера, Судома, Уза, Демянка, Удожа и Ситня. Къ Зап.-Двинскому бассейну принадлежатъ: р. Зап. Двина, которая протекаетъ по П. губ. 150 в.; изъ нихъ 110 в. по границѣ Тверской и Смоленской губ. и 40 в. внутри губ. Сплавъ лѣса по Зап. Двинѣ производится на всемъ протяженіи, а судоходство начиная отъ впаденія въ нее р. Торопы, на послѣднихъ 20 в. теченія. У пог. Вережунъ на Зап. Двинѣ—скалистые пороги Вережунскіе, до 60 саж. дл. Изъ рр., впадающихъ въ Зап. Двину, болѣе значительны: Велькота, Волкота, Лососна, Торона (судоходна отъ г. Торопца); Должа, Кадома (70 в.). *Озеро* въ губ. считается 854. Большая часть ихъ расположена въ нагорной мѣстности, при истокахъ большихъ рѣкъ. Въ промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ

заслуживаетъ вниманія Псковское оз. (см.), изъ общей площади котораго (750 кв. в.) П. губ. принадлежитъ 447 кв. вер. Губернія обильна болотами—323799 дес. (8% всей поверхности губерніи). Болота раскинуты по всему пространству губ. клочками и только въ мѣстностяхъ, граничащихъ съ Новгородскою и Витебскою губ., тянутся на нѣскольکو верстъ. Эти болота имѣютъ характеръ огромныхъ тонкихъ моховыхъ трясинъ, расположенныхъ на большой низменной равнинѣ. Совершенно иного свойства болота въ Псковскомъ, Островскомъ, Опочечскомъ и Новоржевскомъ у.—здѣсь онѣ неглубоки, большею частью травянистаго свойства, легко осушима. Въ уу. Великолукскомъ и Торопецкомъ болота занимаютъ большое низменное пространство у подножья горъ. Замѣчательна возвышенная болотная плоскость, расположенная на границѣ Холмскаго, Новоржевскаго и Порховскаго у., заключающая въ себѣ систему р. Полости. Эти болота травянисты, имѣютъ скаты и легко могутъ быть осушены. Сѣв.-вост. часть Великолукскаго у. занята почти непроходимыми болотами; въ Торопецкомъ у. полоса болотъ между оз. Кодосно, Жижикимъ и Двиною съ одной стороны и р. Торопой съ другой тянется на протяженіи 40 в. дл. и 25 в. шир.; въ Порховскомъ у. болота, болѣею частью моховыя, занимаютъ въ юго-вост. части у. пространство въ 70 в. дл. и 30 в. шир.

Флора и фауна губ. не отличается чѣмъ-либо отъ сосѣднихъ съ нею губерній. По оффиціальнымъ даннымъ, подъ лѣсами занято 1171478 дес., въ томъ числѣ строевого лѣса 241900 дес., дровяного 460545 дес. и зарослей 468033 дес. Самое большое количество лѣсовъ въ уу. Торопецкомъ и Холмскомъ (около 250 т. дес.), менѣе всего въ Островскомъ. Въ 1858 г. считалось ок. 2 милл. дес. Главныя породы лѣсовъ—ель, береза, сосна и осина, вообще же преобладаютъ хвойныя породы, въ особенности въ сѣв. части губ.

Климатъ П. губ. мало разнится отъ климата сосѣднихъ губерній; метеорологическихъ наблюдений мало. Южныя уѣзды не теплѣе сѣверныхъ, зимою, потому что они расположены дальше отъ Балтійскаго моря, лѣтомъ—потому что они выше и что въ этихъ уѣздахъ болѣе лѣсовъ и болотъ. Осадковъ (дождя и снѣга) обыкновенно достаточно для растительности: въ юлѣ и августѣ частые дожди нерѣдко мѣшаютъ уборкѣ травъ и хлѣбновъ. Снѣга зимою также обыкновенно достаточно, озими рѣдко вымерзаютъ, а чаще страдаютъ отъ вымочекъ. Средній день вскрытія Великой у г. Пскова 2 апрѣля, замерзанія 8 ноября (стар. стиля). Среднія температуры (нов. стиль):

	Январь.	Апрѣль.	Юль.	Сент.	Годъ.
Псковъ . .	—6,8	4,4	17,6	11,3	4,8
Вел.-Луки .	—7,8	4,5	18,3	11,3	4,8
Холмъ . .	—8,6	2,8	17,6	11,3	4,2

Осадковъ выпадало въ годъ въ Псковѣ 539, Холмѣ 603, Великихъ Лукахъ 508.

Населеніе. Первоначальнымъ населеніемъ мѣстности нынѣшней П. губ. были Чудь, затѣмъ сюда проникли Кривичи, позднѣе

пришли славяне съ Дуная. Язык псковичанъ не чисто русскій, какъ у новгородцевъ, а съ примѣсью словъ и оборотовъ, чуждыхъ русскому языку. Въ Опочечкомъ у. встрѣчается произношеніе съ признаками литовскаго языка, въ Великолуцкомъ и Торопецкомъ господствуетъ белорусское произношеніе, въ Порховскомъ и частью Холмскомъ слышится рѣчь изъменскихъ славянъ. Кромѣ славянскаго племени въ губ. проживаютъ народы финскаго племени. Въ сѣв.-зап. части, пограничной съ Лифляндской, живутъ такъ назыв. полулѣвцы, говорящіе по-эстонски, рѣзко отличающіеся и отъ русскихъ, и отъ сосѣднихъ эстовъ своими костюмами и обычаями. Полулѣвцы—православные. Въ послѣдніе годы, вслѣдствіе усиленнаго переселенія изъ Прибалтійскихъ губ., укоренилось въ губ. не мало эстовъ и латышей, которые живутъ разбросанно отдѣльными селеніями по всей губ.; ихъ насчитываютъ болѣе 18 тыс. Кромѣ лютеранъ, между ними есть и православные. Жителей въ 1897 г. было 1136540 (29 жит. на 1 кв.). Городскаго населенія — 72623 (въ томъ числѣ 30 т. въ Псковѣ). Въ селеніяхъ мѣщ. 514976, жнщ. 548942. На 100 мѣщ. приходится 106,6 жнщ.; въ городахъ мѣщ. 36634, жнщ. 35989; на 100 мѣщ. приходится 98,3 жнщ. По губерніи мѣщ. 551609, жнщ. 584931; на 100 мѣщ. 106 жнщ. За прежніе годы въ П. губ. по сословіямъ населеніе распредѣлялось такъ: потомственныхъ дворянъ—0,4%, личнхъ 0,3, духовенства 0,6, почетныхъ гражданъ и купцовъ 0,3, мѣщанъ 4,3, крестьянъ 87,8, лица прочихъ сословій 6,3% Православныхъ 95,4%, раскольниковъ 2,7, лютеранъ — 1,1 католиковъ — 0,3, евреевъ — 0,4, остальныхъ исповѣданій — 0,1%. По даннымъ 1896 г., раскольниковъ было 32066 чел., изъ нихъ большинство живетъ въ уу. Псковскомъ, Опочечкомъ, Новоржевскомъ и Порховскомъ и принадлежать къ едосѣвскому, филипповскому и поморскому толкамъ. Въ концѣ X или началѣ XI в. въ Псковѣ была образована отдѣльная епископская кафедра новгородско-псковская, въ 1589 г. псковская епархія, съ 1682 по 1717 г. — митрополія. Мужскихъ монастырей въ губ. 9, женскихъ — 8. Приходовъ православныхъ 361. Единичскія церкви въ Псковѣ, Загорѣ, Сорокинѣ, въ Сельцахъ и въ Вязу (Опочечкаго у.) Католическая церковь въ Псковѣ, въ другихъ городахъ—молитвенные дома, лютеранскія—во всѣхъ городахъ, кромѣ Холма; еврейскія синагоги въ Псковѣ и Великихъ Лукахъ. Населеніе живетъ въ 12 городскихъ поселеніяхъ—(Псковъ, Великія Луки, Новоржевъ, Опочка, Островъ, Порховъ, Торопецъ и Холмъ; посады Солицы и Александровскій и пригороды Красный и Печеры) и въ 14504 селеніяхъ, въ послѣднихъ считается 141577 дворовъ. До образованія псковскаго княжества (см.) земли, входившія въ составъ Псковской области, не были разграничены отъ новгородскихъ, которыя вмѣстѣ съ псковскими соприкасались на Ю съ владѣніями князей полоцкихъ и смоленскихъ, на ЮЗ и З съ Балтійскомъ моремъ, на С съ Рижскимъ заливомъ. До прибытія нѣмецкихъ рыцарей весь ливно-эстскій край признавалъ надъ собою

власть новгородскихъ князей. Съ принятіемъ за Псковомъ свободнаго выбора собственного князя въ 1137 г., Псковская область признана была самостоятельной и землей, шедшія въ составъ ея, образовалась изъ частей Новгородской области. Она имѣла весь бассейнъ Псково-Чудскаго оз. Верхняго рѣкъ, волоки, водораздѣлы составили естественную границу Псковской области съ смежными съ нею другими владѣніями. Въ составъ древняго княжества Псковскаго шли современные уѣзды: Псковскій, Островскій, часть Опочечкаго, Новоржевскаго и Гдовскаго. Въ 1708 г., т. е. до раздѣленія Петра I Россіи на губерніи, города Псковской области были перечислены въ Ингерманландскій пров. Псковъ получилъ названіе города провинціалаго и провинція его была составлена изъ 10 уѣздныхъ и 8-ми безъуѣздныхъ городовъ и пригородовъ. Уѣздные города, кромѣ Пскова, были: Гдовъ, Изборскъ, Островъ, Опочка, Ижмскій Посадъ, Заволожье, Пусторжевъ и Глубьскъ. Въ 1772 г. Псковская провинція переименована во 2-ю Вѣлорусскую и составлена изъ провинцій: Псковской, Великолуцкой, Динабургской, Двинской, Полоцкой и Витебской. Губернскимъ городомъ сдѣлана Опочка въ 1776 г. переименована въ Полоцкую. Въ 1777 г. открыто Псковское намѣстничество, изъ 10 уѣздовъ. Въ 1796 г. образована Псковская губ. изъ 6 уѣздовъ: Псковскаго, Великолуцкаго, Опочечкаго, Островскаго, Порховскаго и Торопецкаго; съ 1803 г. губернія состояла изъ 8 уѣздовъ, шести поименованныхъ и 2-хъ дѣленныхъ изъ нихъ—Холмскаго и Новоржевскаго.

Землевлѣдѣніе, по даннымъ централ. статистич. комитета (1897 г.): въ надѣлѣ крестьянъ 1523984 дес., въ частной собственности — 1967979 дес., казенъ принадлежало 135537 дес., церквамъ 40091 и особымъ владѣльцамъ—28870 дес., всего 3 945 381 дес. въ томъ числѣ неудобной 615715 дес. По 1895 г. включительно, въ предѣлахъ губерніи совершены 19072 сдѣлки по куплѣ и продажѣ земли, при чемъ перешло изъ рукъ въ руки 1503267 дес. За это время дворяне продали 960045 дес. и купили 392326 дес., т. е. потеряли 567719 дес., крестьяне купили 632326 дес. и продали 257685 дес., т. е. приобрѣли 300605 дес. Купцы приобрѣли 109417 дес., мѣщане—10446 дес. и прочія сословія—47260 дес. По уѣздамъ, дворяне потеряли болѣе всего въ Островскомъ (76%) и Псковскомъ (50,9) и меньше всего въ Опочечкомъ (32,1) и Холмскомъ (30,3). Крестьяне особенно расширили свое землевлѣдѣніе въ уу. Холмскомъ, Великолуцкомъ и Торопецкомъ, меньше всего они приобрѣли въ Псковскомъ у., гдѣ и прежде крестьянское землевлѣдѣніе было довольно развито (33,8% всей площади). Купцы болѣе всего приобрѣли земель въ уу. Торопецкомъ, Холмскомъ и Великолуцкомъ. Многіе участки земель въ теченіе указаннаго періода по нѣскольку разъ переходили изъ рукъ въ руки. Особенно сильно земля продавалась съ 1885 по 1889 г. Годы 1890, 91, 92 отличаются сильнымъ уменьшеніемъ сдѣлокъ, въ 1893 и 94 г. замѣтно новое оживленіе, затѣмъ, въ

1894
Въ
пріо-
сто
91
пр
но
ш
52
и
д
д
и

15 г., замѣтное ослабленіе мобилизаціи земли. общему за разсматриваемый 21-лѣтній періодъ (1875—96 г.) дворяне потеряли 43,2% своей собственности, крестьяне приобрѣли 1/2, т. е. почти удвоили.

Земледѣліе. По угодьямъ, земля губ. расдѣлялась: пахатной 949094 дес., усадебной 29698 дес., подъ огородами 32786 дес., дѣ садами 4539 дес., сѣнокосу заливного 178 дес.—лугового 452356 дес., пастбищъ выгоновъ 186258 дес., лѣсу строевого 214900 с., дровяного 460545 дес. и зарослей 466037 с., остальной удобной 199360 дес. и неудобной 615715 дес. Система хлѣбопашества трехлѣвная. Орудія — первобытной конструкціи, плуги вводятся недавно въ западныхъ уѣздахъ. На поляхъ засѣваютъ: пшеницу (не много въ Великолукскомъ у.), рожь озимую яровую, ячмень, овесъ, горохъ, бобы (въ еликолуцкомъ у.), картофель, гречиху, ленъ на огородныхъ земляхъ конопель. Въ 1896 г. было посѣяно пшеницы озимой 5514 ч., яровой 1176 ч., ржи 35186 ч., овса 351328 ч., чмenea 70260 ч., гречихи 3316 ч., остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ 22245 ч., картофеля 267560 ч. Вслѣдствіе скудости почвы и неблагоприятныхъ въ нѣкоторые годы) климатическихъ условий, при недостаточномъ количествѣ скота, хлѣбныя поля въ среднемъ даютъ невысокій урожаи (для озимой ржи самъ - 3). Въ среднемъ получаемой ржи не хватаетъ на продовольствіе населенія. Яровыхъ хлѣбовъ тоже недостаточно и изъ губ. вывозится только часть вса. Улучшенныя способы обработки земли хозяйствъ съ многопольной системой встрѣчается мало. Земство, заботясь объ улучшеніи примѣровъ хлѣбопашества, устроило сельскохозяйственные склады въ г. Псковѣ и другихъ городахъ, имѣвшихъ своимъ послѣдствіемъ распространеніе одноконныхъ плуговъ въ уу. Псковскомъ и Островскомъ и введеніе искусственнаго удобренія, при чемъ самую выдѣлку плуговъ стали заниматься нѣкоторые крестьяне. Земскій губернский агрономъ, во время своихъ поѣздокъ по губерніи, читаетъ лекціи и знакомитъ съ лучшими способами введенія сельскаго хозяйства. Въ послѣдніе годы развивается въ губ. молочное хозяйство. Особенно хорошо поставлено молочное хозяйство въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ Порховскаго, Великолукскаго и др. уу.

Къ 1897 г. въ хлѣбозапасныхъ магазинахъ было хлѣба 71866 ч. Изъ продовольственного капитала населеніемъ взято было въ ссуду на обрѣщеніе полей и на продовольствіе 230545 р. Продовольственные капиталы уѣздные, земскіе и сельскихъ обществъ къ 1897 г. составляли 976600 руб. Въ нѣкоторыхъ уу., какъ, напр., въ Островскомъ сборъ хлѣба замѣненъ денежнымъ сборомъ. Лену въ 1896 г. было засѣяно 6:282 ч. и снято льняного сѣмени 119014 ч. и волокна 1513479 пуд. Льноводство составляетъ одно изъ старинныхъ занятій крестьянскаго населенія губ. Есть данныя предполагать, что оно существовало въ XV в. До первой половины настоящаго столѣтія ленъ вывозился на рынки въ сыромъ видѣ, т. е. нетрепанымъ, а лишь мятый; для превращенія же его въ торговый видъ существовали въ

городахъ особыя заведенія, называемыя трепальнями, гдѣ ленъ подвергался окончательной отдѣлкѣ. Въ 40-хъ годахъ искусство приготавливать ленъ въ торговомъ видѣ начинало распространяться между крестьянами сначала въ Псковскомъ, а затѣмъ въ Островскомъ и другихъ уу., за исключеніемъ Порховскаго, гдѣ ленъ сырецъ еще долго преобладалъ на рынкахъ. Въ настоящее время трепли уже закрыты и крестьяне повсемѣстно доставляютъ ленъ обдѣланный. Льняная промышленность всецѣло находится въ рукахъ крестьянъ; частныя земли, отдаваемыя подъ посѣвъ льна, тоже берутся крестьянами. Ленъ засѣвалось во всѣхъ уѣздахъ 601452 четверика на площади въ 119264 дес. (87% посѣва падаетъ на уу. Псковскій, Островскій, Опочецкій, Новоржевскій и Порховскій). Ленъ въ пахатныхъ поляхъ занимаетъ 9,1%, по отдѣльнымъ уѣздамъ эта цифра значительно измѣняется; въ Псковскомъ у. подъ посѣвомъ льна занято до половины пахатныхъ яровыхъ полей. При среднемъ урожаѣ льна въ 18 пуд., въ П. губ. его собирается до 3 милл. пд. Ленъ сбывается въ Псковѣ, Порховѣ, Солецкѣ, Островѣ, Опочкѣ и Новоржевѣ. Изъ главныхъ же торговыхъ пунктовъ ленъ поступаетъ непосредственно въ торговныя конторы, устриваемыя и содержимыя заграничными фабрикантами въ Псковѣ и Островѣ. Важныя торговныя сношенія производятся по рѣкамъ и желѣзной дорогѣ чрезъ Псковъ и Островъ; порѣкъ Шелони чрезъ пос. Солцы и по р. Ловати чрезъ г. Холмъ. Посѣвы льна изъ года въ годъ увеличиваются. Ленъ, кромѣ волокна, даетъ еще сѣмя, какъ посѣвное, такъ и для полученія масла. Посѣвное сѣмя Псковской губ. признается за одно изъ лучшихъ и вывозится въ другія губ. и за границу (до 54 т. пуд.). Лугови исчислено 507534 дес. Это количество десятинъ значительно, оно составляетъ пропорціонально къ пахатной землѣ болѣе чѣмъ 1:2. Но въ виду того, что луга никогда не очищаются отъ негодныхъ травъ и урожай сѣна бываетъ самый ничтожный (доходить иногда до 40 пуд. съ дес.), сѣна для прокорма скота постоянно не хватаетъ. Изъ Холмскаго у. сѣно вывозится частью въ Петербургъ. Искусственное разведеніе кормовыхъ травъ мало развито. До 1861 г. при помѣщичьихъ усадьбахъ было много фруктовыхъ садовъ, но съ упадкомъ помѣщичьихъ хозяйствъ большинство такихъ садовъ уничтожено; въ настоящее время подъ садами 4539 дес., въ нихъ разводятся яблоки, вишни, груши, крыженики, смородина и малина. Съ цѣлью развитія садоводства въ Псковѣ учрежденъ отдѣлъ Русскаго общества садоводства. Земство устраиваетъ сады при сельскихъ школахъ. Подъ огородами считается 32786 дес. Промышленный характеръ имѣютъ огороды въ окрестностяхъ Пскова и Острова. Лошадей 190089, головъ, рогатаго скота 412224, овецъ простыхъ 327694 и тонкорунныхъ 988, свиней 124914 и козъ 2355, а всего 1058264 головы. Рыболовство съ промышленною цѣлью сосредоточено на озерахъ Новоржевскаго, Великолукскаго, Холмскаго и Торопецкаго уу. Рыбо-

ловством въ П. озерѣ занимается до 7 тыс. пресытъ изъ 88 селеній; главный предметъ лова—сѣтки, которые сушатъ въ особыхъ печахъ. Ловъ рыбы производится въ 2 періода съ замерзання до вскрытія оз. и съ 30 августа по 26 окт. Сѣтковь вылавливается до 300 тыс. пд. на 350 тыс. руб.; изъ другихъ рыбъ въ П. оз. особенно цѣнятся судаки. Пчеловодство болѣе развито въ лѣсистыхъ уу. Въ гор. Островѣ существуетъ отдѣлъ русскаго общ. пчеловодства.

Промыслы кустарные мало развиты; лѣсные существуютъ повсемѣстно, но особенно они развиты въ у. Великолукскомъ, Торопецкомъ, Порховскомъ и Холмскомъ. Они состоятъ въ рубкѣ лѣса и дровъ, заготовкѣ лѣсныхъ матеріаловъ и подвозѣ ихъ къ сплавнымъ рѣкамъ. Въ мѣстностяхъ, расположенныхъ по берегамъ рр. Ловати, Кунин и Серези (Холмскаго у.) развито судостроеніе, стоимостью въ 100—130 р. каждое. Ежегодно строится до 300 судовъ. Трепанье льна развито. Извозомъ—возка хлѣба, дровъ, сѣна, камня и легковой—занимается повсемѣстно. Выдѣлка дровней, саней (уу. Холмскій, Великолукскій, Торопецскій), дуть (у. Псковскій, Холмскій), челновъ (Великолукскій у.), колесъ и деревянной посуды (Псковскій, Опочецскій, Холмскій, Торопецскій), судяковъ (Холмскій у.) и торговля этими предметами въ развозъ и разносъ (уу. Псковскій, Опочецскій, Великолукскій и Новоржевскій) значительны. Менѣе распространены промыслы: плотничный (уу. Великолукскій и Новоржевскій), смолокурение и углежженіе (уу. Опочецскій, Псковскій), портняжій (уу. Псковскій, Новоржевскій, Великолукскій), вязаніе свѣтъ (уу. Псковскій), валяльн. промыселъ (Торопецскій у.), обработка кожи и шетины (уу. Великолукскій и Опочецскій), охота (Порховскій у.), маслосбойный промыселъ (Торопецскій у.) и др. Повсемѣстно распространены женскіе промыслы—пряжа льна и шерсти и тканье холста. Уходятъ преимущественно въ СПб. на заработки изъ уу. Порховскаго, Псковскаго, Новоржевскаго, Великолукскаго и Опочецкаго. Въ 1896 г. выдано паспортовъ 99898. Въ 1896 г. въ городахъ, посадахъ и пригородахъ было ремесленниковъ: мастеровъ 2429, рабочихъ 2508, учениковъ 956. Болѣе крупныхъ фабрикъ и заводовъ въ 1896 г. было 1921 съ произв. въ 9201249 р., при 3560 раб.; наиболѣе значительные: льняныхъ складовъ 224, съ производительностью на 5780800 р., водочныхъ зав. 3 (на 24383 р.), винокуренихъ 23—691644 р. 12 пивоваренныхъ зав., гончарныхъ 135—на 28398 руб. (въ Псковскомъ у. 66—на 28380 руб.), мукомольн. 851 (на 832580 руб.), сѣткосушил. 126, алебастровыхъ зав. 5—на 38730 руб., кафельныхъ 2, кирпичныхъ 71, синильныхъ 202. Последнихъ болѣе всего въ уу. Псковскомъ, Островскомъ, Новоржевскомъ и Порховскомъ; красил. 11 и шерсточесал. 1; кожевенныхъ зав. 57—на 659509 руб. (въ гор. Опочкѣ 5 зав.—на 186950 руб., Торопцѣ 3 зав.—на 148 тыс. руб. и въ г. Псковѣ и у. 13 зав.); овчинныхъ зав. 77, салотопенныхъ 2, мыловарен. 5, маслосбойн. 23 и сыварен. 2. Въ губ. было свѣчныхъ

и воскобойныхъ зав. 7 (на 117525 р.), топорядильныхъ 3—на 110311 руб. (въ Псковѣ 2 и Псковѣ 1—на 110 тыс. руб.), мельницъ 6 на 235511 руб., крохъ 3 въ Псковѣ у. на 220176 р.), дегилярныхъ 60, спичечн. 1 и табачная 1—на 96765 руб. (на Псковѣ). Сравнительно съ 1895 г. число фабрикъ и зав. въ 1896 г. увеличилось на 64, а число рабочихъ на 294 чел. Торговыхъ документовъ въ 1896 г. выдано 7848. Торговля въ Псковской губ. сосредоточивается въ гт. Псковѣ, Островѣ и Порховѣ, какъ въ центрахъ лѣсного производства. Лѣну вывозится изъ губ. на 8 милл. руб.; изъ одного г. Острова отъ 15% общаго вывоза лѣна изъ Россіи; изъ П. губ. вывозится на сумму болѣе 5 милл. р. Главные предметы ввозной торговли—соль, керосинъ, камен. уголь и металлическіе издѣлія.

Народное образованіе. Въ 1783 г. въ Псковѣ открыта дух. сем., въ 1787 г.—главная народн. учил., преобразованная въ 1808 г. въ гимназію. Въ 1863 г. въ губ. считалось 11 школъ для госуд. крестьянъ 74, для бывш. дворянъ 196, всего 270 учебныхъ зав. Въ 1896 г. учебныхъ зав. было 518 съ 23837 учаш. (27601 мальч. 6236 дѣв.). На 1000 жит. приходится 26 учашихся. Изъ числа учебн. зав. находилось въ губ. гор. 35 съ 3482 уч., въ уѣздахъ проч. гг. 39 съ 3310 уч. и въ уѣздахъ 444 съ 2015 учашихся. Дворянъ среди учашихся было 1505, дух. лицъ 1077, город. сословій 35, сельскихъ 21608, солдат. дѣтей 833 и иностранцевъ 59. Православныхъ 26314, лютеранъ 331, лютеранъ 1270 и др. исповѣд. 922. На содержаніе учебныхъ заведеній израсходовано 804325 р.; изъ суммъ госуд. казнач. 398806 р., земск. сборовъ 148898 р., городск. 28965 р. и изъ др. источн. 238325 р. къ послѣднимъ отнесены сборы съ церковн. монастырей (ок. 100 тыс. р.), расходы на содержаніе церк.-приход. ш. и семинарію и духовное училище. Губерн. земство даетъ 14427 р. на реальн. учил. въ гт. Великихъ Лукахъ и Псковѣ, на духовную семинарію и женскую гимназію, гимн. муж. и жен. 2, реальн. учил. 2, сѣльскій корп., учил. семинарію, дух. семинарію, епарх. жен. учил., 4 жен. прогимн. и 2 сѣльск. училищъ 22 уѣздныхъ и приход. духовныхъ училищъ 4, пріюты 3. По извѣданію земства, къ 1896 г. въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ было школъ: начальныхъ 197, съ 12465 учащимися церк.-прих. и шк. грамоты 208, съ 6019 учаш., въ томъ числѣ 2-кл. учил. 7. Изъ общаго числа дѣтей школьного возраста училось въ Псковскомъ у. 41,8%, а въ остальныхъ уу. отъ 22,9 (Порховской у.) до 29,8% (Опочецскій у.). Въ губ. слѣдующія ученыя общества: 1) П. археологическое, отд. Имп. рос. общ. садоводства въ Псковѣ и Великихъ Лукахъ, общества сельскихъ хозяевъ въ Псковѣ и Опочкѣ, общества пчеловодства въ Псковѣ и Островѣ и общ. врачей въ г. Псковѣ. Библиотекъ въ губ. 14, типографій и типографій 11, мѣст. книжной торговли 11. Издаются «Губ. Вѣдомости», еженедѣльно, «Вѣстн. Губ. Земства», еженесячно, и дважды въ недѣлю—«Пск. Город. Ли-

тъ. Кроме музея археолог. общ., имеется П. уездн. зем. управл. музей старинной мысли и сел. хоз. Богоугодных и благотворительных учреждений: 42 богадельни и домов призрения, 7 приютов для детей, община сестер милосердия; всего правилось 972 ч., въ т. ч. детей 46 ж. и 233 д. чей въ губ. 77, изъ нихъ земскихъ 57, чого медик. персонала 161, въ т. ч. 123 службъ земства; вольныхъ аптекъ 12, земск. 2, земск. больницы 10; при П. губ. больницъ отделение для умалишенныхъ, претовъ 1, больницы при учеб. зав. 3, тюремъ 2, приемныхъ покоевъ 14, частныхъ больницъ 2, амбулаторная лечебница общ. врачей. Въ 1896 г. медицинская помощь оказана 883464 чел. По смѣтѣ 1897 г., земство ассигновало на содержание богоугодныхъ зав., и на медицинскую помощь развитію земскаго хозяйства въ П. губ. можно судить по смѣтамъ за разные годы тридцатилѣтняго существованія земства.

	Смѣты въ тыс. руб.	губ.	уездн.	всего.
Въ 1868 г.	58	244	302	
» 1878 »	117	507	624	
» 1888 »	217	735	952	
» 1897	260	931	1191	

Кроме того доходъ по земскому страхованію (1897 г.) исчисленъ въ 400328 руб. Губернское земство въ послѣдніе годы принимаетъ мѣры для поднятія экономическаго положенія губ. Имъ ассигновано 2 т. руб. на общіе расходы по осушенію болотъ, на льноводную станцію 4500 руб., обществу сел. хоз. 450 руб., земствомъ предпринято статистическое изслѣдованіе и изслѣдованіе почвы. Въ 1898 году на общино-статист. изслѣдованія назначено 18 т. р., на изслѣдованіе почвы 4 т. р., а въ 1200 р. на текущую статистику, экономическому совѣту при губ. зем. управл. 500 р., на содержаніе губерн. земской управы 16764 р., на изданіе «Вѣстника» расходуются около 4 тыс. руб. Земство дало въ 1896 г. на дорожную повинность 60794 р. Въ у. Торопецкомъ и Холмскомъ и частью въ Псковскомъ дорожная повинность отправляется натурой. На квартирную повинность земства израсходовали 23661 р., на подводную 5862 р., на содержаніе уѣздн. по воинской повин. присутствія 1221 р., городского и по земскимъ дѣламъ присутствія 4100 р., на арестантовъ 6183 р. Кроме того въ специальный дорожный капиталъ изъ земскихъ сборовъ поступило 86220 руб. Годовой окладъ денежныхъ повинностей крестьянскаго населенія губерніи въ 1895 г., за исключеніемъ земскихъ, страховых и сборовъ въ мѣстные продовольственные капиталы, составляли: выкупные платежи 1050278 р., государственный поземельный налогъ 51311 р., волостные и мирскіе сборы 293354 р. Всѣхъ недоимокъ къ 1896 г. было 1965226 р. (болѣе всего въ у. Холмскомъ и Порховскомъ). Продовольственные долги 1939303 р. Натуральные повинности въ большинствѣ уѣздовъ переложены на денежный сборъ. Черезъ губернію проходятъ

желез. дороги: Сибир. — Варшавская, Гомельская и Псковско-Волоколамская, Голыцинская, вѣдомки путей сообщенія въ Великомъ и Псковскомъ окр. — къ Нарвѣ и Копорью, Шлиссельбургъ — къ С.-Петербургу, р. Волга и Зв. Двина — къ Ригѣ. Въ губерніи существуетъ много курсовыхъ, торговыхъ и промышленныхъ поселеній. Набранные продукты мѣшочныя и другія вѣковыя предметы отсылаются въ уѣзды вслѣдствіе армянскаго общества. Однако изъ древнѣйшихъ промысловъ отнычѣ въ губ. р. Псковъ (см. гл. Земск. земств. земств. Ибирскіе — бывшіе сохмѣ земств. Труворы, Выбура, Велма, Голыцины, Велма Луки, Торопецъ и др. Въ губерніи много сохмѣ стѣнныхъ стѣнныхъ вѣдомствъ. Въ Псковскомъ монастырѣ (Орденскій у.) находится Пустынь. См. И. И. Васильевъ, «Псковская губ. Исторія — географическое очеркъ» (Псковъ, 1894) его же, «Общ. статистическо-географическое очеркъ губерніи» (IV выпуска; уу. Псковскій, Порховскій, Осташевскій и Великолуцкій); «Вѣстникъ» псковскаго губернскаго земства за 19 лѣтъ; Псковскія книги Псковской губерніи съ 1890 по 1893 г., Отчеты и журналы Псковскаго губернскаго земства за 1894, 95, 96 и 97 г. Остальную литературу см. И. И. Васильевъ, «Библиографическій указатель статей, касающихся къ Псковской губерніи 1807—1897 г. г.». А. Г. С.

Псковская Газета — литературно-археологическое и промышленно-культурное изданіе. Выходила въ 1866—1867 г. въ Псковѣ два раза въ недѣлю. Издательскими и редакторами газеты были Александръ Габриель. Изданіе прекратилось въ 1867 г.

Псковская судебная грамота — составлялась изъ двухъ грамотъ: великаго князя Александра (по мѣстѣ Калачева и Звенигородца Александра Невского, по другому, болѣе вѣроятному, Александра Михайловича Тверского, сѣдл. грамота эта относилась къ первому случаю изъ волевоки XIII ст., во второмъ изъ второй четверти XIV) и грамоты князя Константина Дмитріевича, князя псковского въ 1407—1414 гг. Въ этихъ грамотахъ впоследствии сдѣланы были добавленія и въ такомъ видѣ сѣдл. утверждены были на вѣки въ 1467 г. П. судебная грамота определяетъ судебныя права князя, посадника, наместника новгородскаго, владыки, княжескихъ и вѣчевицъ чиновниковъ, судопроизводство, трактуется объ уголовныхъ преступленіяхъ, имущественныхъ правахъ и ихъ нарушеніяхъ, различнаго рода обязательствахъ и правахъ наследства. Такимъ образомъ она даетъ довольно полную картину быта П. земли въ XIV—XV вв. Очерки изъ П. судебной грамоты изданы были Карамзинными (въ «Исторіи Государства Росс.»), митр. Евгеніемъ (въ «Исторіи Псковскаго княж.»), въ переводѣ и въ I т. «Актовъ Археогр. Экспедиціи». Въ полномъ видѣ издана Мурзакеничемъ (Одесса, 1847 г., 2 изд., 1868 г.) и въ 1 вып. «Христоматіи по исторіи русск. права» Владимірскаго-Вуданова. Изслѣдованіи о П. судебной грамотѣ: Калачева («Москвитининъ», 1848 г., кн. 1), О. Устрялова («Изслѣдованіи

П. судной грамоты, 1467 г., СПб., 1853 г.), Ив. Энгельмана («Гражданские законы П. судной грамоты», СПб., 1853). См. Иловайский, «История России» (т. II); И. Василевъ и Н. Киричниковъ, «П. судная грамота» (Псковъ, 1897).

Псковские латыши — живутъ въ числѣ 6286 чел. (Пам. кн. Псковской губ. за 1893 годъ) въ разныхъ уѣздахъ отдѣльными селеніями въ особенности въ Псковскомъ, Островскомъ и Опочечкомъ. Православныхъ среди нихъ 1185, лютеранъ 5501 чел. П. латыши — выходцы изъ Лифляндіи, большею частью Валкского у.; они живутъ въ Псковѣ особой колоніею, и православные составляютъ особый латышскій Георгіевскій приходъ. Въ Паниковской волости ихъ 1729 душъ; вмѣстѣ съ астами живутъ они въ въ особомъ сельскомъ Столбовскомъ обществѣ. Переселенческое движеніе началось еще въ 50 и 60-хъ гг. По изслѣдованіямъ Клусяня, П. латышей считалось ок. 11000; Виленштейнъ («Lettien», стр. 23) предполагаетъ что кромѣ латышей переселенцевъ есть и латыши-аборигены, живущіе въ Псковскомъ краѣ съ давнихъ временъ. Но относительно такихъ коренныхъ латышей точныхъ указаній нѣтъ, если не считать того, что на границѣ Витебской губ. изрѣдка встрѣчаются инфлянты-католики (урѣки Кухвы). Въ Паниковской волости не мало чисто латышскихъ названій: урочища Экшино (отъ eeksa нутро), Эжунальтъ, р. Лидва и др. (ср. Г. Трусманъ, «Этимологія мѣстныхъ названій Псковскаго у.», 1897), въ Островскомъ у. Скангели и др. Ср. «Deenas Laras peelikums» (1893, М. 3); И. И. Василевъ, «Географическо-статистическій словарь уѣздовъ Псковской губ.».

Псковскій кадетскій корпусъ — образованъ въ 1876 г. подъ названіемъ военной гимназіи, изъ прогимназіи. Обращенъ въ корпусъ въ 1882 г. Комплектъ — 400 кадетъ.

Псковскій 4-й лейбъ драгунскій Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полкъ — сформированъ въ 1701 году, подъ названіемъ драгунскій Новикова; наименованіе же П. получилъ въ 1708 году. Военное отличіе: серебряныя трубы за 1814 г.

Псковскій 11-й пѣхотный фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полкъ — сформированъ въ 1700 г. Военныя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за переходъ черезъ Балканы въ 1877 г.; 2) знаки на шапкахъ за отличія, оказанныя въ 1812 и 1813 гг.; 3) георгіевскія трубы за отличія въ войнахъ 1807, 1814 и 1877 гг.; 4) походъ за военныя отличія въ Польской войнѣ 1831 г.

Псковскій Городской Листокъ — литературная и политическая общественная газета. Издается въ Псковѣ съ 3 ноября 1881 года и выходитъ 2 раза въ недѣлю. Издатель-редакторъ К. Раухъ.

Псковскій Губернскій Вѣдомости — издаются въ Псковѣ съ 1838 г. еженедѣльно, съ 1866 по 2 раза въ недѣлю и съ 1867 г. снова еженедѣльно. Къ Вѣдомостямъ приложены два указателя за годы 1838—1869 (составленъ К. Т. Евгеніевымъ) и 1870—1875 (составленъ Вл. А. Вуцевичемъ).

Псковское княжество — П. издавна заселенная славянскими племенами, тянувшая узкою полосой (ок. 300 вер. в длину не болѣе 100 вер. въ ширину) вдоль западныхъ границъ новгородскихъ владѣній. Отдаленность отъ запада и юга для нападеній, она была ареной борьбы новгородцевъ съ ихъ соседними, что требовало устройства укрѣпленныхъ пунктовъ или городовъ; уже въ глубокой древности здѣсь былъ городъ Борскъ, расположенный на высокой горѣ, который въ историческое время уступилъ свое вѣнство Пскову или Пскову, имѣвшему важныя преимущества благодаря своему положенію. Находясь въ углу, образованномъ рѣками Псковой и Великой, Псковъ являлся стратегическимъ и торговымъ пунктомъ, такъ какъ Великая вмѣстѣ съ двумя озерами соединяла его со всею Псковскою землей и съ соседними землями. Псковъ былъ защищенъ своимъ естественнымъ положеніемъ и искусственными укрѣпленіями. Угломъ Псковой и Великой, отдѣленный отъ посада, представлялъ собой рѣнецъ, «Кромъ» (кремль), въ которомъ находилась главная святыня Пскова — Троицкій соборъ; другія части Пскова были такъ обнесены стѣнами. Пригороды Пскова земли не имѣли политическаго значенія и ступенивались передъ старшимъ городомъ. Число ихъ въ разное время было различно; иногда строились новые города, иногда разрушались непріятелями и они запустѣвали; когда ихъ, повидимому, не было болѣе 10. Первоначально самъ Псковъ былъ простымъ новгородскимъ пригородомъ и управлялся какъ и всѣ пригороды, княжескими людьми и новгородскими посадниками. Псковичи часто посѣщали по торговымъ дѣламъ Новгородъ и принимали дѣтельное участіе въ новгородскомъ вѣчѣ; многіе изъ новгородцевъ, участвуя въ пораженіи на вѣчѣ, бѣжали въ Псковъ, часто появлялись во Псковѣ и претендовали на новгородскій столъ, которые находили здѣсь благоприятнаго момента. Въ виду этого, а также въ виду пограничнаго положенія Пскова, Новгородъ часто назначалъ туда подручныхъ князей и посадниковъ, а П. представителями въ управленіи первоначально были только сотские. Хотя Новгородъ и помогалъ Пскову обороняться отъ враговъ, но походы новгородцевъ на нѣмцевъ всегда вызвали месть послѣднихъ, обрушивавшуюся на соседнихъ псковичей, при чемъ новгородцы часто предоставляли ихъ собственнымъ силамъ. Это пріучило псковичей полагаться только на себя и имѣло слѣдствіемъ нѣкоторое ослабленіе связи ихъ съ Новгородомъ; они мало-по-малу начали устраниваться отъ участія въ новгородскомъ вѣчѣ, а вмѣстѣ съ этимъ прекратился и приливъ во Псковъ новгородскихъ изгнанниковъ. Псковичи начали тяготиться своею зависимою отъ Новгорода, особенно его правомъ призывать псковичей на судъ и посылать во Псковъ своихъ намѣстниковъ. Сначала псковичи просили Новгородъ дать имъ въ князья извѣстное лицо, а потомъ уже сами начинаютъ выбирать князей, которые, впрочемъ, по сущности

тву, оставались только новгородскими наместниками и часто сменялись назначенными. Во второй половине XIII в. во Пскове вляется литовский князь Довмонт; псковичи осадили его у себя без согласия Новгорода. Довмонт во все свое долгое княжение (1266—1299) боролся с соседями Пскова и приобретал большую любовь псковичей. Но и послѣ него во Псковъ присылаются наместники изъ Новгорода. Въ началѣ XIV ст. посадники становятся во Псковѣ выборными. Въ XIV в. псковичи стали брать себѣ князей изъ Литвы, что ставило ихъ въ нѣкоторую зависимость отъ литовскихъ вел. князей. Новгородцамъ пришлось идти на уступки: въ 1348 г., по болотовскому договору, они отказались отъ всякой власти надъ Псковомъ, отъ права призывать псковичей на судъ въ Новгородъ и назначать во Псковѣ посадника, и назвали Псковъ младшимъ братомъ Новгорода. Въ первой же половинѣ XIV ст., во время борьбы Пскова за независимость, опредѣлились и основныя черты П. общественного устройства. Замѣна новгородскихъ наместниковъ выборными князьями потребовала опредѣленія отношеній ихъ къ Пскову и вызвала составленіе мѣстной Правды—псковской судной грамоты. Пограничное положеніе Пскова (онъ лежалъ не далѣе 50 вер. отъ границы) требовало постоянныхъ заботъ о безопасности города, и потому псковичи были всегда недовольны, если князь не жилъ въ Псковѣ самъ, а управлялъ черезъ наместника. Князей встрѣчали очень торжественно и сажали на столъ; затѣмъ князь приносилъ Пскову присягу. Жилъ князь на княжемъ дворѣ въ Застѣнѣ или Среднемъ городѣ. Но значеніе князя было невелико, такъ какъ и во время самостоятельности псковичи разсматривали его, какъ кормленщика. Князь исполнялъ порученія вѣча, совершалъ походы, строилъ города и церкви, но кромѣ судебной дѣятельности, служившей для него главнымъ источникомъ дохода, не имѣлъ опредѣленной роли въ общественныхъ дѣлахъ—ни въ законодательствѣ, ни въ управленіи. Псковичи старались точно опредѣлять права князя на судъ и раздѣлить судебную дѣятельность между нимъ и представителемъ вѣча. Въ судѣ на княжемъ дворѣ участвовали, кромѣ князя, одинъ, а потомъ два посадника, безъ которыхъ князь не могъ ничего предпринять, и рядъ сотскихъ, исполнявшихъ второстепенныя обязанности. При отсутствіи строгаго разграниченія между судебной и административной дѣятельностью, члены суда нерѣдко привлекались и къ послѣдней. Низшій судебный персоналъ первоначально назначался княземъ, но потомъ наряду съ княжескимъ чиновникомъ назначался и городской, съ которымъ первому приходилось дѣлиться пошлинами. Доходы съ суда были едва-ли не единственнымъ доходомъ князя. Размѣры взысканій съ преступниковъ (продажъ) были не велики, равно какъ и судебныя пошлины, да еще князь долженъ былъ отдѣлять часть въ пользу посадника и сотскихъ. Князь имѣлъ наместниковъ не во всѣхъ пригородахъ, а, вѣроятно, только въ

двухъ, къ которымъ присоединялись и прилегавшія волости. Наместники заведывали только судомъ, вмѣстѣ съ пригородскими посадниками и старостами, которыхъ выбирали пригорожане; пошлины наместники получали въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ князь. Съ приобретениемъ Псковомъ самостоятельности вѣче расширило кругъ своей дѣятельности на счетъ княжеской власти. Мѣсто, гдѣ собиралось вѣче, неизвѣстно, но, вѣроятно, оно было вблизи собора св. Троицы, по звону колокола котораго сходились вѣчники; здѣсь была устроена трибуна (степень); въ соборѣ помѣщались канцелярія и архивъ (ларь) вѣча, которыми заведывали городской дьякъ и ларникъ. Въ вѣчѣ участвовали жители пригородовъ и волостей, но П. пригороды были въ большой зависимости отъ старшаго города вслѣдствіе своей слабости, такъ какъ они были только укрѣпленными пунктами. Псковское вѣче держало въ своихъ рукахъ даже второстепенныя отрасли управленія, бывшія въ другихъ мѣстахъ прерогативой князя. Оно вѣдало вопросы о войнѣ и мирѣ, сношенія съ соседями, назначеніе городскихъ и областныхъ правителей и воеводъ. Обыкновенно судъ не принадлежалъ вѣчу, но вѣче судило проступки, за которые полагалась смертная казнь (измѣна, конокрадство, поджигательство, волхвованіе), и иногда вмѣшивалось въ гражданскія дѣла. Дѣятельность вѣча отличалась, сравнительно съ Новгородомъ, спокойствіемъ и отсутствіемъ борьбы партій, которая обнаруживается только въ концѣ независимаго существованія Пскова. Преобладающее значеніе имѣли бояре. Кромѣ большого вѣча, было, несомнѣнно, малое вѣче, т. е. совѣтъ бояръ, въ составъ котораго входили бывшіе посадники. Должности посадниковъ нерѣдко были наслѣдственными. Съ цѣлью усиленія значенія боярства было введено двойное посадничество. Оба посадника, находившіеся въ должностяхъ (степенные), пользовались равной властью. Срокъ посадничества былъ годичный, но не всегда. Посредствующимъ звеномъ между общими П. учреждениями—вѣчемъ и его представителями—и собственно мѣстными городскими и областными союзами служили городскіе концы. Существованіе выборныхъ представителей отъ концовъ даетъ основаніе предполагать существованіе кончанскихъ вѣчей, а кончанскихъ старостъ можно считать мѣстными органами. Концы заведывали укрѣпленіемъ города, участвовали въ наборѣ, снаряженіи и продовольствіи войска. Концы обнимали не только части города, но и части области, которыя, впрочемъ, не образовывали сплошныхъ массъ территорій, такъ какъ распредѣленіе пригородовъ между концами совершалось поѣзребію. Меньшими единицами были улицы. Были и союзы добровольные—братчины, ведущія начало отъ языческихъ временъ; первоначально они имѣли патрональнаго святаго, и устраивали въ свои праздники пиры; изъ разбирательства ссоръ на пирахъ возникла ихъ юрисдикція. Братчины не были учреждениями территоріальными, а, часто обнимая людей, связанныхъ

одними занятиями, превращались въ гильдіи. Псковское купечество, вѣроятно, группировалось вокругъ трама св. Софіи. Псковская область дѣлилась на пригороды (съ украиенными центрами) и волости (безъ такихъ центровъ). Вліяніе города на мѣстныхъ дѣла пригородовъ выразилось въ назначеніи княжескихъ намістниковъ для суда; въ остальныхъ пригородахъ пользовались правами псковского вѣча. Причины, обуславившія спокойное теченіе внутренней жизни Пскова — незначительность территоріи, отсутствіе мѣстныхъ интересовъ и слабость княжеской власти, — дѣлали его мало способнымъ къ отраженію иноземныхъ непріятелей. Особенно опасны были нѣмцы, которые постоянно стремились овладѣть Псковской землей и заключали въ этихъ видахъ договоры съ Литвой. Новгородъ оказывалъ мало поддержки псковичамъ вслѣдствіе постоянныхъ ссоръ, одними изъ источниковъ которыхъ были церковныя отношенія, обратившія вниманіе псковичей на Москву.

Въ церковномъ отношеніи П. зависть отъ новгородскаго архіепископа, назначавшаго сюда своего намістника. Самъ архіепископъ пріѣзжалъ въ П. разъ въ 4 года на мѣсяцъ и въ это время собиралъ дань съ псковскаго духовенства. Псковичи тяготились этой зависимостью, которая была для нихъ особенно непріятна во время ссоръ съ Новгородомъ, и не разъ стремились получить особаго епископа, но безуспѣшно. По болотовскому договору 1348 г. намістника владыки стали назначать изъ псковичей. Вслѣдствіе отсутствія епископа, псковская церковь получила демократическое устройство; духовенство стало сосредоточиваться въ особыя общины, извѣстныя подъ именемъ соборовъ, число ихъ простиралось подъ конецъ до 6. Сельское духовенство тоже приписывалось къ соборамъ. Каждый соборъ имѣлъ своего соборскаго или поповскаго старосту. Міряне часто вмѣшивались въ церковныя дѣла. — Вслѣдствіе частыхъ ссоръ съ Новгородомъ, псковичи обратили вниманіе на другихъ сосѣдей. Со стороны Литвы помощи было мало; пришлось обратиться къ другому сосѣду—Москвѣ. Въ 1401 г. Псковъ принялъ князя въ качествѣ намістника великаго князя московскаго; съ тѣхъ поръ вошло въ обычай, что псковскіе князья получили утвержденіе отъ великаго князя, хотя псковичи сами выбирали и удаляли князей. Кромѣ этихъ князей часто были и другіе князья-кормленщики. Московскіе князья ласково обходились съ псковичами. Обстоятельства въ первой половинѣ XV в. складывались такъ, что псковичи постоянно ссорились съ Новгородомъ и въ 1441 г. дѣло дошло до столкновенія. Впрочемъ, вскорѣ состоялось примиреніе; въ 1456 г. псковичи помогли Новгороду противъ Москвы и участвовали въ платежѣ новгородцами контрибуціи великому князю. Въ 1460 г. псковичи, тѣснимые нѣмцами, помѣрились съ великимъ княземъ и приняли отъ него намістникомъ его сына Ивана Васильевича. Въ 1462 г. Иванъ сдѣлалъ самъ великимъ княземъ и прислалъ во Псковъ намістника безъ избранія. Съ тѣхъ поръ великій князь хотя и

уступалъ иногда псковичамъ при назначеніи князей, но обыкновенно это назначеніе шло уже отъ его выбора. Въ 1471 г. псковичи помогли великому князю противъ Бѣлгорода, съ которымъ произошли недоразумѣнія изъ-за нежеланія псковичей подчиняться городскому архіепископу. Послѣ этого великаго князя далъ почувствовать свою власть в Пскову, а его намістники вызывали сильное недовольство псковичей. Мало по малу притѣсненіе съ его стороны усилилось. Московскій великій князь Ярославъ сталъ требовать болѣе пошлинъ; великій князь поддерживалъ его. Въ 1477 г. обостренныя отношенія псковичей къ намістнику разрѣшались вооруженнымъ выступленіемъ. Обѣ стороны жаловались великому князю, но в тебѣрь онъ сталъ на сторону намістника. Правда, онъ скоро смѣстилъ намістника Ярослава, но не назначилъ во Псковъ иного князя, а только приказалъ псковичамъ идти въ Новгородъ. Хотя новгородцы пересылались псковичами и псковичи не охотно шли въ Новгородъ, но пришлось покориться. Дѣла мѣсяцевъ не назначалъ Иванъ псковичей великаго князя и наконецъ, по своей волѣ, назначилъ Василия Шуйскаго. Теперь онъ наложилъ руку и на внутренніе порядки П. Въ 1490 г. онъ отдалъ Псковъ вмѣстѣ съ Новгородомъ, за отчину, сыну своему Василию. Однако, въ томъ князья назначались по прежнему. Еремій Иванъ, Василий III, продолжалъ ту политику. Онъ назначилъ намістникомъ сына Ив. Мих. Оболенскаго, который окончательнымъ вывелъ псковичей изъ терпѣнія. Онъ жаловался великому князю, пріѣхавшему тогда въ Новгородъ. Василий велѣлъ жалобщикамъ собираться туда къ Крещенію (1509 г.). Псковичей наѣхало множество. Великій князь хотѣлъ всѣхъ ихъ арестовать, а во Псковѣ послѣ сказать свою волю—вѣчу не быть и колоколъ снять. Псковичи были въ безвыходномъ положеніи, помощи ждать было некуда—пришлось подчиниться. Но это не кончилось. Множество захваченныхъ переселено было въ московскія волости, а на ихъ мѣсто поселены москвичи. Управленіе поручено 2 намістникамъ, 2 дьякамъ, 2 писарямъ и городничимъ. Введены были торговые пошлины, торговля пала, иноземные купцы уходили изъ Пскова и онъ сталъ зауряднымъ городомъ Московскаго государства. См. напримѣръ: Евгений, «Исторія княжества псковскаго» (Кіевъ, 1831); Бѣляевъ, «Разсказы изъ русской исторіи» (т. III); Костомаровъ, «Северно-русскія народоправства»; Никитинъ, «Очеркъ внутренней исторіи Пскова» (СПб. 1873).

Псковское озеро—такъ называется южная часть оз. Чудскаго или Пейпуса. П. занимаетъ сѣв.-зап. уголъ Псковской губ. и расположено въ Псковскомъ у., имѣетъ въ длину до 30 и въ ширину до 20 в. Съ Чудскимъ оно соединяется проливомъ до 3 в. ширины и въ 15 в. длины. Общая площадь оз. 750 кв. в. (въ Псковской губ. 447 кв. в.). Берега малоизвилисты и только зап.—болѣе возвышенный; на сѣв. встрѣчаются небольшія возвышенности, которыя образуютъ мысъ Мтеши. Средняя глубина оз. до 4 саж. Дно илистое.

горосшее множествомъ водорослей, представляетъ почти ровную площадь. Въ оз. впадаютъ рр. Великая, Воо съ притокомъ Меда, Ижма съ Тайловкой и Почковкой, Кузедна, Верхоустинская, Бдехъ, Толва, Толвица, Старцова и Обжа. У вост. берега находится Галабская группа острововъ; ихъ три и они заселены. У юго-западнаго берега острова: Семскъ, Исадъ, Корча; у зап.: Воронья, Липенецъ, Колпняно, Рожицкий и нѣсколько безымянныхъ. Въ озерѣ ловятся: сибтьки, лещи, судаки, сига, ряпушка, щука, язи, плотва, ерши, окуни, налимы, сомы, головли, вьюны и другія рыбы мелкой породы. Главная рыба, которая доставляетъ большой доходъ населенію—сибтьокъ (см. Псковская губ.). Изъ другихъ породъ рыбы, вылавливаемыхъ въ оз., славятся судаки, которые считаются лучше ладожскихъ. Ср. И. И. Василевъ, «Псковское оз.» (Псковъ, 1879).

А. О. С.

Псковъ—губ. г., при впаденіи р. Псковы въ Великую, въ 15 в. отъ Псковскаго озера. Псковъ стоитъ на известковой скалѣ, которая во многихъ мѣстахъ выступаетъ на поверхность. Рѣками Великою и Псковою городъ раздѣляется на части: а) Большой городъ (кремль), Средній и Полонинше, б) Запсковье—на прав. сторонѣ р. П. и в) Завеличье—на лѣв. сторонѣ р. Великой. Къ городу примыкаютъ нѣсколько слободъ, посадъ (Петровский) и деревни. П. занимаетъ 454 дес. 403 кв. с., кромѣ прилегающихъ посадовъ и слободъ. Дворовыхъ мѣстъ 1236, домовъ каменныхъ 442, деревянныхъ 1227, смѣшан. 404. Жит. (1897 г.) 30424, въ томъ числѣ мжч. 16480, жнщ. 13944. Населеніе П. (по переписи 1887 г.) потомственныхъ дворянъ 7,4%, личныхъ 7,1, духовенства 4,9, почетныхъ гражданъ и купцовъ 3,2, мѣщанъ 27,2, крестьянъ 43,7, друг. сословій 6,5%. Православные составляли 81%, протестанты 8,2, римско-католики 5,7, евреи 5,0, раскольники и другіе 0,1%. Церквей 41, монастырей 2 женскихъ и 1 мужской. Въ Спаскомъ Мирожскомъ на Завеличѣ м-рѣ, въ Преображенской церкви, замѣчательны, по сохранности и живости красокъ, фрески, современныя, какъ можно думать, основанію храма (1156). Въ ризницѣ хранятся интересные археологическіе предметы. Иоанно-Предтечѣвъ женскій м-рь основанъ ок. 1240 г. (много древностей); въ м-рѣ похоронено нѣсколько псковскихъ князей и княгинь. Старо-Вознесенскій 2 кл. женскій м-рь упоминается въ лѣтописи подъ 1421 г. какъ уже давно извѣстный монастырь, 3 церкви монастыря замѣчательны своею архитектурою; въ ризницѣ хранятся старинныя рѣзные панноги. Изъ древнихъ церквей наиболее замѣчательна Троицкая (соборъ) въ «дѣтинцѣ» или кремлѣ. Въ ней сохранилась копія съ креста св. Ольги, стоявшаго на берегу р. Великой и сгорѣвшаго въ 1509 г. и нѣсколько древнихъ иконъ. На паперти придѣльной Гавриловской церкви гробницы князя Довмонта и св. Николая юродиваго. Въ Петропавловскомъ соборѣ, одной изъ древнѣйшихъ церквей (1373 г.), замѣчательны иконы Казанской и Владимірской Божіей Матери, Рождества Богородицы и апостола Фомы, въ Николаевской церкви—

древняя икона св. Николая Чудотворца. Въ Парамоуспенской (1444 г.) церкви—на иконахъ драгоценныя привѣсы, похищенные московскими царями, и серебряный ковѣшъ, подаренный Петромъ I. Изъ церквей другихъ исповѣданій въ П. 1 костель и 2 лютеранскихъ црк. Синагога. Изъ зданій замѣчательны по своей архитектурѣ палаты Пачаниныхъ, богатыхъ купцовъ XVII в., купца Меньщикова (близъ дома дворянскаго собранія), купцовъ Трубинскихъ (здѣсь останавливался Петръ I)—домъ этотъ въ настоящее время принадлежитъ Сутгофу, у котораго замѣчательный музей, одинъ изъ лучшихъ частныхъ музеевъ въ Россіи. На Запсковѣ древнее зданіе—Мѣшотъ, близъ Воскресенской црк.; старинное зданіе въ Волчьихъ ямахъ принадлежитъ м-рю. На Завеличѣ указываютъ на развалины гостиннаго Нѣмецкаго двора. Развалины псковской крѣпости сохранились до-сихъ поръ. Первоначально крѣпость была устроена на холмѣ при самомъ устьѣ р. Псковы. Въ 1309 г. была построена стѣна изъ плитняка отъ Петропавловской црк. у р. Псковы до р. Великой. Въ XV в. проведена каменная стѣна, существующая и нынѣ и обнимающая все Запсковье. Постройкою ея и еще двухъ особыхъ укрѣпленій при устьѣ и входѣ р. Псковы въ городъ, называвшихся рѣшетками, окончилось развитіе крѣпости, выдержавшей въ 1581 г. осаду Ватеріа. Последній ремонтъ стѣнъ сдѣланъ въ 1866 г. Всѣхъ учебныхъ заведеній въ П. 35, съ 3452 учен. (2314 мальч. и 1133 дѣв.). Муж. (406 уч.) и жен. (351 уч.) гимназій, реальное учил. (215 уч.), кадетскій корпусъ (431 уч.), землемѣрное учил. (75 уч.), учительская семинарія (75 уч.) и начальная при ней школа (46 уч.), епархіальное женское учил. (198 уч.), духовная семинарія (237 уч.), духовное учил. (133 уч.), рисовально-техническіе классы (53 уч.), городское училище (144 учащихся), приходскихъ училищъ 6, пріютъ, другихъ начальныхъ школъ 15; лютеранское латышское и лютеранское эстонское училища. Благотворительныя общества: взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учащимъ въ народныхъ учил. Псковской губ., помощи въ несчастныхъ случаяхъ, дома трудолюбія, благотворительное общество св. Маріи, два братства и др. Благотворительныя учрежденія: богадѣльня город. (43 взрослыхъ и 21 дѣтей; содержаніе ея обошлось въ 5143 р.), губ. земства (59 взрослыхъ и 9 дѣтей—1229 руб.) и Козьмодемьяновской црк. (10 взр. и 4 дѣтей—600 р.); пріютъ вѣд. Имп. Маріи (103 дѣтей—4848 р.); богадѣльня общ. св. Маріи (15 чел.—4299 р.); общины сестеръ милосердія Кр. Креста (9 ч.—2469 р.) и епархіальная (60 ч.—2800 р.). Ученныя и другія общества: сел. хоз., отдѣл. общ. садоводства, общ. врачей, археологическое съ музеемъ и бібліотекою, отдѣленіе музыкальнаго общ., общ. потребителей, общ. охоты и др. Периодич. изданія: «Городской Листокъ», «Губернскія Вѣдомости» и «Вѣстникъ Губернскаго Земства». Больницъ 9 и изъ нихъ губ. земская (на 200 кров.), съ отд. для умалишенныхъ, 3 больницы при учебн. зав., военный лазаретъ (на 84 кров.) и пріемный покой (12 кр.), больница при общинѣ сестеръ

милосердія (15 кр.), при тюрьмѣ (30 кров.) и амбулаторія пск. общ. врачей. Аптеки: 3 вольныхъ, 2 земск., 2 при учебн. зав. и 1 при общинѣ сестеръ милосердія. Фабр. и заводовъ (1896) 55, съ оборотомъ въ 3237763 руб., при 526 раб. Первое мѣсто занимаютъ льняные склады—22, на 1740777 р. и 2 водочныхъ заводовъ, на 761083 руб. 2 дѣсопильныхъ заводовъ—170176 р., 2 свѣчныхъ и восковыхъ зав.—115000 р., 1 канатно-прядильный зав.—110000 мукомольныхъ 5—129287 р., табачный 1—96765 руб. Ремесленниковъ—мастеровъ 486, рабочихъ 1062 и учен. 451. Торговыхъ документовъ выдано 1635. Главный предметъ торговли—ленъ. Черезъ П. проходятъ Спб.-Варш. жел. дор. и отъ него идутъ жел. дор. въ Ригу и Вологду. Пароходное сообщеніе по р. Великой и оз. Чудскому съ г. Юрьевымъ (Дерптомъ) и торговымъ мѣстомъ Сыренцемъ при истокѣ р. Наровы. Городскихъ доходовъ получено въ 1896 г. 128693 р., израсходовано 135395 руб. Отдѣленія госуд. банковъ дворянскаго и крестьянскаго, коммерческой банк., псков. общ. вз. кредита, общ. вз. кредита у. земства, ссудосберегательное тов., агентуры акц. страховых общ. и земельныя банковъ спб.-гуляскаго и виденскаго. Литература о П. перечислена у И. И. Василева, «Истор.-статист. указатель г. П.» (1890). Одно изъ древнѣйшихъ описаній Пскова—Н. Ильинскаго, «Историч. описаніе г. П. и его древнихъ пригородовъ» (1794 г.). Въ 1858 г. вышелъ трудъ А. С. Князева: «Указатель достопамятностей г. П.».

А. 6. С.

Псковская осада (1581—82). Одною изъ блестящихъ страницъ русской военной исторіи является оборона П. противъ Стефана Баторія. Въ русско-литовскую войну Іоаннъ Грозный ввѣрилъ защиту города кн. Шуйскому и др., обiazавъ ихъ присягою—не сдаваться до самой смерти. Защитниковъ было до 30 т. Вѣжія укрѣпленія были исправлены, каждому воеводѣ опредѣленъ оборонительный участокъ. 18 августа 1581 г. зажжено было предмѣстье; вскорѣ затѣмъ стали подходить отряды непріятельской рати, составленной изъ весьма разнородныхъ элементовъ (поляки, литовцы, казаки, венгры, нѣмцы и друг.), доходившей до 100 тыс. чел. 26 августа непріятель обложилъ городъ, а съ 1 сентября началъ вести подступы къ Покровскимъ воротамъ. Воеводы заложили деревянную стѣну и назначили сюда лучшихъ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ, подъ начальствомъ кн. Хворостинина. На разсвѣтъ 7 сентября противникъ открылъ сильную пальбу, изъ 20 тяжелыхъ орудій, и на слѣдующій день успѣлъ обвалить часть стѣны между Покровскими и Свиными воротами. Подъ жестокимъ огнемъ изъ городскихъ бойницъ непріятель устремился къ проломамъ и, послѣ рукопашной схватки съ псковичами, овладѣлъ Покровской и Свиной башнями, съ которыхъ сталъ обстрѣливать защитниковъ П. Въ эту критическую минуту Свиная башня, подъ которую обороняющіеся подвели мину, взлетѣла на воздухъ; подкрѣпленія, подоспѣвшія изъ другихъ частей города, дали русскимъ возможность перейти въ наступленіе и

снять враговъ, ошеложденныхъ неожиданнымъ взрывомъ. Долѣе другихъ держались врага застѣвшіе въ Покровской башнѣ. Бой продолжался до самаго вечера, но уже вѣтъ крикъ куда побѣдители вернулись лишь ночью, съ трофеями и большимъ числомъ плѣнныхъ. На слѣдующій день осадныя работы возобновились съ новою энергіей. Псковичи, съ одной стороны, возвели деревянную стѣну для защиты проломовъ, выкопали ровъ между ними, утвердили въ немъ дубовый чепъ, колы и въ теченіе 5 или 6 недѣль удачно отражали всѣ нападенія. Между тѣмъ осаждающіе стали не мало терпѣть отъ неимѣнія иногда и отъ голода. Баторій рѣшился употребить въ дѣло подкопы, но Шуйскій успѣлъ въ которые изъ этихъ подкоповъ перенять, а другіе сами обрушились. 28 октября предпринятъ былъ новый штурмъ. При участіи новой осадныхъ орудій, королевскіе гайдуки устремились къ городу со стороны р. Великой, начали кирками и ломами разбивать каменную стѣну между углою башней и Покровскими воротами; затѣмъ, прикрывшись ими, дѣлали въ образовавшіеся отверстія, и таея зажечь внутреннія деревянныя укрѣпленія. Изъ этихъ смѣльчаковъ, храбро воевавшихъ русскими, удалось спастись лишь немногимъ. Въ слѣдующіе 5 дней палачи умолкала, и когда оказалась новый прорывъ стѣны со стороны Великой, то Баторій шлепнул на новый приступъ, который тоже кончился неудачно. Непріятельскія войска, изъ ченныя пушечнымъ огнемъ, обратились въ бѣгство. Къ довершенію неудачи, стрѣльцовъ голова Теодоръ Мясоедовъ успѣлъ пробраться въ П. довольно многочисленную свѣжую помощь. Послѣ этого осада замѣнена былою блокадой. Баторій надѣялся взять П. пость голодомъ, а чтобы поднять духъ своихъ войскъ задумалъ овладѣть богатымъ Черскимъ монастыремъ (56 в. отъ П.). Одна и это предпріятіе ему не удалось: нахлынувшіе въ монастырь 200—300 чел. гнали людей, подъ начальствомъ Нечаева, при дѣйствіи пикетовъ, отразили двукратный приступъ врага. Между тѣмъ всякая рода и шепенія и наступившіе холода повели къ тому, что изъ разношерстной рати Баторія нѣмцы ушло во свояси. Положеніе корса становилось день-отъ-дня тяжелѣе, а русскіе не переставали тревожить противника вылазками. Тогда открылись переговоры о мирѣ. Баторій уѣхалъ въ Варшаву, оставивъ Замойскаго главнымъ воеводою подъ П. 4 января 1582 г. осажденные произвели послѣднюю и весьма успѣшную вылазку, а 17 января Замойскій извѣстилъ псковскихъ воеводъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій, въ слѣдствіе заключенія запольскаго мира. Такъ кончилась 20-недѣльная осада П.; необходимость польскаго короля была сокрушена, и Россія была спасена отъ величайшей опасности. Ср. Арцыбашевъ, «Повѣствованіе о Россіи», II; «Повѣсть о пришествіи литовскаго короля Стефана на П.» («Чтенія Моск. Историч. Общ.», 1847 г., № 7).

О.
П. (въ старину Плесковъ)—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ, существовавшій еще во вре-

мя призванія князей. Исторію его до 1510 г. см. Псковское княжество. Съ паденіемъ независимости П. обдѣлѣнъ и обезлюдеѣлъ (Герберштейнъ), но какъ стратегическій пунктъ онъ долго еще пользовался важнымъ значеніемъ, особенно проявившимся во время ливонскихъ войнъ. Въ XVII вѣкѣ П. выдержалъ осаду шведскаго короля Густава-Адольфа (1616); во время великой сѣверной войны онъ былъ сборнымъ пунктомъ для войскъ, провіанта и военныхъ запасовъ; тогда же старинныя стѣны его были исправлены и кромѣ того присоединены разныя новыя укрѣпленія. Только съ присоединеніемъ белорусскихъ провинцій было утрачено военное значеніе П. Въ 1708 г. П. приписанъ къ Ингерманландской губерніи; въ 1719 г. показанъ провинціальнымъ городомъ СПб. губ.; въ 1727 г. приписанъ къ Новгородской; въ 1772 г. сдѣланъ провинціальнымъ городомъ Псковской губ., а въ 1776 г.—губернскимъ городомъ. Гербъ гор. П., утвержденный въ 1781 г.: «въ голубомъ полѣ барсъ и надъ нимъ изъ облакъ выходящая рука». О древностяхъ П. см. Князева, «Псковъ и его достопримѣчательности» (въ «Русской Старинѣ», 1890, № 11) и И. В. Василевъ, «Археологическій указатель гор. Пскова» (СПб., 1898).

Псковскій уѣздъ расположенъ въ сѣв.-зап. части губерніи; занимаетъ (по Стрѣльбицкому) 5126,6 кв. вер. или 534031 дес., кромѣ того подъ водами 449,6 кв. вер. Площадь уѣзда имѣетъ видъ низменной равнины, имѣющей общій склонъ къ Псковскому оз. На этой равнинѣ встрѣчаются песчаные холмы; небольшія горы находятся по берегамъ рѣкъ и ручьевъ, близъ Пскова, Печери и Изборска. Отдѣльныя возвышенности находятся на Ю въ Смоленскомъ приходѣ, гдѣ извѣстна гора Веретье; въ Заборовской вол., гдѣ начинаются отроги Судомскихъ горъ, есть небольшія возвышенія и въ вост. части у. Сѣв. и юго-зап. части у. покрыты болотами и озерами. По геологическому строенію уѣздъ принадлежитъ къ девонской системѣ, представляя собою котловину, въ основаніи которой лежитъ песчаникъ, а на немъ, слоями отъ одного фута до нѣсколькихъ саженъ, залежь известнякъ съ прослойками доломита, мергеля и глины разныхъ цвѣтовъ и качествъ. Въ прослойкахъ попадаются: сѣрый колчеданъ, слюда, кварцъ и шпатъ. Известняки обнажаются преимущественно по берегамъ рѣкъ, гдѣ можно встрѣтить отдѣльныя плиты известняка, богатыя окаменѣlostями. Близъ приг. Изборска (при дер. Дубнякахъ) находится залежь гипса, на глубинѣ 2—4 фт. Гипсъ большею частью низкаго достоинства. Окрестности Изборска и Пскова представляютъ интересъ для изученія отложеній средняго яруса девонской системы. Р. Великая почти на всемъ своемъ протяженіи протекаетъ по известнякамъ, которые и обнажаются постоянно по ея берегамъ. Подобныя же обнаженія встрѣчаются по притокамъ Великой—Уроѣ, Кухвѣ и Вадѣ. Известковые ломки производятся преимущественно по берегамъ рѣкъ и тамъ же добывается строительная плита. Алебастръ добывается въ Изборской волости—въ дер. Дубнякахъ, Кряковѣ, Лопат-

товѣ и Каменкѣ (до 400 тыс. пд. ежегодно). Близъ пог. Рюхи (въ 15 вер. отъ Пскова) находятся древніе соляные ключи, но содержаніе въ нихъ соли весьма слабое. Около пог. Рачево находятся минеральные ключи. Почва уѣзда на В супесковатая и суглинистая, на ЮВ грунтъ суглинистый, на ЮЗ) на возвышенностяхъ и по отлогостямъ—суглинистая, а на низменныхъ—супесковатая, на З супесковатая и глинистая. Толщина верхней почвы во всемъ уѣздѣ простирается не болѣе 2—3 врш. Подпочву составляютъ мѣстами суглинокъ, но большей частью, на низменныхъ мѣстахъ, подзолъ, близъ Пскова и Изборска она состоитъ преимущественно изъ известковаго плитняка. Всѣ рѣки у. текутъ въ Псковское оз.—р. Великая, Воо съ Медою, Пижма съ Танловкой, Верхоустинская, Бдехъ, Толва, Старцова и Обижа. Изъ притоковъ р. Великой болѣе значительны Кудевъ, Щепецъ, Мирожка, Каменка съ лѣвой и р. Пскова, Промежница, Череха, Многа и Аточенко съ правой стороны. Озеръ 60, изъ нихъ самое значительное—Псковское (см.), изъ другихъ озеръ только одно имѣетъ протяженіе болѣе 3 вер. Болота находятся преимущественно въ долинахъ р. Черехи, Кеби, Псковы, вдоль береговъ Псковскаго оз. и на границахъ Петербургской губ.; многія изъ нихъ непроходимы.

Жителей (1897) 229522, въ томъ числѣ 30424 городскихъ; изъ 199089 жит. у. было 97033 мжч. и 102055 жнщ. Громадное большинство—великороссы. Изъ инородцевъ въ у. живутъ эсты, нѣмцы, поляки и евреи, но ихъ немного. Монастыри: Псково-Печерскій, Спасо-Елеазаровскій, Крыпецкій и бывший Святогорскій (причисленный къ Архіерейскому дому). Пригородъ Печеры (1400 чел.), пос. Александровскій (3000 чел.), 465 селъ, селець и выселковъ, 2278 деревень и др. поселковъ. Земствомъ обложено были въ 1897 г. 452342 дес. Изъ этого числа дворянамъ принадлежало 8233 дес., лицамъ духовнаго званія 929, горожанамъ 23061, крестьянамъ на правахъ личной собственности 69372, казѣ 23842, крестьянскимъ обществамъ (надѣльной земли) 296482 дес. и 473 приг. Печерами и пос. Александровскому. Изъ 534954 дес. (по учету центр. стат. ком. 1887 г.) было пашни 158514, усадебной 5068, огородной 4660, садовой 1158, сѣнокосу заливного 12110, луговаго 85047, лѣсу строевого 15625, дровяного 39746, зарослей 57717, остальной удобной 11600 и неудобной 94764 дес. Главными хлѣбными являються рожь и овесъ. Посѣвы картофеля развиты. Съ цѣлью содѣйствія развитію сельскаго хозяйства земство устроило въ у. складъ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ. Уѣзди. земство обратило особое вниманіе на развитіе льноводства; съ этою цѣлью имъ сдѣланы закупки псков. «долгуна», а при управѣ устроена коллекція льновъ всѣхъ уѣздовъ. Главный сбытъ—въ гор. Псковѣ. Сорта льна, разводимаго въ уѣздѣ, весьма разнообразны; въ 1896 г. собрано льна 31634 чет. сѣмянъ и 337747 пд. волоконъ. Садоводство и огородничество довольно развиты. Земство озабочено устройствомъ садовъ и питомниковъ при школахъ. Псков. отдѣлъ Имп. росс. общ. садоводства омыываетъ въ этомъ

отношеніи свое содѣйствіе. Скотоводство поставлено довольно плохо и только въ послѣдніе годы, благодаря земству, оно начало улучшаться; въ настоящее время развивается молочное хозяйство; въ у. имѣется 2 частных завода рогатаго скота. Рыболовствомъ занимается населеніе почти всей Слободской вол., значительной части Остенской и Логозовской и частью Печерской и Псковоградской волостей. Въ Псковскомъ оз. ловится преимущественно сѣтокъ; главное мѣсто ловли—около Табаскиныхъ острововъ, на которыхъ расположенъ пос. Александровскій. Трепка льна развита повсюду. Льна вывозится изъ у. болѣе чѣмъ на 2½ милл. руб. Другіе промыслы развиты слабо. Паспортовъ выдано въ 1896 г. мужскихъ 8909 и женскихъ 3543. Главное мѣсто ухода на заработки—С.-Петербургъ. Фабрики и заводы въ приг. Печерскѣ 11, съ производствомъ на 57500 р.; изъ нихъ болѣе значительные 6 льняныхъ складовъ (55 тыс. р.). Въ пос. Александровскомъ 32 зав.—съ производствомъ на 29925 р., въ томъ числѣ 1 мельница и 31 сѣткосушиленъ (20715 руб.). Въ у. (безъ городовъ и посадовъ) 642 зав. (429685 руб., при 1044 рабочихъ). Болѣе всего было мукомольныхъ 345 (66505 р.), 66 гончарныхъ (23350 руб.), 95 сѣткосушиленъ (12395 руб.) и 37 кирпичныхъ зав. (100500 руб.). 11 льняныхъ складовъ (82100 руб.), 30 синильныхъ, 8 кожевенныхъ, 33 овчинныхъ, лѣсопиленъ 1 (50 тыс. руб.); остальные завед. мелкія. Мѣстъ продажи пицы и пива 168. Ссудо-сберегательныхъ товариществъ 10. Въ 1896—97 учебномъ году земскихъ училищъ было 75, изъ нихъ 72 въ у. и 3 въ Псковѣ. Обучалось 3476 мал. и 936 дѣв. Церковно-приходскихъ школъ и др.—частныхъ, воспитательнаго дома и т. д.—26. Въ земскихъ школахъ 51 учитель, 25 учительницъ и 56 законоучителей. При уѣздной управѣ учительская библіотека. На народное образованіе уѣзднымъ земствомъ въ 1898 г. ассигновано свыше 50 тыс. руб. На земскую медицину въ 1897 г. израсходовано 47401 р. Участковыхъ врачей 5; 3 больницы. На содержаніе управы назначено въ 1897 г. 12725 руб.; на пособіе разнымъ обществамъ и лицамъ—8730 руб.; на всѣ обязательныя потребности—134807 руб.; обязательные расходы составляютъ 59691 руб. Доходы (1887 г.) уѣзднаго земства исчислены въ 194398 руб.; изъ нихъ сборъ съ земель—138198 руб. Въ у. 7 богатѣйшихъ. Много старинныхъ поселеній. Болѣе замѣчательны: приг. Печеры съ монастыремъ, Изборскъ, Александровскій посадъ, Буденный, Великія Пустыни, Выбута (считается родиной вел. княгини Ольги), Камно, Лютяново, Рюха. Ср. И. И. Васильевъ, «Опытъ статист. географіи. словаря Псковскаго у.»; журналы, смѣты и отчеты псковскаго уѣзднаго земства.

А. О. С.

Псовая охота—заключается въ травлѣ и ловлѣ звѣрей борзыми собаками (IV, 402); возникла, первоначально, у арабовъ, затѣмъ перешла къ монголамъ и отъ нихъ, во время татарскаго нашествія, сдѣлалась извѣстною и у насъ. Полное право гражданства охота эта получила въ московскомъ государствѣ со времени Іоанна Грознаго, когда, послѣ

взятія Казани, много татарскихъ знатнѣйшихъ узбековъ (дворянъ) были переселены въ вѣдѣнія Ярославскую и Костромскую губерніи, сдѣлавшіяся главными разсадниками борзыхъ и гончихъ собакъ; тогда же, путемъ сращиванія восточной борзой съ среднерусскою (XVII, 256), начался выводъ совершеннѣйшей русской породы *псовой борзой*. Имъ Алексѣй Михайловичъ тѣшился, по преимуществу, соколиною охотою; но бояре его занимались, главнымъ образомъ, охотою П; на то же время ведетъ свое начало сохраненіе понинѣ крайне своеобразная *термимовская* охота, отчасти приводимая въ настоящее время. П. охота производится верховъ, преимущественно на волковъ, лисицъ и зайцевъ; въ это время охоты она подраздѣляется на *по чернотропу* (по землѣ, не покрытой снегомъ) и на *пзду по бѣлой тропѣ* (по снѣгу, при чемъ въ томъ и другомъ случаѣ звѣрь (охотятся) или съ одними борзыми и гончими и гончими собаками вмѣстѣ). Симо отъ послѣдняго подраздѣленія, *по чернотропу* дѣлится еще на *бѣду* (раннею весною, когда оттаиваетъ верхній слой земли), *по пожари* (послѣ дождя въ яровыхъ хлѣбахъ) и *осеннюю* (въ это время ѣзды, съ 1 сентября до ноября). По бѣлой тропѣ ѣздятъ въ это время (см. Пороша), *по насту* (XVIII, 17) въ наѣздку *въ сани*. Съ одними звѣрями ѣздятъ или за неимѣніемъ гончихъ въ мѣстахъ, изобилующихъ звѣремъ, а въ время перехода *въ отъѣздку* поляхъ дожительныхъ осеннихъ охотахъ (въ своемъ домѣ) съ одной квартиры (въ стоянкі охоты) на другую. Такая ѣзда подраздѣляется на *пзду въ наѣздку*, на *равнинку или равняжскую* и на *выѣздку*. Ёзда въ наѣздку, производится въ свору (однимъ охотникомъ съ 2—4 борзыми и гончими на свободѣ) и дѣлится на *гложки* (только на зайцевъ, которыхъ выгоняютъ изъ мелочей, хлопая руками), на *мышковку* (преимущественно на лисицамъ, во время добыванія ими себѣ хлѣба корма), съ *кричанами* (голосомъ, съ крикомъ выгоняющими звѣрей изъ отдаленныхъ островковъ на борзятника), съ *ищейками* (собаками дворянскими, старыми гончими, лисицами, рыскающими передъ охотникомъ съ звѣрями и разыскивающими звѣрей чуткостью) на *узерку* (позднею осенью, высматривая изъ ли замѣтныхъ выпѣвшихъ, т. е. побѣжденныхъ зимѣ, зайцевъ). Ёзда въ равнинку, преимущественно по лисицамъ, производится въ свору охотниками, подвигающими развернутымъ фронтомъ, съ выдвинутыми впередъ флангами; звѣря, помѣченнаго *въ мѣру*, начинаютъ травить какъ только онъ побѣжитъ; звѣрей, *обозранныхъ* на очень далекомъ разстояніи, охотники стараются обхватить со всѣхъ сторонъ и, затѣмъ, травятъ внутрь круга, другъ на друга. Выѣздка въ зарю производится только по волкамъ, въ это время осени, когда гнѣздары (старые волки

*) Владѣльцы охоты, состоящей изъ однихъ въ борзыхъ, выгоняются, въ шутку, волкобратцами.

ачнутъ водить молодыхъ волчатъ съ собою добычу; при возвращеніи ихъ утромъ съ бычи охотники подкарауливаютъ ихъ въ гущѣ острова, въ которомъ находится гнѣздо лкоть, гдѣ размѣщаются съ борзыми на своихъ еще ночью. Правильная *пзда съ борзыми и гончими собаками вмѣстѣ* можетъ производиться только *комплектною* (самостоятельно) П. охотою, состоящею изъ стаи гончихъ 18—40 собакъ съ *добѣжками* и 2—3 *выжланиками* (VII, 504) и 5—12 своръ борзыхъ олагая по 3—4 собаки на свору), съ охотниками или *борзятниками* (IV, 404); тотъ борзятникъ, который ведетъ барскую свору, называется *стремляющимъ*; начальникъ и распорядитель всей такой охоты — *ловчій*. Ъзда съ рзыми и гончими собаками *вмѣстѣ* производится или около дома (во всякое время), или *отъѣзжихъ поляхъ* (только въ осеннее время) и раздѣляется, по мѣсту охоты, на *мѣду тровную* (по отъемнымъ мѣстамъ, см. стровъ, XXII, 357), *вражистую* (по врагамъ и балкамъ, покрытымъ крупнымъ лѣсомъ и частымъ мелколѣсьемъ), *болотистую* (по лоту, покрытому крупнымъ или мелкимъ лѣмъ: ольшаникомъ, березнякомъ, ивнякомъ, также камышемъ) и *ушмистую* (только по лкамъ и, при томъ, по такимъ только *ушмамъ*, е. сплошнымъ лѣсистымъ мѣстамъ, которые представляютъ хотя-бы нѣкоторые удобства а травлѣ, въ видѣ перелѣсковъ, открытыхъ болотъ, просѣкъ и т. п.). Ъзда въ пошное время производится въ началѣ весеннихъ мѣсяцевъ, преимущественно по зайцамъ, при чемъ *пособнымъ* для охоты считается только такой насть, который вездѣ держитъ лошадь на лагу; въ противномъ случаѣ борзая на скаку удетъ пробивать насть, рискуя поломать себѣ ноги. Ъзда въ наѣздку, въ саняхъ, производится съ верховыми загонщиками, направляющими волковъ на охотниковъ, ѣдущихъ въ саняхъ, болѣею частью съ 3 борзыми въ каждаыхъ. Сущность ѣзды съ борзыми и гончими *вмѣстѣ* заключается въ томъ, что добѣжачіе *называютъ* (направляютъ) гончихъ на слѣдъ звѣря, которого эти собаки выгоняютъ изъ лѣса, болота, оврага, однимъ словомъ, изъ какаго-бы то ни было убѣжища его, на открытое мѣсто, гдѣ подкарауляютъ его борзятники. Выждавъ удобный моментъ, охотникъ, стоящій ближе къ бѣгущему звѣрю, спускаетъ со своры (длиннаго ремня) своихъ борзыхъ и, затѣмъ, преслѣдуетъ собакъ и звѣря (обыкновенно усиленнымъ галопомъ) до тѣхъ поръ, пока собаки не поймать его, или пока не сдѣлается очевиднымъ, что звѣрь ушелъ отъ борзыхъ, послѣ чего охотникъ подавливаетъ какъ можно скорѣе своихъ борзыхъ и опять занимаетъ свое мѣсто. Когда звѣрь пойманъ, охотникъ, соскочивъ съ лошади, моментально *принимаетъ* его

отъ собакъ; при этомъ зайца *откалываютъ* (вытаскиваютъ ножъ въ грудь между плечами на 1½—2 врш. въ глубину въ вертикальномъ направленіи), *отпазачиваютъ* (см. Пазанки, XXII, 590) и вторачиваютъ въ заднее тороко къ сѣдлу за заднія ноги; лисицу пришибаютъ въ голову, ударомъ по переносью, кнутовищемъ аrapнника и, убѣдившись, что она болѣе не жива (такъ какъ лисицы часто притворяются мертвыми), вторачиваютъ ее въ сѣдло *за шею*; волка берутъ лѣвою рукою за заднюю ногу, а правою вытаскиваютъ ножъ въ бокъ звѣря, подъ переднюю лопатку; къ сѣдлу волка приторачиваютъ рѣдко, болѣею же частью оставляютъ его до окончанія охоты на мѣстѣ; когда желаютъ взять волка живьемъ, для устройства садки (см.), его *соструниваютъ*, т. е. сдвигаютъ челюсти петлею веревки. Во время производства охоты даются *сигналы* роговые и пантомимные. Изъ лошадей наичаще употребляются для охоты мерены и кобылы, какъ болѣе покойные; отъ лошади требуется, чтобы она была поводлива (слушалась повода), непуглива, сносна и смирна къ собакамъ. Всѣ вообще псовые охотники одѣваются въ шаровары, длинные сапоги и кафтаны (у борзятниковъ — темные, у выжланиковъ — также яркихъ цвѣтовъ); для головного убора наиболѣе предпочтительны фуражки съ козырьками. Охотничьи принадлежности: ножъ (въ ножнахъ, остроконечный, 9 врш. длины), свора (изъ сыромятнаго ремня, 9 арш. длины), аrapникъ, сигнальный рожекъ (у борзятниковъ — полукруглый, у выжланиковъ — прямой, съ загнутою шейкою мундштука) и волчьи тевета (обыкновенно 12 крыльевъ, каждое 1 саж. ширины и 20 саж. длины), помощью которыхъ заграждаютъ «крѣпкія» мѣста и тѣмъ заставляютъ волковъ бѣжать на борзятниковъ.

Вслѣдствіе измѣнившихся условій общественной быта, русская П. охота стала падать еще въ сороковыхъ годахъ, съ освобожденіемъ же крестьянъ большія комплектныя охоты уцѣлѣли только у незначительнаго числа помѣщиковъ; въ связи съ этимъ сильно размножились волки, такъ какъ изъ всѣхъ охотъ — П. охота является лучшимъ охотничьимъ способомъ для истребленія этихъ хищниковъ. Съ конца семидесятыхъ годовъ П. охоты начали восстанавливаться, хотя и не въ прежнемъ размѣрѣ; въ настоящее время болѣе всего практикуются *сборныя* или *товарищескія охоты*, которыя состоятъ изъ 3 или 4 товарищей. Въ 1886 г., съ образованіемъ охотничьихъ командъ (XXII, 502), П. охота верхомъ назначена преимущественнымъ предметомъ занятій въ кавалеріи. Промысловое значеніе П. охоты имѣетъ, до настоящаго времени, у киргизовъ, туркменовъ и др. инородцевъ Арало-Каспійской низменности, для добыванія волковъ, лисицъ, зайцевъ, корсаковъ и караганокъ (*Canis melanotus*). Въ степной полосѣ киргизы охотятся только въ наѣздку; въ гористыхъ мѣстностяхъ — какъ въ наѣздку (при чемъ борзую помѣщаютъ иногда сзади сѣдла, на особомъ кругѣ изъ кошмы), такъ и съ загномъ (пѣшимъ и коннымъ). Въ губерніяхъ бывшаго Царства Польскаго производ-

больших дозах съ молокомъ. Какъ мѣст-
средства примѣняются хризариинъ, де-
въ формѣ Вилькенсоновской мази и пи-
ловая кислота. Въ послѣднее время съ
бхомъ примѣнялись подкожныя вспрыски-
и вытяжки тестикулъ (орхитинъ). А.
псогоспермии—название, предложенное
Мюллеромъ (Johannes Müller) въ 1841 году
своеобразныхъ, маленькихъ, протоплазма-
скихъ комочковъ или цистъ, наполнен-
ныхъ сѣмчаткообразными тѣльцами (по-
спора — сѣмчатка) и встрѣчающихся въ
печени, а также и на кожѣ и жабрахъ рыбъ.
слѣдствіи подъ этимъ названіемъ были
раны еще другія образованія или одно-
ные организмы, а именно: такъ называе-
овальные П., т. е. кокцидіи (см. Грегари-
и), и П. мускуловъ (см. Саркоспориинъ).
рытны Мюллеромъ П. назывались въ от-
е отъ другихъ—П. рыбъ, къ которымъ въ
днее время присоединили еще множе-
другихъ формъ, переименовавъ всю
пу въ микоспориинъ, разсматриваемую
какъ отрядъ класса споровиковъ (см.).
микоспориинъ или П.—паразиты и встрѣ-
ются у рыбъ, амфибій, ракообразныхъ, чер-
и личинокъ нѣкоторыхъ бабочекъ, подъ
термисомъ или подъ эпителиемъ жабръ рыбъ,
почковъ и желчномъ пузырь рыбъ и ам-
бій, а также и среди мускуловъ и соеди-
тельной ткани различныхъ органовъ. Они
отъ видъ, подчасъ довольно большой,
ны (до 3 мм. величины), представляющей
блѣскаватую плазматическую комочкомъ;
я амеба (фиг. 1 и 2) передвигается при
опи тупыхъ, пальчатыхъ неразвѣтвленныхъ
подопій (см. Псевдоподіи и Простѣйшіи).

Фиг. 1. Амеба а, под-
пидия по эпителию
кишечника, въ которомъ
паразитируетъ; ядро—
ядро.

Фиг. 2. Начало спору-
ляція; ядро—ядро; сп—
спора.

тѣлъ амебы различаютъ наружный болѣе
тонкій прозрачный слой—эктоплазму, обра-
щую псевдоподіи и внутреннюю болѣе
густую зернистую массу—энтоплазму, въ ко-
ей заключаются много различныхъ продук-
товъ веществъ, какъ напр. жировыхъ
мышечъ, кристалловъ гематойдина (изъ кро-
воносина, въ котор. живетъ паразитъ) и нѣ-
скою ядеръ, происшедшихъ дѣленіемъ двухъ
ядеръ, имѣющихся въ молодомъ состояніи
амебы; дѣленіе это совершается каріокинети-
ческимъ путемъ (см. Протоплазма). Сократи-
тельной вакуоли (отличіе отъ настоящихъ,
одноклеточныхъ амебъ) нѣтъ. Питается осмо-
тическимъ путемъ на счетъ соковъ хозяина,

эти амебы растутъ, и движенія ихъ по мѣрѣ
роста становятся медленнѣе. Впродолженіе
этого роста, даже въ ранніе періоды его,
происходитъ споруляція, заключающаяся въ
томъ, что ядра амебы окружаются неболь-
шимъ участкомъ протоплазмы, вокругъ котора-
го иногда появляется тонкая оболочка и обра-
зуются такъ называемыя споробласты. Ядро
(фиг. 3) каждого споробласта (а) дѣлится, обра-
зуя десятокъ ядеръ (б), послѣ чего споро-
бластъ дѣлится на два «настоящихъ» споро-
бласта, изъ коихъ каждый содержитъ по три
ядра (с), тогда какъ остальные
ядра атрофиру-
ются. Каждый
«настоящий» споро-
бластъ превра-
щается въ спору
(отъ 0,004—0,01
мм. длины), при
чемъ послѣдняя
дѣлится на три
части: двѣ такъ
называемыя по-
лярныя капсулы
и плазматиче-
скую массу (д),
ядро которой
вскорѣ дѣлится
на два (е). Во-
кругъ каждой
споры, принима-
ющей яйцевид-
ную форму (ф),
появляется обо-
лочка, при чемъ
плазматическая
масса совреме-
немъ даетъ аме-
бу, а полярныя
капсулы служатъ
лишь для рас-
пространенія паразита. Эти полярныя капсулы,
помѣщаемыя на суженномъ концѣ споры,
яйцевидной формы, и заключаютъ каждая, по-
мимо протоплазмы и ядра, еще грушевидный
наполненный жидкостью пузырекъ, въ кото-
ромъ закладывается спирально закрученная,
на подобіе пробочника, плазматическая нить. Они
по виду, а также и по образованію своему, на-
поминаютъ стрекательныя капсулы кишечно-
полостныхъ. По созрѣваніи споробластовъ,
споры выходятъ наружу и попадаютъ въ дру-
гіе органы того же животнаго или другого.
При дѣйствіи химическихъ и механическихъ
раздражителей полярныя капсулы споры вы-
брасываютъ или выстрѣливаютъ наружу чрезъ
небольшое отверстіе, помѣщающееся на ихъ
суженномъ концѣ, спирально закрученную
нить; эти послѣднія въ такомъ вытянутомъ
состояніи въ десятки разъ длиннѣе капсулы.
При помощи выброшенныхъ нитей спора при-
крѣпляется и въ скорѣ по раствореніи ея обо-
лочка плазматическая масса выходитъ нару-
жу и превращается въ подвижную амебу. Въ
настоящее время различаютъ свыше 12 ро-
довъ П., изъ коихъ лучше изслѣдованы Muxidium, Glugea и Thelobania; сюда же относятъ

Фиг. 3. Образованіе споръ: а—споро-
бластъ; б—споробластъ съ нѣ-
сколькими ядрами; с—споробластъ,
раздѣлившійся на 2 «настоящихъ»
споробласта; д—спора, происшед-
шая изъ настоящаго споробласта;
е—ф—дальнѣйшія стадіи развитія
споры: п, к.—полярныя капсулы;
п. м.—плазматическая масса.

теперь и родъ *Nosema*, который выделяли прежде въ особую группу или отрядъ микроспоридій класса спорозоидовъ. *Nosema* паразитируетъ въ гусеницахъ шелковичнаго червя, обуславливая весьма распространенную и опасную для шелководства болѣзнь, известную подъ названіемъ *побрини*.

Литература. J. Müller, «Ueber einen krankhaften Hautausschlag mit specifisch organisirten Samenkörperchen» («Arch. f. Anat. Physiol.», 1841); G. Balbiani, «Etude sur les maladies psorospermiques des Vers à soie» («Journ. de l'Anat. et Physiol.», т. IV, 1867); O. Bütschli, «Beiträge zur Kenntniss der Fisch-Psorospermien» («Zeitschr. f. wissensch. Zool.», т. XXV, 1881); P. Henneguy et P. Thélohan, «Myxosporidies parasites des muscles chez quelques Crustacés décapodes» («Annal. de Micrograph.», т. IV, 1892); W. Schewiakoff, «Ueber einige ekto- und entoparasitische Protozoen der Cyclopiden» («Bullet. de la Soc. Imp. d. Naturl. de Moscou», 1893); P. Thélohan, «Recherches sur les Myxosporidies» («Bullet. d. scienc. du Nord de la France et de la Belgique», т. XXVI, 1895).

В. Шевяковъ.

Псороспермозъ кожи — рѣдкое, но весьма тяжкое страданіе кожи, выражающееся въ рѣзкомъ и весьма сильномъ ороговѣніи ея. По мнѣнію некоторыхъ обуславливается псоросперміями или кокцидіями (см.), но большинство отрицаетъ паразитарное происхожденіе болѣзни.

Пиоу — не длинная, но очень быстрая и довольно многоводная рч. Черноморской губ. Течетъ почти параллельно Мзымтѣ (XIX, 234), но вытекаетъ не изъ Главнаго Кавказскаго хребта, а изъ его отроговъ, именно изъ хребтовъ Аюмга и Атежерта, пересекающихся подъ острымъ угломъ. Вначалѣ П. течетъ на ЗСЗ, а потомъ, постепенно поворачивая влѣво, образуетъ пологую дугу и направляется прямо на Ю. Длина П. около 70 вер. Впадаетъ она въ Черное море недалеко отъ Адлера. Вершины П. окружены очень высокими горами (Адаутуко 10600 фт.), состоящими изъ различныхъ вулканическихъ породъ, а также гранитовъ и известняковъ. Склоны этихъ горъ покрыты вверху сплошными хвойными лѣсами, подъ ними растутъ буковые, ниже по долинѣ П. лѣса представляютъ смѣсь дуба, бука, клена, орѣшника и фруктовыхъ деревьевъ, перевитыхъ различными лианами (виноградомъ, сассапарелью, клематисомъ, периплокомъ и т. д.). Съ уходомъ абхазцевъ въ Турцію долина П. почти лишилась населенія, въ послѣдніе годы она снова заселается; между прочимъ, астонцами. Ср. Н. Альбовъ, Путешествіе въ Черноморскихъ горахъ въ 1894 г. («Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ.», кн. XVIII). Н. Д.

Пехенъ — египетская двойная корона , которую носили египетскіе цари и которая образовалась изъ соединенія двухъ египетскихъ же коронокъ: бѣлой короны Верхняго Египта и красной Нижняго Египта.

Песиртеха — небольшая рч. Сузукской окр., Кутаисской губ., впадающая въ Чорное море. У устья П. находится Ново-Амасская монастырь (см.).

Пешъ — высочайшая вершина третьей Главнаго Кавказскаго хребта; выс. 150 фт., находится подъ 43°24' с. ш. и 41°7' в. д. Вершина П. покрыта вѣчными снѣгами и тающими нѣскольکو глетчеровъ. Изъ П. отроговъ съ сѣв. стороны получаетъ начало Большой Зеленчукъ, впадающій въ Кубань съ южн.-рѣка П., составляющая одну изъ истоковъ Взыба. П. и окружающія ея горы принадлежатъ къ мало-ислѣдованнымъ частостямъ Кавказа.

Пта (Ptah) — первоначально богъ г. Мемфиса, гдѣ считался и творцомъ, и богомъ мертвыхъ. Будучи впоследствии соопоставленъ съ божествами Таненомъ, Сокаромъ и Осирисомъ, сохранилъ обѣ функціи, при чемъ первое сдѣлался общеегипетскимъ. Въ формѣ П. Таненъ — это «отецъ боговъ», творецъ людей, бывшій изначала, создавшій небо, назвавшій землю, море, и бездну, и дышавъ. П. — Сокаръ — Осирисъ онъ былъ главнымъ богомъ пренеподней и изображался въ фараонѣ муміи съ открытой головой и жезломъ въ рукахъ, стоящей на іероглифѣ правды. Место его въ Мемфисѣ находилось у южной стѣны по его имени и самый городъ назывался Ptah, т. е. «храмъ духа П.» (можетъ быть отсюда греч. слово «Αἴϋπτος»). Животное почитаніемъ П. была богиня Сехетъ, а Имхотепъ, богъ врачеванія и Ноферту — соопоставляли П. со своимъ Гефестомъ, болѣе отпираясь на его изображеніи, значеніе его, какъ демиурга и создателя. Египтяне производили имя П. отъ корня «pt», открывать, и приписывали ему открытіе покойника для возвращенія ему жизни послѣ отправления.

Птармика (Ptarmica Tougn.) — родъ семейства сложноцвѣтныхъ, смѣшиваемый часто съ родомъ ахиллея; многолѣтнія травы съ сильно развѣтвленными корневищами, о зубчатыми или перистыми листьями и большими цвѣтами. 21 видъ, растущихъ болѣею частью въ горахъ средней и южной Европы: О Ptarmica vulgaris, чихотной травы, см. Ахиллея.

Итаницкий (Иванъ Львовичъ) — докторъ чистой математикѣ, профессоръ спб. университета, род. 1854 г. Получилъ среднее образованіе въ виленской гимназій, высшее въ спб. университетѣ; тамъ же удостоенъ степени магистра въ 1881 г. и доктора въ 1883 г. Съ 1880 по 1890 г. состоялъ преподавателемъ петергофской прогимназій, съ 1882 по 1897 г. приватъ-доцентомъ спб. ун-ва; съ 1890 г. читаетъ высшую математику въ Михайловской артиллерійской академіи; въ 1897 г. назначенъ экстраординарнымъ профес. спб. ун-ва. Его труды: «Орѣ интегрированія въ конечномъ видѣ ирраціональныхъ дифференціаловъ» (СПб., 1881), «Объ интегрированіи эллиптическихъ дифференціаловъ» (СПб., 1888), «Extrait d'une lettre à M. Hermite» («Bul. des sciences mathém.», сер. II. т. 12), «Sur l'intégration algébrique des différentielles algébriques»

Acta mathem., т. 11), «Sur la réduction de certaines intégrales abéliennes à la forme normale» («Math. Annalen», т. XXXIII) и др.

Иташицкий (Станислав Львович, род. 1853 г.)—братъ предыдущаго. По окончаніи курса въ виленской гимназ. и спб. ун-в. въ 1878 г., назначенъ переводчикомъ при сенатѣ. Въ 1883—1884 г. былъ въ командировкѣ за границей и занимался славянской филологіей архивнымъ дѣломъ. Въ 1884 г. назначенъ начальникомъ архива литовской метрики при сенатѣ и издалъ «Описание» этого архива (СПб., 1887); съ 1894 г. П. состоитъ при 16. университетѣ приватъ-доцентомъ по кафедрѣ славянской филологіи. Научные труды П. посвящены польской исторіи и литературы, исторіи литовской Руси и исторіи взаимныхъ отношеній Польши и Россіи. Отдѣльными оттисками изданы статьи П.: «Средневековыя западно-европейскія повѣсти» (СПб., 1892), «Описание книгъ и актовъ литовской метрики» (СПб., 1887), «Иванъ Ѳедоровъ, московскій первопечатникъ. Пребываніе его въ Львовѣ» (очеркъ по вновь открытымъ архивнымъ матеріаламъ, «Русская Старина», 1884 г. отдѣльно, Краковъ, 1884), «Къ вопросу объ изданіяхъ и комментаріяхъ Литовскаго Статута» (СПб., 1895), «Къ исторіи Литовскаго права послѣ третейго статута» (СПб., 1894), «Dostojnicy Litewscy» (Варшава, 1886), «Dzieje rodów litewskich, jako materiał do archeologii historycznej» (Варшава). Издавалъ памятники старинной польской и русской письменности: «Mikolaja Reja z Naglowia Wizerunk. Notatka literacka-bibliograficzna» (Варшава, 1889), «Fortunę i sploty różności» (повѣсть 1524 г.; Краковъ, 1889), «Hermana Schottena. O spocie» (Варшава, 1891), «Сборникъ образцовъ славяно-русскихъ старопечатныхъ изданій» (СПб., 1895, вып. I, XV—XVI вѣк.). П. помѣщалъ статьи въ журналахъ «Миръ Народн. Просвѣд., «Гражд. и Уголовн. Права», «Русской Старинѣ», «Библиографѣ», «Историческомъ Обзорѣ».

Иташкова охота—ловля и содержание мелкихъ, преимущественно пѣвчихъ птицъ. Ловлю птишекъ, какъ промысломъ, занимаются нѣсколько селеній, въ окрестностяхъ Москвы, Кіева и др. большихъ городовъ; нѣкоторыя же селенія специально изготовляютъ кѣтки для любителей П. охоты. Этимъ промысломъ нанесенъ чувствительный ударъ новыми правилами объ охотѣ 3 февр. 1892 г. (см. Охота, XXII, 499), воспретившими добываніе мелкихъ птицъ въ періодъ года съ 1 марта по 29 июня, между тѣмъ какъ главная ловля ихъ производилась именно въ весеннее время. См. Птицеводство, Пѣвчія птицы.

Ителеа (Ptelea L.)—родъ растений изъ сем. рутовыхъ (Rutaceae), подсем. Toddaliodeae, колѣна Toddaliaceae-Pteleinae. Кустарники съ тройственными листьями, съ яйцевидными или ланцетными, цѣльнокрайними или по краю неясно пильчатыми, прозрачно-точечными листочками. Цвѣты многобрачные. Чашечка изъ 4—5, только у основанія соединенныхъ чашелистиковъ. Лепестковъ 4—5, зеленоватыхъ, превышающихъ чашечку въ

3—4 раза. Тычинокъ 4—5, въ мужскихъ цвѣтахъ прикрѣпленныхъ у основанія короткаго гинофора. Въ женскихъ цвѣтахъ вмѣсто тычинокъ находится стаминодій съ короткими нитями и безплодными пыльниками. Завязь двугнѣздая, двукрылая, съ 2 сѣмяпочками въ каждомъ гнѣздѣ. Столбикъ короткій. Плодъ—округлая крылатка съ сѣтчато-нервнымъ, окружающимъ плодъ крыломъ и двумя сѣменами. Около 7 видовъ въ Сѣв. Америкѣ. *Ptelea trifoliata* L., *сирийская липа*, *млекочка*—кустарникъ выш. 1½—3 м.—разводится иногда въ садахъ южной и западной Россіи. В. Тр.

Итергий (умъ) (Pterygium)—см. Шлева крыловидная.

Итерилин (pterylae)—мѣста на кожѣ птицъ, покрытыя перьями, въ противоположность аптеріямъ (apteria)—мѣстамъ голыми или покрытымъ только пухомъ. Большая часть тѣла птицы покрыта перьями, которыя обуславливаютъ контуръ птицы и потому называются контурными, иначе кроющими. Только у пингвиновъ, да у нѣкоторыхъ бѣгающихъ птицъ (какъ страусъ и др.), эти перья расположены равномерно по тѣлу а у всѣхъ прочихъ они образуютъ П. Изученіе распределенія П. и аптерій (птерилографія) имѣетъ значеніе въ систематикѣ птицъ. В. М. Ш.

Итеродактиль—см. Птерозавры.

Птерозавры (летающіе ящеры)—интересная группа вымершихъ пресмыкающихся, представлявшихъ по внѣшнему виду, образу жизни и отчасти строенію скелета значительное сходство съ птицами. Несоразмѣрно большая голова П. съ длинными челюстями, прикрѣпленная, какъ у птицъ, подъ прямымъ угломъ къ шеѣ, сидѣла на тонкомъ узкомъ туловищѣ, заканчивавшемся болѣе или менѣе длиннымъ хвостомъ. Переднія конечности состояли изъ короткой плечевой кости, болѣе длиннаго предплечья и длинныхъ ластыхъ костей, на которыхъ сидѣли 4 пальца. Три—короткіе—заканчивались когтями, четвертый—наружный—вдвое превышалъ длину всего туловища и былъ соединенъ съ послѣднимъ гоной кожистой перепонкой, напоминающей летательную перепонку летучихъ мышей. Короткіе пальцы переднихъ конечностей и 5-ти пальцы заднихъ конечностей были вполнѣ свободны и служили животному для передвиженія по землѣ, лазанья по скаламъ и деревьямъ; длинный летательный палецъ при этомъ отгибался назадъ и крылья складывались. Судя по формѣ летательной перепонки, нѣсколько напоминающей крылья ласточки или чайки, и трубчатымъ полымъ костямъ скелета, П. летали довольно хорошо. Обыкновенно, эти ящеры не достигали большой величины, преобладали формы величиной съ ласточку, хотя существовали и такіа чудовища, одинъ черепъ которыхъ имѣлъ до 1 м. въ длину, а ширина крыльевъ доходила до 7 м. П. пользовались довольно значительнымъ распространеніемъ въ продолженіе почти всей мезозойской эры. Изъ юрэнгофенскихъ литографскихъ сланцевъ Баваріи добыто много совершенно полныхъ скелетовъ этихъ странныхъ животныхъ. Наиболѣе обыкновенны 2 рода: *птеродактиль*—съ короткимъ хвостомъ и длинными челюстями,

1. Съ этого времени ведутъ начало гиланскія (или орловскія) и павловскія куры. Первые изъ нихъ, видимо, были привезены въ Россію графомъ Орловымъ-Чесменскимъ изъ персидской провинціи Гиляни *). Въ сочиненіи Палласа «Zoographia Rossoasiatica» (1811) описываются куры, очень похожія, съ одной стороны, на малайскія, а съ другой—на гиланскія. Отсюда Дюрингенъ заключаетъ, что малайскія куры, занесенныя сначала въ Азію, а затѣмъ перенесены въ Россію, съ ЮВ о появленія кохинкинокъ эта порода пользовалась въ Россіи большою извѣстностью). Затѣмъ въ центральной Россіи извѣстны павловскія куры, признаваемые иногда за особую породу и отличающіяся красивымъ опереніемъ и хорошею носкостью (своимъ холмомъ на головѣ напоминаютъ падуанскія куры). Въ малороссійскихъ губерніяхъ извѣстны уманки, имѣющія баки въ видѣ ушей. И эти куры не могутъ считаться за особую породу, скорѣе это беспородная, деревенская курица (Абозинъ), отличающаяся отъ другихъ некоторыми характерными и стойкими признаками.

Утки въ Россіи различаются по оперенію (чисто-бѣлыя, желто-бурыя, черныя) и по величинѣ. Такъ какъ утокъ съ наступленіемъ весны до поздней осени не принято кормить, то ихъ величина и носкость вполне зависятъ отъ мѣстныхъ условий, т. е. имѣются-ли по близости рѣки, озера или пруды.

Индюки въ Россіи разводятся на Кавказѣ, въ западныхъ и южныхъ губерніяхъ; въ среднихъ онѣ удаются хуже. Всѣ онѣ одной породы, но многочисленныхъ разновидностей.

Изъ *гусей* въ Россіи распространены беспородный гусь, подобно беспородной курицѣ. Въ нѣкоторыхъ районахъ Россіи гуси извѣстны подъ мѣстными названіями: бортианскихъ, черноусовскихъ и т. п., представляющіе изъ себя беспородныхъ, но улучшенныхъ гусей, затѣмъ рѣдко очерченные разновидности: тульскіе, арзамаскіе и холмогорскіе. Всѣ эти три разновидности принадлежатъ къ бойцовымъ и произошли отъ скрещиванія съ иностранными породами. На Кавказѣ и въ южн. губерніяхъ, подъ именемъ ленточнаго или севастопольскаго, извѣстна плодовая разновидность обыкновеннаго гуся, родина которой—страны, расположенныя по Дунаю и сѣверному берегу Чернаго моря.

Куры и утки являются главною домашнею птицею въ Россіи; разведение гусей встрѣчается рѣже, большею частью—оно приурочено къ мѣстностямъ, обильнымъ озерами или прудами. Въ послѣднее время стали много ихъ разводить въ Цесковской и сосѣднихъ губерніяхъ, а также въ пограничныхъ съ Германіею и Австріею мѣстностяхъ. Не мало распространилось по Россіи и разведение *фазановъ*. Извѣстные обширные фазанники имѣются въ Киевской губ. (мст. Бѣлая Церковь), въ имѣніи граф. Враницкой, и близъ Корсуни, въ имѣніи кн. Лопухина-Демидова. Попытка акклиматизировать фазановъ на сѣверѣ

Россіи вполне удалась, и теперь на Знаменской фермѣ великаго князя Николая Николаевича, близъ Петергофа, въ большомъ числѣ разводятся фазаны. Въ настоящее время въ Россіи встрѣчаются самыя разнообразныя породы продуктивныхъ и декоративныхъ домашнихъ птицъ, а равнымъ образомъ—метисовъ, т. е. помѣсей русскихъ беспородныхъ птицъ съ иностранными породистыми. Практика, однако, показала, что иностранныя породы уживаются въ Россіи лишь при тщательномъ за ними уходѣ, при недостаткѣ же послѣдняго берутъ вверхъ мѣстныя беспородныя куры. Этимъ объясняется возникновеніе попытокъ улучшенія русскихъ куръ. Достичь этого можно или улучшеніемъ и выработкой опредѣленнаго типа изъ простыхъ беспородныхъ куръ, или скрещиваніемъ русскихъ куръ съ подходящими иностранными. Первый путь не далъ пока прямыхъ результатовъ, послѣдній же пріемъ далъ вполне благоприятные результаты, и полученные такимъ путемъ метисы оказались высокопродуктивными и выносливыми въ климатѣ Россіи.

Техника П.—Помѣщенія для птицъ должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) защищать птицу отъ вреднаго вліянія атмосферныхъ явленій: рѣзкой перемены температуры, мороза, жары снѣга, вѣтра, дождя и т. п., 2) быть безусловно сухими, 3) снабжены хорошей вентиляціею, однако, безъ сквознаго вѣтра, 4) обращены фасадомъ въ мѣстностихъ съ жаркимъ лѣтомъ—на востокъ, въ болѣе холодномъ климатѣ—на югъ. Въ Россіи особые птичники рѣдко встрѣчаются. Наилучшимъ мѣстомъ для птичника является ровный, обращенный на солнечную сторону пологій склонъ, такъ какъ здѣсь снѣгъ быстрѣе таетъ, почва сильнѣе нагревается, и экскременты легко сносятся дождемъ. Почва ни въ какомъ случаѣ не должна быть сырою. Пользуясь оврагами или холмами, можно устроить птичникъ-землянку. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя изобилуютъ хорьками и другими подобными врагами домашней птицы, а равнымъ образомъ—на сырой почвѣ, устраиваютъ птичники на столбахъ, на высотѣ около аршина или болѣе отъ земли. Для постройки птичника годится всякій матеріалъ. На югѣ стѣны можно дѣлать изъ саманнаго кирпича. Крышу полезно устраивать изъ матеріаловъ, плохо проводящихъ тепло: соломы, камыша, теса и т. п. Потолки обязательны только въ случаѣ, если крыша желѣзная. Деревянные потолки смазываютъ глиной. Рамы, особенно въ холодныхъ климатахъ, дѣлаютъ двойными. Окна должны пропускать много свѣта и быть направлены на солнечную сторону, что обусловливаетъ лучшее освѣщеніе птичника и гарантируетъ отъ заведенія въ немъ сырости. Двери дѣлаютъ двойными, чтобы холодный воздухъ, врываясь при входѣ въ птичникъ, не вредилъ птицамъ. Для поддержанія въ птичникѣ зимой надлежащей температуры (около 8° Р. *), устраиваютъ печи, каменные или желѣзные переносныя. Помимо согрѣванія,

*) Описание ихъ имѣется въ старинномъ русскомъ сочиненіи, изданномъ въ 1774 г.: «Птичій дворъ».

*) При хорошемъ кормѣ птицы не страдаютъ даже при температурѣ около 0°, при чемъ выѣстъ термометра можетъ служить чашъ съ водою; при замерзаніи послѣдней прибѣгаютъ къ отопленію птичника.

печи играют роль вентиляторов. В некоторых случаях, напр. если птичник примыкает к теплоте помешения или если он небольших размеров, он без печей легко согревается общим дыханием птиц. Для согревания пола трубы от печей проводят иногда по полу на кирпичках. Необходимо это оттого, что у птиц наиболее чувствительными частями тела—ноги. Для вентиляции, кроме печей, устраивают вытяжные трубы или особые отверстия в крыше и в верхней части стены. Наиболее важная часть птичника—пол. Деревянный пол мало гигиеничен, так как быстро впитывает в себя жидкие извержения; улучшается он осмаливанием. Пригоден глиняный или глинобитный пол, на который смесью жидкой глины и мелко изрубленной соломы, утрамбованный и усыпанный песком. Такой пол почти не доступен для крыс и хорьков. На асфальтовом полу птица легко набивает себе мозоли. Многие советуют не устраивать пола, а предоставлять птице возможность копать прямо в землю. Другие, обходясь без пола, покрывают землю слоем торфа или соломы, которые время от времени снимают свежими. Каков бы ни был пол, необходимо его держать в чистоте, как и стены птичника; полезно посыпать сухим песком, золой, опилками, рубаной соломой и особенно торфяным порошком. Последние три вещества впитывая в себя жидкие извержения, способствуют чистоте, и по удалении из птичника могут быть с пользой применены в качестве удобрений огородных гряд. Намести прибиваются на такой высоте, чтобы птица могла свободно взлетать на них и слетать без ущерба своим ногам, и притом, так как птица слетает под известным углом, то и в соответствии с размерами площади птичника. Намести делают плоскими для тяжелых пород и круглыми и тонкими для пород легких. Толщина наместей приблизительно должна быть равна человеческой руке, чтобы птица могла обхватить их пальцами на половину. Если наместей несколько, их располагают параллельно друг другу на одной высоте, не близко к окнам, вентиляционным отверстиям или дверям. Могут намести горячим шлоком, а затем обмазывают керосином. Гнзда, устраиваемые из дерева, ивовых ветвей, соломы или даже проволоки (см. дальше), целесообразно размещать на полу особого отделения для кладки яиц. Раз в год, обыкновенно весной, птичники тщательно обмываются и окуриваются сфрой, стены обмазываются жидкой известкой. Не бесполезно в углах птичника насыпать кучи чистого песка, чтобы птица могла в них «купаться». Около птичников устраивают дворик: чем просторнее, тем лучше. У зимних птичников устраивают иногда дворик с навесом, затянутые со всех сторон проволокою сеткою, чтобы птица, выпущенная в теплую ясную погоду на вольный воздух, не увязала в сети. Землю двориков надо время от времени передопачивать, весной же засевать травами, прикрывая семена от птиц хворостом или

легким слоем соломы. Не бесполезно и на двориках кусты и деревья, а в зимнее время разложить кучи песка в смеси с известью. Для уток и гусей вблизи есть прудов или реки, вырытые двор пруд, берега которого засаживаются деревьями.

Носка или кладка яиц курами может продолжаться целый год, особенно если птица не отличается сильными морозами и резкими перепадами температуры, хотя нормальный период кладки равняется 9 мес.: с весны до поздней осени, т. е. до начала зимы. В среднем—количество яиц, снесенных одной курицей, доходит до 180 штук, хотя известны случаи кладки выше 200 в год.

Бойцовые	70	Русские улучшен-
Русские беспород-		ные
Кравкеры	70	Брама
Флешские	80	Испанские
Доркинги	80	Лонгшань
Гудань	120	Итальянские
Кохинхины	120	Минорка
Плимут-Рок	120	Гамбургские
Вандоты	120	Красношальные

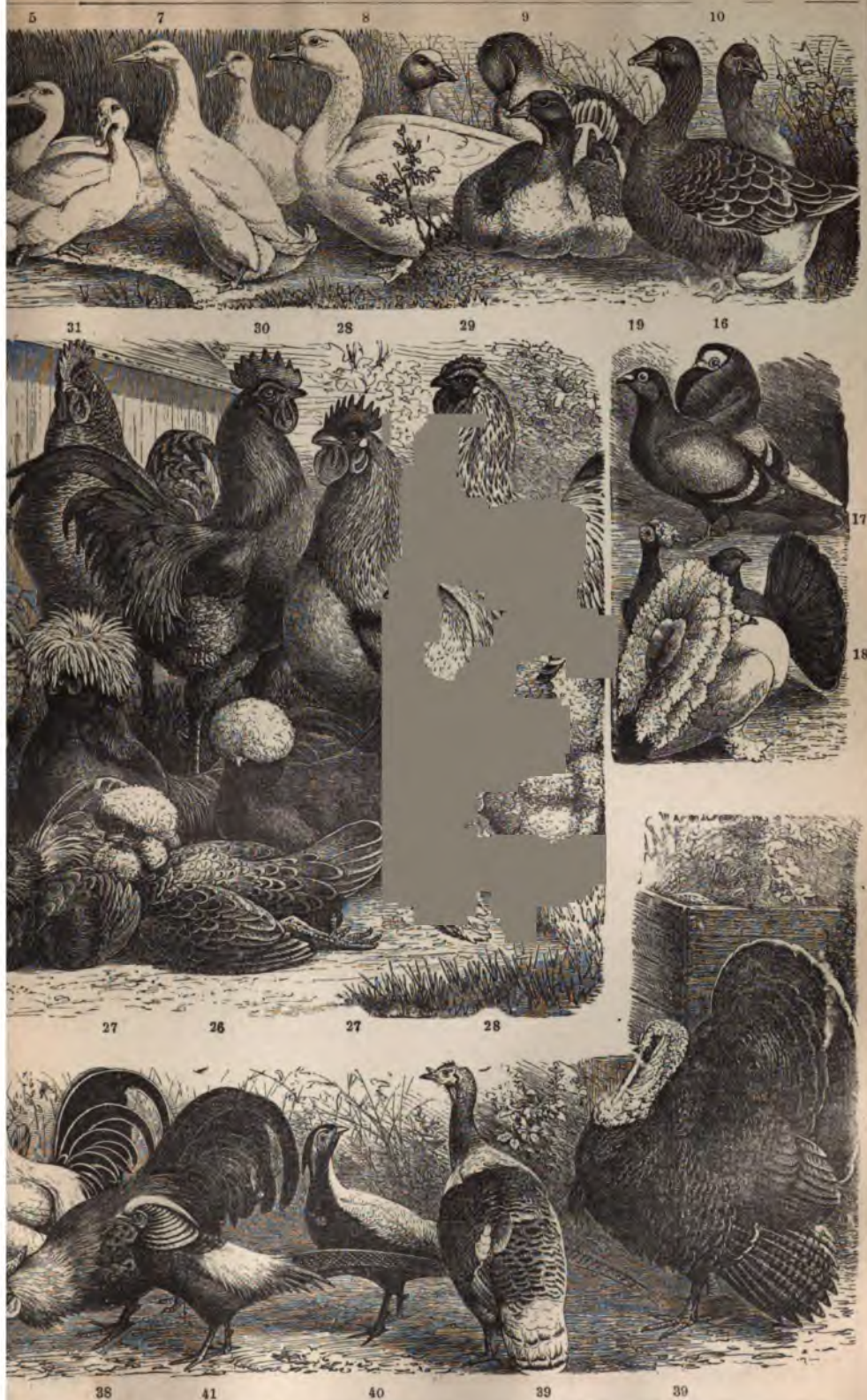
Утки несутся 2—3 раза в год: весной и осенью, принося простыми 4—5 штук, руанские и эйльсбюри 10—12 шт., Гусыня простой породы 9—11 шт., 40—50 шт., индийки 11—17 шт. Утки и гуси начинают нестись (первый раз) в конце февраля, куры же много раз в декабрь или даже с ноября. Птицы большей частью несутся ночью.

Носкость следует, однако, отличать от плодотворности; последняя отнюдь не пропорциональна первой—скорее с увеличением числа снесенных яиц уменьшается число оплодотворенных. Условия, чтобы искусственно вызвать раннюю и непрерывную в течение кладки, сводятся к следующему: 1) содержание птиц с наступлением холодов в теплых (+8 или 10° Р.) помешениях, с мягким и теплым кормом, 2) предоставление птице большого моллю в просторных помешениях, 3) лишение птиц азотистой пищи, 4) прибавление к корму возбуждающих веществ: имбиря, кайенского перца, горького перца и крапивного семени, хлыва, моченного в пиве или вине. Впрочем, три и четвертое условие, как возбуждают половую систему, влекут за собой большее разрушение организма птиц и приводят к плохому потомству. Частое скармливание даже уменьшает число оплодотворенных яиц. На одного хорошего самца, в среднем, полагается: на петуха 10 кур, на петуха 6 петушек (до 30), на селезня уток, на гусака 5 гусынь, на самца сарки 6 самок, на фазана 4, на павлина на голубя 1 самка. При нормальных условиях половая деятельность продолжается

*) На петуха кохинхины и брама можно иметь 20 кур, на петуха танянь породы, как гамбургские, итальянские, гудань и т. п.—до 50 кур.

1. Гусь Шипунъ. 2. Домашній гусь. 3. Утка Каюга. 4. Каролинская утка. 5. Эдльсбургская утка. 6. Голубь. 13. Эльстерскій голубь. 14. Римскій голубь. 15. Зобастый голубь. 16. Голубь съ парикомъ. 17. Кранкёръ. 18. Брабантскій пѣтухъ. 19. Гуданъ. 20. Голландскій пѣтухъ. 21. Кохинна. 22. Пѣтухъ деревенской разновидности. 23. Гамбургскій серебристо-блестящій пѣтухъ. 24. Гамбургскій серебристо-блестящій пѣтухъ. 25. Брокгаузъ и Ефронъ. „Энцикл. Слов.“.

Пекинская утка. 18. Эмденский гусь. 9. Померанский гусь. 10. Тулузский гусь. 11. Альмондъ. 12. Нидерландский голубь. 19. Почтовый голубь. 20. Испанский пѣтухъ. 21. Легхорнъ. 22. Андалузскій пѣтухъ. 23. Флемингъ. 24. Лонгшанъ. 31. Памутъ-Рокъ. 32. Голошейка. 33. Павани. 34. Цесарка. 35. Японскій Бенгаль. 36. Бѣлый пятнистый пѣтухъ. 39. Индюкъ и индюка. 40. Серебристый фазанъ. 41. Золотистый фазанъ.

СПб., Тип. Ефрона

птѣуха до 4-го года, у курицы до 5-го, у индюка до 3-го, у индѣйки до 5-го, у селезня-го, у утки до 4, у гусака до 5-го, у гусыни до 3-го, у пѣсарокъ до 5-го года. Куры живутъ въ среднемъ около 12 лѣтъ, индѣйки 15, ути нѣредко доживаютъ до 20 лѣтъ. Куры наиболее производительны въ возрастѣ отъ 1 до 3 лѣтъ, послѣ чего кладка яицъ уменьшается, а способность къ отложенію мяса и жира увеличивается. Птѣухи достигаютъ полной силы къ 1½—3 годамъ. Индѣйки кладутъ одинаковое количество яицъ въ течение почти всей жизни, но индѣйскій птѣухъ на четвертый годъ обыкновенно терять свои достоинства. Хорошій гусакъ годится на племя даже послѣ 10 лѣтъ. Курица даетъ, въ среднемъ, 12—20 цыплятъ въ годъ, индѣйка 12—18, гусыня 12—15, утка 15—18. Наиболее интенсивно происходитъ кладка въ апрѣлѣ, май и іюнь. Яйца, предназначенныя къ насиживанію, сохраняются въ прохладномъ (8—10°Р), слабо освѣщенномъ и сухомъ помѣщеніи, въ корзинкахъ или ящикахъ, прикрытыхъ сверху отъ пыли. При разведеніи племенныхъ птицъ, яйца, снесенныя различными самками, слѣдуетъ держать каждую партію въ особомъ ящикѣ.

Насиживание или **высиживание яицъ** (см. VII, 548). Для насиживания годны только свѣжія яйца, снесенныя не позже какъ недѣлю или двѣ тому назадъ, и лишь при особенно тщательномъ сохраненіи яицъ—трехнедѣльные. Отбираются яйца 1) по виду: свѣжія яйца имѣютъ чистую поверхность съ розоватымъ или желтоватымъ отливомъ, не свѣжія—доснающуюся поверхность съ синеватыми пятнышками, 2) по вѣсу: не свѣжія яйца значительно теряютъ въ вѣсѣ по мѣрѣ лежанія, 3) при помощи особыхъ приборовъ—**овоскоповъ**. Простейшій изъ нихъ состоитъ изъ деревянной ручки, на которую насажены картонный или металлическій кружокъ, съ овальнымъ отверстиемъ по серединѣ, и чашечка для вставки въ нее испытываемаго яйца такъ, чтобы оно приходилось какъ разъ къ отверстию въ кружкѣ. Яйцо разсматривается на свѣтѣ свѣчи: свѣжее яйцо, будучи совершенно заполнено содержимымъ, хорошо просвѣчивается, при чемъ въ центрѣ легко различить желтокъ; яйцо же несвѣжее просвѣчивается плохо, при чемъ на скорлупѣ обнаруживаются пятна и неровности, а на тупомъ концѣ видна пустота*). Отличить яйцо оплодотворенное отъ неоплодотвореннаго передъ началомъ насиживания можно только съ нѣкоторой достоверностью по величинѣ пуги и по цвѣту кружка у ея основанія; очевидная разница между тѣмъ и другимъ сказывается лишь на пятый или шестой день. Равнымъ образомъ—неудачны попытки опредѣлять полъ будущаго цыпленка по формѣ и величинѣ яйца и по расположенію пуги. Количество яицъ, подкладываемыхъ подъ самку, зависитъ отъ величины насѣдки и яицъ и отъ темп воздуха (см. Высиживание). Для успѣшнаго насиживания необходимы: чистота гнѣзда, свѣжесть воздуха и опредѣленное тепло (минимумъ 10—12° Р. выше нуля), безусловный

покой для насѣдки, извѣстная свобода во время прогулокъ. Насѣдокъ или изолируютъ другъ отъ друга, или имъ предоставляются лишь отдѣльныя гнѣзда, прогулки же онѣ совершаютъ въ общемъ птичникѣ. Около гнѣзда ставится кормъ (ѣсть насѣдка мало, замѣтно теряя въ вѣсѣ въ періодъ насиживания) и питье. Овесъ, ячмень въ сухомъ или распаренномъ видѣ, смотря потому, жидкіе или твердые у насѣдки экскременты, а также черный хлѣбъ—наиболѣе подходящій кормъ для насѣдки. Утромъ насѣдку выпускаютъ прогуляться по двору, а гнѣздо тщательно очищаютъ, загрязненные яйца слегка обмываютъ (обмывать до начала насиживания вредно), а свѣжеснесенныя яйца удаляютъ. Приблизительно въ серединѣ инкубаціи всѣ яйца вновь осматриваютъ, удаляютъ *сѣтосаки* (неоплодотворенныя яйца) и *болтуны*, оставляя только тѣ яйца, у которыхъ зародышъ началъ развиваться. Въ такихъ яйцахъ содержимое обнаруживаетъ темное пятнышко, которое, постепенно разрастаясь, въ концѣ концовъ заполняетъ все яйцо (въ серединѣ инкубаціи оно занимаетъ 2/3 яйца). Неоплодотворенное остается полупрозрачнымъ, какъ оно было до насиживания. Болтуны непрозрачны, содержимое ихъ при поворотахъ яйца бѣлается и верхняя плоскость темной массы не наклонна, а горизонтальна. Годныя для насиживания яйца равномерно распределяютъ между насѣдками соответственно первоначальному числу яицъ, а освободившихся благодаря этому насѣдокъ сажаютъ на новую партію яицъ. По мѣрѣ вылупленія цыплятъ, слѣдуетъ ихъ удалять изъ-подъ насѣдки вмѣстѣ съ пустыми скорлупками; иногда эти скорлупки случайно надѣваются на яйцо съ наклонившимся птенцемъ и закрываютъ продѣланное имъ отверстіе, отчего птенецъ задыхается («задохлики»).

Уходъ за цыплятами.—Когда цыпленокъ подъ насѣдкой обсохнетъ, его вынимаютъ, смазываютъ головку, шейку и подъ крыльями деревяннымъ масломъ и помѣщаютъ въ ящикъ, стоящій на теплой печи и выложенный ватой. Когда насѣдка высидитъ всѣ яйца, гнѣздо чистятъ, замѣнивъ старую солому или торфъ новыми, насѣдку кормятъ, смазываютъ подъ крыльями и у основанія хвоста деревяннымъ масломъ и вновь сажаютъ въ гнѣздо, подсадивъ къ ней цыплятъ (не болѣе 15 штукъ). Кормятъ цыплятъ начинаютъ не ранѣе какъ черезъ 6—12 час. Пичу насильно вкладывать въ ротъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ. Первые 3 дня или даже недѣлю цыплятъ кормятъ свареннымъ и мелко изрубленнымъ яйцомъ, задавая каждые 2 часа понемногу; затѣмъ, по мѣрѣ того какъ организмъ ихъ крепнетъ и тѣло, вмѣсто пуха, покрывается перьями, мягкій кормъ замѣняется парнымъ и сухимъ: сначала къ яйцу подмѣшиваютъ крутосваренную пшеничную кашу, задавая кормъ уже черезъ 3—4 часа, затѣмъ переходятъ на одну пшеничную, ячменную или гречневую крупу, въ смѣси съ хлѣбными крошками, замѣшанными на молокѣ или сывороткѣ. Послѣ вторичнаго линянія, цыплятъ постепенно переводятъ на грубое неомоленное зерно, пре-

*) При нѣкоторомъ умѣнш, опредѣлить свѣжесть яйца можно и безъ ovoskopa, если разсматривать яйцо на свѣтѣ, прикрывъ его рукой.

имущественно просо и гречиху, а также ячмень и пшеницу, сначала въ пареномъ, а затѣмъ и въ сухомъ видѣ. Пища трехмѣсячныхъ цыплятъ уже ничѣмъ не отличается отъ корма взрослыхъ птицъ. Полезно давать цыплятамъ муравьиныя яйца, конопляное сѣмя, творогъ, мелко взрубленное мясо, а если на дворѣ нѣтъ травы, то—мелко накршенную зелень: одуванчикъ, крапиву, щавель, салатъ, листья моркови и т. п. Воду (непрѣмѣнно чистую) начинаютъ давать лишь съ сухимъ кормомъ, приблизительно—на вторую недѣлю и въ сильную жару, наблюдая, однако, чтобы цыплата не набрасывались на воду. Въ началѣ жизни вода можетъ замѣняться молокомъ. Въ первые дни жизни цыплятъ надо оберегать отъ сырости и холода; со второй недѣли ихъ начинаютъ постепенно приучать къ свѣжему воздуху, сначала вынося на дворъ не раньше 8—9 час. утра, и при томъ только въ теплые и сухіе дни, а затѣмъ мало-по-малу предоставляютъ имъ полную свободу выбѣгать изъ гнѣзда, когда имъ вздумается. При разведеніи цыплятъ, въ большинствѣ случаевъ прибѣгаютъ къ особымъ переноснымъ птичникамъ. Уходъ за гусями и утками мало отличается отъ описаннаго ухода за курами. Первымъ, помимо обычной пищи, даютъ изрубленную и запаренную травку, для вторыхъ—въ птичникъ ставятъ какую нибудь посуду съ водою. Съ той же цѣлью употребляютъ особый приборъ, обитый внутри цинковымъ листомъ, съ пологими на два ската краями и съ ручками. На пруду или въ озера молодыхъ утокъ избѣгаютъ пускать: потому, что они легко могутъ тамъ погибнуть и потому что нельзя въ такомъ случаѣ регулировать правильное кормленіе.

Кормъ и уходъ за взрослою птицею.—Взрослыя птицы неприхотливы на кормъ; онѣ ѣдятъ червей, слизней, различныхъ насѣкомыхъ, сѣмена травъ, ягоды и т. под. Однако, полезно вмѣстѣ съ тѣмъ подкармливать птицъ и сухимъ зерномъ: овсомъ, ячменемъ, гречихою, пшеницею и т. п., а также мягкою пищею: крупой или мукой, заваренной кипяткомъ и смѣшанной со снятымъ молокомъ или творогомъ, зеленью и рыбою. По мѣстамъ хорошо насыпать кучи просѣянаго песка въ смѣси съ гашеною известью и дробленою костью, что птицы глотаютъ въ большомъ количествѣ; минеральныя вещества необходимы для птицъ: 1) для разрыхленія содержимаго въ желудкѣ, 2) для образованія костной системы *). Задаютъ кормъ лѣтомъ, весной и осенью, когда птица на волю, одинъ разъ въ день, по утрамъ, въ остальное же время года, когда птица въ заперти, два раза: утромъ мягкій кормъ, а вечеромъ сухой. Дача корма увеличивается съ паденіемъ температуры. Главное правило при кормленіи птицъ—разнообразіе корма и смѣна мягкаго сухимъ. Уткамъ и гусямъ сухой зерновой кормъ избѣгаютъ давать, иначе они закирѣютъ и будутъ властью неоплодотворенныя яйца; вмѣсто этого усиливаютъ дачу зелени и вареныхъ овощей. На рѣкахъ и озерахъ у-

тки и гуси (взрослые) почти не требуютъ подкармливанія. Индѣекъ со взрослыми птицами выгоняютъ на скатыя поля или въ тѣса, давая кормъ только по утрамъ.

Уходъ за птицею сводится къ наблюденію за чистотою птичника и здоровьемъ птицъ, задаванію корма, выпуску и впуску птицъ на дворъ птичника, въ поля или на озера. Для птицъ, смотря по вѣжности породы, требуется въ болѣе или менѣе теплые дни наступленіемъ же весны до поздней осени проводить большую часть дня въ вѣтѣнникѣ.

Откармливаніе птицъ бываетъ трехъ родовъ: 1) на свободѣ, 2) въ отдѣльных помѣщеніяхъ безъ насильственного втѣсненія корма въ горло птицы, иначе безъ насильствъ и 3) въ насовку. Первый приемъ (активный), состоящій въ томъ, что птицъ, предназначенной для откорма, задаютъ отъ корма въ изобиліи, не всегда даетъ хорошихъ результаты. Кормъ, состоящій изъ разныхъ зеренъ, муки, отрубей и картофеля, въ видѣ тѣста, свѣжей зелени, небольшого количества животной пищи—мяса, червей, творога и т. п., задается 3—4 раза въ день, въ зависимости отъ температуры воздуха. Въ возможности, черезъ правильные промежутки времени—утромъ, въ полдень и вечеромъ, откармливаемую птицу не слѣдуетъ выпускать изъ птичника, изолируя самокъ отъ самцовъ, во избѣжаніе спариванія. Во Франціи искусно откармливаютъ куръ и павлиновъ въ скатыхъ поляхъ, куда птицъ перевозятъ въ особыхъ переносныхъ птичникахъ. Подобный способъ приводитъ почти къ полному уничтоженію сорныхъ травъ и личинокъ насѣкомыхъ. Интензивный приемъ откармливанія состоитъ въ томъ, что каждую птицу въ зависимости сажаютъ въ тѣсное помѣщеніе, кѣтки или плетенки, въ тепломъ (около 15°) помѣщеніи. Дно кѣтокъ состоитъ изъ двухъ ко расположенныхъ другъ къ другу жердей, подъ которыми находится вращающееся движное дно, возможно чаще очищаемое отъ изверженій птицъ и усипанное пескомъ, торфомъ и т. п. веществами. Передняя стѣна кѣтки рѣшетчатая, съ такими отверстиями, чтобы птица могла свободно просунуть голову къ кормушкѣ, въ видѣ продолговатой лунки, прикрепленной спереди кѣтки. Для откармливанія куръ въ кѣткахъ пригоденъ тотъ же кормъ, что и при откармливаніи на волю, но только болѣе размяченый, въ видѣ тѣста, напр. изъ ячменной и гречневой муки, смѣшанной на молоко. Откармливаніе куръ продолжается около мѣсяца и даже менѣе, если птица предварительно подкармливалась на волю. Второй приемъ интензивнаго откармливанія состоитъ въ томъ, что куръ, посаженныхъ въ описанныя кѣтки, сначала кормятъ въволю, а затѣмъ, когда аппетитъ у нихъ начинаетъ ослабѣвать—въ насовку катышками изъ круто замѣшаннаго на молоко тѣста; обмакнувъ катышки въ растопленное масло или сало, пропихиваютъ въ горло птицы, до зоба, пока послѣдній не будетъ достаточно наполненъ. Кормятъ постепенно увеличивая порціи корма, сначала утромъ и вечеромъ, а затѣмъ 3—5 разъ въ день, но не раньше, по-

*) Раньше думали, что куры замѣняютъ птицъ зубомъ.

объ не освободится отъ внесенной при предыдущемъ кормленіи пищи. Хорошо кормленныя на волѣ птицы откармливаются въ насовку въ теченіе 2—3 недѣль, плохо кормленныя—сначала подкармливаются обильной пищей на волѣ, а затѣмъ уже помѣщаются въ сѣтки и кормятся въ насовку. Если какая-либо птица, во время откармливанія, заболѣваетъ, ее тотчасъ же выпускаютъ на волю. При большомъ количествѣ птицъ ихъ кормить изъ цилиндра съ поршнемъ и гутаперчевой трубки. Въ цилиндръ наливается толужидкая пища, состоящая изъ молока въ смѣси съ гречневой, ячменной или овсяной мукой, съ небольшими кусочками сала, сахаромъ, бульономъ изъ требухи и иногда — голценнымъ углемъ или сажею; изъ цилиндра эта пища по трубкѣ перегоняется въ горло птицъ. Наиболее удобенъ приборъ Одилы Мартена, въ которомъ кѣтки размѣщены въ нѣсколько этажей на круглыхъ вращающихся полкахъ, что даетъ птицеводу возможность, не сходя съ мѣста, кормить одну птицу за другой. Въмѣсто этого сложнаго прибора, можно употребить воронку изъ жести или цинка, на конецъ которой надѣвается короткая гутаперчевая трубка, вводимая въ горло птицы. О породахъ, пригодныхъ для откармливанія, см. Куры, Гуси, Утки, Индѣйки. Интензивное откармливаніе обходится очень дорого, и потому возможно лишь при хорошемъ спросѣ и высокихъ цѣнахъ на откармленныхъ птицъ. Окончаніе откармливанія подгоняютъ къ осени, когда безопаснѣе пересылать битую птицу. *Индѣйки* прожорливѣе куръ и скорѣе откармливаются на волѣ. Заключение въ тѣсныя помѣщенія индѣйки плохо переносятъ. Наилучшій кормъ—тѣсто изъ различныхъ сортовъ муки, замѣшанное на молокѣ или сывороткѣ; примѣсъ желудей придаетъ мясу вкусъ, напоминающій вкусъ дичи. Откармливаніе начинаютъ съ 6—7 мѣсячнаго возраста. Индюки откармливаются лучше индѣекъ; продолжительность откармливанія, въ среднемъ, для самокъ 15 дней, для самцовъ 30 дней. Кастрація (см. ниже) индюшекъ замѣняется изолированіемъ самокъ отъ самцовъ. Откармливаніе *гусей* ведется болѣею частью на волѣ, на поляхъ и лугахъ; при откармливаніи въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ и въ насовку гусей кормятъ такими же тѣстомъ, какъ и куръ, съ примѣсью варенаго картофеля и другихъ корнеплодовъ; присутствіе чистой воды необходимо. Продолжительность откармливанія 20—30 дней. Болѣе интензивное откармливаніе, продолжающееся иногда болѣе мѣсяца, примѣняется для полученія жирной гусиной печени, идущей на приготовленіе страсбургскихъ прѣгоговъ. Закалываютъ птицу, когда подъ крыльями появляются комки жира, и гусь начинаетъ задыхаться отъ ожирѣнія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ гусей сажаютъ въ горшки или завязываютъ въ мѣшки, лишая этимъ птицу возможности двигаться. Откармливаніе *утокъ* на волѣ совершается легче, чѣмъ гусей, благодаря прожорливости утокъ и всеядности (помимо обычной смѣси изъ различныхъ зеренъ, даютъ корнеплоды, водо-

росли, кухонные отбросы, внутренности животныхъ и другую животную пищу). Откармливаніе продолжается приблизительно 2 недѣли; къ концу этого періода замѣчается расхождение хвостовыхъ перьевъ, вслѣдствіе отложенія жира на гузкѣ. При откармливаніи утокъ необходимо достаточное количество безусловно свѣжей и чистой воды. Откармливаніе въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ переносится утками труднѣе, чѣмъ гусями; продолжается оно 15—20 дней.

Кастрація, т. е. удаленіе яичниковъ, тѣсно связана съ откармливаніемъ. Приемъ этотъ ведетъ начало съ древнихъ временъ. Мясо кастрированныхъ животныхъ нѣжнѣе и вкуснѣе (хорошій каплуны на 50% дороже обыкновенной птицы); къ тому же кастраты скорѣе и легче откармливаются. Кастрація теперь совершается по американскому способу, дающему меньшій процентъ погибающихъ птицъ (всего до 2%) и вытѣснившій прежній французскій приемъ (разрѣзомъ на брюхѣ). У пѣтуха, привязаннаго бокомъ къ столу, смачиваютъ перья подъ крыломъ, нащупываютъ то мѣсто, гдѣ послѣднія 2 ребра прикрѣпляются къ спинной кости, и дѣлаютъ разрѣзъ между этими ребрами отъ основанія ихъ къ концу на протяженіи 1½ дм. *). Затѣмъ инструментомъ (проволокой, щипцами или вѣкоподъемникомъ) раскрываютъ края раны, вводятъ особые щипцы съ ложечками на концахъ (края ложечекъ заострены) и извлекаютъ яички. Рану не зашиваютъ, она зарастаетъ сама черезъ нѣсколько дней. Кастрацію производятъ не ранѣе, какъ по истеченіи 4 мѣсяцевъ отъ роду; послѣ операціи птицу сажаютъ въ прохладное сухое помѣщеніе и даютъ размоченный въ молокѣ бѣлый хлѣбъ. Нѣкоторые птицеводы обходятся безъ кастраціи, достигая тѣхъ же результатовъ изолированіемъ самокъ отъ самокъ.

Инкубація, т. е. искусственный выводъ домашнихъ птицъ, извѣстна была еще задолго до Р. Хр. въ Египтѣ, Китаѣ и Индіи. Въ первомъ изъ этихъ государствъ инкубація производилась, да и теперь производится въ особыхъ двухъ-этажныхъ зданіяхъ, носящихъ названіе «египетскихъ печей» (*matat el fagich*). Сущность процесса инкубаціи осталась неизвѣстною: дознано только то, что печи эти отапливались верблюжьимъ и лошадинымъ навозомъ и тростникомъ, для измѣренія температуры служила смѣсь изъ масла и сала. Въ Китаѣ инкубація, преимущественно—утокъ, производится въ особыхъ глиняныхъ домикахъ, раздѣленныхъ на нѣсколько частей, изъ которыхъ переднія предназначаются для выведенныхъ изъ яицъ цыплятъ, заднія — для яицъ. Въ XIV в. появились «египетскія печи» въ Италіи, но попытки оказались неудачными. На прочную почву поставилъ инкубацію въ первой полов. XVIII стол. Реомюръ. Познакомившись въ Египтѣ съ упомянутыми печами и опредѣливъ съ помощью своего термометра поддерживаемую въ нихъ темп. (30—31° выше 0), Реомюръ воспроизвелъ тотъ же процессъ въ

*) См. Проф. Кузешовъ, «Кастрація пѣтуховъ и куръ» («Вѣсти Рус. Сел. Ховъ», 1859).

деревянной бочкѣ, обложенной конским навозомъ, и получилъ изъ яицъ живыхъ цыплятъ. Въ 1777 г. появился первый инкубаторъ, названный изобрѣтателемъ его Воккеманомъ «Эккалеобсономъ». За этимъ приборомъ явился цѣлый рядъ другихъ: Офеле, Кантелло, Филиппа,

1) спальное, искусственно согреваемое, 2) рикъ со стекляннѣйшей крышей, неотапливаемое согреваемѣйшее благодаря содѣйствію солнечнаго свѣта, и 3) дворики съ прозрачной стѣнкой, вмѣсто крышки. Отдѣлены они отъ двора дверцами. Смотра по погодѣ и по

Фиг. 1. Инкубаторъ Хирсона-Чемпионъ (разрѣзъ). АА—резервуаръ для воды; ВВ—подвижное дно ящика для яицъ; СС—цинковая тарелка для воды, увлажняющей лежащую сверху тарелку кусокъ грубой ткани; DDD—отверстия для свѣжаго воздуха; EE—отверстия для вентиляции; F—заслонка, которая при повышеніи температуры выше нормы открываетъ трубу U, при пониженіи закрывается; G—рычагъ; H—свинцовая гирька, уравнивающая заслонку F; KK—деревянные планочки, съ помощью которыхъ можно опустить или приподнять дно ящика; LLL—одно изъ колѣвъ трубы, проходящей сквозь резервуаръ для воды и отводящей продукты горѣнія изъ лампы; MMM—непропускающій тепло матеріалъ; N—термометръ для резервуара; O—прутикъ, передающій расширение капсулы S рычагу G; P—регулирующій вѣсъ рычага; R—трубка для наливанія воды въ резервуаръ; S—термостатическая капсула, раздающаяся при нагреваніи до температуры кипѣнія заключенной въ ней жидкости; T—керосиновая лампа; V—труба для выхода излишней теплоты; W—труба для выхода продуктовъ горѣнія.

Баумейера, Арну-Руль, Вуагелъ и много другихъ и въ послѣднее время Хирсона (см. рис.). Изобрѣтенные до сихъ поръ приборы можно раздѣлять на двѣ категоріи: въ однихъ изъ нихъ—«гидроинкубаторахъ» температура поддерживается время отъ времени приливаніемъ теплой воды, въ другихъ—тепломъ отъ лампы. Въ новѣйшихъ инкубаторахъ имѣются регуляторы, устраняющіе необходимость постоянного наблюденія за температурой внутри прибора. Получаемые при инкубации цыплята не уступаютъ выведеннымъ насѣдью. Отсюда очевидна выгода инкубаторовъ; незамѣнимы они при выводѣ цыплятъ для стола и вообще съ промышленною цѣлью, въ теченіе круглаго года, и при разведеніи птицъ неадаптированныхъ породъ. Недостатки существующихъ аппаратовъ: неохотность личнаго надзора за ходомъ инкубации, недостаточная (въ некоторыхъ приборахъ) чистота и свѣжесть воздуха, несовершенство его влажности, а при автоматическихъ регуляторахъ температуры, напр. аппарата Хирсона, сложность устройства и дороговизна. При инкубаторахъ имѣются особыя сушильни, въ которыхъ цыплятъ держатъ, пока они не обсохнутъ и не примутъ нормальнаго вида, на что требуется нѣсколько часовъ. Изъ сушильни цыплятъ переводятъ въ искусственныя матки. Состоятъ онѣ изъ трехъ отдѣленій:

безусловно свѣжимъ и разнообразнѣйшей пищей дается только въ первые дни, а затѣмъ переходятъ постепенно на свѣжую

Фиг. 2. Внѣшній видъ инкубатора-Чемпионъ № 11 и 100 куринныхъ и 180 фазаньихъ яицъ (внутренніе размеры ящика 20×20").

и съ опереніемъ—на сухую. Примѣсь песка и зелени безусловно необходима. Рѣзкій колебаніи температуры и сквозной вѣтеръ вредны

лють смертельны. Для утят ставят неюй посуду съ водой (послѣднюю возю чаще мѣняютъ).

ой птицы въ Россіи совершается примимымъ способомъ—надрѣзомъ шеи съ пою остраго ножа, за границею же, какъ Европѣ, такъ и въ Америкѣ, убиваютъ ой машиной, поражающей мозгъ и причиней смерть безъ кровоизліянія. Наилучоткормленныхъ куръ и индѣекъ ошипытъ, пока онѣ еще теплыя, остальныхъ же, енню утокъ и гусей, предварительно ошипаютъ въ кипяткѣ. Внутренности, если онѣ маются (безъ внутреннихъ птицъ лучше аняется), удаляются черезъ заднепроходотверстіе. Производятся это легко, такъ птица за 12—24 часа до убоя ничѣмъ кормится; впрочемъ, при откармливаніи

колачивается. Каждая половина ящика должна содержать 4 слоя яицъ, по 10 рядовъ въ каждомъ; въ каждомъ ряду по 18 яицъ. Такимъ образомъ—въ каждый ящикъ входитъ 1440 штукъ куриныхъ яицъ или 24 шока. Въ вагонъ грузится отъ 100 до 108 ящиковъ. На стѣнкахъ ящиковъ дѣлаются соответствующія качеству яицъ надписи. Въ каждомъ ящикѣ долженъ быть товаръ свѣжій и однородный. О сохраненіи яицъ см. «Deutsche Landw. Presse» (1897, № 35—опыты директора нейской сельско-хозяйственной школы Штрауха. Всѣ испытываемыя яйца сохранились свѣжими въ известковой водѣ смазанныя предварительно вазелиномъ, а также въ жидкомъ стеклѣ— въ теченіе 7 мѣс.: съ іюля по февраль). Послѣ убоя птицы и ошипыванія, *пухъ и перья* высушиваются на печи, складываются

3. Гидротермическій дворикъ Хирсона или искусная матка. А—спальное отдѣленіе, согреваемое лампой; В—дворикъ со стеклянной крышкою; С—дворикъ съ проволоочной сѣткою въ крышкѣ.

Фиг. 4. Инкубаторъ (гидроинкубаторъ) системы Рукъ-Арну. А—отверстіе для вливанія въ цинковый резервуаръ горячей воды, нагревающей весь аппаратъ; В—отверстіе для выхода воздуха изъ резервуара; С—кранъ для выливанія охлажденной воды изъ резервуара; D—стеклянная трубочка, показывающая уровень воды въ резервуарѣ; Е—выдвижной ящикъ для яицъ, съ двойнымъ дномъ, съ протѣками для вентиляции.

и утокъ для полученія ожирѣвшей перидущей на приготовленія паштетовъ, а закалывается при перевариваніи пищи, въ время голодовки печень не потеряетъ много жира. У гусей внутренности дуются отдѣльно подъ названіемъ потрохъ.

Гребни откармливаемыхъ пѣтуховъ поступаютъ въ продажу тоже отдѣльно (по 1 р. до 2 р. фунтъ). Завернувъ ошипанную у въ бумагу (голову заворачиваютъ въ ую бумагу), складываютъ ее въ ивовыя корзины и отправляютъ на мѣсто са.

готовленіе птицы съ прокъ производится: 1) морозиваніемъ, 2) просаливаніемъ, главн образомъ—утокъ и гусей, 3) копченіемъ, аринованіемъ.

упорка и отправка яицъ въ большихъ чествахъ производится въ длинныхъ, разннхъ на 2 отдѣленія поперечною доскою, кахъ, плотно сбитыхъ изъ тонкихъ, судосокъ—шелевоекъ. Въ ящики насыпается имъ слоемъ чистая сухая солома (или жка) на которую складываются яйца, плотно къ другому, рядами, переложеннымиъ-таки соломой. Поверхъ послѣдняго слоя настигается слой соломы, и крышка за-

въ мѣшки и сохраняются до продажи въ сухомъ мѣстѣ. Если перо отправляютъ куда нибудь, то мягкія части пера сдираютъ съ твердыхъ. Большія перья, маховыя и хвостовыя, идутъ на украшеніе дамскихъ шляпокъ. Гусаки и гусыни вышипываются въ апрѣлѣ, іюлѣ и октябрѣ, при чемъ гусакъ даетъ въ годъ 1 1/2 фн. перьевъ и 1/2 фн. пуха, гусыня 1 фн. перьевъ и 1/2 фн. пуха. Убитый гусь даетъ 1/4 фн. перинныхъ перьевъ, 1/16 фн. пуха и 8—10 писчихъ перьевъ. Утокъ ошипываютъ 3 раза въ годъ—въ маѣ, іюлѣ и сентябрѣ. Наиболѣ цѣнны перья бѣлыя—ихъ легко окрашиваютъ въ любой цвѣтъ, особенно бѣлыя перья индѣекъ на бокахъ, позади бедра и голени.

Помѣтъ птицъ извѣстенъ какъ сильно и скоро дѣйствующее удобреніе *); особенно годенъ въ огородной культурѣ. Употребляется онъ или въ жидкомъ видѣ (на 1 часть помѣта 10 частей воды), или въ порошокъ. Качество помѣта повышается, если подстилкой для птицъ служилъ торфъ. Средній составъ свѣжаго птичьего помѣта по Вольфу:

*) На 1 дес. вносить не болѣе 100—200 ил., двумя партиями: первая закладывается до посева, вторая разбрасывается послѣ посева.

	Вода.	Орган. веш.	Азотъ.	Фосф. веш.	Кали.	Натр.	Извест.	Магн.	Сера.	жас. Бр.
	на тысячу частей свиного птичьего помета.									
Утокъ . . .	566	262	10,0	14,0	6,2	0,5	17,0	3,5	3,5	22,0
Гусей . . .	771	134	5,5	5,4	9,5	1,3	8,4	2,0	1,4	14,0
Куръ . . .	560	255	16,3	15,4	8,5	1,0	24,0	7,4	4,5	35,1
Голубей . .	519	308	17,6	17,8	10,0	0,7	16,0	5,0	3,3	20,3

Въ году курица доставляет помета въ среднемъ до 14 фн., индюкъ до 27 фн., утка до 20 фн., гусь до 28 фн., голубь до 7 ф.

Болезни птицъ можно раздѣлить на наружныя и внутреннія, хотя первыя нерѣдко являются лишь вѣншимъ проявленіемъ внутренняго разстройства организма. Появление на птицахъ *паразитовъ*, зависящее болѣею частью отъ несоблюденія чистоты въ птичникахъ или въ гнѣздахъ, излѣчивается посыпкой подъ крыльями персидскаго порошка и натираніемъ неочищеннымъ рыбнымъ жиромъ или деревиннымъ масломъ. Болѣзнь *известковый ногъ* происходитъ отъ паразита *Dermatoglyphus* титанс, который, забравшись подъ кожу ногъ, вызываетъ раздраженіе кожи, сопровождаемое зудомъ и образованіемъ известковой коры. Лѣчение состоитъ въ натирании ногъ зеленымъ или дегтярнымъ мыломъ, керосиномъ и т. п. веществами. *Воспаленіе глазъ* лѣчатъ свиной водой, *опухоль на подошвахъ* — прикладываніемъ согрѣвающихся компрессовъ или смазываніемъ одною настойкою. При *отмораживаніи гребня или ногъ*, поврежденныя мѣста смазываютъ гусинымъ саломъ или глицериномъ. *Звота* — болѣзнь смертельная, вызывается появленіемъ червей въ дыхательномъ горлѣ. Причиной болѣзни считаютъ грязную воду для питья. Способъ лѣченія: смазываніе горла парафиномъ и извлеченіе червей съ помощью пера, послѣ чего вторичное смазываніе раздраженнаго горла прованскимъ масломъ. *Насморкъ или мѣтъ*, т. е. истеченіе изъ ноздрей бѣловатой, нерѣдко вонючей слизи, осложняющийся нарывами въ горлѣ, возникаетъ отъ простуды; лѣчится отпаваніемъ птицъ отваромъ шалфея, смазываніемъ носа и рта глицериномъ съ іодомъ. При тяжелой формѣ рациональнѣе — больныхъ птицъ зарѣзать. Противъ *поноса* даютъ поджаренный овесъ, мѣдный купоросъ, въ извѣстной, конечно, дозѣ, отвары корней нѣкоторыхъ травъ и т. д. При *холерѣ* больныхъ птицъ сейчасъ же умерщвляютъ и сжигаютъ, птичникъ окуриваютъ сірой и обмываютъ жидкой известкой, дворъ очищаютъ отъ грязи, посыпаютъ чистымъ пескомъ и известкою. Болѣзнь эта инфекціонная; восприимчивость къ ней обуславливается дурнымъ питаніемъ, грязной водой для питья, рѣзкими колебаніями температуры, почвенными испареніями, загрязненностью помѣщенія и т. п. Въ началѣ болѣзни полезно давать послѣдовательно одно за другимъ: желѣзо, сіру, кайенскій перецъ и соду (см. Абозинъ, «Птицеводство», стр. 274—280) и прибавлять къ мягкой пищѣ древеснаго угля въ порошокъ (о прививкѣ см. Куриная холера, XIV, 76). *Некрозисъ* или *переполненный зобъ*. Если онъ произошелъ отъ того, что птица объѣдалась, лѣчатъ или простымъ разминаніемъ зоба, вливъ туда теплой воды или прованскаго масла, или извлеченіемъ изъ зоба черезъ ротъ части

пищи, или разрѣзомъ зоба и очищеніемъ отъ содержимаго; при закупориваніи же 1-й перстной кишки, помощь извѣтъ, поимки вѣнны въ ротъ прованскаго масла, бекманъ *Дифтеритъ* лѣчатъ смазываніемъ горла сивомъ, креолиномъ, глицериномъ съ иодомъ, растворомъ мѣднаго купороса, задвигая два раза въ день камфорнаго шара въ нѣжныхъ катышкахъ въ количествѣ 3 шаровъ др. средствами. Пищу во время болѣзни даютъ исключительно мягкую; больныхъ птицъ изолируютъ отъ здоровыхъ. Противъ *лишья* съ мягкой скорлупой или скорлупы разбрасываютъ известь, въ смеси съ пескомъ, по птичнику или двору. *Лѣтъ* или медленное разрушеніе костей зависитъ отъ неудоветворительныхъ гигиеническихъ условий птичника и родственнаго скрещиванія. Лѣчение болѣзни состоитъ въ устраненіи причинъ. Исключительно индѣйками развита *оспа*, въ видѣ маленькихъ прыщей вокругъ клюва, во рту и на голыхъ частяхъ тѣла; лѣчение: прижиганіе пузырей растворомъ желѣзнаго купороса ложкой на стаканъ отварной воды. *Опухоль* суставовъ ногъ лѣчатъ обмываніемъ разведенной водой и растираніемъ деревяннымъ масломъ. Гусьямъ и уткамъ свойственна болѣзнь *кружемя* или *судорога*, въ птицѣ садится на пятки и опрокидывается на спину. Лѣчение: спринцованіе носа растворомъ квасцовъ, если въ носовыхъ отверстіяхъ появились черви, или кровопусканіе изъ суда плавательной перепонки ногъ. Въ лѣченіе упомянемъ о двухъ дурныхъ привычкахъ птицъ — *выклевание* или *выдергиваніе перьевъ*, наблюдаемыхъ обыкновенно у птицъ, которыя содержатся въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ и не пользуются свободой, напримѣръ наступленіемъ холодовъ. Значеніе этой порока усугубляется тѣмъ, что стоитъ начать одной птицѣ, какъ ея примѣромъ заражаются одна за другой всѣ остальные. Способъ лѣченія, помимо предоставленія птицамъ болѣе свободной, заключается въ слѣдующемъ: 1) подбрасываютъ яйцо, наполненное горькою или круто сваренное, очищенное отъ скорлупы, но еще горячее яйцо; 2) повторное обрѣзываніе конца клюва; 3) американскіе птицеводы продѣваютъ обыкновенную головную шпильку сквозь ноздри, пропускаютъ между челюстями и загибаютъ, такъ что птица, будучи въ состояніи захватить кормъ, не можетъ въ тоже время сомкнуть обѣ челюсти. Въ качествѣ предупредительныхъ мѣръ слѣдуетъ избѣгать тѣхъ случаевъ, когда яйцо свнесенное насѣдкой, можетъ разбиться, что

какъ-бы наводить птицу на мысль о возможности расклевать яйцо. Проглотив привычки задерживать перья, применяют смазывание их горчицей или кайенским перцем, срывание конца клюва или американское приспособление изъ шпильки. Если ни ту, ни другую привычку ничѣмъ нельзя излѣчить, то ставится птицу, замѣченную въ нихъ, не медля, а колотъ. Ср. «Производительныя силы Россіи»; «Сельское и дѣсное хозяйство Россіи» изд. деп. землед. и селск. промышл. м-ва год. имуществъ для всемірной колумбовой выставки 1893 г. въ Чикаго; И. И. Абозинъ, «Птицеводство, птичій дворъ въ русскихъ хозяйствахъ» (СПб., 1895); П. Н. Елагинъ: «Практическое птицеводство» (СПб., 1891); «Альбомъ представителей породы домашнихъ птицъ» (СПб., 1892); «Куры, индѣйки, гуси, утки; уходъ за ними» (руков. для небольшихъ хозяйствъ, СПб., 1897); Грюнхальдтъ, «Искусственное птицеводство» (пер. съ нѣм. Вильбушевича, СПб., 1886); Г. Вороновъ, «Руководство къ разведенію индѣекъ»; И. И. Абозинъ, «Доходное птицеводство» (для мелкихъ хозяйствъ); Псалти, «Искусственный выводъ цыплятъ въ аппаратъ Руае Арну» (Маріуполь, 1893); «Инкубаторъ Чемпионъ Хирсона» (изд. товар. «Работникъ», СПб., 1893); «Откармливаніе домашнего скота и птицъ изъ Библиотеки практическихъ свѣдѣній д-ра Л. Н. Симанова» (СПб., 1890). *Е. Каратыгинъ.*

Птицеводство (журналъ) — см. выше (стр. 716).

Птицезвѣри (Ovipara s. Monotremata) — см. Однопроходныя (XXI, 743).

Птицеловство—ловля мелкихъ, преимущественно пѣвчихъ (см.) птицъ производится разнообразнѣйшими снастями, изъ которыхъ наиболѣе употребительны: западня (XII, 247), самоловъ (см.), лучокъ (XVIII, 128), тайники, тайнички и понцы (см.); послѣднія четыре снасти ставятся, обыкновенно, на *точкахъ*—расчищенныхъ мѣстахъ съ *привадою* (изъ рябины, можжевельныхъ и др. ягодъ) и съ *присадою* (изъ воткнутой въ землю сучьевъ для присаживанія птицъ); между привадою и присадою, подъ сѣтью снасти, помѣщаютъ, для приманки, 2—3 и болѣе такъ наз. *точковомъ* птицъ, которые подраздѣляются на *заводныхъ* (въ клѣткахъ), *подвальныхъ* и *шпарковыхъ* (привязанныхъ); кромѣ того выставляются еще клѣтки съ птицами на деревьяхъ, недалеко отъ точки. Птицеловъ управляетъ снастями изъ шалаша. Пойманныхъ птицъ помѣщаютъ въ *кутейку* или *курлеску*—особаго роду клѣтку съ деревянными спицами, совершенно закрытую рѣдкою холстиною. См. И. Шаповъ, «Наши пѣвчія птицы» (М., 1876); И. Святскій, «Пѣвчія птицы» (СПб., 1896).

С. Б.

Птицелазчикъ (Ornithogalum L.)—родъ растений изъ сем. лилейныхъ (Liliaceae), подсем. Allioideae, колѣна Scilleae. Луковичныя растений съ линейными прикорневыми листьями. Цвѣты въ цилиндрическихъ кистяхъ или, вслѣдствіе большой длины нижнихъ цвѣтоножекъ, въ коримбахъ. Околоцвѣтникъ изъ 6 свободныхъ листочковъ, бѣлыхъ или желтоватыхъ, часто съ зелеными полосками. Около

70 видовъ въ Европѣ и западной Азіи. Въ Европейской Россіи встрѣчаются на югѣ и западѣ 7 видовъ, изъ которыхъ наиболѣе распространены *O. umbellatum* L. — бѣлыя брандушки, *O. Narbonense* L. и *O. nutans* L. Иногда разводятся въ садахъ. П. также называютъ родъ *Gagea* Salisb, гусятники, гусиный или гадючій лукъ, изъ сем. Liliaceae-Allioideae-Allieae. Сюда относятся луковичныя растенія съ 1, рѣже 2—3, прикорневымъ листомъ и 1—3 листьями подъ соцветіемъ. Цвѣты въ зонтикообразныхъ соцветіяхъ (немногоцвѣтковые извилины) на цвѣтоножкахъ неравной длины въ паузахъ прицѣпниковъ, желтые, рѣдко бѣловатые или розовые. Около 23 видовъ въ Европѣ, Азіи и сѣв. Африкѣ, изъ которыхъ многіе встрѣчаются въ Россіи, напр. *G. lutea* Schult., *G. minima* Schult.—Orn. и *G. цвѣтутъ* весною.

В. Тр.

Птицелъ (Mygale avicularia)—крупный паукъ, живущій въ тропическихъ дѣсахъ Южн. Америки. Принадлежитъ къ подотряду четырехчленичныхъ пауковъ, т. е. такихъ, которые обладаютъ двумя парами леточныхъ мѣшковъ и обращеннымъ книзу когтемъ шупальцевъ (cheilerae). Изъ четырехъ паутиныхъ бородавокъ обѣ нижнія гораздо короче верхнихъ. Восемь скученныхъ вмѣстѣ глазъ расположены въ формѣ андреевскаго креста. Передняя пара ногъ почти такой же длины, какъ задняя. П.—чернаго или чернубураго цвѣта, тѣло его покрыто чернубурными и темно-рыжими довольно рѣдкими щетинистыми волосами, а концевые расширенныя и нѣсколько сплюснутые членики ногъ — войлокомъ или густою щеткою изъ короткихъ мѣдно-красныхъ волосъ. Длина тѣла достигаетъ 5 см. Питается П. насекомыми; нападаетъ также на мелкихъ птицъ. Ядъ П., быстро убивающій мелкихъ животныхъ, у человека вызываетъ лишь мѣстное, временное воспаление. *Ю. В.*

Птицы (Aves).—*Содержаніе статьи.* Характеристика.—Покровы и перья.—Скелетъ и мускулатура.—Нервная система и органы чувствъ.—Органы пищеваренія.—Органы дыханія и кровообращенія.—Органы выдѣленія и размноженія.—Классификаціи.—Палеонтологія.—Географическое распространеніе.—Биологія.

Характеристика. Птицы образуютъ особый классъ позвоночныхъ животныхъ, который легко опредѣляется даже однимъ внѣшнимъ признакомъ, а именно: всѣ П. и только П. имѣютъ на тѣлѣ перья. Болѣе полное и научное опредѣленіе этого класса таково: теплокровныя позвоночныя, тѣло которыхъ одѣто перьями; черепъ соединяется съ позвоночникомъ при помощи одного затылочнаго бугорка, нижняя челюсть прикрѣпляется къ черепу посредствомъ квадратной кости, играющей роль подвѣсна; сердце четырехкамерное съ правой дугой аорты; легкія имѣютъ въ качествѣ особыхъ придатковъ такъ называемые воздушные мѣшки; клювъ весь или, по крайней мѣрѣ, на концѣ покрытъ роговымъ чехломъ; изъ двухъ паръ конечностей переднія превращены въ крылья, вмѣстѣ съ тѣмъ передвиженіе по землѣ производится исключительно при помощи заднихъ.

конечностей или ног; кости так же наз. плечевыми; зубы у многих живущих П. нити; кишечники оканчиваются в так наз. клоаки; позы раздвинуты; размножение происходит исключительно при помощи яиц. По своей организации и развитию П. стоят очень близко к пресмыкающимся (Reptilia) и были соединены с ними проф. Гексли в большую группу *Sauropsida*. Ближайшие к П. из пресмыкающихся — ископаемые *Dinosauria*. Вся организация птиц представляет результаты приспособления к полету, к жизни в воздушной среде; существование так назыв. беговых П. несколько не противоречит этому, так как теперь достаточно доказано, что они произошли из летающих П., утративших способность полета. Особенно выражено указанное приспособление в устройстве позвоночника, грудной клетки, передних и задних конечностей, развитии перьев, развитии грудных мышц и существовании сильно развитых воздушных мешков.

[illegible]

ших или перьев представлять собой хороший систематический признак. Руды, будучи укреплены на заднем конце позвоночника, служат П. для того, чтобы встать полетом. Иногда они недоразвиты, что, что в обиходити называют хвостом. состоят не из руды или собствен хвостовых перьев, а сильно развитых про ших хвоста. Таковы, напр., хвост шаша. Перья П. периодически сбрасываются и мняются новыми, что составляет процесс линьки. Из других роговых образований чешуя и шипы покрывают собой шерстяные части ног, сплошной роговой кровь—клюв или часть его и разнотипные выросты на крыльях и ногах. В пути и длинных основание мезодонизации клюва одето вздутой мягкой шишкосообразной (сега); у гусей, уток и бичи к ним формы роговой чехоль развили так на концы чешуек, образуя на вершине лопатки клюва так наз. ноготок; у нитры лопатки кожа, одеваящая весь хвост остается мягкой. Отличительное свойство П.—ее крайняя бедность железам, которые существуют только одна при основании хвоста, так наз. копчиковая железа (губе не у всех П.). Местами кожа П., состоящая из кровеносными сосудами, издает ярко покрашенные участки.

Скелет в мускулатура. Скелет состоит из позвоночника, черепа и тазовых поясов; всё эти части состоят из позвонков, часть которых соединяется, чтобы образовать крестец. Отдельные позвонки весьма различны и состоят не менее как из 12 частей. Из 24 позвонков, из них шейные позвонки обладают одной особенностью: сочленения поверхности их с соседними, вследствие чего позвонки соединены между собой очень прочно и в то же время весьма подвижно. Причленившиеся к ним ребра или грудные позвонки, ребра имеют каждое из двух отделов — позвоночный и грудинальный; позвоночный несет на себе заднюю край особую пластинчатый отросток, налегающий на сиди лежащее ребро. Задние шейные позвонки точно также имеют ребра, но не доходящие до грудины, в чем сходство с задними спинными. Крестцовый отдел позвоночника II. сростается из собственных крестцовых позвонков, ближайших к нему поясничных и даже задних спинных (среди) и хвостовых (хвост). Оканчивается позвоночник почти у всех современных П. так наз. копчиковой костью, являющейся вертикальной костной пластинкой, в образовании которой идет несколько позвонков. Грудина представляет собою лежащую на брюшной стороне тела костную пластинку, в края которой упираются концы ребер. У огромного большинства П. вдоль нижней стороны грудины идет более или менее развитый вертикальный гребень или киль. У страусовых и немногих других птиц он достигает значительной длины.

с рі

урі
и арі

1. Штерилія
птерилія на
на голені;
с.р. на бр

го, въ переднемъ углу глаза конъюнктивѣ развита до такой степени, что образуетъ третье вѣко или мигательную перепонку (membrana nictitans), которая можетъ задерживать глазъ въ видѣ прозрачной пленки, лишь до известной степени задерживающей свѣтъ. Радужина глаза часто бываетъ очень ярко окрашена и представляетъ въ этомъ отношеніи большія возрастные измѣненія. Зрѣніе П. поразительно по своей силѣ и ясности, и лучшимъ доказательствомъ этого служить та быстрота, съ которой грифы собираются на падающія съ огромныхъ разстояній.

Органы пищеваренія. Кишечный каналъ П. подраздѣляется на ротовую полость, глотку, пищеводъ, желудокъ и кишки собственно. Ротовая полость, куда открываются протоки слюнныхъ железъ, подязычной и околоушныхъ, у современныхъ П. лишена настоящихъ зубовъ, но у ископаемыхъ П. разныхъ отрядовъ найдены настоящіе зубы, какъ въ верхней, такъ и въ нижней челюсти. При этомъ, по типу зубовъ пресмыкающихся, зубы ископаемыхъ П. сидѣли въ челюстныхъ костяхъ у однихъ въ сплошной бороздѣ, у другихъ въ отдѣльныхъ ячейкахъ. На днѣ ротовой полости прикрѣпленъ языкъ, представляющій огромное разнообразіе въ своемъ строеніи. У попугаевъ, напр., онъ мясистый, толстый, у нектарокъ напоминаетъ хоботокъ бабочекъ, у дятловъ цилиндрическій съ костнымъ острымъ концомъ и способный далеко вытягиваться наружу, вслѣдствіе чрезмѣрнаго развитія такъ наз. большихъ рожковъ. Вообще говоря, строеніе языка П. измѣняется въ связи съ родомъ пищи и способами ея захватыванія. Нижняя часть пищевода у нѣкоторыхъ П. расширена въ зобъ, имѣющій видъ или непарнаго выроста, или парнаго. Внутренняя поверхность зоба покрыта многочисленными крупными железами, которыя своимъ выдѣленіемъ размягчаютъ попавшую сюда пищу; у голубей эти железы выдѣляютъ сывороккообразную, крайне питательную жидкость, которой голуби выкармливаютъ своихъ

представляетъ нѣчто опредѣленнаго, переходить въ толстыя. На границѣ тонкими и толстыми кишками слѣпая кишка, парная или непарная по длине и формѣ. Толстая кишка гораздо короче тонкихъ, мѣнѣе извивается въ клоаку, куда открываются протоки почекъ и половыхъ органовъ.

Органы дыханія. П. состоятъ изъ бронхъ, легкихъ и воздушныхъ путей. Тамъ, гдѣ трахея распадается на бронхи, находится голосовой аппаратъ гортани (larynx). Длина трахей различна у нѣкоторыхъ длинношеихъ птицъ, лебедя-кликунъ, она такъ не укорачивается въ шеѣ П., а вросшая нѣсколько петель, въ гребень. Легкія прирастаютъ своей наружной стороной къ внутренней сторонѣ скелетныхъ костей, движеніе которой очевидно на расширеніи и сжиманіи легочныхъ вѣтвей въ ткани легкихъ, открываемыя крупными вѣтвями на ихъ верхности, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ отверстіяхъ въ воздушные мѣшки имѣють перепончатые стѣнки, между органами и заходятъ каждую, такъ и въ кости, вытѣсняя въ нихъ такъ наз. костный мозгъ. Костный мозгъ обыкновенно бываетъ девятью частями у П. собственно легкія нерасчленены, воздушные мѣшки играютъ отчасти роль просасывающаго воздухъ сасона. Упомянутый голосовой аппаратъ состоитъ изъ гортани, трахеи, собственно голосовыхъ связокъ, и капилярныхъ, соединяющихся венами. Сердце четырехкамерное, изъ двухъ половинъ, непосредственно общающихся между собою; правая половина, вѣтвящаяся—артеріальная, лѣвая—артеріальная, каждая состоитъ изъ предсердія и желудочка. Выходящій изъ предсердія главный артеріальный стволъ раздѣляется на двѣ ветви, идущія по своему пути къ крышѣ грудной

льны в том отношении, что пары только самцов, тогда как у самок половые части нормально развиваются только с левой стороны. У самок сменники помешаются переднего края почки и весьма изменчивы в размерах; объем сменника в раннюю пору может быть в несколько раз больше его объема в остальное время года. От каждого сменника к клоаке идет свой выводный проток. У самок левый, нормально сохраняющийся яичник, в период брачного периода также представляет собою небольшое гроздевидное тело, тогда как в брачный период также значительно увеличивается в объеме. Левый яйцевод представляет собою несколько извитую рубку, которая на переднем конце образует широкую, открытую в полость тела воронку. Таким образом яйцевод не соединяется непосредственно с яичником. Стенки среднего и заднего отдела яйцевода содержат особые железы, которые выделяют блок, одевающую его оболочку, известковую скорлупу и окрашивающий последнюю пигмент. Объем яйцевода также значительно уменьшается в период брачного периода. Оканчивается яйцевод в клоаку. Со спинной стороны в клоаку впадает так наз. фабрициев мѣшок, железистого строения, загадочный с физиологической стороны орган. П. размножаются исключительно яйцами. Снесенное яйцо состоит из желтка и одевающих его оболочек. Главную массу желтка составляет питательный желток, тогда как образовательный лежит на поверхности питательного в виде небольшой прозрачной бляшки, от которой тонкий, набухающий на конце стебелек спускается к центру желточной массы. Снаружи желток одет тонкой желточной оболочкой. Внѣ ея лежит толстый слой бѣлка, в котором, на продольном разрезѣ через круто сваренное яйцо, на переднем и на заднем конѣ, можно видѣть спирально закрученные нити или *халазы*. Образование халаз объясняется тѣм, что блок облекает желток при спиральном вращеніи яйца во время прохождения его по яйцеводу. Снаружи блок одет двуслойной оболочкой, которая в лежачем яйцѣ расходится, образуя пустое пространство, на тупом концѣ яйца. Снесенное, одѣтое разными оболочками яйцо уже оплодотворено и для дальнѣйшаго развитія нуждается только в опредѣленной температурѣ в теченіе нѣкотораго времени (весьма различнаго для разныхъ птицъ). В теченіе первыхъ стадій развитія, яйцо П. не отличается отъ яйца пресмыкающихся. Придатки и оболочки зародыша П. развиты по тому же типу, какъ у пресмыкающихся и млекопитающихъ, вмѣстѣ съ которыми П. составляютъ одинъ большой отдѣлъ позвоночныхъ, характеризующійся тѣмъ, что у нихъ зародыша имѣется особая одевающая его оболочка или амнион (отдѣлъ Amniota).

Классификація. Дѣленіе П. на большія и малыя группы устанавливается на основаніи нѣскаго ряда анатомическихъ и внѣшнихъ особенностей, а именно: строеніе и форма гру-

дины, способъ соединенія крыловидныхъ костей, сошника и отростковъ верхнечелюстныхъ костей, мышцы ноги, мышцы голового аппарата, расположеніе перьевъ на тѣлѣ, число и расположеніе пальцевъ ногъ, форма крыла (относительная длина маховыхъ), присутствіе или отсутствіе кобчиковой железы, строеніе клюва—вотъ рядъ такихъ признаковъ. Наковецъ, къ этому присоединяютъ еще то, въ какомъ видѣ являются только что вылупившіеся изъ яйца птенцы: у такъ наз. *выводковыхъ* П. птенцы способны бѣгать и отыскивать кормъ (по указанію матери) сейчасъ-же какъ обсохнутъ; у *птенцовыхъ* они остаются то или другое время в безпомощномъ состояніи, на полномъ попеченіи родителей. Современныя П. дѣлятся на два подкласса и двадцать отрядовъ. Первый подклассъ обнимаетъ собою П., грудина которыхъ лишена кила—*безкилемыя* (Kallitae). Сюда относятся одинъ отрядъ страусовыхъ П. (Struthioness), съ страусами, казуарами и киви. Второй подклассъ заключаетъ всѣхъ П., у которыхъ грудина имѣетъ хорошо развитый киль (Carnitae). На первомъ мѣстѣ между ними стоитъ близкій къ страусамъ по строенію черепа отрядъ тинаму (Crypturi). Третій отрядъ составляютъ замѣчательные пингвины (Impeenes), съ крыльями, превращенными въ родъ ластовъ, съ короткими, широкими плюсами и чешуеподобными перьями на крыльяхъ. Четвертый отрядъ—гагаровыя (Pygopodes)—обнимаетъ сходныхъ съ пингвинами по наружному виду П., каковы гагары, поганки и чистики; сходство обуславливается главнымъ образомъ положеніемъ ногъ далеко на заднемъ концѣ тѣла, и недоразвитыми крыльями, тогда какъ особенности строенія и оперенія рѣзко отличаютъ гагаровыхъ отъ пингвиновъ. Къ пятому отряду относятся трубконосыя или буревѣстниковыя (Tubinares), легко узнаваемые по положенію наружныхъ ноздрей на концахъ особыхъ трубочекъ. Гигантскимъ и хорошо извѣстнымъ представителемъ этого отряда является альбатросъ. Очень близкіе между собою два слѣдующіе отряда, различающіеся только по особенностямъ строенія основной кости черепа, суть длиннокрылыя (Longipennes), куда принадлежатъ водорѣзы, чайки и поморники, и кулики (Limicolae). Восьмой отрядъ—пастушковые (Alectorides), который раздѣляется на два подотряда: журавлиныхъ (Gruaiae), съ журавлями, гемиподами, кагу и солнечными цаплями, и собственно пастушковыхъ (Fulicariae), съ дрофами, каріамами, пастушками и пр. Девятый отрядъ—куриныя (Gallinae)—обнимаетъ собою вмѣстѣ съ многочисленными куриными и такую замѣчательную форму, какъ южно-американскій гоацинъ (Opisthocotus cristatus). Десятый отрядъ—рябкія (Pterocletes)—приближаетъ уже къ голубымъ (Columbae), образуящимъ одиннадцатый отрядъ. Рѣзкое отличіе рябковъ отъ голубей состоитъ въ томъ, что у рябковъ птенцы рождаются покрытые пухомъ и способны бѣгать вскорѣ послѣ рожденія, у голубей птенцы сначала совершенно безпомощны и пуховой стадіи не проходить. Въ двѣнадцатый отрядъ относятся

другими особенностями организации, а также по характеру птенцовъ, яйца и сходные съ ними въ этомъ отношеніи амсты, колпик и ибисы совершенно заслуживаютъ быть выдѣленными въ особый отрядъ. Пеликановыя (Steganopodes), куда относятся пеликаны, бакланы, олуши, анхинги, фазаны и фрегаты, образуютъ оригинальную группу, легко узнаваемую даже по одному вѣншему признаку, а именно: перепонки на ногахъ развиты у этихъ П. даже между 1-мъ и 2-мъ пальцемъ. Пятнадцатый отрядъ составляютъ хищныя птицы (Raptores). Хотя послѣднихъ легко узнать по строенію клюва и ногъ, однако, характеристика отряда берется изъ ряда признаковъ, доставляемыхъ строеніемъ костей нѣба, характеромъ птерилій, формой грудины, носовыхъ костей, спинныхъ позвонковъ и пр. Въ особые подотряды среди дневныхъ хищниковъ выделяются африканскій хищникъ секретарь (Serpentarii) и американскіе стервятники (Cathartes). Сова (Striges) нѣкоторыми систематиками возводятся въ особый отрядъ. Шестнадцатый отрядъ представленъ хорошо обособленной группой попугаевъ (Psittaci). За ними слѣдуютъ дятловыя П. (Picidae), характеризующіяся какъ цѣлый отрядъ отсутствіемъ независимаго движенія задняго пальца, сильнымъ развитіемъ большихъ кроющихъ крыла, недоразвитіемъ голосового аппарата, безпомощностью птенцовъ. По мышцамъ ноги дятловыя П. дѣлятся на семь подотрядовъ, а именно: кукушковые (Coccyges), удо-ды (Upidae), трогоны (Trogones), лазающія (Scansores), сивоворонки (Coraciae), зимородки (Halcyones) и П.-носороги (Bucerotes). Восемнадцатый отрядъ содержитъ только одно многочисленное семейство колибри (Trochili), по строенію черепа, грудины, мышцамъ ноги и пр. рѣзко отличающееся отъ воробьиныхъ П. Такое же самостоятельное мѣсто въ качествѣ особаго отряда въ системѣ занимаютъ широконосы (Eurylaeini), по устройству костей нѣба не отличающіеся отъ воробьиныхъ, но по груди, строенію нижней гортани, по формѣ спинныхъ позвонковъ и т. д. про-

израстающихъ, у третьихъ г-чается своеобразнымъ строеніемъ у П.-лиръ (Mepitgae), изъ одного птенца густо покрыты пухомъ, влаетъ замѣчательное исключеніе воробьиныхъ П.

Палеонтологія. Особенности образа жизни П. обуславливаютъ что они крайне рѣдко и плохо въ ископаемомъ состояніи. Они вергаются опасности погибнуть иль вли во льду, какъ гибнуть и пресмыкающіяся; благодаря малому удѣльному вѣсу, больше-таются плавающими на поверхности будутъ съѣдены. Поэтому не что остатки ихъ долгое время приуроченными къ третичнымъ гдѣ удалось найти многихъ из-ныхъ родовъ и довольно много формъ. Но, наконецъ, въ 1861 г. фенскихъ сланцахъ (верхній оо-варіи былъ найденъ первый экзе-менитаго Archaeopteryx, а затѣ многочисленные остатки мѣловыхъ поры извѣстны также лишь в-вочно. Archaeopteryx былъ росто-но имѣлъ длинный, ащерицеподо-состоящій изъ 20 позвонковъ, и каждый поддерживалъ справа и л-ному рулевому перу. Маленькая-чивалась тупымъ короткимъ клю-настоящими зубами съ каждой ст-ней и 3 нижней челюсти, сидѣви-дѣльныхъ ячейкахъ. Шейные и звонки были двояковогнуты (р-грудина съ килемъ, переднія же-оканчивались каждая тремя свобо-цамп. Въ заднихъ конечностяхъ-малая берцовая кости оставались-ными между собою. Вслѣдствіе э-разной организаціи для археоопте-установленъ особый подклассъ Са-касается мѣловыхъ П., то Марш-ихъ также въ особую группу С-а а збачить П. по эти призна-

ромъ организаціи, другія уже современны. Такъ, во Франціи и Англіи добыты остатки *Gastornis*, размѣрами превышавшаго гуса. Англія и Сѣв. Америка доставили *Daguis*, Южн. Америка—гигантскихъ *Phoragacos* и *Brontornis*. Изъ переходныхъ *Argillornis* и *Montopteryx* были близки къ нынѣшнимъ *Steganopodes*. *Halsuornis* былъ близокъ къ чайкамъ т. д. Въ міоцѣн количество современныхъ одовъ продолжаетъ увеличиваться, но вымершихъ также не мало. Изъ послѣднихъ помняемъ изъ удоновъ *Lymnatornis*, среднего жука雁ами и чибисами *Ibidropodia*, близкаго къ гусарамъ *Columboides* и пр. Въ высшей степени замѣчательно, что изъ пліоценовыхъ тложей намъ извѣстно гораздо менѣе остатковъ П., чѣмъ изъ міоценовыхъ, что можетъ быть объяснено только неблагоприятными условіями сохраненія этихъ остатковъ. Однако, какъ міоценовые, такъ и пліоценовые ископаемые остатки согласно указываютъ на то, что тропическія формы поднимались гораздо дальше къ сѣверу, нежели идутъ теперь, а также и то, что умеренный поясъ сѣвернаго полушарія обладалъ болѣе однообразной фауной. Въ позднѣйшую геологическую эпоху, такъ наз. плейстоценовую, преобладали современные формы П., но именно въ это время жили и нѣкоторые изъ нынѣ вымершихъ родовъ, оставившіе намъ по себѣ такіе многочисленные и хорошо сохранившіеся остатки, что мы можемъ возстановить даже образъ жизни этихъ П. Таковы новозеландскія моа (*Dinornis*), достигавшія поразительнаго разнообразія въ размѣрахъ и удивительной многочисленности. Въмѣстѣ съ моа жилъ и колоссальный хищникъ *Harpagornis*, несетающий гусь *Suemiornis*, несетающіе пастушки *Aptornis* и *Notornis*, изъ которыхъ послѣдній дожилъ до нашего времени. Съ Мадагаскара изъ этой эпохи извѣстны остатки и яйца огромнаго *Aepyornis*. Къ этому же періоду относятся любопытныя находки остатковъ П., сдѣланныя въ Европѣ. Сущность этихъ находокъ состоитъ въ томъ, что бѣлая куропатка (*Lagopus albus*) и бѣлая сова (*Nyctea nivea*), являющіяся въ настоящее время спутниками сѣвернаго оленя и распространенныя лишь въ полосѣ тундры, въ плейстоценовую эпоху спускались далеко къ Ю., такъ что ихъ остатки найдены до центральной Европы включительно. Объясненіе этому мы находимъ въ ледниковомъ періодѣ, оказавшемъ огромное вліяніе на распространеніе животныхъ сѣвернаго полушарія Старого и Нового Свѣта. Въмѣстѣ съ плейстоценомъ оканчивается рядъ собственно геологическихъ эпохъ и начинается современный періодъ, когда къ естественнымъ причинамъ вымирания животныхъ присоединилось еще вліяніе человѣка. Какъ примѣры вымирания П. подъ вліяніемъ человѣка можно привести слѣдующіе: найденный въ концѣ XVI ст. на о-вѣ Маврикія дровѣ или додо (*Didus ineptus*), массивная, не способная ни летать, ни защищаться П., скоро исчезла, истребленная не столько самимъ человѣкомъ, сколько введенными имъ свиньями. На о-вѣ Бурбонѣ исчезла похожая на дровѣ П., но гораздо безслѣднѣе послѣдняго.

На о-вѣ Родригецъ до конца XVII ст. жила П.-пустынникъ (*Pezophaps solitaria*). Кромѣ того на упомянутыхъ о-вахъ исчезли и другія П. Равнымъ образомъ, съ о-вовъ Атлантическаго океана исчезъ безкрылый чистикъ (*Alca impennis*), со склистыхъ о-вовъ въ устьѣ рѣки Св. Лаврентія—одна гнѣздившаяся здѣсь гага (*Somateria labrador*), изъ Камчатки—бакланъ (*Phalacrocorax perspicillatus*) и т. д.

Географическое распространеніе. Не смотря на превосходныя средства къ распространенію, П., въ каждомъ видѣ, имѣютъ строго опредѣленныя области распространенія, и не мало даже такихъ видовъ П., которые приурочены къ очень тѣснымъ областямъ, хотя, конечно, съ одной стороны между ними есть и такъ наз. космополитическіе виды. Какъ краткое суммированіе нашихъ свѣдѣній о географическомъ распространеніи П., можно привести слѣдующій обзоръ ихъ распространенія по общепринятымъ первостепеннымъ зоологическимъ областямъ: I) *Ново-Зеландская область* занимаетъ три острова, составляющіе собственно Новую Зеландію, и нѣкоторые близъ лежащіе острова и островныя группы. Характеризуется присутствіемъ киви (*Apteryx*) изъ безкилевыхъ и слѣдующими килевыми: пастушокъ уака (*Ocydromus*), куликъ съ загнутымъ на сторону клювомъ (*Anarhynchus*), попугай несторъ (*Nestor*) и какапо (*Strigops*), несетающая султанская курица (*Notornis*) и пр. II) *Австралійская область* занимаетъ Австралійскій материкъ съ прилежащими о-вами, вост. часть Зондскаго архипелага, Новую Гвинею, Полинезію и Сандвичевы о-ва. Характерныя для нея П. представлены семействомъ медососовъ (*Meliphagidae*), разными сорокопутами (*Artamidae*, *Campophagidae*), попугаями дорі (*Loriidae*), какаду (*Cacatidae*), райскими П. (*Paradisidae*), бѣсѣдковыми П. (*Ptilonorhynchidae*), аномальными воробьиными П., каковы *Atrichidae* и *Menuridae*, и, наконецъ, казуарами и эму (*Dromaeidae*) изъ безкилевыхъ. III) *Неотропическая область* охватываетъ собою всю Южную, большую часть Центр. Америки, Антильскіе, Галапагосскіе о-ва и другіе. Изъ П. для нея характерны трехпалые страусы (*Rhea*), тинаму (*Tinamidae*), гоацины (*Opisthocomus*) и множество формъ изъ низшихъ *Passeres*. Наконецъ, преимущественно этой области принадлежатъ семейства *Trochilidae*, *Tanagridae* и др. IV) *Индійская или Восточная область* занимаетъ южную часть Азіатскаго материка съ прилежащими о-вами. Изъ П. для нея характерны сем. булъ-булъ (*Cuculionidae*) и широконосы (*Eurylaemidae*), павлины, фазаны, аргусы, глазчатые фазаны (*Polyplectron*), дикія куры (*Gallus*), азіатскія П.—носороги, древесные скворцы (*Eulabetidae*) и пр. Такимъ образомъ, цѣлыхъ группъ, свойственныхъ только этой области, немного, зато характерныхъ видовъ множество. V) *Эіотическая область* обнимаетъ собою весь Африканскій материкъ (къ С до сѣверной окраины Сахары и на Нилъ до сѣвернаго предѣла тропическихъ дождей, т. е. приблизительно 20° с. ш.), большую часть Аравіи, Мадагаскаръ и многіе о-ва при-

занимающее среднее место между синицами и крапивниками. Из других своеобразный характер неарктической фауны по сравнению с палеарктической придают представители неотропических семейств Mniotiltidae, Vireonidae, Icteridae и Tyrannidae. Как отрицательная характеристика неарктической фауны может быть приведено отсутствие фазанов, место которых занимают диния индийки (Meleagris), настоящих тетеревов и рябчиков, замещенных степными формами (Cupido), обыкновенных куropаток, представленных калифорнийскими (Oreortyx). Вообще, из 330 родов, принятых Бардом, 51 принадлежат только этой области, 128 общи ей и палеарктической и 151 общи ей и неотропической. VII) *Палеарктическая область* занимает всю Европу с прилегающими о-вами, сѣв.-зап. Африку, о-ва Азорские и Канарские, узкую береговую полосу къ С отъ Сахары и всю сѣв.-вост. Африку, юго-запад., среднюю и сѣв. Азію. На этомъ протяжении распространено не менѣе 328 родов П., изъ которыхъ по крайней мѣрѣ 200 не встрѣчаются въ неарктической области. Отъ тропическихъ фаунъ палеарктическая отличается отсутствіемъ попугаевъ, П. носороговъ, бананодовъ и множества др. тропическихъ П. Изъ семействъ для нея характерно только одно—Pauridae, но характерныхъ родовъ и видовъ множество. Именно ей принадлежатъ фазаны изъ родовъ Crossoptilon, Lophophorus и Ceriornis, и такіа своеобразныя воробьиныя П. какъ Paradoxornis, Suthora, Conostoma, Trochalopecton, Pomathorinus, характеризующіе собою китайско-гималайскую подобласть. Затѣмъ идутъ роды Falcirostra, Megaloperdix, Tetrao, Tetraotes, Lagopus изъ куликовъ и курлиныхъ, многочисленные вьюрки, славки, жаворонки, синицы и хищныя.

Биологія. Жизнь П. складывается изъ многократно повторяющихся явленій, среди которыхъ можно различить суточные и годич-

различныя гнѣзда; и кромѣ того би вообще являются худшими телами, нежели старыя. Изъ этого гнѣздостроеніе никакъ не является инстинктивнымъ актомъ изъ чистиковъ кладутъ свое яйцо на голомъ выступѣ скалы, не сносится вѣтромъ благодарческой формѣ. Авдотка и козодѣй яйца прямо на почву, безъ стллки, но выбираютъ такіа яйца совершенно сливаются съ дара своей окраскѣ. Киви несетъ порціонально большое яйцо и папоротниковъ. Самки страусовъ яйца въ песокъ, устраивая ственнаго гнѣзда, забота о кот на самца. Нѣкоторыя изъ сорываютъ яйца въ песокъ, преводъ птенцовъ солнечной тепл рываютъ ихъ въ кучи гниющихъ Гагары устраиваютъ пловучія довольствуются возведеніемъ легкаго помоста изъ вѣтокъ. И точка, зимородки вырываютъ мѣщаютъ гнѣзда въ самой отдаленности такого хода. Ласточки и стрижи да изъ грязи, а саланганы и быстро затвердѣвающей на в Въ гнѣздостроеніи большинства слюна играетъ очень важную р при помощи ея П. не только но и склеиваетъ разныя волокна и вѣточки. Многія П., какъ за и др., строятъ висячія гнѣзда изъ самымъ различнымъ способомъ и даже отдѣльнымъ листьямъ Поползны и дятлы гнѣздятся такъ наз. печная П. Южной Америки изъ глины огромное шаро до на корняхъ мангровыхъ деревьевъ П., какъ грачи, розовые скв гнѣздятся колоніально, но особа

одовъ, такъ наз. брачный, т. е. періодъ живанія самца съ самкой, устройства гнѣзда, вывода и воспитанія молодыхъ. Большинство П. гнѣздится въ теченіе года одинъ разъ, многія по два и болѣе. Перелетныя П. зимовкахъ не гнѣздятся. Спариваніе сопровождается пѣніемъ самцовъ, а у полигамическихъ П., каковы, напримѣръ, тетерева, такъ назыв. токованіемъ. Последнимъ названіемъ опредѣляется собраніе многихъ самцовъ на одномъ мѣстѣ, токовищѣ, гдѣ они сходятся другъ съ другомъ изъ-за обладательства самками. Часто токованіе сопровождается ожесточенными битвами соперниковъ. Норльо у полигамическихъ П. самецъ не принимаетъ участія въ воспитаніи дѣтей. Напротивъ, у моногамовъ онъ всецѣло раздѣляетъ боты самки. Когда дѣти выведены и воспитаны, П. приступаютъ къ линкѣ, т. е. къ гнѣзду старыхъ перьевъ на новыя. Однако, многіе дневные хищники линяютъ среди зимы; у крупныхъ орловъ линька длится круглый годъ, прекращаясь только на время брачнаго періода. Большинство П. линяетъ развъ годъ, однако, многія линяютъ дважды и въкоторыя даже три раза, хотя полная линька бываетъ только развъ годъ, а вторая и рѣдкѣ имѣютъ лишь частичное значеніе. Маховыя и рулевыя перья при линкѣ выпадаютъ попарно, благодаря чему правильность движеній не нарушается. У большинства П. перьевыя маховыя перья не мѣняются въ теченіе года и полной линьки не бываетъ столько же времени. Но у куриныхъ, начинающихъ летать очень рано, перьевыя маховыя быстро изнашиваются и рано замѣняются новыми. Утиныя П., каковы утки, гуси, лебеди, утрачиваютъ сразу маховыя и потому долгое время не могутъ летать. Кромѣ того ярко окрашенные самцы утиныхъ обыкновенно перемѣняютъ и мелкое перо, надѣвая на вѣскольکو недѣль невзрачный нарядъ, сходный съ нарядомъ самокъ. Осенью же, когда маховыя вырастутъ и окрѣпнутъ, селезни вторичной линькой только мелкаго пера надѣваютъ пестрый брачный нарядъ. Въ связи съ дополнительной линькой стоитъ развитіе у самцовъ украшающихъ перьевъ брачнаго наряда. Впрочемъ, иногда самцы пріобрѣтаютъ брачный нарядъ естественною перекраскою старыхъ перьевъ. При линкѣ у многихъ П. смѣняются не одни перья: у бѣлыхъ куропатокъ измѣняется длина ногтей, у чечетокъ длина рогового чехла клюва, у нѣкоторыхъ чистиковъ линяютъ роговыя оболочки клюва. П. дѣлятъ на *осёдлыхъ*, *летящихъ*, *зимующихъ* и *пролетныхъ*. Осёдлыя совершаютъ вѣтъ брачнаго времени кочевки, остальные—правильные перелеты, о которыхъ см. особую статью. Кромѣ того можно отличать постоянно живущіе виды и случайно залетные.

Литература. Н. Gadow, «Vögel» (въ «Bronn's Klessen u. Ordnungen»); Маршалъ, «Организація птицъ» (пер. подъ ред. Холодовскаго, СПб., 1898); Мензбиръ, «Птицы Россіи» (введеніе, М., 1895); Паркеръ, и Гасвелъ, «Руководство къ зоологіи» (отдѣлъ: Птицы; перев. Мензбиръ, М., 1898); Mivart, «Elements of Ornithology»; Headley, «Life and Structure of

Birds»; Evans, «Birds»; A. Newton, «A Dictionary of Birds»; T. H. Huxley, «On the Classification of Birds»; R. B. Sharpe, «Recent Attempts to classify Birds»; M. Fürbringer, «Untersuchungen zur Morphologie u. Systematik der Vögel»; Lydekker, «Royal Natural History» (т. 3—5); Wallace, «Geographical Distribution of Animals»; егo же, «Island Life».

М. Мензбиръ.

Птицы-носороги (Bucerotes) — одно изъ семействъ кукушкообразныхъ (Coccygo-morphae) или дятловыхъ птицъ (Picariae). Большія, похожія на воронъ, экзотическія птицы, живущія въ азіатской и индійской областяхъ. Получили названіе за свой длинный, очень толстый клювъ обыкновенно съ роговыми выростами различной формы у его основанія. Несмотря на свою величину, этотъ клювъ очень легокъ, такъ какъ внутри него (какъ внутри костей) находится большія воздушныя пространства. Края клюва съ неправильными зазубринами. Голова сравнительно маленькая; шея обыкновенно длинная; хвостъ болѣе или менѣе длинный, крылья короткія и сильно округленныя. При полетѣ, который рѣдко бываетъ продолжительнымъ, П.-носороги производятъ своими крыльями сильный шумъ. Перья на нижней части тѣла волосисто-разсучены. На горѣ и вокругъ глазъ часто остаются голыя мѣста, а на верхнемъ вѣѣ сидятъ толстыя щетинистыя рѣсины. Всѣ П.-носороги, которыхъ извѣстно около 50 видовъ, очень похожи другъ на друга по образу жизни и общимъ признакамъ; въ другихъ же отношеніяхъ представляютъ чрезвычайное разнообразіе. Живутъ всегда въ густыхъ, высокихъ лѣсахъ и за немногими исключеніями проводятъ большую часть своего времени на деревьяхъ. Держатся парами, но иногда образуютъ временныя стаи. Птица ихъ состоитъ изъ наѣкомыхъ, мелкихъ позвоночныхъ, всевозможныхъ ягодъ, плодовъ и зеренъ. Гнѣзда устраиваются въ дуплахъ, при чемъ входъ въ дупло, послѣ того какъ самка сядетъ на яйца, обмазывается глиной и сдѣлывается на столько, что птица уже не можетъ выйти оттуда. Черезъ оставшееся маленькое круглое отверстіе самецъ просовываетъ клювъ и бросаетъ въ дупло корни не только для самки, но, послѣ вылупленія птенцовъ, и для нихъ. Во время высидыванія яицъ самка теряетъ почти всѣ свои перья и вынутая изъ гнѣзда, не можетъ летать. Яйца — бѣлыя одноцвѣтныя или покрытыя неясными пятнами. Голосъ П.-носороговъ часто повторяемый, особенно въ пору гнѣздованія, глухой односложный или двухсложный крикъ. Характернымъ представителемъ П.-носороговъ является индійскій родъ калао (Buceros), очень богатый видами. У наиболѣе распространеннаго вида, у двурогого калао или гомрая (B. bicornis) — клювъ съ большимъ ярко-краснымъ наростомъ, который употребляется туземцами для различнаго рода мелкихъ издѣлій, каковы пуговицы, запонки и т. п. Основаніе клюва стрѣе, пятно впереди нароста черное; надклювье красное, подклювье — желтое. Голое кольцо вокругъ глазъ — черное. Большая часть тѣла П.-носорога —

нашествям, оно и дѣлится (малиновка, варакушка преимущественно ночью. Птица состоит из нѣсколькихъ частей, дрозды, варакушка, кукушка полистрофистами, по-прежнему (крапивникъ, жаворонокъ, славка) — монострофистами. Птица относится также къ пингу насѣкомоядныхъ птицъ, составляють муравьиныя птицы (XX, 202), мучные черви, питаются кормъ (смѣсь насекомыхъ и вареной говядиной). Птица вь клеткахъ (XV, 431), вь клеткахъ съ деревцомъ и особыхъ комнатахъ, вь клеткахъ вставляются рамы. См. Дрозды, Канарейка, Птица охота, Птицеводство, Птица, Шамовъ «Наши пѣвчія птицы», Д. Ак—ковъ, «Записки монаха о пѣвчихъ птицахъ» (М., 1880), «Ловля пѣвчихъ птицъ» С. Б.

Птица — см. Серраделла.
Птица — см. Птицеводство (XV,

Минской губ., лѣв. прит. При-
береть начало въ Минскомъ у.,
текущая, протекаетъ чрезъ уу.,
Мозырскій, Бобруйскій и Мозыр-
ский съ С. в. р. Припять на 214 в.
Птица течения П. вначалѣ съ
отъ середины Бобруйскаго у.—съ
нѣсколькими большими излучи-
нами—у м. Гуска и близъ устья).
Въ верховьяхъ, въ Минскомъ у.,
Птица и обнажаютъ валуны
и верхнебѣловыя; южнее, въ Игу-
мскомъ уу.—низменны и бо-
ры. Мозырскомъ у. прав. берегъ кру-
той (обнажаются гл. обр. ал-
машныя отложения), лѣв.—низмен-
ный. Берега П. покрыты лѣ-
сами, становится славной (на протяженіи
отъ мст. Гуска. Главные притоки:
Шапка, Орижня, Деколька. По П.
текутъ ежегодно лѣса и лѣсныхъ мате-
риаловъ 3 милл. пд., вверхъ по рѣкѣ идетъ
соль въ незначительномъ коли-
чествѣ. Торговое и экономическое значеніе П.
большое. П. пересѣкается жел. дор. близъ
устья (ст. П. на линіи Гомель-Брестъ
и в.) и приближается къ жел. дор. Го-
мельно и Смоленскъ-Брестъ у ст. Минск.
Водятся еще бобры.

Птица — с. Ставропольской губ. и у., на
Егорыкѣ. Жит. 3728; прк. и школа.
Птица, скотоводство и рыболовство.
Птица до 10 т. чет. пшеницы. 1 вод. и
Птица, мельницы, 6 овчинодѣльныхъ зав.

Птица — см. Слюнотеченіе.

Птица — см. Слюна.

Птица (отъ πτερο—падаю)—опущеніе
нижнихъ глазъ, зависить обыкновенно
парализа мышцъ, поднимающей вѣко (ш.

levator palpebrae superioris) вслѣдствіе забо-
лѣванія глазодвигательнаго нерва или его цен-
тровъ. П. наблюдается при весьма разнообраз-
ныхъ пораженіяхъ нервной системы.

Птолеманда (Ptolemais)—название мно-
гихъ городовъ, основанныхъ Птолемеемъ въ
Памфилии, Финикии (теперь Акка), Египтѣ и
Киренаикѣ (сохранились развалины при То-
лометѣ).

Птолемей музей — см. Алексан-
дрійская бібліотека (I, 375).

Птолемей — см. Лагиды.

Птолемей (Клавдій) — греческій гео-
метръ, астрономъ и физикъ. Жилъ и дѣйстви-
тельно въ Александріи въ первой половинѣ II
в. по Р. Хр. Дошедшія до насъ произведенія
древнегреческой литературы не даютъ намъ
никакихъ свѣдѣній о жизни, житейскихъ и
ученыхъ отношеніяхъ и даже о мѣстѣ ро-
жденія П. Важнѣйшимъ изъ учено-литератур-
ныхъ произведеній П. было его «Великое со-
браніе» (μεγάλη σύνταξις), болѣе извѣстное
подъ именемъ «Алмагестъ». Въ этомъ сочи-
неніи, состоящемъ изъ 13 книгъ, содержитсяъ
все, чѣмъ имя автора сдѣлалось знаменитымъ
въ астрономіи, и все главное изъ имъ сдѣлан-
наго въ области математики, а именно—три-
гонометріи. И то, и другое содержитсяъ соот-
вѣственно въ 9-ой и 11-ой главахъ первой
книги сочиненія, посвященнаго вообще изло-
женію предварительныхъ астрономическихъ
понятій и свѣдѣній, между которыми нахо-
дятся: указаніе употребительныхъ на небес-
ной сферѣ круговъ и координатъ и ученія—
что всѣ звѣзды имѣютъ сферическое движе-
ніе, что земля есть неподвижный шаръ, на-
ходящійся въ центрѣ вселенной; что солнце,
луна и планеты, кромѣ общаго движенія, имѣ-
ютъ еще и собственное, направленное про-
тивоположно первому, и проч. Упрощеніе вы-
численія таблицы хордъ (тригонометрія), по-
зволившее П. изложить въ одной небольшой
главѣ то, чему его предшественники посвя-
щали обширныя сочиненія; это достигнуто при-
нятіемъ за основаніе этого вычисленія на-
званной по имени автора теоремы о про-
изведеніи діагоналей вписаннаго въ кругъ
четыреугольника. П. опредѣляетъ хорды дугъ
въ $1\frac{1}{2}^\circ$ и $\frac{3}{4}^\circ$ и затѣмъ вычисляетъ по нимъ
приблизженно (съ точностью до секундъ или
3600-хъ долей) хорду дуги въ 1° на основаніи
найденной имъ теоремы, что отношеніе болѣ-
шей хорды къ меньшей менѣе отношенія
стягиваемыхъ ими дугъ. Хорда эта оказалась
равною $1\frac{1}{2}^\circ \cdot \frac{3600}{3600}$. Въ результатѣ онъ по-
лучаетъ таблицу хордъ, соответствующихъ
дугамъ въ 0° — 180° , разнящимся между собою
на $\frac{1}{2}^\circ$. Для опредѣленія хордъ промежуточ-
ныхъ дугъ онъ присоединяетъ къ своей таб-
лицѣ столбецъ пропорціональных частей, на-
зываемыхъ имъ шестидесятиричными (ἑξήκο-
στον), и допускаетъ въ предѣлахъ $\frac{1}{2}^\circ$ суще-
ствованіе пропорціональности между измѣне-
ніями дугъ и соответственныхъ хордъ. П., по-
добно его предшественникамъ, начиная съ
Гипсикла, дѣлитъ окружность на 360 равныхъ
частей, подраздѣляемыхъ на половины, а
діаметръ на 120 частей, которыя дѣлятся на
60-ую или первыя части и 3600-ую или вто-

рыи. Названия этих частей в перевод на латинский язык, выраженные *partes minutae primaе* и *partes minutae secundae*, перешли в минуты и секунды новейших языков. Родиной этих приемов подразделения окружности и диаметра была Халдея. Тригонометрия является в посвященной ей главе изложением исключительно в интересах астрономии, вследствие чего главное место принадлежат здесь сферической тригонометрии, основные предложения которой, относящиеся к прямоугольному сферическому треугольнику, выведены с помощью известной теоремы Мевеля (см.). Плоская тригонометрия изложена в самых незначительных размерах. Вторая кн. «Алмагеста» занимается делением земли на поясы, долготами дня и полуденными длинами тени по различным параллелям, а также явлениями восхода и захода. Третья кн. рассматривает продолжительность года (Кассини) с точностью до минут, а затем излагает Гиппархову теорию солнца. Четвертая кн. посвящена определению продолжительности месяца и изложению теории движения луны. Пятая — занимается описанием устройства астролябии и мимоходом указаниями на произведенные при ее помощи новые изобретения, которыми воспользовался автор с целью более точного изучения неравенств в движении луны. Шестая кн. изучает соединения и противостояния солнца и луны вместе с условиями происхождения затмений; указывается возможность приближенного вычисления их наступления. В 7-ой кн. содержится статья о предварении равноденствий и древнейший из дошедших до нас звездных каталогов, восходящий, по всей вероятности, к Гиппарху. В нем описываются по порядку все известные грекам 48 созвездий (21 к северу от зодиака, 12 созвездий зодиака и 15 к югу от него), обнимающих в совокупности 1022 звзды, данная частью по их положению в фигуре созвездия, частью же по долготу, широту и видимой величине, не переходящей за шестую. Кн. 8-я посвящена обстоятельному описанию внешнего вида млечного пути, который называется в ней галактическим кругом. Объяснением явления, имь представляемого, она, однако же, не занимается. Последние 5 кн. занимают планеты или собственно «птолемееву систему», запутанность и сложность которой происходят от вызванного положением о неподвижности земли нагромождения эпициклов, деферентов, эквантов. Необходимая для удержания такого взгляда упрямость мысли могла одолеваться удлом науки только в средние века, да и то под влиянием католичества, когда на возражения против птолемеевой системы смотрели, как на ересь и преступление, которые даже монарху могли стоить короны (Альфонс X, король кастильский). От своего появления в свет и до Коперника «Алмагест» был единственным основным кодексом астрономии, образовавшим около себя громадную литературу. С Коперника начинается реакция. Преположение перед П., возведение его положений в не-

опровержимые догматы сближено с критикой, дошедшей в лиц французского историка астрономии Деламбра до полного отрицания оказанных П. наук и наукных услуг, до низведения их к простому компилятору и даже до обвинения в плагиате, совершенно не будучи его знаменитых предшественников — Парка и Эвдокса. Правильные выводы деятельности и заслуги П. в области астрономии установились только в новейшие времена. «Алмагест» был написан между 140 и 160 гг. по Р. Хр. Лучшее издание «Алмагеста» принадлежит французскому аббату Ле Монно. Оно вышло в свет в 1813—16 гг. в Париже, в двух томах (4°), в котором дан греческого текста, французский текст, историческое введение переводчика и сообщенных последнему Деламбром замечаний. Позднее (в 1832—25 гг.) вышло издание и комментарий к «Алмагесту» Александра Деламбры.

Заслуживают также внимания работы по предмету географии или в более широком смысле — математической географии или картографии в частности. Главным источником П. в этой области является старинный дошедший до нас «Географический» в нескольких книгах. Построением географических карт занимается в ней XIV глава, посвященная, по заглавию, и посвященному изображению обитаемой части земной поверхности таким образом, чтобы линейных протяжений на шаровой поверхности сохранились и на плоском чертеже. В различных рассматриваемых в этой главе проекциях он пользуется практикой главным образом стереоскопической. Рассмотрению тех же родов работ посвящены и еще два дошедших до нас сочинения П. «Planisphaerium» и «Anabasis». Положение места на земной поверхности дается в «Географии» П., как и в «Алмагесте», с помощью долготы (μήκος) и широты (πλάτος), при чем за первый меридиан принимается, по примеру Маринуса Тирского, меридиан Каварских островов. 66-я координаты даются в «Географии» П. для очень большого числа мест, находящихся между 67° северной и 16° южной широты, что дало автору возможность приложить к своему сочинению 27 карт, изображающих соответственные части земной поверхности. Из недоевших до нас сочинений П. мы имеем сведения только о двух, которые, по видимому, оба были посвящены геометрии. После работ по тригонометрии и астрономии в ряду трудов П. самое видное место занимают его работы по физике, первый из греческой науки, положивший в основание оптики опыт и изобретение: «Оптика» в пяти книгах и учение о гармонии в трех книгах («Harmonicon libri III»). Первое из греческом подлиннике до нас не дошло. Мы имеем только его неполный арабский перевод, не содержащий в себе первой книги и части V-й, и сданный с него латинский. Новейшее и лучшее издание последнего есть: Govi, «L'ottica di Claudio Tolomeo de Euge-

nio A.
XII-
ba d
prim
teta
assa
(Ту
чат
nos
П.
ко
ва
ск
Ос
Н.
со
и
А.

Ammiraglio di Sicilia—Scrittore del secolo—ridotta in latino sovra la traduzione araba un testo greco imperfetto, ora per la prima volta conforme a un codice della Biblioteca Ambrosiana, per deliberazione della Accademia delle scienze di Torino pubblicata (Лондон, 1885). Оно содержит въ себѣ замѣчательное введеніе, написанное издателемъ и посвященное исторіи и критикѣ сочиненія а также и вообще работъ древнихъ грековъ по оптикѣ. Содержаніе книги П. составляютъ теорія зрѣнія, отраженіе, теорія плоскихъ и сферическихъ зеркалъ и преломленіе. Особенный интересъ представляетъ послѣднее. Зная его законы, П. измѣряетъ углы, представляемые падающимъ и преломленнымъ лучами съ проведеннымъ къ плоскости, разлѣченной рассматриваемая средина, перпендикуляромъ при переходѣ свѣта изъ воздуха въ воду и въ стекло и изъ стекла въ воду, и чѣмъ достигаетъ весьма удовлетворительныхъ результатовъ. Какъ астрономъ, П. не могъ не обратить особеннаго вниманія на астрономическую рефракцію. На основаніи изслѣдованій измѣреній онъ даже попытка составить таблицу рефракціи атмосферы въ предположеніи, что она простирается до неба. Помощью астрономической рефракціи удалось объяснить неправильную сжатую форму круговъ, описываемыхъ около полюса олополярными звѣздами. Въ статьѣ о теоріи зрѣнія П. рассматриваетъ лучи свѣта текущими къ зримому предмету изъ глаза, сочиненіи о гармоніи не внесено ничего новаго въ науку. Изъ свѣдѣтельствъ Паппа Александрійскаго въ VIII кн. его «Собранія» Эвдокія, въ его комментаріи къ сочиненію Эримеда о равновѣсіи мы узнаемъ также и существованіе работъ П. по механикѣ, но въ не дошли до насъ. В. В. Бобынинъ.

Итоманы (Итѣма трупъ) — представляютъ ядовитые азотистые продукты распада животныхъ тканей подъ вліяніемъ дѣйствія на нихъ различныхъ микроорганизмовъ. Этотъ распадъ совершается конечно особенно дѣятельно послѣ смерти въ трупахъ и поэтому изъ П. разумѣлись первоначально трупные ядовитые яды; но впоследствии названіе это распространилось на цѣлую серію азотистыхъ продуктовъ распада, развивающихся и въ разнообразнѣйшихъ пищевыхъ продуктахъ животного происхожденія. П. называютъ также животными алкалоидами на томъ основаніи, что они суть производныя иміаки и что они отвѣчаютъ на многія реакціи алкалоидовъ. Изъ многихъ животныхъ веществъ удалось уже извлечь различные П. въ болѣе или менѣе чистомъ видѣ. Такъ изъ гнилого мяса, изъ труповъ животныхъ и человѣческихъ получены *кадаверинъ*, *путресцинъ*, обуславливающие въ животн. организмѣ страшную ядовитость и называемого трупнаго яда при трупномъ гниленіи; изъ гнилой рыбы, гнилой колбасы, изюга клея получаютъ *диметиламинъ*, *триэтиламинъ*, *тадининъ*, составляющіе сущность и называемого колбаснаго, рыбнаго яда и т. д.; изъ гниющего мозга—*нейридинъ*, изъ гнилого сыра—*тиротоксинъ*. Особенно ядовитыми считаются: *кадаверинъ*, *путресцинъ*, вызы-

зывающіе воспаленіе и омертвѣніе тканей, *тиротоксинъ*, *тадининъ*, обуславливающіе поносъ, вроду съ различными нервными припадками. Многіе П. развиваются въ качествѣ продуктовъ жизнедѣятельности различныхъ патогенныхъ микроорганизмовъ: такъ, холерный культуры бациллъ Финклеръ-Пріора развиваютъ *кадаверинъ*, *метилуанидинъ*, *путресцинъ*; культуры *тифозныхъ бациллъ* развиваютъ *мидинъ*, *тифотоксинъ* и т. д. Организму только тѣмъ и страшны различныя патогенныя микроорганизмы, что они развиваютъ ядовитые П., вызывающіе болѣе или менѣе глубокое и смертельное отравленіе больного. Къ сожалѣнію, какъ химическая природа этихъ токсиновъ или П., такъ и дѣйствіе ихъ на организмъ и противодѣія противъ нихъ еще мало изучены и поэтому борьба съ ними бываетъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ еще мало успѣшна. Тѣмъ не менѣе вся область серотерапіи (см.) представляетъ блестящую попытку науки противопоставить пагубному дѣйствію микробныхъ токсиновъ или П. различныхъ инфекціонныхъ болѣзней рядъ противоядй, именуемыхъ антитоксинами. Поэтому постепенное движеніе терапіи инфекціонныхъ болѣзней находится въ ближайшей зависимости отъ богатства и глубины нашихъ знаній о П. Такъ какъ П. принадлежатъ къ различнымъ типамъ химическихъ соединений, то на нихъ и не существуетъ какого-нибудь общаго реактива. Впрочемъ, большинствѣ П. даетъ реакціи обыкновенныхъ растительныхъ алкалоидовъ и поэтому они легко могутъ быть смѣшаны съ послѣдними, если только не получены въ чистомъ, изолированномъ видѣ и если дѣйствіе ихъ не проверено детальнымъ изслѣдованіемъ ихъ физиологическаго дѣйствія на животный организмъ. Поэтому въ судебной медицинѣ врачамъ приходится быть очень осторожными въ установленіи факта отравленія тѣмъ или другимъ растительнымъ ядомъ—алкалоидомъ, такъ какъ врачъ постоянно долженъ помнить, что извлеченный имъ изъ трупа ядъ можетъ быть просто алкалоидомъ гниенія, т. е. П. и, слѣдовательно, для рѣшенія предполагаемаго факта прижизненнаго отравленія одного извлеченія изъ трупа какого-либо яда бываетъ совершенно недостаточно. И. Т.

Пу (шагъ) — китайская мѣра длины, употребляемая при измѣреніи полей (однако, не во всѣхъ провинціяхъ) и равная 5 *чи* (Tschü) = 1,59 метр. П. также считается и японскою единицею при измѣреніи полей. См. Цубо (Tsubo).

Пуа (Людовикъ де Poix) — франц. богословъ и ориенталистъ (1714—82). По его проекту основано Société asiatique. Его труды: «*Prières que Narsès fit à la gloire de Dieu*» (1765), «*Principes discutés pour faciliter l'intelligence des livres prophetiques*» (1755—1764), «*Nouvelle version des psaumes*» (1762), «*Prophéties de Jérémie*» (1780), «*Essai sur le livre de Job*» (1788), «*Traité de la paix intérieure*» (1761) и др.

Пуавръ (Pierre Poivre) — знаменитый французскій путешественникъ и натуралистъ (1719—1786). Много путешествовалъ по Китаю и Индіи. Вернувшись оттуда во Францію

ческой физики и теории вероятностей, а в 1895 г.—небесной механики. В 1893 г. избран членом «бюро долгот»; в 1887 г. избран членом французской академии. П. работает как по чистой математике, так и по всем отраслям механики и математической физики и самым новейшим открытиям физики посвящает свои труды. В напечатанном в 1886 г. *Notice sur les travaux scientifiques de H. Poincaré* приведен список 102 статей и законов, напечатанных автором за время от 9 до 1886 г.; в это время работы его посвящены теории дифференциальных уравнений, общей теории функций, теории квадратичных и кубических форм и небесной механике. К числу последних относятся следующие статьи, кроме помещенных в «Comptes rendus»: «Sur l'équilibre de masse fluide animée d'un mouvement de rotation» («Acta mathematica», т. VII, 1885), «Sur certaines solutions particulières du problème des trois corps» («Bulletin astronomique», т. I, 1884); «Sur la stabilité de l'anneau de Saturne» («Bulletin astronomique», т. II, 1885), «Sur une méthode de M. Lindstedt» («Bull. astron.», т. III, 1886). После 1886 г., от многих работ по чистой математике по небесной механике («Sur le problème des trois corps et les équations de la Dynamique», в «Acta math.», т. XIII—увеличено в 2-м издании; «Sur l'équilibre et le mouvement des corps», в «Journ. de math. pures et appliquées», 1896; «Sur une forme nouvelle des équations du problème des trois corps», «Sur le développement de la fonction perturbatrice», «Sur l'intégration du problème des trois corps»,—все в «Bull. astron.») были напечатаны следующие отдельные сочинения по разным отраслям физико-математических наук: «Les méthodes nouvelles de la mécanique céleste», «Théorie mathématique de la lumière», «Théorèmes dynamiques», «Électricité et optique», «Capillarité», «Elasticité», «Théorie des tourbillons» и др.; кроме того не печатал не мало статей об электрических колебаниях и явлениях Герца, лучах Рентгена и пр.

Д. Бобылев.

Пуанкаре (Раймондъ Poincaré)—французский политический деятель. род. в 1860 г.; получив юридическое образование в Париже, П. сперва занимался адвокатурой; в течение 1½ лет заведывал канцелярией мин. земледелия. В 1886 г. был избран в палату депутатов и с тех пор занял видное место в рядах республиканской партии, примыкая по своим взглядам к старым оппортунистам. Был неоднократно избираем докладчиком по бюджетным вопросам; в 1895 г. получил портфель министра финансов в кабинет Дюпюи. С 1897 г. избирается в вице-президенты палаты депутатов. Напечат.: «Du Droit de suite dans la propriété mobilière» (1883).

Пуансине (Антуан-Александр-Генри Poinssinet)—франц. драматический писатель, род. в 1735 г., ум. в 1769 г. Дебютировал пародией «Tison et L'Aurore». Ему принадлежат, кроме целого ряда драматических про-

изведений, послания к разным лицам, поэма об освобождении и героиде «Gabrielle d'Estrées». П. был членом академии аркадцев в Риме и академии в Дижоне. Из его комедий наибольшим успехом пользовались: «Peintre amoureux de son modèle», «Sancho Pança dans son île» и «Forcier».]

Пуансине де Сиври (Louis Poinssinet de Sivry, 1733—1804)—французский писатель, брат предыдущего. Дебютировал в 1754 г. от роду дебютировал «Egléides» (1754)—сборником стихотворений, посвященных какой-то Eglé. Он написал также трагедию («Briséis», 1759), содержание которой взято из Илиады и которая имела успех на сцене. В 1789 г. П. напечатал третью трагедию: «Caton d'Utique» (Катон Утический), в которой он защищал идеи революции и которая не могла быть поставлена на сцене. Из других его сочинений более известны «Berlue» (Л., 1759), «Philosophes de bois», комедия в стихах (П., 1760), «Traité de la politique privée» (Амстердам, 1768), «Traité des causes physiques et morales du rire» (там же, 1768), «Origine des premières sociétés» (там же, 1769), «Manuel poétique de l'adolescence républicaine» (там же, 1792). Часть его сочинений издана (Пар., 1763—1773) под заглавием: «Théâtre et oeuvres diverses».

Пуансо (Louis Poinso, 1777—1859)—французский математик, автор известной книги «Elements de statique», кончил в 1797 году курс в политехнической школе, причем получил звание инженера путей сообщения; вскоре был назначен профессором математики в лицей Бонапарта, затем экзаменатором политехнической школы, а с 1809 г. профессором анализа и механики в той же школе. В 1813 г. был избран в академики на место, открывшееся после смерти Лагранжа, в 1852 г. возведен в сенаторы. Первое издание «Elements de statique» появилось в 1803 г.; эта книга была переиздана затем много раз, а в позднейших изданиях с дополнительными статьями автора: «Mémoire sur la composition des moments et des aires», «Mém. sur le plan invariable du système du monde», «Mém. sur la théorie générale de l'équilibre et du mouvement des systèmes». По простоте и ясности изложения «Elements de statique» признается одним из образцовых сочинений и даже в настоящее время еще рекомендуется как основное руководство при первоначальном преподавании механики. Другие сочинения П.: «Mémoire sur les polygones et les polyèdres réguliers» («Journ. de l'Ecole polytechn.», т. IV, тираж. 10, 1810), «Mém. sur l'application de l'algèbre à la théorie des nombres» («Journ. de l'Ecole polytechn.», т. XI, тираж. 18, 1810), «Sur une certaine démonstration du principe des vitesses virtuelles» («Liouville Journ. de math.», т. III, 1838), «Théorie nouvelle de la rotation des corps» (П., 1834; здесь выводится знаменитая теорема, дающая представление о вращении тела по инерции вокруг неподвижной точки), «Mémoire sur les cônes circulaires roulants» («Journ. de mathématique», 1853). Ме-

... dates». В свою конгрегацию, вступилъ въ нее. нителемъ архивовъ 1785 г.—членомъ Революціи ему роженія много драго- р. въ франц. дпт. Ломки камня; ка- тельный рынокъ для . Центральная тюр-

Poisson)—француз- ский писатель (1633— известны 11 пьесъ (изъ сно, не принадлежать въ 1687—1743 г.

Denis Poisson)—зна- ко-математикъ. Отецъ скихъ войскъ, дезерти- тьсенной офицера, за- административную стъ Питивье (въ деп-тъ 181 г. родился П. Когда ческаго возраста, отецъ учать, предполагая впо- его по нотариальной ча- дя, какъ ему казалось, ей къ умственному тру-

его въ обученіе пирюль- П. одинъ разъ поручено въ на рукъ больного ре- ющий же день пациентъ умеръ, что привело въ олодого П.; онъ наотрѣзъ ть ученіе и возвратился да, началась уже револю-

ть получить болѣе высокое рдну изъ видныхъ долж- ии городомъ. Случилось рнада политехнической ии молодого П., который хъ и рѣшать находив- находить вѣрные рѣше- тилъ его въ централь- бло. Одинъ изъ препода- ученикъ недюжинный

математикъ, съ нимъ и по- экзамену въ политех- 1798 г. 17-лѣтній П. заману. Спустя нѣ- сти П. проявились Однажды Лапласъ, небесной механикѣ, объяснить рѣшеніе ему удивленію по- вшій совершенно вторымъ его ока- пласъ, Лагранжъ ии вниманіе на 10-мъ году, когда 10-мъ году, когда

... помещены въ «Académie des Savants étrangers» и доставили автору почетную извѣ- стность въ ученый міръ. Въ томъ же году, по окончаніи курса, онъ былъ оставленъ ре- петиторомъ въ школы, а въ 1802 г. назначенъ адъюнктомъ-профессоромъ, въ 1806 г. профес- соромъ на мѣсто выбывшаго Фурье. Въ 1812 г. П. получилъ званіе астронома въ «бюро долготъ» въ 1816 г., при основаніи Faculté des Sciences, назначенъ профессоромъ рациональной механики. Въ 1820 г. былъ приглашенъ въ члены совѣта университета, при чемъ ему поручено было высшее наблю- деніе надъ преподаваніемъ математики во всѣхъ коллежахъ Франціи. При Наполеонѣ онъ возведенъ въ бароны, а при Луи-Филип- пѣ былъ сдѣланъ пэромъ Франціи. Число уче- ныхъ трудовъ П. превосходитъ 300. Они от- носятся къ разнымъ областямъ чистой мате- матики, математической физики, теоретической и небесной механики. Здѣсь можно упомя- нуть только о важнѣйшихъ и наиболѣе замѣ- чательныхъ. По небесной и теоретической механикѣ наиболѣе замѣчательны: «Sur les inégalités séculaires des moyens mouvements des planètes» («J. de l'ec. polyt.», т. 15); въ этомъ мемуарѣ доказывается съ прибли- женіемъ второго порядка устойчивость плане- тарныхъ движеній. Въ другомъ мемуарѣ той же тетради журнала: «Sur la variation des constantes arbitraires dans les questions de mécanique» выводится такъ называемая пуас- соновы формулы возмущеннаго движенія (и здѣсь же доказывается такъ называемая пуас- сонова теорема, по которой выраженіе, со- ставленное изъ двухъ интеграловъ уравненій динамики, называемое скобками П., не зави- ситъ отъ времени, но только отъ элементовъ орбиты. Далѣе замѣчательны: «Sur la libration de la lune» («Connaissance des temps», 1812), «Sur le mouvement de la terre autour son centre de gravité» («Mémoire de l'Académie des sciences», т. 7, 1827). По теоріи притя- женія знамениты два мемуара о притяженіи эллипсоидомъ: «Sur l'attraction des sphéroides» («Connais. des temps», 1827 г.), «Sur l'attrac- tion d'un ellipsoïde homogène» («Mém. de l'acad. des sciences», т. 13, 1835 г.) и замѣтка: «Remarques sur une équation qui se présente dans la théorie des attraction» («Bulletin de la société philomatique», 1813), въ которой вы- водится извѣстная теперь въ теоріи потен- ціала формула, выражающая величину диффе- ренціального параметра для внутренней точки. Въ математической физикѣ наиболѣе пло- дотворными оказались статьи по электростати- кѣ и магнетизму, въ особенности послѣднія, по- служившія основаніемъ теоріи временнаго на- магничиванія. Это суть: «Deux mémoire sur la théorie du magnetisme» («Mémoires de l'acad. des sc.», т. 5, 1821—22 г.), «Mém. sur la théorie du magnetisme en mouvement» (тамъ же, т. 6, 1823 г.). Далѣе извѣстны и важны ме- муары его по теоріи упругости и гидромеха- никѣ, напр. «Mémoire sur les équations géné-

rales de l'équilibre et du mouvement des corps solides élastiques et des fluides» («J. de l'école polyt.», тетр. 20), «Note sur le problème des ondes» («Mém. de l'acad. des sc.», т. 8, 1829 г.). По чистой математикѣ наиболѣе существенны и замѣчательны мемуары по опредѣленным интеграламъ: «Sur les intégrales définies» («J. de l'école polyt.», тетр. 16, 17, 18), относительно формулы Фурье (тамъ же, тетр. 18, 19) и «Mémoire sur l'intégration des équations linéaires aux différences partielles» (тетр. 19). Большія по объему сочинения, какъ то классическая «Traité de mécanique», «Théorie de l'action capillaire», «Théorie mathématique de la chaleur», своею извѣстностью сами говорятъ за себя. Вообще потребовалось-бы много мѣста для перечисленія заслугъ П. Полный списокъ его трудовъ, имъ самимъ составленный, приложенъ къ его биографіи, написанной Араго. Довольно полный списокъ находится также въ «Bibl.-Liter. Handwörterbuch» Поггендорфа (т. II). П. воздвигнуть монументъ въ Питивне.

Д. Бобылевъ.

Пуассонъ (Филипп Poisson)—внукъ Редона П., комикъ, актеръ и драматическій писатель (1682—1743). Написалъ 8 очень живыхъ пьесъ, изъ которыхъ нѣкоторыя долго не сходили съ репертура.

Пуассонъ (Pierre-Isaac Poissonier, 1720—1798)—извѣстный французскій врачъ. Въ 1743 г. д-ръ мед., въ 1746 профессоръ химіи въ Collège de France, въ 1757—58 гг. главный врачъ французской арміи, когда издалъ знаменитое въ свое время руководство: «Mémoires pour servir d'instruction sur les moyens de conserver la santé des troupes pendant les quartiers d'hiver». Въ 1758—1760 гг. П. состоялъ врачомъ императрицы Елизаветы Петровны, въ 1761 г. вернулся обратно во Францію, съ 1764 по 1791 гг.—инспекторъ медич. части всѣхъ французскихъ портовъ, при чемъ ввелъ преподаваніе анатоміи, хирургіи и ботаники во всѣхъ крупныхъ портовыхъ госпиталяхъ. Въ 1795 г.—проф. центральной школы. Онъ издалъ 2 тома хирургіи, конспектъ по анатоміи и много др. работъ.

Пуатевенъ (Jacques Poitevin, 1742—1807)—французскій физикъ и астрономъ. Начавъ изучать право, онъ вскорѣ, однако, бросилъ его для точныхъ наукъ, преимущественно астрономіи и физики. Драгоценная собранная имъ коллекція фзическихъ и астрономическихъ инструментовъ дала ему возможность въ теченіе 40 лѣтъ непрерывной работы произвести много цѣнныхъ астрономическихъ и метеорологическихъ наблюдений. Въ 1766 г. королевское общество наукъ въ Монпелье избрало его своимъ членомъ. Кромѣ мелкихъ работъ, ему принадлежатъ: «Essai sur le climat de Montpellier» (1803).

Пуатевенъ (Проспер Poitevin)—французскій писатель и лексикографъ (1804—1884); дебютировалъ посланіями и драматическими произведеніями («Le mari malgré lui», 1842, «Au petit bonheur», 1847, и мн. др.), но извѣстность получилъ благодаря филологическимъ работамъ. Главныя изъ нихъ: «Etude méthodique et raisonnée des homonymes et des paronymes françaises» (1835, много изданій), «Cours théo-

rique et pratique de la langue française» (1848), «Grammaire générale et historique de la langue française» (1856) и особенно «Nouveau dictionnaire universel de la langue française» (1854—60). П. написалъ еще «Choix de petits drames en vers et en prose» (1841), «Cours pratique de la littérature française» (1865).

Пуату (Евгеній-Луи Poitou)—французскій сателъ; род. въ 1815 г., служилъ по старшинству. Ему принадлежатъ: «Discours sur la vie et les écrits du duc de S.-Simon» (1858), «Du roman et du théâtre contemporains et leur influence» (1858), «Philosophes contemporains et leur systèmes religieux» (1864), «Parallèle littéraire et philosophique» (1868), «Liberté et le pouvoir administratif» (1870) и др.

Пуату (Poitou)—старинная франц. провинція, съ главн. городомъ Пуатье (см.) принадлежала на Верхнее П. (теперешній деп. Виенны) и Нижнее П. (теперешніе деп. Шаранта, Севра и Вандея); населена была галлами племенемъ пиктоновъ или пиктоновъ, къ коему въ VI в. входила въ составъ провинція Secunda. Въ V в. занята была вестготами, въ 507 г.—франками. Позже принадлежала кельтамъ Аквитанскимъ. Въ 1137 г. П. перешла въ руки Элеоноры Аквитанской, замужемъ за французскому королю Людовику VII, послѣ ствіе развода ея съ послѣднимъ и вторичнаго замужества съ Генрихомъ II Плантагенетомъ отошло къ Англіи. Отвоевано Филиппомъ Августомъ въ 1204 г. Въ 1360 г. П. опять находилось въ рукахъ англичанъ. Карлъ V, возвративъ П., подарилъ его своему сыну Иоанну, герцогу Беррійскому. До 1563 г. П. принадлежало французской коронѣ.

Пуатье (Poitiers)—гл. гор. франц. деп. департамента Виенны; лежитъ на известномъ плато, которое омывается съ В и С. рѣками Кленъ (Clain) и съ З рѣкою Вуавръ (Vienne). Окруженъ старинными стѣнами, съ башнями и б. воротами; къ нему примыкаютъ нѣмныя мѣстныя, расположенныя въ долинахъ рѣкъ. Городъ дурно построенъ; улицы узкія и кривыя. Хорошій паркъ. Жител. около 29000. Нѣсколько церквей въ готическомъ стилѣ, кафедральный соборъ св. Петра (начатый постройкою въ 1162 г. и оконченный въ XIV столѣтіи), церковь св. Радегунды, покровительницы города, основанная въ 560 г. королевой Радегундой, супругой Хлотаря I, съ подземною капеллой, въ которой находится гробница этой святой, привлекающая много паломниковъ. Академія съ 3 факультетами (основанный въ 1431 г. Карломъ VII университетъ былъ закрытъ во время революціи), приготовительное училище для врачей и фармацевтовъ, школы рисовальная, земледѣльческая и повивальная искусства, духовная семинарія, лицей, учительская семинарія, другія воспитательныя заведенія, бібліотека съ 30000 томовъ (въ томъ числѣ 214 первопечатныхъ изданій) и 400 рукописей, музей изящныхъ искусствъ и архитектуры, ботаническій садъ, разныя благотворительныя учрежденія. Промышленность довольно развита: конскій заводъ, кожевенные, ду-

льные и сыромятные заводы, приготовление гусиных шкур (ежегодно около 40000—000 штук) для экспорта в Америку, производство отличного сыра (Montbernage) и два, растительного масла, уксуса, гончарных издѣлій, перчаток и проч. П. богатъ памятниками строительнаго искусства кельтскаго, римскаго и средневѣковаго: уцѣлѣли развалины римскаго акведука, а до 357 г. еще можно было видѣть и римскую бѣну. По ту сторону Кляна находится такъ называемый Riege levée—долменъ, съ которымъ связано немало древнихъ преданій и легендъ.

Ир. П.

Исторія. При П. произошли двѣ знаменитыя битвы. I. Битва между Туромъ и П. въ 732 г. Завоеванъ Испанію, арабы вторглись въ Галлію черезъ Пиренейскіе проходы, овладѣли Аквитаніей и заняли часть Іейстрии. Христіанскому міру грозила страшная опасность. Въ это критическое время спасителемъ франковъ и христіанства явился Карлъ Мартелъ, майордомъ франкскій. Арабы шли къ Туру, чтобы овладѣть сокровищами въ церкви св. Мартина. На пути Абдеррахмана сталъ Карлъ (октябрь 732 г.). У обоихъ противниковъ было одинаково сильное войско. Карлъ не нападалъ первый: онъ 6 дней ожидалъ нападенія. На седьмой день легкая конница арабовъ и берберовъ разбила о крѣпко сплоченную массу франковъ, тяжело вооруженныхъ, сражавшихся большими мечами, непоколебимыхъ, какъ «ледяныя глыбы». О Карлѣ разсказывали чудеса: за нимъ сохранилось названіе «Martellus» — молотъ. Арабы были разбиты. Вопросъ, кому достанется побѣда въ Европѣ — исламизму или христіанству — былъ рѣшенъ въ пользу христіанства. II. Битва 9 сентября 1356 г. составляетъ эпизодъ столѣтней войны. Черный принцъ — герой битвы при Креси — составилъ планъ пройти изъ Бордо черезъ французское королевство, соединившись на Дуафъ съ войсками герцога Ланкастерскаго. Въ іюлѣ онъ двинулся на Парижъ. Французскій король Іоаннъ Добрый, собравъ армію до 50 т. чел., быстро появился на Дуафѣ. Въ войскѣ его были четыре сына короля, больше 20 герцоговъ и до 20 т. тяжелой конницы. Англичане не знали о приближеніи французовъ, поэтому, во время отступленія англійской арміи, французы оказались впереди ея и отрезали ей путь. Мало-численность англійскаго войска, котораго было не болѣе 10 т., поколебала Эдуарда, и онъ предложилъ французамъ вступить въ мирныя переговоры, обѣщая возвратитъ всѣ завоеванія и 7 лѣтъ не воевать. Предложенія были отвергнуты: французы слишкомъ вѣрили въ побѣду. Войско французовъ заняло равнину, англійское — высоты въ поляхъ Мопертюи, въ двухъ лѣ отъ П. Мѣстность, гдѣ расположились англійскія войска, была перерѣзана кустарникомъ, виноградниками, изгородями. Эдуардъ искусно разставилъ стрѣлковъ въ кустарникахъ, помѣстивъ ихъ и передъ выходомъ дороги на равнину. Справа на холмѣ былъ спрятанъ отрядъ всадниковъ. Битва началась атаккой французскихъ рыцарей. По приказанію короля, они сошли съ холма и сражались пѣшими. Обѣ

колонны французскихъ всадниковъ были смяты, узкій проходъ загроможденъ людьми и лошадами, англійскіе стрѣлки изъ-за изгороди пускали тучи стрѣлъ, а вылетѣвшая конница привела въ ужасъ французское войско, которое обратилось въ безпорядочное бѣгство. Іоаннъ храбро сражался, но былъ взятъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ сыномъ Филиппомъ. Погибъ весь цвѣтъ французскаго рыцарства. Въ числѣ убитыхъ были герцогъ бурбонскій, коннетабль Франціи, епископъ шалонскій, 16 бароновъ, 2426 рыцарей; всего убито 8 т., а 5 т. перебито во время бѣгства. Плѣннаго короля торжественно привезли въ Лондонъ (24 мая 1357 г.). Съ Франціей было заключено перемиріе на 2 года. Взята была огромнѣйшая добыча. Франція погружена была въ глубокую печаль. Во главѣ правительства стали королевскіе сыновья. Власть Этьена Марселя увеличилась. Ср. Ledaie, «Histoire sommaire de la ville de Poitiers» (Фонтенъ-ле-Конть, 1892). П. К.—ій.

Шуатье, де, Діана—см. Діана де-Пуатье (X, 739).

Публика (Publika, 1722—1807) — чешскій историкъ, предшественникъ Палацкаго, писатель старой, іезуитской школы; его сочиненіе: «Chronologische Geschichte Böhmens» (Прага, 1770—1808) доведенное до Фердинанда II, свидѣтельствуетъ обильнымъ трудолюбіемъ автора, но отличается крайнею сухостью и нескладностью изложенія. Въ 1827 г. Палацкому предложено было продолжать трудъ П.; онъ не отказался, но представилъ свой планъ для составленія исторіи Чехіи, который и былъ принятъ. См. Палацкій.

Публиканы (лат. Publicani, очевидно испорченное Publiciani, т. е. павликиане) — употреблявшееся въ XII ст. во Франціи (въ особенности въ Бургундіи) и въ Италіи обозначеніе приверженцевъ секты казаровъ (см., а также Павликиане, Патарены, Богумлы).

Публиканы (publicani) — въ римской финансовой системѣ лица, бравшіе на откупъ у государства его имущество—publicum (земли—ager, пастбища—scripturae, рудники—metalla, соляныя варницы—salinae), а также государственные доходы (налоги—vestigalia, пошлины—portoria) и общественные подряды (на постройки) и поставки (напр. хлѣба). Они составляли особый классъ внутри всадническаго сословія, которое занималось преимущественно торговыми и финансовыми спекуляціями какъ въ столицѣ, такъ и въ провинціяхъ. Для принятія откуповъ и подрядовъ богатые граждане (преимущественно изъ всадниковъ) соединялись въ своего рода акціонерныя компаніи (societates publicanorum или vestigalium) и вели дѣла обществомъ подъ руководствомъ главнаго предпринимателя (maioris). Отдача на откупъ или съ подряда происходила на форумѣ по контрактамъ (tabulae censoriae), въ которыхъ магистраты, руководившіе торгами, выставляли условія (leges censoriae) срокомъ обыкновенно на дюэтръ. Торги совершались цензоръ, который долженъ былъ составлять смѣту, откуда самыя контракты и условія называются censoriae. Взиманіе сборовъ и аренды присуждалось той компаніи, которая давала больше всего (summum pretium).

подряды — той, которая запрашивала меньше всего (*inimis pretiis*). Общество, получившее аренду или подряд, должно было уплатить казне в первом случае или получить от казны во втором случае установленную в контракт суммы и затем вести дело за свой страх. Если компания, уплатив сумму, выручала меньше, или, получив сумму, затрачивала больше, это был ее убыток; но, на самом деле всегда было наоборот. При таком порядке государство сберегало расходы по управлению и устраняло сложный вопрос по эксплуатации своего имущества, взиманию доходов и исполнению подрядов. Вся тягота системы ложилась на население и особенно на провинции, в которых, главным образом, господствовала откупная система. Главный предприниматель компании (*шансерс*) был представителем ее при совершении сделок, соблюдал ее интересы, давал залог, одним словом был ответственным лицом. Ближайшее руководство делом принадлежало ежегодно избираемому директору компании (*magister societatis*), а в провинциях — промагистру. В качестве помощников, при откупщиках состояли многочисленный персонал мелких чиновников из несвободнорожденных. *Vestigalia* (*decimae, scripturae*) и *portoria* в одной провинции отдавались оптом одной компании, или же *portoria* соединялись с *scripturae*. Смотря по роду откупов, образовались особые категории откупщиков. *Decumani* (особенно в Сицилии и Азии) собирали так называемую десятину (*decima*) от продуктов посева. Обыкновенно дело устраивалось таким образом, что откупщик, не дожидаясь времени сбора хлеба и плодов, откупивал, примерно, имевший быть сбор на основании средних данных за прошлые годы и количества посева, и, затем, взимал деньгами требуемую десятину. *Pecuarii* или *scriptuarii* собирали аренду за пользование государственными пастбищами; *portionum conductores* взимали пошлины за провозные товары или акцизы: *socii salarii* и *publicani metallorum* собирали аренду — первые за производство соли, вторые за обработку рудников. Принимая на откуп земли, П. не были *possessores* или *pastores*; они лишь собирали аренду по поручению государства, которое не заключало сделок с действительными арендаторами. Во всех случаях сбора пошлин и налогов П. старались только о том, как бы выручить не только уплаченную за откуп сумму, но и барыш; вследствие этого они прибегали к притеснениям и незаконным мерам, находя обыкновенно поддержку в лице наместников. С расширением римской территории, расширились и финансовые операции сословия, доведя провинцию до того плачевного состояния, в котором она находилась накануне принципата. Печальное положение провинций прекрасно обрисовано Цицероном в его речах, особенно в сказанных по делу Верреса. Вследствие такого положения дело создали могущественный класс капиталистов, имевший громадное политическое значение со времени Гракхов,

при которых из этого класса выделилось особое сословие всадников. Особенно много влияние П. было в судебной сфере: период от 123 до 81 г.; ввиду этого в списках присяжных, они опирались на наместников, обвинявшихся в вымогательствах (*perpetuandum*), так как известны в главных пособниках П. в финансовых операциях последних. В I в. до Р. Л. всадники сыграли видную политическую роль в борьбе с сенатской партией и их вмешательство влекло за собой акты политической жизни (напр. *Манинх закон*). В эпоху империи деятельность значительно сократилась, так как откупов была замещена сбором налогов непосредственно через магистратов. В П. были сохранены лишь откупы аренды на вино, горных земель (*salinas*), соляных промыслов и рудников, а также на ипподромы, да и то деятельность их перешла под императорскому контролю: для провинций стали лучшие времена. Императоры издавали эдикты, направленные против законов, допускаемых П.; так, например, законное взыскание полагалось двойным против взысканной суммы штрафа, а не взыскание насилия — четверной (Др. 2, 9, 15). См. Откуп (XXII, 427). (См. *Schönski, «De iure societatis praecipue publicanorum»* (Кенигсберг, 1859); *Cohn, «De iure societatis iuris Romani quae vocantur publicanorum»* (Б., 1870); *Xenopoulos, «De societate publicanorum Romanorum historia ac constitutione»* (Б., 1871); *Belot, «Histoire des publicains Romains»* (П., 1873, II, стр. 163); *Drain, «Des publicains et des socii publicanorum»* (П., 1876); *Dietrich, «Beitrag zum Kenntniss des römischen Staatspächters»* (1877); *Hahn, «De censorum locum»* (1879); *Marquardt, «Römische Staatsverwaltung»* (I т., Б., 1885; *«Handbuch der Klassischen Altertümer»* von Mommsen und Marquardt, IV т.); *Dietrich, «Die rechtliche Grundlage d. Genossenschaften d. römischen Staatspächter I. «Die rechtliche Natur der Societas publicanorum»* (1889); *Н. М. Грин, «Очерки из истории римского землевладения»* («Ж. М. Н. Пр.», 1896, № 2); *Ivanoff, «De societate publicanorum»* (Б., 1896); *Smith, «Dictionary of Greek and Roman antiquities»* (Л., 1891, II, 520—523); *Н. Schiller, «Die Römischen Staatsaltertümer»* (Мюнхен, 1893, стр. 200, 201); *«Handbuch der Klassischen Altertümer»* von Iwan Müller, IV т., 2 отд.).

Публикация — как способ довести что-либо до всеобщего сведения — существовал в Руси с давних пор под именем «заповѣдания» или «закликанія», т. е. провозглашение. Его пользовались и власти, и частные лица; такая П. должна была происходить в местах наибольшего скопления народа, именно на «торгу», сопровождалась известными формальностями и имела характер обязательства-юридический. П. упоминаются уже в Русской Правде; так, этим способом вменялось о потерях: «аще кто коня погубит

и оружіе, или портно, а заповѣдаетъ на торгу, послѣдъ познать въ своемъ градѣ, свое ему цемъ взяти» (Кар. сп. ст. 19); такъ же объявлено и о бѣгломъ рабѣ: оже челядинъ выесть, а заключить и съ торгу, а за три дни выведутъ его, а познать и въ третій день, свой челядинъ пояти» (тамъ же, ст. 27). Такой же обычай встрѣчается позднѣе въ ливонскихъ статутахъ, гдѣ публичное объявление называется «заказомъ» или «заповѣдью». Въ статутахъ упоминается лишь объ одномъ предметѣ П., именно о бѣглыхъ невольникахъ; звѣство, однако, по памятникамъ, что тотъ же способъ объявленія употреблялся и въ другихъ случаяхъ, напр. при основаніи слободъ, при чемъ «закликали волю». Мало-по-малу обыватый объявленій «на торгахъ» исчезаетъ изъ законодательства, по крайней мѣрѣ такое объявление, сдѣланное частнымъ лицомъ, теряетъ свою обязательно-юридическую силу. Въ «Сводѣ правъ, по которымъ судится малороссійскій народъ», хотя упоминаются «публикація» о бѣглыхъ крѣпостныхъ, но онѣ должны были совершаться черезъ посредство суда. Но въ обычномъ правѣ «выкликаніе» на ярмаркахъ, какъ способъ П., удерживалось до самаго послѣдняго времени. Памятники не содержатъ указаній на самую процедуру выкликанія, не указываютъ также, кто именно дѣлалъ провозглашенія отъ имени частныхъ лицъ. Власть имѣли для этого особые герольдовъ, «бирючей». Въ статутное время обязанность производства П. возлагалась на возныхъ, но публиковали они только постановленія и приговоры судовъ, въ помѣщеніи послѣднихъ; исключеніе составляли только случаи убійства, о которыхъ возный, по освидѣтельствованіи трупа, публиковалъ на рынкѣ и въ другихъ мѣстахъ города. Въ новѣйшее время для П. или доведенія о чемъ-либо до свѣдѣнія лицъ заинтересованныхъ, служатъ объявления въ «Вѣдомостяхъ». Въ гражданскомъ судопроизводствѣ П. въ вѣдомостяхъ является способомъ вызова къ суду отвѣтника, мѣсто жительства котораго не могло быть указано истцомъ. Вызовъ черезъ П. есть исключительный способъ вызова къ суду и можетъ имѣть мѣсто лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда истецъ лишенъ возможности прибѣгнуть къ одному изъ способовъ призвать къ суду отвѣтника, указанныхъ въ ст. 32, 204—206 Уст. Гр. Суд., и когда искъ не подлежитъ особой подсудности по ст. 211 и сл. Уст. Вызовъ къ суду публикуется тоекратно въ трехъ слѣдующихъ одинъ за другимъ нумерахъ «Сенатскихъ Объявленій», а также въ газетахъ издаваемыхъ въ Россіи на иностранныхъ языкахъ, одной французской и одной нѣмецкой. Министръ юстиціи назначаетъ передъ наступленіемъ каждаго года, не позже ноября мѣсяца, въ какихъ изъ газетъ этой категоріи должны быть припечатываемы П. въ слѣдующемъ году, о чемъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе въ «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ» и въ назначенныхъ министромъ юстиціи газетахъ. Кромѣ того, истцу предоставляется печатать на свой счетъ, безъ права возмѣщенія издержекъ съ отвѣтника, объявления о вызовѣ въ «С.-Петербургскихъ» или «Московскихъ» Вѣдомо-

стяхъ. Въ вызовѣ, публикуемомъ чрезъ вѣдомости, означается все что должно быть означено въ повѣсткѣ, съ краткимъ поименованіемъ всѣхъ представленныхъ при прошеніи документовъ. Срокъ для явки на судъ тягущимся, при вызовахъ посредствомъ П., назначается шестимѣсячный и исчисляется со дня припечатанія послѣдней П. въ «Сенатскихъ Объявленіяхъ». По вышеуказаннымъ правиламъ публикуется также резолюція заочнаго рѣшенія, постановленнаго противъ отвѣтника, мѣсто жительства котораго не было указано истцомъ. П. о вызовѣ наслѣдниковъ дѣлаются, въ указанныхъ въ ст. 1239 Св. Зак. Гр. случаяхъ, по распоряженію мирового судьи, въ участкѣ коего наслѣдственное имущество находится; теченіе давности для неявившихся наслѣдниковъ считается со дня послѣдней П. На основаніи положенія о нотаріальной части, по каждому переходу правъ на недвижимыя имѣнія, не исключая перехода имѣній по завѣщаніямъ, производятся двѣ отдѣльныя П.: одна—послѣ выполненія обрядовъ, сопровождающихъ утвержденіе акта старшимъ нотаріусомъ или завѣщанія окружнымъ судомъ, другая—о вводѣ во владѣніе, послѣ совершенія ввода. П. производится также объ объявленіи должника несостоятельнымъ; со дня припечатанія послѣдней П. въ «Сенатскихъ Объявленіяхъ» воспринимаетъ обязательную силу особая подсудность для искомъ къ несостоятельному должнику. Уничтоженіе выданной довѣренности можетъ быть произведено посредствомъ П. Черезъ П. дѣлаются также вызовы кредиторовъ и должниковъ по сохраннымъ роспискамъ, лицъ имѣющихъ заявить взысканія съ залога умершаго нотаріуса, хозяевъ вещей, отобранныхъ у воровъ и разбойниковъ, и т. п. По дѣламъ коммерческаго судопроизводства П. производится въ вѣдомостяхъ обихъ столицъ, а также въ вѣдомостяхъ губернскихъ. Въ случаѣ потери векселя утратившій долженъ извѣстять о томъ заинтересованныхъ лицъ и надлежащія присутственнымъ мѣстамъ, а также объявить въ публичныхъ вѣдомостяхъ. При нахождѣ вещей дѣлается тоекратно П. въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ; если затѣмъ хозяинъ найденной вещи не явится, то вещь выдается нашедшему. По дѣламъ уголовнымъ П. въ вѣдомостяхъ о сыскѣ и приводѣ обвиняемаго производится въ формѣ обращенія суда ко всѣмъ постороннимъ мѣстамъ и лицамъ, если мѣстопребываніе обвиняемаго не открыто. Такія же П. производятся о задержанныхъ бродягахъ, для обнаруженія ихъ званія. Судебные приговоры объ изобличенномъ въ клеветѣ могутъ, по желанію подвергшагося ей, быть опубликованы въ столичныхъ и въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, на счетъ виновнаго. О публикаціяхъ при заключеніи казенныхъ подрядовъ и поставокъ см. XXIV, 705. О юридическихъ послѣдствіяхъ частной П. въ газетахъ см. Одностороннее общеніе (XXI, 746).

Публици (Publii)—частью патриціанская, частью плебейская фамилія, имѣвшая слѣдующихъ представителей: 1) Волеонъ П., проведшій въ 471 г. до Р. Хр. законъ объ избраніи плебейскихъ магистратовъ въ трид-

ныхъ коммисионахъ (ut plebei magistratus tribuitis flegent); 2) Кв. П. Филонъ, консулъ 339 г., получившій триумфъ за побѣду надъ латинами. Онъ былъ первый преторъ изъ плебеевъ (337); въ 335 г. онъ былъ *magister equitum*, въ 332 г. — цензоромъ. Въ 326 г. былъ назначенъ проконсуломъ — первый случай пророгации власти въ соединении съ титуломъ проконсула. 3) Публия, вторая жена Цицерона, на которой онъ женился 60-ти лѣтнимъ старикомъ, по денежнымъ расчетамъ. Бракъ не былъ счастливъ, и въ 45 г. Цицеронъ развелся съ женою.

Публій Валерій — см. Валерій (V, 413).

Публилій Сиръ (Publius Syrus) — римскій мимическій поэтъ при Цезарѣ и Августѣ, младшій современникъ и соперникъ Лаберія, родомъ изъ Сиріи (откуда и прозвище Syrus — сиріецъ); въ Римѣ появился въ качествѣ раба, впоследствии получилъ свободу и разыгрывалъ свои драматическія произведенія по разнымъ городамъ Италіи, съ большимъ успѣхомъ. Особенно дѣлились его мимы благодаря тому, что были пересыпаны правдоподобными изреченіями. Изъ этихъ произведеній очень рано, еще въ I ст. по Р. Хр., можетъ быть Сенекою, который вообще охотно цитируетъ П. Сира, или кѣмъ-нибудь другимъ изъ его кружка, былъ составленъ, вѣроятно, для школьнаго употребленія, сборникъ поговорокъ или сентенцій. Въ средніе вѣка въ этотъ сборникъ было внесено много пословицъ и поговорокъ, заимствованныхъ изъ другихъ источниковъ, а въ новѣйшее время туда же прибавлено немало вновь открытыхъ, бывшихъ доселѣ неизвѣстными изреченій. Многія изъ приписываемыхъ П. Сиру сентенцій дошли до насъ въ формѣ, очевидно, испорченной. Заглавіе первоначальнаго сборника этихъ изреченій кажется было: «Publii Syri mimi sententiae». Древнѣйшее изданіе сборника сдѣлано еще Эразмомъ (въ изданіи Dion. Sato, Страсбургъ, 1515); позднѣйшія критическія изданія — Вельфинна (Wölflin, Лпц., 1869), Ribbeck, въ «Scientiae romanae poesis fragmenta» (II отд., 2 тт., Лпц., 1873), Spengel (В., 1874); W. Meyer (Лпц., 1880), O. Friderich (В., 1880) Ср. также трактатъ W. Meyer, «Die Sammlungen der Sprüche des Publius Syrus» (Лпц., 1877), дающій 18 новыхъ сентенцій П. Сира.

Публицистика — обсужденіе въ печати насущныхъ вопросовъ общественно-политической жизни. Вопросы эти могутъ быть также предметомъ научнаго изслѣдованія, но общность предмета не должна вести къ смѣшенію области науки и П. Разница опредѣляется прежде всего мотивами — практическимъ въ П. и теоретическимъ въ наукѣ; для П. изученіе, теорія есть всегда лишь средство, ведущее къ опредѣленной цѣли — практическому выводу. Можно сказать, что П. относится къ наукѣ объ обществѣ и государствѣ, какъ технология къ естествознанію: она черпаетъ изъ науки обобщенія и обращаетъ ихъ въ наставленія. Популяризируетъ ли публициста выводы науки или сообщаетъ ре-

зультаты своего изслѣдованія, онъ дѣлаетъ это не для обученія, а для поученія, не для сообщенія знаній, а для воздѣйствія на политическую силу, которая называетъ общественнымъ мнѣніемъ. Поэтому въ П. входятъ только насущные вопросы, имѣющіе рѣшающее значеніе въ направленіи общественной жизни; такимъ можетъ явиться въ данный моментъ и чисто теоретическій вопросъ, имѣющій, при другой комбинаціи обстоятельствъ, исключительное научное значеніе. Ускоренный пульсъ общественной жизни, требующій отъ своихъ руководителей не только опредѣленнаго и готоваго мнѣнія, но и въ П. мѣста сомнѣнію и колебанія. Борьба за то или иное направленіе общественно-политическаго развитія, которая есть не усложненная форма борьбы за существованіе, нѣтъ возможности справиться съ тѣмъ закончено-ли точное изслѣдованіе объекта предмета въ наукѣ. Съ вынужденной частью мнѣренностью П. опережаетъ выводы естественной науки и рѣшаетъ вопросы, которые такъ или иначе должны быть рѣшены тотчасъ же; всегда субъективная, она издаетъ не столько изъ изслѣдованія прошлаго, сколько изъ идеала будущаго. Полемизируя противникомъ, она, по необходимости, ищетъ въ немъ не столько заблуждающагося тупака, сколько носителя и защитника вредныхъ воззрѣній, распространеніе и утвержденіе которыхъ пагубно для общества; на этомъ легко переходить отъ воззрѣній прошлаго къ его личности: поэтому на всемъ теченіи существованія П. самые яркіе моменты мы находимъ въ формѣ памфлета. Попытки видѣть начало П. въ далекомъ прошломъ литературы; Ренанъ даже называетъ библейскихъ пророковъ публицистами древности. Несомнѣнно, однако, что П. въ современную форму есть созданіе новой исторіи, в теченіе которой — начиная съ предвѣстнаго реформационнаго — ознаменовано мощнымъ развитіемъ П., которой принадлежало видное участіе въ возбужденіи и организаціи самыхъ важныхъ общественныхъ движеній. Это значеніе П. еще усилилось съ появленіемъ периодической прессы. Роль П. въ современной жизни громадна. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда она идетъ за общественнымъ мнѣніемъ, она влияетъ на него, давая ему опредѣленное выраженіе и модифицируя его въ ту или иную сторону. Большинство выдающихся политическихъ дѣятелей Западной Европы начинало и начинаетъ свою дѣятельность съ П., прибѣгая къ ея помощи и въ послѣдствіи. Особенное значеніе имѣетъ П. въ Россіи, гдѣ она является почти единственнымъ и во всеобщемъ случаѣ главнымъ проявленіемъ частной общественно-политической инициативы и гдѣ такъ важна руководящая роль литературы; авторитетное положеніе русской литературной критики объясняется тѣмъ, что она — въ лицѣ наиболѣе популярныхъ своихъ представителей — занималась по преимуществу П. Отсутствіемъ иныхъ органовъ для выраженія общественной мысли объясняется также господство въ нашей литературѣ социальнаго романа съ опредѣленной; подчасъ партий-

ой окраской, а равно и то явление, что у нас отдавали свои силы П. такие ирреальные художественные таланты, как Салтыков и Спенский, представители особого литературного жанра — соединения художественных образов с П. Ср. Газета, Журналы (XII, гр. 55), Pamflety (XXII, 674). *Ар. Г.*

Публицистический иск (actio Publiciana) — формулированный претором Публицием неизв. года иск, имевший целью защиту владения res mancipi (см. Вещь), приобретенными добросовестными владельцами путем традиций, а не формальными способами. В иск фигурировала давность владения, обращавшая, при ее действительном истечении вышеупомянутое приобретение в ирригитскую собственность. П. иск, путем фигурированной давности, обращал добросовестное владение в так назыв. бонитарную собственность (см.). Позднее П. иск стал даваться в защиту вообще добросовестных владельцев и собственника, затруднявшего доказать правильность всех ранних приобретений, оправдывавших его обладание вещью на правах собственности, залогодержателя, эмфитевты и т. д. В настоящее время П. иск потерял свое значение в виду вотчинных книг, удостоверяющих с несомнительностью лицо собственника, и постановлений о добросовестном владении движимостью. Ср. Муромцев, «Гражданское право древнего Рима» (§ 228); Dernburg, Pandecten (I, § 228) «Motive; zu dem Entwurfe eines bürgerl. Gesetzbuches für das deutsche Reich» (III, 429).

Публичная продажа — отчуждение имущества на публичных торгах в пользу лица, предложившего высшую сравнительно с другими торговавшимися цѣну. *Добропальной* она является тогда, когда собственник или управитель имущества, не имея возможности совершить в данный момент отчуждение путем частной сделки (продажа имущества, состоящего в общем владении) или будучи принужден к отчуждению в интересах большей выгоды (отчуждение опекунами имущества несовершеннолетних), прибегает к П. продажѣ, независимо от судебного приговора или понуждения, при чем частное соглашение между отчуждателем и торговавшимися составляет окончательное основание отчуждения, а публичный орган, заведующий продажей (аукционатор), выступает как официальный поверенный или свидетель стороны. *Принудительная П. продажа* вырастает в современном правѣ в особый судебный процесс, имеющий целью подробное исследование условий П. продажи и, по их утверждению и осуществлении, *присуждение* вещи одному из участников, на основаниях, указанных предписаниями закона. Проще организована *П. продажа движимостей*, или аукцион (П, 465). Здесь заботы суда при обращении взыскания (см.) на движимое имущество для исполнения судебного решения идут лишь на то, чтобы привести в известность имущество, подлежащее отчуждению, установить приблизительно его цѣну, как основание для торгов,

довести о продажѣ до общего свѣдѣнія и затем совершить продажу в определенном день, через посредство специально для того назначенного судебного чиновника (пристава). Русский устав гражд. судопр. (ст. 1062 сл.), в интересах лица, имущество которого отчуждается, признает необходимым на первых торгах не отчуждать вещь, если не будет предложено высшей сравнительно с оценкой цѣны, и лишь на вторых торгах допускает отчуждение за всякую высшую из предложенных цѣн. Вырученная сумма распределяется между взыскателями, и имущество переходит к покупщику чистым от всяких ограничений. При *принудительной продажѣ недвижимостей* суду приходится, кроме того, сообразить всю совокупность претензий, предъявляемых к имуществу, и лежащих на нем ипотеки с стоимостью имения и, по окончании торгов, с одной стороны распределить взысканные суммы согласно с качествами претензий, а с другой — решить вопрос об удержании на имении, и послѣ перехода его к покупщику, тех или иных обременений. Новѣйшее германское законодательство, на почве которого создан новый имперский закон о принудительном отчуждении недвижимых имуществ, особенно решительно выступает против допускаемой французским правом, некоторыми немецкими законодательствами и русскимъ продажи недвижимого имущества, подобно движимому, на вторых торгах за *всякую цѣну*, даже ниже оценки, и выставляет, в качестве основного, *принцип покрытия* предложенной цѣны всех претензий лиц, уполномоченных на получение с имущества определенных сумм (Deckungsprinzip). При недостаточной развитости кредита под недвижимым имением сравнительно редки случаи обременения имения сверх цѣны, и кредиторы всегда могут рассчитывать на покрытие всей суммы долгов за покупщика — на получение имения чистым от претензий. При сильном развитии кредита и современной выработке ипотечного права отношение лежащих на имении долгов к стоимости имения не так ясно определяется: количество поступающих в продажу имений может быть настолько велико, что даже выгодные имения не найдут покупателей по надлежащей цѣнѣ. Продажа имения, по требованию каждого кредитора, хотя бы за безцѣнок и обязательное освобождение его при переходѣ к новому покупщику от всех долгов могут вести, при таких условиях, к весьма невыгодным экономическим последствиям. Кредиторов, не занимающих первых рядов в ипотечных записях, продажа не удовлетворяет и, будучи потребована с их стороны, является безцѣльной, а освобождение имения от всех долгов совсем не требуется в интересах всех кредиторов, так как, при известной обеспеченности долга сохранение ипотеки для них во многих случаях выгодно, чѣм получение чистых денег. На этих основаниях новый германский имперский закон о принудительном отчуждении допускает П. продажу не-

движимостей лишь в том случае, если предлагаемая цена покрывает претензии взыскателя и всех выше него стоящих кредиторов, а также и издержки процесса, освобождение же от ипотеки при переходе имения к новому покупщику имет место лишь по отношению к непокрытым стоимостью имения долгам. Закон, таким образом, предоставляет заботу о своих выгодах личному усмотрению лишь таких кредиторов, права которых были сомнительны уже с самого начала, ввиду несоответствия их ипотеки стоимости имения. Русский «Проект положения о порядке взыскания с недвижимых имений», выработанный в дополнение к проекту вотчинного устава (1893 г.), принимает точку зрения германского закона, с тем различием, что по вопросу о сохранении старых ипотеки при переходе имения к новому собственнику удерживает порядок, установленный действующим уставом гражданского судопроизводства. По ст. 1184 и 1185 этого устава, «кредитное учреждение (или частное лицо), которым заложено имение, обязаны уведомить место, при котором производится продажа, о сумме *следующей к переводу на покупщика* и о порядке ее уплаты на условиях сданного займа». Этой статьей допускаются к переводу на покупщика долги по обеспеченным залогом займам, а не по другим взысканиям, не принимая во внимание их старшинства, как скоро им не истек ко дню продажи срок. Составители русского проекта думают, что сохранение и младших залогов, срок которым еще не истек, при переходе имения к покупщику в пределах выручаемой с имения суммы способно обезпечить законным путем интересы младших кредиторов, не вреда старшим, обеспеченным началом покрытия, и облегчая продажу имения, ввиду незначительности при этих условиях денежной приплаты. Производя существенные изменения в условиях и последствиях П. продажи, принцип покрытия влияет замечательным образом и на всю ее организацию. По действующему русскому праву, после описи и оценки (см.) недвижимого имущества, назначенного в публичную продажу, оно остается в заведывании должника, с обязательством отчетности, если взыскатель не потребует передачи ему имения в управление, с зачетом пользования за %/о. По окончании оценки взыскатели, по соглашению с должником, могут назначить день продажи, или он назначается, при отсутствии соглашения, судебным приставом: для имений, оцененных не свыше 500 р., не ранее 1 месяца, для оцененных до 10000 р.—не ранее 2-х, для оцененных свыше 10000 р.—не ранее 3-х месяцев, о чем должно быть сделано объявление, составленное указанным законом образом и напечатанное в указанных в закон изданиях (ст. 1146 слѣд. уст. гражд. суд.). В назначенный день торг производится судебным приставом в присутствии непремьенного члена мирового съезда или назначенного председателем члена окружного суда, начинаясь прочтением

торгового листа, содержащего название имения, цены, с которой должен начаться торг, числящихся на имении недвижимых издержек производства продажи. Этот лист составляется судебным приставом и утверждается непремьенным членом мирового съезда или председателем суда. Торговый лист вносится каждая надбавка объявленной цены; по окончании торгов подписывается лицом, предложившим высшую цену, взыскателем, должником, членом приставом и лицом, наблюдающим за производством продажи. При отсутствии желающих торговаться, при явке только одного желающего, а также если никто из явившихся не сдѣлает надбавки к объявленной цене или если покупщик, внесший задаток, не уплатит в установленный срок всей цены, первый торг признается несостоявшимся и кредиторы имеют право удержать имение за собой в том суммѣ, с которой начался торг; в противном случае имение может быть продано за высшую из предложенных цен, независимо от оцѣнки. Вырученные за торг деньги, если сумма их недостаточна для покрытия всех претензий, представляются судебным приставом в окружной суд, распоряжению которого ему немедленно удовлетворяются издержки по взысканию претензий, обеспеченных залогом, а остальное обращается на удовлетворение прочих претензий. В случае отсутствия должника с кредиторами послѣ торга расчет по удовлетворению составляется членом окружного суда и представляется кредиторами, имѣющим право его оспаривать, в течение семи дней, а затѣм он окончательно, по обсуждении возражений кредиторов, утверждается окружным судом. По новому русскому проекту, согласно с этим и других отношениях с новыми германскими законами, заведывание всем производством П. продажи поручается членом установленным, на обязанности которых лежат прежде всего вся подготовка имения к П. продаже: установление присутствующих лиц, опредѣление имения, заявление на него запрещенія, сообщеніе заинтересованным лицам о производствѣ взысканія и проч. Подъ их наблюдением составляется опись и оцѣнка имения по подробно установленным в законѣ предписаніям, и затѣм к имению назначается специальный управитель, если взыскатели не желают оставить его въ управленіи должника. Самая П. продажа производится также въ мѣстѣ вотчиннаго управленія; всѣ распоряженія, къ ней относящіяся, производятся начальником вотчиннаго управленія, который опредѣляет день и часъ торга. За недѣлю до торга всѣ взыскатели и кредиторы должны сообщить вотчинному управленію о своих претензіяхъ къ имѣнію. Въ противоположность действующему уставу, допускается и подача открытых или запечатанных заявленій съ предложеніемъ цены и обезпеченіемъ ихъ уплаты. Торгъ начинается съ

имы оцѣнки или съ суммы издержекъ, недоимокъ, платежей и долговъ, пользующихся порядкомъ удовлетворенія старшинствомъ передъ всѣми обращенными на имѣніе взысканіями, смотря по тому, которая изъ этихъ суммъ выше. Онъ производитъ хранителемъ вѣчныхъ книгъ въ присутствіи и по указаніямъ начальника вотчиннаго управленія. Имѣніе оставляется за лицомъ, предложившимъ наибольшую надбавку къ указанной выше цѣнѣ торга. О состоявшемся торгѣ составляется особый протоколъ; при несостоявшемся имѣніе остается за однимъ изъ заинтересованныхъ въ продажѣ лицъ, по опредѣленнымъ правиламъ, подробно изложеннымъ въ проектѣ, или назначается второй торгъ, въ которомъ возможна продажа по пониженной, а основаніи правилъ проекта, цѣнѣ. Пониженіе возможно, однако, лишь до суммы издержекъ, недоимокъ, платежей и долговъ, пользующихся старшинствомъ передъ всѣми обращенными на имѣніе взысканіями, а если въ открытой заявленіи заявлена цѣна, превышающая эту сумму, то лишь до этой цѣны. Если имѣніе остается непроданнымъ и при этихъ условіяхъ, то производство о взысканіи съ имѣнія прекращается, съ погашеніемъ записи объ обращеніи взысканія или съ разобъясненіемъ запрещенія; издержки уплачиваются взыскателями по соразмѣрности суммы ихъ требованій. Все производство подлежитъ обжалованію: на судебного пристава—начальнику вотчиннаго управленія, а на этого послѣдняго—окружному суду въ сроки до двухъ недѣль. По вносѣ денегъ за купленное имѣніе покупщикомъ, оно въ первый присутственный день утверждается за нимъ начальникомъ вотчиннаго установленія, по выслушаніи объясненій заинтересованныхъ лицъ, и приговоръ объявляется публично, съ указаніемъ долговъ, числящихся на имѣніи послѣ перехода его къ новому пріобрѣтателю. Съ этого момента на послѣдняго переходитъ право собственности на имѣніе. Проектъ предлагаетъ затѣмъ подробныя и точныя правила о распредѣленіи взысканной суммы между взыскателями (ст. 191 слѣд.). Новыя германскія узаконенія и русскій проектъ окончательно устраняютъ юридическую конструкцію П. продажи, какъ авленія, аналогичнаго обыкновенной куплѣ-продажѣ,—конструкцію, которая принималась раньше не только юристами, но и законодателями: «подъ продажей съ публичныхъ торговъ разумѣется предложеніе тому, кѣмъ изъявлена будетъ готовность дать высшую за публично продаваемую вещь цѣну, заключить на нее договоръ купли» (ст. 3944 остз. гражд. зак.; сакс. и прусск. законы, допускающіе приложение къ П. продажѣ постановленій о куплѣ-продажѣ въ случаѣ отсутствія специальныхъ предписаній). Гораздо правильнѣе разсматривать П. продажу какъ принудительное отчужденіе имѣнія по распоряженію гражданско-правовой власти и *присужденіе* имѣнія покупщику, на основаніи установленныхъ закономъ условій отчужденія. Этимъ устраняется необходимость особой юридической квалификаціи отдѣльных актовъ П. продажи съ точки зрѣнія условій заклю-

ченія договора, а именно: разсматривать ли предложеніе цѣны лицами, участвующими въ торгѣ, и провозглашеніе ея судебнымъ приставомъ какъ предложеніе (оффертъ) по вступленію въ договоръ, обязательно должное ступлющее быть принятымъ, или какъ вызовъ лицъ, желающихъ приступить къ заключенію договора и формулировать окончательное предложеніе или выразить на него согласіе. П. продажа заканчивается теперь не договоромъ съ покупщикомъ, а *судебнымъ приговоромъ*.

Литература. Ст. Экка: «Subhastation» и «Auktion» въ «Rechtslexicon» Holtendorffa; «Motive zu dem Entwurfe eines Gesetzes betreffend die Zwangsvollstreckung in das unbewegliche Vermögen» (Берлинъ, 18-9); «Проектъ положенія о порядкѣ взысканія съ недвижимыхъ имѣній... и объяснительная къ нему записка», составл. редакц. комиссіей по сост. новаго германскаго узаконенія (СПб., 1893); Boitard, «Leçons de procédure civile» (II, 44 лекція); Schmidt, «Lehrbuch des deutsch. Civilprocessrechts» (Лпц., 1898). В. П.

Публичное покаяніе — см. Покаяніе (XXIV, 240).

Публичное право — въ объективномъ смыслѣ есть совокупность нормъ, опредѣляющихъ организацію и функціи государства и отношенія его къ отдѣльнымъ лицамъ. Оно обнимаетъ собою нормы права государственнаго, полицейскаго, финансоваго, уголовнаго, церковнаго, а также процесса уголовнаго и гражданскаго. О разграниченіи П. и частнаго (гражданскаго) права см. Гражданское право (IX, 512). Въ субъективномъ смыслѣ П. права суть правомочія, которыя вытекаютъ изъ принадлежности даннаго лица (субъекта права) къ опредѣленному государству или къ союзу, составляющему часть государственнаго (земству, городу и т. п., также церкви, въ тѣхъ государствахъ, гдѣ послѣдней присвоено значеніе союза публичнаго права), или же обусловливаются отношеніями, возникающими между отдѣльными лицами въ силу принадлежности ихъ къ данному государству. П. права могутъ быть подраздѣлены на три группы: 1) такъ назыв. основныя права или права человека (*droits de l'homme*), въ которыхъ проявляется начало свободы и неприкосновенности личности и собственности. Сюда относятся право или свобода передвиженія и переселенія, свобода промысловъ, свобода совѣсти, свобода выраженія мнѣній (печати и проч.), свобода схода, составленія обществъ и др. 2) Право пользоваться учрежденіями и приспособленіями, предназначенными для общаго пользованія, при чемъ данное лицо можетъ обладать этимъ правомъ въ однихъ случаяхъ въ силу самой принадлежности его къ государству или союзу П. права (напр., право на призрѣніе), въ другихъ случаяхъ — въ силу особаго основанія (напр., право пользоваться дорогами, общественными зданіями и т. п.). 3) Такъ назыв. *политическія права*, въ силу которыхъ данное лицо можетъ принимать посредственное или непосредственное участіе въ законодательствѣ, управленіи и отправленіи правосудія. Сюда, между

письмо было перехвачено казачьими разъездами, высланными из Яицкого городка. Чем ближе подвигались к городку Пугачев, тем больше количество его сообщников увеличивалось. В Славянских хуторах был захвачен казак Сковорнин, приверженец старшинской партии. Пугачев хотѣлъ простить его, но казаки потребовали казни—и Сковорнин был немедленно повѣшенъ. Это была первая казнь, совершенная Пугачевымъ. Въ Яицкій городокъ было послано воззваніе, убѣждавшее признать Пугачева императоромъ и присоединиться къ нему. Не смотря на требование казаковъ, старшина отказался прочесть воззваніе. Тогда нѣсколько казаковъ вышли изъ городка и передались самозванцу. Последний, впрочемъ, не рѣшился напасть на Яицкій городокъ, а только, порыскавъ кругомъ и казнивъ, по требованію своихъ приверженцевъ, нѣсколькихъ захваченныхъ казаковъ старшинской партии, отправился къ Илецкому городку. По дорогѣ Пугачевъ бралъ одинъ за другимъ плохо укрѣпленные яицкіе форпосты и захватилъ въ нихъ пушки съ зарядами и съѣстные припасы. Въ Гниловскомъ форпостѣ онъ велѣлъ собрать казачій кругъ, чтобы показать свое уваженіе къ старымъ казацкимъ обычаямъ, и велѣлъ казакамъ выбрать себѣ атамана, полковника, есаула и хорунжихъ. Илецкій городокъ сдался добровольно; жители встрѣтили Пугачева съ крестнымъ ходомъ. Самозванецъ грозилъ императрицу сослать въ монастырь, отобрать у бояръ села и деревни и вознаградить ихъ деньгами. Атаманъ Портковъ, не хотѣвшій признать въ самозванцѣ императора, былъ повѣшенъ, а имущество его разграблено. Затѣмъ была взята крѣпость Разсыпная: гарнизонъ переданъ самозванцу, офицеры же и священникъ были повѣшены. Нижне-Озерная или Столбовая крѣпость вздумала сопротивляться, но послѣ двухчасовой перестрѣлки была взята, а защищавшій ее майоръ Харловъ изрубленъ казаками; съ нимъ погибло нѣсколько офицеровъ и 10 человекъ команды. Послѣ того Пугачевъ отправился къ крѣпости Татищевой. Въ то время, когда все это происходило въ окрестностяхъ Яицкаго городка, въ Оренбургѣ ничего не знали о дѣйствіяхъ Пугачева. Губернаторъ Рейнсдорпъ первый вѣсти получилъ 22 сентября, во время бывшаго у него, по случаю дня коронаціи императрицы, бала, но никому ничего не сказалъ и до 24 сент. не принималъ никакихъ мѣръ, не придавая, должно быть, значенія предпріятію Пугачева. Высланный противъ Пугачева отрядъ, подъ начальствомъ Билова, былъ малочисленъ; къ тому же едва онъ подошелъ къ крѣпости Татищевой, какъ всѣ калмыки ушли изъ крѣпости. 27 сент. къ ней подступилъ Пугачевъ, и послѣ непродолжительнаго сопротивленія крѣпость сдалась. Бригадиръ Билловъ и комендантъ полковникъ Елагинъ съ женою были убиты, дочь ихъ взята въ плѣнъ. Отбѣжавъ съ полверсты отъ крѣпости, Пугачевъ послалъ за священникомъ, чтобы приводить народъ къ присягѣ, и велѣлъ позвать сержанта Дмитрія Николаева, который раньше писалъ подобныя присяги; но оказалось, что Николаева утопили яицкіе казаки, за то

только, что онъ былъ изъ дворянъ и отъ близкихъ къ Пугачеву человекъ. Такимъ образомъ, стала проявляться сознательная ненависть и расправляться съ виновными ей людьми помимо воли Пугачева. Татищевой Пугачевъ захватилъ значительную сумму денегъ, провіантъ и лучшіе краѣ орудія.

Теперь уже Пугачевъ являлся «великимъ разбойникомъ, а грознымъ врагомъ, противъ котораго не могла устоять ни одна изъ лежащихъ на пути крѣпостей и городовъ» (Древинъ, II, 2). Два пути лежали предъ Пугачевымъ—къ Оренбургу и къ Казани. Если онъ двинулся къ Казани, которая была безмятежною, то, замѣчаетъ тотъ же академикъ Древинъ, «могъ произвести такое замѣтательное резульатъ котораго трудно и предсказать». Пугачевымъ въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ руководили никакія соображенія: онъ не куда вели его яицкіе казаки, въ полѣ которыхъ овладѣніе Оренбургомъ, какъ главнымъ пунктомъ края, было первою и главноею цѣлю. Въ Оренбургѣ она и была и потому, что въ случаѣ неудачи и отступленія и могли бѣжать въ Золотую Орду, Персію или Турцію, куда и шло Пугачевъ». Послѣ трехдневнаго перестрѣлки подъ Татищевой Пугачевъ отправился въ Оренбургъ, захвативъ съ собою Татищевскую крѣпость. Здѣсь къ нему явилась крѣпостная двушка съ женою и помѣщика, и Пугачевъ велѣлъ помѣщика повѣсить. Войско его въ это время состояло уже до 3000 человекъ. Хотя Оренбургъ былъ въ 28 верстахъ отъ Оренбурга, онъ не пошелъ туда, а рѣшилъ соединиться съ яицкими казаками, жившими въ горѣ, положенномъ на р. Сакмарѣ, въпающей въ Уралъ. По дорогѣ къ Каргалу были разбѣжаны всѣ хутора, въ томъ числѣ и татарскій. «Вотъ, господа—говорилъ Пугачевъ, смотря на разрушеніе дома, какъ слышно вѣстать мои губернаторы—а на что ихъ покой, когда я самъ, какъ видите, живу въ степи». Татары, жившіе въ Каргалѣ, прислали къ Пугачеву, и одинъ изъ нихъ былъ посланъ въ Башкирію съ воззваніемъ. 2 октября самозванецъ вступилъ безпрепятственно въ Самарскій городокъ. Здѣсь къ нему явился Хампуша.

Вѣсть о приближеніи Пугачева къ Оренбургу застала губернатора Рейнсдорпа совершенно неподготовленнымъ. Для защиты городка большими трудностями можно было собрать 2906 человекъ. Съ этими войсками трудно было выйти въ поле, и все свое вниманіе Рейнсдорпъ сосредоточилъ на защитѣ Оренбурга. Посредствомъ разсылки воззваній онъ думалъ удержать народъ въ повиновеніи; но одно изъ такихъ воззваній, вслѣдствіе умысленно или неумышленно допущенной лжи, послужило только къ выгодѣ Пугачева. Въ этомъ воззваніи говорилось, что Емельянъ Пугачевъ «за его злодѣйства наказанъ кнутомъ, съ поставленіемъ на лицъ его знаковъ; но чтобы онъ въ томъ познать не былъ, для того передъ предводителями имъ никогда шапки не снимаетъ». Такъ какъ этого на самомъ дѣлѣ не было, то самозванецъ воспользовался воззваніемъ для

о, чтобы увратить толпу, что онъ — не Пугачевъ, потому что на немъ нѣтъ примѣтъ Пугачева. Вообще политическія распоряженія Рейнсдорпа полны всякаго рода безтактности. Къ числу такихъ принадлежала и посылка къ Пугачеву Хлопуши. Это было по происхожденію крестьянинъ с. Мошковичь Пермской губерніи; сначала онъ былъ въ изгнаниѣ въ Москвѣ, затѣмъ сталъ воровать и избойничать. Съ вырванными ноздрями, съ оставленными на лицѣ знаками, Хлопуша два раза бѣгалъ изъ Сибири, четыре раза былъ битъ кнутомъ и теперь содержался въ оренбургскомъ острогѣ, скованный по рукамъ и ногамъ. Рейнсдорпъ вручилъ Хлопушѣ четыре каза и отправилъ къ войску Пугачева. Одинъ изъ указовъ Хлопуша долженъ былъ перенести яицкимъ, казакамъ, другой — илецкимъ, третій — оренбургскимъ, а четвертый — самому Пугачеву; кромѣ того онъ долженъ былъ убеждать всѣхъ въ самозванствѣ Пугачева и, подобравши себѣ партію, схватить и привести его въ Оренбургъ. Хлопуша взялъ на себя это порученіе, но всѣ указы отдалъ въ руки Пугачева, который ихъ сжегъ, а самъ Хлопуша остался на службѣ у самозванца. Занятіе Сакмарскаго городка создало для Пугачева важныя стратегическія выгоды. Занявъ оба берега Сакмары, мятежники отрезали Оренбургъ и лишили его возможности снабдить себя провіантомъ. Изъ Сакмарска легко было слѣдить за всѣми подкрѣпленіями, идущими къ Оренбургу. Но Пугачевъ не оценилъ всего этого: онъ никого не оставилъ въ Сакмарскѣ, а все населеніе, способное носить оружіе, взялъ съ собою. 5 октября началась осада Оренбурга. Губернаторъ, не имѣя достаточно силъ, принялъ оборонительное положеніе и позволялъ себѣ дѣлать только отдѣльныя вылазки. Силы самозванца постоянно увеличивались, но онъ не рѣшался на приступъ, а хотѣлъ голодомъ заставить оренбуржцевъ сдаться. Въ то же время казаки занимали крѣпости, лежавшія въ окрестностяхъ Оренбурга. «Утверждаясь въ укрѣпленныхъ пунктахъ, приверженцы Пугачева, безъ его вѣдома и указаній, сами все шире и шире распространяли свою дѣятельность въ край и встрѣчали повсюду сочувствіе. Принявъ на себя самовольно званіе полковниковъ и атамановъ, предводители шайки дѣйствовали именемъ Петра III и разорялись по своему усмотрѣнію. Если предводителемъ партіи былъ яицкій казакъ, то онъ считалъ долгомъ заявить населенію, что царь приказалъ ломать новѣйшія церкви и строить семипалубныя, а креститься на трехперстныхъ, а двухперстныхъ сложеніемъ. Предводитель — башкирецъ говорилъ, чтобы крестьяне своихъ помещиковъ не слушали, и что отъ государя приказано: ежели кто помещика убьетъ до смерти и домъ его разоритъ, тому дано будетъ жалованья 100 рублей, а кто десять дворянскихъ домовъ разоритъ, тому — тысяча рублей и чинъ генеральскій. Населеніе предавалось разгулу и пьянству, а помещики бѣжали, кто куда могъ, оставляя свое имущество на разграбленіе мятежникамъ» (Дубровинъ, II, 81—82). Одинъ

отрядъ казаковъ говорилъ: «мы посланы изъ арміи государя Петра Федоровича разорять помещичьи дома и давать крестьянамъ свободу. Смотрите же, мужики, отнюдь на помещика не работайте и никакихъ податей ему не платите; а если мы впередъ застанемъ васъ на помещичьей работѣ, то всѣхъ переколемъ». Волненіе вышло, такимъ образомъ, далеко за предѣлы интересовъ одного яицкаго войска. Хлопуша былъ отправленъ въ Авзяно-Петровский заводъ возмущать рабочихъ и лить мортиры. Въ Петербургѣ были очень смущены всѣмъ происходившимъ на юго-востоцѣ, тѣмъ болѣе что война съ Турціей не была кончена, отношенія со Швеціей были натянуты. Извѣстіе о волненіяхъ достигло Петербурга впервые только 14 окт., когда Пугачевъ стоялъ уже подъ Оренбургомъ. Вслѣдствіе этого въ Петербургѣ не могли представить себѣ всю величину опасности; 1-го же октября, въ самый день полученія извѣстія, противъ Пугачева былъ посланъ ген.-майоръ В. А. Каръ (XIV, 650), которому велѣно было принять начальство надъ всѣми войсками, сформировать новые отряды и «учинить надъ онымъ злодѣемъ поискъ и стараться какъ самого его, такъ и злодѣйскую его шайку переловить и тѣмъ всѣ злоумышленія прекратить». О Пугачевѣ былъ напечатанъ манифестъ для распространенія въ юго-восточномъ край, но, изъ боязни превратныхъ толкованій только въ 200 экземплярахъ. Казанскому архіепископу Веніамину была послана просьба, чтобы онъ приказалъ священникамъ убеждать народъ къ повиновенію императрицѣ. Были посланы новыя войска; астраханскому губернатору Кречетникову было предписано жить въ Саратовѣ и слѣдить, чтобы Пугачевъ не проникъ въ Астраханскую губернію и не возмущилъ жившихъ тамъ инородцевъ; командующему войсками на сибирской линіи генералъ-поручику Деколонгу велѣно было выступить по первому же требованію къ Оренбургу. Приказаніе это не застало уже Деколонга на мѣстѣ: при первомъ же извѣстіи объ успѣхахъ Пугачева, онъ пошелъ самъ къ Оренбургу, но оставался тамъ въ бездѣйствіи, такъ какъ Рейнсдорпъ не хотѣлъ воспользоваться его помощью, желая, должно быть, всецѣло сохранить за собой славу усмирителя. 30 октября Каръ пріѣхалъ въ Кичуевскій фельдшанецъ, въ 432 верстахъ отъ Оренбурга, и принялъ начальство надъ войсками, которыхъ въ его распоряженіи было всего 3468 человекъ, состоявшихъ преимущественно изъ старыхъ, нигуда негодныхъ гарнизонныхъ солдатъ (1631 ч.), плохо вооруженныхъ поселанъ (1231 ч.) и лишь незначительнаго числа (606 ч.) полевыхъ войскъ. Каръ не зналъ, что отрядъ Деколонга находится вблизи и кромѣ того былъ введенъ въ заблужденіе казанскимъ губернаторомъ фонъ-Врандтомъ, увѣрившимъ его, что толпа Пугачева немногочисленна и состоитъ изъ сущей сволочи. Опубликованные манифесты императрицы и воззванія произвели дѣйствіе какъ разъ обратное тому, которое предполагалось. Наступила зима, и жестокіе морозы сильно мѣшали движенію Кара. 7 ноября

Каръ, получивъ извѣстіе, что Хлопуша разграбилъ Азяно-Петровскій заводъ, рѣшилъ поймать его. Въ деревнѣ Юзевой Каръ былъ окруженъ 8 ноября толпой человекъ въ 600, но отбилъ ее. Въ это время рота 2-го гренадерскаго полка, шедшая изъ Симбирска къ нему на подкрѣпленіе, была окружена мятежниками, взята въ плѣнъ и отправлена въ Берду. Въ ночь съ 8 на 9 ноября мятежники снова окружили Юзеву; Каръ принужденъ былъ отступить, а одинъ изъ отрядовъ его, подъ начальствомъ Чернышева, желавшій обратиться къ Оренбургу, былъ окруженъ и уничтоженъ Пугачевымъ. 32 офицера, въ томъ числѣ самъ Чернышевъ, калмыцкій старшина и жена артиллерійскаго офицера были повѣшены съ особой торжественностью. Послѣ неудачи подъ Юзевой Каръ совершенно больной, отступилъ къ Бугульмѣ для прикрытія границъ Казанской губерніи и просилъ подкрѣпленій, такъ какъ съ тѣми пѣхотными войсками, которыя были въ его распоряженіи, онъ ничего не могъ подѣлать. Боясь, что въ Петербургѣ могутъ не такъ серьезно отнестись къ положенію дѣлъ, какъ-бы слѣдовало, Каръ рѣшилъ ѣхать туда самъ, тѣмъ болѣе, что ему все равно приходилось оставаться въ бездѣйствіи, ожидая подкрѣпленій. На заявленіе Кара о своемъ намѣреніи пріѣхать въ С.-Петербургъ, президентъ военной коллегіи гр. Чернышевъ отвѣтилъ, чтобы Каръ не отлучался изъ отряда; но Каръ не дождался этого отвѣта и, оставивъ отрядъ, отправился въ Казань. Пріѣздъ его туда произвелъ тягостное впечатлѣніе: всѣ увидѣли, на сколько положеніе дѣлъ на юго-востокѣ серьезно. Дворянство Казанскаго и Симбирскаго уѣздовъ стало переселяться въ Москву и въ ближайшіе къ ней уѣзды. Имѣнія оставались безъ всякаго присмотра; крестьяне грабили помѣщичьи дома, безпорядки въ краѣ распространились все шире и шире. Каръ пробылъ въ Казани дни два и, отдавъ приказъ генералъ-майору Фрейману ничего не предпринимать до прибытія подкрѣпленій, уѣхалъ въ Москву. 29 ноября, въ 30 верстахъ отъ Москвы, онъ встрѣтилъ курьера съ указомъ, запрещающимъ ему отлучаться изъ арміи, но Каръ не послушался этого указа и въ тотъ же день, больной горячкою, пріѣхалъ въ Москву. Пріѣздъ его туда, съ вѣстями о настоящемъ положеніи дѣлъ, возбудилъ много толковъ. Екатерина II боялась въ особен-

Бородинѣ и Хлопушу взять Верхнюю Илимскую крѣпость. Взять Илимскую крѣпость для мятежниковъ не было труднѣе, но Верхне-Озерная сдалась, не смотря на то, что сдаться на помощь Хлопушѣ, члн Пугачева были вознаграждены въ Башкиріи, которая всѣмъ признала его императоромъ. Бѣжали Уфу, и Пугачевъ приказалъ (Чикѣ), находившему на Волгѣ Твердышева заводѣ, въ Уфѣ принять начальство надъ осадой. Въ то же время мятежники заняли почти всю Самарскую лѣвию, о послѣ истребленія отряда Чернышневой. Бузулукскій комендантъ козникъ Вульфъ, оставилъ крѣпость извѣсть судьбу, а самъ выѣхалъ отрядъ генералъ-поручика Деко на сѣверо-востокъ, защищать казенныя заводы. Пугачевъ въ это время осаждалъ Оренбургъ, живя въ лучшемъ домѣ (казака Сидорова), занимая его «государевымъ дворомъ» этого дворца висѣлъ портретъ Павла Петровича, къ Пугачеву всегда старался публиковать свои «родительскія чувства». У Пугачева стоялъ почетный караулъ изъ преданнѣйшихъ Пугачевыхъ казаковъ, составлявшихъ его главныя войска сначала подчинялись Андрею Овчинникову, носившему званіе атамана, а затѣмъ бы на полки разной численности, называемыя, по преимуществу, націи: Овчинниковъ начальствовалъ яицкихъ казаковъ, Иванъ Творинъ—исетскихъ, Тимуръ—оренбургскихъ и другихъ, взятыхъ въ крѣпостяхъ, Дербетъ—польскими калмыками; Мусса-Алиевскими татарами, Кинсли-Арслановскими, Хлопуша—заводскими, передававшими Пугачеву офицера и пѣхотными солдатами; сборною начальствовалъ татаринъ Абдулъ, въ управленіи и исправленіи испорченъ и мортіры, подъ руководствомъ Козлова, солдатъ Калмыковъ. Никто не могъ точно общей численности войскъ, зительно, въ декабрѣ 1773 г.,

паролей, ня лозунговъ не существовало; достаточно было назвать себя казакомъ, что подѣлать совсѣмъ близко къ пикетамъ, додовольствіе пріобрѣталося путемъ фуражировокъ, грабежа и доставки провіанта изъ дѣл, передавшихся самозванцу. Когда толмязежниковъ увеличались, Пугачевъ для правленія ими учредилъ военную коллегію, составъ которой вошли яцкій старшина Андрей Витошновъ и казаки Иванъ Творовъ, Максимъ Шигаевъ, Давидъ Скобочинъ, Иванъ Почиталинъ и Максимъ Горшковъ. Изъ нихъ грамотнымъ былъ только Творовъ, который и долженъ былъ подписывать указы, Горшковъ и Почиталинъ. На коллегіи лежали всѣ хозяйственныя, стратегическія и тактическія соображенія, а также судъ. Дѣла разбирались въ ней устно, письменно же давались, главнымъ образомъ, наставленія начальникамъ, посылавшимся съ разными порученіями. Распоряженія военной коллегіи приводились въ исполненіе, по большей части, безъ вѣдома и утвержденія Пугачева, въ представленіи котораго императоръ казался тѣмъ выше, чѣмъ онъ меньше имѣлъ общенія съ подданными. Самъ Пугачевъ никакихъ разбирательствъ не чинилъ и былъ строгъ съ подчиненными; входить къ нему во дворецъ нельзя было безъ доклада его любимцу казаку Екимъ Давилину, пропавшему потомъ безъ вѣсти подъ Чернымъ-Яромъ, а теперь игравшему при Пугачевѣ роль генералъ-адъютанта. Ежедневно Давилинъ дѣлалъ самозванцу доклады о важнѣйшихъ происшествіяхъ. Доклады эти составлялись въ военной коллегіи и заключали въ себѣ, по преимуществу, свѣдѣнія о пріѣзжихъ. Просителей и доклады военной коллегіи Пугачевъ принималъ, сидя въ креслахъ; по бокамъ его стояли два казака, одинъ съ булавою, другой съ топоромъ, какъ знаками его власти. Просители кланялись у Пугачева руку и титуловали его «надежа-государь», «ваше величество», а то просто «батюшко». Въ торжественныхъ выходахъ Пугачева подъ руки вели женщины; нѣкоторыя изъ нихъ были и его наложницами; яцкіе казаки пѣли пѣсни и играли на скрипкѣ. Развратъ, пьянство и буйство всякаго рода были обыкновеннымъ явленіемъ въ лагерѣ Пугачева; казни совершались ежедневно; иногда на нихъ присутствовалъ и самъ самозванецъ. Своимъ приверженцамъ и пристававшимъ къ нему и признававшимъ въ немъ императора люду Пугачевъ дѣлалъ богатые подарки и сыпалъ всевозможными общаніями. Усерднѣ всѣхъ были заводскіе крестьяне, потому что, по словамъ слѣдственной оренбургской комиссіи, «имъ отъ него также вольность обшана и уничтоженіе всѣхъ заводовъ, кои они ненавидятъ, въ разсужденіи тягости работъ и дальнихъ переѣздовъ». Съ людьми измѣнявшими ему и вообще подозрительными Пугачевъ былъ безпощаденъ; сейчасъ же, по одному только доносу, безъ суда, вѣшалъ; счастливы были тѣ, на кого доносили не самозванцу, а въ «военную коллегію», которая разбирала дѣло и предавала казни только въ томъ случаѣ, если были серьезныя улики; если ихъ не было, обвиняе-

мый обязанъ былъ произнести очистительную присягу.

Когда Пугачевъ стоялъ подъ Оренбургомъ, къ нему въ Берду прибыли изъ Петербурга два яцкіихъ казака Афанасій Перфильевъ и Петръ Герасимовъ, которые потомъ принадлежали къ числу главныхъ его пособниковъ. Въ Петербургъ они пріѣхали еще до начала П., подать прошеніе императору о сложеніи съ яцкихъ казаковъ наложеннаго на нихъ штрафа. Не имѣя возможности подать прошеніе лично императору, они обратились за содѣйствіемъ къ графу Алексію Орлову. Послѣдній сообщалъ имъ о происшествіяхъ на Яикѣ и задумалъ воспользоваться ими въ правительственныхъ дѣлахъ. Это показываетъ, насколько въ Петербургѣ мало были освѣдомлены съ настроеніемъ на Яикѣ и съ характеромъ движенія. Орловъ рѣшилъ послать Перфильева и Герасимова уговаривать казаковъ, чтобы они отстали отъ разбойника и его поймали. Снабженные паспортами, казаки поѣхали, но по дорогѣ усумнились въ томъ, чтобы простой человѣкъ могъ выдать себя за царя и рѣшили лучше принять сторону самозванца, потому что все равно его сторона возьметъ и имъ придется пропадать. Прибывъ въ лагерь самозванца, казаки передались на сторону Пугачева, и съ того времени Перфильевъ, по его же собственнымъ словамъ, «только думалъ и старался о томъ, чтобы показать злодѣю услугу, а чрезъ то и быть большимъ человѣкомъ». Пріѣздъ Перфильева далъ возможность мятежникамъ распространять слухъ, что онъ присланъ отъ цесаревича Павла Петровича, который съ 30 тыс. войскъ самъ идетъ на помощь Пугачеву. 2 декабря 1773 г. Пугачевъ издалъ новый манифестъ, которымъ приглашалъ населеніе къ покорности и обѣщалъ прошеніе всѣмъ, кто покорится. Манифестъ былъ разосланъ по всѣмъ направленіямъ и, между прочимъ, врученъ атаману Арапову, который былъ отправленъ для овладѣнія Самарой. Араповъ прошелъ весь путь почти безпрепятственно; 25 декабря населеніе Самары встрѣтило его съ крестнымъ ходомъ и присягнуло самозванцу. Уполномоченные, разосланные въ разныя стороны собирать ополченіе (по одному человѣку съ пяти душъ), грабили, съ набранными отрядами, помѣщичьи имѣнія, угоняли скотъ и т. п. Мятежники раскинулись на далекое пространство, отрядъ же генералъ-маіора Фреймана стоялъ изолированнымъ и почти ничего не могъ предпринимать. Грабежи могли ожесточить населеніе; это сознавала пугачевская военная коллегія. Она стала выдавать охранные листы тѣмъ, которые присоединялись къ самозванцу. Чтобы удержать въ повиновеніи край, гдѣ хозяйничали башкиры, управленіе всей Башкиріей было поручено Зарубину (Чикѣ), который въ Бердѣ былъ переименованъ въ *графа Чернышева*. Зарубинъ быстро сталъ собирать ополченіе; въ теченіе нѣсколькихъ дней онъ уже располагалъ силами въ 4 тыс. человѣкъ. Пользуясь своими полномочіями, онъ сталъ дѣйствовать вполне самовластно. Сначала, правда, онъ доносилъ

обо всем военной коллегии, но потому донесения дѣлались все рѣже и рѣже, и Зарубинъ сдѣлался полнымъ хозяиномъ Башкиріи и всего Замкаского края. «Это былъ второй Пугачевъ — замѣчаетъ Дубровинъ, — но болѣе умный, самостоятельный и энергичный». Поселившись въ с. Чесноковѣ, Зарубинъ сдѣлалъ изъ нея вторую Берду. Онъ окружилъ себя свитой, назначалъ атамановъ и полковниковъ, произвожилъ въ чины, писалъ наставленія, принималъ просителей, творилъ судъ и расправу. Въ каждомъ селеніи и заводѣ долженъ былъ быть выбранъ атаманъ или староста, который обязанъ былъ слѣдить за порядкомъ въ селахъ и содержать заставы и пикеты; наборы должны были производиться равномернo между жителями. Зарубинъ щадилъ духовенство, надѣясь чрезъ него оказывать влияние на народъ. Населеніе повиновалось Зарубину безпрекословно. Его отряды безпрестанно заняли Красноуфимскъ. Онъ отрядилъ казака Ивана Кузнецова, назвавъ его *главнымъ русскаго и азиатскаго войска предводителемъ*, для занятія Кунгура, а Ивана Грязнова — для занятія Челябинска; но ни тому, ни другому не удалось достигнуть цѣли. Кузнецовъ встрѣтилъ сопротивление со стороны секундъ-майора Попова, который оборонялся до прибытія правительственныхъ войскъ (въ концѣ января 1774 г.), разбившихъ Кузнецова. Грязновъ тоже не могъ взять Челябинска, хотя взволновалъ все население, въ особенности крестьянъ, обѣщавъ имъ, со вступленіемъ на престолъ Петра III, избавленіе *отъ на работъ*. «Всему свѣту извѣстно, писалъ онъ въ одномъ изъ воззваній, сколько во изнуреніе приведена Россія, отъ кого-жъ — вамъ самимъ то небезызвѣстно: дворянство обладаетъ крестьянами, и хотя въ Законѣ Божіемъ и написано, чтобъ они крестьянъ такъ же содержали, какъ и дѣтей, но они не только за работника, но хуже почитали собакъ своихъ, съ которыми гонялись за зайцами; компанейщики завели премножество заводовъ и такъ крестьянъ работой утрудили, что и въ ссылахъ того никогда не бываетъ, да и дѣть, а напротивъ того, съ женами и дѣтьми малолѣтними не было ли ко Господу слезъ?» Воззванія имѣли большой успѣхъ. Простой народъ во всемъ пространствѣ вост. Россіи выражалъ сочувствіе самозванцу, готовъ былъ оказать ему содѣйствіе и желалъ полного успѣха.

Когда 26 декабря 1773 г. А. И. Бибииковъ пріѣхалъ въ Казань, уныніе высшихъ классовъ общества достигло крайней степени. Бибиикову была предоставлена неограниченная власть въ способѣхъ укрощенія мятежа; ему были подчинены всѣ власти, военныя, духовныя и гражданскія. Тѣмъ, кто доставитъ Пугачева въ руки правительства живымъ, обѣщано было денежное вознагражденіе. Для наблюденія за состояніемъ умовъ въ Казани и въ краѣ была составлена особая коммиссія, получившая впослѣдствіи названіе *секретной*. Она должна была отправиться и начать свои дѣйствія раньше Бибиикова. На первый случай въ распоряженіе Бибиикова

были предоставлены только четыре пѣхотныхъ полка, которыхъ было 2547 чел. пѣхоты и 1400 кавалеріи. Кромѣ того на театрѣ военныхъ дѣйствій было уже 1718 чел. съ 16 орудіями, 280 чел. бахмутскихъ пугачевскихъ ген. Деколонга, численность которыхъ точности неизвѣстна. Войска могли пріѣхать въ Казань не раньше первыхъ чиселъ января 1774 г. Былъ пополненъ также составъ войскъ въ Москвѣ. Прибывъ въ Казань, Бибииковъ шелъ край въ печальномъ положеніи. Инструкція была оочень тщательно разработана. Губернаторъ Брандтъ трусилъ, но не обманывали. «Воеводы и начальники городовъ», писалъ Бибииковъ, — изъ многихъ городовъ отъ страху удалились, оставя города безъ управленія на расхищеніе злодѣевъ; также коменданты, секретари и другіе дѣла края оставались безъ защиты, и Бибиикову приходилось бороться не только съ мятежниками, но и съ чиновниками. На 1 января 1774 г., по совѣту императрицы, было назначено въ Казань собраніе казанскаго дворянства. Дворянство постановило отправлять на свой счетъ вооруженными конными полками, собрать съ 300 душъ по каждому полку, снабжать его провіантомъ; сверхъ того дворянство пожертвовало одежду и лошадей въ армию. Казанскій магистратъ тоже изъявилъ желаніе сформировать и содержать по своему счету конный полкъ; чрезъ нѣсколько дней были получены также отвѣты отъ пензенскаго, свѣяжскаго и пензенскаго дворянства, въ томъ же смыслѣ. Императрица была очень довольна постановленіемъ дворянства и приказала дворцовой канцеляріи брать отъ всѣхъ подвѣдомственныхъ дворянъ по одному человѣку съ 200 душъ конный полкъ; на себя Екатерина II взяла званіе казанской помѣщицы. Но Бибииковъ мало надѣялся на дворянское ополченіе, просилъ усилить его войсками, въ особенности кавалеріей. Донесенія Бибиикова обратили правительство на событія въ ЮВ болѣе серьезное вниманіе. Были приняты мѣры для того, чтобы удержать распространеніе мятежа за предѣлы Оренбургской губерніи. Правительство рѣшилось, наконецъ, опубликовать манифестъ о появленіи Пугачева во всей имперіи; въ Башкирію былъ посланъ подполковникъ Лазаревъ, пользовавшійся уваженіемъ башкиръ, а теперь находившійся подъ судомъ; были приняты мѣры къ удержанію въ повиновеніи донскаго войска — на Дону все было спокойно. Постановлено было съжечь домъ Пугачева въ Зимовейской станицѣ, разсыпать пепелъ и посыпать мѣсто солью, чтобы оно оставалось вѣчно пустынь. Оказалось, что домъ Пугачева былъ проданъ въ другія руки; его все-таки перевезли на старое мѣсто и поставили по указу. Жену Пугачева, съ дѣтьми, взяли въ Казань и содержали ее тамъ хорошо, съ тѣмъ, чтобы она говорила между народомъ, что такой Пугачевъ и что она его жена. За поимку Пугачева живымъ было обѣщано вознагражденіе въ 10 тыс. руб. Въ первыхъ числахъ января начали прибывать войска,

настроение их было въ высшей степени неважно. Въ Нижнемъ пришлось арестовать нѣсколькихъ солдатъ. Это произвело глупое впечатлѣніе на Бибикова, и онъ, по его словамъ, «дьявольски трусилъ за своихъ солдатъ, чтобы они не сдѣлали такъ же, какъ гарнизонные: не сложили оружія предъ мятежниками». Бибиковъ все-же рѣшилъ дѣйствовать наступательно, хотя медленно, но вѣрно. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на Самарскую линію, куда были посланы майоръ Муфель, подполковникъ Гриневъ и лейбъ-гвардіи преображенскаго полка поручикъ, будущій знаменитый поэтъ Г. Р. Державинъ. Они безъ особаго труда овладѣли гор. Самарой и привели къ присягѣ жителей, обязавъ ихъ подпиской быть вѣрными императрицѣ. Духовенство въ городѣ оказалось все виновными; виновные священники были отосланы въ Казань, а на мѣсто ихъ присланы новые. Мятежники были затѣмъ разбиты у Алексѣевска, Краснаго Яра; населеніе и здѣсь было приведено къ присягѣ, а виновные высланы въ церковной оградѣ при соборѣ всего народа. Ген.-м. Мансурову было поручено усмирить мятежа вверху по р. Самарѣ и соединеніе съ отрядомъ ген.-м. Фреймана, который стоялъ въ Бугульмѣ; потому оба генерала должны были двигаться къ Оренбургу, составляя авангардъ войскъ, вѣранныхъ ген.-майору кн. Голицыну. Капитанъ Кардашевскій и полковникъ Юрій Бибиковъ были отправлены въ Башкирію. Мятежники оказывали слабое сопротивленіе; со всѣхъ сторонъ приходили крестьяне съ повинною. Юрій Бибиковъ събѣгъ захваченныхъ въ плѣнъ крестьянъ, прогонялъ сквозь строй солдатъ, събѣгъ дьячковъ, провозглашавшихъ многолѣтняго самозванца, и вообще расправлялся очень жестоко, такъ что А. И. Бибиковъ, отправляя донесеніе Юрія Бибикова императрицѣ, выпустилъ все что относилось до наказаній. Дѣйствія правительственныхъ войскъ были на столько успешны, что въ началѣ февраля все пространство отъ границъ Башкиріи до Волги и далѣе на Ю по р. Ику и Кинели до Самарской линіи было очищено отъ мятежниковъ. Оставалось освободить Оренбургъ, который Пугачевъ старался заставить сдаться голодомъ, и спасти Яицкій городокъ, для взятія котораго самозванецъ отрядилъ часть войскъ и самъ отправился туда. Комендантъ Яицкаго городка, полковникъ Симоновъ, употребилъ всѣ мѣры чтобы укрѣпить городокъ и, дѣйствительно, мятежникамъ не удалось взять его. Для осады самъ Пугачевъ прибылъ изъ Берды; подъ городокъ были подведены мины, произошелъ взрывъ, но это мало помогло Пугачеву. Въ Яицкомъ городкѣ Пугачевъ женился, по совету близкихъ, на казачкѣ Устинѣ Кузнецовой, и эта женитьба въ Бердѣ произвела неблагоприятное впечатлѣніе: сомнѣвались въ томъ, чтобы императоръ могъ жениться на простой казачкѣ. Пугачевъ приказалъ именовать свою жену государыней императрицей Устинѣй Петровной, но она веда себя очень скромно и ни въ какія дѣла не вмѣшивалась. Она сомнѣвалась въ томъ, что мужъ ея—императоръ. Во время пребыванія

Пугачева въ Яицкомъ городкѣ, генералъ Рейнсдорпъ сдѣлалъ вылазку изъ Оренбурга, но неудачно. Рейнсдорпъ просилъ помощи у Деколонга, но послѣдній удерживалъ волненія въ Пермской и Исетской провинціяхъ. Приходилось ждать прибытія новыхъ силъ. Въ это время Максимъ Шигаевъ, распоряжавшійся осадой Оренбурга вслѣдствіе вторичнаго отъѣзда Пугачева въ Яицкій городокъ, отрядилъ Хлопушу, который овладѣлъ Илецкой защитой. Мансуровъ и Голицынъ, между тѣмъ, двигались по направленію къ Оренбургу. Жители сначала разбѣгались, такъ какъ ходилъ слухъ, что солдаты убиваютъ всѣхъ, никого не разбирая; но Мансурову удалось успокоить населеніе, обѣщая прощеніе, и бѣгущіе стали приходиться съ повинной. Въ срединѣ марта Голицыну удалось взять Татищеву крѣпость, представлявшую важный стратегическій пунктъ для самозванца. Мятежники дрались съ ожесточеніемъ, но были разбиты. Видя неудачу, Пугачевъ, лично принимавшій участіе въ сопротивленіи, тайкомъ, въ сопровожденіи 4 казаковъ, ушелъ въ Берду. Побѣда при Татищевой крѣпости произвела большое впечатлѣніе въ обоихъ лагеряхъ, а въ Петербургѣ значеніе ея было сильно преувеличено; тамъ считали, что подавленіе мятежа уже достигнуто. Въ Бердѣ Пугачевъ сначала скрывалъ свое пораженіе подъ Татищевую крѣпостью, а когда фактъ пораженія сдѣлался извѣстнымъ, нѣкоторые стали поговаривать о томъ, не связать ли самозванца? Пугачевъ долженъ былъ принять мѣры для охраненія своей личности, былъ усиленъ надзоръ за перебѣжчиками, ихъ ловили и предавали казни. Рѣшено было отступить изъ Берды по дорогѣ на Переволоцкую крѣпость. Наканунъ отступленія въ лагерь была устроена попойка, посадъ которой до 4000 чел. не были въ состояніи слѣдовать за самозванцемъ и остались на мѣстѣ: ихъ ловили, сажали подъ арестъ и допрашивали. Въ это же время, вслѣдствіе неосторожности, былъ захваченъ одинъ изъ главныхъ пособниковъ Пугачева, Хлопуша. По рѣшенію секретной коммиссіи, ему велѣно было «отсѣчь голову и для вѣчнаго зрѣнія посадить на колъ, а тѣло предать землѣ». Такимъ образомъ, 23 марта 1774 года кончилась шестимѣсячная осада Оренбурга. Губернаторъ Рейнсдорпъ, выдержавшій ее, былъ щедро награжденъ: онъ получилъ орденъ св. Александра Невскаго и 15 т. р. «на покупку леути и звѣздъ». Всѣ жители Оренбурга были на 2 года освобождены отъ подушной подати; въ пользу города были оставлены на одинъ годъ доходы съ откупа.

Узнавъ, что Пугачевъ отступилъ, кн. Голицынъ его преслѣдовалъ и нанесъ ему пораженіе у Каргала. Это было въ началѣ апрѣля 1774 года. Самозванецъ думалъ удержаться въ Сакмарскѣ, но это не удалось, и онъ бѣжалъ въ Башкирію. Топы его были разбиты и разстѣяны. Въ плѣнъ было взято до 2013 чел., въ числѣ ихъ и главѣйшіе пособники Пугачева: Максимъ Шигаевъ, Иванъ Почтадинъ (секретарь), Максимъ Горшковъ, Тимофей Падуровъ и др. Предсѣдатель военной коллегіи, Андрей Витогшовъ, пропасть безъ вѣстѣи.

должно быть, онъ былъ убитъ. Въ среднѣ апрѣля былъ освобожденъ отъ осады Яицкій городокъ, который, благодаря стойкости коменданта Симонова, держался до тѣхъ поръ, пока не только всѣ припасы истощились, но солдаты принуждены были изъ главы дѣлать подобіе кнѣзя и вѣсть. Симонова выручилъ ген. майоръ Мансуровъ, который, двигаясь по Яицкой линіи, 15 апрѣля встрѣтилъ и разбилъ матаежниковъ на р. Выковѣ. Предводительствовались матаежниками Овчинниковъ, Перфильевъ и Дехтаревъ. Первые два убились въ степи и соединились съ Пугачевымъ въ Магнитной крѣпости, послѣдній же попался, вмѣстѣ съ двумя хорунжими въ плѣнъ. Послѣ пораженія, казаки собрали «крутъ» и порѣшили покориться императрицѣ, выдавъ 9 главнѣйшихъ зачинщиковъ. Многіе, которые считали себя почему-либо виновными, не покорялись и убѣжали; въ числѣ ихъ были всѣ тѣ безпаспортные и бѣглецы, которые всегда находили прѣютъ въ Яицкомъ городкѣ. Пока всѣ эти событія происходили на Ю, въ Башкиріи былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ Зарубинъ (Чика), который осаждалъ Уфу. Противъ него былъ посланъ генералъ-майоръ Ларионовъ, но онъ дѣйствовалъ такъ нерѣшительно, и медленно, что вызвалъ неудовольствие Бибикова и долженъ былъ, подъ предлогомъ болѣзни, удалиться отъ командованія. На его мѣсто былъ назначенъ подполковникъ Ив. Ив. Михельсонъ (XIX, 501), который, 20 марта, двинулся съ своимъ отрядомъ для освобожденія Уфы. Городъ держался очень стойко, благодаря мужеству гражданъ и распорядительности коменданта, полковника Мясоедова, и воеводы Борисова. Михельсонъ рѣшилъ предварительно напасть на главнѣйшую матаежниковъ, с. Чесноковку. Бой продолжался очень долго и кончился для Михельсона блестящею побѣдою. Остановившись въ Чесноковѣ, Михельсонъ повѣсилъ двухъ главнѣйшихъ предводителей, а трехъ высѣкъ кнутомъ. Остальныхъ плѣнныхъ онъ, «послѣ увѣщаній», распустилъ по домамъ — и такимъ образомъ поступалъ онъ въслѣдствіи со всѣми, кто приходилъ къ нему съ повинною. Послѣ побѣды, Михельсонъ отправился къ Табынску, куда ушелъ Зарубинъ. Здѣсь табынскій казачій отрядъ передалъ ему скованныхъ Зарубина (Чика), Ульянова, Губанова и др. Михельсонъ выдалъ ему 500 руб. награды и отправилъ надежныхъ людей въ лагерь Пугачева, обѣщая денежную награду за поимку самозванца. 4 апрѣля Михельсонъ вступалъ въ Уфу. Въ то же время матаежники были разбиты на востокѣ. Здѣсь они сосредоточивались у г. Кунгура. Городъ защищали майоръ Поповъ, Бибиновъ отправлялъ ему на помощь секундъ-майора нарскаго полка Гагрину, который разбилъ матаежниковъ у с. Ордынского и Красноуфимска и освободилъ Кунгуръ. Отсюда Гагринъ двинулся къ Екатеринбургъ, который осаждалъ одинъ изъ приверженцевъ Пугачева, Бѣлобородовъ, взволновавшій заводскихъ крестьянъ и всю Исетскую провинцію. Екатеринбургъ, державъ осаду, но разногласіе среди офицеровъ, недовольныхъ полковникомъ Биби-

ковымъ, въ видѣніи котораго находились екатеринбургскіе горные заводы и ихъ служилъ захватить въ свои руки распоряженіе защитой — внушало жителей изъ всѣхъ этой занятии. Бѣлобородовъ, повсюду встрѣчалъ сочувствіе, а въ Екатеринбургѣ даже бѣжали власти. Пробывъ тамъ въ концѣ февраля, спасло городъ. Бѣлобородовъ выгналъ матаежниковъ изъ Уткинскаго завода, а затѣмъ разбилъ и освободилъ мѣсто Бѣлобородова. Бѣлобородовъ уѣхалъ въ Каслинскій Демидова заводъ и началъ строить укрѣпленіе. Окрестное населеніе приписано повинной къ Гагрину. 803 челъ занято бунтѣ и подстрекательствѣмъ отъ отряда Екатеринбургъ, 235 человекъ отпустилъ по домамъ, а 255 хорошо вооруженныхъ придвинулъ къ своему отряду; всѣ укрѣпленія построенныхъ матаежниками, были разрушены. Такимъ образомъ весь край отъ Кунгура до Екатеринбурга былъ очищенъ отъ матаежниковъ, но его, все-таки, нельзя было назвать усмирненными. Бѣлобородовъ, черпая силы въ Верхнія и Нижнія Кичи, ушелъ на соединеніе съ Пугачевымъ, а атаманъ Грининъ занималъ вокругъ Челябинска. 12 апрѣля 1774 г. городъ этотъ занялъ своимъ отрядомъ генералъ Деколонгъ, но до 1 февраля оставался въ бездѣйствіи. Выступая изъ города въ встрѣчу у с. Перемышля матаежниковъ, онъ вступалъ съ ними и не выигралъ ее. Битва осталась нерѣшенной, и Деколонгъ рѣшилъ остаться въ Челябинскѣ на произволъ судьбы, а съѣхалъ къ Шадринску. Въ Челябинскѣ оставлены довольно крупныя запасы пороха. Бибиновъ былъ крайне недоволенъ дѣйствіями Деколонга и жаловался на императрицѣ. Екатерина хотѣла назначить на мѣсто Суворова, находившагося при Силестріи, но Румянцевъ его отпустилъ, а Суворовъ, и Деколонгъ оставался на своемъ мѣстѣ до конца усмирненія матаежа. Всѣ деревни между Челябинскомъ и Шадринскомъ были въ рукахъ матаежниковъ; приверженцы императрицы заперлись въ Далматовскомъ Успенскомъ монастырѣ (X, 43) и почти въ теченіе мѣсяца выдерживали осаду, пока матаежники, 1 марта, не ушли сами, узнавъ изъ объявленій Деколонга, что онъ по дорогѣ въ Екатеринбургъ мѣренъ остановиться въ Далматовскомъ монастырѣ. Осажденные жестоко отоместились крестьянамъ, принимавшимъ участіе въ бунтѣ: они ихъ засѣкали до смерти кнутомъ, сбрасывали съ высокаго крыльца въ ровъ и т. п. Эти жестокости не могли удержать матаежниковъ. Они направились къ Челябинску и, видя бездѣтельность Деколонга, стали смѣлѣе. Башкиры начали опять разорять деревни; составились шайки подъ предводительствомъ священниковъ, дьячковъ, пономарей и шли къ Тюмени, Туринску, Краснослободску, главными же образомъ къ Кургану. Это вызвало энергическую дѣятельность сибирскаго губернатора Чачерина: почти на всѣхъ пунктахъ матаежники были разбиты. Матаежъ теперь сосредоточивался въ Исетской провинціи и въ сѣверной части Оренбургской губ., которая была цѣлкомъ

во взм
9 апрѣ
ковъ,
шій
ковъ,
но ш
ныи
бур
дав
ших
нент
скія
кого
каза
руч
ныи
нен
зор
ни
Въ
де
ход
вы
со
хо,
по
би
ме
га
се
ко
о
де
на
за
ло
и

сти мятежниковъ. Въ это самое время, въ Бузулукъ умеръ А. И. Биби-На. На его мѣсто былъ назначенъ старшій подчиненныхъ Бибикову начальникъ генералъ-поручикъ князь Щербатовъ, съ такими широкими и безконтрольными полномочіями, потому что въ Петербургѣ были увѣрены, что мятежъ уже погасъ и нужно только переловить оставшихся мятежниковъ. Щербатовъ былъ устранилъ всякаго вмѣшательства въ гражданскія и административныя распоряженія, ему были возложены на губернаторовъ сибирскаго и оренбургскаго; имъ же было по поручению производило слѣдствіе надъ мятежниками, утверждение и приведеніе въ исполненіе приговоровъ. Въмѣсто одной было образовано двѣ секретныя коммиссіи, въ Казань и Оренбургъ. Арестованныхъ было много. Начавъ апрѣля 1774 г. въ Казани ихъ сослало 169, а въ Оренбургѣ число ихъ дошло до 4700 человекъ. Противъ Пугачева успили почти разомъ Голицынъ и Михельсонъ въ точности не знали, гдѣ онъ находится, между тѣмъ какъ его эмиссары ищутъ опять всю Башкирію. Башкиры грабятъ и жгутъ селенія; не было никакой возможности удержать ихъ. Въ это время Пугачевъ появился у Магнитной крѣпости и началъ съ Вѣлобородовымъ. Крѣпость нѣкое время сопротивлялась, но 6 мая пала; ея ерцы, защитники ея, были казнены. Паденіе Магнитной крѣпости произвело сильное впечатлѣніе; мятежники быстро заняли одну за другою крѣпости Карагайскую, Петропавловую, Степную и Троицкую. У Троицкой отступилъ Пугачевъ. Деколонгъ и нанесъ ему новое пораженіе. Въ то же время Михельсонъ, двигаясь къ Уфѣ, разбивалъ шайки башкирцевъ, которые дрались съ такимъ упоромъ, что рѣдко когда отдавались живыми. Пугачевъ исчезъ изъ вида Михельсона: онъ пробрался на рѣкѣ Миасѣ и занялся формированіемъ новаго ополченія. «Мы отеческимъ нашимъ милосердіемъ печенемъ—говорилось въ указѣ Пугачева—обращенномъ къ русскому населенію—жалеть всѣхъ вѣрноподанныхъ нашихъ, кои ять долгъ свой къ намъ присяги, вольно, безъ всякаго требованія въ казну помысли и прочіихъ податей и рекрутовъ нашихъ, кои казна сама собою довольствоваться можетъ, а войско наше изъ вольнолюбившихъ къ службѣ нашей великое исчисленье будетъ. Сверхъ того, въ Россіи двоятъ крестьянъ своихъ великими работами дати отягощать не будетъ, понеже кажда восчувствуетъ прописанную вольность и оду». Указъ затронулъ самое больное мѣстное народное сознаніе, и потому Пугачевъ въ встрѣчалъ сочувствіе; сельское духовство, за рѣдкими исключеніями, было такъа его сторонѣ. Мятежники не собирались дну армію, но дѣйствовали небольшими отдельными отрядами, грабили и жгли деревни. Этимъ увеличивалась трудность борьбы ими, особенно въ виду недостаточности къ въ Башкирію. Когда мятежники заняли Бирскъ, на пути къ Казани имъ оста-

вался одинъ только городъ, Оса, а затѣмъ, вся за-Камская сторона была для нихъ открыта. Майоръ Скрипицынъ, командовавшій Осой, сдалъ городъ; послѣ того, увидѣвъ, что толпы Пугачева разстроены, онъ хотѣлъ войти въ сношеніе съ Казанью, но былъ выданъ Пугачеву и казненъ. Въ Ижевскомъ заводѣ Пугачевъ встрѣтилъ послѣднее сопротивленіе и затѣмъ подошелъ къ Казани. Губернаторъ фонъ-Брандтъ принялъ всѣ мѣры чтобы защитить городъ. Въ это же время прибылъ въ Казань и П. С. Потемкинъ (XXIV, 730), племянникъ Таврическаго, подъ начальствомъ котораго и были соединены теперь обѣ секретныя коммиссіи, казанская и оренбургская. Не смотря на то, что защита города велась Брандтомъ, Потемкинъ въ донесеніяхъ все старался приписать себѣ. Городъ тѣмъ не менѣе былъ взятъ и разграбленъ, 11 іюля 1774 г. Здѣсь Пугачевъ встрѣтился со своей первой женой Софіей и сыномъ Трофимомъ; онъ называлъ ее женой своего друга Емельяна Пугачева, но обходился съ ней, все же, особеннымъ образомъ. Это возбуждало толки и подозрѣнія среди приверженцевъ Пугачева.

Когда пала Казань, Михельсонъ находился всего въ 65 в., а на другой день, 12 іюля, онъ подошелъ къ городу. Въ 7 в. отъ Казани, у с. Царицына, произошло сраженіе между нимъ и Пугачевымъ, кончившееся не въ пользу послѣдняго. Но Пугачевъ очень легко формировалъ свои отряды и къ 15 іюля у него опять было уже не менѣе 15 тыс. Самозванецъ попытался вторично напасть на Казань, но потерпѣлъ рѣшительное пораженіе, и Казань была освобождена отъ мятежниковъ. Михельсонъ за это получилъ чинъ полковника, 600 душъ крестьянъ въ Полоцкой провинціи, а также «презентъ» отъ извѣстнаго богача Демядова. Офицерамъ его отряда было роздано въ Полоцкой провинціи 3146 душъ крестьянъ или пожалованы пожизненныя пенсіи, а всѣмъ нижнимъ чинамъ—тройное жалованье. Для возстановленія спокойствія въ Казанскомъ краѣ были высланы небольшіе отряды, которымъ удалось схватить нѣкоторыхъ сообщниковъ Пугачева. Положеніе главнокомандующаго, Щербатова, было очень затруднительнымъ, въ виду того, что неизвѣстно было, куда намѣренъ двинуться Пугачевъ. Не предполагая, что Пугачевъ можетъ двинуться за Волгу, Щербатовъ очистилъ правобережный край отъ войскъ; была опасность, что самозванецъ можетъ двинуться къ Москвѣ. Пугачевъ, между тѣмъ, переправившись черезъ Волгу, остановился близъ дер. Нерадовой. Заботясь о собраніи силъ, онъ опять издалъ манифестъ къ населенію, въ которомъ объявлялъ свободу крѣпостному населенію и позволялъ грабить и убивать помещиковъ—«противниковъ нашей власти, возмутителей имперіи и разорителей крестьянъ». Населеніе и теперь съ большимъ сочувствіемъ отнеслось къ манифесту Пугачева. Крестьяне возстали. Мятежники заняли Курмышъ, Алатырь. Сельское духовенство вездѣ стояло на сторонѣ мятежниковъ и побуждало жителей къ сдачѣ Пугачеву. При содѣйствіи архимандрита саранскаго Петровскаго монастыря,

Александра, былъ данъ Пугачеву и г. Саранскъ. Здѣсь Пугачевъ повѣсилъ предводителя дворянства и 62 человекъ, которые думали сопротивляться, и отправился по направлению къ Пензѣ. Всѣ эти происшествія ясно показывали, что мятежъ далеко еще не усмирень, а напротивъ въ самомъ разгарѣ. Императрица была очень недовольна; князю Щербатову приказано было прѣбыть въ Петербургъ для вѣстнаго донесенія «о настоящихъ того края обстоятельствахъ». На его мѣсто 29 июля назначенъ главнокомандующимъ графъ Петръ Ивановичъ Панинъ (XII, 696) и ему предоставлены въ распоряженіе большія военныя силы. Панинъ требовалъ для себя безконтрольной власти, но Екатерина не согласилась на это; въ открытомъ указѣ, которымъ былъ снабженъ Панинъ, говорилось, чтобы гражданскія, военныя и духовныя власти исполняли всѣ его распоряженія «на основаніяхъ государственныхъ нашихъ военныхъ и гражданскихъ законовъ». Въ то же время правительство задумало воспользоваться услугами купца Долгополова для поимки Пугачева. Попытка стоила казнѣ много денегъ, но ни къ чему не привела. Долгополовъ раньше поставилъ фуражъ въ Ораніенбаумъ, но промотался и, желая поправить свои обстоятельства, отправился въ лагерь Пугачева, признавъ его императоромъ и въ этомъ отношеніи сослужилъ ему нѣкоторую службу. Пугачевъ, однако, обѣщалъ его вознаграждать только въ будущемъ, а также обѣщалъ отдать долгъ за фуражъ, который будто-бы остался еще съ той поры, какъ Петръ III царствовалъ. Видя, что надежда поправить свое состояніе при помощи самозванца плоха, Долгополовъ рѣшился воспользоваться доверчивостью правительства. Изъ разговоровъ съ Перфильевымъ и др. приверженцами Пугачева Долгополовъ убѣдился, что сомнѣніе въ личности самозванца велико. Сначала онъ подговаривалъ казаковъ написать прошеніе государю съ обещаніемъ выдать Пугачева, а когда тѣ не согласились, составилъ поддѣльное прошеніе, подписавъ его за Перфильева и другихъ. Въ прошеніи этомъ яицкіе казаки обѣщали выдать Пугачева, если подадено прошеніе, т. е. Долгополову, будетъ вручено по 100 рублей на каждаго изъ 300 казаковъ. Съ этимъ прошеніемъ Долгополовъ явился къ Орлову. Ему повѣрили, но денегъ на руки Долгополову не дали, а снарядили цѣлую комиссію, подъ начальствомъ капитана Галахова, вмѣстѣ съ которой былъ посланъ за Пугачевымъ и Долгополовъ. Долго пришлось комиссіи странствовать по разореннымъ мѣстностямъ; Долгополовъ постоянно сбивалъ ее съ толку. Наконецъ, послѣ бѣгства Пугачева изъ-подъ Чернаго Яра откладывать дѣло нельзя было. Долгополовъ просилъ, чтобы ему дали деньги и команду для поимки Пугачева. Галаховъ выдалъ ему только 3 тыс. рублей, а остальные обѣщавъ выдать тогда, когда привезутъ Пугачева. Долгополовъ завелъ команду въ степь и скрылся. Впослѣдствіи его поймали, наказали кнутомъ, вырвали поздри и сослали въ каторгу. — 1 августа 1774 г. Пу-

гачевъ приблизился къ Пензѣ. Значала рѣшили сопротивляться, но увидѣвъ это бесполезно, вышли навстрѣчу, и такъ были разграблены. Изъ Пензы женщины Пугачева разсылались по окрестностямъ, чтобы собирать войско изъ небольшихъ шайками, которыя, приславши къ нимъ крестьянъ, ли и жили селенія. Мятежъ разлился шире и шире. Города сдавались безъ боя, такъ какъ никому было не хотѣлось сдаться. 4-го августа Пугачевъ занялъ Троицкскъ. Защитить городъ выжила только одна команда, но затѣмъ отказалась, и въ городѣ здѣсь не встрѣтилъ никакого сопротивленія. 5 августа самозванецъ двинулся въ Саратовъ. Вслѣдствіе пререканій между нимъ, полковникомъ Бошнякомъ, капитаномъ Ладыженскимъ, Державиннымъ и др. остался неукрѣпленнымъ. Погоня за самозванцемъ вызвала большую панику, и сдался послѣ очень слабого сопротивленія. Мятежники толпами бѣжали изъ города, и многие изъ нихъ были казнены. Пугачевъ захватилъ 5 пушекъ и 25789 р. мѣдной монеты, и двинулся къ Дону, съ намѣреніемъ перейти на Кубань. Это очень повредило самозванцу. Сомнѣніе, что онъ не императоръ, проникло въ глубокіе корни. Встрѣчались люди, которые признавали Пугачева; но другая постоянно ѣздила за нимъ, и строго приказала не признавать его своимъ мужемъ, и та исполняла его приказанія. Мысль объ арестѣ Пугачева, въ которой сомнѣнія въ его личности, начали ходить и среди близкихъ къ Пугачеву: Творогова, Дубровскаго, Чумакова. Послѣ того, какъ Пугачевъ отпустилъ манифестъ донцамъ: ясно было, что онъ неграмотенъ. Манифестъ къ донцамъ не имѣлъ желаемого дѣйствія; они оставались императрицѣ. Пугачевъ отправилъ въ Яицкую степь 17 августа занялъ Дубовое, 24 августа подошелъ къ Царицыну. Это былъ важный городъ, который не сдался Пугачеву благодаря дѣятельности полковника Торова, а также тому, что мятежники не успѣли приблизить Михельсона и отступили въ Сарептѣ. 24 августа у Салыникова замѣтно было, что онъ не согласенъ, и нанеся имъ жестокое пораженіе. До 2000 человекъ было убито у мятежниковъ и до 6000 человекъ взято въ плѣнъ. Пугачевъ бѣжалъ за Волгу. Пораженіе это рѣшило судьбу Пугачева. Ближайшіе его помощники, Бошняковъ, Твороговъ, Федульевъ, Бурнаевъ, Желѣзняковъ, арестовали его. Попытка Пугачева бѣжать не удалась; онъ былъ привезенъ въ Яицкій городокъ и выданъ властямъ. Такимъ образомъ поимка Пугачева и окончательное усмиреніе мятежа произошло безъ всякаго непосредственнаго участія императрицы. Петра Панина, который только 17 августа выѣхалъ изъ Москвы. Главная заслуга усмиренья мятежа принадлежитъ, конечно, Михельсону, но Панинъ приписывалъ ее въ Суворову, которого онъ вызвалъ изъ Гатчинской арміи. Суворовъ прѣѣхалъ 2 сентября и составилъ планъ дѣйствій, чтобы обойти

но планъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе, такъ какъ все окончилось и безъ Суворовъ пріѣхалъ только въ Яицкій къ посмотру Пугачева. Дѣятельность а въ дѣлѣ усмиренія мятежа проявилась главнымъ образомъ, въ тѣхъ суровыхъ — казняхъ и наказаніяхъ кнутомъ — которыя онъ применялъ къ усмиренію уже населенію. Со стороны Панина это превышеніе власти, но Екатерина II шла всѣ его распоряженія. Панинъ въ сѣбѣ и четвертовалъ народъ въ Пеннѣ. Получилось извѣстіе о поимкѣ Пугачева. Онъ немедленно послалъ своего внука Лобанова, къ императрицѣ, которая давала вѣсти Пугачева въ Москву. П. С. хотѣлъ, чтобы Пугачева везли въ Казань, но императрица на это не согласилась; тамъ ограничили публичнымъ вывѣшеніемъ копии его портрета, при особомъ ственной обстановкѣ. Подлинный портретъ былъ написанъ художникомъ для императрицы по распоряженію Панина. Пугачева въ особой кѣлетѣ, поставленной на ехнологическую тележку, подѣ конвоемъ. Въ рѣшѣ встрѣтилъ его Панинъ. Жестокій, яческій и отъ природы вспыльчивый человекъ, Панинъ не вытерпѣлъ и ударилъ нѣкогда въ лицо скованнаго Пугачева. Пугачевъ былъ прикованъ къ стѣнѣ и за нимъ учрежденъ строгій надзоръ. На содержаніе его отпускалось по 15 коп. въ день, ему кормить и одѣвать его вѣдно было стѣнѣ. 4 ноября Пугачевъ, вмѣстѣ со своимъ Софьею и сыномъ Трофимомъ, привезенъ въ Москву и былъ помѣщенъ въ особую для него пригтовленную до монетномъ дворѣ въ прикованъ желѣзнымъ обручемъ къ стѣнѣ. Еще раньше, 3 мая, для производства слѣдствія надъ въ Москву прибылъ извѣстный Шешковъ.

Предсѣдательствомъ главноначальствующаго въ Москвѣ, кн. М. Н. Волконскаго, образована слѣдственная коммиссія, въ которой былъ назначенъ и П. С. Поляковъ. Екатерина просила слѣдователей не прибѣгать къ пыткамъ и очень боялась, чтобы Пугачевъ не умеръ раньше окончанія дѣла. 11 декабря слѣдствіе было закончено и извѣщено въ Петербургъ. 20 декабря былъ изданъ въ С.-Петербургѣ манифестъ о томъ, что Пугачевъ и его сообщники преданы суду соединеннаго присутствія Сената, а президентомъ всѣхъ коллегій и особъ къ трехъ классовъ, въ Москвѣ. Вѣдѣла поручалось генералъ-прокурору Колюбакинскому. 29 декабря 1774 г. было первое засѣданіе суда; чрезъ нѣсколько дней приговоръ былъ постановленъ и отправленъ въ Петербургъ. Императрица утвердила его. Пугачеву было четвертовать голову на колѣ, части тѣла разнести по чинамъ города и положить на колѣе послѣ на тѣхъ мѣстахъ сжечь. Яицкаго а Афанасія Перфильева тоже четвертовать. Максима Шигаева, Падурова и Гирнова повѣсиль въ Москвѣ. Ива-

на Зарубина (Чикю) отвезти въ Уфу, «отсѣчь голову и взоткнуть ее на колѣ для всенароднаго зрѣлища, а трупъ его сжечь съ эшафотомъ купно». Изъ остальныхъ подсудимыхъ 8 человекъ было опредѣлено къ наказанію кнутомъ и, по вырываніи ноздрей, къ отправленію на каторгу; 10 человекъ было выставлено кнутомъ и, по вырываніи ноздрей, отправлено на поселеніе; 4 человека были выставлены плетью; чиновники и военные лишены чина и званія. 9 человекъ яицкихъ казаковъ, выдавшихъ Пугачева, были прощены. Жень Пугачева вѣдно было «удалить» по распоряженію Сената. Онъ былъ сосланъ въ Кексгольмскую крѣпость, гдѣ 5 июля 1803 года ихъ увидѣлъ имп. Александръ I. Онъ приказалъ освободить ихъ и позволилъ имъ жить въ городѣ, подѣ присмотромъ полиціи. Что касается лицъ духовныхъ, принимавшихъ участіе въ мятежѣ, то дѣло это было предоставлено рѣшенію Синода, и онъ въ засѣданіи своемъ 26 сентября 1774 года постановилъ: 1) тѣхъ священнослужителей, которые добровольно выѣзжали навстрѣчу Пугачеву, лишить сана и передать гражданскому суду; 2) которые молились за Пугачева, какъ императора, изъ страха смерти — лишить сана, подвергнуть церковному покаянію и отправить къ свѣтскому начальству для распредѣленія, куда годятся; 3) которые были пойманы и которыхъ заставляли мятежники молиться за Пугачева, лишить священства и распредѣлить дьячками и пономарями. По оговору былъ замѣшанъ въ дѣло и казанскій архіепископъ Веніаминъ (V, 920): онъ обвинялся въ томъ, что помогъ деньгами самозванцу. Екатерина сначала было удалила его, но оговоръ впоследствии былъ опровергнутъ, Веніаминъ оправдался и былъ возведенъ въ санъ митрополита казанскаго. Приговоръ надъ Пугачевымъ и его сообщниками публично былъ приведенъ въ исполненіе въ Москвѣ 10 января 1775 г. По ошибкѣ палача, Пугачеву сразу была отрублена голова; четвертованъ онъ уже былъ послѣ смерти. Чтобы истребить всякую память о Пугачевѣ, Зимовейская станица, гдѣ онъ родился, была переименована въ Потемкинскую, яицкіе казаки переименованы въ уральскихъ, р. Яикъ — въ Уралъ, Яицкій городокъ — въ г. Уральскъ. Ср. Н. Дубровинъ, «Пугачевъ и его сообщники» (СПб. 1884). При третьемъ томѣ указана подробно литература предмета.

Н. Василенко.

Пугачевъ (Емельянъ Ивановичъ, † 1775) — предводитель народнаго движенія, названнаго, по его имени, *пугачевщиной* (см.). Время рожденія его неизвѣстно; при допросѣ 4 ноября 1774 г. П. показалъ Шешковскому, что ему отъ роду 40 лѣтъ — значитъ, родился онъ около 1741 года. Родной его была Зимовейская станица въ Области Войска Донскаго. Въ молодости Пугачевъ вмѣстѣ съ отцомъ занимался хлѣбопашествомъ; раскольникомъ онъ никогда не былъ. 17-ти лѣтъ былъ опредѣленъ на службу и вскорѣ женился на дочери казака Софьи Дмитріевны Недюжевой. Чрезъ недѣлю послѣ свадьбы П. былъ посланъ, вмѣстѣ съ другими казаками, въ Пруссию, подѣ начальство графа З. Г. Чернышева.

тыре. Въ это время у него родились дѣти. Во время турецкой войны П., уже въ чинѣ хорунжаго, служилъ подѣ начальствомъ графа П. И. Панина и находился при осадѣ Бендеръ. Затѣмъ онъ заболѣлъ какою-то злокачественною болѣзнію («гнили у него грудь и ноги»), былъ отправленъ домой, ѣздилъ потомъ въ Черкасскъ хлопотать объ отставкѣ, а изъ Черкасска пріѣхалъ въ Таганрогъ навѣстить свою сестру, которая была замужемъ за донскимъ казакомъ Симономъ Павловымъ. Павловъ сталъ жаловаться П. на гажестъ своего житія и выразилъ намѣреніе бѣжать. Какъ ни уговаривалъ его П., Павловъ все-таки бѣжалъ и заставилъ П. перевезти его, вмѣстѣ съ другими бѣглецами, черезъ Донъ. Впослѣдствіи, когда Павловъ снова вернулся домой и былъ арестованъ, онъ выдалъ П. Боясь преслѣдованія, П. ушелъ изъ дому и скитался нѣкоторое время по станицамъ, а въ концѣ 1771 г. ушелъ на Терекъ и былъ принятъ въ терское семейное войско, такъ какъ тамъ не знали, что онъ былъ бѣглый казакъ. Различными обѣщаніями П. удалось склонить тамошнихъ казаковъ избрать его своимъ атаманомъ, но 9 февраля 1772 г. онъ былъ пойманъ при выѣздѣ изъ Моздока, посаженъ на гауптвахту и прикованъ цѣпью къ стулу. На цѣпи онъ просидѣлъ три дня, послѣ чего ему удалось бѣжать. П. вернулся на родину; здѣсь, съ его согласія, жена его довнесла начальству о возвращеніи мужа. Онъ былъ арестованъ и отправленъ въ Черкасскъ. Дорогой онъ встрѣтилъ знакомаго казака Лукьяна Худякова, представилъ ему дѣло въ такомъ видѣ, что онъ страдаетъ отъ гоненія на него старшинъ, клялся, что серьезнаго дѣла за нимъ нѣтъ, и просилъ взять его на поруки. Худяковъ повѣрилъ и вызвался, подѣ своею порукою, отвезти П. въ Черкасскъ. На другой день онъ велѣлъ своему сыну осѣдлать двѣ лошади и ѣхать съ Пугачевымъ. По до-

скія слободы. Пріѣхали онъ мову слободу, затѣмъ въ стырѣ, къ старцу Василию. что онъ бѣглый казакъ, и лучше пожить? Василий по рейти въ Польшу, а затѣмъ раяскій форпостъ и сказа ходцемъ, такъ какъ выход было сесть гдѣ угодно, и недѣли прожили П. съ Кор пока явилась возможность границу въ Вѣтку. Въ Вѣ болѣе недѣли, затѣмъ яви форпостъ и объявилъ сеи женщице Емельяномъ Иван гачевымъ. Его продержали тинѣ, а затѣмъ выдали познакомился съ бѣглымъ надерскаго полка Алексѣе гачевымъ; они признались шили вмѣстѣ идти на Ирп Малековскую волость. Не дорогу, они обратились къ сти добрянскаго купца К рый, узнать, что они идутъ чилъ имъ передать поклонъ Впослѣдствіи П. широко во порученіемъ Кожевникова. съ Логачевымъ отправили къ Коровкѣ, но уже безъ. Пробывъ у него нѣкоторо шли на Донъ въ Глазукс оттуда чрезъ Камышенку и въ Симбирскую провинці село Малековку (теперь разрѣшенія управителя эи остались тамъ нѣсколько ѣздили за 100 верстѣ въ ду (теперь гор. Николаевск искать раскольникяго ста тораго и нашли въ скиту дицы. Филаретъ очень обѣ

то у него есть на 200 тысячъ товару раницъ. Свѣдѣнія, полученные П., были пріятны для его замысла. Верстахъ въ Яицкаго городка, въ Сызранской степи, остановился въ Таловомъ уметѣ (потомъ дворѣ), который содержалъ нахотъ-создатель Степанъ Оболяевъ, прозванный «миной Курицей». Оболяевъ былъ чело-
дѣвѣрчивый, добродушный и близко имавшій къ сердцу всѣ утѣшенія яицкихъ казаковъ, вслѣдствіе чего онъ, помимо своей воли, много сдѣлалъ для подготовки пугачевщины. Оболяевъ разсказалъ П. поблѣе объ яицкихъ происшествіяхъ. Оказалось, что тамъ же, недалеко, дошла въ степица два прѣѣзжихъ яицкихъ казака, Григорій и Ефремъ Закладновы. При посредствѣ Ереминной Курицы П. познакомился съ Григоріемъ и отъ него узналъ, что среди яицкихъ казаковъ ходитъ мысль о переселеніи, что охотно переселятся, если П. возьмется за это. П., проводя этого П. отправился въ Яицкій городокъ, куда прибылъ 22 ноября 1772 г. и остановился въ домѣ казака Пьянова, какъ посовѣтовалъ ему Григорій Закладновъ. Это было какъ разъ тяжелое время для яицкихъ казаковъ. 17 сентября 1772 г. закончили свою работу слѣдственная коммиссія по делу объ убійствѣ генерала Траубенберга, и казаки ждали рѣшенія своей участи. По городу, между тѣмъ, ходилъ слухъ о томъ, что Царицынъ появился какой-то человекъ, который называетъ себя царемъ Петромъ Федоровичемъ. Когда, въ разговорѣ наединѣ, Пьяновъ сообщилъ П. объ этомъ слухѣ, послѣдній рѣшился воспользоваться имъ для осуществленія своей заветной мечты—увести казаковъ за Кубань. П. подтвердилъ Пьянову, что онъ прибавилъ, что объявившійся человекъ дѣйствительно государь Петръ Федоровичъ, что онъ спасся раньше въ Петербургѣ, теперь въ Царицынѣ, гдѣ поймали и зачали кого-то другого, Петръ же Федоровичъ ушелъ. На этомъ пока разговоръ и кончился. Далѣе начали говорить о положеніи казачества, при чемъ П. называлъ себя купцомъ и общалъ на выходъ каждой семьи по 100 рублей. Когда Пьяновъ съ удивленіемъ узналъ П. и недоумѣвалъ, откуда у него взялись такіе деньги, которыми можетъ располагать *только государь*, П. какъ-бы невольно, вскользь, сказалъ: «Я вѣдь не купецъ, я государь Петръ Федоровичъ; я то былъ и въ Царицынѣ, да Богъ меня и добрые люди сохранили, а вмѣсто меня засѣкли караульнаго солдата». Далѣе П. разсказалъ цѣлую басню о томъ, какъ онъ спасся, ходилъ въ Польшу, въ Царьградъ, былъ въ Египтѣ, а теперь пришелъ къ нимъ, на Яикъ. Пьяновъ выслушалъ поговорить со стариками и передать имъ то, что они скажутъ. При такихъ обстоятельствахъ, совершенно случайно, П. придалъ на себя имя Петра III: до того времени у него никогда не приходило въ голову назвать себя этимъ именемъ. Правда, на первыхъ допросахъ П. показывалъ, что мысль выдать себя за императора Петра III внушена ему раскольниками Коровой, Кожевниковымъ и Фиретомъ, но, послѣ очныхъ ставокъ съ ними,

П., вставъ на колѣни, заявилъ, что онъ оклеветалъ этихъ людей. Въ Яицкомъ городкѣ П. пробылъ съ недѣлю, и вмѣстѣ со своимъ спутникомъ Филиповымъ, отправился обратно въ Мечетную. По дорогѣ Филиповъ остался и надумалъ разсказать все властямъ. Пугачева арестовали, отправили сначала въ симбирскую провинціальную канцелярію, а затѣмъ въ Казань, куда онъ и прибылъ 4 января 1773 г. Послѣ допроса его посадили подъ губернской канцеляріей въ такъ называемыя «черныя тюрьмы». П. повелъ себя хитро, сказавъ раскольникомъ и сталъ говорить, что онъ страдаетъ безъ вины, за «кресты и бороду». Раскольники приняли въ немъ участіе. Узнавъ случайно, что въ Казань прибылъ заказывать иконы старецъ Филаретъ, П. сумѣлъ передать ему письмо, прося защиты и помощи. У Филарета въ Казани былъ знакомый купецъ Шолоковъ, но онъ былъ какъ-разъ въ это время въ Москвѣ. Убѣжавъ въ свой скитъ, Филаретъ оставилъ Шолокову письмо, но Шолоковъ отнесся довольно небрежно къ просьбѣ Филарета и ничего не сдѣлалъ въ пользу П. Въ это время, вслѣдствіе перестройки черныхъ тюремъ, П., вмѣстѣ съ другими колодниками перевели на тюремный дворъ, гдѣ колодники пользовались относительно болѣе свободой и подъ присмотромъ выпускались изъ тюрьмы для прошенія милости. Сговорившись съ бывшимъ купцомъ пригорода Алата, Парфеномъ Дружининымъ, П. отправился къ знакомому попу и убѣждалъ, вмѣстѣ съ Дружининымъ, съ нимъ же убѣждалъ одного изъ конвойныхъ, а другого наполнилъ мертвецки-пьянымъ. Побѣгъ П. произвелъ въ Петербургѣ сильное впечатлѣніе; строго было предписано принять всѣ мѣры къ его поимкѣ, но поимать его не удалось. Между тѣмъ П. направился къ Яицкому городку, бросивъ по дорогѣ своихъ товарищей, и пришелъ въ уметъ къ Оболяеву (Ереминной Курицѣ). Пробывъ нѣсколько дней, П. былъ однажды вмѣстѣ съ Оболяевымъ въ банѣ. Здѣсь Оболяевъ обратилъ вниманіе на оставшіяся у П. на груди послѣ болѣзни знаки. П. сначала промолчалъ, но по выходѣ изъ бани заявилъ Оболяеву, что это царскіе знаки. Ереминна Курица сначала отнесся къ этимъ словамъ съ недоумѣніемъ, но когда П. сталъ кричать на него, то сомнѣнія у него разсѣялись. Съ согласія П., Оболяевъ открылъ Григорію Закладнову, что П.—яко-то иной, какъ императоръ Петръ III. Закладновъ съ улыбкой проговорилъ на это: «что за диво такое—конечно, Господь насъ поискалъ». Какъ разъ въ это время въ Яицкомъ войскѣ приводился въ исполненіе приговоръ по дѣлу объ убійствѣ Траубенберга и казаки были недовольны. Это создало благоприятную почву для распространенія слуха о томъ, что Петръ III живъ. Разсказы о первомъ посѣщеніи П. Яицкаго городка принимали легендарный характеръ. Нѣсколько казаковъ рѣшились ѣхать въ уметъ къ Оболяеву проверить слухъ объ императорѣ. П. принялъ ихъ съ важностью, обласкалъ, обещалъ всяческія милости войску. «Я даю вамъ свое обещаніе, говорилъ онъ, жаловать ваше войско такъ, какъ Донское, по двѣдцати руб-

лей жалованья и по двѣнадцать четвертей хлѣба; жалую васъ рѣкою Яикомъ и всѣми протоками, рыбными долями, землею и угодами, стѣнными по-осама безданно и безпошлинно; я распространю соль на всѣ четыре стороны, вези кто куда хочеть и буду васъ жаловать такъ, какъ и прежніе государи, а вы мнѣ за то послужите вѣрою и правдою». Вообще П. общалъ все то, о чемъ всегда мечтали яицкіе казаки. Пріѣзжавшіе казаки были въ полной увѣренности, что П.—императоръ. Самъ онъ едва не попался въ это время, отправившись въ Малыковку въ домъ своего кума. Ему удалось уйти отъ погони и скрыться въ Иргизскихъ лѣсахъ. Еремина-же Курица былъ арестованъ, и П. безъ него прибылъ въ Таловый уметъ, гдѣ его ожидали яицкіе казаки: Чучковъ, Караваевъ, Шигаевъ, Мясниковъ и Зарубинъ. Послѣдній былъ извѣстенъ подъ именемъ Чики, а впоследствии назывался графомъ Чернышевымъ. Свиданіе произошло въ степи; П. старался увѣрить казакъ, что онъ императоръ, но они все-же сомнѣвались, въ особенности Зарубинъ. Результатомъ свиданія было, однако, присоединеніе означенныхъ казаковъ къ самозванцу. Казаки эти знали, что П. не императоръ. На сомнѣнія Чики Караваевъ говорилъ: «пусть это не государь, а донской казакъ, но онъ вмѣсто государя за насъ заступитъ, а намъ все равно, лишь-бы быть въ добрѣ». Позже Зарубинъ (Чика) прямо спросилъ Пугачева объ его происхожденіи, и П., какъ показалъ Чика на слѣдствіи, сдѣлалъ ему признаніе, что онъ дѣйствительно донской казакъ и что услышавъ по донскимъ городамъ молву, будто императоръ Петръ Федоровичъ живъ и рѣшилъ принять его имя. «Подъ его именемъ, продолжалъ П., я могу взять Москву, ибо прежде наберу дорогой силу и людей будетъ у меня много, а въ Москвѣ войска никакого нѣтъ». Это же признаніе П., по его собственнымъ словамъ, сдѣлалъ Караваеву, Шигаеву и Пьянову. «Итакъ» — замѣчаетъ изслѣдователь пугачевщины, Дубровинъ — «происхожденіе и личность П. для яицкихъ казаковъ не имѣли никакого значенія; имъ необходимо было человѣкъ чужой среды, никому неизвѣстный въ войскѣ, человѣкъ такой, который, воспользовавшись увѣренностью русскаго народа, что Петръ III живъ, провозгласилъ-бы себя государемъ и возвратилъ войску яицкому всѣ его права, привилегіи и вольность». Послѣ свиданія въ степи, возлѣ Таловаго умета, принадлежавшаго Ереминой Курицѣ, казаки разѣхались. Шигаева и Караваева П. послалъ въ Яицкій городокъ за знаменами и оповѣстить войску о появленіи Петра III, а самъ съ Зарубинымъ, Мясниковымъ и Чучковымъ отправился въ степь, къ Узени. По дорогѣ они разстались: Чучковъ поѣхалъ на Узень, а Пугачевъ съ Мясниковымъ и Зарубинымъ (Чикой) — черезъ Сыртъ, степью, къ Кожевниковымъ хуторамъ. Здѣсь П. приняли сначала съ большимъ недоумѣніемъ, но, при помощи сопровождавшихъ его товарищей, это недоумѣніе скоро разсѣялось, и слухъ о появленіи императора сталъ распространяться по хуторамъ. Изъ Кожевниковыхъ хуторовъ П. отправился на Усиху. Его сопровождали 6

человѣкъ. Шигаевъ и Караваевъ и вся партія, ихъ послышавъ, работали въ пользу П. вѣяли знамена и приготовляли знамена. Въ числѣ ныхъ приверженцевъ П. былъ и Яковъ Почталинъ, впоследствии секретарь самозванца. Все происшествіе могло долго оставаться неизвестнымъ и коменданту Симонову: онъ стоялъ на р. Усиху отрядъ, чтобы слѣдить за самозванцемъ, но приверженцы П. ушли отъ него, и отрядъ не нашелъ его въ немъ мѣстѣ. Вмѣстѣ со своимъ отрядомъ, составъ которой былъ теперь и Почталинъ, П. отправился на Бударнискіе хутора. Толкачевъ. Медлить теперь было не по дорогѣ, въ полѣ, Почталинъ, главный грамотный человѣкъ, издалъ манифестъ Пугачева. П. былъ неграмотенъ, не могъ его подписать, но отписалъ какой-то «великой причинной», которую бы до Москвы мѣшаешь ему подписать, и послалъ собственноручно. 17 сентября П. въ хут. Толкачева манифестъ былъ передъ собравшимися казаками, численность достигла уже 80-ти человѣкъ. «И спорилось, между прочимъ въ этомъ манифестѣ, — мне государю, императорскому величеству Петру Федоровичу, вынужденъ государь Петръ Федоровичъ во всемъ прощамъ и жалую я васъ: разсѣю и до уся и землею, и травою, и нежнымъ жалованьямъ, и свѣдѣнныя хамъ и хлѣбнымъ провиантамъ, и государю императору, жалую васъ Петръ Федоровичъ... Послѣ этого развернувшись двинулись къ Яицкому городку. Тамъ были разсланы гонцы собирать войско государю. Такъ началась пугачевщина. Н. Дубровинъ, «Пугачевъ и его сподвижники» (т. I).

Пугачь (*Bubo maximus*) — самый распространенный видъ филиновъ (см.). Бродитъ, встрѣчается на Кавказѣ, въ Малой Азіи, въ Китаѣ и Гималаяхъ. Восточней и отчасти южной Сибири его замѣняютъ родственныи ему сибирскій филинъ (*B. maximus sibiricus*). Общая окраска П. — палево-бурая, но вся птица испещрена, бенно на спинѣ, черными и черноточными пятнами и полосками. Пальцы густо окрашены. П. живетъ главнымъ образомъ въ горахъ. Днемъ онъ искусно прячется въ щеляхъ скалъ, съ наступленіемъ ночи вылетаетъ на охоту. Какъ у хищныхъ ночныхъ птицъ, такъ и у П. летъ совершенно беззвученъ. Ночью П. даетъ себя характернымъ крикомъ, напоминающимъ то глухое, то рѣзкое, протяжное «у-у» (откуда — мѣстное названіе П. «ух»). Гнѣздо устраивается низко надъ землей, обыкновенно въ гнѣздѣ пня или даже на землѣ, въ видѣ простого углубленія, слегка выстланнаго прошлогоднею сухой травой. Кладка — изъ двухъ, почти шарообразныхъ, блѣлыхъ яицъ, съ шероховатою поверхностью. Самка и самецъ держатся вмѣстѣ въ птенцовую пору; заѣмъ снова расходятся. Длина П. достигаетъ 73 см. Ю.

пугетзунд, вѣрнѣе *Педжентсунд* (англ. *Puget Sound*) — глубоко вдавшаяся бухта Тихаго океана на сѣверозападномъ берегу сѣвероамериканскаго штата Вашингтонъ, между мысами Towahsuck на Ю и Couperville на С, образуетъ юго-восточное продолженіе пролива Хуанъ-де-Фука, съ которымъ соединена посредствомъ Адмиралтейскаго канала. — чрезвычайно красивая бухта, съ многими островами и окруженная лѣсистыми берегами, высокими горами. Средняя ширина бухты достигаетъ 6—8 км., глубина — отъ 240 м., а площадь поверхности около 94 кв. км. (94 кв. миль). На берегахъ разсѣяно нѣсколько очень быстро развивающихся городовъ, каковы, напр., Такома, Сиатл, Портъ Тоунсендъ. Все больше знаменитъ получать рыболовство, именно лососей, которые въ громадномъ количествѣ отоволяются для вывоза. Немаловажное значеніе имѣетъ и торговля хлѣбомъ, углемъ, солью; годовой оборотъ ея достигаетъ 10 мил. долларовъ.

пуговицы. — Разнообразныя металлическія застежки для платья были въ употребленіи уже въ глубокой древности, но собственно П. появились лишь въ XIV ст. (согласно изслѣдованію Potier des Echelles ихъ изумалъ датчанинъ Knobbe). Мода на П. широко распространилась и національные костюмы многихъ европейскихъ народовъ въ нашу эпоху въ наше время украшаются огромнымъ числомъ П., часто очень большихъ размеровъ и оригинальной формы. У насъ мода на П. отъ отаго украшенныя П. изъ стекла и камня была распространена при Екатеринѣ II; онъ даже устроилъ фабрику стеклянныхъ, разноцвѣтныхъ П. Въ настоящее время производство П. составляетъ важную отрасль промышленности и доставляетъ заработокъ большому числу кустарей и мелкихъ промышленниковъ. Приемы пуговичнаго производства чрезвычайно разнообразны и третья часть примѣненія ручныхъ машинъ и приспособленій; сложныя автоматическія машины примѣняются въ этомъ дѣлѣ только въ Мѣдныя, цинковыя П. отливаются въ песокъ: ихъ формуруютъ по моделямъ, представляющимъ совокупность дюжины П., соединенныхъ между собою палочками, остающимися каналами — «литники», по которымъ расплавленный металлъ протекаетъ въ форму, и часто приготавливаются изъ проволоки, въ руки вставляются на мѣсто въ одну изъ винныхъ формъ: расплавленный металлъ вливается въ нихъ. Отлитыя П. обтачиваются и полируются послѣдовательно на нѣсколькихъ токарныхъ станкахъ. Гербъ, если онъ требуется, штампуется на готовой П. (см. Штампы). Подобнымъ же способомъ отливаются иныя модныя П., но послѣ ручной обработки ихъ подвергается обыкновенно бронзировка. Оловянные П., для бѣлья, отливаются въ различныхъ формахъ. Форменныя П. болѣе изящны и приготавливаются изъ листового металла посредствомъ штампования: ушки къ нимъ привариваются изъ проволоки и припаиваются крѣпкимъ припоемъ. Для этого ушко устанавливается на мѣсто въ каждую П. и прижима-

ютъ особымъ нажимомъ изъ желѣзной проволоки, который затѣмъ еще примазываютъ глиною, чтобы онъ не сдвинулся въ огнѣ. Присыпавъ буры и припоя, П. сажаютъ въ печь на желѣзномъ листѣ. Эти П. обыкновенно покрываютъ снаружи тонкимъ листкомъ накладки серебра или золота, который держится посредствомъ края, загнутаго внутрь особымъ штампомъ, или гальванопластически золотятъ. Болѣе толстыя П. подобными же приемами приготавливаютъ пустыми, изъ листового металла, заполняя часто пустоту рыхлымъ картономъ. П., обтянутыя сукномъ или холстомъ, изготавливаются теперь по способу Аингворта (B. Aingworth); прежде ихъ склеивали, присыпая порошкомъ канифоли и окончивая штампование въ горячемъ прессѣ, чтобы смола расплавилась. Такая П. состоитъ изъ суконной оболочки, тонкаго желѣзнаго кружка съ загнутыми внутрь краями, картоннаго кружка съ дыркой въ центрѣ, кружка изъ крашенины, и другого, желѣзнаго лакированного кружка съ круглымъ отверстіемъ внутри, изъ котораго выдается крашенина, служащая для пришиванія. Суконные и крашениновые кружки выбиваютъ молоткомъ и пробойникомъ, на липовой доскѣ, картонные и желѣзные кружки приготавливаютъ на ручной штампальной машинѣ, съ винтомъ и маховикомъ. Для сборки служитъ особая штампальная машинка; одна изъ нихъ работаетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: на нижнюю матрицу работника кладетъ сукно и сверху него желѣзный кружокъ, съ краями уже загнутыми вверхъ какъ крышки жестянки; на все это ставится короткій штемпель, на верхнюю поверхность котораго кладутъ крашенину и второй кружокъ. Ударъ прессы одновременно загибаетъ края сукна вверхъ и выдавливаетъ насколько нужно крашенину чрезъ внутреннее отверстіе пластинки. Снявъ средний штемпель, кладутъ на края сукна картонный кружокъ и подготовленный кружокъ съ крашениной, и ударомъ верхняго штемпеля обгибаютъ края нижняго кружка вмѣстѣ съ сукномъ на края верхняго. Къ П., обтянутымъ тканью, надо причислить и тѣ, гдѣ деревянная, точеная «костяжка» обшивается отъ руки кусочкомъ матеріи, или обшивается нитями, отъ руки или помощью приемовъ басовнаго мастерства. Штампованиемъ изготавливаются также П. рогушныя (см. Гребенки), изъ «эбонита», «вулканизированной фибры» и другихъ составовъ, не такъ скоро портищихся при носкѣ, какъ рогушныя. Фарфоровыя П. для бѣлья фабрикуются и обжигаются какъ обыкновенныя мелкія фарфоровыя издѣлія. Стеклянные П. выдавливаются изъ размягченнаго нагрѣваніемъ стекла, въ металлическихъ формахъ, при чемъ обыкновенно оставляютъ проволочныя ушки. Этимъ дѣломъ занимаются, между прочимъ, и наши подмосковные кустари: матеріаломъ служатъ скупленные ими черепки цвѣтной стеклянной посуды. П. изъ непластическихъ матеріаловъ: перламутра (см.), кости, дерева и скорлупы кокосоваго орѣха (*Phytelphas mastosagra*) вытачиваютъ на особыхъ токарныхъ станкахъ (см.). Форма П. придаетъ вращающимся

рѣзцомъ, укрѣпленнымъ на шпиндель, который можно ручнымъ рычагомъ надавливать на податливую пластинку материала. Для быстрого и одновременнаго сверления въ пуговицахъ дырочки (двухъ или четырехъ) для пришиванія П. четыре довольно длинныхъ шпинделей со сверлами располагаются въ особой бѣлѣ станка такъ, чтобы они могли вращаться около линій, представляющихъ ребра правильной четырехгранной пирамиды, на концахъ обращенныхъ къ основанію, они снабжены кольцами, зацѣпляющимися за крючки другихъ параллельныхъ между собою шпинделей, получающихъ вращеніе посредствомъ безконечныхъ ремней, обыкновеннымъ способомъ. В. Лермантовъ.

Пугъ (Pougues)—углекислыя воды во Франціи, въ департаментѣ Нievры, въ долинѣ рѣки Луары, 200 м. надъ ур. моря. Климатъ мягкій и довольно постоянный лѣтомъ. Имѣется паркъ. Сезонъ съ 1 мая по 15 сентября. Источники: Source Saint-Léger (1° 12'; 1,3190 свободной и 1,6692 гр. связанной CO₂; въ куб. см. на 1 литръ 692,7) и Source Vert (1° 12'). Вода употребляется для питья и для ваннъ и разсылается. При разливѣ въ бутылки вода еще насыщается угольной кислотой. Извести 0,640, кремниа 0,025; магніа 0,117, всего плотн. составныхъ частей 4,528. При источникѣ Saint-Léger гидротерапевтическое заведеніе. Показанія къ назначенію ихъ: болѣзни пищеварительныхъ органовъ, печени, камни и катарръ мочевыхъ путей, диабетъ, анемія. А.

Пудель—порода комнатныхъ собакъ, по всей вѣроятности, испанскаго происхожденія; по строенію своему и величинѣ, П. имѣютъ большое сходство съ лагавыми собаками; голову и шею они держатъ вертикально, а хвостъ горизонтально или кверху, никогда не загибая на спину и не свертывая его; уши длинные, отвислыя, голова круглая, съ выпуклымъ черепомъ, глаза круглыя, темныя, очень выразительныя, ноги крѣпкія, лапы маленькія, круглыя, съ сильно развитыми плавательными перепонками между пальцами. По шерсти П. дѣлятся на рунастыхъ (Wollpudel) и куддастыхъ (Schnüßepudel); первые имѣютъ шерсть неособенно длинную, курчавую; вторые—очень длинную, висящую спиралевидными локонами. Масть бываетъ черная, бѣлая и коричневая. Въ теплое время П. стригутъ (не рѣже, чѣмъ разъ въ недѣлю) или «по львиному», или совсѣмъ гладко, за исключеніемъ головы и конца хвоста; при частомъ расчесываніи, шерсть утрачиваетъ способность завиваться и дѣлается мягкой, шелковистою. Обоняніе у П. прекрасное, память блестящая, но зрѣніе не дальнее. Выдающіяся качества П.—врожденная способность къ поноскѣ, къ подражанію и къ забавному клоуничанію; дрессируется онъ очень легко, главнымъ образомъ—вліяніемъ на самолюбіе, но отнюдь не побоими, развивающими въ немъ угрюмость и упрямство. Привязанностью не отличается. Иногда П. употребляются, какъ охотничьи собаки, преимущественно за водяною дичью; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ихъ приучаютъ разыски-

вать чутъемъ грифель. См. «Домашніе породистыя собаки» (СПб., 1890) и «Породы собакъ» (СПб., 1894).

Пу-де-суа (Pou-de-soie) (Pou-de-soie, Pout-de-soie)—гладкая шелковая блеска.

Пуджа (санскр. Pūjā—поклоненіе)—у индусовъ поклоненіе Богу, проводимое различными способами жертвами, а также увеселеніемъ и танцами. Церемоніи въ честь и въ честь божества продолжаются иногда, иногда, нѣсколько дней, которые называются П. Поэтомъ терминъ П. возмозженъ нашему: «праздникъ».

Пуджари (санскр. Pūjārī) или Пу-дари—у индусовъ жрецы высшего разряда, служащіе въ походы во время войны или при жертвоприношеніи. П. лежатъ подметая гримасу за лампадами, зовутъ въ каждомъ новомъ актѣ поклоненія и приношеній богамъ отъ вѣрующихъ, и не пѣютъ передъ божествомъ, идолъ, облаченіе его, омовеніе, ему пищи, укладываніе его въ постель, охраненіе его во время сна. П. всегда принадлежатъ къ кастѣ брахмановъ. Деканѣ, во многихъ мѣстахъ (особенно секты лингаитовъ) П. часто вербуются изъ разныхъ кастъ. Всѣ они, вообще, весьма невѣжественны.

Пуддингъ (англ.)—тѣсто изъ сахара и масла и пр. Англійскіе П. состоятъ изъ обыкновенно тонко изрубленныхъ фруктовъ. Они заворачиваются въ обмороженную холстъ и варятся (въ соленой водѣ) въ баню съ виномъ или соусомъ. Иногда чистъ пахучій П., примѣшивающійся къ взбитый бѣлокъ и отливается въ форму, положенную тертой булкой; варятъ въ баню. Существуютъ сладкіе пудинги, изъ мяса, печени, рыбой, раками, устрицами, овощами. Употребляется П. частью въ видѣ, частью въ холодномъ и даже въ замороженномъ (кремовый П.). Пудингъ—изюмный П., обливается большею частью соусомъ, который закигается при сервировкѣ.

Пудельнъ (Pudeln, у словаковъ и дьяръ Podolin)—торговое мѣстечко (принадлежитъ къ 16 списскихъ или цискарпатскихъ родовъ) въ Венгріи, въ Спишскомъ комитатѣ на р. Поппрадѣ. Замокъ, монастырь, цѣля; населеніе (около 2000 ч.) состоитъ изъ немцевъ и словаковъ (римско-католическаго исповѣданія). Недалеко курортъ Раушенъ.

Пудлингованіе—см. Желѣзо (Химія и слѣд.).

Пудовиковъ (Петръ Егоровичъ)—статистикъ. Завѣдывалъ статистическими работами слб. губернскаго земства съ 1883 г. По его мысли и подъ его руководствомъ произведено было подворное счисленіе крестьянскаго хозяйства С.-Петербургской губ. въ теченіе 2 лѣтъ (въ 1881 и 1882 г.). Описаніе произведено значительнымъ числомъ сотрудниковъ, мало подготовлен-

Ярмарокъ 7. Бюджетъ земства (на 1897 г.) 87520 р., въ томъ числѣ на медицинскую и ветеринарную части 29334 р., на народное образование 20964 р., на управление 8330 р., на содержание дорогъ 2993 р., на подводную повинность 8921 руб. Приемный покой на 16 кров.; 3 врача, 14 фельдшеровъ, 9 повитухъ. Читальня 1 на пособие отъ земства. Мирскіе расходы крестьянъ (1891 г.)—13124 руб. Жители сплошь великоруссы, потомки новгородцевъ. Основное занятіе жителей—земледѣліе, но оно обезпечиваетъ населеніе не болѣе, какъ на полгода; наилучшія мѣста для хлѣбопашества въ юго-вост. части у., прилегающей къ оз. Кенозеру и р. Онегѣ. Хозяйство трехпольное, но держится и подѣльная система. Въ 1896 г. снято: ржи 32162 четв., овса 37261 четв., ячменя 17234 четв., картофеля 39027 четв. П. у. славится своимъ льномъ (сборъ волокна до 10000 пуд.), который идетъ преимущественно за границу. Огородничества почти не существуетъ, хотя возможно по климату. Рубка и сплавъ лѣса даютъ населенію ежегодный заработокъ около 100000 руб. Важнымъ подспорьемъ для жителей служатъ также рыбная ловля и охота. Отхожіе промыслы развиты. Ср. Иностранцевъ, «Геологическія изслѣдованія на сѣверѣ Россіи въ 1869 и 1870 гг.» («Труды СПб. Общ. Естествоиспытателей», III, СПб., 1872); Харузинъ, «Изъ матеріаловъ, собран. среди крестьянъ Пудожскаго у.» («Труды Этнограф. Отд. Общ. Любит. Естествозн., Антроп. и Этногр.», IX); В. Х. (Харузина), «На сѣверѣ. Путевыя воспоминанія» (Москва, 1890). А. В.

Пудоро — оз. Тверской г., Вышневолоцкаго у., дл. 8 вер., шир. до 2 вер. При истокѣ изъ П. р. Пуеги устроенъ бейшлотъ, чрезъ что образующійся резервуаръ даетъ р. Мстѣ (Вышне-Волоцкой системѣ) до 5 милл. куб. саж. запаса воды.

Пудость Большая — дер. С.-Петербургской губ., Царскосельскаго у., въ 28 в. на З отъ уѣзда. г. Ломки известковаго туфа, известнаго подъ именемъ *пудостскаго камня* — хорошаго строительнаго матеріала, легко поддающагося отдѣлкѣ; изъ него сложены наружныя колонны и облицовка Казанскаго собора въ СПб. и многія зданія въ г. Гатчинѣ.

Пудо-футъ — см. Работа.

Пудра — употребляется для поглощенія пота и для приданія кожѣ нѣкоторой бѣлизны; готовится изъ крахмала, къ которому часто примѣшиваютъ въ очень большомъ количествѣ талькъ, свинцовыя бѣла, окись висмута, мѣлъ, гипсъ, ароматизируя его какимъ-нибудь душистымъ веществомъ. Наносятъ П. на кожу посредствомъ пуховки, приготовленной изъ лебяжьей шкурки, которыхъ одна Англія ввозитъ ежегодно 5000 штукъ, приготовляя изъ нихъ 420 тыс. пуховокъ. Очень распространенная П.-à la Viollette имѣетъ слѣдующій составъ: 6000 гр. крахмала, 1 гр. тертаго фіалковаго корня, 100 гр. тертыхъ цвѣтовъ душистой акаціи и 10 гр. гвоздики; все это хорошо перемѣшивается. Иногда пудру окрашиваютъ въ розовый цвѣтъ, прибавляя карминъ-лакъ. Ср. Косметики. Н. Т. Д.

Пудра (Ноэль-Жериньяль) — французскій геометръ. Родился въ 1794 г. Учился въ военной службѣ и былъ профессоромъ школы генеральнаго штаба. Въ 1842 г. помѣстилъ въ «Nouvelles Annales de mathématiques» статью: «Théorème de minimisation du triangle plan» (т. VII). Въ томъ же году: «Sections coniques par la perpendiculaire d'un cercle etc.» (т. XIV, 1855), «Solutions des questions sur les coniques» (тамъ-же, 1856), «Problème sur les courbes du 3 ordre» (т. XV, 1856), «Problème sur 7 plans» (тамъ-же, 1856), «Problème sur les côtes d'un triangle données les puissances données» (тамъ-же), «Théorème de l'angle» (тамъ-же), «Problème sur les arcs du 2 degré» (тамъ-же), «Surface du 1er ordre qui passe p. 9 points» (т. XV и XVII, 1856), «Surface du 2 et du 3 degré» (т. XVI, 1856), «Propos. sur l'hyperboloïde à une nappe» (XVII, 1856), «Homographie» (т. XIX, 1856), «Théorème de Desargues» (т. XX, 1864), «2-й серія, 1864», «Sommets d'un cercle de 6 points» (т. XX, 1864), «Construction graphique de la courbe gauche de 3. ordre pass. par 6 points» (т. V, 2-й серія, 1866). Отданы: «Question de probabilité résolue par la géométrie» (Пар., 1859), «Oeuvres de Desargues, réunies et analysées» (Пар., 1864), «Histoire de la perspective moderne» (Пар., 1864). Это названіе пудры считается замѣчательнымъ въ работѣ П. «Les trigones, tétragones, pentagones, etc.» (Парижъ, 1865), «Recherches sur le relief» (Парижъ, 1866). В. В.

Пудреты — см. Нечистоты (XII).

Пудернозеты — см. Клозетъ.

Пудукота (Poodocottah), такъ называютъ или государство Раджа-Тоонгъ, вассальное государство въ Мадраасской президентствѣ британской Индіи, подъ 17° шир. и 78° 37'—79° в. долг. 13-50 кв. миль. Главн. городъ — П., съ великолѣпной мечью, дворцомъ, инд. храмами и красивыми садами. Жителей 316695.

Пудъ — единица древняго вѣса. Въ старой грамотѣ новгородскаго князя Всеволода Мстиславича, данной церкви св. Іоанна Предтечи на Петратинѣ дворницѣ, въ 1134—1135 г., сказано: «даю святому великому Иоанну отъ своего великомнянія на строеніе церкви и въ вѣки вѣстъ वोшаной, а въ Торѣ वोшаной»; отсюда видно, что П. отличенъ отъ вѣса, который для Новгорода и былъ таковъ въ видѣ берковска. Въ XII вѣкѣ представлялъ опредѣленную единицу; такъ новгородской первой лѣтописи, подъ 1170 годомъ, говорится: «купляху... медь по 101 П.». Особое значеніе слово П. имѣетъ въ новгородскомъ договорѣ съ Рогой, 1230 года: «вошанный П. исказитъ, лежить капъ въ вѣтъ Богородици, то тымъ П. извѣривъ здѣсь П. можно понимать вообще въ смѣну вѣса, хотя онъ, какъ единица, и могъ входить въ составъ капи. Торговая книга объясняетъ: «въ П. безменовъ 16.—Въ П. гривенъ 40 большихъ фунтовыхъ, а малыхъ 80». По Арифметикѣ Магги

фунтовъ=30 ансирей. Откуда же взялся П.? У Дюдора Сицилійскаго есть свѣдѣніе, что 360 золотыхъ чашъ, въсѣмъ каждая 2 минны, составляли 30 талантовъ. Поэтому талантъ золота было 24 минны, по числу орехъ александрійскій талантъ (центнеръ, тиннаръ) равнялся $2\frac{1}{2}$ талантамъ золота. Ина александрійскаго таланта равнялась 20 миннымъ унциямъ, а мина большаго (филеоскаго) таланта=30 унциямъ. Переводя 24 минны изъ перваго вѣса во второй, получимъ талантъ золота 16 минн большаго таланта. То, во-первыхъ, вполне подходит къ дѣленію на 16 безмѣнъ и во-вторыхъ согласуется съ дѣленіемъ коктара на $2\frac{1}{2}$ П. (по уставу свѣтлыхъ дѣлъ и по Ариеметикѣ Магнацкаго). Такимъ образомъ есть поводъ производить П. въ греческаго золотого таланта. Д. П.

Пудъ (2 Тим. IV, 21)—апостолъ изъ числа пятидесяти, благочестивый римскій сенаторъ, принималъ въ домъ своемъ ап. Павла и дружилъ въровавшихъ въ Господа. Позже его домъ обращенъ былъ въ церковь, названную *паптырскою*, въ которой, какъ говорятъ, священнослуживалъ апост. Петр. П. пострадалъ въ вѣнчаніе Нерона, будучи убитъ мечомъ. Память 4 января и 15 апрѣля.

Пудайковъ — мст. Подольской губ., Балтскаго у. Жит. болѣе 3 тыс.

Пужанъ (Marie-Charles-Joseph Pougens) — франц. лингвистъ и археологъ, членъ парижскаго института (1755—1833). Онъ былъ побочнымъ сыномъ принца Конти. Около 4-хъ лѣтъ учился живописи въ Римѣ. Въ 1786 г. былъ посланъ въ Англію для заключенія торговаго договора. Въ слѣдствіе революціи П. былъ лишенъ своей пенсіи въ 10 тыс. ливровъ и сдѣлался типографщикомъ. П. былъ хорошо знакомъ со многими философами XVIII в. и вполне разделялъ ихъ взгляды; Sylvain Maréchal посвящалъ ему даже статью въ своемъ «Dictionnaire des athées». П. былъ въ перепискѣ со многими европейскими монархами, а также съ имп. Маріей Ѳеодоровной и вел. кн. Константиномъ. Главныя его сочиненія: «Récréations de philosophie et de morale» (1786), «Essais sur les antiquités du Nord et les anciennes langues septentrionales» (1799), «Trésor des origines et dictionnaire grammatical raisonné de la langue française» (1819) — выдержки изъ труда, которому авторъ посвящалъ всю свою жизнь и все-таки оставилъ неоконченнымъ; «Lettres philosophiques à M-me **» (1825). Въ этихъ письмахъ много цѣнныхъ разсказовъ о Вольтерѣ, Ж.-Ж. Руссо, Д'Аламберѣ, Франклинѣ и др. Интересны его «Mémoires et souvenirs» (1834).

Пуажъ (François-Auguste-Arthur Pougin Paroisse)—музыкальный критикъ, род. въ 1834 г., ученикъ парижской консерваторіи, гдѣ занимался игрою на скрипкѣ подъ руководствомъ Алара и выступалъ первымъ скрипачемъ въ концертахъ Мюссара. Въ 1859 г. напечаталъ «De l'Origine de la gamme et des noms des sept notes qui la composent», обратившій на себя вниманіе музыкантовъ. Позднѣе П. написалъ цѣлый рядъ біографій французскихъ композиторовъ XVIII ст. Въ 1860 г. редактировалъ газету «L'Opinion nationale».

Пробывъ три года въ оркестрѣ Opéra-Comique первымъ скрипачемъ, П. оставилъ это мѣсто и окончательно посвятилъ себя критической дѣятельности. Работалъ въ газетахъ «La France», «Menestrel», «L'Art musical»; написалъ много статей о дѣятельности разныхъ композиторовъ, изъ которыхъ въ особенности интересны статьи объ англійскомъ композиторѣ Валлазѣ, Галеви, Мейерберѣ, Россини; нѣкоторыя статьи появились отдѣльными изданіями. Писалъ фельетоны въ «Soir», гдѣ знакомилъ публику съ молодой французской школой. Редактировалъ «Biographie universelle des musiciens». Н. С.

Пуажула (Jean-Joseph-François Poujoulat) — франц. писатель (1808 — 1880). Ярый роялистъ и католикъ, онъ сдружился съ Мишо и сдѣлался сотрудникомъ его «Bibliothèque des croisades». Въ 1830 г. П. сопровождалъ Мишо на Востокъ. Особенно тщательно онъ изслѣдовалъ Іерусалимъ, Іудею и Сирію. По возвращеніи, они издали описаніе своей поѣздки, подъ заглавіемъ: «Correspondance d'Orient» (1832 — 1835). Затѣмъ они выпустили «Nouvelle collection de mémoires pour servir à l'histoire de France depuis le XIII siècle jusqu'à la fin du XVIII» (1836 — 1838). Этотъ трудъ содержитъ массу неизданнаго и цѣннаго матеріала. По смерти Мишо, П., согласно волѣ послѣдняго, выпустилъ новое изданіе его «Исторіи крестовыхъ походовъ», со статьею о жизни и литературной дѣятельности Мишо (1840—46). Кромѣ совмѣстныхъ работъ съ Мишо, П. оставилъ много самостоятельныхъ трудовъ: романъ «La Bédouine» (1835), «Toscane et Rome», «Histoire de Saint-Augustin», «Histoire de Jerusalem» (5 изд., 1865), «France et Russie à Constantinople» (1853), «Le Pape et la liberté» (1860), «Examen de la vie de Jésus de M. Rénan» (1863), «Histoire de France depuis 1814 jusqu'à nos jours» (1864—67), «Etudes et portraits» (1868), «Souvenirs d'histoire et de littérature» (нов. изд. 1886), «Histoire de la révolution française» (1870). Его перу принадлежатъ также многочисленныя статьи въ ультрароялистическомъ органѣ «Quotidienne», переименованномъ затѣмъ въ «L'Union», а также въ «Revue des deux Mondes», «Correspondant» и друг.

Пузь—древняя мѣра вмѣстимости, извѣстная съ 1137 года, въ которомъ новгородскій князь Святославъ установилъ давать епископу «на мори отъ чрена и отъ Салгы по П.» Чреномъ или прѣномъ называли соеваренный соусъ, почему П. является мѣрою соляною. Въ XIII вѣкѣ П. былъ мѣрою жита, а въ двинской грамотѣ 1398 года онъ выставленъ въ видѣ мѣры хлѣбной и соляной. Въ записи 1539 года значится П. *липовой окованой жемлою*. Въ 1549 году нѣсколько двинскихъ жителей заняли $1\frac{1}{2}$ коробы ржи, въ помѣтѣ же на заемномъ актѣ значится 6 пудовъ, въ томъ числѣ 5 заплаченныхъ и 1 сверхъ того (ростовой); но тутъ или коробы была равна четверти, что сомнительно, либо П. были большіе, что вѣроятно. Наконецъ въ духовной 1656 года, между прочимъ, написано: «отдати Никитѣ Артемьеву по кабатѣ четверть овса,

да два П. овса», росписка же въ получении долга выражена такъ: «Никитка Ортемевъ у Ульяны Терентьевы дочери шесть пазовъ овса взядъ»; итакъ 4 П. равнялись одной четверти, а потому П. имѣлъ вмѣстимость на пол-осмины, т. е. на 2 четверика. И въ настоящее время въ Архангельскѣ П. называется мѣшокъ соли мѣрою въ 2 четверика.

Пузыца (z. Kozielska Puzupa)—княжескій родъ, нынѣ утратившій титулъ; происходитъ вѣроятно отъ князей смоленскихъ и принялъ придаточное имя «съ Козельска» вследствие ошибочнаго предположенія о происхожденіи отъ князей козельскихъ, потомковъ св. князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго. Первымъ извѣстнымъ родоначальникомъ П. былъ жившій во 2-й половинѣ XV в. князь Василій Глазыня, сынъ котораго, кн. Иванъ, имѣлъ прозвище «Пузынинъ». Кн. Богданъ-Павель П., секретарь королевскій, былъ посланъ въ Москвѣ (1553); кн. Петръ Тимофеевичъ—маршаломъ литовскимъ (1569); кн. Александръ-Авдьянскій († 1650)—православнымъ епископомъ луцкимъ и острожскимъ; кн. Андрей († 1701),—каштеляномъ Минскимъ; кн. Михаилъ, староста гродненскій—посломъ въ Москвѣ (1712); іезуитъ кн. Петръ П. († 1717) перевелъ нѣсколько богословскихъ сочиненій на польскій языкъ; кн. Михаилъ († 1724) былъ писаремъ великимъ Литовскимъ, кн. Доминикъ-Христофоръ († 1731)—каштеляномъ, а потомъ воеводою Мстиславскимъ, кн. Іосифъ-Людвигъ († 1752)—епископомъ инфлянскимъ. Родъ П. внесенъ въ VI и I ч. род. кн. губ. Виленской, Ковенской и Минской.

Пузыренскій (Александръ Казимировичъ, род. въ 1845 г.)—военный писатель, генлейтенантъ; образование получилъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ (СПб.) и акад. генеральнаго штаба (1873). Во время русско-турецкой войны состоялъ начальникомъ штаба авангарда генерала Гурко; позже былъ профессоромъ акад. ген. штаба по кафедрѣ военного искусства. Въ 1890 г. назначенъ начальникомъ штаба варшавскаго военного округа. Преподавалъ Наслѣднику Цесаревичу, нынѣ царствующему Государю, исторію военного искусства, занимаясь также съ Его Высочествомъ теоретическимъ и практическимъ изученіемъ кавалерійскихъ уставовъ. Кромѣ статей въ газетахъ и журналахъ («Новомъ Времени», «Варшавскомъ Дневникѣ», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Русской Старинѣ», «Русскомъ Инвалидѣ» и «Военномъ Сборникѣ»), П. напечаталъ: «Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—78 гг. въ Европейской Турціи» (СПб., 1879), «Зимній переходъ черезъ Балканы отряда генералъ-адъютанта Гурко» (СПб., 1881), «Десять лѣтъ назадъ. Война 1877—78 гг.» (СПб., 1887), «Польско-русская война 1831 г.» (СПб., 1886), «Кавалерійская атака при Сомосьерѣ въ Испаніи», «Полевая служба по новому уставу» (изд. 2-е, СПб., 1884), «Исторія военного искусства въ средніе вѣка» (СПб., 1884), «Развитіе постоянныхъ регулярныхъ армій и состояніе военного искусства въ вѣкъ Людовика XIV и Петра Великаго» (СПб., 1889), «Исторія военного искусства въ эпоху 30-лѣтней войны», «Исследование боя въ древнія и

новѣйшія времена» (извлеченія изъ франц. сочиненія Ди-Пика, Варшава, 1893). Нѣкоторые труды П. вышли въ переводѣ на нѣмц., французскій и польскій языки.

Пузыренскій (Платонъ Александровичъ, 1831—71)—проф. минералогіи слб. университета. Въ 1854 г., черезъ годъ по окончаніи курса на физико-математич. факультетѣ слб. ун-ва, для поправленія здоровья послѣ перенесенной имъ тяжелой болѣзни, П. отправился въ Неаполь; грандіозныя проявленія вулканической дѣятельности Везувія разнообразіе геологич. строенія окрестностей Неаполя всецѣло привлекли вниманіе П. и опредѣлили направленіе его дальнѣйшей дѣятельности. Оправившись отъ болѣзни П. ѣхалъ въ фрейбургскую горную академію, въ которой провелъ 2 года, зимой слушая лекціи, а лѣтомъ совершая поѣздки по различнымъ мѣстностямъ Германіи. Возвратившись въ Россію, П. въ 1857 г. получилъ степень магистра за сочиненіе: «О составѣ канчичита»; въ слѣдующемъ году выступилъ кандидатомъ слб. ун-ва; въ 1866 г. защитилъ диссертацию на степень д-ра «Очеркъ геостатическихъ отношеній лаврентьевской сѣмьи Выборгской губ.» и избранъ ординарнымъ профессоромъ на кафедру минералогіи слб. университета, которую занималъ до смерти. Съ 1861 г. П., въ качествѣ секретаря, принималъ живое участіе въ дѣятельности Императорскаго минералогическаго общества, гдѣ имъ напечатанъ цѣлый рядъ работъ, замѣтокъ и отчетовъ. Изъ работъ П., кромѣ вышеприведенныхъ слѣдуетъ упомянуть напечатанныя въ изданіяхъ минералогическаго общества: «Ueber einige russische Apatite» (1862), «Neue Fundorte der Morpholiten in Finland» (1862), «Нефедьевитъ, новый минералъ въ Нерчинскаго края» (1872); Въ изд. акад. наукъ П. напеч.: «Ueber Eisenerz aus dem Bohrdise zu St.-Petersburg» (1864), «Eozoon canadense im Kalkstein von Hopunwara in Finland» и др.

Пузыреногия, козобогія или **басромчатокрылая** (Physopoda s. Thyasoptera)—отрядъ наѣжкомыхъ, прежде причислявшійся то къ Rhynchota, то къ Orthoptera, то къ Neuroptera или Pseudoneuroptera. П. очень мелкія наѣжкомыя (длиною обыкновенно около 1 мм.), живущія на цвѣтахъ, на листьяхъ, подъ мохомъ, опавшими листьями или подъ корою деревьевъ. Тѣло ихъ плоское, неуклюжее. Усики нитевидные, 6—9-члениковые; кромѣ обычныхъ глазъ часто имѣются 3 глазка; сосущіе ротовые органы спрятаны подъ переднегрудью и состоятъ изъ сросшихся въ трубку верхней и нижней губы и нижнихъ челюстей, внутри которыхъ помѣщаются 3 колющихъ щетинки (верхнія челюсти и епіфарингъ); челюстные щупальца 2—3 члениковые, губныя 2- или 4-члениковые. Переднегрудь свободная, среднее и заднегрудь сшиты. Ноги короткія съ 1—2-члениковыми лапками, оканчивающимися двумя коготками, помѣщающимися на особомъ пузырькѣ (откуда и названіе). Крылья 4 или совсѣмъ не бываетъ; они очень узкія, кожисты и ихъ края усажены очень длинными рѣсничками. Брюшко 10-члениковое, послѣд-

ний членик часто трубковидный. Все брюшные узлы нервной системы слиты в общую массу, помещаются при основании брюшка. Пищеварительные органы состоят из очень длинного пищевода, двойного желудка, очень короткой тонкой кишки и большой толстой. В кишку открываются четыре длинных мальпигиева сосуда. Слюнных желез 2, редко 3 пары. Стигм всегда 4 пары. Половые органы самца состоят из 2 сямнишков с общим выводным протоком, куда открываются 1—2 пары добавочных желез; у самки каждый яичник состоит из 4 яйцевых трубочек, а непарный яйцевод снабжен сямнипримником; половое отверстие находится между 9 и 10, рёбра между 8 и 9 члениками брюшка. Самки *Terebrantia* снабжены яйцекладом, состоящим из 4 допастей. Размножение часто партеногенетическое и расселение бескрылых форм происходит при помощи кочующих крылатых самок (*feminae disseminantes*). Превращение неполное, хотя нимфа часто совсем неподвижная, но личинки очень похожи на imago и ведут одинаковый с ними образ жизни. Питаются соками растений, в вид исключения — также кровью животных. П. делятся на два подотряда: 1) *Terebrantia*, у которых самки со втяжным яйцекладом, а крылья по крайней мере с краевой жилкой; сюда относятся сем. *Aeolothripidae* s. *Coleoptrata*, с 9-члениковыми усиками и загнутым вверх яйцекладом, и сем. *Thripidae* s. *Stenoptera* с 6—8-члениковыми усиками и загнутым книзу яйцекладом. 2) *Tubulifera*, у которых самки без яйцеклада, крылья без жилки или с одной короткой продольной жилкой, усики 8-члениковые, а последний членик брюшка (*tubus*) всегда трубковидный; сюда относится одно семейство—*Phloeothripidae*. Все современные роды П.—35, видов 123, известных преимущественно из Европы; ископаемые известны из третичных отложений Западной Европы и Сев. Америки. Один из самых обыкновенных видов *Anothrips aculeata* F. (*frumentaria* Beling) вредит хлебным злакам средней России; *Thrips flava* Schg. (*urticae* F., *solanacearum* Widd.) вредит табачным плантациям в Бессарабской губ. Ср. Н. Uzel, «Mon. Ord. Thysanoptera» (Кенигсберг, 1895). Г. Якобсон.

Пузырное дерево или *пуч-пуч* (*Colutea arborescens* L.)—кустарник (до 5 м. высотой) из сем. мотыльковых (*Papilionaceae*); ветви у него прижатоопушенные, листья непарноперистые с 7—11 обратно яйцевидных или овальных, на верхушке выемчатых листочков; прилистники небольшие, ланцетные; цветы ярко-желтые, мелкие (до 2 см.) собраны по 3—6 в пазушные кисти; чашечка коротко-колокольчатая с пяти треугольных зубчиков, из которых верхний короче остальных; венчик состоит из округлого паруса, снабженного у основания двумя бугорками, двух серповидно-согнутых, столь же длинных, как лодочка, крыльев и тупой лодочки. Плод—голый или немного пушистый, многосмянный вздутый боб; при надавливании он с треском ло-

пается (отсюда и название: «пуч-пуч»). П. дерево дико растет в Крыму, на Кавказе; в южной России разводится в парках, садах; идет и на изгороди. С. Р.

Пузырчатая глиста или *финна*—стадия развития ленточных червей (см. Глисты, VII, стр. 869—871, табл. I фиг. 5—7, 22—23), образующаяся из шести-крюччатого зародыша, попавшего в определенное промежуточного хозяина и по прободению кишечника последнего, сбросившего свои крючки. Занесенный движением крови в различные органы, зародыш увеличивается в объеме и превращается в пузырь (различной величины—от просыпанного зерна до дтской головы), внутри которого собирается жидкость, а на стенке вскоре появляется зачаток будущей головки (или головок) солитера. П. глисты известны с давних пор, но долгое время ошибочно считались за уродливые формы ленточных червей, попавших будто бы в зародышевом состоянии не в кишечник, а в другие органы животных или человека (напр. печень, мозг и т. под., словом туда, где встречается П. глиста) и развившиеся там; поэтому ненормальным образом. Неправильность такого взгляда была доказана Кюхенмейстером непосредственным опытом: перенесенная в кишечный канал соответствующего животного (в котором паразитирует взрослая форма ленточного червя), П. глиста развивается там в солитера, при чем пузырь резорбируется и сбрасывается, а головка, прикрепляясь к стенке кишечника, рядом последовательных делений производит членистое тело червя. Среди П. глисть различают: цистицерки, цистицеркиды и плейроцерки (см.). В. Ш.

Пузырь желчный—см. Желчный пузырь.

Пузырь мочевои—см. Мочеполовая система (XX, 84).

Пузырь плавающий—придаток кишечного канала рыбы, весьма часто от него совершенно разобщенный и наполненный газами. Обыкновенно П. пузырь помещается на спинной стороне животного и играет большую роль при плавании, приурочивая его к определенной глубине (см. Плавание). П. пузырь свойственен большинству рыб, но некоторые, будучи отличными плавунками, как напр., акулы, все-таки лишены его. П. пузырь возникает в виде выступа, образованного всеми теми слоями, из коих составлен пищевод—следовательно стенка пузыря образована эпителиальным слоем, соединительнотканью и иногда (напр., у *Trigla*) обладает прекрасно развитой мускулатурой, а снаружи пузырь облекается, как и все внутренние органы, брюшиной (*peritoneum*). Из способа развития П. пузыря следует, что в том случае, когда он сохраняет сообщение с пищеводом или с кишечником вообще, мы имеем дело с более древней формой пузыря (*Pisces Physostomi*), а замкнутый пузырь (*Pisces Physoclisti*) является позднейшей формой. Иногда он открывается не в пище-

воду, а в желудок (у осетровых) или его слепой придаток (у сельдевых), и в одном случае (у *Sarax trachurus*) описывают, что П. пузырь открывается наружу на левой стороне позади жабр. Самая форма пузыря довольно разнообразна, но чаще всего он имеет вытянутую овальную форму, иногда же перетанут на два отдела: передний и задний, который у некоторых бывает снабжен простыми или даже разветвленными придатками (в сем. *Sciaenidae* и *Polynemidae*, фиг. 1). У *Callichthys* (фиг. 2) от пузыря

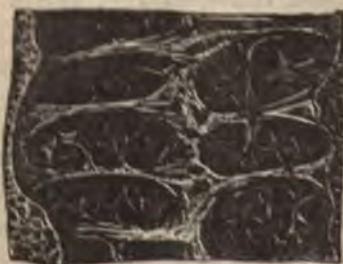

Фиг. 1. Плавательный пузырь *Otolithus*.

отходить с каждой стороны до 25 разнообразно раздвинувшихся придатков, при чем спинные и брюшные ветви их иногда сходятся на спинной стороне и на брюшной (под кишечником) и сливаются с ветвями противоположной стороны. Наконец, у *Polypterus* (см. фиг. 17 табл. к слову Позвоночные) П. пузырь двойной и открывается в пищевод, не со спинной, а с брюшной стороны, при чем оба мешка его составляют и ложатся по бокам кишечника и приближаются своими задними концами к

Фиг. 2. Поперечный разрез через брюшную область *Callichthys lucida*: б—плавательный пузырь; л—печень; с—желудок; д—спинные отростки пузыря; е—брюшная его отростки; f, g, h—брюшина (peritoneum), выстилающая полость тела и облекающая упомянутые отростки; i, j, k—наружная створка тела.

Фиг. 3. Часть плават. пузыря *Lepidosteus*, вскрытая: В—система перекладин, делящая его на ячеи.

спинной стороной. Внутренняя поверхность пузыря обыкновенно гладкая и снабжена особыми органами, так назыв. красными тлами (*corps rouges*), которым приписывают большую роль при выделении газов в полость пузыря из крови. По новейшим наблюдениям (Vincent и Bagnes, 1896), эти

тла в одних случаях (у *Physostomi*) являются простыми сосудистыми сплетениями, а в других (у *Physoclisti*)—в области этих органов залегают трубчатые железы. В некоторых случаях внутренняя поверхность П. пузыря является ячеистой. Так, у *Lepidosteus* (фиг. 3) мы имеем два ряда больших ячеек, на дне концы залегают ячеек второго порядка, а на дне этих последних ячеек третьего порядка. Ячеистый или губчатый характер свойственен П. пузыря некоторых сомовых рыб и р. *Gymnallia*. У двудышащих рыб П. пузырь (однотельный у *Serphodius* и двойной у прочих) является не только ячеистым, но уже получает кровь венозную, а отдает артериальную, т. е. является в виде настоящего легкого. Он занимает то же положение, что у *Polypterus* и открывается с брюшной стороны в пищевод, а отверстие это окружено мышечным хрящем и снабжено мышцами и расширением, но не имеет сжимающего сфинтера, каковой свойственен гортани акул. Состав газа в пузырях весьма непостоянен. Гюфнер, находил напр., что в одних случаях он состоит из чистого азота, при этом кислород и угольная кислота почти отсутствуют, а в других содержание кислорода достигает до 6%, а вообще варьирует от 5% до 87%. Угольной кислоты—лишь только следы, а иногда до 7%. Резиры отметили, что если выкачивать воздух из П. пузыря *Physostomi*, то он своим составом является газом, но при этом становится богаче кислородом. В некоторых случаях П. пузырь служит для производства звука. Такую способность приписывают *P. trichopterus* и *Dactylopterus*, у которого он представляет мускулистую диафрагму полости, вызывается, впрочем, выхождением газа из пузыря, обусловливаемым сокращением хорошо развитой мускулатуры пузыря. Наконец, укажем на связь П. пузыря с органом слуха. У окуневых передние развилки пузыря прикладываются к отверстию в череп, затянутому перепонкой, и к этой же перепонке прикладываются преддверия (tibula) слуховых органов. У сельдевых передние развилки пузыря оканчиваются выростами, которые прикладываются к преддвериям, а самые преддверия соединены поперечным каналом. Наконец, у третьих форм, у карповых рыб, от этого соединяющего канала отходят два полых отростка, которые сливаются в один синус, выдренный в массу затылочной кости (*Basioscapitale*). Этот синус при помощи ряда сочлененных между собой косточек, представляющих видоизмененные части позвоночника, соединяется с передним концом П. пузыря. Значение этого аппарата, впрочем, сводится к тому, что он передает изменение, испытываемая пузырем при колебаниях давления на различной глубине, жидкости, находящейся в преддверии (эндолимфе), а через нее—нервовым окончанием слухового аппарата. Физиологическую сторону вопроса см. в статье Плавание. Ср. Пеллажес и Шимкевич, «Курс зоологии по-

звоночныхъ»; Dean, «Fishes, Living and Fossil» (Лонд., 1895); Wiedersheim, «Lehrbuch der Vergleich. Anatomie der Wirbeltiere» (1886); Gegenbaur, «Grundzüge der Vergleich. Anatomie»; Regnard, «La vie dans les eaux» (1891).

В. Шимкевичъ.

Пузырьки (vesiculae)—появляющіяся на кожѣ образованія вслѣдствіе приподнятія надкожицы жидкостью, скопляющейся въ ограниченнѣхъ мѣстахъ, величиною отъ булавочной головки до горошины, полшаровидной или конич. формы. Слияясь, П. могутъ образовывать большіе пузыри. Содержимое или всасывается, или оно засыхаетъ въ корки при лопаніи П.

Пузырная сыпь—см. Пемфигусъ (т. XXIII, 128).

Пузырчатка или **Пузырница** (Utricularia L.)—родовое названіе растений изъ сем. Lentibulariaceae; это—наземныя и водяныя растенія весьма разнообразнаго внѣшняго вида и различной величины. Въ морфологическомъ и биологическомъ отношеніяхъ они представляютъ много своеобразныхъ особенностей: такъ, корней у нихъ нѣтъ, а у нѣкоторыхъ видовъ трудно провести границу между листомъ и стеблемъ, наконецъ, у многихъ видовъ развиты на листьяхъ своеобразныя, округлыя, мелкіе пузырьки, служащіе для ловли животнхъ; стебли тонкіе, вѣтвистые, прямостоящіе, ползучіе или плавающіе; у наземныхъ видовъ листья собраны розеткою и бываютъ цѣльными, иногда щитковидными, у водяныхъ же видовъ листья перисто-разсѣченные или перистораздѣльные, удаленные одинъ отъ другого. Цвѣтки мелкіе или крупныя, различнаго цвѣта и у нѣкоторыхъ наземныхъ формъ весьма красивыя, бываютъ одиночныя или собранныя на длинномъ стержнѣ метелкою. Цвѣтокъ неправильный, двугубый. Околоцвѣтникъ двойной; чашечка состоитъ изъ двухъ большею частью почти одинаковыхъ, обыкновенно не сваливающихся чашелистиковъ; вѣнчикъ двугубый, со шпорцемъ, верхняя губа прямая, большею частью цѣльнокрайняя, иногда выемчатая; нижняя губа большая широкая, снабженная въ зѣвѣ тремя или двумя загнутыми назадъ допостями, или нижняя губа цѣльнокрайняя. Тычинокъ двѣ, толстыхъ, короткихъ, сильно изогнутыхъ. Пестикъ съ верхнею одногнѣздною завязью и двулопастнымъ рыльцемъ. Плодъ—многосѣмянная коробочка, вскрывающаяся неправильно или по створкамъ. Сѣмена мелкія, округлыя или призматическія, у многихъ видовъ волосистыя. Всѣхъ видовъ П. насчитывается около 200, группирующихся въ 10 секцій; большинство видовъ—жители тропическихъ странъ, только немногіе виды, и притомъ водяные, встрѣчаются въ умѣренномъ климатѣ. Нѣкоторые тропическіе наземные виды, напр. *Utricularia montana* Isq., культивируются въ оранжереяхъ, какъ декоративныя растенія. Въ Европейской Россіи встрѣчается ок. 5 видовъ, изъ нихъ наиболѣе обыкновенны *Utricularia vulgaris* L., плавающее въ водѣ растеніе, имѣющее многократно перисторазсѣченные листья, съ тонкокопнейными рѣсничатыми участками и съ довольно крупны-

ми пузырьками; цвѣточный стержень, до 30 см. высоты, выдается изъ воды и несетъ до 10 оранжево-желтыхъ цвѣтковъ, расположенныхъ метелкою.

С. Р.

Пузырчатковыя (Lentibulariaceae s. Utriculariaceae)—семейство растений изъ подкласса Sympetales, пор. Personatae. Цвѣты зигоморфные, обоеполые. Чашечка 2—5 раздѣльная, неотпадающая. Вѣнчикъ двугубый, нижняя губа со шпорцемъ. Тычинокъ 2. Плодолистиковъ 2, сросшихся въ одногнѣздную верхнюю завязь. Сѣмяносецъ свободный, срединный, покрытый многочисленными обратными сѣмяпочками. Плодъ коробочка, многосѣмянная, открывающаяся 2—4 створками или неправильною щелью (или односѣмянная, не вскрывающаяся). Сѣмена безблѣковыя. Цвѣты рѣдко одиночныя, обыкновенно въ кистяхъ или колоскахъ. Травянистыя, многолѣтнія растенія, растущія въ водѣ, на влажныхъ мѣстахъ, между мхомъ или эпитифно. Всѣ представители принадлежатъ къ насѣкомояднымъ растеніямъ. П. распространены по всему земному шару, особенно въ тропикахъ. Около 300 видовъ въ 5 родахъ: *Pinguicula* Tourm. (жиряка, см.; около 30 видовъ; ср. таблицу Насѣкомоядныхъ растеній, фиг. 4), *Gentiana* St. Hil. (около 10 в.), *Polypurpholux* Lehm. (3 в.), *Utricularia* L. (пузырчатка, см.; болѣе 200 в.), *Blouvaria* Kamienski.

В. Тр.

Пузырчатый сынъ—см. Сыни.

Пууръ—мысъ Приморской обл., въ сѣв. части Амурскаго лимана, 80 в. отъ Николаевска.

Пууршо—название одного изъ второстепенныхъ боговъ луговыхъ черемисъ. Буквальное значеніе слова П.—создатель, зиждитель, предопредѣлитель будущей судьбы. Судя по этому значенію, можно-бы предполагать, что П.—главное божество; но по представленіямъ черемисъ это только не особенно высокая должность при всякомъ почти божествѣ. По вѣрованіямъ вятскихъ черемисъ, у П. въ рукахъ находится человѣческая жизнь съ самаго явленія на свѣтъ; поворотъ П. ее прекращаетъ смерть, которая рисуется то стариномъ, то среднихъ лѣтъ мужчиной, но непременно съ ужасной физиономіей и большимъ ножомъ въ рукахъ.

И. И.

Пукиревъ (Василій Владиміровичъ, 1818—90)—живописецъ-жанристъ, крестьянинъ по происхожденію. Получивъ первоначальное образованіе, поступилъ въ ученіе къ одному неважному живописцу въ Могилевской губ., а затѣмъ, благодаря счастливой случайности, попалъ въ московское училище живописи, ваянія и зодчества. Занимаясь здѣсь живописью подъ главнымъ руководствомъ проф. С. Зарянка, скорѣй выказалъ блестящіе успѣхи въ этой отрасли искусства. Избравъ вначалѣ специальностью портретную живопись, прислалъ въ 1853 г. два образа своихъ работъ въ этомъ родѣ въ академію художествъ и получилъ за нихъ званіе некласснаго художника. За портретныя же произведенія была присуждена ему въ 1860 г. степень академика. На академическую выставку 1863 г. была доставлена имъ картина «Неравный бракъ» (въ московской Третьяков-

ской галереи), своею общою идеею, сильною экспрессиею, необычайным для бытового сюжета размахом и мастерским исполнением сразу выдвинувшая художника на одно из самых видных мест в среде русских живописцев. За нее академия наградила его званием профессора. После этой картины П. выставлял еще другия: «Ревность женщины», «Несостоявшийся брак», «Приемная конcessionера», «Дьячекъ, объясняющій картину Страшнаго Суда», «Размолвка», «Св. митрополитъ Филиппъ отказывается въ благословеніи Иоанну Грозному» и пр.; однако, всѣ эти картины значительно уступали въ достоинствѣ «Неравному браку», а нѣкоторыя изъ нихъ вышли даже очень посредственными. Еще слабѣе были религіозныя картины, писанныя П. въ концѣ его дѣятельности. Въ 1861—73 гг. П. служилъ преподавателемъ въ моск. училищѣ живописи, ваянія и зодчества.

А. А. С.—с.

Пукса—р. Архангельской губ., беретъ начало въ Олонецкой губ. въ оз. Пуксо и течетъ къ С. до впаденія въ р. Михренги. Длина до 100 в., сплавъ бываетъ только весною и то на протяженіи верст 50.

Пукчанъ—гор. въ Корей, въ провинціи Хамъ-Кіанъ-до, въ 410 в. къ Ю отъ русской границы и въ 17 в. отъ берега Японскаго моря, въ долинѣ рѣки, впадающей въ Сянчзянскій рейдъ. Окруженъ каменною стѣною въ 20 фт. высоты. Одинъ изъ значительныхъ городовъ сѣверной провинціи. Резиденція губернатора.

Пукъ (Puck, Niss-Puck, у датчанъ Rokker)—у древнихъ фризовъ, саксовъ и скандинавовъ домашній духъ (Hauskobold); въ Англіи его также называютъ Robin Goodfellow. Опоэтизированъ Шекспиромъ въ «Снѣ въ зѣтную ночь». Въ народныхъ сказаніяхъ и суетѣхъ скандинавскихъ племенъ П. является какъ существо демоническое, злое.

Пукъ траекторій—см. Разсѣяваніе вѣстрѣловъ.

Пуаны—см. Ново-Александрія (XXI, стр. 258).

Пулага (санскр. Pulaha)—въ индійской мифологіи одинъ изъ праджапати (см.) или великихъ рши (см.), духовный сынъ Брахмы. Женою его была Кшама (санскр. Kshama—терпѣніе), принесшая ему трехъ сыновей.

Пуларъ (Жозефъ-Юстъ Roullard, 1754—1833)—франц. прелатъ. Другъ аббата Грегюара, онъ увлекся революционными идеями и присягнулъ гражданскому устройству духовенства; послѣ террора получилъ мѣсто священника въ Обервиллѣ близъ Парижа, присутствовалъ на соборѣ, созванномъ въ этомъ городѣ въ 1799 г., и былъ избранъ конституціоннымъ епископомъ Соны и Луары. Послѣ утвержденія конкордата П. сложилъ съ себя званіе епископа и жилъ съ тѣхъ поръ въ Парижѣ частнымъ человѣкомъ. Ок. 1830 г. онъ сдѣлался сторонникомъ идей аббата Шателера (см.). Желая умереть, по его выраженію, настоящимъ конституціонистомъ, П. не допустилъ къ себѣ священника своего прихода и былъ похороненъ безъ церковныхъ церемоній. Написалъ «Moyen de nationaliser le clergé

de France» (П., 1830); ему же приписываютъ «Ephémérides religieuses pour servir à l'histoire ecclésiastique de la fin du XVIIIe s. au commencement du XIXe» и «Sur l'état actuel de la religion en France».

Пуластья (санскр. Pulastya)—въ индійской мифологіи одинъ изъ прародителей праджапати (см.) или духовныхъ сыновъ Брахмы, великій рши. Онъ былъ посредникомъ, черезъ котораго людямъ даны были ираны (см.). Брахма передалъ ему Вешу-Дерану, которую П. вручилъ Парашартъ (см.) тотъ уже передалъ ее людямъ. П. былъ женатъ на Прити (санскр. Prithi—радость, любовь), одной изъ дочерей Дакши (см.). П. является отцомъ Вишравы, который, согласно Магабхаратѣ, былъ отцомъ бога богатства Куверы (см.), демона Равана (одинъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ Рамаянѣ). Отъ П. ведутъ свое происхожденіе всѣ демоны Ракшасы.

Пулегонъ (хим.)—см. Терпеныя вещества.

Пулеметь—см. Скорострѣльные орудія.

Пуленбургъ (Cornelius van Poelenburg)—голландскій живописецъ (1586—1667), ученикъ Абрама Блумарта, но окончательно вившійся въ Италию подъ влияніемъ Эльгеймера, писавшій итальянскіе пейзажи, въ которые онъ населялъ нимфами или другими мифологическими существами, или сценами изъ библейской исторіи. Онъ такимъ образомъ прикосновенъ къ священно-исторической живописи, но никогда не обнаруживалъ свойствъ серьезнаго историческаго живописца и притомъ его «Распятія» и «Мадонны» имѣли всегда небольшіе размѣры. П. писалъ очень тонко (почти всегда на деревѣ или вѣдѣ) и окончательно, и, не смотря на то, успѣлъ оставить потомству очень значительное число картинъ. Въ Дуврѣ насчитываютъ 8 его картинъ, какъ на священные, такъ и на иные сюжеты; изъ нихъ «Возвѣщеніе пастухамъ» принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ П. Тамъ же «Нимфы и Сатиры», «Пастбище». Эрмитажъ владѣетъ 12 картинами П., тоже разнообразными по содержанію: «Изгнаніе Адама и Евы изъ рая», «Моленіе о чашѣ», «Распятіе», нѣсколько видовъ въ римской Кампаніи. Его пейзажи, обыкновенно украшенные развалинами, съ фигурами античнаго міра, имѣютъ классическій характеръ, но тонами хорошо напоминаютъ итальянскую природу. Его купальщицы и другія нагая женскія фигуры написаны воздушно и единственно съ цѣлями античнаго искусства. По возвращеніи въ свое отечество П. получилъ много заказовъ и вообще былъ цѣнимъ, но не можетъ быть отнесенъ къ числу національно-голландскихъ художниковъ. Его картины встрѣчаются во многихъ коллекціяхъ картинъ, но немногія изъ нихъ были воспроизведены гравюрою, которой трудно доступны главныя качества живописи П.—вѣжность и святость тоновъ.

В. П.

Пулен-де-Гранпре (Жозефъ-Клеманъ Roullain de Grandprey)—членъ французскаго конвента (1744—1826). Въ 1791 г. былъ президентомъ Вогезскаго департамента. Въ кон-

вентъ вотируютъ за казнь короля, съ огрочкой. Позже онъ высказался за изгнание Марата и былъ причисленъ къ подозрительнымъ, но ускользнулъ отъ осужденія. Послѣ паденія Робеспьера онъ подавалъ возстанія роялистовъ въ Лионѣ и сосѣднихъ департаментахъ. Въ совѣтахъ старѣйшинъ и пятисотъ энергично отстаивалъ республиканскія учрежденія. Послѣ 18 брюмера П. долженъ былъ спастись отъ преслѣдованій Бонапарта. Съ 1800 г. состоялъ президентомъ гражданского суда. Членъ палаты представителей во время ста дней. П. былъ изгнанъ, какъ царубійца, въ 1816 г., но черезъ два года возвратился во Францію.

Пулинды (санскр. Pulindās)—имя дикаго и жестокаго племени въ древней Индіи, жившаго въ горахъ и лѣсахъ центральной Индіи, обитаемыхъ теперь племенами Бхилъ и Гондъ. Птолемей помѣщаетъ П. также въ центральной Индіи, на берегахъ р. Нармады (теперь Нербудда); Вишну Пурана называетъ П. также племена, жившія въ пустыняхъ вдоль р. Инда.

Пулины—мст. Волынской губ., Житомирскаго у.; жит. 1000, прав. церковь, римско-католическій костелъ и еврейскій молитвенный домъ, Ярмарка.

Пулково—слоб. С.-Петербургской губ., Царскосельскаго у., въ 14 в. отъ С.-Петербурга и въ 8 в. отъ Царскаго Села. Жителей 2000. Садоводство. Вблизи слоб. на горѣ (248 фт.) Пулковская обсерваторія (см. Обсерваторія, XXI, 588).

Пулланы или **поланы** (pullani, polani)—одинъ изъ главныхъ элементовъ населенія государствъ, основанныхъ крестоносцами въ св. землѣ (название это безъ достаточныхъ основанийъ производили отъ лат. pullus или отъ Arulia). Въ обширномъ значеніи къ П., въ отличіе отъ франковъ и суріанъ, причисляли всѣхъ людей, родившихся въ св. землѣ отъ франкскихъ родителей, въ болѣе узкомъ—только дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ. Съ самаго начала крестоноснаго движенія низшіе слои западныхъ переселенцевъ были поставлены въ необходимость слиться съ болѣе старымъ арабійскимъ и суріанскимъ населеніемъ. Только рыцарство и богатое купечество, организованныя въ тѣсныя корпораціи, да крупныя города, почти сплошь заселенныя франками, надолго сохранили западный типъ. Темная масса ничѣмъ не связаннаго между собою люда представляла матеріалъ, отливавшійся въ любую форму: по одеждѣ, языку, образу жизни и даже вѣрѣ приходилось принаровливаться къ тѣмъ, съ кѣмъ живешь бокъ-о-бокъ. Не смотря на церковныя запрещенія и проклятія, браки между христіанами и мусульманами были обычнымъ явленіемъ. Черезъ нѣсколько поколѣній скрещеніе вырабатало новый этнографическій элементъ—П. По словамъ Якова Витрійскаго («Historia Orientalis»), нарисовавшаго ужасающую картину состоянія св. земли. П. были трусливы, женственны, лѣнны, скрытны и лживы, постоянно ссорились между собою, призывая другъ противъ друга мусульманъ, которые презирали ихъ и составили себѣ по нимъ совершенно

невыгодное мнѣніе о западныхъ націяхъ. Въ домашней жизни П. приняли магометанскія формы и запирали своихъ женъ въ гаремы. Совершенно равнодушные къ идеѣ крестовыхъ походовъ, П. эксплуатировали паломниковъ, какъ ростовщики, содержатели харчевенъ и притоновъ, били и даже убивали ихъ съ цѣлю грабежа. Отъ браковъ П. съ аравитянками рождались дѣти, которые не только по крови были помѣсью, но и по вѣрѣ. Многие даже совершенно были лишены опредѣленной вѣры. По своему происхожденію и положенію въ странѣ П., казалось, были предназначены дать начало жизнеспособному смѣшенію восточной и западной культуръ въ Палестинѣ; эта группа естественно была призвана стать посредницей между старымъ населеніемъ и пришлыми завоевателями, сблизить и примирить оба враждебныхъ элемента. Но процессъ вырожденія уже рано въ ужасающей формѣ подготовилъ П. На судьбу государствъ, основанныхъ крестоносцами въ Сиріи, роковымъ образомъ подѣйствовало то, что зародившееся въ низшихъ слояхъ населенія смѣшеніе дало такіе неблагоприятные результаты. Ср. Reuter, «Geschichte der religiösen Aufklärung im Mittelalter» (Берлинъ, 1875—1877); Kremer, «Culturgeschichte des Orients»; Н. Prutz, «Culturgeschichte der Kreuzzüge» (Берлинъ, 1883).

А. Готлибъ.

Пуло—древнерусскій мелкій мѣдный знакъ цѣнности. П. извѣстны тверскія, московскія, новгородскія; смоленскія и нѣк. другія не признаются за подлинники. Тверскія П. дошли до насъ отъ XV в. Шодуаръ («Описаніе русскихъ денегъ и пр.») вывелъ по годамъ вѣсъ этихъ П., которые около 1425 года вѣсили $60\frac{1}{2}$ — $34\frac{1}{2}$ долей, 1485 г. $27\frac{1}{2}$ — $14\frac{1}{2}$ долей, 1492 г. 34—31 дол. При Герберштейнѣ на деньгу шло 60 П.; по свидѣтельству же Гассе, Нейебауера и Гваньини, въ 1554, 1600 и 1613 годахъ въ деньгѣ считалось 36 и 40 П.; но въ то время П. были уже московскаго дѣла, значительно легче прежнихъ тверскихъ П. Мы имѣемъ правительственную цѣну П. отъ 1585 года, въ которомъ со 100 свѣжихъ стерлядей положено пошлины 3 деньга (московки), а съ одной стерляди по 3 П., откуда слѣдуетъ, что на деньгу шло до 100 П. Въ одной рукописи XVII в. (моск. синод. библ.) сказано: «ассерій же малый пѣнясь есть, рекше П., или мѣдница, еже половина или четвертая часть полутолущки»; поэтому въ толущкѣ считалось 8 П. Другая рукопись (Румянц. муз.) того же XVII в. извѣщаетъ: «П. величествомъ и обрачкомъ с копейку дѣлано и с красной мѣди и чекан денежкой, а продавали ихъ по 10 за серебряную денгу: а нынѣ въ московскомъ государствѣ ихъ не дѣлаютъ». Надобно при этомъ имѣть въ виду, что деньга XVII вѣка далеко меньше денегъ XVI в. Слово «П.» едва ли взято съ татарскаго; скорѣе оно происходитъ отъ греческаго πολὺς = multum, или πολὺς = multus = множество, мелочь. *Д. П.*

Пулозеро—озеро Олонедкой губ., Повенецкаго у. Площадь 57,6 кв. вер. Много острововъ. Черезъ П. протекаетъ р. Сума, впадающая въ Онежскую губу Бѣлаго моря.

Пуло-Кондорь (Poolo-Condor)—группа вулканических о-вов в Китайском море; из них главный, в 20 км. длины, принадлежит Франции.

Пулома (санскр. Puloma)—одна из дочерей данава (см.) Вайшванары и сестра Калики (санскр. Kalika). Обя она вышла замуж за мудреца Камьяну (см.) и народила 60000 злых и могучих данавов.

Пуломани (санскр. Puloman)—в индийской мифологии один из данавов (см.), названный так по имени матери своей Пуломы (см.) или Дану. Это же имя носят другой данава, сын Випрачити, сына Камьяны и Дану. Этот П. был отцом Шачи (санскр. Sasi—сила, способность), жены бога Индры. Она была убита Индрой, когда хотела проклясть последнего за похищение у него дочери. Иногда эти оба П. отождествляются.

С. Б.—ч.

Пуло-Пинанг (Poolo-Pinang, Agesa Island, по-малайски—Ветельный о-в), иначе о-в *Принца Веллийского* (Prince of Wales Island)—британская колония в Малаккском проливе, в 16 км. на З от полуострова Малакк; господствует над сев. входом в пролив, имеет обширную и безопасную гавань и сильный форт Корваллис. 276 кв. км., с населением в 285618 чел. (1891). Поверхность густо облесена, очень живописна, на С гориста, в остальных ровная или волнистая. Климат здоровый, хотя на В и З тянутся болота. Строений нет, перек и др. произведений инд. флоры. Обширные плантации кокосовых пальм, маиса и пряных деревьев. Жители по преимуществу китайцы, малайцы и индусы. В 1886 г. вывезено товаров на сумму 51,04 милл. долл., а ввезено на 47,8 милл. долл. Главное местечко—Джорджтаун. Движение судов (1890)—2688, в 1,76 милл. тонн.

Пулуеский 172-й резервный пехотный полк—сформирован в 1891 г. из 47-го резервного кадрового батальона.

Пулуеск—близкий город Барнабской губ. (с 1894 г., а до того Джамбеской губ.), на р. Барош. Жителей 15878. История поселения описана в предисловии; по словам сора жителя П. старину существовали поселения, а на Юго-Вост. берегах жились боковые горы. Хорошо обстроенный торговый город. Музей археологии; фабрики жидких выделок, сушкина, мыловаренная, текстильная и обувная. Жителей, (одной общины в 1890) 300 тыс. руб.).

П. памятен по происшедшему там в ночь 14 декабря 1896 г. сражению между русскими корусами Беннигсена (до 43 тыс. человек, при 114 орудиях) и французами, под начальством Дюна (2 пехоты и 1 конная дивизия, которая на тот момент была усилена еще одной пехотной дивизией). Бой, начавшийся в 11 ч. утра, продолжался с перерывами вплоть до самого вечера. Наконец, Беннигсен перешел в общее наступление, французы неприятели отступили по всей линии. Наступившая темнота и зима воспрепятствовали преследованию, а зима

войска провели ночь на поле сражения; во время о появлении французов у Голланд угрожаемых нашему правому флангу, атаковал Беннигсен на заре 15-го числа двинулся к Остропенк. В бою при П. мы потеряли до 3½ тыс. чел.; урон неприятеля, без сомнения, был значительнее.

Пулуй (Johann Puluj, род. в 1845 г.)—чешский физик. Изучал в Вят. гимназии, астрономию и физику, с 1874 г. состоял ассистентом в морской академии в Флуме; в 1876 г., получив звание доктора философии, стал ассистентом при физическом кабинете в Вят., а затем преподавателем университета. С 1884 г. стал профессором физики и электротехники в высшей технической академии в Праге. Работы его, помещавшиеся главным образом в «Sitzungsber. d. Wien. Acad.», касались в основном вопросов внутреннего трения в газах, паров и смесей в диффузии. За последние годы особый предмет его работ составляли также переносные теплоты, происхождение электричества с точки зрения галактики и связанных с ними явления Юпитера Рентгена.

Пулуило—деревня Уленборгской в Швеции. В шведскую войну 1808—9 гг. после сражения при Реваленде (см.) в. Беннигсена послал отряд в 3 тыс. чел. с орудиями на кушоскую дорогу, по которой следовал на присоединение к Бюлову отряд полковника Обухова, состоявший из 8 рот при 8 орудиях и сопровождаемый артиллерией и обозом. Не зная о революционных действиях пулуило, послал приказание воспретиться Беннигсену в П. и здесь были убиты шведы; послы четырех-часового боя, также ранены, Обухов был убит, а из его отряда со всеми орудиями. Значительная часть отряда, была, однако, отрядами португальско-американскими Рогачевскими и Бельскими; одно орудие брошено в воду, а из других спасены капитаны Сербинович, убитый, из офицеров переполох, раненый и убит.

Пуль—название самой южной части южной в Средней Азии из выходящих в море образований из арабского *фелса* (испанского у греков—*фелеса*)—мелко глыбистая. В татарский период слово П. вошло и из него в том же смысле появилось в турецком—*палулук*.

Пуль (Reginald-Saint Paul, 1821—96)—профессор, директор музеев в британском музее, археолог и ориенталист, по почину и под редакцией которого британский музей приобрел из Франции предпринятые в начале XIX столетия экспедиции в древний Египет. *Descriptive and critical catalogue of the antiquities of the British Museum* (Л. 1877), *Old Alexandria and the names* (Л. 1890), *Ancient coin-engravers in Italy* (Л. 1887), *Catalogue of coins of the States of Persia* (Л. 1887) и множество статей в «Numismatic Chronicle» в 1882—83 гг.

Пуль (Stanley-Lane Poole)—современный английский археолог и ориенталист, автор

ный изслѣдованіями по исторіи, искусству и этнографіи египетскихъ арабовъ, исторіи Великихъ Моголовъ Индіи и мусульманской нумизматики. Главные его труды: «Studies in a Mosque» (1893), «Arabian Society in the Middle Ages» (1883), «The Art of the Saracens in Egypt» (Лонд., 1886), «The Moors in Spain» (Лонд., 1887), «Turkey» (Лонд., 1888), «The Barbary Corsairs» (Лонд., 1890), «The history of the Moghul Emperors» (1892), «Cairo» (Лонд., 1892), «The Mohammedan dynasties» (1894; печатается русскій переводъ), «Catalogue of oriental Coins in the British Museum» (Л., 1875—90, 10 т.), «Essays in oriental numismatics» (Л., 1874—92) и др.

А. М.—вз.

Пуль (Эгбертъ van der Poel, 1621—64)—голландскій живописецъ, около 1650 г. былъ принятъ въ члены дельфтской гильдіи живописцевъ, писалъ бытовые сцены въ духѣ А. ванъ-Остаде, а также пейзажи—преимущественно изображенія пожаровъ—въ манерѣ Арта ванъ-деръ-Нера. Кolorитъ у него не особенно блестящъ, письмо грубовато, но въ выборѣ мотивовъ изображеній и въ композиціи—много хорошаго; лучше всего удавались ему картины неодушевленной природы. Изъ произведеній этого художника, не составляющихъ большой рѣдкости, будетъ достаточно указать на «Крестьянина подлѣ крыльца» (въ Луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ), «Взрывъ пороховой башни въ Дельфтѣ» (1654 г., въ амстердамск. музеѣ), «Внутренность крестьянскаго дома» (тамъ же), «Пейзажъ при лунномъ освѣщеніи» (въ гаагскомъ муз.), и «Приближеніе прилива» (тамъ же). Въ Имп. Эрмитажѣ имя П. носятъ четыре картины, изъ которыхъ несомнѣнно ему принадлежатъ: «Крестьянское семейство» (1647 г., № 978) и «Ночной пожаръ въ деревнѣ» (№ 1776).

А. А. С.—вз.

Пульверизаторъ—этимъ словомъ обозначаютъ обыкновенно приборы для распыливанія жидкостей струею воздуха или пара. Первоначально это дѣлалось лишь для медицинскихъ цѣлей (XIII, 50), чтобы дать возможность больнымъ вдыхать медикаменты (Auripar, 1848 г., Sales Girous 1856). Для этого тонкую струю жидкости, выходящую подъ давленіемъ въ нѣсколько атмосферъ, заставляли ударяться о гладкую, выпуклую металлическую поверхность или струю сжатого воздуха пропускали чрезъ жидкость, названую въ открытый сосудъ (Mathieu Tirmar). Скоро замѣтили, что воздухъ увлекаетъ и распыливаетъ частицы жидкости, исходящую съ поверхности соприкосновенія и что выгоднѣе брать очень тонкія, капиллярныя отверстія; тогда П. получилъ свои современныя, общезвѣстныя формы. П. съ двумя взаимно перпендикулярными трубками придуманъ Бергсономъ: отверстіе горизонтальной трубки, чрезъ которую вдвигается воздухъ, должно быть шире отверстія трубки для жидкости, расположеннаго на высотѣ диаметальной плоскости перваго, такъ, чтобы ближайшій край былъ слегка выше края наиболѣе отдаленнаго. Тогда, горизонтальная струя воздуха увлекаетъ, вслѣдствіе бокового сообщенія движенія, воздухъ изъ вертикальной

трубки, атмосферное давленіе заставляеть жидкость подняться до уровня верхняго отверстія, и тогда начинается увлеченіе мелко распыленной жидкости. Чтобы облегчить работу вдвиганія, Витрихъ загнулъ нижній конецъ трубки для жидкости вверхъ и снабдилъ его воронкою, расположенною немного выше ея отверстія. Такимъ образомъ жидкость сама вытекаетъ, а работа вдвиганія идетъ на одно распыливаніе. П. Витриха неудобенъ; наибольшее распространеніе получилъ П. Трельша, въ которомъ обѣ трубки концентричны и вставлены въ пробку стклянки. Воздухъ вдвигаютъ въ стклянку каучуковымъ мѣхомъ съ раздувающимся шарикомъ, служащимъ регуляторомъ, его давленіе выбрасываетъ жидкость чрезъ очень тонкую центральную трубочку, опускающуюся до дна и въ тоже время онъ выходитъ по наружной трубкѣ чрезъ кольцеобразное отверстіе, окружающее отверстіе трубки для жидкости. Когда нужно много распыленной жидкости, какъ для цѣлей дезинфекціи, пользуются рядомъ такихъ П., потому что увеличеніе размѣровъ скоро приводитъ къ прекращенію распыливанія. Въ паровомъ «гидроконіонѣ» Зигле вмѣсто сжатого воздуха служить струя пара изъ маленькаго котелка. П. применяется къ отопленію нефтью, подъ названіемъ «форсунокъ» (XXII, 451). Первая горѣлка такого рода была устроена въ 1860-хъ годахъ Шпавевскимъ въ СПб. для сожиганія скипидара, и предназначалась для лабораторныхъ цѣлей и для быстрого согреванія котла пожарной паровой машины. П. примененъ въ Америкѣ и для рисованія, подъ именемъ: «воздушной кисти». Капля акварельной краски помѣщается на заостренной въ родѣ пера лопаточкѣ, а воздухъ выгоняется вдоль окружности иглки, погруженной въ эту каплю краски. Особымъ рычагомъ, удобно расположеннымъ на ручкѣ прибора, рисующій можетъ регулировать струю краски и получать по желанію или тонкую линію, или широкую, расплывчатую струю, для тушевки. Простой П. можетъ служить для полученія крупныхъ узоровъ чрезъ трафаретки.

В. Лермонтовъ.

Пулье (Claude Mathirs Pouillet, 1791—1868)—французскій физикъ. Получилъ образованіе въ Ecole Normale, гдѣ по окончаніи курса оставленъ репетиторомъ, а затѣмъ назначенъ доцентомъ. Состоялъ профессоромъ физики въ College Bourbon, въ Ecole Polytechnique и Faculté des sciences. Съ 1822 г. вице-директоръ, а съ 1831 г. до 1849 г. директоръ въ Conservatoire des Arts et Metiers. Отличаясь необыкновеннымъ талантомъ ясно и изащно излагать предметъ, П. во время своихъ лекцій умѣлъ вселить слушателямъ живѣйшій интересъ къ наукѣ. Ему принадлежить рядъ изобрѣтеній въ экспериментальной физикѣ: приборъ для изслѣдованія отклоненій газовъ отъ закона Бойль-Мариотта при громадныхъ давленіяхъ, призма для полученія интерференціи свѣта. П. устроилъ первый гальванометръ (см. также Нервандеръ). Съ помощію остроумнаго прибора, такъ наз. пиргелометра, П. опредѣлялъ количество тепла, получаемаго отъ солнца поверхностью

нашей планеты. Его капитальное сочинение: «Traité de physique expérimentale et météorologie» выдержало семь изданий и переведено на пятнадцать языков. Маллером, таким образом, Пфаундером и образцами весьма типичнейшим курсом физики Müller-Roschke Pfaffmiller, «Lehrbuch der Physik». П. принадлежат еще ряд научных статей по оптике, теплоте, электричеству и метеорологии, печатавшихся главным образом в «Ann. Chem. Phys.» и «Comptes Rendus». Самостоятельно, не зная о трудах Ома, П. вывел законы движения силы тока от сопротивления и электропроводности сами, но лишь не в той степени общности, как это сделал его знаменитый предшественник.

Пульзометр—вызывает водного напора, действующего непосредственно давлением пара на поверхность воды, как в старинной паровой машине Савори (XXII, 363), изображенной в 1871 г. в Нью-Йорк Холле (Hall). Благодаря самодействующим клапанам, особой формы сосуды и многие мелочные подробности конструкции, получались очень удивительные и простые водоподъемные машины, пользовавшиеся довольно большим распространением для подъема на высоту до 30 м, не считая на то, что она тратит раза в три больше топлива, чем хорошая паровая насос. На схематическом чертеже *a* и *a'* изображены в вертикальном разрезе оба грушеобразные сосуда П., сообщающиеся сверху с паропроводной трубой *h*, а внизу с атмосферой трубой *c*, *d*, *f*, *f'*—клапаны, а *g* разрез водоподъемной трубы, поднимающейся сюда плоскости

сосудов *a*, давление пара, передаваясь воде, закрывает клапан *a'*, откроет клапан *f'* и начнет вытеснять воду в подымающую трубу *g*. По мере понижения уровня воды в *a*, поверхность соприкосновения пара с холодной водой будет возрастать, сначала медленно, потом все быстрее и быстрее. Наступает момент, когда пар станет скорее сгущаться, чем он успевает притекать: тогда давление в углублении *a* станет меньше, чем в сосудах *a*, пар с перекачается в свое

прежнее положение и закроет торцы сосуда *a*. Тогда остаток пара сгустится, и *a'* откроется, разрывное пространство, клапан *f'* закроется, и атмосферное давление начнет втягивать воду по трубе *c*, поднимая воду *d*. Тем временем пар станет вытеснять воду из *a*, так же порадонит. Остаток лишь урегулировать приток пара в торцы сосуда так, чтобы вода вытесняла его сосуда в тоже мгновение, когда почти из другой сосуда опорожняется. Тогда типом от основания давления воды будет существовать своеобразному переключению парового клапана с. Частый пар, бегущий воздуха, мгновенно сгущается от приложения холодной воды, а даже малая приток воздуха сильно замедляет сгущение, потому на верку сосуда *a* и *a'* устроено по механизму клапана, открывающемуся внутрь в направлении воздуха, когда разрывное давление надвигается величина. Такой же клапан устраивается и на регуляторе *A*. Число пустить в ход П., надо или вынуть или в один из сосудов, через особое для него предназначенное отверстие, или же проткнуть и закрывать пар, отступая, пока отверстие его сгущения, не наберется вода само собой. Многие конструкции усовершенствованных и надвинутых устройств П. (Бертран, Бернар, Вильгельм и др.), пробовали вытеснить пар от воды глубоко, дурно проводили мало научную переделку (Гаусман). Существуют П., действующие сжатых воздуха (Доран, Кестнер); газовой П. имеют с вытеснением лишь общее название и представляют самодействующие монтажные (Амсларовое производство). В. Лермон.

Пульман (George Pullman) — президент основанного из большого капиталовладельческого общества (Palace Car Company) в Чикаго, в Соединенных Штатах (США) Америки. Общество это строит преимущественно известные под названием пульмановских пассажирских вагонов, удобные и роскошные отделанные спальными и салонными вагонами, а также вагоны-рестораны, отделанные из наемных железнодорожных компаний и входящие в состав этих более значительных компаний, работающих на железных дорогах Северной Америки. Главные вагоны мастерских общества расположены в основанном Пульманом городке Пульман (Pullman City), в 16 км. к Ю. от Чикаго, на Национально-Центральной жел. дороге. Городок насчитывает (19000 жит.) почти исключительно рабочих и служащих вагоностроительного общества, для которых устроены множество домов-особнячков, церкви, школы, гимнастические залы, библиотека и театр.

Пульман-Сити (Pullman-City) — см. Пульман.

Пульпа (Pulp) — мякоть; термин П. предлагается главным образом к зубному сосочку (зубная мякоть), служащему для образования вещества зуба или дентина (см. Зубы). Сосочек состоит из соединительной ткани с находящимися в ней сосудами и нервами и наружного слоя образующих дентин клеток (одонтобластов). Этот же термин мо-

жеть быть примѣненъ къ сосочку кожныхъ зубовъ или плакоидныхъ чешуй рыбъ (см. Позвоночные). Точно также П. называютъ внутреннюю массу некоторыхъ паренхиматозныхъ органовъ, какъ селезенка, лимфатические узлы и др., иначе называемую мякотнымъ или мозговымъ веществомъ, въ противоположность корковому или наружному слою.

В. М. III.

Пульпитъ — воспаление зубной мякоти, см. Зубная больница (XII, 703).

Пульскій (Францъ-Аврелій Pulszky) — известный венгерскій писатель и политическій дѣятель; род. въ 1814 г., получилъ юридическое образованіе. Много путешествовалъ по Германіи, Италіи, Россіи, Англіи и Франціи, плодомъ чего явился его «Aus dem Tagebuche eines in Grossbritannien reisenden Ungarn» (по-нѣмецки и по-венгерски, 1837), за которое П. былъ сдѣланъ членомъ венгерской академіи. На 1839—40 гг. П. былъ выбранъ въ депутаты и выдвинулся какъ блестящій ораторъ оппозиціи; въ 1840 г. былъ назначенъ секретаремъ коммиссіи по составленію уложенія о наказаніяхъ. Прервавъ на время свою общественную дѣятельность, въ 1848 г. онъ былъ приглашенъ секретаремъ въ мин-ство финансовъ сперва въ Пештъ, а затѣмъ и въ Вѣну. Въ этой новой должности онъ пользовался большимъ довѣріемъ министра Эстергази. Заподозрѣнный въ участіи въ октябрьскомъ возстаніи, П., вскорѣ долженъ былъ выѣхать изъ Вѣны, отправился на родину и открыто сталъ въ ряды возставшихъ. По усмиреніи возстанія, онъ уѣхалъ въ Парижъ, отсюда въ Лондонъ, гдѣ выступилъ горячимъ поборникомъ независимости Венгріи. По приѣздѣ въ Англію Кошута П. всюду сопровождалъ послѣдняго, отправился съ нимъ въ Америку и вмѣстѣ съ женой своей Терезой П. описалъ это путешествіе («White, red, black», Л., 1852; нѣм. перев. Кассель, 1853). Почти одновременно съ этимъ онъ издалъ свой большой историческій романъ «Якобинцы въ Венгріи» (Берл., 1851) и «Мысли о философіи исторіи Венгріи» (въ венг. «Атенеумѣ»). Въ 1852 г. военный судъ въ Пештѣ заочно присудилъ П. къ смертной казни. Вскорѣ послѣ этого П. переселился въ Италію, принималъ въ 1862 г. участіе въ походѣ Гарибальди въ Калабрию, былъ схваченъ и посаженъ въ тюрьму въ Неаполь. Въ 1866 г. П. получилъ разрѣшеніе вернуться на родину. Въ 1867 г. П. былъ избранъ членомъ венгерской палаты и оставался имъ до 1876 г.; въ 1884 г. снова выбранъ депутатомъ. П. состоялъ предсѣдателемъ литературнаго отдѣленія венгерской акад., директоромъ національнаго музея въ Пештѣ и генералъ-директоромъ всѣхъ музеевъ и библиотекъ страны. Въ 1879 г. П. издалъ свои мемуары — «Eletem és levetem», которые въ 1880—83 гг. вышли и на нѣмецкомъ языкѣ («Meine Zeit und mein Leben»). Ему принадлежитъ также очень важный трудъ, изданный на двухъ языкахъ (венг. и нѣм.) — «Die Kupferzeit in Ungarn» (Пештъ, 1884).

Пульсъ (pulsus) — представляетъ періодически совершающееся подсакивание стѣнокъ артерій, осязаемое какъ осязаніемъ, такъ и

замѣтное въ некоторыхъ мѣстахъ простымъ глазомъ. Известно, что сердце вталкиваетъ периодически при своихъ биеніяхъ опредѣленную массу крови въ аорту (см. Кровообращеніе и Сердце) и въ то время какъ кровь лишь сравнительно медленно передвигается по сосудистой системѣ, толчокъ, полученный кровянымъ столбомъ со стороны лѣваго желудочка сердца при его сокращеніи, быстро передается по упругимъ стѣнкамъ артерій въ видѣ пульсовой волны. Такимъ образомъ слѣдуетъ строго различать пульсовую волну отъ поступательнаго движенія крови въ сосудахъ; первая представляетъ чисто стѣнчную волну, распространяющуюся со скоростью 9—12 м. въ секунду, тогда какъ второе, за тоже время, проходитъ въ крайнемъ случаѣ всего лишь $\frac{1}{2}$ метра. Пульсовая волна доходитъ лишь до волосныхъ сосудовъ и здѣсь теряется благодаря огромному сопротивленію, представляемому ими движенію крови; такъ что ни въ волосныхъ сосудахъ, ни по другую сторону ихъ, т. е. — въ области венъ, при нормальныхъ условіяхъ не наблюдается ни П., ни пульсовыхъ ускореній тока крови, и послѣдняя движется болѣе или менѣе равномерно. Палецъ, придавливающий артерію, напр. лучевую или височную къ неподатливой костной стѣнкѣ, ощущаетъ короткій пульсовой толчокъ и если вмѣсто пальца приставить къ этому мѣсту короткое плечо рычажнаго аппарата, данное плечо коего въ видѣ записывающаго пера будетъ чертить на законченной бумагѣ вращающагося цилиндра или передвигаемой металлической полоски, то получится подробная кривая П., выражающая всѣ главныя колебанія артеріальной стѣнки, изъ коихъ слагается П. Аппараты для графическаго изслѣдованія П. именуются *сфигмографами* (см.). Подучаемая ими волнообразная линія П. состоитъ изъ: 1) *подъемной* линіи, соответствующей расширенію артерій и систолѣ сердца, и 2) линіи *спуска*, соответствующей спаденію артерій во время діастолы сердца. При нормальныхъ условіяхъ только на нисходящей линіи П. наблюдается легкая волнистость, выражающая дрожанія артеріальныхъ стѣнокъ и среди этихъ неровностей линіи спуска выдается одна болѣе или менѣе рѣзкая вторичная волна, известная подъ именемъ дикротической волны. Происходитъ послѣдняя вслѣдствіе отраженія крови отъ полулунныхъ заслонокъ аорты во время діастолы сердца, а не отъ отраженія крови отъ препятствій, представляемыхъ сѣтью волосныхъ сосудовъ, какъ это думали прежде. Поэтому при порокахъ, недостаточности полулунныхъ заслонокъ аорты дикротизмъ слабѣетъ и можетъ вплоть исчезнуть. Пользуясь одновременнымъ графическимъ изслѣдованіемъ П. въ двухъ различныхъ удаленныхъ отъ сердца участкахъ артеріальной системы, легко опредѣлить скорость передвиженія пульсовой волны. Свойства П. зависятъ отъ дѣятельности сердца и состоянія артерій. Согласно съ этимъ, П. бываетъ частый, ускоренный, медленный, лѣнивый, крутой, твердый, мягкій, рѣзокъ дикротичный, какъ это наблюдается при лихорадкахъ и настолько, что послѣ перваго сильнаго толчка

чувствуется больше слабый 2-й, так что на каждое сердцебиение приходится 2 пульсовых волны. У здорового взрослого человека частота П. в минуту колеблется между 60 и 70 ударами, у женщин приблизительно 10 ударами в минуту больше, у детей 10 ударами больше, чем у женщин, а у грудных младенцев П. бывает равен 130 ударам в минуту. Цифры эти приблизительны. На П. отражаются все изменения, действующие как на деятельность сердца, так и на сосудодвигательную нервную систему. Среди них мы должны указать на сильные мышечные напряжения, на деятельность чувств и аффектов, на положение тела и в особенности на лихорадку, сильно повышающую частоту П. иногда до 150 и больше в минуту у взрослого человека. Как указано, при нормальных условиях в венах нет П.; но он может в них появиться в ближайшем соседстве с сердцем, напр. в наружных артериях венах при недостаточности венозных клапанов сердца, когда давление при систоле правого желудочка может безпрепятственно передаваться через правое предсердие во впадающие в него вены; далее П. может появиться в венах при сильном расширении ложа волосных сосудов, уменьшающем сопротивление к движению в них крови, как это доказано экспериментально раздражением сосуда расширяющих нервов; наконец, тоже получается и при Varix aneurysmaticus, когда после сращения стенок артерий с веной между ними устанавливается фистулярное сообщение и артериальная кровь непосредственно врывается в вену.

И. Тарханов.

Пультеней (Вильям Pulteney) — англ. политический деятель, род. в 1692 г., в 1705 г. вступил в нижнюю палату, где сблизился с Вальполем. С 1714 по 1717 г. П., в качестве статс-секретаря военного ведомства, принадлежал к министерству, во главе которого в 1715 г., как канцлер казначейства, стоял Вальпол. Страсть Вальполя подчинять себя всем вскорь разорвала честолюбивого П. с другом, и он направил теперь все свои усилия на свержение Вальполя, который с 1721 г. снова стал во главе министерства. П. был самым блестящим оратором своего времени. Образованный, остроумный и даровитый писатель, он боролся с Вальполем не только словом, и пером. Недавний вил, он применил к вождю ториев Болингброку; но долголетняя безуспешность оппозиционной партии «патриотов» угнетала его. Наконец, в феврале 1742 г. удалось свергнуть Вальполя. Так как П. в одной из произнесенных им полемических речей дал обещание не принимать никакой должности, он не мог воспользоваться падением Вальполя. Вскорь П. утратил свое прежнее видное положение, основанное на репутации независимого человека: в июле 1742 г. он принял титул графа Батл. Тщетно надеялся он управлять делами, не имея поста, тщетно призывал он при Георге III к тории Бьюту — роль его была смирная; почти всеми забытый, П. † в Лондоне в 1764 г.

Пультеней (Ричард Pulteney, 1711—1701) — известный английский ботаник и врач. Занимался хирургией в Лейпсиге; все свои досуги посвящал изучению ботаники, работы по которой доставляли ему возможность быть принятым в члены лондонского королевского общества и получить звание доктора медицины в эдинбургском университете. Затем Пультеней поселился в Бландфорд, где и прожил до конца своей жизни. Он был одним из основателей лондонского общества, которому и подарил свой естественно-исторический кабинет. Главные труды П.: «Revue générale des écrits de Linné» (переведено на франц.) «Essais sur les progrès de la botanique en Angleterre» (также переведено на франц.) «Sur le sommeil des plantes» и «Sur les plantes rares de Leicestershire», помещены в сборниках лондонского королевского общества, и несколько статей в «Philosophical Magazine».

Пульте (Edward-Bagnall Poulton) — профессор зоологии в биологическом отделении оксфордского университета, английский знаменитый Уествуд (Westwood) о смерти (1893). Известен своими многочисленными работами по минерии и вообще окраске насекомых. Часть этих работ собрана в его «The Colours of Animals» (Л., 1890, Internation. scient. serie, vol. LXVIII).

Пульте-Дельмоте (Франсуа-Мартин Poulthier-D'Elmotte, 1753—1825) — французский писатель, был сначала военным, затем чиновником парижского правительства, оперным певцом и, наконец, индустриальцем. Когда разразилась революция, П. оставил монашество, женился и стал во главе волонтеров (1791). Избранный в конвент, он вотировал за казнь Людовика XVI. 9-го термидора П., на просьбу Робеспьера дать ему слово, ответил: «Je n'ai pas le mot de la mort». Однако, имя его не встречается среди реакционеров. Посланный в 1795 г. в деп. Вар в Устье-Роны, П. спас там большое число республиканцев, бывших террористов. К концу существования конвента он предпринял издание журнала «Ami des lois», заняв должность директором и весьма распространенного. П. заседал в совете пятисот до 18 бримера, во время империи занимал видное положение в армии; в 1816 г. должен был покинуть Францию, как царевича. П. оставил много статей, изданных временным интересом: «Eloge à M. Thomas de l'Académie française» (Лонд., 1773), «Morceaux philosophiques et littéraires», в «Journal encyclopédique de 1787 à 1789», «Victoire ou les confessions d'un bénédictin» (роман, в котором он рассказывает собственное похождение), «Discours décadaires pour toutes les fêtes de l'année républicaine à l'usage des théophilanthropes» (1794), «Galatée» (1795) лирическая сцена; «Le Réveil d'Apollon ou Galerie littéraire» (1796), «Conjectures sur l'origine et la nature des choses» (Турне, 1821).

Пульхерия (398—453)—дочь восточного императора Аркадия. Воспитанная в духе исключительной церковности, она дала обет цѣломудрія и жила в монастырском уединеніи вмѣстѣ съ 2 сестрами. Среди подвиговъ вѣры и благотворительности, умная и образованная внучка Θεодосія Вел. не упускала, однако, изъ виду и государственныхъ дѣлъ и долго сохраняла исключительное вліяніе на своего брата, императора Θεодосія II, воспитаніемъ котораго руководила. Въ санѣ «августы» она съ 414 г. правила государствомъ, живя въ добромъ согласіи съ сенатомъ. Правленіе ея ознаменовано относительнымъ спокойствіемъ на границахъ и могущественнымъ культурнымъ вліяніемъ на Востокъ; правительство поощряло между прочимъ обильную переводную армянскую литературу, сыгравшую видную роль въ исторіи просвѣщенія Армении и введшую ее въ кругъ цивилизованныхъ странъ. Но опекаемый Пульхеріей государь не проявилъ никакихъ политическихъ способностей и до конца жизни оставался игрушкой въ рукахъ своихъ приближенныхъ; образованная правительница счѣмла внушить ему только строгое, но внѣшнее благочестіе и посвятить въ тонкости сложнаго этикета; дворъ, по свидѣтельству церковнаго историка Сократа, превратился въ монастырь. Въ 421 г. правительница женила своего брата на дочери философа Леонтія, знаменитой поэтессы, красавицы Аевинаидѣ, принявшей въ крещеніи имя Евдоксіи. Между этими выдающимися женщинами вскорѣ возникли распри, поддерживаемыя придворными интригами и примѣшивающіяся къ церковной смутѣ, которая была вызвана пропагандой монофизитовъ и честолюбивыми замыслами александрійскихъ патріарховъ. Выйдя изъ борьбы побѣдительницей (Евдоксія должна была удалиться въ монастырь), П. не могла уже сохранить своего положенія, такъ какъ Θεодосіемъ вновь овладѣлъ хищный и кровожадный евнухъ Хрисафій, креатура алекс. патріарха Діоскура. Послѣ смерти Θεодосія II (450) П. была провозглашена императрицей. Казнивъ Хрисафія, она имѣла тактъ отдать вмѣстѣ съ рукой своей (подъ условіемъ отнестись съ уваженіемъ къ ея обѣту дѣвственности) вѣнецъ и власть престарѣлому, но мужественному и честному сенатору Маркіану, который спасъ страну отъ гунновъ и простижъ государство отъ теократическихъ замысловъ Діоскура.

Литература. Н. Schiller, «Geschichte d. römischen Kaiserzeit» (т. 2-й, 1887); G. Krüger, «Monophysitische Streitigkeiten im Zusammenhang mit der Reichspolitik» (диссерт., Лена, 1884); A. Güldenpenning, «Geschichte des oströmischen Reiches unter den Kaisern Arcadius und Theodosius II.» (Галле, 1885); F. Gregorovius, «Athenais» (3-е изд., 1892); W. Wiegand, «Eudoxia, Gemahlin des oström. Kaisers Theodosius II. Ein kulturhistorisches Bild zur Vermittelung des Humanismus und Christenthums» (Бормс., 1871) А. Готлибъ.

Пульхеръ (Клавдій)—см. Клавдій (XV, 276).

Пульчи (Pulci)—три итальянскихъ поэта XV в., родные братья, флорентинцы, близкіе

къ двору Лаврентія Медичи. Старшій, *Бернардо П.* (около 1425—около 1495) былъ однимъ изъ первыхъ пасторальныхъ поэтовъ Италіи; онъ перевелъ «Буколики» Виргилія (Флоренція, 1481) и написалъ рядъ поэмъ (самая выдающаяся—«Passione di Nostro Signor Gesu Christo», Болонья, 1489), нѣсколько элегій, пьесу «Rappresentazione di Barlaam e Giosafat», напечатанную въ сборникѣ мистерій его жены, Антоніи П., и др. Средній братъ, *Лука П.* (1481—1490), написалъ «Giostra di Lorenzo de Medici messa in rima» (Флор., 1468), «Il Driadeo l'amore» (пастораль въ четырехъ пѣсняхъ, Флор., 1479), «Epistole eroiche» (любовныя посланія въ стилѣ Овидія, Флорен., 1481), «Giriffo salvaneo ed il povere adveduto» (рыцарская поэма, оконченная Джамбулларі; Венеція, 1535). Младшій и самый знаменитый братъ, *Луиджи П.* (1481—1487), считается создателемъ героико-комической эпопеи и предшественникомъ Аріосто. Романтическая поэма его въ 28 пѣсняхъ, «Morgante maggiore» (Венеція, 1481; новыя изданія 1768 и 1860) относится къ героической поэмѣ почти также, какъ «Донъ-Кихотъ» къ рыцарскому роману, хотя П. былъ далекъ отъ намѣренія писать пародію: это—естественное слѣдствіе новаго мировоззрѣнія. Заимствованный изъ Франціи сюжетъ поэмы—авантюры Роланда и побѣжденнаго имъ великана Морганта. Авторъ изображаетъ чудеса, но ни онъ самъ, ни читателя не вѣрять въ нихъ. Карлъ Великій является въ поэмѣ разслабленнымъ и неумнымъ старичкомъ. Комическій элементъ—главнымъ образомъ связанный съ образомъ самого Морганта, неуклюжаго чудища въ родѣ Гаргантюа—не занимаетъ въ поэмѣ главнаго мѣста, но именно комическія мѣста дали ей широкую популярность. Кромѣ того Луиджи П. написалъ поэму «Beco di Dicomano» (пародія на поэму Л. Медичи «Vencia da Barberino») и рядъ советовъ, вызвавшихъ преслѣдованія инквизиціи, съ которой П. примирился, написавъ религіозную поэму «Confessione a la san Vergine» (Флор., 1597). «Morgante Maggior» переведенъ на англійскій языкъ Байрономъ.

Пульчинелла—см. Полишинелы и Марионетки.

Пульяръ (Jacques - Gabriel Pouillard)—французскій археологъ (1751—1823). Занимался сначала живописью, затѣмъ вступилъ въ орденъ Mont - Carmel и долго прожилъ въ Римѣ, занимаясь изученіемъ памятниковъ древности и среднихъ вѣковъ. По возвращеніи онъ обратилъ на себя вниманіе кардинала Феша, который поставилъ его во главѣ основанной имъ семинаріи въ Бужѣ и поручилъ ему храненіе своей прекрасной коллекціи предметовъ искусства. П. написалъ интересную «Dissertation sur l'antériorité du baisement des pieds des souverains pontifes à l'introduction de la croix sur leurs pantalons» (Римъ, 1807), «Traité sur la tiare», «Voyage littéraire dans l'intérieur de Rome» и др.

Пуля—сплошной снарядъ, употребляемый для стрѣльбы изъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія. Въ XVI ст. въ первыхъ образцахъ (мушкетяхъ) пѣхотнаго огнестрѣльнаго оружія

шаровая, свинцовая П. вѣсила до 12 зол., калибръ ея доходилъ до $8\frac{1}{2}$ лн. Съ уменьшеніемъ калибра пушкета долженъ былъ уменьшиться и вѣсъ П., потому что она все время оставалась шаровою, — къ концу XVII ст. установился типъ пѣхотнаго, гладкоствольнаго ружья, калибромъ въ 7 лн., П. къ нему вѣсила около 6 зол., для заряжанія требовался зазоръ отъ 5 до 7 точекъ. Къ нарізнымъ ружьямъ, появившимся въ XVI в. (штуцера и карабины), была принята сферическая П. почти одинаковаго діаметра со стволомъ; при заряжаніи П. обертывалась пластыремъ и загонялась въ стволъ шомполомъ, ударами по нему молоткомъ. Слѣшкомъ медленное заряжаніе было причиною, что это оружіе не распространилось въ войскахъ. Въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія Дельвинъ (см.) предложилъ нарізной образецъ (фиг. 1), въ которомъ шаровая П. ложилась на уступъ камеры, сдѣланной въ казенникѣ, и сплющивалась нѣсколькими ударами шомпола, при этомъ она, раздаваясь въ стороны, вжималась въ нарізъ ствола. Нѣкоторыми государствами была принята сферическая П. съ полскокомъ, вставляемымъ при заряжаніи въ два діаметрально противоположныхъ наріза ствола. Основною недостаткомъ этой П. тотъ, что при разстрѣлѣ ствола П. могла заклинить — пойти мимо нарізовъ. У насъ для вооруженія стрѣлковыхъ частей былъ введенъ литтисскій штуцеръ съ продолговатою (фиг. 2) П., калибромъ въ 7 лн., съ двумя готовыми выступами, вѣсомъ 11,6 зол. Въ 40-хъ годахъ во Франціи Тувененъ

Фиг. 1.

Фиг. 2.

Фиг. 3.

предложилъ такъ наз. стержневое ружье: продолговатая свинцовая П., калибромъ въ 7 лн., ложилась своимъ основаніемъ на стержень (фиг. 3), ввинченный въ дно канала; сильными ударами шомпола П. осаживалась на стержень, который, вдавливаясь въ П., производилъ расширение ея, достаточное для заполнения нарізовъ ствола. Въ 50-хъ годахъ изобрѣтеніе Минье (см.) расширительной П. (фиг. 4) настолько упростило заряжаніе нарізного ружья, что имъ скоро вооружаютъ всю пѣхоту. П. Минье имѣетъ сзади коническую выемку, въ которую вставляется коническая, желѣзная чашечка, недоходящая до дна выемки; при выстрѣлѣ чашечка, будучи значительно легче П., получаетъ большее ускоре-

ніе и доходитъ до дна выемки, расширяетъ и вгоняетъ ее въ нарізы, ранѣе, чѣмъ П. продвинется по каналу на весьма малое разнѣ; факрація таковы П. требуютъ большой тщательности. Пробовали П. Минье такія расширительныя П. съ выемками разныхъ формъ, но безъ чашечки (фиг. 5) хорошіе результаты получались лишь при существованіи малого зазора (не болѣе 1 точки) между П. и стволомъ. У насъ П. Минье съ чашечкою была принята къ 7 лн. нарізнымъ

Фиг. 4.

Фиг. 5.

Фиг. 6.

ружьямъ, вѣсила она $10\frac{1}{4}$ зол.; съ зарядомъ къ 6 лн. нарізнымъ заряженнымъ о дула винтовкамъ оставлена расширительная П. съ чашечкою, вѣсомъ въ 8 зол. При зарядѣ 6 лн. заряжаемыхъ съ дула винтовки въ заряжаемыхъ съ казны и правитъ металлическаго патрона оставлена расширительная П. Минье съ чашечкою, калибромъ равнымъ діаметру канала по нарізамъ (5,4 лн.); на поверхности П. располагались желоба шпунною въ 3 точки, въ которые помѣщался шпунтъ, выдавливаемый при вѣзаніи П. въ нарізы. Въ виду того, что на службѣ ружей стволы получали разстрѣлы, ограниченный пушковымъ въ 3 точки, для обезпеченія вѣзанія П. въ нарізы ствола наибольшаго калибра (6,3 лн.) къ П. примѣнена чашечка. Въ 70-хъ годахъ принято у насъ ружье, калибромъ въ 4,2 лн., со свинцовою продолговатою П. діаметромъ 2 калибра, сжимательной системы (фиг. 6), вѣсомъ около 6 зол. При выстрѣлѣ части П., прилегающія къ дну, начинаютъ дѣлаться ранѣе головной части П., вслѣдствіе чего П. укорачивается, сжимается по длинѣ и соответственно увеличивается по діаметру — такимъ образомъ она вжимается въ нарізы. Вѣзаніе въ нарізы происходитъ хорошо только при начальной скорости П. не менѣе 1000 фт.-сек. и при длинѣ П. не менѣе двухъ калибровъ. Свинцовыя П. по способу изготовленія бываютъ литыя и штампованныя. Литыя П. получаютъ отливкою расплавленнаго свинца въ металлическія формы — изложницы; послѣднія по причинѣ усадки свинца (уменьшеніе въ объемѣ при застываніи) имѣютъ линейные размѣры на 0,5 точки большіе, нежели нормальные размѣры П. Усадка свинца зависитъ отъ чистоты его, температуры нагрева расплавленнаго свинца и изложницъ; внутри П. могутъ образоваться раковины, свищи и другіе пороки; въ силу такихъ обстоятельствъ литыя П. выходятъ разнообразными по вѣсу,

что отражается неблагоприятно на мѣткости стрѣльбы. Штампованныя П. изготавливаются изъ свинцовыхъ цилиндриковъ опредѣленныхъ размѣровъ и вѣса на особыхъ штамповальныхъ машинахъ; при этомъ способѣ допуски въ вѣсахъ П. могли быть уменьшены втрое по сравненіи съ первымъ. Къ современнымъ, малокалибернымъ, магазиннымъ ружьямъ при няти оболочечными или панцирными П., состоящими изъ свинцоваго сердечника и металлической пулевой оболочки, матеріаломъ для которой служатъ: мельхіоръ, сталь, сталь плакированная никкегемъ и мѣдь; толщина оболочки у вершины П. около 4 точ., у стѣны 0,5 точ.; вѣсъ П. около 3,5 зол.; длина—болѣе 3-хъ калибровъ. П. употребляются еще для снаряженія шрапнелей и картечей (см. Снаряды).

П. охотничья—употребляются при стрѣльбѣ изъ ружей какъ нарезныхъ (см. Винтовка, Штутцеръ, Экспрессъ), такъ и гладкоствольныхъ (см. Ружье охотничье); въ первомъ случаѣ преимущественно употребляются П. цилиндрическія съ поясками или безъ нихъ: сплошныя, со стальною головкою, разрывныя (коническая часть которыхъ распиливается вдоль, одинъ разъ или крестъ на крестъ, тонкою пилкою), съ пустою (въ верхней части; пуста эта заливается стеариномъ или воскомъ или же закрывается длиннымъ пистонобразнымъ колпачкомъ) и разрывныя. Въ разрывныхъ П. пуста начинается или *порохомъ*, который взрывается пистонномъ, помещеннымъ въ головкѣ П. (а иногда также и въ началѣ пустоты), или *разрывнымъ составомъ*: равными количествами сѣры и бертолетовой соли; 3 частями бертолетовой соли и 1 ч. сѣры; 1 ч. сѣры, 1 ч. бертолетовой соли и $\frac{1}{2}$ ч. антимонія; всѣ эти составы взрываются сами собою безъ пистона, при ударѣ пули въ цѣль. П. съ пустою, а отчасти и разрывныя, при ударѣ, разворачиваются и наносятъ смертельныя раны, съ раздробленіемъ костей. Разрывныя П. употребляются вообще рѣдко и только для стрѣльбы по наиболѣе крупнымъ и опаснымъ звѣрямъ. Изъ гладкоствольныхъ ружей стрѣляютъ почти исключительно сферическою П., при чемъ, для стволовъ сверловки чокъ-боръ (см.), употребляютъ П., свободно проходящую сквозь суженную часть канала. Для устраненія вреднаго, въ отношеніи мѣткости, вращательнаго движенія сферической П., къ ней придаютъ иногда особый стержень, длиною до 3 стм. Въ послѣднее время получила значительное распространеніе коническая П. системы Жевело, съ выемкою въ доннышкѣ, вставляемая въ специальную нарезанную гильзу (VII, 681), придающую П. вращательное движеніе, сохраняемое ею на дистанціяхъ до 40—60 шаговъ. Отъ обыкновенныхъ П. отличаются *составныя* П. (П.-жеребьи), состоящія изъ нѣсколькихъ отдѣльно отлитыхъ частей, которыя разлетаются при выходѣ изъ ствола и наносятъ тяжкія раны. Всѣ вообще охотничьи П. дѣлаются или изъ частаго свинца или, для приданія твердости, съ прибавленіемъ ртути ($\frac{1}{2}$ ч. на 3 ч. свинца) изъ типографскаго гарта, т. е. стараго негоднаго шрифта ($\frac{1}{2}$ ч. на 2 ч. свинца) или оло-

ва (1 ч. на 9 ч. свинца). Чаше всего П. отливаются въ *пулелейкахъ*, снабженныхъ рѣзакомъ для срезки литника (лишняго свинца); лучшія П. штампуются машиннымъ способомъ, чѣмъ достигается большое разнообразіе ихъ по вѣсу и наружному виду; на доннышкахъ П. оттискиваются иногда инициалы имени охотника для устраненія споровъ о томъ, чья П. убила звѣря. Ср. Л. Сабантѣвъ, «Охотничій календарь» (М., 1892, стр. 403 и слѣд.); Н. К., «Разрывная пуля» («Природа и Охота», 1881, II); С. Безобразовъ, «О пулѣ съ пустою и приборѣ для ея производства» (тамъ же, 1885, XI); И. Блазевичъ, «Разрывныя пули» («Охотникъ», 1888, № 35); М. Журне, «Мемуаръ о стрѣльбѣ изъ охотничьихъ ружей» (СПб., 1895).

Пуна (Felis concolor)—см. Кугуаръ (XVI, 900).

Пунась (санскр. Pūṇas — человекъ, душа) у индійскихъ философовъ— воплощенный духъ, то же, что *пуруша* (см.).

Пуна (Poona) — городъ въ Бомбейскомъ президентствѣ Британской Индіи, на высотѣ 2000' надъ уровнемъ моря, въ пустынной равнинѣ при слияніи рр. Мута и Мула; окруженъ крѣпостной стѣной, имѣетъ сильный фортъ, тюрьму, помѣщающуюся въ древнемъ дворцѣ Пешвы, больницу, англ. школу, соединенную съ санскритскою коллегіей, и школу художествъ. Въ торговомъ и фабричномъ отношеніи городъ сильно упалъ, но славится еще своими золотыми, серебрянными и гончарными издѣліями. Въ 2 км. на З находится англійскій лагерь, съ казармами, офицерскими домами и церковью. Къ С и В множество укрѣпленій. Въ 75 км. отъ г. и моря находится санаторіи Мохабалешваръ, на высотѣ 1370 м.; здѣсь ежегодно выпадаетъ 630 стм. дождя въ теченіе 4 мѣсяцевъ, когда дуетъ муссонъ. П. въ 1750 г. былъ резиденціей Пешвы и гл. гор. маратховъ и во время своего расцвѣта насчитывалъ 150000 жит. Въ 1891 г., включая и англ. гарнизонъ жит. было 161890.

Пунарадхейя (санскр. Pūnarādheya — вторичное разведеніе огня)—въ ведійскомъ ритуалѣ такъ называлось вторичное разведеніе священныхъ костровъ, если первое ихъ разведеніе (Agnirādheya) не принесло ихъ владѣльцу никакого счастья, или если съ нимъ случилась какая-нибудь бѣда, или если у него возникли какія-нибудь опредѣленные желанія. Старые огни при этомъ прекращались, послѣ ряда опредѣленныхъ ритуаломъ возліаній и приношеній, и послѣ извѣстнаго срока (отъ трехъ ночей до цѣлаго года) зажигались три новые огня, питавшіеся священной травой Кума. См. Hillebrandt, «Ritual-Litteratur. Vedische Opfer und Zauber», въ Бюлеровскомъ «Grundriss d. Indo-arisch. Philologie» (Страсб. 1897, § 60).

Пундарика (санскр. Pundarika — лотосъ)—въ индійской міеологіи одинъ изъ восьми священныхъ слоновъ, стоящихъ стражами на восьми концахъ свѣта. П. охраняетъ ЮВ и отъ него въ народномъ представленіи ведутъ свое начало тѣ изъ современныхъ слоновъ, которые обладаютъ большою головой,

длинными ушами, гордымъ и отважнымъ характеромъ и широко разставленными въями.

С. В.—ч.

Пундариканша (санскр. Pundarikā-ksha)—одинъ изъ эпитетовъ индійскаго бога Вишну: имѣющій глаза (aksha), подобные лотосу (pandavika).

Пундъ (Pund, Punda)—старая англо-саксонская счетная монета, стоившая 10 манкусовъ или 60 скиллинговъ, или 300 пенниговъ. Отъ П. произошелъ англійскій фунтъ стерлинговъ.

Пуне—мст. Виленской губ., Трокскаго у., на р. Нѣманъ, извѣстно съ XIV в. Здѣсь при Гедиминѣ жилъ удѣльный кн. Маргеръ, прославившійся обороною своего замка отъ крестоносцевъ. Костель, основанный въ 1503 г. Жит. около 1 тыс., школа.

Пуни—извѣстный балетный композиторъ, написавшій болѣе 300 балетовъ. Изъ нихъ пользуются извѣстностью и понынѣ «Дочь Фараона», «Конекъ-Горбунокъ», «Царь Кандава», Севильская жемчужина». Ум. въ 1866 г.

Пуническая совѣсть (Punica fides или P. religio)—проническое опредѣленіе вошедшаго въ пословицу вѣроломства карфагенскихъ вождей, которымъ они отличались по отношенію къ римлянамъ во время пуническихъ войнъ. Одинъ изъ яркѣхъ примѣровъ П. совѣсти представляетъ разсказъ Тита Ливія (U. c. XX, c. 6, §§ 11—12): «около 6000 чел. сдались Магарбалу, который обѣщалъ имъ позволить уйти съ одной перемѣной платья, если они выдадутъ оружіе; это обѣщаніе было исполнено Ганнибаломъ съ пуническою добросовѣстностью, и всѣ они заключены въ оковы». Въ такомъ-же приблизительно смыслѣ употреблялось и выраженіе Graeca fides, т. е. «греческая совѣсть» или добросовѣстность.

Пуническія войны—три войны между римлянами и карфагенянами («пунами», т. е. финиکیянами), продолжавшіяся, съ перерывами, отъ 264 по 146 годъ до Р. Хр. Когда Римъ обратился въ великую державу, объединившую подъ своей властью Италію, онъ не могъ примириться съ господствомъ Карфагена въ западной половинѣ Средиземнаго моря—господствомъ, которое обезпечивалось за Карфагеномъ первыми договорами съ Римомъ (см. Карфагенъ, т. XIV, стр. 651 и слѣд.). Жизненные интересы Италіи, ея безопасность и торговля не допускали, чтобы Сицилія, гдѣ давно уже шла борьба между греками и карфагенянами, попала въ руки послѣднихъ. Для развитія италійской торговли было необходимо, чтобы Мессанскій проливъ находился въ римскихъ рукахъ. Случай овладѣть проливомъ вскорѣ представился: кампанскіе наемники, такъ назыв. «мамертинцы» (то-есть «Марсовы люди»), завладѣли Мессаною. Когда Геронъ сиракузскій стѣснилъ мамертинцевъ, послѣдніе обратились къ Риму, который и принялъ ихъ въ италійскую конфедерацію. Карфагеняне поняли опасность, грозившую имъ отъ утверждения римлянъ въ Сициліи. Имъ удалось, примиривъ мамертинцевъ съ Герономъ, ввести въ Мессанскую крѣпость свой гарнизонъ, подъ начальствомъ Ганнона. Тогда римляне захватили Ганнона и вынудили карфагенянъ очистить Мессану. Нача-

лась первая П. война (264—241 годъ до Р. Хр.). И Римъ, и Карфагенъ находились въ это время въ полномъ расцвѣтѣ своей силы, которая была приблизительно одинакова. На сторонѣ римлянъ было, однако, нѣсколько преимуществъ: ихъ владычество въ Италіи не вызывало такой ненависти, а какой относились къ Карфагену эксплуатируемые имъ народы; римское войско состояло изъ гражданъ и союзниковъ и главную массу его составляли поселенцы, тогда какъ карфагенскія военныя силы не были гражданскими ополченіемъ, а составляли разноплеменные арміи, гдѣ карфагеняне были почти исключительно офицерами. Значительную часть карфагенскихъ войскъ составляли наемники. Эти недостатки отчасти возмѣщались тѣмъ, что у карфагенянъ было болѣе денежныхъ средствъ и они располагали сильнымъ флотомъ. Война началась въ Сициліи нападеніемъ карфагенянъ на Мессану, которое было отбито Аппіемъ Кладіемъ Каудексомъ. Затѣмъ Валерій Максимъ «Мессала» одержалъ надъ соединенными силами карфагенянъ и сиракузанъ побѣду, съдѣиствомъ которой было пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ городовъ въ Сициліи и заключеніе мира съ Герономъ (263). Позже римляне взяли Акрагасъ (Агригентъ), такъ что лишь нѣкоторыя прибрежныя крѣпости, гдѣ утвердился Гамилькаръ Барка, остались еще въ рукахъ карфагенянъ. Такъ какъ успѣшныя дѣйствія противъ нихъ были возможны лишь при обладаніи флотомъ, который могъ бы отрѣзать ихъ со стороны моря, то римляне снарядили, по карфагенскому образцу, значительный флотъ (100 триеръ и 20 триеръ). Они изобрѣли подвижныя мосты съ абордажными крючьями, что давало возможность и на морѣ пользоваться превосходствомъ римской пѣхоты, которая, сдѣлавшись подвижнымъ мостикомъ съ неприятелемъ, могла вступать въ рукопашный бой. Потерпѣвъ въ началѣ неудачу, римляне одержали вскорѣ на морѣ значительную побѣду (при Милахъ, подъ начальствомъ Гая Дуилия). Весной 256 г. римляне рѣшились на высадку въ Африкѣ, которая и состоялась (послѣ морской битвы) подъ начальствомъ Марка Атилия Регула и Л. Манія Вольсона. Въ началѣ дѣла пошла въ Африкѣ такъ благоприятно, что сенатъ считалъ возможнымъ оставить Регулу лишь половину первоначальной арміи. Это ослабленіе римскихъ силъ привело къ катастрофѣ: Регулъ былъ наголову разбитъ карфагенянами (подъ начальствомъ грека Ксантиппа) и попалъ въ плѣнъ. Лишь жалкіе остатки римской арміи возвратились въ Италію; самъ Регулъ умеръ въ плѣну. Гибель римскаго флота отъ бури заставила римлянъ снарядить новый флотъ, но онъ былъ уничтоженъ бурей. Между тѣмъ въ Сициліи война шла удачно для римлянъ: они взяли Панормъ и къ 249 г. у карфагенянъ остались лишь Лилибей и Дрепанъ. Римляне осадили Лилибей. Затѣмъ счастье на время змінилось имъ: Публий Кладій потерпѣлъ жестокое пораженіе, около Дрепана, отъ Атарбана. Другой римскій флотъ пострадалъ отъ бури. Гамилькаръ утвердился на горѣ Эрэтъ и на

Эриксь. Римляне еще раз создали флотъ и одержали въ 241 г., около острова Эгузы, побѣду, которая стоила картегенцамъ ста двадцати кораблей. Теперь, когда и море было въ рукахъ римлянъ, Газдрубалъ Барка убѣдился въ невозможности даже удержаться на островѣ. Это повело къ заключенію мира, по которому римляне приобрѣли всю картегенскую Сицилію и острова, лежащіе между Италіей и Сициліей. Сицилія стала римской провинціей. Кромѣ того Картегенъ обязался выплатить въ 10 лѣтъ контрибуцію въ 3200 талантовъ. Тотчасъ по окончаніи войны съ Римомъ, Картегену пришлось вынести тяжелую борьбу съ наемными войсками, которая продолжалась почти три года и 4 мѣсяца. Въ связи съ этимъ возстаніемъ стояло приобретіе римлянами Сардиніи: сардинскіе наемники поддались Риму, и римляне захватили картегенскую часть острова. Это опять повело къ войнѣ, отъ которой римляне отказались лишь получивъ вознагражденіе въ 1200 талантовъ. Въ слѣдующіе зѣтѣмъ года Гамилъкаръ Барка, глава патристической партіи, которая считала неизбѣжной войну съ Римомъ, создалъ въ Испаніи для Картегена возмѣщеніе за потерю Сициліи и Сардиніи. Благодаря ему и его зятю и преемнику Газдрубалу, ютъ и востокъ Испаніи стали картегенскими; здѣсь была создана (главнымъ образомъ изъ туземцевъ) прекрасная армія, находившаяся въ полномъ распоряженіи своего главнокомандующаго, а серебряныя рудники давали значительныя денежные средства. Римляне скорѣе обратили вниманіе на усиленіе своего врага, заключили въ Испаніи союзъ съ греческими городами Сагунтомъ и Эмпоріями и потребовали, чтобы картегеняне не переходили за рѣку Эбро. Въ 220 (или въ 221 г.) умеръ Газдрубалъ, и его мѣсто занялъ по избранію войска сынъ Гамилъкара, Ганнибалъ (Аннибалъ; см. I, стр. 812), наслѣдовавшій отъ отца вражду къ Риму. Ганнибалъ рѣшилъ воспользоваться для войны съ Римомъ обстоятельствами, благоприятно сложившимися для картегенянъ. Цизальпинская Галлія не была еще замирена римлянами, а вызванныя иллирійскими дѣлами несогласія съ Македоніей грозили имъ войной на Востокъ. Ганнибалъ началъ на союзный съ Римомъ Сагунтъ и взялъ его, послѣ 8 мѣс. осады. Когда римскіе послы получили въ Картегенѣ отказъ выдать Ганнибала, была объявлена война (218). Въ то время, какъ римляне надѣялись вести ее въ Испаніи и Африкѣ, Ганнибалъ составилъ планъ, по которому главнымъ театромъ войны должна была стать Италія: Ганнибалъ надѣялся нанести здѣсь рѣшительный ударъ Риму, сдѣлавъ операціоннымъ базисомъ Цизальпинскую Галлію, только что покоренную римлянами. Онъ питалъ надежду на дѣятельную помощь со стороны галловъ и даже со стороны италійскихъ союзниковъ, тяготившихся подчиненіемъ Риму. Обезпечивъ войскомъ Ливію и Испанію (гдѣ онъ оставилъ около 15 тысячъ своему брату Газдрубалу), Ганнибалъ перешелъ Пиренеи съ 50 тыс. пѣхоты и 9 тыс. конницы. Съ значительными

затрудненіями онъ переправился черезъ Рону (особенно трудно было переправлять боевыхъ слоновъ) и, направившись на сѣверовостокъ, вступилъ въ область Альпъ. Переходъ черезъ Альпы (Малый Сенъ-Бернаръ) былъ крайне труденъ. Ганнибалъ спустился въ Цизальпинскую Галлію лишь съ половиной войска. Первые столкновенія были несчастны для римлянъ. Публий Сципіонъ былъ разбитъ на берегахъ Тичино, а Тиберій Семпроній (войска котораго предназначались было для высадки въ Африку)—на берегу Требии. Ганнибалъ перешелъ черезъ Апеннины и совершилъ очень трудный походъ по низменной области, орошаемой рѣкой Арно, которая находилась тогда въ разливѣ. Около Тразименскаго озера, въ Этруріи, онъ истребилъ римскую армію Гая Фламинія и, не пытаясь даже подойти къ Риму, взялъ который было очень мало шансовъ, пошелъ на востокъ, потому сильно опустошилъ южныя области. Не смотря на эти опустошенія и пораженія римскихъ войскъ, надежды Ганнибала на отложеніе италійскихъ союзниковъ оказывались пока тщетными: за немногими исключеніями, союзники хранили вѣрность Риму. Диктаторъ Фабій Максимъ рѣшилъ держаться новаго плана войны: онъ систематически избѣгалъ большихъ сраженій съ Ганнибаломъ въ открытомъ полѣ и всю надежду возлагалъ на лишеніе непріятеля возможности легко добывать провіантъ и фуражъ и на естественное разложеніе картегенской арміи. Эта система, давшая Фабію прозваніе «Медителъ», многими осуждалась въ Римѣ. Противъ нея были, между прочимъ, и начальникъ конницы Маркъ Минуцій. Недовольный Фабіемъ народъ назначилъ Минуція вторымъ диктаторомъ. Ганнибалъ переманивалъ около города Геронія, перешелъ въ Апулію и здѣсь въ началѣ лѣта 216 года произошло сраженіе при Каннахъ. Во главѣ римской арміи стояли консулы Люцій Эмилій Павелъ (кандидатъ аристократической партіи) и Гай Теренцій Варронъ, котораго провела въ консулы народная партія *). Въ день своего командованія Теренцій Варронъ началъ битву. Она кончилась полнымъ разгромомъ римской арміи: 70 тысячъ римлянъ выбыло изъ строя; въ числѣ погибшихъ были консулы Эмилій Павелъ и 80 сенаторовъ. Въ Картегенѣ рѣшено было послать подкрѣпленія Ганнибалу, о которомъ враждебная ему и войнѣ олигархическая партія до тѣхъ поръ заботилась очень мало. Еще важнѣе, казалось, должна была быть помощь Ганнибалу со стороны Македоніи. Къ врагамъ Рима примкнули еще Сиракузы. Наконецъ, даже многіе изъ южно-италійскихъ союзниковъ Рима стали переходить на сторону картегенянъ. Такъ, отложился отъ Рима очень важный городъ Капуя. Римляне напрягли всѣ усилія, чтобы создать новую армію и не остановились даже передъ включеніемъ въ легіоны нѣсколькихъ тысячъ рабовъ. Близжайшую зиму Ганнибалъ провелъ въ Капуѣ. Въ лег-

*) Права главнокомандующаго переходили по очереди отъ одного консула къ другому.

нихъ стычка съ счастьемъ вскорѣ стало переходить къ римскимъ войскамъ, а между тѣмъ необходимыя подкрѣпленія не приходили къ Ганнибалу: Картагенъ опять оставлялъ Ганнибала безъ дѣйственной поддержки. Тѣмъ временемъ въ Испаніи братья Гней и Публий Сципіоны дѣйствовали такъ удачно (побѣда при Иберѣ, 216 г.), что Газдрубалъ не былъ въ состояніи привести оттуда свои войска на подкрѣпленіе брату. Македонія тоже не послала своихъ континентовъ въ Италію: Римъ вооружилъ противъ нея враговъ въ Греціи — этолянъ, Спарту, Мессену, Элиду и др. Борьба въ Греціи надолго отвлекла вниманіе Македоніи и, чрезъ нѣкоторое время, она заключила миръ съ Римомъ. Въ 212 г. Маркъ Марцеллъ взялъ Сиракузы, потому къ римлянамъ перешелъ Акрагасъ и къ 210 году вся Сицилія была снова уже въ ихъ рукахъ. Въ Италіи положеніе римлянъ въ 214 и 213 г. было довольно хорошо, но въ 212 г. Ганнибалу удалось занять Тарентъ; крѣпость, впрочемъ, осталась въ рукахъ римлянъ. Метапонтъ, Оуринъ и Гераклея также перешли къ картагенянамъ. Римляне осадили Капуя; Ганнибалъ не могъ отбѣснять ихъ, потому что римляне хорошо окопались передъ городомъ. Чтобы принудить римлянъ снять осаду Капуи, Ганнибалъ предпринялъ диверсію: онъ подошелъ было къ самому Риму, но не рѣшился сдѣлать нападеніе на городъ. И эта попытка спасти Капую кончилась ничѣмъ: римляне не сняли осады, и въ 211 г. городъ сдался, при чемъ римляне жестоко наказали капуанцевъ и отбѣсняли ихъ старое городское устройство. Взятіе Капуи было крупнымъ успѣхомъ; оно произвело очень сильное впечатлѣніе на союзниковъ Рима. Въ 209 г. былъ возвращенъ римлянами и Тарентъ (его взялъ Кв. Фабій Максимъ). Смерть Марцелла, убитаго въ схваткѣ съ сильнѣйшимъ непріателемъ (въ 208 г.), не ухудшила положеніе картагенянамъ. Ихъ армія таяла; необходимы были значительныя подкрѣпленія. Уже давно Ганнибалъ поджидалъ ихъ изъ Испаніи гдѣ послѣ первыхъ удачъ дѣла пошли неблагоприятно для римлянъ. Картагеняне, при помощи царя Галы и его сына Масиниссы, вынудили къ миру африканскаго союзника римлянъ, царя Сифакса, и это дало возможность Газдрубалу обратить все силы на Испанію. Кромѣ него, въ Испаніи дѣйствовали еще Газдрубалъ, сынъ Гизгона, и Магонъ. Имъ удалось воспользоваться раздѣленіемъ римскихъ силъ и измѣной бывшихъ на римской службѣ туземныхъ отрядовъ и нанести порознь пораженіе сначала Публию, а потомъ и Гнею Сципіонамъ. Оба Сципіона пали въ бою (212 г.); почти вся Испанія временно была потеряна для римлянъ. Отправка туда подкрѣпленій и назначеніе главнокомандующимъ молодого, способнаго Публия Корнелія Сципіона (сына погибшаго Публия) вскорѣ, однако, опять дали въ Испаніи перевѣсъ римлянамъ. Въ 209 г. Сципіонъ захватилъ Новый Картагенъ, но, не смотря на побѣду подъ Бакудой, ему не удалось воспрепятствовать Газдрубалу уйти на помощь брату въ Италію.

Новая побѣда подъ Бакудой надъ войсками Газдрубала, Гизгона сына, и Магона открыла всю Испанію во власть римлянъ: остатки картагенскихъ войскъ Магонъ вынужденъ былъ направить въ Италію; послѣдній картагенскій городъ, Гадесъ, сдался римлянамъ. Но въ это время какъ Сципіонъ такъ удачно дѣйствовалъ въ Испаніи, самъ Римъ подвергался серьезной опасности. Въ 208 г. Газдрубалъ, перейдя Пиренеи, прошелъ черезъ Галлію, перешелъ Альпы и двинулся на соединеніе съ братомъ. Битва при Метаврѣ (Гай Клавдій Неронъ) спасла римлянъ отъ опасности соединенія картагенскихъ силъ: Газдрубалово войско было уничтожено, онъ самъ палъ (207). Пораженіе Ганнибала становилось очень труднымъ, тѣмъ болѣе, что благополучное окончаніе войны въ Сициліи, въ Сардиніи и въ Испаніи и заключеніе мира съ Македоніей развязало руки его врагамъ. Сенатъ далъ наконецъ, Публию Корнелію Сципіону разрѣшеніе произвести высадку въ Африкѣ, но Сципіону пришлось еще создавать необходимыя для этого армію. Въ составъ ея вошли 3 легиона, опозорившіеся въ битвѣ при Каннѣ и много добровольцевъ. 205 годъ прошелъ въ приготовленіяхъ, а въ 204 г. войско отплыло изъ Лилибея въ Африку, на 400 транспортныхъ судахъ и 40 военныхъ. Сципіонъ высадился близъ Утики и разбилъ вѣнчанаго Риму Сифакса. Сторонники мира въ Картагенѣ завели съ римлянами переговоры, которые, впрочемъ, не привели ни къ чему. Тогда картагенское правительство выслало въ Африку Ганнибала и Магона. Битва при Замѣ (точно мѣсто и время ея неизвѣстны, около 202 г.) уничтожила послѣднія надежды на миръ и привела къ заключенію мира, по которому Картагенъ сжегъ свои военные корабли, отказался отъ Испаніи и острововъ Средиземнаго моря, обязался вовсе не вести войнъ въ Африкѣ, а въ Африкѣ не воевать безъ позволенія Рима. Сверхъ того, картагеняне должны были въ продолженіе 50 лѣтъ выплачивать ежегодно контрибуцію по 200 талантовъ. Такимъ образомъ и вторая война кончилась въ пользу Рима, не смотря на гениальность Ганнибала: римское государство оказалось болѣе прочнымъ, чѣмъ Картагенъ. Въ Африкѣ слѣдствіемъ побѣды Рима были переходъ Сифакса царства къ другу римлянъ, Масиниссѣ. Въ Картагенѣ пораженіе привело къ демократическимъ реформамъ. Патріоты надѣлись еще разъ вступить въ борьбу съ Римомъ, когда онъ будетъ въ затруднительномъ положеніи. Поэтому римляне потребовали выдачи главы и надежды этой партіи — Ганнибала, который долженъ былъ бѣжать. Власть въ Картагенѣ опять попала въ руки олигархической партіи, которая всѣчески старалась поддерживать хорошія отношенія къ Риму, чтобы сохранить за Картагеномъ по крайней мѣрѣ его торговлю и богатство. Для Рима время отъ 201 до 149 года не прошло даромъ: побѣды римлянъ надъ Антиохомъ Сирийскимъ и въ Македоніи, ихъ успѣхи въ Греціи подняли могущество Рима до небывалыхъ высотъ. Но Римъ все еще боялся своего вѣкового врага, а итальянскіе торговые видѣли въ картаген-

ских купцах опасных конкурентов. Поэтому в Риме были очень довольны тем, что Масинисса не давал покоя Карфагену, не имевшему права защищаться оружием от захватов со стороны нумидийского царя. Эти захваты становились все беззащитнее, а жалобы карфагенян в Риме не приводили ни к чему: не в интересах Рима было связывать руки Масиниссы. Наконец, терпение Карфагена дошло, и он начал войну с Масиниссой. Это дало Риму давно желанный предлог покончить с врагом, быстрому подъему благосостояния которого так дивился Катон, постоянно требовавший разрушения Карфагена. В 149 г. Рим послал большую армию в Африку (консулы Манний Манлий и Луций Марций Цензорин). Карфагенская партия мира хотела не доводить дела до войны и соглашалась дать римлянам удовлетворение. Римляне поступили очень недобросовестно: они соглашались на мир при условии исполнения известных требований, а когда карфагеняне исполнили их, консулы ставили новые условия, более тяжелые. Так, римляне добились сначала выдачи заложников, потом оружия, и тогда уже предъявили свое последнее требование — чтобы карфагеняне выселились из Карфагена в какую-нибудь местность, лежащую не ближе 80 стадий от моря. При таких условиях новое поселение не могло быть торговым городом. Карфагеняне отказались подчиниться этому требованию; началась осада Карфагена. Карфагеняне со всевозможными усилиями создали новый флот и оружие и решились защищаться до последней крайности. Главное начальство над ними приняли Газдубаль. Сначала римляне потерпели неудачи в попытках взять город штурмом и вынуждены были начать правильную осаду. 149 и 148 гг. прошли для римлян безуспешно. В 147 г. в Утике высадился консул Публий Корнелий Сципион Эмилиан, сын Эмилия Павла, усыновленный фамилией Корнелиев Сципионов (см.). Сципион прикрыл осаждающую армию двумя линиями укреплений и совсем отрезал ими Карфаген с суши, что крайне затруднило подвоз провiantа и привело к бегству и сдаче значительной части жителей Карфагена. Остальные заперлись в старом городе и в укреплении Вирсе. Построив дамбу, Сципион закрыл доступ в гавань и с моря, но карфагеняне прокопали новый вход в гавань и построили флот, который, впрочем, не мог обезопасить подвоз провiantа. Весной 146 г. римляне проникли, наконец, в город, заняли торговую площадь и двинулись к Вирсе. Долго еще шла борьба в город, часть которого была сожжена при этом. На седьмой день сдались и карфагеняне, запершиеся в Вирсе. Маленький отряд (большую частью римские перебегчики) заперся в одном из храмов, вместе с Газдубалом. Сам Газдубаль сдался, но жена его, дети и все остальные погибли в огне. Римляне разграбили город, при чем получили громадную добычу; затѣм они сожгли Карфаген и проложили плугом по тому месту, где он стоял.

Под страхом проклятия воспрещено было восстановление города на этом месте. Большая часть пленных была продана в рабство; карфагенская область стала римской провинцией, столицей которой была Утика. Так кончились П. войны. Следствием их было исчезновение самой крупной державы, сдерживавшей до тех пор Рим. Лишь победа над Карфагеном сдѣлала возможным распространение римского владычества на все берега Средиземного моря. Ср. Jäger, «Die Punischen Kriege» (Galle, 1869—70); Neuman, «Das Zeitalter der Punischen Kriege» (1883); Otto Gilbert, «Rom u. Karthago in ihren gegenseitigen Beziehungen 513—536 und c. 241—218 v. Chr.», (Mun., 1876); W. Streit, «Zur Geschichte des zweiten Punischen Krieges in Italien nach der Schlacht von Cannae» (B., 1887).

Д. К.

Пунининъ—красящее вещество *пурпура* (см.) древних, образующееся под влиянием солнечного света (Lacaze-Duthiers) из безцветного выделения особых желез так наз. пурпуровой улитки (различные виды моллюсков рода *Murex*, см.). По Шунку, процесс образования П. не зависит здесь от поглощения кислорода из воздуха. П. сублимируется в кристаллах с металлическим блеском, нерастворим в воде, спирте и эфире, трудно растворим в кипящем бензоле и кристаллической уксусной кислоте, легко растворяется в анилин при кипячении.

П. П. Р. А.

Пуннахарью (Punkaharju)—узкий длинный остров в Финляндии, в С.-Михельской губ., к ЮВ от Нейшлота, на озере Пурувеси, вдоль которого тянутся озера (XXI, 785). Замѣчательн красивыми видами. Казенный парк, Отель.

Пунтиръ (франц. pointillé)—в рисовании карандашом, гравировании и акварельной живописи, способ изображения предметов с их светлыми частями и тенями посредством не штрихов или сплошной накладки тонов, а маленьких точек, расположенных более или менее близко одна под другой (см. Гравирование, IX, 479).

Пунктъ тригонометрический—см. Триангуляция.

Пуно (Puno)—департамент в юго-восточной части Перу. Пространство 52301 кв. км. 256594 жителей, которое занимается, по преимуществу, скотоводством, земледелием близ озера Титикака и немного—горным делом. Климат холодный, вследствие высоты положения. На сѣверѣ, в лесной области, П. орошается рр., впадающими в Рио-Иномбари, на Ю—текущими в озеро Титикака. В прежнія времена П. славился своими серебряными рудниками. Главный город—П. или *Конселюна-де-Пуно*, на западном берегу озера Титикака, на высоте 3824 м. над уровнем моря, соединен железной дорогой чрез Арекипу с Моллендой (на берегу Тихого океана), Санта-Розой и Куско. Собор, 2 коллегии, серебряные рудники; оживленная транзитная торговля с Боливией и вывоз шерсти-альпака. Жит. ок. 6000 (1891).

Пуночка (*Plectrophanes nivalis*) или *снѣжный подорожник*—кругополярная птица изъ рода подорожниковъ, гнѣздящаяся въ области тундры Старого и Новаго Свѣта (объ образѣ жизни подорожниковъ—см.). Свое названіе П. получила отъ лапландскаго слова «пунакъ». У самца въ брачномъ опереніи большая часть спины и крылья, а также среднія и отчасти крайнія рулевые перья—чернаго цвѣта, остальная поверхность птицы и широкая косая полоса на крыльяхъ бѣлая. У самки чистый черный цвѣтъ замѣняется черно-бурымъ, который заходитъ и на голову, при чемъ всѣ темныя перья окаймлены свѣтлымъ ободкомъ. Зимой окраска П. рѣзко мѣняется, а именно: всѣ темныя перья, а также бѣлыя перья груди и боковъ тѣла имѣютъ болѣе или менее широкую рѣдкую кайму; точно также черный клювъ становится оранжево-желтымъ. Общій тонъ зимней окраски, такимъ образомъ, чрезвычайно подходитъ къ общему цвѣту не покрытыхъ снѣгомъ прогалинъ съ побурѣвшею травой, на которыхъ и держится въ это время П. Лѣтомъ П. питаются преимущественно насѣкомыми, зимой исключительно сѣменами и зернами. Гнѣздо устраиваетъ на землѣ. Кладка—5—6 яицъ желтоватаго и зеленоватаго цвѣта, съ бурыми пятнами и точками.

Ю. В.

Пунсавана (санскр. Pumsavana)—древняя индійская религиозная церемонія, одна изъ такъ назыв. *санскаръ* (см.), имѣющая цѣлью придать жизнь зародышу въ утробѣ матери и вызвать въ немъ мужескій полъ. Церемонія совершается между вторымъ и четвертымъ мѣсяцами беременности, еще до начала утробныхъ движеній плода, съ разными символическими подробностями, которыя варьируютъ въ разныхъ памятникахъ. Ее совершаетъ мужъ будущей матери, дотрогивающийся рукой до ея живота съ произнесеніемъ различныхъ формулъ. Обыкновенно при этомъ беременная должна держать вѣсьма два боба и ячменное зерно (символы мужскихъ половыхъ частей) или побѣгъ одного дерева, растертый въ порошокъ. Подробное описаніе П. см. Hillebrandt, «Ritual-Litteratur. Vedische Opfer und Zauber» въ Бюлеровскомъ «Grundriss der indoarisch. Philologie» (Страсбургъ, 1897, § 9).

С. В.-в.

Пунсонъ или *матрица*—терминъ монетнаго дѣла: выпуклое изображеніе лицевой или оборотной стороны медали или монеты, сдѣланное на закаленномъ стальномъ стержнѣ, которымъ выдавливаютъ на другомъ стальномъ, но отпущенномъ стержнѣ тоже изображеніе въ вогнутомъ видѣ; послѣдній стержень, послѣ заката, образуетъ *матрицу* или *матрицу*, которою чеканятъ монеты и медали. См. также Словолитное дѣло.

Пунта (испанск. и итальян. Punta)—мысль, мысь, напр. Punta de Europa—южный мысь полуострова у Гибралтара, Punta del Faro—у Мессины и т. д.

Пунта-Аренасъ (Punta-Arenas). *Валла-де-Пунта*—гдѣ мѣстность чилийской территоріи Магальянесъ, единственное портофранко Чили, въ равинѣ, гдѣ водятся ячмень, рожь, картофель и табуны обширные лѣса.

Ловля моржей. Станція пароходовъ, идущихъ въ Магеллановомъ проливѣ. Жит. 1888). Мѣсто ссылки преступниковъ.

Пунта-Аренасъ (Punta-Arenas)—вывозной портъ центрально-америк. республики Коста-Рика, на низменной песчаной ид. на вост. берегу Никойскаго залива Тихого океана. Станція пароходныхъ линій и важный конечный пунктъ желѣзной дороги въ Пунто-Лиманъ на Атлантическомъ океанѣ. Преметы вывозной торговли: кофе, каучукъ, шкура, мѣха, дѣсь, черепаха и серебро. Жит. (1892) 2532.

Пунтъ.—Такъ древніе египтяне называли юго-восточныя страны, особенно по берегамъ Чермнаго моря, у Абиссиніи и берегъ Сомали. Противоположній арабійскій берегъ также причислялся къ П. Естественныя богатства этихъ странъ привлекали египтянъ съ глубокой древности; они получали спеціи и благовонія, необходимыя для храмовъ культа. Еще вельможа XI дин. Гасу (см.) снаряжалъ сюда флотъ; при Аменхатпѣ II Хенткетуръ лично ѣздилъ туда. Тѣмъ не менѣе во время средняго царства объ этихъ отдаленныхъ странахъ ходили легенды, и добныя средневековыми сказаніями о трюмахъ св. Брандана и царствѣ пресвитера Іоанна. Одна такая легенда сохранилась на папирусѣ въ Имп. Эрмитажѣ и перепечатана В. О. Голенищевымъ («Вѣстникъ Европы», 1883). Болѣе частыя сношенія происходили уже во время новаго царства, при царѣ Гатшепсу (см.), которая снаряжала сюда флотъ. Были доставлены въ Египетъ по приказанію царя П. Паракху, *искусствъ* флотъ, драгоценныя благовонныя растенія, съ корнями для ихъ разведенія, *снѣжки* кость, мази, золото, различные породы *блѣ* анъ, собакъ и др. животныхъ, шкура *искусствъ* страусовыя перья. Изображеніе экспедиція помѣщено на стѣнахъ храма Мертвъ-бахи и знакомитъ съ этнографіей П. Жители этой страны были родственными египтянамъ хамитами, хотя, вѣроятно, съ болѣе примѣсмью негрской крови. Они носили узкія бородки, въ родѣ искусственныхъ, которыя носили египтяне въ историческое время, мохъ бытъ, какъ переживание стирны. Вмѣсто одежды—передники; на рукахъ, ногахъ и шеѣ знатныхъ—кольца, браслеты и ожерелья; оружіемъ служили дубины. Женщины, особенно въ знатныхъ семьяхъ, отличались необычайной толщиной; жили въ свайныхъ постройкахъ. Все это напоминаетъ африканскія хамитскія племена; весьма вѣроятно, что жители П.—предки сомалиевъ. О мирныхъ сношеніяхъ съ П. упоминаютъ затѣмъ Тутмесъ III и Рамсесъ III. Вѣроятно, П. можно усматривать въ библейскомъ «Фудѣ» и въ «Путія» надписей Ахеменидовъ, а можетъ быть и въ Соломоновыхъ Оферѣ.

Б. Т.

Пунцовое крашеніе—представляетъ одинъ изъ основныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма старымъ приемомъ окрашивания. Въ Индіи оно практиковалось съ незапамятныхъ временъ и отсюда было перенесено въ западные вѣковы въ Малу

Азию, Турцию и Грецию, откуда уже распространилось по Западной Европе. В концѣ XVI стол. существовало около Адрианополя много большихъ красильныхъ фабрикъ, занятыхъ исключительно окрашиваніемъ въ красный П. цвѣтъ пражы и тканей, получившихъ назв. «адрианопольскихъ». Съ 1747 г. П. крашение начинаетъ практиковаться во Франціи, куда была вызваны греки красильщики и гдѣ сравнительно скоро было сдѣлано много существенныхъ улучшеній. Какъ указываетъ Гуммель, въ 1765 г. способъ этого окрашивания былъ опубликованъ французскимъ правительствомъ и съ этого времени П. крашение быстро распространяется также и въ Швейцаріи, Германіи и Великобританіи. Въ Россіи это производство возникло въ концѣ прошлаго столѣтія по инициативѣ нѣсколькихъ бухарцевъ, которые, въ виду все возрастающаго спроса на П. ткани, привозившіяся до тѣхъ поръ изъ Персіи и Бухары, основали нѣсколько красильныхъ въ Астраханской, Казанской и Вятской губерніяхъ, откуда затѣмъ П. крашение распространилось въ Московскую и Владимирскую губерніи, гдѣ оно въ послѣднее время сосредоточивается. Въ Англіи центромъ этого производства является Глазго, въ Германіи Эльберфельдъ и Барменъ, въ Швейцаріи Гларусъ. Есть нѣсколько большихъ П. фабрикъ и въ Голландіи. Ткани, окрашенныя въ П. цвѣтъ, выгодно отличаются замѣчательною яркостью и частотою оттѣнка цвѣта, а также и прочностью по отношенію къ свѣту и мылу. Въ виду, конечно, указанныхъ качествъ П. крашение и относится къ числу наиболѣе распространенныхъ. Въ послѣднія 20—25 лѣтъ этотъ способъ окрашиванія радикально измѣнился и практикуемый теперь отличается отъ прежняго, какъ употребляемыми для крашенія матеріалами, такъ и ходомъ работы. Прежній способъ крашенія отличался, къ большому своей невыгодѣ, продолжительностью, доходившею до 6 и даже 8 недѣль. Въ настоящее время продолжительность П. крашенія не превышаетъ 2—3 дней, а есть даже приемы окрашиванія, позволяющіе получать на ткани насыщенный красный цвѣтъ и въ значительно болѣе короткий срокъ. Упрощенію этого производства содѣйствовали два обстоятельства: введеніе въ красильную практику искусственнаго ализарина вмѣсто краппа и употребленіе ализариноваго масла вмѣстѣ турнатороваго. П. крашение по справедливости считается однимъ изъ наиболѣе трудныхъ, такъ какъ для образованія краснаго П. цвѣта яркаго, пріятнаго оттѣнка необходимо употреблять нѣсколько органическихъ и минеральныхъ протравъ. Сущность стараго способа окрашиванія состояла въ томъ, что очищенная отъ шпигты и нѣкоторыхъ естественныхъ примѣсей ткань (повторнымъ бученіемъ съ поташомъ или содой и выстилкой на бѣльницѣ) пропитывалась бѣлой эмульсіей (см. Ванна бѣлая), приготовлявшейся тщательнымъ взбалтываніемъ турнатороваго масла съ растворами углекислыхъ щелочей, къ которымъ прибавлялось небольшое количество пассира или коровьяго помета. Въ Россіи вмѣстѣ турнатороваго масла прежде употребляли, какъ объ

этомъ упоминаетъ Вугихъ, рыбій жиръ. Пропитанная эмульсіей ткань отжималась отъ избытка жидкости при проходѣ черезъ отжимные валы соляльной машины, нѣкоторое время оставалась сложенной въ кучахъ (причемъ нѣрѣдко температура внутри кучи поднималась настолько высоко, что ткань воспламенялась), а затѣмъ вывѣшивалась на вѣшала (VII, 701), гдѣ, соединеннымъ дѣйствіемъ свѣта, влаги, воздуха и щелочей, происходилъ окислительный процессъ, такъ измѣнявшій нанесенное на ткань масло, что оно приобретало способность соединяться какъ съ минеральной протравой, такъ и съ пигментомъ. Съ вѣшаловъ ткань переносилась въ сушильню для такъ называемаго «прижиганія» и совершеннаго высушиванія ея, послѣ чего вновь подвергалась всѣмъ указаннымъ операціямъ, и это повторялось иногда до 8 и даже 10—12 разъ, съ тѣмъ только отличіемъ, что каждый разъ уменьшалась крѣпость эмульсіи, т. е. содержаніе въ ней поташа и масла. Такъ какъ каждая солка (пропитываніе въ бѣлой ваннѣ), вывѣшиваніе на вѣшала и сушка въ сушильнѣ требовали каждый разъ не менѣе 30—40 часовъ, то вся подготовка ткани одной только масляной протравой длилась въ среднемъ не менѣе двухъ недѣль. Послѣ солки ткань, съ закрѣпленной на ней масляной протравой, пропускалась черезъ растворъ дубильныхъ веществъ, чаще всего сумака или шмака, отчего эта операція на русскихъ фабрикахъ носила названіе «шмаковка». Высушенная послѣ шмаковки ткань пропускалась черезъ минеральную протраву—большую частью усредненный содою растворъ квасцовъ—и для закрѣпленія глиноземной протравы, послѣ чего просушиванія, пропускалась черезъ азбатованный съ водою мѣлъ, пассиръ (см.) или растворъ какой нибудь пассирной соли, послѣ чего промывалась водою и поступала на крашеніе. При употребленіи пассира ткань бывала окрашена въ зеленоватый цвѣтъ, почему и называлась «зеленкой». Окрашиваніе производилось краппомъ (XVI, 511) или толчеными корнемъ марены, или же различнаго рода маревными препаратами. Крашеніе шло медленно, въ теченіе 4—5 часовъ, при чемъ первый часъ окрашиванія производилось на холоду и температура медленно въ теченіе вышеуказаннаго времени подымалась до кипа. Въ красильную ванну, на ряду съ красящимъ веществомъ, иногда прибавлялись и постороннія вещества: дубильныя, кровь, альбуминъ, отруби и другія, съ цѣлю или улучшить оттѣнокъ цвѣта, или придать окрашиванію болшую равномерность. Выкрашенная ткань, или такъ называемые «краппы», вытѣла всегда сравнительно очень темный оттѣнокъ цвѣта, вслѣдствіе того, что въ маренѣ содержится цѣлый рядъ другихъ, кромѣ ализарина, пигментовъ, темнящихъ оттѣнокъ краснаго, образуемаго ализариномъ съ глиноземной протравой. Съ цѣлю улучшить цвѣтъ выкрашенная ткань поступала на оживку (см.), которая состояла въ отваркѣ выкрашенной ткани подъ давленіемъ въ растворѣ мыла и физики. Изъ этого краткаго очерка можно видѣть, насколько слож-

нымъ было II. крашение и потому крупнымъ шагомъ впередъ было упрощеніе въ приемахъ работы, внесенное употребленіемъ искусственнаго ализарина и ализаринового масла.

Искусственный ализаринъ впервые въ продажѣ появился въ началѣ 70-хъ годовъ и такъ какъ по составу представлялъ почти химически чистый пигментъ, то понятно, что окрашивание имъ, при другихъ равныхъ условіяхъ давало значительно болѣе яркіе, сытые и красивые оттѣнки цвѣта, что въ связи съ его сравнительною дешевизною было причиною того, что онъ быстро вытѣснилъ изъ употребленія марену и различнаго рода препараты ея. Для окрашивания по новому способу, также какъ и по старому, является существенно важнымъ предварительно очистить суровую ткань какъ отъ шпихты, такъ и отъ нѣкоторыхъ естественныхъ примѣсей: жировъ, смолъ, пектиновыхъ веществъ и т. п., что достигается обработкой ея щелочами: едкимъ натромъ, известью или содой, при чемъ обработка суровой ткани известью и содой ведется подъ давленіемъ въ Барловскихъ кубахъ или кубахъ съ инжекторомъ. Вѣшеніе хлоромъ болѣею частью не производится, такъ какъ желтоватый естественный пигментъ хлопка только немного вредитъ оттѣнку краснаго, а образующаяся при недостаточно тщательной работѣ окисцеллюлоза (см.) сильно вредитъ ровнотѣ оттѣнка цвѣта. Въ виду того, что отбѣленная ткань пропитывается затѣмъ различнаго рода протравами, удаленіе крахмала и лихты должно быть произведено возможно тщательно, такъ какъ чѣмъ больше крахмала и другихъ постороннихъ веществъ остается въ ткани, тѣмъ менѣе совершенно происходитъ нанесеніе протравы. Очищенная такимъ образомъ ткань поступаетъ на «солку», которая состоитъ въ пропускѣ сухой очищенной ткани черезъ растворъ ализаринового масла (см. Масляныя протравы). Нейтрализованный амміакомъ 10—12%, растворъ ализаринового масла представляетъ, по сравненію съ эмульсіей, употреблявшейся при работѣ по старому способу, то громадное преимущество, что даетъ возможность въ одинъ приемъ равномерно пропитать ткань масломъ. Болѣею частью употребляется ализариновое масло, приготовленное изъ кастороваго, но при приготовленіи II. ситцевъ въ довольно значительныхъ количествахъ расходуется также и ализариновое масло изъ олеиновой кислоты. Приготовленный растворъ всегда подогревается до 40°—50° P. и пропитываніе производится на такъ наз. плюсовальной или соляной машинѣ (см. фиг. 10, XXIII, 513), главную рабочую часть которой представляютъ два отжимныхъ вала, обмотанныхъ миткалемъ и расположенныхъ надъ лещикомъ съ растворомъ. Солка ведется всегда въ расправку, за которой слѣдитъ находящійся у машины рабочій. Для правильной работы соляной машины существенно важно, чтобы пропитываемая растворомъ ткань проходила по всей своей длинѣ одинъ и тотъ же путь, т. е. требуется, чтобы уровень жидкости въ ящикѣ былъ постоянный (съ этою цѣлью устраивается непрерывный при-

токъ жидкости черезъ краникъ изъ вышнѣ положеннаго сосуда съ приготовленнымъ растворомъ) и чтобы ткань возможно равномерно пропитывалась; послѣдняго достигаютъ, вставляя ткань въ ящикъ проходить два раза черезъ растворъ и два раза черезъ отжимъ, при чемъ, понятно, также необходимо, чтобы кромки ткани отжимались совершенно одинаково. На нѣкоторыхъ фабрикахъ съ целью равномернаго пропитыванія ткани или вторяютъ солку два раза подъ радъ, вставляя ткань черезъ двѣ, одна за другой установленныя, соляныя машины, или же вторяютъ два раза солку съ пересушкой, при чемъ «соленая» одинъ разъ ткань высушивается, а послѣ сушки вторично поступаетъ на солку. Послѣ солки ткань во всякомъ случаѣ всегда идетъ на сушку. Сушка промокшей ткани производится въ большихъ каминныхъ сушильняхъ, въ которыхъ ткань высушивается черезъ потолокъ изъ тонкихъ брезентовъ петлями по 15—20 аршинъ. Въ каждой части сушильни располагается рядъ трубъ соединенныхъ съ топкой, по которымъ циркулируютъ печные газы и обогрѣваютъ воздухъ въ сушильню. Теплый воздухъ насыщенный водяными парами, уносится сушильни вентиляционными трубами, расположенными въ верхней части сушильни, и же удаляется черезъ оконныя рамы. Высушивание происходитъ въ два приема: сперва при темп. 35°—40° C., при чемъ удаляется вода, а затѣмъ при болѣе высокой темп. происходитъ такъ наз. прижиганіе, имѣющее цѣль разложить аммиачныя соли жирныхъ и сульфожирныхъ кислотъ, нанесенныя на ткань. Высушенная ткань поступаетъ на шпикетъ, которая въ послѣднее время нерѣдко совмѣщается въ одну операцію съ квасцовою и состоитъ въ пропускѣ ткани черезъ растворъ дубильныхъ веществъ. Прежде употреблялись шмакъ или сумакъ, въ настоящее время болѣею частью различнаго рода танниэкстракты или кварцитронный экстрактъ. Полезность употребленія дубильныхъ веществъ нерѣдко оспаривалась, но, какъ показываютъ многочисленные отзывы и наблюденія практиковъ, шмаковка во многихъ отношеніяхъ представляетъ несомнѣнныя выгоды. Ткани, выкренныя безъ употребленія дубильныхъ веществъ, имѣютъ менѣе сытый, менѣе полный оттѣнокъ цвѣта и самое окрашивание значительно менѣе равномерно. Растворы таннина берутся крѣпостью не болѣе 1° Боме и количество дубильныхъ веществъ отъ всѣхъ тканей не превышаетъ 1%. Послѣ танировки ткань опять высушивается и уже высушенная поступаетъ на квасцовку—операцію, имѣющую цѣлью нанести на ткань минеральную протраву. Какъ протрава употребляется основной сернокислый глиноземъ, приготовляемый прибавленіемъ раствора соды къ раствору сернокислаго глинозема. Растворъ протравы имѣетъ крѣпость 8°—10° Боме. Степень основности проверяется опредѣленіемъ темп. разложенія раствора; чѣмъ болѣе основности приготовленный растворъ, тѣмъ при болѣе низкой темп. онъ разлагается, мутнѣетъ. Нормальный растворъ, употребляемый какъ про-

трава, разлагается уже при нагревании до 75° — 80° Ц. Как квасцовка, так и танировка производится всегда в расправку, в совершенно одинакового устройства барках, в которых ткань проходит через ряд направляющих роликов и по выходу отжимается паром отжимных валов. Сухая, промасленная и протанированная ткань жадно поглощает раствор сѣрниокислого глинозема. Вѣсъ ее послѣ квасцовки сильно увеличивается и она дѣлается значительно болѣе твердой и жесткой на ощупь. Если шмаковку и танировку соединяютъ въ одну операцію, то къ раствору основной сѣрниоглиноземной соли прибавляютъ $\frac{1}{20}$ ч. по объему 2,5% раствора таниннаго или кварцатроннаго экстракта. При приготовлении тканей подъ печать употребляется также и раствор валлонеа (см. Дубильные материалы). Не смотря на то, что сѣрниокислый глиноземъ, поглощенный тканью, реагируетъ какъ съ масляной, такъ и съ танниновой протравой, тѣмъ не менѣе это разложение никогда не идетъ до конца и для полного закрѣпленія глинозема является необходимымъ проквасованную ткань пропустить на фиксировку или мѣловку, при чемъ основная, растворимая въ водѣ сѣрниоглиноземная соль разлагается съ выдѣленіемъ на волокно смѣси нерастворимой основной сѣрниоглиноземной соли и гидрата глинозема. Мѣлъ берется, по возможности, чистый, отмученный, 3—4 грамма на литръ, и пропускъ дѣлается при обыкновенной температурѣ. Аналогично мѣлу дѣйствуютъ и пассивные соли. Прежде нѣрѣдко для этой цѣли употреблялась кислая фосфорнокислая соль. Послѣ мѣловки ткань тщательно промывается водою для удаленія осѣдающаго въ порахъ волокна сѣрниокислаго кальция, послѣ промывки отжимается и въ сыромъ состояніи поступаетъ на крашеніе. Въ такомъ видѣ она до сихъ поръ носитъ на пунцовыхъ фабрикахъ названіе «зеленки», оставшееся отъ стародавнаго способа работы (см. выше). Крашеніе ведется въ такъ называемой гарансинныхъ баркахъ — емкостью на нѣсколько десятковъ штукъ ткани заразъ. Барка раздѣлена перекладинами на нѣсколько гнѣздъ, въ каждое гнѣздо помѣщается нѣсколько штукъ ткани, сшитыхъ вмѣстѣ и образующихъ такимъ образомъ безконечное полотно. Движеніе ткани въ баркѣ обуславливается движениемъ направляющаго барана, расположеннаго вверху барки на высотѣ 7—8 фут. Этотъ баранъ движется со скоростью 40—50 фут. въ 1 мин. При вращеніи барана ткань постепенно передвигается и такимъ образомъ при работѣ всѣ 6—12 кусковъ, сшитые вмѣстѣ и направленные въ одно гнѣздо, послѣдовательно проходятъ нѣсколько разъ черезъ красильную барку. Въ зависимости отъ желаемого оттенка крашеніе ведутъ тѣмъ или другимъ сортомъ ализарина. Сорта или продажныя марки ализарина отличаются по своему химическому составу, а именно — въ нихъ содержатся или чистые пигменты (ализаринъ, флавопурпуринъ, антрапурпуринъ), или же смѣси ихъ въ определенной пропорціи. Такого рода сорта ализарина теперь очень

много и почти всякая ализариновая фабрика имѣетъ свои собственныя обозначенія этихъ сортовъ. На кусокъ окрашиваемой ткани берется около полъ-фунта 20% ализарина; въ барку наливается опредѣленное количество воды и 1% отъ вѣса воды отрубей. Температуру въ баркѣ медленно поднимаютъ, начиная крашеніе сперва на холоду. Въ послѣднее время нѣрѣдко употребляютъ сухой ализаринъ въ количествѣ 40—50 гр. на кусокъ. Передъ крашеніемъ его растворяютъ въ эквивалентномъ количествѣ ѣдкаго натра, при чемъ образуется ализаратъ натра и этотъ растворъ нейтрализуется при помѣшиваніи сѣрной кислотой. При крашеніи ализариномъ существенное значеніе имѣетъ содержаніе въ водѣ извести. Если вода не содержитъ извести или содержитъ ее мало, то крашеніе идетъ плохо. Можно думать, что окислы съ ясно выраженнымъ основнымъ характеромъ, какъ напр. известь, служатъ посредствующимъ звеномъ между слабо кислыми пигментами, каковы напр. ализаринъ, и глиноземомъ, обладающимъ, хотя и слабымъ, но довольно ясно выраженной кислотной функцией. Какъ показываютъ многочисленныя изслѣдованія П. лака, известь всегда входитъ въ составъ его въ количествѣ 0,3—0,4% отъ вѣса ткани. Послѣдній часть крашеніе ведется при кипяченіи — производится такъ наз. «завариваніе», имѣющее цѣлью придать прочность выкрашенной ткани. Присутствіе въ водѣ даже незначительныхъ количествъ желѣза очень неблагоприятно вліяетъ на отбѣнокъ цвѣта, приобращающаго при этомъ кирпичный отбѣнокъ. Съ цѣлью ускорить и упростить окрашиваніе Вадденспергеръ предложилъ вести крашеніе растворомъ ализарина въ аммиакѣ. При этомъ крашеніе ализариномъ можно вести въ обыкновенныхъ красильныхъ баркахъ, такъ наз. «джикерсахъ». Практика, однако, показала, что такимъ образомъ трудно добиться полныхъ, а главное, достаточно ровныхъ цвѣтовъ. Болѣе удачныя результаты получаютъ, употребляя растворъ борнокислаго ализарина. Этотъ препаратъ въ настоящее время весьма распространенъ въ Америкѣ. Пиросоляный растворъ готовится раствореніемъ 250 гр. борнокислаго ализарина и 500 гр. ализариноваго масла въ 50 лтр. кипящей воды. Равномѣрность окрашиванія, яркость и живость отбѣнка цвѣта находятся въ большой зависимости отъ предварительной подготовки ткани, и въ виду указанной сложности этой подготовки понятно, что П. крашеніе считается однимъ изъ наиболѣе трудныхъ. Окрашенная ткань промывается водою и поступаетъ на оживку (см.). Послѣ оживки и послѣдующей промывки, выкрашенная въ гладкій красный цвѣтъ ткань поступаетъ на разбраковку и лучшіе куски поступаютъ въ продажу безъ всякой дальнѣйшей отдѣлки въ видѣ плюса или кумача. Куски бракованные поступаютъ подъ печать и расцвѣчаются болѣею частью въ пять колеровъ: голубой, зеленый, бѣлый, желтый и черный (см. Печатаніе тканей). Очень часто въ П. ситцахъ, на ряду съ указанными красками, наносится также и розовый узоръ или такъ

наз. «роза» по П. Для получения розового узора еще до крашения печатается по подготовленной к крашению ткани краска, в состав которой входит какая-нибудь кислота, чаще всего виннокаменная. Эта кислота берется в таком количестве, чтобы при крашении часть нанесенной на ткань глиноземной програвы перешла бы в раствор; само собою понятно, что на всех местах, где была напечатана кислота, при окрашивании, вследствие недостатка глинозема, образуется не красный, а розовый узор. По такой двукратной ткани затём печатаются те или другие кофры. Теория П. окрашивания служила предметом многочисленных исследований. В виду сложности П. лака (в состав его входят также несколько минеральных и органических програв), неудивительно, что вопрос этот и поныне не может считаться вполне исчерпанным.

В последнее время П. крашение встретило очень серьезного конкурента в паранитроанилиновом крашении, которое дает возможность получать красный цвет почти такой же яркий и прочный, как ализариновый, но значительно более дешевым и менее сложным способом. В виду главным образом большей простоты приемов работы паранитроанилин приобретает все большее и большее значение. С открытием легкого и удобного способа приготовления экстрактов красные паранитроанилиновые ситцы, надо думать, что они будут сильно конкурировать с настоящими П. ситцами.

А. П. Лидов. А.

Пуишь — напиток, привезенный в Европу англичанами в конце XVII столетия. Приготавливается из воды, чая, арака, лимонного сока и сахара и благодаря пяти составным частям он получил свое название (pant-scha по-санскритски — пять). Часто вода заменяется вином (винный П.); кроме того употребляются еще шампанское, эль, ананас, апельсины, яйца и пр. П. пьют в горячем состоянии, холодном и даже замороженным. Ponce à la Romaine — замороженный шампанский П., смешанный с яичным белком. Шведский П. — хорошо сохраняемый холодный П. (обыкновенно растворенный в вине или шампанском). Для приготовления *стального* П. разогревают воду или вино посредством раскаленной стали. Эссенция П. содержит все составные части П. в концентрированном виде и дают с соответствующим количеством горячей воды готовый П.

Пуны (испанск. Pupas) — холодные возвышенные равнины в Перу и Боливии. Различают собственно П. (Pupa) — плоскогорья (3300—3900 метр.), с очень немногочисленными населением, которые разводят горох, капусту, лук, картофель и занимается главным образом скотоводством (овцы, ламы, викуньи), и еще более возвышенные и суровые П. дикія (Pupa brava), со скудной растительностью, где водятся в диком состоянии ламы, викуньи, альпака и гавана. В обиход П. воздух постоянно сух и холоден, и климат, собственно говоря, меняется только с

зимы на осень и обратно; других времен года не бывает.

Пуныджаньи (санскр. Pūnyajanya — добрые люди) — в индийской мифологии — был класс ракшасов, которое развращало Кушастхали, столицу царя Какудмани Райваты (см.), когда он удалился в горы, чтобы посетить область Брахмы.

Пуныани (Gaetano Pugnani) — известный итальянский скрипач-виртуоз (1727—1800). В 1754 г. П. выступил в Париже с блестящим успехом, после чего концертировал в главных городах Европы. В 1770 г. ему было предложено занять место капельмейстера в туринском королевском театре. В этом же городе П. основал школу для скрипачей, из которой вышло много знаменитых скрипачей, напр. Виотти. П. писал концерты, трио, дуэты, сонаты для скрипки, оперы и сочинения для церкви. Как композителю, П. больше удавались сочинения вольного характера.

Н. С.

Пунышка (Anthemis tinctoria L.) — многолетнее травянистое растение из семейства двудольных (Compositae), растущее в России до Архангельска, в Крыму, Закавказьи. Встречается оно на полях, в садах, в степях и бросается в глаза своими довольно крупными ярко желтыми головками (почему и само растение известно в народе под названиями: желтоцветная тушка, желтой ромашки и др.); головка сидит на длинных ножках. Общее строение — ложно в головку полусферическое, состоящее из наружных листочков обертки, острия внутренних тупые; краевые цветки язычковые, средние цветки трубчатые, тычинки длинные; плоды сросшиеся сплюснутые четырехгранные с пятью ребрышками на каждой стороне и короткою перепончатой окантовкой. Высота П. достигает до 60 см. Высота и ширина расставленные листья расположены очередно; вместе со стеблем они жестко прижаты пушком; стержень листа зубчатый, а сегменты гребенчато раздельные, с зубчатыми долями. Из цветков П. можно получать лимонно-желтую краску. В народной медицине П. употребляется от желтухи, золотухи, от простуды и пр.

С. Р.

Пунарть (Франсуа Poupard) — французский хирург и анатом (1616—1708), изучал медицину в Париже, с большою любовью занимался естественными науками и особенно энтомологией. Был членом французской академии наук и наряду с многочисленными мелкими статьями написал также «Chirurgie complète». Подробно описал связку, названную его именем.

Пунарть (Людовик Poupard, 1836—1890) — франц. драм. писатель (под псевдонимом Louis Dayl). Больше выдающихся его пьесы: «Le Gascon», «Coq-Hardy», «La maîtresse légitime» (1875), «Les Abandonnés». Романы Давиля: «13, rue Magloire» (1881), «Les enfants de la balle» (1883), «Zélie Clairon» (1885), «Honneur me tient» (1886) — мрачные картины парижских нравов.

Пушки Малые — село Тамбовской губ., Козловского у.; жителей 5367.

Пуповина или *пупочный канатик* (*funiculus umbilicalis*)—длинный шнуръ, на которомъ подвѣшены къ пупку дѣтское мѣсто или послѣдъ (см.). Такой стебелекъ въ сущности вѣтрѣчается у всѣхъ имѣющихъ зародышевые оболочки позвоночныхъ, но часто онъ бываетъ чрезвычайно укороченъ и не заслуживаетъ названія шнура, но у человѣка достигаетъ чрезвычайной длины. Иногда, если этотъ шнурокъ случайно опутаетъ или перетянетъ какойнибудь органъ, то вызываетъ остановку роста органа въ этомъ мѣстѣ, т. е. аномалію и иногда смерть зародыша (смотря по степени важности органа). П. однимъ концомъ прикрѣпляется къ пупку, а другимъ обыкновенно въ центрѣ дѣтскаго мѣста. Стѣнка П. состоитъ изъ амниотического покрова, образованнаго основаніемъ амниона (см. Позвоночныя) и содержитъ въ себѣ массу соединительной ткани (называемой по случаю ея желатинознаго характера вартоновымъ студнемъ), кровеносные сосуды, остатки аллантоиса и желточного шнура, соединяющаго первоначально желточный пузырь съ кишечникомъ (см. Зародышевые оболочки). Послѣ родовъ П. отрѣзывается. **В. М. Ш.**

Пупокъ (*umbilicus*)—у позвоночныхъ животныхъ представляетъ собой мѣсто соединенія брюшной стѣнки зародыша съ зародышевыми придатками и оболочками. Такъ, у зародышей рыбъ на брюшной сторонѣ подвѣшенъ желточный пузырь (см.), а у гадовъ, птицъ и млекопитающихъ въ этомъ же мѣстѣ нажонные покровы зародыша переходятъ въ амниотическую оболочку (кожный пупокъ), а равно также здѣсь находится мѣсто сообщенія полости желточного пузыря съ полостью кишечника (кишечный пупокъ) и здѣсь же проходитъ стебелекъ аллантоиса (см. Позвоночныя). Когда всѣ эти оболочки атрофируются или обрываются, то пупочное отверстие зарастаетъ, при чемъ у млекопитающихъ образуется впадина съ неровной поверхностью, называемая пупочной. Къ этой впадинѣ прикрѣпляется посредствомъ особой связки (*ligam. vesico-umbilicale*) мочевого пузыря, чѣмъ и обуславливается образование самой впадины, по удаленіи оболочекъ. У двусторчатыхъ моллюсковъ (пластинчатожаберныхъ) пупкомъ (*umbo*) называется слегка выпуклая старѣйшая часть створки, кругомъ которой отлагаются концентрически новообразующіеся слои растущей съ возрастомъ животнаго раковины.

Пупочная грыжа—см. Грыжа.

Пупочныя артеріи (*arteriae umbilicales*)—сосуды, свойственные лишь зародышу позвоночныхъ, имѣющихъ зародышевые оболочки (гады, птицы и амфибіи). Обѣ они отходятъ симметрично справа и слѣва отъ задняго конца аорты, огибаютъ ближайшую къ кишкѣ часть аллантоиса, становящуюся впоследствии мочевымъ пузыремъ, вступаютъ въ пуповину и затѣмъ въ аллантоисъ, гдѣ разбиваются на капилляры (см. Позвоночныя и Послѣдъ). Еще въ тѣлѣ зародыша эти сосуды даютъ въ области таза вѣтви, идущія къ внутреннимъ органамъ таза (а. *iliacae internae*) и къ конечностямъ (а. *iliacae externae*). Послѣ

отпаденія дѣтскаго мѣста П. артеріи атрофируются на большей части своего протяженія, кромѣ части, ближайшей къ аортѣ и образующей съ каждой стороны общій стволъ для обѣихъ а. *iliacae*, называемый *iliaca communis*, и кромѣ еще нѣкоторой части, дающей боковыя связки, идущія отъ пупка къ мочевому пузырю (*lig. vesico-umbilicales laterales*). **В. М. Ш.**

Пупочныя вены (*venae umbilicales*)—сосуды, начинающіеся отъ капилляровъ аллантоиса и несущіе отъ него артеріальную кровь къ сердцу зародыша (см. Позвоночныя и Послѣдъ). Вены эти въ болѣе поздней стадіи отдають часть крови воротной системѣ печени (XXIII, 535), а послѣ рожденія атрофируются или переходятъ въ связки. Такого происхожденія пупочно-печеночная или круглая связка (*lig. hepato-umbilicale sive teres*), идущая отъ печени къ пупку. У нѣкоторыхъ позвоночныхъ, лишенныхъ зародышевыхъ оболочекъ, имѣются и во взросломъ состояніи сосуды, несущіе кровь отъ задней части тѣла къ сердцу (въ Кювьеровы протоки), минуя такимъ образомъ воротную систему печени и почекъ. Эти вены, называемыя боковыми (v. *laterales*), считаются гомологами пупочныхъ высшихъ позвоночныхъ (см. Позвоночныя и Кровообращеніе). **В. М. Ш.**

Пупъ земли—по средневѣковымъ преданіямъ городъ Іерусалимъ; этотъ взглядъ основывается отчасти на словахъ псалмопѣнца (LXXIII, ст. 12): «Вотъ же царь нашъ прежде вѣка содѣла спасеніе по средѣ земли», а также на 5 ст. гл. V пророка Іезекииля: «Сія глаголетъ Адоная Господи: сей Іерусалимъ по средѣ языковъ положилъ его и страны яже окрестъ его». Многіе писатели, начиная отъ Аристее и Іосифа Флавія, развивали мысль о томъ, что Іерусалимъ находится среди земли; талмудъ говоритъ, что гора Морія есть П. земли. Магометане видятъ настоящей центръ земли въ своемъ Наһам'ѣ, греки—въ кругломъ отверстіи на хорахъ церкви Св. Гроба. Мысль о Іерусалимѣ, какъ П. земли, выразилъ и Данте въ «Божественной Комедіи» (Inf. C. XXXIV) и на ней основалъ свои астрономическія наблюденія. О Іерусалимѣ, какъ П. земли, указывается и въ отвѣтахъ «Голубиной книги»; упоминаютъ также о П. земли и наши средневѣковые паломники. Такъ, игуменъ Даниилъ (XII в.) въ своемъ «Хожденіи» при описаніи церкви Воскресенія Христова говоритъ: «И есть отъ дверей Гроба Господня до стѣны великаго алтаря 12 сажень; и ту есть внѣ стѣны за олтаремъ П. землений; создана же надъ нимъ комара, и горѣ написанъ Христосъ мусією, и глаголетъ грамота: се ядлю измѣрихъ небо, а дланію землю». То же самое почти повторяется и въ другихъ памятникахъ—въ Вдинскомъ сборникѣ 1360 г., въ Прокминитаріи св. мѣстъ св. града Іерусалима, написанномъ на греческомъ языкѣ іеромонахомъ Арсеніемъ Каллудой и др.

Пупака (санскр. *Pūṭaka*—изліаніе, потокъ)—у индійскихъ аскетовъ одинъ изъ способовъ измѣнять или задерживать дыханіе (такъ назыв. *пранаяма*, см.), при которомъ большимъ пальцемъ закупориваютъ правую

ноздрю, отнимая прочие пальцы от левой, через которую и выходит свободно дыхание.

Пурандхи (санскр. Purandhi=податель обиды или милости)—въ индйской мифологии одно изъ второстепенныхъ божествъ, богиня изобилія. Имя ея встрѣчается въ Ригведѣ рѣдко (около 9 разъ), почти всегда вмѣстѣ съ именемъ бога Вхага; два-три раза она упоминается вмѣстѣ съ Пушаномъ и Савитаромъ и однажды съ Вишну и Агни. Въ Авестѣ также встрѣчается богиня богатства и изобилія Паренди (Pārendi), которую обыкновенно отождествляютъ съ П. Нѣкоторые ученые, впрочемъ (напр. Гилебрандтъ), считаютъ П. богиней дѣятельности. Ср. Macdonell, «Vedic mythology» (§ 43), въ Бюлеровскомъ «Grundriss der indo-arischen Philologie» (Страсбургъ, 1897). Тамъ же указана и литература о П.

С. Б.—чл.

Пураны (санскр. Purāṇa=«старина, былина») — особый видъ эпическихъ поэмъ въ индйской литературѣ, смѣшившій въ ней такъ называемыя *итихасы* (см.), отъ которыхъ его отдѣляетъ довольно большой промежутокъ времени. Слѣдуетъ отличать памятники, дошедшіе до насъ подъ именемъ П., отъ древнихъ П., упоминаемыхъ еще въ ведійской литературѣ (въ брахманахъ) и представлявшихъ собою космогоническія разсужденія о «началѣ вещей» (agra). Со временемъ имя П. было придало и другимъ произведеніямъ баснословно-историческаго содержанія. Въ то время, какъ итихасы изображаютъ подвиги смертныхъ героевъ, П. прославляютъ главнымъ образомъ дѣянія боговъ, являясь какъ-бы священными книгами индуизма. Наряду съ древними мифами и преданіями, П. представляютъ и очевидныя черты позднѣйшаго происхожденія. Повторенія однихъ и тѣхъ же мифовъ, нерѣдко даже буквальный повторенія текста въ разныхъ П. указываютъ на существованіе какихъ-то болѣе древнихъ памятниковъ (тоже П.?), послужившихъ источникомъ для учѣвшихъ П. По опредѣленію индйскаго лексикографа Амарасинхи (VI в. по Р. Хр.), П. изображаютъ: 1) сотвореніе міра, 2) его разрушеніе и возобновленіе, 3) генеалогію боговъ и патрарховъ, 4) царствованія разныхъ Ману, образующія особые періоды—Манвантары, 5) исторію солнечной и лунной царскихъ династій. Ни одна изъ дошедшихъ до насъ П. не отвѣчаетъ вполнѣ точно этому опредѣленію; наиболѣе выдержанной въ данномъ отношеніи является одна лишь Вишну-П. Обстоятельство это легко объясняется большимъ хронологическимъ разстояніемъ, которое отдѣляетъ эпоху Амарасинхи отъ времени окончательной редакціи дошедшихъ до насъ П., древнѣйшая изъ коихъ (Ваю-П.) не старше X в. по Р. Хр., а прочія принадлежатъ XIII—XVI в. Такимъ образомъ сохранившіяся П. являются памятниками сравнительно очень поздняго происхожденія, древнія же ихъ редакціи утрачены. Значеніе П., какъ историческихъ памятниковъ, ничтожно. Въ изображеніи древнѣйшихъ событій П. слѣдуютъ Магабхаратѣ и Рамаянѣ, а въ своихъ генеалогическихъ построеніяхъ самымъ рѣзкимъ образомъ противорѣчатъ другъ другу и хронологія вообще. За то для исторіи индй-

скихъ вѣрованій П. даютъ цѣнный матеріалъ. По словамъ знатока П., проф. Вильсона, читаемая часть ихъ содержанія имѣетъ величій, древній характеръ. Позднѣйшія вставки, сдѣланныя въ цѣляхъ той или другой буддской секты, легко могутъ быть выдѣлены изъ первичнаго содержанія, такъ что П. служатъ хорошимъ источникомъ для характеристики круга вѣрованій, смѣниваемаго ведическимъ религіознымъ міровоззрѣніемъ, хотя сами они принадлежатъ болѣе позднему періоду. Θεογονία космогонія П. въ своихъ элементахъ восходитъ почти къ ведійскому періоду; знакомство съ ведами проглядываетъ въ нихъ довольно часто. Схема первичнаго творенія заимствована отъ философской школы Санхьи (см.). Одна изъ характерныхъ чертъ П.—занятіе, лежащее въ основѣ ихъ ученій; хотя спиритическое божество, прославляемое въ той или другой П., варьируется, согласно ея принадлежности къ тому или другому сектантскому ученію, но вездѣ оно отождествляется со всѣми существующими, исходящими изъ него и къ нему возвращающимися. Вообще П. имѣютъ очевидные признаки своей принадлежности къ разнымъ эпохамъ и составленія подъ различными вліяніями. Такъ какъ процессъ образованія современнаго индуизма изъ сѣмь брахманизма и другихъ религіозныхъ ученій древней и средневѣковой Индіи происходитъ между IX—XIV вв. по Р. Хр., то и возникновеніе П. въ ихъ окончательномъ видѣ должно быть отнесено къ этой эрѣ. Въ П. написаны стихами, въ неизмѣнной формѣ діалога между двумя лицами, одно изъ которыхъ задаетъ разные вопросы, а другое отвѣчаетъ въ своихъ отвѣтахъ, повествуя о происхожденіи, будто-бы, между двумя лицами по поводу аналогичныхъ вопросовъ. Постояннымъ разсказчикомъ является Амгаршана или Ромагаршана, ученикъ итихаскаго мудреца Вьясы (см.), носящій титулъ *суты*, т. е. рапсода или панегириста, имѣющаго особое право и обязанность прославлять дѣянія царей и боговъ. Кромѣ основныхъ 18 П. имѣется столько же такъ называемыхъ *улауранъ* или побочныхъ П., въ которыхъ эпическое содержаніе отнесено на задній планъ ритуальнымъ элементомъ. Основныя П. дѣлятся индусами на три класса, смотря по преобладанію въ нихъ «чистоты, тьмы и страсти». Къ первой серіи (съ преобладаніемъ чистоты = санскр. *sattva*) принадлежатъ: 1) «Вишну П.» (изд. Дживананды Видьясагары съ туземнымъ комментариемъ, Калькутта, 1876; англійскій переводъ съ обширнымъ введеніемъ и примѣчаніемъ Вильсона, Лонд., 1840; переизданъ съ дополненіями Фицджеральдомъ Галлемъ, Л., 1864—77); 2) «Нарадія П.»; 3) «Вхагавата П.» (изд. съ туз. коммент., Бомбей, 1860, 1880, 1887 и т. д. Текстъ и франц. переводъ Бюрнуфа и Hauvette-Besnault, Пар., 1840—84); 4) «Гаруда П.» (часть изд. въ Бомбей, 1863); 5) «Падма П.» (отрывки изд. въ Бомбей, 1857, 1861, полное изд. Витванатха Нараяны Мандлика, Пуна, 1893—94); 6) «Варага П.» (изд. Гришкеша Шастри, Кальк., 1887—89). Эти П. принадлежатъ сектѣ вайшнава (виш-

нуптамъ), и поэтому главную роль въ нихъ играетъ богъ Вишну. Вторую группу (съ преобладаніемъ «невѣжества или тьмы» = санскр. *tamas*) составляютъ: 1) «Матсья П.» (изд. Дживананды Видьясагары, Кальк., 1876); 2) «Курма П.» (изд. въ Мадраcъ, 1876); 3) «Линга-П.» (изд. съ туземн. комм., Бомбей, 1857); 4) «Шива-П.» (изд. Бомбей, 1884); 5) «Сканда П.» (часть изд. въ Бомбей, 1861); 6) «Агни П.» (изд. въ «Bibliotheca Indica», Калькутта, 1870—79). П. этой группы принадлежатъ шиваитамъ, и главный герой ихъ богъ Шива. Наконецъ, третью серію, посвященную Брахмѣ и представляющую преобладаніе «страсти» (санскр. *rajas*), образуютъ: 1) «Брахма П.» 2) «Брахманда П.» 3) «Брахма-вайварта П.» (отрывокъ изд. съ лат. перев. и комм. Штендлеръ, Б., 1829, другой въ Бомбей, 1854); 4) «Маркандея П.» (изд. Валуежа въ «Bibl. Indica», Кальк., 1855—56; Дживананды Видьясагары, Кальк., 1876, въ Бомбей, 1888 и т. д.; отрывокъ съ лат. перевод. и примѣч. Poley, Берлинъ, 1831); 5) «Вхаивья П.» и 6) «Вамана П.». Кромѣ этихъ П., есть еще очень древняя «Ваю П.» (изд. Раджендрала Митра, Кальк., 1879—85), которая въ туземныхъ перечняхъ П. занимаетъ мѣсто Агни П. или Шивы П. Ее относятъ къ VI в. по Р. Хр., тогда какъ прочія П. принадлежатъ позднѣйшему времени (XIII—XVI вв.). Всѣ П. отличаются своимъ обширнымъ объемомъ. По подсчитанію Вхагавата-П., во всѣхъ 18 П. насчитывается 400 тысячъ строфъ. Самая объемистая, Сканда П., имѣетъ 81000 строфъ, а двѣ самыя краткія — Брахма и Вамана П. — по 10000. Изъ упоминувъ изданы лишь немногія: «The vishnupurāṇa P.» (Гришикешой Шастри, Кальк., 1866—91) и «Саура» («Saura P.» ed. by Pandit Kasinatha Sasri Sele, Пуна, 1880). Прочія извѣстны въ рукописяхъ или только по имени. Ср. Wilson, «Analysis of the P.» («Journ. of the Roy. As. Soc.», т. V, 1838; перепечат. въ его «Select Works», Л., 1862—71, т. III); его же предисловіе къ переводу Вишну П. (см. выше); Weber, «Verzeichniss der Sanskrit Handschriften der K. Bibliothek zu Berlin» (1855, стр. 127—48); Th. Aufrecht, «Catalogus Codicum MSS Sanscritorum quotquot in Biblioth. Bodleiana adservantur» (1859, стр. 7—87). Мисология П. — у Vans Kennedy, «Researches into the Nature and Affinities of Ancient Hindu Mythology» (Лонд. 1831).

С. Б.—чж.

Пураче (Puracé)—дымящийся вулканъ въ средней пѣппи Андовъ, въ Колумбіи, въ 30 км. на ЮВ отъ Ророуап, въ деп. Каука (Cauca), до 4700 м. высоты. Последнее изверженіе было 12 авг. 1878 г.

Пурбахъ (Георгъ Purbach, иначе Peurbach или Pearbach) — немецкій математикъ, род. въ Австріи въ 1423 г., образованіе получилъ въ вѣнскомъ университетѣ, посѣдилъ затѣмъ Германію, Францію и Италію, въ которой (въ Феррарѣ, Падуѣ и Болоньѣ), читалъ лекціи по астрономіи и, наконецъ, сталъ профессоромъ математики и астрономіи въ Вѣнѣ; умеръ въ 1461 г. П. придавалъ тригонометріи, такъ сказать, новую физиономію, начерталъ новую таблицу синусовъ,

которая въ послѣдствіи разработана шире его же ученикомъ Региомонтаномъ (Regiomontanus), изготавилъ новыя таблицы планетъ и новый указатель неподвижныхъ звѣздъ. Изъ его сочиненій слѣдуетъ назвать: «Theoriae novae planetarum» (печаталось часто, въ послѣдній разъ въ Кельнѣ въ 1581 г.) и «Sex priores libri systematis Almagesti» (Венція, 1496; Нюрнбергъ, 1550).

Пурнаджа (санскр. Pūrvaṇa — прежде рожденный) — одинъ изъ эпитетовъ Вишну, указывающій на его вѣчность: «превѣчный», существовавшій до сотворенія вселенной и оживившій ее самъ.

Пурна-миманса — см. Миманса и Индійская философія.

Пургольдъ (Иоганнъ) — профессоръ римскаго права и древностей моск. университета. По каталогу лекцій 1787—78 г., онъ, въ званіи экстра-ордин. профессора, читалъ всеобщую юридическую энциклопедію и «ученую исторію права: естественнаго, римскаго и русскаго». Въ 1788 г., будучи уже ординарнымъ профессоромъ, произнесъ на актѣ рѣчь на латинскомъ языкѣ: «De meritis imperantis in subditos». Здѣсь, главнымъ образомъ, прославляются «важныя и благотворныя для Россіи дѣянія, совершенныя Екатериною II до 1788 г.». За болѣзнію П. прекратилъ чтеніе лекцій въ 1791 г. и вскорѣ былъ уволенъ въ отставку. См. «Словарь профессоровъ московскаго университета» (т. II, стр. 323—327).

Пургшталь (Иосифъ Purgstall, баронъ) — см. Гаммеръ-Пургшталь.

Пурдошви — с. Пензенской губ., Краснослободскаго уѣзда, при р. Мокшѣ. Жителей 3870, 2 церкви, 2 школы, пристань. Торговое село, базары еженедѣльно, 1 ярмарка. Часть жителей — мордва — занимается ичеловодствомъ. Изъ П. выходятъ много бурлаковъ и лодмановъ.

Пурехъ (Макарій-П.) — с. Нижегородской губ., Балахнинскаго у.; было пожаловано кн. Димитрію Пожарскому за покореніе Москвы; онъ устроилъ здѣсь монастырь, упраздненный въ 1764 г. Двѣ церкви; въ одной изъ нихъ хранится много старинной церковной утвари, евангеліе и хоругвь 1612 г. Колокольный зав. и лавки. Почт.-тел. отдѣленіе, ссудосберег. касса. Жителей 600.

Пури (Роогее) или *Джагарнатъ*, *Джаганнатъ* (въ честь почитаемаго бога того же имени) — главный городъ округа того же имени въ Бенгальскомъ вице-губернаторствѣ Британской Индіи, на южномъ концѣ дельты Магананди. Широкія улицы П. почти всѣ наполнены священными зданіями, сдѣланными П. славнымъ по всей Индіи. На южномъ концѣ П. возвышается храмъ Джаганната, на поклоненіе которому стекаются ежегодно въ мартѣ на праздникъ сотни тысячъ паломниковъ изъ разныхъ частей Индіи. Храмъ этотъ стоитъ на квадратной площадкѣ, окруженной высокою каменною стѣной. Высокія ворота ведутъ на лѣстницу, а послѣдняя на террасу въ 7 м. выс., которая окружена второй квадратной стѣной въ 10 м. высоты. На этой террасѣ, на фундаментѣ въ 10 км., возвышается храмъ (пагода;

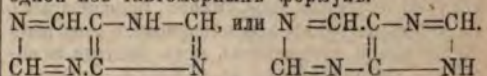
мысли, суждено ли ему найти общее признание, войти въ употребление. Отвергать новшества, опираясь при этомъ на составъ языка избранныхъ писателей-классиковъ, очевидно неправильно, такъ какъ признание классическаго періода въ исторіи литературы и языка ни въ чемъ не противорѣчитъ идеѣ его дальнѣйшаго развитія. Въ виду связи П. съ общественными и политическими возрѣніями, объекты его нападеній мѣняются. Русская литература прошлаго вѣка, отрѣзанная отъ народа, не признавала права гражданства за провинциализмами, избѣгая «подлыхъ» словъ и выраженій. Въ шестидесятыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія смѣлились надъ архаизмами, реакція возмущается неологизмами. Возрѣніе, усматривающее въ усвоеніи иностранныхъ словъ преступленіе противъ народности, получаетъ особенную силу въ эпохи подъема націонализма. Такъ, въ Германіи еще съ конца прошлаго вѣка тянется длинный рядъ полемическихъ произведеній и обществъ, имѣющихъ цѣлью очищеніе родного языка отъ иностранныхъ, особенно французскихъ заимствованій (Verwälschung). Во Франціи, гдѣ вопросъ о чистотѣ языка былъ еще до классиковъ предметомъ тщательныхъ изысканій и заботы и гдѣ онъ не сходилъ съ литературной почвы, онъ не имѣлъ такого остраго, боевого характера, тѣмъ болѣе что французскій языкъ никогда не былъ загроможденъ въ такой степени заимствованными словами, какъ нѣмецкій. Усилии нѣмецкихъ пуристовъ—въ связи съ поддержкой правительства—имѣютъ нѣкоторый успѣхъ; официальная терминологія понемногу вытѣсняетъ изъ языка иностранныя названія (напр. Schaffner вмѣсто Conducteur, Wettbewerb вм. прежняго Conkurrenz и т. п.); устраиваютъ конкурсы съ преміями за удачныя слова для замѣны иностранныхъ; получаютъ свои особыя названія предметы обихода, повсюду извѣстные подъ международными названіями: Fernsprecher — телефонъ, Fahrrad — велосипедъ и др.—Въ русскій языкъ заимствования хлынули съ реформой Петра I., но потокъ ихъ былъ задержанъ, какъ только на вопросы языка было обращено серьезное вниманіе. Приступивъ къ составленію словаря, русская академія приняла къ свѣдѣнію переданныя ей черезъ кн. Дашкову указанія императрицы: «въ сочиняемомъ академіей словарѣ избѣгать всевозможнымъ образомъ словъ чужеземныхъ, а навпаче реченій, замѣняя оныя слова или древними или вновь составленными». Дѣятельность академіи въ этомъ направленіи была мало удачна (ср. засѣданія 17 сент. 1804 г. и 23 марта 1805 г.); постановлено говорить вм. аудиторія — слушальница, вм. адъюнкты — преподаватели, вм. актеры—лицедѣи, вм. акростихи—краеустіише и т. п.); вновь изобрѣтенныя слова не вытѣснили изъ употребленія иностранныхъ. Къ началу XIX вѣка относится и дѣятельность Шишкова, составившаго себѣ знаменитость ирмы П. на повивнестской основѣ. Дальнѣйшія стремленія нашихъ пуристовъ отразились въ дѣятельности Погодина (его доклады въ Обществѣ Люб. Росс. Словесности 7 и 9 сентября 1860 г.;

см. «Жур. Мин. Нар. Пр.», 1860); отбѣтитъ также статьи Покровскаго («Москвитинъ», 1854, т. I) и Мейера («Филолог. Зап.», 1876, май). Въ послѣднее время образовалось въ Спб. общество со спеціальной цѣлью заботиться о чистотѣ русскаго языка. Проявилось нѣкоторое стремленіе къ замѣнѣ иностранныхъ словъ коренными и русское правительство. Такъ, напримѣръ, не говоря о переименованіи Дерпта, Динабурга, Динамиды, терминъ «ипотечный» предложено замѣнить терминомъ «зотчинный» («Правит. Вѣстн.», 1887, № 100). Въ новой иностранной литературѣ интересна статья Мишеля Бреали «Qu'appelle-t-on purité de langage?» («Journal des savants», 1897, апрѣль), по поводу книги Noreen, «Om språkkrigtighet» (Упсала, 1898).

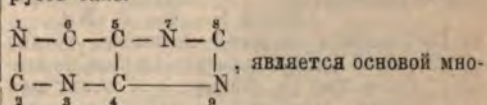
Др. Горнфельдъ.

Пуринъ (отъ древне-персид. пуръ—жребій)—еврейскій праздникъ, установленный въ память спасенія персидскихъ евреевъ отъ истребленія ихъ Аманомъ, любимцемъ персидскаго царя Ахашвероша (Ксеркса въ V в. до Р. Хр.)—см. Есфирь (XI, 689).

Пуринъ (хим.).—П. названо Э. Фишеромъ неполученное до сихъ поръ вещество *) состава $C_5H_4N_4$, строеніе котораго должно отвѣчать одной изъ тавтомерныхъ формулъ:

Э. Фишеръ показалъ, что «ядро» П., т. е. атомы углерода и азота, связанные только что упомянутымъ способомъ, и которые онъ нумеруетъ такъ:

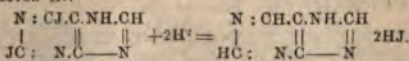

является основой многочисленныхъ продуктовъ, вырабатываемыхъ животными и растит. организмами, наковы: мочева кислота (XX, 71) 2, 6, 8, триокси-П.: $NH.CO.C-NH.CO$

и ея синтетическія алки- $CO.NH.C-NH$ лированныя производныя, гуанины (IX, 830)— $NH.CO.C-NH.CH$

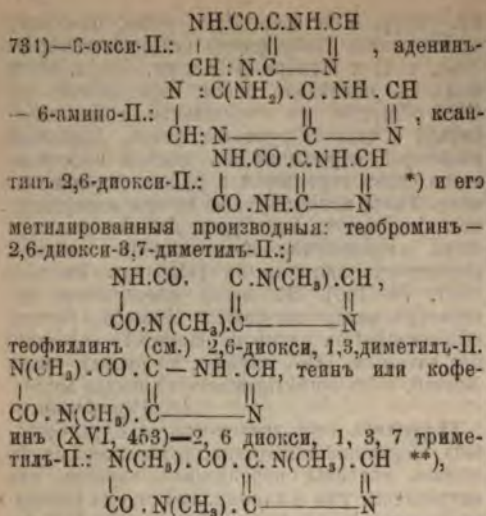
2 имино-6-окси-П.: $C(NH).NH.C-N$, карбинъ— $C_7H_8N_4O_3 + H_2O$ **), гипоксантинъ (VIII,

*) Во время печатанія статьи П. были получены Э. Фишеромъ изъ трихлорпурина при дѣйствіи іодистаго водорода и іодистаго фосфонія при 0°: $C_5H_4N_4Cl_3 + 4HI = C_5H_4N_4 + 3HCl + I_2$; образуется диіодпуринъ, способный при кипяченіи съ соляною кислотой превращаться въ ксантинъ и следовательно, представляющій 2,6-диіодпуринъ; при кипяченіи его воднаго раствора съ щелочной мыльною галондъ замѣщается водородомъ и получается П.:

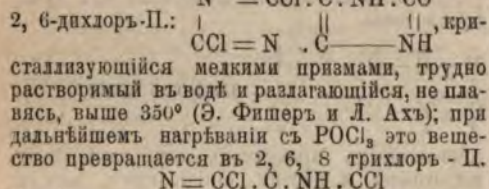

Изъ 90 гр. трихлорпурина пока удалось получить всего 2 гр. П. Частый П. кристаллизуется въ безцвѣтныхъ микрокристическихъ иголкахъ, п. при 216—217°. Аналогичнымъ путемъ получены и 8-метилпуринъ; кристаллы п. при 162—163°.

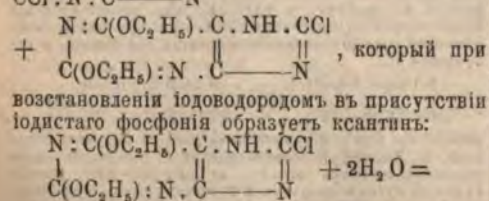
**) Карбинъ найденъ въ кисломъ экстрактѣ (Вейдель) и въ свекловичъ (Липпманъ). При окисленіи бромомъ или азотной кислотой даетъ гипоксантинъ $C_5H_4N_4O_3$ (сгаринъ).

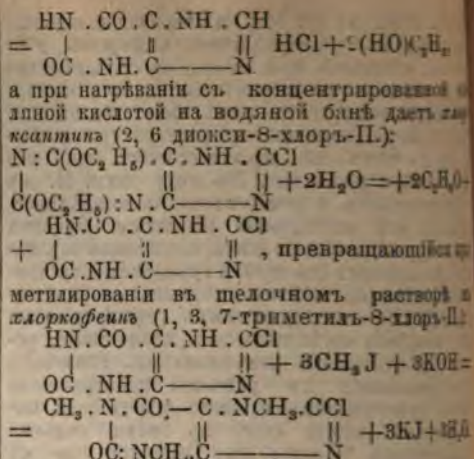
гетероксантин — 2,6-диокси-7-метил-П. и параксантин — 2,6-диокси-1,7-диметил-П. Кроме перечисленных веществ, которые теперь, благодаря работам Фишера, могут быть синтезированы, исходя из элементов, попутно получено еще много производных П. Описывать их все невозможно, а потому ограничимся изложением хода синтеза ксантина и кофеина. Если на калиевую соль мочевой кисл. (см.) действовать при нагревании хлоркисл. фосфора, то образуется 8-окси

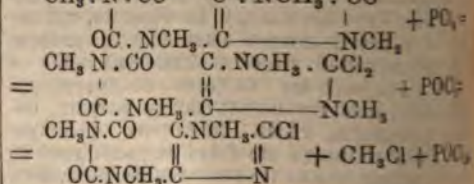
(Э. Фишер): $\begin{array}{c} \text{CCl:N—C—N} \\ | \quad \parallel \quad \parallel \end{array}$, обладающий, может быть, таутомерной формулой (см. выше). Трихлор П. кристаллизуется из воды большими листочками состава $\text{C}_5\text{H}_3\text{Cl}_3\text{N}_4 + 5\text{H}_2\text{O}$; лишенный при 110° кристаллизационной воды, $\text{C}_5\text{H}_3\text{Cl}_3\text{N}_4$ плавится при 187°—189°. Если на трихлор-П. действовать этилатом натрия, то при нагревании до 100° (3 ч.), два атома хлора (2,6) замещаются группами (OC_2H_5) и образуется 2,6-этокси-8-хлор-П.:
 N:CCl.C.NH.CCl
 $\begin{array}{c} | \quad \parallel \quad \parallel \\ \text{CCl:N.C—N} \end{array} + 2 \text{NaOC}_2\text{H}_5 = 2\text{NaCl} +$

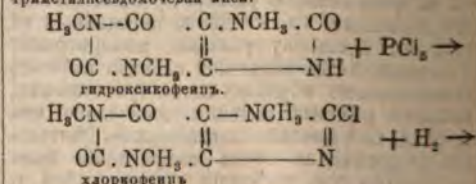
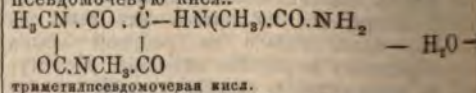
*) Формулы ксантина, данные в XVI, 905; и кофеина, данные в XVI, 433, замещены теперь Э. Фишером формулами, приведенными в тексте.

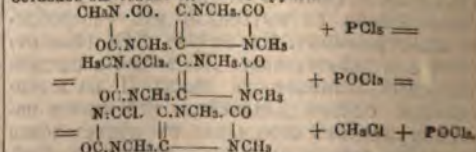
Тот же хлоркофеин может быть получен из тетраметилмочевой кисл. (1,3,7,9-тетраметил-2,6,8-триокси-П.) при действии PCl_5

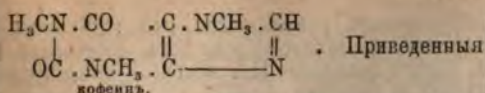
а так как кофеин содержит два атома азота в аллоксановом ядре (см. Мочевая кислота Урейды) и только один в остатке ксантина, то для хлоркофеина возможна только приведенная формула *); она же рѣшает вопрос о строении хлорксантина, а следовательно и самого ксантина. Из хлоркофеина при восстановлении легко перейти к кофеину: $\text{H}_2 + \text{C}_7\text{H}_7\text{N}_4\text{O}_2\text{Cl} = \text{C}_7\text{H}_9\text{N}_4\text{O}_2 + \text{HCl}$. Из известного заключению приводит синтез кофеина (Фишер и Ах) из диметилаллоксана (см. Урейды), переходя через 1,3,7-триметилпсевдомочевую кисл.:

*) Нельзя допустить, чтобы при действии PCl_5 на диметилаллоксан, напр., атом кислорода из положения *, а тому что тогда из хлоркофеина в аллоксановом ядре осталась-бы только одна CH_3 группа:

а потому противоречит возможности получения его, исходя из диметилаллоксана.

реакция Э. Фишером патентированы (D. R. P. 86562, 94076 и 94286). См. кроме того Теинь, Тиопурины, Три- и Тетраметил-оксипурины.

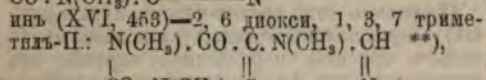
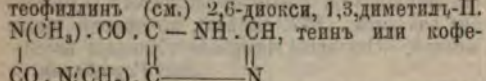
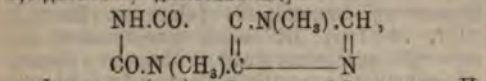
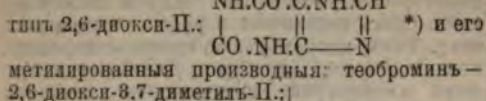
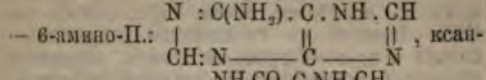
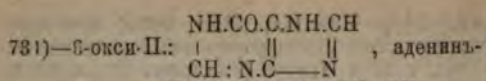
Пуритане.—Въ серединѣ XVI в. кальвинизмъ, охватившій почти всю Европу, перешелъ и въ Англію. Здѣсь, рядомъ съ реформацией, возникшей по инициативѣ правительства, появилась народная реформация: пуританизмъ вступилъ въ борьбу съ официально преобразованною церковью. П. обнимаетъ собою всѣ протестантскія секты, несогласныя съ «установленною» церковью, стремившіяся очистить ее отъ остатковъ католицизма, сохранившихся въ англиканизмѣ; отсюда и названіе ихъ—«Пуритане» (Purity, англ.—чистота). Кальвинизмъ давалъ религиозную санкцію политической оппозиціи. Эта черта выразилась въ индивидуальномъ протестантизмѣ XVII в., когда пуританская оппозиція изъ чисто религиозной превратилась въ политическую. Пуританизмъ появился вслѣдствіе самаго характера англиканской церкви, представлявшей компромиссъ между католицизмомъ и протестантизмомъ, требовавшей единообразія церковной жизни и введенной королевской властью вмѣстѣ съ парламентомъ. При Елизаветѣ II. представляли чисто религиозную оппозицію. Хотя королева боролась съ кальвинизмомъ, но число П. росло. Большинство богатыхъ торговцевъ и провинціальныхъ джентльменовъ были тогда П. Направление университетовъ было пуританскимъ. Набожность и ученость отличали П. Пуританская партія боролась противъ тѣхъ обрядовъ, которые для П. имѣли совершенно определенное символическое значеніе и не казались мелочами. Значеніе креста при крещеніи, стихарь, передача кольца при бракосочетаніи, козньопреклоненіе при причастіи, поклонъ при имени Іисуса и т. п.—всѣ эти «суевѣрные церемоніи» для П. были равносильны отъѣмъ авторитета Св. Писанія и правъ совѣсти. Сначала П. были преданы власти и настроеніе ихъ не было чисто революционнымъ. Они вѣрили въ священный характеръ власти и божественныя права короля, но проповѣдывали общее братство во Христѣ и распространяли идею социальнаго равенства. П. имѣли огромное вліяніе на англійскую культуру, оставивъ неизгладимые слѣды на характерѣ англійской націи. Самымъ яркимъ типомъ пуританства былъ Мильтонъ, въ поэмѣ котораго великолѣпно отразились всѣ крайности П. Строгий, важный, остерегавшійся болтливости и легкомыслія, стремившійся къ полному самообладанію, воздержанный во всемъ, ненавидѣвшій роскошь и лѣнь, П. былъ прямолинеенъ, жестокъ и нетерпимъ. Онъ враждебно относился къ вѣрѣ въ гуманность и въ разумъ, признавая Библію единственнымъ закономъ. Вожимъ; онъ весь былъ поглощенъ мыслію о борьбѣ съ Римомъ. Образцомъ для англійскихъ пуританъ сдѣлалась церковь, основанная Ноксомъ въ Шот-

ландіи. Потомъ Томасъ Карптрайтъ систематизировалъ пресвитеріанскія воззрѣнія, а во второй половинѣ царствованія Елизаветы среди П. появилась секта броунистовъ, отвергавшая всякую церковную іерархію и принявшая радикальный характеръ. Вслѣдствіе эта секта обратилась въ политическую партію индепендентовъ (см.). П. въ религиозномъ отношеніи были названы «нонконформистами» (см.), такъ какъ они были несогласны съ установленною церковью. При Елизаветѣ они подвергались преслѣдованіямъ, но молились за королеву. Когда на престолѣ вступилъ Іаковъ I (1603—1625), П. думали, что наступилъ для нихъ благоприятный моментъ, такъ какъ король былъ воспитанъ въ пресвитеріанскомъ духѣ, и вышли къ нему на встрѣчу съ такъ называемой «петиціей тысячи» (1603 г.: «Millenary Petition»), подъ которой подписалось 827 человекъ, т. е. 1/10 часть духовенства Англіи. Петиціонеры требовали отъѣмъ обрядовъ, реформы церковнаго суда, болѣе строгаго соблюденія воскреснаго дня, который они отождествляли съ еврейской субботой. Король принялъ петицію, обѣщалъ созвать конференцію епископовъ и богослововъ для ея обсужденія, но обѣщанія не сдержалъ. Черезъ нѣсколько времени король объявилъ, что онъ заставитъ быть ихъ конформистами или выгонитъ ихъ изъ Англіи. Съ 1605 г. начались изгнанія пуританъ и высыланіе ихъ въ Америку. XVII в. въ Англіи былъ временемъ культурной, религиозной, социальной и политической борьбы. Въ этой борьбѣ партіи политическія соединились съ партіями религиозными. Центральную роль играли пуританизмъ, который раздѣлился на двѣ крупныя фракціи: пресвитеріанъ и индепендентовъ. Борьба приняла (съ 1633 г.) ожесточенный характеръ при Лаудѣ, который стремился уничтожить П. Въ долгомъ парламентѣ верхъ одержали пресвитеріане, а П. мечтали уже объ установленіи въ Англіи республики (см. Круглоголовые). Организаторомъ индепендентства и выразителемъ пуританскаго образа мыслей былъ Кромвель. Политическая роль П. окончилась съ возвращеніемъ Карла II (25 мая 1660 г.). Въ первой половинѣ XVIII вѣка, съ 1729 г., П. возродились въ видѣ *методистовъ* (см. XVIII, 187). Ср. O. Brosch, «Cromwell und puritanische Revolution»; Neal, «History of the puritans» (1732); Fletcher, «The history of the revival and progress of Independency in England»; Barclay, «Inner life of the religious Societies of the Commonwealth»; Weingarten, «Die Revolutionskirchen Englands»; Waddington, «Congregational history»; С. С. Фортунатовъ, «Представитель индепендентовъ Генри Вень».

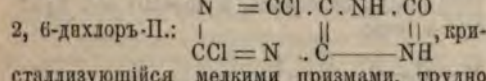
П. Конскій.

Пурка * (хлѣбные вѣсы, пудъка, сканталъ, скандаль)—приборъ для опредѣленія натуры (valeur, Qualität) зерновыхъ хлѣбовъ. Извѣстно, что сѣмена одного и того же вида

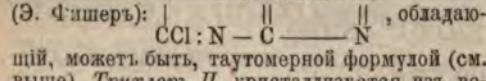
*) Слово это, по всей вѣроятности, имѣетъ происхожденіе общее съ словомъ «пура»—лифляндской мѣрой сыпучихъ тѣлъ, равной емкости 21 русск. гарнецъ. Названія же: сканталъ, скандаль заимствованы изъ Италіи (Scandella—названіе одного сорта ишеницы).

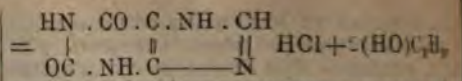
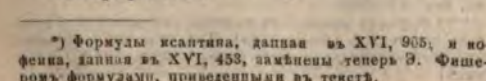
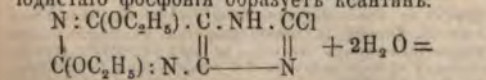
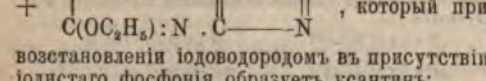
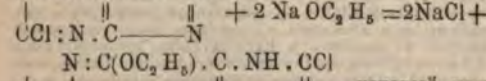
гетероксантин — 2,6-диокси-7-метил-П. и параксантин — 2,6-диокси-1,7-диметил-П. Кроме перечисленных веществ, которые теперь, благодаря работам Фишера, могут быть синтезированы, исходя из элементов, попутно получено еще много производных П. Описывать их все невозможно, а потому ограничимся изложением хода синтеза ксантина и кофеина. Если на калиевую соль мочевой кисл. (см.) действовать при нагревании хлоридом фосфора, то образуется 8-окси-
 N=CCl.C.NH.CO

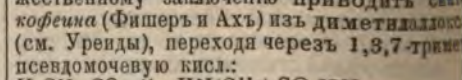
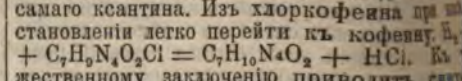
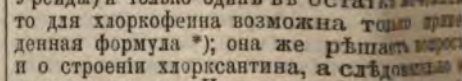
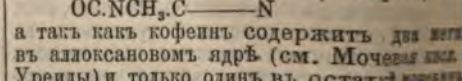
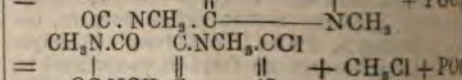
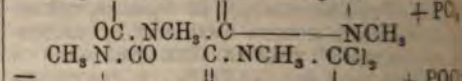
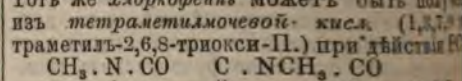
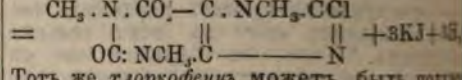
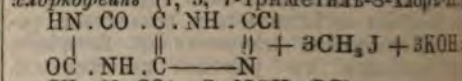
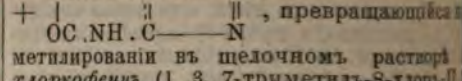
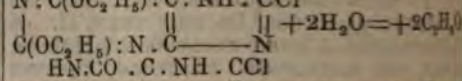
мелкими призмами, трудно растворимый в воде и разлагающийся, не плавясь, выше 350° (Э. Фишер и Л. Ахъ); при дальнейшем нагревании с POCl_3 это вещество превращается в 2, 6, 8 трихлор-П.
 N=CCl.C.NH.CCl

может быть, таутомерной формулой (см. выше). Трихлор П. кристаллизуется из воды большими листочками состава $\text{C}_5\text{HCl}_3\text{N}_4 + 5\text{H}_2\text{O}$; лишенный при 110° кристаллизационной воды, $\text{C}_5\text{HCl}_3\text{N}_4$ плавится при 187°—189°. Если на трихлор-П. действовать этилатом натрия, то при нагревании до 100° (3 ч.), два атома хлора (2,6) замещаются группами $\text{(OC}_2\text{H}_5\text{)}$ и образуется 2,6-этокси-8-хлор-П.:
 N:CCl.C.NH.CCl

а при нагревании с концентрированной азотной кислотой на водяной бане дает ка-
 ксантин (2, 6 диокси-8-хлор-П.):
 $\text{N:C(OC}_2\text{H}_5\text{).C.NH.CCl}$

хлебных злаков (пшеницы, ржи, овса, ячменя и т. п.) далеко не одинаковы между собою по своему достоинству. Один сорт пшеницы, напр., ценится дороже другого, так как дает либо более чистый и белый, либо более питательный хлеб, чем другой сорт. Первое качество зерна, конечно, без труда можно определить прямо на глаз; но определение количества питательных веществ в данном зерне требует химического анализа. В обыденной практик хлебной торговли нужны простые и скорые приемы для распознавания питательных свойств зерна. Самый грубый прием, ведущий к указанной цели, состоит, как известно, в простом «прикидывании» на руку приблизительно равных объемов двух сортов зерна, и тот из них оценивается дороже, который «тяжеловеснее». Более усовершенствованный прием — взвешивание одинаковых объемов зерна, и чем больше вес известного объема (условно принятого), тем зерно лучше, тем более в нем питательного материала. Это-то вес известного объема зерна и принято называть *натурой* хлеба.

В России натура зерна обыкновенно выражается всомь (в фунтах) четверти его. Но так как емкость четверти слишком велика (она вмещает в себя 512 фн. чистой воды, при 13 $\frac{1}{2}$ ° Р.), то употребляют мѣру меньшего объема и полученный вѣс зерна умножают на отношение объема четверти к взятому объему — получают условный вѣс четверти или натуру *). Но и четверть (64 фунта воды) — мѣра тоже не малая; в мел-

кой торговлѣ применяются для этой мѣрочки небольшого объема (онѣ, собственно и носят название П.), которые вмѣщаются в сѣки и гирьками удобно укладываются в небольшой переносный ящикъ. Есть и другие способы обозначения природы зерна. Так, в Балтійскихъ портахъ и въ некоторыхъ другихъ хлебныхъ районахъ (Орѣ, Ельцѣ, Самарѣ) употребляется (до сихъ поръ еще) голландскій способъ отѣтки природы — определяется вѣс старого голландскаго мѣшка (0,3975 чт.) в тройскихъ фунтахъ. Эта же отѣтка (въ тройскихъ фунтахъ) тождественна съ отѣткою въ золотникахъ, такъ какъ нѣкоторые изъ устриваются такъ, что номинальному размѣсту въ фунтахъ соответствуетъ действительный разновѣс въ золотникахъ. Въ Берлинѣ натура выражается вѣсомъ литра (0,0045 чт.) въ граммахъ; въ Австро-Венгріи, южной Германіи, Франціи, Бельгіи, Голландіи, Швейцаріи, Италіи, Испаніи, Португаліи — вѣсомъ гектолитра (0,4763 чт.) въ килограммахъ; въ Марселѣ (Франція) — вѣсомъ шаржа (0,761 чт.) въ килограммахъ; въ Англіи — вѣсомъ нинскаго квартера (1,3860 чт.) или бушеля (0,1733 чт.) въ англійскихъ фунтахъ, въ Америкѣ — вѣсомъ американскаго (винчестерскаго) бушеля (0,1680 чт.) въ англ. фунтахъ. Всѣ отѣтки природы могутъ быть перечислены одна на другую на основаніи геометрическихъ измѣреній тѣхъ мѣръ емкости, которыя приняты въ различныхъ государствахъ. Въ сочиненіи П. А. Шостака *) коэффициенты для такого перечисленія приведены въ следующей таблицѣ:

Четверть въ русс. фунт.	Четверть въ русс. фунт.	Голланд. мѣр. въ тр. фунт.	Англ. кварт. въ англ. фунт.	Англ. бушель въ англ. фунт.	Америк. бушель въ англ. фунт.	Шаржъ въ килограмм.	Гектолитръ въ килограмм.
1	0,125	0,331	1,251	0,156	0,152	0,312	0,195
8	1	2,646	10,006	1,251	1,212	2,497	1,561
3,023	0,378	1	3,781	0,473	0,458	0,944	0,590
0,800	0,100	0,265	1	0,125	0,121	0,250	0,156
6,400	0,800	2,116	8,000	1	0,969	1,997	1,248
6,600	0,825	2,184	8,259	1,032	1	2,061	1,288
3,200	0,400	1,060	4,002	0,501	0,485	1	0,625
5,128	0,641	1,690	6,411	0,801	0,776	1,600	1

Пользуясь этой таблицей, легко перейти отъ показанія природы въ какихъ-нибудь непривычныхъ намъ единицахъ къ показанію понятному. Напр., если дана натура: а) тройскихъ фунтовъ въ голландскомъ мѣшкѣ, то, умноживъ это число (а) на 3,023, получимъ число русскихъ фунтовъ въ четверти, т. е. натуру въ русск. мѣрахъ. Какъ видно, натура повсюду (за исключеніемъ Берлина) выражается вѣсомъ довольно значительнаго объема зерна, и вѣсъ этотъ определяется взвѣшиваніемъ небольшого объема перечисляемаго на вѣс четверти, гектолитра, бушеля и т. п. Истинная натура тѣмъ болѣе отличается отъ вычисленной, чѣмъ: а) болѣе ошибка при

опредѣленіи вѣса маленькаго объема зерна и б), чѣмъ болѣе будетъ разница въ плотностяхъ заполнения мѣръ большого и малаго объема. Нужно, чтобы плотности заполнения какъ въ ней, такъ и въ большой мѣрѣ были одинаковы, или находились между собой въ постоянномъ отношеніи: тогда можно ввести въ показаніе П. постоянную поправку и получить натуру очень близкую къ истинной. Плотностью заполнения называется отношеніе вѣса зерна, наполняющаго мѣру, къ вѣсу воды (при 13 $\frac{1}{2}$ ° Р.) того же объема. Плотность эта зависитъ отъ удѣльнаго вѣса зерна, объема и формы мѣрки, способа насыпки, способа удаленія избытка зерна (такъ называемой *торки*),

*) Иногда довольствуются прямо указаніемъ вѣса (въ фунтахъ) четверти зерна.

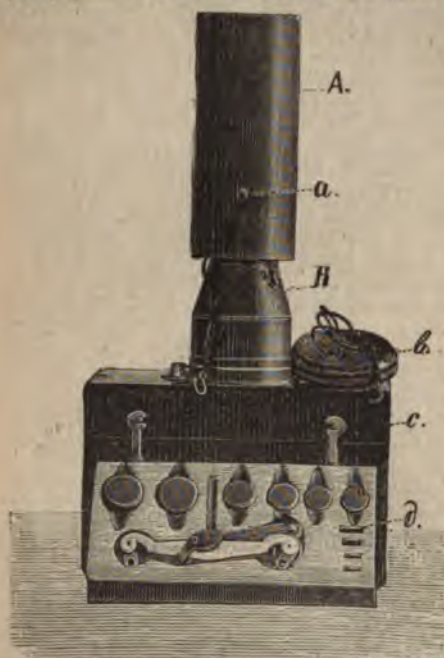
*) «Справочная книга по торговлѣ хлебомъ и сѣкромъ», (СПб., 1890).

тепени влажности зерна, количества и качества посторонних примесей и, наконец, случайных или намеренных толчков, встряхиваний и т. п. Главную роль здесь играет, конечно, удельный вѣсъ, съ измѣненіемъ котораго мѣняется вообще качество зерна, его питательныя свойства. Жюль Рейзе (Jules Reiset) еще въ 1853 г. *) нашелъ, что по мѣрѣ увеличенія въ зернѣ содержанія азотистыхъ веществъ растетъ и его удѣльный вѣсъ. На этомъ основаніи самый простой и надежный приемъ для опредѣленія качества зерна могъ бы состоять въ рѣшеніи вопроса о его удѣльномъ вѣсѣ, что возможно лишь при помощи обомѣтра (XXI, 638, 639)—прибора, неудобнаго въ практикѣ хлѣбной торговли. Поэтому остановились на опредѣленіи плотности заполнения зерна. Если два сорта зерна различнаго удѣльнаго вѣса уложены въ сосудахъ, одинаковыхъ по формѣ и объему, совершенно одинаковы, т. е. съ соблюденіемъ совершенно тождественнаго относительнаго расположенія одного зернышка къ другому, то вѣса этихъ объемовъ должны находиться между собой въ такомъ же отношеніи, какъ ихъ удѣльные вѣса. На опытѣ, однако, зерна, по причинѣ своей малой подвижности, неравномѣрнаго распредѣленія въ нихъ массы и другихъ простѣ случайныхъ обстоятельствъ, ложатся, при быстромъ (какъ это обыкновенно дѣлается) всыпаніи ихъ въ сосудъ, очень неправильно, въ различныхъ мѣстахъ образуются незаполненные зерномъ пустоты, которыя при ударѣ или встряхиваніи выполняются—словомъ, плотность заполнения здѣсь не представляетъ величины постоянной и зависитъ какъ отъ прибора, такъ и отъ случая. Техника постепенно вырабатывала все болѣе и болѣе совершенныя приборы и приемы для полученія для одного и того же сорта зерна при многочисленныхъ опытахъ одной и той же плотности заполнения. Неудовлетворительнымъ устройствомъ насыщеннаго прибора можно, между прочимъ, объяснить, почему вышеупомянутый Рейзе пришелъ къ выводу, что «никакого соотношенія не существуетъ между видимымъ (натурнымъ) вѣсомъ различныхъ (ислѣдованныхъ пшѣ) сортовъ пшеницы и содержаніемъ въ нихъ азотистыхъ веществъ». Въ доказательство онъ приводитъ результаты 20 опытовъ съ различными сортами пшеницы. Удельные вѣса ихъ измѣняются отъ 1,290 до 1,407; и дѣйствительно, въ таблицѣ мы видимъ, что, напр., плотности 1,407 отвѣчаетъ натурный вѣсъ литра зерна—746,2 гр., а плотности меньшей—1,378—отвѣчаетъ вѣсъ—816,0 гр. Но изъ этихъ же опытовъ можно вывести и другое заключеніе, если принимать въ расчетъ вѣроятныя среднія значенія натурнаго вѣса изъ первыхъ 10 опытовъ (съ меньшими удѣльными вѣсами) и изъ послѣднихъ (съ большими уд. вѣсами); въ первомъ случаѣ мы получаемъ вѣсъ литра 777,27 гр., въ послѣднемъ 791,05 гр. Ясно, что съ возрастаніемъ уд. вѣса возрастала и плотность заполнения. Итакъ, остановившись на опредѣленіи

плотности заполнения, надо строго обусловить манипуляціи и приемы, отъ которыхъ плотность эта зависитъ. Пусть, какъ это чаще всего принимается въ Россіи, натурой хлѣба называется вѣсъ четверти зерна, выводимый изъ вѣса непосредственно взвѣшеннаго четверика зерна. Но четвериковая мѣра можетъ имѣть ту или иную форму, наполнять ее можно разными способами (совкомъ, изъ воронки, изъ мѣшка) и при томъ съ болѣе или менѣе высоты: встряхиваніемъ или ударами наполненной такъ или иначе мѣры можно «уплотнить» зерно и тогда для полученія прежняго объема придется еще добавить вѣкоторое количество зерна, и т. д. Единственный (въ Россіи) приборъ, при устройствѣ котораго приняты во вниманіе всѣ перечисленныя условія, былъ сравнительно недавно (1888 г.) предложенъ главнымъ интендантскимъ управленіемъ для руководства при приемѣ зерна въ магазины военнаго министерства. Онъ состоитъ изъ четвериковой мѣры, которая наполняется изъ воронки (съ открывающимся дномъ), помѣщенной на опредѣленной вѣсотѣ надъ мѣрой; размѣры и форма всѣхъ частей прибора, не исключая и гребла, а также всѣ приемы при производствѣ опыта описаны совершенно опредѣленно и точно; при перечисленіи вѣса наполненнаго такимъ образомъ четверика на вѣсъ четверти—ошибка при повтореніи опытовъ можетъ достигнуть самое большее до $\frac{1}{2}\%$ —величины, не имѣющей въ торговлѣ большого значенія. II.—сосудъ небольшого размѣра (обычный размѣръ II.— $\frac{1}{256}$ четверти и меньше). Четверикъ—мѣра большая, и зерну, быстро высыпашемуся изъ воронки, есть полная возможность расположиться довольно правильно, а въ II., при таковой же быстрой насыпкѣ изъ воронки (хотя и съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей), этой возможности нѣтъ: помѣхой являются стѣнки, при чемъ это вліяніе стѣнокъ не всегда одинаково отзывается на вѣсъ зерна въ сосудахъ одинаковой формы и объема; а тѣмъ болѣе въ сосудахъ различныхъ. Затронутые сейчасъ вопросы, въ связи съ другими условіями, вліяющими на плотность заполнения (горка, гребло, удары и проч.), подвергались многочисленнымъ изслѣдованіямъ, подробности очень можно найти въ приведенной ниже литературѣ. Остановимся еще нѣсколько на влажности зерна и на вліяніи ея на его натуру. При постоянныхъ атмосферныхъ условіяхъ каждому зерну присуща опредѣленная степень влажности. Если подвергать его высушиванію, то оно замѣтно стягивается, удѣльный вѣсъ возрастаетъ, но натура уменьшается по той причинѣ, что покоробленная поверхность зеренъ не позволяетъ имъ улечься въ сосудѣ плотно, чѣмъ они лежали раньше (до высушиванія); слѣдовательно, вѣсъ зерна уменьшился отъ потери воды, а объемъ остался прежній. Въ другомъ случаѣ, если помѣстить зерна во влажную атмосферу, то они начинаютъ поглощать воду, разбухаютъ, удѣльный вѣсъ ихъ уменьшается и вмѣстѣ съ тѣмъ идетъ уменьшеніе и плотности заполнения, такъ какъ объемъ каждого зернышка увеличится. По Рейзе, натурный вѣсъ разбухшихъ зеренъ, высуши-

*) «Memoire sur la valeur des grains alimentaires» «Annales de Ch. et de Ph.», (3me serie, t. 39).

ваніемъ доведенныхъ до первоначальнаго процентнаго содержанія воды, не приходится къ первоначальному, а становится меньшимъ, такъ какъ зерна, теряя воду, не измѣняются въ объемѣ. Такимъ образомъ, опредѣляя натуру, можно до нѣкоторой степени судить о процессѣ усыхания или увлажненія зерна. Точное же понятіе о количествѣ влаги можно получить только непосредственнымъ анализомъ. Что касается пыли, сору и другихъ постороннихъ примѣсей, то, смотря по своему удѣльному вѣсу, онѣ будутъ либо повышать, либо понижать натуру болѣе или менѣе значительно, въ зависимости отъ качества и количества ихъ. Въ простѣйшемъ видѣ П. состоитъ изъ сосуда, обыкновенно цилиндрической формы, извѣстной емкости; наполненіе зерномъ производится какимъ-нибудь условленнымъ способомъ, при чемъ избытокъ зерна (горка), выступающій надъ краемъ сосуда, удаляется гребломъ, призматическимъ—въ видѣ линейки, круглымъ—въ родѣ скалки. Изъ небольшихъ П. нѣкоторые получили въ послѣднее время широкое распространеніе. Русская П. г. Исаева (фиг. 1)

Фиг. 1. Пурка Исаева.

устроена въ общемъ по образцу заграничныхъ П. Она состоитъ изъ цилиндрической мѣрки В, на которую наставляется воронка А. Дно воронки закрыто двумя створками. При производствѣ опыта опредѣленія натуры зерно насыпается въ воронку отъ руки или совкомъ; затѣмъ, нажатіемъ видной на фиг. пуговки а, заставляютъ упомянутыя створки раскрыться, вслѣдствіе чего зерно падаетъ въ мѣрку и наполняетъ ее. Вѣзвѣшиваніе производится вмѣстѣ съ горкой, такъ какъ здѣсь она имѣетъ незначительную величину. Чтобы изъ получен-

наго вѣса перейти къ вѣсу четверти, производятъ каждый разъ умноженіе на отвѣтствующій коэффициентъ, — на призматическихъ къ прибору гиряхъ написаны не истинный вѣсъ ихъ, а номинальный, т. е. вѣсъ увеличенный въ требуемое число разъ. Воронка, изъ которой зерно сыпается въ мѣрку, устанавливается каждый разъ на одной и той же высотѣ и въ одномъ и томъ же отно-

сительномъ положеніи къ мѣркѣ (оси воронки и мѣрки совпадаютъ), чѣмъ достигается однородность условій насыпки; во-вторыхъ, стуженная верхняя часть мѣрки не даетъ возможности образоваться большой горкѣ, такъ что удалять ее не надо, чѣмъ избѣгается еще источникъ ошибокъ и злоупотребленій, возможныхъ при употребленіи гребла. П. берлинская (фиг. 2), предложенная германской повѣрочной комиссіей (Aichungs-Kommission), состоитъ изъ цилиндрической мѣрки А (емкостью въ 1 литръ), въ верхней части которой имѣется прорѣзъ ss. Въ этотъ прорѣзъ вставляется ножъ С (изображенный внизу отдѣльно). На ножѣ лежитъ свободно движущаяся въ мѣркѣ цилиндрическая коробка D. Наконецъ, сверху приборъ заканчивается цилиндрической воронкой В. Если наполнить воронку зерномъ и затѣмъ вынуть ножъ С изъ прорѣза ss, то коробка D, за ней и зерно быстро, съ силой, падаютъ на дно мѣрки, въ которомъ для воздуха продѣланы отверстія. Послѣ этого остается только снова вставить ножъ въ прорѣзъ и узнать вѣсъ объема зерна, заключеннаго между дномъ мѣрки и ножомъ. Всѣ другія системы П. построены на одномъ общемъ принципѣ:

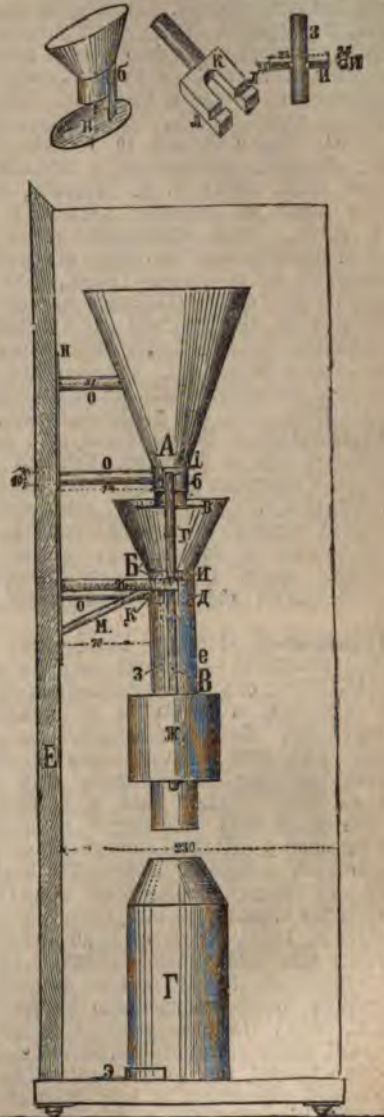

Фиг. 2. Берлинская пурка.

воронка съ открывающимся дномъ и мѣрка того или другого размѣра и формы. Отличаются онѣ другъ отъ друга только второстепенными деталями. Попытка Брауера опредѣлять не вѣсъ опредѣленнаго объема зерна, а объемъ опредѣленнаго вѣса—не увѣнчалась успѣхомъ.

Въ 1893 г. въ Россіи (при департаментѣ торговли и мануфактуръ), съ цѣлью урегулированія хлѣбной статистики и торговли, былъ поднятъ вопросъ о выборѣ и узаконеніи какой-нибудь П., и возникшей въ томъ же году главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ (см.) было поручено произвести тщательное изслѣдованіе существующихъ лучшихъ приборовъ этого рода. Палата начала съ испытанія вышеописанной берлинской П. (П. Исаева была раньше изслѣдована въ бывшемъ депо образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ), и пришла къ заключенію, что ни одна изъ существующихъ системъ П., гдѣ насыпка зерна производится *быстро*, при помощи воронки съ открывающимся дномъ, не можетъ считаться удовлетворительной, такъ какъ во всѣхъ этихъ приборахъ есть мѣсто случайностямъ и произволу: достаточно, напр., плотно насыпать въ воронку зерно, чтобы получить значительно большее показаніе натуры, чѣмъ при рыхломъ заполненіи той же воронки тѣмъ же зерномъ. Въ виду этого въ палатѣ стали производиться изысканія новаго типа П., и въ настоящее время палата предложила приборъ, въ гораздо большей степени гарантирующий точность и постоянство показаній, чѣмъ П. обыкновеннаго типа. Давно уже было подмѣчено, а въ палатѣ еще многочисленными опытами подтверждено, что, при равномерной и медленной насыпкѣ, зерна ложатся въ цилиндрическомъ сосудѣ небольшого діаметра очень правильно, такъ что незаполненныхъ мѣстъ остается мало. Если при этомъ устроить цилиндро-коническій сосудъ, то постоянство результатовъ можетъ быть достигнуто съ увѣренностью. Предложенный палатой приборъ (фиг. 3). состоитъ, въ общихъ чертахъ, изъ воронки А, нижняя часть которой имѣетъ полуцилиндрическую вырѣзку и оканчивается площадкой б (см. отд. черт.). Зерно, насыпанное въ эту воронку, не высыпается изъ нея, такъ какъ задерживается площадкой. Чтобы заставить его медленно и равномерно сыпаться, устроенъ тяжелый маятникъ В; въ верхней части стержня маятника приделанъ изогнутый прутъ і (на черт. его не видно), входящій въ вырѣзку воронки. При каждомъ качаніи маятника прутъ сгребаетъ съ площадки б небольшую порцію зерна, на мѣсто которой изъ воронки А поступаетъ новая порція. Выброшенное при одномъ качаніи маятника зерно попадаетъ въ слѣдующую воронку Б, принимаетъ здѣсь правильное центральное направленіе и ложится въ цилиндрическій мѣрочный сосудъ Г. За этой порціей идетъ слѣдующая и т. д., пока сосудъ не наполнится. Образующаяся при этомъ небольшихъ размѣровъ горка, при дальнѣйшемъ качаніи маятника, сбивается падающимъ съ высоты около 21 см. зерномъ, такъ что въ концѣ концовъ надъ краемъ сосуда выступаетъ маленькая плоская горка, не мѣняющая своей формы и размѣровъ и по-

тому не оказывающая вліянія на показаніе натуры при повторныхъ опытахъ съ однимъ и тѣмъ же зерномъ. Такой способъ насыпки дѣйствительно даетъ возможность опредѣлить натуру зерна съ полной увѣренностью и постоянствомъ. Въ то время какъ, напр., берлинская П., по опытамъ главной палаты, можетъ давать колебанія при опредѣленіи на-

Фиг. 3. Пурка главной палаты мѣръ и вѣсовъ.

туры одного и того же зерна: пшеницы—8 фунт., ржи—15 фн., овса—23 фн. на вѣсъ четверти, ошибки при пользованіи описаннымъ приборомъ не превосходили: для пшеницы—1 фн., ржи—2 фн., овса—3 фн., т. е. колебанія получаются почти тѣ же, какія даетъ приборъ интендантскаго вѣдомства, по справедливости считающійся самой лучшей и точной П. Въ виду такого согласія есть возможность,

ставъ колбочекъ и палочекъ съчатки и что эти химическія измѣненія и возбуждаютъ нервныя окончанія зрительнаго нерва. Въ сказанномъ нѣтъ ничего невѣроятнаго. Но П. зрительный долженъ быть во всякомъ случаѣ исключенъ изъ ряда этихъ гипотетичныхъ тѣлъ, фотохимическимъ измѣненіемъ концы можно было бы объяснить возбужденіе зрительнаго нерва, во-первыхъ, уже потому, что глазъ съ совершенно обезцвѣченными П. зрительнымъ можетъ еще хорошо видѣть и, во-вторыхъ, П. зрительный отсутствовать въ колбочкахъ, а следовательно и во всей центральной ямкѣ желтаго пятна (fovea centralis), т. е. въ мѣстѣ наиболѣе чуткомъ къ свѣту.

И. Т.

Пурнурь Кассиевъ—см. Золото (XII, 638).

Пурнурь орсеелый или *французскій*—представляетъ препаратъ, приготовляемый изъ орсейла (см.), содержащій красящее вещество *орсейна* въ сравнительно чистомъ видѣ.

А. П. Л. А.

Пуру (санскр. Puru)—въ индійской баснословной исторіи (въ Махабхаратѣ, напр.)—шестой царь лунной династїи, младшій сынъ царя Яяти (Yayati) и Сармистхи (Sarmistha). Онъ и его братъ Яду явились родоначальниками двухъ великихъ вѣтвей лунной династїи. Его потомки получили имя Пауравовъ (санскр. Pauravās—потомки, племя П.) и отъ нихъ произошли два рода, Каурава (Kauravās) и Пандава (Pāṇḍavās, т. е. потомки Куру и Панду), борьба которыхъ изъ-за столицы Гастинапуры составляетъ главный сюжетъ Махабхараты. Изъ Ядава или потомковъ Яду происходитъ и Кршна (см.).

Пуривеси (Purivesi)—озеро системы Саймы, сообщающееся съ оз. Коконселькэ и Оривеси; на немъ о-въ Пункахарью.

Пурурава (санскр. Pururavas)—мифическое лицо индійской мѣологии, упоминаемое уже въ Ригведѣ. П.—герой легенды, передаваемой впервые въ Шатапатха-брахманѣ и послужившей впоследствии сюжетомъ для драмы Калидасы «Викраморваши». П.—благочестивый царь, сынъ Илы или Иды (Ida), полюбилъ нимфу апсарасу—Урваши, которая согласилась стать его женой, но съ условіемъ, чтобы П. никогда не показывался ей нагимъ. Обитатели неба—гандхарвы соскучились безъ Урваши и, придя ночью къ П. и Урваши, похитили двухъ згнать, привязанныхъ къ ложу послѣдней. П. нагой бросился преслѣдовать гандхарвовъ, которые произвели молнію. Урваши увидала наготу П. и исчезла. Потомъ П. встрѣчаетъ Урваши въ образѣ водяной птицы, вмѣстѣ съ другими апсарасами. Урваши опять принимаетъ прежній видъ и, узнавая П., на его просьбы вернуться къ нему, соглашается черезъ годъ послѣ этой встрѣчи провести съ нимъ одну ночь, чтобы онъ получилъ отъ нея сына. Въ это свиданіе Урваши научаетъ его просить гандхарвовъ, чтобы тѣ исполнили его желаніе сдѣлаться гандхарвомъ. Для достиженія этого, гандхарвы научаютъ П. добыванію огня треніемъ двухъ кусковъ дерева, и П., добывъ огонь, самъ дѣлается гандхарвомъ и такимъ образомъ остается навсегда съ Ур-

ваши. Въ позднѣйшихъ памятникахъ легенды разсказывается съ разными новыми подробностями. Это одинъ изъ древнѣйшихъ мифовъ европейскихъ мифовъ, украшающихъ изображеніе огня. Какъ и въ мифѣ о Прометѣе, огонь здѣсь имѣетъ небесное происхожденіе и обладаніе имъ ставитъ человѣка наравнѣ съ богами. Кромѣ мотива Прометѣя, мы встречаемъ здѣсь и другіе повторяющіеся въ мифахъ и сказкахъ мотивы: любовь смертнаго существа къ безсмертному и исчезновеніе послѣдняго вследствие нарушенія условія (Андрей и Психея, Мелюзина и т. д.), дѣвы-оборотни въ образѣ водяныхъ птицъ (лебедушки изъ русской сказки) и т. д.

С. Б.-в.

Пуруша (санскр. puruṣa—человѣкъ, мужчина)—въ ведахъ (Ригведа, Атхарвава) первичный человѣкъ, тысячерукий гигантъ, разорванный на куски богами и послужившій матеріаломъ для мірозданія (изъ головы—небо, изъ членовъ—земля). Въ индійской философіи П.—олицетвореніе человѣческой души, формѣ маленькаго человѣчка, не толще большого пальца, сидящаго въ самой серединѣ члѣвѣка, въ сердцѣ, гдѣ слышно его движеніе, откуда онъ управляетъ животными силами. Этотъ человѣчекъ можетъ сдѣлаться еще больше и пролагать себѣ дорогу черезъ артерїи (біеніе пульса); его также легко можно ухватить въ центрѣ глаза, въ зрачкѣ (собственное сужденіе смотрящаго). Почти такого же П., но ослѣпительно яркаго, можно видѣть въ солнцѣ—сердцѣ и окѣ міра. Впослѣдствіи въ философской школѣ Санкхья подъ П. разумѣется и міровая душа, а въ Ведантѣ—ясное существо «ясное какъ бездныя воды, владычествующее надъ прошлымъ, настоящимъ и будущимъ, которое есть сейчасъ и будетъ завтра». Въ позднѣйшія времена П. является синонимомъ верховнаго бога Брахмы, отождествляемого съ душою міра и санкхья міромъ.

С. Б.-в.

Пурушамедха (санскр. Puruṣamedha—человѣческая жертва)—древній обрядъ принесенія въ жертву человѣка у ведическихъ индусовъ, который необходимо отличать отъ позднѣйшихъ аналогичныхъ обрядовъ въ честь богини Дурги или Кали. Едва-ли можно сомнѣваться въ существованіи такихъ жертвъ въ ведическую эпоху, не говоря уже о болѣе раннемъ времени. Индійскіе тексты относятся къ П. различно. Въ однихъ обрядѣ П. изображается вполне устарѣвшимъ, такъ что сообщается даже имя лица, совершившаго его въ послѣдній разъ, хотя и протестуется противъ его отмены (такъ въ Шатапатхѣ-брахманѣ). Въ другихъ, напротивъ, говорится о немъ, какъ имѣющемъ полную силу, притомъ съ сухими и наивными подробностями, не допускающими сомнѣнія въ реальности факта. Помощью П. можно получить отъ боговъ то, что не было достигнуто посредствомъ лошадиной жертвы (ашвамедха). Съ послѣдней П. сходна и ритуаломъ: объектъ П., брахманъ или кшатрій, покупаемый за 100 коней или 1000 коровъ, остается цѣлымъ годъ на свободѣ (какъ и лошадь, обреченная въ жертву), при чемъ можетъ удовлетворять всѣ свои желанія (кромѣ полового). По совершеніи жер-

твы, происходят и некоторые другие обряды, аналогичные обрядамъ въ ашвамедхѣ. Что обычай П. не выдуманъ брахманами, а ведется изъ до-ведійской еще эпохи, доказывается тѣмъ, что объектомъ жертвы можетъ быть и брахманъ. Скорѣе въ интересахъ брахмановъ было вывести этотъ обрядъ, и, дѣйствительно, въ пуранахъ (см.) его уже нѣтъ. П. является, очевидно, пережиткомъ изъ первобытной эпохи, когда такіе обряды существовали и не у дикихъ индусовъ. Едва ли можно отрицать и возможность массовыхъ чело-вѣческихъ жертвъ, о которыхъ, напр., говорить Шатапатха-брахмана и который имѣютъ много этнографическихъ параллелей. См. Weber, «Ueber das Menschenopfer bei den Indern etc.» («Zeitschr. d. deutsch. Morgenl. Gesellsch.», т. 18); Wilson, «On Human Sacrifices in the Ancient Religion of India» («Select Works», Л., т. II); Rajendra Lala Mitra, «On human sacrifices in anc. India» («Journ. of the Asiatic Soc. of Bengal», XLV, ч. I, 1876). Ср. также Hillebrandt, «Ritual-Litteratur. Vedische Opfer und Zauber» (въ «Grundr. der indoarisch. Philologie» Вюлера, Страсб., 1897, § 77), гдѣ указана и прочая литература о П. С. Б.—чз.

Пуруша-нараяна (санскр. Puruṣa-nārāyaṇa—П. сынъ первичнаго чело-вѣка)—въ индійской мифологіи первичный чело-вѣкъ, а также и творецъ міра—Брахма.

Пурушоттама (санскр. Puruṣottama—лучшій или первый изъ людей)—эпитетъ индійскаго бога Вишну, употребляемый и вмѣсто его имени. Такъ какъ *пуруша* значитъ также и душа, то П. толкуется и въ значеніи «верховой души», т. е. «божества».

Пурцъ (Изенгофъ)—рч. Эстляндской губ., Везенбергскаго у., впадаетъ въ Финскій зал. Дл. 30 в. Берега П. и ея притоковъ большею частью высокіе и представляютъ геологическій интересъ по своимъ обнаженіямъ пластовъ нижне-силурийской формации, начиная отъ угулитоваго песчаника до Везенбергскаго этажа. Каменоломни.

Пуръ—р. Тобольской и Енисейской губ., беретъ начало изъ тундреннаго озера того же имени, близъ границъ Енисейской губ., но въ предѣлахъ Тобольской губ. Длина 400 в., ширина 20—50, а въ низовьяхъ до 250 саж., при устьѣ р. образуетъ широкій разливъ, въ нѣсколько верстъ, наполненный островами. П. впадаетъ въ юго-западную часть Тазовской губы. Устье рѣки наполнено отмелями и песчаными низменными островами, изъ коихъ наибольшій о-въ Пурка. Слѣва въ П. впадаетъ значительный притокъ р. Янгъ-яга или Яганъ, вытекающая изъ болотъ и тундренныхъ озеръ; отъ устья этой рѣки П. дѣлается судоходнымъ. Справа впадаетъ въ П. въ Енисейской губ. р. Тагетта, слѣва рр. Верхняя и Нижняя Табюганы, Хаусета, Суй и Езетта. По П. кочуютъ остоки и самобыды, занимающіеся рыболовствомъ. Берега рѣки невысоки и безлѣсны. П. былъ открытъ казаками въ 1600 г.

Н. Л.

Пуссель (Бенжамэнъ Poussel)—французскій путешественникъ (1807—1872). Написалъ: «Les intérêts réciproques de l'Europe et

de l'Amérique» (1849), «Des émigrations européennes dans l'Amérique du Sud» (1850), «Les Otages de Duraggo» (1864), «Mes itinéraires» (1864), «Essai d'une monographie du Rio de la Plata» (1868) и др.

Пуселонскіе—дворянскій родъ герба Шелита. Родоначальникъ ихъ Яковъ П. († 1638), староста окшатынскій, участвовалъ въ походахъ поляковъ на Москву (1609—1619). Ксаверій († 1874), известный филантропъ, основатель въ Варшавѣ дѣтскій пріютъ («Ochronka dla dzieci opuszczonych»). Нѣкоторые члены рода П. получили отъ папы Пія IX графскій титулъ, не признанный за ними въ Россіи. Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. Гродненской губ.

Пуссенъ (Гаспаръ Poussin)—прозвище, подъ которымъ извѣстенъ французскій пейзажистъ Г. Дюгэ (Dughet, 1618—75), шуринъ, ученикъ и подражатель Никола П. Родился въ Римѣ, гдѣ и провелъ всю свою жизнь. Пользовался въ свое время громкой извѣстностью и писалъ идиллическія картины на мотивы, заимствованные преимущественно изъ римской Кампаньи. Его произведенія, отличающіяся вообще теплотою и прозрачностью тоновъ, красотой линий и величавою группировкою плановъ, встрѣчаются во многихъ коллекціяхъ, главнымъ же образомъ въ Англіи и въ галереяхъ Дорія и Колонна въ Римѣ. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ имѣется пять картинъ этого художника: два пейзажа (№№ 1423 и 1424), «Гористый итальянскій видъ» (№ 1425), «Водопадъ» (№ 1426) и «Лѣсъ» (№ 1427). А. А. С.—ст.

Пуссенъ (Никола Poussin, 1594—1665)—знаменитый французскій историческій живописецъ и пейзажистъ, родился въ Нормандіи, первоначальное художественное образованіе получилъ на своей родинѣ, а потомъ учился въ Парижѣ, подъ руководствомъ Кентена Варена и Ж. Лаллемана. Въ 1624 г., будучи уже довольно извѣстнымъ художникомъ, П. отправился въ Италію и близко сошелся въ Римѣ съ поэтомъ Марини, внушившимъ ему любовь къ изученію итальянскихъ поэтовъ, произведенія которыхъ дали П. обильный матеріалъ для его композицій. Послѣ смерти Марини, П. оказался въ Римѣ безо всякой поддержки. Обстоятельства его улучшились лишь послѣ того, какъ онъ нашелъ себѣ покровителей въ лицѣ кардинала Франческо Барберини и кавалера Кассіано дель-Поццо, для котораго были написаны имъ «Семь таинствъ». Благодаря серіи этихъ превосходныхъ картинъ, П. въ 1639 г. былъ приглашенъ кардиналомъ Ришелье въ Парижъ, для украшенія Луврской галереи. Людовикъ XIII возвелъ его въ званіе своего перваго живописца. Въ Парижѣ П. имѣлъ много заказовъ, но у него образовалась партія противниковъ, въ лицѣ художниковъ Вуэ, Врекьера и Мерсье, ранѣе его трудившихся надъ украшеніемъ Лувра. Особенно сильно интриговала противъ него пользовавшаяся покровительствомъ королевы школа Вуэ. Поэтому, въ 1642 г., П. покинулъ Парижъ и возвратился въ Римъ, гдѣ и жилъ до самой своей смерти. П. былъ особенно силенъ въ пейзажѣ. Воспользовав-

шись результатами, достигнутыми в этом роде живописи болонской школой и проживавшими в Италіи нидерландцами, онъ создалъ такъ назыв. «героическій пейзажъ», который, будучи компанованъ сообразно правиламъ уравниовѣшаннаго распределенія массъ, при своихъ пріятныхъ и величественныхъ формахъ служилъ у него сценою для изображенія идиллическаго золотого вѣка. Пейзажи Пуссена проникнуты серьезнымъ, меланхолическимъ настроеніемъ. Въ изображеніи фигуръ онъ держался антиковъ, чрезъ что опредѣлилъ дальнѣйшій путь, по какому пошла послѣ него французская школа живописи. Какъ историческій живописецъ, П. обладалъ глубокимъ знаніемъ рисунка и даромъ композиціи. Въ рисункѣ онъ отличается строгою выдержанностью стила и правильностью. Ему принадлежить та заслуга, что благодаря любви къ классицизму, которую онъ умѣлъ внушить своимъ соотечественникамъ, на нѣкоторое время былъ приостановленъ развившійся у французскихъ художниковъ вкусъ къ вычурному и манерному. Къ лучшимъ историческимъ картинамъ П., изъ которыхъ большая часть хранится въ Луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ, должны быть отнесены: «Всемирный потопъ», «Германикъ», «Взятіе Іерусалима», «Тайная вечеря», «Ревекка», «Жена-блудница», «Моисей младенецъ», «Поклоненіе золотому тельцу», «Іоаннъ Креститель, крестящій въ пустынѣ» и «Аркадіе пастухи». Императорскій Эрмитажъ обладаетъ 21-мъ произведеніемъ этого мастера; изъ нихъ наиболѣе любопытны: «Моисей, источающій воду изъ камня» (№ 1394), «Эсфирь предъ Артаксерксомъ» (№ 1397), «Триумфъ Нептуна и Амфритриты» (№ 1400), «Воздержанность Сципіона» (№ 1406), «Танкредъ и Эрминія» (№ 1408) и два историческіе пейзажа (№№ 1413 и 1414). Съ картинъ П. гравировали: Шатто, Пуайязи, Одрани, Пеенъ и Клодина Стелла. См. Cambry, «Essai sur la vie et les ouvrages du Poussin» (П., VII); Gaulé de St-Germain, «Vie de N. Poussin, considéré comme chef de l'école française» (П., 1806); H. Bouché, «N. Poussin sa vie et son oeuvre, suivi d'une notice sur la vie et les ouvrages de Ph. de Champagne et de Champagne le neveu» (П., 1858); Poillon, «Nicolas Poussin, étude biographique» (2 изд., Лилль, 1875).

Пуста (мадьярск. Pusztá)—обширная безлѣсная, покрытая то травой, то верескомъ степная пространства въ низменной части Венгріи (такъ наз. Alföld—равнина). Эта ровная степь мѣстами прерывается то совершенно безплодными песчаными пространствами, представляющими настоящее подобіе пустыни, то какъ-бы оазисами хорошей плодородной почвы. Эти послѣднія части образовались, какъ предполагаютъ, на мѣстѣ разрушенныхъ татарами и турками нѣкогда цвѣтущихъ деревень и городовъ. Еще недавно въ П. населенные пункты были рѣдкостью: только тамъ и сямъ видѣлись степныя корчмы (мадьярск. csárda), куда собирались пастухи и табунщики, да знаменитые когда-то удалыцъ-бетьяры (мадьярск. betyar—молодецъ, шеголь,

удалецъ, а также разбойникъ). По П. целый годъ бродили громадные стада, табуны и отары крупнаго и мелкаго скота, при осмотрѣ полудикихъ пастуховъ. Эти пастухи, по роду скота, дѣлятся на классы: каждый классъ имѣетъ свое названіе и особый характеръ. Такъ, степные свиноводы отличаются хищническими наклонностями: пастухи крупнаго рогатаго скота—смирностью и угрюмостью, табунщики—отвагой и удалымъ, овечьи пастухи—миротичнымъ характеромъ. Удалимъ чикомъ (табуныкъ) нѣрѣдко является героемъ народныхъ сказаній и пѣсень, а иногда и литературныхъ произведеній. Пренія П., напоминающія наше русское «раздолье—чисто поле», въ мадьярскомъ сердцу: она манила его своимъ привольемъ. Петэффи (см.) посвящаетъ ей мало восторженныхъ строкъ. Теперь видъ П. значительно измѣнился. Съ развитіемъ скотскаго хозяйства степныя пространства стали обрабатываться: явились образцовыя хозяйства, обширныя поля пшеницы и кукурузы, древесныя насажденія. Послѣ проведенія желѣзной дороги степь совершенно ожилась: всюду видны жилые дома, хутора, конскія воды; явились селенія, какъ-бы колонны и близъ лежащихъ городовъ, съ вилами бѣлыхъ горожанъ, школами и паровыми мельницами. На всѣ такіе населенные пункты было перенесено названіе П., такъ что теперь въ Венгріи подъ словомъ П. разумѣютъ какой-нибудь поселокъ, въ степи, недалеко отъ города, къ которому онъ приписанъ. Въ Венгріи насчитывается (1893 г.) 18409 такихъ П.; изъ нихъ 2478 приходятся на Хорватію и Славонію.

Пустарнаковъ (Павель Петровичъ)—извѣстный скрипачъ-виртуозъ (1861—70). Учился въ петербургской консерваторіи у профессора Ауэра; былъ первымъ скрипачемъ въ балетѣ и въ русскомъ квартетѣ.

Пустая—р. на западномъ берегу Камчатки, въ сѣв. части полуострова, впадаетъ въ Пенжинскую губу, вытекаетъ изъ западнаго склона Камчатскихъ горъ. Длина до 70 вер. Недалеко отъ устья, въ горѣ, каменный утѣсъ съ колчеданомъ.

Пустая Ржевъ—с. Псковской губ., Новоржевскаго у.; до 1777 г. было уѣзднымъ городомъ.

Пустельга (Tinnunculus alaudarius)—большая хищная птица изъ сем. соколиныхъ (Falconidae) ростомъ немного больше кобчика. Отъ настоящихъ соколовъ П. отличается болѣе короткими, слегка вздутыми пальцами и сравнительно болѣе длиннымъ хвостомъ, до конца котораго не достигаютъ крылья. Ихъ когти и клювъ, снабженный большимъ острымъ зубовиднымъ выступомъ по краю надклювья, устроены такъ же, какъ у соколовъ. П., какъ большинство соколовъ, окрашена очень пестро. Обыкновенно основной цвѣтъ головы и шеи самца—пепельно-сѣрый, также какъ и нижней части спины и рулевыхъ перьевъ хвоста. Основной цвѣтъ остальныхъ перьевъ, а также лобъ, брови и горло самца—болѣе или менѣе рыжаго цвѣта, съ часто сильнымъ сѣрымъ или голубовато-сѣрымъ налетомъ. Хвостъ на кон-

пѣ рыжеватый или бѣловатый, съ широкою черною поперечною полосой передъ концомъ. Маховыя перья бурныя. Восковица и ноги—желтыя. Когти черныя. Самка окрашена блѣднѣе, при чемъ общій цвѣтъ ея болѣе рыжій; хвостъ тоже не сѣраго, а темно-рыжаго цвѣта. Рыжій цвѣтъ молодыхъ птицъ свѣтлѣе, чѣмъ у взрослыхъ. П.—очень подвижная птица. Большую часть дня она летаетъ невысоко надъ землею, отыскивая пищу. Временами она останавливается въ воздухѣ, характерно распутивъ свой хвостъ и быстро махая крыльями (отсюда мѣстное названіе ея «трясучка»). Пища ея состоитъ главнымъ образомъ изъ насѣкомыхъ и мелкихъ грызуновъ, а также птенцовъ мелкихъ птицъ. За взрослыми пташками она не охотится. Гнѣзда устраиваются въ самыхъ различныхъ мѣстахъ, обыкновенно на деревьяхъ или подъ крышами старыхъ домовъ и колоколенъ, часто въ сорочьихъ гнѣздахъ, а иногда и прямо въ землѣ, въ расщелинахъ, по краямъ обрывовъ и овраговъ. Кладка (въ апрѣлѣ или въ маѣ) состоитъ обыкновенно изъ 6 яицъ, густо покрытыхъ рыжими пятнами. П. очень широко распространена. Въ Центральн. Европ. Россія на поляхъ и лугахъ это самая обыкновенная птица. Она живетъ повсемѣстно въ Европѣ, кромѣ крайняго сѣвера, въ большей части Азии и Сѣв. Африкѣ. На югѣ П.—осѣдлая птица, въ сѣверныхъ и умѣренныхъ странахъ—перелетная. Въ южныхъ степяхъ вмѣстѣ съ обыкновенной П. живетъ степная П. (*T. senglis*), отличающаяся на первый взглядъ отъ обыкновенной—бѣлыми когтями и однообразнымъ кирпично-рыжимъ цвѣтомъ спины.

Ю. Вагнеръ.

П. нѣкогда считалась въ числѣ ловчихъ птицъ (XVII, 892). Въ охотѣ Людовика XIII ее вынашивали на летучихъ мышахъ.

Пустерская долина (Pusterthal)—одна изъ значительныхъ продольныхъ долинъ въ Восточныхъ Альпахъ; отдѣляетъ центральный поясъ Восточныхъ Альповъ отъ ихъ южнаго пояса и ограничивается на С.—Циллертальскими Альпами и высокими Тауернскими, на Ю.—Доломитовыми Альпами южнаго Тироля и Карнийскими Альпами. Западная (нижняя) часть П. долины орошается р. Линцъ, впадающею въ Эйзакъ, восточная (верхняя)—р. Дравой. Границу и водораздѣлъ обоихъ частей образуетъ Тоблахское поле—плоская возвышенность въ 1204 м. высоты. Къ П. долинѣ прилежатъ много побочныхъ долинъ, уходящихъ далеко въ горы. Такъ какъ П. долина представляетъ самый удобный проходъ изъ древняго Норика (Noricum) въ самое сердце Ретійскихъ Альповъ, то здѣсь еще въ римское время была проложена дорога и расположены поселенія. Послѣ великаго переселенія народовъ особенную силу въ этихъ мѣстахъ получаютъ Баварскіе герцоги; при Карлѣ Вел. страна попадаетъ подъ власть Гаугграфовъ (ср. Mairhofer, «Pusterthal unter den Gaugrafen, 860—1150», Бриксенъ, 1862); позже она достается графамъ Андекскимъ и Тирольскимъ, потомъ наслѣдникамъ ихъ, графамъ Герцскимъ (Görz); когда родъ послѣднихъ въ 1500 г. вымеръ, П. долина перешла въ соб-

ственность Австріи. Населеніе ея занимается преимущественно скотоводствомъ. Ср. Kahl, «Illustrierter Führer durch das Pusterthal» (В., 1888); Noë, «Kärntner Pusterthalbahn» (Цюрихъ, 1883).

Пустухенъ (Johann-Friedrich-Wilhelm Pustkuchen-Glanzow)—нѣмецкій беллетристъ и педагогъ (1793—1834); обратилъ на себя общее вниманіе своимъ продолженіемъ къ Гётевскому «Wilhelm Meisters Lehrjahre». Какъ и другія произведенія его—«Wilhelm Meisters Wanderjahre» (Кведлинб., 1821—22), «Wilhelm Meisters Tagebuch» (Лпц., 1821), «Gedanken einer frommen Gräfin» (Кведлинб., 1823), «Wilhelm Meisters Meisterjahre» (тамъ же, 1824)—оно представляетъ собою не что иное, какъ невысокаго свойства пародію и пасквиль на Гёте. Ср. Immermann, «Brief an einen Freund über die falschen Wanderjahre» (Мюнстеръ, 1823).

Пустовка—течка собакъ.

Пустозвонъ—каррикатурный листокъ, вышедшій въ трехъ выпускахъ въ С.-Петербургѣ, въ 1858 г.

Пустозерскъ—с. Архангельской губ., Печорскаго у., бывш. городокъ и центръ Печорскаго края, сохранившій до сихъ поръ назв. городка у мѣстныхъ жителей и чердынцевъ (по-зырянски Саръ-даръ). П. расположенъ при оз. Пустомъ или Городецкомъ, въ 20 вер. отъ р. Печоры. Жителей 130. 2 церкви (въ 1843 г. ихъ было 4). П. основанъ какъ укрѣпленный пунктъ въ 1499 г. кн. Курбскимъ и Ушаковымъ, въ Югорской землѣ, для сбора ясака съ самодѣдовъ и для защиты края отъ ихъ нападений. Здѣсь жили воеводы, правившіе краемъ. Какъ административный центръ, П. утратилъ значеніе съ основаніемъ гор. Мезена (1780). П. служилъ и мѣстомъ ссылки. Во второй половинѣ XVII в. сюда былъ сосланъ извѣстный протопопъ Аввакумъ и здѣсь же былъ сожженъ. Позже здѣсь жили въ ссылкѣ бояринъ Артамонъ Матвѣевъ и любимецъ царевны Софіи, князь В. В. Голицынъ. Жители П. занимаются оленеводствомъ и рыболовствомъ на р. Печорѣ. Никакого торговаго и промышленнаго значенія П. не имѣетъ.

Пустомелъ—летучій листокъ юмористическаго содержанія, вышедшій въ С.-Петербургѣ въ 1858 г.

Пустомелъ—ежемѣсячное сочиненіе на 1770 годъ. Выходило въ С.-Петербургѣ только два мѣсяца, июнь и июль. Имя издателя этого сатирическаго журнала неизвѣстно (см. Аванасьевъ, «Русскіе сатирическіе журналы», стр. 268; Неустроевъ, «Розысканія», стр. 161). Въ 1858 г. 2-е изд. журнала напечатано Аванасьевымъ по рѣдчайшему экземпляру, сохранившемуся у С. Д. Подгорацкаго.

Пусторослевъ (Петръ Павловичъ, род. 1854 г.)—юристъ. Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ московскаго университета. Будучи приватъ-доцентомъ московскаго университета, семь лѣтъ преподавалъ тюрьмовѣдѣніе. Получилъ степень магистра за диссертацию: «Понятіе о незамѣнимой саморасправѣ, какъ учрежденіи уголовного права», степень доктора—за диссертацию: «Анализъ понятія о преступленіи». Состоитъ про-

фессоромъ уголовного права и деканомъ юридическаго факультета юрьевского унив. Другіе труды П.: «Подсудность арестантовъ и арестантокъ за уголовныя правонарушѣнія, учиненныя во время пребыванія въ заключеніи» (М., 1889); статья о томъ же въ «Travaux préparatoires du IV-ème Congrès Pénitentiaire international de Saint-Petersbourg» (1890); «Историческій очеркъ покровительства освобожденнымъ изъ заключенія» («Юридическій Вѣстникъ», 1890, № XII); «Понятіе о преступленіи» (Москва, 1891); «Московский комитетъ для разбора и призрѣнія просящихъ милостыни и борьба противъ преступнаго нищенства» («Юридическій Вѣстникъ», 1891, № XII) и др.

Пусторослевы — дворянскій родъ, происходящій отъ Юрія Лозынича, выѣхавшаго изъ Волинской земли въ Тверь въ первой половинѣ XIV вѣка. Потомокъ его въ 8 поколѣніи, Ѳеодоръ Михайловичъ Бороздинъ, прозванный Пусторосль, былъ родоначальникомъ П. Андрей Ѳеодоровичъ П. былъ воеводою въ Устюгѣ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, а сынъ его Александръ — воеводою въ Дмитріевѣ и Гремячѣ при Алексѣѣ Михайловичѣ. О Петрѣ Павловичѣ П. см. выше. Родъ П. внесенъ въ VI и II ч. родословной книги губ. Московской и Калужской (Гербовникъ, VI, 12).

Пустосвятъ (Никита) — см. XXI, 75.

Пустопыль — см. Бесплодные цвѣты.

Пустошка (Урора ерора) — см. Удоль.

Пустошкинъ (Павелъ Васильевичъ, 1749 — 1828) — вице-адмиралъ. Въ 1799 г. блокадою г. Анконы содѣйствовалъ скорѣйшей сдачи послѣдней и занятію городовъ Пезаро, Фано и Санигаліи. Нѣсколько лѣтъ управлялъ Николаевскимъ портомъ.

Пустошкинъ (Семенъ Аванасьевичъ, 1759 — 1846) — адмиралъ. Во время второй русско-турецкой войны участвовалъ въ отраженіи адмираломъ Мордвиновымъ нападенія турокъ у Очакова; въ 1807 г. содѣйствовалъ сухопутнымъ войскамъ при занятіи Аккермана и Кизилъ, овладѣлъ Анапой и блокировалъ Трапезонтъ. Былъ директоромъ штурманскаго училища въ Николаевѣ, потомъ членомъ адмиралтейской коллегіи и адмиралтействъ-совета. См. П. Саввантовъ, «Адмиралъ и секаторъ С. А. Пустошкинъ» (СПб., 1853).

Пустошкины — новгородскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XV вѣка. О Семенѣ Аванасьевичѣ и Павлѣ Васильевичѣ П. — см. выше. Этотъ родъ П. внесенъ въ VI часть родословной книги Новгородской и С.-Петербургской губ. (Гербовникъ VI, 39). Существуетъ еще нѣсколько родовъ этого имени, позднѣйшаго происхожденія.

Пустула злокачественная — см. Сибирская язва.

Пустулы — гнойнички. Ограниченныя приподнятія кожицы гноемъ, какъ, напр., при оспѣ различной величины и формы. Содержимое ихъ бываетъ съ самаго начала гнойнымъ, или гной появляется въ пузырькахъ, имѣющихъ серозное содержимое. П. окружены обыкновенно краснымъ, воспалительнымъ обод-

комъ и сидятъ на воспаленномъ основаніи. Различаютъ *поверхностныя* и *глубокія*. Первые, часто наз. импетиги, сидятъ въ дермоидальномъ слоеѣ и не оставляютъ послѣ себя рубцовъ; глубокія (экзимы) образуются при нагноеніи въ сосочковомъ слоеѣ кожи и даже глубже. Послѣ нихъ всегда остаются рубцы. Г. М. Г.

Пустынский — Успенскій — Богородицкій мужской, 3-го класса **монастырь** — Малевской губерніи, Мстиславскаго уѣзда. Основанъ въ XIV вѣкѣ. Съ 1601 г. находится въ рукахъ униатовъ. Возвращенъ православною церковью при имп. Николаѣ I. При монастырѣ школа.

Пустынь. — Прежде уединенный монастырь или келья; теперь такъ называютъ иногда даже очень многолюдныя монастыри, возникшіе въ безлюдныхъ лѣсахъ и степяхъ.

Пустырникъ (Leonurus L.) — родъ растений изъ сем. губоцвѣтныхъ (Labiatae), вѣтвь Stachyoideae-Lamiinae. Травы съ пальчато-нервными листьями и розовыми, красными, пурпурными или бѣлыми цвѣтами въ густыхъ, пазушныхъ ложныхъ мутовкахъ. Чашечка трубчатая или трубчато-колокольчатая съ 5 почти равными колючими зубцами. Вѣнчикъ съ короткою трубкою; верхняя губа продолговатая, пушистая, нижняя трехлопастная. Тычинокъ 4. Орѣшки тетраэдрическія. Описано 8 видовъ во внѣтропическомъ поясѣ Азии и Европы. Три секціи, принимаемыя въ отдѣльные роды: 1) Chaiturus Benth. — безъ железяного кольца въ трубкѣ вѣнчика — L. Marrubiastrum L. — съ явственно-видными листьями, нерѣдко въ южной Россіи (терегамъ); 2) Cardiaca Benth. — съ вѣнчикообразнымъ кольцомъ въ трубкѣ вѣнчика — L. Cardia L. — съ пальчато-пятираздѣльными листьями, L. сердечникъ (траву употребляютъ отъ болей сердца, тяжести желудка и катарра легкихъ), обыкновененъ во всей Россіи на сорныхъ мѣстахъ; 3) Panzeria Benth. — безъ волосаго кольца въ трубкѣ вѣнчика — съ 3 сибирскими видами. Г. М. Г.

Путана (санскр. putana) — въ индѣйской позднѣйшей мифологіи демонъ женскаго пола, дочь Вали, царя титановъ. Она пыталась умертвить Кришну, когда тотъ еще былъ ребенкомъ, кормя его грудью, но ребенокъ самъ засосалъ ее до смерти.

Путативный бракъ. — Браки, заключенные въ законной формѣ, но безъ соблюденія одного изъ остальныхъ условій дѣйствительности (см. Бракъ, IV, 567) признаются заключенными съ нарушеніемъ предписаній, имѣющихъ цѣлью оградѣніе общественнаго и государственнаго интересовъ (недѣеспособность одного изъ супруговъ, вѣзичность другого брака, запрещенныя степени родства и т. д.) — *ничтожными* съ самаго начала, а заключенные съ нарушеніемъ предписаній, касающихся оградѣнія личныхъ интересовъ супруговъ (отсутствіе добровольнаго согласія вследствие принужденія, обмана, ошибки) — *оспоримыми* (недѣйствительными) по иску потерпѣвшей стороны. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ стороны, вступившія въ бракъ,

признаются отъ него свободными; состояние въ мнимомъ бракѣ не порождаетъ между ними никакихъ юридическихъ отношеній, личныхъ и имущественныхъ; дѣти признаются незаконными. Западное каноническое право, однако, въ огражденіе интересовъ одного или обоихъ супруговъ, дѣйствовавшихъ при заключеніи брака добросовѣстно, т. е. не знавшихъ о препятствіяхъ или являющихся жертвой принужденія, обмана или извинительной ошибки — допускаетъ сохраненіе нѣкоторыхъ юридическихъ слѣдствій законнаго брака, а именно алиментационныхъ обязанностей, наследственныхъ правъ и законности дѣтей; дѣйствія мужа по управленію имуществомъ жены за періодъ сожительства разсматриваются съ точки зрѣнія общихъ постановленій объ управленіи мужа имуществомъ жены. При добросовѣстности лишь одной стороны юридическія послѣдствія брака примѣняются только къ ней одной и къ дѣтямъ. Такого рода союзъ и называется мнимо-законнымъ или П. бракомъ. Почти всѣ партикулярныя германскія законодательства и французское право стоятъ при квалифікаціи П. брака на точкѣ зрѣнія западнаго каноническаго права. Восточная церковь и за нею русское законодательство уравниваютъ П. бракъ съ другими ничтожными и недействительными браками, признавая и дѣтей отъ него незаконными (ст. 38 — 42 и 132). На родителей возлагается, однако, обязанность давать дѣтямъ содержаніе и воспитаніе до совершеннолѣтія, а при обстоятельствахъ, заслуживающихъ снисхожденія, дозволяется «повергать на милостивое воззрѣніе Императорскаго Величества» участъ какъ дѣтей, такъ и невиннаго супруга, по просьбамъ, поданнымъ и разсматриваемымъ въ порядкѣ 1460¹ и 14⁰⁵ уст. гражд. суд. (ст. 133, т. X, ч. 1-й). По прусскому праву П. бракъ въ отношеніи правъ супруговъ между собою уравнивается съ другими ничтожными и недействительными браками, но за дѣтьми признаются права законныхъ дѣтей по отношенію къ своимъ родителямъ и между собою, безъ причисленія ихъ, однако, къ семьѣ мужа или жены и слѣд. съ устраненіемъ всякаго отношенія ихъ къ восходящимъ и боковымъ родственникамъ отца и матери; они носятъ имя матери. Составители общегерманскаго уложенія нашли, что сообщеніе лицамъ, состоявшимъ въ П. бракѣ, или одному изъ нихъ правъ, связанныхъ лишь съ законнымъ бракомъ, нарушаетъ права, особенно наследственные, третьихъ лицъ, слѣсняя въ тоже время и положеніе самихъ заинтересованныхъ. Съ другой стороны, предоставленіе невинному и потерпѣвшему супругу лишь простаго иска объ убыткахъ — является недостаточнымъ. Рѣшено было, поэтому, предоставить на выборъ невиннаго супруга — подчиниться послѣдствіямъ недействительнаго брака или получить права разведеннаго невиннаго супруга. Что касается дѣтей, то составители перваго проекта признавали необходимымъ считать законными всѣхъ дѣтей, рожденныхъ отъ ничтожныхъ или недействительныхъ браковъ, независимо отъ добросовѣстности родителей, если только бракъ былъ

заключенъ въ законной съ внѣшней стороны формѣ. Во второмъ чтеніи принята, однако, редакція, ставшая окончательной: «Дѣти отъ ничтожныхъ браковъ признаются законными, развѣ оба супруга при заключеніи брака знали о его ничтожности». Ср. Esmein, «Le mariage en droit canonique» (II, 33 — 37, П., 1891); Baudry-Lacantinerie, «Précis de droit civil» (I, §§ 542—555). В. Н.

Путауаки—вулканъ на о-вѣ Новой Зеландіи.

Путбусъ (Putbus)—мст. на прусскомъ о-вѣ Рюгенѣ, въ Балтійскомъ морѣ, извѣстное своими хорошими морскими купальнями (Friedrich-Wilhelms Seebad); окружено буквымъ лѣсомъ. Средняя темп. воздуха въ апрѣлѣ 6,2°, въ юлѣ 17,2°, въ октябрѣ 8,8°; годовая—7,7°. Пляжъ, купальни и заведенія для теплыхъ ваннъ очень хороши. Жизнь дешева. Сезонъ съ 15 юля до 15 сентября.

Путбусъ (князь и графъ)—вѣтъ древняго княжескаго рода съ острова Рюгенъ, ведущая свою родословную отъ Стоислава I (1193). Его внукъ, Боранте, получилъ при раздѣлѣ 1249 г. замокъ Подебусъ или П., по которому и назывался. Такъ наз. датская линія рода П. въ 1727 г. возведена въ достоинство имперскихъ графовъ, а въ 1807 г. получила отъ короля шведскаго княжеское достоинство. Владѣнія рода П. занимаютъ 330 кв. км., съ 15000 жит.

Путеанусъ (Peter Puteanus, собственно Pierre du Puy)—франц. историкъ и правовѣдъ (1582—1651). Соч. его: «Traité des droits et libertés de l'Eglise gallicane» (Пар., 1699), «La condamnation des Templiers» (1654), «Histoire du schisme d'Avignon» (1654), «Histoire des plus illustres favoris anciens et modernes» (1654).

Путеанусъ (Erycius Putenaus, собственно Hendrik van de Putte, франц. Henri du Puy или Dupuy)—ислѣдователь древностей и исторіи (1574—1646); былъ профессоромъ древнихъ литературъ въ Лувенѣ. Главные его труды: «Theatrum historicum imperatorum austriacorum etc.» (Брюссель, 1642) и «Historiae insubricae libri VI» (Левентъ, 1614; Лпц., 1678).

Путеводитель — книга, содержащая описаніе какой-либо области или страны и служащая руководствомъ для путешественниковъ. О П. у древнихъ римлянъ (itinerarii) см. Дорожникъ (XI, 58); о П. въ средніе вѣка см. Паломничество (XXII, 643). Изъ позднѣйшихъ П. особенно извѣстны: Joh. Bassenheimer (1426 г., рукописный, находится въ Дрезденской королевской бібліотекѣ), первый печатный П. на нѣмецкомъ языкѣ—«Трактатъ о томъ, какъ герцогъ Готфридъ Бульонскій достигъ обѣтованной страны» (Аугсбургъ, 1479); Gradenolus, «De regimine iter agendum» (Базель, 1561); Pictorius, «Reisbüchlein» (3 изд., 1565); Zwinger, «Methodus apodematica» (1577); «Instructions and directions for farren travellers» by Howell (Лондонъ, 1650); «M. Zelleri getreuer Reisgefert» (Ульмъ, 1666); «Unentbehrlicher dreifacher Leitstern der Reisenden» (Лпц., 1724); Schlözer, «Entwurf zu einem Reisecollegio» (Геттинг., 1777); Reichards,

«Guide des voyageurs en Europe» (Вена 1793; на немецком языке—«Fassagier und Tourist»); «Apoedemik» (Лпц., 1795); G. F. Krebel, «Die vornehmsten europäischen Reisen» (Гамб., 1767; 15 изд., 1796); «Handbuch für Reisende durch die Schweiz» (Берн, 1777); «Anleitung auf die nützlichste und genussvollste Art in der Schweiz zu reisen» (Цюрих, 1793); Ebel, «Anleitung, die Schweiz zu bereisen» (ibid., 1804—1805). В настоящее время лучшими П. в Германии считаются Bäderer и Meyer, в Англии—Murray и Black, во Франции—Joanne. В России П. появляются сравнительно недавно. Новейшие из общих русских П.: Лвович, «П. за границей» (2 изд., СПб., 1891); «Курьеры. Практический П. для русских по Европу» (Одесса, 1893); «П. по России», под ред. Р. С. Попова (вып. I: Север, СПб., 1886; вып. II: Запад, СПб., 1888); «Спутник по России, соединенный с рижским спутником Резера» (Рига, 1892); «Полный карманный П. по России» (СПб., 1888); «Всеобщий железнодорожный П.» (СПб., 1894). Для почтовых, железнодорожных и пароходных сообщений издаются по два раза в год: «Спутник по России» В. П. Ландшерна (с 1875 г.), «Официальный указатель железнодорожных, пароходных и других пассажирских сообщений» (с 1894 г.) и «Новый всеобщий П. по железным дорогам и пароходным путям России» (с 1896 г.). Главное управление почт и телеграфов издает «Почтовый Дорожник Российской Империи» (последнее издание 1897). Новейшие П. по отдельным частям России: Демьянов, «П. по Волгѣ» (2 изд., Нижний-Новгород, 1894); И. Иванов, «П. по Волгѣ» (1896); Майнов, «П. по Финляндии» (СПб., 1887); Д. Н. Островский, «П. по северу России» (СПб., 1898); Москвич, «Практический П. по Крыму» (3 изд., 1891); Вейденбаум, «П. по Кавказу» (Тифл., 1888); Владыкин, «П. по Кавказу» (1892); «П. по кавказским минеральным водам», издание горного департамента (СПб., 1894); Е. А. Бесе, «П. по Центральной Азии» (Москва, 1888); И. Зарубин, «Альманах—П. по С.-Петербургу» (СПб., 1892); Симанский, «Спутник петербуржца» (множество изданий); «Спутник москвича. П. по Москвѣ и ея окрестностям» (Москва, 1890); Бублик, «П. по Киеву и его окрестностям» (4 изд., Киев, 1890).

Путеводитель в России и за границу—периодическое издание, выходившее в С.-Петербурге в 1869—1874 гг., сперва три раза в год, в 1870—71 г. ежемесячно, в 1874 г. снова три раза в год.

Путеводитель по Российской железной дороге и пароходным сообщениям—ежемесячное издание, выходившее в Москвѣ с 1 августа 1872 г. до половины 1886 г.

Путевое довольствие—в военном ведомстве денежные отпуски при переходах по делам службы: прогонные деньги, разѣдные и суточные. Взяты прогоны при переходах по железным дорогам в некоторых случаях выдаются предложения или предѣльные билеты.

Путеолы (Puteoli)—см. Поццуолы.

Путешествия кругосветныя—начинаются в первой половине XVI в. Из всех из них совершенно (1519—22) Магеланом или, лучше сказать, судами, которыми он командовал, так как сам Магелан был убит в пути. Из последователей Магелана А. Тасман доказал, в 1642 г., Австралия и Тасмания съ Ю омываются одним. В XVIII ст. Кук открывает период кругосветных плаваний, богатый результатами, особенно географическими. Большие кругосветныя научныя экспедиции продолжались с перерывами, до экспедиции «Челленджера» (1876), столь много сдѣлавшей для исследования океана, что послѣ нея наступило время детальныя исследования. *Ю. М.*

Пути сообщения (въ экономическом отношеніи)—имѣют огромное значеніе въ народномъ хозяйствѣ. Съ одной стороны, он служатъ передвиженію товаровъ тамъ, гдѣ существуетъ раздѣленіе занятій и гдѣ, следовательно, необходима передача созданной благъ отъ производителя въ руки потребителя съ другой стороны, они содѣйствуютъ передвиженію людей для ихъ личныя и общественныя цѣлей. Элементами транспорта являются: 1) путь, 2) экипажъ и 3) сила, приводящая экипажъ въ движеніе. Задача транспортной организаціи П. сообщения сводится къ уменьшенію тренія при движеніи экипажа, къ ускоренію движенія и къ удешевленію переноса. Съ теченіемъ времени, проселочныя дороги съ простыми телегами замѣнялись шоссевыми, а эти послѣднія—железными дорогами, паровыми и электрическими движеніями и водными П. сообщения гребными и паровыми судами совершенствовались въ конструкціи уменьшенія силы сопротивленія воды. В XIX вѣка начинаютъ вытѣсняться паровыми судами. Из П. сообщения, въ которыхъ преобладаютъ естественныя условія природы, можно назвать *экстенсивными*, а тѣ, въ которыхъ преобладаетъ трудъ и особенно капиталъ—*интенсивными*. Интенсивные П. сообщения возможны только тамъ, гдѣ существуетъ оживленный торговый оборотъ, создающій большое передвиженіе грузовъ и людей. Только при этомъ условіи покрываются значительныя расходы на основной капиталъ и на эксплуатацію. Развитіе П. сообщения и народнаго хозяйства находится въ тѣсномъ взаимодействіи. П. сообщения оказываютъ могущественное вліяніе на ходъ экономической жизни, во въ то же время и состояніе народнаго хозяйства, способность его или неспособность къ развитію отражаются на расширеніи и усовершенствованіи П. сообщения. Самое главное значеніе П. сообщения заключается въ вліяніи ихъ на цѣны товаровъ. Такъ какъ стоимость перевозки товара служитъ составной частью рыночной цѣны его, то пониженіе первой, при усовершенствованіи П. сообщения, ведетъ къ уменьшенію цѣны товара и къ расширенію района его сбыта. Предѣлы этого района находятся тамъ, гдѣ цѣна товара равняется стоимости товара на мѣстѣ производства вычитъ съ издержками перевозки. Удешевленіе транспорта даетъ воз-

возможность перевозить на далекия расстояния не только сравнительно болѣе дорогія обработанныя издѣлія, но и малоцѣнные и громоздкіе сырые продукты (шерсть, хлѣбъ, лѣсъ, каменный уголь, скоть и пр.), значеніе которыхъ въ міровой торговлѣ все болѣе выдвигается. Во многихъ случаяхъ хорошіе П. и средства сообщенія создаютъ міровыя торговыя сношенія, допуская перевозку товаровъ изъ любой страны въ другую. вмѣстѣ съ этимъ создается болѣе протѣвъ прежняго уравненіе цѣнъ въ разныхъ мѣстностяхъ и устраняются ихъ громадныя колебанія въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Товаръ легко передается туда, гдѣ его меньше — и наоборотъ, тѣ мѣстности, въ которыхъ спросъ болѣе предложенія, легко привлекаютъ къ себѣ нужные товары. Далѣе, П. сообщенія вліяютъ на размѣры производства. Чѣмъ совершеннѣе П. сообщенія, тѣмъ болѣе расширяется рынокъ сбыта и, слѣдовательно, увеличиваются размѣры самаго производства. Это сопровождается обыкновенно прогрессирующей концентраціей и спеціализаціей предпріятій. Въ результатъ создается широкое международное раздѣленіе труда, при которомъ каждая страна и каждая мѣстность занимаются изготовленіемъ тѣхъ предметовъ, производство которыхъ представляется тамъ болѣе выгоднымъ. Однѣ мѣстности спеціализируются на производствѣ сырья и пищевыхъ продуктовъ, другія — на изготовленіи промышленныхъ издѣлій. Отдѣльныя отрасли сельскаго хозяйства располагаются въ тѣхъ районахъ, которые имѣютъ для нихъ болѣе благоприятныя естественныя условія. Въ извѣстной степени и разныя отрасли промышленности концентрируются тамъ, гдѣ ихъ развитію способствуютъ выгодныя естественныя условія; напр., желѣзодобывающее производство развивается преимущественно близъ мѣстъ добыванія каменнаго угля или существованія дешеваго древеснаго топлива и т. п. П. сообщенія являются не только причиной раздѣленія занятій, но и слѣдствіемъ его: нерѣдко самое положеніе народнаго хозяйства обуславливаетъ собою введеніе улучшенныхъ П. сообщенія (напр. открытіе рудныхъ залежей, прогрессирующее заселеніе страны, развитіе обрабатывающей промышленности). Ростъ промышленности подѣ вліаніемъ П. сообщенія ведетъ къ развитію городовъ, гдѣ сосредоточиваются промышленныя предпріятія и куда населеніе можетъ привлекаться благодаря легкости сообщеній. Усовершенствованіе П. сообщенія создаетъ быстроту, регулярность и надежность перевозки. Благодаря быстротѣ сообщеній становится возможнымъ передвигать на далекія расстоянія скоро портящіеся грузы (напр. масло, свѣжіе фрукты, свѣжее мясо, рыбу), устраняется необходимость во многихъ посредникахъ, ускоряется оборотъ капиталовъ. Регулярность сообщеній придаетъ устойчивый характеръ торговлѣ, обезпечивая доставку товаровъ въ назначенные сроки и позволяя торговцамъ держать въ наличности сравнительно немного товаровъ. Надежность доставки уменьшаетъ рискъ при перевозкѣ и тѣмъ самымъ понижаетъ величину страхово-

премій. Въ области сельскаго хозяйства усовершенствованіе П. сообщенія ведетъ къ повышенію земледѣльческой культуры, къ замѣнѣ экстенсивныхъ системъ болѣе интенсивными, къ замѣнѣ натурального хозяйства денежнымъ. Поземельная рента болѣе удаленныхъ отъ рынка земель возвышается, рента ближайшихъ земель падаетъ; вообще позем. рента стремится къ уравниванію въ различныхъ районахъ. Наконецъ, облегченіе передвиженія даетъ рабочимъ болѣе большую возможность искать примѣненія своимъ силамъ тамъ, гдѣ это болѣе выгодно; оно расширяетъ кругъ лицъ, могущихъ путешествовать для отдыха, леченія или для знакомства съ чужими странами, что имѣетъ важное культурное и образовательное значеніе. Ср. Sax, «Die Verkehrsmittel in Volks- und Staatswirtschaft»; ero же, «Transport- und Kommunikationswesen», въ «Schönberg's Handbuch der pol. Oekonomie» (I вып.); Roscher, «System der Volkswirtschaft» (III т., §§ 76—96); de Foville, «La transformation des moyens de transport et ses conséquences économiques et sociales»; Скворцовъ, «Вліяніе парового транспорта на сельское хозяйство»; Чупровъ, «Железнодорожное хозяйство». См. Россія: Пути сообщенія.

М. С—ва.

Путивль — уѣздн. городъ Курской губ. при р. Сеймѣ, въ 20 вер. отъ ст. Путивль, Кіево-Воронежской жел. дор. Время основанія П. неизвѣстно. Первое извѣстіе о П. относится къ 1146 г., когда князья черниговскіе, союзники великаго князя Изяслава Мстиславовича, осадили городъ, принадлежавшій тогда сѣверскому князю Святославу Ольговичу; П. сдался и былъ разграбленъ. Въ теченіе 25 лѣтъ (1146—1171) онъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, подвергаясь осадамъ и разграбленіямъ. Въ 1186 г. къ П. подошли половцы, но городъ устоялъ. Въ 1223 г. путивляне участвовали въ первыхъ битвахъ съ монголами. Въ XIV в. П. отошелъ къ Литвѣ, а въ 1500 г. присоединенъ къ Москвѣ. Въ 1604 г. путивляне присягнули самозванцу. Во время войны съ поляками (1618) П. былъ разоренъ гетманомъ Сагайдачнымъ. Въ 1654 г. морская зва похитила пятую часть жителей. Въ 1779 г. П. назначенъ уѣзднымъ гор. Курскаго намѣстничества. Городъ расположенъ на ровномъ возвышенномъ плато, на В заканчивающемся высокими холмами. Жит. 8965 (1897), главнымъ образомъ (по даннымъ 1893 г.) мѣщанъ (45%) и крестьянъ (42%). 1885 мастеровъ, 580 работниковъ и 460 учениковъ; всего болѣе каменщиковъ (1043). Церквей 9 камен. и 2 деревянныхъ: Молчанскій-Печерскій мужской монастырь. Женская прогимназія, ремесленное и городское училища. Въ 1893 г. город. доходовъ 29974 р., расходовъ 22495 р., капиталовъ 181569 р. Остатки древнихъ укрѣпленій времени самозванца («Городокъ»).

Путивльскій уѣздъ — въ западной части Курской губ. Площадь составляетъ 2518,5 кв. вер. или 262344 дес. По характеру поверхности П. уѣздъ дѣлится на двѣ части: сѣверную и южную. На С, по теченію Клевени, Обесты и Берюга, высоты достигаютъ

780 фт.; эта мѣстность отличается развитіемъ глубокихъ овраговъ, сухостью; здѣсь нѣтъ ни лѣсовъ, ни болотъ. Южная степная часть, ровная, низкая, сырая, лежитъ на 200—250 фт. ниже сѣверной и отдѣляется отъ нея теченіемъ р. Сейма, вдоль котораго раскинулись широкія болота (Осетерское, Софроньевское, Святоозерское, Чаплишинское, Гвинтовое, Жилинское, Песухово, Гнилица). Рѣки. Сеймъ, притокъ Десны, проходить съ В на З. Виръ принадлежитъ у. только своимъ низовьямъ, р. Клевень течетъ вдоль сѣв.-зап. границы. *Геологія.* Главная возвышенная гряда уѣзда, свыше 100 саж. надъ моремъ, вытянута въ длину отъ Путивля на В и СВ. Высшая точка ея 761 фт., близъ Анатольевки. Въ этомъ направленіи сохранилась гряда новѣйшихъ образованій надмѣловыхъ: третичные олигоценные (проблематичные пласты) харьковского и частью полтавскаго яруса. Но гораздо большее развитіе имѣютъ здѣсь позднѣйшія отложения глинѣвыхъ наносовъ поледниковыхъ образованій, которые достигаютъ здѣсь особенной мощности въ оврагахъ, тянувшихся отъ Малушиной до Казанской и Князево. Здѣсь много залежей *песчаныхъ глинъ*, очень жирныхъ и пластичныхъ, разныхъ цвѣтовъ: зеленого, синяго, сѣраго, малиноваго, огненнокраснаго и особенно странно-изукрашенныхъ рисункомъ. Въ этихъ верхнихъ оврагахъ обнаруживается присутствие полтавскаго яруса въ видѣ бѣлыхъ песковъ съ плотнымъ песчанникомъ, который восходитъ начиная съ Князево, въ Шовинѣ, Мочулинѣ, Вошинѣ, Беркоѣ и Пѣтуховѣ, повсюду теченію р. Берюгъ. Особенно известны лопки въ сел. Берюгъ и Пѣтуховка (см.). Тѣ же самые пласты выступаютъ наружу и въ Бувашиной и Алѣево у Нижней Слободы близъ гор. П. и непрерывно продолжаютъ далеко на В въ Рыльский у. Повсюду низовью р. Сеймъ, составляющему низшую жилу въ у., проходятъ выходы чистаго мѣла, который здѣсь поднимается еще саж. на 6 надъ водой; подъ городомъ П.—нѣсколько известковыхъ печей, пережигающихъ мѣлъ. Также самое мы видимъ на С у. по р. Клевеню, гдѣ въ Поповкѣ, Сидоровкѣ, Харьковѣ, Студенкѣ, Наумовкѣ и Клевеніи всюду выступаетъ чистый мѣлъ. Тутъ же выше есть жерновники. Практическое значеніе въ уѣздѣ имѣютъ мѣлъ, известъ, чистые пески, огнеупорныя горшечныя глины, фосфориты, бурый желѣзнякъ и особенно жерновыя песчанники, которыхъ вывозятся отсюда на десятки тысячъ руб. Жителей (1897 г.), исключая города П., 155898, въ томъ числѣ 77582 мжч. и 78316 жнщ.; на 1 кв. версту приходится 62 жителя. По свѣдѣніямъ 1892 г., главная масса населенія — малороссы-крестьяне (93%); православныхъ (99,8%). Церквей православныхъ 43, монаст. 2. По даннымъ 1887 г., всей земли числилось 240253 дес., пахатной—167702, лѣсной пл.—21070, луговъ, выгоновъ и огородовъ—35215, неудобной земли—16266 дес. Крестьянской земли 112828 дес., (пахатной—88634), владѣльч.—125666 дес. (пахатной—78402). Луга и лѣса принадлежатъ главнымъ образомъ, частнымъ владѣльцамъ. Снимается крестья-

нами въ аренду свыше 32000 дес. (что составляетъ 28,5% надѣльной), въ томъ числѣ озимый хлѣбъ бол. 11000, яровой ок. 1000, луговъ—3000, выгоновъ—3000 дес. Главн. хлѣба — рожь, овесъ и греча; много картофеля; изъ торговыхъ растений сѣется табакъ (у помѣщиковъ), свекловица (у помѣщиковъ и конопля (у крестьянъ). Мѣстные промыслы въ уѣздѣ довольно разнообразны, но слабо развиты; общій заработокъ въ нихъ не превышаетъ 75 т. р. въ годъ. Углей на сторону (особенно женщины—на саперины заводы) до 4 т. чел. ежегодно. *Фабричныя заводы* въ у. 312, болѣею частью мелкихъ (мелницъ, маслобоенъ, кирпичныхъ и др.); крупныхъ только 2 сахароваренныхъ заводовъ, производство въ 825 т. руб. Общій производств. остальныхъ 310 завед. составляетъ 137 т. руб., въ томъ числѣ 1 миллионный на 10 т. руб. и 32 маслобоенъ на 10 тыс. руб. *Школы* 30, учащихся 1887 жнщ. 130 дѣв.; кромѣ того въ Пригородной слободѣ имѣется училище, содержимое на зачисленіе частнымъ лицомъ средства. *Земскій бюджетъ* за 1895 г. составлялъ по приходу 77681 р. (въ томъ числѣ 64489 руб. сборъ съ земли по расходу 77631 р., въ томъ числѣ на содержание зем. управленія—10150 р., на мелкую—24410 р., на народное образованіе—1000 руб. (въ томъ числѣ на народныя школы—6530 р.). *Мѣрскихъ доходовъ* (1891 г.) значено 25204 р., въ томъ числѣ 18528 р. по поклаткѣ; мѣрскихъ расходовъ было 24644 р. Сельскіе общественные капиталы (1893 г.) составляли 8985 руб. *Н. П.*

Путивльскій 127-й пѣхотный полкъ сформированъ въ 1863 г. изъ резервн. частей литовскаго лѣх. полка. Боевыя отличія 1) георгиевское полковое знамя за Севастополь 1854—55 г.; 2) знаки на шапки за оборону при оборонѣ Севастополя и за турецкую войну 1877—78 гг.

Путикъ (ухоженъ, ухожье) — трава, введенная въ гуцинъ лѣса, по мѣсту, образуемому ягодниками, водою и другими мѣстами, привлекающими дичь; эта трава является нѣрѣдко десятками верстъ, на протѣніи которыхъ ставятся иногда до тысячи ловушекъ (XVII, 891) разнаго рода, для ловли, преимущественно, рябчика, бѣлой куропатки, тетерева и глухаря, а также другихъ птицъ и звѣрей. П. составляетъ неотъемлемую принадлежность промышленника и права на этотъ сервитутъ переходятъ по наследству изъ поколѣнія въ поколѣніе; послѣ смерти владѣльца или послѣ переселенія его въ другія мѣстности, П. поступаетъ иногда въ общественное владѣніе и затѣмъ либо сдается обществомъ въ аренду, либо уступается одному изъ членовъ общества, либо, наконецъ, приносится въ даръ церкви. Такими П. изрѣзана вся громадная лѣсная площадь промысловыхъ мѣстностей нашихъ сѣверныхъ губерній, а отчасти и Сибири. П. приводится въ порядокъ еще лѣтомъ, самая же ловля начинается около 1 сентября и продолжается до тѣхъ поръ, пока бѣлка окончательно не выкунѣетъ. Во все время ловли промышленники ходятъ по П., осматриваютъ ловушки, забираютъ попав-

ную дичь и снова настораживают свою снасть. В виду невозможности, при большом протяжении П., своевременно выбрать пойманную дичь, значительная часть ее портится или дѣлается добычею хищников, иногда регулярно посядающих П. Обстоятельство это замѣтно вліяет на уменьшеніе дичи и послужило главным поводомъ къ воспрещенію новѣйшими правилами охоты 3 февраля 1892 г. (XXII, 499) всякой ловли названныхъ выше четырехъ видовъ дичи.—См. П. Горюновъ, «Исследование о сервитутахъ» (СПб., 1883); А. Силантьевъ, «Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи» (СПб., 1898). С. В.

Путилово — с. С.-Петербургской губ., Шлиссельбургскаго у., при Ладожскомъ озерѣ. Жителей 2258. Извѣстныя ломки известняка (путиловскаго камня), отправляемаго по Ладожскимъ каналамъ, преимущественно въ С.-Петербургъ. Путиловскій камень употребляется главнымъ образомъ на облицовку колодезей и на тротуары. Ломкою занимается свыше 3000 чел., какъ самихъ путиловцевъ, такъ и крестьянъ окрестныхъ деревень.

Путиловъ (Павелъ Васильевичъ) — современныи врачъ. Род. 1845 г. Кончилъ курсъ въ казанскомъ унив. въ 1871 г. Съ 1876 г. въ военной службѣ; въ настоящее время военный врачъ въ Пржевальскѣ. Выдающийся антропологъ и хирургъ, много писавшій о «планиграфіи» (о численно-пространственномъ отношеніи различныхъ поверхностей человѣческаго тѣла). Въ 1881 г. докторъ-медицины за диссертацию: «Матеріалы къ изученію главныхъ поверхностей человѣческаго тѣла». Другія статьи: «Къ планиграфіи въ акушерствѣ» («Врач. Вѣд.», 1881), «Матеріалы къ изученію роста человѣческаго тѣла въ отношеніи поверхностей различныхъ системъ новорожденнаго и взрослоаго» («Врачъ», 1882; тоже Омскъ, 1886). П. извѣстенъ и многочисленными, предложенными имъ, усовершенствованіями врачебныхъ инструментовъ и въ особенности введеніемъ въ хирургич. практику оленьихъ сухожилий для замѣны катгута: «Объ остиахъ нитяхъ изъ оленьихъ сухожилий въ хирургической практикѣ», «Русск. Мед.», 1885; «Способъ приготовленія остиахъ и киргизскихъ сухожильныхъ нитокъ и обработка обыкновенныхъ струнъ для хирургическихъ швей» (тамъ же, 1884). Кроме того, имъ написанъ цѣлый рядъ другихъ статей по войсковымъ болѣзнямъ и пр. Г. М. Г.

Путилоны — дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ, внесенный въ VI ч. род. кн. Самарской губерніи, восходитъ къ концу XVI в. (Гербовникъ IV, 60), а другой, восходящій къ концу XVII вѣка, внесенъ въ VI ч. род. кн. Костромской губ. (Гербовникъ, X, 91). Есть еще нѣсколько родовъ П., позднѣйшаго происхожденія.

Путигьяно (Putignano) — г. въ итальянской провинціи Бари, въ 89 км. отъ г. Бари, 11900 жит. Винодѣліе и производство оливковаго масла.

Путиозеро — озеро Олонекской губ., въ Повѣнецкомъ и Петрозаводскомъ уу., на Заонежскомъ полуостровѣ. Длина 25 вер., шир. 1—2 вер., глуб. 4—30 саж. На о-вѣ П. на-

ходится Шунгскій погостъ — важнѣйшее селеніе Повѣнецкаго у.

Путицъ (Gustav-Heinrich-Hans-Edler Herr von und zu Putliz, 1821—1890) — нѣмекій поэтъ. Завѣдывалъ придворнымъ театромъ въ Шверинѣ, потомъ въ Карлсруэ. Свою литературную карьеру П. началъ небольшими комедіями (Берлинъ, 1853—60) изъ жизни высшихъ классовъ общества; онѣ отличаются здоровымъ и свѣжимъ юморомъ; особенно извѣстны: «Das Herz vergessen», «Badekuren», «Familienzwist und Frieden» и «Der Salzdirektor». Другія соч. П.: «Was sich der Wald erzählt?» (Берлинъ, 1850, 49 изд., 1895), «Vergissmeinnicht» (Берлинъ, 1853, 19 изд., 1890), трагедія «Vom Herzen», драма «Das Testament des Grossen Kurfürsten» (Берлинъ, 1858, 2 изд., 1877), новеллы: «Brauburgische Geschichte» (Штуттгартъ, 1862), «Die Halben» (1868), «Die Alpenbraut» (1863), романы: «Die Nachtigall» (1872), «Croquet» (1878) и «Theatererinnerungen» (Берл., 2 изд., 1875), «Mein Heim. Erinnerungen aus Kindheit und Jugend» (Берл., 1885, 2 изд., 1886) и пр. Ср. изданный его вдовою очеркъ: «Gustav zu Putliz ein Lebensbild» (Берл., 1894).

Путия (Putna) — правый притокъ р. Серета въ Молдавіи (Румыніи), беретъ начало въ Трансильванскихъ Карпатахъ. Отъ имени этой рѣки получилъ названіе округъ П. въ 3249 кв. км. съ 169638 жит. и съ главн. г. Фокшаны. Въ 1789 г., 20 іюля, Османъ-паша, при своемъ отступленіи отъ деревни Мариешти къ р. П., 3 раза былъ опрокинутъ авангардомъ Суворова и принца Кобургскаго.

Путиаи печать (стар.) — дорожная печать, употреблявшаяся во время выѣздовъ государя изъ столицы.

Путии (Putney) — предмѣстье Лондона на лѣв. берегу Темзы; 18 тыс. жит., гл. пунктъ лондонскихъ гребныхъ обществъ.

Путиный бояринъ — см. Бояре и Пути.

Путо (Клодъ Routeau, 1725—75) — извѣстный франц. хирургъ; П. былъ главнымъ хирургомъ Hôtel Dieu въ Лионѣ. Труды его: «Mélanges de chirurgie» (Лионъ, 1760); «Essai sur la rage» (1763), «Oeuvres posthumes» (П., 1783).

Путо — сѣть изъ толстыхъ веревокъ, вкидываемая промышленниками, для безопасности, на чело (отверстіе) берлоги, при охотѣ на медвѣдя.

Путорама — горный хребтъ Енисейской губ. и окр. въ Туруханскомъ краѣ, служитъ продолженіемъ горн. хребта «Большой Камень». Начинается онъ въ верховьяхъ притока р. Нижней Тунгузки, р. Лѣтней, тянется вдоль праваго ея берега и упирается въ Нижнюю Тунгузку, которая пробивается черезъ него ущельемъ, образуя пороги. За р. Нижней Тунгузкой хребтъ этотъ поворачиваетъ къ СВ, а потомъ къ С и переходитъ за правый притокъ Нижней Тунгузки р. Сѣверную, въ 100 вер. отъ ея устья. Эта часть хребта носитъ названіе «Лѣтняго Камня». За р. Сѣверной продолженіе хребта получаетъ уже тунгузское названіе «Путорама». Хребтъ П. разсѣченъ многими глубокими долинами, изъ которыхъ заслуживаютъ вниманія Мал-туйская, расположенная на западной сторонѣ

озера Мантуйскаго, затѣмъ Казарна, Порожная, Суэцъ-Камень и лежащая по правую сторону р. Курейки, въ 70 и 100 вер. отъ ея устья. Ширина этихъ долинъ отъ 5 до 8 вер., а въ длину мѣстами до 30 вер. Полагаютъ, что въ этой части хребта ширина его не превосходитъ 55 вер. Далѣе главная вѣтвь П. направляется на СВ, а затѣмъ на В и оканчивается плоскою возвышенностью въ сосѣдствѣ съ р. Анабарой. Склоны П. обращенные къ С и СВ, въ большинствѣ обрывисты, скалисты и прорѣзаны глубокими котловинами. Южные и юго-вост. склоны хребта отлоги и покрыты растительностью; вершины хребта, какъ равно и примыкающей къ вост. его концу плоской возвышенности, лишены всякой растительности и мѣстами усеяны огромными камнями и валунами, преимущественно глинисто-сланцевой породы. По обрывамъ же и въ раздѣлинахъ хребта разбросаны огромныя глыбы граувакки и песчаника. Среди этихъ глыбъ, въ особенности въ ложбинахъ и ущельяхъ, залегаютъ слѣды, представляющіе даже лѣтвомъ. По южнымъ склонамъ хребта произрастаютъ лѣса. Ширина хребта, въ особенности на В, достигаетъ до 70 вер., высота въ самыхъ возвышенныхъ точкахъ не превосходитъ 2800 фт. Но поскольку П. извѣстенъ, во всѣхъ его цѣляхъ и отрогахъ залегаютъ попеременно глинистые сланцы, известняки, песчаники и граувакки, въ значительно приподнятыхъ пластахъ мѣстами примѣтенъ гранитъ, перестѣнный базальтомъ; встрѣчаются еще сіениты, диориты и слюдяные сланцы. Минеральныя богатства хребта почти нетронуты и необследованы, но, повидимому, значительны; до сихъ поръ открыто присутствіе желѣзныхъ рудъ, доброкачественнаго каменнаго угля въ Вѣломъ хребтѣ, гипса, азбеста, превосходныхъ качествъ графита, горнаго масла, нефти, квасцовъ, точильнаго камня и цвѣтныхъ камней, кромѣ того кое-гдѣ примѣнены и обильные соляные ключи и каменная соль, въ Соляной сопкѣ близъ р. Анабары.

Н. Л.

Путресцинъ (тетраметилендиаминъ).— $C_4H_{12}N_2 = C_4H_8(NH_2)_2 = NH_2.CN^2.CN^2.CN^2.CN^2$. NH_2 находится въ мочѣ при цистинуриі (Udtranszky, Baumann) и образуется при гниеніи мяса (въ трупахъ, вмѣстѣ съ пентаметилендиаминомъ [см.] или кадавериномъ, Brieger) и рыбы (сельди, Boschisch). Искусственно получается всѣми общими способами образованія диаминовъ (см.). Такъ, Ладенбургъ получил его восстановленіемъ ціаниста этилена $C_2H_4(CN)_2$, а Ціампианъ и Занетти — сукциниадоксима $C_2H_4(CN:ONH)_2$ при дѣйствіи натрія въ спиртовомъ растворѣ. П. представляетъ кристаллическое вещество съ темп. плав. 27—28° (Ciamician, Zanetti) и темп. кип. 158—160° (Ladenburg), пахнетъ пиперидиномъ (см.), притягиваетъ, какъ сильное основаніе, углекислоту изъ воздуха, легко растворимъ въ водѣ. Хлористоводородная соль его $C_4H_{12}N_2.HCl$ кристаллизуется изъ 85% спирта въ табличкахъ, съ хлорной платиной образуетъ желтыя иглочки хаороплатината $C_4H_{12}N_2.2HCl.PtCl_4$ и при

нагрѣваніи съ азотисто-серебряной солью водой даетъ пирролизоль (см.) C_4H_6 , окисъ тетраметилена C_4H_8O (см. Окисы органискія), аллилкарбиноль $CN^2.CN.CN^2.CN^2.OH$ и гликоли $CN^2.CN(OH).CN^2.CN^2.OH$ и $CN^2.OH.CN^2.CN^2.OH$ (Демьяновъ). П. П. Р. 1.

Путткаммеръ—дворянскій родъ, происходящій отъ рюгенскаго князя Еско, который бѣжалъ въ Богемію и былъ королевскимъ камергеромъ (rokshomgzu=puttkamer). Его потомки, вернувшись въ Померанію, приняли фамилію П. Одна изъ вѣтвей этого рода перешла въ началѣ XVIII в. въ Польшу; Лаврентій-Фридрихъ П. († 1735) былъ стольникомъ инфантскимъ и генералъ-лейтенантомъ литовскихъ войскъ, Гіацинтъ-Антонъ П. († 1806) — маршаломъ мѣнской конфедераціи (1792) въ вѣтвь П. внесена въ VI ч. род. дв. Восточной губ.

Путткаммеръ (v. Puttkamer): 1) **Альбертъ-Викторъ**, прусскій государственный дѣятель, род. въ 1828 г., изучалъ право, былъ послѣдовательно ландратомъ, регистраторомъ и оберпрезидентомъ Силезіи. Въ 1879 г., съ перерывами, былъ депутатомъ рейхстага, гдѣ выступалъ рѣшительнымъ и радикальнымъ, но мало талантливымъ дѣятелемъ консервативной партіи. Въ 1879 г. былъ назначенъ на мѣсто Фалька прусскимъ министромъ просвѣщенія; въ 1880 г. ввелъ въ прусскихъ школахъ нѣсколько упрощенную систему правописанія—такъ наз. Путткаммеровскую орфографію. Въ 1881 г. онъ былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и президентомъ прусскаго министерства, онъ усовершенствовалъ политическую полицію крайней суровостью примѣнялъ антистическій законъ, во время выборов (въ 1887 г.) допускалъ грубое давленіе на избирателей и вызвалъ противъ себя чрезвычайную ненависть; отставка, данная ему въ 1888 г. Фридрихомъ III, ставилась въ немъ въ особую заслугу. Вильгельмъ II назначилъ П. въ 1891 г. оберпрезидентомъ Помераніи, которая, вслѣдствіе водворенія въ ней строгого полицейскаго режима, получила кличку «Путткаммерунъ». 2) **Максимиліанъ**, двоюродный братъ предыдущаго, прусскій государственный дѣятель, родился въ 1831 г., изучалъ право, служилъ въ министерствѣ юстиціи, въ 1867—71 г. былъ депутатомъ ландтага, въ 1867—81 г.—рейхстага, гдѣ принадлежалъ къ національно-либеральной партіи (съ 1879 г. — дѣйств.). Состоитъ статс-секретаремъ юстиціи и кудитовъ въ Эльзасѣ. Жена его — **Альберта фонъ-П.**, урожденная Вейзе, род. 1849 г., не безызвѣстна какъ писательница (историч. драма: «Kaiser Otto III», Гюггау 1883; «Dichtungen», Лпц., 1885) и въ особенности какъ переводчица Альфреда Мюссе.

В. В.—ст.

Путумайо (Putumayo, иначе Јса-Пагупа) — лѣвый притокъ р. Амазонской въ Южной Америкѣ, беретъ начало, подъ назв. Јса, на восточномъ склонѣ Андовъ въ южной части колумбійскаго департамента Каука (Cauca), на высотѣ 2750 м. надъ ур. моря, течетъ въ юго-вост. направленіи черезъ Эквадоръ и, пройдя пространство въ 1580 км.,

впадаетъ въ р. Амазонскую около São Antonio въ бразильскомъ штатѣ Амазонскомъ. По свѣдѣніямъ Крево, посѣтившаго П. въ 1878—79 г., П. судоходна на протяженіи 1400 км.

Путь—въ старину, кромѣ обычнаго значенія дороги, обозначалъ еще: 1) всякое средство къ достиженію извѣстнаго дохода; П. назывался всякій промыселъ, всякая хозяйственная статья и сельскохозяйственная угодья: рыбныя ловли, бортовые уходы, бобровые гоны и проч.; 2) завѣдываніе какою-либо частью дворцоваго хозяйства великихъ и удѣльныхъ князей (административные *пути* — конюшій, сокольничій, ловчій, стольничій, чашничій); отсюда и бояре, завѣдывавшіе этими П. — вѣдомствами, назывались *путными*; 3) право, а также документъ, на которомъ оно утверждалось; 4) установившійся обычай или порядокъ; 5) толкъ, прокъ, польза; отсюда *путный*, *безпутный* и выраженіе: «въ немъ пути не будетъ».

Путь Дековилля—переносный желѣзнодорожный путь, въ 60 см. шириною, по которому движеніе совершается легкими паровозами и вагонетками, составляющими специальность завода Дековилля, близъ Парижа. Во время французской выставки 1889 года путь этой системы употреблялся для перевозки пассажировъ, при чемъ доказана была громадная провозоспособность, которою можетъ обладать подобная линія при надлежащей организаціи (см. также ст. Желѣзные дороги въ крѣпостяхъ, XI, 829).

Путь желѣзнодорожный—см. Желѣзные дороги (XI, 823).

Путята—тысячникъ князя Владиміра Св.; принималъ, по извѣстію такъ назыв. Иоанновской лѣтописи, дѣятельное участіе въ насильственномъ крещеніи новгородцевъ Добрынею, дядею Владиміра. Отсюда пошла поговорка: «П. крестилъ мечемъ, а Добрыня огнемъ».

Путята—дворянскій родъ, происходящій изъ Польши, гдѣ писался «Пудята», и поступившій въ русское подданство въ 1655 г. Дмитрій Васильевичъ П. былъ генераломъ-отъ-инфантерій и генералъ-адъютантомъ императора Александра II. Родъ П. внесенъ въ VI, II и III ч. род. кн. губ. Смоленской, Московской и Оренбургской. Въ Западномъ краѣ существуютъ три отрасли Пудятъ — герба *Сырокомля*, одна — герба *Пріятели* и одна (Раевскіе-Путаты) — герба *Абданки* (тотъ же гербъ, что и Сырокомля).

Путята (Николай Васильевичъ, 1802—1877) — писатель, изъ смоленскихъ дворянъ, воспитанникъ Муравьевской школы колонновожатыхъ. Служилъ въ гвардіи, потомъ адъютантомъ генералъ-губернатора гр. Закревскаго въ Финляндіи; въ 1829 г. участвовалъ въ сраженіяхъ противъ турокъ; перейдя въ гражданскую службу, состоялъ въ статъ-секретариатѣ великаго княжества Финляндскаго; выйдя въ отставку, былъ одно время председателемъ Моск. общества любителей русской словесности. Въ Гельсингфорсѣ онъ подружился съ Баратынскимъ, а чрезъ него и съ А. С. Пушкинымъ. Дружескія и лите-

ратурныя письма Баратынскаго къ П. напечатаны въ «Русскомъ Архивѣ» 1867 г. О знакомствѣ съ Пушкинымъ и о томъ, какъ Пушкинъ звалъ П. въ посредники несостоявшагося поединка съ Лагрене, П. оставилъ записку. Пушкинъ по этому поводу отдалъ П. своеручный листокъ съ извѣстными стихами: «Твоихъ признаній, жалобъ нѣжныхъ...»

Труды П.: «Обозрѣніе жизни и царствованіе Императора Александра I» (въ «Девятинадцатомъ Вѣкѣ» Бартевева, т. I.); «Краткое біографическое воспоминаніе о графѣ А. А. Закревскомъ» («Русскій Архивъ», 1865); «Казнь декабристовъ» (ib., 1881, II т.); «О стихотвореніи Баратынскаго «Леда» (ib., 1864); «Замѣтка о кончинѣ Грибоѣдова» (ib., 1871); «Андрей Николаевичъ Муравьевъ» (ib., 1883, II т.); «Князь В. Ѳ. Одоевскій» (ib., 1874, I т.); «О графинѣ Е. П. Растопчиной» (ib., 1865); «Случай изъ цензурной практики» («Чтенія въ обществѣ любителей русской словесности», 871, вып. III); «Нѣсколько словъ о литературной дѣятельности Ф. Н. Глинки» (ib., 1867, вып. I); «Карамзинъ, первый русскій литераторъ» (ib.), «Сеймъ въ Борго» («Русскій Вѣстникъ», 1857); «Муравьевская школа колонновожатыхъ» («Современникъ», 1852, 1 отдѣлю) и др. См. некрологъ П. Бартевева въ «Рус. Архивѣ» (1878, I т.). В. Р.—ст.

Путятинна о-въ—Приморская обл., въ зал. Петра Великаго (Японскаго м.). Пролитъ, отдѣляющій о-въ отъ материка, узкій, глубокой отъ 2 до 6 саж. Островъ имѣетъ форму неправильнаго креста и состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ высотъ. У юго-вост. оконечности въ морѣ 5 большихъ скалъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Пяти пальцевъ (по англ. П. о-въ называется Forsyth).

Путятинно—с. Рязанской губ., Сапожковскаго у., при р. Воржѣ. Жит. 4000. 3 церкви, школа, ярмарки, еженедѣльные базары. Бондарный промыселъ.

Путятинъ (Евфамій Васильевичъ, 1803—1883)—графъ, русскій госуд. дѣятель, адмиралъ, ген.-адъютантъ. Окончивъ курсъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1822—1825 гг. совершилъ кругосвѣтное плаваніе къ сѣв.-западнымъ берегамъ Америки подъ командою М. П. Лазарева. Въ 1827 г. участвовалъ въ Наваринскомъ сраженіи. Въ 1838—1839 гг. командуя фрегатомъ, участвовалъ въ высадкѣ при занятіи мыса Ажеръ, мѣстечекъ Туапсе и Шапсуху и мыса Субаша и здѣсь былъ раненъ. Въ 1842 г. состоялась первая побѣда П., съ дипломатическою цѣлью, къ персидскому шаху. По указаніямъ П. была учреждена въ Астрабадскомъ заливѣ военная станція; имъ были усмирены туркмены; онъ убѣдилъ персидское правительство уничтожить прежнія стѣсненія русской торговли на Каспійскомъ морѣ и въ самой Персіи; принялъ мѣры для разграниченія водныхъ пространствъ и настоялъ на установленіи пароходнаго сообщенія между устьемъ Волги, Кавказомъ и Персіей. По возвращеніи въ Петербургъ, П. предсѣдательствовалъ въ комитетѣ по составленію урочнаго положенія для судостроенія. Въ 1852 г. П. былъ командированъ, съ цѣлю экспедиціею, въ Япоцію, гдѣ, не смотря на пре-

пняствъ со стороны японцевъ и политическія затрудненія въ слѣдствіе разрыва Англіи и Франціи съ Россіей, успѣлъ заключить въ Симодѣ (въ 1855 г.) выгодный для Россіи торговый трактатъ, открывавшій русскимъ купцамъ японскіе порты. По возвращеніи изъ этой экспедиціи, важной и въ научномъ отношеніи (см. «Фрегатъ Паллада», Гончарова, и «Воспоминанія стараго моряка бар. Шиллинга» — въ «Русскомъ Архивѣ», 1892 г. № 5 и 6), П. былъ награжденъ графскимъ достоинствомъ. Новыя осложненія на Востока заставили правительство снова отправить туда П. Онъ заключилъ съ Китаемъ трактатъ въ Тянь-Тянь (1858 г.), по которому русскіе приобрѣтали право свободнаго посѣщенія внутреннихъ провинцій Китая и китайскихъ портовъ для производства морской торговли. Въ тоже время П. успѣлъ выговорить у японцевъ новыя торговыя привилегіи, право путешествія русскихъ внутри Японіи и право содержанія русскаго дипломатическаго агента при японскомъ дворѣ. Въ 1858—61 гг. П. состоялъ военноморскимъ агентомъ при русскомъ посольствѣ въ Лондонѣ; въ 1861 г. назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія, но черезъ 5 мѣсяцевъ уволенъ отъ этой должности, съ назначеніемъ въ члены государственнаго совѣта. Ко времени управленія его министерствомъ относятся безпорядки въ унив. слб. и моск., вызванные введеніемъ матрикулъ. Печатные труды П.: «Восподаннійшій отчетъ о плаваніи отряда военныхъ нашихъ судовъ въ Японію и Китай, за 1852—1855 г. («Морск. Сборникъ» 1856, кн. 10); «Соображенія объ устройствѣ морского воспитанія въ Россіи на новыхъ началахъ» (ib., 1859, кн. 11 и 12, 1860, кн. 2) и «Проектъ преобразованія морскихъ учебныхъ заведеній, съ учрежденіемъ новой гимназіи» (СПб., 1860). Некрологи — въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (1883, № 294), «Новомъ Времени» (№ 2746), «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ» (1883, № 124). См. бар. Остенъ-Сакенъ, «Памяти гр. Е. В. Путятина» (въ «Извѣстіяхъ Импер. Географическаго Общества», т. XIX, № 5); Петриченко, «Астрабадская станція и вліяніе ея на развитіе края» (въ «Морскомъ Сборникѣ», 1863, № 12); «Общій Морской Списокъ» (т. VIII, 1894); «Морской Сборникъ» (1856 г., т. XX и XXIII; 1859 г., т. XXXIX, кн. 1 — извѣстія о путешествіяхъ П.).

В. Р.—

Путятинъ (Родіонъ Тимофеевичъ, 1807—1869) — извѣстный проповѣдникъ. Сынъ священника, воспитанникъ Московской духовной академіи, былъ преподавателемъ словесности въ ярославской семинаріи, потомъ въ Рыбинскъ протоіереемъ и сотрудникомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. «Краткія поученія» П. стали появляться въ печати съ 1842 г.; до 1894 г. ихъ вышло 22 изданія. Нѣкоторые изъ нихъ печатались и въ духовныхъ журналахъ. Распространенности поученій П. способствовали доступный для простаго народа своеобразный языкъ, знаніе народной жизни и искренность, увлекавшая слушателей. Нѣкоторые изъ его поученій, напр. «Поученіе передъ св. Причастіемъ» и «Поученіе въ день Покрова Богородицы», помѣщены въ

«Русской Христоматіи» Гаакова (ч. 1). С. некрологи въ «Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (1869, № 44 и 46) и «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (1869, № 47).

В. Р.—

Путятинъ — княжескій родъ, отъ князей Друцкихъ. Предокъ ихъ, князь Иванъ Семеновичъ Друцкой, прозванный Путатинъ, въ 1422 г. подписалъ трактатъ Литвы съ тевтонцами; онъ былъ сторонникомъ Свидригайла. Его сынъ князь Дмитрій († 1505), былъ воеводою кievскимъ; отъ другого сына его, Ивана, происходитъ вѣтвь, поселившаяся въ Новгородской области. Князь Петръ Никитовъ П. и племянникъ его князь Семенъ Ивановичъ взяты въ плѣнъ литовцами подъ Орломъ (1514). Кн. Григорій Васильевичъ былъ воеводою, наместникомъ и посломъ въ Польшу (1544) кн. Григорій Давыдовичъ — воеводою въ Новгородѣ и Оршкѣ (1566—74), князь Иванъ Семеновичъ — воеводою въ Уржумѣ (1614). Кн. Аврамъ Артемьевичъ († 1769) былъ орбискимъ губернаторомъ и сенаторомъ. Кн. Павелъ Арсеньевичъ (род. въ 1837 г.) — извѣстный археологъ и антропологъ. Родъ князей внесенъ въ V ч. род. кн. Тверской губ. (Гербовникъ, VIII, 2).

Путятинъ — графскій и дворянскій родъ, восходящій къ концу XV вѣка. Дедъ Никита Суморокъ П. посланъ былъ въ 1510 во Псковъ для приведенія жителей къ присягѣ великому князю Василию Ивановичу. Его сынъ, дворцовый дьякъ Григорій Ивановичъ, былъ посланъ въ Польшу въ XVII вѣкѣ П. служилъ по Новгороду. Имъ Васильевичъ П. (см.) получилъ это достоинство въ 1855 г. Родъ графовъ внесенъ въ V и VI части словной книги Новгородской губ. (Гербовникъ I, 64 и XII, 16).

Пуулавеси (Poulavesi) — большое озеро въ С.-Михельской губ., принадлежащее къ системѣ оз. Пайзние и р. Кюммене, длиною болѣе 50 км., шириною болѣе 25 км., площадью около 493 кв. км., глубиною мѣстами до 40 саж. Поверхность его покрыта множествомъ острововъ.

Пушкendorфъ, неправильно *Пушкинорфъ* (Самуилъ Pufendorf, 1631 — 1694) — знаменитый юристъ и историкъ, сынъ проповѣдника въ Хемницѣ, учился въ Лейпцигѣ, гдѣ занимался изученіемъ международного права, которое тогда понималось въ смыслѣ отношеній императорской власти къ территоріальнымъ государямъ и послѣдствій другъ къ другу. Позже, въ Лейп., П. изучалъ еще математику, у проф. Вейгеля; математическія познанія, равно какъ и философія Декарта, съ которой онъ основательно ознакомился, оказали большое вліяніе на научный методъ его позднѣйшихъ произведеній. Ученой степени П. сознательно не домогался и поступилъ гувернеромъ къ сыну шведскаго посланника при датскомъ дворѣ, Койта. Вмѣстѣ со всей семьей посланника П. былъ взятъ въ плѣнъ; во время восьмимѣсячнаго плѣна, П., не имѣвшій при себѣ книгъ, занялся воссозданіемъ въ памяти читаннаго имъ въ трактатахъ Г. Гроція и Гоббса и со-

ставилъ, такимъ образомъ, краткое систематическое изложение основъ юриспруденціи, въ которомъ многое принадлежитъ ему самому, такъ какъ принципы своихъ предшественниковъ онъ прѣмѣнялъ и къ вопросамъ, ими не затронутымъ. Такимъ образомъ создались «*Elementorum Jurisprudentiae Universalis Libri duo*» (Гаага, 1660), гдѣ изъ ряда аксіомъ и опредѣлений выведено все остальное содержаніе юриспруденціи. Курфюрстъ пфальцскій, которому это сочиненіе посвящено, пригласилъ П. занять первую въ Германіи катедру «естественнаго и международнаго права»; одновременно П. читалъ особыя лекціи сыну курфюрста. Въ Гейдельбергѣ П. оставался до 1670 г. и издалъ въ это время, подъ псевдонимомъ Северина де-Монзамбано, знаменитый памфлетъ на конституцію германо-римской имперіи: «*De statu Imperii Germanici Libellus*» (Женева, 1667). Памфлетъ этотъ нѣсколько разъ переиздавался на латинскомъ яз. и былъ переведенъ на яз. нѣмецкій, французскій, англійскій и русскій. Въ нѣкоторыхъ государствахъ Германіи книга П. была запрещена; многіе выдающіеся ученые написали возраженія на нее. Въ 1670 г. шведскій король Карлъ XI призвалъ П. въ основанный имъ университетъ въ Лундѣ, на катедру международного права. Слава его распространилась въ Европѣ, отчасти благодаря успѣху его лекцій, отчасти благодаря новымъ изданіямъ его сочиненій. Черезъ нѣсколько лѣтъ король шведскій призвалъ П. въ Стокгольмъ и сдѣлалъ его своимъ исторіографомъ и однимъ изъ совѣтниковъ. Во время нахождения П. въ Швецію имъ издано большинство его сочиненій. На первомъ планѣ между ними стоитъ «*De Jure Naturae et Gentium*» (Лундъ, 1672; новое изданіе, значительно увелич., Франкф., 1684; вскорѣ послѣ смерти П. оно было переведено на яз. французскій, нѣмецкій и англійскій). Одинъ изъ коллегъ П., Бекманъ, написалъ на эту книгу критику, въ которой выставилъ П. въроотступникомъ; но критика Бекмана въ Швецію была воспрещена къ распространенію и самъ Бекманъ изгнанъ изъ Швеціи. Въ отвѣтъ на позднѣйшія нападки Бекмана П. напечаталъ въ 1678 г. «*Апологию*», «*Discussio calumniarum*» и еще два проныческія посланія въ стилѣ «Писемъ темныхъ людей». Далѣе имъ написаны: «*De officio hominis et civis juxta legem naturalem*» (Лундъ, 1678; франц. пер. 1707 сл.), «*Dissert. academicae selectiores*» (1675), изданные на нѣмецкомъ языкѣ труды о свѣтской власти папъ (Гамбургъ, 1679), по исторіи «важнѣйшихъ государствъ Европы» (4 изданія съ 1682 по 1699 г.), «*Georgii Castriotae historia*» (1684), «*Comment. de rebus Suecicis*» (1686), «*De habitu religionis christianae*» (1687). Всѣ эти сочиненія были очень скоро переведены на французскій, англійскій, голландскій языки. Въ послѣднемъ изъ нихъ П. говорить, что въ дѣлахъ религіозныхъ правители имѣютъ право наказывать за богохульство, атеизмъ, сношеніе съ демонами, сектанство, если оно учить противиться властямъ, но не должны облагать наказаніями тѣхъ, кто допускаетъ отступленія отъ обрядности и при-

держивается необычныхъ взглядовъ въ научныхъ вопросахъ. Въ 1683 г. П. переселился въ Берлинъ, гдѣ получилъ званіе исторіографа. Здѣсь П. написалъ изданныя послѣ его смерти исторію великаго курфюрста («*De rebus gestis Frederici-Wilhelmi Magni*», В., 1695) и исторію Карла-Густава, короля шведскаго. Въ 1694 г. П. получилъ шведское баронство. Послѣ смерти П. были изданы многія изъ сочиненій его, между прочимъ интересное разсужденіе о несогласіяхъ между протестантами: «*Jus feciale divinum*» (Любекъ, 1695). Громадный авторитетъ П. при жизни и въ ближайшее время послѣ смерти доказывается большимъ количествомъ переводовъ его сочиненій и частымъ выходомъ новыхъ изданій ихъ. Въ Россіи особенно много потрудился надъ переводами изъ П. Гавріилъ Вужинскій, переведшій «Введеніе въ исторію европейскую» (съ лат., СПб., 1718) и «О должностяхъ челоѣка и гражданина» (СПб., 1724); переводы эти сдѣланы подъ личнымъ наблюдениемъ Петра Великаго. Главная заслуга П.—отдѣленіе естественнаго права отъ богословской схоластики и возвышеніе его на степень самостоятельной науки. По его мнѣнію, право должно согласоваться лишь съ законами разума, независимо отъ догматовъ вѣроисповѣданныхъ и отъ существующихъ законоположеній. По предмету отношеній церкви къ государству П. создалъ теорію такъ наз. коллегіализма. Ср. О. Franklin, «*Das Deutsche Reich nach Severinus von Monzambano*» (Грейфсв., 1872); ст. Трейтшке въ «*Preussische Jahrbücher*» (1875); Jastrow, «*Pufendorfs Lehre von der Monstrosität der Reichsverfassung*» (В., 1882); «*Randbemerkungen zum Monzambano*» (В., 1894).

Пуфины (Puffinus)—родъ птицъ изъ сем. буревѣстниковъ (см. Буревѣстники). П.—большія птицы, отличающіяся отъ настоящихъ буревѣстниковъ болѣе короткими (не болѣе $\frac{1}{2}$ длины клюва) носовыми трубочками. Клювъ довольно длинный, слабый. Подклювье съ сильно выгнутымъ крючкомъ, прикрывающимъ искривленный конецъ подклювья. Ноги съ широкими лапами, отодвинуты далеко назадъ. Двѣнадцатиперый хвостъ—округлень. Всѣ П., которыхъ извѣстно болѣе 20 видовъ, живутъ стайками въ 8—20 штукъ въ открытыхъ моряхъ, и большинство ихъ—настоящіе океаническія птицы. Прекрасно и быстро летаютъ и отлично ныряютъ. Питаются рыбами, головоногими и другими моллюсками, а также различными морскими растеніями. Въ русскія моря залетаютъ три вида: П. или буревѣстникъ обыкновенный (P. anglorum), большой (P. major) и бурый П. (P. griseus). П. об.—сверху чернаго цвѣта, снизу—бѣлый; клювъ и ноги—сѣрыя. Для гнѣздованія, какъ и другія П., собираются обществами на отдѣльныхъ островахъ. Гнѣздо устраивается въ концѣ длинной норы, вырываемой птицею въ торфѣ. Кладка состоитъ изъ одного бѣлаго яйца, высидываемаго самцомъ и самкою попеременно. Длина птицы 36 см. Какъ янца, такъ и старыя птицы и особенно птенцы составляютъ предметъ промысла жителей многихъ океаническихъ острововъ.

Пухельть (Фридрих - Август - Вениамин Puchelt, 1784—1836)—немецкий врач; в 1810 г. получил звание доктора медицины в Лейпциге, где он поселился и основал поликлинику; в 1814 г. П. был назначен экстраординарным профессором клиники, а в 1819 г. занял кафедру патологии и терапии в Гейдельберге, где также основал поликлинику. Главнейшие труды П.: «De causa peccati» (Лпц., 1811), «Etiopathologiques du système veineux» (ib., 1818), «Matériaux sur la médecine considérée à la fois comme art et comme science» (ib., 1823), «Eléments d'un nouveau système médical» (Гейдельб., 1825—32), «Des maladies du coeur et de leurs symptômes» (1884), «Maladies de la peau sous forme de tableaux synoptiques» (П., 1836), «Mélanges posthumes de médecine» (П., 1857—58).

Пухляк (*Parus palustris*)—см. Волотная синица.

Пухляк—то же, что волчник (*Daphne Mezereum* L.).

Пуховичи—мст. Минской губ., Игуменского у., при р. Свислочи. Правосл. прих., 3 синагоги, ярмарки, базары, много лавок. Жит. 860.

Пуховый залив—принадлежит к залив. Моллера, на зап. берегу южного острова Новой Земли. Направление его сперва на протяжении 7,5 в. к СВ, затѣм он дѣлается уже и поворачивается на В, протягиваясь еще верст на 5. Глубина вездѣ не менѣе 2 саж. В вершину залива впадает рѣчка того же имени.

Пуходы (*Mallophaga*)—паразитическія насекомыя, составляющія особый подотряд отряда безкрылых (*Aptera*, см. Вошь) и входящая на птицах и млекопитающих. Иные ученые выделяют П. в самостоятельный отряд насекомых. По общему виду напоминают обыкновенных вшей (откуда и обычное название их «птичьи вши»). Отличаются от вшей жующими (а не сосущими) ротовыми частями. По сторонам большой головы, ширина которой в задней части превосходит ширину передняго сегмента груди, сидят короткіе 3—5-ти членистые нитевидные (группа *Amblucosea*) или булавовидные (группа *Amblucosea*) усики, иногда прикрытые расширенными боковыми краями головы. Глаза—простые, нефасетированные. Помѣщающіеся на нижней сторонѣ головы, под лобным щитком (*clypeus*), ротовыя части состоятъ изъ твердыхъ, часто двухлопастныхъ, острыхъ верхнихъ челюстей или жвалъ (*mandibulae*), изъ рудиментарныхъ нижнихъ челюстей (*maxillae*), лишенныхъ щупальцъ, и изъ широкой, снабженной 4-хъ членистыми щупальцами (сем. *Liotheidae*), или узкой, безъ щупалецъ (сем. *Philopteridae*), нижней губы. Среднегрудь и заднегрудь у большинства родовъ слиты въ одинъ сегментъ. Лапка ногъ изъ двухъ члениковъ, изъ которыхъ послѣдній вооруженъ у П., живущихъ на млекопитающихъ, однимъ, а у П., живущихъ на птицахъ—двумя коготками. Девяти- или десятичленистое брюшко то короткое и широкое, то длинно-вытянутое. Короткій пищеводъ у Ам-

блусега постепенно расширяется въ зобѣ, удлинный отъ собственно желудка перешей; у *Ischnosega* же зобъ представляетъ боковой (асимметричный) выступъ или шокъ пищевода. Мальпигиевыя сосуды—Слюнные железы очень сильно развиты. Вѣрные узлы брюшной нервной цепи, кромѣ подглоточнаго, помѣщающагося въ лотѣ, слились въ одинъ сложный продольный узелъ, лежащій въ груди. Дыхательная пара: одна пара въ переднегрудѣ и 6 паръ на брюшкѣ (на 3—8 сегментахъ). Трахеи разуютъ два продольныхъ боковыхъ ствола, соединенные (у рода *Menopon*) поперечною широкою анастомозою въ 4 сегментѣ. Половые органы самца состоятъ обыкновенно изъ паръ сѣмянниковъ, открывающихся общими выводящими протоками въ сѣмяизвергательный каналъ (*ductus ejaculatorius*), куда впадаютъ выводной протокъ придаточныхъ железъ. Яичники сложены изъ 3 (у *Liotheidae*) или 4 (у *Philopteridae*) паръ очень короткихъ овальныхъ трубокъ. Влагалище снабжено длиннымъ приемникомъ сѣмени (*reservoir seminis*). Свои, сравнительно большія, усики прилезаютъ къ волосамъ и перьямъ вогнутыхъ, на которыхъ они паразитируютъ. Молодые пуходы, выходящія изъ яицъ, вообще похожи на взрослыхъ, но отличаются отъ нихъ какъ относительно мѣрами своей головы, такъ и формой лапки. Всѣ П. питаются волосами или перьями своихъ хозяевъ, но не сосутъ крови. Около 1000 известныхъ (въ 1896 г.) видовъ П. подраздѣляютъ обыкновенно на три группы и 4-ре семейства. Къ группѣ *Ischnosega* (3 или 5-членистые нитевидные усики) относятся: 1) сем. *Trichodectidae* (3-хъ членистые усики и 1 коготокъ на лапкахъ, сидятъ на шероховатыхъ волосахъ собакъ (*Trichodectes canis*); 2) сем. *perodectidae* (*Philopteridae*) с 4-членистыми усиками и 2 коготками; сидятъ на носогубной части лица; 3) сем. *Gyropidae* (4-хъ членистые булавовидные усики и 4-хъ членистая губная щупальца) относятся: 3) сем. *Gyropidae*, съ однимъ коготкомъ (напр. *Gyropus porcelli*—на морскихъ свинкахъ), и 4) сем. *liophoridae* П. (*Liotheidae*), съ двумя коготками. Сюда принадлежатъ, кромѣ прочимъ, и обыкновенная куриная вошь (*Menopon pallidum*).

Пухта (*Puchta*)—фамилія двухъ немецкихъ юристовъ. 1) *Вольфгангъ-Генрихъ П.* (1769—1845) былъ председателемъ суда въ Эрлангенѣ; написалъ: «Erinnerungen aus dem Leben u. Wirken eines alten Beamten» (Нордг., 1842), «Ueber die bürgerliche Rechtspflege und Gerichtsverfassung Baierns» (Эрл., 1826), «Beiträge zur Gesetzgeb. u. Praxis d. bürgerl. Rechtsverfahrens» (1822), «Der Dienst der deutschen Justizämter oder Einzelrichter» (1829), «Ueber die gerichtlichen Klagen» (3 изд., 1840) и др. 2) *Георгъ-Фридрихъ П.* (1798—1846), сынъ предыдущаго. По защитѣ диссертаци «De itinere, aotu et via» (Эрл., 1820), предпринялъ путешествие по Германіи и посетилъ близкія отношенія со всѣми представителями исторической школы, особенно съ Гуте-

и Савиньи. Философія Шеллинга опредѣлила мировоззрѣніе П., развитое имъ въ его трудахъ. Онъ былъ ближайшимъ и самымъ выдающимся преемникомъ Савиньи и по кафедрѣ въ Берлинѣ (съ 1844), и по духу ученія. П. принадлежитъ и окончательная формулировка ученія исторической школы (см.) объ обычномъ правѣ («Das Obligationenrecht», Эрлангенъ, 1828—1837), и блестящій, проникнутый общимъ философскимъ взглядомъ очеркъ развитія римскаго права съ точки зрѣнія идей этой школы въ его образцовомъ курсѣ институтій («Cursus der Institutionen», Лейпцигъ, 1844; 9 изд., Крюгера, 1881), и первая цѣльная система современнаго римскаго права («Lehrbuch der Pandecten», Лпц., 1838; 2 изд., 1877), представляющая собою попытку свести современное гражданское право къ чистымъ римскимъ основамъ. Не смотря на огромное значеніе этихъ трудовъ въ развитіи исторической школы права, философское ученіе П. не отличалось въ цѣльную систему; въ отдѣльных сочиненіяхъ его замѣтны сильныя колебанія по отношенію къ наиболее существеннымъ вопросамъ ученія, не легко, поэтому, поддающагося обшему подоженію. Сила П. — въ методѣ, въ блестящемъ литературномъ и систематизирующемъ талантѣ и въ освѣщеніи отдѣльных вопросовъ. Эти качества увлекали его слушателей и учениковъ, и между ними Геринга, въ первый періодъ его дѣятельности. Кромѣ названныхъ трудовъ, П. принадлежатъ: «Grundriss zu Vorlesungen über jur. Encyclopädie und Methodologie» (Эрлангенъ, 1822), «Civ. Abhandlungen» (Берл., 1823), «Lehrb. der Institutionen» (Мюнхенъ, 1829), «System des Civilrechts» (1832), «Einleitung in das Recht der Kirche (1840), «Vorles. über d. heutige Römische Recht» (1846; 6 изд., Рудорфа, 1873), «Kleine Civilist. Schriften» (Лейпцигъ, 1851) и рядъ замѣчательныхъ рецензій на юридическіе труды его современниковъ.

В. Н.

Пухъ—болѣе мягкія и болѣе просто устроенныя перы (см. Перо).

Пухъ растительный—подъ этимъ и различными другими названіями (капокъ, égedon végétal, paille de lièvre, Seibawolle, Bombaxwolle) въ торговлѣ извѣстны сѣмянные и плодовые волоски нѣсколькихъ растений изъ сем. Malvaceae (Bombaceae), преимущественно: Bombax Ceiba L. (тропич. Америка), B. pertharphyllum, B. malabaricum (Ост-Индія, Африка), B. pentandrum L. = Eriodendron aurastiosum DC. (южная Азія), Ochroma Lagopus (Вестъ-Индія) и нѣкоторыя др. Волоски одноклѣточные, длиною 1—3 стм., въ поперечномъ сѣченіи округлые (не сплюснутые, какъ хлопчато-бумажные), одеревѣвшіе, желтоватаго до бурого цвѣта. Для пряжи они непригодны, за исключеніемъ Bomb. malabaricum, волоски котораго отличаются наибольшею прочностью и длиною (2—3 стм.). Растительный П. идетъ на набивку матрацевъ, подушекъ и т. п.

Д. И.

Пуццало (Михаилъ Павловичъ, 1845—1889)—историкъ. Служа въ канцелярію генералъ-губернатора Восточной Сибири, П., при

участіи соотѣнныхъ ученыхъ естествоиспытателей, особенно Дыбовскаго, совершилъ рядъ естественно-научныхъ экскурсій и собранія имъ коллекцій подарилъ обществу любителей естествознанія, этнографіи и антропологіи. Въ 1870—71 гг. состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій областного управленія въ Приамурскомъ краѣ и способствовалъ пропагандѣ и устройству голодающихъ корейцевъ въ бассейнѣ р. Суйфунъ, истративъ на нихъ и всѣ свои запасныя деньги (до 1000 р.). Недовольное этимъ начальство уволило П. въ отставку, не возвративъ даже его денегъ, между тѣмъ какъ корейцы поставили въ честь его два памятника и одну изъ деревень назвали Пуццаловской. Многое изъ быта корейцевъ П. сообщилъ въ Имп. географическое общество и составилъ «Опытъ русско-корейскаго словаря», изданный въ 1874 г. Участвовалъ добровольцемъ въ отрядѣ Чернаева въ сербскую кампанію; позже служилъ въ московскомъ главномъ архивѣ мин-ства иностранныхъ дѣлъ. Составленный имъ «Указатель дѣламъ и рукописямъ, относящимся до Сибири и принадлежащимъ моск. главному архиву мин-ства иностр. дѣлъ» (М., 1879)—незамѣнимая справочная книга для занимающихся исторіею Сибири. Другіе труды П.: «О сказаніяхъ, относящихся до исторіи завоеванія Сибири» («Труды Моск. Археологическаго Общества», т. IX), «Къ вопросу о томъ, кто былъ Ермакъ Тимофеевичъ?» («Русск. Вѣстн.», 1886, № 11), «Думный дѣлякъ Н. Т. Грамотинъ» (СПб., 1878); «Русскіе великаны въ прусской службѣ» («Сборникъ архива») и др. Будучи недурнымъ художникомъ, П. много снималъ копій съ лицевыхъ рукописей архива мин. вн. дѣлъ для Батюшкова, Ровинскаго и Буслаева. См. «Историческій Вѣстникъ» (1880 г., № 3) и «Древности Моск. археолог. Общества» (т. XV, 1894, въ «Протоколахъ», стр. 147—148).

Пуццоланскій цементъ—см. Цементъ.

Пуцковичъ (Викторъ Теофиловичъ)—писатель. Род. въ 1843 г. Съ 1874 по 1879 г. былъ редакторомъ издательствъ «Гражданина»; съ конца 1879 г. по 1881 г. издавалъ и редактировалъ въ Берлинѣ «Русскій Гражданинъ». Въ настоящее время состоитъ берлинскимъ корреспондентомъ «Новаго Времени».

Пуцковичъ (Теофилъ Теофиловичъ)—писатель. Род. въ 1846 г.; воспитывался въ спб. ун-в. (1864—66) и около 20 лѣтъ состоялъ городскимъ учителемъ. Наиболее распространенные изъ его учебниковъ: «Братское слово», «Наша родина», «Краткая русская исторія», «Уроки русскаго правописанія», «Русскій букварь», «Русско-славянская азбука», «Практическая русская грамматика», «Географія для элементарныхъ училищъ», «Краткій курсъ русской грамматики для приготовительнаго класса средне-учебныхъ заведеній» (1897, 6-е изд.), «Русскія прописи». Для народнаго чтенія имъ составлено до 20 иллюстрированныхъ брошюръ, подъ общимъ заглавіемъ «Библейскіе рассказы», и до 40 брошюръ по этнографіи, подъ заглавіемъ: «Изъ народовадѣнія».

Пучежъ—пос. Костромской губ., Юрьево-вскаго у., на правомъ берегу р. Волги. Ко-

гда основанъ — неизвестно. Въ XVI в. здѣсь учрежденъ монастырь, упраздненный въ 1764 г. Въ 1793 г. переименованъ въ посадъ. Жит. 2315. Церковь 6, двѣ школы, городской общественный банкъ, сберегательная касса. Лѣно-прядильная фабрика (до 1000 рабочихъ). Торговля хлѣбомъ; паромная пристани. Красивое мѣстоположеніе; лѣтомъ П. служитъ дачнымъ мѣстомъ.

Пучекъ или **клубочекъ** (*fasciculus* s. *glomerulus*)—см. Соцветія.

Пучение (флатуленція)—чрезмѣрное развитие газовъ въ желудкѣ и кишкахъ вслѣдствие процессовъ броженія или разложенія, обусловленныхъ плохимъ пищевареніемъ, какъ напримѣръ при диспепсїи, запорахъ, воспаленіи кишокъ и пр. Нерѣдко сопровождается болями вслѣдствие неправильной перистальтики (колики), либо послѣдняя совсѣмъ останавливается, газы еще болѣе скопляются, до развития метеоризма и тимпанита (см.). Страданія всего лучше устраниваются слабительными, устраняющими разлагающіяся вещества, массажемъ, теплыми припарками и т. п. П., обусловленное кислотъ броженіемъ, какъ, напр., при катаррѣ желудка, всего лучше устранять содой, магнезїей, щелочными водами и соотвѣствующей діетой. Г. М. Г.

Пучинъ—гора Приморской обл., на побережьи Татарскаго пролива, въ долинѣ лѣваго берега р. П. Высота 1108 фт. Покатости покрыты строевымъ лѣсомъ (ель, пихта, кедръ и лиственница).

Пучины — горбы и впадины, образующіеся на дорогахъ отъ совокупнаго вліянія сырости и мороза. На шоссеиныхъ дорогахъ, при глинистомъ, торфянистомъ или иловатомъ грунтѣ, недостаточной выпуклости и плотности шебеночной одежды и отсутствіи подъ нею песчаного слоя, пучистыя мѣста обыкновенно появляются позднюю весною, когда оттаетъ верхній слой дорожнаго полотна. Осенью, во время продолжительныхъ дождей, вода на подобныхъ участкахъ шоссе проникаетъ черезъ шебеночную одежду до грунта, напитывается, земляное полотно и замерзаетъ въ немъ по наступленіи морозовъ. Весною-же верхній слой таетъ и не въ состояніи поддерживать не успѣвшую просохнуть шебеночную одежду. Послѣдняя вслѣдствіе этого размягчается, легко прорѣзывается колесами телегъ и шоссеиное полотно въ этомъ состояніи разстраивается въ нѣсколько дней. Чтобы предохранить шоссе отъ этихъ поврежденій, необходимо пучистыя мѣста, немедленно послѣ окончанія саннаго пути и очистки полотна отъ оставшагося на немъ снѣга и льда, застилать на всемъ протяженіи хворостомъ, укладываемымъ поперекъ проѣзда. Застилку эту снимаютъ послѣ совершенной просушки шоссеиной одежды. Чтобы предупредить или по крайней мѣрѣ ослабить вліяніе пучинъ, необходимо въ пучистыхъ мѣстахъ шоссе противодѣйствовать намоканию земляного полотна и ускорять его просыханіе. Это достигается дренажемъ, предупреждающимъ застой воды подъ шебеночною одеждою. Если-же шоссе вполнѣ разстроено, тогда приходится въ пучистыхъ мѣстахъ перестроить шебеночную

одежду заново, при чемъ придать слою надлежащую выпуклость и толщину и разложить его на слой песка въ толщѣ 20—30 см. Другой характеръ представляютъ желѣзнодорожныя П., которыя обыкновенно начинаютъ подыматься съ наступленіемъ морозовъ, достигаютъ наибольшаго своего развитія въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ и затѣмъ, оканчивая весною, совершенно исчезаютъ въ началѣ лѣта, по оттаиваніи земляного полотна. Въ правленіи повышеній и неровностей пути, вызываемыхъ П., составляетъ на русскихъ ж. д. одну изъ самыхъ важныхъ зимнихъ работъ. Въ этомъ отношеніи наши желѣзные дороги находятся въ гораздо худшійхъ условіяхъ, нежели дороги Западной Европы, гдѣ по болѣе умѣреннымъ климатическимъ условіямъ и по особенностямъ геологическаго строенія П. обыкновенно не причиняютъ большихъ затрудненій для содержанія пути въ исправности. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ началѣ 90-хъ гг., на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ насчитывается болѣе милліона фужей П. Процентъ-же пучинистыхъ участковъ на отдѣльныхъ участкахъ дорогъ достаточенъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ (Орловско-Витбѣйскій участокъ, Рига-Орловской ж. д.) до 27%. Причины образованія П. заключаются въ прѣстѣиваніи въ земляномъ полотнѣ, въ прѣстѣиваніи его промерзаемости, грунтовыхъ и ключевой водѣ (грунтовыхъ П.), а также въ свѣстѣ глинистыхъ и иловыхъ грунтовъ задерживать въ себѣ верхнюю влагу и отъ этого увеличиваться въ объемъ во время морозовъ (и вымъ П.). Грунтовые или коренныя П. вліяются въ серединѣ зимы во время сильныхъ морозовъ и доходятъ на сѣверѣ до 30 см. въ средней полосѣ до 15 см. (на Нижегородской ж. д. до 35 см., на Московско-Казанской до 50 см.). Верховныя П. появляются обыкновенно въ началѣ зимы, растутъ довольно медленно, въ зависимости отъ частыхъ перемѣнъ оттепелей и морозовъ, и колеблются отъ глубины 5 мм. до 2—3 см. П. вызываютъ поврежденіе рессоръ, поломку рельсовъ, иногда и уширеніе пути. Поэтому при зимнихъ движеніяхъ сильно пучинистыя мѣста выдаются сигналами тихой фазы. Искривленный пучинистый путь выравнивается или при помощи деревянныхъ подкладокъ, помѣщаемыхъ подъ подошвами рельсовъ на тѣхъ мѣстахъ, которыя не перенесли своего положенія, или подрубкою выпученныхъ шпалъ. Капитальный ремонтъ П. сводится къ осушенію полотна отводомъ воды, или къ устройству верхняго слоя полотна изъ вещества, пропускающаго воду и въ то же время представляющаго дурной проводникъ теплоты. Для совершеннаго уничтоженія П. прибѣгаютъ къ полному прѣстѣиванію доступа воды къ полотну, съ отводомъ могущей заключаться въ немъ воды, а въ крайнихъ случаяхъ—къ сплошной замѣнѣ пучинистаго грунта непучинистымъ. Выборъ того или другаго способа зависитъ отъ подробнаго изученія причинъ, производящихъ П. въ данномъ мѣстѣ. Ремонтъ П. на Московско-Курской ж. д. обходится ежегодно въ среднемъ свыше 32000 р., на Николаевской ж. д. свыше 27000 р., на Уральской свыше

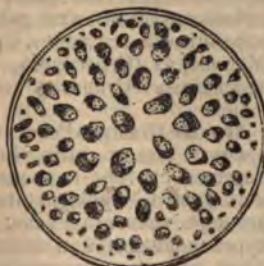
19000 р. По приблизительному подсчету стоимость работ по устранению П. на всех русских железных дорогах составит больше 5 миллионов рублей. Особый вид П., свойственный лишь крайнему югу России—Закавказской ж. д., составляет разбухание грунта под путями вследствие проникания в глинисто-песчаный грунт значительного количества влаги в период дождей. Как особый вид П., различают еще мостовые П., отоднятия грунта, за отсутствием стока, сзади стоев малах мостов, вследствие чего приходится, для уравнивания пути, класть на мосту подкладки.

Пучить — см. Орсать Медо - Пучить XXII, 185).

Пучки, проводящие П. или сосудисто-волокнистые П., в анатомии растений—группы тканей, проводящих воду и органические питательные вещества, в виде более или менее толстых шнуров пронизывающих растение во продольном направлении. О гистологическом составе их см. Стебель (анатомия его) и Ткани растений. Особенно ясно П. замечены в листьях, где они образуют весьма разнообразную нервацию (жилки) последних. Так как обыкновенно П. бывают прочнее окружающей ткани (мякоти), то при продолжительном лежании под водою или при соответствующей обработке эта последняя сгнивает, а сеть проводящих П. остается в виде остова. Таково напр. происхождение «люфы» (изолированная сеть пучков из плода одного южно-азиатского растения, *Luffa cylindrica*). Развивающиеся в листовой пластинке П. через черешок проникают в стебель, по которому и спускаются вниз, разнообразно ветвясь и сливаясь друг с другом. Это так называемые *общие или листостебельные П.* Но есть и такие П., которые проходят только по стеблю (по кору или сердцевине), не проникая в листья; их называют *специальными*; они свойственны главным образом растениям, у кото-

Фиг. 1. Схематическое изображение следования пучков в стебле однодольного растения (тип пальмы); в в—место прикрепления листьев; п—пучки.

Фиг. 2. Тоже на поперечном разрезе стебля.

рых при сильном развитии сердцевины или коры возникает усиленная потребность в путях для передвижения веществ. Распределение или следование пучков по расте-

нию весьма разнообразно и, конечно, в высокой степени влияет на анатомическое строение их. Для примера—так наз. пальмовый тип следования П., весьма распространенный у однодольных растений (см. фиг. 1). Выйдя из листа, П. сначала идут косо вниз, при чем постоянно утолщаются; затем поворачивают обратно к периферии, делаются тоньше, перекрещиваются с вышедшими из нижнего листа и, наконец, сливаются с ними. Поэтому на поперечном разрезе такого растения (фиг. 1) мы видим проводящие П. разбросанными без особого порядка среди основной (соединительной) ткани, при чем ближе к центру поперечник их больше, чем на периферии. Обратно, число П. на периферии больше, чем в центре, так как каждый П. бывает у периферии дважды: при выходе из листа и при слиянии с другими П. Слияние П. друг с другом (вследствие чего вся система их образует в стебле одну общую, иногда весьма сложную сеть) представляет, очевидно, весьма важное физиологическое приспособление, так как этим обуславливается 1) непрерывность проводящих путей, 2) их относительная независимость от местных повреждений корней, стебля или листьев. Если-бы, выйдя из листа, П. спускались по стеблю вполн изолированными шнурами, то всякое местное повреждение стебля или корня должно было-бы повлечь за собою засыхание соответствующей части листьев или боковых ветвей. Подробности о строении и следовании П. см. Стебель, Корень, Лист (анатомическое строение их).

Пучкона (Екатерина Наумовна, 1792—1867) — писательница. Сочинения ее: «Первые опыты в прозе» (М., 1812), «Любезной путешественнице А. П. Бунной предъ отъездом ее в Англию» («Сын Отечества», 1815, ч. 24, № 33), «К одной приятельнице на вопрос ее, как живу и в Арзамасе» (стихотворение, в «Русском Музеуме», 1815, ч. I), «Занк» («Сын Отечества», 1817, ч. 38), «Письмо к князю Шаликову» («Дамский Журнал», 1830, ч. XXX, № 16). Ср. некролог в «Голосе», 1867, № 115).

Пучкожаберный (*Lophobranchii*) — отряд рыб из подкласса костистых (Teleostei). Характерная особенность П. — жаберы не гребенчатые из двух рядов листочков как обыкновенно, а состоящие из прикрепленных к жаберным дугам медких закругленных лопастей. Жаберная крышка в виде одной большой пластинки, морда трубкообразно вытянута с маленьким беззубым ртом на конце. Тело покрыто более или менее сильно развитым кожным скелетом из многочисленных частей, расположенных по поперечным рядам. Мускулатура развита слабо. Плавательный пузырь простой, без выводного канала, иногда отсутствует. К этому отряду относятся небольшие рыбы весьма странного вида, водящиеся преимущественно в жарких и умеренных морях, некоторые доходят, впрочем, и до высоких широт (*Syngnathus typhle* до Варангер-фьорда). Многие встречаются и в солоноватых во-

дах, некоторые заходят и в прѣсныя. П. обладают слабо развитыми органами передвижения и плавают плохо. Пассивно некоторые изъ нихъ заносятся (теченіями) на большія разстоянія. Одни (напримѣръ обыкновенная морская игла — *Syngnathus acus*) обладают въ высокой степени способностью плавить цвѣтъ соответственно цвѣту окружающихъ водорослей (отъ желтовато-зеленаго до бурого); другіе обладают странной неправильной формой съ кожистыми придатками (родъ *Phyllipterux*), что тоже дѣлаетъ ихъ весьма мало замѣтными среди водорослей. У П. въ высокой степени развито пощечное отверстие, причѣмъ заботы объ икрѣ у однихъ выпадаютъ на долю самки (у *Solenostoma*), обыкновенно же на долю самца. У *Solenostoma* брюшные плавники образуютъ мѣшокъ, въ которомъ яйца хранятся до выхода мальковъ, у другихъ икра помещается на брюхѣ самца въ кожистомъ мѣшкѣ или въ желобкѣ. Питаются П. мелкими организмами. Практическаго значенія для человека П. не имѣютъ. П. дѣлятся на два семейства: 1) *Solenostomidae*, съ широкими жаберными щелями, 2) спинными плавниками, хорошо развитыми остальными плавниками, кожистымъ скелетомъ изъ большихъ звѣздчатыхъ окостенѣній, прикрытыхъ мягкой кожей—сюда относятся единственный родъ *Solenostoma*, съ 3 видами, водящийся въ тропическихъ моряхъ 2) морскихъ иглъ—*Syngnathidae* съ жаберными щелями въ видѣ маленькаго отверстия у верхняго задняго угла жаберной крышки, однимъ спиннымъ плавникомъ, безъ брюшныхъ, а иногда и безъ некоторыхъ другихъ плавниковъ—сюда относятся морскія иглы (*Syngnathus*, *Siphonostoma* и др.), морскіе коньки (*Hippocampus*), *Phyllipterux* и др., всего 9 родовъ и около 110 видовъ.

Н. Кн.

Пуччи (Францискъ Русси, ум. въ 1600) — итал. богословъ. Былъ преподавателемъ изящныхъ искусствъ въ Оксфордѣ, но, напечатавъ трактатъ: «De fide in Deum, quae et qualis sit», направленный противъ кальвинизма, долженъ былъ оставить Англію. Вернувшись туда, онъ былъ заключенъ въ тюрьму; выпущенный на свободу, онъ обѣхалъ Нидерланды и Польшу; вновь обратясь въ католицизмъ, получилъ священническій санъ и сталъ секретаремъ кардинала Помпеи. Изъ трудовъ его наиболее извѣстны: «De immortalitate naturalis primi hominis ante peccatum» и «De Christi salvatoris efficacitate omnibus et singulis hominibus quatenus homines sunt assertio catholica» (Гуда, 1592), гдѣ онъ проводитъ мысль, что всѣ честные люди, не исключая язычниковъ, будутъ спасены.

Пушанъ (*Lagidium* s. *Lagotis*) — родъ млекопитающихъ изъ отряда грызуновъ и семейства шиншиллы (*Lagostomidae*), отличающийся отъ прочихъ родовъ того-же семейства большими ушами, покрытыми одинаковыми волосами хвостомъ, четырехпальными лапами и очень длинными усами. Зубы и образъ жизни какъ у шиншиллы (*Eriomys*). Два вида П., живущіе на плоскогоріяхъ Кордильероу, около границы вѣчнаго снѣга (3 — 5000 метровъ надъ уровнемъ моря), среди голыхъ

скалъ. П. перуанскій (*L. caviro* s. *Peruianus*) живетъ въ южной части Перу и въ Боливіи величиной и видомъ похожъ на кролика, мягкимъ и длиннымъ мѣхомъ грязно-сѣматобѣлаго цвѣта, на спинѣ пестрыми пятнами, на концѣ хвоста чернаго.

Пушанъ (санскр. *Pûsha* = «питаніе» отъ *push* = «питать, заботиться о комъ») — древней индійской мифологіи (ведійской эпохи) благотворное божество довольно извѣстнаго характера, хотя въ Ригведѣ онъ часто идетъ рѣчь (120 разъ) и онъ занимаетъ болѣе видное мѣсто, чѣмъ Вишну въ поздней ведійской и послѣведійской эпохѣ онъ упоминается все рѣже въ ригведѣ. Къ числу особыхъ признаковъ П. принадлежатъ золотое копье и бодень или остроконечная колесница его, которою онъ управляетъ, запряжена козлами. Какъ и Вишну онъ видитъ всѣхъ тварей сразу и также подобно солнцу, онъ — владыка всѣхъ вещей, и онъ своей матерью и любовницей своей сестры. Со своими золотыми кораблями, плывущими въ воздушномъ океанѣ, Пушанъ является послѣднимъ солнцемъ — Сурья. Онъ идетъ впередъ, поддерживая вселенную, и таитъ въ небесахъ. Частый эпитетъ его — «жгущій, жаркій» (*aghni*). П. является покровителемъ всѣхъ путей и вождемъ мертвыхъ въ дальнемъ пути ихъ къ «Отцамъ»; онъ — покровитель дорогъ и путешественниковъ, онъ помогаетъ находить утраченное и ослѣплымъ. вмѣстѣ съ другими свѣтлыми богами, онъ называется *асура* и принадлежитъ къ числу двѣнадцати свѣтлыхъ *адити* — видному. П. нельзя считать олицетвореніемъ какого-нибудь опредѣленнаго явленія природы, хотя многія изъ вышеприведенныхъ качествъ его и могутъ быть приписаны ему. Комментарій Яска объясняетъ П. въ образѣ солнца, охранителя всѣхъ существъ. Въ послѣведійской литературѣ имя П. является синонимомъ солнца. Весьма извѣстно, что П. есть солнечное божество, которое было сохранившееся отъ болѣе древняго періода; конкретныя физическія черты солнца заслонены въ немъ болѣе абстрактными свойствами благотворнаго, вселенствующей силы, дающей жизнь, охраняющей все живое. Ср. Macdonell, «Ved. Mythology» (Страсбургъ, 1897, § 16), въ Бейеровскомъ «Grundriss der indo-arisch. Philologie».

С. Буличъ.

Пуше (Georges Pouchet, 1833—94) — французскій врачъ и зоологъ, сынъ Феликса-Архимеда П. Состоялъ съ 1851 г. препараторомъ при отнѣ, а съ 1856 г. — «aide naturaliste» естественно-историч. кабинета Руана; въ 1864 г. открылъ курсъ нормальной и патологической гистологіи въ имѣ-же основанной частной гистологической лабораторіи въ Парижѣ. Въ 1870 г. участвовалъ на войнѣ въ качествѣ врача. Съ 1875 г. состоялъ сверхштатнымъ профессоромъ по физиологіи въ Сорбоннѣ, потомъ въ высшей нормальной школѣ и, наконецъ, по кафедрѣ сравнительной анатоміи при парижскомъ музеѣ. Въ послѣдствіи былъ директоромъ зоологической станціи въ Конкарно. Многочисленныя работы П. касаются анатоміи и фи-

мологів животныхъ и человѣка; изъ нихъ давнѣйшія: «Vielheit der Menschenrassen» (1850), «Histologie humaine» (1864 и 1873), рядъ работъ о крови (1870—82), о перемѣлахъ цвѣта и пигментъ у рыбъ, амфибій и ракообразныхъ; сравнительно-анатом. изслѣдованія надъ неполозубыми и китообразными, для чего ему пришлось совершить путешествія въ Лапландію, на Фарерскіе о-ва, Шпицбергенъ, Исландію, Ян-Майенъ, Азорскіе о-ва и въ Сѣв. Америку; изслѣдованія *Nosilusa* и *Dinoflagellatae*; изслѣдованія планктона, теченій и температуры моря; наконецъ, рядъ работъ по исторіи біологіи, изъ которыхъ важѣйшая «Biologie aristotélique» (1885). См. Beauregard, «Georges Pouchet» («Journ. anat. et physiol.», XXI, 1895).

Пуше (Felix-Archimede Pouchet)—французскій врачъ и натуралистъ (1800—72), род. въ Руанѣ, гдѣ былъ потомъ профессоромъ медиц. факультета и директоромъ естественно-историческаго музея. Начиная съ 1832 г., опубликовалъ цѣлый рядъ зоологическихъ и ботаническихъ сочиненій. Особенной извѣстностью пользуются его изслѣдованія по оплодотворенію: «Théorie positive de la fécondation des mammifères, basée sur l'observation de toute la série animale» (1842) и «Théorie positive de l'ovulation spontanée et de la fécondation des mammifères et de l'espèce humaine etc.» (1847), за которое онъ удостоился отъ франц. акад. наукъ большой фیزیологической преміи въ 10 тыс. франковъ. Велъ продолжительную полемику съ Пастеромъ по вопросу о самопроизвольномъ зарожденіи (см. Пастеръ). Однимъ изъ его послѣднихъ крупныхъ сочиненій было: «L'univers. Les infiniment grands et les infiniment petits» (1865). Въ 1877 г. воздвигнуть ему памятникъ въ Руанѣ.

Пушечный металлъ—см. Сплавы.

Пушечниковы—дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVII вѣка. Дмитрій Юрьевичъ П. былъ воеводою въ Курскѣ и Вяткѣ (1610—11), Василий Лаврентьевичъ—2-мъ воеводою въ Казани, потомъ думнымъ дворяниномъ (1682). Родъ П. внесенъ въ VI, II и III ч. род. кн. Курской, Орловской (Гербовникъ, VII, 57), Воронежской, Калужской и Тульской губ. Б. Р.

Пушица (*Eriophorum* L.)—родовое названіе растений изъ сем. осоковыхъ (*Cyperaceae*), группы *Scirpeae*. Это—многолѣтнія травы, растущія дерновинами; стебли у нихъ цилиндрическіе и трехгранные, у нѣкоторыхъ видовъ развиваются еще побѣги. Листья—линейные, изъ нихъ основные длиннѣ стеблевыхъ. Обоимъ цвѣтки располагаются спирально въ колосѣхъ, подъ кроющими чешуйками; колосъ бываетъ по одному или по нѣскольку, расположенныхъ щиткообразнымъ соотвѣтствіемъ. Околоцвѣтникъ состоитъ большею частью изъ многочисленныхъ нитевидныхъ щетинокъ (у подрода *Trichophorum* число щетинокъ сведено до 6); щетинки гладкія, шелковистыя, при плодахъ вытягиваются въ длину, перерастаютъ кроющія чешуйки и коготки кажутся тогда пучкомъ бѣлыхъ волосковъ («пушкомъ»). Тычинокъ три, стол-

бикъ о трехъ рыльцахъ. Плодъ—сплюснуто-трехгранная сѣмянка. Всѣхъ видовъ рода насчитывается 13, группирующихся въ два подрода (*Eriophorum* и *Trichophorum*). Видъ П.—жителя сырыхъ, болотистыхъ мѣстъ Европы, Сѣв. Америки, Камчатки, Вост. Индіи. Въ Европ. Россіи встрѣчается 5 видовъ, изъ нихъ наиболѣе обыкновенны слѣдующіе: *E. vaginatum* L. (влагалищная П.), многолѣтняя трава, растущая по торфянымъ болотамъ и образующая сѣрозеленый густой дернъ; *E. angustifolium* Roth. (узколистная П.), многолѣтняя трава, растущая по болотистымъ лугамъ и топкѣхъ мѣстамъ и образующая рѣдкій дернъ, съ короткими, косыми побѣгами.

С. Р.

Пушка—см. Орудіе артиллерійское.

Пушкантисъ—латышскій этнографъ, род. въ 1859 г.; собралъ большой этнографическій матеріалъ, издалъ сборникъ сказокъ «Latvieshou taoties pasakas». Биографія, портретъ и перечисленіе трудовъ его см. въ 1 т. «Diction. des folkloristes contempor.», Карнуа.

Пушкарарати (санскр. Pushkara-rāṭi) или *Пушкалавати*—г. въ древней Индіи, въ странѣ народа гандхаровъ (*Gandhara*), при слияніи Кабула съ Индомъ; взятъ Александромъ Македонскимъ во время его похода въ Индію. У Птолемея онъ называется *Περικλαῖτις*, а у китайскаго путешественника VII в. по Р. Хр., Хьюенъ Цанга—*Poussakietlofat*. Аррианъ, называющій его *Περικλας*, описываетъ его какъ большой, многолѣтній городъ, расположенный недалеко отъ р. Инда. Здѣсь, по его словамъ, была столица какого-то Астеса, который былъ убитъ во время осады его греками, послѣ чего городъ сдался. Страбонъ и Аррианъ говорятъ глухо о его положеніи «близъ Инда». Птолемей указываетъ точнѣе мѣсто П. на вост. берегу р. Свата, т. е. теперешняго Кабула, на которомъ лежатъ два большихъ города, Парангъ и Чарсада, образующихъ часть такъ наз. Гаштнагара или «восьми городовъ». По мнѣнію индійскаго археолога Cunningham («Ancient Geography of India», Л., 1870, стр. 49—51), имя Гаштнагаръ или Гаштнагаръ есть измѣненіе Гаштинагара, т. е. «городъ Гасты» (Астесъ Арріана), и древняя П. была на мѣстѣ теперешнихъ Паранга и Чарсады. Въ болѣе позднее время въ П. была «ступа» на томъ мѣстѣ, гдѣ Будда пожертвовалъ своими глазами. С. Б.—чз.

Пушкарёвъ (Иванъ Ильичъ, 1808—48)—историкъ и статистикъ. Главные труды его: «Описаніе Симбирска» (1836), «Описаніе С.Пб. и уѣзди. городовъ этой губ.» (1839), «Исторія Имп. російской гвардіи» (1843—45, т. I и I вып. II тома), «Описаніе Россіи въ историческомъ, географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ» (1844—46; описаны губ. Новгородская, Архангельская и Олонецкая). Ср. «Сборникъ историческихъ и статистическихъ матеріаловъ о Симбирской губ.» (Симбирскъ, 1868).

Пушкарёвъ (Николай Лукичъ)—поэтъ и драматургъ. Род. въ помѣщичьей семьѣ Псковской губ. Выступилъ на литературное поприще въ 60-хъ годахъ сатирическими стихотвореніями въ духѣ Некрасова. Собраніе

ных вышло в СПб. (1869). П. издавал журнал «Московское Обозрение» (XX, 11), редактировал и издавал: «Европейскую Библиотеку» (XI, 5-6), «Мирской Толк» (XIX, 526) и «Свѣтъ и Тѣнь» (см.), в которых часто печатали свои стихотворения. Отдельно издал перевод в стихах комедии Расина — «Сутяги» (М., 1877). В «Вѣст. Европы» (1874 г., № 6) поместил перев. драмы Понсара «Галлель». Из драматических его произведений ставится «Ксения и Лжедмитрий».

Пушкарёва — с. Верхнедворовского у., Екатерининской губ., при рч. Домоткан. Жит. 3800. Школа, армарка.

Пушкарёва — пригородная слоб. Благородского у., Курской губ. Жителей 3610.

Пушкарёвский приказ — см. Приказы, XXV, 192.

Пушкарёвский устав — сборник правил ратного дела вообще и в особенности артиллерии; издан в начале XVII в. Овсисимом Михайловичем, по распоряжению московского правительства.

Пушкар — старинное название русского артиллериста (сч. нач. XV в.). Служба П. была поживной и переходила от отца к сыну; в нее вступали, особенно в начале, воленые не тугие люди всякого сословия. В мирное время П. отправляли разными крѣпостями и гарнизонными службами. П. получали хлебное жалованье, жили в городах своих домов, занимались торговлей и ремеслами; вѣс они, во главе с своими головами и сотниками, находились в вѣдѣніи пушкарского приказа. Жил П. в Москвѣ по особым слободам (Пушкарским), а в городах — по крѣпостям.

Пушкар (Мартыш) — полтавский полковник, известный своею вѣрностью Москвѣ. Упомянутъ впервые под 1650 г. Назначенный Богданом Хмельницким, вѣстѣ с Выговским, главным советником из Кіева Хмельницкому, он не только не раздѣлял стремленій Выговскаго къ переходу на сторону Польши, но стал врагомъ его и доносилъ въ Москву о его сношеніяхъ съ Польшою. Послѣ первого доноса, которому въ Москвѣ не повѣрили, П. долженъ былъ явиться въ бѣрѣбу съ Выговскимъ и въ сраженіи подъ Полтавою, въ 1709 г., нанесъ ему сильнѣйшее пораженіе. Усклоненный немцами отъ ухода изъ Польши, онъ вторично, въ 1698 г., разбѣжалъ въ Москву, но палъ въ этой битвѣ.

Пушкина млысъ — Приказный обл. Южно-Уральскаго края, въ уѣздѣ Восточн., въ зап. берѣгу.

Пушкины (Pushkins Adama) — родъ растений изъ сем. злаковыхъ, названъ на провѣску (Scilla L.), но съ ботаническими особенностями и близкимъ родствомъ, образующими трибъ. Два вида, изъ которыхъ P. scillifolia Adama, съ блѣдыми-розоватыми цвѣтками, разводится въ садахъ. Родина — Кавказъ.

Пушкинъ (Александръ Сергѣевичъ) — величайшій русскій поэтъ, род. 26 мая 1799 г., въ чернигов. въ день Вознесенія Господня, въ Москвѣ, на Бѣльиной ул. О снѣгахъ прервалъ по отцу онъ писать въ 1800—37 гг.

«Мы ведемъ свой родъ отъ прародителей Радми или Рачи (мужа честна, имать лѣтнопсець, т. е. знатнаго, благороднаго, выхавшаго въ Россію во время князя св. Александра Ярославича Невскаго. Предковъ моихъ встрѣчается поминутно нашей исторіи. Въ маломъ числѣ знатныхъ родовъ, уцѣлѣвшихъ отъ кровавыхъ смутъ, р. Іоанна Васильевича Грознаго, исторіи именуютъ и Пушкиныхъ. Григорій Грозничъ (ошибка; надо читать Гаврило Грозничъ) П. принадлежалъ къ числу замѣчательныхъ лицъ въ эпоху смуты. Другой П., во время междоусобицы, участвовалъ отдѣльными войсками, при Измайловѣ, по словамъ Карамзина, особенно своею дѣло. Четверо П. получили грамоту о избраніи на царствѣ Гаврилы, а одинъ изъ нихъ, окольничій Иванъ Степановичъ — подъ соборными дѣлами уничтоженія христіанства (что ясно изъ характера его характера). При Петрѣ Великомъ его, стольникъ Федоръ Митѣевичъ, не былъ въ заговорѣ противъ государя, вѣстѣ съ Цыцеровымъ и Ошанинымъ. Прадѣдъ мой Александръ Петровичъ былъ женатъ на молодой дочери графа Лина, первого андреевскаго кавалера, умеръ весьма молодъ, въ принадлежъ службѣ зарѣзавъ свою жену, выходящую изъ рода. Единственный сынъ его, Иванъ Александровичъ, служилъ въ артиллеріи въ 1762 г., во время возмущенія, оставленъ Петру III. Онъ былъ посаженъ въ тюрьму, гдѣ содержался два года. Съ тѣхъ поръ уже въ службу не вступалъ, а въ Москвѣ и въ своихъ деревняхъ. Дѣло было чепухой, пыткой и жестокостію. Пожизненно, урядничая Бойкова, урядничая, заключенная въ домашнюю тюрьму на мѣсяцъ или вѣстѣ — въ снѣгахъ французскіхъ, бывшихъ учителями его вѣтъ, и которого онъ весьма феодално вѣстѣ на черномъ дорѣ. Вторая жена — урожденная Чернышъ, двоюродная сестра его, терпѣла. Однажды онъ вѣстѣ ей вѣстѣ вѣстѣ съ нимъ куда-то въ посты. Бѣда была на свѣтѣ и чувствовала себя вѣтъ, но не могла отказать. Доросъ онъ чувствовалъ муку. Дѣтъ мой вѣстѣ онъ оставался, и она въ вѣстѣ раздѣлъ, чуть-ли не мнѣ отъ. Родильнику и вѣтъ дорѣ погубилъ, и погубилъ и послѣ все раздѣленіе и въ бѣдѣ. Все это было и двоюродная сестра. Остатъ не вѣстѣ не вѣстѣ и страшно, дѣло и старые слухи давно перевернуты (изъ архива фонда V, 142—2). Отецъ мой, Сергѣй Ивановичъ (1771—1848), мать и старшій братъ его, Иванъ Васильевичъ (1770—1830), не вѣстѣ и характеру вѣстѣ общему съ дѣдомъ. Получилъ блестящее по тому времени образованіе, т. е. сдѣлавъ не только французскій классическій рѣкъ, но и латынь, и латынью не ограничиваясь по французской литературѣ XVII и XVIII вѣтъ, онъ на все время сосредоточилъ старость въ латынскихъ университетскихъ и въ прованскихъ остротѣхъ и вѣстѣ вѣстѣ во вѣстѣ, жила de sonne, и вѣ

также всю жизнь онъ оказывался неспособнымъ къ практическому дѣлу. Онъ былъ въ холостствѣ записанъ въ измайловскій полкъ, потомъ при Павлѣ переведенъ въ гвардейскій ерскій, и очень тяготился несложными обязанностями гвардейскаго поручика. Женясь въ ноябрѣ 1796 г., онъ подавъ въ отставку и ставъ пользоваться совершенной свободой, сперва въ Петербургѣ, гдѣ 20 декабря 1797 г. родился у него первый ребенокъ — дочь Ольга (впослѣдствіи Павлищева), а потомъ съ 1799 г.) въ Москвѣ и въ подмосковномъ имѣніи своей тещи, сельцѣ Захаровѣ. Управление домомъ онъ всецѣло предоставилъ женѣ, а автѣдваніе имѣніями — управляющимъ и приказчикамъ, которые обкрадывали его и разоряли мужиковъ. Сергѣй Львовичъ терпѣть не могъ деревни, если она не походила на подгородную дачу; проживая въ собственныхъ имѣніяхъ (въ яныа, впрочемъ, онъ никогда и не заглядывалъ), онъ проводилъ все время у себя въ кабинетѣ за чтеніемъ. Дома вспыльчивый и раздражительный (когда обстоятельства принуждали его заняться дѣтьми или хозяйствомъ), онъ при гостяхъ дѣлался оживленнымъ, веселымъ и внимательнымъ. По выраженію Анненкова, у него не было времени для собственныхъ дѣлъ, такъ какъ онъ слишкомъ усердно занимался чужими. Онъ до старости отличался пылкимъ воображеніемъ и впечатлительностью, доходившей до смѣшного. Обыкновенно расточительный и небрежный въ денежныхъ дѣлахъ, онъ временами становился мелочно расчетливымъ и даже жаднымъ. Онъ былъ способенъ острить у смертнаго одра жены — за то иногда отъ пустяковъ разливался въ слезахъ. Никому не могъ онъ внушить страха, но за то никому не внушалъ и уваженія; пріятели любили его, а собственнымъ дѣтямъ, когда они подросли, онъ часто казался жалкимъ и самъ настоячиво требовалъ отъ нихъ, чтобы они опекали его, какъ маленькаго ребенка. Его любимая поговорка: *que la volonté du ciel soit faite* вовсе не была выраженіемъ искренней вѣры и готовности подчиниться волѣ Провидѣнія, а только фразой, которою онъ прикрывалъ свой эгоистическій индифферентизмъ ко всему на свѣтѣ. Мать П., Надежда Осиповна Ганнибалъ (1775—1836), была на 4 года моложе мужа. Основателемъ ея фамиліи былъ «арапъ Петра Великаго», абиссинскій князекъ, Абрамъ Петровичъ Ганнибалъ (см. VIII, 87). Онъ умеръ въ 1781 г. генералъ-аншефомъ и александровскимъ кавалеромъ, оставивъ 7 человекъ дѣтей и болѣе 1400 душъ. Это была «мягкая, трусливая, но вспыльчивая абиссинская натура», склонная «къ невообразимой, необдуманной рѣшимости» (Анненковъ, «П. въ Александровскую эпоху», стр. 5). Сыновья его унаслѣдовали его вспыльчивость; крѣпостныхъ людей, возбудившихъ ихъ гнѣвъ и ими наказанныхъ, «выносили на простыняхъ». Двое изъ нихъ, Иванъ и Петръ (котораго поэтъ посѣтилъ въ его деревнѣ въ 1817 г.; см. изд. фонда, V, 23), достигли высокихъ чинѣвъ, но при этомъ Петръ писалъ совсемъ безграмотно. Третій братъ, родной дѣдъ поэта, Осипъ (онъ же и Януарій), женатый

на дочери тамбовскаго воеводы Пушкина, Марья Алексѣевна, женился, говорятъ, исторично, поддѣлавъ свидѣтельство о смерти жены. Марья Алексѣевна жаловалась государынѣ, и права ея были возстановлены. Она жила въ с. Захаровѣ, съ своей дочерью Надеждой, подъ покровительствомъ своего шурина и крестнаго отца дочери — Ивана Абрамовича Ганнибала, строителя Херсона и наваринскаго героя. Марья Алексѣевна была добрая женщина и прекрасная хозяйка деревенскаго старорусскаго склада, но дочь свою она избаловала порядкомъ, «что сообщило нраву молодой красивой креолки, какъ ее потомъ называли въ свѣтѣ, тотъ отгѣнокъ вспыльчивости, упорства и капризнаго властолюбія, который замѣчали въ ней позднѣе и принимали за твердость характера» (Анненковъ). Мужа своего Надежда Осиповна настолько забрала въ руки, что онъ до старости курилъ секретно отъ нея; къ дѣтямъ и прислугѣ бывала непомерно сурова и обладала способностью «дуться» на тѣхъ, кто возбудилъ ея неудовольствіе, пѣлыми мѣсяцами и болѣе (такъ, съ сыномъ Александромъ она не разговаривала чуть не цѣлый годъ). Хозяйствомъ она занималась почти такъ же мало, какъ и мужъ, и подобно ему страстно любила свѣтъ и развлеченія. Когда Пушкинъ перѣхалъ въ Петербургъ, домъ ихъ «всегда былъ неизнанку: въ одной комнатѣ богатая старинная мебель, въ другой пустыя стѣны или соломенный стулъ; многочисленная, но оборванная и пьяная дворня съ баснословной неопрятностью; ветхіе рыдваны съ тощими клячами и вѣчный недостатокъ во всемъ, начиная отъ денегъ до послѣдняго стаканна». Приблизительно такова же была ихъ жизнь и въ Москвѣ, но тамъ это не въ такой степени бросалось въ глаза: многія состоятельныя дворянскія семьи жили подобнымъ образомъ. П. отличался отъ другихъ только болѣею, такъ сказать, литературностью; въ этомъ отношеніи тонъ давалъ Сергѣй Львовичъ, который и по собственной инициативѣ, и черезъ брата Василя былъ въ дружбѣ со многими литераторами и тогдашними умниками; въ его домѣ даже камердинеръ сочинялъ стихи.

Въ раннемъ дѣтствѣ Александръ П. не только не представлялъ ничего выдающагося, но своей неповоротливостью и молчаливостью приводилъ въ отчаяніе мать свою, которая любила его гораздо меньше, нежели сестру его, Ольгу, и младшаго брата, Льва (1806—1852). Когда принимались слишкомъ энергично исправлять его характеръ и манеры, онъ убѣгалъ къ бабушкѣ Марья Алексѣевнѣ Ганнибалъ (послѣ замужества дочери она поселилась съ П.) и прятался въ ея рабочую корзинку, гдѣ его уже не смѣли тревожить. Бабушка была первой наставницей П. въ русскомъ языкѣ; отъ нея же, вѣроятно, наслушался онъ разсказовъ о семейной старинѣ. Въ ея сельцѣ Захаровѣ (или Захарынѣ), о которомъ П. долго сохранялъ пріятныя воспоминанія, онъ слышалъ пѣсни и видѣлъ хороводы и другія народныя увеселенія (Захарово принадлежало къ приходу богатаго села Вязѣма, которое было когда-то собственностью Бориса Годунова и помнило о своемъ

царственномъ владѣльцѣ). Другой связью будущаго поэта съ народностью служила известная Арина Родионовна, когда то вынячившая мать П., а теперь нянчившая всѣхъ ея дѣтей — женщина честная, преданная и очень умная; она знала безчисленное количество поговорокъ, пословицъ, пѣсенъ и сказокъ и охотно сообщала ихъ своему питомцу. Только съ нею да съ бабушкой и еще съ законоучителемъ своимъ Вѣликовымъ (очень образованнымъ человѣкомъ) П. имѣлъ случай говорить по-русски: отецъ, мать, тетки (Анна Львовна П. и Елизавета Львовна, по мужу Солнцева, тоже имѣли влияние въ домѣ), почти всѣ гости, а главное — гувернеры и гувернантки (большую частью плохія; объ одномъ гувернерѣ, Шеделѣ, известно, что любимымъ его занятіемъ была игра въ карты — съ прислугой) объяснялись съ дѣтьми исключительно по-французски, такъ что и между собою дѣти пріучились говорить на томъ же языкѣ. П. въ началѣ учился плохо (особенно трудно давалась ему арифметика) и отъ гувернантокъ испытывалъ крупныя несправедливости, отравившія ему воспоминанія о дѣтскихъ годахъ. Около 9 лѣтъ отъ роду П. пристрастился къ чтенію (разумѣется, французскому) и, начавъ съ Плутарха и Гомера въ переводѣ Витобе, перечиталъ чуть ли не всю довольно богатую бібліотеку своего отца, состоявшую изъ классиковъ XVII вѣка и изъ поэтовъ и мыслителей эпохи просвѣщенія. Преждевременная начитанность въ произведеніяхъ эротическихъ и сатирическихъ, которыми была такъ богата французская литература XVII и XVIII вв., способствовала преждевременному развитію чувства и ума П., а литературные нравы дома и особая любовь, которую Сергій Львовичъ питалъ къ Мольеру — онъ читалъ его вслухъ для поученія дѣтямъ — возбудили въ мальчикѣ охоту пытать свои силы въ творчествѣ, опять таки главнымъ образомъ на франц. яз. Между наиболѣе ранними его произведеніями преданіе называетъ комедію «L'Escamoteur» — рабское подражаніе Мольеру — и шуточную поэму «La Toiade» (сюжетъ: война между карликами и карликами во времена Дагоберта), начатую по образцу многочисленныхъ франц. народныхъ XVIII в. на высочайшій «стиль» героическихъ поэмъ. Есть еще не совсѣмъ достовѣрное указаніе на цѣлую тетрадку стихотвореній, между которыми были и русскія. Раннее развитіе, повидимому, не сблизило П. съ родителями; его характеръ продолжали исправлять, ломая его волю, а онъ оказывалъ энергическое сопротивленіе. Въ результатѣ отношенія обострились настолько, что 12-лѣтній мальчикъ изъ всѣхъ домашнихъ чувствовалъ привязанность только къ сестрѣ и съ удовольствіемъ покинулъ родительскій домъ. П. думалъ отдать въ іезуитскую коллегію въ Петербургъ, гдѣ тогда воспитывались дѣти лучшихъ фамилій, но 11 января 1811 г. было обнародовано о предстоящемъ открытіи царскосельскаго лицея и, благодаря настояніямъ и хлопотамъ А. И. Тургенева, а также дружескимъ связямъ Сергія Львовича П. съ директоромъ новаго учебнаго заведенія, В. Ф. Малиновскимъ, П. рѣшено было туда помѣститься.

Готовясь къ поступленію, П. жилъ у дяди — сына Львовича и у него впервые встрѣтился съ представителями петербургскаго свѣта литературы. 12 авг. П., выѣхавъ съ Дельвигомъ, выдержалъ вступительный экзаменъ и 19 октября присутствовалъ на торжествѣ открытія лицея. Преподавателями лицей были люди красно подготовленные и болѣею частью собственные. Программа была строго обдумана, широкая; кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, въ нее входили и философскія и общественно-юридическія науки. Число преподавателей было ограничено, и они были поставлены наилучшимъ образомъ: выказывать злѣйшихъ наказаній не было; каждый имѣлъ свою особую комнатку, гдѣ онъ пользовался полной свободой. Въ отчетѣ о первомъ годѣ конференція лицей говоритъ, что училища «каждая истина предлагалась такъ, что возбудить самодѣятельность ума и жажду знанія... а все пышное, высокопарное, которое совершенно удаляемо было отъ преподаванія и слуха»; но отчетъ, какъ пишетъ Анненковъ, больше выражаетъ идеалъ, нежели дѣйствительность. Прекрасные преподаватели, отчасти вслѣдствіе плохой породы слушателей, отчасти по другимъ общеннымъ и личнымъ причинамъ, оказывали своей задачѣ — давали зубрить своимъ ученикамъ (не исключая и Куницына) — какъ напирѣтъ любимецъ лицейства И. Галичъ, участвовали въ пирушкахъ своихъ аристократическихъ учениковъ, жили имъ въ классахъ и на экзаменахъ. Даже самая свобода лицей, точнѣе, безсмысленность приносила некоторый вредъ своимъ юнымъ «студентамъ», знакомая имъ съ другой стороны жизни, которая выгоды имъ приносила поздне. Къ тому же, на третій годъ существования лицей скончался его первый ректоръ, и почти два года (до назначенія Е. А. Энгельгарта, въ 1816 г.) настоятели главы въ заведеніи не было; преподаваніе, особенно воспитательная часть, пострадала отъ того весьма существенно. Но съ другой стороны, та же свобода, въ связи съ крайней педагогической обстановкой, развила въ лицеистахъ чувство человеческого достоинства и стремленіе къ самообразованію. Безъ солидныхъ знаній и приходилось окончить курсъ приобретать своимъ трудомъ, и въ этомъ отношеніи, то лицей они были обязаны охотой къ своему учебному заведенію и такъ долго и единодушно помнили 19-е октября. Читаніе римскихъ прозаиковъ и поэтовъ было поставлено въ лицей довольно серьезно: классическую мифологію, древности и литературу лицейства, въ томъ числѣ П., знали не хуже нынѣшнихъ студентовъ. Способности П. быстро развернулись въ лицей: онъ читалъ чрезвычайно много и все прочитанное прекрасно помнилъ; больше всего интересовался онъ франц. и русской словесностью и исторіей; онъ былъ однимъ изъ самыхъ усердныхъ сотрудниковъ въ рукописныхъ лицейскихъ журналахъ и однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ

ружка лицейскихъ новеллистовъ и поэтовъ (Личневскій, Дельвигъ, Кюхельбекеръ и др.), которые, собираясь по вечерамъ, экспромтомъ сочиняли повѣсти и стихи. Учился П. далеко не усердно. Кайдановъ, преподававшій географію и исторію, аттестуетъ его такъ: три маломъ прилежанія, оказываетъ очень плохіе успѣхи, и сіе должно приписать (нимъ) только прекраснымъ его дарованіямъ. Въ поведеніи рѣзвъ, но менѣе противу прежняго. Куницынъ, профессоръ логики и нравственныхъ наукъ, пишетъ о немъ: «весьма понятенъ, замысловатъ и остроуменъ, но райне не прилеженъ. Онъ способенъ только въ такимъ предметамъ, которые требуютъ малаго напряженія, а потому успѣхи его очень велики, особенно по части логики». Изъ товарищей знавшіе его впечатлительную натуру и отзывчивое, мягкое сердце, искренно любили его; большинство замѣчавшее только его неутомимую живость, самолюбіе, вспыльчивость и склонность къ злой насмѣлкѣ, читало его себялюбивымъ и тщеславнымъ; его прозвали *французомъ*, преимущественно за прекрасное знаніе французскаго языка — то въ 1811 и слѣд. годахъ это было во всякомъ случаѣ эпитеъ не похвальный. Раздражительность, принесенная П. еще изъ дому, получила здѣсь новую пищу вслѣдствіе такого отношенія большинства товарищей: будущій поэтъ самъ наталкивался на ссоры, а такъ какъ онъ, не смотря на огромныя способности и остроуміе, не отличался быстрой находчивостію, то далеко не всегда могъ оставаться побѣдителемъ, вслѣдствіе чего раздражался еще болѣе. Предаваясь неутомимой веселости днемъ, П. часто проводилъ безсонныя ночи въ своемъ № 14 (здѣсь прожилъ онъ цѣлыя 6 лѣтъ), то обливаясь слезами и обвиняя себя и другихъ, то обдумывая способы, какъ-бы измѣнить къ лучшему свое положеніе среди товарищей. Въ 1814 г. Сергій Львовичъ П. вновь поступилъ на службу въ Варшавѣ по комиссаріату (чиновникомъ онъ оказался, конечно, крайне небрежнымъ), а его 15-лѣтній сынъ впервые выступилъ въ печати съ стихотвореніемъ: «Другу-стихотворцу» (4 іюля, въ 13 № «Вѣстника Европы»), за подписью: Александръ Н. К. ш. п. Не смотря на подъемъ патріотическаго чувства, которое было естественнымъ слѣдствіемъ событій 1812—1814 гг., первые поэтическіе опыты П. направлялись не въ эту сторону, а являлись подражаніемъ любовной и вакхической лирикѣ и отчасти сатирѣ французскихъ и русскихъ учениковъ и продолжателей Горация. Изъ французскихъ поэтовъ П. болѣе всего подражалъ Парни, изъ русскихъ — Батюшкова, Жуковскому, Василию П. Но и въ этихъ «полудѣтскихъ пѣсняхъ на чужой голосъ» мѣстами слышится будущій П., то въ искренности чувства, то въ оригинальности мыслей и ощущеній, то въ силѣ и смѣлости отдѣльных картинъ и стиховъ. Въ этихъ пробахъ пера нельзя не замѣтить и умѣнь усваивать отъ каждаго образца лучшее и быстро отбрасывать отъ его недостатковъ: такъ, псевдоклассическій арсеналъ собственныхъ именъ, очень богатый въ навѣбѣ раннихъ стихотво-

реніяхъ. Пушкина, скоро уступаетъ мѣсто умѣренному употребленію утвердившихся формулъ; славянскія выраженія, въ родѣ: *пренесенный, возмущенны* волны, *расточилъ* враговъ, *черный гранъ* *стремлетъ*, быстро рѣдѣютъ и употребляются только въ наименѣе задушевныхъ его пѣсахъ. Въ высшей степени поразителенъ фактъ, что одно изъ произведеній 15-лѣтняго лицеиста, который три года назадъ думалъ по-французски, сдѣлалось почти народною пѣснью и начиная съ 20-хъ годовъ перепечатывалось на любочныхъ листахъ; это такъ наз. «Романсъ» («Подъ вечеръ осенью ненастной»), отъ котораго потомъ, по забывчивости, отказывался самъ авторъ. Въ первыхъ (1814 г.) стихотвореніяхъ поражаетъ также раннее развитіе чувственности («Къ Натальѣ», «Къ молодой актрисѣ», «Красавицѣ, которая нюхала табакъ»). То обстоятельство, что стихи 15-лѣтняго П. попали въ печать, не могло очень сильно выдвинуть его между товарищами: редакторы того времени очень любили поощрять юные таланты, особенно изъ хорошихъ фамилій, и первое стихотвореніе Дельвига напечатано было еще раньше. Но вотъ наступилъ день публичнаго экзамена 8 января 1815 года (переходнаго въ старшій классъ), на который пріѣхалъ Державинъ. Пушкину везли прочесть собственное стихотвореніе: «Воспоминанія въ Царскомъ Селѣ», написанное (по совѣту Галича) въ державинскомъ и даже отчасти ломоносовскомъ стилѣ (но мѣстами съ истиннымъ чувствомъ, сильно и красиво выраженнымъ), во славу Екатерины, ея пѣвца и ея побѣдоноснаго вѣвца. Державинъ былъ растроганъ, хотѣлъ обнять поэта (который убѣжалъ, вслѣдствіе юношеской конфузливости) и, говорить, призналъ въ П. достойнаго себя наслѣдника. Это стихотвореніе, за подписью автора, было напечатано въ «Россійскомъ Музеумѣ», который въ томъ же году помѣстилъ и еще нѣсколько произведеній П. Съ этого времени П. пріобрѣтаетъ извѣстность и за стѣнами лицей, что заставило смотрѣть на него иными глазами и его самолюбивыхъ родителей, только что переселившихся въ Петербургъ на постоянное жительство. 16-ти лѣтній лицеистъ отдался поэзіи, какъ призванію, тѣмъ болѣе, что черезъ отца и дядю онъ имѣлъ возможность познакомиться лично съ ея наиболѣе уважаемыми имъ представителями: къ нему въ лицей заѣзжали Жуковский и Батюшковъ, ободрили его и давали ему совѣты (особенно сильно и благотворно было вліяніе Жуковскаго, съ которымъ онъ быстро и близко сошелся лѣтомъ 1815 г.; см. стих. «Къ Жуковскому»). Профессора начинаютъ смотрѣть на него какъ на будущую извѣстность; товарищи расписываютъ хоромъ нѣкоторыя его пѣсы, въ лицей же положенныя на музыку. Въ своихъ довольно многочисленныхъ стихотвореніяхъ 1815 г. П. уже сознаетъ силу своего таланта, высказываетъ глубокую благодарность музѣ, которая скрасила ему жизнь божественнымъ даромъ, мечтаетъ о тихой жизни въ деревнѣ, при условіи наслажденія гласнствомъ, но чаще представляетъ себя эликурдеемъ, ученикомъ Анакре-

она, питомцемъ нѣтъ и дѣня, поэтомъ сладострастна, и восхваляетъ парушки, которые, по видимому, были гораздо роскошнѣе и многочисленнѣе въ его воображеніи, чѣмъ въ действительности. Въ это время въ П. начинается выработываться способность истиннаго художника переселяться всецѣло въ чуждое ему міросозерцаніе, и онъ переходитъ отъ субъективной лирики къ объективной (см. стихотв. «Липинію») и даже къ эпосу («Бова», «Казань»). Судя по отрывку его лицейскихъ записокъ (изд. фонда, V, 2), написанное имъ въ этомъ году представляеть собою только малую часть задуманнаго или начатаго: онъ обдумываетъ героическую поэму («Игорь и Ольга»), начинаетъ комедію и пишетъ повѣсть въ родѣ фантастико-тенденціозныхъ повѣстей Вольтера, которого изучаетъ весьма серьезно. Стихъ П. становится еще болѣе изящнымъ и легкимъ; мѣстами образность выраженій доходитъ до небывалой въ нашей новой словесности степени («Мечтатель»); за то мѣстами (особенно въ похвальныхъ, псевдо-классическихъ стихотвореніяхъ, напр. «На возвращеніе государя изъ Парижа») даже свѣжая, оригинальная мысль поэта еще не умѣетъ найти себѣ яснаго выраженія. Въ 1816 г. извѣстность П. уже на столько велика, что старѣйшіе лирикы Нелединскій-Мелецкій, которому императрица Марія Федоровна поручила написать стихи на обрученіе великой княжны Анны Павловны съ принцемъ Оранскимъ, прямо отправляется въ лицей и заказываетъ пьесу П., который въ часъ или два исполняетъ заказъ вполне удовлетворительно. Извѣстные свѣтскіе поэты (кн. П. А. Вяземскій, А. А. Шишковъ) шлютъ ему свои стихи и комплименты, и онъ отвѣчаетъ имъ, какъ равный. Дмитріевъ и Карамзинъ выражаютъ очень высокое мнѣніе объ его дарованіи (последній лѣтомъ этого года жилъ въ Царскомъ, и П. былъ у него въ домѣ своимъ человѣкомъ); съ Жуковскимъ, которого послѣ смерти Державина считали первымъ поэтомъ, Пушкинъ уже сотрудничаетъ («Боже царя храни!»). Кругъ литературнаго образованія П. значительно расширяется: онъ перечитываетъ старыхъ поэтовъ, начиная съ Тредьяковского, и составляетъ о нихъ самостоятельное сужденіе; онъ знакомится съ итальской литературой (хотя и во французскихъ переводахъ). Анакреонтическіе мотивы Батюшкова начинаютъ, въ произведеніяхъ П., уступать мѣсто романтизму Жуковского. Въ наиболѣе задуманныхъ стихотвореніяхъ П. господствуетъ элегическое настроеніе, которое въ самомъ концѣ пьесы своеобразно заканчивается примиряющимъ аккордомъ (напримѣръ «Посланіе къ Горчакову»). Вообще послѣднія строчки стихотвореній П. уже теперь приобретаютъ особую полноту мысли, рельефность и звучность. Крупный фактъ внутренней жизни поэта за это время — юношеская, поэтическая любовь къ сестрѣ товарища, К. П. Востужной, которая жила въ Царскомъ Селѣ лѣтомъ и иногда посѣщала лицей замою; самые тонкіе оттѣнки этого идеальнаго чувства, то пережитые, то вычитанные у другихъ лириковъ (Паризъ и Вольтеръ по прежнему

остаются его любимцами). П. въ состояніи выразить своимъ мѣткимъ и нѣжнымъ стихомъ, которымъ онъ иногда выводитъ и играть, подобно трубадуру или мейстер-герану (см. стихотвореніе «Низень!») Искренняя любовь П., по видимому, не мѣшала реченіямъ иного рода; но и для нихъ онъ находилъ изящное выраженіе, то въ народной формѣ романа — пѣсньки въ ст. Дмитріева и Нелединскаго («Бѣ Нелединскаго и Нелединскаго»), то въ стихотвореніи («Городокъ»), то въ сатирическомъ оригинальномъ идеѣ (напр. «Бѣ и лодой вдовѣ»). Умныя мысли, всерьезность и изящныя пластичныя образы — все это у П. даже въ импровизированныхъ возмущеніяхъ товарищамъ и въ альбомныхъ стихотвореніяхъ, которыя онъ писалъ въ пропускахъ и конѣхъ съ которыми сохранилось, видно, что и тогда уже онъ доросъ и дышалъ стихотворнымъ словомъ своимъ, когда не брался за перо только тогда, чтобы наполнить пустую страницу. Вѣкъ его теперь чаще прежняго встрѣчался для того времени, чисто народнаго, живаго (въ родѣ частушечки, не жана пр.), до тѣхъ поръ освѣщенныхъ произведеній одного Крылова (его П. изучалъ такъ въ юнѣмъ возрастѣ; см. «Городокъ»). Лицейской свободѣ, П. и его товарищи сошлись съ офицерами лейбъ-гусарскаго полка, стоявшаго въ Царскомъ Селѣ. Это было совсѣмъ подходящее общество для молодыхъ «студентовъ», и вахтическая жизнь именно здѣсь могла перейти изъ обиды въ действительность; но не забывая, что среди лейбъ-гусаръ П. былъ однимъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ людей эпохи (притомъ убѣжденнаго врага клякшечества), П. Я. Чаадаева, который на него сильное и благотворное влияние въ смыслѣ выработки убѣжденій и идеаловъ и прославившійся своими прозами «скупскою жалдою» П. П. Каверина, учившагося въ геттингенскомъ университетѣ, и много другихъ П. видѣлъ въ немъ живое доказательство того.

Что рѣзвыхъ шалостей подѣлать легкимъ и умъ возвышенный и сердце можно (см. «Посланіе къ Каверину», въ предисловіи).

Дружескія отношенія съ лейбъ-гусаромъ свѣжая память о войнахъ 1812 — 15 поставила и П. передъ окончаніемъ курса читать о блестящемъ мундирѣ; но отъ него лаясь на недостатокъ средствъ, согласился только на поступленіе его въ гвардейскую пѣхоту, а дядя убѣждалъ предпочесть службу гражданскую. П., по видимому безъ особой борьбы и неудовольствія, отказался отъ своей мечты и въ стихахъ сталъ подмечать необходимость «красиво мерзнуть въ парадѣ». Его гораздо болѣе прельщала надежда «погребать покойную академію» и Вестью губителей россійскаго слова» (письмо къ Вяземскому отъ 27 марта 1816 г.); онъ рвался въ бой, но въ бой литературный. По родственными и дружескими связями, а еще болѣе по личному чувству и убѣжденію онъ

былъ всецѣло на сторонѣ послѣдователей Карамзина и Жуковского и вообще всего новаго смѣлаго въ поэзіи. Еще на лицейской скамьѣ онъ былъ пылкимъ «арзамасцемъ», въ самыхъ раннихъ стихотвореніяхъ воевалъ съ «Бесѣдой» и кн. Шаховскимъ, и на нихъ впервые оттачивалъ свое остроуміе. «Арзамасъ» (см.) цѣнилъ его талантъ и рвеніе и считалъ его аранжѣ своимъ дѣйствительнымъ членомъ. На учебномъ выпускномъ экзаменѣ П. читалъ свое написанное по обязанности (въ духѣ времени), но мѣстами глубоко искреннее стихотвореніе «Безвѣтріе». 9 июня 1817 г. государь явился въ Лицей, сказалъ молодымъ людямъ рѣчь и награждалъ ихъ всѣхъ жалованьемъ П., какъ окончившій по 2-му разряду, получилъ 700 р.). Черезъ 4 дня П. высочайшимъ указомъ опредѣленъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и 15 июня принималъ присягу. Въ началѣ июля онъ уѣхалъ въ отпускъ въ Псковскую губ., въ село Михайловское, гдѣ родные его проводили лѣто. Позднѣе П. вспоминалъ, какъ онъ «обрадовался сельской жизни, русской банѣ, клубникѣ и пр.; но—продолжаетъ онъ—все это нравилось мнѣ недолго. Я любилъ и донынѣ люблю шумъ и толпу». Уже за 2 недѣли до конца отпуска П. былъ въ Петербургѣ и писалъ въ Москву кн. Вяземскому, что «скучалъ въ псковскомъ уединеніи». Однако, и изъ кратковременнаго пребыванія въ деревнѣ П. вынесъ нѣсколько плодотворныхъ воспоминаній (знакомство съ родственниками Ганнибалами и поэтическая дружба съ обитательницами софійскаго Тригорскаго). Жизнь, которую велъ П. въ Петербургѣ въ продолженіе трехъ зимъ (1817—1820), была очень пестрая, на глаза людей, дурно расположенныхъ къ нему—даже пустая, беспорядочная и безправственная, но во всякомъ случаѣ богатая разнообразными впечатлѣніями. Онъ скорѣе числился на службѣ, чѣмъ служилъ; жилъ съ своими родителями на Фонтанкѣ близъ Покрова, въ небольшой комнатѣ, убранство которой соединяло «признаки жилища молодого свѣтскаго человѣка съ поэтическимъ безпорядкомъ ученаго». Дома онъ много читалъ и работалъ надъ поэмой «Русланъ и Людмила», задуманной еще въ Лицѣ, а внѣ дома жегъ «свѣчу жизни» съ обоихъ концовъ. Онъ проводилъ вечера и цѣлыя ночи съ самыми неистовыми представителями «золотой молодежи», посѣщалъ балеты, участвовалъ въ шутовскомъ «органіальномъ» обществѣ «Зеленой лампы», изобрѣталъ замысловатыя, но не виновныя шалости и всегда готовъ былъ рисковать жизнью изъ-за ничтожныхъ причинъ. «Молодыхъ повѣсь счастливая семья» состояла, однако, изъ людей развитыхъ и въ умственномъ, и въ эстетическомъ отношеніи; на ихъ веселыхъ ужинахъ смѣло обсуждались политическія и экономическія теоріи и литературно-художественные вопросы. Съ другой стороны, пылкое агрессивное самолюбіе П., усиленное ранними успѣхами, нѣкоторыя лицейскія связи и семейныя преданія (Серг. Льв. былъ очень тѣснѣнъ въ этомъ отношеніи), влекли его въ такъ наз. *большой стѣтъ*, на базы гр. Лавалы и др., гдѣ его больше всего привлекали красивыя и умныя женщины.

Писмакопел. Словарь. т. XXV.

ны. Петербургская жизнь Евгенія Онѣгина есть поэтически-идеализированное (очищенное отъ прозаическихъ мелочей, въ родѣ недостатка денегъ и др. неудачъ) воспроизведеніе этихъ двухъ сторонъ жизни П. по выходѣ изъ лицей. Существенное различіе въ томъ, что у поэта, помимо удовольствій, было серьезное *дѣло*, которымъ онъ мечталъ возвысить не только себя, но и Россію: было еще третье общество, гдѣ онъ отдыхалъ и отъ кутежей, и отъ свѣта. Въ концѣ сентября вѣла въ октябрѣ 1817 г. П. въ первый разъ (и въ послѣдній, за прекращеніемъ застѣданій) посѣтилъ Арзамасъ, этотъ «ерусалимъ ума и вкуса», и завизалъ прочнымъ, на всю жизнь, сношеніямъ съ его членами. Но Арзамасъ, при всей свѣжести идей своихъ, все же былъ только литературной партіей, кружкомъ, и П. скоро переросъ его. Уже въ 1818 г. онъ является къ П. А. Катенину, взгляды котораго довольно далеко расходились съ принципами Арзамаса, съ словами: *побей, но выучи*. Катенинъ, какъ признавалъ П. впоследствии, принесъ ему великую пользу: «ты отучилъ меня отъ односторонности въ литературныхъ мнѣніяхъ, а односторонность есть пагуба мысли» (письмо 1826 г. № 164). П. находить время часто видаться съ Дельвигомъ и Кюхельбекеромъ, съ которыми его прежде всего соединяетъ любовь къ литературѣ; онъ постоянный посѣтитель субботы Жуковского, частый гость въ домѣ Карамзина. Когда онъ, послѣ 8 мѣсяцевъ такой слишкомъ переполненной жизни, схватилъ гнилую горячку и долженъ былъ потомъ отлеживаться въ постели, онъ «съ жадностью и со вниманіемъ» проглатывалъ только что вышедшіе т. «Исторія» Карамзина и всецѣло овладѣваетъ ихъ сложнымъ содержаніемъ. Онъ все умѣетъ обращать на пользу своему великому дѣлу: любовныя интриги дали ему въ 19 лѣтъ такое знаніе психологіи страсти, до котораго другіе доходятъ путемъ долгаго наблюденія (см. стих. «Мечтателю», I, 192—3); съ другой стороны, вѣра въ высокое призваніе спасла его отъ сѣтей низкопробнаго кокетства развратницъ (см. «Прелестницѣ», I, 191). Въ эту пору стихи для него—единственное средство излѣчить свою душу; какъ далеко шагнулъ онъ въ нихъ впередъ въ смыслѣ красоты формы и силы выраженій, видно изъ невольнаго восторга друзей-соперниковъ, которые тонко понимали это дѣло (кн. Вяземскій пишетъ Жуковскому 25 апр. 1818 г.: «Стихи чертенка-племянника чудесно хороши. Въ дыму столѣтій—это выраженіе—городъ. Я все отдаю бы за него движимое и недвижимое. Какая бестія! Надобно намъ посадить его въ желтый домъ: не то этотъ бѣшеный сорванецъ насъ всѣхъ заѣстъ, насъ и отцовъ нашихъ»). По мысли и содержанію многія изъ нихъ («Къ портрету Жуковского», «Уныніе», «Деревня», «Возрожденіе») справедливо считаются классическими; въ нихъ передъ нами уже настоящій П., величайшій русскій лирикъ, для котораго вся наша предшествующая поэзія была тѣмъ же, чѣмъ англійская драма XV—XVI вв. для Шекспира. Настроенія, въ нихъ выражаемыя, такъ-же разнообразны, какъ

грустный тон берет явный перевес: П. недоволен собою и часто «объят тоской за чашей ликованья». Только в деревне он чувствует себя лучше: больше работает, сближается с народом; горячо сочувствует его тяжелому положению; там он возвращается к видным «первоначальным чистым дням». Немногие друзья П. ценили по достоинству эти многообещающие минуты грусти и просветления; другие, огорчаясь его «крупными шалостями» и не придавая значения его «мелким стихам», возлагали надежды на публикацию его поэмы: «увидев себя — писал А. И. Тургенев (П. по документам Ост. арх. I, 25) — в числе напечатанных и, следовательно, уважаемых авторов, он и сам станет уважать себя и несколько остепенится». Над «Русланом» и Людмилой П. работал 1818 и 1819 гг., по мере отдухи читал поэму на субботках у Жуковского и окончил написанное весной 1820 г. Происхождение ее (еще не вполне обследованное) чрезвычайно сложно: все, что в этом и сходных родах слышал и читал юный П. и что производило на него впечатление, как и многое, им пережитое, отразилось в его первом крупном произведении. Имя героя и некоторые эпизоды (напр. богатырская голова) взяты из «ународившейся» сказки об Еруславе Лазаревиче, которую он слышал в детстве от няни; пиры Владимира, богатыри его взяты из Кириши Данилова, Ваяны — из Слова о Полку Игореве; сам П. указывает (песнь IV и соч., V, 120—1) на «Двенадцать спящих дѣвъ» Жуковского, которого он дерзнул пародировать, и на «смягченное подражаніе Ариосту», из которого взяты некоторые подробности (напр. битва Руслана с Черномором) и даже сравнения. Еще ближе связь «Руслана» с знаменитой «Rucelle» Вольтера, которого П. уже в «Бовѣ» называет своею музою; из нее взял П. и самую идею обличить идеальную «лиру» Жуковского «во лжи презренной»; через нее он впервые познакомился и с манерой Ариосто и Пульчи (Morgante Maggioro); из нее и ее образцов он заимствовал (тоже в смягченном виде) иронический тон, частая отступление, длинные лирические вступления и манеру мгновенно переносить читателя с мѣста на мѣсто, оставляя героя или героиню в самом критическом положеніи; из нее же взяты и отвлеченныя мысли и образы. Читаніе воз-

ноставит (которым самъ имѣлъ привычку въздорочить), не въ истинно-эпическомъ сюжетѣ и не въ характерныхъ здѣсь отсутствующихъ, какъ и въ сказочномъ эпосѣ, а на счастливой, дающей художественную форму тому, талось тогда «преданіемъ стариннымъ и на прелести самой формы, то зазорной и наскѣшливой, то возмездной и глубоко продуманной, живой, легкой и въ тоже время не пластичной до осязательности. Имѣлъ все получаетъ новую выразительность; такъ напр. вымыселъ о твоей водѣ, едва достойный, повидимому, умаго ребенка, въ обработкѣ показавшись полнымъ смысломъ и поэзией, бы ни взялъ П. эпизодъ о любви. Навѣтъ, но только знаменитый стихъ я не люблю тебя сдѣлалъ его самымъ художественнымъ. Самъ П. о слѣдствіи свою первую поэму жам V, 120) — и въ ней, дѣйствительно, ства и теплоты душевной, сравни «Кавказскимъ Пльнникомъ», «Бскимъ Фонтаномъ» и пр. И въ этомъ, однако, она несравненно выше было написано до нея въ подобномъ цюнальнмъ элементъ въ ней край, весь состоитъ изъ имени, получивъ восхвалений русской силы, да изъ простонародныхъ образовъ и вырвъ въ 1820 г. и это было неслыханно. Добродушный, но умный юморъ и лое соединеніе фантастики съ жизнерадостное міровоззрѣніе поэта, волей-неволей проникается каждымъ ясно показали, что съ этого момента поэзія навсегда освобождается отъ лизма, шаблонности и напускной становится свободнымъ и искреннимъ дѣломъ души человѣческой. Отгонькая сказка и произвела такое впечатлѣніе; оттого П. для своихъ никовъ и оставался прежде все Руслана, который уже въ 1824 г. театральныя подмостки (кн. А. А. составилъ волшебную трилогію «Дядю всю поэму обработалъ въ 6 летъ»).

Въ числѣ пріятелей П. было не много декабристовъ. Онъ не принадлежалъ къ нимъ (не по нежеланію,

ей поэмы, его ода «Вольность» (т. I, стр. 1) и нѣсколько эпиграммъ (а также и то, онъ въ театрѣ показывалъ своимъ зна-
комымъ портреты Лувеля, убійцы герцога
Брайсбургскаго) произвели въ его судьбѣ неожиданную и насильственную перемѣну. Гр. Ми-
халовичъ — конечно, не безъ разрѣшенія го-
сударя, — призвалъ П. къ себѣ и на квартирѣ
велѣлъ произвести обыскъ. Говорить (пока
не имѣемъ документальныхъ свидѣній объ
этомъ дѣлѣ и должны довольствоваться разска-
ми современниковъ), П. заявилъ, что обыскъ
невозможенъ, такъ какъ онъ успѣлъ истребить
все опасное; затѣмъ онъ попросилъ бумаги и
писалъ на память почти всѣ свои «зловер-
дья» стихотворенія. Этотъ поступокъ произ-
велъ очень благопріятное впечатлѣніе; тѣмъ
менѣе докладъ былъ сдѣланъ въ томъ смыслѣ,
что поэтъ долженъ былъ подвергнуться суро-
вой карѣ; увѣряютъ, будто ему грозила Си-
бирь или Соловки. Но П. нашелъ многихъ за-
ступниковъ: Энгельгардтъ (по его словамъ) уп-
реждалъ государя посягнуть на украшеніе нашей
любовности; Чаадаевъ съ трудомъ, въ не-
пріятные часы, проникъ къ Карамзину, кото-
рый немедленно началъ хлопотать за П. пе-
редъ императрицей Маріей Федоровной и гра-
фомъ Каподистріей; усердно хлопоталъ и Жу-
ковский, ходатайствовали и другія высоко-
оставленныя лица (А. Н. Оленинъ, прези-
дентъ академіи художествъ, князь Васильчи-
ковъ и др.), и въ концѣ-концовъ ссылка была
амнионена простымъ переводомъ «для пользы
дѣла» или командировкой въ распоряженіе
генерала Инзова, попечителя колонистовъ юж-
наго края. Между тѣмъ по Петербургу рас-
пространялись слухи, будто П. былъ тайно
подвергнутъ позорному наказанію; эти слухи
дошли до поэта и привели его въ ужасное не-
годование, такъ что онъ, по его словамъ, «жаж-
далъ Сибири, какъ возстановленія чести», и
думалъ о самоубійствѣ или о преступленіи.
Ссылка хотя отчасти достигала той же цѣли,
и 5-го мая П., въ очень возбужденномъ на-
строеніи духа, на перекладной, помчался по
Вѣлорусскому тракту въ Екатеринославъ.
Вотъ что писалъ Карамзинъ черезъ полторы
недѣли послѣ его отъѣзда князю П. А. Вяз-
емскому: «П. былъ нѣсколько дней совсѣмъ
не въ психическомъ страхѣ отъ своихъ сти-
ховъ на свободу и нѣкоторыхъ эпиграммъ,
давъ мнѣ слово унять и благополучно по-
ѣхалъ въ Крымъ (sic) мѣсяцевъ на 5. Ему
дали рублей 1000 на дорогу. Онъ былъ, ка-
жется, тронутъ великодушіемъ государя, дѣй-
ствительно трогательнымъ. Долго описывать
подробности; но если П. и теперь не испра-
вится, то будетъ чертомъ еще до отбытія
своего въ адъ» («Русск. Архивъ», 1897, № 7,
стр. 493). Многие пріатели П., а позднѣе его
биографы считали это выселеніе на югъ вели-
кимъ благодѣніемъ судьбы. Едва-ли съ этимъ
можно безусловно согласиться. Если новыя
и разнообразныя впечатлѣнія слѣдуетъ при-
знать благопріятными для художественнаго
развитія молодого поэта, то для него столько
же было необходимо общеніе съ передовыми
умами времени и полная свобода. Геній П.
слѣдуетъ обратить на великую себѣ пользу из-

гнаніе, но послѣднее не перестаетъ отъ этого
быть несчастіемъ. Печальное и даже озлоблен-
ное (насколько была способна къ озлобленію его
добрая и впечатлительная натура) настроеніе
П. въ 1821 и послѣдующіе годы происходило
не только отъ байронической *мировой скорби* и
отъ грустныхъ условій тогдашней внутренней
и вѣншей политики, но и отъ вполне есте-
ственного недовольства *своимъ положеніемъ*
поднадзорнаго изгнанника, жизнь котораго на-
сильственно хотѣли отлить въ несимпатичную
ему форму и отвлечь отъ того, что онъ счи-
талъ своей высшей задачей. П. везъ съ собою
одобренное государемъ письмо графа Капо-
дистріи, которое долженъ былъ вручить Инзову;
составитель его, очевидно на основаніи словъ
Жуковского и Карамзина, старается объяснить
проступки П. несчастными условіями его до-
машняго воспитанія и выражаетъ надежду,
что онъ исправится подлѣ благотворнымъ
вліяніемъ Инзова и что изъ него выйдетъ
прекрасный чиновникъ *или по крайней мѣрѣ*
перворазрядный писатель». Еще характернѣе
отвѣтъ Инзова на запросъ гр. Каподистріи
изъ Лайбаха отъ 13 апрѣля 1821 г.; добрый
старикъ, очевидно, повинувшись внушеніямъ
сверху, разсказываетъ, какъ онъ занимаетъ
П. переводомъ молдавскихъ законовъ и пр.,
вслѣдствіе чего молодой человекъ замѣтно
исправляется; правда, въ разговорахъ онъ
«обнаруживаетъ иногда *пессимистическія мысли*;
но я увѣренъ — прибавляетъ Инзовъ — что лѣта
и время образумятъ его въ семъ случаѣ». Первые
мѣсяцы своего изгнанія П. провелъ въ
неожиданно пріятной обстановкѣ; вотъ что
пишетъ онъ своему младшему брату Льву:
«пріѣхавъ въ Екатеринославъ, я соскучился
(онъ пробылъ тамъ всего около двухъ не-
дѣль), поѣхалъ кататься по Дніпру, выку-
пался и схватилъ горячку, по моему обык-
новенію. Генералъ Раевскій, который ѣхалъ
на Кавказъ съ сыномъ и двумя дочерьми,
нашелъ меня въ жидовской хатѣ, въ бреду,
безъ лѣкаря, за кружкой обледенѣлаго ли-
монада. Сынъ его (младшій, Николай)...
предложилъ мнѣ путешествіе къ кавказскимъ
водамъ; лѣкарь, который съ нимъ ѣхалъ, обѣ-
щавъ меня въ дорогѣ не уморить. Инзовъ
благословилъ меня на счастливый путь — я
легъ въ коляску больно; черезъ недѣлю вы-
лѣчился. Два мѣсяца жилъ я на Кавказѣ;
воды мнѣ были очень полезны и чрезвычайно
помогли, особенно сѣрные горячія... (слѣ-
дуетъ рядъ живыхъ впечатлѣній кавказской
природы и быта). Съ полуострова Тамани,
древняго Тмутараканскаго княжества, откры-
лись мнѣ берега Крыма. Моремъ пріѣхали
мы въ Керчь (слѣдуетъ краткое описаніе
древностей Пантикапеи). Изъ Керчи пріѣ-
хали мы въ Кефу (т. е. Евпаторію)... Отсюда
моремъ отправились мы, мимо полуденныхъ
береговъ Тавриды, въ Юрузуфъ (иначе Гур-
зуфъ, тогда принадлежавшій герцогу Ри-
шелье), гдѣ находилось семейство Раевского.
Ночью на кораблѣ написалъ я элегію («По-
гасло дневное свѣтило»), которую тебѣ при-
сылаю; отошли ея Гречу (въ «Сынъ Отечества»)
безъ подписи.... Корабль остановился въ виду
Юрузуфа. Тамъ прожилъ я три недѣли. Мой

другъ, счастливѣйшія минуты жизни моей провелъ и посреди семейства почтеннаго Раевского. Я не видѣлъ въ немъ героя, славу русского войска; я въ немъ любилъ человека съ истиннымъ умомъ, съ простой, прекрасной душою, съисходительнаго попечительнаго друга, всегда милого, ласковаго хозяина. Свидѣтель екатерининскаго вѣка, памятникъ 12-го года, человекъ безъ предприсудковъ, съ сильными характеромъ и чувствительный, онъ невольно приваженъ къ себѣ всякаго, кто только достоинъ понимать и цѣнить его высокія качества. Старшій сынъ его (Александръ, имѣвшій сильное вліяніе на П.) будетъ болѣе, нежели извѣстенъ. Всѣ его дочери — прелесть; старшая — женщина необы новенная. Судя, былъ ли я счастливъ; свободная, безпечная жизнь въ кругу милого семейства, жизнь, которую я такъ люблю и которой я никогда не наслаждался, счастливое полуденное небо, прелестный край... Тамъ П. вновь испыталъ идеальную привязанность; тамъ онъ пополнилъ свое литературное развитіе изученіемъ Шенье и особенно Байрона; тамъ же онъ началъ писать «Кавк. Пѣтніику». Изъ Гурзуфа, вмѣстѣ съ генераломъ и его младшимъ сыномъ, П. чрезъ Бахчисарай отправился въ Кіевскую губ., въ Каменку, имѣніе матери Раевского, а оттуда на мѣсто службы въ Кишиневъ, такъ какъ во время странствованій П. Иззовъ временно былъ назначенъ намѣстникомъ Бессарабской области. П. поселился сперва въ наемной мазанкѣ, а потомъ переехалъ въ домъ Иззова, который оказался гуманнымъ и «душевнымъ» человекомъ, способнымъ понять и оцѣнить П. Поэтъ пользовался почти полной свободой, употребляя ее иногда не лучше, чѣмъ въ Петербургѣ: онъ посѣщалъ самое разнообразное общество какъ туземное, такъ и русское, охотно и много танцовалъ, ухаживалъ за дамами и дѣвками, столь же охотно участвовалъ въ дружественныхъ пирушкахъ и сильно игралъ въ карты; изъ-за картъ и женщинъ у него было нѣсколько «исторій» и дуэлей; въ послѣднихъ онъ держалъ себя съ замѣчательнымъ самообладаніемъ, но въ первыхъ слишкомъ рѣзко и иногда буйно высказывалъ свое неуваженіе къ кишиневскому обществу. Это была его *внѣшняя* жизнь; жизнь домашняя (преимущественно по утрамъ) состояла въ усиленномъ чтеніи (съ выписками и замѣтками), не для удовольствія только, а для того, чтобы въ просвѣщеніи стать съ вѣкомъ наравнѣ, и въ энергичной работѣ мысли. Его занятія были настолько напряженны и плодотворны петербургскихъ, что ему казалось, будто теперь онъ въ первый разъ позналъ «и тихій трудъ, и жажду размыслиній» («Послѣдніе Чладеву» 1822 г.). Результатомъ этого явилась еще небывалая творческая дѣятельность, воспріимая успѣхомъ его первой поэмы и со дня на день усиливавшееся любовью и вниманіемъ наиболее живой части публики (такъ, черезъ полтора мѣсяца по пріѣздѣ въ Кишиневъ П., на основаніи пѣсни трагической служанки, написалъ балладу «Черная Шаль», а въ декабрь того же года, задолго до ея напечатанія, по разсказу В. П.

Горчакова, ее уже твердили вслухъ въ Кишиневѣ). Уже въ первые полтора года послѣ гнанія П., не смотря на частыя поѣздки въ Кіевъ (гдѣ Раевскій командовалъ корпусомъ въ Каменку, въ Одессу и пр., написалъ 40 стихотвореній, поэму «Кавк. Пѣтніику» и подготовилъ «Братевъ-румынскіхъ» и «Бахчисарайскій Фонтанъ»). Но это едва ли составило третью часть трудныхъ работъ, занимавшихъ его въ Кишиневѣ. Онъ работаетъ надъ комедіей въ 3-хъ актахъ, обличающей ужасы крѣпостного права (баринъ проигрываетъ въ карты своего стараго дядьку-воспитателя), надъ трагедіей въ 5-хъ актахъ, героемъ которой долженъ былъ быть Вадамъ, защитникъ новгородской свободы, потомъ обдумываетъ поэму на ту же сюжетъ; собираетъ матеріалъ и составляетъ планъ большой національной драмы «Владиміръ», въ которой онъ хотѣлъ пользоваться и былинами, и «Слово о полку Игоревѣ», и поэмою Тассо, и даже Херкулемъ. Подъ впечатлѣніями арачского диктаторскаго режима онъ пишетъ рядъ стихотвореній (въ томъ числѣ довольно обширное, но мало достойное его поэму «Гарришъ», послѣдній отзвукъ его предложенія переименовать «Вольтера» не для печати, а для того, П. ведетъ свои записки, ведетъ хронику греческаго возстанія, хотъ рѣшительно болѣе нежели многіе греки и успѣшно рѣшительно предугадалъ одинъ изъ переломовъ Европѣ; пишетъ «Историческія замѣтки» и производитъ безъ посторонней помощи рядъ историческихъ, историко-литературныхъ и психологическихъ небольшихъ сканей, о степени оригинальности которыхъ можемъ судить по немногимъ случайнымъ примѣрамъ до насъ указаннымъ (напр. о термитахъ, опредѣленіе западнаго источника сел. Бовѣ Корчевичѣ, франц. письмо брату К. пр.). Энергія П. въ работѣ тѣмъ поразительнѣе, что въ продолженіе всѣхъ 1½ лѣтъ его пребыванія въ Кишиневѣ, онъ не то и не могъ примириться съ мыслью о кратковременности своего изгнанія, жилъ какъ въ васахъ, мечталъ не нынче-завтра увидѣться петербургскими друзьями и постоянно уходилъ отъ надеждъ къ отчаянію. Въ 1823 г. онъ просился въ непродолжительный отпускъ, о чемъ довелъ до свѣдѣнія тогдашняго высочайшаго разрѣшенія не послѣднимъ образомъ. Это усиливало оппозиціонное настроеніе, которое къ тому же поддерживалось политическими спорами «конституціонныхъ друзей» его въ Кіевѣ и Каменѣ. Самыми яркими событіями художественной жизни П. въ этотъ періодъ было созданіе и появленіе «Кавказскаго Пѣтніику», котораго «въ окончаніи» въ Каменѣ 20 февр. 1823 г. (эпизодъ и посвященіе написаны въ Одессѣ 15 мая того же года) и который вышелъ въ СПб. въ августѣ 1823 г. (изд. Н. П. Гербеля, печат. въ типогр. Греча). Въ поэмѣ самъ авторъ различаетъ (письмо № 18) двѣ части, по его мнѣнію тѣсно связанныя между собою: описательно-этнографическую (лучше удавленную) и романтически-психологическую; во второй онъ хотѣлъ изобразить «это равнодушіе къ жизни и ея на-

явлениямъ, эту старость души (старость молодости, какъ выражается онъ о себѣ въ письмахъ), которая сдѣлалась отличительными ртами молодежи XIX в. По преданію, въ новую поэмы положенъ разсказъ нѣкоего Нѣмова (слышанный П. еще до ссылки) о томъ, какъ его будто-бы освободила изъ плѣна влюбившаяся въ него черкешенка. Первая мысль работать этого сюжета пришла П. въ авг. 1820 г., на Кавказѣ; основная идея и характеръ героя, списаннаго П. съ самого себя (не въ такого, какимъ онъ былъ въ действительности, а съ такого, какимъ ему хотѣлось быть), выяснились автору подъ влияніемъ изученія айрона. Вѣтшиною отдѣлку, при всей своей грубости къ себѣ и «Плѣннику», онъ не могъ е признавать шагомъ впередъ противъ «Руссана».

Успѣхъ поэмы въ публикѣ былъ огромный; въ глазахъ молодой Россіи того времени именно послѣ нея П. сталъ великимъ поэтомъ. «Руссана» сдѣлалъ его только извѣстнымъ и возбуждалъ ожиданія, да и Россія старѣющаяся должна была признать за «либераломъ» П. «талантъ, прекрасный» (Карамзинъ, «Письма къ Дмитріеву», стр. 337). Прежде всего подкупила читателей форма поэмы, изящество и сила стиховъ (изъ которыхъ нѣкоторые немедленно стали поговорками), затѣмъ поразительный по соединенію простоты и эффектности планъ поэмы и глубокоправдивое чувство; она, дѣйствительно, «тайный гласъ души» поэта, тѣмъ болѣе понятный читателямъ, что и они переживали ту же «болѣзнь вѣка», болѣе разнообразно и разносторонне, но едва ли болѣе рельефно и сильно выраженную Байрономъ. Характеръ и судьба черкешенки (недостатокъ «мѣстнаго колорита» въ ея изображеніи не могъ быть въ то время замѣтенъ) всѣмъ внушали глубокую симпатію и даже возбуждали у лучшихъ критиковъ (князя Вяземскаго) наивную досаду на поэта, который не выразилъ «огражденія къ такому великодушному и благородному существу. Позднѣйшая критика замѣтила въ сюжетѣ мелодраматичность и въ отдѣльных мѣстахъ излишнюю приподнятость тона во вкусѣ Державина, но современники не могли считать это недостатками. Примѣчанія П., объясняющія, что такое *шашка*, *аулъ*, *кумысъ* и пр., осязательно показываютъ, что «Плѣнникъ» былъ родоначальникомъ всей нашей весьма обширной и важной кавказской поэзіи и прозы. Въ 20-хъ годахъ онъ вызывалъ и непосредственные подражанія («Киргизскій Плѣнникъ», «Московскій Плѣнникъ») и уже въ 1823 г. былъ передѣланъ въ балетъ, въ свое время очень популярный. Въ 1821 г. П. написалъ или, вѣрнѣе, набросалъ поэму изъ русской жизни: «Братья-Разбойники». Онъ былъ очень недоволенъ ею, и сжегъ набросокъ, но одинъ отрывокъ, въ основу котораго было положено дѣйствительное происшествіе—бѣгство двухъ закованныхъ арестантовъ въплавъ, случившееся въ Екатеринославѣ при П.,—онъ отдѣлалъ и послалъ въ печать въ 1823 г. (появился въ «Полярной Звѣздѣ» за 1825 г.), а другими воспользовался много позднѣе для очень красивой баллады «Женихъ».

«Братья-Разбойники» въ настоящемъ своемъ видѣ интересны въ историко-литературномъ отношеніи, какъ свидѣтельство о стремленіи П. соединить байроническое сочувствіе сильнымъ натурамъ, извергнутымъ изъ общества, съ изображеніемъ, пока еще очень несовершеннымъ, русскаго народнаго быта. Въ формѣ нельзя не замѣтить пестроты и неравности: сильные, исконно русскія выраженія, свидѣтельствующія о внимательномъ изученіи народной поэзіи, стоятъ рядомъ съ выраженіями слишкомъ искусственными, даже вычурными. Въ Кишиневѣ П. работалъ также надъ «Бахчисарайскимъ Фонтаномъ» и задумалъ поэму «Цыганы», одинъ изъ мотивовъ и краски для которой дала ему жизнь. Въ концѣ 1822 г., во избѣжаніе непріятныхъ послѣдствій «исторіи» за картами, Иззовъ послалъ поэта въ командировку въ Измаилъ; въ Буджакской степи П. встрѣтился съ цыганскимъ таборомъ и бродилъ съ нимъ нѣкоторое время. Въ Кишиневѣ же, въ мѣѣ 1823 г., началъ *Евгеній Онегинъ*. Изъ произведеній меньшаго объема этого періода особое значеніе и вліяніе имѣли стихотворенія: «Наполеонъ», въ которомъ (особенно въ послѣдней строфѣ) поэтъ проявилъ такое благородство чувства и силу мысли, что все другіе русскіе лирики должны были показаться передъ нимъ пигмеями, и «Пѣснь о Илѣмѣ Олегѣ» (1 марта 1822 г.), далеко не первый по времени, но первый по красотѣ и силѣ продуктъ національнаго романтизма въ Россіи. Въ концѣ кишиневского періода П., все яснѣе и яснѣе сознававшій свое значеніе, вступаетъ въ дѣятельную переписку съ двумя молодыми критиками: Плетневымъ и Пестуевымъ-Марлинскимъ. Въ дек. 1822 г. вышла 1-я книжка «Полярной Звѣзды», являвшейся цѣлюю руководить общественнымъ мнѣніемъ; для этого нужно было произвести, такъ сказать, серьезную ревизію немногому сдѣланному и объединить лучшихъ дѣлателей. Теперь П. болѣе чѣмъ когда-нибудь огорчается изгнаніемъ, лишившимъ его возможности принять непосредственное участіе въ важномъ дѣлѣ, и рвется изъ полуудикаго Кишинева въ культурную Россію. Такъ какъ ему не дозволяли даже и на время съѣздить въ Петербургъ, то онъ обрадовался случаю переѣхать въ ближайшій цивилизованный городъ—Одессу. Вотъ какъ П. въ письмѣ къ брату отъ 25 авг. 1823 г. описываетъ свое переселеніе: «Здоровье мое давно требовало морскихъ ваннъ; я насилу уломалъ Иззова, чтобы онъ отпустилъ меня въ Одессу. Я оставилъ мою Молдавію и явился въ Европу (въ первыхъ числахъ юня); рестораны и итальянская опера напомнили мнѣ старину и, ей Богу, обновили мнѣ душу. Между тѣмъ пріѣзжаютъ Воронцовъ, принимаютъ меня очень ласково, облизываютъ мнѣ, что я перехожу подъ его начальство, что остаюсь въ Одессѣ». Этотъ переводъ устроилъ А. И. Тургеневъ. Въ началѣ поэтъ чувствовалъ только отрадныя стороны одесской жизни; онъ увлекался европейскими удовольствіями, больше всего театромъ, внимательно присматривался ко всему о рукавомъ, съ неослабнымъ интересомъ слѣдилъ за ходомъ греческаго возстанія, знакомился

съ интеллигентными русскими и иностранцами и скоро увлекся женой истинного negociанта, красавицей Рязницъ. На одесскую молодежь, какъ человекъ, онъ производилъ двойное впечатлѣніе: для однихъ онъ былъ образцомъ байронической смѣлости и душевной силы, отъ подражанія которому у нихъ насильно удерживали заботливые родители (см. «Записки» гр. Вутурлина, «Русскій Архивъ», 1897, кн. V); другіе видѣли въ немъ «какое-то бретерство, suffisance и желаніе осмѣять, уколоть другихъ» («Записки» Н. В. Басаргина, «XIX в.» Вартенева, стр. 89); но какъ передъ поэтомъ, передъ нимъ преклонялись всѣ цѣнившіе поэзію. Медовый мѣсяцъ жизни П. въ Одессѣ былъ, однако, непродолжителенъ: уже въ ноябрѣ 1823 г. онъ называетъ Одессу прозаической, жалуется на отсутствіе русскихъ книгъ, а въ январѣ 1824 г. мечтаетъ убѣжать не только изъ Одессы, но и изъ Россіи; весною же у него начались на столько крупныя непріятности съ начальствомъ, что онъ чувствуетъ себя въ худшемъ положеніи, чѣмъ когда-либо прежде. Дѣло въ томъ, что графъ Воронцовъ и его чиновники смотрѣли на Пушкина съ точки зрѣнія его пригодности къ службѣ и не понимали его претензій на иное, высшее значеніе; а П., теперь болѣе одинокой, чѣмъ въ Кишиневѣ (другъ въ дѣловую Одессу трудно было пріобрѣсти), озлобился и противопоставлялъ табели о рангахъ то демократическую гордость ума и таланта, то даже свое шестисотлѣтнее дворянство, и мстил эпитафиями, ѣдкостью которыхъ чувствовалъ и самъ графъ, имѣвшій полную возможность «уничтожить» коллежскаго секретаря П. Если одесскій годъ былъ одинъ изъ самыхъ непріятныхъ для поэта, онъ былъ зато одинъ изъ самыхъ полезныхъ для его развитія: разнообразное одесское типичное общество, дорожившее временемъ, давало ему больше досугу работать, чѣмъ пріятельскіе кружки Кишинева, и онъ пользовался этимъ, какъ никогда прежде. Онъ доучился англійскому яз., выучился итальянскому, занялся, кажется, неманскимъ, пристрастился къ пріобрѣтенію книгъ и положилъ начало своей, впоследствии огромной библиотекѣ. Онъ читалъ всѣ новости по иностранной литературѣ и выработалъ себѣ не только совершенно опредѣленные вкусы и взгляды (съ этихъ поръ онъ отдаетъ предпочтеніе англійской и даже нѣмецкой литературѣ передъ французской, на которой былъ воспитанъ), но даже даръ предвидѣнія будущаго судьбы словесности, который поражаетъ насъ великого поэта (см., напр., письмо № 115). По новой русской литературѣ онъ сталъ читать на это время, что является теперь первымъ знакомъ ее и задумываетъ рядъ статей о Ломоносовѣ, Карамзинѣ, Дидрихѣ и Жуковскомъ. Въ то же время, но безъ званія помощника чина духа Одессы, гдѣ честный и работящий не для насъ не считался пошлымъ, а то случайнаго обстоятельства, что «Бахчисарайскій Фонтанъ», благодарю князя Вяземскаго, далъ ему возможность вырваться изъ этой ловушки, П. приходитъ къ опредѣленному

убѣжденію, что литература можетъ достигнуть ему матеріальную независимость (сперва кой взглядъ на поэзію онъ называетъ «пошлымъ», позднѣе же онъ говоритъ: «Я не подѣляю вліяніемъ вдохновенія, но разныя написаны, они для меня только творцы»). Основу «Бахчисарайскаго Фонтана» писали рассказы Еватеріны Николаевны Разсѣи княжѣ Потопкой, бывшей женою князя Римъ-Гирей. Самъ П. и князь Вяземскій (предсказавшій поэмѣ «Разговоръ между дѣтелемъ и классикомъ съ Выборгской стороны или съ Васильевскаго Острова») и въ немъ какъ-бы манифестъ романтической школы, что выразилось въ отсутствіи определенности и ясности сюжета, амбивалентности и яркости истиннаго колорита. Въ слѣдствіе отношеній образомъ для него служилъ Байронъ (см. письмо № 113) и дѣло котораго очевидно также и въ его частностяхъ, и въ обрисовкѣ типическаго характера Гирей; но противоположеніе двухъ одинаково живыхъ и реальныхъ женскихъ характеровъ, эффектная и искренняя чувства сцена между Зарей Маріей и задумчивый лиризмъ заключеніи—неотъемлемая собственность Пушкина, сравнительно съ «Шайнштокъ» ставитъ важный шагъ впередъ поэтическимъ «элементомъ высоты» (или «скіи»), который еще связывалъ П. съ шестнадцатымъ періодомъ. Число произведеній П., написанныхъ въ Одессѣ велико: онъ былъ слишкомъ поглощенъ образованіемъ и работой надъ двумя поэмами—«Онегинимъ» и «Цыганомъ» (гана) авторъ называетъ сперва романъ стихахъ «въ родѣ Донъ-Жуана»; въ немъ «забавливается до-вольна», «сидитъ желчно» и не задѣется пройти съ нимъ разъ цензуру, отчего и пишетъ «слова кава»; но постепенно онъ утѣшается и, по окончаніи 2-ой главы, приходитъ къ убѣжденію, что это будетъ лучшее изъ произведеній (VII, 70). Утѣшаясь въ Одессѣ онъ увозитъ съ собою 3-ю главу и «безъ окончанія». Оттуда П. былъ уволенъ: графъ Воронцовъ, жалея о добрыхъ наклонностяхъ, далъ ему отпускъ «на сараичу», но П., смирившись со службою какъ на простую формальность, жалованье—какъ на «спесь сослуживца», далъ въ этихъ мѣсяцъ его увести въ Одессу рѣшительно свое издѣланіе. Графъ Воронцовъ записалъ 23 марта 1824 г. графу Нессельроде (бухальщій «списокъ» и письма—въ письму П., но въ немъ нѣтъ видѣть сильнаго раздраженія: великанъ притѣя неопытностью и самоинтересностью чиновника, что, по его мнѣнію, П. слѣдовало бы перенести куда нибудь издѣлу Россіи, но никакъ-бы не свободѣ отъ предвѣстья ареста и зѣсть развѣяться его «спасительныя способности и возмѣшавшій (ис) таланты; въ Одессѣ много людей, которые могутъ ему такую службу исполнить: было бы отличіемъ послать туда какъ онъ пока «такого смѣлой подражателя даже не почтеннаго образцу, т. е. Байрона. Стояла спина Воронцова на

мѣлъ-бы особенно печальныхъ послѣдствій и П., если-бы приблизительно въ тоже время и вскрыли на почтѣ письма самого поэта къ ему-то въ Москву (№ 6), въ которомъ онъ пишетъ, что беретъ «уроки чистаго атеизма... истема не столь утѣшительная, какъ обыкновенно думаютъ, но, къ несчастію, болѣе сего правдоподобная». Тотчасъ же П. былъ отъшени отъ службы и сосланъ въ Псковскую губ., въ родовое имѣніе, при чемъ ему былъ назначенъ опредѣленный маршрутъ безъ зазѣда въ Кіевъ (гдѣ проживали Раевскіе). 30 июля 1824 г. П. выѣхалъ изъ Одессы и 9 августа явился въ Михайловское-Зуево, гдѣ находились его родные. Сначала его приняли сердечно (письмо № 7-й), но потомъ Надежда Осиповна и Сергій Львовичъ (пмѣвшій нераспорядительность принять на себя официально обязанность надзирать за поведеніемъ сына) стали страшиться вліянія опального поэта на сестру и брата. Между отцомъ и сыномъ произошла тяжелая сцена (которой много позднѣе П. воспользовался въ «Скупомъ рыцарѣ»): «отецъ мой, воспользовавшись отсутствіемъ свидѣтелей, выбѣгаетъ и всему дому объявляетъ, что я *его билъ*, потому—что *хотѣлъ быть*. Передъ тобой (пишетъ П. Жуковскому) я не оправдываюсь, но чего же онъ хочетъ для меня съ уголовнымъ обвиненіемъ? Рудниковъ сибирскихъ и вѣчнаго моего безчестія? Спаси меня!» Въ концѣ концовъ родные П. уѣхали въ Петербургъ и Сергій Львовичъ отказался наблюдать за сыномъ, который остался въ вѣдѣніи мѣстнаго предводителя дворянства и настоятеля Святогорскаго монастыря. Въ одиночествѣ П. развлекался только частыми визитами въ соседнее Тригорское, къ П. А. Осиповой, матери нѣсколькихъ дочерей, у которой, кромѣ того, проживали молодые родственницы (между другими — и г-жа Кернъ). Жительницы Тригорскаго, повидимому, болѣе интересовались поэтомъ, нежели интересовали его, такъ какъ его серьезная привязанность была направлена къ одесской его знакомой. Какъ ни значительно была напряженность работы П. въ Кишиневѣ и въ Одессѣ, въ Михайловскомъ, въ особенности въ зимнее время, онъ читалъ и думалъ по крайней мѣрѣ вдвое болѣе прежняго. Книгъ, ради Бога, книгъ!—почти постоянный его приливъ въ письмахъ къ брату. Съ раннего утра до поздняго обѣда онъ сидитъ съ перомъ въ рукахъ въ единственной отопляемой комнатѣ михайловскаго дома, читаетъ, дѣлаетъ замѣтки и пишетъ, а по вечерамъ слушаетъ и записываетъ сказки своей няни и домоправительницы. Подъ вліяніемъ обстановки теперь онъ болѣе, чѣмъ прежде, интересуется всѣмъ отечественнымъ: исторіей, памятниками письменности и народной живою поэзіею; онъ собираетъ пѣсни (для чего иногда переодѣвается мѣщаниномъ), сортируетъ ихъ по сюжетамъ и изучаетъ народную рѣчь, чѣмъ пополняетъ пробѣлы своего «пропятаго» воспитанія. Но это изученіе родины идетъ не въ ущербъ его занятіямъ литературой и исторіей всемірной. Онъ вчитывался въ Шекспира, въ сравненіи съ которымъ Байронъ, какъ драма-

туръ, теперь кажется ему слабымъ и однообразнымъ. Въ тоже время онъ воспроизводитъ съ удивительной точностью поэтический стиль и объективное міросозерцаніе Магметова Корана, Востока, Шекспира и изученіе историческихъ источниковъ, вмѣстѣ съ годами и одиночествомъ, заставляютъ его спокойно смотрѣть на міръ Божій, болѣе вдумываться, чѣмъ чувствовать, философски относиться къ прошлому и настоящему, если только послѣднее не возбуждало страстей его. Въ янв. 1825 г. П. постигъ будущій декабристъ И. И. Пушкинъ, который привезъ ему «Горе отъ ума»; онъ замѣтилъ въ поэтѣ перемѣну къ лучшему: П. сталъ «серьезнѣе, прощѣ, разсудительнѣе». Мелькомъ прослушанная комедія вызвала извѣстное письмо П. къ Бестужеву (№ 95), показывающее необыкновенную тонкость и зрѣлость критическаго сужденія (написанное двумя мѣсяцами позднѣе письмо къ тому-же Бестужеву № 103—примѣняетъ такую же критику ко всему ходу современной ему литературы и совпадаетъ во многомъ съ наиболѣе свѣтлыми идеями Вѣлинскаго). Умственная и художественная зрѣлость, ясно сознаваемая поэтомъ (немного позднѣе П. пишетъ Н. Н. Раевскому: «я чувствую, что духъ мой вполне развился: я могу творить») и твердо установившееся міросозерцаніе, проявляющееся въ стихотвореніяхъ этого періода, не мѣшали ему страшно томиться одиночествомъ и выдумывать довольно несбыточные планы для своего освобожденія изъ «обители пустынныхъ व्यюгъ и хлада». Съ братомъ Львомъ и дерптскимъ студентомъ Вульфомъ, сыномъ Осиповой, онъ составилъ нѣчто въ родѣ заговора съ цѣлью устроить себѣ побѣгъ за границу, черезъ Дерптъ, и одно время настолько вѣрилъ въ возможность этого дѣла, что прощался съ Россіей прекраснымъ (неоконченнымъ) стихотвореніемъ (I, 333; ср. I, 349). Въ тоже время онъ испытывалъ и легальное средство: подъ предлогомъ анекдизма онъ проситъ позволенія ѣхать для операціи и леченія въ одну изъ столицъ или за границу. Планъ бѣгства не осуществился, а для леченія П. былъ предоставленъ г. Псковъ. Весною Пушкина постигъ бар. Дельвигъ. На осень онъ остался со всѣмъ одинъ, за временнымъ отъѣздомъ сосѣдокъ. Отъ этого усиливается и жажда свободы, и творческая производительность: къ зимѣ онъ озаглавляетъ IV главу «Онегина», «Бориса Годунова» и поэму *Графъ Нулинъ*. Узнавъ о 1-мъ дек., П. сперва хотѣлъ ѣхать въ Петербургъ, за тѣмъ вернулся, чтобы подождать болѣе положительныхъ извѣстій, а получивъ ихъ, сжегъ свои тетради. Съ крайне тяжелымъ чувствомъ слѣдилъ онъ за ходомъ арестовъ. Успокоившись и одумавшись, онъ рѣшилъ воспользоваться отсутствіемъ своего имени въ спискахъ заговорщиковъ и началъ хлопотать о своемъ возвращеніи, сперва частнымъ образомъ, потомъ официально. Въ іюлѣ 1826 г. П. послалъ черезъ губернатора письмо государю, съ выраженіемъ раскаянія и твердаго намѣренія не противорѣчить своимъ мнѣніями общепринятому порядку. Вскорѣ послѣ коронаціи онъ былъ съ фельдгеремъ

увезенъ въ Москву и 8 сент., прямо съ дороги, представленъ государю, съ которымъ имѣлъ довольно продолжительный и от-кровенный разговоръ, послѣ чего получилъ позволеніе жить гдѣ угодно (пока еще кромѣ Петербурга, куда доступъ былъ ему открытъ въ май 1827 г.), при чемъ императоръ вызвался быть его цензоромъ.

Напряженная работа мысли Пушкина въ михайловскій періодъ наглядно выразилась тѣмъ, что съ этого времени онъ началъ писать и прозаическія статьи: въ 1825 г. онъ напечаталъ въ «Московскомъ Телеграфѣ» очень вѣдную замѣтку «О М-те Сталь и Г-нѣ М.» (за подписью *Ст. Ар.*, т. е. старый арзамасецъ), гдѣ выразилъ свое уваженіе и благодарность знаменитой писательницѣ за симпатію, съ которой она отнеслась къ Россіи, — и статью: «О предисловіи г-на Лемонте къ переводу басенъ И. А. Крылова», въ которой онъ даетъ глубоко обдуманннй очеркъ исторіи русскаго языка и такую умную и точную характеристику Ломоносова, что ее и до сихъ поръ смѣло, съ великою пользою, можно вводить въ учебникъ словесности. Эти два года — изъ самыхъ плодотворныхъ и для лирики П. Въ началѣ онъ обрабатываетъ мотивы привезенные съ юга, яркіи краски котораго видны въ «Акидонтѣ», «Прозерпинѣ», «Испанскомъ романсѣ» и др. Затѣмъ проявляются въ его пьесахъ вновь созрѣвшія мысли и болѣе прежняго уравновѣшенныя чувства («Разговоръ книгопродавца съ поэтами», два «Послания къ цензурѣ»); даже «Вакхическая пѣсня», по исходной точкѣ тождественная съ юной его лирикой, заканчивается глубоко-гуманной мыслью). Форма еще совершеннѣе: на невольномъ досугѣ даже шуточные пьесы, какъ «Ода гр. Хвостову», отдѣлываются необыкновенно тщательно. Къ концу періода немногочисленные лирич. произведенія выражаютъ лишь скоропреходящіе настроенія минуты: П. всецѣло погруженъ въ поэмы и драму. Еще 10 окт. 1824 г. онъ окончилъ поэму «Цыганы», начатую въ Одессѣ 10 мѣсяцами раньше. Хотя она напечатана только въ 1827 г., но оказала сильное и благотворное вліяніе на публику много раньше, такъ какъ сдѣлалась извѣстной въ огромномъ количествѣ списковъ. Имя героя (Алеко-Александръ) показываетъ, что по первоначальному замыслу онъ долженъ былъ воспроизвести самого поэта; затѣмъ, по мѣрѣ освобожденія П. изъ-подъ вліянія Байрона, Алеко оказывается первымъ ярко и объективно очерченнымъ характеромъ, въ обработкѣ котораго байронизмъ подвергается жестокому осужденію. Трезвость и гуманность содержанія, необыкновенная ясность плана, необычайная простота и живописность языка, рельефность всѣхъ трехъ дѣйствующихъ лицъ и ихъ положеній, драматизмъ главныхъ моментовъ, полный реализмъ обстановки и наконецъ цѣломудріе при изображеніи полудикой, свободной любви — все это черты новыя даже въ П., не говоря о современной ему поэзіи. Противопоставленіе эгоизма грознаго обличителя общественныя золь Алеко, который «для себя лишь хочетъ воли», истинному свободолюбію и справедливости стараго цыгана — пер-

вый гражданскій подвигъ П., «смілый трудъ», который даетъ поэту черня, лучшее и заветное его убѣдительство и великую лезиости — вдохновенно «кроткая страсть» каго критика, Вѣлинскаго. Всецѣло кнѣскому періоду принадлежитъ «Графъ Нулинъ», о происхожденіи котораго онъ говоритъ: «перечитывая «Дукрецію», да слабую поэму Шекспира, я подумалъ, еслибъ Дукреція пришла въ голову, то дать пощечину Тарквинію? Быть можетъ, охладило-бы его предпримчивость, а стыдомъ принужденъ былъ отступить. И пародировать исторію и Шекспира не ставилась, я не могъ противиться искушенію и въ два утра написалъ эту вещь». «Гр. Нулинъ», по необыкновенности стиха и стройности разсказа, производить впечатленіе напизнаго вдохновенія. Критика жестоко напала на П. и на нравственность его поэмы, но читатель, какъ свидѣтельствуетъ гр. Бенкендорфъ (ператоръ Николай) были чрезвычайно рады ею. Это одно изъ немногихъ произв. П., свидѣтельствующихъ о его талантѣ и бражати и отрицательную сторону тѣхъ сравненію съ Гоголемъ, его сатира болѣе легкой, какъ будто поверхностной, невозможно указать въ нашей литературѣ, его изображение пошлости русскіхъ того времени, болѣе типичное и рѣзкое, шеству; да и вся помѣшечья жизнь, ская патріархальная, оказывается проѣденною распутствомъ. На поэма и вліяніе «Беппо» Байрона, и изученіе литературы XVIII в., воевавшей съ трами, и увлеченіе ехиднымъ сарказмомъ Крылова; но изящный реализмъ цѣлостности всецѣло принадлежитъ П. Въ Мировскомъ написана также народная «Женихъ»; сюжетъ ея — обломокъ изъ савской поэмы «Братья-Разбойники», т-перва вліяніемъ разсказовъ Арины Родіоновны, ботанный какъ сказка-анекдотъ, съ эффектной развязкой. Какъ въ формѣ стиха, такъ и содержаніи П., очевидно, соперничаетъ сѣковскимъ (съ «Громобоемъ») и другими балладами) и въ смыслѣ народности одержать надъ учителемъ блестящую побѣду, крупное и задумевное произведение Мировскаго періода — «Борисъ Годуновъ», какъ самъ П. озаглавилъ его, «Комедія въ стоящей бѣдѣ московскому государству, о Борисѣ и о Гришѣ Отрепѣевѣ». П. началъ ее въ концѣ 1824 г. и окончилъ къ сентябрю 1825 г., усердно подготовившись къ ней чтеніемъ. «Изученіе Шекспира, Карамзина и старыхъ нашихъ лѣтописей далъ мнѣ мысль оживить въ драматической формѣ одну изъ самыхъ драматическихъ эпохъ нашей исторіи. Шекспиру я подражалъ въ его вольномъ и широкимъ изображеніи характеровъ; Карамзину слѣдовалъ я въ свѣтломъ развитіи происшествій; въ лѣтописяхъ старался угадать языкъ тогдашняго времени; — источники богатые; успѣли-ли я ими воспользоваться, не знаю». Самъ П. называетъ «Бориса Годунова» романтической драмой и тѣмъ указываетъ на главное теоретическое пособие — «Чтеніе о дра-

атическомъ искусствѣ» А. В. Шлегеля, куда онъ воспринялъ рѣзко-отрицательное отношеніе къ трагедіи классической и идеологической драмы (отсюда и заглавіе), но привнулъ все узко-романтическое, мечтательное и мистическое (какъ и изъ Карамзина исключилъ все сентиментальное). Надъ каждымъ, даже третестепеннымъ лицомъ онъ раталъ съ необыкновеннымъ прилежаніемъ; въ сцены, вполне отдѣланныя, онъ включалъ, чтобъ не ослабить впечатлѣнія цѣлаго. По окончаніи труда, П. былъ чрезвычайно доволенъ имъ. «Я перечелъ его вслухъ одинъ, и въ ладоши и кричалъ: ай-да Пушкинъ!» Но онъ не спѣшилъ печатать «Бориса» и держалъ его въ портфель цѣлыхъ 6 лѣтъ: онъ сознавалъ, что его пьеса—революція, до пониманія которой пока не досрели ни критика, ни публики, и предвидитъ неуспѣхъ, который можетъ невыгодно отразиться на самомъ ходѣ оргого ему дѣла. Даже восторгъ московскихъ литераторовъ, которыхъ во время чтенія 12 окт. 1826 г. «кого бросало въ жаръ, кого въ ознобъ, волосы поднимались дыбомъ» (пр. Барсуковъ, «Жизнь и труды Погодина» I, 44), даже видимый успѣхъ «Сцены въ ельѣ», которую П. напечаталъ въ началѣ 827 г. («Моск. Вѣст.», № 1), не заглушили его опасеній, и они оправдались вполне. Когда въ началѣ 1831 г. вышелъ «Ворпсъ», со стѣхъ сторонъ послышались возгласы недоумѣнія и недовольства или рѣзкаго осужденія: классики искали «сильныхъ, возвышенныхъ чувствованій» — и находили только «вѣрные списки съ обыкновенной природы»; пошляки П. и романтики искали «блестковъ», войственныхъ поэту, разгула страстей и поразительныхъ эффектовъ — и находили, что здѣсь все слишкомъ просто, обыденно, почти скучно; огромное большинство признавало Бориса вырожденкомъ, который не годится ни для сцены, ни для чтенія. Катенинъ называетъ драму «ученическимъ опытомъ», «кускомъ исоринъ», разбитымъ на мелкія сцены, а женскій рикъ за сценой признаетъ прямо «мерзостью»; А. А. Крыловъ прилагаетъ къ ней анекдотъ горбунѣ. Съ другой стороны, кн. Вяземскій входитъ въ «Борисъ» «мало созданія»; Кюльбекеръ ставитъ его ниже «Т. Тассо» Кюльбекера. Только Кирѣевскій въ «Европейцѣ», а отчасти Н. дежневъ поддержали П. Позднѣе, даже и Вѣлинскій, еще со времени студенчества восторгавшійся прекрасными частостями, упрекали П. за ребское слѣдованіе Карамзину. П. былъ глубоко огорченъ нападеніями, на которыя отвѣтила за него истоліа: этотъ «выродокъ» явился отцомъ всей ациональной русской драмы, и внутренняя величавая стройность этихъ «обломковъ» Карамзина теперь ясна всякому ученику гимназіи. Зимой 1836—37 г. П. провелъ главнымъ образомъ въ Москвѣ (онъ уѣзжалъ по осени въ Михайловское, гдѣ съ наслажденіемъ смотрѣлъ на «покинутую тюрьму», и въ Псковъ), живя у Соболевскаго на Собачей площадѣ, въ дер. Ренневичъ. Онъ вполне наслаждался своей свободой и обществомъ, тѣмъ боѣе, что москвичи приняли его съ распростертыми объятіями, какъ величайшаго поэта (въ

началѣ 1826 г. вышло 1-е изд. его *Стихотвореній*); либеральная молодежь видѣла въ немъ чудомъ спасеннаго друга декабристовъ, которымъ онъ шлетъ «Посланіе въ Сибирь», а убѣжденные защитники существующаго порядка радовались искреннему его примиренію съ правительствомъ («Стансы»). П. широко пользовался до тѣхъ поръ мало знакомой ему благосклонностью судьбы; онъ посѣщалъ и салоны умныхъ дамъ (напр. кн. З. Волконской), и свѣтскіе балы, и сходбища такъ назыв. «архивной молодежи», и холостыя пирушки. Разсѣянная жизнь не мѣшала ему работать. Недовольный существованіями тогда журналами и альманахами, онъ еще въ Михайловскомъ мечталъ объ основаніи серьезнаго и добросовѣстнаго журнала; теперь оказалось возможнымъ осуществлять эти мечтанія. Среди «архивной молодежи», изъ которой иные, какъ Д. Веневитиновъ, импонируютъ даже П. умомъ своимъ и талантомъ, онъ нашелъ людей, ему сочувствующихъ. Было рѣшено издавать, при постоянномъ участіи П., «Московский Вѣстникъ», въ редакторы котораго были избраны М. П. Погодинъ. Въ продолженіе трехъ лѣтъ П. добросовѣстно служилъ новому журналу (въ тоже время онъ считалъ своимъ нравственнымъ долгомъ поддерживать альманахъ бар. Дельвига «Сѣверные Цвѣты»), хотя въ его отношеніяхъ къ московскому кружку нельзя не замѣтить нѣоторой двойственности. Онъ вполне сочувствовалъ его серьезному взгляду на литературу, его убѣжденію въ правѣ искусства на безграничную свободу и желанію низвергнуть господство французскаго вкуса, но онъ вовсе не хотѣлъ подчинять нашу юную словесность философскимъ нѣмѣдкимъ теоріямъ (которыя онъ и понималъ неясно). Къ московскому году жизни П. относятся «Записка о народномъ образованіи», написанная по порученію государя, и «Сцена изъ Фауста». «Записка», очевидно, вытекла изъ разговора императора съ П., въ которомъ поэтъ указалъ на плохую систему воспитанія русскихъ дворянъ, какъ на причину появленія декабристовъ: она развиваетъ рядъ мыслей оригинальныхъ и умныхъ, иногда одностороннихъ, но во всякомъ случаѣ не соответствовавшихъ видамъ правительства. «Новая сцена между Мефистофелемъ и Фаустомъ» написана подъ вліяніемъ Веневитинова, который въ стихотворномъ посланіи убѣждалъ П. изучать Гёте. Содержаніе ея вымышлено и далеко не вполне въ духѣ Гёте; Фаустъ П. выражаетъ только одну сторону прототипа — рефлексію, убивающую всякое наслажденіе, и представляетъ «малышу» изъ Гёте и Байрона. Безпопашный анализъ Мефистофеля ближе къ истинѣ, но и въ немъ виденъ отзвукъ «демона» юности П. Въ маѣ 1827 г. П. дозволено было ѣхать въ Петербургъ, и онъ посѣщилъ восплазавшагося поводомомъ; но къ осени онъ, «почувъ рвены», уѣхалъ въ Михайловское. Тамъ, сознавъ будущность романа и повѣсти, онъ началъ историческій романъ «Арапъ Петра Великаго», въ которомъ, не смотря на новосты для него этого рода творчества, проявилъ великое ма-

стерство, главнымъ образомъ въ серьезномъ, объективномъ тонѣ разсказа, въ отсутствіи слышаваго преувеличенія, ненатуральнаго изобразженія старины. Зимѣ 1827 — 1828 года, какъ и весну, лѣто и часть осени 1828 г., П. провелъ большую часть въ Петербургѣ (жилъ въ Демуровомъ трактирѣ), откуда иногда ѣздилъ въ Москву (останавливался обыкновенно у Нащокина). Его душевное состояніе за это время — тревожное, часто тяжелое; медовый мѣсяцъ его наслажденія свободою давно прошелъ; черезъ гр. Бенкендорфа онъ не разъ получалъ выговоры, хотя и въ деликатной формѣ; не разъ ему давало себя чувствовать недовѣріе низшихъ органовъ власти (напр. въ крайне недѣльномъ, разбившемся въ сенатѣ дѣлѣ о спискѣ стихотворенія *Андрей Шенье*). Съ другой стороны П. недоволенъ условіями личной жизни: кружокъ близкихъ людей сильно порѣдѣлъ (братъ далеко на службѣ, сестра въ янв. 1828 г. вышла замужъ); молодость, минутами представлявшаяся ему рядомъ ошибокъ (см. «Воспоминаніе», II, 37; ср. «26 мая 1828 г.», II, 38), прошла, и П. чувствовалъ потребность устроиться, положить конецъ душевнымъ скитаніямъ, но пока не находилъ къ тому возможности. Весною 1828 г. П. обратился съ просьбою о принятіи его въ дѣйствующую армию и отказъ принялъ за выраженіе немилости государя (см. А. А. Ивановскій, «Русская Старина», 1874, IX, 392 и слѣд.); также напрасно онъ просился ѣхать за границу. Тоска и огорченія столь же мало препятствовали энергичной творческой работѣ П., какъ и все болѣе и болѣе усиливавшееся недоброжелательство критики, которое началось съ того времени, какъ поэтъ сталъ принадлежать одному литературному органу, а также наивное недовольство публики, которая ждала отъ каждой новой строчки поэта какого-то чуда. Довольно многочисленныя, и по формѣ, и по содержанию безупречныя лирическія стихотворенія этого періода представляютъ дѣтство душевной жизни поэта; нѣкоторыя изъ нихъ («Воспоминаніе», II, 37; «26 мая 1828 г.», II, 38) служатъ выраженіемъ безутѣшнаго отчаянія. Но творческія силы поэта при этомъ даже растутъ: въ окт. 1828 г. П. началъ «Полтаву» и окончилъ ее *менѣе, чѣмъ въ мѣсяцъ*. Первая мысль о поэмѣ изъ жизни Мазепы возникла у него еще при чтеніи «Войнаровскаго» Рылѣева; узнавъ изъ нея, что Мазепа обдѣлалъ дочь Кочубея, «я изумился — говорить П. — какъ могъ поэтъ пройти мимо столь страшнаго обстоятельства». Явилось сильное желаніе изобразить любовную исторію стараго гетмана, для чего подготовительную работу составляло чтеніе «Исторіи Малой Россіи» Бантиша-Каменскаго и др. пособій; въ это время планъ зрѣлъ въ головѣ П.; рамки его раздвигались, и романтическая поэма естественно сплеталась съ исторической, съ изображеніемъ одного изъ важнѣйшихъ моментовъ къ исторіи новой Россіи (здѣсь начало увлеченія П. Петромъ, столь важнаго для его будущей дѣятельности). Поэма вышла въ 1829 г. и не имѣла успѣха: не нашли въ ней того блеска и ярности, которыми

плѣнялись въ П., не поняли необходимости слиянія частнаго съ общимъ, что составляло особенность всѣхъ лучшихъ художественныхъ возсозданій прошлаго. Немногіе истинные поклонники П. (напр. Кюхельбекеры) одобрили и въ то время «Полтаву» по достоинству, и теперь, не смотря на успѣхи исторической науки, трудно, почти невозможно отречься отъ того поэтического колорита, которымъ П. облекъ полтавскую битву, Кочубея, Мазепу и пр. «Полтава», опозитивировавшая прелесть Малороссіи и ея бытъ, открыла дорогу поэтамъ Гоголя и «Тарасу Бульбѣ».

Переломъ въ характерѣ и образѣ жизни эта, когда-то необыкновенно живого («первого», по выраженію М. П. Погодина) и запертого въ развлеченіяхъ, а теперь наклоннаго проводить цѣлыя дни молча, на диванѣ, съ трубой въ рту («Матер.», 216), разрѣшившись предложеніемъ, которое онъ сдѣлалъ юной (род. 1813 г.) кавказской красавицѣ Н. Н. Гончаровой. Петръ не вполнѣ благоприятный отвѣтъ, 1 мая 1829 г. онъ уѣхалъ на Кавказъ, провелъ около 3-хъ лѣтъ въ Тифлисѣ и потомъ отправился въ дѣйствующую армию (гдѣ находился до 1832 г.), съ которой вошелъ въ Арзерумъ. Репутатомъ путешествія былъ рядъ кавказскихъ стихотвореній и путешествіе въ Арзерумъ много позднѣе. По возвращеніи въ Москву онъ былъ такъ холодно принять у Гоголя, что немедленно ускорилъ въ Петербургъ, а потомъ (въ ноябрѣ) переехалъ въ Петербургъ. Въ началѣ 1830 г., не смотря на самое горячее участіе въ «Литерат. Сборникѣ» Дельвига, къ которой П. чувствовалъ сравненно большую симпатію, не желая «Моск. Вѣстнику» Погодина (въ «Газетѣ» становили почти исключительно его друзьями единомышленники), онъ чувствовалъ себя настолько тяжело, что просилъ позволенія ѣхать за границу или, по крайней мѣрѣ, отправлять посольство въ Китай. Но это было временное отчаяніе, обусловленное личными причинами. Услыхавъ, какъ Н. Н. Гончарова блестяще на балахъ, и удостоившись отъ нея, объ немъ отзываются лучше, чѣмъ онъ самъ, онъ уѣхалъ въ Москву, возобновивъ предложеніе и получивъ согласіе. Семья Гончаровыхъ стояла на высшей ступени общественной дѣятельности, чѣмъ П., но было зорено не мѣнѣе. Главою семьи считался Ф. Ф. Дельвигъ, обширное промышленное предпріятіе котораго готово было рухнуть чуть не каждый день за неимѣніемъ наличныхъ денегъ. Младшій братъ, Нат. Ник., невесты П., была очень «толстая», но, повидимому, довольно расчетливая дама. Принявъ предложеніе П. (6 мая была помолвка), эксплуатировали его связи, а свадьбою не спѣшили и отъ невесты держали его въ почтительномъ отдаленіи, при чемъ будущая теща иногда устраивала ему довольно крупныя непріятности. Вслѣдствіе всего этого П. иногда впадалъ въ отчаяніе, которое и выражалъ близкимъ людямъ (см. письмо № 211); но онъ искренно любилъ свою невесту, и припадки «хандры» у него быстро сменялись душевной бодростью и умственной энергіей. Въ такомъ настроеніи, въ концѣ августа 1830 г., онъ поѣхалъ въ Болдино (Нижегород-

кой губ.), часть которого отецъ выдѣлялъ ему въ видъ жентилъ, чтобы устроить заюгъ имѣнія и воспользоваться осеннимъ временемъ для работы. Вслѣдствіе холеры и карантинной, П. оставался тамъ 3 мѣсяца въ полномъ уединеніи, но съ такимъ приливомъ вдохновенія, какого у него давно не бывало. По возвращеніи онъ пишетъ Плетневу (№ 261): «Вотъ что я привезъ сюда: двѣ послѣднія главы «Онѣгина», восьмую и девятую, совсѣмъ готовую въ печать; повѣсть, писанную октавами (стиховъ 400), которую выдамъ апопуше; нѣсколько драматическихъ сценъ или маленькихъ трагедій, именно: «Скупой Рыцарь», «Моцартъ и Сальери», «Пиръ во время чумы» и «Донъ-Жуанъ». Сверхъ того написалъ около тридцати мелкихъ стихотвореній. Хорошо? Еще не все (весьма секретное, для тебя одного): написалъ я прозою пять повѣстей, отъ которыхъ Варатынский ржетъ и бьетъ и которыя напечатать также апопуше. Подъ моимъ именемъ нельзя будетъ, ибо Вулгаринъ заругаетъ». Нѣтъ сомнѣнія, что многое изъ перечисленнаго получило въ Волдинѣ только окончательную обработку, а кое-что додѣлывалось и позднѣе; такъ напр., одинъ отрывокъ изъ путешествія Онѣгина, «Одесса», былъ уже напечатанъ въ 1827 г., а письмо Онѣгина къ Татьянѣ дописывалось въ 1831 г. въ Парскомъ Селѣ; тѣмъ не менѣе боддинскій періодъ можно считать временемъ завершенія знаменитой поэмы-романа, которая, по исчисленію самого поэта, писалась 7 лѣтъ 4 мѣсяца и 17 дней, а на самомъ дѣлѣ болѣе 9 лѣтъ (съ 28 мая 1822 г. до 3 октября 1831 г.) и уже около 5 лѣтъ держала въ напряженіи читающую публику. 1-ая глава была напечатана въ 1825 г. вмѣстѣ съ «Разговоромъ книгопродавца съ поэтомъ», съ предисловіемъ, въ которомъ авторъ сравниваетъ «Евгенія Онѣгина» съ «Веппо, шутивнымъ произведеніемъ мрачнаго Байрона», и самъ указываетъ на сходство героя съ «Кавказскимъ Пльникомъ». Она была раскуплена чрезвычайно быстро и вызвала оживленные толки. Близкіе къ П. люди (Катенинъ) отождествляли съ Онѣгинымъ самого поэта; литературные старовѣры подняли вопль противъ безнравственности поэмы и низкихъ предметовъ, ею изображаемыхъ. Полевой считалъ ее воплощеніемъ романтизма, а романтикъ Вестушевъ возмущался ничтожностью сюжета. Средніе читатели были въ восторгѣ отъ изящества формы и жизненности содержанія. 2-ая глава, выводящая на сцену Ленскаго и дающая первый абрисъ Ларинныхъ, также написана на югѣ, а напечатана въ 1826 г. Она увеличила интересъ публики, но вызвала только двусмысленную похвалу Вулгарина и посмертный отзывъ Веневитинова, который привѣтствовалъ поворотъ въ поэзіи П. къ національнымъ типамъ и жизни. Гл. 3-я («Барышня»), какъ ее для себя озаглавилъ П.; болѣе психологическая), написанная въ Михайловскомъ и напечатанная въ 1827 г., довела интересъ публики до небывалаго въ Россіи и рѣдкаго за границей напряженія: о Татьянѣ говорили повсемѣстно, о живомъ лицѣ, и П. упрашивали по-

лучше устроить ея судьбу. 4-ая и 5-ая главы (написаны тоже въ Михайловскомъ, какъ и 6-ая), болѣе драматическія, изданныя вмѣстѣ въ 1828 г., вызываютъ длинный рядъ рецензій, которыя составляютъ поворотный пунктъ въ отношеніяхъ П. къ современной ему литературѣ. Большинство критиковъ, признавая «рѣдкое дарованіе» и называя автора «любимымъ поэтомъ», изъ безпристрастія нападаютъ на частности и не находятъ въ поэмѣ ни плана, ни связи, ни характеровъ; нападенія послѣдняго рода, обнаруживавшія полное непониманіе дѣла, глубоко огорчили и озлобили П. 6-ая глава («Поединокъ»), представляющая развязку драмы, не сдѣлала критиковъ умнѣе. Глава 7-ая («Москва») написана подъ московскими впечатлѣніями; она явилась въ 1830 г., когда П. имѣлъ уже свой органъ, стоялъ во главѣ литературной партіи и жестоко расправлялся съ противниками, которые съ своей стороны старались его унижать всѣми мѣрами (см. Барсуковъ, «Погодинъ», III, 15, 2-я и др.). Теперь въ Волдинѣ, не побѣжденный, но утомленный безпринципностью борьбы, поэтъ спѣшитъ разстаться съ героиней и героемъ, оставивъ послѣдняя какъ-бы на серединѣ жизненнаго пути. Неослабный интересъ публики, между прочимъ, наглядно выразился въ томъ, что для крайне простой и естественной развязки въ судьбѣ героини немедленно начали прискидывать живые оригиналы (см. «Воспоминанія» Францевой, «Историческій Вѣстникъ», 1888, май, и В. А. Тимирязева, «Историческій Вѣстникъ», 1896, июль, стр. 977). И теперь крайне трудно дать отѣнку роману П., посмотрѣвъ на него со стороны: мы такъ сроднились съ его дѣйствующими лицами, что они намъ представляются живыми и близкими. Мы только можемъ сопоставлять ихъ съ другими созданіями того же поэта. По характеру героя и по основной задачѣ, выраженной въ сюжетѣ, «Евгеній Онѣгинъ» ближе всего къ «Цыганамъ»; Онѣгинъ — тотъ же Алеко, только реализованный, пріуроченный къ обыденной дѣйствительности великорусскаго дворянскаго быта. Задача поэта — возсоздать его со всѣми его добрыми и дурными сторонами, — а такъ какъ послѣднія оказываются очень существенными, то развѣчивать его (не щадя въ немъ и самого себя), сохраняя, однако, душевное къ нему участіе наблюдателя; развѣчиваніе производится посредствомъ указанія его «литературныхъ источниковъ» («Иль маской щегольнетъ иной»; «Москвичъ въ Гарольдовомъ плащѣ, ужъ не пародія ли -онъ?»), а участіе сохраняется за нимъ потому, что онъ все-же лучше и нравственно крупнѣе окружающихъ его, и потому, что тяготится онъ безцѣльностью существованія и рядомъ вынужденныхъ глупостей. Какъ Алеко оказывается несостоятельнымъ при сопоставленіи съ близкими къ природѣ дикарями, такъ Онѣгинъ несостоятеленъ при сопоставленіи съ простой, но нравственно здоровой деревенской дѣвушкой. Созданіе поэтического типа этой дѣвушки — великая заслуга П., имѣвшая важное историческое значеніе; отсюда тургеневскія женщины и женщины

«Войны и Мира», отчасти и позднѣйшее стремление русскихъ женщинъ къ подвигу. Въ общемъ «Евгеній Онѣгинъ» — поэма и вѣрное воспроизведение полукультурной жизни русского дворянства того времени, во всѣхъ ея разнообразныхъ областяхъ и отъѣздахъ. «Порѣсть, писанная октавами» — «Домикъ въ Коломнѣ»: это «игрушка, сдѣланная рукой великаго мастера» (Вѣлискій), напоминающая средневековые фавлы, источниками «сказокъ» Лафонтена. Въ основѣ ея, судя по мѣсту дѣйствія, лежитъ анекдотъ изъ юношескихъ лѣтъ П. Хотя П. въ теоріи и отвергалъ чуждое въ поэзіи, но такую безцѣльную шалость онъ рѣшился издать только анонимно. Въ исторію литературнаго отношенія важнѣе самой повѣсти ея введеніе, представляющее нечто небывалое въ исторіи поэтической формы. Это такое искусное жонглирование ритмомъ и звуочной рѣчью, что послѣ этого или въ обыденной рѣчи проза должна была замѣниться стихами, или въ литературномъ разсказѣ стихи должны были уступить мѣсто живой прозаической рѣчи. Съ этихъ поръ П. для мелкаго повѣствованія стихотворной формы уже не употребляетъ. Маленькую трагедию «Скупой рыцарь» П. приписалъ англійскому поэту Ченстону, котораго, какъ доказалъ еще Анянковъ, на свѣтъ не существовало. Причина такого «подлога» — семейныя воспоминанія, которыми отчасти воспользовался поэтъ: отецъ его часто проявлялъ крайнюю скупость (хотя вообще и былъ крайне неразсчитливъ) по отношенію къ сыновьямъ. «Скупой рыцарь» — полная драма, съ развитіемъ характеровъ и катастрофой; по задачѣ это — глубокое психологическое изслѣдованіе, проникнутое гуманной идеей пробужденія «милости къ падшимъ»; искалчавшая сильную душу барона страсть, развившаяся на почвѣ пессимизма и честолюбія, дѣлаетъ его страдальцемъ — и страданіе примиряетъ съ нимъ. Пьеса: «Моцартъ и Сальери» въ рукописи была озаглавлена «Зависть» и основана на анекдотѣ объ отношеніяхъ двухъ композиторовъ. Здѣсь тоже рѣшается трудный психологическій вопросъ объ источникѣ и развитіи визной страсти въ сильной душѣ; попутно въ живыхъ образахъ устанавливается различіе между гениемъ и талантомъ. «Пиръ во время чумы» — рядъ сценъ, дѣйствительно переведенныхъ съ англійскаго (изъ пьесы Джона Вильсона — см. VI, 383 «The City of the Plague», вышедшей въ 1816 г.); но пѣсня Меріи и пѣсня президента, лучшія мѣста пьесы, сочинены П. Четыре сцены, составляющія «Каменнаго гостя», образуютъ полную драму, изображающую героя народныхъ преданій, испанскаго Фауста, съ бѣльшей глубиной и человѣчностью, нежели у предшественниковъ П. (пособіями для него служили Мольеръ и Да-Понте). Поэтъ воспользовался только типомъ Лепорелло и развязкой; все остальное — его собственное созданіе, чудное по жизненности лицъ и положеній (характеристику см. у Вѣлискаго). «Около 30 мелкихъ стихотвореній», написанныхъ или отдаленныхъ въ Водниѣ, представляютъ поразительное разнообразіе по формѣ, темамъ и

настроенію поэта. Господствующій тонъ — счастливый, жизнерадостный (даже въ мѣстахъ: «Бережись, лѣтъ...»); даже мало симпатичные воспоминанія вдохновляютъ поэта къ прекраснымъ пѣснямъ (личная поэма Булгарина — въ «Моей разсказной»). Рядомъ съ этими обрабатываются мотивы, ничего общаго съ моментными имѣющими («Поэту», «Стамбулъ», «Вельзевулъ» пр.), иногда глубоко печальные (напр. «Бѣдность»). «Повѣсти Бѣликина» (вмѣстѣ съ «Письмомъ села Горохина») — важный шагъ въ литературной карьерѣ П. Онъ съ ранней юности высоко цѣнилъ не только В. Скотта и Фальдингга и Стерна. Приглядываясь въперъ къ ходу европейской словесности, онъ предугадывалъ скорое торжество правдоподобной повѣсти и рѣшилъ использовать свои силы, пробуя разные тоны, и всегда оставаясь реалистомъ, убѣжденнымъ противникомъ романтическихъ повѣстей. Въ стили Бестужева — Марлинскаго онъ очень дорожилъ успѣхомъ «повѣстей», и скрылъ свое имя, прося, однако, шефа его Смирдину, чтобы онъ шепнулъ о немъ патентамъ. Критика встрѣтила ихъ враждебно (даже и позднѣе Вѣлискій придавалъ имъ значенія), но онѣ раскупались и читались съ удивленіемъ, не смотря на небрежность отдѣлки, и П., больше довольный публикѣ, нежели критикѣ, счелъ себя удавшимся. По возвращеніи въ Москву «сладилъ съ тещей» и новый 1831 г. витилъ въ очень бодромъ состояніи духа. «Ворисъ Годуновъ» — нѣкоторое время вѣдалъ его своимъ успѣхомъ. 19 января получилъ извѣстіе о смерти Дельвига, стараемаго быть живымъ, пишетъ онъ Плетневу, и какъ будто скоро примиряется съ печальной необходимостью — но вдова и братъ его покойнаго товарища навсегда остаются предметомъ его дѣятельной заботливости. 1 февраля произошла свадьба П. «Я женатъ счастливо», пишетъ онъ Плетневу 24 февраля. «Одно желаніе мое, чтобы ничего въ моей жизни не измѣнилось, лучшего не дожидаясь, состояніе для меня такъ ново, что, какъ и переродился». Къ этому періоду жизни П. относится его сближеніе наиболѣе серьезнымъ изъ его литературныхъ враговъ, Надеждинымъ, въ «Телескопѣ» котораго за этотъ годъ П. помѣстилъ дѣмистическія статьи: «Торжество дружбы», «Нѣсколько словъ о мизантропіи г. Булгарина», за подписью *Геофиланкта Косичкина* (онъ началъ прѣбывать въ прозѣ, вмѣстѣ сатирами, еще съ 1829 г. и съ большей систематичностью и крайнимъ увлеченіемъ продолжалъ это въ «Литературной Газетѣ» Дельвига); эти статьи — верхи ядовитаго остроумія, рѣдкое соединеніе тонкой и злой ироніи съ рѣзкой хлесткостью. Согласно заранѣе начертанному плану (въ которомъ не послѣднюю роль играло желаніе быть подальше отъ тещи), П. въ мѣсяцѣ ѣдетъ въ С.-Петербургъ, откуда немедленно переселяется на дачу въ Царское Село. Тамъ Пушкинъ оставался безвыѣздно до конца октября, отдѣленный отъ Петербурга холерой и карантинными, но въ обществѣ Жуковскаго. Не смотря на плохое состояніе

юных финансовых дѣл (о которыхъ те-
рѣ П. заботится гораздо больше, чѣмъ
реже), поэты продолжаютъ быть въ ра-
стномъ настроеніи, что очень благоприятно
трагается на его творчество. Видяся почти
ежедневно съ Жуковскимъ (третьимъ въ ихъ
звѣдѣ часто бывалъ юный Гоголь, только что
веденный въ ихъ общество, но принятый по-
ратски).—П. вступилъ съ нимъ, нѣкоторымъ
образомъ, въ соперничество на поприщѣ об-
работки сказокъ: написалъ «Сказку о царѣ Сал-
танѣ» (сюжетъ который занималъ его еще въ
ишиневѣ) и шутовскую сказку о попѣ и ра-
ботникѣ его Балдѣ (рассказанной прозой, на
подобіе подписей подъ лубочными картинками)
— и ни для кого не было сомнѣнія, что онъ еще
разъ побѣдилъ своего учителя яркостью и
жизненно-тѣмъ образомъ. П. идетъ рука объ
руку съ Жуковскимъ (а черезъ него — и съ дво-
ромъ) въ своемъ отношеніи къ политическому
моменту, который переживала въ то время Рос-
сія. 2 авг. написано «Клеветникамъ Россіи»,
а 5 сент. — «Бородинская годовщина» (оба сти-
хотворенія напечатаны, вмѣстѣ съ стихотвор.
Жуковского, особой брошюрой). Еще въ іюлѣ
П. (очевидно, поощренный къ тому свыше)
черезъ гр. Бенкендорфа выражаетъ желаніе
быть полезнымъ правительству изданіемъ по-
литическо-литературнаго журнала и проситъ
позволенія работать въ архивахъ, чтобы ис-
полнить давнишнее желаніе написать исторію
Петра Великаго и его наследниковъ до Петра
III. На первое его предложеніе пока про-
молчали, а второе удовлетворили въ большей
мѣрѣ, нежели онъ могъ надѣяться: его при-
няли вновь на службу въ коллегію иностр.
дѣлъ, съ жалованьемъ въ 5000 руб., безъ обя-
зательныхъ занятій, но съ правомъ работать
во всѣхъ архивахъ. Перѣхавъ въ Петербургъ
и по возможности устроившись (у него еще
оставались карточные долги отъ холостой
жизни, а расходы, по его словамъ, увеличи-
лись вдесятеро), Пушкинъ чрезвычайно энер-
гично принялся за работу въ архивахъ, не оста-
вляя и чисто литературныхъ трудовъ. П. съвѣ-
щая разнообразныя круги общества (начиная отъ
самыхъ высшихъ, гдѣ жена его блистала на
балахъ), П. имѣлъ возможность убѣдиться, что
отечественная литература стала возбуждать
живой интересъ даже въ тѣхъ сферахъ, гдѣ
прежде игнорировали ея существованіе, и
молодежь начинаетъ смотрѣть на званіе ли-
тератора, какъ на нѣчто достойное зависти.
Онъ проникался тѣмъ болѣе желаніемъ
стать во главѣ вліятельнаго органа. Лѣтомъ
1831 г. старанія его увѣнчались успѣхомъ, и
литературно-политическая газета была ему
разрѣшена. Чтобы пустить это дѣло въ ходъ,
онъ въ сентябрѣ ѣздилъ въ Москву и тамъ,
вмѣстѣ съ С. С. Уваровымъ, посѣтилъ москов-
скій университетъ, гдѣ дружески бесѣдовалъ
съ своимъ прежнимъ противникомъ, проф. Ка-
ченевскимъ. Тамъ отъ Нищокина П. услышалъ
разсказъ о нѣкомъ Островскомъ, который,
вслѣдствіе притѣсненій богатаго сосѣда, да-
вшился имѣнія и сдѣлался врагомъ общества;
ему сейчасъ же пришла идея сдѣлать изъ этого
романъ, которымъ, по возвращеніи въ Петер-
бургъ, онъ и занялся съ такимъ увлеченіемъ,

что невозможность осуществить планъ изданія
газеты весьма слабо огорчила его. Въ 3¼ мѣ-
сяца романъ былъ оконченъ и даже снабженъ
вѣчной изъ подлиннаго дѣла о неправед-
номъ отобраніи имѣнія у законнаго владѣльца.
Но, приближаясь къ развязкѣ (и продолжая
въ тоже время собирать по архивамъ мате-
ріалы для исторіи Пугачевского бунта), П.,
очевидно, почувствовалъ недовольство своимъ
произведеніемъ и сталъ обдумывать другой ро-
манъ — изъ эпохи Пугачевщины, а «Дубров-
скаго», заключивъ наскоро набросанными дву-
мя эффектными сценами, оставилъ въ рукописи
и даже непереписаннымъ (онъ былъ напеча-
танъ только въ 1841 г.). П. былъ правъ и въ
своемъ увлеченіи, и въ разочарованіи: по за-
мыслу, «Дубровскийъ» — одно изъ величайшихъ
его произведеній, начинающее новую эпоху
въ литературѣ: это — социальный романъ, съ
рельефнымъ изображеніемъ барскаго самодур-
ства, чиновничьей продажности и открытаго
безсудія. По формѣ, въ которую отлилась идея,
это — заурядный разбойничій романъ, досто-
инный имени П. только простотой и живостью
изложенія, гармоніей частей, отсутствіемъ
всего лишняго и фальшиво-сентиментальнаго
и нѣсколькими сценами и подробностями. То
обстоятельство, что романъ П. съ такой за-
дачею былъ пропущенъ цензурою въ 1841 г.,
служитъ осязательнымъ доказательствомъ его
неудачливости, а поглощающій интересъ, съ
которымъ онъ и въ настоящее время читается
подростками, показываетъ, что П. былъ истин-
нымъ художникомъ и въ слабыхъ своихъ на-
броскахъ. Одновременно съ «Дубровскимъ»,
П. работалъ надъ такъ наз. «Пѣснями запад-
ныхъ славянъ», за которыя, въ самый годъ по-
явленія ихъ въ печати (въ «Библ. для Чтенія»
1835 г.), его пытался осмѣять французскій
литераторъ, давшій ему сюжеты большинства
ихъ. Теперь доказано, что П. вовсе не былъ
такъ наивенъ, какъ воображалъ мистификаторъ.
Въ 1827 г. въ Парижѣ вышла небольшая книж-
ка: «La Guzla ou choix de poésies illyriques, re-
cueillies dans la Dalmatie etc.». Составитель
ея, Мериме (XIX, 118—120), заявивъ въ пре-
дисловіи о своемъ близкомъ знакомствѣ съ язы-
комъ иллирійскихъ славянъ и съ ихъ бардами и
разсказавъ біографію одного пѣвца, Миланови-
ча, далъ прозаическій переводъ 29 его пѣсенъ.
Чувствуя сомнѣніе въ ихъ безусловной под-
линности, П. взялъ изъ нихъ всего 11, да и изъ
тѣхъ 4 переложилъ искусственнымъ размѣромъ
съ римами, и къ нимъ прибавилъ 2 пѣсни,
переведенныя имъ самими изъ собранія Нюка
(«Соловей», «Сестра и братья»), двѣ сочиненныя
имъ въ тоя подлинныхъ («О Георгіи Черноомъ»
и «Воевода Милошъ») и одну («Янышъ Короле-
вичъ») составленную на основаніи юго-славян-
скаго сказанія. Собираясь печатать ихъ, онъ
черезъ Соболевскаго обратился къ Мериме съ
прогубою разъяснить, «на чемъ основано изо-
брѣтеніе странныхъ сихъ пѣсенъ». Въ отвѣтъ
своемъ (напечат. П. при изданіи Пѣсенъ въ
IV т. «Стихотв.») Мериме увѣрялъ, будто
при составленіи книжки онъ руководство-
вался только брошюрой консула въ Банъ-
ялукъ, знавшаго по-славянски такъ же мало,
какъ онъ самъ, да одной главой изъ итальян.

«Путешествія въ Далмацию» Фортиса (1774 г.). Тоже повторилъ онъ при 2-мъ изд. «Рузана», въ 1840 г. На самомъ дѣлѣ, Мериме больше мистифицировалъ публику во 2-мъ изданіи, чѣмъ въ 1-мъ: онъ въ раннемъ дѣствіи провелъ нѣсколько лѣтъ въ Далмаци, гдѣ отецъ его состоялъ при маршалѣ Мармонѣ, да и при составленіи «Рузана» имѣлъ больше пособій, чѣмъ увѣрялъ въ 1835 и 1840 гг. Во всякомъ случаѣ Пушкинъ какъ при выборѣ, такъ и при обработкѣ его пѣсенъ проявилъ рѣдкое поэтическое чутье и понимание духа національной славянской поэзіи. Сюжетомъ пѣсни «Янышъ Королевичъ» П. воспользовался для «Русалки», надъ которой онъ работалъ въ ту же зиму 182—33 г. (началь онъ ее гораздо раньше—еще въ 1828 г.), можетъ быть готовя ее какъ либретто для оперы А. П. Есаулова; къ сожалѣнію, эта чудная народная драма осталась недоконченною. Это высшій пунктъ, котораго достигъ Пушкинъ въ умѣннѣй примирить вѣковое національное творчество съ личнымъ, соединять сказочную фантастику и первобытный лиризмъ съ драматичностью положеній и глубоко-гуманной идеей. О такъ наз. Зуевскомъ окончаніи «Русалки» (напечатано въ «Русскомъ Архивѣ» 1897 г. № 3) см. ст. О. Е. Корши въ «Извѣстіяхъ Отд. Русскаго языка и словесности» (1898 г., III, кн. 3). Въ эту вторую зиму своей петербургской жизни П. по прежнему счастливъ любовью къ женѣ, но далеко недоволенъ положеніемъ своихъ дѣлъ. 23 февр. 1833 г. онъ пишетъ Нащокину: «Жизнь моя въ Петербургѣ ни то, ни сѣ. Заботы мѣшаютъ мнѣ скучать. Но нѣтъ у меня досуга, вольной холостой жизни, необходимой для писателя. Кружусь въ свѣтѣ; жена моя въ большой модѣ; все это требуетъ денегъ, деньги достаются мнѣ черезъ мои труды, а труды требуютъ уединенія». Лѣто 1833 г. П. жилъ на дачѣ на Черной рѣчкѣ, откуда ежедневно ходилъ въ архивы работать надъ эпохой пугачевщины, имѣя въ виду одновременно и историческій очеркъ, и романъ (будущую «Капитанскую дочку»). Въ августѣ онъ испросилъ себѣ двухмѣсячный отпускъ, чтобъ осмотрѣть край, гдѣ разыгралась пугачевщина, побывавъ въ Казани, Симбирскѣ, Оренбургѣ, Уральскѣ и около 1½ мѣсяцевъ провелъ въ Волдинѣ, гдѣ привелъ въ порядокъ «Записки о Пугачевѣ», перевелъ 2 баллады Мицкевича, отдалъ лучшую изъ своихъ сказокъ—«О рыбацкѣ и рыбацкѣ»—и написалъ поэму «Мѣдный всадникъ», которая первоначально должна была составлять одно цѣлое съ «Родословной моего героя», но потомъ, безъ сомнѣнія къ своей выгодѣ, отдѣлилась отъ нея. По основной идее, противоположавшей личные интересы—общимъ, государственнымъ, маленькаго, слабого человека съ его личнымъ счастьемъ—страшной силой, символизированной въ мѣдномъ великанѣ, личность пострадавшаго не должна выдвигаться впередъ; довольно одного намека на былую славу его предковъ. Идею вступленія П. взялъ изъ статьи Ватюшкова: «Прогулка въ академію художествъ». Мысль сдѣлать изъ статуи Фальконета *палладиумъ* Петербурга пришла поэту, говорить, подъ влияніемъ разсказа гр.

М. Ю. Вяземскаго о видѣнн, сообщенномъ Александру I въ 1812 г. кн. А. Н. Голицынымъ. По достовѣрному преданію (см. П. П. Вяземскаго, «П. по документамъ Ост. архива», СПб., 1880, стр. 77), въ черновикѣ текстъ былъ очень сильнымъ нападеніемъ Евгенія противъ петровской реформы, исчезнувшій. «Мѣдный всадникъ» не былъ пропущенъ цензурою (напеч. по смерти въ «Соврем.», т. V), что неблагоприятно отозвалось на дѣлахъ П. (см. п. № 358). Къ тому же 1833 г. относятся сказки: «О мертвѣйшѣмъ и «О золотомъ пѣтушкѣ», безъ сомнѣнія основанныя на старыхъ запискахъ П., гдѣ въ «Андже»—передѣлка пьесы Шекспира «Ора за мѣру», въ которой П., очевидно, рѣшилъ психологическій вопросъ, какъ вѣрность къ порокамъ другихъ можетъ утѣшиться съ собственнымъ паденіемъ. Написанъ тому же 1833 г. относятся и послѣдніе два дѣла П. — «Галубъ» и «О золотомъ пѣтушкѣ». Она задумана имъ въ путешествіи по Кавказу въ 1829 г. и дѣла по обѣимъ программамъ, до насъ дошли (III, 547), должна была изобразить Тазита сознательнымъ носителемъ христіанской любви и готовности на самопожертвованіе. «Галубъ»—одно изъ крупныхъ удачъ Пушкина. Въ это время искреннее и сильное религиозное чувство. Въ концѣ 1833 г. П. жалованъ камеръ-юнкеромъ, а въ мартѣ 1834 г. ему дано 20000 руб. на печатаніе «Историческаго бунта». Не смотря на это, П. новится все труднѣе и труднѣе жить въ Петербургѣ: свой годовой бюджетъ онъ издаетъ въ 30000 руб., а доходы его неопредѣленны. Къ тому же дѣла его рѣдкіе были настолько запутаны, что онъ не нужденъ былъ взять ихъ на себя, послѣ и отецъ, и братъ обращаются къ нему деньгами, какъ въ собственный сундукъ. Маленькое придворное званіе, принужденіе его, вмѣстѣ съ юнцами изъ лучшихъ фамилій, бывать на всѣхъ торжествахъ, доставляло ему не мало неприятныхъ минутъ и усиливало его чувствительнаго самолюбія. Лѣтомъ 1834 г., принужденный остаться въ Петербургѣ изъ-за работы и отпустивъ семью въ деревню къ роднымъ жены, онъ пишетъ ей: «Я долженъ былъ вступать на службу, а еще хуже, опутать себя денежными заботами... Зависимость, которую испытываю на себя изъ честолюбія или изъ нужды, унижаетъ насъ. Теперь они смотрятъ на меня, какъ на холопа, съ котораго можно имъ поступать, какъ имъ угодно» (III, 387). Вскорѣ послѣ этого, раздраженный радомъ мелкихъ неприятностей, П. подалъ въ отставку; но Жуковский и другіе благожелатели успѣли его «образумить», а государь обвинилъ его въ неблагодарности, такъ что онъ долженъ былъ взять свою просьбу назадъ, съ изъясненіемъ глубокаго раскаянія. Въ сентябрѣ 1834 г., когда П. жилъ въ Волдинѣ, устраивая дѣла отца и ожидая вдохновенія, у него начинается вновь созрѣвать мысль о журналѣ. Зимой 1834—35 г. съ П. живутъ сестры Наталья Николаевна, что увеличиваетъ число

этическихъ знакомствъ П. Въ Смирдинской библиотекѣ для Чтенія» появляются, между прочимъ, его «Гусарь» и «Пиковая дама» — послѣдняя производитъ фуроръ даже въ высшемъ петербургскомъ свѣтѣ) — два наиболѣе характерныя выраженія *русскаго* реально-романтизма, созданнаго П., гдѣ фантастическое отдѣлано отъ пластически выраженной истинности. П. по прежнему усердно работаетъ въ архивахъ, собирая матеріалы для исторіи Петра Великаго, и утѣшается развитіемъ русской литературы, вступавшей, съ усиленіемъ вліянія Гоголя, въ новый фазисъ. Планы П. запутаны по прежнему, и онъ принужденъ просить о новой милости — о ссудѣ въ 30000 руб., съ погашеніемъ долга его женою; милость эта была ему оказана, но не избавила его отъ затрудненій. Осенью 1835 г. въ Михайловскомъ онъ долго ожидаетъ вдохновенія: ему препятствуютъ заботы о томъ, «чѣмъ намъ жить будетъ?» (пис. № 428). Для поправленія своихъ дѣлъ П. вмѣстѣ съ Плетневымъ, при непремѣнномъ участіи Гоголя, задумалъ издать альманахъ; когда же матеріалу оказалось болѣе, чѣмъ нужно, онъ рѣшилъ издавать 3-хъ мѣсячный журналъ «Современникъ». Возможность осуществить свое давнишнее желаніе очень ободрила П., но возвращенія въ Петербургъ, куда онъ былъ вызванъ раньше срока отпуска опасной болѣзью матери, онъ началъ работать съ давно небывалой энергіей. Этотъ усиленный трудъ дурно отзывался на нервахъ П., и безъ того немѣрно возбужденныхъ и расшатанныхъ. Ко 2-ой половинѣ 1835 г. П. началъ писать историческую драму: «Сцены изъ рыцарскихъ временъ»; планъ ея былъ очень широко задуманъ. Братъ Бертольдъ, занимающійся алхиміей, введенъ сюда вовсе не для пополненія средне-вѣковой обстановки: его знаменитое открытіе должно было обусловить развязку. Поэтъ имѣлъ въ виду не мракъ среднихъ вѣковъ, а гибель ихъ подъ ударами пробужденнаго народа и великихъ изобрѣтеній. Тогда же онъ принялся за отдѣлку чрезвычайно оригинальной и по формѣ, и по содержанію повѣсти «Египетскія ночи», куда входила античная поэма, сюжетъ которой занималъ его съ самаго Кишилева. Важное автобіографическое значеніе имѣетъ неоконченная элегія: «Вновь я посѣтилъ». До какой небывалой ни прежде, ни послѣ энергіи дошелъ стихъ П., видно изъ его оды-сатиры: «На выздоровленіе Лукулла» (противъ С. С. Уварова), популярность которой была потомъ крайне неприятна самому автору (см. п. № 448). Начало 1836 г. П. посвящаетъ приготовленіямъ къ «Современнику», 1-я книжка котораго, составленная очень старательно и умѣло и открывавшаяся стих. «Пиръ Петра Великаго» (высокохудожественный отзывъ архивныхъ занятій поэта), вышла 11 апрѣля въ отсутствіе П., у котораго 29 марта умерла мать: онъ похоронилъ въ Михайловское (въ Святогорскій монастырь) хоронить ее и кстаті откупилъ себѣ могилу. Все лѣто, которое П. провелъ на дачѣ на Каменномъ Островѣ, ушло на работы по «Современнику». Въ 4-ой его книжкѣ былъ напечатанъ дѣликомъ лучший романъ П.: «Капитанская дочка»; поэтъ за-

думалъ его еще въ 1833 г., во время усиленныхъ работъ надъ пугачевщиной, но совершенно въ иномъ видѣ — только какъ романическій эпизодъ изъ смутнаго времени (по 1-ой программѣ герой Шванвичъ, по 2-й — Башаринъ, лица болѣе или менѣе историческія; въ основѣ нынѣшней редакціи — рассказъ объ офицерѣ, замѣшанномъ въ пугачевскомъ процессѣ, котораго спасъ старикъ отецъ, лично обратившійся къ императрицѣ. Подробности см. въ книгѣ Н. И. Чернышева, «Капитанская дочка, историко-критическій этюдъ», М., 1897). Простота и правдивость тона и интриги, реализмъ характеровъ и картинъ, тонкій, добродушный юморъ не были оценены по достоинству современниками П., но на будущія судьбы русскаго историческаго романа «Капитанская дочка» имѣла огромное и благотворное вліяніе. Оставаясь истиннымъ и безусловно правдивымъ художникомъ, П. сознательно заступаетъ за униженныхъ и оскорбленныхъ, «изверговъ» Пугачеву онъ придаетъ доброе сердце, а героиней, восстановительницей правды, дѣлаетъ совсѣмъ простую и робкую дѣвушку, которая двухъ словъ сказать не умѣетъ, но инстинктомъ и сердечностью замѣняетъ блескъ ума и силу характера. «Капит. Дочка» — наиболѣе яркое проявленіе того поворота въ творчествѣ П., который чувствуется уже послѣ 1830 г. и который самъ поэтъ называетъ воспріимчивостію милосердія и призывомъ милости къ падшимъ («Памятникъ»). Еще въ 1832 г. онъ задумалъ повѣсть «Марія Шонинга» (IV, 372 и сл.), въ основѣ которой лежала исторія дѣвушки и вдовы, казненныхъ за мнимое преступленіе. Отъ повѣсти сохранились только два начальныхъ письма, когда и кроткая героиня, и ея подруга еще не успѣли испытать всѣхъ ужасовъ нужды и жестокихъ законовъ, но уже началась война между несчастной сиротой и безсердечнымъ обществомъ. Нельзя не признать кровнаго родства между Маріей Шонинга и Машей «Капит. дочка». Съ этимъ поворотомъ совпадаетъ стремленіе поэта къ изображенію современнаго общества, «какъ оно есть»: въ 1835 г. П. обдумывалъ романъ «Русскій Пельгамъ» (IV, 406), къ которому вдохновилъ его юношескій социальный романъ Бульвера: «Пельгамъ или приключенія джентльмена». Въ обоихъ сохранившихся планахъ П. герой очищается отъ своего легкомыслія страданіемъ и тѣмъ, что считается въ глазахъ общества паденіемъ (онъ сидитъ въ тюрьмѣ по обвиненію въ уголовномъ преступленіи); злодѣя романа П. характеризуетъ словами *très coiffe il fant*. Но этотъ поворотъ не успѣлъ завершиться и выразиться въ зрѣлыхъ и законченныхъ художественныхъ работахъ: дни П. были сочтены. Въ петербургскомъ большемъ свѣтѣ, куда П. вступилъ послѣ женитьбы, онъ и жена его были «въ модѣ»: жена — за красоту и изящество манеръ, онъ — за умъ и таланты. Но ихъ не любили и охотно распространяли объ нихъ самыя ядовитыя сплетни. Даже кроткая Наталья Николаевна возбуждала злую зависть и клеветы (см. письмо П. къ П. А. Осиповой, № 435); еще сильнѣе ненавидѣли самого П., прошлое котораго иные находили сомнительнымъ, а

хотворения А. С. П.» (2 ч., СПб., 1829); «Стихотворения А. С. П.» (2 ч., СПб., 1832); «Поэты. Соч. А. С. Пушкина» (СПб., 1834); «Поэмы и повѣсти А. С. Пушкина» (2 ч., СПб., 1835, издание Смирдина); «Стихотворения А. С. П.» (4 ч., СПб., 1835); «Сочинения А. С. П.» (посмертн. издание, 11 том.: первые 8 СПб., 1838, послѣдніе 3 — СПб., 1841). Это посмертное издание, выходившее под редакціей друзей и поклонников П. и въ послѣднихъ томахъ давшее цѣлый рядъ неизданныхъ раньше произведений его, страдало большими неточностями. Вообще установление текста сочинений П. представляетъ большія затрудненія. Самъ поэтъ не успѣлъ дать полнаго и окончательнаго изданія своихъ произведений; многихъ онъ совсѣмъ не видѣлъ въ печати, а изъ произведений, имъ самими изданныхъ, нѣкоторые, еще при жизни поэта, извѣстны были въ разныхъ чтеніяхъ. Многие изъ произведений П. до сихъ поръ не могло явиться въ нашей печати и до заграничныхъ изданій («Стихотворения А. С. П., не вошедшія въ послѣднее собраніе его сочинений», Берл., 1861; 2 изд., 1870; ред. Н. В. Гербеля) сохранялись только въ рукописяхъ, подвергаясь обычнымъ при этомъ случайностямъ. Въ число мелкихъ стихотворений П., особенно эпиграммы, включались пьесы, ему не принадлежавшія. Правильное изданіе П. требуетъ, поэтому, тщательнаго сличенія съ рукописями поэта. Послѣднія состоятъ, главнымъ образомъ, изъ черновыхъ тетрадей, часто писанныхъ небрежно, съ помарками и поправками, затрудняющими чтеніе; за то онѣ раскрываютъ самый процессъ творчества П., такъ какъ нѣкоторые пьесы встрѣчаются здѣсь въ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ обработкахъ, отъ перваго наброска до окончательно выработаннаго текста. Впервые изученіе рукописей для установленія пушкинскаго текста предпринялъ П. В. Анненковъ, приложившій къ изданному имъ собранію «Сочинений П.» (7 т., СПб., 1855—57) цѣлый томъ «Матеріаловъ для біографіи и оцѣнки произведений П.», которые впоследствии вышли и отдѣльнымъ изданіемъ (СПб., 1873). Изданіе Анненкова представило собою важный шагъ впередъ и дѣйствительно «открыло арену для критики» и объясненія П.; въ немъ, однако, было много недостатковъ и недочетовъ. Въ значительнѣйшей степени это обуславливалось цензурными стѣсненіями того времени, о которыхъ самъ Анненковъ разсказалъ впоследствии въ ст. «Любопытная тяжба» («Вѣсти. Европы», 1881, № 1). Отдавая должное громадной энергіи, проявленной Анненковымъ въ борьбѣ съ цензурными стѣсненіями, нельзя отрицать, что и при тогдашнихъ условіяхъ онъ могъ-бы въ большей степени использовать имѣвшійся у него рукописный матеріалъ. Впоследствии Анненковъ въ оправданіе свое выставилъ совершенно неумѣстную по отношенію къ П. теорію эстетической критики, по которой многія изъ произведений великаго поэта не должны занимать мѣста въ собраніи его сочиненій, «являясь паразитами на свѣтломъ фонѣ его поэзіи». Послѣ изданія Анненкова право печатанія сочинений П. перешло къ книго-

продавцу Исакову, который издалъ ихъ въ СПб. три раза, дважды подъ ред. Гамана (1859—60 и 1869—71, по 6 том.), а въ первый разъ подъ ред. П. А. Ефремова (6 т., 1851). Затѣмъ право на изданіе сочинений П. приобрѣтено было московскимъ книгодавцемъ Анскимъ, который выпустилъ ихъ вновь подъ редакціей Ефремова (7 том., 1882). Въ изданіяхъ съ редакціей Гамана появились нѣкоторые изъ печатныхъ и пропущенныхъ Анненковымъ, но, въ сущности, это самыя дурныя изданія П., по вѣдѣнью небрежности редакціи и печатанія (хитрая эпиграмма Соболевскаго:

«О жертва бѣдная двухъ адовыхъ ищущихъ Тебя убилъ Дантесъ и издаетъ Гаманъ»).

Первая редакція Ефремова отличалась сравнительно большею точностью и обширными біографическими изысканіями, а втораго, прибавила цѣлый томъ писемъ П. и вые собранныхъ воедино. Но рукописи Ефремовъ могъ воспользоваться лишь изданіи 1882 г. лишь въ очень небольшомъ количествѣ: хотя онъ, послѣ Пушкинскаго путешествія въ Москву (1880), и поступилъ въ Московскій Румянцевскій музей, но перемѣла доступъ къ нимъ имѣлъ одинъ только И. Бартеневъ, воспользовавшійся ими для «Русскаго Архива», такъ и для изданія нѣкоторыхъ «Бумагъ А. С. П.» (1881), но далеко неудовлетворительно. Однако, рукописи П. стали доступными и къ изученію ихъ приступилъ В. Г. Белинский, изложившій результаты своихъ изысканій въ рядѣ статей въ «Рус. Старинѣ» (№ 2—12, и 1887 г., т. LV). Затѣмъ снимковъ съ рукописей П. вошло въ составъ Пушкинской выставки 1880 г. и по желанію любителей русской литературы подъ ред. Л. Поливанова. Впервые послѣ Анненкова новую и обширную работу по изученію рукописей П. для установленія Пушкинскаго текста, предпринялъ П. О. Морозовъ, редактировавшій «Соч. А. С. Пушкина» (7 т., СПб., 1887) въ изданіи Литературнаго фонда, снабжено объяснительными примѣчаніями, зывающими время происхожденія отдѣльных произведений П., обстоятельства, личныя и литературныя, съ какими связаны тѣ или другія пьесы, исторію ихъ написанія, источники, нѣкоторые варианты, впечатлѣнія, произведенія на современниковъ, и т. п. Изданіе это только внесло много болѣе или менѣе значительныхъ поправокъ какъ въ стихотворенія, такъ и въ прозу П., но и впервые открыло извѣстными семь его стихотвореній. Оно временно съ изданіемъ Литературнаго фонда, появившимся благодаря прекращенію въ 1887 г. права литературной собственности на сочиненія П., выпущено было и много другихъ, болѣею частью дешевыхъ изданій. Изъ нихъ изданіе Л. И. Поливанова (М., 1888) представляетъ много интереснаго матеріала въ введеніи и примѣчаніяхъ, но по задачѣ своей (для семьи и школы) не претендуетъ на полноту.

Переводы главнѣйшихъ произведений П. на иностранныя языки: «Борисъ Годуновъ»: на франц. из.—Ле-Фюре (1831), Н (1838), Дз

онъ (СПб.), Тургенева и Виардо (1862), Порри (1870), Энгельгартъ (1874); на нѣмц. яз. — неизв. (1841), Липперта (1840), неизв. (1853), оденштедта (1851), Лёве (1869), Филиппеуса (1865), Фидлера (1866); на лат. яз. — Ронтилера (1882), «Евгеній Онѣгинъ»: на франц. яз. — Сеезо (1868), Михайлова (1882); на нѣм. яз. — Липперта (1844), Липус (1860), Боденштедта (1866), Зеуберта (1872), Блюментала (1876); на нѣм. яз. — Сальдингъ (1881); на итал. яз. — Делятръ (1853), Безобразовой (1853); на польск. — Викорского (1847); на хорват. — Димитровича (1860), Тернского (1881); на венгер. — Верчи (1865), «Кавказскій пѣвникъ»: на нѣм. яз. — неизв. (1823), Липперта (1841), Опица (1859), Зеуберта (1872), Ашарина (1877); франц. — М. А. (1829), Порри (1858); итал. — Roschigliani (1834), неизв. (1837), Делятръ (1856); польск. — неизв. (1823); голланд. — неизв. (1840); финск. — Эстландеръ (1882), «Русалка»: на франц. яз. — Тургенева и Виардо (1862); на нѣмц. яз. — Боденштедта (1851), Лёве (1869), Фидлера (1891); на болгар. — Величкова (1873); на латыш. — неизв. (1877), «Вахчисарайскій фонтанъ»: на франц. яз. — Репей (1830), Голицына (1883), Порри (1877); на нѣм. яз. — Вульфберта (1824), Липперта (1844); англ. яз. — Левисъ (1849); итал. яз. — Делятръ (1856); польск. — Рогальскаго (1824), N. I. Z. (1828), Адольфа В. (1834), Дашковского (1845); чешск. — Бендль (1854); шведск. — неизв. (1883); турец. — Эракъ (1868), «Цыганы»: на франц. яз. — неизв. (1828), Мещерскаго (1845), Мериме (1852), Порри (1857); на нѣмц. яз. — Шмита (1840), Липперта (1840), Мянцлова (1854), Опица (1859), Ашарина (1877); на польск. яз. — Дашковского (1845), Добржанскаго (1881), Янишевскаго (Варш.); на итал. — Делятръ (1856), «Полтава»: на франц. яз. — неизв. (1829), Порри (1858), Михайлова (1883); на нѣм. яз. — Липперта (1840), Боденштедта (1866), Ашарина (1877); на итал. языкъ — Делятръ (1856); польскій — Юсевича (1834); хорватскій — Димитровича (1860); сербскій — неизв. (1867); на малорос. — Гребенки (1836), «Графъ Нулинъ»: на франц. — де-Лаво (1829); итал. — Делятръ (1856), нѣм. — Боденштедта (1866), «Домикъ въ Коломнѣ»: на франц. — Порри (1871), «Каменный гость»: на франц. — N (1858), Тургенева и Виардо (1862); на нѣм. — Боденштедта (1854), «Моцартъ и Сальери»: на франц. — Энгельгартъ (1875); на нѣм. яз. — Фидлера (1879), «Скупой рыцарь»; на нѣм. яз. — Фидлера (1891); на франц. — N (1858), Тургенева и Виардо (1862), Энгельгартъ (1875), «Каменный Гость»: на нѣм. яз. — Фидлера (1891), «Мѣдный всадникъ»: на франц. — А. Дюма (1865); на польск. — Шимановскаго (1843), «Русланъ и Людмила»: на хорват. яз. — Димитровича (1860), «Капитанская дочка»: на франц. яз. — Виардо (1854), Фруде-Фонпертюа (1859); на нѣм. яз. — Требстъ (1848), Вольфсонъ (1843), Ланге; англ. яз. — Вуханъ Гельферъ (1875), Годфрей Игельстремъ и Перри Истонъ (1833); итал. — неизв. (1876); шведск. — Меурманъ (1841); норвежск. — неизв. (1882); датск. — Торсовъ (1843); голландск. — неизв. (1853); чешскій — Стефанъ (1847); румынск. — неизв. (1875), исп. — V. S. C. (1879); латыш.

— неизв. (1876), «Шиковая дама»: на франц. — Жюльвекуръ (1843), Мериме (1849); вошло и въ его «Nouvelles», 1852; на нѣм. яз. — Мейеръ фонъ Вальдекъ (1878), «Исторія пугачевского бунта»: на нѣм. яз. — Брандейсъ (1840), «Дубровский»: англ. яз. — Кина (1894); на сербск. яз. — Милутина (1864), Собрания переводовъ, стихотвореній и др. произведеній П.: на франц. яз. — Julvescourt, «La Balalaika» (13 стихотв. П.); Мещерскій, «Les Boréales» (П., 1839); Dupont, «Oeuvres choisies de A. S. P.» (П., 1846); N., «Oeuvres dramatiques d'A. P.» (П., 1853); Тургеневъ и Виардо, «Poèmes dramatiques» (1862); Engelhardt, «Oeuvres de P.» (П., 1875). На нѣм. яз.: Lippert, «P's Dichtungen» (Лпц., 1840); Tröbst und Sabini, «Nouvelles von A. P.» (Лена, 1840); F. Bodenstein, «A. P's poetische Werke» (Берл., 1854 и 1856); Opitz, «Dichtungen von A. P. und Lermontoff» (Б., 1859); Wald, «Anthologie Russischer Dichter» (Одесса, 1860); Schmidt, «Gedichte von A. P.» (Васб., 1873); Ascharin, «Dichtungen von P. und Lermontoff» (Дерпт., 1877; 2 изд., Ревель, 1875); Fiedler, «Dichtungen von P., Kriloff, Kolzoff und Lermontoff» (СПб., 1879); его же, полный переводъ всѣхъ лирическихъ стихотв. П. (1897); W. Lange, «Ausgewählte Novellen von P.» (Лпц., 1882). На итальянскій яз.: Wahluch, «Poesie di Pouchkine» (Одесса, 1855); Delatre, «Racconti poetici di P.» (Firenze, 1856); «Русскія мелодіи. Легенды, лирическія стихотворенія и поэмы». Новый итальянскій переводъ Фульки и Чамполи, подъ редакціей де-Губернатиса (Лпц., 1881). На англійскій языкъ: Bichan Telfer, «Russian romances by A. P.» (Л., 1875); переводы Сотерланда Эдуардса; переводы прозаическихъ разсказовъ П. — Кина (1894). Литература о П. очень обширна; важнѣйшія сочиненія, кромѣ вышеозначенныхъ: П. И. Анненковъ, «А. С. Пушкинъ въ Александровскую эпоху» (СПб., 1874); его же, «Воспоминанія и критическіе очерки» (т. III, СПб., 1881); его же, «Общественные идеалы П.» («Вѣстн. Европы», 1830); его же, «Литературные проекты П.» («Вѣстн. Европы», 1881, № 7); П. И. Баргъ, «Родъ и дѣтство П.» («Отеч. Зап.», 1853, 11); его же, «А. С. П., матеріалы для его біографіи» (М., 1855); его же, «Программа журнала, набросанная П. около 1832 г.» («День», 1841, № 2); его же, «П. въ Южной Россіи» («Рус. Рѣчь», 1861, и отд. отт., Москва, 1862; «Рус. Архивъ», 1866, № 8—9); его же, рядъ замѣтокъ въ «Рус. Арх.», 1866, 1872 и 1881 гг.; Липранди, «Изъ дневника и воспоминаній» («Рус. Арх.», 1866, № 8, 9, 10); В. П. Гаевскій, «Библиографическія замѣтки о сочиненіяхъ П. и Дельвига» («Отеч. Зап.», 1853, т. 88); его же, «Изъ пушкинской переписки» («Вѣст. Европы», 1881, № 2); Л. Майковъ, «Замѣтка по поводу 7 т. сочиненій П.» («Библиографич. Зап.», 1858, т. I); его же, «Воспоминанія Шевырева о П.» («Русск. Обзоріе», 1893, № 4, 5); его же, «Историко-литературные очерки» (СПб., 1895); И. Шмидтъ, «Берл. матеріалы для исторіи русской литературы» («Русск. Старина», 1893, № 1); А. О. Бычковъ, «Вновь открытыя строфы Евг. Онѣгина» («Рус. Стар.», 1888, № 1); А. Н.

1874); Л. А. Троф., «Первенцы лицея и его предания» («Силаччина», 1874); его же, «П., его лицейские товарищи и наставники» (СПб., 1887; здесь «хронологическая канва для биографии П.»—единственное пособие в этом роде, изобилующее, впрочем, недосмотрами и ошибками); П. А. Ефремов, «А. С. П. Биографический очерк и его письма» («Русский Старина», 1879); «Вѣнокъ на памятникъ П.» (СПб., 1880); П. Вяземский, «А. С. П. по документамъ остафьевскаго архива 1815—1825» (СПб., 1880); то же, 18.6—1837 («Русск. Архивъ», 1884); Стоюнинъ, «П.» (СПб., 1881); А. Незеленовъ, «А. С. П. въ его поэзіи» (СПб., 1882); его же, «Шесть статей о П.» (СПб., 1892); М. И. Сухомлиновъ, Императоръ Николай Павловичъ, цензоръ и критикъ сочиненій П.» («Истор. Вѣст.», 1884, № 1); П. М., «А. С. П.», биографическій очеркъ («Русск. Вѣд.», 1880, № 146—160); П. А. Плетневъ, «Сочиненія» (СПб., 1885); В. Никольскій, «Идеалы П.» (СПб. 1882; изд. 1887); В. И. Межовъ, «Открытіе памятника А. С. П. въ Москвѣ въ 1880 г.» (СПб., 1885); его же, «Puschkiniana; Библиографическій указатель статей о жизни А. С. П. и т. д.» (указатель литературы о П. до 1886 г., 4587 №№, СПб., 1886; при всей обстоятельности много существенныхъ пропусковъ); «Въ память пятидесятилѣтія кончины А. С. П.» (изд. имп. Александровскаго лицея, СПб., 1887); Степовичъ «О П.» (1898); Вл. Соловьевъ, «Судьба П.» (СПб., 1898); С. И. Пономаревъ, «П. въ родной поэзіи» (СПб., 1888); С. Либровичъ, «П. въ портретахъ» (СПб., 1890). Изъ воспоминаній о П. имѣютъ важное значеніе: «Записки П. И. Пушкина» («Атеней», 1859); А. П. Кернъ («Библиотека для чтенія», 1859, № IV. Ср. «Русск. Стар.», 1870, I, 264); неизвѣстнаго («Русск. Стар.», 1874, X.); К. К. Данзасъ, «Послѣдніе дни жизни и кончина А. С. П.» (СПб., 1863); «Воспоминанія» В. Бунашова («Русск. Архивъ», 1872, № 10); Л. Пявизъ,

«П. и въ «Сочиненіяхъ», ч. 3); П. Земскій, «Мицкевичъ о П.» («Русск. Стар.», 1873); Ѳ. Достоевскій, «Рѣчь о П. на торжествѣ открытія памятника въ Москвѣ (выступилъ писателя», 1880 и въ Соч.); С. «Очерки исторіи русской журналистики» (СПб., 1880); Аверкиевъ, «Письма Пушкина» («Русскій Вѣстникъ», 1880); «Сочиненія Мицкевича» (СПб., 1882—83); С. Тихоняковъ, «П. и современная ему критика» (1887, № 1); Д. Н. Садовниковъ, «Современники о П.» («Историческій вѣстникъ», 1888, № 12); В. А. Яковлевъ, «Знакомство о П. съ юга Россіи» (Одесса, 1888); В. Зѣлинскій, «Русская критическая литература о произведеніяхъ А. С. П.» (20-хъ и начала 30-хъ годовъ; 3 ч. М., 1888, ч. 4-я и 5-я 1897; ч. 1, 2 изд., М., 1888); Воскресенскій, «Евгеній Онегинъ» (романа, Ярославль, 1887); его же, «Литературный разборъ М., 1888); Ключевскій, «Причина» («Рус. Мысль», 1887, № 2); В. И. Межовскій, «А. С. П., какъ воспитатель общества» (Казань, 1888); Н. Страховъ, «Мѣтки о П. и др. поэтахъ» (СПб., 1888); Киевъ, 1897); С. Трубачевъ, «П. въ критикѣ 1820—80 гг.» (СПб., 1889); С. Спасовичъ («П. и Мицкевичъ у насъ Петра Вел.» и «Байронизмъ у П. и Лермонтова»); С. Южаковъ, «Любовь и стихи произведенія А. С. П.» (Одесса, 1888); Ждановъ, «О драмѣ П. «Борисъ Годуновъ»» (СПб., 1892); И. М. Вилоруссовъ, «Культуръ о П.» (Орелъ, 1895); Виноградовъ, «П. какъ художникъ» (Рязань, М., 1896); Д. Ковалевскій, въ сборникѣ Перцова, «Философическія теченія русской поэзіи» (СПб., 1896); Францевъ, «А. С. П. въ чешской литературѣ» (СПб., 1898); Н. Черняевъ, «Капитанъ Пушкинъ. Историко-критическій очеркъ» («Рус. Обозрѣніе», 1897 и отд. оттиски); «Пророкъ». П. въ связи съ его идеями» («Рус. Обозрѣніе», 1897).

видѣлись стихотворенія 15 поэтовъ; первое мѣсто по значенію занимаетъ между ними стихотвореніе Лермонтова: «Погибъ поэтъ, невольникъ чести», затѣмъ «Лѣсъ» Кольцова, стих. Куковского, Губера, Тютчева, Креницина, Э. Н. Глинки, А. С. Норова, Полежаева, кн. Вяземскаго и др. Позднѣе П. вспоминаютъ въ стихотвореніяхъ гр. Растопчина, Мицкевича; въ 1852 г. Бенедиктовъ, по случаю смерти Куковского, въ стихахъ проводитъ параллель между послѣднимъ и П. Затѣмъ П. посвящаетъ стихотворенія Апухтинъ (1858), Кохаювская (1859), Гротъ (1861), кн. Вяземскій (1867), Лонгиновъ (1875), Некрасовъ. Открытіе памятника П. въ Москвѣ, 6 іюня 1880 г., вызвало цѣлый рядъ стихотвореній въ честь П. Разрѣшеніе на открытіе памятника и сборъ пожертвованій послѣдовало еще въ 1860 г., по просьбѣ бывшихъ воспитанниковъ Александровскаго лицея; въ 1870 г. былъ образованъ комитетъ по постройкѣ памятника. Изъ рѣчей, произнесенныхъ на празднествахъ по случаю открытія памятника, выдаются рѣчи митрополита Макарія, Я. Грота, Сухомлинова, Ив. Аксакова, Тургенева, Достоевскаго; рѣчь послѣдняя (см. XI, 79) вызвала оживленную полемику въ печати и возраженія со стороны проф. Градовскаго, Каведина и др. Кромѣ московскаго, открыты памятники П. въ СПб. (1884), въ Кишиневѣ (1885), въ Одессѣ (1889 — памятникъ-фонтанъ). Въ 1879 г. учреждена при Александровскомъ лицѣ «Пушкинская бібліотека», съ цѣлью собирать печатныя произведенія, имѣющія отношеніе къ П.; уже къ концу 1880 г. число названій книгъ дошло до 500; въ бібліотекѣ имѣются всѣ изданія произведеній П., вышедшія при его жизни. Въ 1880 г. обществомъ для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ была открыта въ СПб. «Пушкинская выставка» и изданъ цѣнный каталогъ ея. Въ 1882 г. учреждены были при академіи наукъ «Пушкинская премія» на капиталъ въ 20000 руб., оставшійся, за всѣми расходами, отъ собранной по подпискѣ суммы на сооруженіе памятника въ Москвѣ 1880 г. По новымъ правиламъ 1895 г., премія присуждается отдѣленіемъ русскаго языка и словесности: а) за ученныя сочиненія по исторіи народной словесности и народнаго языка, по исторіи русскаго языка вообще въ XVIII и XIX ст., а также по иностранной литературѣ, насколько послѣдняя имѣла вліяніе на отечественную въ означенномъ пространствѣ времени; б) такія произведенія изящной словесности, въ прозѣ или стихахъ, которыя, при довольно значительномъ объемѣ, отличаются высшимъ художественнымъ достоинствомъ, и в) обстоятельные критическіе разборы выдающихся произведеній по русско-иностранной литературѣ. Переводы въ стихахъ замѣчательныхъ поэтическихъ произведеній допускаются на конкурсъ наравнѣ съ оригинальными сочиненіями. Присужденіе премій происходитъ каждыя два года, въ размѣрѣ 1000 или 500 руб. (половинная премія). Въ виду истекающаго 26 мая 1899 г. столѣтія со дня рожденія П. былъ Высочайше разрѣшенъ, 5 октября 1898 г., по возбужденнымъ псков-

скими дворянствомъ и городскимъ общественнымъ управленіемъ ходатайствами, повсемѣстный сборъ по всей имперіи пожертвованій, для приобрѣтенія отъ наследниковъ П. всего или части имѣнія сельца Михайловскаго и постройки въ г. Псковѣ дома, съ цѣлью устройства и помѣщенія въ означенныхъ имѣніи и домѣ общепользныхъ учреждений имени поэта; разрѣшено также образованіе особаго, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, соединеннаго комитета изъ представителей псковскаго дворянства, земства, города Пскова и уполномоченныхъ попечительства пушкинской святогорской богадѣльни, для приѣма и распредѣленія имѣющихъ поступить пожертвованій между всѣми проектируемыми, въ память столѣтія со дня рожденія поэта, учреждениями. Съ цѣлью увеличить средства, собираемыя псковскимъ дворянствомъ, спб. беллетристы рѣшили издать «Пушкинскій сборникъ», подъ редакціей П. П. Гнѣдича, Д. Л. Мордовцева и К. К. Слущевского. Московское общество любителей русскаго словесности постановило въ маѣ и въ первыхъ числахъ іюня 1899 г. устроить «Пушкинскую выставку» и поручило секретарю общества (Д. Д. Языковъ) къ юбилею дня столѣтія рожденія П. приготовить труды: «Пушкинъ и общество любителей Росс. словесности». Для выработки программы празднованія предстоящаго юбилея П. при Имп. Акд. Наукъ, подъ предсѣдательствомъ ея президента, вел. князя Константина Константиновича, учреждена коммиссія, первое засѣданіе которой состоялось 20 ноября 1898 г.

Пушкинъ (Андрей Ивановичъ) — авторъ произведеній: «Краткія извѣстія объ образованіи въ Европѣ войскъ» (1824), «Взгляды на успѣхи словесности на Западѣ» (1825) и «Записки о военномъ укрѣпленіи» (1827).

Пушкинъ (Василій Львовичъ, 1770 — 1830) — второстепенный поэтъ-классикъ, дядя Александра Сергѣевича П. Род. въ Москвѣ. 18-ти лѣтнимъ юношей блисталъ въ моск. салонахъ; служилъ въ измайловскомъ полку, поручикомъ вышелъ въ отставку и поселился въ Москвѣ. 1803—4 гг. П. провелъ за границей, главнымъ образомъ въ Парижѣ. До пожара Москвы 1812 г. онъ велъ веселую, открытую жизнь гостепріимнаго и обеспеченнаго человѣка. Къ тому же времени относится его дѣятельное сотрудничество въ «Аоніадахъ» и «Вѣстникѣ Европы». П. былъ сторонникомъ Карамзина и принималъ участіе въ спорахъ съ Шишковымъ (посланія «Къ Жуковскому», «Къ Дашкову»). Къ 1811 г. относится его остроумная, хотя грубоватая и неудобная для печати сатира: «Опасный сосѣдъ», во вкусѣ Ренѣ, въ которой, между прочимъ, онъ осмѣялъ противниковъ Карамзина. Въ 1816 г. П. сдѣлался членомъ Арзамаса. Онъ принадлежалъ къ школѣ классиковъ и не чувствовалъ романтическому направленію. Въ своей поэмѣ: «Капитанъ Храбрый» П. осмѣивалъ представителей романтизма. Самъ онъ былъ приверженцемъ «легкой поэзіи» и подражателемъ Дмитріева; писалъ «пѣсни», посланія, эпиграммы и т. п., подражалъ Горацию, Тибуллу, Катуллу, Парни и друг., перевелъ

и несколько басень Лафонтена, Флоріана и др. Къ своему знаменитому племяннику П. относился къ необычайнымъ восхищеніемъ, которое выражали въ своихъ посланіяхъ къ нему. Стихотворенія изданы въ 1822 и 1835 гг. Лучшее издание — под редакціей и со вступит. статью В. И. Сантова (СПб., 1893); сюда вошли прозаическія статьи, письма и всѣ стихотворенія, за исключеніемъ «Опаснаго со-сѣда»; послѣдній напечатанъ въ Лейпцигѣ (1855). А. Л. ико.

Пушкины—дворянскій родъ, происхо- дящій отъ легендарнаго выходца «изъ нѣ- мецъ» мужа честна Ратши, потомокъ кото- раго въ 7-мъ колѣнѣ, Григорій Александровичъ, прозванный Пушка, былъ родоначальникомъ П. Одинъ изъ его правнуковъ, Василій Тимо- еевичъ, ѣздилъ въ 1495 г. въ Литву въ свѣтъ вел. княжны Елены Иоанновны. Остафій Михайловичъ П. былъ посломъ въ Польшу (1581), велъ переговоры съ Поссевиномъ, въ 1592 г. былъ посланъ въ Нарву для перего- воровъ съ шведскими посланцами, при Годуновѣ пожалованъ въ думные дворяне и назначенъ воеводою въ Тобольскъ († 1602). Иванъ Ми- хайловичъ большой († 1612) былъ московскимъ ловчимъ и думнымъ дворяниномъ, Никита Ми- хайловичъ († 1622 г.)—околыничимъ, Гавриилъ Григорьевичъ П.—сокольничимъ у Лжедмитрія; его сынъ Григорій Гавриловичъ († 1656), лю- бимецъ царя Алексѣя Михайловича, былъ на- ибѣстникомъ нижегородскимъ, посломъ въ Польшу (1650), бояриномъ и оружейничимъ. Его племянники Матвій и Яковъ Степановичи были боярами при Петрѣ Великомъ; изъ нихъ первый, за участие въ заговорѣ, сосланъ въ Ени- сейскъ, а сынъ его Федоръ казненъ. Отрасль, изъ которой происходилъ Александръ Сергѣе- вичъ П., выдѣлилась въ половинѣ XVI вѣка; члены этой—младшей въ родѣ—отрасли не поднимались выше званія стольника. Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. Костромской, Мо- сковской и Новгородской губ. (Гербовникъ V, 18 и XII, 74).

Пушка — р. Вологодской губ., правый притокъ Юга. Длина 150 в., шир. 30—40 саж., глуб. въ нижн. части 2—3 саж. Весною судо- ходна отъ с. Михайло-Архангельскаго (Ни- кольскаго у.) на 30 вер. При устьѣ прит. Подосиновская (на 105 в. р. Юга).

Пушной промыселъ—см. Промыслы охотничьи.

Пушолаты—мст. Ковенской губ., По- невѣжскаго у., при р. Ометѣ. Жит. 1337. Католическ., евр. молитвенный домъ, школа.

Пушпаданта (санскр. Pushpadanta—обладающій зубами, какъ цвѣты)—въ индѣй- ской мифологіи одинъ изъ восьми священ- ныхъ словей стражей восьми концовъ свѣ- та. Охраняетъ вѣвренъ СЗ. Народное пред- ставленіе, ведущее современныхъ словей отъ мифическихъ, видитъ потомковъ П. въ тѣхъ слонахъ, которые имѣютъ боязливыя нравъ, выступающія наружу вены, короткія уши и длинныя хоботы.

Пушпака (санскр. Pushpaka, отъ pushpa—цвѣтокъ)—въ индѣйской позднѣйшей мифо- логіи чудесная самодвижущаяся воздушная колесница бога Куверы, вмѣщавшая въ себѣ

цѣлый дворецъ или городъ. Другое имя — Ратна-варшука, т. е. «прозванная дожде- драгоценныхъ камней». Очевидно, въ этомъ разѣ скрывается символъ дождливой тучи облака вообще.

Пушпанитра (санскр. Pushpanitra—первый изъ царей индѣйской династіи То- га, царствовавшій въ гор. Паталипутрѣ) — слѣ династіи Маурья (ср. XIII, 188). Былъ полководцемъ послѣдняго царя въ Ма- урью, которого онъ лишилъ жизни. Считаетъ его по однимъ источникамъ былъ Варманъ, другимъ—Паталипутра. Матсья-Пушпанитра, что правленіе его продолжалось въ 178 до 142 г. до Р. Хр.

Пушту или **Паисто**—туземное индо- иранск. языка, на которомъ говорятъ жители Аф- ганистана—авганды. Собственно П. гово- рятъ въ южной части Афганистана, а въ северной носятъ имя **пушту**. П. принадле- жатъ къ новоиранскимъ языкамъ, но предстаетъ въ некоторомъ сходствѣ и съ новоиндѣйскими, что давало поводъ многимъ ученымъ признать его къ послѣднимъ. Трумпъ и Шлихтеръ ка- зали, однако, его самостоятельность. По мнѣнію Трумпа, П. занимаетъ периферическое положеніе между иранскими и новоиндѣйскими языками, что объясняется гео- графическимъ положеніемъ. Склоненіе П. особенно близко къ флексіямъ индѣйскаго языка синдхи. Въ фонетическомъ отношеніи П. также имѣетъ общія черты съ новоиндѣйскими языками, хотя бы въ составленіи всего класса «перебранныхъ» («какуминальныхъ») (см.) согласныхъ, въ общи древнѣе индоевроп. звуки, подѣ- ленны въ П. сильными измѣненіями, болѣе же, чѣмъ въ новоиндѣйскихъ языкахъ, не менѣе П. долженъ быть отнесенъ къ индѣйскимъ языкамъ, съ которыми онъ болѣе сроденъ. Морфологія его носитъ черты индоевроп. морфологическаго строя: склоненіе образуется по- мощью частицъ, а спряженіе — помощью личныхъ вспомогательныхъ глагольных и именныхъ формъ. Грамматика П., равно какъ и грубое и рѣзкое произношеніе, усваивать не легко. П. имѣетъ довольно много говоровъ (*диръ, тирхай, лахмани, пашай, кандаури, пешаури*). Границы его: отъ долины Паша-и-Ю отъ Кандахара до Кафиристана на С. и отъ р. Гельмунда на З до р. Инда на В. и даже нѣсколько за Индъ, въ Равальпинди. Литература сравнительно мало развита и носитъ несамостоятельный характеръ. Равнодушнѣе родному языку сказало въ преданіи, бу- то еще Магометъ считалъ П. языкомъ адъ. Попытки собственной литературы начинаютъ у авгандовъ поздно и подъ вліяніемъ персид- скихъ образцовъ. Разрабатываются преимущ- ественно романтическіе эпическіе сюже- ты; существуетъ и лирическая поэзія. Древ- нѣйшее литературное произведеніе—«Исторія завоеванія Свата» (1413—24), принад- лежащая Шейху Мали. Одинъ изъ болѣе ран- нихъ писателей и самый знаменитый—ученый суфи изъ округа Пешаваръ, Абдуррахманъ. Въ половинѣ XVII в. выдавался Мирза Ханъ Ансари, современникомъ котораго былъ Куттабъ Ханъ Хаттакъ, жившій въ Индіи.

оставился также Ахмедъ Шахъ Абдали, пователь династии Дурани. Кромѣ искусственной поэзіи, есть историческія и религіозныя произведенія, не восходящія дальше V в. Самостоятельность авганской литературы окончательна была подорвана суфизмомъ, оникавшимъ изъ Персіи.

Литература. Ewald, «Zeitschr. f. d. Kunde d. orient.» (II, 285); Löwenthal, «Journ. of the s. Society of Bengal» (т. 29); Leech, «Algramm. the P. or Afghanee lang.» («As. Journ. of», VIII); Dorn, «Grammatische Bemerkungen üb. das P.» (СПб., 1840, изд. акд. наукъ); то же, «Auszüge aus afgh. Schriftstellern» (ib., 1845) и «A chrestomaty of the P. etc.» (СПб., 1847, съ афр.-англ. glossariumъ); Raverty, «Gramm. of the P.» (Кальк., 1854, 3 изд., Л., 1867); его же, «Diction. of the P.» (Л., 1860, 2 изд., 1863) и «P. Manual» (Л., 1860); Bellews, «Dict. of the P.» (Л., 1847) и «Gramm. of the P.» (Л., 1867); Vaughan, «Vocabulary Engl. pushtu» (Кальк., 1855); Grunpp, «Gramm. of the P., compared with the iran. and north-ind. idioms» (Л., 1873); F. Müller, «Die Conjugation des avghan. Verbums» («Abhdl.» вѣнской акд. наукъ, 1867); его же, «Ueb. die Sprache d. Avghanen» (ibid., 1862—63); Geiger, «Afghan. Studien» (Kuhn's «Zeitschr. f. vergl. Sprachforsch.», т. 33); его же, «Das afghan. Präteritum» («Indogerman. Forschungen», т. III, 1894); «Etymologie und Lautlehre d. Afghan.» («Abhdl.» мюнх. акд. наукъ, I kl. т. 20, отд. 1 и отдѣльно, Мюнхенъ, 1893) и последнее представленіе ученія объ авганскомъ языкѣ въ I т. «Grundriss der iranischen Philologie» (т. I, отд. 2, вып. 2, Страсб., 1898). Образчики литературы у Дорна въ его «Хрестоматіи»; Raverty, «Selections from the poetry of Afghans» (Л., 1867, переводы); его же, «Gulshan-i-Roh: being selections, prose and poetical» (Л., 1867, оригиналы текстовъ); Грумпа въ «Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellschaft» (т. 21—23); «Kalid-i-Afghani, being selections of pushtu prose and poetry. Compiled and edited by T. P. Hughes» (Нешаверъ, 1872); «Kalid-i-Afghani, the textbook for the P. examination, translated from the P. etc. by Trevor Chichele Plowden» (Лардоръ, 1876); A. Chodzko, «Chants historiques de l'Afghanistan en langue pushtu» («Revue de l'orient», июнь, 1855); J. Darmostoter, «Chants populaires des Afghans. Recueillis, trad. et annot. avec introduction sur la langue, l'hist. et la littérature des Afgh.» (П., 1833—90). Для практическаго изученія П. лучшія пособія принадлежатъ Раверти, научная обработка у Грумпа, Миллера и Гейгера (особенно послѣдняго), по народной словесности книга Дарместетера.

Пуца Бѣловѣжская — см. Бѣловѣжская пуца.

Пуцальники или **пуски**, также **стапушки**—сѣти, употребляемыя въ озерахъ и рѣкахъ сѣверной Россіи для ловли преимущественно сига (подъ льдомъ, съ Покрова до Николина дня) и отчасти шукъ (лѣтомъ, въ травянистыхъ мѣстахъ). П. принадлежатъ къ **станнымъ** (неподвижнымъ) сѣтямъ и бываютъ отъ 16 до 20 саж. длины при 12—14 верш-

ковъ ширины; въ нижней своей части онѣ снабжены грузилами (**кибасиками**), лежащими на днѣ, а въ верхней—поплавками (**кибрасиками**, **тарарушками**).

Пуши—такъ называютъ въ Бессарабской губ. подводные карчи (затонувшія деревья или плоты), мѣшающіе судоходству по Днѣстру.

Пушчѣ (Иванъ Ивановичъ, 1789—1859)—декабристъ. Прослуживъ короткое время, по окончаніи курса въ царскосельскомъ лицѣ, въ гвардейской конной артиллеріи, П. принялъ званіе судьи московскаго надворнаго суда, хотя эта служба въ глазахъ тогдашнихъ дворянъ считалась унизітельною. Это, между прочимъ, подало поводъ Пушкину, который считалъ П. своимъ лучшимъ товарищемъ, сказать ему въ своемъ стихотвореніи «19 октября» (1826):

«Ты, освятивъ тобой избранный санъ,
«Ему въ очахъ общественнаго мѣтны
«Завоевалъ почтеніе гражданъ».

Тотчасъ же по выходѣ изъ лицей П. вступилъ въ первое тайное общество, основанное въ 1817 г., и былъ однимъ изъ дѣятельныхъ его членовъ. Верховный уголовный судъ 1826 г., признавъ его «виновнымъ въ участіи въ умыслѣ на царевубійство одобреніемъ выбора лица, къ тому предназначеннаго, въ участіи управленіемъ общества, въ принятіи членовъ и въ отдачѣ порученій и, наконецъ, въ томъ, что лично дѣйствовалъ въ мятежъ и возбуждалъ нижнихъ чиновъ»,—приговорилъ его къ смертной казни, которая замѣнена была пожизненною каторгой. По прошествіи 20 лѣтъ онъ былъ поселенъ сначала въ Туринскъ (гдѣ П., по показаніямъ мѣстныхъ властей, «ничѣмъ, кромѣ чтенія книгъ, не занимался»), а потомъ въ Ялуторовскъ (здѣсь онъ пристрастился къ сельскому хозяйству). Возвращенъ изъ ссылки въ 1856 г. Отъ него остались «Записки о дружескихъ связяхъ съ А. С. Пушкинымъ» (въ «Атенѣ», 1859, ч. II, № 8) и «Письма изъ Ялуторовска» (1845) къ Энгельгардту, сообщающія свидѣнія о его жизни тамъ, о товарищахъ, о самомъ Ялуторовскѣ и его жителяхъ и т. п. (въ «Русскомъ Архивѣ», 1879, III т.). Пушкинъ въ 1826 г. написалъ П. посланіе, исполненное необычайной теплоты и полученное имъ въ Читѣ только черезъ два года. Въ послѣдній разъ упоминаетъ о немъ великій поэтъ въ 1827 г., въ стихотвореніи «19 октября». В. Р.—ст.

Пушчѣ (Нилъ Львовичъ, 1837—1891)—ген.-маіоръ по адмиралтѣйству. П. началъ свою дѣятельность въ Каспійскомъ морѣ, въ качествѣ производителя работъ въ экспедиціи Ивашенцова, по смерти (1871) котораго утвержденъ начальникомъ отдѣльной съемки Каспійскаго моря. Къ этому времени относится трудъ П.: «Каспійское море. Гидрографическое описаніе и руководство для плаванія» (СПб., 1877), «Магнитныя наблюденія на Каспійскомъ морѣ» (съ магнитными картами Каспійскаго моря, СПб., 1874). Въ 1875 г. П. назначенъ начальникомъ съемки Балтійскаго моря, при чемъ работалъ одновременно въ азовскихъ и аландскихъ шхерахъ по описи главнѣйшихъ фарватеровъ. П. одновременно занимался опредѣленіемъ элементовъ земного

исхожденія съ Муравьевыми. Предокъ ихъ, Есипъ Васильевичъ Пуца, пожалованъ помѣстями въ Новгородской области въ 1500 г. Семейка Булгаковъ, сынъ П., писанъ въ «Тысячной Книгѣ» лучшихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ 1550 г. Андрей Васильевичъ былъ 2-мъ воеводою въ Ивангородѣ (1582). Петръ Ивановичъ († 1812) былъ адмираломъ и сенаторомъ; изъ его сыновей Иванъ Петровичъ († 1842) былъ генералъ-интендантомъ арміи, потомъ сенаторомъ, Павелъ Петровичъ († 1828) — сенаторомъ. Николай Николаевичъ П. († 1848) былъ командиромъ дворянскаго полка. Михаилъ († 1869) и Иванъ (см. выше) Ивановичи — декабристы; изъ нихъ первый былъ потомъ комендантомъ въ Вобруйскѣ. Другая отрасль П. восходитъ къ концу XVI в.; изъ нея происходилъ Панкратій Константиновичъ П., воевода въ Провскѣ, Хотимскѣ и Дорогобужѣ (1654—58). Родъ П. внесенъ въ VI, II и III ч. род. кн. Псковской, Воронежской, Курской, Минской, Московской, Новгородской, С.-Петербургской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской и Черниговской губ. (Гербовникъ, II, 65).

В. Р.

Пуэбла (Puebla) — шт. въ Мексиканской республикѣ. 32°71' ю. ш.; жит. 379728 (1895). Главная рѣка — Рио-Атоль. Среди горной возвышенности поднимаются вулканы, достигающіе 3200—3600 м. выс. (Лось Дертумбадосъ, кратеръ Лагуна Альчичика).

Пуэбла (Puebla) — гл. гор. штата Мексиканской республики того же имени, на выс. 2170 м. надъ ур. моря, у юго-зап. подножья Сьерры Маллине, между Пококатецтломъ на З и Оразабой на В. Городъ окруженъ толстой стѣной, внѣ которой лежитъ кварталъ индейцевъ. Множество церквей, капеллъ, монастырей; медико-хирург. академія, духовная семинарія, музей, театр. Особенно замѣчат. соборъ (начатъ въ 1552 г.), въ стилѣ испан. Возрожденія, съ 2 тонкими башенками. Значи-

то на нѣсколько сотъ футовъ возвышенъ надъ долиною. Это и есть настоящій. Они образуютъ параллелограммы изъ камня или сушеныхъ на солнцѣ, на фундаментъ изъ тщательно вытѣсанныхъ камней, построены въ нѣсколько этажей, при чемъ наружу обращены только всѣ этажи, тогда какъ внутренняя поверхность (террасообразно). Окружены небольшими каморками или келліями, въ раздѣлкѣ четырехугольной) пристраиваются наполовину подъ землю, какъ-бы общинными домами, изходятъ танцы и религиозныя празднества, религіозныя братства. Съ еще другія Pueblos, устроенныя собственными или искусственно разведенными пещерами (Cave dwellings или). Культуру племенъ П. и ихъ ремесла художественныя произведенія мексиканцевъ и теперь изучать по сохранившимся въ нѣсколько замѣтныхъ остаткахъ древнихъ обитателей этой страны. Уцѣлѣвшія въ теченіе цѣлыхъ столѣтій долгое время въ развалинахъ Pueblos основательно изучены археологическими экспедиціями, неоднократно снаряженными сѣверными правительствами; богатый ими собранный, хранится въ одномъ національномъ музее. Особенно представляются по своимъ художественнымъ украшеніямъ, глянцы ссылаются Walter Fewke, въ «Journal of Ethnology and Archeology» (I, II, 1881, 1891); Cushing, въ «Second Report of the Bureau of Ethnology» (1883); Bourke, «The S. of the Moquis of Arizona» (I, 1888); «Pottery of the ancient Pueblos. Annual Report of the Bureau of Ethnology», 1886; «American Anti-

американское племя индейцев, кочующих в пампах Аргентинской республики, преимущественно между рѣками Рио-Негро Рио-Колорадо. Это хищное кочевое племя стоит на очень низкой степени развитія и млелдѣемъ ни въ какомъ видѣ не занята; съ сѣдѣями находится почти въ пограничной враждѣ, но въ мирное время къ чужеземцамъ относится гостеприимно и въ торговых сношеніяхъ отличается честностью. Иногда название П. дается и арауканским племенамъ, живущимъ въ восточныхъ частяхъ Чили и Аргентины.

Пуэнте-Жениль (Puente-Genil)—гор. въ испанской провинціи Кордова, на р. Жениль. Производство льняныхъ и шерстяныхъ матерій, шелководство, разведение маслин и винограда; жит. болѣе 11 тыс.

Пуэнте-національ (Puente nacional)—гор. въ Колумбіи, на р. Суарецъ, на высотѣ 1993 метр. надъ моремъ. Желѣзные рудники; жит. около 12 тыс.

Пуэриеральный періодъ—см. Родинильный періодъ.

Пуэрто-де-Санта Марія (Puerto de Santa Maria)—собств. Портъ св. Маріи—гор. въ испанской провинціи Кадиксъ, на правомъ берегу р. Гвадалете, недалеко отъ ея впаденія въ Кадикскій заливъ. Готическая церковь, нѣсколько упраздненныхъ монастырей, театр, паркъ для ежегодно повторяющихся большихъ боевъ быковъ; развалины маврской крѣпости; таверна. Жит. болѣе 20 тыс. Выдѣлка кож, производство масла, ликеровъ и водокъ, разведение винограда, апельсинъ, маслинъ и овощей. Значительная торговля, рыбная ловля.

Пуэрто-Реаль (Puerto-Real)—гор. въ испанской провинціи Кадиксъ, на бер. Пунгалесской бухты Кадикскаго залива. Гавань, корабельныя верфи, соляныя копи. Жителей около 10 тыс.

Пуэрто - Белло, Кабельо, Лимонъ, Монте, Плата, Рико—см. Порто-Белло, Кабельо, Лимонъ, Монте, Плата, Рико.

Пфальцграфъ (comes palatii или palatinus; средневѣковое нѣмецкое слово Pfalz означало императорскій дворецъ, городъ съ такимъ дворцомъ и, наконецъ, область, управляемая пфальцграфомъ).—У франковъ П. назывался придворный сановникъ, помогавшій королю творить судъ. При Каролингахъ П. во многихъ случаяхъ сталъ замѣщать короля на судѣ; рядомъ съ судомъ королевскимъ возникъ, какъ самостоятельная инстанція, судъ П. Позже на П. были возложены и другія административныя и финансовыя обязанности; ему были отдаваемы въ управленіе цѣлыя графства. Такъ появились П. въ Лотарингіи, въ Баваріи, на Рейнѣ и въ Саксоніи. Должность П. скоро сдѣлалась наследственной и приобрѣла территориальный характеръ; П. превратились во владѣтельныхъ князей (герцоговъ, курфюрстовъ и др.). При дворѣ германскихъ королей и императоровъ оставался такъ назыв. придворный П. (Hofpfalzgraf, Hofbgraf, comes palatinus caesaris, comes sacri palatii), на котораго возлагалось исполненіе актовъ, составлявшихъ исключительную прерогативу императора (jura reser-

vata exclusiva et communia). Сюда относилось право узаконенія вѣбвѣчныхъ дѣтей, право назначенія нотаріусовъ, право утвержденія гербовъ, право коронованія поповъ (все эти права составляли такъ назыв. comitiva minor) и право возводить въ дворянство (comitiva major). Права, входившія въ составъ comitiva minor, постепенно отдавались въ пользованіе разнымъ городамъ и корпораціямъ; ко времени распада германской имперіи званіе П. потеряло значеніе. См. Пфальцъ. Ср. Pfaff, «Geschichte des Pfalzgrafenthums» (Галле, 1847); Schröder, «Lehrb. der deutsch. Rechtsgeschichte» (Лпц., 1894); Plath, «Die Königspfalzen».

Пфальцъ.—Рейнскіе пфальцграфы, мѣстопробываніемъ которыхъ былъ первоначально Ахенъ, получили уже въ XI в. въ наследственное владѣніе графство П. и принадлежавшія къ нему земли и примкнули къ знатнѣйшимъ имперскимъ князьямъ. Когда пфальцграфъ Германъ II умеръ безъ наследниковъ, императоръ Фридрихъ I отдалъ въ 1156 г. рейнскій П. своему сводному брату, Конраду Швабскому. По смерти Конрада, во владѣніе П. вступилъ въ 1195 г. его зять, Генрихъ I Брауншвейгскій, старшій сынъ Генриха Льва; но такъ какъ Генрихъ въ борьбѣ за нѣмецкую корону держалъ сторону своего брата, императора Оттона IV, противъ Фридриха II, то не могъ удержать за собою П., и передалъ его своему сыну, Генриху II, по смерти котораго (1214) имп. Фридрихъ отдалъ это княжество герцогу Людвигу I. Баварскому и его сыну Отгону II, женатому на Агнесѣ, дочери Генриха I. Такимъ образомъ П. перешелъ во владѣніе Ваттельсбахскаго дома. Сыновья Оттона, Людвигъ II Строгий и Генрихъ, правила, по смерти отца, сначала вмѣстѣ, но въ 1255 г. раздѣлились: что Людвигъ II (ум. 1294) получилъ Рейнскій П. и Верхнюю Баварію, Генрихъ—Нижнюю Баварію. Изъ сыновей Людвигъ II, Рудольфъ I († 1319) получилъ курфюрстское достоинство и П., а Людвигъ—Верхнюю Баварію. Въ 1314 г. Людвигъ избранъ былъ германскимъ королемъ (см. Людовикъ IV). Между братьями возникла война; позднѣе Людвигъ помирился съ сыновьями Рудольфа, предоставивъ имъ пфальц. владѣнія и часть Баваріи, впоследствии называвшуюся Верхнимъ П. Преемниками Рудольфа были послѣдовательно его три сына: Адольфъ (ум. 1327), Рудольфъ II и Рупрехтъ I. Рудольфъ II (ум. 1353) присоединилъ къ Рейнскому П. такъ назыв. новый П. Съ императоромъ Людвигомъ онъ въ 1329 г. заключилъ въ Павіи договоръ, въ силу котораго избирательная функція исполнялась попеременно то Баваріей, то П. Рупрехтъ II (ум. 1390) продалъ часть Верхняго П. императору Карлу IV, а тотъ за это предоставилъ ему отъ курфюрстское достоинство. Въ 1386 г. онъ основалъ гейдельбергскій университетъ. Преемникомъ его сдѣлался сынъ Адольфа, Рупрехтъ II (ум. 1393). Сынъ и преемникъ послѣдняго, Рупрехтъ III, былъ избранъ въ 1400 г. нѣмецкимъ королемъ. Въ XV в. и первой половинѣ XVI-го курфюрстами П. были послѣдовательно Людвигъ III, Людвигъ IV,

Фридрих I Победоносный; Филипп, Людвиг V, Фридрих II и Оттон-Генрих. Со смертью последнего (1559) прекратилось старинное курфюршеское достоинство досталось Фридриху III из младшей (Зиммерской) линии; за нимъ сѣдовали Людвиг VI, Фридрих IV и Фридрих V. Последний, въ 1619 г., согласился принять предложенную ему богемскую корону, вследствие чего потерял свои владѣнія и курфюршеское достоинство, которыми император Фердинанд II передалъ въ 1623 г. его двоюродному брату, Максимилиану I баварскому. Въ послѣдовавшіе затѣмъ годы странѣ пришлось много вынести отъ тридцатилѣтней войны. Сынъ Фридриха V, Карлъ-Людвигъ, получивъ по вестфальскому миру обратно Нижний П., вновь созданное (восьмое) званіе курфюрста и должность Erzschatzmeister'a, а Верхний П., прежнее курфюршеское достоинство и Erztruchsessant остались за Баваріей. Карлъ, сынъ Карла-Людвига, былъ послѣднимъ изъ Зиммерской линии. Курфюршество и принадлежавшія къ нему земли перешли къ его двоюродному брату, католику — пфальцграфу Нейбургскому, Филиппу-Вильгельму (1635). Ему наследовалъ сынъ его, Иоганнъ-Вильгельмъ, герцогъ Юлиха и Берга, который, по смерти пфальцграфа Леопольда-Людвига Вельденца, получилъ, въ 1694 г., его земли. Какъ Иоганнъ-Вильгельмъ, такъ и преемникъ и братъ его, Карлъ-Филиппъ, умерли бездѣтно; тогда курфюршество перешло къ зальцбургской линіи, въ лицѣ Карла-Теодора (1742). По смерти курфюрста Максимилиана-Иосифа баварскаго баварскія владѣнія были въ 1777 г. соединены съ пфальцскими, кромѣ небольшой части, отошедшей къ Австріи. Пф. курфюршество заняло опять свое прежнее, пятое мѣсто въ союзе курфюрстовъ и получало опять свою должность Erztruchsess, а Erzschatzmeisteramt уступило брауншвейгскому курфюршеству. Карлу-Теодору, умершему бездѣтнымъ, наследовалъ въ 1799 г. герцогъ Цвейбрюкенскій, Максимилиан I Иосифъ, который, въ силу люневильскаго мира (1801), долженъ былъ уступить другимъ князьямъ (преимущественно баденскому и гессенъ-дармштадтскому) правобережный Рейнский П., а земли, расположенныя по лѣвую сторону Рейна, перешли къ Франціи. По парижскимъ мирнымъ договорамъ 1814 и 1815 г. Германія возвращены были пф. земли, лежащія по ту сторону Рейна; большую часть изъ нихъ получила Баварія, остальные — Гессенъ-Дармштадтъ и Пруссія. Ср. Фрей, «Versuch einer geogr.-histor.-statist. Beschreibung d. königlich bayr. Rheinkreises» (Шпейеръ, 1836—37); Häusser, «Geschichte der rheinischen P.» (Гейдельб., 1845); Nebenius, «Geschichte der P.» тамъ же, 1874; еро же, «Regesten der Pfalzgrafen am Rhein, 1214—1508» (Инсбрукъ, 1894); Mehlis, «Studien zur ältesten Geschichte der Rheinlande» (Лпп., 1875—88).

Въ настоящее время названіе П. носятъ два баварскихъ округа: *Верхній П.* (Oberpfalz) — 9662 кв. км., съ 546664 жит. и главнымъ городомъ Регенсбургомъ, и *Нижній или Рейнский П.* (Unter- od. Nieder-Pfalz, Rheinpfalz) — 5928 кв. км., съ 765914 жит. и гл. гор. Шпейеромъ.

Верхній П. иначе назыв. *Баварскій П.* (Palatinatus superior, Palatinatus Bavaricus) составляла до 1807 г. особое герцогство. *Нижній или Рейнский П.* прежде носилъ имя Palatinatus inferior, Palatinatus Rheni. См. Volkmann, «Pfalzfürher» (8 изд. Крейцнахъ, 1888).

Пфальцграфъ (Карлъ-Готфридъ Palschmidt, 1819—87) — нѣмецкій историкъ, живописецъ, ученикъ Дере и Корнелиуса. Онъ славный представитель корнелиусовскаго влеченія, извѣстенъ преимущественно своими рисунками на библейскія и религиозныя темы («Отче Нашъ», «Исторія пророка Давидъ», «Страшный Судъ» и т. д.). Былъ почетнымъ докторомъ берлинскаго университета и въ 1865 г. преподавателемъ въ композиціи и костюмномъ классѣхъ берлинской академіи художествъ. Имъ исполнены: стѣнные и потолочные фрески въ капеллѣ королевскаго дворца въ Берлинѣ и въ дворцовой церкви въ Шпейерѣ, а также довольно много алтарей, картинъ и картоновъ для расписныхъ оконъ, стеколъ въ другія церкви.

Пфау (Людвигъ Pfau, 1821—1890) — нѣмецкій лирический поэтъ и художественный критикъ. Первый сборникъ стихотвореній данъ имъ въ 1846 г. (Франкф. на М.). Въ 1848 г. П. принималъ живое участіе въ волненіи въ Баденѣ, какъ агитаторъ и редакторъ; издавалъ сатирический листокъ «Spiegel» и напечаталъ «Stimmen der Zeit» (Гейльбр., 1848). Приговоренный къ заключенію въ смирительномъ домѣ, бѣжалъ въ Швейцарію; тамъ онъ издалъ «Deutsche Sonette auf das Jahr 1848» (Базель, 1849). Переселившись въ 1852 г. въ Берлинъ, П. много переводилъ съ французскаго на нѣмецкій яз. Собраніе философско-политическихъ статей П. по художественной критикѣ вышло подъ заглавіемъ «Freie Studien» (Берлинъ, 1866); лучшія изъ нихъ — «Die Kunst in Staat» (3 изд., 1888) и «Die zeitgenössische Kunst in Belgien». Въ 1865 г. П. вернулся въ Германію и поселился въ Штутгартѣ. Вѣ концѣ жизни оставался ярымъ противникомъ Пруссіи и Бисмарка; за нападки на прусскаго художественное управленіе былъ арестованъ въ 1876 г. къ трехмѣсячному аресту. Первое полное собраніе стихотвореній П. (Штутг., 1874, 4 изд. 1889), заключающее въ себѣ и политическую и чисто поэтическую критику. При изяществѣ языка и формы, лирическія произведенія П. соединяютъ въ себѣ простоту народной пѣсни съ искренностью чувства; немалую роль играетъ въ нихъ и сатирический элементъ. Позднѣйшія произведенія П.: «Kunstgewerbliche Musterbilder aus der Wiener Weltausstellung» (Штутг., 1874), «Kunst und Gewerbestudien» (ib., 1877), «Der Ulmer Münsterjubiläum» (Ульмъ, 1878), собраніе эстетическихъ статей подъ заглавіемъ «Kunst und Kritik» (Штутг., 1888). Ср. Ziel, «Litterarische Reliefs» (4 серия, Лпп., 1895).

Пфаундлеръ (Leopold Pfaundler) — нѣмецкій физикъ, род. въ 1839 г., получивъ образованіе въ Инсбрукѣ, Мюнхенѣ и Паризѣ, въ 1861 г. получилъ степень доктора философіи, съ 1865 г. приватъ-доцентъ, а затѣмъ (1867 г.) ординарный профессоръ физики въ

обрускомъ университетѣ; съ 1891 г. проф. физики въ Грацѣ. Съ 1870 г. состоитъ членъ-корреспондентомъ, а съ 1881 г. членомъ нѣкой академіи наукъ. Его многочисленныя работы, помѣщенные главнымъ образомъ въ дѣянія вѣнской академіи наукъ, касаются преимущественно физико-химическихъ вопросовъ: диссоціаціи, теплоемкости растворовъ и истой воды, охлаждающихъ смѣсей, опредѣленія молекулярнаго вѣса и т. д. П. извѣстенъ также нѣсколькими орографическими работами (напр. монографія о Штубейскихъ альпахъ, 1865) и обработкой нѣсколькихъ изданій *Lehrbuch d. Physik* Muller-Pouillet. А. П.

Пфафенцалеръ (поповскій талеръ) — монета, отчеканенная герцогомъ Христіаномъ Брауншвейгъ-Люнебургскимъ изъ церковнаго серебра, съ надписью: «Gottes Freund, der Maßen Feind» (врагъ поповъ—другъ Бога).

Пфафъ (Іоганнъ-Вильгельмъ-Андрей) — германскій математикъ и астрономъ (1774—1835). По полученіи степени доктора философіи былъ репетиторомъ (1800) въ тюбингскомъ богословскомъ институтѣ, въ 1803—9 г. — ординарнаго проф. чистой и прикладной математики въ дерптскомъ ун-в., а затѣмъ и въ др. зарубежныхъ университетахъ. Представлялъ почти безпримѣрный въ XIX в. анахронизмъ, состоявшій въ соединеніи глубокаго знанія современной астрономіи съ вѣрою въ астрологию, которой были посвящены его сочиненія: «Astrologie» (Нюрнб., 1816—учебникъ астрологіи); «Das Licht und die Weltgegenden, nebst einer Abhandlung ueber Planeten-Conjunctionen u. über den Stern der drei Weisen» (Вамбергъ, 1821); «Astrologische Taschenbuch für d. Jahr 1822» (Эрлангенъ, 1822); «Für d. Jahr 1823» (Эрлангенъ, 1823); «Der Mensch und die Sterne» (тамъ же, 1834). Во время своего пребыванія въ Дерптѣ издавалъ «Astrologische Beiträge», вышедшія въ 3 книжкахъ (Дерптъ 1806—7) и напечатаны отдѣльными изданіями: «Comment. astronomica de calculo trajectoryrum» (Митава, 1806) и «De tubo culminatorio Dorpatensi» (Дерптъ 1808). Послѣ выѣзда изъ Россіи имъ были напечатаны еще много работъ по астрономіи, изъ которыхъ назовемъ: «Beobachtungen von Sternbedeckungen u. berechnete Formeln für d. Störung d. Ceres durch Saturn etc.» («Bode's Jahrbuch» 1809), «Astrologische Beobachtungen und Nachrichten, und Formeln für d. Störung d. Ceres durch Saturn» (тамъ же), «Beweis e. Formel z. Vereinfach. d. Rechn. für d. geocentr. Oerter d. Planeten u. einer quadratisch. Gleichung in d. parabolisch. Cometen-theorie» (тамъ же, 1811), «Ueber d. Aufstell. e. 8-füssigen Dollond'schen Passagen-Instruments etc.» «Formeln für Längen- u. Breiten-Parallaxe» (тамъ же), «Ueber d. Verbess. d. Mittagsfernrohrs u. Perturbationsrechnungen etc.» (тамъ же, 1812), «Reihen z. Berechn. e. Planetenbahn» (тамъ же, 1813), «Präcessionsformeln u. astron. Beobachtungen» (тамъ же, Suppl. IV, 1818), «Ueber d. Variation d. Planeten Elemente» (v. Zach's «Monatl. Corr.» XXV, 1812). Въ отдѣльномъ изданіи W. Herschel's «Entdeckungen etc.» (Эрлангенъ, 1828). Другія сочиненія П. относились къ самымъ разнообразнымъ предметамъ, какъ это

можно видѣть по слѣдующимъ примѣрамъ: «Der Voltismus» (Штутгартъ, 1803), «Lehrbuch der Physik» (тамъ же, 1812), «Hieroglyphik, ihr Wesen u. ihre Quellen» (Нюрнбергъ, 1824).

В. В. Бобынинъ.

Пфафъ (Іоганнъ-Фридрихъ) — германскій математикъ (1765—1825). Братъ Іоганна Вильгельма. По полученіи степени доктора философіи былъ съ 1788 г. профессоромъ математики въ геттингенскомъ ун-в., а потомъ въ Галле; былъ также корреспондентомъ и по томъ иностраннымъ членомъ берлинской академіи наукъ. Его работы: «Comment. de orbitibus et occasibus siderum apud auctores classicos commemoratis» (Геттингенъ, 1786), «Versuch e. neuen Summationsmethode, nebst anderen analyt. Bemerkungen» (Берлинъ, 1788), «Disquisitiones analyticae maxime ad calculum integram et doctrinam serierum pertinentes» (только томъ первый, Геттингенъ, 1797), «Der polynomische Lehrsatz, das wichtigste Theorem d. ganzen Analysis» (при участіи Тетенса, Крампа и Гинденбурга; Лейпцигъ, 1796) и нѣк. др. Въ періодическихъ изданіяхъ помѣщены: «Analysis d. wichtig Aufgabe d. Hrn. Lagrange» (Hindenburs's. «Archiv d. Mathem.», Hft. I, 1791), «Anwend. dieser Aufgabe auf d. Umkehrung d. Reihen» (тамъ же), «Allgem. Summation e. Reihe, worin höhere Differentiale vorkommen» (тамъ же, Hft. III, 1796), «Methodus generalis, aequationes differentiarum particularum, nec non aequationes differentiales vulgares, utrasque primi ordinis, inter quotcunque variables complete integrandi» («Abhandlungen Berlin. Acad.», 1814—15) и нѣкоторыя друг.

В. В. Бобынинъ.

Пфафъ (Фридрихъ Pfaff, 1825—1886) — нѣм. геологъ, племянникъ Іоганна-Фридриха П., профессоръ эрлангенскаго университета съ 1855 г., противникъ дарвинизма, старавшійся согласовать данныя геологическія съ библейской традиціею. Онъ написалъ: «Allgem. Geologie als exakte Wissenschaft» (Лпц., 1873), «Schöpfungsgeschichte» (3 изд., 1880), «Die Entwicklung der Welt auf atomistischer Grundlage» (Гейдельб., 1883) и др.

Пфафъ (Christian-Heinrich Pfaff) — нѣм. физикъ и химикъ (1772—1852), братъ математика Іоганна-Фридриха Пфафа. Первоначальное образование получилъ въ Штутгартѣ, гдѣ онъ завязалъ связи съ Кювье, имѣвшимъ на П. большое вліяніе. Въ 1793 г. состоялъ студентомъ геттингенскаго университета, черезъ два года послѣ этого П. опубликовалъ первый мемуаръ: «Электричество и чувствительность животныхъ». Получивъ дипломъ доктора медицины, П. провелъ нѣкоторое время въ Даніи, затѣмъ Итали; въ 1797 г. былъ приглашенъ на кафедру экстраорд. проф. въ кильскомъ университетѣ. Послѣ поѣздки въ Парижъ (1801) избранъ ординарнымъ профессоромъ химіи въ томъ же университетѣ; занималъ эту кафедру до смерти. Главнѣйшія работы П. принадлежатъ фармацевтической химіи, каковы: «Система медицинскихъ веществъ по химическимъ принципамъ» (Лейпцигъ, 1803—1824, 7 томовъ), даѣе извѣстны: «Учебникъ аналитической химіи» (Амстона, 1825, 2 т.), «Разсмотрѣніе теоріи гальвано-вольтаизма»

генеральным суперъ-интендентъ въ Гиссенъ. Известенъ какъ ревностный сторонникъ объединения лютеранъ съ реформатами, чему онъ содѣйствовалъ своимъ сочиненіемъ: «De originibus juris ecclesiastici» (Тюбингенъ, 1719).

Псейлицеръ - Франкъ — баронскій родъ, происходящій изъ Франконіи. Клаусъ Франкъ пожалованъ въ 1407 г. помѣстьемъ въ Курляндіи. Эвальдъ П.-Ф. былъ курляндскимъ канцлеромъ въ 1677 г. Родъ П.-Франкъ внесенъ въ дворянскій матрикулъ Курляндской губ. и въ V ч. род. кн. Екатеринославской губ.

Псейль (Иоахимъ-Фридрихъ, графъ Pfeil) — нѣмецкій путешественникъ, род. въ 1857 г.; въ 1873 г. отправился съ миссіонерами въ Наталь, гдѣ провелъ четыре года и изучилъ нарѣчія туземцевъ. Вернувшись въ 1879 г. на короткое время въ Европу, П. во второй разъ отправился въ Африку, поселился въ Оранжевой республикѣ и вмѣстѣ съ Вильсономъ изслѣдовали Лимпопо, но вслѣдствіе тяжелой болѣзни вернулся въ Германію. Примкнувъ къ обществу нѣмецкой колонизаціи, П., вмѣстѣ съ Петерсомъ и Юльке, отправился въ восточную Африку и занялъ области Узагара, Уками, Нгуру, Узегуха, Хуту, а также мѣстность между Ньясса и морскими берегами. Былъ представителемъ нѣмецкаго восточно-африканскаго общества въ Сомальскихъ областяхъ, потомъ перешелъ на службу къ Новогвинейской компаніи, совершилъ путешествіе въ Новую Гвинеею, посѣтилъ архипелагъ Бисмарка, находившійся въ его управленіи, первымъ изъ европейцевъ прошелъ полу-въ Газелей, принадлежащій къ Новой Помераніи, и въ четырехъ различныхъ мѣстахъ перешелъ черезъ горный хребетъ острова Новаго Мекленбурга, гдѣ до него былъ лишь миссіонеръ Броуатъ. Въ 1892 г. П. предпринялъ дальнее путешествіе въ юго-зап. Африку, съ цѣлью расширить здѣсь нѣмецкую колонизацію. Кроме многочисленныхъ статей въ специальныхъ журналахъ, написалъ: «Vorschläge zur prakti-

онъ прусскимъ полномочнымъ при франконскомъ и швабскомъ многочисленныхъ духовныхъ писано замѣтно вліяніе герингутерсовъ; поводомъ къ ихъ составленію жили, въ большинствѣ случаевъ, собственн. жизни П. Она собраномъ подъ заглавіемъ: «Christlicher H (2 изд., Штуттг., 1862). Биографіа влена Мерцомъ (Штуттг., 1863).

Псейфферъ (Ида Pfeiffer, 1858) — австрійская путешественница съ мужемъ, адвокатомъ Рейеромъ, кончивъ воспитаніе дѣтей, она поселилась въ Египетъ, Исландію и Скандинавію, Бразилію, Чили, Тибетъ, Индію, Персію, Арменію и Кавказъ. Въ 55 гг. совершила вторичное кругосветное путешествіе черезъ Англію и Африку. Изъ этого путешествія она привезла собранія для императорскаго естественнаго историческаго кабинета въ Вѣнѣ. Она отправилась на о-въ Мадагаскаръ, ее сначала хорошо приняла королева, въ слѣдствіе участія въ фантастическомъ планѣ француза Ламбера, П. была заключена подъ стражу и выслана изъ страны. Въ время путешествій своихъ П. съобрала 240000 км. по морю и около 3200 км. суши, проникнувъ въ страны, ранее не посѣщенные европейцами. Однако отсутствіе у нея подготовленія, трудность языка лишены научнаго значенія. Она написала: «Reise einer Wienerin in das Heilige Land» (Вѣна, 1843), «Reise nach dem nördlichen Norden und der Insel Island» (Вѣна, 1846), «Eine Frauenfahrt um die Welt» (Вѣна, 1850), «Meine zweite Weltreise» (Вѣна, 1861), «Reise nach Madagaskar» (над. с. съ биографіею П., Вѣна, 1861).

Псейфферъ (Карлъ, фонъ)

ier die Cholera» (Гейдельбергъ, 1849; 3 изд., 34). Ср. Kerschesteiner, «Leben und Wirken Dr. Karl v. Pfeufer» (Аугсбургъ, 1871).
Пфейфферъ (Лудвигъ - Георгъ - Карлъ eiffer, 1805—77) — нѣм. естествоиспытатель, профессоръ—практическій врачъ. По окончании курса медицинскихъ наукъ, занимался учебною практикою сначала въ своемъ родномъ городѣ, Касселѣ, затѣмъ въ 30-хъ годахъ былъ (недолго) штабнымъ врачомъ въ Александровскомъ госпиталѣ въ Варшавѣ, послѣ чего снова переселился въ Кассель. Здѣсь, кромѣ врачебной дѣятельности, усердно занимался ботаникой и зоологіей, опубликовалъ много работъ по систематикѣ и морфологіи, ботаники и систематикѣ Кактусовыхъ повишены: «Enumeratio diagnostica Cacteorum minus cognitarum» (1837) и изданное совместно съ Фр. Отто обширное сочиненіе въ массу рисунковъ: «Abbildung und Beschreibung blühender Cacteen» (Кассель, 1843—1850). Кромѣ того, изучалъ мѣстную флору, которой посвящены: «Flora von Niederhessen und Minden» (Кассель, 1847—55.) и «Uebersicht der bisher in Kurhessen beobachteten Pflanzen» (Кассель, 1841). Совмѣстно съ Менке, съ 1846 г. издавали: «Zeitschrift für Malakozoologie» (впоследствии — «Malakozoologische Blätter»). Д. И.

Пфейфферъ (Францъ Pfeiffer, 1815—1867) — германецъ; былъ профессоромъ въ Вѣнѣ. Главные его труды: «Wesen und Bildung der höflichen Sprache» (В., 1861), «Der Dichter des Nibelungenlieds» (1862), «Freie Forschung» (В., 1867). Ему принадлежатъ изданія многихъ средневѣковыхъ нѣм. текстовъ.

Пфеннигъ (Pfennig) — современная германская монета въ $\frac{1}{100}$ имперской марки (см.); монеты въ 1 и 2 П. выбиваются изъ мѣди, а въ 5, 10 и 20 П. — изъ никкеля.

Пфеффель (Готтлибъ [Амедей] Конрадъ Pfeffel, 1736—1809) — нѣм. баснописецъ, эльзассецъ родомъ; рано ослѣпъ; былъ президентомъ евангелической консисторіи въ Кольмарѣ. П. — авторъ многочисленныхъ басенъ и поэтическихъ разсказовъ, въ легкихъ, изящныхъ стихахъ, отличающихся наивной добродушной морализаціею. Меньшее значеніе имѣютъ прозаическія сочиненія П., изданныя подъ заглавіемъ: «Prosaische Versuche» (I—X, 1810—12; XI, 1820). Его «Fabeln und poetische Erzählungen» изданы Гауффомъ въ 1840 г. Ср. Rieder, «G. K. Pfeffel» (1820); Stöber, «Pfeffels Verdienste um Erziehung und Schule» (1878). Басни П. переведены и на русскій яз., равно какъ и нѣкоторые повѣсти его, напр. «Каролина Саленъ» (СПб., 1827).

Пфефферкорнъ (Иоганнъ) — нѣмецко-латинскій писатель XVI в., противникъ гуманизмовъ. Не отличаясь выдающимися способностями или талантомъ (Дав. Штраусъ называетъ его прямо *пошлымъ*), не пользуясь авторитетомъ даже среди своихъ единомышленниковъ, П. сыгралъ все же довольно громкую, хотя и отрицательную роль въ той продолжительной и упорной полемикѣ между обскурантами и гуманистами, которая всего ярче отразилась въ знаменитыхъ «Письмахъ темныхъ людей» (см.). По происхожденію — еврей

изъ Кельна, П., перейдя въ христіанство, сдѣлался ожесточеннымъ обличителемъ и гонителемъ своихъ прежнихъ единовѣрцевъ. Въ 1549 г. ему удалось выхлопотать у имп. Максимилиана указъ, въ силу котораго у евреевъ должны были быть отобраны и затѣмъ сожжены всѣ ихъ книги, за исключеніемъ библейскихъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что въ нихъ встрѣчаются насмѣшки надъ догматами и обрядами христіанской религіи. Изъ-за этого разгорѣлась страстная полемика, раздѣлившая ученыхъ, профессоровъ и богослововъ того времени на два враждебныхъ лагеря, особенно послѣ того какъ Рейхлинъ, отвѣчая на запросъ правительства, вскорѣ пожалѣвшаго о данныхъ П. и его единомышленникамъ полномочіяхъ, написалъ трактатъ: «Совѣтъ, слѣдуетъ ли у евреевъ отнять, истребить и сжечь всѣ ихъ книги», обнаружившій всю безмысленность массоваго сожженія еврейскихъ книгъ. Въ ожиданіи рѣшенія дѣла, отобраніе книгъ у евреевъ было приостановлено. П., за которымъ стояли кельнскіе богословы и доминиканскій орденъ, съ яростію обрушился на Рейхлина за его докладъ, съ которымъ онъ незаконнымъ путемъ успѣлъ ознакомиться, и въ памфлетѣ: «Ручное зеркало» обвинялъ противника въ томъ, что его подкупили евреи, стараясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, доказать незнаніе имъ еврейскаго языка. Въ отвѣтъ Рейхлинъ издалъ свое «Глазное зеркало», къ которому примыкаетъ его же «Ясное пониманіе» (на нѣм. яз.); въ этихъ памфлетахъ онъ блестяще опровергъ всѣ обвиненія П., показали истинную цѣну его дѣятельности, раскрыли его несимпатичныя нравственные свойства. П. не унывалъ и въ своихъ пасквиляхъ: «Зажигательное стекло» и «Набатъ» съ еще большимъ озлобленіемъ нападалъ на Рейхлина и другихъ гуманистовъ, осыпая ихъ ругательствами и прибѣгая къ явнымъ доносамъ духовной и свѣтской власти. Противная сторона не оставалась въ долгу; въ стихотвореніи «Триумфъ Каппіона», написаннымъ послѣ того какъ походитъ, начатый П., окончился ничѣмъ и все дѣло было прекращено, выражалось, напр., желаніе, чтобы П. попалъ въ руки палача и былъ имъ изуродованъ, а въ «Письмахъ темныхъ людей» есть неумѣстные намеки на интимныя отношенія одного изъ главныхъ обскурантовъ, Ортуина Грація, къ женѣ П. Когда появилась первая часть «Писемъ», П. издалъ «Defensio J. Pepericorni contra famosas et criminales obscurorum virorum epistolae», послужившую поводомъ къ появленію второй части. Всѣ памфлеты П., однако, нисколько не поколебали репутацію Рейхлина и его партіи. Къ концу жизни П. сходило со сцены и о немъ почти не упоминается. Ср. Дав. Штраусъ, «Ульрихъ фонъ Гуттенъ» (русскій перев. подъ ред. Э. Радлова, СПб., 1896); Ludwig Geiger, «Reuchlin»; Kampfschulte, «Die Universität Erfurt in ihrem Verhältnisse zu Humanismus und Reformation» (Триръ, 1860); Hagen, «Deutschlands literarische und religiöse Verhältnisse im Reformationszeitalter» (Эрлангенъ, 1841—44); А. Кирпичниковъ, «Письма темныхъ людей» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1869, CXIII); сочиненія

Гуттена, изд. Böcking (дополн. томы, 1864—1870). Ю. Весселовский.

Цефферь-Рагац — см. Рагац.

Цефферь (Вильгельм) — выдающийся немецкий ботаник; род. в 1845 г. 20-ти лет от роду принял уже ученую степень доктора философии, а в 1871 г., в качестве приват-доцента, начал чтение лекций в Марбурге. Был профессором ботаники в Бонне, Базеле (ведомо) и Тюбингене, а с 1887 г. занимает кафедру в Лейпциге. Первые научные исследования Ц. были посвящены географии и эмбриологии растений; таковы опубликованные им в 1868 г.: «Bryologische Reisebilder aus dem Adula», в 1869 г.: «Bryogeographische Studien aus den Retsichen Alpen» и «Zu Blütenentwicklung der Primulaceen und Ampelideen». Но очень скоро, под влиянием знаменитого Сакса, у которого он работал в Вюрцбурге, Ц. перешел на физиологические вопросы и с тех же пор уже исключительно работал в этой области. Много весьма важных результатов доставили исследования Ц. по вопросам раздражимости и движения растений: «Ueber das Öffnen und Schliessen der Blüten» (1872), «Die periodischen Bewegungen der Blattorgane» (1875), «Zur Kenntniss der Contactreize» и др. в особенности же его исследования над движениями низших организмов: «Locomotorische Richtungsbewegungen durch chemische Reize», а также ряд работ, сделанных под его руководством его учениками. Вместе с исследованиями Дарвина, эти работы являются основными в данном вопросе. Дарже, огромная заслуга принадлежит Ц. в изучении обмена веществ (в тесном смысле слова) и превращении энергии в растениях. Здесь особенно важны его сочинения: «Osmotische Untersuchungen» (1877), «Ueber die Aufnahme und Ausgabe ungelöster Körper», «Zur Kenntniss der Plasmahaut und der Vacuolen etc.» (1890); «Studien zur Energetik der Pflanzen» (1892), «Druck und Arbeitsleistung durch wachsende Pflanze» (1893) и др. В 1881 г. вышло его двух-томное сочинение: «Pflanzenphysiologie. Ein Handbuch d. Lehre vom Stoffwechsel und Kraftwechsel in der Pflanzen», замечательное как полностью изложением предмета, так и глубиной и всесторонностью анализа вопросов. Под руководством Ц. работали ряд ботаников всех стран, в том числе немало русских. Под его редакцией изданы два тома «Untersuchungen aus dem botanischen Institut zu Tübingen», состоящие исключительно из работ его учеников и его собственных. С 1895 г., по смерти Пригштейна, Ц., совместно с Э. Страсбургером, продолжает издание журнала: «Jahrbücher für wissenschaftliche Botanik».

Цеффингер (Иоганнес Pfeiffinger, 1493 — 1573) — нем. лютеранский богослов; был католич. капелланом в Пассау, но, заподозренный в ереси, бежал в Виттенберг и сдвизался евангелич. проповедником; позже был профессором в лейпцигском университете. Ц. подвергался сильным нападкам за участие в лейпцигском интериме (см.), а также обвинениям в синергизме,

но сохранил свою должность до самой смерти. Ср. Seifert, «Beiträge zur nürnbergischen Geschichte» (1888).

Цинцинг (Мельхиор Pfizger, 1711—1795) — нем. писатель, приближенный императора Максимилиана I; редактор поэмы «Theuerdank», большая часть сочинена Максимилианом (XVIII, 457).

Цюффер (Pfyffer) — швейцарская аристократическая фамилия, поселившаяся в Люцерне в 1483 г. Среди членов ее выделяются: 1) **Цюффер II.**, прозванный «швейцарским королем» (1524—94); был полковником швейцарского полка, составлявшего ядро войск Едв. IV, принимал деятельное участие в борьбе с гугенотами. В Люцерне добился изгнания иезуитов, а также заключения католических кантонами союза с Испанией (1587). 2) **Цюффер III.**, «Ludwig Pfyffer und seine Zeit» (Берн, 1880—82). 3) **Цюффер IV.** (1875) — был профессором юриспруденции в Люцерне и депутатом от Люцернского кантона в федеральном парламенте. Когда иезуитская школа в Люцерне перешла в руки либерального меньшинства в кантоне, Цюффер был избран президентом кантона и национальным судьей. Написал: «Geschichte der Stadt und des Kantons Luzern» (1850—52) и «Der Kanton Luzern», географическо-статистическое описание кантона (1858—59); собрание его статей появилось в 1866 г. в 3) **Альфред II.** — фон-Алтишхофен (1890) — служил неаполитанскому королю, отличился в войне против Габсбургской империи; при капитуляции Габсбургов в 1806 г. вошел в состав 20 человек, сопровождавших королевскую чету, в то время, когда остальной гарнизон был объявлен мятежным. После падения Бурбонской династии Цюффер вступил на швейцарскую военную службу. В 1875 г. был назначен начальником кантона, а в 1882 г. — заведующим кантональным бюро генерального штаба; в последние годы Ц. много способствовал развитию швейцарского военного устройства.

Цюцер (Павел-Ахатиус Pfizer, 1867) — немецкий публицист; был ассессором в Тюбингене, но в 1831 г. ушел от государственной службы за сочинения: «Briefwechsel zweier Deutschen» (Штутт., 1831; 2 изд., 1832), в котором он проповедовал присоединение к Пруссии, как единственную надежду немецкой нации. В 1831 г. Ц. был избран членом второй палаты; позже был председателем торгового суда в Штутгарте. В 1843 г. Ц. был в мартовском кабинете министром исповеданий, но по болезни вскоре вышел из кабинета. Сочинения Ц. отличаются изяществом изложения и сильной диалектикой; главными из них: «Gedanken über das Ziel und die Aufgaben des deutschen Liberalismus» (Тюбинг., 1832); «Ueber die Entwicklung des öffentlichen Rechts in Deutschland» (Штутт., 1835); «Das Recht des Steuerwilligen» (ibid., 1839), «Gedanken über Recht, Staat und Kirche» (сборник публицистических и философских статей, Штутт., 1842), «Zur

«Deutschen Verfassungsfrage» (ibid., 1862). Ср. Lang, «Von und aus Schwaben» (I вып. Штутт., 1885).

Пфизеръ (Густавъ Pfizer, 1807—90) — немецкий лирический поэт и критикъ, братъ Авла П.; былъ профессоромъ штутгартской гимназии. Первое собрание его стихотворений вышло въ 1831 г., второе — въ 1835 г. Затѣмъ онъ написалъ: «Martin Luthers Leben» (Штутт., 1836), «Dichtungen epischer und episch-lyrischer Gattung» (ib., 1840; между прочимъ здѣсь помѣщена большая поэма «Die Tatarenschlacht»), поэму «Der Welsche und der Deutsche», «Eneas Silvius Piccolomini und Georg von Leimburg» (ib., 1841), «Geschichte Alexanders des Gr. für die Jugend» (ib., 1846), «Geschichte der Griechen für die reifere Jugend» (ib., 1847), «Umland und Rückert» (Штутт., 1837). За разоръ сочинений Гейне, помыщенный П. въ «Deutsche Vierteljahrsschrift», Гейне отомстил ему въ своемъ «Schwabenspiegel». Отъ другихъ поэтовъ швабской школы П. отличается, главнымъ образомъ, рефлексивнымъ характеромъ своихъ произведений. Въ политическомъ отношеніи П. примыкалъ къ взглядамъ своего брата. Напечаталъ анонимно: «Rätsel aus dem Deutschen Reich» (Берл., 1876).

Пфизеръ (Ernst Pfizer) — немецкий ботаникъ, род. въ 1846 г.; былъ доцентомъ въ Боннѣ, а съ 1872 г. состоитъ профессоромъ ботаники и директоромъ ботаническаго сада въ Гейдельбергѣ. Извѣстенъ своими работами по диатомовымъ водорослямъ («Untersuchungen ueber Bau und Entwicklung der Diatomeen», Боннъ 1871; съ 6 табл.) и по орхидеямъ («Grundzüge der vergleichenden Morphologie der Orchideen», Гейдельбергъ, 1882; съ 4 табл.).

Пфизмайеръ (Августъ Pfizmaier, 1808—1887) — немецкий лингвистъ. Главные его труды: «Grammaire turque» (Вѣна, 1847), «Sechs Wandschirme in Gestalten der vergänglichen Welt. Ein japanischer Roman» (ibid., 1847), «Wörterbuch der japanischen Sprache» (1 вып., Вѣна, 1851), «Untersuchungen über den Bau der Ainosprache» (Б., 1851), «Die poetischen Ausdrücke der japanischen Sprache» (Б., 1873—74), «Die Geschichte einer Seelenwanderung in Japan» (Б., 1877), «Darlegung der chinesischen Aemter» (Б., 1869), «Die ältern Reisen nach dem Osten Japans» (Б., 1880), «Zwei Reisen nach dem Westen Japans in den Jahren 1369 und 1389 n. Chr.» (Б., 1881), «Die Gottesmenschen und Skopzen in Russland» (Б., 1883), «Die Sprache der Aläuten und Fuchsineln» (Б., 1884).

Пфлейдереръ (Отто Pfeiderer) — протестантскій богословъ, род. въ 1839 г.; профессоръ въ берлинскомъ унв. Написалъ: «Moral und Religion» (Гарл., 1872), «Die Religion, ihr Wesen und ihre Geschichte» (Лпц., 1869; 2 изд., 1878), «Der Paulinismus» (Лпц., 1873, 2 изд., 1890), «Religionsphilosophie auf geschichtlicher Grundlage» (Берл., 1878; 2 изд., 1883—84; 3 изд., т. 1-й, 1893), «Zur religiösen Verständigung» (Б., 1879), «Grundriss d. christlichen Glaubens- und Sittenlehre» (Б., 1880, 3 изд., 1893), «Das Urchristentum» (Б., 1887), «Die Entwicklung der protestantischen Theologie in Deutschland seit Kant und in England

seit 1825» (Фрейб., 1891), «Die Ritschlsche Theologie kritisch beleuchtet» (Браунш., 1891), «Philosophy and development of religion» (Эдинб., 1894).

Пфлейдереръ (Фонъ, Христофъ-Фридрихъ) — германскій геометръ (1736—1821). Съ 1766 г. по 1782 былъ профессоромъ математики и физики въ варшавской военной академіи и кромѣ того съ 1774 г. по 1782 былъ директоромъ королевскаго польскаго кадетскаго корпуса. Съ 1782 г. ординарный профессоръ математики и физики въ тюбингенскомъ университетѣ. Значительнѣйшими изъ его произведений были: «Ebene Trigonometrie» (Тюбинг., 1802), написанная вмѣстѣ съ Боненбергеромъ; «Kepleri methodus, solida quaedam sua dimetiendi, illustrata et cum methodis geometricarum posteriorum comparata» (тамъ же, 1795); въ этомъ послѣднемъ сочиненіи П. обнаружилъ, что Кеплеръ былъ однимъ изъ предшественниковъ Лейбница, употреблявшимъ дѣйствія, которыя могутъ быть разсматриваемы какъ настоящее интегрированіе; «Expositio et dilucidatio libri V elementorum Euclidis» (Тюбингенъ, 1782—1790), «Theorematis Tayloriani demonstratio» (тамъ же, 1789), «Scholia in libr. II elementorum Euclidis» (I, II и III, тамъ же, 1797—99) и др. В. В. Бобынинъ.

Пфлейдереръ (Эдмундъ Pfeiderer) — немецкий философъ, братъ Отто П., профессоръ философіи въ Килѣ, затѣмъ въ Тюбингенѣ. Сочиненія его: «G. W. Leibniz als Patriot, Staatsmann und Bildungsträger» (Лпц., 1870), «Leibniz als Verfasser von zwölf anonymen Flugschriften» (Лпц., 1870), «Erinnerungen u. Erfahrungen eines Feldpredigers» (Штутт., 1874), «Empirismus und Skepsis in David Humes Philosophie» (Берл., 1874), «Die Idee eines goldenen Zeitalters» (Б., 1877), «Eudämonismus und Egoismus» (Лпц., 1880), «Kantischer Kritizismus und englische Philosophie» (Галле, 1881), «Arnold Geulinx» (Тюбинг., 1882), «Leibniz und Geulinx» (Тюб., 1884), «Lotzes philosophische Weltanschauung» (Берл., 1884), «Die Philosophie des Heraklit von Ephesos im Lichte der Mysterienidee» (Б., 1886), «Zur Lösung der platonischen Frage» (Фрейбургъ, 1888), «Erlebnisse eines Feldgeistlichen im Kriege 1870—1871» (Мюнх., 1890), «Socrates und Plato» (Тюбинг., 1896).

Полугъ (Юлій Pflug, 1499—1561) — извѣстный католическій богословъ Германіи. Онъ происходилъ изъ стараго саксонскаго дворянскаго рода и получилъ прекрасное богословское и гуманистическое образованіе въ Германіи и Италіи. Карьеру свою онъ началъ на службѣ у герцога саксонскаго Георга. Въ дѣлахъ религіозныхъ П. держался примирительнаго направленія и надѣялся на возможность соглашенія съ протестантами. Онъ принималъ участіе въ религіозномъ диспутѣ католиковъ съ Меланктономъ въ Лейпцигѣ (1534) и живо интересовался вопросомъ о созваніи собора для прекращенія религіознаго раскола (1535 и сл.). Карлъ V поручилъ ему принять участіе въ диспутѣ въ Регенсбургѣ (апрѣль 1541). Въ это же время онъ былъ избранъ епископомъ Наумбурга и Цейца, но курфюрстъ Іоаннъ-Фридрихъ противопоставилъ

ему епископа-протестанта, Амсдорфа. Только послѣ победы Карла V при Мюльбергѣ (1547) П. удалось вступить въ управление своимъ епископствомъ. Въ 1548 г. императоръ поручилъ ему вѣстѣ съ Гельдингомъ и Иоанномъ Агриколою, выработать, религиозное вѣроучение, которое примирило-бы протестантизмъ съ католицизмомъ. Появившійся въслѣдствіе этого такъ назыв. аугсбургскій интеримъ 1548 г. (см. XIII, 264) былъ, главнымъ образомъ, плодомъ работы П. Въ 1557 г. ему еще разъ пришлось принять участіе въ религиозномъ диспутѣ съ протестантами въ Вормсѣ, въ качествѣ предсѣдателя; подобно предшествовавшимъ диспутамъ, и этотъ остался безъ всякихъ результатовъ. Съ этого времени послѣдній наумбургскій епископъ уединился въ своей епархіи, въ которой протестантизмъ быстро вытѣснялъ католичество. Ср. Jansen, «De Julio Pflugio» (1858); Pastor, «Die kirchlichen Reunionsbestrebungen während der Regierung Karl's V» (Фрейбургъ, 1879); Kawerau, «Johann Agricola von Eisleben» (Берл., 1881).

Н. Л.—ч.

Пфлюгеръ (Eduard-Friedrich-Wilhelm Pflueger)—знаменитый германскій физиологъ; родился въ 1829 г. Учился сперва въ Марбургѣ, потомъ въ Берлинѣ у знаменитыхъ Иоганнеса Мюллера, а затѣмъ Дю Буа Реймона. Въ 1859 году онъ былъ приглашенъ въ боннскій университетъ ординарнымъ профессоромъ физиологіи, гдѣ и занимаетъ эту кафедру до настоящаго времени. Научная слава имени П. связана съ цѣлымъ рядомъ крупныхъ открытій, иногда первостепенной важности, изложенныхъ въ многочисленныхъ его работахъ, изъ коихъ упомянемъ о слѣдующихъ: «De nervorum splanchnicorum functione» (Inaugur. Dissert., Берлинъ, 1855), «Die sensorischen Functionen des Rückenmarkes der Wirbelthiere» (1858), «Das Hemmungs-nervensystem für die peristaltische Bewegung der Gedärme» (1857), «Untersuchungen über die Physiologie des Electrotonus» (1859), «Ueber die Kohlensäure des Blutes» (1864), «Die teleologische Mechanik der lebendigen Natur» (1877), «Oxydationsprocess im thierischen Organismus», «Ueber die physiologische Verbrennung in den lebendigen Organismen», «Theorie des Schlafes», «Ueber die Wärmeregulation der Säugethiere», «Ueber die quantitative Bestimmung des Harnstoffs», «Hat die Concentration des Samens einen Einfluss auf das Geschlecht», «Ueber die das Geschlecht bestimmenden Ursachen und die Geschlechtsverhältnisse der Frösche», «Die Bastardzeugung bei den Batrachiern», «Die Dauer des Lebens», «Ueber lebendige Materie». За послѣдній рядъ лѣтъ П. всецѣло отдался разъясненію вопроса о томъ, совершается ли мышечная работа дѣйствительно на счетъ сгорания безазотистыхъ частей пищи, какъ это было общепризнано послѣ работъ Фойта; тонкій анализъ всего вопроса, начиная съ самаго корня его, привелъ П. къ тому, что взглядъ этотъ ошибоченъ и что главнымъ рабочимъ матеріаломъ служить бѣлокъ пищи, бѣлокъ тканей. Такъ какъ выясненіе этого пункта обосновано между прочимъ, на неточности методовъ опредѣленія мо-

чевины и животныхъ углеводовъ, то П. временно съ критикой работы Фойта занялъ вопросу, заняты усовершенствованіемъ методовъ опредѣленія продуктовъ азотистаго мѣна и углеводовъ и спеціально химическіе труды свои—въ особенности послѣдніе—П. помѣщаетъ въ своемъ «Архивѣ физиологіи», основанномъ имъ уже болѣе 30 лѣтъ тому назадъ и называемомъ въ честь его «Пфлюгеровскимъ архивомъ». Этимъ въ высшей степени научнымъ изданіемъ П. оказалъ великую услугу научному міру.

Н. Р. Г.

Пфлюгъ-Гартунгъ (Юлиусъ фонъ Pflugk-Hartung)—современный нѣм. историкъ род. въ 1848 г.; былъ профессоромъ въ Базелѣ, но, въслѣдствіе рѣзко высказанной приверженности къ Германіи во время президента Вольгемута, вынужденъ былъ отказать отъ профессуры (ср. «Mein Fortgang und meine Zukunft», Штутт., 1889) и переселился въ Берлинъ, гдѣ въ 1893 г. получивъ должностъ тайномъ государственнымъ архивариуса. Его труды: «Studien zur Geschichte Konrads II.», «Die Anfänge Kaiser Konrads II.», «Normen und die deutschen Seestädte bis zum Schluss des XIII Jahrhunderts» (Берл., 1877), «Historisch-historische Forschungen» (Готт., 1878), «Acta pontificum romanorum inedita I.», «Kunden der Päpste vom Jahr 748 bis zum Tode Gregors VII.», «Die Urkunden der päpstlichen Kanzlei vom X—XIII Jahrhundert» (Мюнхенъ, 1882), «Iter italicum» (Берл., 1883), «Pericles als Feldherr» (Штутт., 1883), «Krieg und Sieg 1870—71» (Берл., 1883), «Всеобщей исторіи» Гроте П. называетъ часть средних вѣковъ (Берл., 1889).

Фюрстенъ (Людвигъ-Карлъ фонъ-Фюрстенъ) (1854 г. баронъ фонъ-дёръ Pfordt, 1880)—баварскій государственный дѣятель, профессоромъ римскаго права въ Берлинѣ, его «Abhandlungen aus dem Pandektenrecht» (Эрлангенъ, 1840) обратили на него вниманіе. Отставленный министерствомъ Абеля, занялъ кафедру въ Лейпцигѣ, а въ 1843—44 г. былъ министромъ въ Саксоніи. Въ апр. 1848 г. онъ былъ назначенъ баварскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, а скоро (дек. 1848) президентомъ кабинета. Онъ былъ рѣшительнымъ противникомъ прусской политики и стремился къ созданію «чисто германскаго» союза государствъ, во главѣ которыхъ стояла бы Баварія и который занялъ бы мѣсто на ряду съ Австріей и Пруссіей. Подвигъ или по крайней мѣрѣ сближеніе съ Австріей въ иностранной политикѣ не могло пройти безслѣдно и для внутренней политики П.: бывшій либераль, сочувствовавшій революціи 1848 г., былъ захваченъ общемою реакціонной волной. Онъ вызвалъ сильную либеральную и демократическую оппозицію въ ландтагъ, подъ давленіемъ которой вынужденъ былъ отставку въ 1859 г. и уѣхалъ баварскимъ посланникомъ во Франкфуртъ. Въ 1864—66 гг. снова былъ министромъ-президентомъ Баваріи. Онъ отклонилъ предложеніе союза съ Пруссіей и заключилъ особый договоръ съ Австріей, которому остался вѣренъ даже послѣ Кенигграда. Послѣ окончательнаго пораженія союзниковъ ему пришлось, однако, просить у

Висмарка о мирѣ. Миръ привелъ къ его отставкѣ. Онъ написалъ: «*Studien zu Kaiser Ludwigs oberbayrischem Stadt- und Landrecht*» (Мюнхенъ, 1875). В. В.—*см.*

Ифорта—см. Шульцфорта.

Ифортгеймъ (Pforzheim)—гор. въ вел. герцогствѣ Баденскомъ, при слияніи рр. Нагольда и Энцъ. 33331 жит. (1895); значительные чугунолитейные и машиностроительные заводы, обширное ювелирное дѣло (въ городѣ и окрестностяхъ имъ занято ок. 12000 чел.), кожевенные, химическіе, пивоваренные и инструментальные заводы, писчебумажныя фабрики. Городъ извѣстенъ съ римскихъ временъ. Въ 1300—1565 г. былъ резиденціей маркграфовъ Баденъ-Дурлахскихъ. Преданіе о геройской смерти 400 ифортгеймцевъ въ сраженіи при Вимфенѣ теперь оспаривается (см. объ этомъ сочиненія Coste, 1879, и Brombacher, 1886). Здѣсь родился Рейхлинъ. См. Gotheim, «Pforzheims Vergangenheit» (Лпц. 1888); Pfüger, «Gesch. der Stadt P.» (Пфорцгеймъ, 1861).

Ифрангеръ (Иоганнъ-Георгъ Pfranger, 1745—90)—вѣнецкій писатель; состоялъ проповѣдникомъ при мейннгенскомъ дворѣ. Написалъ драму «*Der Mönch vom Libanon*» (Дессау, 1782; 3 изд., Лпц., 1817), составляющую какъ-бы продолженіе драмы Лессинга «Натанъ Мудрый» и имѣющую цѣлью оправдать точку зрѣнія положительнаго христіанства. Ему же приписывается, хотя неосновательно, полемическое продолженіе Гетевской «Стеллы», появившееся въ 1776 г. Ср. К. Albrecht, «Johann-Georg P.» (Висмаръ, 1894).

Ифуль—дворянскій родъ, происходящій изъ Бранденбургской марки и восходящій къ началу XV в. О Карлѣ-Людвигѣ-Августѣ П. см. ниже. Его потомство внесено въ родословныя книги дворянъ Царства Польскаго.

Ифуль (баронъ Карлъ-Людвигъ-Августъ Pfuel, 1757—1826)—изв. генералъ. Служилъ въ прусскомъ генеральномъ штабѣ, но послѣ сраженія при Іенѣ оставилъ Пруссію и принятъ былъ на рус. службу, съ чиномъ ген.-м. Обладая теоретическими познаніями, онъ приобрѣлъ добрыя имп. Александра I, поручившаго ему составить планъ военныхъ дѣйствій въ 1812 г. Неудача проекта относительно дрисскаго укрѣпленнаго лагеря (XI, 159) подорвала стратегическій авторитетъ П.; онъ былъ вызванъ въ Петербургъ, а затѣмъ удаленъ въ Англію. Впослѣдствіи, когда основная идея П. (хотя въ измѣненномъ видѣ и при измѣнившихся условіяхъ)—*дѣйствовать на сообщенія Наполеона*—привела къ благопріятному окончанію войны 1812 г., имп. Александръ произвелъ П. въ ген.-л. и назначилъ посланникомъ въ Гаагу. Его соч.: «*Essai d'un système pour servir de guide dans l'étude des opérations militaires*» не заслужило одобренія въ военныхъ сферахъ.

Ихія—горная рѣчка Вяталашинскаго отдѣла Кубанской обл.; впадаетъ въ Вол. Лабу съ правой стороны и вер. въ 25 ниже ея истоковъ. П. течетъ очень быстро въ глубокой долинѣ, окруженной горами, поднимающимися до 10000 фт. и покрытой вѣковымъ хвойнымъ лѣсомъ, въ которомъ водились зубры.

Ихусунъ, Иусунъ—р. Приморской обл., Южно-Уссурийскаго края, вытекаетъ изъ отро-

говъ Сихота-Алиня и впадаетъ въ Сѣверо-Японское море. Длина болѣе 70 в. Долина р. прикрыта съ моря горами. На возвышенномъ лѣвомъ берегу рѣки деревня манзовъ (XVIII, 537)—П., въ которой свыше 30 фанзъ.

Ичевскіе пороги—на р. Волховѣ, въ Новгородской губ., начинаются близъ с. Пчевы на 70 в. (отъ устья) и оканчиваются на 57 вер. при с. Подсошѣ. Главное неудобство для судоходства составляетъ узкость фарватера и кривизна поворотовъ. Для прохода чрезъ П. пороги въ с. Пчевѣ нанимаются лодманы.

Ичевна—р. Новгородской губ., правый притокъ Волхова. Беретъ начало въ болотахъ Тихвинскаго у., орошаетъ какъ этотъ у., такъ и Новгородскій, гдѣ впадаетъ въ Волховъ на 94 вер. Направленіе на З. Длина 134 вер., шир. 3—20 саж. П. сплавная на 72 вер. и судоходна на 41 вер.

Ичела—древне-русскій сборникъ изреченій (см. XII, 817—818). Полное заглавіе его: «Ичела—рѣчи мудрости отъ Евангелія и отъ апостоловъ и отъ свв. мужъ и разумъ вѣдѣвшихъ философовъ». П. перешла къ намъ изъ Византии, гдѣ первообразомъ сборниковъ этого рода служили составленныя Максимомъ Исповѣдникомъ († 662) «*Κεφάλαια θεολογικά*»—«Главы богословскія» или «выборъ изъ писателей нашихъ (христіанскихъ) и вѣдѣвшихъ» (языческихъ). За этимъ сборникомъ послѣдовали «Священныя параллели» Іоанна Дамаскина (см. X, 61) и сборники инока Антонія (XI в.), который за свои компилятивные труды получилъ прозваніе *Μελέτης* (пчела); это названіе осталось не только за его сборниками, но и за другими аналогичными трудами болѣе поздняго времени, которые всего чаще представляли собою передѣлку, извлеченіе или сводъ сочиненій Максима, Іоанна Дамаскина и Антонія, а также выдержки изъ «Антологіи» Іоанна Стовейскаго, весьма плодovitаго писателя конца V в., повидимому—не-христіанина, такъ какъ имъ приводятся лишь мнѣнія языческихъ писателей. Появленіе на славянскихъ языкахъ сборниковъ подъ названіемъ П. должно быть отнесено къ періоду XI—XII вв., хотя дошедшія до насъ славянорусскія рукописи восходятъ лишь къ XIV—XV в. П. содержитъ краткія изреченія о разныхъ предметахъ, болѣею частью нравственнаго характера (напр. о мудрости, о мужествѣ, о правдѣ, о дружбѣ, о благодѣтѣ). Въ каждой главѣ идутъ сначала изреченія изъ Св. Писанія, потомъ изъ отцовъ и учителей церкви, наконецъ изъ древнихъ языческихъ писателей (почти исключительно греческихъ). Чрезъ П. русскіе познакомились съ мудростью древней Греціи; случайныя ссылки на Аристотеля, Платона, Ксенофонта и другихъ авторовъ, попадающіяся въ старыхъ русскихъ сочиненіяхъ, имѣютъ своимъ источникомъ П. Гномическій характеръ П. легко позволялъ вставки или другія измѣненія; есть, поэтому, списки П., отличающіеся отъ греческаго текста. Новыя редакціи П. могли явиться на русской почвѣ. Давно отмѣчено сходство нѣкоторыхъ мѣстъ П. съ моленіемъ Данила Заточника; но вопросъ, въ какомъ изъ этихъ памятниковъ

и щетинками, къ которымъ легко пристаётъ вѣтровая пыль. Въ составъ ротовыхъ органовъ П. входятъ слѣдующія части: длинный подбородокъ несетъ на концѣ азычекъ (*abium*) съ двумя *paraglossae* и двумя губными щупальцами (*palpi labiales*), состоящими изъ 4 (рѣже 3) члениковъ; нижняя челюсть (*maxillae*) снабжены большими лопатями и весьма различными по длинѣ 1—6-члениковыми челюстными щупальцами. Онѣ прирѣплены подъ азычкомъ и обхватываютъ его съ обѣихъ сторонъ. Всѣхъ извѣстныхъ въ настоящее

Ротовыя части. А — *Anthrena labialis*, В — *Megachile maritima*: а — подбородокъ (mentum), б — язычекъ (labium), с — *paraglossae*, д — губные щупальца (*palpi labiales*), е — правая нижняя челюсть (*maxilla*), ф — ее лопасть, г — челюстное щупальце.

время видовъ П. около 5700, распределенныхъ въ 135 родахъ и 14 подсемействахъ: Sphecodini (110 видовъ), Prosopidini (465), Anthrenini (болѣе 1150), Panurgini (175), Melittini (60), Xylocorini (280), Podalirini (985), Nomadini (553), Megachilini (1075), Stelidini (37), Coelioxini (190), Bombini (240), Psithyrini (27) и Apini (330). Отличія подсемействъ основаны главнымъ образомъ на жилкованіи крыльевъ, строеніи щупалецъ, язычка и заднихъ ногъ и формѣ брюшка. За исключеніемъ паразитныхъ, всѣ П. устраируютъ гнѣзда, состоящіе изъ ячеекъ различнаго устройства, въ которыя онѣ откладываютъ по одному яичку вмѣстѣ съ необходимымъ для будущей личинки кормомъ. Материаломъ для гнѣздъ служатъ: древесина, кусочки листьевъ, кусочки земли или воскъ. Ячейки устраируются или по одиночкѣ (одиночныя П.), или по нѣскольку вмѣстѣ (общественныя П.); въ послѣднемъ случаѣ, кромѣ самоцвъ и самокъ, имѣются еще особыя рабочія П. Подробности см. Пчелы и Шмели. Ср. Nylander, «Revisio arum borealium» (Гельсингфорсъ, 1852); Smith, «Catal. british hymen. I. Apidae» (Лонд., 1855); Taschenberg, «Die Hymenoptera Deutschlands» (Лпц., 1866); Schmiedeknecht, «Apidae europaeae» (Б., 1882—86); Friese, «Die Bienen Europas» (Б., I—IV, 1891—98); Dalla Torre, «Catal. Hymenopt. X. Apidae» (Лпц., 1895); ст. Радошковскаго и Ф. Мсравца въ «Трудахъ Русск. Энтом. Общ.» до 1896 г. Г. Яковсонъ.

Пчелка — еженедѣльная иллюстрированная, литературно-юмористическая газета, вы-

ходящая въ Одессѣ съ 1881 г. по 1 января 1890 г. (за исключеніемъ 5 мѣсяцевъ 1881 г. и всего 1883 г.). Издатель-редакторъ В. В. Кирхнеръ. Въ 1885 г. редакторомъ былъ В. В. Навроцкий.

Пчеловодство, т. е. разведеніе пчелъ въ видахъ полученія меда и воска—извѣстно было еще въ до-историческія времена*). Свѣдѣнія о П. встрѣчаются у многихъ древнихъ авторовъ. Пчела имѣла особое значеніе въ глазахъ древнихъ, медъ же пользовался славою цѣлебнаго средства. Цѣлебное свойство приписывалось ему и до сихъ поръ**). Медъ, какъ напитокъ, извѣстенъ также съ древнихъ временъ: у древнихъ грековъ онъ носилъ названіе «*σικερα*». Воскъ также имѣлъ разнообразное примѣненіе — для наваживанія дощечекъ, замѣнявшихъ бумагу для письма, у египтянъ — для бальзамированія труповъ. Знакомы съ П. были и азіатскіе народы: японцы и китайцы. Въ настоящее время П. распространено по всему свѣту, но особенное развитіе оно получило въ Италіи и въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ.

Помимо выгоды отъ сбыта меда и воска, разведеніе пчелъ весьма полезно и вслѣдствіе перекрестнаго опыленія пчелами цвѣтловъ (см. XXII, 80). Въ Россіи П. ведетъ начало съ древнѣйшихъ временъ, на что указываютъ: 1) повѣрья полужычскаго, полухристіанскаго характера, 2) лѣтописныя сказанія, 3) сочиненія арабскихъ писателей. Судя по этимъ послѣднимъ, П. было сосредоточено главнымъ образомъ въ юго-западной части современной Россіи. За наносимымъ П. ущербъ были установлены строгія наказанія («Русская Правда», «Литовскій Статутъ»). Въ П. были заинтересованы всѣ классы населенія: съ одной стороны — медъ всюду замѣнялъ собою сахаръ и лѣкарства, съ другой — входилъ въ составъ ссавной части, въ любимыя народныя кушанья: «сочиво» или иначе «кутью», «кисель». Медомъ платили дани, подати и налоги. Въ Малороссіи, до присоединенія ея къ Россіи, существовала десятина съ пчелъ (т. е. налогъ, равный $\frac{1}{10}$ сбора меда) въ пользу помѣщика, замѣненная русскимъ правительствомъ сборомъ не болѣе 6 к. съ каждаго улья. Медъ-напитокъ — традиціонное питье у древнихъ русскихъ. Другой продуктъ П. — воскъ — считался цѣннымъ уже потому, что изъ него приготавливали церковныя свѣчи — «воска ярого». Пчела народомъ называется «божьей угодицею», которая трудится «людямъ на потребу, Богу на угоду». Особо почитаются въ народѣ св. Зосима и Савватій, учившіе вести П. на дальнемъ сѣверѣ, въ Соловецкомъ монастырѣ. Медъ въ натуральномъ видѣ и воскъ служили предметами какъ внутренней торговли, такъ и экспорта. Воскъ по преимуществу свозился въ Москву, Новгородъ, Псковъ, Холмогоры и Вологду и оттуда шелъ за границу (въ Новгородѣ существовалъ особый классъ торговцевъ-воцинниковъ). Въ XVI в., въ царствованіе Іоанна

*) По преданію древнихъ грековъ, съ П. познакомилъ людей Аристей, царь Аркадіи, сынъ Аполлона.

**) См. Денгерь, «Медъ и его употребленіе»; Зубаревъ, «Медъ какъ пища и лѣкарство»; Любарскій, «Цѣлебныя свойства меда».

Грозного, англичанами по бѣломорскому пути вывозилось ежегодно до 50 тыс. пд. воска, что даже вызвало, изъ опасенія недостатка его внутри страны, временное запрещеніе вывоза. Въ XVII в. вывозъ воска достигалъ 35 тыс. пд., при чемъ онъ шелъ даже въ Италію. Больше всего собиралось воска въ теперешнихъ юго-и сѣверо-западныхъ губерніяхъ*). Благоприятными условиями для развитія П. въ Россіи были обиліе лѣсовъ и естественныхъ луговъ. Сначала предки наши довольствовались сборомъ «дикаго меда», т. е. меда, собраннаго отъ дикихъ пчелъ, не примѣняя никакихъ мѣръ по части ухода за пчелами—дикое П., подобное звѣроводству (къ концу этого періода, съ распространениемъ поватій о собственности, явилось обыкновеніе дѣлать на деревьяхъ отмѣтки, «знаменія», указывающія на принадлежность дерева съ пчелами опредѣленному лицу); лишь въ послѣдующій періодъ постепенно возникло то, что мы называемъ «пчеловодствомъ». Уходъ за пчелами ограничивался тѣмъ, что пчеловоды подыскивали удобное для помѣщенія пчелъ дерево, вырубали въ немъ дупло (борть), обдѣлывали должени, чтобы ихъ можно было вынимать, сажали матку, предварительно помѣстивъ ее въ маточникъ, т. е. своего рода кѣтку, и высыпалъ туда же пчелъ. Съ образованіемъ нѣсколькихъ сотовъ, матку освобождали изъ маточника. Вырѣзывались соты для добыванія меда изъ борти лишь на половину, вторая половина оставалась пчеламъ**). Такъ продолжали вести П. по крайней мѣрѣ до XIV в., когда впервые появились ульи и завелась *пастыная система*. Первыми ульями были дупляки, или бездонки и пеньки, или колоды, распространенныя еще и теперь у крестьянъ. Представляя собою отрѣзки стволовъ, кругло выдолбленныхъ внутри. Сбоку продѣлывалось отверстіе для летка. Удалять соты изъ такого улья возможно лишь убивая пчелъ, что позволяло образовать хищническаго *роебойного хозяйства*.—Петръ I, желая, вѣроятно, обложить пчеловодовъ налогомъ, пытался привести въ извѣстность число бортей въ казенныхъ лѣсахъ. Частью эти фискальныя мѣры, главнымъ же образомъ уничтоженіе лѣсовъ и сокращеніе луговой площади, вслѣдствіе распашки земель подъ зерновыя растенія, въ связи съ отсутствіемъ свѣдѣній о рациональномъ веденіи пчелъ и распространіемъ роебойной системы, вызвали постепенное паденіе П., которое не могли остановить даже мѣропріятія императрицы Екатерины II, отмѣнившей въ 1775 г. всякія подати на П. и сдѣлавшей эту отрасль хозяйства совершенно свободной. Съ появленіемъ въ обществѣ употребленія сахара, П. были нанесенъ новый серьезный ударъ, такъ что въ настоящее время, хотя П. и занимаютъ почти на всемъ пространствѣ Европейской Россіи и во многихъ мѣстностяхъ Сибири, оно уже не имѣетъ прежняго

значенія, а носить скорѣе любительскій характеръ и ведется обыкновенно въ очень большихъ размѣрахъ. Исключеніе составляютъ отдѣльныя мѣстности въ Осетіи и Абхазіи, на Кавказѣ и въ Уфимской губ., гдѣ является главнымъ источникомъ существования окрестнаго населенія.

Начиная приблизительно съ середины XVIII столѣтія по отношенію П. замѣченъ значительный поворотъ во мнѣніи нашихъ людей, какъ и правительства, скланившій въ общихъ усиліяхъ поднять эту отрасль ского хозяйства до надлежащей высоты. Большую долю энергіи положивъ въ этомъ дѣлѣ извѣстныхъ лицъ: помѣщикъ Чернышневъ, а также Прокоповичъ, основатель школы въ Россіи школу П., и А. М. Бутиринъ, инициативъ и настоянію котораго было принято рядъ мѣропріятій какъ правительствомъ, такъ и особенно Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ. В это время появляются специалы пчеловодства, устраивающія выставки П., собирающія сѣзды пчеловодовъ и курсы, издающія книги и руководства по П., открываются школы П., образцовыя пчеловодныя хозяйства, рождается и разрабатывается литература. Такъ какъ взятый въ настоящее время пчеловодъ печивается исключительно полевою работой*, спеціальныя же посылки новыхъ травъ (см. соотв. статью) применяются лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, и такъ какъ мѣды меда вслѣдствіе этого подвержены сильнымъ колебаніямъ**, то выгодное пчеловодство возможно теперь лишь съ примѣненіемъ усовершенствованныхъ, рациональныхъ мѣръ, значительно повышающихъ интензитетъ П. Первымъ пособиемъ въ этомъ дѣлѣ явился рамочный улей (см. Улей), дававшій возможность слѣдить за жизнью пчелъ въ ульѣ, а слѣдовательно—при извѣстныхъ обстоятельствахъ—помочь имъ въ любой моментъ и руководить ихъ работою. За рамочнымъ ульемъ была изобрѣтена медокачка (пчеловодокъ) Иукою, въ Австріи, въ 1845 г.), работающая подобно работѣ сепаратора для отдѣленія сливокъ отъ молока, основана на центробѣжной силѣ; благодаря этой медокачкѣ—центральной, удаляющей медъ изъ воианы безъ помощи слѣдней, пчеловоды получили возможность собирать медъ 2 раза въ лѣто, выгадывая медъ, которое было бы затрачено пчелами на постройку новой воианы; съ другой стороны—получить медъ, чистый, безъ примѣси кусочковъ сотъ. За этимъ изобрѣтеніемъ послѣдовалъ новое—приготовление искусственной воианы с помощью вафельницы. Освободивъ пчелъ отъ затраты значительной доли энергіи на постройку ячеекъ, что происходило при усиленномъ питаніи пчелъ и при томъ лишь въ теплое время года, изобрѣтеніе это еще болѣе увеличило интензитетъ рамочнаго П.

*) О богатствѣ состояніи П. въ древней Россіи сообщаетъ восточный писатель Галль, достигшій въ Россію въ XI в., а также историкъ XVI в. Павелъ Говий. См. также изслѣдованіе Витвадта, на основаніи подлинныхъ записокъ (летописей), о состояніи П. въ XVI и XVIII вѣкахъ.

**) См. Лавинскій, «О бортеніи и вѣдѣніи П.» (1814).

*) Изъ обыкновенныхъ (не спеціальныхъ) растений благоприятныхъ для сбора меда считаются въ нашихъ горахъ, въ лѣсахъ—липы.

**) Въ неблагоприятные годы степямъ, въ-на недостаткѣ клевернаго меда, гибнутъ воианности; такъ, зимой 1892 г., при извѣстности пчелъ изъ окрестностей, оказалось, что пчеловоды терпѣли голодъ. Россійскія литературы пчелъ не имѣетъ 30, а кое-гдѣ даже 50%.

Результатом вышеуказанных общих усилий, в связи с новыми изобретениями, явилось то, что рамочные ульи стали постепенно отбрасывать колодки и борти, а медокачки и прессы для изготовления вошины сдвигались остоянием даже мелких пчеловодов. Уже теперь можно наблюдать, правда—еще у немногих крестьян—ульи и другие принадлежности П. собственного изготовления, соединяющие в себя дешевизну с более или менее рациональным устройством. Однако, наряду с местностями, где колодки или дуплянки почти изъятые из употребления и где применяются даже медокачки и вафельницы, есть еще много районов, где не только неизвестны или редко встречаются ульи рамочной системы, но даже ведется по прежнему бортевое хозяйство. Приурочивается последнее отчасти к северо-западным губерниям, главным же образом—к губерниям Казанской, Вятской, Пермской, Уфимской и к склонам Уральского хребта, одним словом—всюду, где еще сохранялись большие лесные пространства. Пасечное же П., с каждым годом вытесняющее бортевое, распространено главным образом в средних нечерноземных, белорусских и литовских губерниях; последние два района, благодаря сохранившимся еще липовым лесам, славятся лучшим медом—липовцем. В черноземных губерниях наиболее распространено П. в малороссийских и югозападных губерниях, особенно—в Черниговской, Полтавской и отчасти в Екатеринославской губерниях. В Малороссии можно встретить крестьян, имеющих до тысячи и более колод. Вблизи Конотопа и Батурина, в южной части Черниговской губ., расположены самые большие пасеки. О размерах П. в России судить довольно трудно, за неимением цифровых данных. Судя по размерам производства восковых свечей, на которое идет около 125 тыс. пд. туземного воска, и приняв выход воска с улья в 3 фн., в среднем, можно думать, что в России имеется не менее 2 милл. ульев, тем более, что воск, кроме выделки свечей, идет и на другие производства (см. Воск, VII, 262); считая, что каждый улей дает в среднем 10 ф. меда, добычу меда можно исчислить в 20 милл. фн. или 500 тыс. пд.

Мироприятия правительства на пользу П.—Закон 14 мая 1890 г., воспретивший подделку церковных свечей, имел в виду требование канонического права, по которому церковные свечи должны готовиться из чистого воска. Дальнейшие мироприятия правительства сводятся к поощрению обществ П., к учреждению школ по П., к содействию устройству выставок и временных курсов по П., к установлению железнодорожных тарифов, благоприятных для передвижения продуктов П., и т. п.

Общества пчеловодства.—Раньше всего возникло курляндское общество П. (в 1868 г. в Митавѣ). В 1877 г., по инициативе А. М. Бутлерова, при Императорском вольном экономическом обществе была открыта пчеловодная комиссия, возбудившая, между

прочими, ходатайства об обложении перезина и иностранного пчелиного воска пошлиной, а также о принятии мѣръ для пресѣчения фальсификации церковных свечей. В 1891 г. были организованы выставки продуктов П. и съезд пчеловодов. Вообще вольному экономическому обществу принадлежит большая заслуга в дѣлѣ поднятия отечественного П. В 1884 г. имѣла была открыта в Тверской губ. Буршевская школа П., в 1886 г. основанъ первый въ Россіи журналъ П.: «Русскій Пчеловодный Листокъ», издаваемый и до сихъ поръ. По инициативѣ А. М. Бутлерова, в 1882 г., при Императорскомъ русскомъ обществѣ акклиматизаціи животныхъ и растений было учреждено особое отдѣленіе П. Наибольшее число обществъ П. возникает в 1880—90-хъ гг., когда окончательно установился взглядъ на П., какъ на выгодную отрасль сельскаго хозяйства; в 1887 г. было основано «Общество практическихъ пчеловодовъ» в Митавѣ, в 1888 г.—«Афанасьевское общество П.», в 1889 г.—отдѣлъ П. при «Кіевскомъ обществѣ сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности», в 1888 г.—«Харьковское общество П.», в 1891 г.—«Русское общество П.», съ несколькими отдѣлами въ провинціи, общество пчеловодовъ и любителей П. Лифляндской губ., подъ названіемъ «Пчеловодъ», «Общество П. Лестенской и Ирлауской волостей Туккумскаго у.», «Вольское общество пчеловодовъ и любителей П.», в 1894 г.—«Общество П. и садоводства въ Варшавѣ», «Общество П. Шлокскаго прихода, Рижскаго у.», «Общество П. Варбенской волости Ваускаго у.» и др. *).

Преподаваніе П.: школы, курсы, публичныя чтенія и бесѣды, образцовыя пасѣки, музеи. Первая школа П. была открыта г. Прокоповичемъ, въ его имѣніи Черниговской губ.; она просуществовала съ 1828 г. по 1851 г. и выпустила до 640 учениковъ, преимущественно изъ крестьянскаго сословія. Наибольшее число школъ, въ которыхъ преподается П., открыто въ 1880—90-хъ гг. Въ настоящее время курсъ П. или по крайней мѣрѣ практическія занятія на учебной пасѣкѣ введены въ программу преподаванія высшихъ, среднихъ и низшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, а равнымъ образомъ училищъ и школъ садоводства и женскихъ практическихъ школъ сельскаго хозяйства и домоводства. Систематическое обученіе П. производится въ буршевской школѣ, на образцовомъ пчельникѣ министерства земледѣлія и госуд. имуществу въ Пензѣ, на пасѣкѣ и въ музеѣ П. въ Варшавѣ, устроенномъ в 1882 г. Левинскимъ, на образцовой пасѣкѣ русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растений подъ Москвою, на пчельникѣ и въ пчеловодномъ музеѣ Кавказской шелководственной станціи въ Тифлисѣ, въ пчеловодномъ музеѣ и на образцовой учебной пасѣкѣ въ СПб. Для теоретическаго ознакомленія съ ульями и другими принадлежностями П. мо-

*) См. «Календарь и записная книжка русскаго сельскаго хозяина», изд. Девриена.

гуть служить, помимо указанных выше музеев и образцовых пасек, образцовая пасека при обществе сельских хозяев в Лохвиц Полтавской губ., Императорский сельскохозяйственный музей в С.-Петербурге, пасека и музей при московском сельскохозяйственном институте, московский политехнический музей. Особых школ П. не существует, но в некоторых специальных школах преподавание П. выдвинуто на первый план, наравне с преподаванием плодоводства и огородничества. Таковы школы садоводства, огородничества и пчеловодства бобринская (1 разр.), буршевская (2 разр.), вознесенская (2 разр.), екатеринославская (2 разр.), симферопольская (2 разр.). Загвоз П. входит в программу сельскохозяйственных курсов, устраиваемых министерством земледелия и земствами для ознакомления народных учителей, крестьян и других сельских жителей с рациональным ведением различных отраслей сельского хозяйства. Оно практически преподается, при материальном содействии названного министерства, и в некоторых общеобразовательных заведениях ведомства министерства нар. просв. и св. синода, напр. в 20 учительских семинариях, народных школах и т. д. Пасеки (не образцовые) имеются почти при каждой ферме и станции министерства земл., а также и при тех учебных заведениях, ученики которых занимаются практически П. Особенно возросло в последнее время число пасек при народных школах, благодаря знакомству народных учителей с П. на указанных выше временных сельскохозяйственных курсах.

Литература по П. — Расцвет русской литературы по П. совпадает с периодом его возрождения. Число книг и брошюр, как переводных, так и оригинальных, увеличивается с каждым годом, при чем пользуются особым вниманием: «Пчела, ее жизнь и правила толкования П.» и «Как водить пчел», обш. — А. М. Бутлерова. Вскорь начинают появляться и периодические издания. В 1886 г. основан первый в России по П.: «Русский Пчеловодный Листок», под ред. А. М. Бутлерова; ныне этот листок издается под ред. П. Н. Анучина. В начале 1890-х гг. возникли «Вестник иностранной литературы П.», под ред. Г. П. Кондратьева, и «Вестник русского общества П.», под ред. С. П. Глазенапа (указатель литературы см. в конце статьи).

Земства оказывают поддержку П. во-первых косвенным образом, субсидируя общия сельскохозяйственные школы, в программу которых входит иногда и П., во-вторых — непосредственно, давая возможность народным учителям посещать летние курсы по П., устраивая пчельники и пасеки, пчеловодные склады и т. д.; вятское земство даже пригласило особого специалиста, И. Е. Шаврова, на должность губернского пчеловода.

П. Часть техническая. — Выбрав место под пасеку (см. ст. Пасека, XXII, 995), запасаются необходимыми принадлежностями для П. и загвоз покупают пчелиную семью (рой). Сила роя определяется числом пчел:

средний рой состоит приблизительно из 16 тыс. пчел, вся 4 фунта; сильный 20 и более тыс. пчел, вся 5—6 фунтов. Приблизительный состав сильной пчелиной семьи:

Яиц	10
Непокрытых личинок	10
Покрытых	10
Слабых молодых пчел	10
Пчел, остающихся в улье	10
» , возвращающихся по временам	10
» , собирающих пергу	10
» , медь	10
» , пергу и медь	10

Отношение числа рабочих пчел к трутней равняется отношению 3 к 1. Летающая матка кладет в большой семье 2400 яиц в день. Лучше покупать трутней, а не перваков (см. Пчела), так как последние выходят по большей части из старой матки, которая может оказаться малопродуктивной. При плохом червлении матку заменить лучше плодом. Значительное количество трутней в семье — хороший показатель здоровья матки. Дешево можно купить пчел в ульях, которые применяют роющую систему, т. е. убивают пчел с помощью дыма, чтобы отобрать медь.

Съ выставкой ульев из омшаников в воздух советую не торопиться. На выставку ульев и первого облета начинают усиленно разводить пчелы, чего им приходится вылетать за пределы улья в холодную погоду, и они в большом числе гибнут; с другой стороны — в начале черления (вывода дятки) пчелы выходят больше в движение и, следовательно, больше поедают корма, почему при недостатке корма они нередко заболели. Выставку производить в ясные, теплые и безветренные дни, около полудня. В этот день два, улей осторожно осматривают, очищают от сора и мертвых пчел. Судя по облету, можно видеть, не пострадали ли семьи от сырости или голода. В первом случае — сырой или отсыривший улей очистить сухим, пользуясь для этого вощиной; во втором случае — подкармливать пчел, вставляя рамку с медом. Слабыми или осиротевшими (т. е. лишившимися матки) семьями или соединяют с сильными, или искусственно усиливают.

Соединение семей производят или сметая пчел из слабого улья на подлетную доску сильного, или смешивая обе семьи в роение, из которой уже черпаком высыпав на подлетную доску; безопаснее предварительно опрыскать пчел смесью из воды и маточной эссенции.

Усиление семей производится или подстановкой вошны с личками не старше 3 дней, или особым уходом. Первый прием действителен лишь в тех случаях, если улей ли-

¹⁾ По Ругу (америка. пчеловод — Root), вся 4 тыс. пчел равняется, приблизительно, 1 фунту.

злся матки, а имѣющаяся черва слишкомъ дика, чтобы изъ нея пчелы могли воспитать личку. Второй приемъ примѣняется, если слабость улья обусловливается или медленной кладкой яицъ маткою, или медленнымъ разлитіемъ червы; состоитъ онъ въ поддержаніи достаточной теплоты и вентиляции въ ульѣ въ усиленномъ подкармливаніи.

Подкармливаніе приноситъ большую пользу, особенно—весной, когда взятокъ еще довольно скуденъ (чтобы не возбудить воровства, одкармливаютъ ночью). Подкармливаютъ или сытой (на стаканъ меда или сахара стаканъ воды), или смѣсью муки съ водой (мука ржаная, овсяная или гороховая), или чистымъ медомъ, разбавленнымъ горячей водой *). Заграничные пчеловоды (Вейгель изъ Саксоніи, Рутъ изъ Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ) даютъ сахарный дедевецъ, приготовляемый осторожной варкою сахарнаго сиропа, чтобы сахаръ какъ нибудь не подгорѣлъ; подожженный сахаръ дѣйствуетъ губительно на пчелъ. Французскій пчеловодъ Бейзединъ кормитъ пчелъ зимою тонкими плитками обыкновеннаго сахара. Шольцъ изъ Сидези приготовляетъ кормъ изъ $\frac{1}{2}$ кгр. меда, подогрѣтаго безъ воды и замѣшаннаго 2 кгр. хорошаго, тонко истолченнаго рафинада. Кроме сиропа, полезно давать пчеламъ и воду какъ соленую (чайная ложка соли на бутылку воды), такъ и простую (обязательно—чистую). Старый способъ подкармливанія—обрызгиваніемъ пчелъ сытой—вреденъ, вызывая безпокойство среди пчелъ и разводя въ ульѣ сырость. Наиболее же рациональный приемъ подкармливанія—запасными сотовыми рамками. За неимѣніемъ или истощеніемъ запаса послѣднихъ пользуются различными *кормушками*. Подкармливаніе начинается, пока уль еще въ омшаникѣ; на воздухъ же можно приступить къ нему, когда уже нельзя ожидать заморозковъ и продолжать, при постепенномъ увеличеніи порцій, вплоть до появленія взятка, послѣ чего количество корма постепенно уменьшаютъ. Лѣтомъ подкармливаніе необходимо при засухѣ, пасмурной или дождливой погодѣ. Къ подкармливанію приходится прибѣгать и осенью въ тѣ неблагоприятные годы, когда пчелы не въ состояніи обезпечить себя на зиму достаточнымъ количествомъ корма. Давать кормъ начинаютъ въ августѣ, и притомъ сразу въ большихъ порціяхъ; постепенное увеличеніе порцій можетъ повлечь за собой несвоевременную кладку яицъ.

Съ наступленіемъ теплаго времени приступаютъ къ *уравненію силъ пастки*. Существуютъ два способа: по первому, подставляютъ рамки съ червой безъ взрослыхъ пчелъ изъ сильнаго улья въ слабый; по второму способу—слабый улей перемѣщаютъ въ полдень на мѣсто сильнаго, когда лѣтная пчела въ полѣ. Если и подкармливаніе, и уравненіе было произведено во-время и умѣло, то уже въ маѣ или юнѣ, смотря по климату, начинается роеніе (см. ст. Пчела). Подготовку улья къ роенію можно замѣнить по закладкѣ трутневой червы

и по устройству маточниковъ (съ взрослой червой или запечатанные). Выходъ роя совершается между 8 ч. утра и 2 ч. пополудни. Въ тѣхъ ульяхъ, которые выдѣлили рой, излишнія трутневья личинки уничтожаются. Если пчелная семья ослабла или если не желаютъ увеличивать числа ульевъ, то принимаютъ противъ роенія извѣстныя мѣры (есть не мало пчеловодовъ, которые находятъ возможнымъ и даже необходимымъ примѣнять на пасткѣ одно лишь искусственное роеніе—см. ниже). Если роеніе происходитъ въ періодъ хорошаго взятка, когда вновь выстраиваемыхъ сотъ оказывается недостаточно (въ такомъ обильномъ количествѣ приносится кормъ лѣтными пчелами и такъ быстро идетъ кладка яицъ маткою *), то единственнымъ средствомъ противъ роенія является устраненіе, прежде чѣмъ пчелы охватятъ *росовую юрлчку*, той тѣсноты, которая вызвана чисто метеорологическими условіями; для этого площадь сотовъ должна быть достаточной, чтобы матка могла положить всѣ яички (см. ст. Улей: условія хорошаго улья). Если роеніе все-таки подготовляется, то надо (лучше слишкомъ рано, чѣмъ слишкомъ поздно) на мѣсто сотъ съ кормомъ или дѣтвой вставить пустые настоящія соты въ перемежку съ искусственной вошиной. Наличие въ ульѣ пустыхъ сотъ, устраняя самую причину роенія, удержитъ пчелъ въ ульѣ. Затѣмъ, слѣдуетъ препятствовать излишнему выводу трутней, а также помѣстить улей въ тѣнистое мѣсто. Даданъ, а по его примѣру—Бертранъ и Кованъ **), примѣняя перечисленныя мѣры, понизилъ число естественныхъ роевъ до 2—3% и даже менѣе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ помочь заключеніе матки въ проводочную клетку, а также вырѣзываніе маточниковъ. За выходомъ первака или пѣваго первака выходятъ изъ улья вторакъ и т. д. Мѣры предупрежденія противъ вторака, помимо вышеуказанныхъ мѣръ противъ первака, состоятъ или въ вырѣзываніи маточниковъ, или въ перестановкѣ стараго улья на новое мѣсто (тѣнистое), а новаго на мѣсто стараго. По выходѣ роя изъ улья необходимо дать рюю время привиться, для чего иногда примѣняютъ особые *привойники*: вѣшаютъ на колѣ съ перекладинами черную шапку, пучекъ сухихъ листьевъ, кусокъ черной шерстяной матеріи или, лучше всего, старую сухую вошину темнаго цвѣта. Снимаютъ рой въ сачекъ изъ кисей или въ роенію. Наиболее распространенныя въ Россіи *росани*: роенія русскаго общества П. (въ видѣ двухъ ситъ), роенія вятскихъ кустарей (въ видѣ круглаго ящика), роенія Левичаго ***), роенія Шудейса (въ видѣ трехугольнаго ящика изъ бѣлой жести). Изъ роенія рой садятъ въ пустой улей.

Посадка пчелъ въ улей, по способу Дадана

*) Отъ обильнаго корма плодovitость матки увеличивается.

**) Первый—американскій пчеловодъ, послѣдователь Далистрота, называемаго «отцомъ американскаго пчеловодства», второй—редакторъ «Revue internationale d'apiculture» (Ниль-Швейцарія), третій—редакторъ «British Bee Journal».

***). См. «Пчеловодство» Левичаго, стр. 118, рисунокъ и описаніе.

*) Медъ сомнительной свѣжести надо вскипятить и затѣмъ снять съ него пену (сбавировать).

(П. ф. 8). Собрать пчел (вместе с маткой) из сачок, их высыпать на полотно перед широко раскрытым летком пустого улья. Новый улей должен быть прохладным, с возможно большим количеством сухой вошины, и натертый душистой травой.

Искусственное роение—Естественное роение 1) заставляет пчеловода увеличивать число ульев иногда даже сверх желаемой нормы; 2) усиление роения, ослабляя пчелиные семьи и прерывая их работу, уменьшает сбор меда; 3) выход роя, независимо от воли человека, часто причиняет неприятности или потому, что он прививается на неудобном месте, или потому, что он выходит не вовремя; 4) время, потраченное на карауление роя, а также потери залетевших далеко роев, относятся к непроизводительным расходам по П.; 5) нередко роятся те семьи, которые не имеют достаточно для этого сил; 6) наоборот—случается, что семья не выказывает желания ройтись, хотя сверх меры переполняется улей; одним словом—естественное роение сопряжено со случайностями, от которых избавлено искусственное роение.

Пчеловоды издавна стараются найти верный способ искусственного размножения семей. По словам д-ра Скудамора, еще Колумелла умела, понаблюдив, делать искусственным отвод роев. В настоящее время существует множество способов искусственного роения^{*)}. Опишем несколько из них. Первый способ состоит в следующем: за несколько дней до времени роения из какого-нибудь (А₁) сильного улья сметают всех пчел в пустой улей (А₂) и дают один или два сота с дровами и запасом, затем этот улей (А₂) ставят на место первого улья (А₁), этот же последний ставят на место второго сильного улья (В), который удаляют подальше; после такой перестановки дрова пчелы улья (В), вернувшись с поля, летят в улей (А₁) и приступают к работе удаленных из него пчел. Второй способ отличается от первого тем, что в улей (А₂) после его установки на место улья (А₁) переводят только одну матку (без пчел), по возможности — на том же соте, на котором ее нашли; улей же (А₁) можно поставить или совсем на новое место, или же на место какого-нибудь сильного улья (В) с молодой маткой, в котором необходимо предупредить роение; в последнем случае, конечно—уже не (В), а (А₁) ставят на новое место. Если улей богат молодыми пчелами, на обязанности которых, главным образом, лежит уход за дровами, то вместе с маткой можно внести в новый улей часть этих молодых пчел, большую же часть их оставить в материнском улье. Если из последнего желают взять еще рой, то, не ожидая, пока оставшиеся пчелы выведут из дров матку, надо дать им запасную молодую матку, и тогда две черны 10—15 можно вновь проинвестировать искусствен-

ное роение. Третий способ состоит в следующем: из какого-нибудь сильного улья (А) берут несколько штук с готовой к выходу дрова, ставят в улей вместе с плодом меда; этот новый улей (В) ставят на место какого-нибудь сильного улья (С), который уносят подальше; летная пчела (производящая рацию в период хорошего взятка) выходя с поля, вскоре же покрывает установленную порожнюю вошину. В новом улье (А) пчелы, лишенные матки, часть же закладывают маточники; маточники в последний период развития маток в них матки могут быть перенесены в улья, которые подвергнутся подрезанию матки для отвода роя. Затем, но от каждой сильной семьи взять 20—30 рамок и, пригласив маточника, вынести время взятка на место наиболее сильного улья.

Если старая матка начинает плодиться или молодая неоплодотворится, то до их замещения запасными матками, а чего в рациональном рамочном пчеловодстве искусственное роение, при запасных матках. Если есть сомнения, что рой не успеет поправиться, то лучше соединить его с той семьей, в которой он отведен.

Вывод маток. Чтобы улей не остался без матки, необходимо сделать за несколько дней до роения на 3—4 дня до роения матка начинает стареть, а потом замещать ее в этом возрасте молодой маткой. Саживание новой матки необходимо только в том случае, если матка погибает в период, когда в улье уже есть матка, червы не старше 3 дней, т. е. когда матка уже не в состоянии заложить маточники. Помощь осыротевшей семье в подставку в ее улей: 1) соты с маткой или червой (не старше 3 дней), вынутые из наиболее сильного улья, на 3—4 маточники из тех ульев, где они были в изобилии. В рациональном пчеловодстве упреждают выше нуклеусом. Из какого-нибудь сильного улья берут по 2—3 матки с небольшим количеством пчел и матки, и вставляют их в улей, в котором похищение которого упомянуто в предыдущих досках; через 24 часа, когда они поймут свое одиновство, они дают маточники, прикрыв его крышечкой ящика. Без вышедшая матка начнет класть яйца, с маткой пустят в дрова, посадить в осыротевший улей, сдвинуть на вне рой или пустить в продажу. Из выведенных маток, если выведут новую матку, которая будет в дрова, матка и первая, и т. д.

Подсаживание маток. Подсаживание маток совершается обыкновенно без отсытки дров, но, в случае брадобития отсытки

^{*)} См. приложенные таблицы для пчеловодов д-ра Скудамора, выданные на правах изд. Г. П. Канарского, член совета «Русский Пчеловодческий Союз», стр. 21—26. Таблицы эти можно использовать и для искусственного роения.

^{*)} Слово «нуклеус» означает ядро, ядро или ядроподобную структуру. Канарский, «Пчеловодство», стр. 21—26. Таблицы эти можно использовать и для искусственного роения.

1. 4 Ульи въ павильонѣ. 2. Матка. 3. Рабочая пчела. 4. Моль восковая (*Galleria mellonella*). 5. Маточкины вскрытые и запечатанные. 6. Трутень. 7. Щупальце. 8. Улей соломенный. 9. Пчелиный вошь (*Phlaenus apivorus*). 10. Ротовыя части пчелы: *a*—языкъ, *b*—челюстная щупальца, *d*—челюсти. 11. Ядовитый аппаратъ рабочей пчелы: *A*—жало, *a*—протоки железы, *b*—надутыя окоя члосты, выделяющія ядъ, *c*—ножны жала, *d*—ядоносный пузырь, *e*—шейка пузыря. *B*—влагалище. 12. Улей рамочный. 13. Половые органы матки: *a*—влагалище, *b*—сѣмеприемникъ, *c*—яичники, *d*—протоки, *e*—железа, *f*—ядоносный пузырь. 14. Искусственная вошня. 15. Пчелиная вошь (*Braula coeca*). 16. *a*—голова матки, *b*—рабочей пчелы, *c*—трутня.

2. Клеточка Бутлорова для матки.

4. Клеточка или витомник Аллея.

5. Машок для снимание роя.

7. Кормушка Кука.

Кадка для восковых крышечек.

8. Жестянная кормушка с продырявленным плотиком.

11. Первоначальный тип медокачки-внутренний прибор, вставляемый в цилиндр.

9. Дымилка или курилка Бенгала.

17. Чайник для воска.

12. Медокачка американская.

для отделения
с помощью
ра.

Двухгала для приготовления воины.

6. Черпа для пересыпания роя.

10. Медокачка-малая чудодьяка Аббота.

16. Аппарат для отделения меда и воска посредством давления.

пчелы, предпочитают сажать ее в ячейках (таковы маточный клеточка, Бутлерова, Дадана, Аллея (рис.)), или предварительно опрыскивать матку, и пчелы смесью из вощины и эссенции.

и пчелы. — Условия зимовки пчелы: 1) пища в надлежащем количестве. — а) пища — чистый медь, совершенно и запечатанный; водянистый медь исает в течение зимы, кислый медь еть у пчел понос; предпочитают и медь, собранный сь вереска и растений, содержащих много цвѣт- изъ медвяной росы, а тѣмъ б-руктовый сокъ и падь сь ели без- вредны; хорошо приготовленный зе- м. подкармливание) считается очень вь в качестве зимняго корма. На- авляют вь среднемъ 25—30 фн., на- чтобы каждый сотъ былъ покрытъ нымъ количествомъ пчелы, иначе по- е будутъ вь состоянн поддерживать надлежащей теплотѣ: семья вь 20 тыс. греллетъ приблизительно 19½ фн. меда, вь 30 тыс. пчелъ — 22 фн. (9 40 тыс. — 24½ фн. (10 кгр.) и вь -27 фн. (11 кгр.), т. е. чѣмъ больше семья, тѣмъ относительно меньше ю потребляемого зимняго корма; чель 2:3:4:5, количество корма 11. 2) Надлежащая теплота. Медь вь состоянн при температурѣ выше ри низшей же онъ густѣетъ, затвер- же 6°. Затвердѣваетъ и воскъ, кото- ечатыны ячейки сь медомъ. Вотъ еобходимо, чтобы вь ульѣ держалась мпература, которая давала-бы воз- , совмѣстимыя вь клубъ пчеламъ дви- зовыхъ крылышекъ поддерживать тем- меда не ниже +10° *). Однако, при- цей темп. выше +10° пчелы начина- дѣтъ ульи, и клубокъ ихъ разсыпает- му наиболее подходящей темп. улья тѣ 6—9° Р. 3) Степень влажности. — Пчелы выделяютъ влагу (потѣютъ), насыщая воздухъ, при темп. ниже + гущается вь капли и, падая сь по- пчелъ, тревожить ихъ. Излишекъ яется причиной появленія вь ульѣ плѣсени и охлажденія улья. Еще до образованіе на потолкѣ улья ле- осушекъ. Излишняя влажность воз- уль вредна не болѣе, чѣмъ и излиш- сухость, вызывающая среди пчелъ ство. 4) Спокойствіе улья. — Влазость вь проѣзжей дорогѣ, къ гумну, къ куз- д.—нарушаетъ спокойствіе пчелъ и заетъ ихъ клубъ. Возкоитъ пчелъ вѣтъ и сильный вѣтеръ. 5) Многочи- семьи. — Чѣмъ семья многочислен- ь меньше работы приходится на долю челы для согрѣванія клуба**), а потому

тѣмъ лучше идетъ эта работа и тѣмъ меньше опасности для пчелъ замерзнуть во время сильныхъ морозовъ *), 6) Присутствіе матки.—Необходимость этого условія вытекаетъ изъ строя жизни пчелъ: клубъ собирается какъ разъ вокругъ матки, и при ея исчезновеніи начинаеть разбредаться.

Наилучший способ сохранения ульев — в омшанник вообще — в сухом, теплом, хорошо вентилируемом помещении. Омшанник устраивается так: вырывают яму соответствующей величины, края утрамбовывают, в яме делают сруб аршина на 2 выше краев ямы, щели законопачивают и замазывают глиной, крышу покрывают соломой, предварительно замазав глиной. Перед главным помещением полезно сделать сени, чтобы холодный воздух и свет, при входе человека в омшанник, не достигали ульев. В стенах омшанника продвигаются окна с особыми ставнями Дадана. Сверху крыши прикрепляется вентиляционная труба **). Перед укладкой ульев необходимо омшанник тщательно просушить, окурить срой и проветрить. Во время сильных морозов, если термометр внутри омшанника показывает ниже $+3^{\circ}\text{P}$, окна, двери и трубу закрывают соломой. За недостатком средств на устройство омшанников, обходятся земляными ямами, в род ям для картофеля. В древности, когда не знали ухода за пчелами, последние перезимовывали в своих дуплах, но в суровые зимы гибли во множестве. Подобно дуплам, хорошо сохраняются пчелы и в бортих (т. е. дуплах, но несколько видоизмененных благодаря уходу человека за пчелами) и в колодах. Уход за пчелами, зимующими в бортих, сводится к уменьшению летка, покрытия его крышечкой для защиты от снега и дождя, облаживание борти или колоды соломой во время трескучих морозов, заполнение пустого места улья соломой и т. п. В рамочных ульях, стенки которых не могут предохранить пчел от сильного мороза, зимовка «на точках», т. е. на том месте, где они стояли летом, связана с большим риском и с потерей большого количества меда, поедаемого пчелами для восстановления сил. Во избежание потери тепла делают стенки улья двойными, закладывая пустое пространство соломой. Соломой же или сеном закладывается пространство между заставными досками (которые на зиму сдвигаются ближе друг к другу) и внутренними стенками улья. Сверху рамочек кладется крышка в вид рамки, сверху и снизу которой набиты два слоя холста; пространство между этими слоями холста наполняется сухой, свежей нарубленной соломой, пробкой или торфом. Американские пчеловоды, чтобы не иметь особых зимних ульев, употребляют ящики, которые заменяют собой наружные стенки зимнего улья с двойными стенками. За неимением оных

*). Конечно, это условие имеет место лишь в том случае, если улей не переполнен пчелами, иначе получится обратный эффект.

*) Полезно вокруг ямы на 1½—2 арш. отступя отъ стѣны ее вырыть ровъ, чтобы въ яму не затекала вода.

номъ экономическомъ обществѣ»; «Пчеловодство» Л. Л. Лангстрота (съ 124 рис., перев. ред. Г. П. Кандратьева, 1896 г.); «Руководство къ разумному П.», А. Андріяшева, приложеніемъ календаря и таблицы пчеловодства (съ 211 рис., 1897 г.); «Практическіе замѣтки для пчеловодовъ» д-ра А. Дупи (перев. подъ ред. Г. П. Кандратьева, 2 г.); «Пчела, ея жизнь и главные правила пчеловодства», А. М. Бутлерова (съ рис. въ стб., изд. VIII, 1896 г.); «Пчеловодство» Ф. Зубарева; «Медоносная пчела, ея естественная исторія, анатомія и физиологія» Т. Вана (перев. съ англ. Л. А. Потѣхина, съ рис., 1895 г.); «Искусственная вошня», макина; «Учебникъ П.», Л. Потѣхина, сост. порученію пчеловодной комиссіи при Императорскомъ эконом. обществѣ (съ рис., 1897); «Указатель статей, помѣщенныхъ въ Трудѣхъ Императорскаго Экон. Общества за 1876—1888 гг.», сост. Вѣлевичъ (1889 г.); «Указатель статей по пчеловодству съ 1741 по 1890 г.», сост. И. Е. Гавровъ (1890); «Русскій Пчеловодный Листокъ», изд. Императорскаго экон. общ.; «Вѣстникъ иностранной Литературы», подъ ред. Г. Кандратьева; «Das Buch von d. Biene» I. Witzall (Штутгартъ, 1898 г., съ 295 рис.)

Е. Каратыгинъ.

Пчеловодъ (Philanthus)—родъ наѣдокъ изъ семейства песочныхъ осъ (Craobridae). Голова толстая, значительно шире груди съ явственными глазами и короткими легка утолщенными сяжками; переднегрудь съ сильно возвышеннымъ заднимъ краемъ; брюшко длинное, заостренно-яйцевидное. Для каждаго яйца пчела вырываетъ въ песокъ довольно глубокую норку (болѣе 30 см.) и снабжаетъ ее запасомъ пчелы, парализованной ужаленіемъ. Ph. arivogus Fabr. черного цвѣта съ сѣроватыми волосками и желтымъ рисункомъ на головѣ и груди, желтыми поперечными полосками и нижней стороной брюшка, желтыми съ чернымъ ногами; длину 10—12 мм. Свои норки снабжаетъ главнымъ образомъ рабочими обыкновенной пчелы (по 4—6 шт.), рѣже—пчелами рода *Andrena* и пр.

Н. Ки.

Пчеловоды (Megops) или *шурки*—красивая мелкая птица, образующая особое семейство шурковыхъ (Megopidae) изъ отряда дятловыхъ птицъ. Тонкій клювъ ихъ, съ острой спинкой и острыми краями, длиннѣе головы и изогнутъ сверху книзу. Ноги очень малы; плюсна короткая, три переднихъ пальца срослись въ своемъ основаніи. Два среднихъ пера выемчатого или усѣченного хвоста часто бываютъ гораздо длиннѣе остальныхъ. Яркая, отчасти металлическая окраска П. и ихъ характерный клювъ сообщаютъ имъ нѣкоторое сходство съ колибри. Всѣ П., которыхъ извѣстно около 40 видовъ, живутъ въ теплыхъ странахъ Старого Свѣта и только одинъ видъ—въ Австраліи. Въ средн. южн. Европѣ гнѣздятся два вида: золотистая шурка (*M. ariaster*) и египетская или персидская шурка (*M. persicus*), распространенная собственн. въ Африкѣ и Мал. Азіи. Всѣ виды П. сходны между собою по своему образу жизни. Въ ясные дни они летятъ высоко въ воздухъ,

какъ ласточки, въ пасмурную же погоду любятъ садиться на выдающіеся вѣтви деревьевъ, бросаясь съ нихъ за пролетающими наѣдками (которыми исключительно питаются) и снова возвращаясь на старое мѣсто, какъ то дѣлаютъ мухоловки. Не боясь укола пчелы и поймавъ ихъ на наѣдкахъ, П. приносятъ мѣстами вредъ пчеловодамъ. Всѣ П. держатся стаями, а во время гнѣздованія образуютъ болѣе или менѣе значительныя колоніи. Для гнѣзда вырываютъ въ землѣ глубокія норы въ крутыхъ обрывахъ. Въ расширенномъ внутреннемъ концѣ норы кладутъ отъ 4 до 7 одноцвѣтныхъ бѣлыхъ яицъ. Золотистая шурка—одна изъ наиболѣе крупныхъ изъ всего семейства—достигаетъ 26 см. въ длину. Верхняя сторона тѣла—каштановаго цвѣта, переходящаго въ болѣе свѣтлый, желтоватый цвѣтъ къ хвосту, и болѣе темный—на головѣ и затылкѣ. Передняя часть головы голубая, лобъ—бѣлый, уздечка—черная. Нижняя часть тѣла—нѣжнаго зеленовато-голубого цвѣта. Горло и нижняя часть шеи—ярко-желтыя, съ чернымъ ошейникомъ снизу. Рудевыя и большія маховыя перья зеленого и синяго цвѣта. Концы маховыхъ перьевъ—бурые. Ноги красновато-бурыя. Персидская шурка окрашена болѣе однообразно. Верхняя сторона тѣла ея, какъ и нижняя, зеленая. Лобъ бѣдно-голубой. Желтый цвѣтъ горла переходитъ книзу, на шею, въ ярко-коричневое пятно. Ноги—мясного цвѣта. Окраска самоцовъ и самокъ П. почти одинакова.

Ю. Вагнеръ.

Пчелы (Apini)—подсемейство жалоносныхъ перепончатокрылыхъ наѣдокъ (Hymenoptera Aculeata; сем. пчелиныхъ (Apidae, см.), отличающееся отъ прочихъ подсемействъ отсутствіемъ конечнаго шипа на заднихъ голеняхъ. Сюда относятся три современныхъ рода: *Melipona* (141 видъ), *Apista* (1 видъ) и *Apis* (185 видовъ). Родъ *Apis* характеризуется тремя почти одинаково большими кубитальными кѣлочками и очень длинной лучевой (длина ея въ четыре раза больше ширины) на переднихъ крыльяхъ, очень длиннымъ языкомъ, вытянутымъ брюшкомъ, волосатыми глазами, расположенными треугольникомъ глазами и двучленниковыми губными и одночленниковыми челюстными щупальцами. Самый распространенный и общественный видъ—*обыкновенная П.* (*Apis mellifica*). Тѣло ея черное, шелковисто-блестящее, покрытое рыжевато-сѣрыми волосками. Самка («царица» или «матка») — стройная съ веретенообразнымъ, далеко выдающимся за концы крыльевъ брюшкомъ, съ короткимъ носикомъ (rostrum) и безъ собирательнаго аппарата; рабочая (недоразвитая самка)—замѣтно меньшей величины, съ собирательнымъ аппаратомъ, состоящимъ изъ корзиночки и щеточки съ ручкой (см. ст. Пчелиныя); и съ длиннымъ носикомъ; самецъ («трутень») съ шелковисто-блестящимъ брюшкомъ, своимъ тупымъ концомъ не выдающимся за концы крыльевъ, короткимъ носикомъ и большими соприкасающимися на теменіи глазами. По окраскѣ отличаются нѣсколько разновидностей, изъ которыхъ главнѣйшія: а) сѣверная П. (*A. mellifica* in sp.)—одноцвѣтная, темная,

встрѣчается во всей сѣверной Европѣ, въ южной Франціи, Испаніи, Португаліи, Италіи, Далмаціи, Греціи, въ Крыму, Малой Азіи, Алжирѣ, Гвиней, на мысѣ Доброй Надежды и въ южной Америкѣ; б) итальянская П. (*A. ligustica*), съ чернымъ щиткомъ, а у самки (матки) съ буро-краснымъ основанием брюшка и ярко-красными ногами, водится въ Сѣверной Италіи, Тиролѣ, Итальянской Швейцаріи, распространяется по Германіи; в) желтоватая П. (*A. scutellata*), съ желтымъ щиткомъ, встрѣчается въ южной Франціи, Далмаціи, Сербіи, Сициліи, Крыму, Малой Азіи и на Кавказѣ; г) египетская П. (*A. fasciata*), съ краснымъ щиткомъ и бѣлыми волосками, распространена въ Египтѣ, Сициліи, Аравіи, южной Азіи (до Гималаевъ); е) африканская П. (*A. adansonii* и *negrita*) нѣсколько темнѣе предыдущей, живетъ во всей тропической Африкѣ; ф) мадагаскарская П. (*A. unicolor*) совершенно черная, встрѣчается только на о. Мадагаскарѣ и о. Св. Маврікія. П. живутъ въ настоящее время только въ ульяхъ обществами (правильнѣе семьями, такъ какъ улей населенъ потомками одной матки); отдѣльные же экземпляры не могутъ жить въ ульяхъ и даже нѣсколько самцовъ (трутней) съ нѣсколькими самками (матками) не могутъ продолжать своего рода при отсутствіи рабочихъ. Итакъ, въ составъ каждой семьи пчелъ всегда входятъ: одна (рѣдко двѣ) взрослая *самка-матка*, нѣсколько сотъ (200—300) *самцовъ-трутней* и много (10000—30000) *рабочихъ*; бываютъ еще самки, у которыхъ половые органы настолько развиваются, что онѣ могутъ класть яйца, но неоплодотворенныя, такъ какъ онѣ не могутъ спариваться съ самцами; это — *трутовки*. Матки, рабочія и трутовки могутъ развиваться только изъ оплодотворенныхъ яицъ матки; трутни же изъ неоплодотворенныхъ яицъ какъ матокъ, такъ и трутовокъ (партогенезисъ). Оплодотворенное яйцо черезъ 3 сутокъ даетъ безногую и безглазую личинку, изъ которой можетъ развиваться любая изъ трехъ формъ самокъ, въ зависимости отъ того, какой кормъ она получитъ (см. ниже). Черезъ 6 дней личинка рабочей или черезъ 5 дней личинка матки, не линяя и не испражняясь, достигаетъ своей наибольшей величины, запечатывается рабочими въ своей ячейкѣ крышечкой, состоящей изъ смѣси воска съ пергой (см. ниже), плететъ коконъ изъ шелковистыхъ нитей, прикрѣпляя ихъ къ восковымъ стѣнкамъ ячейки, линяетъ и превращается въ куколку. Коконъ матки плотнѣе, но выстилаетъ только верхнюю часть ячейки. Черезъ 11 (для рабочей) или 10 дней (для матки) послѣ запечатанія ячейки молодая пчела готова *). Въ составъ пищи личинокъ входятъ: а) пищевая кашка, отгрываемая изъ желудка рабочихъ пчелъ, содержащая полупереваренныя азотистыя вещества и потому очень легко переваривая; б) перга или цвѣточная пыльца и в) медъ. Маточная личинка получаетъ самый питательный кормъ въ теченіе всей жизни — пи-

*) На все развитіе отъ яйца до взрослой формы П. потребно: для матки—16 дней, для рабочей—20, для трутня—24.

шевую кашку; трутневая личинка для получения кашки и меда, а рабочая половину переваренную пищу и кашку; личинки рабочихъ выкармливаются только кашкой, а затѣмъ медомъ, большой примѣсью меда. Всѣ эти продукты, воскъ, воду и пчелиный клей (*propolis*, т. е. древесная смола, и смолы смолистые выделения почек растений, т. п.) добываютъ исключительно сами пчелы. Медъ получается изъ нектара цвѣтковыхъ растений, который поступаетъ въ зобъ рабочихъ П.; при этомъ подается часть тростникового сахара, которая складывается въ виноградный — главную часть меда; этотъ медъ отгрыгается и складывается въ особые ячейки, въ которыхъ запечатываются восковыми крышечками, послѣ того, когда часть воды испарится и когда П. выделяютъ въ медъ незначительное количество молочной кислоты изъ своего желудка (для предупрежденія броженія). Нектаръ слизывается съ цвѣтковой пыльцы язычкомъ. Перга собирается съ волосковъ тѣла, къ которымъ она прилипаетъ съ открытыхъ пыльниковъ при влѣтаніи въ цвѣтокъ или непосредственно при занятіи нераскрытыхъ еще пыльниковъ. Такимъ образомъ П. дѣйствуетъ всѣми своими органами, сосредоточивая пыльцу въ корзиночки и щеточкахъ; чтобы перга не высыпалась, она опрыскивается медомъ. Воскъ получаютъ изъ переваренной перги и выделяютъ вольно тонкими пластинками между собой, брюшка изъ особыхъ железъ. Удлиняется челюстями и складывается въ язычокъ; она употребляется для замазки отверстій и щелей въ ульѣ, и для отгонки постороннихъ гнѣздящихся тѣлъ. Все, что попадаетъ въ улей, выводится рабочими П. въ ульѣ называется *пергой*. Кромѣ вылета за взяткомъ пчелы непрерывно заняты постройкой сотовъ, т. е. мнѣніемъ личинокъ и матки, очисткой улья. Постройка сотовъ начинается сверху и идетъ слѣд. образомъ. Рабочія соединяются въ группы по нѣскольку, образуя сначала простую или двойную, а въ послѣдствіи многоугольную цѣпочку, причемъ каждая держится за своихъ сосѣдей. Онѣ другъ у друга берутъ съ нижней стороны брюшка листочки воска, смѣшивая его съ выделениями слюнныхъ железъ, пережевываютъ и прилѣпляютъ такъ, что образуется прямая, отвѣсная восковая стѣнка. Къ ней съ обѣихъ сторонъ пристраиваются горизонтальныя ячейки, сопрягающіяся другъ съ другомъ сторонами и дномъ. Вслѣдствіе всесторонняго и равномернаго давленія рабочими на тонкія стѣнки (собственно цилиндрическихъ) ячеек, ячеи получаютъ шестигранную, съ гранями доннымъ. Такихъ вертикально висящихъ сотовъ въ каждомъ ульѣ нѣсколько; они раздѣлены промежутками шириною въ длину ячейки. Ячейки, предназначенныя для личинокъ матки (обыкновенно короткія), въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ расширяются рабочими. Работа матки состоитъ въ непрерывной кладкѣ яицъ по одному въ каждую ячейку. Оплодотворяются яички по произволу матки во

преж-
чемъ, е-
ченія о
на, ра-
скажет
этого
отъ т
4—3-
ная
содѣ
Всѣ
усп
ост
ват
35
ко
ч
1

я прохождения их по яйцеводу, при этом яйцо предназначается для получения особей женского пола (матка, трутневая рабочая), то из сямприемника выпускается на яйцо сэм; в противном случае не происходит. Восприимчивость же сэмни трутня происходит всего один раз в летнюю жизнь матки, для чего последняя вылетает из улья на воздух в ясный теплый день, и это происходит на лету. И вылеты повторяются несколько раз без перерыва, то матка перестает вылетать и остается навсегда неоплодотворенной. Плодородность матки громадна: она доходит до 10 яиц в один день. Это колоссальное количество яиц дает такую массу П., если бы не постоянное уничтожение П. погодой, хищными насекомыми (Asilidae), которыми птицами (Pernis apivorus, Merops aster), паразитами (см. ниже), и от других причин, и не краткосрочность жизни — 4 недели рабочих, — то ни один улей не достиг бы такого населения. Роль трутней сводится исключительно к оплодотворению матки, что, впрочем, совершается только одним трутнем. Когда в улье накапливается избыток П., то часть их приготавливается к отлету в новый улей, что называется осением. Начинается это с закладки маточников, т. е. ячеек для вывода маток. Из каждой 3—4-дневной женской личинки, путем выкармливания наилучшей пищей (см. выше), может получиться матка. Когда личинки, из которых должны произойти матки, начнут окуклиться, старая матка покидает улей с частью рабочих (первый рой или первак). При этом у всех П. в зобах взято большое количество меда на первое время устройства сотов в новом улье. Если в старом улье все таки избыток П., то, при выходе нескольких молодых маток, происходит второе роение (вторак). Если же П. не хотят роиться, то допускают старшую матку убить последующих или сами выполняют это. Трутни, не совокупившиеся с маткой, остаются в улье до осени и питаются медом, сложенным рабочими в вид запасов на зиму; но осенью рабочие или отгоняют их от меда, или выгоняют из улья (отчего они погибают голодной смертью), или же просто убивают их своим жалом. Когда уменьшается количество зятка (под осень), нередко П. начинают воровать мед в чужих ульях. Так как П. всю зиму продолжают питаться медом, то температура их тела и улья зимой всегда значительно выше температуры окружающего воздуха; поэтому они не подвержены зимней спячке, которой подвержены все остальные насекомые. Для защиты от своих врагов самки П. пускают в дело свое жало (aculeus), помещающееся на заднем конце брюшка, гомогенное яйцеводу (terebra) пилильщиков (Tenthredinidae) и снабженное обращенными назад зубчиками. Внутри жала проходит канал, в который открываются выводные протоки двух ядовитых желез: одна, большая, с кислой реакцией, свойственная всем прочим жалонос-

ным перепончатокрылым (Aculeata), и другая, слабо-щелочная, встречающаяся только у видов с зубчатым жалом (Apidae, Vespidae). Выделения кислотной железы не влекут за собой быстрой смерти, а производят паралич (см. Песочные осы, Sphegidae); выделения же щелочной железы, примешанные к выделениям кислотной, вызывают быстро наступающую смерть у мелких насекомых, а иногда даже и у крупного рогатого скота. Если П. жалит насекомое, то просовывает жало между свободными члениками тела последнего и легко извлекает жало обратно; если же она ужалила человека или вообще позвоночное животное, то не в состоянии вытащить зазубренное жало обратно, обрывает его в теле и вскоре сама гибнет. Паразиты П. следующие: пчелиная вошь (Braula coeca, см.); мушка Phora incassata паразитирует в личинках; нематоды Mermis albicans и Gordius sabulifurcus живут в рабочих. Из прочих врагов, кроме случайных, поедателей мед (медведь, мышь, мертвая голова), и птиц, важнейшие: бабочка-пирамида Achroea grisella, гусеница которой поеданием воска часто совершенно уничтожает ульи, и (Galleria mellonella), — поедает мед. Личинка жука Trichodes apicatus поедает личинок П. Род Мелипона или абеллы (Melipona) отличается меньшей величиной, отсутствием жала у самок, более коротким первым члеником задних лапок, чем обыкновенно широкая голень и недоразвитием некоторых жилок на передних крыльях (только 1 вполне закрытая лучевая клеточка, почти совсем нет локтевых и из срединных имеют всего 2). У некоторых видов крылья у маток недоразвиты. Самцы по строению форм похожи на рабочих, но без собирающего аппарата, с раздвоенными коготками; самки-матки отличаются (оплодотворенные очень большой) величиной и одноцветной, бурой окраской. Воск выделяется не на брюшной, а на спинной стороне брюшка, и не только рабочими, но и трутнями. Род Мелипона разделяется на подроды: собственно Melipona — с очень выпуклым овальным брюшком, Trigona — с треугольным резко-килеватым брюшком и Tetragona — с удлинненным четырехугольным брюшком. Виды этих трех подродов свойственны Южной Америке, но некоторые виды Trigona встречаются в Индии, тропической Африке, в Австралии и Сев. Америке. Гнезда в дуплах деревьев, в трещинах отвесных береговых скал и в термитовых постройках; при этом замуровывают все отверстия, оставляя только леток (входное), при помощи улья и глины. Внутренность гнезда состоит обыкновенно из нескольких этажей восковых сотов бурого цвета, ячейки которых открыты сверху, а этажи соединяются короткими столбиками. Форма ячеек — как у обыкновенной П., но менее правильная. Запасы меда и перги складываются в особые вмещающие яйцевидной формы, состоящие из толстых восковых стенок и прикрепляемые к стенкам гнезда. Обыкновенно

х чувственной неземной силы къ рѣше-
нью и совершенію сдѣлокъ. Солидар-
ность родственниковъ выражается въ рѣ-
шительномъ преобладаніи общинно-родовой
группности надъ собственностью личной;
безусловномъ подчиненіи женщины до за-
вѣста отцу и старшему въ родѣ отца, а
послѣ замужества—мужу и старшему въ родѣ
матери; въ устраненіи женщины отъ наследова-
нія въ привилегированномъ положеніи бли-
зкого продолжателя рода—первенца. Въ уго-
ловномъ правѣ характеристичны участіе род-
ственниковъ въ преслѣдованіи преступниковъ
и платежъ виры (композіціи), непосред-
ственное преслѣдованіе цѣлымъ родомъ пре-
ступныхъ дѣяній, совершенныхъ въ родствен-
ныхъ средѣхъ, и такъ называемое соприсяжни-
во. Религіозный принципъ выступаетъ въ
ритуальномъ (приобщеніе къ очагу рав-
ноправнаго приобщенію къ культу домашнихъ
божествъ), въ существованіи особаго суда
женщинъ, въ формѣ испытанія обвиняемыхъ
кисею водою и въ общераспространенности
искупленія—образомъ, свѣтомъ зажженного огня,
вѣномъ, царицы Тамары и ея сына Лаши,
иногда «матерью земли». Хотя семья П.
строена на началахъ моногаміи, но безпло-
дны и боязню остаться безъ потомства, вы-
скакивая религиозными мотивами (угрозой вѣч-
наго одиночества въ загробной жизни), по-
даетъ бездѣтнаго супруга, съ согласія жены,
жить въ домѣ любовницы, дѣти отъ которой
считаются законными. Безплодіе можетъ слу-
жить поводомъ къ отпущенію жены мужемъ,
проводящему передачей ей личной ея
имущества и вознагражденія въ размѣрѣ
пяти коровъ. Обыкновеннымъ явленіемъ въ
семьѣ, гдѣ нѣтъ законныхъ дѣтей мужского
пола служатъ усыновленіе. На усыновлен-
наго распространяется право и обязанность
кровной мести. Кровавая месть пріимается
въ случаяхъ убійства, увѣчья и прелюбодѣ-
ній; похититель чужой собственности отвѣ-
чаетъ только своимъ имуществомъ. Въ граж-
данскихъ и уголовныхъ дѣлахъ П. обращаю-
тся къ выбору посредниковъ или такъ назы-
ваемыхъ «шуакаци», обыкновенно въ числѣ
одного или двухъ съ каждой стороны. Свидѣ-
тельство женщинъ, въ новѣйшее время, прини-
мается при невозможности достигнуть устано-
вленія судебной истины инымъ путемъ. Къ
исполненію обязанности соприсяжниковъ онѣ
не допускаются. Женщина у П. считается
существомъ нечистымъ. Въ періодѣ менструа-
ціи ее загоняютъ на недѣлю въ хлѣвъ. Она
рождаетъ безъ всякой посторонней помощи,
въ особой плетенкѣ, устроенной за предѣ-
лами деревни. Не смотря на это униженное
положеніе, женщина пользуется значи-
тельной свободой имущественной и личной.
Первая выражается въ существованіи осо-
баго вида частной собственности, частью
приобрѣтенной личнымъ трудомъ, частью пе-
решедшей отъ матери. Личная свобода жен-
щинъ, продолжаясь до брака, сказывается
въ правѣ каждой дѣвушки выбрать изъ ауль-
ной молодежи своего «папалу» — нареченнаго
брата, который спитъ съ ней на одной по-
стели. Лучшія пѣсни П. посвящены востор-

женнымъ описаніямъ женской красоты. Ода-
ренные богатой фантазіей и чуткой впечатли-
тельностью, П. восхваляютъ въ своихъ легкихъ
и звучныхъ «лексахъ» всѣ проявленія повсе-
дневной жизни, съ ея радостями и печальми.
Они вспоминаютъ съ благоговѣніемъ царицу
Тамару и царя Ираклія II, поютъ исторію
убійства Ростомомъ собственного сына Зураба.

Литература — см. Грузины. Сверхъ того:
М. Ковалевскій, «Пшавы» (этногр. очеркъ въ
«Юрид. Вѣст.», 1888, февр.); А. Хлхановъ,
«О пшавцахъ» («Этнограф. Сборникъ», подъ
ред. В. О. Миллера, вып. III, М., 1888);
«Сборникъ пѣсенъ пшавовъ», на груз. яз.,
изд. Д. Хизанавили (1887); Р. Эрнстовъ, «О
тушинно-пшаво-хевсурскомъ округѣ».

А. Хал—овъ.

Пшадз — горная рѣчка Черноморской губ.
Вытекаетъ изъ Главнаго Кавказскаго хребта
вблизи горы Папай и впадаетъ въ Черное
море между Новороссійскимъ и Туапсе. На
берегахъ П. расположены Пшадская и Бере-
говая станицы. П. течетъ въ лѣсной мѣст-
ности, принимаетъ въ себя множество гор-
ныхъ рѣчекъ. Длина П. около 50 вер.

Пшатонія (Elaeagnaceae) — семейство
двудольныхъ растений порядка Thymelaeales.
Деревья или кустарники, всѣ органы кото-
рыхъ покрыты звѣздчатыми или чешуйчаты-
ми волосками, придающими растенію своеоб-
разный серебристо-блѣдный или ржавобурый
цвѣтъ. Листья поперебные, рѣдко супротив-
ные, коротко-черешковые, простые, безъ при-
листниковъ. Цвѣтки одиночные (у Hippophae),
или въ небольшихъ колоскахъ (у Shepherdia)
или пучками, по 2—3 въ пазухахъ листьевъ
(у Elaeagnus). Цвѣтки обоеполые, или вслѣд-
ствие недоразвитія тычинокъ — женскіе, пра-
вильные; околоцвѣтникъ сростнолистный, изъ
2—4—6 листочковъ; тычинокъ 4—8; пестикъ съ
верхнею, одногнѣзною завязью, съ короткимъ
столбикомъ. Плодъ — ягода или костянка. Всѣхъ
видовъ П. насчитывается около 30; они рас-
предѣляются между тремя родами: Elaeagnus
(тычинокъ столько же, сколько и долей около-
цвѣтника; листья поперебные), Hippophae
(тычинокъ 4, долей околоцвѣтника 2; листья
поперебные), Shepherdia (тычинокъ 4, до-
лей околоцвѣтника 4; листья супротивные).
Представители семейства встрѣчаются вооб-
ще въ сухихъ песчаныхъ мѣстностяхъ. Въ
Европейской Россіи разводятся Elaeagnus
angustifolius L., пшати, и Hippophae rham-
noides L., обліпиха.

С. Р.

Пшати (Elaeagnus angustifolius L.) — ку-
старникъ (до 6 метр. высоты) изъ сем. пша-
товыхъ (см. выше). П. дико растетъ на Кав-
казѣ, въ Закаспійской области; разводится
ради серебристой зелени, въ садахъ, паркахъ;
на югѣ (напр., въ Херсонской губ.) дичаетъ.
Киргизы готовятъ изъ плодовъ П. муку и
употребляютъ П. съ поносомъ.

С. Р.

Пшекишъ — гора 7353 фт. высоты,
въ Майкопскомъ отѣлѣ Кубанской обл., въ
верховьяхъ р. Вѣлой, между ея притоками
Кичею (см. Кича) и Абаго, подъ 44° 0' 14"
с. ш. и 40° 16' 1" в. д. Вершина П. служить
тригонометрическимъ пунктомъ кавказской
триангуляціи. Склоны П. покрыты густымъ

сорта. Культура на сѣверѣ идетъ въ ширь до 69° с. ш., на Альпахъ поднимается до 1400 м. выс. Зерна найдены въ египетскихъ могилахъ. *Ежевика* (T. sat. com. T. compositum Not.): какъ предыдущая, но колосъ короткий, густой, четырехгранъ съ остями или безъ остей; соломина твердая, почему эта подраза мало ржена полеганію. Известна изъ свайныхъ оекъ; въ настоящее время разводится больше въ Австрійскихъ Альпахъ, въ Ембергѣ, Эльзасѣ, Швейцаріи, въ Чили и Грекестанѣ. *Англійская П.* (T. sat. tur. L.): колосковыя чешуи явевидныя, до ананія съ почти крылатымъ крыломъ, зерно короткое, толстое, не сплюснутое, вверху ко притупленное, колосъ крупный, толстый, густой, четырехгранный, съ длинными ил. Разводится преимущественно въ приземноморскихъ странахъ, рѣже въ Англіи другихъ странахъ. Даетъ большіе уроны мука бѣдна клейковиною и сѣрватая. ую группу составляетъ египетская пшеница благодатка (T. compositum L.), съ ствленнымъ колосомъ. *Болотурка, арнаут-еданка, кубанка* (T. sat. durum, T. durum): колосковыя чешуи продолговатыя, до ананія съ почти крылатымъ килемъ, зерно продолговатое, болѣе узкое, нѣсколько приплюсое сбоку, нѣсколько приостренное, очень ое, стекловатое, рѣдко мучнистое, остия, жесткія. Разводится въ присредиморскихъ странахъ, также и въ Россіи. олько сорта въ имѣютъ совершенно черости. 3) T. polonicum L., *польская П.* съ весьма крупный, обыкновенно сизый, той, нѣсколько приплюснутый. Чешуи а тонкокожистыя, съ замѣтными по всей в жилками. Колосковыя чешуи продолголанцетныя, съ килемъ по всей длинѣ, пещицѣмъ наверху въ остріе, возлѣ котора два меньшихъ зубца. Нижняя цвѣтковая

чешуя съ остью. Зерно продолговатое, похоее на ржаное, но значительно крупнѣе (ассирійская, египетская ролсы). Происхожденіе неизвѣстно. Родина никакъ не Польша, можетъ быть, Испанія, гдѣ теперь культивируется въ большихъ размѣрахъ. Разводится также въ Италіи, Абиссиніи. Ср. Koernicke und Werner, «Handbuch des Getreidebaues» (Боннъ, 1885); Hackel, «Gramineae», въ Engler und Prantl, «Die natürlichen Pflanzenfamilien»; Е. Черняевъ, «Русскія пшеницы» (СПб. 1875). Къ роду Triticum относятся иногда также р. Аггорурумъ (пырей). В. Тр.

Пшеница. Содержание:

I. (Сельско-хоз.). Значеніе П. для внутренняго потребления и для вывоза. Площадь посѣва и количество П. въ Россіи. Вліяніе климата. Сумма тепла и влаги, требуемая П. Измѣненія вегетативныхъ органовъ П. въ зависимости отъ климатическихъ вліяній. Мѣсто П. въ сѣвооборотѣ. Почвы, наиболее пригодныя для П. Какими веществами П. обезсиливаетъ почву. Вліяніе известн. Культура П. Сорняки травы. Вользны П. Животныя, вредящія П. Время уборки. Урожайность. Назначеніе зеренъ П. твердой и мягкой.

II. П. (экон.): мировое производство.

П.—одно изъ самыхъ важныхъ для Россіи хлѣбныхъ растений, но не по внутреннему ея потребленію, а какъ продуктъ вывозной. Большая часть народонаселенія Россіи питается хлѣбомъ ржанымъ, а не пшеничнымъ. Рожью засѣвается около 37% всей воздѣлываемой земли, овсомъ—29%, П.—16 1/2%, ячменемъ—7%. Впрочемъ, эти отношенія для различныхъ мѣстностей Россіи колеблются въ очень широкихъ предѣлахъ. П.—главный хлѣбъ на Ю и на ЮВ, гдѣ имъ засѣваютъ отъ 1/3 до 1/2 всей распашиной земли, а въ сѣверныхъ и центральныхъ нечерноземныхъ губерніяхъ — менѣе 1%. Количество вывозной П. сравнительно съ другимъ хлѣбами видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Вывозъ П. по пятилѣтіямъ.

	Вывозъ всѣхъ хлѣ- бовъ.		Вывозъ пшеницы				Отношеніе вы- воза П. (по ко- личеству) къ вы- возу всѣхъ хлѣ- бовъ:
	млрд. пд.	о/о	по количеству		по цѣнности		
			млрд. пд.	о/о	млрд. р.	о/о,	
среднія годовыя данныя изъ пятилѣтій							
—70 г.	127,8	100	76,7	100	63,7	100	60%
—75 »	193,2	151	92,0	120	96,1	151	47,7%
—80 »	279,8	218	110,4	144	137,1	215	39,4 »
—85 »	294,0	230	123,8	162	146,5	230	42,1 »
—90 »	413,3	323	160,7	210	161,2	253	39,0 »
—95 »	440,5	345	171,1	223	139,3	218	38,8 »
г.	516,3	404	219,6	286	163,9	257	42,5 »
г.	488,0	382	218,3	278	196,9	309	43,3

Вывозъ П. изъ Россіи, увеличиваясь изъ годъ, значительно отсталъ отъ вывоза иныхъ хлѣбовъ: тогда какъ вывозъ всѣхъ овъ, вмѣстѣ взятыхъ, по сравненію съ имѣи годами почти учетверился, вывозъ а тоже время только утроился. Это объясняется чрезвычайно быстрымъ ростомъ выачмени, кукурузы, гречи, гороха, отруи т. д. Вывозъ П. по цѣнности, до 90-хъ ы, увеличивался сравнительно скорѣе, вывозъ по количеству, и только въ пя-

тилѣтіе 1891—95 гг. увеличеніе по количеству опередило увеличеніе по цѣнности. Еще рѣзче сказалась эта разница въ 1896 г. Наоборотъ, 1897 г. стоитъ въ этомъ отношеніи особнякомъ, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ международной торговли, обусловившихъ небывало рѣзкое повышеніе цѣнъ на хлѣба. Такимъ образомъ говорить о прогрессивномъ паденіи цѣнъ на русскую П. слишкомъ рано, видѣть въ Аргентинѣ и другихъ заокеанскихъ странахъ опасныхъ конкурентовъ пока нѣтъ осно-

ванія. Всего лучше это видно из цифръ ввоза русской П. въ Великобританію, которая, подвергаясь болѣе или менѣе рѣзкимъ колебаніямъ, не отмѣчаютъ, однако, какого-либо сокращенія спроса на русскіе хлѣба. Съ другой стороны, обнаружилась новая страна потребленія, усиленно спрашивающая русскіе хлѣба — это Германия, которая, будучи не такъ давно страной вывоза хлѣбовъ, теперь, благодаря развитію своей промышленности, становится въ ряды странъ ввоза. Если же время отъ времени (осенью) и замѣчается рѣзкое паденіе цѣнъ на русскую П., то зависить оно отъ ненормальныхъ условий нашего экспорта, выбрасывающаго на международный рынокъ чуть ли не все наличное количество хлѣба въ теченіе 3—4 осеннихъ мѣсяцевъ. По той же причинѣ весной или въ началѣ лѣта, когда запасы сходятъ на нѣтъ, наблю-

дается, можно сказать каждый годъ скачекъ, но уже вверхъ. Картина этихъ противоположна той, которую представляютъ Сѣв.-Американскіе Соед. Штаты, равномѣрное, обдуманное предпріимство, какъ бы великъ урожай и какъ живаесть цѣны на опредѣленномъ мѣсяцѣ въ теченіе всего года уровни. Чтѣ площади посѣвовъ и сбора П. въ Россіи, судя по нижеслѣдующей таблицѣ, можно ти къ заключенію, что не очень сильное иченіе площади посѣвовъ отмѣчается по отношенію къ лровой П. (въ 1886 г. 1.2 тыс. дес., въ 1897 г. 10536 дес.), тогда подъ озимой площадь посѣвовъ подвержена колебаніямъ, характеръ которыхъ опредѣлить довольно трудно: сравнительно съ послѣднми 80-хъ годовъ она увеличилась, но за послѣдніе 4 года замѣтно сокращается.

Сборъ П. и площадь ея посѣвовъ по 60-и губ., за исключеніемъ странъ Сѣв. Зап. Сибири и Среднеазиатскихъ областей.

Годы.	Озимая пшеница.			Яровая пшеница.		
	Площадь	Сборъ.		Площадь.	Сборъ.	
1888	2487088	18586,2		8223345	31063,8	
1889	—	8668,6		—	22958,3	
1890	—	15326,2		—	22553,3	
1891	—	12009,3		—	29578,7	
1892	—	15285,4		—	18451,7	
1893	2532006	16987,5		9694663	48878,3	
1894	3303176	20755,9		9318224	43440,0	
1895	3241233	196881,6		9006254	31768,0	
1896	3224194	163359,2		10127629	36810,0	
1897	3101681	114536,3		10555666	31140,0	

Площадь посѣвовъ и сборъ П. на Северномъ Кавказѣ:

Годы.	Площадь.	Сборъ.	Годы.	Площадь.	Сборъ.
1893	1484655	7819,9	1893	602710	3647,0
1894	1495324	7434,8	1894	592660	3052,3
1895	1536953	86438,4	1895	614316	25091,1
1896	1487255	52777,9	1896	588000	22234,3
1897	1454886	36316,5	1897	615945	13333,6

Площадь посѣвовъ и сборъ П. въ Западной Сибири:

Годы.	Площадь.	Сборъ.	Годы.	Площадь.	Сборъ.
1896	3401	159,3	1896	1072745	56596,6
1897	4241	219,5	1897	1151830	70949,5

Площадь посѣвовъ и сборъ П. въ Среднеазиатскихъ владѣніяхъ:

Годы.	Площадь.	Сборъ.	Годы.	Площадь.	Сборъ.
1895	30	2,4	1895	283964	12395,9
1896	4937	246,8	1896	487206	21070,2
1897	5125	197,5	1897	441642	18223,6

Ни одинъ хлѣбъ не имѣетъ столько разнообразностей или сортовъ, какъ П. Въ одной Россіи ихъ можно насчитать въскольکو десятковъ. Каждая страна, кромѣ общераспространенныхъ сортовъ П., имѣетъ и свои мѣстные. Большая часть ботаниковъ почти не обращаютъ вниманія на хозяйственные сорта пшеницы и на ихъ видоизмѣненія. Характеристика разныхъ сортовъ П. опредѣляется формами главнѣйшихъ вегетативныхъ органовъ — стебля и колоса, затѣмъ различіемъ во влияемъ видѣ зеренъ и ихъ химическимъ составомъ. Эти признака не могутъ не интересовать и сельскихъ хозяевъ. А такъ какъ, не смотря на множество попытокъ къ составленію классификаціи П., окончательнаго согласенія и до сихъ поръ не состоялось, то, есте-

ственно, сельскіе хозяева стремятся такъ сказать, разобраться въ подведенныя извѣстныя категоріи многочисленныхъ этого важнаго культурнаго растенія. Изъ этихъ чертъ, сельско-хозяйственное не сходится съ дѣленіемъ, принимаемымъ некоторыми ботаниками. Настоящія или истинно П. даютъ соломинку упругую и гибкую, не разбиваемую на части при молотбѣ, ложась на соломинѣ сидитъ крѣпко, зерно не голыя и при молотбѣ легко отдѣляется отъ облегающихъ ихъ цвѣточныхъ пленокъ. Вторая группа, т. е. полбы, характеризуется обратными признаками, а именно: соломинка очень ломкая, при молотбѣ легко рвется, колосъ также легко отрывается отъ соломины, зерна крѣпко облегаются плен-

дѣляются отъ нихъ съ большимъ трудомъ. Имя настоящія П. даютъ массу сортовъ, которыхъ нѣкоторые имѣютъ свои болѣе менѣе характерные признаки, которые и возможность привести ихъ къ слѣдующимъ четыремъ типамъ: *мягкія* (*Triticum vulgare*), *англійскія* (*T. turgidum*), *твердыя* (*T. durum*) и *польскія* (*T. polonicum*). Мягкія П. 1, 2, 3) имѣютъ соломинку тонкостѣнную и всей длинѣю, англійскія, напротивъ, имѣютъ соломинку толстостѣнную и вверху изъ колоса заполненную губчатой массой, а твердыя и польскія П. такой массой заполнены всегда. Колосъ у мягкихъ П. шире и короче, чѣмъ у П. твердыхъ, за то у слѣднихъ наружныя пленки облегаютъ колоски гораздо плотнѣе, почему зерна изъ нихъ короче не осыпаются, но труднѣе выдѣляются при молотѣбѣ. Польскія П. (фиг. 5) по инѣ колоса похожи на тростникъ, пленки ихъ сравнительно очень длинны, что такъ характерно опредѣляетъ эти П. Большой колосъ англійскихъ П. (фиг. 6) густо усаженъ колосками и нѣсколько разбитъ въ ширину. Характерна также у П. величина остей. У мягкихъ П. остей или вовсе не бываетъ, или онѣ сравнительно не длинны — не превышаютъ длины колоса. У англійскихъ ости всегда бываютъ и нѣсколько болѣе развиты, чѣмъ у П. мягкихъ, но особенно по длинѣ остей и сильному развитію ихъ выдѣляются П. твердыя (фиг. 7). Онѣ въ 2—3 раза бываютъ длиннѣе колоса. У польскихъ П. ости также довольно длинны. Зернами также отличаются названныя группы П. Эти отличія касаются какъ вѣнчаго вида зеренъ, такъ и химическаго состава. Одни зерна болѣе короткія, въ срединѣ пугатыя, другія, напротивъ, болѣе длинныя и ребристыя, чѣмъ широкія *). У однихъ зерна при раздавливаніи легко сплюсываются и обнаруживаютъ внутренность бѣлую, мучнистую, у другихъ, напротивъ, отъ раздавливанія зерна распадаются на неправильные куски и внутренность ихъ прозрачная съ желтоватымъ отбѣнкомъ. Последнія называются стекловидными, онѣ обыкновенно хрупкія и тверды, мучнистыя же, наоборотъ, мягкія. Связь между частями у мучнистыхъ зеренъ сравнительно слабая, у стекловидныхъ же гораздо значительнѣе, почему издавна принято въ торговлѣ дѣленіе П. на *мягкія* и *твердыя*. Всѣ упомянутые признаки, характеризующіе мягкія и твердыя П., даютъ возможность опредѣлять, къ какой группѣ нужно причислить тѣ или другія П. Къ числу мягкихъ надобно отнести собственно мягкія П. (*Triticum vulgare*) и англійскую (*T. turgidum*) и къ твердымъ собственно твердыя П. (*T. durum*) и польскую П. (*T. polonicum*). Между этими двумя типами попадаетъ средняя форма, зерна которой бываютъ то мучнистыя, то стекловидныя, а иногда одно и то же зерно имѣетъ мучнистое ядро, а въ остальной его массѣ

разсѣяны пятна, напоминающія П. стекловидную. Къ такимъ сортамъ принадлежатъ вошедшіе у насъ въ культуру по рекомендаціи проф. Стебута, венгерскіе сорта П. — банатская и тайская. Къ числу мягкихъ П. у насъ въ Россіи относятся: гирка, сандомірка, костромка, кулевская и др. безостыя П., изъ остистыхъ же: бѣлоколоска, самарка, красноколоска, саксонка и др.; тѣ и другія бываютъ озимыя и яровыя. Твердыя же П. всѣ яровыя и всѣ остистыя; сюда относятся бѣлотурка, кубанка, краснотурка, гарновка, черноколоска и др.

Относительно состава зеренъ тѣхъ и другихъ П. можно въ настоящее время установить слѣд. положенія: всѣ твердыя, стекловидныя П. удѣльно тяжелѣе и богаче азотистыми веществами. Наоборотъ, мягкія П. богаче крахмаломъ, примѣрно % на 4. Въ извѣстныхъ бѣла стекловидныхъ зеренъ промежутки между крахмальными крупинками благодаря избытку азотистыхъ веществъ, совершенно заполнены послѣдними, между тѣмъ какъ у мучнистыхъ зеренъ, вслѣдствіе недостатка азотистыхъ веществъ, которыми какъ-бы склеиваетъ крахмалъ, бываютъ промежутки замѣщаемые воздухомъ. П. — полбы также даютъ нѣсколько отдѣльныхъ группъ, какъ-бы образуя три вида: настоящую полбу (*Triticum spelta*, фиг. 9), двузернянку (*T. dicoccum*, фиг. 8) и однозернянку (*T. monococcum*, ф. 4). Полба бываетъ съ остями и безъ остей, чѣмъ она напоминаетъ мягкія П., напротивъ двузернянка или эмеръ образуетъ остистыя колоски съ двумя плодущими цвѣтками; колосъ ея, подобно П. англійскимъ, способенъ вѣтвиться; наконецъ, однозернянка или полуполба также образуетъ остистыя колоски, чрезвычайно узкіе съ одноплоднымъ цвѣткомъ. Полба извѣстна была даже въ древнерусскомъ земледѣліи, но въ настоящее время едва-ли гдѣ воздѣлывается въ Россіи, за исключеніемъ двузернянки, которая разводится въ нѣкоторыхъ поволжскихъ губерніяхъ (Казанской, Симбирской), но болѣе для домашняго употребленія, и называется тамъ полбою, а не эмеромъ. Названное дѣленіе П. впервые установлено Мецгеромъ въ его «Landwirtsch. Pflanzenkunde» (1841 г.), затѣмъ въ послѣднее время повторено и обобщено проф. Габерландтомъ, который много занимался изученіемъ П. и ихъ измѣненій подъ вліяніемъ различныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій. Онъ имѣлъ богатый матеріалъ разныхъ сортовъ П. изъ всѣхъ странъ свѣта и разводилъ ихъ по нѣскольку лѣтъ сряду, послѣ чего сдѣлалъ попытку всѣ культурныя П. произвести отъ коренныхъ ихъ формъ. «Есть основаніе предположить», говоритъ Габерландтъ, «что обыкновенная (мягкая) П., твердая и польская П. произошли отъ одной первоначальной формы, но, съ другой стороны, нельзя отрицать близкаго родства между П. англійской, эмеромъ и однозернянкой. Эти факты склоняютъ къ предположенію, что всѣ культурныя П. произошли отъ 3 коренныхъ формъ, именно: изъ одной образовались — обыкновенная, твердая и польская, изъ другой — полба и изъ третьей — англійская, эмеръ и однозернянка П.». П., сравнительно

*) Особенно длинныя зерна у П. польской, чѣмъ она похожа на зерна ржи, почему прежде называли такую пшеницу испанской (асерійской или египетской) рожью. Отличные экземпляры этой пшеницы мы видѣли изъ Тамсента, но въ Польшѣ ее не сѣютъ и неизвѣстно, почему она вслѣдъ называется польской.

сырью считается менее устойчивою против неблагоприятных влияний климата, почему предель воздвигания П. гораздо ограниченнее, чѣмъ ржи. Рожь можно разводить гораздо сѣвернѣе, чѣмъ П., что выходитъ изъ разсмотрѣнія всѣхъ фазъ ея развитія. Такъ, рожь прорастаетъ при 1—2° Ц., П. же не всходитъ ниже 3—4° Ц. Первый листъ П. даетъ при температурѣ не ниже 6° Ц., въ трубку выходитъ при средней тем. дня въ 13—15° Ц., а цвѣтетъ и созрѣваетъ при средней тем. 13—16° Ц. Эти температуры самыя низшія для проростанія и роста П. Температуру ниже 0 до 20° озимая П. выносить только непродолжительное вре-

мя и притомъ, если она къ осени хороша. Не столько низкія температуры, сколько быстрые переходы отъ тепла къ холоду, равно дѣйствуютъ губительно на всходы пшеницы, что бываетъ преимущественно въ южныхъ губерніяхъ. Полагаютъ, обыкновенно, что отъ начала цвѣтенія П. до созрѣванія проходитъ 6 недель, изъ которыхъ 2 недели продолжается цвѣтеніе 3-го и 2-го созрѣваніе. Периодъ жизни этихъ растений продолжительнѣе, чѣмъ яровой П. въ этомъ отношеніи довольно интересно замѣненіе, сообщаемое проф. Стебутымъ относительно продолжительности развитія яровой П. въ губ. Полтавской:

	Продолжительность общаго періода (въ дняхъ).	До появленія всходовъ.	Отъ появленія всходовъ до ко- лошенія.	Отъ колоше- нія до цвѣ- тенія.	Отъ цвѣ- тенія до убор- ки.
У озимой пшеницы . . .	314—336	3—9	255—284	4—8	40—60
Среднее	329	5	274	6	41
У яровой пшеницы . . .	92—113	6—12	46—55	3—8	10—15
Среднее	103	8	52	5	12

Средняя сумма всей требуемой П. температуры въ теченіе всего періода произрастанія для озимой опредѣляется по Габерландту въ 2106°, а для яровой въ 2075° Ц., а по наблюденіямъ въ Полтавской губ., требовалось градусовъ теплоты:

По отдѣльнымъ періодамъ.	Для озимой П.	Для яровой П.
Отъ появленія всходовъ до колошенія	1539°	839° Ц.
» цвѣтенія до созрѣванія	762°	753° »
» колошенія до цвѣтенія	100°	114° »
» посѣва до появленія всходовъ	85°	92° »

Что даетъ на весь періодъ . 2477° 1798° Ц

Опредѣленія, даваемыя разными писателями относительно испаренія П. влаги, крайне разнорѣчны; величина испаренія у растений зависитъ отъ характера самихъ растений, отъ свойствъ почвы, отъ большей или меньшей интенсивности температуры, влажности, освѣщенія, отъ густоты посѣва и т. п. условий, которыми различныя мѣстности крайне различны. Одно только можно сказать о П., что она очень чувствительна къ вымочкамъ и вообще къ застою воды въ почвѣ. Но судя по нашимъ южнымъ П., дающимъ хорошій урожай, даже въ довольно засушливые годы, если только успѣла П. хорошо взойти и закорениться, есть право думать, что П. можно причислить къ растениямъ очень терпѣливымъ къ засухамъ. Въ зависимости отъ того или другого количества атмосферныхъ осадковъ П. даетъ болѣе или менѣе длинную солому. Изъ опытовъ Габерландта явствуетъ, что П. изъ дождливыхъ странъ даетъ болѣе длинную и вѣскую солому, сравнительно съ П. изъ болѣе сухихъ и жаркихъ мѣстностей. Способность куститься также значительнѣе во влажныхъ, чѣмъ въ сухихъ климатахъ. Впрочемъ, на эту способность имѣютъ вліяніе и другія условія, какъ-то: большая или меньшая инсоляція, рѣдкій посѣвъ, почва, отличающаяся большимъ или меньшимъ плодородіемъ, и т. д. По сообщенію Габерландта, П. можетъ выгонять изъ

одного зерна до 130 стеблей. Но сильноростность не есть желательное качество, а лишніе (побочные) стебли не могутъ развиваться такія хорошія зерна, если ихъ очень много, а могутъ быть и сорными зернами. Прохладный и сырой климатъ не пріятствуетъ образованію безостыхъ стеблей, напротивъ, въ жаркихъ и сухихъ странахъ почти всегда П. бываетъ сильно остистая, т. е. съ густыми и длинными остиками. Это видно особенно на нашихъ южныхъ П. При перенесеніи подобныхъ сортовъ на сѣверныя мѣстности, ости быстрою годомъ становятся короче, а часто и исчезаютъ. П. различаются и по цвету колосьевъ; бываютъ сорта совершенно желтоватые, красно-желтые, голубые, фиолетовые. Условія, опредѣляющія измѣненія цвѣта колосьевъ, а равно большую или меньшую пушистость (волосистость), до сих поръ почти неизвѣстны. Нѣкоторые приписываютъ эти свойства климатическимъ условіямъ, большей или меньшей влажности, но пока это предположеніе. Считать колосовую пшеницу расширенностью приписывается тѣмъ же авторамъ; такъ, напр., извѣстно, что въ мѣстностяхъ нагорныхъ колоски бываютъ очень короткіе, что дало начало, между прочимъ, происхожденію такъ наз. еловки (P. complanatum). Хозяйствамъ-практикамъ хорошо извѣстно, что при соответствующемъ климатѣ для П. должна быть выбираема почва болѣе глинистаго характера. Такъ, напр., по старой саратовской классификаціи, самую лучшую почву для П. считается почва наносная, какая бываетъ, напр., въ рѣчныхъ долинахъ. У насъ въ Курляндской губ., въ мѣстностяхъ, сосредѣленныхъ съ губ. Ковенскою, П. родится особенно хорошо. Здѣсь почвы глинистыя, помянуто, съ достаточнымъ количествомъ перегноя, который въ первомъ случаѣ доставляется самою природою, а во второмъ — богатнымъ удобреніемъ и культурою длинокорныхъ кормовыхъ травъ. Глинистыя почвы поглощаютъ много влаги и медленно выделяютъ ее, если онѣ достаточно приготовлены къ тому обработкой, что для П. весьма важно во всѣхъ

изахъ ея развитія. Но почему П., въ противоположность ржи, требуетъ болѣе связныхъ почвъ, каковы именно глинистыя — просъ открытый; можно только предполагать, что глинистыя почвы содержатъ въ себѣ болѣе питательныхъ веществъ и послѣднія въ нихъ болѣе равномерно распределены, а корневая система у П. вѣроятно слабѣе, чѣмъ, напр., ржи, которая хорошо удается на самыхъ рыхлыхъ почвахъ, каковы песчаная и торфяная. Главнымъ образомъ трудно объяснить, почему, при почти одинаковомъ составѣ зольн. П. и ржи, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, нѣомнѣнно благоприятныхъ для П., она, по пытанію хозяевъ, не родится, между тѣмъ такъ рожь родится весьма хорошо. Съ другой стороны, черноземныя губернія производятъ очень хорошіе сорта П., а черноземъ только въ видѣ степи представляеть очень связную почву, а разъ онъ распаханъ, онъ превращается въ рыхлую землю. Не всякая черноземная почва способна производить всѣ породы П. Наилучшіе сорта этого хлѣба, напр. бѣлотурку, даютъ не черноземы, а находящіеся среди нихъ суглинки, которые, конечно, также приближаются къ глинистымъ почвамъ. Въ Самарской губ. есть огромныя пространства, которыя извѣстны подъ именемъ бѣлотурочныхъ. Затѣмъ очень близки къ бѣлотуркѣ южно-русскія П., каковы арнаутка, кубанка и др. яровыя; онѣ всего лучше родятся или на земляхъ цѣлинныхъ, или старыхъ перелогахъ, которые вообще связнѣе, чѣмъ черноземныя земли непрерывно и давно распаиваемыя. Наконецъ, и самый черноземъ по своему характеру можетъ приближаться къ почвамъ связнымъ, въ родѣ глинистыхъ, или къ рыхлымъ, каковы почвы болѣе песчанистаго характера. Притомъ черноземъ, по богатству содержащагося въ немъ перегноя, можетъ быть всегда связнѣе, нежели почвы рыхлыя, а тѣмъ болѣе тощія. П. воздѣлывается у насъ двояко, смотря по тому, идетъ ли подъ нее удобрение, или она сѣется безъ него. Въ первомъ случаѣ П. сѣется по пару или рѣже послѣ кормовыхъ растений, преимущественно послѣ краснаго клевера, еще рѣже послѣ зеленого удобрения, почти никогда послѣ пропашныхъ растений. Такой способъ культуры примѣняется почти исключительно къ озимымъ сортамъ П., которая воздѣлывается въ большей части черноземныхъ (не степныхъ), такъ и въ нечерноземной области, гдѣ климатическія и почвенныя условія благоприятствуютъ разведенію П. Яровые сорта воздѣлываются болѣею частью на В или на ЮВ — Въ Новороссійскомъ краѣ, Землѣ Войска Донскаго, Самарской, Саратовской и другихъ губерніяхъ. Гдѣ сохранилась степь, тамъ по подъемѣ первыми растениями идутъ просо, ленъ на сѣмя, иногда кукуруза, бахчевыя растения (послѣднія въ ограниченныхъ размѣрахъ главнымъ образомъ у крестьянъ), затѣмъ сѣется арнаутка, кубанка, гарновка, что повторяется и на слѣдующій третій годъ, а затѣмъ мѣстная П. озимая, какъ менѣе требовательная, но на юго-востокъ первымъ растеніемъ по цѣли сѣется извѣстный сортъ твердой П., бѣлотурка. Гдѣ нѣтъ болѣе цѣлин-

ныхъ земель, твердыя П. сѣются на старыхъ перелогахъ, еще дающихъ хорошіе урожаи и твердыя П. Впрочемъ, у южно-русскихъ хозяевъ уже довольно давно явилось стремленіе къ ограниченію посѣвовъ П. яровыхъ, твердыхъ и замѣвъ П. озимыми, не только потому, что цѣлины съ каждымъ годомъ убываютъ, но и вслѣдствіе другихъ причинъ. Опытомъ дознано, что урожаи послѣднихъ П. вѣрнѣе и ровнѣе, чѣмъ яровыхъ, притомъ онѣ раньше созреваютъ, чѣмъ представляютъ удобства для управки съ другими яровыми растеніями, вырѣзывающими одновременно съ твердыми П., затѣмъ сбытъ озимыхъ болѣе широкъ и обезпеченъ: твердыя П. требуются больше всего Турціей и Италіей, а озимыя идутъ въ Англію, Францію и Германію, гдѣ еще не достаточно оценены достоинства твердыхъ П. и гдѣ привыкли болѣе къ крамелистой П. Совокупность всѣхъ этихъ обстоятельствъ вполне оправдываетъ преимущества, отдаваемые озимымъ П. предъ яровыми. Обработка подъ твердыя П. болѣею частью бываетъ мелкая, довольно поверхностная, хотя опытные хозяева давно убѣждены въ полезности подъема земли съ осени, но озимыя П. требуютъ лучшей обработки, а потому для нихъ и въ степяхъ допускается паръ. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ земля удобряется, обработка подъ П. бываетъ самая тщательная. А такъ какъ въ такихъ мѣстахъ сѣются почти только озимыя, мягкія П., то самое лучшее мѣсто для этого растенія будетъ паръ, и преимущественно черный, хотя въ большинствѣ случаевъ держатся и пара обыкновеннаго (зеленаго), только съ подъемомъ пашни съ осени. При такомъ порядкѣ достигаются два главныхъ условія: запасаніе землею влаги и уничтоженіе сорной растительности; впрочемъ П. не требуетъ особо разрыхленной земли и во всякомъ случаѣ предпосѣвная вспашка должна быть закончена для П., какъ и для ржи, по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до посѣва, дабы земля могла достаточно оплотнѣть, что почти не соблюдается нашими крестьянами, которые обыкновенно сѣютъ названные хлѣба вслѣдъ за послѣдней вспашкой. Посѣвъ послѣ вики съ овсомъ въ пару, что нерѣдко практикуется для ржи, для П. не рекомендуется, такъ какъ своей обильной листвою вика сильно истощаетъ землю влагою. Послѣ кормовыхъ травъ, особенно бобовыхъ, было бы лучшее сѣять озимую П., такъ какъ тогда она находила-бы въ почвѣ большой запасъ азотистыхъ веществъ, въ которыхъ такъ нуждаются всѣ хлѣбныя растенія, но послѣ травы трудно успѣть подготовить землю подъ П. Только въ мѣстностяхъ съ продолжительной осенью, какъ напр. въ Привислянскомъ краѣ, гдѣ сѣютъ П. въ концѣ сентября или даже въ началѣ октября, такая культура совершенно уместна. Въ такихъ мѣстностяхъ П. можно сѣять и послѣ корнеплодовъ (картофеля, свеклы и т. п.), но такой пріемъ можетъ встрѣтить неудобство въ излишней рыхлости земли, какая бываетъ послѣ этихъ растений, что такъ удобно для ржи, но неудобно для П. Въ средней же полосѣ Россіи это возможно, если брать только первый укосъ травы, что

бывает напр. въ концѣ юня, затѣмъ тотчасъ же землю поднимать. За границею, гдѣ во многихъ мѣстахъ сѣютъ много озимаго рапса, подѣ который земли обыкновенно сильно удобряется, это растение считают однимъ изъ лучшихъ предшественниковъ для оз. П. Причина этого заключается въ томъ, что рапсъ большую часть свѣта въ рядахъ, а рядовая культура во время роста растения требуетъ

пропашки, которая хорошо очищаетъ землю для слѣдующаго за нимъ урожая. Затѣмъ навозъ, употребленный въ большихъ количествахъ, успѣваетъ разложиться, что не подвергаетъ П. полеганія. Чтобы судить, каковы П. особенно сильно истощаетъ почву, можно обратиться къ разсказамъ о ея золе и органическихъ соединеніяхъ.

По Вольфу количество зола въ П. въ среднемъ 1,7%, а составныя ея части по Вольфу, слѣдующія:

	K ₂ O	Na ₂ O	CaO	MgO	Fe ₂ O ₃	P ₂ O ₅	SO ₃	Зола
Озимая	31,16	3,07	3,25	12,06	1,28	47,22	0,39	1,7
Яровая	30,51	1,74	2,82	11,96	0,51	48,94	1,32	1,6

Содержаніе же азота и клейковины, которой въ среднемъ 78,5% всѣхъ азотистыхъ веществъ, содержащихся въ зернѣ, слѣдующее:

	Азота.	Клейковины.
отъ	1,60%	7,65%
до	1,65 »	8,16 »
»	2,58 »	12,54 »
»	2,75 »	12,78 »
»	3,56 »	18,42 »

Что касается собственно русскихъ П., то многочисленными изслѣдованіями проф. Ляковского установили на вполне прочныхъ основаніяхъ, что русскія (изъ нихъ—преимущественно твердыя) П. рѣзко отличаются отъ иностранныхъ богатствомъ азотистыхъ веществъ. Такъ, онъ изслѣдовалъ 24 сорта русскихъ П. и нашелъ въ среднемъ въ сухомъ ихъ веществѣ азота 3,45%, азотистыхъ веществъ 21,56%. Фактъ, найденный Ляковскимъ, подтверждается и иностранными изслѣдователями (Вибре, Ритгаузенъ и Вольни). Вообще доказано, что чѣмъ восточнѣе страны, тѣмъ зерна разводимыхъ въ нихъ сортовъ П. богаче бѣлковыми веществами. Судя по составу зола, П. всего болѣе истощаетъ почву фосфорнокислыми солями, слѣд. фосфаты должны дѣйствовать благоприятно на урожай П., но они должны быть вносимы въ почву заблаговременно, напр. при паровой обработкѣ, съ осени, чтобы фосфаты успѣли разложиться и распределиться на почвѣ. На черноземѣ, впрочемъ, фосфорнокислыя удобрения подѣ П., вообще подѣ хлѣбныя растения, не дали хорошихъ результатовъ, за исключеніемъ свекловичны, но на нечерноземныхъ почвахъ вполне оправдали себя, какъ это извѣстно изъ опытовъ Энгельгардта, который съ успѣхомъ обращалъ въ плодородныя земли почвы даже подзолистыя. Затѣмъ успѣхъ фосфорнокислыхъ удобрений много зависитъ отъ достатка въ почвѣ органическихъ, преимущественно азотистыхъ веществъ. Калійныя удобрения, судя по составу зеренъ и соломы, должны быть не бесполезны для П., но прямыми опытами, по крайней мѣрѣ у насъ, не имѣется. Совершенно надо сказать объ извести, судя не столько по химическому составу зола П., сколько по нѣкоторымъ фактамъ. Такъ, напр., одна изъ лучшихъ сортовъ П., сандомірка, особенно хорошо произрастаетъ въ Сандомірскомъ и Оpatовскомъ уѣздахъ Радомской

и на югѣ Люблинской и Кѣлецкой мѣстности, по наблюденіямъ кудряковъ почву, Г. И. Танфильева, при лессовый островъ, гдѣ лессъ выщелоченъ до глубины 1 метра, и въ немъ содержится достаточно извести. Крестьяне въ Сандомірскомъ уѣздѣ изъ канавъ, слѣдов. изъ подпочвы, нившія еще лессъ и выбрасываютъ въ поля. Извѣстныя въ Привислѣйской почвы, подѣ названіемъ *рендина*, считаются замѣчательнымъ плодородіемъ лежать на известковыхъ породахъ. Впрочемъ, авторы и за границей, въ условіемъ плодородія глинистыхъ, напротивъ такимъ условіемъ считают богатство почвы известью; такъ, Гартъ и Гюмбель прямо указываютъ, а равно ачмень и клеверъ хороши при богатствѣ почвы известью (Танфильевъ, «Физ.-геогр. области Европы», стр. 21). Извѣстно, что извести разлагаетъ органическія вещества, силикаты и улучшаетъ физическія свойства почвы, а также переходъ нерастворимыхъ азота въ азотную кислоту и т. д. Поэтому азотистыхъ веществъ и въ практическомъ, и спеціальномъ опытахъ убѣжденію къ крайней важности азотистыхъ веществъ въ почвѣ, и въ соединеніи ихъ для П. въ почвѣ въ соединеніи ихъ удобоусвояемыхъ. Поэтому казавшимся пригоднымъ изъ азотистыхъ веществъ подѣ П. надобно признать сѣрнокислыя и чилийскую селитру, но эти вещества нашими хозяевами, въ большую часть не по средствамъ. Поэтому хозяйства нечерноземной полосы Россіи, П., должны прибѣгать къ какимъ-либо другимъ средствамъ для возстановленія запасовъ азота, истощаемаго ею азота. Прямѣ всего бы употребленіе подѣ П. въ этомъ случаѣ можно большаго количества навоза. Но также средство не дешево, а затѣмъ шекъ навоза вызываетъ сильное развѣдываніе частей растения и наклонность къ легу, а поэтому рациональнѣе при культурѣ П. вводить посѣвы кормовыхъ травъ, гречихи, бобовыхъ, которые въ настоящее время справедливо называются собирателями азота. Что же касается почвъ степной области Россіи, которыя уже давно производятъ безъ всякаго удобрения—въ такихъ почвахъ имѣется еще достаточный запасъ всѣхъ

ихъ веществъ. Можетъ быть нѣтъ устраи-
а во многихъ мѣстахъ опытныхъ поля
тъ какія-либо средства, въ видахъ со-
оія плодородія степныхъ почвъ, къ
зачи и для нихъ разныхъ удобритель-
средствъ. Гдѣ существуютъ обширные
ы П., тамъ во время всего періода ея
растанія трудно предпринимать какія-
тъ мѣры, чтобы облегчать ростъ П. Но въ
ѣствахъ средней руки нѣкоторый уходъ
запоздѣнъ для П. и послѣ ея посѣва.
напр., всходы озимыхъ пшеницъ вѣс-
трогаются въ ростъ во всякомъ случаѣ
е ржи и иногда представляютъ, повиди-
у, безнадѣжную картину, какъ будто П.
ѣмъ пропала. Случается это между про-
и оттого, что на поверхности земли обра-
ся корка и всходы не могутъ пробиться
ужу. Въ данномъ случаѣ оказываетъ боль-
о услугу *пробораниваніе* поля, послѣ кото-
о, особенно если послѣ этой работы выпадъ
теплый дождь, пшеничное поле стано-
ся неузнаваемымъ. Вообще боронба ози-
хъ хлѣбовъ съ весны можетъ приносить
ольшую пользу. Истребленіе при этомъ нѣ-
торыхъ отдѣльныхъ экземпляровъ хлѣба
олнѣ вознаграждается быстрымъ развитіемъ
талльной части молодыхъ всходовъ и очище-
емъ поля отъ сорныхъ травъ. Полезна для
также полка сорной травы. Гдѣ на одномъ
томъ же току моютъ П. и рожь, тамъ
ень часто П. бываетъ засорена рожью. А
къ какъ всходы послѣдней опережаютъ пер-
е, то рожь вытягивается въ ростъ очень
мѣтнотъ отъ П. Въ этомъ случаѣ полка не за-
руднительна и конечно очень полезна для
истоты П. Но гдѣ появляются настоящія
орныя травы, и притомъ различныхъ видовъ,
о здѣсь полоть пшеничное поле очень трудно,
отя и желательнотъ. Затѣмъ иногда полезно
бываетъ П. прикатать каткомъ, когда подзем-
ныя части стебля и часть корней выпира-
ются наружу, что бываетъ весною и проис-
ходитъ оттого, что земля оттаиваетъ нерав-
номѣрно, т. е. то оттаиваетъ, то снова за-
мерзаетъ, при чемъ верхній слой почвы на-
питывается влагою и такимъ образомъ какъ-
бы отстаетъ отъ исподняго слоя, вслѣдствіе
чего повреждаются корешки молодого ра-
стенія, а равно и самый стебель: катокъ въ
такомъ случаѣ можетъ быть очень полезенъ.
Гдѣ П. сѣется по нови или по старому пере-
логу, какъ это бываетъ на черноземѣ, тамъ
П. не страдаетъ отъ сорныхъ травъ, но по
мѣѣ продолженія посѣва хлѣбовъ, степь, а
еще скорѣе перелогъ мало-по-малу заселяются
сѣменами сорныхъ травъ извѣст., которыя вмѣ-
стѣ съ сѣменами, сохранившимися въ почвѣ
и корневищами многолѣтнихъ растений, разро-
стаются и глушатъ П. Являются такъ наз.
бурьяны, т. е. смѣсь самыхъ разнообразныхъ
травъ; дальнѣйшая распашка только облег-
чаетъ развитіе этой самородной раститель-
ности, отчего дальнѣйшее воздѣлываніе куль-
турныхъ растений становится затруднитель-
нымъ. На земляхъ мягкихъ, постоянно нахо-
дящихся въ распашкѣ, сорныя травы угне-
таются тщательною обработкою или соотвѣт-
ственнымъ сѣвооборотомъ, въ который вхо-

дятъ растенія кормовыя и пропашныя. Глав-
нѣйшія изъ сорныхъ травъ, появляющихся въ
П., слѣдующія: куколь (*Agrostemma Githago*),
горошекъ (*Vicia villosa*) [для очистки хлѣбовъ
отъ куколя и горошка придуманы особые сна-
ряды — триеръ Майера; см. куколетбор-
ники, XVI, 946], осоты (*Cirsium* и *Sonchus*),
вьюнокъ или березка (*Convolvulus arvensis*),
макъ (*Papaver Rhoeas*), василекъ (*Centaurea
Cyanus*), поповникъ (*Chrysanthemum segetum*),
овсюгъ (*Avena*) и многія другія. Большинство
изъ названныхъ травъ встрѣчается на черно-
земѣ. На нечерноземныхъ почвахъ сорныя
травы очень разнообразны, и появленіе ихъ
находится въ большей зависимости отъ сте-
пени обработки почвы; вообще только паровая
обработка довольно хорошо гарантируетъ пше-
ничныя поля отъ заглушенія сорными тра-
вами. Кромѣ сорныхъ травъ П. страдаетъ отъ
разныхъ чужеродныхъ грибовъ, изъ которыхъ
наиболѣе чувствительный вредъ ей прино-
сятъ разныхъ видовъ головня (см.), ржав-
чина, мучнистая роса и другія. Въ царствѣ
животномъ П. также имѣетъ очень много вра-
говъ, преимущественно изъ разряда насѣко-
мыхъ, а равно ихъ отряда млекопитающихъ, ка-
ковъ, напр., сусликъ, пожиратель какъ всхо-
ды, такъ и зерна, которыми запасается и на
зиму. Мыши производятъ иногда очень силь-
ныя опустошенія какъ на поляхъ, такъ и
сквердахъ, въ годы особо сильнаго ихъ раз-
множенія, какъ это было напр. въ предѣлахъ
многихъ губерній Европейской и Азіатской
Россіи въ періодъ 1894—95 гг. Въ это время
мыши истребили въ разныхъ мѣстностяхъ отъ
 $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ всего урожая. Изъ птицъ вредятъ П.
зерноядныя и преимущественно воробьи, если
поле находится близъ жилья. Изъ насѣкомыхъ
особенно вредны для колоса П.: 1) *гессенская
муха* (*Cecidomyia destructor* Say), пузерепожка
(*Thrips secalina* Lind) и хлѣбный пилильщикъ
(*Cerpus rugmaeus* L.); стеблевые побѣги П.
повреждаются: толстоножкой хлѣбной (*Eury-
toma hordei* W.) и (*E. noxiale* Portsch.), ли-
чинками земляной блохи (*Haltica rittula*), совки
(*Hadena didyma* Esp.) и пр.; листья — карлико-
вой кобылкой (*Jassus sexnotatus* Fall.), впа-
ми (*Siphonophora cerealis* Kalt); всходы —
шведской мухой (*Oscinis* Frit.), гессенской му-
хой, зеленоглазкой (*Chlorops taeniorus* Meig),
мушкой и др. Снаружи растенія П. по-
ѣдаются: слизнемъ полевымъ (*Limax agre-
stis*), различными личинками совокъ и т. д.;
корни П. поѣдаются личинками майскаго жу-
ка (*Melolontha vulgaris*), проволочнаго червя
(*Agriotes lineatus* L.), земляными гусеницами
разныхъ видовъ совокъ, медвѣдкою и пр. Со-
бранныя и сохраняемыя въ амбарахъ зерна П.
выѣдаются изнутри гусеницами зерновой и
хлѣбной моли (*Tinea granella* L. и *Sitotroga
cerealella* Oliv.), личинкою зернового слоника
(*Calandra granaria*) и др., — а снаружи обгры-
заются личинками разныхъ жучковъ. Въ южной
Россіи въ нѣкоторые годы одними изъ самыхъ
опасныхъ враговъ П. и др. культурныхъ ра-
стеній является *Anisoplia austriaca* (кузъка),
такъ наз. хлѣбный жукъ, и саранча какъ пѣ-
шая, такъ и перелетная. Въ семидесятыхъ го-
дахъ кузъка производилъ сильныя опустоше-

ния на югъ Россіи. Саранча также, но теперь противъ нея принимаются энергическія мѣры, которыя и ослабили вѣдѣніе этого страшнаго врага. Средства борьбы съ разными врагами П. указать весьма трудно, хотя ихъ, особенно въ последнее время, предложено много (см. соответственныя статьи). Кромѣ того П. весьма часто поражается такъ наз. *суховѣемъ* и *помохою* или *млою* (XXIV, 506). Какъ то, такъ и другое атмосферическое явленіе повторяется главнымъ образомъ въ южныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ. Сколько можно судить по нашимъ личнымъ наблюденіямъ, суховѣй особенно губительно дѣйствуетъ на П. близкую къ зрѣлости въ годы влажные, какъ это было въ 1895—96 гг. въ Области Войска Донскаго. Суховѣй появляется почти внезапно, когда наступаютъ сильно жаркіе дни съ юго-восточнымъ вѣтромъ. Въ одинъ-два дня стебель полужелтый превращается въ желтый, а зерна въ колосьяхъ изъ крупныхъ—въ самые мелкіе, и тогда П. приходится убирать и ограничиваться самымъ ничтожнымъ урожаемъ. Зерно выходитъ мелкое, тщедушное, что называется—щуплое. Предполагаютъ, что мгла или помоха приноситъ на растения тонкій слой пыли, въ видѣ влета, и идетъ изъ средней Азии. Такое теченіе сопровождается крайней сухостью воздуха, которая, можетъ быть, вызываетъ быструю потерю влаги у растений и

ихъ вегетативныхъ органовъ, что ведетъ къ отмиранию тканей. По вопросу объ уборкѣ занимаетъ хозяевъ время ея сватія съ мѣсяцемъ. Одни полагаютъ, что лучшее время есть въ то время, когда П. еще не успѣла вѣтвѣться (еще не вѣтвѣлась), такъ какъ уборка въ это состояніи П. не успѣваетъ осыпаться и лучшее для помола зерно. Другіе, наоборотъ, предпочитаютъ доводить П. до полной зрѣлости, частью изъ боязни, что П. страдающая при ранней уборкѣ теряетъ это качество, обращается въ переродъ, и мѣтніе, какъ показали новѣйшіе опыты Никитскаго, Кюна и др., несправедливо. Переродъ твердыхъ П. въ мягкія зависитъ не столько отъ времени уборки, а отъ качества почвы и погодныхъ условій произрастанія. Мѣстности сырыя производятъ обыкновенно П. мягкія, а не твердыя. Последнія можно держать дольше на корнѣ, потому что онѣ не легко осыпаются. Вообще слѣдуетъ принять, что участки, называемые для продажи на муку, выгоднѣе убирать несколько раньше полной зрѣлости, а участки, даваемые на сѣмена—въ полной зрѣлости. Подробности см. въ ст. Жатва. Что касается до урожайности пшеницы, то, по дѣніямъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, сборъ пшеницы на въ четвертяхъ съ казенной десятины составляетъ:

Россія. Средній сборъ въ четвертяхъ съ 1 каз. дес.						Соедин. Штаты	
Вычислено дѣленіемъ итоговъ сбора на пло- щади.			Вычислено выводомъ средняго изъ среднихъ губ.			Съ 1 дес. въ за 10 дѣтъ 1892	
Ср.	Колебанія по губери.		Средн.	У вѣ- дѣльц.	У кре- стьянъ.	Средн.	Колеб- анія
Озимая П.	4,1	2,8 — 6,9	5,0	5,8	4,6	5,4	2,6 — 8
Яровая П.	3,1	2,5 — 6,5	4,4	4,6	4,2		

Вообще урожайность П. въ отдѣльные годы колеблется очень значительно, при чемъ нерѣдко недоборы противъ средняго достигаютъ до 34,4%, а переборы до 25,4%, при чемъ разниця между высшимъ и низшимъ сборомъ П., простираясь до 60%, превышаетъ половину средняго сбора. Это и понятно. П. воздѣлывается у насъ по преимуществу въ черноземной полосѣ, въ особенности же въ степной области Россіи, гдѣ урожай средній или близкій къ среднимъ бываютъ сравнительно рѣдко, и гдѣ чаще всего сборъ хлѣба бываетъ или необыкновенно обилѣнъ, или, наоборотъ, крайне скуденъ. Урожай П. на западѣ Европы болѣе равномернѣе; наибольшій извѣстный урожай П., полученный тамъ, опредѣлился въ 72 гектолитра (37,4 четв. съ дес.). Всѣ соломы въ урожай П. обыкновенно превосходятъ всѣ зерна въ 2 или 3 раза (иногда 3,3 и выше), при чемъ на 100 фн. соломы мякина составляетъ 9—12%. Вообще считаютъ, что на каждую четверть зерна приходится около 50 фн. мякни. Для двугерняки урожай зерна на 1 дес. составляетъ 6,2—18,7 четв., а соломы 180—250 пуд. На долю пленокъ у полбы при-

ходитъ по вѣсу 25—30%. Главное назначеніе пшеничнаго зерна—доставлять питательную и кромѣ того удовлетворяющую животному ощущенію пищу. Въ первомъ отношеніи пшеница представляетъ самый удобный матеріалъ, такъ какъ въ ней есть наибольшее отношеніе азотистыхъ веществъ къ безазотистымъ: 1 часть азотистаго вещества приходится на 5—8 частей безазотистыхъ, во въ чистомъ видѣ зерна представляютъ матеріалъ неудобоваримый. Онѣ покрыты плодовыми оболочками и сѣмянною кожурою, которыя при размолъ, поэтому, стараются удалить возможно совершеннѣе (см. Мукомольное производство, XX, 151 стр.). Но и получаемая такимъ путемъ мука неудобна для употребленія въ пищу. Мука должна быть обращена въ тѣсто, которое должно принять ноздреватый видъ, т. е. сдѣлаться легко приимаемымъ для слюны и желудочнаго сока, чего достигаютъ, производя въ хлѣбѣ спиртовое броженіе прибавкою въ него дрожжей. Углекислый газъ, отдѣляющійся при этомъ отъ тѣста, разрыхляетъ его, образуетъ въ немъ пузырьки или ноздреватость и тѣсто, какъ

П Ш Е Н И Ц А.

1. Сантомизка (Triticum vulgare); а—видъ сверху, б—сбоку.

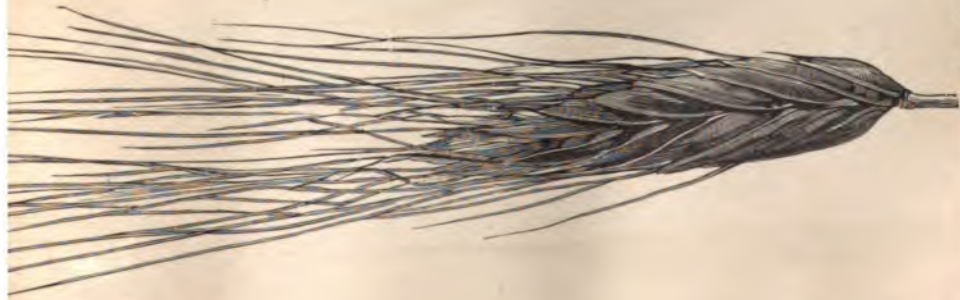

9. Пшеница (Triticum vulgare).

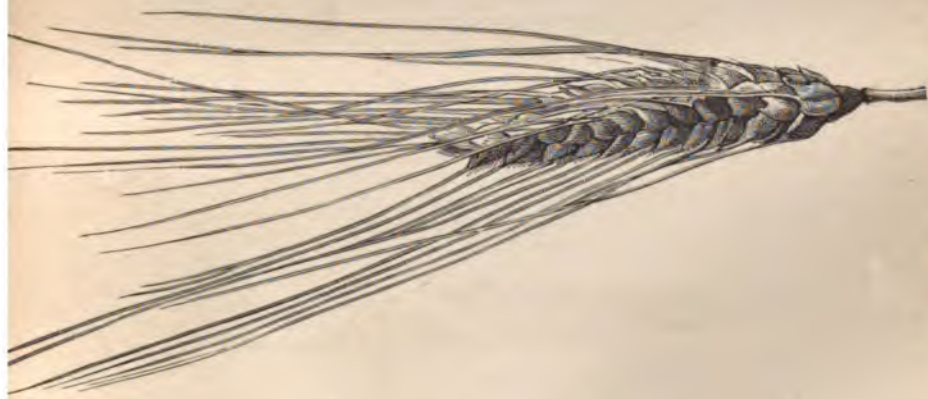
4. Тriticum vulgare.

Тriticum vulgare (L.) Desf. var. vulgare.

Костромская (Triticum vulgare).

5. Пшеница польская (*Tr. polanicum*).

6. Английская пшеница (*Tr. turgidum*).

7. Пшеница твердая (*Tr. durum*).

8. Двузернянка или эмерь (*Tr. discosum*).

Спб., Тип. Бегова.

Вроцлауль и Бегровъ. „Энцикл. Слов.“

ворится, поднимается. Но это очень важное и процесса пищеварения условие достигается не одинаково во всех сортах П. Плотность или рыхлость теста зависит главным образом от количества содержащейся в муке клейковины, которая из всех составных частей муки обладает растяжимостью, т. е. способностью подниматься при действии на тесто дрожжей, но в присутствии только известного количества жирных веществ. Пшеничная мука, у которой удалено все масло эвром, дает тесто не вязкое и теряет тягучесть. Хорошая пшеничная мука дает рыхлый хлеб, если содержит 12% клейковины, превышение же этой нормы также неблагоприятно для получения хорошего хлеба: тогда тесто выходит очень вязко и в таком виде пригодно не для хлебопечения, а для приготовления макарон и вермишели. Но наибольшим содержанием азотистых веществ, а следовательно и клейковины, отличаются твердые П. (есть, впрочем, П. также богатые азотистыми веществами, к которым принадлежат и клейковина, но которая бедна последней), почему их зерна и до сих пор идут главным образом в Италию и Турцию. Тем не менее эти сорта П. очень ценятся у нас и в некоторых странах за границей. В чистом виде они не употребляются, а в смеси с П. мягкими крахмалистыми. Каждая крупчатка составляет эти смеси по своему, полагаясь в этом отношении на мастеров, приглашаемых по преимуществу из г. Коломны. Лучшие сорта муки, как, напр., конфетная, крупчатая, отливаются при надавливании не вязким, но желтоватым цветом, что и обнаруживает в такой муке в большем или меньшем количестве употребленную на размолающую какую нибудь из твердых П. Напротив, мягкие П. дают муку, отличающуюся необыкновенной вязкостью, какую имеют хорошо очищенный крахмал П. Стараясь особенно тщательно отделять более грубые части зерна, которые портят цвет муки и делают ее непрочно в дежке. К таким частям зерна принадлежат названные выше оболочки и зародыш (весь его по отношению к зерну составляет 2—3%). Зародыш, хотя очень богат азотистыми веществами и жиром и очень питателен, но не прочен при хранении муки, поэтому также обрывается вместе с оболочками *). К получению возможно вязких П. стремятся особенно за границей, где к тому же особенно в Англию воздвигаются П. мягкие, именно богатые крахмалом. Но так как зерна этих П. иногда до того бывают бедны белковыми веществами, особенно клейковиной, что без приписки к ним П. богатых клейковиной трудно получить муку, годную для хлебопечения (иначе выходит очень тяжелый хлеб), то заграничные мукомолы бывают вынуждены

прибегать к сдобриванию их мягких мукунистых П. нашими южно-русскими твердыми, вследствие богатства последних клейковиной. Другое весьма важное употребление П., это—приготовление из нее крахмала (см. Крахмальное производство, получение крахмала из пшеницы, XVI, 560), которого содержится до 64 и даже 68%. Лучшим пшеничным крахмалом до сих пор считается английский, но действительно ли такой получается только в Англии, это составляет еще вопрос. В известной экономии Константиноградского уезда, Полтавской губернии, Карловки, существует крахмальный завод, где получают разные сорта пшеничного крахмала, из которых наивысшие отличаются такой близостью, что не уступают продаваемым за английский.

Литература. Д-р Fr. Koernicke und H. Werner, «Handbuch des Getreidebaues» (II, т., Бонн, 1885); Bibra, «Die Cereidearten und das Brod» (Нюрнберг, 1860); Fr. Haberland, «Der allgemeine Landwirts. Pflanzenbau» (Вена, 1879); Metzger, «Europäische Cereale» (1843) и «Landw. Pflanzenkunde» (1841); С. М. Богданов, «Сельскохозяйственный словарь» (Киев, 1891); Новацкий, «Руководство к воздвиганию важнейших хлебоных злаков» (СПб., 1889); А. О. Ваганов, «О пшенице в ботаническом и хозяйственном отношении» (М., 1856); «Сельское и лесное хозяйство в России» (СПб., 1893; изд. департа. земледелия и сельской промышленности министерства земледелия и государственных имуществ); «Производительные силы России» (СПб., 1896, издание министерства финансов); Лангеталь, «Злаки и колосовые хлеба» (СПб., 1876); Рислер, «Пшеница, физиология и культура» (СПб., 1888); «Сборник систематических чтений по сельскому хозяйству», под редакцией И. А. Стебута (М., 1893); «Журн. Сельское Хозяйство и Лесоводство» (1869 г., апрель, ст. Габерланда. «Известия, которым подвержена П., особенно плоды, под влиянием различных условий»; там же, 1897, февраль и март, ст. П. Р. Слезкина, «Опыт обзора наших сведений по биологии хлебоных злаков»; И. У. Полимсестов, «Сборник статей о сельском хозяйстве юга России» (Одесса, 1863) и др. статьи в специальных сельскохозяйственных журналах.

А. Сопитов.

П. В хозяйстве современных народов П., как один из главных предметов производства сельского хозяйства, потребления и международного обмена, имеет весьма важное значение. В Европе П. составляет около одной четвертой части всего количества производимых хлебов, в других странах (Соединенные Штаты) уступает другим хлебам, но за то играет видную роль в хлебоном экспорте. Из всего количества хлеба, вывозимого через морские границы (свыше 150 милл. четв.), на долю П. приходится около одной трети. Урожай пшеницы в главных странах производства и потребления за последние два десятилетия представляется в следующем виде (в милл. пудов).

*) Эта процедура (т. е. отделение от массы зерна, зародыша и оболочки) совершается при помощи особых машин. Получается отброс, из которого без особого труда можно выделить чистые зародыши, представляющие из себя удобный объект для различных исследований.

Производящая страна:	1880—81 ^{90/91} (Средній).	1892—1895 (Средній).	1896	1897	1898
Россия	402,2	536,6	684,6	565,2	655,0
Австро-Венгрия	266,5	326,6	205,9	223,2	311,4
Остндия	423,2	—	298,7	397,2	415,2
Соединенные Штаты	730,0	778,3	789,1	990,6	1175,0
Канада	66,2	80,0	65,9	90,0	112,4
Аргентина	—	128,3	43,2	86,5	103,5
Австралия	60,2	63,3	45,0	24,2	69,2
Потребляющая страна:					
Великобританія	128,9	81,7	101,2	97,0	110,8
Франція	513,6	505,0	570,3	414,0	624,3
Германия	154,1	203,3	183,7	177,9	215,7
Италия	203,0	203,3	243,8	145,9	223,5
Бельгия	29,8	30,0	34,6	29,4	33,0

Если взять всѣ страны, производящія П. (кроме поименованных — еще балканскія государства, Турція, Персія, Алжиръ, Тунисъ, Египетъ и южно-американскія республики), то общій урожай П. за послѣдніе три года выразится въ количествѣ 2584,6, 2760 и 3286 милл. пуд. Съ другой стороны, тѣ страны, которыя не довольствуются собственнымъ урожаемъ и ввозятъ П. изъ-за границы (кроме упомянутыхъ — Швеція, Норвегія, Давія, Голландія, Испанія, Португалія, Швейцарія и Греція), имѣли въ сложности урожай: въ 1896 г. — 1331 милл., въ 1897 г. — 1091 милл., въ 1898 г. — 1461 милл. пуд. Изъ сопоставленія приведенныхъ данныхъ видно, что абсолютное количество производимой П. не находится въ зависимости отъ размѣровъ потребления внутри страны: такъ, Франція, не смотря на значительное производство, фигурируетъ въ числѣ странъ, ввозящихъ П., а Россія стоитъ во главѣ странъ вывоза. Очевидно, П. въ народномъ потребленіи конкурируетъ съ другими хлѣбами (кукурузою въ Америкѣ, рисомъ въ Азіи, рожью въ Европѣ). По расчету потребления П. на душу, наибольшее количество приходится на Францію — 15 пд. Въ Бельгии и Соединенныхъ Штатахъ эта норма колеблется около 10,5—11 пд. Въ Великобританіи и Италіи потребляется нѣсколько болѣе 8 пд., въ Австро-Венгріи — 6,5 пд., въ Голландіи и Давіи — около 5 пд.; въ Германіи норма эта составляетъ только 4 пд. Въ Россіи потребление еще незначительнѣе: около 3 пд., или въ пять разъ менѣе, чѣмъ во Франціи, и въ три съ половиною раза менѣе, нежели въ Соединенныхъ Штатахъ. Количество потребляемой П. въ главнѣйшихъ странахъ за десятилѣтіе 1880^{90/91} — 1890⁹¹ гг. представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ среднемъ ежегодно, въ милл. пд.):

Соединенные Штаты	591,7
Франція	575,8
Остндия	371,8
Великобританія	304,1
Россия	264,1
Австро-Венгрія	256,8
Италія	236,1
Германия	185,3
Канада	62,2
Бельгія	61,6
Румынія	50,5
Австралія	46,7

Голландія	35,8
Давія	10,3
Швеція	2,5

Изъ этихъ данныхъ видно, что главными потребительными центрами для П. были Франція и Соединенные Штаты; эти страны вмѣстѣ съ Остндіею, расходуя почти половину всего количества производимой П. Великобританія занимаетъ второе мѣсто по потребленію, второстепенное место расходуя не болѣе 10% мирового количества слѣдуютъ Россія, Австро-Венгрія и Давія, исчерпывающія въ сложности четвертой части всего потребления потребляемыхъ въ таблицѣ государствъ. Размѣры производства и потребления П. оказываютъ наибольшее вліяніе на международный оборотъ этого продукта. Въ числѣ странъ, П., первое мѣсто занимаютъ Россія, Соединенные Штаты, Аргентина и Австралія. Выше приведены данныя объ экспортѣ П. изъ Россіи. Въ поясненіе ихъ необходимо мѣтить, что вывозъ въ послѣдніе годы нѣсколько колебался подъ вліяніемъ временныхъ обстоятельствъ. Въ 1891 г., въ предстоящемъ запрещеніи вывоза, вывезено было за границу 176 милл. пд., а въ слѣдующемъ году экспортъ сократился до 81 милл. пд. Въ 1893 г. возстановленіе нормальныхъ развитія отпуска затруднялось таможенною войною съ Германіею; тѣмъ не менѣе вывезено 156 милл. пд. Количество вывоза возросло въ слѣдующіе годы до 205 милл. пд., а въ 1896 г. вновь нѣсколько понизилось. Характерную особенность вывоза П. изъ Россіи составляетъ устойчивость количества П., вывозимого въ осеннія полугода, какъ выше (стр. 880) уже было указано, независимо отъ состоянія цѣнъ за границей. Въ время какъ крайнее повышение русскаго цѣна П. (въ октябрѣ) совпадаетъ съ пониженіемъ хлѣбныхъ цѣнъ въ Англіи, наибольшее оживленіе экспорта въ Соединенныхъ Штатахъ наблюдается въ августѣ, т. е. когда чаще всего происходитъ повышение цѣнъ въ Англіи. Вообще вывозъ П. изъ Соединенныхъ Штатовъ развивался слѣдующимъ образомъ (въ милл. пд.):

1861—70	1871—80	1881—90	1891—95	1895	1898
36,98	131,66	123,64	147,52	127,85	101,8

Аргентина лишь въ самое недавнее время вступила въ число странъ, вывозящихъ значи-

льняны количества П. За пятилетіе 1885—гг. экспортъ изъ этой страны составлялъ годъ не болѣе 6,7 милл. пуд.; въ 1890 г. количество это утроилось (20,1 милл. пуд.), а слѣдующіе годы составляло (въ милл. пуд.): 1891 г.—24,1, въ 1892 г.—28,6 г., въ 1893 г.—60,9, въ 1894 г.—97,5. Въ 1895 г. экспортъ сократился до 60,9 милл. пуд., а въ 1896 г. еще упалъ на половину (30,4 милл. пуд.). Быстрое развитіе вывоза изъ Аргентины, отя и подверженное колебаніямъ, повлекло а собою значительное пониженіе цѣны на П. послужило причиною къ уменьшенію вывоза

	1861—70	1871—80	1881—90	1891—96	1895	1896
Великобританія	92,5	149,5	177,9	216,1	253,4	217,1
Франція	—	57,7	62,4	79,9	76,2	27,5.

Къ этимъ главнѣйшимъ центрамъ спроса на П. присоединилась въ послѣдніе годы Германія, имѣющая для Россіи особенное значеніе, какъ ближайшій рынокъ сбыта. Быстрое сокращеніе вывоза и ростъ привоза замѣчаются въ этой странѣ съ середины 80-хъ годовъ: за время отъ 1885 г. до 1891 г. привозъ ежегодно составлялъ 33,1 милл. пуд., а въ слѣдующій періодъ (1892—96) возросъ до 74,9 милл. пуд. въ годъ. На уменьшеніе вывоза П. изъ Германіи оказало вліяніе установленіе пошлинъ на привозный хлѣбъ (съ 1880 г.), вызвавшее повышеніе цѣнъ внутри страны; на ряду съ этимъ внутреннее производство не покрываетъ потребленія, и привозъ постепенно развивается. Въ международной торговлѣ условія спроса и предложенія П. во второй половинѣ текущаго столѣтія подверглись рѣшительнымъ измѣненіямъ: съ одной стороны, появились новыя страны вывоза (напр. Аргентина), съ другой стороны нѣкоторые государства, по мѣрѣ развитія въ нихъ фабричнаго производства, стали нуждаться въ привозномъ хлѣбѣ. Къ этому присоединилось крайнее пониженіе фрахтовъ, при которомъ доставка П. изъ Нью-Йорка въ Англію стала обходиться дешевле, нежели изъ Чернаго моря, а изъ Аргентины — немного дороже, чѣмъ изъ южныхъ европейскіхъ портовъ. Въ результатѣ обнаружилось значительное паденіе цѣнъ на П., какъ можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія, въ которомъ перво-

П. изъ Остиндіи, которая ранѣе вывозила до 100 милл. пуд., а въ послѣдніе годы утратила значеніе на международномъ рынкѣ. Изъ европейскихъ странъ балканскія государства (Болгарія, Сербія и Румынія) вывозили въ первой половинѣ 90-хъ годовъ около 70 милл. пуд. ежегодно. Въ Австро-Венгріи избытокъ вывоза надъ привозомъ составляетъ въ послѣдніе годы (1895—96) не болѣе 2,5 милл. пуд. Между странами, ввозящими П., на первомъ мѣстѣ стоитъ Великобританія. Второе мѣсто послѣ нея занимаетъ Франція, какъ видно изъ слѣдующаго сопоставленія (въ милл. пуд.):

0	1871—80	1881—90	1891—95	1895	1896
	149,5	177,9	216,1	253,4	217,1
	57,7	62,4	79,9	76,2	27,5.
начальная цѣна (лондонскаго рынка) принята за 100:					
Годы:	1861—70	1871—79	1880—84	1885—90	
Цѣны . . .	100	102	83	63	
Годы:	1891	1892	1893	1894	1895 1896
Цѣны . . .	73	60	51	45	45 51

Въ послѣдніе годы цѣна пуда П. на главныхъ рынкахъ составляла (въ коп.):

	1892	1893	1894	1895	1896
С.-Петербургъ	121,5	103,5	91,5	81,7	83
Берлинъ	132,6	114,0	102,0	106,5	117
Парижъ	141,0	126,7	117,0	116,2	117,75
Вѣна	124,5	105,7	93,7	93,7	99,7
Нью-Йоркъ	102,7	84,0	69,0	78,0	90,0

Литература. См. «Getreidehandel» въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», Конрада; В. И. Касперовъ, «Цѣны на П. на современномъ международномъ рынкѣ» (СПб., 1895); М. П. Федоровъ, «Обзоръ международной хлѣбной торговли»; «Годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи», изд. министерства земледѣлія и госуд. имущ.; «Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли» (періодическіе обзоры урожая, привоза, вывоза и движенія цѣнъ и другія данныя).

Пшено—сѣмена проса, освобожденныя отъ наружной оболочки — шелухи — посредствомъ обдирки. Средній составъ его по даннымъ Кенига:

	Воды.	Азоты. вѣщ.	Жиры	Сахара	Декс-трина	Крах-мала	Кѣт-чати	Зола
Неочищ. зерно	11,66	9,29	3,50	1,33	3,51	61,09	7,29	2,35
Пшено	10,97	10,82	5,46	1,19	7,16	59,40	2,64	2,36

Въ золѣ замѣчательно малое присутствіе окиси калия и большее кремнекислоты. П. на муку почти не перерабатывается, а употребляется главнымъ образомъ въ видѣ крупы. Пшениная каша или пшениная похлебка, одобренная саомъ или растительнымъ масломъ, составляетъ обыкновенную пищу рабочаго люда южной Россіи, особенно во время полевыхъ работъ. Въ томъ и другомъ видѣ П. представляетъ питательную и здоровую пищу подобно хлѣбу, рѣдко насучающую даже при ежедневномъ употребленіи.

Пшеха (Пшеа)—значительная рч. Кубанской обл. Вытекаетъ изъ Фишта, а также изъ той части Главн. Кавказскаго хр., которая

находится непосредственно къ З отъ Фишта. Впадаетъ П. въ Бѣлую (прит. Кубани), недалеко отъ Бѣлорѣченской станицы. Длина, не считая ея мелкихъ извилинъ, болѣе 150 в. П. многоводна, шириною 60—70 арш. Теченіе П. довольно быстрое, особенно въ верховьяхъ. Верховья П. покрыты дремучими лѣсами, въ которыхъ водится много дикихъ звѣрей (медвѣдей, кабановъ, оленей и т. п.). Вода П. отличается чистотою и прозрачностью; въ ней водятся форели. По берегамъ П. расположены 5 станицъ.

Пшехская—стан. Кубанской обл., Майкопскаго отд. Жит. 3319. Церковь, школа, 2 мельницы. Войсковая больница. Табачная

плантации (добывается ок. 8000 пд. табаку). Мѣстный торгово-промышленный центръ.

Пшехскій перевалъ — въ Главномъ Кавказскомъ хр., на границѣ Кубанской обл. съ Черноморской губ., недалеко отъ горы Малая Шука ($43^{\circ}56'18''$ с. ш. и $39^{\circ}48'30''$ в. д.). Черезъ него, во время кавказской войны, проходила дорога, позднѣе, съ выселеніемъ горцевъ въ Турцію, совершенно забытая. Тропа, направлявшаяся къ П. перевалу, заросла такимъ густымъ лѣсомъ, что ее едва можно отыскать. Высота болѣе 6000 фт.

Пшишь — прит. р. Кубани, вытекаетъ частью изъ Главнаго Кавказскаго хр., частью изъ его отроговъ, въ Майкопскомъ отд. Кубанской обл. Вблизи своихъ истоковъ П. течетъ довольно быстро, а верстахъ въ 30 отъ нихъ его русло сильно расширяется и образуетъ (на протяженіи болѣе 10 в.) нѣсколько длинныхъ озеръ съ едва замѣтнымъ теченіемъ. Во многихъ мѣстахъ эти озера перегораживаются выступающими изъ воды вертикально поставленными шиферными скалами. Ниже озеръ П. снова превращается въ узкую, мелкую горную рѣчку. Во время дождей въ горахъ П. такъ сильно разливается, что переправа черезъ него дѣлается невозможной. Длина П. около 150 в. На значительномъ протяженіи онъ течетъ въ довольно глубокой долинѣ, а верховья его окружены очень высокими, лѣсистыми горами, почти совершенно незаселенными. П. впадаетъ въ Кубань недалеко отъ станицы. Старокорсунской. По берегамъ расположены до 10 поселковъ, станицъ и ауловъ; по его долинѣ проложено шоссе изъ Майкопа въ Туапсе, черезъ перевалъ Гойтхъ. *Н. Д.*

Пызантъ — промысловая бревенчатая, въ 7—8 рядовъ, избушка, съ досчаной крышею, въ одинъ скатъ, засыпанною землею; въ углу складывается печь, по стѣнамъ настилаются нары.

Пыжовы — дворянскій родъ, одного происхожденія съ Бѣлками и Отяевыми. Родоначальникомъ ихъ былъ Ѳеодоръ Васильевичъ Хвостовъ, по прозвищу Пыжъ. Одинъ изъ его правнуковъ, Василій Яковлевичъ П., былъ при Иванѣ Грозномъ воеводою въ Сыренскѣ, Красномъ и Юрьевѣ. Кондратій Клементьевичъ П. былъ стольникомъ и воеводою въ Устюжѣ Желтопольской (1680). Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тверской губ. (Гербовникъ, X, 93).

Пыжи охотничьи-ружейные — представляютъ прокладку между порохомъ и снарядомъ (дробью, картечью) и крышку для снаряда. Въ ружьяхъ шомпольныхъ (заряжающихся съ дула) на П. употребляется всевозможный материалъ: деръ, посконъ, конопля, пакля, шерсть, даже вата *); тѣмъ не менѣе, наиболѣе пригодны какъ для этихъ ружей, такъ и для казнозарядныхъ, войлочные П. Въ ружьяхъ, заряжающихся съ казенной части, П. пороховые (т. е. помѣщаемые на пороховой зарядъ) имѣютъ особенно важное для качества боя значеніе: они служатъ постелью для дроби

(не должны деформировать ее, что достигается мягкостью и эластичностью П.), препятствуютъ прорыву пороховыхъ газовъ изъ дула, въ противномъ случаѣ получается сильное сѣиваніе дроби) и очищаютъ каналъ ствола отъ нагара предшествующаго выстрѣла. При этихъ условіяхъ наиболѣе удовлетворительны войлочные просаленные или просаженные П., діаметромъ на одинъ или на два мм. больше калибра ружья; подѣ эти П. иногда на порохъ тонкій картонный, предназначенный для сада, П. Кромѣ войлочныхъ П. выдѣляются изъ сукна, войлока или нѣсколько склеенныхъ рядовъ, войлоки, гутаперчи и папки; изъ послѣднихъ рѣзала П. дѣлаются иногда съ выемкой одной или обѣихъ сторонъ. Дробовые П. жгутъ только для того, чтобы удерживать въ гильзѣ; для папковыхъ гильзъ (VIII в.), которыя закручиваются, наиболѣе пригодны тонкіе картонные П., имѣющіе діаметръ нѣмного большій діаметру ствола у дула; при механическихъ гильзахъ лучшими дробовыми П. держащими тяжесть снаряда, считались тонкіе пробковые и тонкіе же просаженные войлочные П. увеличеннаго калибра. Такихъ дробовыхъ П. всегда обозначаютъ дробью, которою снаряженъ патронъ. Въ мѣсто запыжivanja, дробь заливается парафиномъ или стеариномъ или парафиномъ. П. вырѣзаются или ручными выстѣками (кольцеобразными жамбями), или же машиннымъ способомъ. Изъ увеличеннаго калибра вгоняются въ специальные прибои, простѣйшихъ изъ нихъ, такъ наз. цилиндры Баркла, изъ мѣдной трубки, съ воронкообразнымъ расширеніемъ въ верхней части, и деревянный навойникъ и подставка; внутри каждой половины, находится вторая разрывная (перья), входящая внутрь гильзы.

Пыжикъ — новорожденный олень (см. ст. Олень сѣверный, XXI примѣч.).

Пыжикъ или кайра — см. Кайра (XII, 666).

Пыжма — см. Пышма.

Пызаецъ — р. Томской губ., Кузнецкаго окр., лѣв. прит. Мрассы, длиною 40 вер. П. протекаетъ по глухой, гористой, мѣстами чрезвычайно болотистой, таежной мѣстности, въ высокихъ горахъ, покрытыхъ хвойнымъ лѣсомъ (пихтой и кедромъ), въ которыхъ водятся много дичи и звѣрей. Здѣшніе обитатели, такъ наз. Черневые татары, занимаются охотою, звѣроловствомъ и сборомъ кедровыхъ орѣховъ. По притокамъ обнаружено присутствіе россыпного золота. *Н. Д.*

Пыздры — пос. Слупецкаго у., Калишской губ., при впаденіи р. Просны въ Варту. Жит. 5250. Здѣсь нѣкогда находился укрѣпленный замокъ, построенный Казиміромъ Великимъ; онъ же обнесъ П. каменною стѣною.

Пылевидное топливо — см. Топливо.

Пылевикъ — см. Дождевикъ.

Пыль. — Такъ называются взвѣшенные въ воздухѣ очень мелкія твердыя тѣла. Чѣмъ легче эти тѣла, тѣмъ медленнѣе они падаютъ; такъ по опытамъ Стокса (Stokes) при діам. $\frac{1}{400}$ мм. скорость паденія была два стм. въ

* Употребленіе П. изъ легко-воспламеняющагося материала, во избежаніе лѣсныхъ пожаровъ, закономъ воспрещается (Уст. о Наказ., ст. 95), подѣ угрозою за 10 р. штрафа.

кунду, при диаметре въ $\frac{1}{10}$ милим. она шла $\frac{3}{100}$ стм. въ секунду. Мелкія частицы очень долго остаются взвѣшенными въ воздухѣ, даже незамѣтные для ощущения оскользящіе токи воздуха имѣютъ скорость значительно большую, чѣмъ два стм. въ секунду, а скорость *ветра*, т. е. горизонтальнаго движенія воздуха съ большей или меньшей вертикальной составляющей, обыкновенно въ нѣсколько сотъ разъ болѣе, и поэтому вѣтеръ увлекаетъ частицы П. гораздо большаго діаметра, чѣмъ $\frac{1}{40}$ мм. Помимо силы воздушныхъ токовъ, какъ вѣтровъ, такъ и вихрей, увлекающихъ болѣе или менѣе крупныя частицы, количество П. много зависитъ и отъ состоянія поверхности почвы. Всего болѣе П. при прочихъ равныхъ условіяхъ бываетъ тамъ, гдѣ климатъ сухой, растительности нѣтъ или мало и верхній слой состоитъ изъ мелкихъ частицъ глины, лёсса (см. т. XVII, 599) или ила, легко увлекаемыхъ вѣтромъ. Вслѣдствіе сухости климата эти частицы не связаны водою и вѣтеръ легко ихъ увлекаетъ, поэтому, въ такихъ странахъ, при ясной погодѣ, воздухъ далеко не прозраченъ, очертанія предметовъ не ясны, а во время бурь иногда даже около полудня становится совершенно темно отъ массы П. и песка, увлекаемыхъ вѣтромъ. Таковы, между прочимъ, условія большихъ пространствъ нагорій Азій (такъ наз. Центральной Азій, отъ Памира до собственнаго Китая и отъ Алтая до Гималаевъ) и въ сѣв.-зап. областяхъ Китая. Послѣ бурь, увлеченныхъ вѣтромъ частицы начинаютъ падать на землю. Такъ, въ дождёмѣрѣ пекинской обсерваторіи послѣ пыльных бурь, бывающихъ часто весною, вмѣсто воды находили осадокъ П. и песка. Строго говоря выраженіе *атмосферные осадки* (см.), которое въ метеорологіи примѣняется только къ воднымъ осадкамъ (дождю, снѣгу, граду), должно бы примѣняться и къ этимъ *пыльнымъ*, также *атмосфернымъ осадкамъ*. Баронъ Рихтгофенъ высказалъ гипотезу, нынѣ многими принятую, что такъ наз. лёссъ (см.), по крайней мѣрѣ лёссъ сѣвернаго Китая—отложившіеся на поверхности и задержанные влажной почвой, или на растеніяхъ, или въ промежуткахъ ихъ, *пыльные осадки*. Здѣсь въ теченіе 7—8 мѣс. въ году съ сентября по апрѣль преобладаютъ сильныя сухіе сѣв.-зап. вѣтры изъ пустынь и степей Монголіи, постоянно несущіе мелкую П. Когда поверхность почвы влажна, вода удерживаетъ мелкія частицы почвы и они не увлекаются вѣтромъ и вихрями, слѣдовательно не образуется П. Присутствіе обильной растительности также неблагоприятно образованію П. по крайней мѣрѣ съ поверхности почвы, даже въ сухую погоду, такъ какъ затѣненная почва труднѣе высыхаетъ, затѣмъ она, особенно въ лѣсу, покрыта сухими листьями, а густо стоящіе злаки, бобовыя и т. д. защищаютъ поверхность почвы отъ вѣтра и поэтому мѣшаютъ ему поднимать П. Еще менѣе благоприятно для образованія П. присутствіе *слоистаго снѣжнаго покрова*. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣятельность или популяцистельство чловѣка ведутъ къ образованію большого количества П., которой-бы не было

въ иныхъ случаяхъ, такъ напр. вырубка и корчевка лѣсовъ и обращеніе ихъ и степей въ поля. На послѣднихъ нѣкоторое время до и послѣ посѣва поверхность почвы обнажена, частицы ея измельчены пахатными орудіями, поверхность легко высыхаетъ и вѣтеръ увлекаетъ съ нея П. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ поверхность почвы намѣренно и надолго лишается растительности (такъ наз. *черный паръ*; см.) и эта измельченная, высушенная солнцемъ и вѣтромъ поверхность даетъ матеріалъ для образованія массы П. Нигдѣ нѣтъ болѣе обширныхъ пространствъ чернаго пара, какъ на сѣверномъ берегу Азовскаго моря, и поэтому нигдѣ, кромѣ пустынь, не бываетъ такихъ частыхъ и сильныхъ *пыльных бурь*, какъ въ этомъ краѣ (см. статью Попруженко, «Труды метеор. сѣтй юго-зап. Россіи», 1892, вып. IV; нѣсколько статей въ «Метеорологическомъ Вѣстникѣ» за 1892—1893 гг. и т. д.). Городская жизнь также способствуетъ образованію П., особенно ѣзда колесныхъ экипажей. Всего болѣе П. конечно образуется въ сухую погоду на немощеныхъ улицахъ, но и мостовыя изъ мягкихъ известняковъ, существующія во многихъ городахъ средней и южной Россіи, даютъ много П., менѣе уже мостовыя изъ твердыхъ каменныхъ породъ, напр. такъ назыв. булыжники въ Петербургѣ и Москвѣ, гранитныя плиты въ Одессѣ и т. д., почти совсѣмъ не образуются П. трениемъ колесъ на асфальтовой и деревянной мостовой. Эткенъ (Айткенъ, Aitken) сдѣлалъ многочисленныя опредѣленія числа пылинокъ въ данномъ объемѣ воздуха (1 куб. стм.) слишкомъ въ 200 мѣстахъ Европы. Всего менѣе ихъ оказалось на вершинахъ горъ, гораздо болѣе въ городахъ, на равнинахъ и берегахъ моря. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Вершина Риги (Швейцарія)	210— 2000
Бентъ-Невиса (Шотландія)	335— 478
Кавъ и окрестности близъ Средиземнаго моря	1550—150000
Белладжіо (оз. Комо)	3000— 10000
Пармъ	160000—210000

Эти цифры относятся къ открытому воздуху, внѣ зданій; внутри П. гораздо болѣе; такъ, въ залѣ засѣданія королевскаго общества въ Единбургѣ

У пола	{ до засѣданія	275000
У потолка		3000000
У пола	{ послѣ засѣданія	400000
У потолка		3500000

Въ комнатѣ у потолка до зажиганія 4 газовыхъ горѣлокъ онъ имѣлъ 426 тысячъ пылинокъ на кубич. стм., а 2 часа послѣ зажиганія 46 милліоновъ, т. е. слишкомъ въ сто разъ болѣе. См., между прочимъ, «Trans. R. Soc. Edinburgh» (т. XXXV, стр. 1). Очень мелкая П., носящаяся на значительной высотѣ въ воздухѣ, по виду, не отличается отъ такъ наз. *сухого тумана* (см.), который собственно состоитъ изъ продуктовъ неполнаго сгоранія лѣсовъ и торфяныхъ болотъ. Часто такая отдаленная П. называется въ нашихъ степяхъ *помой* или *помохой* (см. XXIV, 507); очень

часто вмѣстѣ съ обыкновенной пылью въ воздухѣ тогда носятъ споры разныхъ растений, бактерий и ихъ споры. Последнія, какъ замѣчено, падая на растенія, подъ вліяніемъ влаги, размножаются и ведутъ къ болѣзни и даже гибели растеній. Вообще перѣдко П. не минерального, а органическаго происхожденія; кромѣ низшихъ организмовъ, и нѣкоторые высшіе производятъ въ огромныхъ массахъ очень легкія и мелкія сѣмена и споры, долго носящіяся въ воздухѣ. Въ последнее время обратили особенное вниманіе на изученіе органическихъ составныхъ частей П., особенно бактерий и ихъ споръ, какъ предполагаемыхъ причинъ многихъ болѣзней. Всего систематичнѣе дѣло ведется на парижской городской обсерваторіи Монсури, гдѣ имѣется особый микробиологическій отдѣлъ подъ руководствомъ Микеа (Dr. Miquel). Этотъ ученый даетъ, между прочимъ, слѣдующія среднія числа бактерий въ куб. метрѣ воздуха

Атлантический океанъ	0,6	
Высокія горы	1	
Каюта-компанія океанскихъ судовъ	60	
Вершина Пантеона	200	
Паркъ Монсури	490	
Улица Риволи	3480	
Сточные каналы (égouts)	6000	
Лабораторія Монсури	637420	
Улицы старыхъ кварталовъ	36000	
Госпиталь Питье	79000.	

Ежегодники обсерваторіи Монсури («Annuaire de l'Observatoire municipal de Mousouris», послѣдній за 1898 г.) даютъ въ этомъ отношеніи богатѣйшій матеріалъ, точно также и относительно анализа воздуха и воды. Количество бактерий очень колеблется, въ зависимости отъ времени года и погоды. Лѣтомъ ихъ вообще болѣе, чѣмъ зимой. Теплая, влажная погода благоприятна для развитія микроорганизмовъ, но дожди очищаютъ воздухъ отъ нихъ. Такъ, за 10 лѣтъ (1887—1896) среднее число бактерий на куб. метрѣ воздуха на площади Сен-Жерве, въ Парижѣ.

	Средняя.	Наибольшая.	Наименьшая.
		Средняя за мѣсяцъ и годъ.	
Январь	3985	7285	740
Іюль	11615	21750	5200
Годъ	7220	9780	8680

О вулканической П. см. Вулканы (VII, 447). Въ последнее время занялись изслѣдованіемъ такъ назыв. космической или метеорной П. (см. Метеориты, XIX, 169), которая приносится на землю извнѣ. Обыкновенно эта П. собирается вмѣстѣ съ увлекающими ее атмосферными осадками (дождемъ, снѣгомъ), затѣмъ ей даютъ осадиться изъ воды и подвергаютъ микроскопическому и химическому анализу.

А. В.

Пыльница (anthera) — существенная часть тычинки, содержащая пылью. См. Тычинка.

Пыльца (pollen) или **пыльца** — разннжннхъ въ пыльникахъ оплодотворяющія клетки цвѣтковыхъ растеній. См. Тычинка, Опыленіе, Оплодотвореніе.

Пыльцевъ (Михаилъ Ивановичъ, 1842 г.) — писатель. Учился въ реальномъ училищѣ въ СПб. Писать въ «Петербургской Газетѣ» помѣстилъ множество статей по исторіи театра и отчеты о художественныхъ выставкахъ. В 1879 г. сотрудничаетъ въ «Новомъ Времени», гдѣ, между прочимъ, помѣстилъ рядъ статей о петербургской старинѣ, затѣмъ отдѣльными изданіями: «Старый Петербургъ» (СПб., 1887; 3 изд. 1888); «Давное прошлое окрестностей Петербурга» (СПб., 1889); «Старая Москва» (СПб., 1891); «Наше житье» (3 изд., СПб., 1897); «Замѣтные чудачки и оригиналы» (1898). Отдельно издалъ также «Драгоценные камни» (3-е иллюстр. изд., 1896).

Пыльца или **Нелмиска** — р. на о-вѣ Камчатка, течетъ изъ зап. склона Ключевскихъ горъ въ юго-зап. направленіи къ Охотскому морю. Длина до 100 в. Долина рѣки ружена горами.

Пыльцевы Нижніе (Пензенская губернія) — мст. Вѣлецкаго у., Бессарыинской губ., на склонѣ долины р. Большой Пыльцевы (прит. Прута), при прудахъ. Жит. 3000. Имущественно евреи и молдаване. Православная церковь, 5 еврейскихъ молельныхъ домовъ, 2 школы, аптека, кирпичные и сѣрные ванны, много заводовъ, склады дѣсятъ тысячъ сколько мельницъ. Мст. имѣетъ торгово-промышленное значеніе для окрестной мѣстности.

Пыльцевъ (Александръ Николаевичъ) — извѣстный изслѣдователь русской литературы и общественной. Род. въ 1833 г. въ дворянской семьѣ. Учился въ Казанской гимназій, въ казанскомъ университетѣ (курсъ) и спб. унив., гдѣ окончилъ курсъ въ 1853 г. кандидатомъ историко-филологическихъ наукъ. Еще студентомъ напечаталъ первый трудъ — Словарь къ новгородскимъ летописямъ, въ «Сборникѣ Академіи Наукъ» (1854, № 3). Это было участіе въ работѣ надъ словаремъ древняго русскаго языка, предпринятой И. И. Срезневскимъ и гдѣ другими участниками были Н. Г. Чернышевскій, П. А. Лавровскій и др. Первою журнальною статьёю П. было изслѣдованіе о драматургіи XVIII в. Лукинѣ («Отеч. Записки», 1853 г.; повторено при собр. соч. Лукина и Ельчанинова, СПб., 1868); это былъ отрывокъ изъ его кандидатской диссертации. Съ тѣхъ поръ онъ принималъ довольно дѣятельное участіе въ «Отеч. Зап.», рецензіями и статьями по исторіи литературы. Сосредоточивъ свои занятія на древней русскаго повѣсти, П. въ 1857 г. защитилъ магистерскую диссертацию: «Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ». Здѣсь впервые дана исторія русскаго повѣсти, начиная съ существованій изъ византийскихъ и южно-славянскихъ источниковъ и кончая повѣстями сложившимися подъ западнымъ вліяніемъ, и первыми попытками оригинальной бытовой повѣсти XVII вѣка. Авторъ пользовался рукописными сборниками Публичной библиотеки и Румянцевскаго музея, въ то время еще мало извѣстными. Нѣкоторыя старинныя повѣсти впервые изслѣдованы П., а нѣкто-

я («Девгеніево Дѣяніе», «Повѣсть о Горѣ-частинѣ») даже впервые открыты имъ при ученіи сборниковъ. «Очеркъ» П. составилъ оху въ области разработки исторіи русской вѣсти. Дальнѣйшія работы въ этой области весьма расширили изученіе предмета, но иудъ П. былъ исходнымъ пунктомъ для новыхъ послѣдователей. Въ 1858 г. П. былъ посланъ на два года за границу для приготовления къ кафедрѣ исторіи европейскихъ литературъ. Во время этого путешествія онъ поывалъ, между прочимъ, и въ славянскихъ земляхъ (2 путевыхъ очерка—«Изъ Венеціи» «Изъ Флоренціи» появились въ «Современникѣ» 1859 г.). По возвращеніи онъ былъ назначенъ и. д. экстраординарнаго проф. и въ 1860—61 учеб. году читалъ лекціи по исторіи провансальской и средневѣковой франц. литературы. Въ ноябрѣ 1861 г. онъ подалъ въ отставку (одновременно съ Кавелинымъ, Спасовичемъ, Стасклевичемъ и Борисомъ Утинымъ), вслѣдствіе нарушенія нормальной жизни университета послѣ студенческихъ волненій, вызванныхъ введеніемъ новыхъ правилъ (матрикулъ) и обязательнаго для всѣхъ студентовъ взноса за слушаніе лекцій. Съ 1863 г. П. принялъ ближайшее участіе въ «Современникѣ». Онъ былъ членомъ редакціи журнала, а нѣсколько позднѣе (съ 1865 г. до приостановки въ 1866 г.)—ответственнымъ редакторомъ его (вмѣстѣ съ Некрасовымъ). Къ началу 60-хъ гг. относятся работы П. надъ апокрифами, на которые онъ одинъ изъ первыхъ русскихъ ученыхъ обратилъ вниманіе. Плодомъ изученія ихъ явилось изданіе «Ложныхъ и отреченныхъ книгъ русской старины» (1861), въ III т. «Памятниковъ старинной рус. литературы». Объясненія къ изданію помѣщены въ «Рускомъ Словѣ» 1862 г., а изслѣдованіе о древней статьѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ напеч. въ «Лѣтописи занятій Археогр. Комисіи» (1862, вып. I). Этими закончились научныя работы П. въ области старой русской письменности, къ которымъ онъ только мимоходомъ вернулся въ 80-хъ годахъ, издавъ книжки: «Сводный старообрядческій Синодикъ» (СПб., 1883), «Изъ исторіи народной повѣсти» (СПб., 1887), «Для любителей книжной старины» (М., 1888) и «Поддѣлки рукописей и народныхъ пѣсенъ» (СПб., 1898). Съ середины 60-хъ гг. и особенно послѣ закрытія «Современника» П. нѣкоторое время усердно занялся переводческою дѣятельностью. Частью подъ его редакціей, частью въ его переводѣ появились историко-литературныя и историческія сочиненія Шерра, Геттнера, Дрѣпера, Лекки, Тэна, Рохау, Бенгама. Вмѣстѣ съ М. А. Антоновичемъ онъ перевелъ «Исторію индуктивныхъ наукъ» Уэвеля. Въ 90-хъ гг. подъ ред. П. вышли «Исторія нѣмецкой литературы», Шерера, и «Искусство съ точки зрѣнія социологіи», Гюйо. Въ 1865 г. вышелъ первоначально составившій дополненіе къ «Всеобщей исторіи литературы» Шерра, совместный трудъ П. и В. Д. Спасовича (послѣднее принадлежитъ очеркъ исторіи польской литературы); «Обзоръ исторіи славянскихъ литературъ». Въ 1874—81 гг. эта книга появилась 2-мъ изданіемъ въ зна-

чительно переработанномъ и расширенномъ видѣ, подъ загл.: «Исторія славянск. литературъ». Этотъ капитальный трудъ (переведенъ на нѣм., чешскій и фр. яз.), представляющий собою единственное до сихъ поръ обстоятельное изложеніе судебъ тысячелѣтней исторіи литературы западныхъ и южныхъ славянъ, чрезвычайно замѣчателенъ не только какъ сводъ того, что сдѣлано въ области изученія духовной жизни славянства, но и по истинно-научному методу своему. Въ то время какъ значительная часть нашихъ славистовъ, охотно называя себя въ теоріи *славяно-филами*, въ дѣйствительности впадаетъ въ *руссо-фильство* и крайне одностороннее навязываніе всему славянству одной вѣры и одного «общеславянскаго» (а на самомъ дѣлѣ византійскаго) міросозерцанія, П. относится съ величайшимъ уваженіемъ и съ полною терпимостью къ духовному складу каждой изъ отдѣльныхъ славянскихъ народностей. Онъ является рѣшительнымъ противникомъ поглощенія одной народности другою и исходитъ изъ идеала совместнаго развитія общечеловѣческой культуры и національныхъ индивидуальностей. Съ основаніемъ «Вѣсти. Европы» П. (съ 1867 г.) становится однимъ изъ главнѣйшихъ и виднѣйшихъ дѣятелей его, и какъ членъ редакціи журнала, и какъ самый плодотворный сотрудникъ журнала. Въ рѣдкой книгѣ, на всемъ протяженіи болѣе чѣмъ 30-лѣтняго существованія «Вѣсти. Евр.», нѣтъ одной или нѣсколькихъ статей П. Значительная часть этихъ статей, въ переработанномъ видѣ, вошла въ составъ отдѣльно изданныхъ сочиненій П.: «Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I» (СПб., 1871, 2-ое изд. 1885), «Характеристики литер. маѣйотъ отъ 1820 до 50-хъ годовъ» (СПб., 2-ое изд. 1890), «Бѣлинскій, его жизнь и переписка» (СПб., 1876), «Исторія русской этнографіи» (4 т., СПб., 1890—91), «Исторія русской литературы» (СПб. 1898; пока вышло 3 т., всѣхъ будетъ 4). Особо изданы, въ видѣ рукописи и въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, «Хронологическій указатель русскихъ ложъ, отъ перваго введенія масонства до запрещенія его» (СПб. 1873). Изъ статей П. въ «Вѣсти. Европы», не вошедшихъ въ отдѣльныя сочиненія, болѣе замѣчательны: «Рус. масонство въ XVIII в.» (1867, т. II—IV), «Рус. масонство до Новикова» (1868, № 6 и 7), «Крыловъ и Радищевъ» (1862, № 5), «Ееофанъ Прокоповичъ и его противники» (1869, № 6), «Панславизмъ въ прошломъ и настоящемъ» (1878, № 9—12), «Литературный панславизмъ» (1879, № 6, 8, 9), «Польскій вопросъ въ русской литературѣ» (1880, №№ 2, 4, 5, 10, 11), «Исторія текста сочиненій Пушкина» (1887, № 2), «Новыя объясненія Пушкина» (1887, № 8, 9), «Обзоръ русскихъ изученій славянства» (1889, № 4—6), «Идеализмъ М. Е. Салтыкова» (1899, № 6), «Русское славяновѣдѣніе въ XIX ст.» (1889, 7—9), «Журнальная дѣятельность М. Е. Салтыкова» (1889, № 10—12), «Литературныя воспоминанія» и «Переписка» (1890, № 10—12), «Гердеръ» (1890, № 3 и 4), «Новыя данныя о славянскихъ дѣлахъ» (1893, № 6—8). Рядъ статей и замѣ-

часто вмѣстѣ съ обыкновенной пылью въ воздухѣ тогда носятся споры разныхъ растений, бактерій и ихъ споры. Последнія, какъ замѣчено, падая на растенія, подъ влияніемъ влаги, размножаются и ведутъ къ болѣзни и даже гибели растеній. Вообще нѣрѣдко П. не минеральнаго, а органическаго происхожденія; кромѣ низшихъ организмовъ, и нѣкоторые высшіе производятъ въ огромныхъ массахъ очень легкія и мелкія сѣмена и споры, долго носящіяся въ воздухѣ. Въ послѣднее время обратили особенное вниманіе на изученіе органическихъ составныхъ частей П., особенно бактерій и ихъ споръ, какъ предполагаемыхъ причинъ многихъ болѣзней. Всего систематичнѣе дѣло ведется на парижской городской обсерваторіи Монсури, гдѣ имѣется особый микрoграфическій отдѣлъ подъ руководствомъ Микея (Dr. Miquel). Этотъ ученый даетъ, между прочимъ, слѣдующія среднія числа бактерій въ куб. метрѣ воздуха

Атлантический океанъ	0,6
Высокія горы	1
Каюти-компаніи океанскихъ судовъ	60
Вершина Пантагона	200
Паркъ Монсури	490
Улица Риволи	3480
Сточные каналы (égouts)	6000
Лабораторія Монсури	637420
Улицы старыхъ кварталовъ	36000
Госпиталь Питье	79000.

Ежегодники обсерваторіи Монсури («Annuaire de l'Observatoire municipal de Mousouris», послѣдній за 1898 г.) даютъ въ этомъ отношеніи богатѣйшій матеріалъ, точно также и относительно анализа воздуха и воды. Количество бактерій очень колеблется, въ зависимости отъ времени года и погоды. Лѣтомъ ихъ вообще болѣе, чѣмъ зимой. Теплая, влажная погода благоприятна для развитія микрoорганизмовъ, но дожди очищаютъ воздухъ отъ нихъ. Такъ, за 10 лѣтъ (1887—1896) среднее число бактерій на куб. метрѣ воздуха на площади Сен-Жерве, въ Парижѣ.

	Средняя.	Наибольшая.	Наименьшая.
		Средняя за мѣсяцъ и годъ.	
Январь	3985	7285	740
Юль	11615	21750	5200
Годъ	7220	9780	3680

О вулканической П. см. Вулканы (VII, 447). Въ послѣднее время занялись изслѣдованіемъ такъ назыв. космической или метеорной П. (см. Метеориты, XIX, 169), которая приносится на землю извнѣ. Обыкновенно эта П. собирается вмѣстѣ съ увлекающими ее атмосферными осадками (дождемъ, снѣгомъ), затѣмъ ей даютъ осадиться изъ воды и подвергаютъ микроскопическому и химическому анализу.

А. В.

Пыльникъ (anthera) — существенная часть тычинки, содержащая пылцу. См. Тычинка.

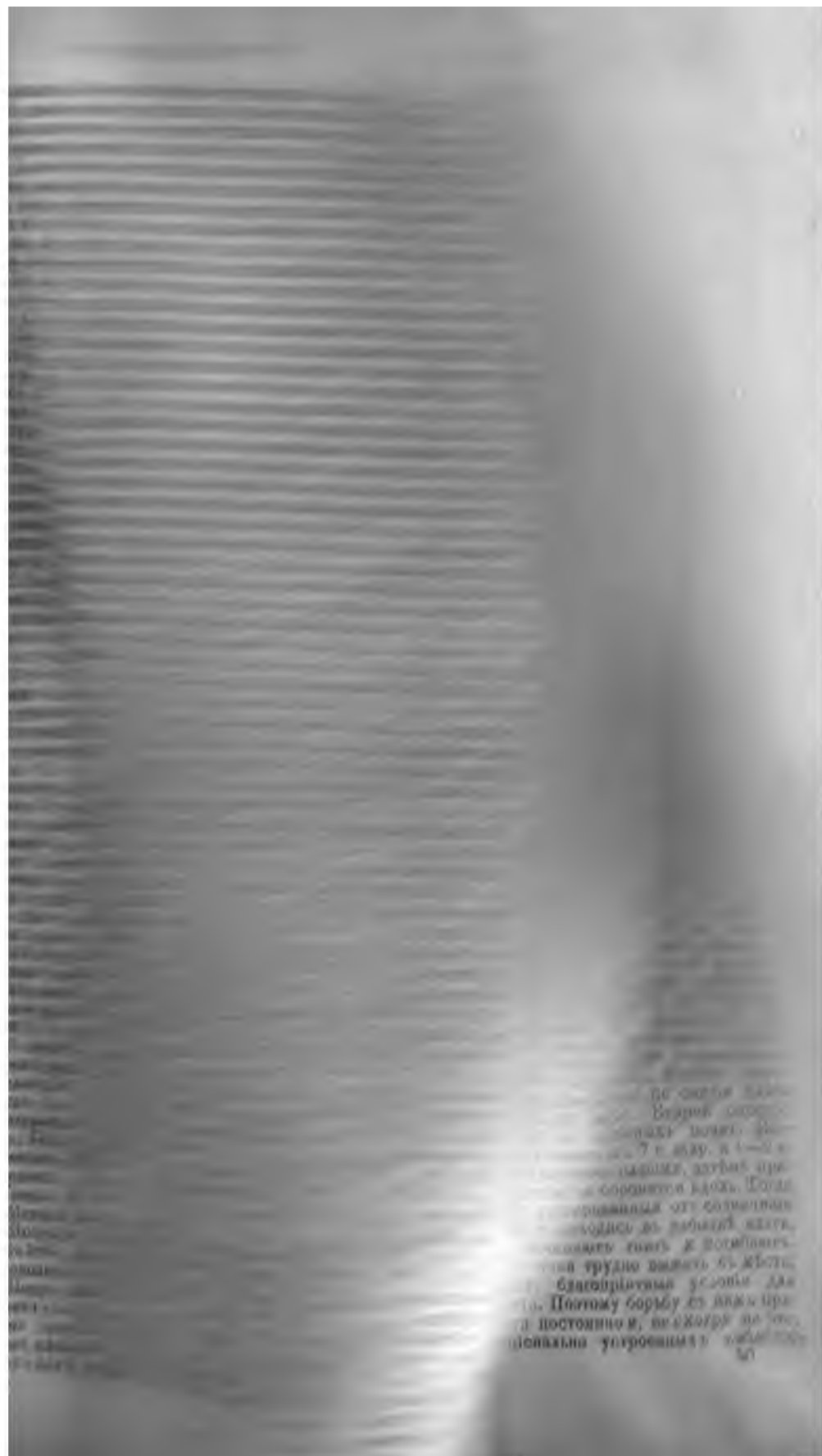
Пыльца (pollen) или *пыльцень* — разннжающаяся въ пыльникахъ оплодотворяющія клетки цвѣтковыхъ растеній. См. Тычинка, Опыленіе, Оплодотвореніе.

Пылевъ (Михаилъ Павловичъ) (1842 г.) — писатель. Учился въ Петербургскомъ училищѣ въ СПб., Петербургъ, въ «Петербургской Газетѣ» написалъ множество статей по исторіи Петербурга, отчеты о художественныхъ выставкахъ. В 1879 г. сотрудничаетъ въ «Школе», гдѣ, между прочимъ, помѣщаетъ статьи о петербургской старинѣ, затѣмъ отдѣльными изданіями: «Петербургъ» (СПб., 1887); «Петербургское прошлое окрестностей Петербурга» (СПб., 1889); «Старая Москва» (СПб., 1890); «Наше прошлое» (2 изд., СПб., 1891); «Чуждые чудаки и оригиналы» (СПб., 1892); издалъ также «Драгоценныя» (3-е иллюстр. изд., 1896).

Пыльня или *Немчица* — вулканическая Камчатка, течетъ изъ зап. склона вулканскихъ горъ въ юго-зап. направленіи въ Японское море. Длина до 100 в. Ширина до 10 в. Окружена горами.

Пыльцеренъ *Пыльцеренъ* (Фалешты) — мст. Бѣленина (Пыльцеренъ) губ., на склонѣ долины р. Бѣленина (прит. Прута), при прудахъ. Жители преимущественно евреи и молдаване. Есть еврейская синагога, 5 еврейскихъ школъ, 2 школы, аптека, кирпичные заводы, много заводовъ, склады, склады, сколько мельницъ. Мст. имѣетъ значеніе для окрестной мѣстности.

Пыльня (Александръ Ивановичъ) — известный изслѣдователь русскаго языка и обществ. науки. Род. въ 1850 г. въ дворянской семьѣ. Учился въ Петербургской гимназій, въ казанскомъ университетѣ (курсъ) и спб. ун-вѣ, гдѣ окончилъ въ 1873 г. кандидатомъ исторіи-филологіи. Еще студентомъ написалъ первый трудъ — «Словарь въ новгородскихъ писаніяхъ», въ «Сборникѣ Академіи Наукъ» (№ 3). Это было участіе въ работѣ по изданію древняго русскаго языка, начатой И. И. Срезневскимъ и гдѣ другими участниками были Н. Г. Чернышевскій, Лавровскій и др. Первою журнальной работой П. было изслѣдованіе о драматургіи (Лукинъ («Отеч. Записки», 1858 г. № 1) при собр. соч. Лукина въ 1858 г. № 1868); это былъ отрывокъ изъ его докторской диссертации. Съ тѣхъ поръ онъ имѣлъ довольно дѣятельное участіе въ «Зап.», рецензіями и статьями по исторіи литературы. Сосредоточивъ свои занятія на древней русскаго повѣсти, П. въ 1861 г. защитилъ магистерскую диссертацию по исторіи литературной исторіи старинныхъ русскаго и сказокъ русскаго. Здѣсь впервые исторія русскаго повѣсти, начиная отъ древнѣйшихъ изъ византийскихъ и греческихъ источниковъ и кончая новѣйшими сложившимися подъ западнымъ влияніемъ первыми попытками оригинальной повѣсти XVII вѣка. Авторъ издалъ рукописными сборниками Публичной библиотеки и Румянцевскаго музея, въ 1861 г. еще мало извѣстными. Нѣкоторыя старинныя повѣсти впервые изслѣдованы П., а

токъ по поводу текущихъ явленій литературной жизни напечатанъ П. въ литературныхъ обзорѣхъ «Вѣстн. Евр.». Всѣ перечисленные труды П. являются цѣннымъ вкладомъ въ нашу литературу. «Общественное движеніе при Александрѣ I» богато новыми матеріалами и впервые дало цѣльную картину эпохи, до того извѣстной по отрывочнымъ даннымъ и официально-безличнымъ документамъ. Здѣсь ярко обрисована смѣна свѣтлыхъ надеждъ начала Александровскаго времени реакціонно-позитивскими стремленіями эпохи баронессы Крюденеръ, кн. Голицына и Аракчеева. Въ началѣ 1870-хъ гг. академія наукъ избрала П. своимъ сочленомъ по кафедрѣ русской исторіи. Но вслѣдствіе энергическаго противодѣйствія тогдашняго мин. нар. просв., графа Д. А. Толстого—противодѣйствія, доведеннаго до высшихъ сферъ,—утвержденіе замедлилось, и П., чтобы прекратить неловкое положеніе учрежденія, отказался отъ избранія. «Характеристики литературныхъ мѣтнй отъ двадцатыхъ до пятидесятыхъ годовъ» представляютъ собою исторію русскихъ литературно-общественныхъ направленій. Поэтому здѣсь разсмотрѣны, главнымъ образомъ, представители нашей теоретической мысли: безусловные апологеты русскаго государственнаго уклада, затѣмъ Чаадаевъ, славянофилы, Вѣлинскій. Изъ художниковъ авторъ анализируетъ только дѣятельность Жуковскаго, Пушкина и Гоголя, но не съ точки зрѣнія эстетической, а со стороны ихъ общественно-политическихъ взглядовъ. Заслугою «Характеристикъ» является систематизація славянофильскаго ученія и освѣщеніе теоріи «официальной народности». Этотъ терминъ созданъ П. и утвердился въ нашей исторической литературѣ для опредѣленія ведущей свое начало отъ министра народнаго просвѣщенія Уварова теоріи полной обособленности Россіи, составляющей какъ бы особую часть свѣта, къ которой совершенно неприменимы требованія и стремленія европейской жизни и которая сильна неподвижностью основъ своего государственнаго строя. Главное возраженіе, которое авторъ противопоставляетъ односторонностямъ славянофильства и теоріи «официальной народности», заключается въ томъ, что «национальность, какъ стихія историческая, способна къ видоизмѣненію и усовершенствованію, и въ этомъ именно возможность и надежда національнаго успѣха». При неподвижности основъ Россія не заимствовала-бы изъ Византии христіанства, а московское самодержавіе не смѣнило-бы собою удѣльно-вѣчевой бытъ. Биографія Вѣлинскаго, по частямъ печатавшаяся въ «Вѣстникѣ Европы» 1874 и 75 гг., въ свое время привлекла къ себѣ чрезвычайное вниманіе. Она даетъ подробныя и совершенно новыя свѣдѣнія не только о самомъ Вѣлинскомъ, но и друзьяхъ его—Станкевичѣ, Вас. Воткинѣ, Герценѣ, Бакунинѣ и мн. другихъ, извлеченныя изъ ихъ переписки, впервые здѣсь обнародованной. Розысканіе и систематизація переписки Вѣлинскаго, составляютъ крупную заслугу предъ исторіей русской литературы. Письма Вѣлинскаго, разысканныя П., вводили въ міръ небывалой ду-

шевной красоты и произвели сильное чуждѣніе. Всѣ знали до сихъ поръ Вѣлинскаго-критика, теперь же выросъ новый лучезарный образъ человека-борца и идеен, который нельзя было не считать даже больше Вѣлинскаго-писателя. Сочиненіе, что Вѣлинскій размысливалъ своимъ письмъ, свободно отразившись въ во всей чистотѣ и идеальности своемъ духа, едва-ли не цѣннѣе, чѣмъ все ихъ статей, гдѣ его стѣснвали условности того времени.—«Исторія русской литературы» даетъ гораздо больше своего назваго заглавія. Авторъ включаетъ въ себя поразжающую эрудицію трудъ не только графовъ въ узкомъ смыслѣ этого слова, но всѣхъ изслѣдователей русскаго народническаго—Сахарова, Вуслаева, Аванесова, Селовскаго и др., и даже всѣхъ теоретиковъ вопроса о народности, вплоть до публициста «народниковъ» 80-хъ и 90-хъ гг., въ родѣ койнаго Каблицы-Юзова. Въ соединеніи съ тѣмъ, что здѣсь даны обстоятельныя біографіи и характеристики длиннаго ряда русскихъ ученыхъ и публицистовъ, трудъ П. является однимъ изъ самыхъ капитальныхъ историко-литературныхъ пособій нашихъ. Въ «Ист. русской литературы» нѣтъ обычнаго и ненужнаго подобнаго рода повѣствовательнаго элемента. Краткія біографическія данныя введены только въ примѣчаніяхъ къ нѣкоторымъ главамъ. Задача сочиненія—главнымъ образомъ литературнаго теченія, а не въ томъ, что это первый сводъ описанія количества специальныхъ изслѣдованій, въ нихъ 20—30 лѣтъ, часто не приходя къ какимъ общимъ выводамъ. П. изложилъ только общими контурами, общую идею хода русской литературы, впервые здѣсь представленною съ такою рельефностью. Это ускользавшее отъ вниманія специальное изслѣдованіе, углублявшихся въ детали, здѣсь выдвинуто на первый планъ. Такова, напр., III т. картина умственного возбудженія въ Москвѣ наканунѣ Петровской реформы, вызывавшая, что эта реформа вовсе не была рѣзкимъ переломомъ, что она представляла собою только эффектное завершеніе ряда подготовительныхъ попытокъ. Каждая изъ 7 капитальныхъ сочиненій П., въ совокупности составляющихъ 15 томовъ*), была бы совершенно достаточно, чтобы обезпечить ему очень видное мѣсто въ исторіи русской учености. Принадлежность же всѣхъ этихъ сочиненій, столь высоко авторитетныхъ, одному лицу представляетъ собою явленіе почти безпримѣрное въ нашемъ ученѣмъ мірѣ. Вот почему общественное мнѣніе, безъ различія направленій, съ особымъ сочувствіемъ встрѣтило въ концѣ 1897 г. извѣстіе, что академія наукъ, по прошествіи 26 лѣтъ, снова избрала П. своимъ сочленомъ. На этотъ разъ избраніе П. ординарнымъ академикомъ (отдѣленія русскаго языка и словесности) получило утвержденіе.

С. Венгеровъ.

Шырей (*Agropyrum Gärtn.*)—родъ расте-

*) Собранными выхвѣтъ, журнальными статьями П. составляютъ не меньшее количество томовъ.

из сем. злаков (Gramineae), колоса ячменных (Hordeae), близкий к пшеницам (Triticum L.) и некоторыми авторами с ними соединяемый. Отличается от пшеницы тем, нижняя цветковая чешуя у основания обвита ясным отграниченным бороздкой пленением и отваливается при созревании колоса, который срощен с верхней цветочной чешуей. Стержень колоса у некоторых видов разламывается, у некоторых нет. Колоски 3—много цветковые, сжатые боком, сидячие одиночно в углублениях ершия колосковых чешуй уже цветковых. Нижняя цветковая чешуя кожистая, на спинке выпуклая или только сверху с слабым изгибом, тупая, острая или с остием. Зерно ланцетное со спинки, с плоской бороздкой, на верхушке опушенное. Типичные виды многолетних трав с длинным, узким колосом не килеватыми колосковыми чешуями. Настоящий П. (*Agropyrum repens* Beauv.; *Triticum L.*) имеет длинные подземные побеги и островатую чешую колосков. Благодаря своим на концах острым колючим побегам сильно разрастается, почему на пашнях составляет трудно искореняемую сорную траву. На выгонах пригодная кормовая трава. Корневища и подземные побеги употребляются в медицине под названием *Radix Graminis*, как кровоочистительное средство. К секции *Eremopyrum* Jaub. et Sprach. относятся виды с килеватыми колосковыми чешуями и более короткими колосками, частью многолетние, частью однолетние, напр. *Agropyrum cristatum* Bess., *A. prostratum* Echiw. В Европ. России, особенно на юге, встречаются свыше 15 видов *Agropyrum*. В. Тр.

Пырей — так наз. в сельскохозяйственной литературе несколько сорных трав из сем. злаков. Специально же это название относится к *Triticum repens* L. (*Agropyrum* г. Р. В.). П. ползучему, одному из наиболее вредных и обременительных сорных растений. Сживаясь со всякими условиями — почвенными и климатическими — П. имеет обширный район распространения, переходя чрез все градусы долготы и 40° сев. широты (70°—30°), минуя только одни сыпучие пески, болота и ледяные чащи. Особенно благоприятны для него богатые и рыхлые почвы, в которых легче растут его горизонтально распространяющиеся корневища; на них он раскидывается сплошным ковром, образуя на почвах тощих и плотных лишь отдельные дачи или группы. Разрастается П. корневищами, главным образом, в верхнем слое почвы (в степях между 2—6 стм. глубины), почти не проходя глубже 10—12 дм. Кроме качества почвы, степень его распространения зависит еще от рода пахатного орудия, состояния погоды, севооборота, принятого в хозяйстве, и природы разводимых в нем растений. Господству П. способствует сырая осень, влажный весна и лето. Наоборот, П. очень чувствителен к засухе. В сухое лето на черноземе он образует тощую растительность, а в ряду сухих годов обнаруживает даже на распашных землях сплошное вымирание. Факторами, препятствующими развитию

П., служат также пастьба скота, вызывающая уплотнение почвы, а иногда и собственная его густота, под влиянием которых П. хиреет, становится все мельче и мельче. Обработка почвы плугом способствует размножению П., сошная пахота — подавляет его. Плуг разрыхляет почву на большую глубину, тем самым создает среду, удобную для развития П. и для накопления в ней влаги. Кроме того, плуг, отрывая пласт сбоку и снизу, разрывает живучие корневища П., тем самым увеличивает число их частей, дающих новые побеги. Если при этом стоит дождливая погода, то П. разрастается, как нарочно посаженный. Соха же не выкапывает пластов, но раздвигает частицы почвы, не разрывая побегов П. на мелкие части, и вывозит их наружу. Что касается до культурных растений и чередования последних, то неблагоприятно на П. влияют преимущественно широколиственные растения, сильно затеняющие почву. На первом плане здесь стоит гречиха, затем конопля, горох, чечевица, фасоль, бобы и подсолнечник; особенно же ему благоприятствует трехпольный севооборот. Перечисленные условия выдвигают ряд общих мер для борьбы с П., а именно: введение в культуру пропашных растений, где он истребляется усиленным мотыжением почвы, корневых широколиственных растений, заглушающих его всходы, пахота сохой и в сухое время — обращение засоренного П. поля в выгон, особенно для овец. Действительными мерами могут быть названы способы истребления на полях П. Розенберга-Липинского и Левицкого. Способ первого основан на иссушении корневищ П., способ второго — на сгибании. В первом случае поле пахут (лушат) особыми плугами — лущильниками (система Розенберга-Липинского или Эккерта), поднимающими в данном случае пласт земли толщиной в $\frac{1}{2}$ дм., шириною в 3 дм., при чем пласты не переворачиваются, а ставятся ребром. В таком положении дают им просохнуть, а затем подвергают усиленной бороне (желёзными боронами). Тогда пласт разрушается, корневища П. вытаскиваются на поверхность поля, где при сухой погоде и засыхают. Более действительным средством очищения поля от П. следует считать сжигание поля или сжигание его корневищ. На случай дождливой погоды приходится борону повторять, а иногда даже перепахивать лущильником поле вторично. Вообще подобная обработка производится по снятии хлеба и в начале лета в пар. Второй способ пригоден больше для плотных почв. Возданный плугом пласт в 7 в. шир. и 1—2 в. толщины опрокидывается плашмя, затем прикатывается катком и боронится вдоль. Тогда корневища П., изолированные от солнечного света, воздуха и находясь в избытке влаги, задохнутся, начинают гнить и погибают. Однако, П. все-таки трудно выжить с места, где он нашел благоприятные условия для своего развития. Поэтому борьбу с ним приходится вести постоянно и, не смотря на это, даже в рационально устроенных имениях

тотъ или иной участокъ поля иногда заростаеъ П. Вотъ эта-то трудность искорененія П. и служитъ причиною, почему, не смотря на пользу, которую можно извлечь изъ него, онъ не причисляется къ культурнымъ растениямъ и воздѣлываніе его на поляхъ въ качествѣ кормовой травы не допускается. Такого порядка строго держатся въ заграничныхъ хозяйствахъ и хозяйствахъ нечерноземной полосы Россіи. Хозяйство-же степной области Россіи относится къ нему иначе. Причина этому лежитъ въ плохихъ качествахъ цѣлинныхъ степныхъ сѣнокозовъ, въ малонадежности посѣва большинства культурныхъ кормовыхъ травъ, не мирящихся съ засушливымъ южнымъ климатомъ, въ цѣлности самаго пырейнаго сѣна и наконецъ въ различіи условий роста П. на сѣверѣ и югѣ. Въ то время какъ на сѣверѣ, какъ-бы ни былъ длителъ привятый хозяйствомъ сѣвооборотъ, П. не сходитъ съ поля самъ по себѣ, на югѣ, при залежной системѣ хозяйства и способности чернозема съ теченіемъ времени уплывать, господство П. непродолжительно. Лучшіе П. бываютъ въ первые годы залежи. Для полученія же въ теченіе многихъ лѣтъ хорошаго урожая сѣна—пырейные перелогіи слѣдуетъ освѣжать, т. е. разрыхлять ихъ слагающуюся почву, что можно дѣлать или перепашкою плугомъ въ сырую погоду, вершка на 4 глубиною, или же, если окажется возможнымъ, разрыхленіемъ почвы grubберомъ съ ножами, въ началѣ весны. Безъ этого, по мѣрѣ тверднѣя почвы и слишкомъ густого разрастанія корневищъ, П. становится послѣ 3—4 года все менѣе и менѣе рослымъ, между нимъ поселяются другія многолѣтнія и двулѣтнія травы твердыхъ и цѣлинныхъ почвъ, которыя постепенно и окончательно его вытѣсняютъ. Культивировать П. на перелогахъ надежнѣе всего—прививкою корневищъ, которыя можно получить въ сильно засоренныхъ пырейныхъ поляхъ, посредствомъ вспашки и многократнаго высораживанія, наиболѣе пригодною въ данномъ случаѣ, пружинною американскою бороной. Посѣвъ сѣменами мало надеженъ (сѣмена мало всхожи). На десятину ихъ требуется 5—6 пуд. Посѣвъ обыкновенно производятъ пораньше весною, съ овсомъ, всходы почти всегда бываютъ неровные и нерѣдко часть ихъ появляется только на второй годъ послѣ посѣва. Сѣменами слѣдуетъ запастись при молотбѣ и сортировкѣ хлѣбовъ съ полей засоренныхъ П. Что касается до сѣна пырейнаго, то оно цѣнится какъ самое лучшее, питательностью оно выше цѣлиннаго. Содержаніе азота въ немъ больше, чѣмъ у райграса и тимфеевки. По анализу Жирардена, въ немъ находится азота въ количествѣ 1,53%, тогда какъ въ названныхъ травахъ всего 0,85 и 1,02%. Изъ разновидностей Тр., по наблюденію Г. Н. Высоцкаго, болѣе подходящи для культуры тѣ, которыя имѣютъ болѣе высокіе стебли, именно Тр. v. dimetorum и leersianum. Изъ другихъ интересныхъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи видовъ этого злака, на черноземѣ растутъ *Agropyrum intermedium* и *gamosum* (П. цѣлинный и острецъ). Первый—прекрасная трава для сѣна и для свѣжаго корма (особенно его разновидность—

latifolium), культуру его слѣдуетъ еще лучше, испытать; второй самымъ удобнымъ полемъ на юго-востокѣ Россіи и его можно истребить, такъ какъ онъ не способенъ глубоко уходить въ землю. Ср. Касп. «Handbuch des Getreidebaues»; «L'enseignement de l'Agriculture par C. Rampon» (Пар. 1875); А. Е. Филиппенко, «Степное хозяйство» («Рус. Сел. Хоз.», 1875, № 2 и 3); Чернаевъ, «Очерки степной растительности» («Сел. Хоз. и Лѣс.», 1885); А. В. Ситовъ, «Разведеніе кормовыхъ травъ на поляхъ» (СПб., 1879); П. А. Костичевъ, «Сел. Хоз. и Лѣс.» (1881); Г. Тамфалевъ, «Агро-ико-географич. изслѣдованія въ степной области»; Г. Высоцкій, «Растительность восточно-анатольскаго участка» («Труды Энцикл. Инст.», СПб., 1898); Ф. С., «Сорными травами къ ихъ уничтоженію» («Хозяинъ», 1900).

Пыскорское—с. Соликамскаго у. Вятской губ., близъ зашт. гор. Дедюхино, на лѣв. берегу р. Пыскоры въ р. Каму. Это село прежде принадлежало Строгановымъ, основателямъ городка Камскыя впадины Преображенскій м-рь (1560 г.), впоследствии перенесенный въ Соликамскъ (1775), а отсюда Пермь (1781). Въ 1640 г. здѣсь былъ основанъ мѣдишлавильный заводъ. Жит. до 1917 г. Словоцк., «Пыск. преобр. м-рь» (Перм. 1900).

Пытка—испытанія, употребленія пытки судебной власти при допросѣ обвиняемыхъ и свидѣтелей съ цѣлью принудить ихъ къ обнаруженію истины. Въ Римѣ, въ республиканскую эпоху, пытка была только къ рабамъ, при допросѣ въ качествѣ обвиняемыхъ и свидѣтелей уже въ императорскую эпоху П. ставилась въ вѣнчикъ полноты гражданъ, а не только въ случаяхъ обвиненія въ оскорбленіи Величества, а затѣмъ и при другихъ преступленіяхъ. П. производилась вѣдъ суда, подъ надзоромъ особаго чиновника—*judex quaestionis*, который допрашивалъ пытаемаго и записывалъ его показанія въ протоколъ. Сама П. въ Римѣ состояла въ сѣченіи розгами, наложеніи членовъ на козлѣ или на веревкѣ въ височномъ положеніи, подвѣшиваніи на рѣзныхъ крѣчкахъ, вонзавшихся въ тѣло, поджариваніи на горячихъ угольяхъ. Канническое право, стремясь привести преступника къ сознанию своей вины мѣрами кротости и духовнаго врачеванія, въ древнѣйшую эпоху не допускало примѣненія П.; но уже въ началѣ XIV ст., по дѣламъ о ересяхъ, П. получила весьма широкое примѣненіе. Первоначально она исполнялась свѣтскими, а не духовными властями (*ecclesia abhorret sanguinem*), но въ время папы Урбана V духовенство, чтобы сохранить тайну процесса, перестало обращаться за содѣйствіемъ къ свѣтскимъ властямъ. Въ Испаніи производство П. зависѣло отъ усмотрѣнія *promotor inquisitionis*, который исполнялъ въ инквизиціонномъ судѣ обязанности обвинителя. Свѣтскіе суды, занимавшіе изъ каноническаго права основными формами слѣдственнаго процесса, въ средніе вѣка стали относиться къ заподозрѣнному какъ къ врагу порядка и, игнорируя его интересы, стали широко примѣнять П., какъ средство

1. Дыба и кнутъ (Россія, XVII в.; по Корбу).

6. Вытягиваніе на дѣстинѣ (по Терезіанѣ, XVIII в.).

Брокгаузъ и Ефронъ, Энцикл. Слов."

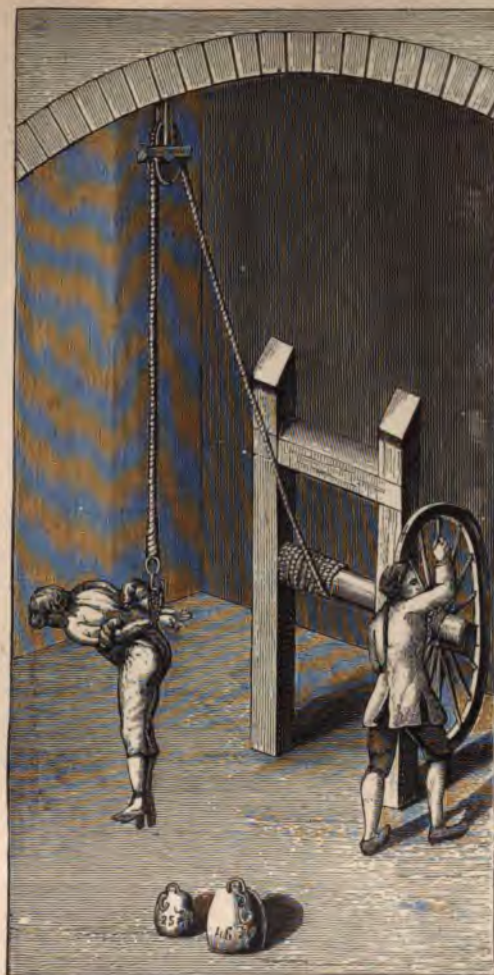
2. Дыба и кнутъ (Россія, XVII в.; по Корбу).

4. Тискъ

Горбу).

3. Дыба въ Зап. Европѣ (по уголовному уложенію Маріа-Терезіа, XVIII в.).

ѣ, XVIII в.).

5. Тиски для пальцевъ (Терезіана, XVIII в.).

атся признания. Область применения П. ширялась по мѣрѣ выхода изъ употребле- ордалий и судебныхъ поединковъ: какъ и господствѣ обвинительнаго процесса обви- мый могъ очиститься отъ подозрѣній по- средствомъ испытанія раскаленнымъ желѣзомъ кипящей водой или побѣды на поединкѣ, тѣ въ слѣдственномъ процессѣ онъ могъ ать съ себя подозрѣніе терпѣливымъ пере- сеніемъ пытки. Въ основаніи этого процес- альнаго средства также лежала вѣра въ не- средственное вмѣшательство Божества, ко- рое помогаетъ невинному вынести неза- уженныя страданія, тогда какъ дѣйствитель- ый виновникъ не въ состояніи противъ нихъ тоять. Мало-по-малу П. сдѣлалась цен- альнымъ пунктомъ слѣдственного процесса. акъ какъ она была учрежденіемъ сравни- ально новымъ, то на практикѣ примѣненіе я не было ограничено почти никакими пра- идами. Обвиняемаго стали подвергать П. на- основаніи одной только народной молвы и ичѣмъ не подтвержденныхъ подозрѣній, счи- ая признаніе, добытое при помощи П., без- спорнымъ доказательствомъ виновности. Въ ачалѣ XVI ст. имперское законодательство зъ Германіи признаетъ уже необходимымъ поставить предѣлы безграничному примѣне- нію П. Уставъ Карла V (Halsgerichtsord- nung) предписываетъ судьямъ не подвергать никого пыткѣ, пока не будетъ выяснено осно- вательныхъ и достаточныхъ узикъ противъ заподозрѣннаго и пока не доказано существо- ваніе событія преступленія; розыскъ могъ начинаться П. только въ случаяхъ задержа- нія обвиняемаго съ поличнымъ или на мѣстѣ совершения преступленія, если онъ упор- но отрицалъ свою виновность. По вопросу о примѣненіи П. судьямъ предписывалось спрашивать совѣта у законовѣдцовъ. Призна- ніе, учиненное обвиняемымъ съ П., принима- лось въ основаніе приговора о винов- ности не безусловно, а лишь по соображеніи его съ обстоятельствами дѣла: на основаніи одного только сознанія, учиненнаго съ П., никто не могъ быть осужденъ. Показаніе обви- няемаго, данное имъ непосредственно послѣ П. Черезъ нѣсколько дней обвиняемаго снова спрашивали, подтверждаетъ ли онъ свое со- знаніе. Однако, на практикѣ П. продолжала примѣняться въ широкихъ размѣрахъ: все судопроизводство направлялось главнымъ обра- зомъ къ тому, чтобы рѣшить вопросъ, примѣ- нить ли П., а послѣ нея судъ избавлялся отъ необходимости собирать новыя доказательства виновности заподозрѣннаго. П. предшествовалъ предварительный допросъ обвиняемаго; все искусство слѣдователя направлялось къ тому, чтобы добыть изъ устъ заподозрѣннаго созна- ніе. Необходимость подтвержденія обвиняе- мымъ сознанія, учиненнаго съ П., нисколько не гарантировала непринужденность созна- нія, такъ какъ при отказѣ отъ первоначальнаго показанія обвиняемый могъ быть подверг- нутъ новой П. Въ особенности широко прак- тиковалась П. во время эпидеміи процес- совъ вѣдьмъ, когда для примѣненія П. счи-

талось достаточнымъ простое подозрѣніе въ козловствѣ. П. примѣнялась не только до по- становленія приговора, когда она являлась средствомъ обнаруженія виновности подсуди- маго, но и послѣ осужденія виновнаго, съ цѣлью обнаруженія его сообщниковъ. Самыя формы П. представляли чрезвычайное разно- образіе и мѣнялись сообразно условіямъ вре- мени и мѣста: такъ въ одной Германіи въ концѣ XVI вѣка практиковалось отъ 60 до 70 видовъ П. Къ основнымъ приемамъ П., упо- треблявшимся въ Римѣ, въ средніе вѣка при- соединились цѣлый рядъ новыхъ видовъ, отли- чавшихся крайнею жестокостью: однихъ вѣ- шали вверхъ ногами и раскладывали подѣ головой костеръ, другихъ вѣшали надѣ ог- немъ за большіе пальцы рукъ, нѣкоторымъ закручивали голову веревкой или же, при- визавъ голову къ ногамъ, продѣвали въ ве- ревку палку и вертѣли до тѣхъ поръ, пока голова пригибалась къ пяткамъ; иногда голо- ву сжимали особымъ приборомъ или заклени- вали въ станокъ. Для П. были изобрѣтены самыя разнообразныя орудія, напр. испан- скіе желѣзные башмаки съ гвоздями, кото- рые при завинчиваніи башмака вонзались въ ногу, или шотландскій сапогъ, состоявшій изъ деревянныхъ досечекъ сжимавшихся на ногѣ винтомъ, при чемъ для усиленія боли меж- ду ногой и досечками загоняли молоткомъ деревянные клинья или же вбивали гвозди подѣ козьяную чашку. Въ нѣкоторыхъ мѣст- ностяхъ обвиняемаго сажали въ кресло или клали на скамейки, усыяныя гвоздями, ко- торые вонзались въ тѣло, или же привязы- вали къ доскѣ и растягивали за руки и за ноги, при чемъ гвозди или ножи рѣзали тѣло. Въ Нюрнбергѣ употреблялась П., носившая названіе «шпиговяннаго зайца»: по голой спя- нѣ проводили нѣсколько разъ особымъ вали- комъ съ набитыми на немъ гвоздями, вырѣза- ными цѣлыя полосы кожи и мяса. Прежде, чѣмъ приступить къ производству самой П., старались склонить обвиняемаго къ сознанію путемъ угрозы (*territio*), при чемъ различались *territio verbalis*—когда обвиняемому угрожали пыткой на словахъ, и *territio realis*—когда обвиняемаго приводили въ мѣсто производ- ства пытки (*Folterkammer*), показывали ему орудія П. и, наконецъ, отдавали его въ руки палача, который дѣлалъ всѣ нужныя приго- товленія для производства П. Иногда къ *ter- ritio* присоединялся и назвѣшій видъ П., въ са- мой легкой формѣ. Самая П. (*Tortura*) раз- дѣлялась на нѣсколько степеней или граду- совъ, при чемъ судъ заранее опредѣлялъ по- рядокъ и степень, до которой слѣдовало до- вести П. (что сохранялось отъ обвиняемаго въ тайнѣ), и устанавливалъ вопросы, которые должны были предлагаться во время П. Если обвиняемый выносилъ П. и не сознавался, то онъ считался оправданнымъ или, въ случаяхъ болѣе важныхъ, приговаривался къ значитель- но смягченному наказанію (*poena extraordinaria*). Законодательствомъ приемы П. регла- ментированы не были: суды руководствова- лись сочиненіями Кларуса, Карпцова, Брунне- мана и другихъ юристовъ, подробно излагав- шихъ употреблявшіеся въ практикѣ виды П.

и правила ея примѣненія. Впервые порядокъ производства П. былъ регламентированъ уставомъ Маріи Терезіи (*Constitutio criminalis Theresiana*) въ 1768 г., когда законодательство уже вступало на путь отмѣны П. Уставъ Маріи Терезіи разрѣшаетъ судьямъ примѣнять только описанныя въ законѣ орудія П. и самое производство ея допускаетъ не иначе, какъ съ разрѣшенія высшаго уголовного суда, при наличности перечисленныхъ въ законѣ уликъ и притомъ только при обвиненіи въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою смертную казнь. Если обвиняемому по закону грозило тяжкое тѣлесное наказаніе, то при наличности достаточныхъ уликъ онъ могъ быть подвергнутъ только пристрастному допросу (т. е. съ угрозой), въ остальныхъ, менѣе важныхъ дѣлахъ не допускавшемся. Примѣненіе П. не допускалось и въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый собственнымъ сознаніемъ или имѣющимися доказательствами вполне изобличался въ совершеніи приписываемаго ему преступленія. Отъ П. были освобождены сумасшедшіе, слабоумные, глухіе и нѣмые, малолѣтніе, не достигшіе 14-лѣтняго возраста, старики свыше 60 лѣтъ, увѣчные, раненые, больные и беременныя женщины. Лишь высшихъ сословій разрѣшалось допрашивать подъ П. только при обвиненіи въ оскорбленіи Величества, государственной измѣнѣ и другихъ тяжчайшихъ преступленіяхъ. При производствѣ П. долженъ былъ присутствовать врачъ или хирургъ, который обязанъ былъ наблюдать, чтобы не было причинено вреда здоровью обвиняемаго. Законъ разрѣшалъ повторять П. не болѣе 3-хъ разъ, при чемъ всѣ градусы П. предписывалось производить въ одинъ день; только для обвиняемыхъ, одаренныхъ особенно крѣпкимъ тѣлосложеніемъ или привыкшихъ къ упорному заpirательству, разрѣшалось раздѣлять П. на вѣсколько дней. Виды П. были установлены различныя для богемскихъ и австрійскихъ земель. Въ Богеміи употреблялись: 1) зажиманіе пальцевъ рукъ въ особая тиски (*Daumstock*), при чемъ для усиленія страданія по тискамъ ударяли молоткомъ; 2) шнурованіе (*Schnurung*) вытянутыхъ впередъ рукъ веревкою и 3) растягиваніе тѣла допрашиваемаго на лѣстницѣ, при чемъ для усиленія П. допрашиваемому прижигали бока восковыми свѣчами. Въ Австріи, кромѣ зажиманія пальцевъ въ тиски и шнурованія (послѣднее производилось иначе, чѣмъ въ Богеміи), употреблялось еще поднятіе допрашиваемаго на воздухъ на веревкѣ, пропущенной чрезъ укрѣпленный въ потолокъ блокъ, при чемъ П. усиливалась подвѣшиваніемъ къ ногамъ тяжелыхъ гирь. По усмотрѣнію суда, вмѣсто одного изъ указанныхъ выше видовъ П. могло примѣняться зажиманіе ногъ въ испанскіе башмаки. Въ первой половинѣ XVIII вѣка въ обществѣ начали раздаваться голоса противъ П.; во Франціи Вольтеръ и энциклопедисты, въ Италіи Беккарія доказали полную непригодность П. какъ средства къ обнаруженію истины, и выяснили, что нельзя подвергать П. заподозрѣннаго, вина котораго еще не доказана, а П. уличеннаго преступника есть бесполезное му-

ченіе. Подъ влияніемъ этого движенія законодательства разныхъ странъ начали отказываться отъ примѣненія П. Вѣнчательно П. была отмѣнена въ Пруссіи въ 1764 г., въ Даніи въ 1770 г., въ Австріи въ 1787 г., во Франціи въ 1789 г. Въ нѣкоторыхъ государствахъ П. была отмѣнена въ началѣ XIX стол. П. была отмѣнена въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ, принявшихъ французское уголовное законодательство, но послѣ вѣдѣнія Наполеона I въ нѣкоторыхъ государствахъ П. была вновь возстановлена; послѣдняя отмѣна ея происходила въ Гамбургѣ въ 1822 г., въ Готѣ—въ 1828 г. Въ Скандинавскихъ государствахъ и въ Англіи, благодаря развитію суда присяжныхъ, П. рано вышла изъ употребленія. Въ Англіи послѣдніе случаи примѣненія П. были въ XVI вѣкѣ въ царствованіе Елизаветы II, примѣненіе злоупотребленіемъ; въ Остзейскомъ краѣ П. оны принадлежалъ Швеціи, П. были отмѣнены Карломъ XI въ 1686 г.

Когда именно П. были введены въ Россію неизвѣстно; въ первый разъ законодательство упоминаетъ о нихъ въ Судебникѣ Имѣи (1497 г.) Въ московскій періодъ П. употреблялась только по дѣламъ о важнѣйшихъ преступленіяхъ, какъ то: татѣбъ съ поличнымъ, разбоѣ, душегубствѣ, поджогѣ, ябедничествѣ, измѣнѣ и др., производившимся въ особомъ (слѣдственномъ) порядкѣ. При этомъ изъ соучастниковъ въ преступленіи, на повальномъ обыскѣ называли «лихими людьми», судились сыскнымъ порядкомъ, подвергались П., а остальные соучастники, обличенные на обыскѣ, судились въ особомъ «судѣ» (т. е. обвинительнаго процесса) подвергались: 1) лица, названные «лихими людьми» на повальномъ обыскѣ—обличенные въ производившемся въ опредѣленные сроки всѣхъ вообще разбойникахъ и ворахъ въ какой-либо мѣстности, или спеціальномъ, относившемся до извѣстнаго лица, пойманнаго съ поличнымъ или оговореннаго въ разбоѣ или татѣбѣ «языкомъ» (преступникомъ, подтвердившимъ свой оговоръ послѣ трехъ пытокъ); 2) крестьяне и холопы, обвиненные своими господами въ разбоѣ или татѣбѣ; 3) бродяги, оговоренные въ разбоѣ или татѣбѣ однимъ «языкомъ» съ трехъ пытокъ, и 4) лица, приведенныя съ поличнымъ не въ первый разъ. Съ изданіемъ въ 1556 г. уставной книги разбойнаго приговора, а въ особенности въ XVII вѣкѣ, примѣненіе П. было распространено: 1) на оговоренныхъ въ разбоѣ или татѣбѣ двумя или тремя «языками», хотя бы на обыскѣ они и не были обличены; 2) на всѣхъ приведенныхъ съ поличнымъ, если оно было вынуждено приставомъ съ понятными; 3) на обвинявшихся въ разбоѣ или татѣбѣ безъ поличнаго, если на обыскѣ ихъ назовутъ «лихими людьми»; 4) на обвиняемыхъ, не отведшихъ отъ себя слѣдковъ; 5) на обвиняемыхъ въ убійствѣ помѣщичьяго крестьянина, если трупъ убитаго былъ найденъ. Въ послѣднемъ случаѣ П. производилась только одинъ разъ, для разсѣдованія, было ли убійство умышеннымъ или нѣтъ. П. производилась палачами въ особыхъ помѣщеніяхъ («подъ пыточными башнями» и въ «запѣтикахъ»), въ присутствіи губнаго старосты

и другого судьи и «судных мужей», т. е. обвинявших присягу понятых, в отсутствие которых производство пытки не допускалось; «пыточные рѣчи» записывали землей дык и протокол допроса удостоверялся подписями судьи и «судных мужей». бывали случаи, когда мѣстные жители, в видахъ противодействия органамъ правительственной власти, вывозили палачей изъ города въ деревни и прятали ихъ, и тогда производство пытокъ становилось невозможнымъ. Сжестъ П. соразмѣрялась съ важною извещеннаго на допрашиваемого обвиненія, причемъ обвиняемого подвергали не болѣе какъ грѣмъ пыткамъ, съ недѣльными между ними промежутками; въ менѣе важныхъ случаяхъ ограничивались и одною П. Нерѣдко во время самой П. обвиняемому давалась очная ставка съ доводителемъ или съ участвующими его свидѣтелями. Если подвергнутый пыткамъ сознавался въ предъявленномъ ему обвиненіи, то онъ приговаривался къ положенному въ законѣ наказанію; несознававшіеся на пыткахъ заключались въ тюрьму на всю жизнь или отправлялись въ ссылку, если они обвинялись въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою смертную казнь, при обвиненіи же въ менѣе важныхъ преступленіяхъ — отдавались на поруки, а до представленія порукъ заключались въ тюрьму; несознававшіеся съ пытками крѣпостныхъ крестьянъ, если помѣщики отъ нихъ отказывались, ссылали въ Сибирь. Обвиняемые въ разбоѣ или тѣбѣ по повальному обыску или приведенные съ позичнымъ, даже въ случаѣ признанія ихъ при распросѣ до П., тѣмъ не менѣе отъ П. не избавлялись: ихъ пытали въ томъ, не совершили-ли они еще какого-либо разбоѣ или тѣбѣ и кто были ихъ сообщники. Если обвиняемый, названный на обыскъ «лихимъ человѣкомъ», билъ челомъ, что обыскные люди обиховали его «по недружбѣ и неправдоу», то его все-таки пытали, и только при несознаніи его въ ввѣденномъ на него преступленіи производили о немъ новый повальный обыскъ. Показаніе, данное съ П., считалось «несомнительнымъ», если оно было подтверждено обвиняемымъ съ трехъ пытокъ; если же обвиняемый, оговоривъ кого-либо съ двухъ П., отказывался отъ своего оговора съ третьей П. или идучи на казнь, то такой «сговоръ» считали недействительнымъ и ему не вѣрили. Если обвиняемые оговорили кого-либо въ разбоѣ или тѣбѣ заочно, а при предъявленіи имъ оговореннаго въ толпѣ съ посторонними людьми его не узнавали или, узнавши, сжимали съ него оговоръ, то возникало сомнѣніе «не по засмыкѣ-ли» (по подговору или подкупу) снять оговоръ, и для открытія истины «языковъ» подвергали новой пыткамъ. Показанія обвиняемыхъ вовсе не давали вѣры, если «языкъ» оговаривалъ кого-либо только съ третьей П., или идучи на казнь, или просидѣвъ въ тюрьмѣ долгое время, а также если «языки» оговаривали въ преступленіяхъ того, кто привелъ ихъ къ губу (т. е. передалъ ихъ въ руки судебной власти). Отъ признанія, даннаго съ П. и затѣмъ подтвержденнаго послѣ П., вѣдствію можно было отказаться; боярскимъ приговоромъ 1656 г.

было указано «вѣрить тѣмъ ворами, которые будутъ съ трехъ П. и съ огня прѣжніе свои распросы и пыточные рѣчи живить»; такимъ образомъ обвиняемый, которому грозило, въ виду его сознанія, положенное въ законѣ наказание, могъ добиться полнаго освобожденія, если, отказавшись отъ своего сознанія, онъ переносилъ новыя пытки. Въ XVIII вѣкѣ отказъ отъ сдѣланнаго подъ пыткой признанія въ важныхъ преступленіяхъ не принимался, впрочемъ, во вниманіе. По дѣламъ, производившимся въ порядкѣ «суда», П. никогда не употреблялась; ее замѣняли сначала судебный поединокъ («поле»), вѣдствію присяга. Приемы П. въ Россіи были гораздо менѣе сложны и не такъ утонченно-жестоки, какъ въ Западной Европѣ. Обыкновенно въ видѣ П. употреблялись поднятіе на дыбу и жженіе огнемъ. «Дыба» представляла собой нѣчто въ родѣ висѣлицы, на которую подвѣшивали обвиняемого; руки его при этомъ выходили изъ суставовъ. Затѣмъ палачъ билъ допрашиваемого кнутомъ (см.), а въ промежуткахъ между ударами судья предлагалъ вопросы. Удары наносились съ большими промежутками, такъ что въ часъ давалось не болѣе 30—40 ударовъ. Сначала число ударовъ кнутомъ на П. не было опредѣлено закономъ, но въ 1673 г. было предписано «ворамъ и разбойникамъ, которые сначала вѣнятся, а потомъ стануть рѣчи свои живить», давать въ первой П. 80 ударовъ, во второй—120 и въ третій—150, а прочимъ «приводнымъ людямъ» (т. е. обвиняемымъ)—50, 80 и 100 ударовъ; въ XVIII в. число ударовъ на П., по свидѣтельству Деланевилля, доходило до 300. Въ менѣе важныхъ случаяхъ употреблялась «виска», когда поднятаго за руки на дыбу не били кнутомъ. Иногда поднятіе на дыбу соединялось съ «страской»: дергая за веревку, пытаемого встряхивали на воздухъ. Для усиленія страданій поднятаго на дыбу на свизывавшій ноги ремень клали бревно, на которое становился палачъ. Послѣ спуска обвиняемого съ дыбы палачъ быстрымъ движеніемъ вправлялъ ему руки въ суставы. При П. огнемъ допрашиваемому поджаривали спину. Иногда П. огнемъ соединялась съ дыбою, для чего палачъ водилъ зажженнымъ вѣникомъ по спинѣ поднятаго на дыбу или же подъ ногами пытаемого разводилъ костеръ. Кромѣ того въ XVI и XVII вв., по свидѣтельству Котопихина, Герберштейна, Олеарія, Флетчера и Корба, употреблялась также въ видѣ П. ломаніе реберъ раскаленнымъ желѣзными клещами; ломанье пятокъ, вколачиваніе деревянныхъ гвоздей подъ пятки, вырѣзываніе мяса изъ-подъ ногтей, прижиганіе раскаленнымъ желѣзомъ или растравленіе солью ранъ, причиненныхъ кнутомъ, выливаніе кашля-по-кашлѣ холодной воды на обриту голову допрашиваемого. Въ большемъ употребленіи было битіе батогами, а также П., заключающаяся въ томъ, что обвиняемого кормили соленой пищей и сажали въ жарко натопленную баню, не давая при этомъ воды. По воинскому артикулу 1716 г., которымъ должны были руководствоваться и общіе суды, производство пытки допускалось лишь въ очевидныхъ преступле-

нияхъ, когда злодѣяніе уже обнаружено, и только въ важныхъ дѣлахъ разрѣшалось прибѣгать къ пыткамъ, хотя бы событіе преступленія и не было еще установлено, если подозреваемый при допросѣ «смѣнитса, измѣнится въ лицѣ или обрѣется». Въ случаѣ заpiresательства обвиняемаго предписывалось примѣнять П. съ большою осмотрительностью, не иначе, какъ при наличности достаточныхъ уликъ. Степень жестокости П. должна была соразмѣряться не только съ важностью дѣла, но и съ физическими и нравственными качествами подозреваемаго: при обвиненіяхъ менѣе важныхъ, при допросѣ людей честныхъ или слабого тѣлосложенія П. должна была быть легче, чѣмъ въ дѣлахъ болѣе важности или когда пытаемый человѣкъ сильный и крѣпкій, твердо характера или дурной и безстыдный. При первомъ подобіи правды, законъ предписывалъ прекращать П. и приступать къ рѣшенію дѣла. За злоупотребленіе П. безъ достаточныхъ оснований или свыше потребной мѣры судьи подвергались наказаніямъ, доходившимъ до смертной казни, въ случаѣ, если подвергнутый П. умеръ и судья дѣйствовалъ злонамѣренно. Если по одному и тому же дѣлу допрашивалось нѣсколько обвиняемыхъ, то предписывалось начинать пытку съ того изъ нихъ, кто, по мнѣнію судьи, скорѣе способенъ сказать правду, а при недостаточности его показаній—пытать того изъ обвиняемыхъ, на котораго падаетъ наибольшее подозрѣніе; при равномъ подозрѣніи слѣдовало пытаться сына ранѣе отца, жену—ранѣе мужа. При несознаніи обвиняемаго на П. онъ могъ быть подвергнутъ новой П. только въ случаѣ обнаруженія новаго обстоятельства, его уличающаго. Въ случаѣ отреченія обвиняемаго отъ признанія, сдѣланнаго подъ П., онъ подвергался П. во второй и третій разъ; но если обвиняемый послѣ каждой изъ трехъ П. отрекался отъ даннаго съ П. показанія, то его слѣдовало освободить, отдавъ на поруки, и только при обнаруженіи новыхъ уликъ онъ могъ быть снова подвергнутъ П. Для постановленія обвинительнаго приговора требовалось, чтобы обвиняемый, по излѣченіи отъ послѣдствій П., подтвердилъ передъ судьей сдѣланное имъ съ П. признаніе. Отъ П. освобождались дворяне, особы высшихъ чиновъ, старики 70 лѣтъ, недоросли и беременныя женщины, но это изыатіе не распространялось на обвиняемыхъ въ убійствѣ и государственныхъ преступленіяхъ. «Табелью о рангахъ» было установлено въ случаяхъ напрасной П. по несправедливому оговору выдавать подвергшемуся П. особую грамоту, съ засвидѣтельствованіемъ его невинности. Тогда же Петръ Вел. поручилъ сенату рассмотреть случаи употребленія П., «понеже и въ малыхъ дѣлахъ П. чинятъ и таковыми, на которыхъ только мнѣніе имѣютъ»; на основаніи этого повелѣнія была отмѣнена П. по дѣламъ о порубѣхъ лѣса. Не смотря на прямое указаніе закона, въ первой половинѣ XVIII в. обвиняемыхъ нерѣдко подвергали П. болѣе 3-хъ разъ, при чемъ П. слѣдовали одна за другою черезъ день и повторялись до тѣхъ поръ, пока обвиняемый съ трехъ П. не дастъ одина-

коваго показанія. Кромѣ описанныхъ видовъ П. въ первой половинѣ XVIII в. въ употребленіе нѣкоторые приемы, во многомъ заимствованные съ запада; такъ напр. нашіе пазыцы рукъ и ногъ допрашиваемыхъ вивчивались въ желѣзные таски или кову допрашиваемаго накладывали ремень «просунувъ клипъ», поворачивали его, стачивая веревку, отъ чего, по выраженію того официального документа, допрашиваемый «весьма изумленнымъ бывалъ». Введеніе имп. Елизаветы законодательство вступило на путь постепеннаго смягченія. Въ проектѣ уголовного уложенія 1741 г. (получившемъ утвержденіе) было первоначально регламентировано ея производство. Составители проекта уложенія вводили въ законъ «чрезвычайное средство къ сысканію истины», а потому предписывали судьямъ въ крайней нужды никого не пытаться и не скаски примѣненіе П. только къ обвиняемымъ, вполнѣ обличеннымъ достаточными доказательствами и тѣмъ не менѣе отказывавшимся принести повинную. Составители проекта разрѣшали примѣнять П. только по дѣламъ важнѣйшихъ преступленій, влекущихъ собой смертную казнь, политическую смерть или безсрочную каторжную работу, такъ какъ примѣненіе П. по остальнымъ дѣламъ превзошла-бы своею тяжестью положеніе преступленія наказаніе. По дѣламъ «менѣе важности», не влекущимъ за собой или въ каторжные работы безъ срока, или тяжкихъ наказаній, обвиняемые не подвергнуты только пристрастному распросу, точно также и въ болѣе важныхъ дѣлахъ слѣдовало ограничиваться лишь пристрастнымъ распросомъ, если имѣющихся противъ обвиняемаго уликъ недостаточно для признанія П. Проектъ 1754 г. освобождалъ отъ П. «стариковъ старше 70 лѣтъ и малолѣтняго въ возмѣ 15 лѣтъ, при чемъ первые вышестепенные подлежали пристрастному распросу, а въ слѣднихъ слѣдовало «принуждать къ признанію истины приличнымъ ихъ возрасту средствами, т. е. батогами или розгами». Бѣшенныя женщины и больные не подвергались П. впредь до выздоровленія; безумные и глухонѣмые, не знающіе грамоты, освобождались отъ П. въ виду того, что они, «не имѣя разума, ни въ чемъ умышленнаго преступленія учинить и наказаны быть не могутъ». Составители проекта предполагали особые первыя 8 классовъ подвергать П. только по дѣламъ о важнѣйшихъ государственныхъ преступленіяхъ («въ первыхъ двухъ пунктахъ»), а остальныхъ чиновниковъ и деорантъ—и по дѣламъ объ умышленномъ убійствѣ, отравленіи, разбоѣ, грабежѣ, поджогѣ и поддѣлкѣ монеты. При наличности уликъ, недостаточныхъ для примѣненія П., особы первыя 8 классовъ могли очиститься отъ подозрѣнія присягою, а остальные чиновники подлежали пристрастному распросу, производство же П. допускалось не иначе, какъ съ разрѣшенія сената. Въ проектѣ перечислены подозрѣнія и улики, при наличности которыхъ можетъ быть допущено производство П., если только другими обстоятельствами не устанавли-

и невинность подозреваемого. Проект г. устанавливалъ три градуса П.: 1) «емъ на дыбу», 2) «подъемъ съ страскою огня» и 3) «съ страскою огнемъ», когда «на виски еще сверху того вѣтъ или утюгомъ жгутъ»; судьямъ предвѣщало «больше того никакого новаго рода употреблѣть и не выдумывать». Обвиняемый въ важѣйшихъ государственныхъ преступленіяхъ, богохуленіи, предумышленнѣ убійствѣ, отравленіи, разбоѣ, грабежѣ, поджогахъ и поддѣлкѣ денегъ при наличіи достаточныхъ уликъ слѣдовало пытать три раза, переходя последовательно отъ одного градуса къ другому, при чемъ при содѣйствіи обвиняемаго П. слѣдовало немедленно рѣшать; обвиняемыхъ въ остальныхъ преступленіяхъ, влекущихъ за собою ссылку въ рѣчныя работы, разрѣшалось пытать только одинъ разъ. Количество ударовъ и вѣроятіе продолжительности П. въ каждомъ изъ случаевъ должно было опредѣляться по ея, въ зависимости отъ «крѣпости» пытаемаго. Если обвиняемый съ П. сознавался и признавалъ его соотвѣтствовало обстоятельствамъ дѣла, а сообщниковъ, для рѣшенія которыхъ слѣдовало бы производить три градуса П., у него не было, то да П. не производилась и судья долженъ приступить къ рѣшенію дѣла, въ видѣ чего, что повтореніе П. можетъ сдѣлаться ответомъ къ сысканію истины: обвиняемый, «вѣдая, что ихъ вновь пытать будутъ, изъ такого жестокаго истязанія, лучше въ утверждать станутъ, что отъ нихъ съ ой пытки показано было». Отъ пытки исключался пристрастный распросъ, къ которому прибѣгали въ дѣлахъ о преступленіяхъ, влекущихъ за собою ссылки въ казенныя работы, а также въ дѣлахъ о важнѣйшихъ преступленіяхъ, при недостаточно-имѣющихся уликахъ для производства П. обвиняемаго приводили въ застѣнокъ, какъ и производствѣ П., объясняли ему имѣющіяся противъ него улики и увѣщивали поглотить истину, а затѣмъ, не объявляя ему о производствѣ пристрастнаго распроса, грозили ему дѣйствительною П., для судьи приказывалъ сдѣлать нужныя для приготовления; если обвиняемый не соглашался, то его отдавали въ руки палача, который раздѣлывалъ его, подводилъ къ столу, вкладывалъ ему руки въ хомутъ. Любопытныхъ, если они «люди подлые», разрѣшалось при пристрастномъ распросѣ допрашивать «подъ кошками, плетями и гаями», при чемъ судья долженъ былъ напирать, чтобы «между оными къ сысканію истины средствомъ и будущимъ наказаніемъ была пристойная пропорція». Въ дѣлахъ о важнѣйшихъ преступленіяхъ пристрастный распросъ повторялся до трехъ разъ. Кромѣ обвиняемыхъ, пытки могли быть подвергнуты и свидѣтели, если они въ отвѣтахъ своихъ «станутъ замѣняться и истинны ясно и правдиво показывать не похотятъ», а у тайно по обстоятельствамъ дѣла ясно видно, что они скрываютъ истину; однако,

свидѣтелей предписывалось «умѣренно пытать» однимъ «первымъ градусомъ», а въ менѣе важныхъ дѣлахъ разрѣшалось подвергать только пристрастному допросу. Въ началѣ царствованія имп. Елизаветы были отмѣнены П. для виновныхъ въ опискѣ титула и для малолѣтнихъ до 12 лѣтъ; при обсужденіи этого вопроса въ 1742 г., въ общемъ собраніи сената и синода, сенатъ былъ за отмѣну П. до 17 лѣтъ, а синодъ, ссылаясь на дозволеніе вступать въ бракъ ранѣе 17 лѣтъ и приведеніе къ присягѣ съ 12 лѣтъ, допускалъ возможнымъ начинать П. съ 12 лѣтъ (примѣненіе П. къ малолѣтнимъ признавалось сенатомъ неправильнымъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, и раньше, въ 1729 и 1739 гг.). Въ 1751 г. была отмѣнена П. въ корчменныхъ дѣлахъ, но оставленъ для нихъ пристрастный допросъ подъ батогами и кошками. Въ 1752 г. запрещено было примѣнять П. въ провинціяхъ, присоединенныхъ отъ Швеціи по Ништадскому и Абовскому трактатамъ. Производствѣ П. было воспрещено также при слѣдствіяхъ о волненіяхъ крестьянъ. Когда въ 1753 г. производившій въ Брянскѣ слѣдствіе надъ бѣлыми крестьянами подполковникъ Лялинъ просилъ разрѣшенія пытать или пристрастивать батогами, такъ какъ виновные, зная, что по указу сенату розыска дѣлать не вѣдно, правды не говорятъ, то предписано было прислать на разсмотрѣніе сената обстоятельныя экстракты о каждомъ изъ подлежащихъ П., «ибо безъ того точнаго рѣшенія положить нельзя». Въ менѣе важныхъ дѣлахъ о государственныхъ преступленіяхъ, подвѣдомственныхъ тайной канцеляріи, «бывшіе розыски» (т. е. П.) иногда вмѣнялись въ наказаніе и за ними слѣдовала ссылка въ отдаленные города. Въ 1762 г. имп. Петръ III, упразднивъ тайную канцелярію, поручилъ сенату предписать всѣмъ судебнымъ мѣстамъ производить допросы какъ свидѣтелей, такъ и доносителей «сколь возможно безъ пытки». Имп. Екатерина II, еще до вступленія на престолъ, писала по поводу дѣла Волинскаго: «изъ дѣла сего видно, сколь мало положиться можно на пыточныхъ рѣчи: ибо до П. всѣ сии несчастные утверждали невинность Волинскаго, а при пыткѣ говорили все, что злодѣи ихъ хотѣли. Странно, какъ роду человѣческому на умъ пришло лучше утвердительнѣе вѣрить рѣчи въ горячкѣ бывшаго человѣка, нежели съ холодною кровію: всякій пытанный въ горячкѣ и самъ уже не знаетъ, что говорить». Въ первые же годы царствованія Екатерины II примѣненіе П. было значительно ограничено: 15 января 1763 г., присутствуя въ первый разъ въ сенатѣ, императрица повелѣла обращать преступниковъ «къ чистому признанію болѣе милосердіемъ и увѣщаніемъ, особенно же изысканіемъ происшедшихъ въ разные времена околѣностей, нежели строгостію и истязаніями, стараться какъ возможно при такихъ обстоятельствахъ уменьшить кровопролитіе и пытать только тогда, когда всѣ средства будутъ истощены, но и въ этомъ случаѣ въ провинціальныхъ городахъ П. не производить, а отсылать преступниковъ въ губернскія и провинціальныя канцеляріи, гдѣ поступать съ

крайней осторожностью, чтобы какъ нибудь нѣмѣстѣ съ виновными и невинными не потерѣли напраснаго истязанія». Ранѣе производствъ П. обвиняемыхъ предписано было увѣщевать учеными-священниками, а на случай неимѣнія таковыхъ въ нѣкоторыхъ городахъ повелѣвалось «сочинить особенную книжку». Указомъ 10 февраля 1763 г. было установлено, что П. не можетъ быть вѣрнымъ изобличеніемъ оговоренному, «особливо когда онъ не подлаго состоянія»; въ случаѣ заирательствъ предписывалось производить повальный обыскъ и только оказавшихся по обыску подозрительными разрѣшалось подвергать П. Въ 1765 г. Иркутская канцелярія донесла сенату, что принисные города находятся отъ Иркутска въ разстояніи отъ 400 до 3000 вер., вслѣдствіе чего высылка преступниковъ для розыска въ Иркутскъ представляется крайне затруднительною; на докладъ сената по этому поводу императрица Екатерина II написала: «изъ сихъ мѣстъ колодниковъ въ губернію не возить, а стараться дѣло окончить безъ пытокъ въ указанный срокъ». Такое же распоряженіе въ 1766 г. было сдѣлано и относительно колодниковъ, содержащихся въ г. Саратовѣ. Въ 1765 г. сенатомъ постановлено малолѣтнихъ до 17-лѣтняго возраста П. не подвергать. Въ провинціальныхъ городахъ все еще, однако, часто допускались П. по разбойнымъ, воровскимъ и другимъ дѣламъ. Въ особенности широко примѣнялись П. при усмирении Пугачевского бунта, не смотря на неоднократно выраженное имп. Екатериною желаніе, чтобы при допросахъ не было причиняемо напрасныхъ истязаній. Въ наказѣ комиссіи для составленія новаго уложенія 1767 г. имп. Екатерина, слѣдуя взглядамъ Беккарія, выразила рѣшительное осужденіе П.: въ X главѣ П. опредѣляется какъ «надежное средство осудить невиннаго, имѣющаго слабое сложеніе, и оправдать беззаконнаго, на силу и крѣпость свои уповающаго». Передовые люди того времени, напр. проф. московскаго университета Лангеръ, новгородскій губернаторъ Сиверсъ и др., вполне раздѣляли взгляды императрицы и открыто высказывались противъ П.; въ комиссіи для составленія уложенія депутатъ ахтырскаго дворянства Василій Боярскій предложилъ упразднить П. во всѣхъ уголовныхъ дѣлахъ; въ наказахъ дворянства депутатамъ, выбраннымъ въ комиссію 1767 года, выражались ходатайства объ освобожденіи отъ П. дворянъ, въ силу ихъ преимущественнаго положенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, многіе изъ дворянскихъ наказовъ не допускали и мысли о возможности отмены П., а, наоборотъ, указывая на увеличеніе числа преступленій въ послѣднее время, просили въ дѣлахъ объ убійствахъ, разбояхъ, грабежахъ и поджогахъ расширить область примѣненія П. и разрѣшить производство ея въ приписныхъ городахъ. 11 ноября 1767 г., по настоянію Сиверса, императрица Екатерина II приказала разослать губернаторамъ тайную инструкцію, въ которой предписывалось не производить П. безъ доклада губернаторамъ, а послѣднимъ — основывать свои резолюціи по дѣламъ этого рода на правилахъ X

главы наказа. Сиверсъ, въ присутствіи котораго была подписана эта инструкция, 17-лѣтнихъ принялъ ее изъ рукъ извѣстно многіе изъ сенаторовъ и придворныхъ ли противъ этого распоряженія, оспаривая личнаго числа преступленій. Не смотря на конфиденціальность, инструкция была извѣстна и вызвала общую радость. 14-го ноября 1774 г. послѣдовало секретное указное повелѣніе о томъ, чтобы преступныя мѣста ни подъ какимъ видомъ не показывали при допросахъ тѣлесныя злобы, «для познанія о дѣйствіяхъ истязаній». Вслѣдствіе въ случаяхъ примѣненія П. отменялись П. въ наказаніе и указывались крѣпостямъ на то, что Высочайшими повелѣніями запрещены какъ П., такъ и всякаго рода страстные распросы, «отъ которыхъ преступники во избавленіе себя скрываютъ истинныя дѣла своихъ преступленій». Самыя свои преступленія извѣщаютъ манными ложно какими нибудь обстоятельствами. Еще чаще нарушенія Высочайшихъ вѣдомствъ, которое попрежнему руководствовалось указомъ артикуломъ 1716 г. Указомъ отъ 1782 г. военной коллегіи повелѣно было подписать секретно по всѣмъ командующимъ визіямъ и особыми корпусами къ какому нибудь нѣмѣстѣ, чтобы въ такихъ случаяхъ подсудимые въ криссехтахъ не доходить будутъ до пристрастныхъ распросовъ, то, не производя имъ показаній о томъ командующимъ, отъ нихъ на то повелѣній; повелѣно командующимъ не являть имѣютъ, основываясь на правилахъ X главы. Одновременно такой же указъ былъ изданъ и адмиралтействъ-коллегіи. Отступая отъ постановленій объ отменѣ П. продолжалъ не менѣе, до начала царствованія императора Александра I-го. Въ 1801 г. въ Казани былъ казненъ одинъ гражданинъ, знавшійся подъ П. въ поджогѣ, а послѣднее для разслѣдованія этого дѣла флигель-адъютантъ Альбедиль обнаружилъ, что таинственными властями неоднократно допускалось примѣненіе П.; вслѣдствіе этого указомъ 27-го сентября 1801 г. повелѣно было сенату «тайно по всей имперіи подтвердить, чтобы нигдѣ, ни подъ какимъ видомъ, ни въ вышнихъ, ни въ низшихъ правительствахъ, и сѣдахъ никто не дерзалъ ни дѣлать, ни допускать, ни исполнять никакихъ истязаній, ни страхомъ неминуемаго и строгаго наказанія, чтобы при ревизіи уголовныхъ дѣлъ суды не основаніе своихъ приговоровъ «полагали личное обвиняемыхъ передъ судомъ сознаніе, что въ теченіе слѣдствія не были они подвержены какимъ либо пристрастнымъ допросамъ», и чтобы, наконецъ, «самое названіе П., стилъ и укоризну человечеству наносящее, изглажено было навсегда изъ памяти народа». Однако, и послѣ этого указа орудія П. продолжали сохраняться, а иногда и примѣнялись на дѣлахъ не только помѣщиками по отношенію къ крестьянамъ, но и чинами администраціи по уголовнымъ дѣламъ. Въ 1827 г., по поводу обнаруженнаго содержанія обвиняемаго въ

движной колоды, было повелѣно всѣмъ по-мѣстнымъ орудіямъ истребить повсемѣстно. Въ пятыхъ годахъ колодки употреблялись овѣдниками и церковными старостами еискаго края для наказанія крестьянъ; 834 г., при разслѣдованіи дѣла о под-хѣ и волненіяхъ въ Москвѣ, допраши-тыхъ вѣшали внизъ головой и били на-гами, перетягивали руки и вѣшали за ве-ку на гвоздь и т. п.; въ 1847 г. въ Ко-омѣ, во время слѣдствія о бывшихъ пожа-хъ, заподозрѣнные въ поджогахъ поляки бы-подвергнуты жестокимъ истязаніямъ. Та-къ образомъ лѣтсписъ пристрастныхъ до-просовъ прекращается не скоро, не смотря установленную форму заявленія подсуди-го, что пристрастныхъ допросовъ чинимо-у не было. Со времени изданія Свода За-новъ 1832 г. употребленіе при производ-ствѣ слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ истязаній и жестокости для принужденія обвиня-емыхъ къ признанію, а свидѣтелей—къ дачѣ показаній, рассматривается какъ преступле-е, которое по дѣйствующему нынѣ уложе-ю о наказаніяхъ (ст. 432 и 345) влечетъ за-робою наказаніе, доходившее до ссылки въ ка-ржную работу (если послѣдствіемъ истор-утаго истязанія и жестокостью должнаго оказанія было лишеніе невиннаго всѣхъ правъ остоянія). См. А. Циммерманъ, «Русскія Л.» («Русск. Арх.» 1867, № 7); В. Иконни-овъ, «Страница изъ исторіи екатерининскаго аказа» (Кіевъ, 1890); Г. Студенкинъ, «Ору-е П. въ 1847 г.» («Русск. Стар.», 1887, т. 4) и «Запленные мастера» («Русск. Стар.», 873, т. 8); «Обрядъ, како обвиненный пы-ается» («Русск. Стар.», 1873, т. 8); К. По-бодоносцевъ, «Историческія изслѣдованія и статьи» (1876); Есиповъ, «Государево дѣло; рассказы объ извѣстахъ, кляузахъ, допросахъ и пыткахъ» («Древнія и Нов. Россія», 1890, № 4); «Тайная канцелярія въ царствованіе Петра Великаго» («Русск. Стар.», 1835, т. 47 и 48) и «Елизаветы Петровны» («Русск. Ста-рина», 1875, т. XII); Н. Лауге, «Древнее рус-ское уголовное судопроизводство» (XIV, XV, XVI и половины XVII в., 1884); «Проекты уголовного уложенія 1754—1766 гг.» (текстъ подъ ред. Востокова и предисловіе Н. Сер-гѣевского, 1884); Н. Шалфѣевъ, «Объ устав-ной книгѣ разбойнаго приказа» (1868); М. Ро-зенгеймъ, «Очеркъ исторіи военносудныхъ учреждений въ Россіи до кончины Петра Ве-ликаго» (1878); «Записки Олеарія» («Архивъ Историч. и Практич. Свѣдѣній», 1859, кн. 5); Флетчера, («Библиот. для Чтенія», 1860, кн. 1); Корба, («Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древн.», 1867, кн. 3); Н. Сергѣевскій, «Наказаніе въ русскомъ правѣ XVIII в.» (1888); В. Латкинъ, «Законодательныя коммиссіи въ Россіи» (1887); «Матеріалы для исторіи екатерининской ком-миссіи» (въ «Сборн. Имп. Истор. Общ.», т. 4, 8, 14 и 32); К. Blum, «Ein russischer Staats-kanip» (1857, т. II); Biener, «Beiträge zur Geschichte des Inquisitionsprocesses» (1827); Brunner, «Inquisitionsrecht und Inquisitionsbe-weis» (1866); Ortolan, «Cours de législation pé-nal comparée. Introduction historique» (1841).

А. С. Лихонинъ.

Пыховка—слоб. Новохоперскаго у., Во-ровежской губ., въ 10 в. отъ у. г., при р. Са-валѣ, прит. р. Хопра. Жит. 6124. 2 шко-лы, 2 армарки, съ общимъ оборотомъ до 70 тыс. р. Торговля скотомъ.

Пычкама, ширкама—нагрудное украше-ніе у черемисокъ: кусокъ кожи, украшенный монетами и оловянными кружками.

Пышма—р. Пермской и Тобольской губ., вытекаетъ изъ оз. Шувакимъ, лежащаго на восточн. склонѣ Урала. По выходѣ изъ озера до сел. Гагарскаго р. въ общемъ течетъ съ СЗ на ЮВ и ЮЮВ, далѣе на В, затѣмъ на-правляется къ СВ и ВСВ до впаденія въ нее р. Рафти; отсюда до с. Красноярскаго на ЮВ, затѣмъ до границы Тобольской губ. на СВ и В и вновь на ЮВ. По Тобольской губ. р. течетъ къ В и ЮВ, но отъ сел. Боганди-нскаго направляется къ СВ и впадаетъ слѣва въ р. Туру, образовавъ при устьѣ своемъ Пыш-минскій перекалъ, сильно препятствующій су-доходству. П. орошаетъ уу. Екатеринбургскій, Камышловскій и Тюменскій. Длина рѣки до 500 в., изъ коихъ 330 въ Пермской, а 170 в. въ Тобольской губ.; шир. въ верховьяхъ отъ 4 до 8 саж., далѣе 15—20—40, а въ Тоболь-ской до 60 саж.; глб. отъ 1½ до 3 арш. въ ямахъ и въ приглубыхъ мѣстахъ доходить до 8 арш. Теченіе быстрое, извилистое, дно песчаное. Берега въ верховьяхъ кругые, воз-вышенные и лѣсистые, въ срединѣ и нижней частяхъ отлогіе или низменные, мѣстами по-росли лѣсомъ и болотисты, мѣстами сухіе. Долина р. населена и изобилуетъ покосами. П. сплавна, а на послѣднихъ 100 в. могла-бы быть и судоходной, если-бы русло ея не было преграждено многочисленными мельничны-ми плотинами. По П. встрѣчаются залежи бу-рыхъ желѣзняковъ и каменнаго угля, весною р. вымываетъ нѣрѣдко кости допотопныхъ жи-вотныхъ. По притоку П., Верезовкѣ, разраба-тываются съ хорошимъ содержаніемъ не толь-ко россыпи золота, но и золотосодержащія кварцевыя жилы. Въ П. впадаетъ съ обѣихъ сто-ронъ много рѣчекъ, изъ нихъ болѣе примѣча-тельны справа р. Вѣлиновка, слѣва рр. Ве-резовка, Рефть и Юрмышъ.

Н. Л.

Пышминское—с. Екатеринбургскаго у., Пермской губ., въ 18 в. отъ у. г., на р. Пышмѣ; основано въ 1660 г., какъ укрѣплен-ный городокъ. Жит. ок. 3000.

Пышно—мст. Витебской губ., Делель-скаго у., при оз. Коливѣ. Жит. 130. Право-славная церковь и еврейскій молитв. домъ.

Пыля—р. Архангельской губ., Мезенскаго у., прав. прит. Мезени. Вытекаетъ изъ оз. П., течетъ на З, дл. 50 в., судоходна и имѣетъ нѣсколько пристаней.

Пьедесталь—см. Постаментъ.

Пьерквѣ-де-Жамблу (Клодъ-Шарль Pierquin de Gembloux)—французскій писатель. (1798—1863). Изъ многочисленныхъ его сочи-неній по самымъ разнообразнымъ областямъ знанія нѣкоторое значеніе сохраняютъ: «His-toire littéraire et philologique des patois» (1841) и «Sur la paléographie gauloise» (1841).

Пьеро-ди-Козимо (Piero di Cosimo, 1462—1521)—флорентійскій живописецъ. На-стоящее имя его было П.-ди-Доренцо (по

произведения, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда изображалъ мифологическіе сюжеты, но, при всемъ томъ, выказывалъ въ нихъ тонкую наблюдательность и основательное знаніе натуры. Какъ на главныя его произведенія въ религіозномъ родѣ, должно указать на «Мадонну, стоящую на пьедесталѣ среди шести святыхъ» (въ флорентійской галлерей Уффици) и «Небесное увѣнчаніе Пресв. Дѣвы» (въ Луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ); изъ его картинъ мифологическаго содержанія наиболѣе любопытны три небольшія сцены изъ фабулы Персея и Андромеды» (въ галлерей Уффици) и «Марсъ и Венера» (въ берлинскомъ музеѣ). Въ Императорскомъ Эрмитажѣ имѣется образецъ живописи П.-ди-Козимо: «Поклоненіе Младенцу-Христу» (№ 29). А. С.—в.

Пьерро — постоянный типъ итальянской commedia dell'arte (см. XV, 824), одинъ изъ zanni, слугъ-шутовъ. Это—продувной малый, корчащій изъ себя неуклюжаго простака, хитрецъ, обжора и воршишка. Маски на немъ нѣтъ, но лицо покрыто густымъ слоемъ пудры. Въ пантомимѣ онъ часто играетъ роль соперника Арлекина; является также подъ именами Бертольдо, Бертолино и Паяццо, откуда заключаютъ о его сродствѣ съ французскимъ Paillasse, дающимъ представленія на Parade—открытой сценѣ надъ балаганомъ, для привлеченія публики. Явившись во Францію въ пьесахъ труппы Gelosi, П. сталъ настолько популяренъ, что выступилъ дѣйствующимъ лицомъ въ «Донъ Жуанѣ» Мольера (П. — крестьянинъ), а затѣмъ самостоятельнымъ героемъ пьесъ-пародій, напр., «Pierrot—Romulus» Лесажа. Въ «Tableau parlant», Гретри, онъ появился даже на сценѣ Opéra-Comique. Онъ былъ совсѣмъ забытъ, когда въ эпоху реставраціи его воскресилъ въ театрѣ «Folies-Variétés» Гаспаръ Дебюро, продолжателями котораго были его сынъ, Шарль Дебюро, и Поль Лепрандъ. Типъ П., создан-

ный, былъ пораженъ успѣхами рамекомъ общества. Подъ впечатлѣніемъ, желая возразить на вліяніе и величіе, П. въ 1840 со своими друзьями къ католическому правленію англійской высшей школы въ составленіи «мез». Въ 1843 г. П., обвиненный въ католицизмъ, былъ на 2 года исключенъ изъ университета. При всей кѣ католическому культу, П. не сдѣлалъ того шага, на который шли послѣдніе мыслители, перешедшіе кѣ католицизму.

Пьюзаннъ — католическое вліяніе высокой церкви въ какъ съ общимъ возрожденіемъ особенностями католицизма—съ политическими условіями. П. исходилъ изъ враждебнаго порядку и міровоззрѣнію на свободѣ личности и на обращался къ идеямъ средневѣковья, какъ къ міровоззрѣнію священнаго авторитета архидіаконовъ, подѣляя личностъ выполняла свое званіе въ которыхъ находила безупречную жизнь. Въ Англіи толчкомъ послужили реформы 1828—1832 къ политической роли и многое измѣнившими вѣнганской церкви: были церковныя конвокаціи, высшія церковь была преобразована въ свѣтскія лица. Визское милое, далѣе, къ отнѣсѣны въ Ирландію и къ униченію епископства. Реагируя противъ мнений, нѣкоторые представители католической церкви рѣшились на за- ной системы въ томъ видѣ,

ий, подъ заглавіемъ «Tracts for the times» да иногда обозначеніе движенья терминомъ *таріанство*). Общая идея этихъ произведеній—возведеніе католическаго принципа ритетя и отрицаніе принципа свободы вдованія. Для сторонниковъ П. особое значеніе получаютъ таинства, какъ всемогущее средство спасенія. Для нихъ совершенія необходимо, однако, сохраненіе апостольскихъ преемственности; лютеране и реформаты, въ глазахъ, не имѣютъ, въ сущности, евангелія. Дѣйствительная сила причащенія заимать не отъ вѣры и благочестія воспринимателя, а отъ особой святости, присущей ему, совершающему таинство. Священство нимається на степень единственнаго посредника между Христомъ и Его паствою. Писаніе, которое заключаетъ лишь разбросанныя чины вѣроученія, противопоставляется традиціи, развившаяся въ лонѣ всемірной церкви: епископы—единственные органы передачи божественнаго дара. Должно различать между Библией и отцами церкви, а между нами и нами, «между всемірной истиной и призмами субъективнаго разума въ нашъ ноль вѣкъ». Всюду у сторонниковъ П. рѣзко выражена вражда и презрѣніе къ индивидуальному убѣжденію; реформація осуждается какъ великое несчастье, какъ революція, лишившая церковь ея божественнаго права. протестантизмъ вообще—«религія испорченнаго сердца, протестантскія церкви—анхристианскія». Въсто проповѣди П. выдвигаетъ культъ и церемоніи (отсюда другое его званіе—*ритуализмъ*) и старается ввести въ англианизмъ помы, тайную исповѣдь и т. д. въ этими ученіями, все болѣе приближавшимися къ католицизму, П. соединялъ требованіе полнаго отдѣленія церкви отъ государства и возстановленіе церковной автономіи. Въ силу билля 1851 г., поддержаннаго консерваторами, и съ возвращеніемъ торіевъ ко власти, въ 1852 г. была возстановлена конвокація. Представители П. оказались здѣсь въ затруднительномъ положеніи между обязанностью повиновенія королевѣ, какъ главамъ церкви, и своими автономистскими тенденціями; съ другой стороны, національный синодъ не могъ, по ихъ мнѣнію, разрѣшать вопросы догмата и дисциплины. Приходилось выбирать между протестантскими принципами и Римомъ—и болѣе послѣдовательные люди, напр. Ньюманъ (см.), не остановились передъ переходомъ въ католицизмъ. Въ теченіе 10 лѣтъ (1845—55) въ католичество перешло около 200 лицъ англиканскаго духовенства (между ними Маннингъ, будущій католическій архіепископъ Вестминстерскій и кардиналъ) и нѣсколько дамъ изъ высшей аристократіи. Рѣшительные шаги эти отмѣчаютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и остановку движенья. Оксфордскій унив., гдѣ оно сосредоточивалось сначала, въ торжественномъ собраніи представителей всѣхъ коллегій высказался противъ принциповъ П. Попытки ревнителей ввести въ церквахъ католическую символику и торжественное богослуженіе вызвали народныя волненія; массы врывались въ церкви во время службы, прерывали ее, ломали кресты и шумѣли. Съ 1860 г.

движеніе П. все болѣе и болѣе слабѣетъ. П. отразился въ научно-богословской дѣятельности (изданіе *Bibliotheca Patrum*), въ сферѣ искусства (реставрація и имитація средневѣковыхъ церквей); онъ усвоилъ себѣ и нѣкоторые социальные идеи, въ духѣ средневѣковыхъ нищенствующихъ орденовъ. Служители церкви должны быть образцомъ самоотреченія, чтобы руководить обществомъ; священники, примыкавшіе къ П., избѣгали семейной жизни, развлеченій, налагали на себя добровольно суровыя обѣты воздержанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ проводилась мысль, что церковь—защитница бѣдныхъ. Нѣкоторые искали подвига въ дѣятельности среди заброшеннаго и нищаго населенія глухихъ угловъ Лондона и другихъ большихъ городовъ. Часто подвергаясь опасности, они старались подѣйствовать на одичавшее населеніе торжественными церемоніями, крестными ходами, проповѣдью подъ открытымъ небомъ. Они старались также привлечь сюда благотворительную дѣятельность аристократическихъ своихъ кліентовъ. Ихъ работа служила исходнымъ пунктомъ миссій, въ которыя оксфордскій университетъ посылалъ потомъ лучшихъ своихъ учениковъ. Р. Винперъ.

Пьяна—р. Симбирской и Нижегородской губ., прит. Суры, беретъ начало въ Ардатовскомъ у. Дл. 362 вер., шир. 15—25 саж., глуб. 2—7 арш. Берега песчаны, каменисты и мѣстами болотисты. Теченіе извилистое. Дно песчаное, а мѣстами каменистое. Судоходна въ 15 в. отъ с. Завода Пиловазнаго.

Пьяная трава—см. Рододендронъ.

Пьянишникъ—см. Рододендронъ.

Пьянскій Перевозъ (Перевозъ)—зашт. гор. Нижегородской губ., Княгининскаго у., при р. Пьянѣ. Упомянутъ въ 1656 г. Съ 1779 по 1793 г. былъ уѣздн. гор. Жит. 765, церквей 2, школа. Жители занимаются земледѣліемъ и вызаніемъ рыболовныхъ сѣтей. Торговля незначительная. Мельницы и нѣскольکو завокъ.

Пьянство (алкоголизмъ) и борьба съ нимъ.—П. называется неумѣренное потребленіе всякихъ возбуждающихъ и одурманивающихъ веществъ и, въ частности, спиртныхъ напитковъ. Вліяніе П. на человѣка крайне разнообразно, затрагивая не только физическую и психическую его природу, но, въ значительной степени, и моральныя и социальные условія, въ которыя онъ поставленъ; поэтому П. должно быть разсматриваемо не только въ его единичныхъ, субъективныхъ проявленіяхъ, но и какъ явленіе общественное, социальное. Разнообразіе въ степеняхъ и проявленіяхъ П. обусловливаетъ неодинаковость возрѣвнй на его сущность. Впрочемъ, въ настоящее время, большинство авторитетовъ признаютъ хроническое пьянство («алкоголизмъ») выраженіемъ особаго болѣзненнаго состоянія нервной системы, весьма близкаго къ психическимъ разстройствомъ. *Предрасполагающими и вызывающими причинами* хроническаго П. признаются всѣ тѣ условія, которыя или непосредственно расслабляютъ нервную систему, или понижаютъ ея устойчивость, пагубно вліяя на общее благосостояніе организма. Сюда относятся: дурное питаніе, край-

исследования, то это относится к разнообразию индивидуальных особенностей организаций, в связи с влиянием наследственности. Особенно важны, как доказательство болезненного происхождения П., те случаи, когда оно развивалось у людей вследствие поранениями и ушибами головы, при отсутствии всяких других вызывающих и предрасполагающих причин. По всем вероятностям, тут происходят загадочные еще функциональные изменения клеточных элементов мозга и его динамизма. Д-р Маюи наблюдал 36 подобных случаев, из которых в 12-ти были переломы черепа, а в 22—сотрясения мозга.

Влияние наследственности особенно рельефно выражается в тех случаях, когда дети, родившиеся в период пьянства родителей, рождались хилыми и дѣлались впоследствии пьяницами, а зачатые в период трезвости тех же родителей рождались здоровыми и оставались затем трезвыми. Большинство авторов признает, что влияние пьяницы-матери на наследственную передачу сказывается чаще и сильнее, чѣм влияние отца. П. обоих родителей в значительной степени усиливает наследственность. Несомненно, что влияние наследственности увеличивается условиями воспитания и примѣром родителей на детей; но во многих случаях можно его проследить и там, гдѣ, по тем или другим причинам, условий этих не существует. Повидимому, наследственный элемент состоит здѣсь в томъ, что лица рождаются на свѣтъ съ такимъ темпераментомъ, который предрасполагает ихъ искать возбужденіе въ родѣ доставляемаго алкоголемъ: раздражительный, нервный, скверно себя чувствующій, субъектъ ищетъ себя облегченіе и развлеченіе и находитъ его только тогда, когда, случайно или по примѣру окружающихъ, вкусить первую каплю алкоголя; въ ней онъ находитъ то временное успокоеніе, котораго онъ искалъ, и съ этого мо-

жетъ, в страданіи мучу сию, 1 тяжелой формой паз 5-ыхъ наблюдались врожде (защяя губа, косолопость и н рѣзкая задержка роста: лиц 10-и дѣтей (17,5%) наблюда физическое и психическое р 7-ро имѣли только одного о второй группѣ семействъ 61; изъ нихъ, скоро послѣ 3 отъ врожденной слабос лудочно-кишечныхъ страда шихся въ живыхъ, 4 страд лѣзнями и у 2-хъ наблюда сти въ развитіи тѣла; оста общаго количества дѣтей) р шенно нормально. Изъ сказ составить себѣ представле велико должно быть влияние скую и психическую прир

Касаясь этого вопроса б его уясненія имѣть въ ви (этиловый спиртъ) предст изъ веществъ сильно дѣйстви низмъ. Его *физиологическое* влзвается главнымъ образом притягиваетъ къ себѣ вод няется съ кислородомъ. Пер дѣйствіе алкоголя на всѣ ткан огнимааетъ часть воды, пр бою необходимую среду д физическихъ функций кѣток. Большимъ средствомъ кѣ няется дѣйствіе алкоголя красныхъ кровяныхъ шарик шеніе его способности погл и освобождать углекислоту. на самыя основныя услови няется и *патологическое* д выражающееся въ болѣе н комъ измѣненіи всѣхъ важн организма, въ зависимости концентраціи и продолжите

ному отложенію жира. Затѣмъ наблюдаю, съ одной стороны, *жировые перерожденіи* (стеатозъ) и *атрофію*, а съ другой—*разростаніе соединительнотканннхъ элементовъ* (склерозъ). Эти процессы обуславливаются часто *нагноеніями* при хроническомъ алкоголизмѣ, *измѣненія* печени (циррозъ), *заболенія* въ кровообращеніи системы воротной и брюшная водянка (асцитъ), *боленія* измѣненія почекъ, сердца, кровеносныхъ сосудовъ и проч. Преобладающее *нїе* злоупотребленіе спиртными напитками оказываетъ на *первую систему вообще и высшіе мозговые центры* въ особенности. Колько оно велико можно судить уже по тому, что сравнительно небольшія количества *огола* вліяютъ замѣтнымъ образомъ на *отвлеченіе* этихъ органовъ. Исследованиями Ф. Крепелина, д-ра Смита, Фурера и друг. *ановлено*, что сила памяти, быстрота воспріятія впечатлѣній и скорость соображенія *ѣтно* ослабѣваетъ уже подѣ вліаніемъ $\frac{1}{4}$ гр. пива (съ $\frac{4}{100}$ содерж. алкоголя) или $\frac{1}{2}$ гра легкаго вина, и что подѣ вліаніемъ той столовой ложки крѣпкой водки замѣтно *абѣваетъ* сила зрѣнія, обонянія и чувствонія. Это парализующее дѣйствіе алкоголя *отправленіе* высшихъ мозговыхъ центровъ наруживается тѣмъ сильнѣе и продолжается *мѣ* дольше, чѣмъ больше количество потребленныхъ спиртныхъ напитковъ. Что касается *инія хроническаго П.* на психическую сферу челоѣка, то оно выражается слѣдующими *рактерными признаками*: раздражительностью, доходящей до запальчивости, легкой *томляемостью* (лѣньность), слабостью воли, *слабленіемъ* нравственнаго чувства, *ослабленіемъ* способности къ умственному труду; въ *озднѣйшихъ стадіяхъ* являются общія апатія и большое ослабленіе силы памяти. Не *редко хроническій* алкоголизмъ выражается *разнообразными психическими заболѣваніями*. Одна изъ наиболѣе часто наблюдаемыхъ *формъ* извѣстна подѣ названіемъ «Вѣлой горячки» (Delirium tremens); болѣзнь протекаетъ въ теченіе нѣсколькихъ дней или недѣль; въ легкихъ случаяхъ, при условіи *полнаго* воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, наступаетъ выздоровленіе; въ тяжелыхъ *случаяхъ* болѣзнь оканчивается смертью. Кромѣ *острыхъ психическихъ заболѣваній*, хроническій *алкоголизмъ* можетъ, при наличности *наслѣдственнаго* предрасположенія, вести къ *разнообразнымъ конститудіональнымъ психическимъ заболѣваніямъ*. Изъ нихъ болѣе часто наблюдается извѣстный подѣ названіемъ «запоя» (Dipsomania), характеризующагося *періодическими* не преодолимыми влеченіями къ *спиртнымъ* напиткамъ. Отъ хроническаго *алкоголизма* нужно отличать *случайный «опьяненія»*. Состояніе это рассматривается многими какъ *временное, острое, психическое* заболѣваніе подѣ вліаніемъ дѣйствія *алкоголя* на *мозговые центры*. Тѣмъ не менѣе, оно не можетъ быть признано одною изъ *формъ болѣзней — пьянства*, такъ какъ находится въ *большой зависимости* отъ воли субъекта. Представляя собою *острое отравленіе* алкоголемъ,

вліяніе *опьяненія* на организмъ находится въ *зависимости отъ степени* отравленія. Въ *очень* тяжелыхъ случаяхъ оно можетъ повлечь за собою *смерть*, а въ остальныхъ оканчивается *болѣе* или *менѣе* скорымъ выздоровленіемъ, безъ *особыхъ вредныхъ послѣдствій* для организма. Не представляя, такимъ образомъ, въ *единичныхъ своихъ проявленіяхъ* большой опасности для субъекта, *опьяненіе* заслуживаетъ *тѣмъ не менѣе* особаго вниманія по *своему общественному значенію*, съ одной стороны какъ *одинъ изъ факторовъ*, способствующихъ *усиленію* алкоголизма, въ который оно *тѣмъ* легче переходитъ, чѣмъ чаще повторяется, а съ другой—потому что подѣ вліаніемъ его *очень* часто совершаются преступленія. Насколько часто психическія заболѣванія являются *послѣдствіемъ П.*, можно судить по тому, что въ психіатрическихъ больницахъ Парижа, по заявленію Маньяна и Гарнье, они составляютъ около $\frac{1}{2}$ всѣхъ поступленій. Въ Англіи, по исчисленію нѣкоторыхъ *спеціалистовъ*, около 40% душевныхъ заболѣваній, *посредственно* или *непосредственно*, *обязаны П.* Та же причина, по заявленію проф. Фореля, обуславливала 37% общаго поступленія въ 1894 г. въ цюрихскую кантональную психіатрическую больницу. Проф. Мержеевскій *полагаетъ*, что число душевнобольныхъ въ Россіи, *вслѣдствіе П.*, доходитъ въ нѣкоторыхъ *мѣстностяхъ* до 42%. Вліаніе *алкоголизма* не ограничивается указаннымъ *дѣйствіемъ* на физическую и психическую природу челоѣка; подрывая его *жизненные силы*, алкоголь *подготавливаетъ* почву для *разнообразныхъ другихъ заболѣваній* и способствуетъ *неблагопріятному ихъ теченію*.

Лѣчебницы для пьяницъ. Въ настоящее время болѣшинствомъ *авторитетовъ* признано, что *специфическія средства* противъ *хроническаго П.* представляются *болѣе* или *менѣе* ненадежными. Лучшимъ *лѣкарствомъ* считается *лишеніе больного осязъ спиртныхъ напитковъ въ теченіе продолжительнаго времени* (не менѣе 6 мѣсяцевъ); *лучшіе результаты* получаются отъ *полнаго воздержанія* въ *теченіе* одного года. Специальныя *лѣчебницы* для *пьяницъ* получили право гражданства *сравнительно въ недавнее время*. Починъ въ этомъ *дѣлѣ* принадлежитъ Сѣв.-Амерпканскимъ Штатамъ, гдѣ *основана* была въ Востонѣ *мѣстнымъ обществомъ трезвости* первая *спеціальная лѣчебница* въ 1857 г. Этому примѣру *послѣдовали* въ *скоромъ времени* многіе другіе штаты. Движеніе въ пользу *устройствъ* такихъ *лѣчебницъ* проникло затѣмъ въ Европу, гдѣ онѣ стали *устанавливаться* въ Англіи, Швейцаріи, Германіи и Швеціи; кромѣ того онѣ *существуютъ* въ *англійскихъ колоніяхъ*. *Большинство* этихъ *лѣчебницъ* *обязаны* своимъ *возникновеніемъ* *иниціативѣ* разныхъ *обществъ* и *частныхъ лицъ*. Въ Сѣв.-Амер. Штатахъ *нѣкоторыя* изъ нихъ *ползуются* *субсидіями*, на что *расходуется* отъ 10 до 12% *получаемаго* штатомъ *питейнаго дохода*. Со времени *введенія* въ Швейцаріи, въ 70-хъ *годахъ*, *водочной монополіи*, также *выдаются* *субсидіи* *лѣчебницамъ* для *алкоголиковъ*, изъ *отчисляемаго* въ *пользу* кантона *опредѣленнаго % съ* *питейнаго*

Англия вступая въ силу законъ, также даю-
щей возможность принудительнаго помѣщенія
хроническихъ пьяницъ въ спеціальныя лѣ-
чебницы. Въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣв. Аме-
рики въ спеціальныя лѣчебницы поступаютъ
также, для отбытія срока наказанія, тѣ изъ ал-
коголиковъ, которые приговорены къ заключе-
нію въ исправительные дома либо за П., либо за
совершеніе въ этомъ состояніи преступленія.
Въ лучшихъ изъ этихъ лѣчебницъ терапия со-
стоитъ въ лишеніи больного всѣхъ спиртныхъ
напитковъ, въ лѣченіи тѣхъ или другихъ раз-
стройствъ организма, въ его укрѣпленіи діе-
тической пищею, физическими упражненіями,
цѣлесообразными развлеченіями; кромѣ того
обращено вниманіе на укрѣпленіе воли пу-
темъ моральнаго и религіознаго воздѣйствія.
Процентъ выздоравливающихъ въ зависимости
отъ болѣе или менѣе рациональнаго веденія дѣ-
ла, а равно и отъ продолжительности срока лѣ-
ченія, колеблется между 20 и 40%. Количе-
ство рецидивовъ въ значительной степени
уменьшается при условіи поступленія выздо-
ровѣвшаго въ одно изъ обществъ трезвости.
Большинство находящихся въ упомянутыхъ
спеціальныхъ лѣчебницахъ поступаютъ туда,
страдая болѣе или менѣе тяжелыми формами
алкоголизма, то есть такими, которые безъ
надлежащаго ухода увеличиваютъ собою кон-
тингентъ преступниковъ и неизлѣчимыхъ ду-
шевно-больныхъ.

Общественное значеніе П. Когда въ странѣ
потребленіе спиртныхъ напитковъ начинаетъ
оказывать замѣтное вліяніе на уменьшеніе ма-
теріальнаго, физическаго и моральнаго благосо-
стоянія населенія, тогда оно принимаетъ ха-
рактеръ социальнаго бѣдствія, народнаго не-
дуга. Такимъ характеромъ оно отличается въ
значительной части Европы и Сѣв. Америки.
Будучи явленіемъ сложнымъ, зависящимъ отъ
чрезвычайно разнообразныхъ причинъ, П. не
представляетъ собою что-либо неизмѣнное,
постоянное, а колеблется въ ту или другую

сторону. Гораздо сильнѣе можетъ
лиши, строгія предписанія
магометанамъ (отчасти и ев-
рей) отъ этого зла. Подъемомъ
можно также объяснить тр-
мую среди разныхъ сектан-
тъ и у насъ въ Россіи.
причинъ, способствовавшихъ
близжайшія къ намъ врем-
авторитетныхъ изслѣдовате-
заключенію, что въ теку-
достигло такихъ размѣровъ,
его на ряду съ самыми гр-
ми бѣдствіями. Явленіе эт-
нымъ образомъ, объяснить,
усовершенствованіями тех-
стическимъ способомъ пр-
ныхъ напитковъ, а съ друг-
нившимися условіями жизн-
требность въ возбужденіи
тельно для переутомленн-
брѣненіе способа выдѣлки
тофеля и улучшеніе спос-
и храненія пива имѣли для
стей послѣдствіемъ удеше-
напитковъ, сдѣлавшее ихъ б-
массамъ населенія; акціонер-
и громадное количество за-
тадовъ повлекло за собою
личеніе количества лнтъ, а
въ производствѣ и сбытѣ кр-
финансовые интересы госуд-
принятіе ограничительныхъ
ность всѣхъ этихъ причинъ
затѣ большого вліянія на р-
нія спиртныхъ напитковъ и
ними увеличеніе П. Въ чис-
рыя способствуютъ развитію
ского, фабричнаго и сельска-
ленія, одно изъ первыхъ мѣс-
ченію, занимаютъ *неблагопо-*
въ которой часто бываетъ и
рабочая. По заявленію швей

собственники винокуренных заводов, а предприниматели, подрядчики и проч. распространяют среди рабочего населения, своих выгоды, потребление спиртных напитков. Къ числу другихъ причинъ, способствующихъ распространению пьянства среди населения вообще, относятся, между прочимъ: 1) *Увеличение числа мѣстъ продажи*. Многие изслѣдователи признають, что въ большинстве случаевъ количество мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ находится въ прямой отношеніи къ степени развитія пьянства: увеличение предложенія усиливаетъ и спросъ. Увеличение числа мѣстъ продажи способствуетъ пьянству еще и тѣмъ, что развиваетъ конкуренцію между продавцами. Легкость наживы (небольшой основной капиталъ, необходимый для предпріятія, осуждается обыкновенно производителями или оптовиками) привлекаетъ мелкія предпріятія людей съ невысокимъ общественнымъ цензомъ, а конкуренція между ними побуждаетъ ихъ прибѣгать ко всякимъ способамъ привлеченія потребителей и къ увеличенію своей прибыли. Въ некоторыхъ мѣстностяхъ имѣли значеніе и другіе способы распространения потребления спиртныхъ напитковъ: такъ, въ Германіи были распространены водочныя потребительныя товарищества (Schnaps-Consumvereine), водочныя увеселительныя заведенія (Schnaps-Casino), продажа мелочамъ разбѣжающими торговцами; почти всѣмъ частно патейными заведеніями устраивались и фабрикахъ, при казармахъ, а при всѣхъ винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводахъ производилась какъ оптовая, такъ и мелочная одажа. 2) *Сортъ и качество напитковъ*. Бываютъ несомнѣнное вліяніе на степень распространения пьянства среди населенія. Чѣмъ выше спирта содержитъ данный напитокъ, тѣмъ онъ крѣпче и тѣмъ скорѣе оказывалъ уже въ маломъ количествѣ опьяняющее вѣдѣніе. Понятно, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ болѣе распространены крѣпкіе напитки—дизъ, коньякъ, ромъ и проч. — пьянство, и прочихъ равныхъ условіяхъ, развито болѣе, чѣмъ въ мѣстностяхъ, гдѣ болѣе обычно потребленіе легкихъ винъ, сидра и ва. Такия наблюденія сдѣланы въ Австріи, Германіи и другихъ странахъ при сравненіи мѣстностей съ преобладающимъ потребленіемъ и водокъ, или пива. На степень пьянства имѣетъ вліяніе не только сортъ, но и *качество* спиртного напитка, такъ какъ опьяняющее его дѣйствіе находится въ зависимости и отъ его химическаго состава. Спиртъ, добываемый изъ зерноваго хлѣба, картофеля, свекло-харной патоки и другихъ, богатыхъ крахмаломъ веществъ, содержитъ, кромѣ этиловаго коголей, болѣе или менѣе значительнаго количества пропиловаго, бутиловаго и амиловаго коголей, смѣсь которыхъ, извѣстная подъ званіемъ «сивушнаго масла», является болѣе ядовитой для человѣка, чѣмъ этиловый алкоголь. Наоборотъ, спиртъ, получаемый изъ винограда, а равно содержащийся въ виноградныхъ винахъ и въ пивѣ, состоитъ изслѣдовательно изъ наименѣе вреднаго этиловаго алкоголя. Некоторые ароматическія примѣси и эссенціи, добавляемыя къ водкамъ, также отличаются

особымъ ядовитымъ дѣйствіемъ; такъ, очень распространенная во многихъ мѣстностяхъ Франціи эссенція, добываемая изъ полыни (absinthe), вызываетъ характерныя болѣзненные измѣненія нервной системы, называемыя абсентизмомъ. Въ Россіи, до послѣдняго времени, была въ большомъ употребленіи мало очищенная водка съ большимъ содержаніемъ сивушнаго масла, что въ значительной мѣрѣ способствовало интенсивнымъ проявленіямъ пьянства. 3) *Большое вліяніе на развитие пьянства имѣетъ степень равномѣрности распределенія и самый способъ потребления спиртныхъ напитковъ*. Несомнѣнно, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ болѣе обычно ежедневное умеренное потребленіе, уклоненія въ сторону излишества рѣже по сравненію съ тѣми мѣстностями, гдѣ пьютъ не такъ часто, но за то въ болѣе крупномъ количествѣ. Этимъ, отчасти, объясняется разница въ степени распространения пьянства напримѣръ въ Австріи и Италіи, съ одной стороны, и въ Россіи, и отчасти и въ Англіи—съ другой. Въ Вятской губ. годичное душевое потребленіе водки меньше, чѣмъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ; между тѣмъ въ первой число умершихъ отъ опоя равняется 11,5 на одну тысячу всѣхъ смертныхъ случаевъ, а въ Прибалтійскихъ губерніяхъ—лишь 0,19. Когда спиртные напитки употребляются во время ѣды и смѣшиваются съ пищею, степень ихъ концентраціи уменьшается, чѣмъ ослабляется ихъ вліяніе на пищеварительные пути и весь организмъ. Понятно, что распространенное въ некоторыхъ мѣстностяхъ, а въ особенности въ Россіи обыкновеніе пить натощакъ тѣмъ вреднѣе, чѣмъ болѣе оно усиливаетъ дѣйствіе алкоголя на организмъ. 4) *Чрезвычайное увеличеніе населенія большихъ городовъ и промышленныхъ центровъ* тоже должно быть причислено къ условіямъ, способствующимъ усилению П. Причина этого явленія лежитъ какъ въ болѣе сложной и напряженности городской жизни, такъ и въ болѣе неблагоприятныхъ гигиеническихъ условіяхъ, въ которыхъ находится масса городского населенія сравнительно съ деревенскими жителями. 5) *Недостаточность и ошибочность сѣдлѣй о вредномъ дѣйствіи алкоголя на человеческій организмъ* если и не вліяетъ непосредственно на усиленіе П., то способствуетъ ему косвенно, поддерживая и, такъ сказать, санкционируя потребленіе спиртныхъ напитковъ вообще. Проф. Крепелинъ и другіе неоднократно наблюдали алкоголизмъ у женщинъ, развившійся вслѣдъ за тѣмъ какъ имъ предписано было для «укрѣпленія» по небольшому стакану крѣпкаго вина за завтракомъ. Принимая во вниманіе, что вліяніе алкоголя тѣмъ сильнѣе, чѣмъ слабѣе и неустойчивѣе организмъ, большинство специалистовъ признають его особенно вреднымъ для женщинъ, дѣтей, слабыхъ и выздоравливающихъ. Обычай давать спиртные напитки дѣтямъ проф. Н. тигель называетъ «роковой извой нашихъ дней». Основанное на предразсудкѣ обобщающаго дѣйствія алкоголя обыкновеніе раздѣли войскамъ порціи водки во время военныхъ дѣйствій, во время смотровъ, маневровъ и при другихъ случаяхъ, нельзя также не при-

знать способствующим распространению привычки употребления спиртных напитков среди населения.

Потребление спиртных напитков въ странах какъ мѣрила степени П. Цифровыя данныя о количествѣ потребляемыхъ въ странѣ спиртныхъ напитковъ служатъ обыкновенно мѣриломъ для сужденія о сравнительномъ распространении П. среди того или другого народа; но такъ какъ П. представляетъ явленіе сложное (см. выше) и такъ какъ многие изъ вызывающихъ его факторовъ не поддаются никакому исчисленію, то сравнительная оцѣнка степени распространения П. по количеству потребления спиртныхъ напитковъ должна быть признана имѣющей лишь весьма относительное значеніе. Этого, хотя приблизительный, масштаб ва-

женъ, однако, тѣмъ, что онъ представляетъ существенную имѣющуюся у насъ основу сужденія о разсматриваемомъ явленіи, особенно въ виду того, что болѣе или менѣе кое распространеніе потребления спиртныхъ напитковъ, по самому ихъ свойству, за собою и увеличеніе числа преступленій. Тѣсная связь между увеличеніемъ потребления спиртныхъ напитковъ въ странѣ и увеличеніемъ числа сумасшествій, самоубійствъ, преступленій и т. д. несомнѣнно подтверждается статистическими данными. Прогрессъ потребления спиртныхъ напитковъ, судя по характеру сказывающейся обратной связи, является слѣдующая таблица представляетъ потребление спиртныхъ напитковъ въ разное время въ разныхъ странахъ.

Страны.	Годы.	Водка въ 50°.	Вино.	Пиво.	Сидра.	°о	Пиво.	°о	Вино.	°о	Сидра.	Водка въ 50°.
Франція	1893	8,64	79	23	18	3	0,65	10	7,9	5	0,9	4,32
Швейцарія . . .	1893	6	75	50,3	—	4	2,01	8	6	—	—	3
Бельгія	1893	9,52	3,36	183	—	3	5,49	10	0,34	—	—	4,75
Италія	1890	1,36	95	0,86	—	5	0,04	10	9,5	—	—	0,88
Австро-Венгрія .	1885	13,4	22,6	32,6	—	4	1,3	10	2,26	—	—	6,7
Данія	1890	14	1,2	103	—	3	3,1	10	0,1	—	—	7
Германія	1893	8,8	6	108,5	—	4	4,34	10	0,6	—	—	4,4
Англія	1893	4,45	1,68	136,7	—	5	6,83	10	0,168	—	—	2,25
Нидерланды . .	1890	8,9	2,06	34,44	—	5	1,72	10	0,2	—	—	4,8
Сѣв.-Ам. Штаты .	1893	5,71	1,70	60,86	—	5	3,043	10	0,17	—	—	2,5
Швеція	1890	8,78	(?)	(?)	—	—	(?)	—	—	—	—	—
Россія	1890	6	3,8	5	—	5	0,25	10	0,38	—	—	1
Норвегія	1891	5,15	—	29	—	5	1,47	10	0,1	—	—	10
Канада	1892	4,06	0,38	13,3	—	5	0,67	10	0,04	—	—	10

Въ лѣвой половинѣ этой таблицы указано годовое душевое потребленіе водокъ (приведенное къ общему содержанію въ нихъ спирта въ 50°), вина, пива и сидра въ литрахъ. Въ правой половинѣ указано обычное процентное содержаніе спирта въ разныхъ странахъ для пива, вина и сидра и, согласно этому вычисленію, все приведено къ годовичному душевому потребленію, въ литрахъ 100° спирта. При ближайшемъ разсмотрѣніи таблицы нужно имѣть въ виду, согласно вышеупомянутому, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ большая часть алкоголя потребляется въ видѣ напитковъ съ небольшимъ, сравнительно, содержаніемъ спирта, пьянство можетъ быть развито слабѣе, чѣмъ въ тѣхъ, гдѣ потребляется болѣе водокъ, хотя-бы общее количество спирта, которое приходится на каждого жителя, въ послѣднихъ выражалось меньшею цифрою. Такъ, напр., въ Италіи общее душевое потребленіе спирта болѣе, чѣмъ въ Англіи и Германіи, но въ послѣднихъ странахъ потребленіе вина незначительно, а количество потребляемыхъ водокъ болѣе чѣмъ въ Италіи; соотвѣтственно этому П. въ Англіи и Германіи обнаруживается сильнѣе, чѣмъ въ Италіи. Тоже самое нужно сказать при сравненіи Швейцаріи съ Бельгіею и т. д. Въ Россіи душевое потребленіе спирта сравнительно не велико, но общезвѣстная обычная въ ней неравномер-

ность потребления ставитъ ее въ рядъ гдѣ П. сильно развито.

Для сужденія объ усиленіи или уменьшеніи особенное значеніе имѣютъ тѣ колебанія, которыя наблюдаются въ данной странѣ въ опредѣленный періодъ времени. Такъ Англія и Ирландія съ 1876 г., когда душевое потребленіе спирта (100°) достигало 11,6 л., начинаетъ проявляться нѣкоторое уменьшеніе въ 1882 г. потребленіе равнялось 9,19 л., а въ 1892 г. 9,23. Во Франціи за послѣднія десятилѣтія наблюдается постепенное уменьшеніе потребления водокъ и относительно крашеніе потребления вина. Въ 1860 г. душевое потребленіе вина было 68 литр., 17 литр., водокъ 4,54, а всего спирта 83,54 литр.; въ 1870 г. потребленіе вина равно 94 литр., пива 17 литр., водокъ 4,64, всего 115,64 литр.; въ 1880 г. вина 72 литр., пива 23,3 литр., водокъ 7,28 литр., всего спирта 122,68 л.; въ 1890 г.—вина 70 литр., пива 21 литр., водокъ 8,70, всего спирта 134,7 литр. Въ Италіи также замѣчается постепенное уменьшеніе потребленіе водокъ и пива; въ 1860 г. душевое потребленіе водокъ было 3,74 л., пива 4,67 литр., всего спирта 8,68; въ 1880 г. количество это возросло для водокъ до 10,58 л., для пива до 5,49 литр., всего спирта 16,07 л. Въ Германіи съ 1877 г.

В г. потребление съ 8,74 литр. спирта воз-
ло до 10,84 литра, а съ 1887 г. замѣтно по-
тенное пониженіе, которое въ 1891 г. вырази-
сь 8,59 лит. на душу. Въ Швеціи душевое
ребленіи съ 9,5 литра въ 1865 г. упало до
9 литр. въ 1890 г. При обсужденіи циф-
ныхъ данныхъ душевого потребленія спирт-
ныхъ напитковъ, необходимо имѣть также въ
ду значительное увеличеніе потребленія въ
одахъ. Такъ, напримѣръ (по расчету, при-
ценному Миноромъ), въ 1881 г. въ Россіи
общаго душевого потребленія водки на
ждаго сельскаго жителя мужскаго пола
пхидилось 1,4 ведра = 5,412 литра, а на
ждаго городского жителя мужскаго пола по
3 ведра = 10,209 литр.

Соціальныя послѣдствія II. Вліяніе II. на
атериальное благосостояніе населенія весьма
елико, но не поддается точному исчисле-
ію. Приблизительное объ этомъ представле-
іе могутъ дать слѣдующія нѣкоторыя дан-
ыя. Въ Англіи и Валлісѣ въ 1888 г. было
31353 человекъ бѣдныхъ, получавшихъ обще-
твенную помощь; въ 1887 г. стоимость при-
рѣны бѣдныхъ равнялась 8176768 фунт. ст.
около 80 мил. руб.). По удостовѣренію многихъ
омпетентныхъ людей, отъ 60 до 75% изъ
числа всѣхъ этихъ бѣдныхъ обязаны своимъ
ищенскимъ положеніемъ злоупотребленію
спиртными напитками. Въ Даніи въ теченіе
10 лѣтъ съ 1871 по 1880 г. было 64248 посту-
пленій въ рабочіе дома; изъ нихъ 19333 по-
ступленій обусловлено было или собственнымъ
пьянствомъ, или пьянствомъ родителей. Въ
Германиі, въ теченіе 1885 г., 159286 бѣд-
ныхъ получили общественное вспоможеніе
ваніе, что составляетъ 3,4% всего населенія;
констатировано было, что изъ этого числа
около 32000 человекъ доведены были до
крайней нужды пьянствомъ.

Вліяніе алкоголизма на смертность. Судя по
тому вліянію, какое оказываетъ пьянство
на организмъ человѣка, оно должно способ-
ствовать, въ болѣе или меньшей степени,
сокращенію человеческой жизни. Въ Англіи
смертность оказывается выше средней у тѣхъ
людей, занятія которыхъ особенно благопріят-
ствуютъ привычкѣ потребленія спиртныхъ на-
питковъ. Въ 1885 г. наивысшій процентъ
смертности наблюдался среди содержателей
питейныхъ заведеній и продавцевъ спиртныхъ
напитковъ: въ возрастѣ отъ 25 до 45 лѣтъ
смертность между ними равняется 18,0%
(pro mille), а въ возрастѣ отъ 45 до 65 лѣтъ—
33,6%⁰⁰, между тѣмъ какъ въ Англіи высота
смертности вообще равняется въ возрастѣ
отъ 25 до 45 лѣтъ—10,12%⁰⁰, а отъ 45 до
65 лѣтъ—27%⁰⁰. Согласно изслѣдованію Зенд-
нера, смертность въ средѣ содержателей пи-
тейныхъ заведеній въ Мюнхенѣ достигаетъ
высшей точки между 40 и 50 годами, въ сре-
дѣ пивоваровъ—между 30 и 40 годами, кель-
неровъ и кельнершъ—между 20 и 30 годами.
Между тѣмъ, среди населенія вообще макси-
мальная смертность мужчинъ падаетъ на воз-
растъ въ 60—70 лѣтъ, а среди женщинъ—на

возрастъ въ 70—80 лѣтъ. Съ другой стороны,
смертность между людьми, особенно отличаю-
щимися своею воздержанностью при употребле-
ніи спиртныхъ напитковъ, оказывается очень
умѣренной: такъ, смертность среди духовен-
ства въ Англіи въ возрастѣ отъ 25 до 45 л.
равняется 4,44%⁰⁰, отъ 45 до 65 л.—15,93%⁰⁰.
Въ данномъ случаѣ небольшая смертность
не можетъ быть объясняема исключительно
благопріятными жизненными условіями, въ
которыхъ находится духовенство, такъ какъ
еще въ періодъ времени между 1861 и 1871
годами высота смертности среди англійскаго
духовенства была въ возрастѣ отъ 25 до 45 лѣтъ
= 5,96%⁰⁰, а отъ 45 до 65 л.—17,31%⁰⁰, и лишь
въ послѣдніе 15 лѣтъ, подъ вліяніемъ уси-
лившагося среди этого сословія движенія
противъ потребленія спиртныхъ напитковъ,
смертность понизилась до вышеуказанныхъ
предѣловъ. Весьма характерны для разсмат-
риваемаго вопроса также отчеты многихъ
англійскихъ обществъ страхованія жизни.
Такъ, уиттингтоновское (Whittington's) об-
щество въ теченіе болѣе 25 лѣтъ дѣлаетъ
своихъ страхователей на 2 группы, изъ кото-
рыхъ одна обнимаетъ собою полныхъ абсти-
нентовъ (трезвенниковъ), а другая—лицъ, по-
требляющихъ спиртные напитки. Директоръ
этого общества, А. Bowler, въ своемъ отчетѣ
за 1888 годъ приходитъ къ заключенію, что
смертность въ 1-й группѣ = 8,74%⁰⁰, а во
2-й = 16,35%⁰⁰. Особенно интересенъ по своей
наглядности отчетъ страхового общества
«United Kingdom Temperance and general Pro-
vident Institution». Это общество основано
въ 50-хъ годахъ и число застрахованныхъ
въ немъ лицъ равняется 30000. Какъ и мно-
го другихъ обществъ, оно выдѣляетъ изъ чи-
сла своихъ страхователей въ особую группу
тѣхъ, которые принадлежатъ къ обществамъ
трезвости, и уменьшаетъ имъ стоимость стра-
хованія на 10%⁰⁰. Вѣстѣешее финансовое со-
стояніе этихъ обществъ, въ связи въ тѣмъ,
что они ведутъ дѣло на чисто коммерческихъ
началахъ, не задаваясь цѣлью какой-либо
пропаганды, указываетъ на правильность сдѣ-
ланнаго ими вывода о меньшей смертности
среди страхователей, не потребляющихъ ни-
какихъ спиртныхъ напитковъ. Выводъ этотъ,
основанный на многолѣтнемъ опытѣ, даетъ имъ
возможность безъ всякаго ущерба ихъ инте-
ресамъ уменьшать страховыя преміи тѣхъ стра-
хователей, которые представляютъ для нихъ
меньше риска.—По вопросу о томъ, какъ велико
число случаевъ смерти, непосредственно или
посредственно вызванныхъ злоупотребленіемъ
спиртными напитками, имѣющіяся статисти-
ческія цифры крайне недостаточны и далеко
ниже дѣйствительности, что объясняется, глав-
нымъ образомъ, несовершенствомъ регистра-
ціи причинъ смерти. Согласно официальнымъ
даннымъ швейц. союзнаго статистич. бюро,
въ 15 наиболѣе населенныхъ городахъ Швей-
царіи ок. 560000 жит.; изъ нихъ умерло въ
возрастѣ отъ 20 лѣтъ и болѣе въ промежу-
токъ, начиная съ 1891 г. и кончая 1894 г.

	1891	1892	1893	1894
мужчинъ	3109	3443	3851	3649
женщинъ	3476	3258	3685	3516

Въ томъ числѣ алкоголизмъ указанъ, какъ ближайшая причина смерти	мужчинъ	1891 105	1892 85	1893 102
	женщинъ	18	22	33
Алкоголизмъ какъ способствовавшая причина	мужчинъ	261	276	312
	женщинъ	41	44	41
Всего мужчинъ		366	361	414
На 100 случаевъ смерти		10,7	10,8	10,8
Всего женщинъ		59	66	74
На 100 случаевъ смерти		1,7	1,7	2,0

Такимъ образомъ, въ наиболѣе населенныхъ швейцарскихъ городахъ ежегодно изъ каждыхъ 9 смертныхъ случаевъ среди мужчинъ приходится одинъ, вызванный непосредственно или непосредственно П., а на 50 смертныхъ случаевъ среди женщинъ приходится одинъ отъ П. Въ Англіи, согласно изслѣдованіямъ некоторыхъ обществъ, 14% всѣхъ смертныхъ случаевъ находится въ зависимости отъ алкоголизма. Не смотря на неполноту статистическихъ свѣдѣній, можно сказать съ увѣренностью, что въ Россіи число лицъ, погибающихъ ежегодно отъ П., очень велико. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Г. Смиловичемъ за періодъ времени съ 1879 по 84 г., ежегодное число смертныхъ случаевъ отъ опоя равняется 5603. По свѣдѣніямъ медиц. департамента за 1884 годъ больныхъ алкоголиковъ числилось 11004 человекъ. Число смертныхъ случаевъ, приходящихся на долю П. изъ общаго числа всѣхъ случайныхъ смертей, неодинаково для разныхъ мѣстностей; въ восточной Россіи оно достигаетъ до 40%.

Вліяніе алкоголизма на преступность. Алкоголизмъ, уменьшая матеріальное состояніе народа, подтачивая его физическія силы и увеличивая смертность, безъ вліянія и на его нравственность. Любовь, находящаяся подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ, нарушается психическое равновѣсіе, самообладаніе терлется, задерживающіе центры парализуются, страсти, низшія влеченія и побужденія обрѣтаютъ необычную силу. Этими факторами вліяется увеличеніе преступности среди населенія усиливается П. Будущее сложнымъ социальнымъ явленіемъ, преступность не находится въ прямой зависимости отъ алкоголизма, но послѣдній является однимъ изъ важныхъ ея факторовъ, что неоднократно тѣмъ количествомъ преступлений, которые совершаются подъ его вліяніемъ. Слѣдующая таблица, приведенная ниже, наглядно иллюстрируетъ значеніе П. для преступности лицъ, подвергаемыхъ заключенію:

Преступленія.	Всего названныхъ.	Изъ нихъ пьяницъ.	Изъ нихъ случайныхъ.
Воровство	3282	1048=32 %	666=63,5%
Причин. увѣчій	1130	716=63,4 >	581=51,1 >
Различныя	931	490=52,5 >	339=70 >
Сопротивленіе властямъ	652	499=76,5 >	445=89 >
Обманъ и сокрытія	786	191=25 >	111=57 >
Наруш. семейн. спокойствія	411	223=54,2 >	210=94 >
Преступ. противъ нравственности	200	154=77 >	118=73 >

Изъ этой таблицы видно, что на 7392 преступленій приходится 3324 совершенныхъ пьяницами. Весьма возможно, впрочемъ, что во многихъ случаяхъ замѣчается обратная тенденція, т. е. не пьянство непременно вызываетъ преступленіе, а преступная профессія лица (напримѣръ занятіе воровствомъ, грабежомъ и т. п.) влечетъ человека къ пьянству. Тѣ преступленія, при которыхъ главную роль играютъ вспышки той или другой страсти—напримѣръ нанесеніе увѣчій, сопротивленіе властямъ, преступленія противъ нравственности,—въ значительномъ большинствѣ случаевъ совершаются подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ. Меньшую роль послѣдніе играютъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ преступное дѣяніе стоитъ обыкновенно въ болѣе сильной зависимости отъ другихъ факторовъ, какъ напр. при обманахъ, подлогахъ и т. п.; здѣсь требуется обдуманность, сообразительность, составленіе плана, т. е. такое психическое состояніе, которое у пьяницъ обыкновенно отсутствуетъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что изъ всего количества преступленій, совершен-

ныхъ пьяницами, огромное число совершается умренно пьющими, подъ вліяніемъ случайнаго опьяненія: изъ общаго числа 3324 случаевъ на долю послѣднихъ приходится 2465. Въ подтвержденіе этого положенія приводить таблицу, изъ которой видно, что наибольшее количество преступныхъ дѣяній совершаются въ тѣ дни недѣли, которые посвящаются отдыху и праздничнымъ послѣпраздничнымъ увеселеніямъ. Такъ, въ 1890 г. изъ 97 случаевъ осужденія въ П. рихъ за нанесеніе побоевъ и увѣчій 15 изъ мѣсто въ субботу, 32 въ воскресенье, въ понедѣльникъ, а въ остальные 4 д. вмѣстѣ—всего 26 случаевъ. Согласно тому же изслѣдованію, произведенному д-ромъ Шретеромъ въ 61 тюрьмахъ Германіи, изъ 2178 случаевъ тѣлесныхъ поврежденій 12 произошли въ промежуткѣ между субботой и понедѣльникомъ. Много подобныхъ наблюдений сдѣлано и для другихъ странъ. Въ Бельгіи съ 1868 по 1882 г. душевое потребление спиртныхъ напитковъ увеличилось на 3 литра и въ то же время число преступленій съ 190 возросло до 2877. По заявленію генералъ

инспектора тюремъ въ Бельгiи, Дюкпе-основанному на 25 лѣтнихъ наблюде-нiяхъ, около $\frac{1}{6}$ всѣхъ преступленiй вообще жамъ быть отнесены къ такимъ, которыя ершаются подъ влiянiемъ спиртныхъ на-ковъ. Тоже самое констатировано и для англiи. Въ Норвегiи душевое потребление тоголи съ 1844 по 1876 г. понизилось на 5 ли-овъ—и за то же время преступность умень-лась съ 291 до 180 случаевъ на 100 тыс. телей. Въ Англіи, согласно официальнымъ нымъ, отъ $\frac{3}{4}$ до $\frac{1}{2}$ всѣхъ преступленiй иписываются влiянiю П. По заявленiю, въ 77 г., юриста лорда Кольриджа, въ Англіи устѣло бы $\frac{1}{10}$ имѣющихся тюремъ, если-бы жно было сдѣлать ея населенiе абсолютно езвымъ. Насколько сильно отражается П. е семейномъ бытiи человека—это вопросъ, на оторый можетъ быть данъ отвѣтъ на осно-нiи наблюдений повседневной окружающей асти жизни. Прибавить къ нимъ можно лишь многаго крайне недостаточныхъ статистиче-скихъ данныхъ. Въ Даніи, за періодъ съ 1871 о 1880 г., 2,6% всѣхъ брачныхъ разводовъ ыло обусловлено пьянствомъ одного изъ су-руговъ. Для Россіи нельзя привести по-тому поводу даже скудныхъ данныхъ, такъ акъ извѣстно, что самое безобразное, хрони-еское пьянство, доводящее до неизлечимой ормы сумасшествiя, не служитъ у насъ до-таточнымъ поводомъ для развода.

Борьба съ алкоголизмомъ.—Исторія борьбы съ социальнымъ бѣдствiемъ, каковымъ является лгоголизмъ, представляетъ собою несомнѣн-ое доказательство того, что *въ запрещенiя, строгія наказанiя, предписанiя, уопианiя и пролондiи, направленные къ его сокращенiю, въ большинствѣ случаевъ оставались безплодными.* Поэтому мнѣнiе, что П. есть порокъ, искоре-нить который можно либо влiя на чувство страха, изданiемъ строгихъ законовъ, либо воззванiемъ къ чувству стыда и чести, въ на-стоящее время почти повсюду оставлено. Въ гѣхъ странахъ, гдѣ алкоголизмъ успѣлъ пу-стять глубокіе корни, усилiя направлены глав-нымъ образомъ противъ вызывающихъ П. при-чинъ. Какъ мы видѣли, условия, подготовля-ющiя почву для П., крайне разнообразны и сложны. Борьба съ нѣкоторыми изъ нихъ ка-сается многихъ основъ общественнаго нашего строя, измѣненiе котораго къ лучшему можетъ быть результатомъ лишь упорной и продолжи-тельной работы, чѣмъ и объясняется ея мед-ленность. *Поднятіе матеріальнаго благосос-тоянiя рабочаго населенiя* представляется груднѣйшею изъ такихъ задачъ. По мнѣнiю Вера, *достаточная и хорошая пища* пред-ставляется лучшимъ средствомъ предохранить рабочаго отъ опасностей алкоголизма. По наблюдениямъ доктора Шулера, нѣкоторыя швейцарскія фабрики уменьшили П. среди своихъ рабочихъ, подкрѣпляя ихъ силы пи-щею среди ночной работы. На многихъ фа-брикахъ предоставленіе рабочимъ возможности имѣть за небольшую плату чай, кофе, молоко, легкое пиво, влекло за собою, по удостовѣ-ренiю фабричныхъ инспекторовъ, значительное уменьшенiе П. среди рабочихъ. Той же цѣли способствуетъ устройство дешевыхъ столо-

выхъ и потребительныхъ товариществъ. Въ Англіи и Сѣв.-Амер. Штатахъ многочислен-ныя общества трезвости употребляютъ боль-шія усилiя на увеличеніе количества народ-ныхъ кофеенъ (Public Coffee-Houses), въ ко-рыхъ рабочіи и недостаточный людъ получаетъ за недорогую плату разныя закуски, бульонъ и подкрѣпляющіе и осыѣжающіе напитки. Пре-доставляя посѣтителамъ возможность отдох-нуть въ хорошемъ помѣщенiи и провести вре-мя за чтенiемъ газетъ и журналовъ, такія кофейни отвлекаютъ многихъ отъ кабака и трактировъ. Въ большинствѣ случаевъ эти народныя кофейни устраиваются на акціонер-ныхъ началахъ. На сколько успѣшна ихъ дѣ-тельность, можно судить по тому, что въ Ан-глiи ихъ насчитывалось, 10 лѣтъ тому назадъ, около 80, съ основнымъ капиталомъ около 5 милліоновъ руб., приносящихъ около 10% дивиденда. Число подобныхъ народныхъ ко-феенъ съ каждымъ годомъ увеличивается и въ Германіи, Австріи, Швеніи, Бельгiи, Нор-вегiи и Даніи. Къ числу подобныхъ учрежде-нiй можно причислить устраиваемыя въ Россіи во многихъ мѣстахъ народныя чайныя. На ряду со всѣми средствами улучшенiя питанiя ра-бочаго населенiя стоятъ заботы объ его *жи-лыхъ помѣщенiяхъ*, такъ какъ тѣсныя, сырыя, мрачныя спальни и квартиры значительно усиливаютъ притягательную силу кабаковъ. Повышенiе уровня умственнаго развитiя ра-бочихъ, увеличеніе заработка и заработной платы, сокращеніе рабочаго времени, уничто-женіе ночныхъ работъ, гигиеническая обста-новка труда, здоровыя помѣщенiя и всѣ средства, способствующія удешевленiю здо-ровый пищи и напитковъ, будутъ несо-мнѣнно представлять собою самыя раціо-нальныя мѣры въ борьбѣ съ алкоголизмомъ среди рабочаго населенiя.

Дальнѣйшими мѣропріятіями, направлен-ными къ уменьшенiю алкоголизма среди на-селенiя вообще, представляются слѣдующія: огра-ниченіе производства спиртныхъ напитковъ, ограниченіе мѣстъ ихъ продажи, обложеніе ихъ достаточнымъ акцизомъ, устраненіе злоупо-требленiй при продажѣ спиртныхъ напитковъ и наблюденіе за отсутствiемъ вредныхъ въ нихъ примѣсей. Въ зависимости отъ мѣст-ныхъ условий, способы проведенiя этихъ мѣръ въ жизнь весьма разнообразны въ различныхъ странахъ. Наиболѣе послѣдова-тельно и цѣлесообразно проведены были эти мѣропріятія въ Швеціи, гдѣ возникла такъ называемая «Готенбургская система», по-служившая образцомъ для веденiя борьбы съ алкоголизмомъ въ другихъ странахъ. Въ Швеціи съ 1788 г. была установлена почти полная свобода винокурения и питьевой тор-говли; въ результатъ получилось то, что въ 1829 г. въ ней насчитывалось до 17-121 ви-нокурень и въ рѣдкой хижинѣ не было ка-бака. Пьянство было развито до крайнихъ предѣловъ. Съ 1835 г. былъ изданъ рядъ за-коновъ, направленныхъ къ измѣненiю этого печальнаго положенiя. Установленiемъ опре-дѣленнаго минимальнаго производ-ства сокра-щено было количество винокуренныхъ заво-довъ; ограниченъ былъ также періодъ вино-

курения. Количество заводовъ къ 1850 г. уменьшилось до 43947, а душевое потребление водки понизилось за это время почти на половину. Дальнейшимъ развитіемъ законодательства число заводовъ къ 1855 г. было сокращено до 3481, а потребление спиртных напитков съ 22 литр. уменьшилось къ 1865 г. до 9,5 литра на душу. Этому результату способствовали и другія мѣропріятія; право питейной торговли было значительно ограничено, будучи поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія общины и мѣстнаго управленія; повышена была стоимость патентовъ и обращено вниманіе на повышение нравственнаго ценза продавцовъ. Однако, борьба съ алкоголизмомъ въ значительной мѣрѣ тормозилась тѣмъ противодействіемъ, которое она встрѣчала со стороны продавцовъ, личные выгоды которыхъ побуждали къ распространенію потребления спиртных напитков. Это привело къ сознанію необходимости изыскать питейную торговлю изъ рукъ заинтересованныхъ лицъ и тѣмъ лишить ее характера наживы. Въ 1865 г., въ г. Готебургѣ, по почину извѣстнаго въ Швеціи филантропа, пастора Визельгрена, было учреждено «Готебургское акціонерное питейное общество», давшее свое название новой системѣ борьбы съ алкоголизмомъ. Общество это поставило главнымъ руководящимъ принципомъ своей дѣятельности не извлеченіе выгоды, а обращеніе самаго предпріятія на благо населенія, на что имѣлось въ виду расходовать большую часть получаемой прибыли. Будучи поддерживаемо въ своихъ стремленіяхъ городскимъ управленіемъ и получивъ въ Готебургѣ питейную монополію, общество на первыхъ же порахъ начало уменьшать число кабаковъ, съ 72 доведя его, къ 1885 г., до 19; оставшіеся кабаки снабжены обширными, хорошими помѣщеніями, подобранъ контингентъ благонадежныхъ продавцовъ, получающихъ отъ общества достаточное жалованье; отпускъ спиртныхъ напитковъ въ кредитъ и подъ залогъ строжайше воспрещенъ; запрещено продавать напитки пьяному посѣтителю, а также лицамъ, недостигшимъ 18 л. возраста; лицамъ взрослымъ, но извѣстнымъ своимъ нетрезвымъ поведеніемъ, можетъ быть, по просьбѣ ихъ родственниковъ, отказано въ отпускѣ спиртныхъ напитковъ. Такъ какъ, по указаніямъ опыта, люди охотѣе и больше пьютъ натошакъ, обращено было большое вниманіе на то, чтобы въ каждомъ питейномъ заведеніи было достаточное количество съѣстныхъ припасовъ, кушаний и не-алкогольныхъ напитковъ, по утвержденной общественн. таксѣ; успѣшный сбытъ ихъ обезпеченъ тѣмъ, что вся прибыль отъ продажи поступаетъ въ личную пользу продавцовъ. Кромѣ стремленія ограничить и упорядочить потребление спиртныхъ напитковъ, общество задается цѣлью способствовать всему тому, что можетъ отдалить население отъ желанія ими пользоваться: оно устроило нѣсколько обширныхъ столовыхъ и нѣсколько большихъ читаленъ, гдѣ каждый можетъ найти значительный выборъ книгъ, газетъ и журналовъ и получить за небольшую плату здоровые, не-алкогольные напитки. При каждомъ питейномъ заведеніи имѣется неболь-

шой выборъ журналовъ и газетъ, такъ услуги каждаго еженедельно въ 8 часовъ вечера, между тѣмъ какъ продажи спиртныхъ напитковъ прекращается въ 7 часовъ вечера, а въ праздничные и воскресные дни. Смыслъ всѣхъ этихъ мѣропріятій привелъ къ тому, что за періодъ времени съ 1865 по 1892 г. душевое потребление спиртныхъ напитковъ въ Готебургѣ сократилось болѣе на половину. Тѣмъ не менѣе акціонерное общество извлекаетъ изъ предпріятія прибыль, которую оно (за исключеніемъ 3% на вложенный капиталъ) расходуетъ на благо населенія; это достигается тѣмъ, что стоимость водки за вышеуказанный періодъ удвоилась. Благопріятные результаты, достигнутые въ Готебургѣ, послужили стимуломъ для распространенія выработанной системы борьбы съ алкоголизмомъ въ Норвегіи и Финляндіи. Непосредственное влияние ея на уменьшеніе потребления спиртныхъ напитковъ особенно характерно проявилось въ Норвегіи, гдѣ готебургская система введена въ 1871 г. Въ 1874 г. количество акціонерныхъ компаній было незначительно, процентное отношеніе количества вина проданнаго этими компаніями къ общему количеству всего вина, которое было продано въ Норвегіи, равнялось лишь 3,7%. Душевое потребление въ странѣ въ 1870 г. было = 7,0 кварта; въ 1890 г. процентное отношеніе возросло до 41,4%, а душевое потребление упало до 3,3. Параллельно распространенію готебургской системы и сокращенію потребления спиртныхъ напитковъ наблюдается и уменьшеніе случаевъ злоупотребленій ими, что проявляется въ уменьшеніи заболѣваний нервными случаями вслѣдствіе П.; въ Швеціи констатируется было 37 случаевъ смерти отъ пьянства, въ 1835 г. — 101. За періодъ времени съ 1861 по 1881 г. числа всѣхъ самоубійствъ, причина которыхъ извѣстна, было 26% случаевъ въ 1861 г., а съ 1876 по 1880 г. — 14%. Въ Норвегіи въ 1878 г. было въ больницахъ 269 случаевъ заболѣваній отъ П.; въ 1886 г. число заболѣваній уменьшилось до 180. Въ настоящее время влияние готебургской системы на борьбу съ алкоголизмомъ въ Швеціи и Норвегіи въ значительной степени затруднено съ одной стороны, существованіемъ частной привилегіи и мѣст продажи спиртныхъ напитковъ, находящихся внѣ сферы влияния акціонерныхъ компаній, съ другой — существованіемъ свободной оптовой винной торговли. Вредное дѣйствіе послѣдней обнаруживается съ особенной силой въ Норвегіи, гдѣ максимальное количество вина, допускаемое къ отпуску изъ оптоваго магазина, определено всего въ 40 литр. Очевидно, что такіе оптовые магазины, при отсутствіи акциза на отпускаемое вино (въ мелочной продажѣ 1 кварта обложена акцизомъ около 2½ центовъ) легко могутъ продавать вино дешево, чѣмъ питейнымъ заведеніямъ, и тѣмъ создавать послѣднимъ серьезную конкуренцію. Большимъ тормозомъ въ дѣлѣ борьбы съ ал-

кого
даже
значи
даже
изво
деи
ном
дов
со
де
ог
из
бл
в
1

лизмом является также свободная продажа пива. Пивным обложены очень незначительным налогом, а бутылочная продажа совершенно от него освобождена и продается почти въ каждой мелочной лавочкѣ. Онъ принятъ въ соображеніе относительную дешевизну пива, а также и то, что по проценту содержанію спирта оно представляется только крѣпкимъ, особенно въ Норвегіи, гдѣ держаніе спирта въ пивѣ доходить до 5%, то оно себѣ представляетъ, насколько ничѣмъ незначительная продажа пива увеличиваетъ налогъ къ П. Въ Норвегіи душевое потребление пива въ 1870 г. равнялось 16,9 кварт.; въ 1880 г. оно увеличилось до 22,7 кв., а въ 1900 г. достигло 31,2. По г. Готебургу имѣются статистическія данныя относительно количества арестовъ за П., съ подраздѣленіемъ ихъ на случаи П. въ *питейныхъ заведеніяхъ, въ питейныхъ и на дому*. Въ 1876 г. такихъ случаевъ П. въ питейныхъ заведеніяхъ, принадлежавшихъ акціонернымъ компаніямъ, было 667, въ пивныхъ — 263, на дому — 357; въ 1886 г. первыхъ было 798, вторыхъ 532, третьихъ 358; въ 1889 г. первыхъ 765, вторыхъ 753, третьихъ 751 случая. Такимъ образомъ въ питейныхъ заведеніяхъ акціонерныхъ компаній наблюдается замѣтное уменьшеніе случаевъ П., тогда какъ въ пивныхъ и на дому число этихъ случаевъ въ значительной степени увеличивается. Въ настоящее время многія общества трезвости усиленно агитируютъ за распространеніе готебургской системы на продажу пива, за обложеніе пива акцизомъ пропорционально содержанію въ немъ алкоголя, и за урегулированіе условий оптовой продажи вина—и эти мѣропріятія несомнѣнно осуществляются, не смотря на оппозицію со стороны богатыхъ и вліятельныхъ владѣльцевъ пивоваренныхъ заводовъ и другихъ лицъ, заинтересованныхъ въ сохраненіи настоящаго положенія дѣлъ. Сходная, въ нѣкоторыхъ чертахъ, съ готебургскою системою упорядоченія продажи спиртныхъ напитковъ вводится въ настоящее время въ большей части Россіи въ видѣ *казенной питейной монополіи* (см. XXIII, 721). Успѣшность сопряженныхъ съ нею мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ въ значительной степени затрудняется тѣмъ, что принципъ устраненія личнаго интереса въ продажѣ проведенъ не строго; такъ, наряду съ казенными лавками допущена продажа частными предпринимателями въ заведеніяхъ трактирнаго промысла, постоянныхъ дворахъ, буфетахъ и т. под. мѣстахъ. Кромѣ того, допущена частная продажа казенной водки и водочныхъ издѣлій на комиссіонныхъ началахъ. Продажа пива и виноградныхъ винъ всецѣло осталась внѣ сферы дѣйствія монополіи. Нѣкоторыя весьма симпатичныя правила установлены въ Швейцаріи дѣйствующимъ закономъ о винной монополіи; такъ напр., каждый кантонъ обязанъ *десятью* часть дохода, получаемого отъ монополіи, употребляетъ на борьбу съ пьянствомъ. Это положеніе примѣняется въ различныхъ мѣстностяхъ страны весьма различно: въ нѣкоторыхъ получаемая этимъ путемъ деньги затрачиваются на вспоможеніе бѣднымъ во-

обще, на содержаніе домовъ для умалишенныхъ и пр., но все болѣе и болѣе въ Швейцаріи вырабатывается убѣжденіе, что эти средства слѣдуетъ тратить лишь въ тѣсномъ и строгомъ смыслѣ на дѣло борьбы съ порокомъ и его вредными послѣдствіями, напр. на финансовую поддержку обществъ трезвости, леченіе пьяницъ и ознакомленіе дѣтей въ школахъ съ опасными результатами потребленія алкоголя. Въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣв. Америки практикуются гораздо болѣе радикальныя мѣры противъ П., чѣмъ въ Европѣ. Въ штатѣ Мэнъ съ 1851 г. дѣйствуетъ *полное запрещеніе производства и продажи спиртныхъ напитковъ*. Въ видѣ исключенія изъ общаго правила, спиртъ отпускается аптеками какъ лѣкарство, по рецепту врача, или муниципалитетными властями—для техническихъ цѣлей. Кромѣ штата Мэнъ, подобный законъ дѣйствуетъ въ настоящее время еще въ другихъ шести штатахъ (вполнѣ удачно, напр., въ штатѣ Клизасъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ графствъ). Многочисленные факты указываютъ на то, что принятая здѣсь система борьбы приноситъ плодотворные результаты: на бывшемъ въ Чикаго въ 1893 г. всемірномъ конгрессѣ обществъ трезвости было заявлено, что контрабандная продажа спиртныхъ напитковъ въ штатѣ Мэнъ составляетъ лишь отъ $\frac{1}{20}$ до $\frac{1}{100}$ того количества ихъ, которое потреблялось ранѣе. До принятія запретительной системы, штатъ Мэнъ былъ однимъ изъ самыхъ бѣдныхъ, а теперь онъ одинъ изъ самыхъ пѣтушихъ; въ настоящее время въ этомъ штатѣ собирается болѣе 30 мил. долл. (40 мил. руб.), которые ранѣе расходовались населеніемъ на спиртные напитки. Въ другихъ штатахъ Сѣверной Америки и въ Канадѣ, гдѣ общественное мнѣніе недостаточно созрѣло для принятія запретительной системы, борьба съ алкоголизмомъ направлена, главнымъ образомъ, на сокращеніе мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ, путемъ такъ наз. «мѣстнаго выбора» («Local Option») или посредствомъ высокихъ патентовъ («High Licenses»). Первое состоитъ въ предоставленіи каждой отдѣльной мѣстности права большинствомъ голосовъ разрѣшить или воспретить питейную торговлю, а второе—въ повышеніи стоимости патента на содержаніе питейнаго заведенія, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ доходящей до 5000 долл. (10000 руб.). Во многихъ мѣстностяхъ Европы существуетъ стремленіе сократить потребленіе спиртныхъ напитковъ тѣми же средствами: въ Россіи предоставлено, съ извѣстными ограниченіями, сельскимъ обществамъ право воспрещать у себя открытіе питейныхъ заведеній; въ Швеціи и Норвегіи эта мѣра нашла себѣ обширное примѣненіе и, вмѣстѣ съ готебургскою системою, въ значительной степени способствовала тѣмъ блестящимъ результатамъ, которые тамъ достигнуты. Не смотря на оппозицію заинтересованныхъ лицъ, есть много основаній предполагать, что въ Англіи усиленная агитация обществъ трезвости въ пользу «Permissive prohibition Liquor Bill» приведетъ къ принятію закона о мѣстномъ воспрещеніи; но въ настоящее время въ Англіи, какъ и въ дру-

Литература. Baer, «Die Trunksucht und ihre Abwehr» (1890; подробное указание литературы вопроса); ero же, «Der Alkoholismus etc.» (1870); James Samuelson, «The history of drink»; «Internationale Monatschrift zur Bekämpfung der Triunksitt»; «Bericht des international. Congresses gegen Missbrauch geistiger Getränke in Christiania» (1890); «Bericht über den V. internat. Congress zu Basel» (1896); Schuler, «Die Ernährungsweise der arbeitenden Klassen in der Schweiz» (1894); Forel, «Alkohol und Geistesstörungen» (1895); «Die Errichtung von Trinker-Asylen» (1892); Lang, «Alkohol genuss und Verbrechen» (1895); ero же, «Alkoholmonopol und Alkoholzehlntel» (Цюрих, 1894); Tick, «Die Alkoholfrage» (1892); Bunge, «Die Alkoholfrage» (1891); Gake, «Wie wirkt der Alkohol auf den Menschen» (1895); Bode, «Kurze Geschichte der Massigkeitsbestrebungen in Deutschland» (1896); Legroin, «Les asiles d'Ivrognes» (1895); ero же, «Etude sur les poisons de l'intelligence» (1892); ero же, «Le patronage des buveurs; l'impulsion à boire» (1894); ero же, «Les rapports de l'aliénation mentale et de l'alcoolisme»; Gaule, «Ueber den Alkoholgenuss vom Standpunkte der Physiologie»; Mackenzie, «Sober by Act of Parliament» (Л., 1896); И. Янжул, «Въ поискахъ лучшаго будущаго» (1891); Розенталь, «Пиво, водка и ихъ значеніе для народнаго здравія» (1893); Demme, «Вліяніе алкоголя на дѣтскій организмъ» (1895); Коровинъ, «Общественная борьба съ пьянствомъ» (1895); Normann Kerr, «Пьянство, его причины, дѣйствіе и юридическое значеніе» (1889); Говадевскій, «Пьянство, его причины и дѣйствіе» (1889); Брандтъ, «Борьба съ пьянствомъ за границей и въ Россіи» (1897).

Ишполитъ (Василій 6
въ 1882 г.) — писатель, сын
Окончилъ курсъ въ кievской
состоитъ проф. по кафедрѣ го-
ринъ проповѣдничества. Глав-
«Св. Ишполитъ, епископъ рим-
до насъ памятники его про-
(Кievъ, 1885); «Св. Левъ Вели-
вѣдъ» (Кievъ, 1871); «Св. Гри-
(докторская диссертація, Кie-
невѣковьяго гомилетика» (189
обозрѣвающихъ исторію гоми-
формація, въ «Трудахъ Ки-
1896 — 98 гг.; «Священникъ
къ священству и жизнь свя-
5 изд., 1897); «Служеніе свя-
ствъ духовнаго руководителя
евъ, 3 изд., 1898); «Священ-
пункты въ ученіи о пастыр-
(Кievъ, 2 изд., 1897).

Ильцов (Василий Гер-
в 1836 г.) — духовный писат-
магистр сиб. духовной акаде-
перковские право в Имп.
вдвину и военно-юридическо-
г. П. открыл народные чтени-
ческому музею военно-учебн-
Соляному городку. Изъ этихъ
тапы: «О Св. Земляхъ» (СПб.
«Изыческая вѣра до Христа»
ращение ко Христу язычико-
апостоловъ» (СПб., 1874 и 1875
св. апостоловъ въ распростра-
стой» (ib., 1874 и сл.), «Гоним-
отъ язычикоу и св. мучени-

Пѣвцовъ (Михаилъ Васильевичъ)—пу-
 ественникъ, ген.-майоръ, род. въ 1843 г.
 образование закончилъ въ Николаевской акд.
 эрального штаба. Пятнадцать лѣтъ про-
 вѣ на службѣ въ Омскѣ. Въ 1876 г. былъ
 командированъ для изслѣдованія Чжунгаріи.
 въ 1878 и 1879 гг. сопровождалъ съ ученою
 цью, торговый караванъ по Монголіи и сѣв.
 вѣвціямъ внутренняго Китая. Въ 1883 г.
 оводилъ въ натурѣ государственную границу
 Зап. Китаемъ къ В. отъ оз. Зайсана, со-
 сно Петербургскому договору. Въ концѣ
 88 г., по смерти Н. М. Пржевальскаго,
 лѣ назначенъ начальникомъ сформированной
 слѣднимъ передъ кончиною научной экспе-
 ціи, съ которой путешествовалъ въ 1889 и
 90 гг. по Вост. Туркестану, Сѣв. Тибету и
 жунгаріи. Перечисленные путешествія опи-
 ны П. въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: «Путе-
 ли очерки Чжунгаріи» («Зап. Зап.-Сиб. Отд.
 мп. Русс. Геогр. Общ.», кн. 1, Омскъ, 1879),
 Очерки путешествія по Монголіи и сѣвернымъ
 равнинамъ внутренняго Китая» (тамъ же,
 н. 7, 1883), «Труды Тибетской экспедиціи»
 тд. изд. Имп. Русскаго Геогр. Общ., т. I,
 116., 1895). Другіе труды его: «Началь-
 ыя основанія математической и физической
 ографіи» (СПб., 1881), «Объ опредѣленіи гео-
 рфической широты по соотвѣственнымъ
 ысотамъ двухъ звѣздъ» («Зап. по Общей Гео-
 рафіи Имп. Русс. Геогр. Общ.», т. XVII, вып.
 1, СПб., 1888), «О барометрическомъ нивели-
 рованіи» («Зап. по Общей Геогр. Имп.
 Русс. Геогр. Общ.», т. XXIX, вып. 2, 1896).

Пѣвческія общества—собранія лю-
 бителей хороваго пѣнія. П. общества полу-
 чили свое начало въ силу стремленія улуч-
 шить церковное пѣніе. Съ этою цѣлью въ
 1530 году, въ Торгау, благодаря стараніямъ
 Лютера, возникло первое общество любителей
 церковнаго пѣнія подъ названіемъ: «Торгаус-
 кое общество канторовъ» (Torgauer Kantorei-
 gesellschaft). Это общество послужило образ-
 цомъ для другихъ. Мало-по-малу церковное
 пѣніе перешло къ мотивамъ свѣтской музыки,
 послѣдствиемъ чего было образованіе свѣт-
 скихъ П. обществъ, въ Германіи носящихъ
 названіе *лидertaфелъ*. Первымъ возникло въ
 1620 г. с.-галленское общество «Zum Antlitz».
 Особенное развитіе лидertaфели получили въ
 XIX ст. Въ 1809 г. образовалось въ Бер-
 линѣ «Цельтерское общество пѣнія» (Zel-
 tersche Liedertafel), членами котораго могли
 состоять только поэты, пѣвцы и композито-
 ры; по образцу послѣдняго возникли обще-
 ства въ Лейпцигѣ и во Франкфуртѣ-на-
 Майнѣ. Берлинское общество «Jüngere Liedertafel»
 отрѣшилось отъ этой замкнутости, чему
 нашлись вскорѣ послѣдователи въ Кенигсбер-
 гѣ, Бреславлѣ, Магдебургѣ, Дессау, Геттингенѣ
 и Гамбургѣ. Почти въ тоже время П.
 общества возникаютъ и въ Швейцаріи, но
 здѣсь они сосредоточиваются преимущественно
 на народномъ пѣснѣ. Негели основалъ въ
 1810 г. въ Цюрихѣ первое мужское общество
 пѣнія Швейцарія оказала вліяніе на южную
 Германію. Въ 1821 г. въ Штутгартѣ образова-
 ся кружокъ любителей пѣнія; его примѣру по-
 слѣдовали Ульмъ, Рейтлингенъ, Гейльбронъ и

др. города. Большое вліяніе на развитіе на-
 роднаго пѣнія имѣлъ Негели, который своими
 лекціями въ Карлсруэ и разныхъ прирейн-
 скихъ городахъ призвалъ къ жизни первыя
 П. общества въ Баденѣ. Въ 1-20-хъ годахъ
 основано П. общество въ Аахенѣ, просла-
 вившееся побѣдой на П. состязаніи въ Брюс-
 селѣ. Выдающееся мѣсто заняло кельнское
 общество мужского пѣнія, дѣятельность кото-
 раго имѣла большое вліяніе въ Бельгіи и Ан-
 гліи. Въ Австріи П. общества возникаютъ позд-
 нѣе: въ 1843 г. образовано вѣнское мужское
 П. общ., затѣмъ общества въ Грацѣ, Линцѣ,
 Инсбрукѣ, Брюннѣ, Прагѣ, Зальцбургѣ и пр.
 Отдѣльныя общества начинаютъ собираться въ
 «союзы», для совмѣстнаго исполненія. Въ
 1842 г. въ Аарау произошло собраніе швей-
 царскихъ П. обществъ, имѣвшее національный
 характеръ; въ 1843 г. на празднествѣ въ Цю-
 рихѣ принимало участіе 2000 пѣвцовъ изъ 11
 кантоновъ. Съ этихъ поръ отличительной чер-
 той подобныхъ праздниковъ становится П. со-
 стязаніи. Въ началѣ 40-хъ годовъ П. общ. по-
 лучаютъ большое развитіе въ Шлезвигъ-Голш-
 тиніи. Въ 1841 г. въ Шлезвигѣ состоялся празд-
 никъ, на которомъ исполнялась специально для
 этого праздника сочиненная шлезвигъ-голштин-
 ская пѣснь. На П. собраніяхъ теперь уже не
 только поютъ, но и произносятъ рѣчи о сое-
 единеніи германскихъ племенъ при посредствѣ
 пѣнія. Эта цѣль открыто заявлена на первомъ
 всеобщемъ германскомъ П. празднествѣ въ
 Вирцбургѣ (1845). Другое подобное большое
 торжество состоялось въ Любекѣ (1847). Муж-
 скія П. общества усердно распространялись
 нѣмцами за границей и даже по ту сторону
 океана. Въ Лондонѣ первое нѣмецкое П. обще-
 ство основано въ 1845 г., въ Ригѣ—въ 1833 г.,
 въ СПб.—съ 1861 г. Общество квартетнаго пѣ-
 нія имѣется и въ Москвѣ. Ставъшій нѣмецкій
 кружокъ любителей пѣнія во Франціи—люн-
 ский (1834). Въ Америкѣ первый мужской хоръ
 возникъ въ Филадельфіи (1835), въ Австра-
 лій—въ началѣ 1-60-хъ гг. Въ Брюсселѣ и
 Гентѣ первыя общества мужского пѣнія по-
 явились въ 1835 г. Политическія событія
 1843 г. на время задержали развитіе П. об-
 ществъ, возобновившееся при наступленіи бо-
 лѣе благоприятныхъ условій. Въ Нюрнбергѣ,
 лѣтомъ 1861 г., состоялся П. праздникъ, на
 которомъ рѣшено было учредить всеобщій
 германскій П. союзъ; уже въ слѣдующемъ
 году на П. собраніи въ Кобургѣ, участво-
 вали 75 депутатовъ, представителей 41 П.
 союза. Подъ покровительствомъ этого всеоб-
 щаго П. союза находятся всѣ П. союзы Гер-
 маніи и мужскія П. общества нѣмцевъ за гра-
 ницей. Цѣль всеобщаго П. союза—вырабаты-
 вать и облагораживать нѣмецкое мужское пѣ-
 ніе, а также, при посредствѣ присущей пѣснѣ
 духовной силы, скрѣплять національное един-
 ство германскихъ племенъ. Органъ союза—
 лейпцигская газета «Die Sängerkhalle». Всеоб-
 щій П. союзъ состоитъ изъ 70 отдѣльных сою-
 зовъ, съ 80 тыс. пѣвцовъ. Специально для чле-
 новъ союза издается «Liederbuch des D-
 utschen Sängerbundes». Союзъ устроилъ пять П.
 праздниковъ: въ Дрезденѣ (1865), Мюнхенѣ
 (1874), Гамбургѣ (1882), Вѣнѣ (1890) и Штут-

фуртъ, 1890; Kutschera, «wegweiser durch die Litteratur des Männergesangs» (Лпп., 1892). О французских обществах мужского пѣнія—см. Орфеонъ (XXII, 221).

П. общества не мало и у насъ. Такъ, въ Москвѣ дѣйствуютъ: Русское хоровое общество, Общество любителей церковнаго пѣнія, Общество любителей оркестровой, камерной и вокальной музыки; въ Спб. — общество «Аріонъ», Singacademie, общества любителей хорового пѣнія при лютеранскихъ церквахъ св. Екатерины и св. Анны, Русское общество любителей пѣнія, изъ котораго выдѣлился въ 1897 г. Кружокъ любителей пѣнія (дирижеръ Г. А. Казаченко), такъ назыв. Контрольный хоръ (при госуд. контролѣ), хоръ вел. князя Сергія Михайловича; въ Ригѣ—русское общество пѣнія и изящнаго говоренія «Баянъ», существующее съ 1863 г. (см. «Десятилѣтіе Баяне», Рига, 1873).

Ум.

Пѣвческая капелла — см. Капелла (XIV, 358) и Пѣвчіе.

Пѣвчіе.—Православная церковь, для исполненія богослужебнаго пѣнія, всегда имѣла особыхъ пѣвцовъ при каждой епископской кафедрѣ и при каждомъ соборномъ или приходскомъ храмѣ. Эти пѣвцы принадлежали къ сословию церковнослужителей и поставлялись іерархическою властью, отъ которой и находились въ зависимости. Кромѣ этихъ пѣвцовъ, въ періодъ времени съ XV (XVI) до начала XVIII в. существовали еще особые отдѣльные хоры пѣвчихъ, состоявшіе при особахъ царя и патріарха—такъ называемые *го-сударевы П. діаки* (см. IX, 391) и *патріаршіе П. діаки и поддіаки*.

Численный составъ хора *патріаршихъ П. діаковъ и поддіаковъ* при первыхъ патріархахъ было гораздо меньше, чѣмъ при патріархахъ послѣдующихъ, во второй половинѣ XVII в. При патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ (1626 и 1627 г.) считалось только двадцать

пять *патріаршихъ П. діакъ* или во дворѣ царя и при патріархѣ. При патріаршемъ сѣнѣ и поддіаки патріарха облачались въ золотые, серебряные, бѣлые, обыкновенное, неслужебное платье. Патріаршій П. діакъ и поддіакъ отличались отъ одежды со- коновъ. Патріаршіе П. діаки или отъ царя (причастныя, мѣсто отъ русскихъ епископовъ, во- ня ихъ въ санѣ епископскій обычай, новопоставляемый номъ нѣкоторыя мѣста въ со- оставалось затѣмъ въ поддіаковъ и поддіаковъ. Патріаршій поддіакъ жили въ слободахъ землѣ, принадлежавшей патріарху, въ половинѣ XVII в. велѣно было слободы взять совсѣмъ; тогда (1670 г.) купилъ землю для слободы у князя Голицына. На діаки и поддіаки патріарха принадлежали и дворы, вѣроятно деревянные—дворы мѣшеніе П. оказалось тѣснымъ, патріархъ указалъ къ пѣвческой слободѣ отъ соседней огородной земли настыря. Черезъ шесть лѣтъ, кимъ рѣшился замѣнить дворецъ П. каменнымъ строеніемъ, и жиле П. вновь пріобрѣзъ отъ ли Троицкаго монастыря. Всѣ псы для стола П. отпускали патріаршаго двора (до 400 столько же четвертой овса). казны производилось патріаршій и поддіакамъ денежное жалованье. В 1627 годахъ патріаршая казна 5 коп. на 29-ть человекъ, 309 руб. 50 коп. на 50 человекъ патріаршіе П. діаки и поддіаки славенныя, служебныя и монастырныя или нагаражные

в, куда приглашали самого патриарха на кеніе. Немало они получали также «мишанных», т. е. наградных денег. По нимъ деньги собирались патриаршиями П. тами и поддіаками съ московскихъ приходскихъ церквей и съ ставленниковъ въ патриаршей области. Поставляемый въ диакона тилъ П. діаконъ пятьдесятъ четыре копейки, поставляемый во священника — девяносто одну копейку. Этотъ доходъ патриархъ П. діаконъ и поддіаконъ совершенно прекратили въ 1751 г., когда всѣ храмы бывшей патриаршей области были причислены къ архіямъ, среди которыхъ находились. Часть патриаршей области, оставшаяся въ вѣдѣнскій епархіи, также не доставляла никакихъ денегъ бывшему патриаршему хору, бывшему еще въ Москвѣ въ полномъ составѣ въ московской епархіи были учреждены то время свои П. Патриаршіе пѣвцы при исполнении богослужебнаго пѣнія первенствовали предъ хорами митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, всегда занимая прядій клирошь, а митрополиты и прочіе епархіальные пѣвцы сравнивались въ правахъ съ речетниками приходскихъ церквей. Патриаршіе П. діаконъ имѣли права монастырскихъ казначеевъ, а поддіаконъ — права старцевъ всѣхъ монастырей. См. прот. Дм. Разумовскій, «Патриаршіе П. діаконъ и поддіаконъ и государевы П. діаконъ» (1895).

Въ исходѣ XVII в. въ Москвѣ, кромѣ хоровъ придворнаго и синодальнаго, было не мало и частныхъ хоровъ. Хоры пѣвчихъ состояли почти при каждой особѣ царской фамиліи, при каждомъ рускомъ іерархѣ, постоянно или временно проживавшемъ въ Москвѣ. Лѣтописи упоминаютъ о хорахъ пѣвчихъ царевны Софіи Алексѣевны, императрицы Екатерины I, митрополита рязанскаго, новгородскаго и др. Установленные около половины XVIII в. штаты пѣвческихъ хоровъ не повліяли на число хоровъ. Кромѣ штатныхъ пѣвцовъ, въ хорахъ имѣлись и сверхштатные. При учрежденіи новыхъ епископскихъ кафедръ всегда при ней полагался также и новый штатъ пѣвчихъ. П. штаты были копіею со штатовъ государева придворнаго хора. Въ каждомъ штатѣ полагался уставщикъ (см.) и 3 станицы пѣвчихъ. Число пѣвчихъ въ каждомъ штатѣ было различно, въ зависимости отъ іерархической важности епархіальныхъ епископовъ, монастырей и соборовъ. Разсадникомъ придворныхъ пѣвчихъ и вообще образованныхъ регентовъ въ Россіи служить находящаяся въ вѣдѣніи Императорскаго двора придворная пѣвческая капелла въ СПб. (историческія свѣдѣнія о ней — см. Капелла, XIV, 358). Придворные П. предназначаются исключительно для церковныхъ службъ въ Высочайшемъ присутствіи. Пѣвчіе раздѣляются на большихъ и малыхъ. Хоръ капеллы состоитъ изъ 36 большихъ пѣвчихъ, двухъ уставщиковъ и 50 штатныхъ пѣвчихъ малолѣтнихъ. Малолѣтніе пѣвчіе, спавшіе съ голоса, обучаются въ инструментальномъ классѣ при капеллѣ и предназначаются для комплектованія придворно-музыканскаго хора. При капеллѣ имѣются общеобразовательные классы (программа которыхъ при-

наровлена къ программѣ шестиклассныхъ реальныхъ училищъ), регентскіе классы и постоянный ученический оркестръ, дающій публичные концерты въ зданіи капеллы. Придворные П. пользуются правами государственной службы. Большие П. прямо производятся, за выслугу 10 лѣтъ, въ чинъ XII класса (безъ испытанія), а въ слѣдующіе чины, но не далѣе IX-го — на основаніи общихъ правилъ. Уволенные по болѣзни отъ службы изъ придворной пѣвческой капеллы прежде истеченія 10-лѣтняго срока получаютъ чинъ XIV класса по прослуженіи 6-лѣтъ. Уволенные за спаденіемъ съ голоса малолѣтніе пѣвчіе награждаются чиномъ XII класса по выслугѣ 10 лѣтъ и чиномъ губернскаго регистратора, если прослужили менѣе 10 лѣтъ. Придворнымъ пѣвчимъ присвоено особое одѣяніе. Во главѣ капеллы стоятъ управляющій (нынѣ — композиторъ А. С. Архиповъ) и его помощникъ (С. М. Ляпуновъ; заведуетъ музыкальною частью учрежденія). Придворной капеллѣ принадлежатъ санскія духовно-музыкальныхъ пѣснь, предназначенныхъ для исполненія въ православныхъ церквахъ, и вообще наблюденіе за правильною постановкой церковнаго пѣнія въ Россіи, въ томъ числѣ наблюденіе за архіерейскими и полковыми хорами, хоромъ Исаакиевскаго собора (въ СПб.) и пр. Капелла дала русскому искусству многихъ извѣстныхъ артистовъ (пѣвцы Никольскій и Орловъ) и музыкальныхъ дѣятелей (А. А. Архангельскій). Другимъ хорамъ — митрополитскимъ, архіерейскимъ и полковымъ — также присвоена особая форма одѣянія. Ум.

Пѣвчія птицы — см. Птицы пѣвчія.

Пѣвганки (Tadorna) — родъ утокъ, отличающійся отъ настоящихъ утокъ болѣе короткимъ сравнительно съ плюсою среднимъ пальцемъ. По образу жизни, П. во многомъ напоминаютъ гусей. Такъ, они хорошо передвигаются по землѣ, летаютъ довольно медленно, при чемъ сильно взмахиваютъ крыльями. При добываніи изъ воды пищи, состоящей изъ всевозможныхъ водяныхъ мелкихъ животныхъ, а также изъ водяныхъ растений, П. не ныряютъ, какъ утки, а только перекувыриваются внизъ головою. Большую часть года, особенно красная утка или красный турпанъ (*T. fulva*), держатся стаями. Крикъ ихъ походитъ на рѣзкое утинное криканье. Характерно, что П. устраиваютъ свои гнѣзда обыкновенно въ норахъ, при чемъ или пользуются брошенными норами млекопитающихъ (напр. лисьями), расширяя и удлиняя ихъ, или вырываютъ ихъ сами. При этомъ очень часто двѣ или три самки пользуются для кладки однимъ общимъ гнѣздомъ, которое въ такихъ случаяхъ содержитъ въ себѣ до 30 и болѣе яицъ, каждая же самка кладетъ ихъ обыкновенно не болѣе 12. Яйца бѣлаго цвѣта. Ни въ устройствѣ гнѣзда, ни въ высидываніи яицъ самцы не принимаютъ участія, но раздѣляютъ съ самками заботы о дѣтяхъ по выходѣ изъ гнѣзда. П. — степная птица. Въ Россіи встрѣчаются два вида П.: *обыкновенная П.* (*T. cornuta*), водящаяся по берегамъ степныхъ соленыхъ озеръ на Ю Россіи и по берегамъ Каспійскаго, Чернаго и отчасти Балтійскаго

морей, и красная утка или красный турпанъ (L. guilla)—болѣе восточный видъ, предпочитающій открытые берега прѣсноводныхъ бассейновъ. Въ Западн. Европѣ оба вида живутъ мѣстами по берегамъ Средиземнаго и Балтійскаго морей. Они распространены также въ Монголіи, Китаѣ и мѣстами въ сѣв. Африкѣ. Зимуютъ по берегамъ Китая и въ Индіи. Мѣстами, какъ напр. въ Даніи, гдѣ сборъ яицъ П. составляетъ промыселъ и гдѣ для нея гнѣздъ нарочно выкапываются норы самими жителями, обыкновенная П. полуодомашнена. Пестрая окраска обыкновен. П. состоитъ изъ сочетанія чернаго и бѣлаго цвѣтовъ. Въ бѣлый цвѣтъ окрашены: широкое колыно на нижней части шеи, нижняя часть спинныя хвостъ (съ чернымъ концомъ), часть крыльевъ и бока брюха. Верхняя часть спины—рыжая. Остальное опереніе—чернаго цвѣта; у самца мѣстами съ зеленоватымъ отливомъ. Клювъ (у самца съ наростомъ при основаніи) и ноги—красныя. Красный турпанъ окрашенъ менѣе пестро. Большая часть тѣла его—рыжого и желто-рыжаго цвѣта, на шеѣ у самца узкій черный ошейникъ. Хвостъ, отливашій зеленымъ, клювъ и ноги—черныя. Дл. тѣла обоихъ видовъ—66 см. Ю. В.

Пѣкосинскій (Францискъ-Ксаверій Piekosiński, род. въ 1814 г.)—юристъ, профессоръ краковскаго унив. Главныя его соч.: «O monacie i Stolicie penniczej w Polsce XIV i XV wieku» (1878), «O powstaniu społeczeństwa polskiego w wiekach srednich i jego pierwotnym ustroju» (1881, въ XVI т. «Rozpr. wyd. hist.-filoz. Akad. Um.», Краковъ), «Obgłana hipotezy pajazdu» (тамъ же, 1882), «O dynastycznym szlachty polskiej pochodzeniu» (тамъ же, 1889; новое изданіе, 1895), «Uwagi nad ustawodawstwem wiślickopiotrkowskim króla Kazimierza Wielkiego» (тамъ же, 1891 и отдѣльно), «Ludność wieśniacza w Polsce w dobie piastowskiej» (Краковъ, 1896). Пѣкосинскій развиваетъ старую, но модифицированную имъ теорію «наѣзда» (поморскихъ племенъ) для выясненія генезиса польскаго государства; съ нею связана и другая его теорія—о «династическомъ» происхожденіи польской шляхты, основанная на замѣченномъ имъ воспроизведеніи старыхъ скандинавскихъ рунъ въ польскихъ гербахъ и скандинавскихъ выраженій въ такъ наз. «заповѣдяхъ» (proclama).

Пѣніе (canto—ит., chant—фр., Gesang—нѣм.).—Происхожденіе П. связано съ стремленіемъ челоѣка выразить свое настроеніе въ звукахъ голоса. Постепенно развиваясь, П. становится предметомъ особаго искусства. Слова, благодаря П., приобретаютъ болѣе рельефъ. Рѣчь, въ соединеніи съ П., производитъ особенно сильное, захватывающее дѣйствіе. Для П., какъ искусства, необходимы правильная, натуральная постановка голоса и техническое вокальное развитіе. Главныя вокальныя формы: речитативъ, ариозное П., пѣсни, романсы, арія, оперная сцена. П. примѣняется не только въ соло, но и въ совмѣстномъ исполненіи (дуэтъ, тріо, квартетъ, квинтетъ, хоръ, ансамбль, т. е. пѣніе солистовъ съ хоромъ). П. выигрываетъ въ музыкѣ мелодичной, дающей возможность пѣвцу передавать испол-

няемое свободно, не дѣлая изъ слишкомъ большихъ усилій, и употребляя приемы, противными его натурѣ. Для П. не должна носить на себѣ тяжесть инструментальнаго, т. е. не должна входить въ себя приемы болѣе подходящіе инструменту, чѣмъ къ голосу.

Пѣночка—наѣкомое изъ рода *Phylloscopus*, *Aphrophaga*, *Pempsyphaga*, *Phylloscopus* сближающійся къ сем. *Cercopidae* подотряда жесткокрылыхъ цикадовыхъ (*Hemiptera* s. *Cicadina*). Названіе получило изъ-за образнаго выдѣленія у личинокъ въ видѣ или слюны. Это выдѣленіе образуется такимъ образомъ. Личинка высасываетъ сокъ изъ некоторыхъ растений (козелъца *Tagetes*, *Leuze*, дремы *Luchuis* *Flos* *essuli* и др.), да черезъ пищеварительный каналъ, выходитъ изъ заднепроходнаго отверстія и дѣлаетъ бѣлую, обволакивающую тѣло личинки. При большомъ скопленіи личинокъ однимъ мѣстѣ пѣна стекаетъ каплями, такъ, что въ народѣ принято называть «пѣны»; отдѣльно же сидящія личинки, на тѣхъ пѣнохъ, называются «слезами цыцъ». Личинки обыкновенно зеленога или желто-зеленга цвѣта, теряютъ способность выдѣлять пѣну послѣ послѣдняго линянія. П. характеризуется треугольнымъ теменемъ, отдѣленнымъ изъ пухлаго лба острымъ ребромъ, короткими, сообразными задними ланками и длинными двумя большими шипами на заднихъ ланкахъ. Наиболѣе обыкновенныя пѣночки въ Европѣ *П. славянская*—(*Phylloscopus* *slavicus*) и *П. ивова* (*Aphrophaga* *lacrymans*).

Пѣночки (*Phylloscopus*)—мелкія, преимущественно лѣсныя пѣвчія птицы, обширный родъ семейства славковыхъ (*Sylviidae* см. Птицы пѣвчія). Характеризуются бѣлымъ, шилообразнымъ, нѣсколько раздвоеннымъ у основанія клювомъ; хорошо развитыми ротовыми щетинками; покровомъ перьевъ, состоящимъ изъ отдѣльных перьевъ, и относительно длиною маховыхъ перьевъ, изъ которыхъ третье и четвертое длиннѣе прочихъ, первое же короче половины второго. Хвостъ прямой или слегка изогнутъ. Всѣ П. болѣе или менѣе сходны между собою по образу жизни и общему характеру своей оливково-сѣрой или коричневатой окраски, мѣстами переходящей въ глинисто-желтый цвѣтъ, а на нижней сторонѣ тѣла въ грязновато-или желтовато-бѣлый или, наконецъ, въ чисто-бѣлый цвѣтъ. Самки и самцы окрашены одинаково. П.—одна изъ самыхъ подвижныхъ птицъ. Большую часть дня онѣ проводятъ въ деревьяхъ, перепархивая съ вѣтви на вѣтку и отыскивая наѣкомыхъ, составляющихъ ихъ главную или исключительную пищу. Всѣ П. устраиваютъ свои гнѣзда на землѣ или, въ видѣ исключенія, въ густыхъ вѣтвяхъ кустарниковъ очень низко надъ землею. Снаируя гнѣздо дѣлается изъ кусочковъ мха, перевитыхъ сухими стебельками травы; изъ того же матеріала дѣлается сводъ надъ гнѣздами, такъ что летное отверстіе помѣщается сбоку. Слѣдуетъ такимъ образомъ гнѣздо почти невозможно найти, если птица сама, вылетая изъ не-

го, не
сплани
нагн
состо
попр
красн
пяти
учас
евро
chil
ху
тап
уа
А
е
и
и
и

те укажетъ его. Внутренность гнѣзда вылетѣла волосами, шерстью и, особенно, длинными перьями крупныхъ птицъ. Кладка состоитъ обыкновенно изъ 5 бѣлыхъ яицъ, рытыхъ болѣе или менѣе густо ржавыми, а въ рѣдкихъ случаяхъ сѣрыми нами. Въ высидываніи яицъ принимаетъ стѣе и самецъ. Болѣе распространенный опейскій видъ, *П. обыкновенная* (*Ph. troilus*), достигающій 12 см. въ длину, сверликово-бурого цвѣта, снизу—бѣдно-желто-брюшко—бѣлое; брови—сѣтло-желтыя; дечка—коричневая. Зимуеетъ въ Индіи и въ Африкѣ. На крайнемъ сѣверѣ Старого Свѣта замѣняютъ *свертвѣна* *П.* или *таловка* (*Ph. gealis*). Кромѣ этихъ двухъ видовъ птицевѣдамъ хорошо извѣстны *льсная* или *желтоватая П.*, наз., также трещеткой и березовкой (*Ph. sibilatrix*), и *малая П.* или *кузнецкая* *П.* (*Ph. collybita*). Ю. В.

Пѣвскій Богоявленскій Братскій мужской 1 класса монастырь — въ городѣ Минскѣ, Минской губ. Существуетъ съ XVI в.; съ 1722 по 1796 г. находился во власти натовъ. Духовное училище.

Пѣны (Пѣны) — с. Обоянскаго у., Курчовской губ., въ 30 в. отъ уѣздн. г., на р. Пѣнѣ. Кит. 6130.

Пѣны (отъ старо-англійскаго пенега, *Penega*, *Penig*, см.) — названіе серебряной монеты во древней Россіи. Такъ персонально назывались англо-саксонскіе и германскіе пеннинги, во множествѣ обращавшіеся въ IX—XI вв. въ Россіи. Въ XV—XVI вв. *П.* называли серебряную польскую монету; до сихъ поръ въ польскомъ языкѣ слово *pień* означаетъ день и. назъ всѣхъ металловъ.

Пѣсни — бурлацкія, застольныя, колыбельныя, народныя, подблюдныя, солдатскія, военныя: см. Лирика и Русская пѣсня.

Пѣснопѣнія — въ православныхъ храмахъ составляютъ необходимую принадлежность богослуженія, какъ и у христіанъ почти всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій, отъ самаго начала церкви Христовой. Отрывки изъ церковныхъ *П.* сохранились еще отъ временъ апостольскихъ въ Св. Писаніи (Ефес. V, 14; 1 Тим. II, 11; 1 Тим. III, 16; Апокалипсисъ, V, 9; XI, 15; XV, 3; XXI, 13). Нѣсколько *П.*, въ томъ числѣ «Свѣте тихій...», «Хвалите отроцы Господа», «Благословенъ еси, Господи...», находятся въ «Постановленіяхъ апостольскихъ». Затѣмъ слѣдуютъ *П.* гимнологовъ, уже извѣстныхъ по именамъ (см. Физарета, архіепископа черниговскаго, «Обзоръ пѣснопѣдцевъ и *П.* греческой церкви»), 1864. Названія *П.* въ разное время были различны: въ посланіяхъ апостольскихъ (Ефес., V, 19; Колос., III, 16) — *ψαλμοί*, *ὕμνοι*, *ὧδαί*, во времена послѣ-апостольскія — *ἀσμα*, *μελὸς*, *τρόπος*. Названія эти указываютъ не только на то, что всѣ эти виды лирики назначались для пѣнія (въ храмѣ), но также на ихъ особый, въ подлинникѣ, *сладъ* *рычи*, точное опредѣленіе котораго съ теченіемъ времени стало невозможнымъ и нынѣ составляетъ лишь предметъ догадокъ ученыхъ (см. Gerbert, «De cantu et musica sacr.», 1874; A. Lwow, «Ueber den freien Rhythmus des altrussischen Kirchenge-

sangs», СПб., 1859). Со времени вселенскихъ соборовъ, въ византійской имперіи церковное пѣснотворчество, разнообразное по содержанию, дѣлится на множество видовъ, съ особыми для каждого названіями, указывающими то на содержаніе *П.*, то на время его пѣнія при богослуженіи, то на внѣшнюю форму и взаимное отношеніе *П.* Таковы названія: антифоны, акафисты, богородичны, блаженны, величанія, екзопостиларія, задостойники, икосы, ипакои, ирмосы, каноны, катавасіи, кондаки, многогдѣтія, мученичны, непорочны, отпустительны, прѣстасъ, сѣдальны прокимны, самогласны, самоподобны, свѣтільны, словословія, стихиры, стихиры стиховны, трипѣснецъ, тропари и т. д. (объясненіе значенія этихъ названій см. въ кн. прот. К. Т. Никольскаго). Всѣ церковныя *П.* собраны и распределены, примѣнительно къ условіямъ ихъ богослужебнаго употребленія, въ богослужебныхъ книгахъ (служебникѣ, октоихѣ, минеяхъ, часословѣ, тріодахъ, акаѣстникахъ, каноникѣ, ирмологіи и проч.). Главный вопросъ въ христіанской гимнологіи касается внѣшней *формы* *П.* Одни ученые (Свида, Л. Алліцій, въ новѣйшее время Люфть въ своей «Литургикѣ», Кайзеръ — въ «Beiträge zur Geschichte d. Kirchenhymnen», 1868, и др.) думаютъ, что кромѣ трехъ каноновъ св. Іоанна Дамаскина (на Рождество Христово, Богоявленіе и Пятидесятницу), писанныхъ правильными ямбическими стихами, всѣ прочія *П.* церкви восточной писаны, въ греч. подлинникахъ, обыкновенно прозой. Другіе ученые утверждаютъ, что *П.*, если не всѣ безъ исключенія, то въ большинствѣ, имѣли тотъ же самый метръ, какъ и поэтическія произведенія древнихъ грековъ. Въ XII в. византійскій грамматикъ Триха объяснялъ правила греческаго стихосложенія примѣрами греческихъ церковныхъ *П.* Существуетъ предположеніе, что въ греческихъ тропаряхъ «скрываются» рѣзкіе лирическіе одъ и трагическіе хоры древнихъ грековъ, на томъ основаніи, что многіе изъ тропарей написаны равными по числу слоговъ строками и что во многихъ рукописяхъ *П.* точки разставлены не по обыкновенному для этого знака порядку. Нынѣ считается несомнѣнно доказаннымъ, что стихотвореній метрическихъ, составленныхъ по образцу древнегреческихъ, въ церкви не существовало. Христіане прямо чуждались этой формы, какъ и всего языческаго. Стихотворенія христіанскихъ писателей (Климентъ Александрійскаго, Меводія и др.), писанныя метрически, не входили въ составъ пѣнія богослужебнаго. Аѣнасій и Златоустъ возставали противъ гимновъ, составленныхъ по примѣру языческихъ (что имѣло мѣсто у еретиковъ); послѣдній называлъ ихъ «сатанинскими пѣснями». Іеронимъ говоритъ, что Богу нужно пѣть «не голосомъ, а сердцемъ, и не умашать гортанъ сладостями, по примѣру трагиковъ, такъ чтобы въ церкви слышались напѣвы и пѣсни театральныя». Начиная съ VIII в., метрическій размѣръ древней поэзіи исчезаетъ, и вмѣсто него являются такъ назыв. *сенаріи* (шестистопные ямбы), «Анакреонтовы стихи» (четырехстопные ямбическіе) и «политиче-

Всѣ многочисленные каноны, а также псалмы «октоиха», по его мнѣнію, изложены по законамъ силлабической симметріи. Размѣръ этотъ, по мнѣнію Пятры, не имѣетъ недостатка ни въ гибкости, ни въ разнообразіи, ни въ точности; *строфы*, попеременно то тяжелыя, то легкія, состоятъ то изъ одиннадцатислоговыхъ стиховъ, правильно соразмѣренныхъ, то изъ болѣе краткихъ. Акrostихъ часто проходятъ по начальнымъ или среднимъ буквамъ П. Происхождение силлабической формы П. Пятра приурочиваетъ къ личности и эпохѣ Романа Сладкопѣвца (по однимъ—конецъ V в., по другимъ—нач. VIII в.). Теорія Пятра оставляетъ, однако, безъ объясненія формы нѣсколькихъ группъ П. очевидно не силлабическихъ. По В. Кресту («Anthologia graeca carminum Christianorum», Лпц., 1871), при полномъ отсутствіи построения *метрическаго* древне-греческаго, въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ все-таки соблюдается *поэтическая* норма, заключающаяся не только въ силлабической равночисленности слоговъ въ стихахъ, но и въ пропорціональной равномерности *удареній* или акцентовъ. Мѣсто долгихъ и короткихъ слоговъ стихосложенія метрическаго здѣсь заступаютъ ударенія, на извѣстномъ, правильномъ разстояніи одно отъ другого. Новѣйшій (1878 г.) изслѣдователь этого вопроса, проф. Е. П. Ловягинъ, доказываетъ, что форма истинно-поэтическая несомнѣнно свойственна церковнымъ П., но она ни древне-метрическая, ни силлабическая, какъ учить Пятра, ни метротоническая, какъ доказываетъ Крестъ. Тотъ фактъ, что І. Христосъ, при совершеніи послѣдней своей ветхозавѣтной пасхи и первой христіанской евхаристіи, воспѣлъ, вмѣстѣ съ апостолами, псалмы Давида, показываетъ, что въ формѣ П. Христосъ слѣдовалъ примѣру церкви ветхозавѣтной. Въ христіанскомъ богослуженіи первыхъ вѣковъ пѣлся десять гимновъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, начиная отъ Моисея до вавилонскихъ отроковъ; пер-

ш. къ древне-христіанскому сти-бенно оставлялись на п-лей и стихотворныхъ фразъ-чей и другихъ особенностяхъ-щенной поэзіи.

Христіанское церковное продолжалось во все время русской церкви и продолжало канонизованные святыя русскія свои особые тропари и —цѣлыя службы, составленныя церковной властью. Сформѣ однородныхъ богослужебныхъ церкви греческой, нахотребленія, въ славянскомъ временной богослужебной русской церкви. Какъ русскіе списки новѣйшаго времени о Кириллѣ, епископѣ мелитопольскомъ св. Александру Невскому епископѣ чебоксарскій, ректоръ (канонъ и акафистъ св. Тихону Гимнологическая дѣятельность является также въ измѣненіяхъ утвержденія св. синода, въ молебныя пѣнія, прежде состоя чинѣ «молебнаго пѣнія, бы Рождества Христова», по слуху Россіи отъ нашествія галловъ десяти языкъ», составленномъ Филаретомъ московскимъ, въ ма Св. Синодомъ, съ разрѣшеніемъ ператора, выпущены двѣ фотомноженію къ французамъ. Въ восславной церкви — самый ный отдѣлъ русской «литургии» ные списки древнихъ рукописей богослуженія и его частей, библиотекъ рукописей при демиахъ, въ Румянцевскомъ блинной библиотекѣ, иногда хорошей каталогизаціи (напр. жебныя въ рукоп. слб. луха

Эта небольшая по объему книга (8 вешних глав, 6 стр. в русской Библии) занимает совершенно исключительное положение среди других книг Св. Писания, будучи иже заданкой въ Ветхомъ Заветѣ, какою дается Апокалипсисъ въ Новомъ Заветѣ. Знѣя о ней чрезвычайно разнообразны. По шности это какъ-бы совершенно свѣтлая поэма—настолько свѣтская, что въ ней сразу не встрѣчается даже имени Бога. Не то было, вслѣдствіе этого, попытокъ запорить ея духовный, каноническій характеръ древнѣйшихъ временъ, однако, П. П. сохранила непрерывную часть ветхозавѣтнаго юна, откуда перешла и въ церковь христіанскую. Какъ въ синагогѣ еврейской, такъ и въ равни христіанской она всегда пользовалась своимъ признаніемъ и высокимъ уваженіемъ. Свидѣтельству раввина Акибы, «никто въ Израилѣ никогда не сомнѣвался въ каноничности П. Пѣсней, ибо теченіе вѣковъ не можетъ перничать съ тою древностью, когда дана эта книга; всѣ *кетувимы* (учительныя книги) священны, но П. Пѣсней есть свѣтлая въ свѣтѣхъ». Того же мнѣнія держались и новѣйшіе христіанскіе экзегеты, какъ, напр., ригень, который говоритъ: «когда ты пройдеши библейскія пѣсни, то долженъ подняться еще выше, чтобы воспѣть съ женихомъ П. Пѣсней». Но и съ признаніемъ каноническаго характера книги не устранились связанныя съ нею затрудненія. Въ ней можно различать отдѣльныя дѣйствующія лица, но они говорятъ дѣйствуютъ настолько не по правиламъ искусственной драмы, что прилагать къ ней это послѣднее названіе, значило-бы злоупотреблять терминомъ. По своему содержанію П. П. имѣетъ двухсторонній характеръ. Съ одной стороны она изображаетъ историческій фактъ изъ жизни счастливѣйшаго и мудрѣйшаго изъ царей—Соломона, въ лучшій періодъ его жизни. Здѣсь именно изображается взаимная пламенная любовь жениха и невесты, завершившаяся брачнымъ союзомъ; въ женихѣ видятъ обыкновенно самого Соломона, а въ невестѣ—одну изъ его женъ, называемую въ П. П. Суламיתой (П. П. VII, 1)—дочь Фараона. Но видѣть въ П. П. только этотъ буквальный смыслъ невозможно. Если бы въ ней изображалась только одна плотская любовь, хотя-бы самая возвышенная, то было-бы непонятно, почему она внесена была въ канонъ священныя книги и пользовалась великимъ уваженіемъ даже у строжайшихъ аскетовъ. Необходимо гдѣтъ къ ней и другую, таинственную сторону. И дѣйствительно, изображаемая въ ней любовь такъ чиста, глубока и возвышенна, что никакое человѣческое сердце неспособно воплотить ее всецѣло. Такая любовь во всей ея полнотѣ возможна только для Божества, и христіанскіе толкователи не даромъ усмотрѣли въ П. П. пророчесственный образъ любви Христа къ Церкви, Божественнаго жениха—къ Его земной невестѣ. Изображеніе союза Бога съ людьми подъ видомъ супружескихъ отношеній весьма обычно въ Ветхомъ Заветѣ; «какъ женихъ радуется о невестѣ, такъ будетъ радоваться о тебѣ Богъ твой», говоритъ прор. Исаія Іеру-

салиму (Исаія LXII, 5), а пророки Іеремія, Іезекіиль и Осія въ сильныхъ выраженіяхъ упрекаютъ свой народъ въ томъ, что онъ не сохранилъ вѣрности своему Небесному Супругу (Іер. III, 1; Іезек. XVI, XXIII; Осія II и др.). Въ Новомъ Заветѣ Іоаннъ Креститель называетъ Іисуса Христа женихомъ, а себя—другомъ жениха (Іоан. III, 29; ср. Мѣ. IX, 15 и др.). Содержаніе П. П. весьма сходно съ содержаніемъ XLIV псалма («Пѣснь о возлюбленномъ»), а послѣдній св. апостоломъ Павломъ и отцами Церкви относится къ Іисусу Христу (Евр. I, 8-9).

Литература: Herder, «Lieder der Liebe, die edelsten u. schönsten aus d. Morgenlande» (1778); H. Ewald, «Hohelied Salomonis» (1826); F. Dellisch, «Das Hohelied» (1851); Graetz, «Schir-ha-Schirim» (1871); проф. А. А. Олсуфьевъ, «Книга Пѣсней Пѣсней и ея новѣйшіе критики» (Кіевъ, 1882); А. П. Лопухинъ, «Библия. исторія при свѣтѣ нов. изслѣдованій».

ПѢСНЯ (какъ явленіе литературное).—Словомъ П. обозначаютъ своеобразную древнюю форму художественнаго творчества, представляющую собою соединеніе поэзіи съ музыкой и оркестровкой (также мимикой), или поэзіи съ музыкой. Обѣ формы живутъ и до сихъ поръ еще въ народѣ, почему иногда слово П. употребляется какъ синонимъ *народной П.* Въмѣстѣ съ тѣмъ П. называется и одинъ изъ видовъ такъ назыв. искусственной поэзіи (многія стихотворенія Некрасова, Кольцова, Бѣрнса, Гейне и др. носятъ названіе П.). *Древнѣйшая форма П.* несомнѣнно *первая*, такъ какъ въ ней, съ одной стороны, отдѣльные формальные элементы поэтическаго творчества—эпосъ, лирика и драма—еще не выдѣлялись, не обособились въ отдѣльныя категории, съ другой—музыка находится еще въ тѣсной связи съ оркестровкой и поэзіей. Развитіе этого конгломерата и выдѣленіе изъ него специально поэтическихъ элементовъ и составляетъ предметъ исторической поэтики П. Наука далеко не всегда располагаетъ въ этой области достаточнымъ количествомъ матеріала. Отъ древней П. до насъ дошли только скудныя *disiecta membra*, изъ которыхъ приходится создавать весьма сложный организмъ. Количество сохранившихся текстовъ, въ сравненіи съ исчезнувшими безслѣдно, крайне ничтожно. Добытыя изъ нихъ прямыя свѣдѣнія могутъ быть, однако, расширены и дополнены двоякимъ образомъ: 1) путемъ сличенія ихъ съ показаніями писателей, далеко, впрочемъ, не щедрыхъ на разъясненія болѣе обстоятельнаго характера (тамъ, гдѣ тексты не сохранились вовсе, методъ этотъ является часто основнымъ въ анализѣ той или другой категории П.), и 2) путемъ сличенія древнихъ матеріаловъ съ живой народной П., сохраняющей множество старыхъ традицій. Обими путями изслѣдованія—прямымъ и косвеннымъ—и пользуется поэтика. При ихъ помощи удалось возстановить внутреннюю исторію П., по крайней мѣрѣ въ основныхъ чертахъ. Въ отдаленнѣйшую эпоху П. была чужда тѣмъ идеальнымъ художественнымъ задачамъ, которыя она преслѣдуетъ теперь. Составляя одну изъ самыхъ существенныхъ сторонъ

ших П. были крайне несложны. Такъ, нѣкоторые священные гимны дикихъ или некультурныхъ племенъ состоятъ всего изъ двухъ-трехъ фразъ, безпрестанно повторяемыхъ, съ незначительными измѣненіями. Простотѣ содержания соответствовала и несложность исполнения. Прimitивную П. пѣли обыкновенно хоромъ. Искусства отъ исполнителей не требовалось никакого: центр тяжести древнѣйшей П. лежалъ въ ея текстѣ, пока еще очень простомъ. Иногда въ зависимости отъ содержания, при усиленіи діалектическаго момента, вмѣсто одного хора выступало два — обстоятельство, которое, впрочемъ, могло обусловливаться и тѣмъ, что въ пѣніи принимали участие мужчины и женщины. Антифонизмъ, слѣдовательно, могъ и не зависеть отъ содержания П. Обѣ формы исполнения находятъ себѣ фактическое подтвержденіе въ псалмахъ евреевъ, въ античныхъ гимнахъ и т. п. Исполненіе П. двумя хорами играетъ крайне важную роль въ построении самаго ея текста: этимъ исполненіемъ объясняется явленіе *параллелизма* — одного изъ основныхъ принциповъ построения древней П. Пѣло два хора или полухора; второй отвѣчалъ первому синонимическимъ, метрически (см.) построеннымъ пѣломъ, захватывая при этомъ часть предыдущаго колѣна. Параллелизмъ не имѣлъ ритмическаго значенія, которое ему иногда приписывается. Каждый членъ построенъ ритмично; стало быть ритмъ здѣсь не въ однихъ мысляхъ. Синонимизмъ параллельныхъ членовъ объясняется вообще слабымъ развитіемъ поэтической изобрѣтательности. При исполненіи П. не только второй хор примыкалъ къ первому, но и первый постоянно придерживался мысли, развитой въ только что пропѣтой параллельной парѣ колѣнъ. Запасъ идей и образовъ въ древнѣйшей П. былъ минималенъ. Описанный параллелизмъ встрѣчается въ П. самаго разнообразнаго происхожденія: мы находимъ

формулы, являются значительная древнѣйшую пору П. имѣли форму. Музыкальные элементы дополняли картинъ въ зачаточномъ состояніи. Простота музыкальную тѣмъ-то въ речитатива простѣйшей ковер еще не успѣла выработать декламация на распѣвъ, отъ характера древней рѣчи. Изъ словъ, обозначающихъ «пѣть» (singere и sagen), что у насъ самыхъ дѣйствій; болѣе считая рѣчь или, вѣрнѣе, между рѣчью и пѣніемъ. свой логическія ударенія, располагаясь ритмъ, т. е. метрическія ударенія совпадали шеніе правильной ритмичности получалось лишь речитатива опредѣленнаго ритма въ параллельныхъ стихахъ. Такова древнѣйшая форма. Въ эту эпоху текстъ доминировалъ надъ музыкальнымъ элементомъ. У древнѣйшую пору исторіи П. процессъ выдѣленія личнаго болѣе музыкально и поэтически личности выдѣляются изъ пѣвцовъ-исполнителей, становится (Vorsinger, ἐξάρχων), а хоръ второй планъ, спускается по положенію музыкальнаго орудія пѣваетъ солисту (см. Привѣтъ элементъ выходитъ отчасти закрывали и остается за хоромъ жала развиваться и въ формѣ реальномъ отношеніяхъ. Крутились въ поэтической обихъ

сь и элементы формы. Исполнение П. о болѣе сложнымъ, что, въ свою очередь, злилось и на формѣ П. Параллельно употребимъ выше главнымъ музыкально-логическимъ ударениямъ постепенно развиваются стихъ ударения чисто музыкальныя. Эти тѣднія могутъ и не совпадать съ грамматическими ударениями, такъ какъ они обуславливаются одними только музыкальными требованиями. Въ силу этого новаго принципа стихъ разбивается на правильные музыкальные такты, метрическія единицы, постоянныя, болѣе или менѣе, для данной пьесы. Имъ сглаживается относительно малая ритмичность древнѣйшаго стиха, шероховатость, которая, чувствовавшаяся при рецитации, исчезаетъ при пѣніи. Речитативъ постепенно переходитъ въ плавную (относительно, конечно), лодію; музыка начинаетъ доминировать надъ текстомъ. Благодаря описанному выше измѣненію въ исторіи обрядовой П.—выдѣленію чинаго пѣвца изъ хора—открывается болѣе острая развитію ея реальной стороны; подается рядъ незнакомыхъ древнѣйшей эпохи П. эротическихъ, сатирическихъ, эпическихъ и др., стоящихъ внѣ всякихъ отношеній къ обрядовому дѣйству; наконецъ, на почвѣ діалога между хоромъ и его корифеемъ возникаетъ драма. П. начинается интересъ сама по себѣ, своимъ содержаніемъ, которое свободно перерабатывается сообразно условіямъ среды и времени. Все это создаетъ неблагоприятную атмосферу для развитія единичнаго пѣвца. Выдѣленію и обособленію пѣвца изъ хора предшествуютъ также (хотя и не всѣ) нѣкоторыя перемены въ ритмическомъ, формальномъ строѣ П. Стихъ (колѣно) поддается сильному влиянію музыки, особенно въ языкахъ, сохранившихъ древнія долги и краткія гласныя (напримѣръ языкъ греческій). Музыкальнымъ, ритмическимъ строй пѣносятся на текстъ П.; изъ слоговъ составляется рядъ однообразныхъ послѣдовательныхъ ровесныхъ единицъ или стопъ, соответствующихъ музыкальнымъ тактамъ; такимъ путемъ стихъ приобретаетъ самъ по себѣ музыкальный характеръ. Это моментъ *отдаленія текста отъ музыки*. Онъ отвѣчаетъ такому исполненію, при которомъ музыкальный элементъ далеко играетъ главной роли—именно исполненію чинаго пѣвцовъ, безъ всякой или только съ очень незначительной поддержкой хора. Греческія эпическія поэмы, распѣвавшіеся пѣвцами, построены на описанномъ принципѣ. Наступаетъ, наконецъ, эпоха широкаго развитія дѣятельности личныхъ пѣвцовъ. Это не значитъ, что гора хоровой поэзіи исчезла вовсе; она продолжала существовать, но должна была уступить часть своего значенія новымъ пѣвцамъ, изъ недавно еще игравшимъ въ хорѣ роль *primi inter pares*. Этому молодому поколѣнію пѣвцовъ тѣдуютъ приписывать цѣлый рядъ реформъ въ строѣ П. Только съ появленіемъ личныхъ пѣвцовъ эпоха, лирика и драма получаютъ значеніе самостоятельныхъ категорій поэзіи; только въ рукахъ этихъ пѣвцовъ поэтическая форма П. приобретаетъ все то разнообразіе отъ измѣненій, которое усиливаетъ впечатлѣніе соержанія. Первые параллельныя ритмическія

единицы сливаются въ одно цѣлое, такъ какъ не отвѣчаютъ уже болѣе новому способу исполненія. Но параллелизмъ еще долго не утрачивалъ своего значенія даже въ эпоху личныхъ пѣвцовъ. Наряду съ нимъ продолжаютъ существовать и другіе элементы поэтической формы, получивъ уже значеніе переживаній. Многія явленія стиля, находящія себѣ объясненіе только въ хоровомъ исполненіи, теперь встрѣчаются въ роли формулъ, застывшихъ, утратившихъ, собственно говоря, смыслъ и сохраняемыхъ лишь въ силу формально-поэтической традиціи. Къ такимъ архаическимъ приемамъ принадлежатъ, напр., различные приѣмы, положившіе основаніе тройному дѣленію строфы (*Tripartitio*, *Dreiteiligkeit*; см. Лирика) и осмыслившіе, такимъ образомъ, старый приѣмъ съ новой точки зрѣнія. Въ германской П. дѣятельность новыхъ пѣвцовъ въ формальномъ отношеніи отмѣчена появленіемъ особаго героическаго стиха—*Langzeile*, представляющаго собою въ строеніи и акцентуаціи полнѣйшую аналогію съ русскимъ былиннымъ стихомъ; оба возникли при одинаковыхъ условіяхъ и одинаковымъ путемъ. Подобную же форму стиха можно наблюдать не только въ эпическихъ памятникахъ, но и въ нѣкоторыхъ другихъ, исполнявшихся однимъ лицомъ, какъ напр. въ пѣснѣ *Wessobrunnergebet* (см. Нѣмецкая литература), гдѣ встрѣчается смѣшеніе длинныхъ стиховъ съ короткими, въ нѣкоторыхъ германскихъ заклинаніяхъ, въ датскихъ и шведскихъ народныхъ пѣсняхъ и т. п. Вѣроятно и греческій эпическій стихъ представляетъ собою продуктъ сравнительно поздняго развитія. Стихъ греческихъ паремій (*paroimia*), такъ называемый *versus paroemiacus*, значительно короче (см. Usener, «*Griech. Versb.*», стр. 44) и, что особенно интересно, онъ является полной аналогіей къ герм. *Kurzzeile* (а, можетъ быть, и къ славянскому пѣсному стиху съ двумя сильными удареніями). Таковы тѣ главные этапы, черезъ которые прошла П. на пути своего историческаго развитія. Въ результатъ получились двѣ основныя формы ея: *хоровая* (синкретическая) и *личная* (безъ элементовъ оркестрики). На почвѣ этой послѣдней создавалась, по мнѣнію общественной *дифференціи*, такъ назыв. искусственная поэзія, которая отражала въ себѣ идеи и настроеніе только извѣстной части общества; что же касается хоровой П., нѣкогда *общенародной*, то она обратилась въ *народную* (т. е. *простонародную*). Только съ этого момента терминъ *народная П.* получаетъ свой *raison d'être*. Не слѣдуетъ, однако, представлять себѣ П. искусственную и безыскусственную какъ двѣ совершенно разобщенныя категоріи поэтическаго творчества. Взаимное ихъ влияние не всегда было одинаково сильно, но никогда не прекращалось. Оно регулируется, повидимому, дѣйствіемъ двухъ силъ, прямо противоположныхъ по своему направленію; одна изъ нихъ управляетъ отношеніями личности къ общественной массѣ, другая, наоборотъ—отношеніемъ массы къ личности; силы эти можно назвать *центроблестительной* и *центростремительной*. Первая выдѣлила изъ древнѣйшей П.

ь птицъ, см. Птицы пѣвчія), къ которому относятся, короткими ногами съ широко пальцами, короткимъ обрѣзаннымъ хвостомъ, длинными крыльями, первое маховое у которыхъ очень коротко, а четвертое — самое длинное, и какъ-бы обрѣзанными на концѣ перьями спины, напоминающими по рмѣ — перья индѣйки. Самки, гребень которыхъ меньше гребня самца, одноцвѣтныя, коchieвыя, самцы же, яркооранжевокрасныя темнопурпуровымъ гребнемъ и коричневыми маховыми и рулевыми перьями. Клювъ — блдно-желтый, ноги — желтовато-кирпичнаго цвѣта. П. каменные держатся небольшими стадами въ гористыхъ мѣстностяхъ Венецулы, зѣаны и Сѣверной Бразиліи. Гнѣзда устраиваютъ въ разсѣлинахъ скалъ, прильпая ихъ къ камнямъ. Кладка состоитъ изъ двухъ бѣлыхъ яицъ съ черными крапинами. Питаются додами деревьевъ. Замѣчательную особенность П. каменнаго составляетъ такъ наз. анецъ самцовъ ихъ, который напоминаетъ окованіе глухарей и, повидимому, имѣетъ то же значеніе, но носитъ совершенно мирный характеръ, никогда не сопровождается драками. Перья и шкурки самцовъ употребляютъ индѣйцами, какъ украшенія. Ю. Вагнеръ.

Пятунинный бой — см. Бой пятунинный и гусинный (IV, 228).

Пятунинный гребешокъ (*Celosia cristata* L.) — однолѣтнее травянистое растеніе изъ сем. амарантовыхъ (*Amarantaceae*), названное такъ по своему весьма характерному соцвѣтію, напоминающему по формѣ, а у красноцвѣтныхъ разновидностей — и по цвѣту, пятунинный гребень. Такое широкое, мясистое и складчатое соцвѣтіе происходитъ отъ взаимнаго сроснанія отдѣльныхъ вѣточекъ соцвѣтія (вліеніе это называется фасціаціею, и у даннаго растенія оно наслѣдственно), но вполне развитые цвѣтки помѣщаются только въ нижней части такого уродливаго соцвѣтія, большая же часть его густо покрыта недоразвитыми цвѣтками. Развитой цвѣтокъ состоитъ изъ трубчатого пятилопастнаго околоцвѣтника, окрашеннаго въ красный, фіолетовый, желтый и др. цвѣта, пяти тычинокъ и пестика, съ верхнею одногнѣздою завязью и нитевиднымъ столбикомъ; плодъ — мѣшеччатая коробочка. Стебель у П. гребешка небольшой, густо покрытый поперемѣнными, цѣльнокрайними, яйцевидными листьями. Растеніе это изъ Азіи и разводится какъ декоративное. Размножается сѣменами; посѣвъ производится въ началѣ апрѣля; въ началѣ мая сѣянцы высаживаются въ грунтъ на солнечное мѣсто, въ питательную почву. С. Р.

Пятунин — русское названіе многихъ растений: пшутника (*Galeopsis versicolor* Curt.), касатика (*Iris*), венерина башмачка (*Cypripedium*), марьянника (*Melampyrum cristatum* L.) и др.

Пѣхотъ (*Zabrus gibbus* Fabr. - *Z. tenebrioides* Goeze) — небольшой жукъ изъ семейства жужелицъ (*Carabidae*), называемый также *главною жуужелицею*. Черный съ темнобурыми сляжками и ногами, тѣло толстое, сильно выпуклое, элитры точечнороздчатые; длина 20—25 мм. Широко распространенъ въ сред-

ней и южной Европѣ, въ западной и южной Россіи; водится на поляхъ, днемъ держится подъ камнями и, въ противоположность большинству жужелицъ, по преимуществу растительнояденъ. Жукъ по ночамъ выдѣляетъ зерна хлѣбовъ (ржи, ячменя, пшеницы), а личинка (темнобурая, слабо волосистая, снизу желтоватоблѣлая, съ черною головою) гложетъ ихъ листья и стебли. Жукъ встрѣчается преимущественно въ концѣ іюня, личинка зимуетъ и въ концѣ мая окукливается въ землѣ. Въ качествѣ мѣры противъ этого вреднаго жука рекомендуется: обнесеніе полей канавками, собираніе жуковъ, плодосмѣнная культура (засѣваніе полей горохомъ, картофелемъ, овсомъ и другими растеніями, которыхъ П. не ѣстъ). Ср. Gerstaecker, «Annalen der Landwirthschaft» (1869); Кеппелъ, «Вредныя насекомыя» (т. II, 1, СПб., 1882); Sacerdoti, «Del Zabro; vita, costumi etc.» (Модена, 1890).

Н. Холодковский.

Пѣхота (воен.) — главный, по численности, родъ оружія. Въ древности всадники придавались къ пѣхотѣ войскамъ лишь въ самомъ ограниченномъ числѣ, и основное значеніе въ бою имѣла исключительно П. Впослѣдствіи численность конницы стала постепенно увеличиваться, главнымъ образомъ въ войнахъ съ азіатскими народами. Въ эпоху рыцарства конница получила рѣшительное преобладаніе, если не всегда по численности, то по боевому значенію. Дворянство считало униженіемъ для себя бой не на конѣ и съ полными презрѣніемъ относилось къ П., комплектовавшейся лицами низшихъ сословій, плохо вооруженной и игравшей въ сраженіи роль живого укрѣпленія, за которымъ рыцари отдыхали и собирались съ силами. Рядъ побѣдъ, одержанныхъ въ XIV и XV ст. шведскою П., а также англійскими стрѣлками, надъ рыцарями вновь поднялъ значеніе этого рода оружія. Нѣсколько позже оказало вліяніе въ томъ же направленіи усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія. Замѣтъ въ исторіи развитія вооруженныхъ силъ численное соотношеніе между П. и конницей многократно мѣнялось, съ постояннымъ, однако, преобладаніемъ П., какъ рода оружія болѣе дешеваго. Нынѣ считается нормальнымъ, чтобы на 7—10 пѣхотинцевъ приходился одинъ кавалеристъ. Сравнительная дешевизна — основное преимущество П.: по мѣрѣ увеличенія армій неизбежно создается, поэтому, все болѣе численный перевѣсъ П. Въ Россіи до борьбы съ татарами П. составляла единственный родъ оружія. Къ XV стол. подъ вліяніемъ этой борьбы, главнымъ родомъ полевыхъ войскъ сдѣлалась конница; П. получила значеніе «городового войска» для службы въ городахъ и другихъ «крѣпкихъ мѣстахъ». Къ концу царствованія Петра Великаго преобладающее значеніе какъ по численности, такъ и по боевой роли вновь перешло на сторону П. Во время крымской войны въ полевыхъ войскахъ 1 кавалеристъ приходился на 5 пѣхотинцевъ; замѣтъ послѣдовало сокращеніе численности регулярной кавалеріи. Съ 1883 г. численный составъ конницы сталъ снова значительно увеличиваться, но такъ

часть своих прав в интересах обществу, он оставляет за собой свободу мысли, свободу религиозной совести и право делать своего счастья все, что не вредит другим. Полемизуя по этому вопросу с Бордом, П. горячо защищает новую конституцию Франции, дающую право голоса всем, платить хоть самую ничтожную подать, и дает такую характеристику английской конституции, которая вся направлена к тому, чтобы дать королю средства подкупать своих подданных. Заднее за живое, правительство решилось преследовать автора брошюры. В мае 1792 г. П. был предан суду обвинению в оскорблении короля и конституции. П. не мог присутствовать на суде; бранный членом национального конвента, он жил в Париже, поручив защиту своих книг и личности знаменитому адвокату Томасу Эрскину. Не смотря на блестящую речь Эрскина, возбуждавшую энтузиазм тогдашней молодежи, присяжные признали виновным. Не имея возможности засадить в тюрьму автора брошюры, правительство подвергло преследованию всех тех, у кого можно было найти ее. Как член конвента, П. был сторонником жирондистов и всегда воевал вместе с ними. В процессе короля он стоял за изгнание Людовика XVI и предупреждал собрание, что казнь короля будет громадной политической ошибкой, и произведет крайне неблагоприятное впечатление в Америке, где Людовик XVI очень популярен. Вместо казни он советовал отправить короля в изгнание в Америку; там он увидит, «как растут общественное благосостояние при республиканском правлении, основанном на свободе и на справедливом представительстве». Монтаньеры не могли простить П. его заступничества за короля; после падения жирондистов он был арестован, приговорен к смерти и спасся только благодаря счастливой случайности. Во время своего заключения П. написал свое вечно знаменитое сочинение: «Век Разума» (*The Age of Reason*), в котором пытался приложить приемы рационалистической критики к объяснению Библии. В религиозных воззрениях П. был последователем английских деистов; целью его было поколебать, как он выражался, библейскую и христианскую идеологию. В 1795 г. П. издал небольшой трактат, в котором резюмировал свои политические убеждения. В 1797 г. он основал, в противовес обществу атеистов, теофилантропический кружок, в заседаниях которого излагались основы своей очищенной от суеверий религии. В 1801 г. П. отправился в Америку. Президент Джефферсон, помня заслуги П. делу американской свободы, предоставил в его распоряжение целый корабль. Думая, что его и теперь примут с восторгом, П. жестоко ошибся в своих расчетах. «Век Разума» вооружил против него религиозно-настроенное американское общество; поджигаемые духовенством, прежние друзья отвернулись от него. Он не мог перенести этого и стал искать утешение в вине. Прежняя страсть,

в виду которой М-ше Роланз избегала знакомства с ним, проснулась в нем с новой силой. Он умер в Нью-Йорке, оставленный почти всеми, но спокойный, с утешительным сознанием, что прожил жизнь не даром. «Жизнь моя — писал он — одному из своих друзей за несколько дней до смерти — была полезна для человечества; и насколько мог делал добро и умираю спокойно, надеясь на милосердие Создателя». П. был типическим представителем как политического, так и религиозного рационализма. Никто так не доверял человеческому разуму, как он. Он был самоучкой, многого не знал и потому нередко говорил невинности, которыми живо подхватывались его врагами. Несомненно, однако, что он отличался здравым смыслом, сильной логикой и замечательной ясностью изложения. Это был народный трибун в полном смысле этого слова, не только потому, что умел говорить языком понятным народу, но и потому, что руководящей идеей его жизни было служение народу. К известному выражению Франклина: «мое отечество там, где свобода», П. делал такую поправку: «мое отечество там, где нет свободы, но где люди бьются, чтобы добыть ее». Слова эти — его лучшая характеристика. См. Vale, «*The Life of Thomas P.*» (Нью-Йорк 1812); Moneur Conway, «*The Life of P.*» (Лондон, 1893). Полное собрание сочинений П. («*Writings of Th. P.*», collected and edited by Moneur Conway) вышло в Нью-Йорке в 1895 г.

Н. Стороженко.

Ионинит — синоним кораллина или розовой кислоты, пигмента производного карболовой кислоты, в настоящее время потерявшего свое значение в красильной практике.

Ионий — древне-греческий скульптор, родом из Менде, во Фракии, современник Фидия, трудился во 2-й половине V ст. до Р. Хр. Предание приписывает ему группу восточного фронтона храма Зевса в Олимпии. До нас дошло одно несомненно подлинное произведение этого художника — снабженная его именем мраморная статуя «Победы», составлявшая обильный дар мессенцев Олимпийскому Зевсу за победу, одержанную ими при Сфактерии. Фигура богини, олицетворенной в этом изваянии, отличается удивительно изящностью форм, в особенности же силой и смелостью движения.

Пэры (франц. pairs, англ. peers; отсюда парство — pairie, peerage, от лат. pares — равные), в Англии, а также до 1848 г. во Франции — члены высшего дворянства, пользующиеся особыми политическими привилегиями. Их происхождение относится к феодальной эпохе, когда парами были коронные вассалы, пользовавшиеся привилегией суда равных себя (*judicium parium*). В Германии П. исчезли рано, обратившись в имперских князей; если теперь иногда и употребляется этот термин в применении к членам верхних палат Пруссии и друг. германских государств, то только в обычной речи, а не официально. Во Франции П. духовные и светские, фактически весьма различавшиеся между

число пэровъ равнялось 14; позднее (въ концѣ XIII в.) оно значительно увеличилось. При коронаціонныхъ торжествахъ они держали знаки королевскаго достоинства. Они имѣли постоянно свободный доступъ къ королю, мѣсто и голосъ въ судѣ П., заставлявшемъ обыкновенно въ Парижѣ, но иногда разъѣзжавшемъ вмѣстѣ съ королемъ; позднее этотъ судъ П. обратился въ парижскій парламентъ. Съ ростомъ королевской власти самостоятельное политическое значеніе П. падало, пока они не обратились окончательно въ высшій придворный классъ, имѣвшій вліяніе только черезъ посредство короля. Революція 1789 г. отмѣнила дворянство, а слѣдов. и пэровъ, число которыхъ къ этому времени равнялось 38 (всѣ съ герцогскимъ достоинствомъ). Реставрація оживила институтъ П., создавъ, хартіей 1814 г., наследственную палату пэровъ, являвшуюся: 1) верхней палатой парламента и 2) судомъ для государственныхъ преступленій и для должностныхъ преступленій депутатовъ и министровъ. Съ достоинствомъ П. было соединено жалованье. Король назначилъ 20 пэровъ, но потомъ безпрестанно прибѣгалъ къ новымъ назначеніямъ, чтобы вліять на палату. Послѣ июльской революціи П. были сдѣланы пожизненными. Революціей 1848 г. институтъ П. отмѣненъ. Во Франціи новое пэрство, зависимое отъ короны, не достигло и тѣни той самостоятельности и значенія, которымъ оно пользуется въ Англіи. Въ Англіи, при наследникахъ Вильгельма Завоевателя, пэрами были всѣ непосредственные вассалы короны; позднее это имя примѣнялось только къ тѣмъ изъ нихъ, которые заседали въ королевскомъ совѣтѣ (*Curia regis*)—къ такъ называемымъ *Barones majores*. Такимъ образомъ званіе П. было тождественно съ званіемъ члена *Curia regis*; когда король призывалъ кого-либо въ последнюю, то *eo ipso* онъ дѣлалъ его П.; вслѣдствіе этого различались П. крупные землевладѣльцы (*peerage by tenure*) отъ пэровъ призванныхъ (*peerage by writ*).

отодвигается на задній планъ привилегія пэровъ, кромѣ одного права заседать въ парламентѣ въ парам- стоящее время исчезли.

Вальтеръ (Вальтеръ Ратер, англійскій художественный критикъ, профессоръ эстетики въ оксфордѣ. Примыкая къ философскому направленію прерафаэлитовъ въ художественной критикѣ, дѣйля и кардинала Ньюмена, своихъ немногочисленныхъ трудъ образцы философской эстетики. Произведенія искусства П. такимъ же матеріаломъ, какъ собственная дѣйствительность, слѣдуетъ доживать. Это—толчекъ, буди- чемъ полученныя впечатлѣнія звавшихся ихъ объектовъ; послѣ вляютъ, такъ сказать, гвоздь, к- тикъ-художникъ прикрѣпляетъ настроенія. Свое пониманіе и дакъ художественной критики въ пяти сочиненіяхъ: «*Studies of the Renaissance*» (1873), «*Miscellanea*» (1883), «*Imaginary Po*» «*Appreciations*» (1889), «*Plato*» (1893). Послѣ смерти П. изда- бумажъ «*Miscellaneous Studies*» (этихъ трудахъ критикъ какъ-бы разбираемымъ художникомъ, искусствѣ и въ литературѣ о бокой духовной работы и остан- имущественно на переходныхъ туры, въ которыхъ пересматри- всѣ основы нравственности и на поднимается человѣческій духъ вѣрою. Лучшая изъ книгъ П. the History of the Renaissance Возрожденію; особенно замѣча- характеристика Леонардо да Ви- Сандро Боттичелли, создавшій въ искусствѣ культъ этого дого-

ьмана и других художников и писателей древней и современной Европы. П. имѣет большое значеніе въ англійской литературѣ и какъ замѣчательный стилистъ. З. В.

Пювись-де-Шаваннь (Пьеръ Rivis Chavannes, 1824—98) — современный французскій историческій живописецъ, образовался подъ руководствомъ Ари Шеффера и тора и посвятилъ себя преимущественно декоративной и монументальной живописи духъ итальянскихъ живописцевъ XV ст., произведенія которыхъ онъ изучалъ во время своего пребыванія въ Италіи. Первые его картины въ этомъ родѣ, обратившія на себя вниманіе, «Bellum» и «Concordia», были написаны въ 1861 г. для амьенскаго музея. а ними слѣдовали: «Работа» и «Покой» (1863), «Осень» (1864), «Ave Picardia» — символическое изображеніе сельской жизни въ Пикардіи (1865) и «Массилія» — идиллическая сцена изъ древнегреческой жизни. Самая лучшая картина П.-де-Ш. въ томъ же родѣ, «Pro patria ludus», была написана въ 1882 г. для амьенскаго музея. Въ ней художникъ представилъ пикардійскихъ юношей, упражняющихся въ метаніи копій. Въ композиціяхъ П.-де-Ш. пейзажъ и человѣческія фигуры играютъ одинаково важную роль и какъ-бы взаимно дополняютъ другъ друга, производя въ высшей степени цѣлостное впечатлѣніе. Не будучи безукоризненнымъ рисовальщикомъ и даже умышленно избѣгая точно моделировать фигуры, П.-де-Ш. ставилъ себѣ задачею главнымъ образомъ передавать духъ эпохи, изъ которой черпалъ сюжеты. Изъ его монументальныхъ работъ лучшими считаются фрески въ парижскомъ Пантеонѣ, изображающія 2 сцены изъ жизни св. Геновевы, «Священная рожа» (на лѣстницѣ дворца искусствъ въ Лионѣ), картина въ амфитеатрѣ Сорбонны, «Inter artes et naturam» (на лѣстницѣ Руанскаго музея), «Четыре времени года» (въ парижской ратушѣ). Менѣе удачны его патристическія аллегоріи: «Вооруженная богиня-покровительница города Парижа слѣдитъ глазами за воздушнымъ шаромъ», «Богиня, принимающая письмо отъ почтоваго голубя», и «Парижъ, приветствующій Витора Гюго». См. Vachon, «P. de-Ch.» (П. 1895).

Пуаже (Пьеръ Puget или Pujet, 1622—94) — французскій скульпторъ, живописецъ, архитекторъ и инженеръ, первоначально учился у строителя галерей и рѣзчика Романа, потомъ, проживъ одинъ годъ во Флоренціи, поселился въ Римѣ и, подъ вліяніемъ П. да-Кортоны, занялся живописью. Въ 1643 г. онъ возвратился во Францію и исполнилъ въ Тулонѣ модель военнаго корабля. Затѣмъ онъ вторично провелъ нѣсколько лѣтъ въ Римѣ и, вернувшись оттуда въ 1653 г. въ Марсель, принялся-было снова за кисти и краски, но около 1655 г. оставилъ живопись и предался исключительно скульптурѣ. Въ 1659 г. П., по приглашенію Фуке, работалъ въ Римѣ, но скоро впалъ въ его немилость, переѣхалъ въ Геную, гдѣ пробылъ около 7 лѣтъ. Прослуживъ послѣ того нѣкоторое время въ Тулонѣ, въ должности заведующаго украшеніемъ кораблей, онъ окончательно поселился на своей родинѣ.

Произведенія П. отличаются энергичною и жизненною лѣткою формъ, но страдаютъ чрезвычайъ утрированными и театральными позами и движеніями. Стилъ этого художника до такой степени соотвѣтствовалъ вкусамъ его эпохи, что соотечественники прозвали его французскимъ Микеланджело и Рубенсомъ. Изъ картинъ П. слѣдуетъ называть: «Влаговѣщаніе» и «Посѣщеніе Елисаветы Пресв. Дѣвою Маріею», а изъ скульптурныхъ произведеній группы «Милона Кротонскаго со львомъ», «Персея и Андромы», барельефъ «Александръ Македонскій у Диогена» (всѣ четыре, въ Луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ) и статуи «Отдыхающій Геркулесъ» и «Св. Севастіанъ» (въ прк. С.-Маріа-ди-Кариньяно, въ Генуѣ). Ср. Lagrange, «Pierre P., peintre, sculpteur, architecte» (П., 1868).

Пуажоль (Александръ-Дени Abel de Pujol, 1785—61) — французскій историческій живописецъ, ученикъ Давида, отличался величественнымъ стилемъ, сильнымъ письмомъ и умѣньемъ передавать свѣтовые эффекты. Лучшими изъ его картинъ считаются: «Св. Стефанъ, проповѣдующій Евангеліе» (въ церкви С.-Этьенъ-дю-Монъ, въ Парижѣ), «Богоматерь у гроба Господня» (въ прк. Нотр-Дамъ-де-Бонъ-Нувежъ, тамъ же) и «Конецъ міра по Гезіоду». Самая капитальная работа П., плафонъ большой лѣстницы въ Луврѣ, уничтожена при перестройкѣ этого зданія.

Пуажу (Жанъ-Батистъ Pujoulx) — французскій литераторъ (1762—1821). Писалъ много въ журналахъ и отдѣльно — хроники текущей жизни («Figaro au Salon de peinture», 1785; «Les grandes prophéties de Nostradamus», 1787 г.; «Paris à la fin du XVIII siècle», 1800), комедіи («Les caprices de Prosperpine», «Encore des Savoyards», «Mirabeau à son lit de mort», «Les modernes enrichis» и др.), популярныя труды по естественнымъ наукамъ: «Promenades au Jardin des plantes» (1804), «Leçons de physique de l'Ecole polytechnique» (1805), «Minéralogie à l'usage des gens du monde» (1813); «Botanique des jeunes gens» (1810), «L'astrologue parisien» (1812—1817). Его «Louis XVI peint par lui même» (1817) оказался основаннымъ на подложныхъ документахъ.

Пуи (Puy — Le Puy-en Velay, древнерим. Anicium) — г. г. франц. дпт. Верхней Луары. 20½ т. жит. Значительное производство кружевъ, золототкаческое мастерство, торговля шерстью, хлѣбомъ и скотомъ. Лицен муж. и женск., учительская семинарія, художественный музей, библиотека (20 т. томовъ). Въ старомъ городѣ, расположенномъ амфитеатромъ на склонѣ Монъ-Анисъ, соборъ XII в., съ колокольней въ 52 м. выс., и церковь Іоанна Крестителя (IX в.); на самой вершинѣ холма (760 м.) высится бронзовая статуя Notre-Dame-de-France. Церковь Св. Лаврентія, XIV в., съ гробницей Диоклѣя; памятники воинамъ, павшимъ 1870—71 г., Лафайету и др.

Пюи-де-Домъ (Puy-de-Dôme) — самыя сѣверныя горы въ Оверни, принадлежащія къ группѣ Mont Dore, иначе называемыя также Monts Dôme или Chaîne des Puys — преимуще-

пег) надъ уменьшеніемъ давления воздуха на высотѣ; затѣмъ *Пуи-де-Комъ* (*Puy-de-Côme*, высотой въ 1255 м.), съ двумя кратерами, обширныя пространства вокругъ которыхъ засыпаны шлаками; далѣе *Пуи-дѣ-Париу* высотой въ 1210 м.), съ кратеромъ, діаметръ котораго 310 м., а глубина 93 м. и др.

Пуи-де-Домъ (*Puy-de-Dôme*) — франц. департаментъ; составился изъ Нижней Оверни и части Бурбонна. 8004 кв. км. Гористая страна, принадлежащая къ сѣверному склону центральной возвышенности Франціи; предѣлы ея на В составляютъ горы *Forez* и *Bois Noirs*, на З — вулканическія группы *Монтъ-Доръ*, вершина которыхъ, *Пуи-де-Санси* (1836 м.), представляетъ высочайшую возвышенность внутренней Франціи, и *П.-де-Домъ*. Въ этихъ предѣлахъ лежить плодородная равнина *Лимаъ* (*Limagne*), нѣкогда служившая ложемъ для прѣсноводнаго озера. Орошается департаментъ рр. *Алье* (съ притоками *Кузъ*, *Доръ* и *Сиуль*) и *Дордонъ*; нѣсколько горныхъ озеръ. Почва хотя по большей части камениста, но, благодаря своей вулканической природѣ, производитъ богатую растительность. Климатъ континентальный и перемѣнчивый; снѣгъ въ горахъ лежитъ 6—7 мѣс. Подъ пашнями 3795 кв. км., лугами — 1044 кв. км., виноградниками — 445 кв. км., лѣсными пространствами — 855 кв. км., степями и пастбищами — 1712 кв. км. Жит. въ 1891 г. 564266 (70 чел. на 1 кв. км.). Главныя ихъ занятія — земледѣіе и скотоводство. Въ 1895 г. собрано пшеницы 938000 гкл., ржи 1188000 гкл., овса 665000 гкл. Много картофеля, кормовой рѣпы, клевера, фруктовъ. Вина получено 1200000 гкл. Крупнаго рогатаго скота было, въ 1893 г., 257565 головъ, овецъ 301239. Добываются каменный уголь (1895 г. — 309334 тон.), содержащій серебро свинецъ, земной воскъ, алаунъ, лава. Минеральными источниками департаментъ очень богатъ; наиболѣе

«Principales inégalités du monde» (I, 1864, 41 стр.) и «Équation des corps pesants, en variations de la pesanteur» (I, naissance des temps» П. пом «Calcul des positions apparentes» (1875), «Passage de Vénus 1874» (1876). Вѣ. «Journaux pures et appliquées» «Problème de géométrie» (VII, mouvement d'un point matériel sphère» (тамъ же), «Sur le mouvement d'une chaîne pesante infiniment mince» (VIII, 1813), «Problèmes sur les courbes et les développantes des courbes» (IX, 1844), «Sur les courbes» (тамъ же) и др. Поздѣе въ т. были помѣщены еще слѣдующіе: «Développement en séries des fonctions de la fonction perturbatrice» (VI, 2-я серия, 1860 и 1861), «Sur les faces orthogonales» (VIII, 1862) бранія въ члены парижской академіи помѣстилъ въ «Comptes rendus»: les racines des équations des fonctions d'un paramètre variable» (1850), «Mémoire sur les fonctions» (2 статьи, XXXII, 1851), «Sur quelques questions relatives au mouvement des corps solide pesant posé sur un plan» (тамъ же) «Sur les inégalités du mouvement des planètes» (XLI, termination de la parallaxe du passage de Vénus» (I, нѣк. др. Въ томъ же изданіи помѣщены въ члены академіи помѣщены «Passages de Vénus 1874 et 1877» (LXXVI, 1870 и 1873), «Equation qui résulteront des observations de Vénus» (LXXVII, 1873) и

глия прислала ему много военных снаряжений; къ нему присоединилось 6000 эмигрантов. Скоро шуаны овладели областью от Эдо Ванна. Однако, коалиция быстро развалилась, вследствие разногласия вождей. Пуэзе востовалъ въ пользу конституціонной монархія, стремясь къ примиренію партій; это вызвало неудовольствие крайних роялистов. После катастрофы въ Киберонѣ (см.). Пуэзе потерялъ довѣріе къ успѣху своего дѣла и въ 1897 г. удалился въ Канаду. После амьенскаго мира онъ вернулся въ Лондонъ, гдѣ опубликовалъ свои «Мемуары» (1805—1806), пытаясь оправдать себя. Ему не удалось вернуться во Францію; онъ умеръ натурализованнымъ англичаниномъ.

Пуэзе (Pierre-Henri Puiseux) — астрономъ, сынъ Виктора - Александра Пуэзе, родился въ 1855 г. Поступилъ въ парижскую обсерваторію въ 1879 г. Выступилъ съ Лёви (нынешнимъ директоромъ обсерваторіи) анимали фотографированіемъ луны. Результатомъ ихъ работы явился рядъ статей о строеніи лунной поверхности и, наконецъ: «Atlas photographique de la Lune, publié par l'observatoire de Paris, exécuté par Loewy et Puiseux, безусловно лучший въ своемъ родѣ. Другія работы Пуэзе касаются опредѣленія постоянной аберраціи, теорія equatorial condé, вѣкового ускоренія луны. Въ 1897 г. Пуэзе назначенъ профессоромъ въ Faculté des sciences de Paris.

Пуэларанъ (Гильомъ de Puylaurens) — французскій историкъ (1210—1295). Его хроника: «Historia negotii Albiensis» (или «Chronica magistri Guillelmi de Podio»), представляющая собою важнѣйшій источникъ по исторіи альбигойцевъ, издана въ 1633 г. (въ «Histoire des comtes de Toulouse», Кателя) и въ 1833 г. (въ «Regum Gallicarum et Franciscarum scriptores»). Французскій переводъ ея издалъ въ 1824 г. Гизо.

Пуэнгеръ (Теодоръ-Жозефъ Буэ, графъ de Puymaigre) — французскій писатель, род. въ 1816 г. Написалъ: «Aquarelles» (1842), «Dante Alighieri» (1845), «Poètes et romanciers de la Lorraine» (1848), «Les vieux auteurs castillans» (1861—1862), «Chants populaires du pays messin» (1865), «La cour littéraire de Don Juan II de Castille» (1874), «Jeanne Darc au théâtre» (1876), «Petit Romanesco» (1878), «Folk-Lore» (1885), «Vieux auteurs Castillans» (1888).

Пуэнсанъ (Луи) — французскій математикъ и геодезистъ (1769—1843). Сначала былъ преподавателемъ математики, потомъ перешелъ на службу въ королевскій корпусъ военныхъ инженеровъ-географовъ и сдѣлался профессоромъ геодезіи въ прикладной школѣ того же корпуса, членомъ и секретаремъ комитета военнаго депо и комиссіи по составленію новой карты Франціи. Написалъ, начиная съ 1803 г., очень много учебниковъ, до сихъ поръ считающихся хорошими, по геодезіи и топографіи, изъ которыхъ назовемъ слѣдующіе: «Traité de géodésie etc.» (3 изд., П., 1843), «Traité de topographie d'arpentage et de nivellement» (2 изд., тамъ же, 1820), «Trigonométrie appliquée au levé des plans

etc.» (тамъ же, 1809), «Observations sur diverses manières d'exprimer le relief du terrain dans les cartes topographiques etc.» (тамъ же, 1815). Издалъ различныя таблицы: «Tables pour faciliter le calcul des différences du niveau dans les opérations topographiques» (тамъ же, 1827), «Nouvelles tables pour faciliter etc.» (тамъ же, 1827). Изъ мемуаровъ Пуэзе упомянемъ: «Memoire sur la mesure et le calcul des azimuts propres à la détermination des longitudes terrestres» («Мемуары парижской акад.», IX, 1830), «Application du calcul des probabilités à la mesure de la précision d'un grand nivellement trigonométrique» (тамъ же, X и XI, 1831 и 1832), «Sur les opérations géodésiques et astronomiques qui servent de fondement à la nouvelle carte de la France» (тамъ же, XIV, 1838), «Sur la détermination d'un arc perpendiculaire à une méridienne terrestre etc.» («Connaissance des temps», 1820), «Sur les opérations trigonométriques qui rattachent l'île d'Elbe etc. à l'île de Corse» (тамъ же, 1824), «Sur la détermination des longitudes terrestres par les observations azimutales» (тамъ же, 1828), «Table pour calculer les différences de niveau des points trigonométr. du premier ordre» (тамъ же, 1830), «Nouvelle table pour calculer les azimuts terrestres donnés par les digressions de la Polaire» (тамъ же, 1830) и др. Предметамъ математики и астрономіи общими съ геодезіею, посвящены: «Nouvelle méthode analytique pour déterminer les effets de l'aberration sur la position des astres» («Journ. Ecole polytechn.», X, 1815), «Sur la trigonométrie sphéroïdique» («Connaissance des temps», 1832 и др. Мнѣніе значительныя ст. Пуэзе помѣщены въ «Bulletin de la Société philomatique» и въ «Mémorial topographique et militaire». Кроме того онъ составилъ, выступилъ съ Будро, Аллезомъ и Вилли, «Cours de mathématiques etc.» (Пар., 1833), переведенный на русскій языкъ Платономъ Погорьльскимъ. В. В. Бобынинъ.

Пюклеръ-Мускау (Германъ-Людвигъ-Генрихъ, князь фонъ Pückler-Muskau, 1785—1871) — нѣм. писатель и садоводъ. Въ 1813 г. состоялъ малоромъ русской службы; много путешествовалъ; въ концѣ жизни былъ наследственнымъ членомъ прусской палаты господъ. Его «Andeutungen ueber Landschaftsgärtnererei» способствовали успѣхамъ садоводства въ Германіи. Какъ писатель, Пуэзе обратилъ на себя вниманіе анонимными «Briefe eines Verstorbenen» (1830—31). Затѣмъ слѣдовали: «Tutti Frutti, aus den Papieren des Verstorbenen» (1834), «Jugendwanderungen» (1835), «Semilassos vorletzter Weltgang. erster Gang: Europa» (1835), «Semilasso in Afrika» (1836), «Der Vorläufer» (1838); «Südöstlicher Bildersaal» (1840), «Aus Mehemed Alis Reich» (1844), «Die Rückkehr» (1846—48). Критика того времени, ставившая форму выше содержанія, считала описанія Пуэзе образцовыми. Наблюдательностью и умѣньемъ увлекательно излагать свои наблюденія онъ обладалъ несомнѣнно. После его смерти Людмила Ассингъ издала письма его и дневникъ («Briefwechsel und Tagebücher», 1873—76). Ср. Ludmilla Assing, «Fürst Hermann von Pückler-Muskau»

(Гамб., 1873); Petzold, «Fürst Puckler-Muskau in seiner Bedeutung für die bildende Gartenkunst» (Лпц., 1874).

Пюльна (Pulna) — минеральные источники в Богемии, близ деревни того же имени, между Карлсбадом и Теплицем; содержать в 1 кгр. на 32,75 плотных составн. частей 12,12 стрнокислой магнезии, 16,12 стрнокисл. натра, стрнокисл. извести 0,3897, хлористого магния 2,4654, хлористого кальция 0,11057, фосфорнокислого натра 0,00042, кремнезема 0,02294, свободной CO_2 69 кб. стм., стрнокислого калия 0,615, углекислой магнезии 0,92. Вода только разсылается; назначается как сильное слабительное.

Пюлюхен — второстепенное чувашское божество. По назначению бога Кэба (судьба, рок), у которого П. состоит помощником, он раздает счастливые или несчастные жребии. От П. исходят богатство и бедность. П. — бог семейный, имѣющий жену и детей. Понятие об этом божестве чувашами ныне смѣшивается съ христианскими понятиями об архангелахъ.

Пюре — опьяняющий черемисский напиток, приготовляемый изъ разсыченного вододу сотового меда.

Пуссо-Жанъ (Pussot) — французскій хроникеръ (1544—1426), родомъ изъ Реймса, плотникъ по профессіи. Онъ много работалъ надъ вопросами о феодализмѣ, крѣпостничествѣ и рабствѣ. Написалъ: «Traité des servitudes» и «Mémoires de Jean Pussot» (изд. въ Реймсѣ въ 1858 г.). Последний трудъ служить однимъ изъ важныхъ источниковъ для знакомства съ XVI вѣкомъ.

Пютерихъ (Яковъ фонъ-Рейхертсгаузенъ Püterich, 1400—1469) — авторъ такъ наз. «Ehrenbrief» — длиннаго стихотворнаго сочиненія (напечатано въ «Zeitschrift für deutsches Altertum», т. 6). Вслѣдствіе отвращенія къ дикимъ нравамъ своего времени, П. съ воодушевленіемъ обратился къ классическимъ памятникамъ среднегерманской поэзіи и дѣятельно собиралъ ихъ. Въ своемъ «Ehrenbrief» онъ упоминаетъ о рыцарскихъ сказаніяхъ, бывшихъ въ его распоряженіи, также о всѣхъ выдающихся знатныхъ баварскихъ родахъ. Многія средне-верхне-германскія сочиненія дошли до насъ только въ изложеніи П. Его «Ehrenbrief», не имѣя значенія художественнаго произведенія, является, поэтому, цѣннымъ историческимъ памятникомъ. Ср. ст. Шпаллера въ «Zeitschrift für deutsches Altertum» (т. 27, стр. 278).

Пюттеръ (Іоаннъ-Стефанъ Pütter, 1725—1805) — выдающійся нѣмецкій государствовѣдъ; былъ профессоромъ въ Геттингенѣ. Главные его труды: «Primaе lineae juris privati principum» (1768), «Institutiones juris publici Germanici» (1770), «Der Büchernachdruck» (1774), «Litteratur des deutschen Staatsrechts» (1776—83), «Beiträge zum Staats- und Fürstenrechte» (1777—79), «Erörterungen und Beispiele des deutschen Staats- und Fürstenrechts» (1790—97), «Geist des Westfälischen Friedens» (1795), «Ueber Missheiraten deutscher Fürsten» (1789), «Historische Entwickelung der heutigen Staatsverfassung des Deu-

tschen Reiches» (1786—87), «Selbstbiographie» (1798).

Пюттнеръ (Іозефъ-Карлъ-Бартоломей Püttner) — современный австрійскій живописецъ морскихъ видовъ, род. въ 1821 г. Сначала работалъ на фанусовой фабрикѣ въ Карлсбадѣ, но вскорѣ оставилъ ее, перѣѣхавъ въ Вѣну, гдѣ снискивалъ себѣ средства жизни исполненіемъ заказовъ для торжественныхъ картинъ. Попавъ случайно участникомъ совѣщанія къ одному изъ графовъ Зичи, П. получилъ возможность писать съ нѣмъ въ 1846 г. отправившись, съ цѣлью усовершенствоваться въ живописи, въ Италію, гдѣ онъ здѣсь впервые море, до такой степени очарованъ былъ его красотою, что рѣшилъ сделаться живописцемъ морскихъ видовъ. Пробывъ тамъ нѣкоторое время, онъ вернулся въ Вѣну, гдѣ единственнымъ маринистомъ въ то время получилъ много заказовъ. Въ 1850 г. посетилъ островъ Гельголандъ и Гамбургъ, гдѣ онъ сошелся съ однимъ судохозяиномъ Гирфомъ, доставившимъ ему возможности совершить большое морское путешествіе. Въ 1851 обогнувъ мысъ Горнъ, П. посетилъ Бразилъ и нѣкоторые изъ острововъ Атлантическаго океана, путешествовалъ въ Южной Америкѣ, послѣ чего возвратился въ Вѣну. Изъ этого путешествія были картины: «Буря на морѣ и кораблекрушеніе у мыса Горнъ» (1854; въ вѣнской галлерей), «Венерин лагуна» (1857), «Морское сраженіе на Гельголандѣ» (1864), «Морское сраженіе Лиссы» (1866), «Лунная ночь на берегу», «Пожаръ на кораблѣ», «Крупное кораблекрушеніе», «Нормандскіе берега» (1872) и «Сорренто».

Пютэрлахти, Пютэрлакскъ (Pjutäräks) — деревня Выборгской губерніи, на берегу Финскаго залива. Ломка (изъ него сдѣлана, напр., Александровскій мостъ въ С.-Петербургѣ), представляющая болѣе плотную разность раппакви.

Пютюнь (Путумъ) — такъ называютъ татары-магометане, живущіе въ Восточной Россіи, выписку изъ изреченій корана, которая вмѣстѣ съ «умми-сабиянъ» — молитвой на охраненіе отъ нечистыхъ силъ, — предохраняетъ молящихся отъ всѣхъ недуговъ и заболеваний. Для полученія П. обращаются къ арабамъ не только татары, но и инородцы-язычники. Магометане говорятъ, что П. дѣйствительно обыкновеннаго заговора, предостерегаемаго знахарями и ворожеями. Въ Бирскій уѣздъ, Уфимской губерніи, есть муллы, которые П. и умми-сабияны, выписанные въ особыхъ бумажкахъ, славятся особенно чудодѣйственной силой. См. «Православный Вѣствовникъ» (1895, № 10: «Магометанская пропаганда среди черемисъ Уфимской губерніи», П. Ерусланова).

Пюхтица (Сомне тожъ) — с. Везенбергскаго у., Эстляндской губ., на границѣ Псковской и С.-Петербургской губ., въ 16 вер. къ СЗ отъ Чудскаго оз., по-эстонски «Святое мѣсто»; оно населено частью русскими крестьянами, частью такъ назыв. «полувѣрцами», т. е. олютеранивавшимися русскими, переселившимися сюда изъ-за Чудскаго озера изъ

наго промысла, въ XV в. Близъ П., на ородицкой горѣ, правосл. црк., и женск. (60 мон.), основанный въ 1892 г.; при зданіи лѣчебница, пріютъ (30 дѣв.), шко- и мастерскія иконописная, золотшвейная гильдия.

Л. В.

Пюхэерви (Pyhäjervi): 1) — озеро, 131 км., изъ котораго беретъ начало р. Пюхэ-и (см.); 2) оз. въ системѣ р. Кумо (см.); 3) , изъ котораго беретъ начало р. Эура (Eura-гаюки; 4) оз. въ системѣ оз. Саймы, составляющее часть оз. Орявеси (см.).

Пюхэюки (Pyhäjoki) — рѣка Улеоборг-ской губ., беретъ начало изъ оз. *Пюхэерви* и впадая у подножія Суоменселькэ, течетъ въ шельмъ на направленіи на СЗ и впадаетъ въ Ботнический заливъ. Длина П. 166 км., на протяжении ея 67 пороговъ; ловъ перловницъ и осей.

Пюхэкоски (Pyhäkoski) — самый большой изъ пороговъ на р. Улео (см.).

Пюшнскъ-Ладашъ (мадьярск. Puszkadány) — торговое мѣстечко въ комитатѣ Айду, въ Венгріи. Хлѣбопашество, плодоводство, овцеводство. Жит. ок. 10 тыс. преимущественно мадьярскаго племени и реформатскаго и римско-католическаго исповѣданія.

Пивозеро — Архангельской губ., Кемскаго у., одно изъ большихъ озеръ губ., 492 кв. (560 кв. км.). Составляетъ одну систему съ озерами Ковдозеромъ и Топозеромъ, соединяясь съ ними протоками, а при посредствѣ р. Тавайоки, впадающей въ него, оно соединяется и съ озерами прилегающихъ финляндскихъ губерній.

Пиденицы. — П. или землемѣрами называются бабочки, составляющія обширное семейство Geometridae (Phalaenidae). Эти бабочки характеризуются своимъ большею частью тонкимъ, слабымъ тѣломъ и широкими нѣжными крыльями (бываютъ, впрочемъ, и толсто тѣльные виды, а у самокъ нѣкоторыхъ видовъ крылья недоразвиваются). Глазковъ нѣтъ; сажки щетинковидныя, у самокъ нередко гребенчатые или перистые. Хоботокъ слабый, но спиральный; нижне-губные щупики умѣренные. Ноги тонкія. Переднія крылья обыкновенно широкотреугольныя, заднія округленныя, съ зацепкою. Летаютъ эти бабочки преимущественно ночью, но нѣкоторыя и днемъ; полетъ ихъ неровный, слабый. Въ покоѣ крылья расправляютъ плоско или лежатъ кровелькой, рѣдко приподнимаются вверхъ (сосновая П.). Болѣе, чѣмъ бабочки, характерны гусеницы: онѣ тонкія, длинныя, съ неразвитыми передними парами брюшныхъ (ложныхъ) ногъ, такъ что ложныя ноги обыкновенно имѣются всего въ числѣ двухъ паръ — на 7-мъ и 9-мъ кольцѣ брюшка. Благодаря этому, гусеницы ползаютъ весьма своеобразно: укрѣпившись грудными ногами, гусеница изгибаетъ среднюю (безногую) часть тѣла петлеобразно вверхъ и приподнимаетъ брюшныя ноги къ груднымъ; затѣмъ, укрѣпившись ложными ногами, она вытягиваетъ тѣло впередъ, снова укрѣпляется грудными ногами и т. д. Такимъ образомъ ползущая гусеница измѣряетъ проходимое ею пространство какъ-бы рядомъ или землемѣрною пѣшью, откуда и про-

изошло названіе этого семейства. Гусеницы П. голы и окрашены обыкновенно подѣлѣ коры, стеблей, листьевъ и т. п. Благодаря сильно развитой мускулатурѣ, онѣ могутъ, укрѣпившись задними ногами на вѣткѣ, приподнявъ и вытянувъ тѣло, оставаться неподвижными долгое время, при чемъ онѣ поразительно похожи на обломанныя вѣточки, черешки листьевъ и т. п. Куколки лежатъ обыкновенно на землѣ или въ землѣ, безъ кокона. Сюда принадлежатъ около 2000 видовъ, изъ нихъ европейскихъ около 800. Были сдѣланы попытки подраздѣлить это огромное семейство, но попытки эти не получили всеобщаго признанія. Гусеницы многихъ П. объѣдаютъ разныя хозяйственныя растенія, вредятъ лѣсамъ, плодовымъ садамъ и проч. Наиболѣе извѣстны въ этомъ отношеніи слѣдующіе виды, широко распространенные въ Европѣ и Россіи. 1) *Zerene (Abraxa) grossulariata* L., *крыжовница*. Бѣлая съ черными и желтыми пятнами, съ округленными крыльями, въ размахѣ около 4 стм. Летаетъ въ іюлѣ — августѣ; гусеница осенью и весною на крыжовникѣ, смородинѣ, орѣшникѣ и др. ягодныхъ и плодовыхъ деревьяхъ, которыми она иногда сильно вредитъ; зимуетъ на землѣ; цвѣта она бѣлая съ чернымъ и желтымъ. Куколка черная съ желтыми пятнами, въ маѣ между листьями. Мѣры противъ крыжовницы могутъ состоять въ собираніи гусеницъ, легко замѣтныхъ по своей яркой окраскѣ, и въ опрыскиваніи кустовъ растворомъ мышьяка, парижской зелени и т. п. 2) *Hibernia defoliaria* L., *обдирало*. Самецъ съ большими, удлиненными крыльями; переднія крылья соломенно-желтаго цвѣта, у основанія и у оторочки коричневыя, съ срединнымъ чернымъ пятномъ. Въ размахѣ около 4 стм. Самка безкрылая. Летаетъ осенью (сентябрь — ноябрь); самки въ это время взползаютъ по стволамъ деревьевъ вверхъ, чтобы отложить свои желтоватыя яички подѣ чешуйки почек. Яички зимуютъ, а весною гусеницы объѣдаютъ почки, особенно цвѣточныя, чѣмъ сильно вредятъ плодовымъ садамъ. Взрослая гусеница — буроватая или желтоватая, съ желтою боковою полосой и темнобурными пятнами; водится на разныхъ лиственныхъ и плодовыхъ деревьяхъ. Окуклается въ іюлѣ — іюлѣ въ землѣ. Лучшія мѣры противъ этой П. — накладываніе въ августѣ ловчихъ (клеющихъ) колецъ на стволы деревьевъ, чтобы не дать самкамъ взползти на деревья. 3) *Cheimatobia brumata* L., *зимняя П.* Красновато-сѣрая, самецъ съ нѣжными округленными крыльями, въ размахѣ около 3 стм.; самка съ недоразвитыми крыльями, летать не можетъ. Образъ жизни какъ у П. обдирала, только летъ еще позднѣе (до середины декабря). Гусеница желтозеленая съ зеленою головою, съ боковъ желтоватая, длина до 2 стм., объѣдаетъ весною и въ іюлѣ разныя лиственные деревья; окуклается въ землѣ. Мѣры — какъ противъ П. обдирала. Очень похожій видъ — *Cheimatobia boreata* Нб. отличается нѣсколько болѣе длинными крыльями самки (длиною почти съ тѣло) и черною головою гусеницы. 4) *Fidonia (Bupalus) pinaria* L., *сосновая П.* Самецъ черный, съ желтоватою или бѣловатою

«Основная начала логисмография». Долго был товарищем председателя комитета членом попечительного совета высших учебных курсов.

Н. В.

Пясный (Павель Яковлевич)—путешественник писатель; род. в 1843 г. в Орле. окончания курса в моск. ун-в. (по медицинскому факультету) защитил на степень доктора медицины диссертацию: «О возрождении эпителия» (М. 1871). Когда была снаряжена (в 1874 г.) экспедиция полковника Сосновского в Китай, П. был прикомандирован к ней в качестве врача и художника. Возвратившись в Россию, П. привез с собою обширную коллекцию. В последнюю русско-турецкую войну П. находился в действующей армии в Болгарии. Соч.: П.: «Путешествие в Китай» (М., 1874—75) переведено на франц. и англ. языки. П. напечатал еще: «О санитарных условиях и медицине в Китае» (М., 1876), «Два месяца в Габрове. Изъ военных воспоминаний. 1877—78» («Вестник Европы», 1878, IX; 1893, X) и ряд статей в едических журналах.

Пясный (Яковъ Piasecki, 1794—1849)—польский историк; был начальником франкисканского ордена в польской провинции; оставил «Opisanie kościołów i klasztorów ranciszkańskich w Polsce» (в «Pamiętn. relig.-moraln.», т. 1, 4), «Wiadomość historyczna o cudownym objawieniu się św. Anoniego wewsi Lagiewnikach» 1844) и «Krótki rys życia ks. Rafala Chylińskiego».

Пясный—пос. Варшавской губ. и уезда. Жит. 2581.

Пясина—р. Енисейской губ. и округа, в Туруханском крае, служит стоком обширной группы Норильских озер, вытекает из оз. Пясина. На протяжении первых 15 в. р. имеет быстрое течение среди узкого ущелья на СВ близ Введенского зимовья, направляется на СВ между зимовьями Половинным и Коренным и, приняв здесь справа сток оз. Коренного, течет на СЗ и так до впадения в нее р. Пыры, затем поворачивает к С и СЗ до впадения своего в Пясинский залив. Ширина П. до впадения в нее р. Дудыты до 80 саж., отсюда расширяется до 150 саж., глубина от 2 до 3 арш. и только по ямам от 3 до 5 саж. Цвет воды прозрачный, несколько бѣловатый, берега рѣки пологи и низменны, в верхних рѣка покрывается льдом в началѣ октября, в низовьях в половинѣ сентября; вскрывается в верховьях в половинѣ, а в низовьях в концѣ июня и даже в началѣ июля. На первых 15 вер. отъ выхода изъ озера иногда и вовсе не замерзает по причинѣ быстрого здѣсь теченія. Длина р. П. до 1000 вер. Рѣка судоходна для небольших лодок отъ выхода изъ ущелья. По рѣкѣ до устья Дудыты расположены 8 зимовьев, далѣе по ней нѣтъ постоянных обитателей. Притоки Пясиной: Черная, Дудыта, Янгута, Тарей (справа) и Пыра (слева). При своемъ устьѣ рѣка образуетъ обширную дельту острововъ, отмелей и песковъ своими рукавами и притоками, которые всѣ мелководны, кромѣ главного русла, имѣющаго на фарватерѣ глубину до 8

арш. Рыбой П. богата. По рѣкѣ кочуютъ саомѣды.

Н. Л.

Пясное—озеро Енисейской губ. и округа, в Туруханском крае, прѣсноводное; расположено в 35 вер. на С отъ озера Выстраго. Окружность озера 180 вер. В самомъ широкомъ мѣстѣ оно имѣетъ до 25 в., къ обоимъ концамъ юго-зап. и сѣв.-вост. суживается до 7 вер. Сѣ южн. и вост. стороны окружено незначительными возвышенностями, покрытыми лѣсомъ, на остальномъ пространствѣ берега его плоски. Вообще озеро мелководно и только близъ сѣв.-вост. берега встрѣчаются глубины в 5—6 саж. Озеро покрывается льдомъ в концѣ сентября и вскрывается в первой половинѣ июня. Озеро изобилуетъ рыбой, в немъ встрѣчается кумжа 2 видовъ и особаго вида чирь, именуемый мокшугоръ. В озеро впадаетъ р. Рыбная, стоки оз. Кето и Пясная.

Пясинскій заливъ—сѣв. Ледовитого океана, Енисейской губ. и округа, в Туруханскомъ краѣ, имѣетъ видъ равносторонняго треугольника, в вершину котораго вливается р. Пясина. Крайняя зап. его точка м. Сѣверовосточный *), находящаяся противъ о-ва Диксонъ, крайней же сѣв.-вост. точкой залива служитъ м. Поворотный. Отъ океана заливъ отдѣляется грядою такъ называемыхъ Каменныхъ о-вовъ. Длина залива отъ устья Пясиной до Каменныхъ о-вовъ 75—80 в. Вблизи южн. берега расположены каменные островки, именуемые Моржовыми. Кромѣ ихъ, в заливѣ, в особенности ближе къ сѣв.-вост. берегу, много небольшихъ каменныхъ о-вовъ, также ссыпущихъ подъ именемъ Каменныхъ. Прежде по южн. берегу находилось до 8 обитаемыхъ зимовьевъ, нынѣ они совершенно опустѣли и оставлены. Съ моря заливъ неизслѣдованъ, съ берега его описывали в 1740 г. Стерляговъ и в 1741 г. Челюскинъ; в августѣ 1893 г. по океану вдоль залива, вблизи Каменныхъ острововъ, прошелъ Ф. Нансенъ на своемъ «Фрамѣ».

Пясны—пос. Люблинской губ. и уезда. Жит. 3875.

Пясочное—мст. Минской губ., Игуменского у., при г. Нѣманѣ. Жит. 900; церкви православная.

Пясть—основатель польской королевской династии того же имени. Одними учеными, на основаніи свидѣтельства лѣтописца Галла, считается родственникомъ первой княжеской династии у полянъ—Попеловъ, а именно сыномъ Попада Хосписка. Другіе ученые видятъ въ его имени помен appellativum для одного изъ высшихъ чиновъ при дворѣ Попеловъ, въ родѣ франкского майордома или воспитателя и опекуна княжескихъ дѣтей (pedagogus ducis, pueritor). Основаніями для такой гипотезы служатъ отсутствіе во всей династии П. подобнаго помен prorgium, а также имени П. въ средневѣковомъ польскомъ рыцарствѣ и производныхъ отъ этого имени топографическихъ названій. Дальѣйшимъ подтвержденіемъ подобнаго толкованія имени П. является су-

*) Не крайняя сѣверная точка Азіатскаго материка, которая тоже назыв. мысомъ Сѣверовосточнымъ или Челюскинскимъ.

ществование таких опекунов княжеских дѣтей въ Польшѣ до самого XIII в. и въ другихъ странахъ Европы въ разное время. Подобно тому, какъ майордомъ Пипинъ свергъ съ престола послѣдняго Меровинга, усилившійся П. — Хосциславъ или Болеславъ — еѣлъ на мѣсто слабаго Лешка изъ дома Попежа. Первому П. наследовали по порядку: Семовитъ (Земовитъ), Лешекъ, Земомысль, Мѣшко. См. Польша. Королевская фамилія П. прекратилась со смертью Ядвиги (1399), но другая линія этого рода продолжала существовать въ разныхъ мѣстахъ Польши до XVIII в. Отъ П. ведутъ свое происхожденіе многія знатныя фамиліи Польши. Ср. Balzer, «Genealogia Piastów» (Краковъ, 1895); T. Wojciechowski, «O Piastach i piastach» (изъ XXII т. «Rozprawy Akademii Umiejętności, wyd. hist.-filoz.», 1895) и рец. на это соч. Ф. Пекосинскаго въ журналъ «Kwartalnik historyczny» (1897, I, стр. 137—147); A. Brückner, «O Piastach» (Краковъ, 1897).

А. Л.—ий.

Пята или **пятка** — задній уголъ ступни, заключающій въ себѣ пяточную кость (calcaneum). У человека это самая крупная изъ костей стопы, имѣетъ неправильно цилиндрическую форму и несетъ сверху одну большую и двѣ малыхъ сочленовныхъ поверхности для таранной кости, а спереди сочленовную поверхность для кубовидной кости. У низшихъ позвоночныхъ этой кости соответствуетъ os fibulare (см. Конечности), которая первоначально такой же величины, какъ и всѣ прочія, но, начиная съ безхвостыхъ амфибій, она получаетъ (одновременно съ таранной) большіе размѣры и называется кубовидной. Пятка только у животныхъ стопоходящихъ, т. е. опирающихся на всю стопу при ходженіи, касается земли, а у животныхъ пальцеходящихъ она можетъ находиться весьма высоко надъ землею. Такъ у птицъ, хотя и нѣтъ обособленныхъ въ ступѣ костей, но сочлененіе, соответствующее сочлененію пятки съ таранной костью, имѣется. Это пяточное сочлененіе приходится тамъ, гдѣ длинная несущая пальцы кость—пѣвка сочленяется съ голенью и вслѣдствіе удлиненія пѣвки она можетъ лежать весьма высоко. У лошади, напр., а равно и прочихъ, опирающихся на концы пальцевъ при ходженіи млекопитающихъ (пальцеходящихъ), пяточное сочлененіе помѣщается также весьма высоко.

В. М. Ш.

Пята Рота (Кальниболото)—с. Херсонской губ., Елизаветградскаго у., при рр. Бол.

1877 г.; 2) знаки на шапкахъ, и персидскую войну 1826—27 гг., войны 1828—29 и 1877—78 гг. рени Зап. Кавказа.

Пятигорскіа минералы—ѣрно-соляные ключи; темп. +1,4 до 3°,4° по Р. Близъ всѣхъ къ Аахенскимъ, отъ которыхъ отличаются меньшимъ содержаніемъ соли (отъ 0,616‰ до 1,607‰), серовод. — 0,010‰) и углекислоты (0,05‰). Большею насыщенностью серовод. (0,961—1,218‰) и углекислоты (—1,269‰). П. воды несомнѣнно даютъ пиренейскія. Источники въ этой группѣ въ Пятигорскѣ разлѣжены между собою только по количеству жанию углекислоты извести и маже сероводороднаго газа. Поздъ: хроническій ревматизмъ, отравленіе металлами, даѣе зодгеморрой. Ср. В. Богословскій, «П. ные воды» (4 изд., М., 1892).

Пятигорскъ — окружный обл., на южн. склонѣ Машука; имѣетъ происхожденіемъ минеральникамъ. До устройства поселенія въ Константиновской крѣп. (въ гор.) или въ временныхъ палаткахъ и кибиткахъ. Постоянныя устраиваться съ 1812 г. Съ 1818 окончательно получили названіе до того же времени онъ назывался водскомъ, то Пятигорскомъ. Въ было домовъ 47, а въ 1866 г.—числѣ каменныхъ 217). Жит. бы 8862, а въ 1897 г.—18638, въ томъ мжч. и 8332 жнщ. (не считая пр. свѣдѣніямъ 1896 г., русскіе и составляютъ 92‰ постоянныхъ правосл. 4, католи. 1, армян. 1, молитв. домъ. Муж. (177 уч.) и гимназія, город. учил. (224 уч. ремесленныхъ учениковъ, 2-кл. (132 уч.), начальное учил., церк. кресная школы. Военный госпиталь кн. Васильчиковой (12 кров. творительныхъ обществъ 3; оди имѣетъ цѣлью помогать больнымъ другое помогаетъ мѣстнымъ жи держать? богадѣльню, третье помещицы въ разныхъ учебныхъ за Гротъ Діаны, построенный извѣс. таксомъ. Бернадилъ: геогр.

сходовано 83532 руб. Жители занимаются водством, огородничествомъ и пчеловодствомъ. Двѣ армярины. Управление кавказскими армянскими водами. Водопроводъ. См. «Терскій Календарь» и «Терскій Сборникъ» за 1895 и 1896 гг.

П. округъ.—составляетъ сѣв.-зап. часть Терскаго обл. и представляется въ видѣ длинной, сравнительно узкой полосы земли. Дл. окр. въ 32.0 вер., шир. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не превосходитъ 40 вер. На Сѣв. границѣ со Ставропольской губ., на Сѣв.-вост. Кубанской обл. Своей зап. частью П. округъ примыкаетъ къ тому отрогу Эльбруса, который служитъ водораздѣломъ между рѣками, текущими съ одной стороны въ Черное море, а съ другой — въ Каспійское. Въ вост. части П. округъ очень гористъ и представляется нѣсколькими болѣе или менѣе глубокими долинами и ущельями, простирающимися въ сѣв.-вост. направленіи. Къ нимъ принадлежатъ долины Подкумка, Вугунты, Бельзовы, Золки, Кумы, отдѣляющей здѣсь П. округъ отъ Кубанской обл. и, отчасти, Кичмалки, которая на протяженіи 20 вер. течетъ по границѣ П. и Нальчикскаго округовъ. На границѣ ихъ протекаетъ и Малка. Въ этой части П. округа находится нѣсколько довольно высокихъ хребтовъ, которые представляютъ продолженіе отроговъ Эльбруса, вступающихъ сюда изъ сосѣдней части Нальчикскаго округа. Кроме того, здѣсь есть горы, представляющія самостоятельными конусами поднятія. Изъ этихъ послѣднихъ первое по высотѣ мѣсто занимаетъ Бештау (4594 фт.), затѣмъ Машукъ (3258 фт.), Зміевая (3254 фт.), Джугтаская (3182 фт.), Развалка (3041 фт.), Верблюды (2907 фт.), Шелудивая (2868 фт.), Свистунъ (2787 фт.) и т. д. Эти горы состоятъ изъ вулканическихъ породъ (порфиры и трахиты), которые во время поднятія горъ не обнажились, не достигли поверхности земли и только позднѣе, слѣдствіемъ размыва лежащихъ на нихъ болѣе молодыхъ осадочныхъ пластовъ, выступили наружу; на Машукѣ, впрочемъ, онъ и теперь открытъ пластами известняковъ. Вообще зап. часть П. округа представляетъ болѣе или менѣе возвышенную мѣстность и значительная часть ея населенныхъ пунктовъ расположена довольно высоко: Пятигорскъ на выс. 1741 фт. надъ ур. м., Желѣзноводскъ—2073 фт., станція Есентукская—1938 фт., Кисловодская слоб.—1700 фт. и Вугрустанская станція—3115 фт. Несмотря на гористый характеръ, мѣстность очень бѣдна лѣсами. Послѣдніе расположены главнымъ образомъ около П. и Желѣзноводской станицы, по склонамъ Бештау, Развалки, Желѣзной горы и Машуки. Кроме того нѣкоторые лѣса есть на Зміевой и Лысой горѣ, въ глубокихъ балкахъ за Кисловодской слободой, станицей Вугрустанской, а также по Золкѣ. За исключеніемъ Малки, ни одной значительной рѣч. въ этой мѣстности нѣтъ. Совершенно инымъ характеромъ отличается оградъ большая вост. часть П. округа. Она представляетъ постепенно понижающуюся къ Сѣв.-вост. безлѣсную и очень бѣдную водой равнину, которая мало по малу переходитъ въ безплодную, песчаную поймающую и караногайскія степи.

Только у южной границы своей эти степи орошаются большой горной рѣкой Терекъ, да приблизительно по серединѣ ихъ протекаетъ бѣдная водой степная р. Кура. Для орошенія этой мѣстности вырыты еще такъ называемый Эристовскій каналъ, въ который проведена вода изъ Малки. По берегамъ Терека и Куры расположены всѣ станицы этой мѣстности; все прочее пространство ея имѣетъ очень рѣдкое населеніе, живущее только мелкими поселками (хуторами). Узкія полосы лѣса встрѣчаются здѣсь лишь по берегамъ Терека. Флора и фауна зап. части Пятигорскаго округа приближается къ флорѣ и фаунѣ другихъ горныхъ мѣстностей сѣв. Кавказа. Здѣсь, особенно на границѣ съ Нальчикскими округомъ, встрѣчаются пышные горные дуга и скалы, на которыхъ водятся орлы, грифы, горныя курочки (*Perdix chuscar*) и альпійскія вороны (*Corvus corax*); въ лѣсахъ попадаются дикія козы, волки, лисы и недавно еще встрѣчались олени и дикіе кабаны. Въ вост. части, гдѣ обширныя пространства заняты ковыльными и полынными степями, живутъ представители степной фауны: дрофы, стрепета, степныя лисы (*Vulpes corsac*) и сайгаки (*Antelope saiga*). Пятигорскій округъ славится своими минеральными источниками, расположенными около г. Пятигорска, станицы Есентукской, сел. Желѣзноводскаго и слободы Кисловодской. Кроме того, здѣсь находятся полезные минералы, а именно: очень плотный, сѣрый пятигорскій известнякъ, употребляющійся вмѣсто мрамора на изготовленіе памятниковъ; изъ него же обжигаютъ очень хорошую известь. Здѣшніе крупнозернистые песчаники и трахиты идутъ на приготовленіе мельничныхъ жернововъ. Климатъ Пятигорскаго округа болѣе или менѣе здоровый; исключеніе составляютъ нѣкоторыя лихорадочныя мѣста, расположенныя по долинамъ Кумы и Терека. Средняя годовая температура для гор. Пятигорска 9,2° Ц. Почва очень разнообразна: въ степяхъ часто встрѣчается солончаковая, по близости рѣкъ преобладаетъ глинистая, въ горной полосѣ — каменистая. Въ 1897 г. жителей въ П. округѣ было: въ городскихъ посел. 30170, въ селеніяхъ 131681, всего 180204, въ томъ числѣ мѣщ. 93403, женщ. 86801. По даннымъ 1896 г., въ П. окр. числилось 87819 чел. войскаго сословія и 64263 невоинскаго. Въ числѣ послѣднихъ было 33539 крестьянъ и 30724 туземцевъ. Русскіе составляли 89% всего населенія; изъ прочихъ національностей болѣе всего было немцевъ (3,1), кавказскихъ горцевъ (2,7) и армянъ (2,4). 62% населенія — военные, 22% — крестьяне, 11 — мѣщане, 5% остальные. 86% православныхъ, 6% единоверцевъ и раскольниковъ, 2,5% — армяно-грег. испов., 3,8% — др. христіанск. испов. и 1,7% нехристіанъ. Главная масса раскольниковъ болѣею частью безпоповцевъ, молоканъ и духоборовъ (всегда болѣе 8 тыс.) — среди казаковъ. Земли въ округѣ 1127009 дес., въ томъ числѣ на казачьей территоріи 963501 дес. Изъ общаго количества земель необмежеванныхъ — на казачьей территоріи 37298 дес., во всемъ округѣ — 51667 дес. Угодій 1027602 дес., лѣса и садовъ 38495 дес.,

разникъ П., по обычаю, храмы и дома ющихъ украшаются деревьями, травою и т. п. Это представляетъ собою на- возобновляющейся весны, но вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на обновленіе людей ю снисшедшаго Духа Святаго. Посвя- пятисдесятый день послѣ Пасхи воспо- нію сошествія Св. Духа на апостоловъ, говъ въ слѣдующій за тѣмъ день (поне- никъ) прославляетъ особо Пресв. Духа (Духовъ день). См. П. Лебедевъ, «Наука богослуженія православной церкви» (М., 1901); прот. Г. Дебольскій, «Дни богослу- жія православной католической восточной цркви» (т. II, СПб., 1887); прот. К. Николь- сій, «Пособіе къ изученію устава богослуже- православной церкви» (СПб., 1888).

Пятикнижіе—общее названіе для пер- хъ пяти книгъ Библии: Бытія, Исхода, Ле- ва, Числъ и Второзаконія. Названіе это ѣ переводъ съ греческаго Πεντατευχος, упо- бленнаго Оригеномъ; въ самой Библии П. зывается «Книгой закона Моисеева», «За- номъ» (*Tora*), «Книгой закона Іеговы» и д. (Неем. VIII, 1, 2, 3; I X, 3; XIII, 1). въ западной экзегетическій литературѣ со- авляющія П. книги называются просто «Кни- ми Моисея» и въ отдѣльности обозначат- ся цифрами — 1-я книга Моисея (т. е. нга Бытія), 2-я книга Моисея (т. е. Исходъ) т. д. Книги эти частью историческаго, частью коноводтельнаго характера; послѣдній на- только преобладаетъ, что все П. называлось тогда «Закономъ» (*Tora*). Авторомъ П. при- ается Моисей, что находитъ себѣ под- верженіе какъ въ самой Библии, гдѣ во мно- хъ мѣстахъ авторство приписывается Мо- сею, такъ и въ древнемъ преданіи, и еврей- комъ, и христіанскомъ. Это традиціонное воззрѣніе съ конца прошлаго вѣка подвер- глось сначала робкой, а затѣмъ все болѣе и болѣе рѣзкой критикѣ, пока послѣдняя не дошла въ наше время до полнаго почти от- рицанія какъ авторства Моисеева, такъ и единства самаго П. Поводомъ къ этому по- служила прежде всего заключительная глава П. (Второз. XXXIV), гдѣ разсказывается объ обстоятельствахъ смерти и погребенія Моисея: не могъ же самъ Моисей написать эту главу! П. не могло быть написано Моисеемъ — стала утверждать критика, — потому что въ то время, къ какому обыкновенно относятъ его происхожденіе, еврейскій народъ стоялъ на низкой ступени развитія и не могъ по- нимать и даже читать (по безграмотности) по- добныя книги, предполагающія сравнительно высокую и потому гораздо позднѣйшую кул- туру. Затѣмъ, при дальнѣйшемъ изслѣдова- нии критика нашла, что какъ въ самомъ П., такъ и въ отдѣльныхъ его частяхъ или кни- гахъ нѣтъ единства, а напротивъ, замѣчаются явные слѣды авторства различныхъ писате- лей, которые писали въ разныя вѣка, съ раз- ныхъ точекъ зрѣнія и даже на разныхъ сту- пеняхъ религіознаго развитія. Такъ, замѣчено было (еще Астрикомъ, въ 1553 г., въ его «Con- jectures etc.»), что самыя имена Бога въ раз- личныхъ частяхъ употребляются не одинако- выя: въ однихъ частяхъ исключительно или

преимущественно встрѣчается Элогимъ, а въ другихъ — Іегова. На этомъ основаніи за- ключили, что П. состоитъ по крайней мѣрѣ изъ двухъ разныхъ документовъ, изъ кото- рыхъ одинъ, болѣе ранній, принадлежитъ «эло- гисту», другой, болѣе поздній — «іеговисту». Это мнѣніе было подхвачено нѣмецкими экзегетами рационалистической школы (Эйхгорнъ, Де- Ветте, Эвальдъ). Крайнимъ выразителемъ его выступаетъ Велльгаузенъ, который довѣль от- рипаніе подлинности П. до послѣдней степени, отвергнувъ даже подлинность десятословія. На пути своего развитія критика нѣ- сколько стадій и въ послѣднее время нашла себѣ выраженіе въ трехъ гипотезахъ. По одной изъ нихъ, такъ называемой *фрагментарной*, П. составилось изъ отдѣльныхъ фрагментовъ, которые впоследствии собраны были въ одно цѣлое, но сохранили слѣды прежняго своего состоянія въ частыхъ перерывахъ, повторе- ніяхъ и т. п. (Фатеръ, Гартманъ и др.). Ги- потеза эта скоро была оставлена, такъ какъ болѣе тщательное изслѣдованіе обнаружило слѣды чьей-то одной, редакторской руки, на- ложившей очевидный отпечатокъ вѣщнаго единства на все произведеніе. Выдвинута бы- ла другая гипотеза, *супплементарная*, стара- ющаяся доказать, что хотя въ своей основѣ П. и представляетъ единство, но эта основа въ различные вѣка *дополнялась* различными писателями, при чемъ книга Второзаконія яв- ляется уже совсѣмъ позднимъ дополненіемъ (Тухъ, Блеекъ, Деличъ и др.). По недостаточ- ности оснований и эта гипотеза теперь оста- влена (даже и самимъ Деличемъ), и наибо- лѣею распространенностью пользуется ги- потеза *документарная*, которая утверждаетъ, что П. составлено двумя или болѣшими чи- сломъ компиляторовъ изъ различныхъ доку- ментовъ. Отдѣльные критики допускаютъ при этомъ самую широкую свободу предположе- ній касательно и самихъ составителей, и числа, и характера документовъ. Этой гипоте- зы держится большинство новѣйшихъ нѣмец- кихъ богослововъ рационалистической школы, во главѣ которыхъ стоитъ Велльгаузенъ. Они полагаютъ, что Пятикнижіе есть произведеніе весьма поздняго времени (около вавилонскаго плѣна), на что указываютъ многіе будто-бы замѣчаемые въ немъ анахронизмы (въ отноше- нии мѣста богослуженія, обрядовъ, праздни- ковъ, раздѣленія народа на мірянъ и духо- венство и т. д.). Свою теорію Велльгаузенъ воплотилъ въ «Исторіи Израіля», въ которой весь традиціонный планъ священной или би- блейской исторіи подвергается самой ради- кальной передѣлкѣ. Въ послѣднее время по- явилось много аналогичныхъ библейско-исто- рическихъ изслѣдованій и комментариевъ; край- нимъ выраженіемъ этого направленія яви- лась такъ называемая «Многовѣтная Би- блія» (Кауча), въ которой результаты кри- тическаго анализа наглядно обозначены раз- личными красками печати. Именно эта мно- говѣтная Библия и показываетъ, до какой край- ности можно дойти, держась односторонней теоріи. Едва-ли можно найти двухъ-трехъ критиковъ, которые-бы были вполне согласны между собой касательно авторства и времени

берегу Оѣвернаго моря, земли по рр. Оне-
цѣ и дѣле къ востоку, Бѣжицы, Гор-
Великіе Луки, Ржевъ и земли вокругъ
городовъ. Обширность пространства П.^{*)}
для необходимомъ дѣленіе каждой изъ нихъ
на половины. Вотская П. дѣлилась на поло-
вину Корельскую и Полужскую; Шелонская—
арусскую и Заѣсскую; Обонежская—на
ежскую и Нагорную; Деревская—на Гри-
еу Морозова и Жихарева Ряпчикова;
ѣцкая—на Бѣлозерскую и Тверскую. Дѣ-
на половины относится ко времени
на IV; такъ какъ каждая половина имѣла
губного старосту, то Невольнѣ ста-
вопросъ, не было ли введеніе губныхъ
суденій первымъ поводомъ къ раздѣленію
на половины? Раздѣленіе Новгородской об-
ласти на П. и половины имѣло администра-
тивное значеніе: по нимъ велся счетъ жи-
еи, податей и повинностей, дѣлались пра-
вительственныя распоряженія; дворяне и дѣ-
боярскіе отправляли военную службу по П.
полковникамъ, а городскіе и сельскіе обывате-
посопную. Для слушанія Уложения 1649 г.
было избрано изъ новгородцевъ по чело-
ку съ П. Дѣла каждой П. въ Москвѣ вѣда-
сь, должно быть, въ особыхъ столахъ или
дѣленіяхъ тѣхъ учреждений, которыя завѣ-
дывали Новгородской областью. П. состояли
изъ погостовъ (XXIV, 36). Новгородская об-
ласть дѣлилась еще на уѣзды, которые иначе
назывались присудами и имѣли такое же зна-
чѣніе, какъ и въ остальной Россіи. Одна и
та же П. даже одинъ и тотъ же погостъ могъ
принадлежать къ разнымъ уѣздамъ. Въ
нѣкоторыхъ уѣздахъ встрѣчается еще дѣ-
леніе на станы, заключавшіе въ себѣ нѣсколь-
ко погостовъ. Завѣдывалъ станомъ приказ-
чикъ, назначавшійся отъ правительства. Онъ
долженъ былъ «всякіе государевы денежныя
доходы собирать, и всякія дѣла вѣдати, и кре-
стьянъ судити, и управа межъ ими чинити,
и крестьянъ на пустые выты называть и по-
госты полнити, и крестьянъ отъ стороннихъ
людей беречи». Приказчикъ долженъ былъ дѣй-
ствовать совмѣстно съ старостами, цѣловаль-
никами и волостными лучшими людьми. Об-
ласти П. не подвергались передѣламъ; поэто-
му пространство нѣкоторыхъ П. то уменьша-
лось, то увеличивалось, въ зависимости отъ
того, теряла или приобретала Россія новгород-
скія земли (вслѣдствіе войнъ съ Швеціей).
Дѣленіе на П. формально уничтожено не
было, но мало по малу было забыто, когда
состоялось раздѣленіе на губерніи. Областямъ,
которыя обнимали новгородскія П., въ насто-
ящее время соответствуютъ губерніи: Новго-
родская, за исключеніемъ уѣздовъ Бѣлозер-
скаго, Кирилловскаго и отчасти Устюженскаго,
почти вся Олонецкая губернія, часть Архан-
гельской, наибольшая часть С.-Петербургской,
часть великаго княжества Финляндскаго,
часть Псковской губ. и часть Тверской. См.
К. А. Невольнѣ, «О П. и погостахъ новго-

родскихъ въ XVI в.» («Зап. Имп. Русск.
Геогр. Общества», кн. VIII; здѣсь установле-
ны границы П. и погостовъ и нанесены на
приложенную карту); Кеппенъ, «Водъ и Вод-
ская П.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1851,
т. 70); И. Е. Забѣлинъ, «П. и погосты» (по
поводу труда Невольнина), въ «Опытахъ изученія
русскихъ древностей и исторіи»; Костомаровъ,
«Сѣверо-русскія народоправства». Н. В.

Пятёръче—см. Педжабъ.

Пятигустка (Pentastoma) — маленькій
родъ своеобразныхъ паразитовъ, живущихъ
обыкновенно въ носовой полости и лобныхъ
пазухахъ млекопитающихъ или въ легкихъ и
въ полости тѣла пресмыкающихся. Своимъ
плоскимъ вытянутымъ тѣломъ, одѣтымъ плот-
ной кутикулой, на которой замѣтна мелкая
кольчатость, напоминаютъ ленточныхъ гли-
стовъ, но по своему строенію и исторіи раз-
витія должны быть поставлены возлѣ клещей
и потому обыкновенно относятся къ пауко-
образнымъ (см. Паукообразныя) въ видѣ
особаго отряда ихъ, *язычковыхъ* (Linguatulina).
По бокамъ и позади рта, расположеннаго
вблизи передняго конца тѣла, сидятъ двѣ пары
подвижныхъ, способныхъ втягиваться, хи-
тинистыхъ хватательныхъ крючковъ, которые
соотвѣтствуютъ двумъ заднимъ парамъ ногъ
клещей. Ротовыхъ частей нѣтъ. Кишечники,
не считая короткаго пищевода, представляютъ
простую прямую трубку, оканчивающуюся
порошицею на заднемъ концѣ тѣла. Нервная
система ихъ состоитъ изъ одного кольца, охо-
ватывающаго глотку и одного нервного узла съ
отходящими отъ него нервами къ различнымъ
частямъ тѣла, лежащаго подъ глоткой. Глазъ,
органовъ дыханія и органовъ кровообращенія
нѣтъ. Отъ непарныхъ половыхъ железъ сам-
цовъ и самокъ отходятъ парные выводные
протоки, которые у самокъ (яйцеводы) откры-
ваются въ одинъ длинный каналъ или матку.
Наружное половое отверстіе самца распо-
ложено недалеко сзади рта, а — самки — на
заднемъ концѣ тѣла, возлѣ порошицы. Харак-
терною особенностью П., кромѣ того, явля-
ется ихъ метаморфозъ, сопровождаемый пере-
мѣною хозяевъ, подобно метаморфозу ленточ-
ныхъ глистовъ. Внутри самки обыкновенной
или глистовидной П. (*P. taenioides*), имѣющей
въ длину 70—130 мм. (самцы — 18—36 мм.)
и живущей во взросломъ состояніи обыкно-
венно въ носовой полости собакъ и волковъ,
созрѣваетъ до полумилліона очень мелкихъ
овальныхъ яицекъ, которыя для дальнѣйшаго
развитія должны выйти изъ носовой полости
вмѣстѣ съ ея слизью и попасть въ кишечный
каналъ другого млекопитающаго (обыкновенно—
травоядника, напр. зайца, кролика, овцы или
быка). При своемъ выходѣ, яйца содержатъ
въ себѣ уже сформировавшагося зародыша,
грушевидной формы, съ двумя парами дву-
членистыхъ ножекъ и парю рудиментарныхъ
челюстей. Попадъ вмѣстѣ съ ѣдою въ кишеч-
ный каналъ новаго (такъ называемаго проме-
жучка) хозяина, зародыши выходятъ изъ
яицъ, прободаютъ стѣнки кишечника и про-
бираются въ легкія или печень его. Здѣсь,
окруженные особой капсулой (цистой), они
черезъ 6 мѣсяцевъ, послѣ нѣсколькихъ линеекъ,

^{*)} По вычисленію Невольнина, П. обнимали области
въ 282127 кв. саж., при чемъ на Вотскую П. приходи-
лось 83036 кв. саж., на Шелонскую—27972, на Обонеж-
скую — 106147, на Деревскую — 31312, на Бѣжецкую —
33660 кв. саж.

видной П., находили также въ грудной полости человека. Ю. Ваисеръ.

Пятидесятъ совѣтъ—см. Совѣтъ пятидесятъ.

Пятистопный стихъ—см. Стихосложение.

Пятизбиженская—станица 2-го Донскаго окр., Обл. Войска Донскаго, на р. Донѣ. Жит. до 12 т. Двѣ церкви, станичн. и прих. учил., ярмарка. Торговля скотомъ, съ оборотомъ отъ 50 до 100 тыс. руб.

Пятка—мст. Волынской губ., Житомирскаго у., въ 40 вер. отъ Житомира. Жит. 1900. Правосл. церкви, синагога, еврейскій молитв. домъ.

Пятковскій (Александръ Яковлевичъ)—редакторъ-издатель «Наблюдателя» (XX, 395). Родился въ 1840 г. Окончилъ курсъ въ слб. университетѣ по юридическому факультету. Помѣщалъ статьи въ «Современникѣ», «Дѣлѣ» (подъ псевдонимомъ *Мизантроповъ*—фельетоны), «Отеч. Запискахъ». Изъ этихъ статей составились сборники: «Живые вопросы» (СПб., 1870) и «Изъ исторіи нашего литературнаго и общественнаго развитія» (СПб., 1876; 2 изд. 1888). Съ 1872 г. по 1882 г., вмѣстѣ съ В. А. Евтушевскимъ, издавалъ журналъ «Народная школа».

Пятиноходъ (*Tarsipes*)—сумчатое млекопитающее изъ семейства кукусовъ (*Phalangeridae*, см. XVII, 118 и 253), выделяемое иногда въ особое подсемейство—*Tarsipedinae*. Тѣло стройное; голова вытянута въ очень длинный и тонкій хоботокъ; языкъ тоже очень длинень, червеобразный; настоящіе коренные зубы недоразвиты; также недоразвиты когти, за исключеніемъ 2-го и 3-го сросшихся между собою пальцевъ на заднихъ ногахъ. Шерсть коротка, груба и жестка. Слѣпой кишки нѣтъ. Единственный видъ въ родѣ—*T. rostratus* s. *aripetgae*—длиною до 16 см. (изъ которыхъ на хвостъ приходится до 9 см.), сверху

Пятидесятый тишъ—

Пятидесятъ.—Съ первыхъ ства возникаетъ почитаніе П., ныхъ страданій Господа Іисуса все извѣстіе объ этомъ сохранилъ Константинъ, приписываемое сарійскому Евсевию († 340). Ѳеодосій Печерскій, въ писаніи князю Ізяславу, рекомендовалъ такъ какъ «въ пятокъ жидовъ пода». Соблюденіе поста въ П. привилось въ русскомъ народѣ, былъ поднятъ вопросъ о рабствѣ въ П. приходится одинъ праздниковъ, то начались съ прекратившіяся съ созваніемъ ра, который разрѣшилъ постъ никовъ Рождества Христова. Представленіе о П., какъ о дѣ, вызвало въ народѣ предположеніе, долженъ быть посвященъ праздности. Отсюда возникло, которыхъ работъ: бабы не варить щелокъ, стирать бѣлыя пачи золу, мужики не могутъ ронять. Неисполненіе этихъ, четь за собой въ будущей жизни, какъ за грѣхи; на это указываютъ стихи «Прощаніе души съ тѣломъ», душа ожидаетъ для ную, такъ какъ въ П. «пачи лны придовала». Въ связи съ взглядомъ на П., какъ на дѣ, въ который нельзя предпринимать дѣла. Съ другой стороны, вбодался взглядъ на П. какъ стливый для свадебъ и дѣ, имѣетъ также влияніе на пч. Народная фантазія, столь склонная къ твореніямъ, не могла не связать П. съ св. отцемъ Пахоміемъ о средѣ и т.

тъ, она ходитъ по землѣ, слѣдитъ за соблюденіемъ своего дѣла, наказываетъ тѣхъ, кто не исполняетъ заповѣдей, задаетъ имъ непосильную работу и пр. По малороссійскимъ сказаніямъ, П. ходитъ вся недарпанная, истыканная веретенами, благодаря тѣмъ, кто въ П. чешетъ волосы или прялетъ. Представленіе о П., въ христіанской святой, осложнилось въ нѣдѣлю въ вліяніи древнихъ языческихъ вѣрованій; съ П. связалось представленіе о богинѣ зби и плодородія, Ладѣ; отсюда возникъ культъ П., какъ покровительницы свадебъ и кидній, подательницы плодородія. Къ св. П. относятся двѣницы съ молитвой о женихѣ. Въ службу молебны въ случаѣ засухи, дожди, грожающаго посявкамъ, падежей, моровой язвы; П. обращаются въ заговорахъ, имѣющихъ цѣль обезпечить успѣхъ жатвы; подъ икону П. вѣдутъ крестьяне плоды своего урожая и молятся имъ, какъ залогъ будущаго урожая. Молитвы въ честь св. П. помогаютъ отъ болезней; написанныя на бумагѣ, онѣ имѣютъ значеніе талисмановъ. Празднованіе П. сопровождалось очень часто различными языческими брядами и играми, на что встрѣчаются указанія въ Стоглавѣ и въ Духовномъ Регламентѣ. Кроме почитанія П. вообще и св. П., выдѣляется чтеніе *обытныхъ* и *именныхъ* П. Происхожденіе первыхъ основывается на общахъ, а вторыхъ по какому-либо случаю отдѣльнымъ лицомъ или цѣлымъ міромъ соблюдать П. Подъ названіемъ *именныхъ* П. извѣстны 12 опредѣленныхъ въ году П., за соблюденіе которыхъ обѣщаются разныя преимущества. Перечисленіе этихъ П. находится въ апокрифическомъ сказаніи «О 12 П.», очень популярномъ въ простомъ народѣ. Существуетъ множество вариантовъ этого произведенія, какъ въ стихотворной, такъ и въ прозаической формѣ (см. изд. Везонова, «Калики перехожіе», т. VI). Сказаніе о 12 П. приписывается св. Клименту, папѣ римскому; оно извѣстно по многимъ рукописямъ, на разныхъ языкахъ. Славянорусскія сказанія имѣются въ двухъ редакціяхъ—Элевѣрьевской и Климентовской. Первая извѣстна только по славянскимъ рукописямъ, вторая—по русскимъ и европейскимъ рукописямъ и по русскимъ духовнымъ стихамъ. Разница между обѣими редакціями заключается въ распредѣленіи П. относительно большихъ праздниковъ и въ томъ, что въ Элевѣрьевской преобладаютъ воспоминанія ветхозавѣтныя, въ Климентовской—новозавѣтныя. Подробному разсмотрѣнію сказанія о 12 П. посвящено цѣлое изслѣдованіе А. Веселовскаго: «Сказаніе о 12 П.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1876 г., № 6). Почитаніе П. распространено и въ Италіи, Испаніи, Франціи, Германіи и др. мѣстностяхъ: въ П. не принимаютъ путешествій, нельзя смѣяться, наряжаться, причисываться; свадьбы, совершаемыя въ этотъ день, несчастливы; наоборотъ, родившіеся въ П. пользуются особенными дарами (*venetini*), имѣютъ власть надъ духами. Чрезвычайно усердны въ П. пряхи преслѣдуются и на Западѣ, при чемъ роль Параскевы П. играетъ на Западѣ Берта, являющаяся олицетвореніемъ сватокъ. Сказаніе о 12 П. и суевѣрное почитаніе ихъ существуетъ и на Западѣ. Ли-

цомъ, олицетворяющимъ П., является тамъ св. Венера, вполнѣ тождественная нашей Параскевѣ; ея житіе представляетъ много сходныхъ чертъ съ житіемъ Параскевы. Къ христіанскому почитанію П. на Западѣ присоединились языческія воспоминанія о П., какъ о дѣвѣ, посвященной въ древнемъ Римѣ — Венерѣ, въ Германіи — Фрей (П. — Freitag). См. Дж. Питрэ, «Письмо къ А. Веселовскому о почитаніи П.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1876, № 1); А. Веселовскій, «Опыты по исторіи развитія христіанской легенды» (т. же 1876, № 1—4 и 6, 1877, № 2); Порфирьевъ, «О почитаніи Среды и П. въ древнемъ русскомъ народѣ» («Православный Собесѣдникъ», 1859, № 1); И. Ю. Некрасовъ, «Замѣчанія по поводу русскаго народнаго сказанія о 12 П.» («Филологическія Записки», 1870, вып. III); «Пятница въ народномъ почитаніи» («Правит. Вѣстникъ», 1894, № 191—193); Сумцовъ, «Очерки исторіи южнорусскихъ апокрифическихъ сказаній и пѣсенъ» («Кіевская Старина», 1837, № 11); Аванасевъ, «Поэтическія воззрѣнія славянскаго народа» (Москва, 1865—69).

А. Г. К.

Пятница Великая или **Пятко Великій**—см. Великая пятница (V, 751).

Пятницкій (Иванъ Константиновичъ, род. въ 1856 г.)—духовный писатель; образованіе получилъ въ спб. дух. акад. Состоитъ преподавателемъ въ могилевской дух. семинаріи и редакторомъ «Могилевскихъ Епарх. Вѣд.». П. написалъ: «Русскій сектантъ въ своей исторіи» (СПб., 1884)—изданіе подлинной раскольнической рукописи секты странниковъ или бѣгуновъ, съ предисловіемъ, заключеніемъ и примѣчаніями П.; «Тупичевскій монастырь Могилевской епархіи» (Могилевъ на Днѣпрѣ, 1889); «Очеркъ исторіи кіевской митрополіи въ періодъ времени отдѣльнаго ея существованія отъ митрополіи московской, 1459—1686» (ib., 1891); «Преподобный Сергій, игуменъ Радоневскій» (ib., 1892) и мн. др. Подъ его ред. изданы «Слова и рѣчи Георгія Конисскаго, архіепа. могилевскаго» (Могилевъ на Д., 1892).

Пятницкій (Иванъ Григорьевичъ, род. въ 1851 г.)—духовный писатель, преподаватель ставропольской духовной семинаріи; образованіе получилъ въ казанской дух. академіи. Главные труды П.: «Опытъ православнаго нравственнаго богословія» (Ставрополь, 1890) и «Введеніе въ православное богословіе» (тамъ же, 1893).

Пятницкій Введенскій-Подольный женскій м-рь, въ Сергіевскомъ посадѣ, Московской губ., Дмитровскаго у. Существовалъ съ XV в.; первоначально былъ мужскимъ. Во время осады Троицко-Сергіевской лавры поляками монастырь былъ разоренъ; въ 1621 г. обращенъ въ женскій м-рь; въ 1660 г. упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь.

Пятно (*пятенное* и *пятенная пошлота*).—Такъ называли въ старину пошлину, которая вималась съ клеймена лошадей при ихъ продажѣ. О П. нѣтъ извѣстій до XV в., но по всей вѣроятности оно существовало и ранѣе. Пятненіе (накладываніе смоляной печати на ногу лошади) производили особые пятенщики

(они же и собирали пято), для удостоверения действительности продажи и покупки. За продажу лошади безъ П. платили два рубля проплатенья и купецъ, и продавецъ; половина проплатенья шла въ казну, а другая — тамошникамъ. Изъ штрафныхъ денегъ за продажу лошадей безъ П. при Алексѣй Михайловичѣ производилось жалованье людямъ конюшаго чина и подъячимъ. П. платилъ какъ продавецъ лошади, такъ и покупатель, въ равномъ количествѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ каждый по деньгъ, въ другихъ — по двѣ. Съ половины XVI в. во многихъ мѣстахъ П. платилъ только покупатель. Иногда П., шедшее обыкновенно въ пользу казны, жаловалось наместникамъ, волостелямъ, посельскимъ и ключникамъ. П. отдавалось иногда казною на откупъ. Отмѣнено въ 1777 г.

Пятовы — дворянскій родъ, отрасль рода Плещеевыхъ. Еремѣй Ларионовичъ П. былъ воеводою въ Туринскѣ (1676—80), а братъ его Иванъ — воеводою въ Новосилѣ (1672—78); Иванъ Яковлевичъ былъ (1662—

1668) воеводою въ Угличѣ, братъ его — думнымъ дворяниномъ. Этотъ родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Тверской и Ярославской губ. Есть еще родъ П., тамъ происхождения.

Пятокъ — единица для счета въ одномъ счетѣ конца XV вѣка состояла изъ 5 горстей и 22 горсти льну, а въ швейцарскомъ переложено въ 7 пятковъ и 10 горстей. Очевидно, П. состоялъ изъ 5 горстей.

Пятра (рум. Pétra, прежде такъ называлась Pătrăda) — гор. въ Молдавіи (въ Румыніи) въ Быстрицѣ. Складочный пунктъ турокъ (строеной дѣсь, подъячине турокъ) который сплавляется сюда съ горъ въ Галацъ для вывоза за границу, главнымъ образомъ въ Турцію. Жит. около 3000 (всѣ евреи). 10 церквей, въ томъ числѣ построенная еще въ 1497 г. 5 армянск.

Пятналы — гора Приморской обл. на побережьи Татарскаго прол., между Ауканъ и Быки; 980 фт. высоты.

Р.

Р — семнадцатая буква русской азбуки, обозначающая переднеязычный альвеоларный дрожащий согласный (см. XI, 171), безъ различія рѣдкаго глухого (см.) *р* (напр. въ *ртутъ*, *рпа*, *смотри*, *магистръ*) отъ обычнаго звонкаго *р* (*ротъ*, *смотри*, *даръ*), хотя обыкновенно для такихъ разновидностей наша азбука имѣетъ особые знаки (*с* и *з*, *т* и *д*, *н* и *б* и т. д.). Знаки Рр ведутъ свое начало отъ соответствующихъ греческихъ Рρ, восходящихъ къ семитическому *resh* (рисунокъ см. XXIII, 704). Численное значеніе въ кириллицѣ и глаголицѣ = 100. О различныхъ звукахъ *р* въ другихъ языкахъ см. XI, 171.

С. Буличъ.

Р (въ музыкальномъ письмѣ) — сокращеніе слова *Ritieno* (дополнит. голосъ). Въ нѣм. партитурахъ ставится *R* вмѣсто *rechte Hand*, англ. — *Right hand*.

Ра — древнее названіе р. Волги (VII, I).

Ра — верховное божество древнихъ египтянъ. Имя это означаетъ «солнце» (коптск. РН), богомъ котораго и былъ Р. Центромъ культа былъ Илюполь (см.), гдѣ Р. былъ отождествленъ съ Тумомъ (см.) и гдѣ ему были посвящены, какъ его воплощенія, птицы фениксъ, быкъ миевсь и обелискъ. Въ другихъ религиозныхъ центрахъ Ра сопоставленъ съ мѣстными божествами свѣта: Амономъ (въ Фивахъ), подъ именемъ Амона-Р., Хнумомъ (въ Элефантинѣ) — въ формѣ Хнума-Ра, Горомъ — въ формѣ Ра-Гармахиса (см.). Последнее сопоставленіе было особенно распространено. Извѣстно нѣсколько миеовъ объ этомъ

божествѣ, сохранившихся, кромѣ описаній замѣтокъ и намековъ въ различныхъ египетскихъ сборникахъ и многочисленныхъ папирусахъ, въ специальномъ папирускѣ египетскаго музея, въ надписяхъ на стѣнахъ гробницъ царей 19—20 дин. и др. Изъ нихъ видно, что Ра считался сыномъ первобытнаго бога Нутъ и до міроизданія пребывалъ въ немъ, заключенъ божествами стихій. Затѣмъ, онъ, «богъ великій, чѣмъ произвелъ его, богъ древній, породившій его», вышелъ изъ Нутъ въ мѣстѣ, гдѣ впоследствии возникъ городъ Великій Ермополь, и здѣсь, послѣ побѣды надъ силами мрака, повелѣлъ своимъ словомъ свѣту изъ пѣтла лотоса. Затѣмъ Ра повелѣлъ изъ себя пару боговъ: Шу (см.) и Тефнутъ (см.), отъ которыхъ родилась новая пара: Кебъ и Нутъ — земля и небо, родители Осириса и его цика. Эти божества составили такъ назыв. илюпольскую эннеаду, во главѣ которой стоялъ Р. Во время средняго царства было выработано возвышенное ученіе, по которому посемь божествъ представляютъ единое со своимъ родителемъ, будучи членами тѣмъ верховнаго бога. Этотъ богъ такъ говоритъ о себѣ въ 17 гл. Книги мертвыхъ: «Я — Тотъ, существующій, единый. Я — Р. въ его первомъ восходѣ. Я — великій богъ, создавшій себя самъ, создатель своего имени «владыки эннеады». Я былъ вчера; я знаю завтрашній день». Создавъ міръ, Р. царствовалъ надъ нимъ подобно человѣку-фараону, и въ это время былъ золотой пѣтъ. Р. все держалъ въ своихъ ру-

чать,
нстве
Исида
пяти
ловин
Р. рѣ
сказъ
торъ,
люди
сказъ
шилъ
набъ
онъ
гнъ
въ
у

благодаря магической силе своего таинственного имени. Его премудрая правнучка (а, когда он состарился, хитростью выдала у него это имя; впоследствии было истребление людей. По совету своего отца, явился истребить человеческий род, назавтра на него свое «око» в виде богини Гатхор, которая произвела страшное истребление; и стали тонуть в собственной крови. Р. явился и спас на другой день уцелевших людей, напоив Гатхор допьяна. Однако, неблагодарность людей огорчила Р. и явились уйти от них на небо. Богиня последнего, Нут, предстала пред ним в виде коровы, и он ухаживал, сев на ее ядро. Люди раскаялись, явились проводить его, изъявили готовность перебить его врагов и учредить в честь его жертвы и культ. Арестовать стали Шу и Тефнут. Но и удалившись на небо, Р. не перестал благодетельствовать землю. Ежедневно выжидает он в восток в дневной барке, в сопровождении других божеств, чтобы освещать землю, через 12 часов пересаживается в ночную барку, чтобы в течение 12 ночных часов изарать 12 мытарств загробного мира. Здесь он побуждает чудовищ мрака и посещает богов и покойников, получавших от него надбыв земли и считавшихся его вассалами. Только один час в сутки мог каждый из них наслаждаться его лице-зрением и только особые избранники удостоивались счастья проводить с лучезарным богом все время, плывя с ним в барке. Эта участь считалась желанной для всякого благочестивого египтянина; отсюда множество гимнов в честь Ра и его изображений в надгробных надписях времен нового царства. Гимны эти попали и в «книгу Мер-твы» (15 глава); кроме того, до нас дошли 75 «ведичаний» в честь Р. в гробницах царей 20 династии. Небольшие пирамидки на каждой из четырех сторон которых изображалась солнечная барка в различные периоды суточной жизни и писались молитвы Р. под изображением коленнопреклоненного покойника, также должны были облегчать последнему постоянное пребывание во свете. Изображался Р. с головой кобры на теле человека, с солнечным диском и змеей урея на голове. О культе Р., особенно в форме Амона-Р. в Фивах, сохраняются в Берлинском музее интересные ритуальные папирусы, изучение которых начато О. Э. ф. Леммом («Das Ritualbuch», 1886) и которые в настоящее время издаются. Первоначально при Р. не было женских божеств: он творил сам по себе, но впоследствии мы находим рядом с ним богиню Исаас, Рат и др. Искусственность их совершенно ясна, между прочим, уже из их изображений, которые делят из них двойника Исиды и Гатхор, а не супруги египетского бога света. Мненья об истреблении людей см. у Naville, «La Destruction des hommes» (в «Transactions londonского Общ. Библио-Археол.», т. IV и VIII); Brugsch, «Die neue Weltordnung» (1881); Lefébure, в «Zeitschrift für ägypt. Sprache» (1883). О плавании Р.,

составляющем предмет книги «Амдуат» (о том, что в преисподней), см. у Масперо, в «Biblioth. Egyptolog.» (II 1—181). Гимны в честь Р. — у Naville, «La litanie du soleil» (Лпц., 1875).

Ра (Джон Рае) — англ. путешественник (1813—93); получил медицинское образование. В 1846—47 гг., по поручению Гудсоновой компании, предпринял путешествие от Гудсонова залива на С. с целью проверки предположений Росса, Дикса и Симпсона об очертании берегов Сев. Америки. Здесь им были открыты проходы (названный его именем) между бухтой Ренульс и зал. Бутла. В 1848 г. он сопровождал Ричардсона в его экспедицию к рр. Макензи и Мэдной; в 1849 г. прошел через пролив Дельфина в землю Волластона. В 1853—54 гг. Р., отправившись с западного берега земли Бутла, достиг пролива Белло. Ему удалось получить первые известия о судьбе экспедиции Франклина и найти некоторые предметы с судов ее. Он написал: «Narrative of an expedition to the shores of the arctic Sea» (Л. 1850).

Раабе (Вильгельм Раабе) — известный немецкий романист, писавший сначала под псевдонимом Якова Корвинуса; род. в 1831 г. Выступил на литературное поприще идиллией «Die Chronik der Sperlingsgasse» (Б., 1857) и фантастическими рассказами «Halb Mehr, halb Mehr» (1859). В последующие затем 35 лет Р. написал более 2 десятков популярных романов. В своих лучших произведениях (романы «Der Hungerpastor», «Abu Telfan», «Der Schüdderump») Р. обнаруживает много юмора и соединяет стремление к истинному реализму с склонностью к фантастической изобретательности замысла. В своих позднейших произведениях («Pisters Mühle», «Storfkuchen») Р. несколько злоупотребляет вычурностью стиля. Другим более известным произведениям Р.: «Ferne Stimme» (1865), «Hogacker» (4 изд., 1891), «Prinzessin Fisch» (1883), «Gesammelte Erzählungen» (1896) и др.

Раабе (Гедвига Раабе) — известная немецкая актриса, род. в 1844 г., выступила впервые в Гамбурге и в Берлине, в 1864 г. была приглашена в Петербург — Р. пользовалась огромным успехом в ролях эженю; игра ее отличалась живым реализмом, глубиной чувства и естественностью. Позже она выступала в классических пьесах (в роли Марианны в «Geschwister» Гете, Франциски в «Мяна фон Барнфельд»).

Раабе (Жозеф - Людвиг) — математик (1801—59), проф. дюринской высшей школы и политехникума. Р. занимался анализом бесконечно-малых, которому посвятил 20 сочинений. Затем следовали: теория функций и учение о рядах с 12 сочинениями, геометрия с 9, алгебра — с одним и прикладная математика — с тремя. Большинство этих сочинений (37) помещено в «Journal für die reine und angewandte Mathematik» Крелля (I—L, 1826—55). Первою статьею Р., помещенною в этом издании была «Allgemeine Theorie der Epicyklen». Отд. II издал:

«Die Differential- und Integralrechnung mit Functionen einer Variablen» (Цюрих, 1839 47), «Die Jacob-Bernoulli'sche Function», Цюр. 1848), «Mathematische Mittheilungen» (Цюрих, 1857 — 58), «Ueber die fortschreitende Bewegung d. Schwerpunkte d. Planeten unseres Sonnensystems etc.» (Цюрих, 1853).

Раабскій комитатъ (мадьярск. Győr — произнос. Дьёръ—или Nagy-Győr)—въ Венгрии, на правомъ берегу Дуная. 1381 кв. км. Это равнина, небогатая лѣсомъ, очень плодородная, орошаемая рр. Дунаемъ, Малымъ Дунаемъ, Раабомъ, Марцалемъ и Рабницей. Съ Ю она ограничивается возвышенностями. Жит. (1890 г.) 115787, преимущественно мадьяры (2823 нѣмц.) и католики (22850 чел. евангелическаго исповѣданія и 6182 евреевъ). Главныя занятія ихъ—земледѣіе и скотоводство (рогатый скотъ, свиньи, лошади), а въ гористой мѣстности — и разведеніе винограда. Главнѣйшіе продукты — пшеница, рожь, ячмень, овесъ, кукуруза, рапсъ, конопля, ленъ, а на возвышенностяхъ—виноградъ и плоды.

Раабъ (нѣм. Raab, чешско-славянское Raaba, мадьярск. Rába, лат. Agrabó, Agrabon)—правый притокъ р. Дунай въ Венгрии, беретъ начало въ Альпахъ, въ Штирии, къ С отъ Граца. Онъ течетъ сначала на ЮВ, отъ Фельдбаха направляется на В, у Феринга вступаетъ на территорию Венгрии и подъ Кермендомъ сворачиваетъ на СВ. Ниже Керменда, гдѣ становится судоходнымъ, Р. дѣлится на два рукава, изъ которыхъ одинъ, такъ назыв. Малый Р., течетъ на С, въ Эдинбургскомъ комитатѣ, соединяется съ Рабницей, въ то время какъ новорегулированный, собственно Р. пересѣкаетъ Раабскій комитатъ, подъ гор. Р. принимаетъ въ себя притокъ Марцаля, а передъ самымъ устьемъ притокъ Рабницу и, наконецъ, впадаетъ въ такъ наз. Малый или Раабскій рукавъ Дуная, противъ острова Шютт. Дл. 274 км. Притоки Р. Марцаля, Лафница съ Быстрицей, Пинка и Дюндюшъ (мадьярск. Gyöngyös).

Раабъ (мадьярск. Győr или Nagy-Győr, чешско-слав. Ráb, нѣм. Raab, латинск. Jaupisum)—гд. гор. комитата того же имени въ Венгрии, при впаденіи рѣки Р. въ Малый Дунай и рр. Рабницы и Марцаля въ р. Р. Городской соборъ, построенный въ XII стол. Жит. (1890) 22795 (съ примыкающими къ городу поселеніями—30121), преимущественно мадьяры (нѣмцевъ 1253), римско-католическаго испов. (евангелическаго испов. 4412, евреевъ 2525). Производство машинъ, сельскохозяйственныхъ принадлежностей и растительнаго масла; судостроительная верфь; скотоводство (преимущественно свиньи). Оживленная торговля хлѣбомъ и скотомъ (свиньи, лошади). Р. лежитъ на мѣстѣ древне-римской колоніи Аграбона или Рабона. Въ концѣ X в. Р. былъ уже значительнымъ населеннымъ пунктомъ, а въ XVI ст.—укрѣпленнымъ городомъ. Монтекуццли сдѣлали Р. первоклассной крѣпостью, но уже въ 1783 г. значеніе ея пало. Въ 1820 г. крѣпость Р. упразднена.

Въ 1527 г. эрцгерцогъ Фердинандъ, избранный въ короли Венгрии, взялъ Р., который былъ защищаемъ другимъ претендентомъ

на венг. корону, Заполья. Въ 1591 г. Р. взятъ турками, но въ 1598 г. снова перешелъ въ власть австрійцевъ. Въ 1809 г. Р. подъ начальствомъ Евгения Богарпа, а въ 1813 г. подъ Р. побѣду надъ австр. войсками герцога Ионина и, овладѣвъ городомъ, часть его укрѣпленій. Во время наполеоновой войны 1849 г. (V, 872) главныя силы австрійцевъ, въ присутствіи импер. Франца Иосифа, 28 июня разбили стоявшія подъ Р. митт. войска и овладѣли городомъ.

Раабъ (Георгъ Рааб, 1821—86)—немецкий живописецъ, художественное образование получилъ въ вѣнской акд. худ., съ 1841 г. работалъ въ Будапештѣ, а въ 1846 г. поселившись въ Вѣнѣ, очень часто участвовалъ на тамошнихъ выставкахъ съ своими рисунками—идеальными головками и фигурами, писанными какъ масляными красками, такъ и акварелью. Особенно были известны его миниатюры. Одною изъ первыхъ его работъ, доставившихъ ему извѣстность, была представленная въ 1858 г. «Девора»; за ней следовали, почти на каждой годичной выставкѣ женскія головки, привлекавшія къ себѣ вниманіе публики своею поэтичностью, напр. «Миньона», «Дама съ бѣлымъ валомъ» (въ вѣнскомъ музее) и др. Известные Р. миниатюрные портреты австр. имп. фамилии отличаются чрезвычайнымъ сходствомъ и весьма распространены въ литографіяхъ Кругнера.

Раабъ (Иоганнъ-Леонардъ Раабъ—изъ граверъ на мѣди, род. въ 1825 г. въ Майерѣ и Рейндель въ Нюрнбергѣ, въ 1869 г. поступилъ въ мюнхенскую акд. худ. Работалъ въ Нюрнбергѣ и въ 1869 г. поступилъ въ мюнх. професоромъ гравировальнаго искусства. Въ ряду многочисленныхъ его произведений, исполненныхъ линейною манерою и въ которыхъ главную роль играетъ принципъ чистоты, особенно удачными могутъ считаться: «Лютеръ, сожигающій папскую буллу», съ Лессинга, «Лютеръ, прибывающій съ тезисы къ воротамъ замка», также съ Лессинга, пять листовъ «Гетевскихъ герцогинь», съ Каульбаха, «Забыванъ въ танцевальномъ залѣ», съ Киндлера, «Мадонна дома Тенге» и «Мадонна ди-Фоллине», съ Рафаэля. Красивыя гравюры рѣзцомъ, Р. произвелъ немало прекрасныхъ офортовъ, между прочими эстампы: «Ученикъ сапожника», съ Кнауца, и «Гетта», съ Фейербаха, и 48 эстамповъ съ картинъ мюнхенской старой пинакотекки. Доч. П. Дорисъ П. (род. 1851 г.), успѣшно занимается также гравированіемъ, изучивъ его подъ отцовскимъ руководствомъ.

Раабъ-Тилень (von der Raab genannt Fhülen)—дворянскій родъ, происходящій изъ Вестфалии и восходящій къ первой половинѣ XV вѣка. Генрихъ Р. былъ комтуромъ теутоискаго ордена (1534—41). Родъ Р.-Тилень внесенъ въ дворянскій матрикулъ Курляндской и въ III ч. род. кн. Смоленской губ.

Раавъ—въ Библии блудница іерихонская, оказавшая большую услугу евреямъ во время ихъ вступленія въ Палестину: она спасла ихъ отъ преслѣдованія. По сказанію раввиновъ, она вышла замужъ за Иисуса На-

вила и бы
въ томъ ч
Паралипо
милла за
сдѣлалась
Христа.
съ въ ст
Раабъ
Raasloff
1854—5
нига, а
1861 г.
когда е
менію
коллеж
ствій
1873
Вал
по 1
и п
св
ср
и
и

а была прапратерью восьми пророковъ, изъ числѣ Іереміи. По свидѣтельству 1 кн. Іапоменонъ (II) и ев. Матвея (I, 4) она замужъ за Салмона и такимъ образомъ была прапратерью Давида и самого Іисуса Христа. Въ посланіи къ евреямъ она числится спискомъ героевъ вѣры (XI гл.). **А. Л. Рааслефъ** (Гаральдъ-Иваръ-Андреасъ Löf, 1810—93)—датскій госуд. дѣятель; въ 56 г. былъ министромъ по дѣламъ Шлезвигъ, а въ 1860 г.—по дѣламъ Голштиніи; въ 1867 г. сложилъ съ себя должность министра, а его примирительная политика по отношенію къ герцогствамъ была отвергнута его легатами. Въ оправданіе своего образа дѣйствій Р. написалъ «Min Politik» (Копенг., 1863) и нѣсколько другихъ сочин. Братъ его, **Идемаръ-Рудольфъ Р.** (1815—83), съ 1865 по 1870 г. былъ датскимъ военнымъ министромъ и провелъ военный законъ 1867 г.

Рабаншъ—арабское названіе электрическаго сома (Malapterurus electricus), африканской рыбы, обладающей способностью производить электрическіе удары (см. Сомовыя Электрическія рыбы).

Рабанъ (Raba)—правый притокъ р. Вислы, въ Галиціи, беретъ начало въ Бескидахъ, течетъ на С по узкой долинѣ до Мысленицы, откуда направляется на СВ. Дл. 143 км.

Рабанисъ (Жозефъ-Франсуа Rabanis)—франц. историкъ (1801—60), профессоръ въ Бордо. Главныя его соч.: «L'Histoire de Bordeaux» (1837); «Saint Paulin de Nole» (1841), «Recherches sur les dendrophores» (1841), «Mémoire sur les Mérovinges d'Aquitaine et la chartre d'Alaon» (II, 1856).

Рабанъ (Louis-François Raban)—французскій писатель (1795—1870), авторъ публицистическихъ брошюръ и романовъ въ духѣ Поль-де-Кока; нѣкоторые изъ нихъ навлекли на него судебныя преслѣдованія. Писалъ также педагогическія книги. Изъ его романовъ (около 50) наиболѣе извѣстны: «Robert Macaire», «L'Auberge des Adrets», «Valet du Diable», «Curé de Village».

Рабанъ (Мавръ)—см. Мавръ.

Рабатная или **градная культура**—практикуется, въ цѣляхъ дѣсоразведенія, на мѣстахъ съ сырою почвою, которая не можетъ быть осушена безъ чрезмѣрныхъ издержекъ. Устройство **рабатъ** или **градъ** имѣетъ здѣсь цѣлью поднять уровень почвы и тѣмъ облегчить стокъ воды, избытокъ которой отзывается вредно на развитіи большинства древесныхъ породъ. Въ зависимости отъ степени сырости, рабаты устраиваютъ болѣе или менѣе высокими, проводя ихъ на различномъ разстояніи другъ отъ друга. Работа сводится къ выкапыванію сѣти параллельныхъ канавъ, доставляющихъ землю, насыпаемую на промежуткахъ; при нежеланіи затрогивать глубокіе, частью безплодные, слои почвы, приходится копать широкія, но мелкія канавы, увеличивая, такимъ образомъ, разстояніе между Р.—Помимо устраненія излишней сырости, устройство Р. даетъ возможность улучшить свойства почвы, страдающей отъ избытка не вполне разложившихся органическихъ веществъ (кислый гумусъ), присутствіе которыхъ могутъ

переносить не всѣ древесныя породы: въ насыпанной градъ почва подвергается свободному дѣйствію воздуха и разложеніе находящихся въ ней органическихъ остатковъ можетъ произойти достаточно быстро. Если, при устройствѣ Р., имѣютъ въ виду и эту цѣль, то посадку деревьевъ слѣдуетъ производить лишь чрезъ нѣсколько дѣтъ послѣ обработки. Впрочемъ, и на болѣе благопріятныхъ почвахъ полезно дать время Р. уплотниться, потому что уплотненіе ихъ послѣ посадки можетъ отозваться неблагопріятно на развитіи посаженныхъ растений.—Р. обработка почвы сопряжена съ значительными издержками и потому примѣненіе ея является крайне ограниченнымъ.

В. Д.

Рабатъ (арабск. Эрребатъ, также Сладжедидъ, т. е. Новое Салѣ)—городъ въ Марокко, у Атлантическаго океана, на лѣвомъ берегу р. Бураграбъ; по ту сторону рѣки находится городъ Салѣ (Сли). Число жителей въ обоихъ городахъ 35000, изъ которыхъ $\frac{1}{3}$, исключительно мусульмане, живутъ въ Салѣ; въ Р. отъ 3 до 4 тыс. евреевъ и до 50 европейцевъ. Оба города окружены стѣнами, для защиты отъ нападеній берберовъ; послѣдніе разрушили даже водопроводъ, по которому вода проходила въ городъ, и теперь арабы привозятъ воду въ кожаныхъ мѣхахъ. Крѣпость Касба защищаетъ городъ отъ нападеній съ суши и съ моря. Развалины стариннаго дворца и мечети, съ башнею вышиною въ 65 метр. (Гассана). Производство ковровъ, покрывалъ, цыновокъ, шерстяной матеріи, дубленой кожи, туфель, глиняныхъ издѣлій. Вслѣдствіе небезопаснаго рейда, торговля Р. не очень значительна. Въ 1893 г. привозъ (хлопчатобумажныя издѣлія, сахаръ, чай, шерстяные товары) равнялся 4134150 фр., вывозъ (шерсть, шерстяные товары, кожи; ковры)—1365425 фр.; въ томъ же году число судовъ, посѣтившихъ Р., было 81 (изъ нихъ 73 паровыхъ), вмѣстимостью въ 58274 тонны. Близъ Р. находятся развалины древняго карфагенскаго города Селла, впоследствии римской Хеллы (Chella). Р. основанъ Якубомъ эль Мансуръ въ 1806 г. и получилъ названіе Р. эль Фатъ (т. е. побѣдоносный лагерь).

Рабба—городъ въ Суданѣ (область Нупе), на р. Нигеръ, когда-то главный невольничій рынокъ Судана; по свидѣтельству путешественниковъ бр. Ландеръ, въ Р. насчитывалось около 100 тыс. жителей, но послѣ разрушенія города фульбами Рольфсъ (1867) нашелъ здѣсь не болѣе 1000 чел. Благодаря своему положенію на караванномъ пути между центральнымъ Суданомъ и Іорубой, городъ въ послѣднее время вновь поднялся. Пароходное сообщеніе по Нигеру.

Рабба—древній гор. въ Палестинѣ, см. Амманъ.

Раббаниты—см. Раввинизмъ.

Rabbia—музык. терминъ, требующій яростнаго характера въ исполненіи.

Раббъ (Альфонсъ Rabbe)—французскій писатель (1786—1830). Написалъ: «Résumé de l'histoire d'Espagne» (1823), «Résumé de l'histoire de Russie» (1825), «Histoire d'Alexandre I, empereur de Russie» (1846).

привысшаго авторомъ «мудроу Панагоду». Второе письмо содержало въ себѣ правила умноженія и дѣленія дробныхъ чиселъ, представляемыхъ всегда въ видѣ совокупностей дробей съ 1 въ числитель; приближенное извлеченіе квадратнаго корня; вычисленіе Пасхи; тройное правило. Излагаемый здѣсь методъ вычисления Пасхи отличается только нѣкоторыми усовершенствованіями отъ метода, предложеннаго почти въ то же время или немного позже монахомъ Исаакомъ Аргироу. Оба письма изданы Полемъ Таннери («Notice sur les deux lettres arithmétiques de Nicolas Rhabdas», II, 1886). Гораздо ранѣе изданъ посвященный пальцевой нумераціи отрывокъ перваго письма («Nic. Smyrnaei Artabadae, graeci mathematici, Εξφρασις αριθμογυμνотации per gestum digitorum», II. 1614). Въ рукописномъ видѣ извѣстны два труда Р.: 1) краткій трактатъ грамматики (списокъ съ него, 1424 г., въ парижской національной библиотекѣ) и 2) сопровождаемое дополненіями и поправками Р. воспроизведеніе сочиненія Максима Плануда объ индусскомъ письменномъ счисленіи («Ψηφοφωρία κατ' Ινδοὺς ἢ λατρινῶν, Μεγάλη»). В. В. Бобынинъ.

Рабдитисъ (Rhabditis или Rhabdonema)—родъ червей сем. угрицъ (Anguillulidae) класса круглыхъ червей или нематодъ (Nematodes). Этотъ родъ интересенъ въ биологическомъ отношеніи, такъ какъ представляетъ хорошій примѣръ гетерогоніи (см.). А именно; одно поколѣніе является раздѣльнополымъ и диморфнымъ (т. е. самцы отличаются отъ самокъ и по наружному виду), ведетъ свободный образъ жизни и было описано подъ названіемъ Rhabditis, а другое, смѣняющее его поколѣніе—является гермафродитнымъ, ведетъ паразитическій образъ жизни и было описано какъ самостоятельный родъ подъ названіемъ Rhabdonema, пока болѣе внимательное изученіе исторіи развитія не показало, что это только два чередующихся поко-

лѣнія, имѣющія въ гермафродитное поколѣніе. Другой интересъ Rhabditis stercoralis intestinalis также подъ названіемъ Rhabdoides. Его гермафродитное (послѣднее) поколѣніе (Rhabdonema intestinalis) паразитируетъ въ члѣвкѣ, причиняя тяжелыя дробныя см. Глисты, VIII, 880. Полое (рабдитное) поколѣніе (Rhabditis stercoralis) ведетъ свободный образъ жизни.

Рабдиты—небольшія, или веретенообразныя блестящія черви, встречающіеся въ большомъ числѣ въ эпителии большихъ червей (см.) или гурбелларій. При давленіи наружу или разрываніи, химическомъ и т. п. выдѣляются наружу и, по своимъ функционально соответствующимъ (красивымъ) капсуламъ кишечнорастворимыхъ (см. эти селениты), тѣмъ болѣе, что у представителей рѣсничныхъ червей встречаются маленькіе пузырьки, которые въ тонкую иглу, при раздраженіи выбрасываются наружу въ соединеніи съ стѣнкой пузыря, а въ особые паренхиматозныя каверны и оттуда постепенно перемещаются въ эпителиальный слой кожи. Въ 1891 г. была найдена у рѣсничныхъ червей сложная периферическая нервная система и доказана иннервация Р. Н. полагаютъ, что Р. содѣйствуютъ въ ощущеніямъ кожи.

Рабдонъ или зрительная нервная изъ элементовъ сѣтчатки (retina) глаза членистоногихъ (ракообразныхъ, насекомыхъ). Сѣтчатка сложныхъ глазъ состоитъ изъ группъ клетокъ, образующихъ

часть зрительной палочки, такъ что поя-
я оказывается сложеною изъ нѣсколь-
частей, расположенныхъ такимъ-же об-
тъ какъ кѣтки ретинулы и называемыхъ
эмерами. По другому взгляду Р., есть
внутренняя отростка кѣтокъ, выделяю-
кристаллическіе конусы (см. ст. Глазъ),
етка, который проходитъ сверху внизъ
въ среднюю часть ретинулы и затѣмъ пе-
дитъ въ одно изъ волоконъ зрительна-
го на. Последнее не подтверждается, однако,
ѣйшими наблюдениями надъ развитіемъ
зѣныхъ глазъ у высшихъ раковъ, у кото-
ь по этимъ наблюдениямъ кѣтки кристал-
ескихъ конусовъ, хотя и доходятъ до ос-
зой перепонки глаза, лежащей подъ слоюмъ
чатки, но не переходятъ въ нервныя во-
ла.

Ю. Ваинеръ.

Рабдонема—см. Рабдитисъ.

Рабдонъ (*ῥαβδονόμος*)—тоже, что раб-
тъ (*ῥαβδόνομος*), букв. жезлоносецъ. Такъ на-
зались у греческихъ писателей римскіе лик-
ны; рабдухами же назывались, кромѣ того,
цы на состязаніяхъ (*=ῥαβδοῦχος*).

Рабдолейры—колониальныя живот-
ныя, родственныя мшанкамъ (см.), но отли-
ющіяся отъ нихъ главнымъ образомъ тѣмъ,
о ихъ щупальца сидятъ на длинныхъ око-
ротовыхъ придаткахъ, вполне напоминаю-
ихъ собой такъ называемыя руки плечено-
хъ (см.). Эти животныя свойственны сѣ-
рнымъ морямъ и вмѣстѣ съ мшанками
голоа) и плеченогими (*Brachiopoda*) отно-
тся нѣкоторыми къ особому типу руко-
хъ (*Brachistomata*) въ видѣ самостоятель-
й группы (*Rhabdopleurida*). В. М. Ш.

Рабекъ (*Knud Lyne Rabbek*, 1760—
1830)—датскій критикъ и поэтъ, особенно
звѣстный своими задушевными застольными
ѣсиями; былъ профессоромъ эстетики и дат-
кой литературы въ копенгагенскомъ универ-
ситетѣ. Въ 1785 г. вмѣстѣ съ Прамомъ осно-
валъ журналъ «*Minerva*», оказавшій большое
вліяніе на датскую литературу, а въ 1791 г.
сталъ издавать «*Den danske Tilskuer*», гдѣ въ
шутливой формѣ трактовалось о политикѣ,
литературѣ и вопросахъ дня. Большимъ успѣ-
хомъ пользовались его сентиментальныя рас-
казы: «*Samlede Fortællinger*» (1804—14) и
«*Nordiske Fortællinger*» (1819—21). Въ те-
ченіе цѣлаго поколѣнія Р. игралъ въ датской
литературѣ роль руководящаго критика, но
въ послѣдніе годы своей дѣятельности не
стоялъ на уровнѣ новыхъ теченій. Оставилъ
автобіографію: «*Erindringer af mit Liv*» (1824
—29). Ср. Brandes, «*Kritiker og Portrætter*»
(2 изд., Копенг., 1885).

Рабенгорстъ (*Gottlob-Ludwig Raben-
horst*)—извѣстный нѣм. ботаникъ-систематикъ
(1806—81), былъ аптекаремъ въ Лукау; зани-
мался ботаникою и издалъ сочиненіе: «*Flora
lusatica*» (1839—40). Въ 1840 году пересе-
лился въ Дрезденъ и всецѣло предался изу-
ченію ботаники и въ слѣдующемъ году въ
Лейпъ получилъ степень доктора философіи.
Въ 1844 году началъ выходить его «*Deutsch-
lands Kryptogamenflora*» — сочиненіе, став-
шее вскорѣ настольною книгою для всякаго,
занимающагося споровыми растениями. Изда-

ніе продолжалось до 1853 г. Въ послѣднее
время продолжалъ выходить новое изданіе
этого сочиненія, переработанное Гаукомъ,
Винтеромъ, и др. Въ 1853 г. появилось «*Die
Süßwasserdiatomaceen*», затѣмъ «*Flora des
Königsreichs Sachsen*» (1859), «*Beiträge zur
näheren Kenntniss und Verbreitung der Al-
gen*» (1863—65), «*Flora europaea algarum
aquae dulcis et submarinae*» (1864—68) и
мн. др. Занимаясь коллектированіемъ рас-
теній, Р. время отъ времени, выпускалъ въ
свѣтъ гербаріи. Такъ съ 1848 по 1861 г. по-
являлись «*Die Algen Sachsens*», «*Bryotheca
Europaea*», «*Hepaticae europaea*», «*Lichenes
europaei exsiccati*», «*Die Algen Europas*», «*Fun-
gi europaei exsiccati*».

С. Р.

Рабенеръ (Готтлибъ-Вильгельмъ *Rabener*,
1714—1771)—нѣмецкій сатирикъ. Род. въ дво-
рянской семьѣ; былъ недѣлнымъ инспекторомъ
въ Лейпцигѣ и Дрезденѣ. Принадлежалъ къ
группѣ писателей, тѣсно примыкавшихъ къ
Геллерту (Крамеръ, Гертнеръ, Эбертъ, Шле-
гель, отчасти Клоппштокъ) и помѣшавшихъ
свои произведенія въ выходившихъ подъ ре-
дакціей Гертнера «*Neue Beiträge zum Ver-
größen des Verstandes und Witzes*» или «*Bre-
mer Beiträge*». Здѣсь появилась и большая
часть сатиръ Р., имѣющихъ самую разнообраз-
ную форму: между ними есть письма, похваль-
ныя рѣчи, завѣщанія, некрологи, описанія фан-
тастическихъ сновъ, сказки. Р. не былъ ли-
шенъ сатирическаго дарованія, которое при-
знавалось даже Гете; онъ былъ знакомъ съ
творчествомъ Сервантеса, Гольберга, Свиф-
та (Р. иногда называли нѣмецкимъ Свиф-
томъ), но кругъ его наблюденій не широкъ,
многихъ вопросовъ онъ совсѣмъ не касается,
политика и общественная жизнь почти не за-
тронуты имъ, отчасти изъ боязни саксонской
цензуры. Р. особенно удавались обличенія не-
вѣжества, педантизма, барской спѣси и во-
обще человѣческой глупости; его сатиры —
портретная галлерея несправимыхъ дураковъ
и ничтожествъ разнаго рода, иногда очень
искусно осмѣиваемыхъ. Онъ никогда не вы-
водилъ опредѣленныхъ лицъ, стараясь обли-
чать пороки, а не порочныхъ людей; въ сво-
ихъ письмахъ къ друзьямъ («*Freundschaftliche
Briefe*», напеч. уже послѣ его смерти, 1772)
онъ былъ смѣлѣе и откровеннѣе. Р. оказалъ
вліяніе на русскіе сатирическіе журналы ека-
терининскаго времени; фонвизинское «Письмо
къ Стародуму отъ дѣдиловскаго помѣщика
Дурыкина» и «Письмо университетскаго про-
фессора къ Стародуму» — передѣлка на русскіе
нравы двухъ статей Р.: «*Schreiben eines vom
Adel an einen Professor*» и «*Antwort des Pro-
fessoren*». Изд. соч. Р.: «*Sammlung Satyrischer
Schriften*» (Лейпц., 1751—55) и «*Sämmtliche
Schriften*» (Штутгартъ, 1840). Ср. Vetter, «*R.
als Pädagog*» («*Pädagogische Blätter*», 1890);
Алексій Веселовскій, «Западное вліяніе въ
новой русской литературѣ» (М., 2 изд. 1896).

Рабинишки—мст. Витебской губ., Рѣ-
жичкаго у.; жит. около 1000.

Рабиновичъ (Израиль-Михайлъ) — ев-
рейскій ученый († 1893). Родился въ Гроднен-
ской губ.; съ 1865 г. жилъ въ Царягѣ. Напи-
салъ, кромѣ ряда работъ филологическаго ха-

рактора («Nouveaux principes de la prononciation anglaise», «Grammaire latine», «Grammaire polonaise, comparée avec l'hébreu et l'allemand» и др.) и исторических исследований («La religion nationale des anciens Hébreux», «Histoire sainte», «Le rôle de Jésus et des Apôtres», «Essai sur le judaïsme, son passé et son avenir»), несколько сочинений, представляющих полную картину содержания Талмуда, в особенности талмудического права, как уголовного, так и гражданского («Législation criminelle du Talmud», 1876, и «Législation civile du Talmud», 1877—80). Обширные введения, предпосланные каждому сочинению, вышли в немецком переводе, под заглавием: «Einleitung in die Gesetzgebung und die Medizin des Thalmuds» (1881).

Рабиновичъ (Осипъ Аароновичъ) — русско-еврейский беллетрист (1817—69); был нотариусом в Одессе. В ряд публицистических статей, помещенных в разных периодических изданиях, он ставил себя целью содействовать просвещению своих соотечественников путем раскрытия темных сторон их внутренней жизни, защищать их против несправедливых нападок и обвинений и бороться с господствовавшими против них предрассудками. Особенно выдаются написанная с тонким юмором статья «О Мошках и Лосках» и апология «Устарелые взгляды при дневном свете». Лучшая из беллетристических произведений Р. — «Моричъ Сефарда» (Литературные вечера 1850, II т.) «Штрафной» (Русский Вестник, 1859) и «Настоятельный подвѣчникъ» (Разсвѣтъ, 1860). Эпоха великихъ реформ побудила Р. основать, в 1860 г., органъ посвященный исключительно интересамъ русскаго еврейства. Этот органъ, названный имъ «Разсвѣтъ», положилъ начало русско-еврейской журналистикѣ. Не смотря на кратковременное свое существование, онъ имѣлъ благотворное влияние, вызвавъ среди еврейской молодежи усиленное стремление къ просвѣщенію. По независимымъ причинамъ Р. черезъ годъ долженъ былъ прекратить свое изданіе. Последнее изданіе сочиненій Р. вышло в 1880—88 гг. (СПб. и Одесса), съ биографіей автора. См. Ю. И. Гессенъ, «Галлея еврейскихъ дѣателей» (СПб. 1898, выпускъ I).

Рабирій (Rabirius): 1) римскій эпическій поэтъ, жившій въ концѣ I стол. до Р. Хр. Составилъ, между прочимъ, эпическую поэму о борьбѣ Антонія и Августа. Про произведенія Р., дошедшія до насъ въ весьма скудныхъ отрывкахъ, отзывы древнихъ были различны: современники (Овидій и Велл. Патеркулъ) причисляли его къ выдающимся поэтамъ, ставя на ряду съ Виргиліемъ, и особенно превозносили величественный тонъ его поэмы; Квинтиліанъ говоритъ только, что съ Р. стоитъ познакомиться въ свободную минуту. Этому же Р. не безъ основанія приписываютъ найденные среди геркуланскихъ папирусовъ 67 гексаметровъ — обрывки историческаго эпоса, гдѣ разсказывается о послѣдней борьбѣ Августа съ Антоніемъ и о приготовленіяхъ Клеопатры къ самоубійству. Последнее изданіе

этихъ отрывковъ — у Riese, «Anthologia» (I, 1894); ср. также М. Ihm, «Museum», 1897). 2) Рабирій (латинскій «Orosius» (I, 158, сл.). 3) Сестриненный, по настоянію Цезаря, народнымъ Т. А. Лабіеномъ. въ 63 г. до н. э. при возстаніи 100 г. онъ убилъ трибуна Апулея Сатурнина. Цезарь, какъ глава кратчайшей партіи, искалъ случая, какъ иначе доставить ей торжество. Слѣдствіемъ онъ возбудилъ уголовное преслѣдствіе противъ представителя сенатской партіи, убивъ его въ убійствѣ народнаго трибуна въ государственной измѣнѣ (perduellio). Если демократія могла демонстративно мстить, Цезарь вызвалъ къ жизни давно утратившую смыслъ старинную формулу новой уголовной юрисдикціи. Другое слѣдствіе было ослабить силу, которую сенatus consultum ultimum, дававшій, по чашѣ крайней необходимости, всѣмъ ограниченную диктаторскую власть (senatus consultum ultimum, дававшій, по чашѣ крайней необходимости, всѣмъ ограниченную диктаторскую власть (senatus consultum ultimum, дававшій, по чашѣ крайней необходимости, всѣмъ ограниченную диктаторскую власть (senatus consultum ultimum, дававшій, по чашѣ крайней необходимости, всѣмъ ограниченную диктаторскую власть). Кроме того, демократическая партія старалась всячески чествовать своихъ вождей; такъ, Цезарь въ день погребенія вдовы Маріи, не смотря на запреты сената, публично показалъ маску (маскарированный полководца, а теперь возбудилъ преслѣдованіе противъ предполагаемаго убійцы того вождя демократовъ, Сатурнина). Слѣдованіе дѣла, на основаніи закона, проведеннаго Лабіеномъ въ трибунскихъ пняхъ, была назначена состояться въ Цезаря и его дяди, Люція Цезарія, дуумвировъ (древнее судебное учрежденіе существовавшее еще при царяхъ) своимъ суровостью). Р. на этомъ судѣ осужденъ, хотя прямыхъ уликъ противъ и не было: разсказывали только, что онъ показывалъ голову убитаго Сатурнина. Поддерживаемый сенатской партіей адвокатъ въ лицѣ Цицерона, Р. апеллировалъ къ народу и добился отмены приговора. Благодаря вмѣшательству претора Метелла дѣла Р. Цицерона, дошедшая до насъ въ совсѣмъ въ полномъ видѣ) была прекращена во время новаго процесса о вызваніи претора возбужденнаго противъ Р. послѣ кассации приговора дуумвировъ. О томъ, каковы были результаты рѣши, до насъ не дошло (ср. Cr. Schanz, «Geschichte der Römischen Literatur» (I ч., Мюнхенъ, 1898); «M. Tullii Cicero pro C. Rabirio, with notes, introduction and appendices by Heitland» (Кембриджъ 1892). 3) Усыновленный сынъ предидущаго Гай Р. Постумъ, занимался денежными спекуляціями; такъ, онъ осудилъ громадную сумму свергнутого съ престола египетскаго царя Птолемея Авлета. Когда проконсулъ Гай Габиній вернулъ престолъ изгнанному царю, въ Александрію явился и Р. За огромную царю денежную помощь онъ былъ избранъ первымъ казначеемъ, но позволялъ себѣ столь безцеремонныя вымогательства, что Птолемей принужденъ былъ его арестовать. Р. бѣжалъ въ Римъ, но здѣсь онъ былъ обвиненъ въ вымогательствахъ (repetundae), какъ участникъ въ незаконныхъ дѣяніяхъ Габинія, который допускалъ превышеніе проконсула

ской власти. Циклонъ. Раба. писатель. с. Турни. по дру. деата. стень. кеніемъ. тельны. гда ч. торны. кой т. ваетъ. его. и п. чѣмъ. на. Р. 1. сн. жда. тор. нем. оче. нас. до. на. во. дн. от. мо. Ве. въ. Со. з.

ласти, оказав противозаконно, и призва деньги, помощь Птолемею Авлету. Онъ взялъ на себя защиту Р. Объ истѣла намъ ничего неизвѣстно. **Н. О. Рэбле** (Франсуа Rabelais)—французскій эль, одинъ изъ величайшихъ, европейсатириковъ, родился въ Шьяонѣ, (въ и), по однимъ извѣстіямъ въ 1483 г., другимъ—около 1495 г. Что годъ рождения знаменитого писателя неизвѣ въ точности, это объясняется соединеніемъ вообще въ біографіи Р. дѣйствительныхъ фактовъ съ вымышленными, мною много легендарными подробностями, коя долго принимались на вѣру. Критическое соединеніе, въ свою очередь, объясняется тѣмъ, что жизнь Р. рассказывали какъ друзья и почитатели, такъ и его враги—ослѣднихъ у него было гораздо больше, первыхъ. Насколько возможно очищено отъ сомнительныхъ примѣсей, біографія представляется въ слѣдующемъ видѣ. Онъ содержатель кабака (нѣкоторые утверждаютъ—аптекаря, занимавшагося и питейной овленіе), лишившійся матери въ самомъ раннемъ возрастѣ, или (по другимъ извѣстіямъ) въ раню отвергнутый ею и отданный въ монастырь, чѣмъ нѣкоторые біографы, съ немаловажной, объясняютъ отсутствіе въ прозвѣніяхъ Р. чистоты, идеальности, нѣжности. Прямо изъ кабака среды, гдѣ прохаживалъ въ первые 10 лѣтъ жизни Р., онъ, по волѣ а, попадаетъ ученикомъ въ францисканскій монастырь Селы, отсюда въ монастырь de la chette, затѣмъ, все въ качествѣ ученика, кордельерское аббатство въ Fontenay le pie; сохранилось извѣстіе, что во время этихъ переходовъ онъ встрѣтилъ между своими товарищами-учениками юношу, который послѣдствіемъ послужилъ ему образцомъ для одной изъ самыхъ выдающихся фигуръ въ его манѣ—монаха Jean des Entommeirs. Недостаточно образованный, чтобы посвятить себя одной изъ «либеральныхъ профессій», Р. поступилъ въ монахи. Побудила его къ этому, ежеду прочимъ, и возможность, при извѣстномъ матеріальномъ обеспеченіи, заниматься гуманистическими науками, занявшими въ пору, т. е. въ разгаръ возрожденія во Франціи, самое видное мѣсто въ умственной жизни французовъ. Монашеская жизнь (и главнымъ образомъ—ордена францисканцевъ), которой Р. обрѣкъ себя 25 лѣтъ отъ роду, находилась въ рѣзкомъ противорѣчій съ натурою Р., непріязненно всякимъ мистическимъ крайностямъ аскетическому умерщвленію плоти. Нерасположеніе его къ монашеству усиливалось невѣжествомъ, фанатизмомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, праздноствіемъ и развратомъ тѣхъ монаховъ, среди которыхъ ему пришлось жить и которые уже теперь давали ему драгоценный матеріалъ для его будущихъ сатирическихъ изображеній. Тѣмъ ревностнѣе занимался онъ, въ кружкѣ нѣсколькихъ единомышленниковъ и благодаря сношеніямъ съ выдающимися дѣятелями Возрожденія (напр. Бедою), своими любимыми науками. Когда неудовольствіе монаховъ, которому немало способствовали и издѣвательства Р. надъ ними, при-

няло форму преслѣдованія, Р. бѣжалъ; хотя онъ скоро вернулся, но черезъ годъ окончательно вышелъ изъ францисканскаго ордена и перешелъ въ бенедиктинскій. Въ монастырь онъ, однако, уже не поступалъ, и въ качествѣ простого священника жилъ при дворѣ епископа мальезесскаго (Maillezaïs), Жоффруа д'Эстиссака, отличавшагося образованностью и эпикурейскими наклонностями и собиравшаго вокругъ себя многихъ французскихъ «гуманистовъ». Весьма вѣроятно, что къ этому же времени относится начало сношеній Р. съ Эразмомъ Роттердамскимъ, къ которому онъ всегда питалъ глубочайшее уваженіе, называя его своимъ «отцомъ», даже «матерью». Покровительство епископа, а также игравшихъ значительную роль въ исторіи тогдашняго просвѣщенія и занимавшихъ важное положеніе братьевъ дю-Белла, дало Р. возможность, не обременяя себя исполненіемъ своихъ церковныхъ обязанностей, заняться ботаникой и медициной. Въ 1530 г., сохраняя званіе священника, онъ поступилъ на медицинскій факультетъ университета Монпелье. Здѣсь мы видимъ его и читающимъ публичныя лекціи по медицинѣ (объясненіе «Афоризмовъ» Гипократа и «Ars parva» Галліена), и выпускающимъ въ свѣтъ нѣкоторыя ученія (не особенно важныя по достоинству) сочиненія и бывшіе тогда въ модѣ «альманахи», наконецъ—практикующимъ врачомъ, не смотря на то, что степень доктора медицины онъ официально получилъ значительно позже. Такую же дѣятельность продолжаетъ онъ и въ Лионѣ, куда переѣзжаетъ изъ Монпелье, — но тутъ онъ вступаетъ и на тотъ путь, на которомъ ему суждено было приобрести безсмертную славу: въ 1532 или 1533 г. появляются въ первой редакціи двѣ первыя книги его знаменитаго романа, безъ подписи автора (изъ боязни преслѣдованій), подъ псевдонимомъ «Алкофрибасъ Назье» (анagramма его имени и фамиліи), и подъ заглавіемъ «Grandes et inestimables chroniques du grand et énorme géant Gargantua». Образцомъ для него послужила народная книга подъ тѣмъ же заглавіемъ, рисовавшая въ карикатурномъ видѣ отжившій міръ рыцарскихъ подвиговъ, романтическихъ гигантовъ и волшебниковъ. Послѣдующія книги какъ этого романа, такъ и его продолженія, «Пантагрюэль», появлялись затѣмъ послѣдовательно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, въ разныхъ переработкахъ; послѣдняя, пятая, появилась въ полномъ видѣ лишь черезъ двѣнадцать лѣтъ по смерти Р. Замѣченные въ ней недостатки вызвали сомнѣніе въ принадлежности ея Р. и разныя на этотъ счетъ предположенія, изъ которыхъ самое основательное—то, что планъ и общая программа принадлежатъ Р. и даже всѣ главныя подробности были намѣчены имъ, а многія и вполнѣ имъ написаны. Важнымъ событіемъ въ жизни Р. была, почти одновременно съ выпускомъ первыхъ книгъ «Гаргантюа», поездка его въ Римъ въ качествѣ секретаря дю-Белла. Она обогатила его наблюденіями, давшими ему богатую пищу, какъ сатирику, бичеваніе котораго обрушивалось преимуще-

ственно на испорченное католическое духовенство. Во время второй побѣдки въ Римѣ, при папѣ Павлѣ III, Р., путемъ ухаживаній за кардиналами и другими вліятельными лицами, добился отъ папы прощенія своихъ многихъ провинностей (въ томъ числѣ и бѣгства изъ монастыря) и нѣсколько улучшилъ свое матеріальное положеніе. Тѣмъ не менѣе преслѣдованія духовенства и парламента, выражавшіяся даже въ сожженіи его книгъ, заставляли его, не смотря на покровительство короля Франциска I, перѣзжать съ мѣста на мѣсто, терпѣть всяческія лишенія и постоянно дрожать за свою личную безопасность, особенно въ виду тѣхъ насилій и казней, которыя непрерывно совершались надъ его лучшими друзьями и единомышленниками. Наконецъ, въ 1551 г., онъ получилъ прихоть въ Медонѣ (мѣстечко около Парижа), гдѣ имъ была выпущена 4-я книга «Пантагрюэля». Хотя анафемы Сорбонны продолжались съ прежней силой, но могущественная протекція (между прочимъ — Дианы де Пуатье) позволила автору вести относительно спокойное существованіе до самой смерти. Умеръ онъ въ Парижѣ въ 1558 г.; смерть его обставлена у биографовъ такими же легендарными подробностями, какія изукрашили всю его жизнь; инныя изъ нихъ, однако, болѣе или менѣе подтверждаются довольно надежными свидѣтельствами. Таковъ, напримѣръ, рассказъ о томъ, что незадолго до смерти онъ пожелалъ одѣться въ рясу бенедиктинскаго монаха, и когда его спросили о причинѣ, отвѣчалъ каламбуромъ: «*Beati qui moriuntur in Domino*»;—или объ отвѣтѣ его посланному отъ кардинала Шатильона съ вопросомъ о состояніи его здоровья: «*Dis à monseigneur en quelle galante humeur tu me vois: je vais quérir un grand peut-être*»;—или еще о словахъ, будто бы произнесенныхъ имъ съ хохотомъ за нѣсколько минутъ до смерти: «*Tirez le rideau, la farce est jouée*». Самый замѣчательный писатель своей эпохи, Р. является, вмѣстѣ съ тѣмъ, самымъ вѣрнымъ и живымъ отраженіемъ ея; стоя на ряду съ величайшими сатириками, онъ занимаетъ почетное мѣсто между философами и педагогами. Р.—вполнѣ чловѣкъ своего времени, чловѣкъ Возрожденія по своимъ симпатіямъ и привязанностямъ, по своей страннической, почти бродячей жизни, по разнообразію своихъ свѣдѣній и занятій. Онъ является гуманистомъ, медикомъ, юристомъ, филологомъ, археологомъ, натуралистомъ, богословомъ, и во всѣхъ этихъ сферахъ—«са-

ра, великій сатирикъ и шутъ, рука, безпощадно разрушающая положительные идеалы, кѣ, которые живы и въ наше почвѣ несомнѣнной исторической (комментаторы находятъ даже на извѣстныя историческія поры), Р., какъ сатирикъ, давшую систему восплавленія, нѣмъ въ ней сухой и великую систему гражданского права, ны, направленіе политики, въ ихъ ужасными послѣдствіями, гнусными результатами, зло, судопроизводствъ—наводитъ тогдашнюю церковь, въ низшихъ представителяхъ, при вѣи и выше всякихъ партій, строгостью осуждая все что у католиковъ, лютеранъ, какъ Орудіе сатиры Р.—смѣхъ, смѣхъ, часто чудовищный, какъ его ному общественному недугу, шему повсюду, онъ предисказанъ смѣхъ: все у него колоссыны тоже цинизмъ и непристойные проводники всякаго рѣ. Этотъ смѣхъ, однако, отнюдь не средство; по своей сущности, сказываетъ, вовсе не такъ сжестся, на что указываетъ самъ влія, что его произведение по у котораго подъ наружности смѣшномъ тѣлѣ жила божественной положительной сторонѣ его ревомъ планъ теорія воспитанія онъ вложилъ все, что почерпнулъ житейскаго опыта и изъ свѣдѣній. Ея фундаментомъ онъ новую гармонію развитія души на чемъ зиждутся позднѣйшія теоріи Монтеня, Локка, людей, какими путями можно достигать истиннаго счастья, свой идеалъ счастья въ изобильной обители, этого истиннаго рожденія, гдѣ авторъ соединяетъ которыхъ предпочитаетъ удовлетвореніе аппетита утонченія духовной стороны чловѣка въ заканчивающемъ весь рядъ «божественной бутылки», которую исследователей очень хорошо съ темъ сближенія со всею моралью. Чисто-художественное достоин-

лько раз; лучшее, вполне классическое—Марти-Лаво, вышедшее в заглавием: «Oeuvres Complètes, с примечаниями и словарем. нения о Р.: Gebhardt, «La renaissance» (1877); Stapfer, «R., sa génie, son oeuvre» (1889); Maybelais; Arnstadt, «R. und seine ation» (1871); II. В—6—з.

раго перевода: «Повѣсть славнаго страшнѣйшаго великана изъ всѣхъ, дившихся въ свѣтѣ» (СПб., 1790), франц. переводъ въ «Нов. журн. ратуры» (1898). Подробное излож. ст. Авсѣнко: «Происхождение ус. Вѣст.», 1877 г.); «Избранныя аргантуа» и «Пантагрузелля» Раблэ Монтеня (М., 1896 г., перев. С. съ приложениемъ очерка жизни блэ см. II—въ, «Р., его жизнь и » («Рус. Мысль», 1890 г., № 7); а, «Ф. Раблэ. Его жизнь и лите- тельность» (Биография. библиотека А. Веселовский, «Раблэ и его вѣсти. Европы», 1878 г., кн. 3).

Карль)—известный эмбриологъ и анатомія въ пражскомъ нѣмецко-Фердинанда унив. Родился въ чилъ курсъ гимназій въ Кремс- чилъ изучалъ медицину и есте- ствуки въ Вѣнѣ, Лейпцигѣ и Гейѣ. получилъ степень доктора меди- уже почетное имя, какъ авторъ ыхъ зоологическихъ работъ. Въ у получилъ мѣсто перваго ас- проф. Лангера, а въ слѣдующемъ качествѣ приватъ-доцента, лекцин и топографической анатоміи. Въ раординарный профессоръ въ Вѣ- дующимъ—ординарный въ нѣмец- ситетѣ въ Прагѣ. Первые работы нныя эмбриологіи различныхъ мол- няются большой точностью на- тѣмъ Р. далъ рядъ работъ по мор- бриологіи позвоночныхъ и пред- о теорія мезодермы. Имъ же рванъ отчасти вопросъ о метаме- позвоночныхъ, а равно и предло- гипотеза для объясненія явленій ескаго дѣленія клѣточного ядра. его работы посвящены развитію зо линзы—у различныхъ позво- авнѣйшія работы его слѣдующія: «Entwicklung der Tellerschnecke» (Arb., 5 т., 1879), «Ueber Zellthei-», 1885, 10 т.), «Theorie des Me- ая ч., т. же, т. 15, 1889; 2-ая ч., , 1893), «Ueber die Principien der » (Verhandl. der anat. Gesellsch., r Zelltheilung» («Anat. Anz.», IV r den Bau und die Entwicklung . Die Linse der Fische und Amp- itschr. f. wiss. Zool., т. 63, 1898); e der Reptilien und Vögel» (ib.).

В. М. III.

Жанъ-Поль, прозванный Saint- бау)—франц. политическій дѣ- въ 1743 г., былъ пасторомъ въ 785 г. Р. перѣхалъ въ Парижъ.

Въ это время появились его сочиненія: «Lettres à Bailly sur l'histoire primitive de la Grèce» (Пар., 1787) и «Le Vieux Cévenol» или «Anecdotes de la vie d'Ambroise Bouilly»; послѣднее возбудило громадный интересъ, такъ какъ авторъ коснулся здѣсь всѣхъ законовъ, изданныхъ послѣ отмѣны нантскаго эдикта. Въ учредительномъ собраніи Р. одинъ изъ пер- выхъ заговорилъ о свободѣ печати и совѣсти и произнесъ блестящую рѣчь, результатомъ которой была отмѣна исключительныхъ законовъ о диссидентахъ, послѣдовавшая 23 авг. Онъ стоялъ за умѣренную монархію и отсрочива- ющее veto. Въ 1790 г. Р. былъ одно время пре- зидентомъ собранія. По окончаніи дѣятельно- сти послѣдняго онъ редактировалъ «Moniteur» и составилъ «Précis de l'histoire de la Révo- lution française», не потерявшій своего значе- нія въ историографіи французской революціи и въ настоящее время. Снова выступилъ Р. въ конвентѣ, гдѣ примкнулъ къ жирондистамъ и вступилъ въ борьбу съ монтаньярами. Когда жирондисты пали, Р. укрывался въ окрестно- стяхъ Версаля, но былъ схваченъ и казненъ 5 декабря 1793 г. Жена Р., узнавъ о смерти его, лишила себя жизни. Сочиненія Р., кромѣ названныхъ: «Lettre sur la vie et les écrits de M. Court de Gébelin» (учитель и другъ Р.), «A la nation française, sur les vices de son gouvernement, sur la nécessité d'établir une constitution et sur la composition des états généraux», «Question de droit public: Doit-on recueillir les voix dans les états généraux par ordres ou par têtes de délibérants?» (Пар., 1789), «Avis à toutes les assemblées d'élection», «Réflexions sur la division nouvelle du royaume», «Almanach historique de la Révolution». Сочиненія Р. издали Boissy d'Anglas (Пар., 1820—26) и Collin (1826). II. К—ій.

Рабовладѣльческій инстинктъ—свойственный многимъ видамъ муравьевъ инстинктъ, повинующься коему они содержатъ въ своихъ гнѣздахъ особей другихъ видовъ, при чемъ эти послѣдніе исполняютъ всѣ важ- нѣйшія работы въ муравейникѣ (см. Му- равыи). Что касается до возникновенія этого инстинкта, то, вѣроятно, захваченные враги сначала служили пищей, а потомъ, случайно оставшіяся въ живыхъ особи, стали рабами. Въ общинѣ муравьевъ все это произошло на почвѣ инстинкта, безсознательно, равно какъ и рабы, повинующься инстинкту, продолжали работать въ чужомъ гнѣздѣ также какъ и дома. Это тѣмъ естественнѣе, что похищеніе вра- говъ совершается въ видѣ куколокъ, такъ что рабы, вылупившіяся изъ этихъ похищенныхъ куколокъ, случайно оставшихся не съден- ными, очевидно, чувствовали себя въ чужомъ гнѣздѣ совершенно какъ дома. Такъ какъ всѣ эти случайныя измѣненія инстинкта были по- лезны для рабовладѣльческаго вида, то они и закрѣпились подборомъ. В. М. III.

Работа механическая или **работа силъ**.—Р. какой-либо постоянной силы P , при- ложенной къ точкѣ, проходящей дѣйствъ по прямой линіи по направленію, составляющему уголъ α съ направленіемъ силы, называется произведеніе, составленное изъ величины силы P , косинуса угла α и величины разстоянія s .

пройденною точкою. Если точка описывает криволинейную траекторию, а величина и направление приложенной силы изменяются, то вычисляють работу силы на каждом безконечно маломъ элементѣ пути. Пусть ds есть длина такого элемента, v — величина и направление скорости точки, F — величина и направление силы; произведение

$$F ds \cos (F, v)$$

называется элементарною работою силы на протяжении этого элемента пути. Эта величина можетъ быть представлена еще иначе. Если X, Y, Z суть проекции силы F на оси прямоугольных прямолинейныхъ координатъ, dx, dy, dz — проекции элемента ds на тѣ же оси, то та же элементарная работа можетъ быть выражена слѣдующимъ тричленомъ:

$$Xdx + Ydy + Zdz.$$

Работа силы на всемъ пути, пройденномъ точкою приложения при переходѣ изъ одного положенія въ другое, равняется интегралу:

$$\int F \cos (F, v) ds,$$

взятому по всемъ элементамъ пути. Абсолютною единицею служить эргъ (XI, 552: Единицы метръ), т. е. работа, совершаемая силою равною одному динъ (см. XI, 552) на пути въ одинъ сантиметръ. Вслѣдствіе малости величинъ основныхъ единицъ массы (граммъ) и длины (сантиметръ), величина эрга очень мала, поэтому за абсолютную величину единицы работы берутъ мегаэргъ, то есть миллионъ эрговъ или даже джоуль, равный десяти мегаэргамъ. Практическими единицами работы служатъ килограммо-метръ и пудо-футъ, хотя величины этихъ единицъ изменяются вмѣстѣ съ вѣсомъ и ускореніемъ силы тяжести въ зависимости отъ широты мѣста и высоты надъ уровнемъ океана. При ускореніи 981 стм. въ секунду величина пудо-фута равна 4993 килограммо-метрамъ и 490 мегаэргамъ, а килограммо-метръ равенъ 0,2 пудо-фута и 9,81 джоуля или 98,1 мегаэрга. Мегаэргъ равенъ 0,0102 килогр.-метр. и равенъ 0,00242 пудо-фута. Лошадиная сила есть способность двигателя производить въ одну секунду 15 пудо-футовъ или 75 килогр.-метр. или 7260 мегаэрговъ. Работоспособность производить въ одну секунду работу въ одинъ джоуль или 10 мегаэрговъ есть величина, обозначаемая терминомъ уаттъ. Лошадиная сила равна 736 уаттамъ.

Д. Б.

Понятіе о Р. очень часто примѣняется при практическихъ расчетахъ. Такъ, при прямолинейномъ движеніи и постоянной силѣ, направленной вдоль траекторіи, работа выразится просто произведеніемъ силы на пройденную длину; при круговомъ движеніи подъ влияніемъ постоянной силы надо брать произведение длины пройденной дуги круга на составляющую силы, направленную по касательной къ этому кругу, и т. д. Понятіе о механической Р. установлено окончательно Каріолемъ и Понселе, который ввелъ и понятіе о «килограммометрѣ», какъ единицѣ Р.; однако уже Галилей, Декартъ и Лейбницъ пользовались принципомъ механической Р. подъ разными наименованіями. «Измѣреніе» механической Р. и энергіи то же самое (XI,

552); изъ этого слѣдуетъ, что понятія однородны. И дѣйствительно Р. силы, тратясь, преобразовывается въ иную видъ энергіи, количество которой оказывается пропорціональнымъ произведенію вида энергіи (см. XI, 552: энергіи и Термодинамика). Такъ, при свободномъ паденіи тѣла, когда Р. идетъ по всемъ пути паденія h идетъ измѣненіе тѣлу массы m , скорости v , и т. д. «живую силу» или механической энергіи» $\frac{1}{2}mv^2$:

$$Ph = \frac{1}{2}mv^2, \text{ а вообще: } \int P \cos (P, ds) ds = \frac{mv^2 - mv_0^2}{2}$$

такъ какъ скорость v всегда направлена вдоль элемента ds дуги траекторіи (скорость v постоянна или равна нулю, въ случаѣ равновѣсія), алгебраическая Р. всѣхъ движимыхъ силъ и сопротивленій движению должна быть равна нулю; въ механикѣ часто пользуются расчетомъ силъ и сопротивленій въ предположеніи произвольно большой массы въ силѣ или скорости, но подчиняются закону равенства Р. силъ и Р. сопротивленій (VII, 698).

Работникъ—первое русское слово, означавшее комиссіонерство, включившее въ себя дѣятельности распространителей сельскихъ сельско-хоз. издѣлій. Уставъ 1864 г., въ формѣ товарищества, въ составѣ собраніемъ сельскихъ хозяевъ, въ составѣ собраніемъ сельскихъ хозяевъ, въ составѣ собраніемъ сельскихъ хозяевъ. Отъ собранія рѣшено выдавать на справочное комиссіонерства по 500 руб. въ годъ, кромѣ того ходатайствовало объ основаніи сельско-хоз. комиссіонерства отъ требуемаго залога, объ отвѣденіи въ комиссіонерства музей министерства госуд. имуществъ для выставки и конторы комиссіонерства и о выдачѣ послѣднему въ первые трехъ лѣтъ денежнаго пособия въ слѣдствіи сельско-хоз. комиссіонерства, лучше названіе Р. Мало по малу распространяло свои операціи не только въ губерніи Европ. Россіи, но и на Кам. Сибирь. Съ 1872 г. существованіе его считалось совершенно упроченнымъ, признаніе прекратило отпускъ ежегоднаго субсидіи. Въ 1873 г. Р. открылъ отдѣленія въ Москвѣ и въ Киевѣ. О развитіи дѣятельности комиссіонерства Р. въ первые годы существованія можно судить по слѣдующей таблицѣ:

Въ 1866 г. поступило	2 заказа на 1
» 1867 »	20 » 1
» 1868 »	126 » 2
» 1869 »	250 » 4
» 1870 »	310 » 6
» 1871 »	456 » 7
» 1872 »	550 » 11
» 1873 »	700 » 18
» 1874 »	— » 27

Въ настоящее время заказы считаются сѣчками, а кассовый оборотъ комиссіонерства превышаетъ 1 мил. руб.

Работный домъ.—Вопросъ о Р. домѣ является у насъ нынѣ особаго вниманія, ду подготовляющихся преобразований гвеннаго призрѣнія (см. Призр. общ.) жденія при мин. юстиціи комиссіи для нія мѣръ борьбы съ нищенствомъ. Борьба сложена тѣмъ, что одной стороною вхо- зь область благотворительности, другою — дасть уголовнаго права, а практическое ушестволеніе является дѣломъ какъ адми- аціи, такъ и суда. Этимъ отчасти и объ- ется замедленіе необходимыхъ здѣсь рѣ- ь. Представляя собою одну изъ главныхъ противъ нищенства, Р. домъ можетъ ить *двумъ* близкимъ между собою, но про- положеннымъ дѣламъ: *дать* работу бѣдняку, щему заработка, и *посадить* за работу ягу, избѣгающаго ея. Слишкомъ часто пѣли преслѣдуются въ одномъ и томъ же жденіи. Классическая страна Р. домовъ— лия, гдѣ они еще теперь служатъ глав- нымъ способомъ общ. призрѣнія. Трудовая ошь нуждающимся (set on work) была овною мыслію законодательства Елисаветы ризрѣнія. Въ XVII в. Локкъ, признавая трудъ источникомъ собственности, про- гласялъ принципъ, что «истинная и правиль- я помощь бѣднымъ заключается въ доста- нія работы тѣмъ, кто ея не имѣетъ, на тотъ ецъ, чтобы они не жили, подобно трутнямъ, ботую другихъ». Еще при жизни Локка ль основанъ Р. домъ (Workhouse) въ Бри- оль, въ 1697 г. Удачный примѣръ нашель дражателей; мало по малу Р. дома стали ютомъ для всѣхъ, кто взывалъ къ обще- венной помощи. Отступленіе отъ этого прин- ипа привело къ страшному обремененію *при- одовъ*. Законодательное преобразование англ. иш. призр. въ 1834 г. снова сдѣлало *закры- ое призрѣніе* (in door relief), т. е. принятіе ь Р. домѣ, преобладающимъ способомъ по- юти. Дѣйствующая въ настоящее время сис- тема допускаетъ для *работоспособныхъ* лицъ помощь на дому лишь въ строго опредѣленныхъ закономъ случаяхъ. Въ виду этого изъ числа 98332 взрослыхъ мужчинъ, получавшихъ въ 1897 г. помощь внѣ Р. дома, 84422 были совершенно неспособны къ работѣ, 13121 вре- менно неспособны по болѣзни, и лишь 789 получали эту помощь вслѣдствіе безработицы или другихъ причинъ. Входъ и выходъ изъ Р. дома совершенно свободны и потому число лицъ *постоянно* являющихся туда (такъ наз. Ins and Outs) очень значительно. Реформы Р. домовъ съ 1834 г. имѣли цѣлью специализиро- ваніе ихъ, т. е. выдѣленіе въ особые помѣ- щенія или учрежденія дѣтей и престарѣлыхъ. Отъ Р. домовъ нужно отличать такъ наз. Casual Wards—ночлежные пріюты. Они первоначаль- но предназначались для *случайныхъ*, т. е. про- ходящихъ людей, но сдѣлались притономъ бро- дягъ и промышляющихъ нищенствомъ. Такъ какъ въ Англіи нѣтъ прокурорскаго надзора, то люди этого разряда рѣдко попадаютъ подъ судъ; старинные законы противъ нихъ очень суровы и потому очень рѣдко примѣняются. Вслѣдствіе этого въ Англіи — не смотря на громадный расходъ на обществ. призрѣніе въ 92 милл. руб. въ годъ (1896)—нищенство,

какъ промыселъ, свободно процвѣтаетъ и бро- дяги пользуются учреждениями устроенными для честнаго труженика, находящагося въ пути. Въ виду этого законами 1871 и 1882 г. органамъ общ. призрѣнія предоставлено право задерживать въ ночлежныхъ пріютахъ при- шельцевъ противъ ихъ воли и принуждать къ работѣ въ теченіе времени отъ одного до трехъ дней, если они являлись чаще одного раза въ мѣсяцъ. Изъ числа 643 округовъ при- зрѣнія 635 завели у себя особые Casual Wards, но лишь 305 пользуются предоставлен- ными имъ закономъ правами, и то не всегда. Во Франціи нищие и бродяги были издавна бичемъ, съ которымъ тѣсно боролся *старый порядокъ*. Указъ 1724 г. предписывалъ имъ обращаться въ благотворительныя учрежденія (hôpitaux), которые были обязаны ихъ содер- жать, посылать ихъ отрядами въ 20 чел. ис- правлять дороги и производить другія обще- ственныя работы; шестая доля заработной платы выдавалась имъ на руки. На это было истрчено менѣе чѣмъ въ 3 года 6 милл. и затѣмъ пріемъ нищихъ былъ прекращенъ. Въ 1768 г. были устроены для содержанія ни- щихъ особые Р. дома (dépôts de mendicité), въ которыхъ, однако, не всегда хватало ра- ботъ и которые служили нерѣдко также прі- ютами для престарѣлыхъ и больныхъ. Къ концу *старого порядка* число Р. домовъ до- шло до 33, съ 6660 чел., содержаніе кото- рыхъ стоило въ годъ 1353900 фр., а работа доставляла 90000 фр. Въ этихъ Р. домахъ гос- подствовала большая смертность; въ 22 года изъ 230000 заключенныхъ умерло 46000. Ре- волюція уничтожила Р. дома для нищихъ и легбля надежду, посредствомъ государствен- наго призрѣнія, навсегда уничтожить самое нищенство; но уже конвентъ былъ принуж- денъ вернуться къ прежней мѣрѣ. Законъ 15 октября 1793 г. предписалъ кантональнымъ властямъ доставлять нуждающимся работу, съ уплатою имъ $\frac{3}{4}$ заработной платы. Нищихъ, не желавшихъ работать, законъ предписывалъ по- мѣщать въ принудительные Р. дома (maisons de répression) на годъ, а въ случаѣ вторичной поимки—на 2 года. За третью поимку при про- шенія милостыни нищій подлежалъ ссылкѣ на о-въ Мадагаскаръ. Въ каждомъ департаментѣ долженъ былъ находиться такой домъ. Эта мѣра не осуществилась, но въ 1808 г. за проведе- ніе ея взялся Наполеонъ I. Новые Р. дома— подъ старымъ названіемъ dépôts de mendicité—страдали старыми недостатками, т. е. служи- ли не только для работъ здоровыхъ нищихъ, но пріютами, въ которыхъ помѣщали боль- ныхъ, эпилептиковъ, идиотовъ, арестантовъ и даже цѣлыя семьи. Вслѣдствіе этого нищие туда рѣдко попадали и не боялись Р. домовъ, утратившихъ, при разнородности населенія, суровую дисциплину. Послѣ Наполеона оста- лось 37 Р. домовъ, съ населеніемъ въ 30 тыс. Реставрація не благоволила къ нимъ, въ виду ихъ происхожденія; ихъ число было сведено до 22, и вмѣстѣ съ тѣмъ предписана была организація благотворительныхъ работъ по дорогамъ (ateliers de charité), вслѣдствіе чего число Р. домовъ сократилось до 6. Француз- скіе законы признаютъ нищенство преступ-

ствует Р. домъ; гдѣ его вѣтъ, уголовная кара грозитъ лишь здоровымъ нищимъ. Съ уменьшеніемъ числа Р. домовъ число нищихъ по промыслу дошло, поэтому, до 75000; изъ нихъ въ 1824 г. лишь 207 подверглись заключенію. Вслѣдствіе этого департаменты, для которыхъ устройство Р. дома не обязательно, стали снова учреждать ихъ и число ихъ поднялось до 34, при чемъ нѣкоторые служатъ одновременно нѣсколькимъ департаментамъ. Содержаніе ихъ стоило въ 1884 г. 1063325 фр. Въ Германіи, вслѣдствіе ея политическаго раздробленія и разнообразія законодательства, терминъ Р. домъ (Arbeitshaus) представляеть большую сбивчивость. Въ ней можно различать два типа — прусскій и саксонскій. Теперешніе прусскіе Р. дома ведутъ свое начало съ конца прошлаго вѣка (первый основанъ въ 1791 г., въ Штраусбергѣ, въ Вост. Пруссіи). Не имѣя ничего общаго съ существовавшими въ XVI и XVII вв. *исправительными* домами (Zuchthaus), также иногда называвшимися Р. домами, они обязаны своимъ происхожденіемъ систематической организаціи общ. призрѣнія, которую проводило законодательство въ концѣ XVIII в. Налагая на общины и области обязанность призрѣвать своихъ бѣдныхъ, правительство сознавало «потребность въ такихъ учрежденіяхъ, въ которыхъ неспособный къ работѣ находилъ бы пріютъ, нищій — работу, а вѣрнопопавшіе — средство избавиться вѣрнымъ способомъ отъ бродячихъ нищихъ». Въ отличіе отъ нѣкоторыхъ другихъ германскихъ государствъ, Пруссія возложила устройство Р. домовъ на областныя и городскія управленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство обязало мѣстныя власти помѣщать въ Р. дома людей, арестованныхъ въ предѣлахъ ихъ округа, осужденныхъ на основаніи извѣстныхъ параграфовъ уголов. уложенія, и по отбытіи наказанія переданныхъ въ распоряженіе полиціи. Вслѣдствіе этого въ прусскихъ Р. домахъ благотворительная сторона совершенно отпала и стала преобладать исправительная цѣль. Согласно съ этимъ, въ прусскихъ Р. домахъ дисциплина строга и пріемъ непременно обуславливается приговоромъ *судебной* власти. Такихъ Р. домовъ въ Пруссіи 24, въ остальной Германіи — 23, всего 47, съ 10 отдѣленіями (Filiale). *Саксонскій* типъ Р. дома не имѣетъ характера арестантскаго дома, т. е. служить не цѣлямъ судебно-исправительнымъ (Correctionelle Nachhaft), а цѣлямъ общ. призрѣнія. Саксонскіе Р. дома имѣютъ

важнѣе, что самое помѣщеніе послѣдовать по распоряженію органа общ. призрѣнія въ саксонскихъ городахъ только дрезденскій бою исключительно Р. домъ остальныхъ призрѣваются бѣдные, не работающіе. Содержаніе домовъ обошлось въ 522000 мар. покрытыхъ 155000 мар. покровъ работы. По деревнямъ устройствомъ содержанія и съ рабочей выручкой въ числа 3655 помѣщенныхъ въ содержаніе по принужденію обставлено необходимыми вѣдомъ обжалованія и частнымъ болѣе автономіи при устройствѣ Р. домовъ предоставленъ Данія, гдѣ она, поэтому, она. О началѣ Р. домовъ въ Р. (т. XI). Р. домъ въ Мемелѣ городскіе попечители къ городу и находится подъ ского присутствія для разсужденій милостынью. Вмѣстѣ съ тѣмъ значительно расширились добровольцы, крайности безработицей; прискаются на *наружные* работы такъ и частныхъ лицъ. Говорятъ въ Сокольникахъ болѣе фабричными корпусами, куда шла часть призрѣваемыхъ. Въ 1884 г., въ Р. домъ поступило нищихъ полиціей 3893 и добровольными, въ Р. домѣ находилось 136 въ прежнее время), но численность до 1000. Содержались они: дѣли на 6 мѣс. (болѣею частью добровольно вступившіе — въ сѣни до полученія заработка были: изъ Москвы 18%, изъ 26%, изъ 6 прилегающихъ къ (преимущественно изъ Калуги) остальныхъ 12%. На наружные ведено 43 тыс. дней, въ масть для надобностей дома 16 т. рабочихъ дней. Наружныя работы 16 руб. Содержаніе дома обошлось 16 руб., изъ которыхъ приходилось пившіе въ доходъ 8738 руб. было выдано, за отчисленіемъ содержанія, по 16000 р. Для

Содержание приложений и рисунков XXV тома.

Приложения:	Стр.
Змѣи I и II (къ ст. Пресмыкающіяся)	80
Пресмыкающіяся. Ящерицы I и II	—
„ Черепашки	—
Карта Лифляндской и Эстляндской губ.	112
Прививка	132
Карта Привислянскаго края	140
Принадлежности для живописи I II	224
Промыслы морскіе	426
Протоплазма	550
Историческая карта Пруссіи	614
Прямокрылыя	654
Карта Псковской губерніи	700
Птицы домашнія	718
Птицы (анатомія)	726
Птицы пѣвчія I и II (хромолитографіи)	734
Пчеловодство I и II	870
Пшеница	886
Пытка	896
Рисунки въ текстѣ:	Стр.
Предохранитель (5 рис.)	16—17
Предпряденіе (4 рис.)	23—24
Предѣльныя органическія кислоты (2 рис.)	44—45
Пресмыкающіяся (1 рис.)	81
Прессъ (3 рис.)	83
Приборъ дериваціонный (1 рис.)	125
Призма (6 рис.)	160
Принадлежности для живописи (3 рис.)	225—226
Принадлежность орудія (5 рис.)	229
Прицѣливанія оружія (11 рис.)	276—278
Прицѣль (2 рис.)	279—281
Прицѣльный угломеръ	282
Прибиваніе бреша (2 рис.)	311
Пробковая ткань (2 рис.)	318—319

Проволока (1 рис.)	311-
Продольный изгибъ судна (8 рис.)	311-
Prosopistoma (2 рис.)	
Прорѣзная машина (2 рис.)	
Пространство поражаемое (2 рис.)	
Протеиновые зерна (5 рис.)	
Протоплазма (5 рис.)	551-
Пружины (5 рис.)	598-
Прусь (1 рис.)	
Прѣсная вода въ морскомъ дѣлѣ (3 рис.)	641-
Пряденіе (3 рис.)	645-
Псевдоморфозы (3 рис.)	
Психофизика (1 рис.)	
Псоросперміи (3 рис.)	
Птерозавры (2 рис.)	
Птицеводство (4 рис.)	722-
Пузырь плавательный (3 рис.)	
Пульзометръ (1 рис.)	
Пуля (6 рис.)	
Пурка (3 рис.)	802-
Пучки (2 рис.)	
Пчелиныя (2 рис.)	

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ.

Столб.	Строка.	Напечатано:	Следуетъ читать
Т О М Ъ VIII.			
1	16 сн.	Кристаллическіе сланцы	Сланцы кристаллическіе
Т О М Ъ XVIII.			
2	12 св.	Медь (стар.)	Медь (напѣтокъ)
Т О М Ъ XX.			
1	16 св.	Квадратная	Квадрантная
2	31 св.	$2\text{Na}^2\text{Cl}$	2NaCl
Т О М Ъ XXIII.			
2	28 сн.	Ларсонъ	Лярсенъ
2	25 св.	Илютильскій	Илюпольскій
Т О М Ъ XXIV.			
2	24 сн.	превращеніе, стремяще- еся	превращеніе (физическое или химическое), стре- мящееся
2	14 св.	(вода—насыщенный паръ)	(вода+насыщенный паръ)
2	17 св.	Оствальдъ)	Гиббсъ, Оствальдъ)
1	34 сн.	<i>D</i>	<i>A</i>
фиг. 4	—	<i>OAAs</i>	<i>OAAs</i>
2	10—11 сн.	получается	кристаллизуется
2	3 сн.	Фан'т-Гоффа кривая	Фан'т-Гоффа, допускаю- щаго, что точка <i>B</i> ле- житъ ниже 120°Ц. ; по Б. Роузему кривая
2	34 св.	исходной	неразложненной
1	11 св.	<i>A</i>	<i>A_1</i>
2	25 сн.	<i>A</i>	<i>A_1</i>
2	19 св.	являются <i>A, B_1</i>	являются: <i>A, B_1</i>
фиг. 9	—	<i>Oa</i>	100
1	12 св.	температурахъ	давленіяхъ
2	7 сн.	газы	газъ
2	3 сн.	соли, если	соли (если
2	28 св.	<i>EF, E,</i>	<i>EF, E_1</i>
2	34 сн.	плавится	плавиться
2	21 сн.	<i>van Rijn, van</i>	<i>van Rijn van</i>
2	12 сн.	неясно)	неясно для начинающаго)
Т О М Ъ XXV.			
2	4 св.	жили	живы
1	26 сн.	поставленныхъ	поставленныхъ
2	4 св.	ея члены	члены
1	27 св.	нихъ	нихъ:
2	8 сн.	были	были
2	25 сн.	лично	лично
2	4 св.	Koschowitz	Koschwitz
2	6—7 св.	(1894, русскій переводъ Н. Струве, подъ загл :	(1894; ср. другой трудъ Комвица въ рус. пере- водъ Н. Струве:
2	21 св.	peuples	peuples
2	18 сн.	глаголь	глаголы
1	24 св.	прованскій	прованскій,
2	31 сн.	Ис.	Ис
2	25 св.	Презвица	Презвица

AE
55
E6
v. 25
pt. 2
cop. 2

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

--	--	--

